Vп 753. 4 дві
Т 14

ЗАПИСКИ

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ФАКУЛЬТЕТА

ИМПЕРАТОРСКАГО

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ТОМЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ.

ЛЕН. ГОС УНИВЕРСИТЕТ
НАУЧН. БИБЛИОТЕКА
им. М. ГОРЬКОГО

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова, Надеждинская, № 39.
1884.

Ju 753.4db
т. 14.

ЗАПИСКИ

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ФАКУЛЬТЕТА

ИМПЕРАТОРСКАГО

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ТОМЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ.

Проверка 2007

ЛЕН. ГОС УНИВЕРСИТЕТ
НАУЧН БИБЛИОТЕКА
им. М. ГОРЬКОГО

157559

Сверено 2000

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова, Надеждинская, № 39.
1884.

По опредѣленію Историко-Филологическаго Факультета С.-Петербургскаго Университета печатать назначено въ Запискахъ Факультета и отдѣльно.

Деканъ Историко-Филологическаго
Факультета *В. Ламанскій.*

3-го апрѣля 1884.

ЗПОЛ
Libraries

БОРЬБА

ИЗЪ-ЗА

ГОСПОДСТВА НА БАЛТІЙСКОМЪ МОРѢ

въ XV и XVI столѣтіяхъ.

сочиненіе

Г. В. ФОРСТЕНА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова, Надеждинская, № 39.
1884.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

стр.

Предисловіе . . . . . IX—XVI

ГЛАВА I. . . . . . 1—74

Географическое раздѣленіе трехъ Скандинавскихъ государствъ въ періодъ Уніи. — Событія, приведшія къ Кальмарской Уніи.—Смерть Олафа и плѣнъ Альбрехта.—Избраніе Маргариты въ правительницы всѣхъ Скандинавскихъ государствъ. — Виталіи; борьба съ ними.—Компромиссъ Маргариты съ Альбрехтомъ. — Избраніе Эрика Померанскаго въ наслѣдники Маргаритѣ. — 1396 годъ — фактическое соединеніе всѣхъ Скандинавскихъ королевствъ подъ властью Маргариты и Эрика.—Кальмарское собраніе 1397 года.—Внутренняя и внѣшняя политика Маргариты. — Отношенія къ Папѣ, Императору, Польшѣ, Византіи, Англіи и Пруссіи.—Готландскій вопросъ.—Отношенія къ Ганзейцамъ. — Вопросъ о Шлезвигѣ.—Смерть Маргариты.—Война Даніи съ Голштиніей изъ-за Шлезвига.—Планы Эрика.—Отношенія къ императору. — Политика Ганзейскихъ городовъ. — Народныя возстанія въ Вендскихъ городахъ.—Перемиріе 1416 года между Даніей и Голштиніей. — Возобновленіе войны въ 1420 г.—Перемиріе 1421 года.—Вендскіе города противъ Эрика.—Начало покровительства Голландцамъ. — Указъ 1422 года. — Перемиріе и договоръ Эрика съ Вендскими городами.—Поѣздка Эрика въ Германію и Іерусалимъ.—Планы Эрика въ Германіи. — Польско-Литовскій вопросъ.—Планъ коалиціи Сигизмунда, Эрика, Польши и Помераніи противъ Бранденбурга, Голштиніи и Ганзейскихъ городовъ. — Эрикъ въ Польшѣ. — Свиданіе съ Сигизмундомъ въ Офенѣ. — Эрикъ и Сигизмундъ въ Польшѣ.—Рѣшеніе Сигизмунда въ вопросѣ о Шлезвигѣ.—Возвращеніе Эрика въ Данію. — Установленіе Зундской пошлины.—Вопросъ о ней.—Новая война съ Голштиніей и Вендскими городами.—Слѣдствія войны.—Исландская торговля. — Возстаніе Энгельбрехта въ Швеціи. — Роль Вендскихъ городовъ въ возстаніи Шведовъ. — Планы Энгельбрехта.—Примиреніе съ Швеціей.—Бѣгство Эрика на Готландъ.—Избраніе Христофора Баварскаго. — Его политика.—Борьба съ Эрикомъ.—Отношенія къ Ганзейскимъ городамъ.

стр.

ГЛАВА II. . . . . 74—129

Воцареніе Ольденбургской династіи въ Даніи.—Избраніе Христіана I въ короли Даніи. — Карлъ Кнутсонъ избранъ въ короли Швеціи. — Вопросъ о Готландѣ и Норвежскомъ престолѣ.—Гальмстадскій миръ.—Бергенскія смуты.—Война между Христіаномъ и Карломъ.—Союзники ихъ.—Нейтральная политика Ганзейскихъ городовъ. — Свиданіе Христіана съ Нѣмецкими князьями въ Вильснахѣ.—Перемиріе 1453 года между Карломъ и Христіаномъ.—Пиратство Датчанъ въ Норвегіи.—Жалобы Ганзейцевъ; ихъ сношенія съ Карломъ.—Договоръ Христіана съ Ганзейцами.—Война Даніи съ Швеціей возобновляется въ 1458 г.—Возстаніе Шведовъ противъ Карла Кнутсона.—Бѣгство Карла въ Данцигъ.—Избраніе Христіана въ короли Швеціи. — Переговоры Карла съ Данцигомъ, Польшею и Вендскими городами.—Привилегіи Христіана Ганзейцамъ.—Договоръ Христіана съ гроссмейстеромъ нѣмецкаго ордена. — Виды Христіана на Эстляндію.—Переговоры съ магистромъ Лифляндіи.—Воцареніе Карла въ Швеціи въ 1464 году. — Война съ Даніей. — Вторичное бѣгство Карла въ 1465 г.—Третье призваніе его на Шведскій престолъ.—Смерть его.—Стенъ Стуре.—Его войны съ Даніей.—Битва при Брункебергѣ. — Распаденіе Уніи.—Вопросъ о Шлезвигъ-Голштиніи.—Роль Любека въ Шлезвигъ Голштинскомъ вопросѣ.—Отношеніе Христіана къ Ганзейцамъ.—Значеніе ихъ падаетъ во всей Европѣ.—Покровительство Даніи западнымъ народамъ, Голландцамъ и Англичанамъ.—Трактаты Христіана I съ Англіей, Франціей и Шотландіей.—Поднятіе торговаго класса въ Даніи.—Заграничное путешествіе Христіана I. — Цѣль путешествія; толки современниковъ.—Отношенія Христіана къ императору Фридриху III. — Альбрехтъ Бранденбургскій. — Планъ союза противъ Швеціи и Ганзейскихъ городовъ.—Маршрутъ Христіана. — Ленная грамота Фридриха III Христіану на владѣніе Голштиніей. — Другія постановленія Фридриха. Пребываніе Христіана въ Италіи. — Цѣль поѣздки въ Римъ.—Посредничество Христіана въ распряхъ Фридриха III съ Карломъ Смѣлымъ. — Кельнскія смуты. — Результатъ поѣздки Христіана въ Германію.—Значеніе его царствованія.

ГЛАВА III. . . . . 129—197

Избраніе Іоанна въ короли Даніи.—Раздѣлъ Шлезвигъ-Голштиніи между Іоанномъ и Фридрихомъ.—Переговоры съ Шведскимъ рейхсратомъ.—Политика уступокъ.—Вопросъ о Готландѣ.—Иваръ Аксельсенъ.—Присоединеніе Готланда къ Даніи.—Борьба партій въ Швеціи.—Первый походъ Іоанна противъ Стенъ Стура.—Іоаннъ признанъ королемъ Швеціи. — Неравныя силы Швеціи и Даніи.—Отношенія Іоанна къ Ганзейцамъ. — Собраніе уполномоченныхъ отъ Ганзейскихъ городовъ въ Копенгагенѣ. — Сдержанная политика Іоанна. — Съѣзды въ Любекѣ. — Формальный договоръ Любека съ Швеціей. — Собранія 1488 и 89 годовъ. — Привилегіи Іоанна Ганзейцамъ.—Жалобы ихъ. — Договоръ Любека съ Дитмарсами и Швеціей.—Война Даніи съ Дитмарсами.—Сношенія Іоанна съ Россіей. — Пограничныя столкновенія Шведовъ съ Русскими. — Договоръ Іоанна съ Иваномъ III 1493 года.—Слѣдствія договора. — Перемиріе Россіи съ Швеціей на 6 лѣтъ. — Великокняжскіе послы съ Стокгольмѣ. —

стр.

Инструкція великаго князя. — Іоаннъ отвергаетъ обѣщанія, данныя имъ Ивану III.—Причины этого.—Смерть Стенъ Стура.—Новыя недоразумѣнія между Даніей и Ганзейскими городами.—Посредничество Фридриха Голштинскаго. — Прибытіе въ Данію папскаго посла Раймунда Перо. — Новые переговоры между Даніей и Ганзейскими городами; посредничество Раймунда.—Конгрессы въ Фленсборгѣ, Килѣ, Сегебергѣ и Ньюкепингѣ.—Результаты ихъ.—Торговый классъ Любека противъ Ньюкепингскаго рецесса.—Императоръ Фридрихъ III на сторонѣ Любека. — Начало враждебныхъ столкновеній Любека съ Іоанномъ.—Каперская война.—Формальное объявленіе войны Ганзейскими городами Іоанну.—Союзники Любека. — Первыя сраженія на морѣ. — Успѣхи Любчанъ.—Война на материкѣ.—Союзники Іоанна.—Битва при Борнгольмѣ и Данцигѣ.—Будущее обѣихъ воюющихъ сторонъ. — Смерть Сванте Стура. — Переговоры о перемиріи. — Конгрессъ въ Мальмэ. — Апрѣльскій трактатъ 1512 года.—Результатъ войны.—Смерть Іоанна.

ГЛАВА IV . . . . . 197—293

Избраніе Христіана II на датскій престолъ.—«Handfeste» Христіана II.—Болѣе ранніе «Handfeste». — Отношенія Христіана II къ Швеціи и Ганзейскимъ городамъ. — Рожденіе и воспитаніе Христіана II. — Правленіе въ Норвегіи. — Сигбритта. — Бракъ Христіана II.—Первые годы царствованія. — Внутренняя дѣятельность. 1513—1517.—Первыя реформы.—Конечная цѣль ихъ. — Устройство купеческихъ городовъ.—Сношенія съ Фуггерами и Центуріони Генуэскимъ. — Перенесеніе Эрезундской пошлины въ Копенгагенъ.—Войны съ Швеціей.—Стенъ-Стуре младшій и внутреннія партіи.—Война 1517 года. — Союзники Христіана II. — Польша.—Орденъ.—Данцигъ. — Франція. — Шотландія. — Англія. — Карлъ Испанскій.—Походъ Датчанъ.—Неудачи ихъ.—Прибытіе въ Данію Арцембольда.—Война 1518 года.—Вѣроломство Христіана II.—Приготовленія къ новому походу.—1519 годъ.—Силы Христіана II. — Отношенія къ императору Карлу V.—Возвышеніе Эрезундской пошлины.—Бергенская контора.—Отлученіе Стура отъ церкви. — Помощь Великаго князя Московскаго. — Смерть Стенъ Стура.—Война 1520 года. — Сдача Стокгольма. — Кровавая рѣзня. — Мотивы рѣзни. — Новыя реформы. — Торговая компанія.—Грэнландскій вопросъ.—Новые законы о торговлѣ.—Нидерландская поѣздка Христіана.—Возстаніе въ Швеціи. — Густавъ Ваза. — Его рожденіе, воспитаніе и судьба до 1518 года.—Бѣгство въ Любекъ.—Прибытіе въ Швецію.—Дѣятельность Густава въ Долинахъ.—Избраніе его въ правители Швеціи.—Быстрые успѣхи его.—Осада Стокгольма.—Помощь отъ Ганзейцевъ.—Отношенія Любека и ост. Ганзейскихъ городовъ къ Христіану II.—Покровительство Христіана Голландцамъ, Англичанамъ и Французамъ. — Сношенія съ Россіей. — Отношеніе Христіана II къ Данцигу.—Разрывъ Христіана II съ Любекомъ и Данцигомъ. — Союзъ этихъ городовъ противъ Христіана.—Война Даніи съ Любекомъ и его союзниками. — Фридрихъ Голштинскій. — Его союзъ съ Любекомъ.—Бѣгство Христіана II.—Избраніе Фридриха I въ короли Даніи, Густава Вазы—въ короли Швеціи.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

стр.

ГЛАВА I. . . . . . 297—357

Вліяніе реформаціи на борьбу изъ-за «Dominium Maris Baltici». — Введеніе реформаціи въ Даніи, Швеціи, Стральзундѣ, Гамбургѣ и Любекѣ.—Политическій ходъ событій въ Даніи, Швеціи и Вендскихъ городахъ.—Фридрихъ I.—Характер его царствованія.—Его «Handfeste»—Война на Балтійскомъ морѣ съ Севериномъ Норбю.—Густавъ Ваза. — Отношенія къ Вендскимъ городамъ.—Стренгнэсскія привилегіи.—Вопросъ о Готландѣ.—Переговоры Даніи и Швеціи съ Севериномъ.—Посредничество Любека между Швеціей и Даніей по вопросу о Готландѣ.—Передача Готланда Даніи.—Сомнительное поведеніе Северина.—Возстаніе въ Швеціи. — Нападеніе Северина на Готландъ.—Его успѣхи въ Южной Швеціи.—Битва при Лундѣ.—Усмиреніе крестьянъ въ Сконе.—Высадка Любекскаго флота на Готландъ. — Возстаніе Книпгофа въ Норвегіи.—Переговоры съ Севериномъ.—Договоръ его съ Даніей.—Договоръ Фридриха съ Любекомъ. — Возстаніе Клемента.—Передача Борнгольма Любеку. — Война Северина съ Густавомъ. — Новый походъ Датчанъ противъ Северина. — Бѣгство его къ великому князю Московскому. — Донесеніе Северина о его пребываніи при великокняжескомъ дворѣ.—Замиреніе на Скандинавскомъ Сѣверѣ. 1527—1531.

ГЛАВА II. . . . . . 357—439

Царствованіе Фридриха I послѣ 1532 года. — Христіанъ II въ изгнаніи. — Положеніе дѣлъ въ Европѣ.—Пребываніе Христіана II въ Нидерландахъ и Англіи.—Отношенія Христіана II къ нѣмецкимъ князьямъ.—Конгрессъ въ Кельнѣ.—Договоръ Христіана II съ Іоакимомъ Бранденбургскимъ и Альбрехтомъ Прусскимъ.—Возвращеніе Христіана II въ Нидерланды. — Прибытіе его въ Берлинъ.—Планы о походѣ на Данію.—Знакомство Христіана съ Лютеромъ и Меланхтономъ. — Нюренбергскій рейхстагъ. — Полемическая литература.—Корнелій Шепперъ.—Конгрессъ въ Мелльнѣ.—Инструкція Карла V.—Требованія Христіана II. — Конгрессъ въ Гамбургѣ.—Требованія императора и Любека.—Конгрессы въ Бранденбургѣ, Любекѣ и Копенгагенѣ.—Второй и третій конгрессы въ Любекѣ.—Возвращеніе Христіана II въ Нидерланды.—Пребываніе его въ Ліеррѣ.—Смерть Изабеллы.—Отношенія Христіана II къ императору. — Смерть Маргариты Нидерландской.—Марія, королева Венгерская.—Насильственныя мѣры Христіана II, наборъ войскъ, вторженіе въ Голландію, вооруженная диверсія противъ Амстердама.—Отплытіе войскъ Христіана II въ Данію.—Христіанъ II въ Норвегіи.—Рейхстагъ въ Осло.—Приготовленія Фридриха къ войнѣ съ Христіаномъ II.—Отношенія Фридриха къ Ганзейскимъ городамъ.—Собраніе въ Висмарѣ.—Помощь Любека. — Переговоры Ганзейскихъ городовъ съ Фридрихомъ I въ Неймюнстерѣ.—Запрещеніе Голландцамъ торговать на Балтійскомъ морѣ. — Переговоры въ Копенгагенѣ.—Политика Фридриха I.—Цѣли Любека.—Постановленіе о стапеляхъ.—Договоръ 2-го мая 1532 между Любекомъ и Фридрихомъ. Отношенія Фридриха къ Франціи, Швеціи и Нѣмецкимъ князьямъ.—Съѣздъ въ Копенгагенѣ. — Затруднительное положеніе Христіана II въ Норвегіи. — Переговоры его съ уполномоченными Фридриха.—Кнутъ Гюльденшерна. — Дого-

стр.

воръ его съ Христіаномъ II. — Христіанъ II въ Копенгагенѣ.—Рѣшеніе его участи.—Заключеніе въ Зондербургѣ.—Оправданіе Фридриха. — Отношенія его къ Любеку.—Смерть Фридриха I.

ГЛАВА III. . . . . 439—513

Любекъ въ первой половинѣ XVI вѣка.—Ольдендорпъ.—Маркъ Мейеръ. — Юргенъ Вулленвеверъ. — Смерть Фридриха I.—Любекско-Нидерландскій вопросъ. — Внутреннее состояніе Даніи.—Христіанъ III и Іоаннъ.—Копенгагенскій рейхстагъ.—Вопросъ о наслѣдникѣ престола.—Религіозный вопросъ.—Утенгофъ и братья Рантцау. — Голштинская политика.—Унія Даніи съ Шлезвигъ-Голштиніей.—Рѣчь Вулленвевера на рейхстагѣ въ Копенгагенѣ.—Пораженіе его.—Сближеніе съ Христіаномъ III.—Отношенія къ Швеціи. — Возвращеніе Вулленвевера въ Любекъ.—Договоръ между Нидерландами, Даніей и Шлезвигъ-Голштиніей въ Гентѣ.—Переговоры въ Гамбургѣ.—Отъѣздъ Вулленвевера изъ Гамбурга въ Любекъ.—Перемиріе Любека съ Нидерландами.—Отношенія Любека къ Франціи и Англіи. — Сближеніе Вулленвевера съ народной партіей въ Даніи.—Амброзій Богбиндеръ и Юргенъ Кокъ.—Христофъ Ольденбургскій.—Попытки Вулленвевера противъ Швеціи.—Стенъ Стуре.—Гойа. — Начало графской войны. — Договоръ Христофа съ Любекомъ.—Христіанъ III Голштинскій. — Отплытіе Христофа въ Данію.—Новый договоръ его съ Любекомъ.—Осада Любека Христіаномъ III. — Политика нѣмецкихъ князей въ графской войнѣ. — Саксенъ Лауенбургъ. — Мекленбургъ —Померанія. — Пруссія.— Бранденбургъ. — Люнебургъ.—Гессенъ.—Саксонія.—Гельдернъ.—Фрисландія.—Переговоры о перемиріи. — Неудача ихъ. — Любекъ и остальные вендскіе города.—Переговоры Любека съ Альбрехтомъ Мекленбургскимъ, договоръ съ Дитмарсами.—Отношенія Любека къ Фридриху Саксонскому.—Карлъ V, Фердинандъ и Марія. — Нетвердость Нидерландской политики.—Фридрихъ II Пфальцскій. — Успѣхи Христофа въ Зеландіи.—Избраніе Христіана III въ короли Даніи.—Помощь Христіану Густава Вазы. — Новые переговоры Любека съ Альбрехтомъ Мекленбургскимъ.—Внутреннія смуты въ Любекѣ. — Переговоры о мирѣ съ Христіаномъ III.—Стокельсдорфскій миръ.

ГЛАВА IV. . . . . 513—589

Второй періодъ графской войны.—Внутреннее состояніе Даніи. — Положеніе Христофа. — Его отношенія къ Бургундскому двору. — Переговоры Любека съ Альбрехтомъ и вендскими городами.—Союзники Христіана III.—Военныя дѣйствія Іоанна Рантцау. — Прибытіе Вулленвевера въ Копенгагенъ. — Его инструкція. — Отпаденіе дворянъ отъ Христофа.—Плѣнъ Мейера. — Новые переговоры съ Альбрехтомъ. — Начало сношеній Любека съ Бургундскимъ дворомъ, Альбрехта съ Англіей. — Переговоры Христіана III съ Англіей, Шотландіей, Нидерландами и Нѣмецкими князьями.—Окончательная сдѣлка Любека съ Альбрехтомъ; отплытіе его въ Копенгагенъ.—Несогласія между Христофомъ и Альбрехтомъ.—Битвы при Оксенбергѣ и М. Бельтѣ.—Разъединеніе Любека съ остальными вендскими городами.—«Hansetag» въ Люнебургѣ. — Вулленвеверъ и его значеніе въ исторіи Любека.—Его паденіе.—Возвращеніе Бремса.—Первое Гам-

стр

бургское собраніе. — Успѣхи Христіана III. — Второе Гамбургское собраніе. — Гамбургскій миръ. — Значеніе его. — Послѣдніе дни Вулленвевера. — Третій періодъ графской войны.—Датская и императорская — пфальцская война. — Альбрехтъ и Христофъ. — Нидерландское правительство и Марія. — Карлъ V и его отношенія къ Фридриху Пфальцскому. — Ѳома Леодій. — Фердинандъ Австрійскій и Фридрихъ Саксонскій. — Посредничество Филиппа Гессенскаго.—Колебаніе Маріи.—Переписка ея съ Карломъ V.—Вооруженіе Нидерландъ. — Дипломатическая дѣятельность Карла V.—Переговоры Христіана III съ Шмалькальденцами, Франсуа и Генрихомъ VIII.—Ходъ войны.—Сдача Мальмэ Христіану III.—Нападеніе Христіана III на Нидерланды.—Договоръ Христіана III съ Карломъ Гельдернскимъ.—Дипломатическая дѣятельность Фридриха II.—Паденіе Копенгагена.—Переговоры въ Брюсселѣ, Гентѣ, Кельнѣ, Кампенѣ. — Новые планы Фридриха II. — Неудача ихъ. — Возстаніе Смоландцевъ противъ Густава I. — Виды Карла I, Фридриха II и Альбрехта на Шведскій престолъ.—Густавъ Ваза и Ганзейцы.—Договоръ Густава I съ Франсуа. — Шпейерскій мирный договоръ.—Заключеніе.

Приложенія. . . . . 589—619

Обзоръ источниковъ и пособій. . . . . 1— 43

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Великое значеніе Балтійскаго моря въ судьбѣ сѣверныхъ государствъ несомнѣнно. Какъ Средиземное море было колыбелью блеска и могущества южныхъ народовъ, такъ Балтійское море-сѣверныхъ: оба воспитали, каждое по своему, древнѣйшія и первостепенныя народности Европы.

Большинство морей, далеко входящихъ въ материкъ, особенно Балтійское и Средиземное, принимая въ себя множество рѣкъ, какъ бы самою природою предназначены быть разсадниками первоначальной культуры; у береговъ морей, устьевъ большихъ рѣкъ мы находимъ первые зародыши человѣческихъ обществъ; у приморскихъ жителей впервые возникаетъ торговля, а съ нею неразлученъ обмѣнъ мыслей и взглядовъ на условія жизни. Послѣ этого неудивительно, что великія открытія, имѣвшія всемірное значеніе въ исторіи, были сдѣланы приморскими жителями, сильными предпріимчивостью и отвагою. Они увлекались сознаніемъ своихъ духовныхъ силъ, стремившихся одолѣть матерію, и постоянно боролись со стихіей; отсюда ихъ физическая крѣпость, смѣлость, отвага и стремленіе къ самостоятельности.

Моря, по своему значенію, далеко неравны между собою. Преимущество, напримѣръ, Средиземнаго моря передъ Балтійскимъ—очевидно: необыкновенная развитость береговой линіи, просторъ, выгодныя климатическія условія—все это на сторонѣ Средиземнаго моря.

Балтійское море, уступая Средиземному въ пространствѣ, въ климатическихъ условіяхъ, соединенное съ океаномъ уз-

кими проливами, бурное, имѣетъ, однако, въ свою очередь свои преимущества: входя далеко въ материкъ, оно принимаетъ въ себя болѣе двухсотъ рѣкъ, которыя протекаютъ по странѣ плодородной, заселенной трудолюбивымъ народомъ.

Значеніе Балтійскаго моря, какъ и Средиземнаго, главнымъ образомъ, торговое; оно было прямымъ и единственнымъ путемъ сообщенія и сближенія южныхъ и западныхъ народовъ Европы съ сѣверными и восточными.

Уже съ конца XIV вѣка Балтійское море пріобрѣтаетъ политическое значеніе: въ это время поднимается вопросъ о «dominium Maris Baltici». Съ той отдаленной поры, когда отважные Финикіяне пускались въ Балтійское море за янтаремъ, и до настоящаго времени вопросъ о Балтійскомъ морѣ никогда не терялъ своего значенія. «Введеніе христіанства въ прибалтійскихъ земляхъ, нѣмецкая колонизація, основаніе Любека Генрихомъ Львомъ, начало, процвѣтаніе и паденіе Ганзы, дѣятельное участіе другихъ государствъ въ торговыхъ дѣлахъ, центромъ которыхъ было Балтійское море, а затѣмъ и участіе ихъ въ борьбѣ изъ-за «dominium Maris Baltici» — все это отдѣльные моменты въ развитіи того важнаго вопроса, который, наконецъ, нашелъ себѣ рѣшеніе въ XVII столѣтіи.

Темою нашего изслѣдованія послужилъ тотъ періодъ борьбы изъ-за преобладанія на Балтійскомъ морѣ, когда въ ней приняли участіе уніатскіе короли и восточная Ганза, съ Любекомъ во главѣ. Бороться приходилось Ганзѣ главнымъ образомъ съ Даніей, такъ какъ датскіе короли въ XV-мъ и началѣ XVI вѣковъ de jure признаваемы были королями всего скандинавскаго сѣвера. Швеція приняла дѣятельное участіе въ этой борьбѣ только съ того времени, когда окончательно отдѣлилась отъ Даніи и Норвегіи. Такимъ образомъ, періодъ, нами избранный, обнимаетъ время отъ 1397 до 1544 года, когда окончилась борьба Ганзы съ скандинавскими государствами.

Образованіе Ганзейскаго союза, исторія отдѣльныхъ городовъ, въ немъ участвовавшихъ, вообще исторія южнаго побережья Балтійскаго моря до конца XIV вѣка болѣе или менѣе извѣстна у насъ въ русской исторической литературѣ изъ такихъ почтенныхъ трудовъ, какъ труды Фортинскаго и Бережкова; а потому мы считаемъ нужнымъ предпослать нашему изслѣдованію самый краткій обзоръ одной только исторіи Даніи до смерти Вальдемара IV.

Близкіе по племенному родству, скандинавскіе народы рано уже стали во враждебныя отношенія другъ къ другу. Походы шведскихъ викинговъ, обыкновенно, были предпринимаемы на востокъ, въ Финляндію и къ устью Невы; походы викинговъ датскихъ имѣли своею цѣлью южныя побережья Балтійскаго и Нѣмецкаго морей; норвежскіе викинги направлялись къ сѣвернымъ берегамъ Шотландіи и островамъ Атлантическаго океана. Швеція и Данія, ранѣе Норвегіи, были соединены подъ одною верховною властью. Первымъ объединителемъ Даніи былъ король Гормъ, а объединителемъ Швеціи—Иваръ. Съ паденіемъ викинговъ, когда христіанство мало по малу стало распространяться по Скандинавскому сѣверу, національные интересы каждаго изъ трехъ народовъ берутъ явный перевѣсъ надъ интересами отдѣльныхъ личностей. Первое время, послѣ утвержденія христіанства въ Даніи, ознаменовано было внутренними смутами, враждою партій, частою смѣною королей.

XII и XIII вѣка, въ исторіи Даніи, это — славная эпоха Вальдемаровъ, эпоха господства церковной іерархіи и рыцарства. Вальдемаръ I, соединившись съ Генрихомъ Львомъ, герцогомъ Саксонскимъ и Баварскимъ, остановилъ страшные набѣги Славянъ на Данію. Германская нація, въ борьбѣ съ Славянами, одержала верхъ, и Вальдемаръ завоевалъ островъ Рюгенъ и часть Помераніи, а Генрихъ Левъ — весь Мекленбургъ.

Сынъ Вальдемара, Канутъ, завладѣлъ уже всею Помера-

ніей и принялъ титулъ короля Дановъ и Славянъ. Этого мало: вскорѣ земля Дитмарсовъ, Голштинія, а потомъ (въ половинѣ XIII вѣка) и все южное побережье Балтійскаго моря признало надъ собою власть Датскихъ королей, Канута и Вальдемара II. Канутъ и Вальдемаръ на этомъ не остановились; они направили свое оружіе на востокъ, противъ Эстовъ и Ливовъ, въ надеждѣ подчинить себѣ Эстляндію, островъ Эзель и даже Лифляндію; но здѣсь интересы ихъ столкнулись съ интересами нѣмцевъ: нѣмцы, благодаря помощи туземцевъ, осилили, и Вальдемаръ II попался въ плѣнъ. Съ его паденіемъ окончился блестящій періодъ въ исторіи Даніи: теперь все южное и восточное побережья Балтійскаго моря были въ рукахъ Нѣмцевъ.

Значеніе Даніи усиливается на южномъ побережьѣ Балтійскаго моря только въ началѣ XIV вѣка, въ царствованіе Эрика Менвэда, мечтавшаго возстановить власть Даніи во всей Славіи и Нордальбингіи. Онъ могъ надѣяться на успѣхъ, такъ какъ въ то время въ прибалтійскихъ земляхъ происходили постоянныя смуты, и кто умѣлъ воспользоваться ими, тотъ лично выигрывалъ. Между князьями и городами существовала взаимная зависть; города хотѣли освободиться изъ-подъ власти князей, готовы были отдаться подъ покровительство какому нибудь сильному королю, чтобы только не терпѣть отъ произвола разныхъ мелкихъ князей. Любекъ первый отдался подъ покровительство царствующаго лица, Эрика Датскаго, въ надеждѣ на его помощь противъ Голштинскихъ графовъ, и признавалъ надъ собою власть Эрика въ продолженіе 10 лѣтъ, что, конечно, было гораздо легче въ сравненіи съ зависимостью отъ Голштиніи. Любекъ за одно съ Эрикомъ возсталъ противъ своихъ недавнихъ союзниковъ, въ чемъ и обнаружилось, что общей, національной политики у городовъ еще не было, а каждый городъ заботился только о себѣ, только о своихъ интересахъ. Это, вмѣстѣ съ натянутыми отношеніями прибалтійскихъ городовъ къ

Даніи, на-время задержало соединеніе всѣхъ ганзейскихъ городовъ въ одинъ союзъ. Сказанному сейчасъ не противорѣчитъ то, что мы уже въ первой половинѣ XIV вѣка встрѣчаемся съ выраженіемъ: «союзъ ганзейскихъ городовъ», что обозначало, въ отношеніи городовъ, только единство ихъ торговыхъ интересовъ. Ганзейскіе города составили дѣйствительный, крѣпко сформированный союзъ, нѣсколько позже, а именно—во второй половинѣ XIV вѣка.

Время отъ 1319 до 1340 года считается періодомъ нѣмецкаго вліянія въ Даніи. Дѣйствительно, королемъ былъ избранъ Вальдемаръ Шлезвигскій [1]), за малолѣтствомъ котораго управлялъ дѣлами государства Гергардъ Великій Голштинскій. Послѣ Гергарда, который былъ убитъ, на датскій престолъ вступилъ Вальдемаръ IV. Онъ поднялъ національный духъ въ Датскомъ народѣ и подготовилъ великое дѣло Маргариты. Успѣшно свергнувъ Голштинское иго, Вальдемаръ принялся за выполненіе своихъ обширныхъ плановъ: онъ прежде всего желалъ возвратить Даніи тѣ границы, въ какихъ она была при Вальдемарѣ II, затѣмъ мечталъ подчинить своему скипетру южную Швецію и Готландъ, чтобы, такимъ образомъ, сдѣлаться единственнымъ обладателемъ Балтійскаго моря. Онъ началъ съ того, что самовластно занялъ Шведскій островъ Готландъ, благодаря своей столицѣ Висбю игравшій очень важную роль въ судьбѣ ганзейскихъ городовъ. Висбю былъ главнымъ складочнымъ пунктомъ на Балтійскомъ морѣ, главой одной трети ганзейскаго союза. Шведскій король Магнусъ, который въ началѣ своего царствованія такъ энергично добивался создать для Швеціи естественную морскую границу на югѣ: Балтійское море, Каттегатъ и Скагерракъ,—теперь, вслѣдствіе внутреннихъ неурядицъ въ Швеціи, отдалъ Вальдемару всю провинцію Сконе и равнодушно смотрѣлъ на занятіе Вальдемаромъ Готланда.

[1]) По числу Вальдемаръ III. При немъ составлена была такъ называемая «Constitutio Waldemariana».

Какъ только ганзейскимъ городамъ сталъ извѣстенъ самовольный поступокъ Вальдемара, они сообща стали дружно готовиться къ войнѣ съ нимъ, послѣ чего запрещено было торговать съ Даніей. (Грейфсвальдская конфедерація). Затѣвая войну съ Вальдемаромъ, ганзейскіе города имѣли въ виду не только отстоять Готландъ, но и сохранить свои привилегіи въ южной Швеціи, гдѣ также укрѣпился Вальдемаръ.

Первая война Вальдемара съ Ганзейцами окончилась совершенною неудачею послѣднихъ.

Изъ второй войны они, однако, вышли полными побѣдителями. Еще до объявленія войны они въ числѣ 57-ми собрались въ Кельнѣ (19 ноября 1367 года), гдѣ заключили между собою извѣстную въ исторіи Ганзы Кельнскую конфедерацію противъ королей Даніи и Норвегіи. Рѣшено было вовсе исключить изъ состава ганзейскихъ городовъ тотъ городъ, который бы не пошелъ войною противъ Вальдемара. Города забыли, каждый, свои интересы, какъ это было прежде, и проявили рѣдкую энергію и готовность всѣмъ пожертвовать. Оружіе подняли и вендскіе, и прусскіе, и нидерландскіе города. Кельнская конфедерація положила основаніе ганзейскому союзу; въ этой конфедераціи мы должны искать начало средневѣковаго учрежденія «Ганзы». Былъ сооруженъ большой ганзейскій флотъ; его появленіе на Балтійскомъ морѣ сразу увѣнчалось успѣхомъ: палъ Копенгагенъ, власть Ганзейцевъ признала провинція Сконе, острова Мэнъ, Фальстеръ и Лаландъ. Въ 1369 году и Гельзингборгъ перешелъ въ руки Ганзейцевъ и ихъ союзниковъ. Зундъ уже былъ въ совершенной власти Ганзейцевъ: ихъ силою было завоевано господство на Балтійскомъ морѣ.

Чувствуя невозможность борьбы съ соединенною западною и восточною Ганзою—Вальдемаръ IV бѣжалъ. Представители датскаго рейхсрата молили о мирѣ; Данія была раздроблена: на островахъ упрочились Ганзейцы, на мате-

рикѣ ихъ союзники. 24 мая 1370 года заключенъ былъ знаменитый Стральзундскій миръ, по которому ганзейскіе города, въ особенности же вендскіе, признаны были первою морскою державою на Балтійскомъ морѣ. Ганзейскіе города получили по условіямъ этого мира право на свободную торговлю во всѣхъ трехъ Скандинавскихъ королевствахъ, имъ дарованы новыя привилегіи, а старыя подтверждены. Какъ залогъ прочности мира, города получили во временное владѣніе всѣ важнѣйшія крѣпости въ южной Швеціи, что также обезпечивало ихъ господство надъ Зундомъ. Въ продолженіе 15-ти лѣтъ города могли пользоваться двумя третями всѣхъ доходовъ съ слѣдующихъ городовъ: Сканэръ, Фальстербо, Мальмэ и Гельзингборгъ. Наконецъ и самый датскій престолъ сталъ зависѣть отъ Ганзейцевъ, такъ какъ, по одному пункту Стральзундскаго мира, никто не могъ быть избранъ въ короли Даніи безъ предварительнаго на то согласія Ганзейскихъ городовъ.

Съ Стральзундскимъ миромъ начинается новая эпоха въ исторіи развитіи Ганзейскихъ городовъ, эпоха ихъ полуторавѣковаго господства на Балтійскомъ морѣ, эпоха ихъ самой блестящей поры, причемъ скандинавскія королевства были въ полной власти Ганзейскихъ городовъ. Время отъ 1370 г. до начала XV вѣка было въ исторіи Ганзы какъ бы временемъ отдыха: Ганзейцы не вмѣшивались уже въ судьбу Скандинавскихъ государствъ, а наблюдали только за сохраненіемъ своихъ привилегій. Но между ними и Скандинавскими королевствами снова началась борьба, лишь только послѣдніе оправились и стали посягать на права и привилегіи Ганзейцевъ. Результатъ этой борьбы совершенно обратенъ результату Стральзундскаго мира, такъ какъ въ концѣ борьбы пала Ганза, а верхъ одержали Скандинавскіе короли.

Этотъ нами избранный періодъ войны изъ-за преобладанія на Балтійскомъ морѣ (1397—1544)—періодъ сложный и, вмѣстѣ съ тѣмъ, очень запутанный: масса фактовъ равняется

массѣ источниковъ. О трудности изученія такого періода мы уже не говоримъ: это понятно само-собою. Но не можемъ не замѣтить, что и самое изложеніе его крайне трудно. Иногда мы позволяли себѣ отступленія, уклонялись отъ темы нашего изслѣдованія; но это оказывалось необходимымъ для уясненія хода событій. Возьмемъ, напримѣръ, частыя перемѣны въ политикѣ враждующихъ сторонъ — Даніи и Ганзы: перемѣны эти требовали объясненія, освѣщенія, или, что тоже, отступленій.

Въ борьбѣ изъ-за преобладанія на Балтійскомъ морѣ, кромѣ Даніи и Ганзы, принимали дѣятельное участіе и другія государства, и другіе города. При изученіи предмета настоящаго изслѣдованія, мы не могли оставить безъ вниманія исторіи этихъ послѣднихъ; ознакомившись съ ней пришлось нѣчто изъ нея, въ видѣ эпизодовъ, внести въ исторію борьбы Даніи съ Ганзой.

Сознаемся, что наше изслѣдованіе далеко отъ того, какимъ бы мы желали его видѣть; но такова уже судьба всякаго начинающаго.

Въ заключеніе не можемъ не выразить признательной благодарности членамъ историко-филологическаго факультета, руководству и совѣтамъ которыхъ мы много обязаны при составленіи настоящаго труда.

ГЛАВА I.

Чрезъ соединеніе Кальмарскою уніей въ концѣ XIV вѣка трехъ Скандинавскихъ государствъ возникла обширнѣйшая въ Западной Европѣ держава: равной ей по пространству не было. Границы ея на востокъ простирались отъ устьевъ Невы до Норвежскаго укрѣпленія Вардегусъ, на югъ до рѣки Эйдера; Норвегіи кромѣ того принадлежали не только Исландія, Ферейскіе, Шетландскіе и Оркадскіе острова, но также колонія на Гренландіи и Баффинова земля. Пространство Скандинавскихъ государствъ простиралось до 21,000 квадратныхъ миль [1]). Число жителей не соотвѣтствовало пространству и достигало всего до $1^1/_2$ милліоновъ [2]). Не только большая часть Норвегіи, но и вся сѣверная Швеція была почти не населена; только ближе къ Балтійскому морю населеніе становилось гуще. Наибольшее число жителей приходилось на Данію, а именно: здѣсь на пространствѣ въ 15 разъ меньшемъ, чѣмъ пространство Скандинавскаго полуострова (1250 квадр. миль), жителей было столько же, сколько въ Швеціи и Норвегіи вмѣстѣ:—обстоятельство первостепенной важности для пониманія преобладающей роли Даніи въ продолженіе всей исторіи Уніи.

Границей Даніи въ XV вѣкѣ на югѣ служила рѣка Эйдеръ, на сѣверѣ межа, еще и теперь отдѣляющая Сконе, Блекингъ и Галландъ (Skåne, Halland, Bleking,) отъ остальныхъ провинцій средней Швеціи.

Главныя области Даніи въ эпоху Уніи были.

1) Южная Ютландія (Sönder Jutland), иначе герцогство Шлезвигъ. Населеніе здѣсь было смѣшанное, состоявшее изъ Нѣмцевъ и Датчанъ; Фрисландцы кромѣ того жили на остро-

---

[1]) Styffe, Skandinavien; введеніе, 1.

[2]) Erslev—Dronning Margrethe og Kalmarunionens Grundlæggelse. Kjøbenhavn. 1882, p. 359.

вахъ и низменностяхъ Шлезвига. Вся южная Ютландія распадалась на нѣсколько отдѣльныхъ земель, какъ Сѣверная Фрисландія, земля между Эйдеромъ и Шлеей (Slien), и т. д.

2) Сѣверная Ютландія, занимавшая почти половину всего Датскаго королевства.

3) Фюненъ или Феонія съ близъ лежащими Лангеландомъ и Фальстеромъ.

4) Зеландія; этотъ островъ игралъ первенствующую роль во всей исторіи Даніи и служилъ постояннымъ мѣстопребываніемъ Датскихъ королей. Долгое время Зеландія не имѣла ни точнаго раздѣленія на провинціи, ни точно опредѣленнаго центра: политическая географія ея подвергалась большимъ и частымъ перемѣнамъ. Въ эпоху Уніи Зеландія была раздѣлена на нѣсколько большихъ и малыхъ леновъ, владѣтелями которыхъ были свѣтскіе и духовные феодалы; а нѣкоторые управлялись королевскими чиновниками.

5) Сконе (Skane, Skone). Изъ-за этой провинціи было много кровопролитныхъ войнъ между Даніей, Швеціей и Ганзейскими городами.

6) Боргундегольмъ, нынѣ Борнгольмъ. Положеніе этого острова въ концѣ среднихъ вѣковъ было совершенно своеобразно. Принадлежа Даніи, онъ управлялся Лундскимъ архіепископомъ, какъ самостоятельнымъ владѣльцемъ. Населеніе, разбросанное по всему острову, занималось по преимуществу рыбною ловлею; для этой же цѣли сюда пріѣзжали и Ганзейцы, имѣвшіе здѣсь свои складочныя мѣста.

7) Блекингъ. Его границы простирались въ XV вѣкѣ нѣсколько дальше на сѣверъ и западъ, чѣмъ теперь.

8) Галландъ. Эта провинція Даніи раньше принадлежала Швеціи и служила причиною частыхъ войнъ между Швеціей и Даніей.

Швеція (Sverike, послѣ уніи на Датскій ладъ Sverige). Ея западныя границы съ Норвегіей были почти тѣже, что и теперь. Восточныя границы съ Россіей впервые были точно указаны въ Нотебургскомъ мирномъ трактатѣ 1323 года [1]);

[1]) Подробности о границахъ Россіи съ Швеціей, см. Styffe, вышеприведенное сочиненіе и Rydberg—Sverges Tractater med främmande Magter. I, 434—514.

а на сѣверо-западъ онѣ не были точно опредѣлены; въ договорѣ было сказано: отъ рѣки Петайоки на сѣверъ въ море, Кайногафъ; впослѣдствіи за крайній пунктъ считалось устье рѣки Варангера, къ югу отъ Вардегуса. Далѣе граница шла по Маансэльке, водораздѣльной линіи между сѣверной частью Ботническаго залива и Бѣлымъ моремъ, по озерамъ Оравесси и Пурувесси, [1]) затѣмъ вдоль средней части Вуоксы до ея поворота на сѣверо-востокъ, по Систербеку или Сестрѣ, впадающей въ Финскій заливъ сѣвернѣе Кронштадта. Однимъ словомъ линія, проведенная отъ Кронштадта до Вардегуса, и составляла бы границу тогдашней Швеціи съ Россіей.

Главныя провинціи Швеціи были:

1) Вестерготландъ, по объему нѣсколько больше нынѣшней провинціи того же названія.

2) Вермеландъ—нынѣшняя Карлштатская провинція.

3) Смоландъ. Это болѣе географическое, чѣмъ административное названіе, такъ какъ Смоландъ заключаетъ множество маленькихъ городовъ и округовъ, которые при возникновеніи общаго названія Смоландъ еще не сгруппировались въ большія общины, а остались раздѣленными между двумя различными Лагманскими Округами.

4) Остерготландъ.

5) Эландъ. Это была почти самостоятельная провинція какъ по управленію, такъ и по законамъ своимъ; въ церковномъ отношеніи Эландъ зависѣлъ отъ Линкэпингскаго епископства.

6) Судерманналандъ, нынѣ Сэдерманландъ.

7) Нерикэ.—Самая западная часть Швеціи.

8) Вестманналандъ; главный городъ Вестеросъ.

9) Долины, Дала—Гундаре.

10) Упландъ—общее названіе трехъ областей, соединенныхъ въ одну въ концѣ XIII вѣка.

11) Норрландъ.

12) Остерландъ—нынѣшная Финляндія.

13) Готландъ.

Норвегія, первоначально Норегръ, со времени уніи «Norge»—

---

[1]) Это не озера въ настоящемъ смыслѣ слова, а лишь части Саймена; по величинѣ своей и по массѣ воды они называются озерами.

*

занимала сравнительно бо̀льшую территорію, чѣмъ теперь. Главные округа Норвегіи были:

1) Викенсъ; 2) Боргатингъ; 3) Осло; 4) Упландъ; 5) Тунебергъ; 6) Скидасисла; 7) Ставангеръ; 8) Бергенъ или Гулатингъ; 9) Трондьэмъ; 10) Іэмтеландъ; 11) Галоголандъ [1]).

Соединеніе этихъ трехъ королевствъ въ рукахъ одной женщины, въ высшей степени замѣчательной, какъ по уму и энергіи, такъ и по политической мудрости и опытности своей, возбудило въ Европѣ не малое удивленіе. Маргарита жила въ концѣ XIV и началѣ XV вѣка, когда элементы, недовольные средневѣковыми порядками, стали уже обнаруживаться сильнѣе и ярче. Королевская власть мало по малу начинаетъ крѣпнуть. Феодализмъ становится безсильнымъ, чтобы служить преградою новому вѣянію, породившему Людовика XI, Фердинанда Католика, Генриха VIII, Вальдемара IV. Не мало препятствій пришлось преодолѣть Маргаритѣ, чтобы достичь своей завѣтной цѣли; сильный Мекленбургскій домъ былъ ея соперникомъ. Вальдемаръ IV не оставилъ послѣ себя наслѣдниковъ; онъ имѣлъ двухъ дочерей, Ингеборгу и Маргариту. Сынъ Ингеборги и Генриха Мекленбургскаго — Альбрехтъ, явился первымъ претендентомъ на Датскій престолъ, а сынъ Маргариты и Гакона Норвежскаго юный Олафъ—вторымъ. Мекленбургскій домъ уже около двухъ десятилѣтій держался въ Швеціи, такъ что съ вступленіемъ на Датскій престолъ Альбрехта, племянника Альбрехта Шведскаго [2]), Мекленбургскій домъ очень усилился бы.

Сторонникомъ Мекленбургскаго претендента былъ Императоръ Карлъ IV и Саксенъ Люнебургъ [3]), а въ союзѣ съ Маргаритою (въ ея рукахъ тогда уже была вся сѣверная политика) находились герцоги Померанскіе и, что весьма важно, Ганзейскіе города [4]).

---

[1]) Viken, Borgating, Oslo, Uppland Tunsberg, Skidasysla, Stavanger, Bergen-Gulathing, Throndhiem, Iaemtaland, Halogaland.

[2]) Альбрехтъ Мекленбургскій, женатый на Евѳиміи, сестрѣ Магнуса Шведскаго, имѣлъ двухъ сыновей, Альбрехта, съ 1363 года избраннаго на Шведскій престолъ, и Генриха, женатаго на Ингеборгѣ; Генрихъ имѣлъ сына Альбрехта.

[3]) Suhm, т. 14, стр. 13.

[4]) Suhm, т. 14, стр. 243.

Оба претендента старались привлечь на свою сторону Ганзейскіе города обѣщаніями новыхъ привилегій. Ганзѣ же было важно, чтобы на престолѣ Датскомъ былъ король, который не могъ бы умалить ихъ значенія на Балтійскомъ морѣ. Поэтому-то избраніе Олафа было для нихъ болѣе желательнымъ, чѣмъ избраніе Альбрехта, съ которымъ были въ союзѣ Бранденбургскіе и Голштинскіе князья. Если бы этимъ князьямъ удалось получить вліяніе въ Даніи и Швеціи, то Ганзейскимъ городамъ пришлось бы имѣть дѣло съ очень опасными врагами. Такимъ образомъ города не были прямо за Олафа, но абсолютно противъ избранія Альбрехта [1]). Маргарита успѣла склонить на свою сторону Ганзейскіе города пожалованіемъ имъ разныхъ привилегій, такъ что избраніе встрѣчено безъ всякаго съ ихъ стороны протеста [2]). Маргаритѣ оставалось еще склонить и Швецію на свою сторону. Тамъ царствовалъ Альбрехтъ Мекленбургскій, ближайшимъ союзникомъ котораго былъ Маркграфъ Бранденбургскій—Іодокъ. Успѣху Маргариты въ Швеціи очень много помогло недовольство шведскаго дворянства своимъ королемъ. Дворянство обратилось за помощью къ Маргаритѣ, которая только этого и ждала. Общими силами имъ удалось сбросить иноземное иго [3]), самъ Альбрехтъ Мекленбургскій былъ взятъ Маргаритою въ плѣнъ [4]). Это случилось въ то время, когда Маргарита послѣ смерти Олафа [5]) въ 1387 году была избрана правительницей всѣхъ трехъ Сканди-

---

[1]) См. о наслѣдственныхъ спорахъ послѣ смерти Вальдемара IV сочиненіе Harry-Denicke: Die Hansestädte, Dänemark und Norwegen von 1369—1376.

[2]) Huitfeld, III, 13 и далѣе.

[3]) Подробности о войнѣ Маргариты съ Альбрехтомъ находятся у Erslev, Margrethes Historia, 165 и далѣе; въ хроникѣ Корнера, стр. 1158 и далѣе война съ Альбрехтомъ изложена запутанно и невѣрно, о чемъ смотри изслѣдованіе Эрслева въ Historisk Tidsskrift за 1882 годъ.

[4]) Detmar, 345. De Konink vorlos den strid; he wart gefangen mit den heren, de hirvor benomet sint, unde allent dat mit em up den velde was, ane de en wech vloen.

[5]) Detmar, 340. Suhm, т. 14, стр. 166; Мессеній, Scondia Illustrata, III, 361, XII, 206, утверждаетъ, что Олафъ палъ по наущенію Маргариты; но Мессеній—врагъ Даніи, такъ что его наговоры на Маргариту не заслуживаютъ вниманія тѣмъ болѣе, что не основываются на достовѣрныхъ источникахъ.

навскихъ государствъ. Въ исходѣ 1389 года вся Швеція, кромѣ города Стокгольма, уже была подъ властью Маргариты.

Мекленбургская партія обращалась за помощью и къ Ганзейскимъ городамъ и къ Тевтонскому ордену, но безуспѣшно. Въ Ганзейскомъ союзѣ начались внутреннія смуты, Орденъ задерживали отъ активнаго участія въ сѣверной политикѣ отношенія его къ Польшѣ и столкновенія съ Архіепископомъ Рижскимъ (который обращался съ жалобою къ Маргаритѣ). Два вендскихъ города помогали еще державшемуся Стокгольму; это были Ростокъ и Висмаръ [1]). Они захватывали датскіе корабли на Балтійскомъ морѣ и подвозили Стокгольму съѣстные припасы — виктуаліи, откуда и названіе ихъ Vitalienbrüder— братья Виктуаліи или Виталіи [2]). Вредъ который они приносили торговлѣ — былъ очень значителенъ. Съ 1392 года они распространились по всему Балтійскому морю. Къ Виталіамъ присоединились пираты, смѣлые искатели приключеній, бѣжавшіе изъ Германіи. Предводителями всѣхъ этихъ морскихъ разбойниковъ были Мекленбургскіе дворяне. Цѣль ихъ была освободить Альбрехта изъ плѣна и поддерживать оборону Стокгольма. Появленіе виктуаліевъ побудило Ганзейскіе города, въ особенности Любекъ, искать прекращенія войны. Они предложили Маргаритѣ свое посредничество. Переговоры о мирѣ окончились лѣтомъ 1395 года; Альбрехтъ освобождался изъ плѣна съ условіемъ, что если онъ въ продолженіе 3-хъ лѣтъ не войдетъ въ соглашеніе съ Маргаритой, то или снова воз-

---

[1]) Detmar, 353. Корнеръ, 1164 c. Grautoff, Lüb. Chr., I, 493 и 494.

[2]) О нихъ есть спеціальное сочиненіе Фохта, Voigt—Die Vitalien Brüder, Raumer's Historisches Taschenbuch. Becker, II, 311 и далѣе, а затѣмъ Styffe, Erslev и другіе. Detmar говоритъ: In demesulven iare warp sik tosamende en sturlos volk van meniger iegen, van hoveluden, van borgeren ute velen steden, van amptluden, van buren, unde heten sik vitalien broder. Se spreken, se wolden teen up de koninghinnen van denemarken to hulpe deme koninghe van sweden, den se hadde gevangen, ene los tho ridende, unde se nemande nemen scolden noch beroven, sunder de dar sterkeden de koninghinnen mit gude edder mit hulpe. So bedroveden se leider de gansen see unde alle koplude, unde roveden beide, uppe vrunt unde viande, also dat de sconesche reise wart nedderlegget wol dre iaar; darumme was in den iaren de harink vul dure. Сравни Paludan-Müller: Observationes criticæ de foedere inter Daniam, Sueciam et Norwegiam auspiciis Margaretæ Reginæ icto. Hauniæ, 1840 p. 25.

вратится въ плѣнъ, или дастъ за себя выкупъ въ 60,000 серебр. марокъ или возвратитъ Маргаритѣ городъ Стокгольмъ, который на это время передается семи Ганзейскимъ городамъ Любеку, Стральзунду, Грейфсвальду, Торну, Эльбингу, Данцигу и Ревелю, которые поручились въ точности исполненія договора. Кромѣ того Альбрехтъ долженъ былъ отказаться отъ всякихъ претензій на Шведскій престолъ [1]).

Маргарита отлично знала, что Альбрехтъ не въ состояніи былъ выплатить 60,000 марокъ, поэтому Стокгольмъ переходилъ въ руки Ганзейцевъ; по прошествіи 3-хъ лѣтъ Альбрехтъ и не думалъ отказываться отъ своихъ претензій на Шведскій престолъ, а потому, согласно договору, Ганзейцы въ 1398 году передали городъ Стокгольмъ Маргаритѣ [2]).

Теперь уже Маргарита не настаивала на формальномъ отреченіи Альбрехта; ей нечего было больше опасаться его.

Главное вниманіе Маргариты было постоянно обращаемо на то, чтобы создать крѣпкую монархическую власть. Сынъ ея рано умеръ, такъ что теперь ей надо было позаботиться о наслѣдникѣ своихъ королевствъ. Вниманіе ея обращено было на ближайшаго родственника, Эрика, князя Померанскаго, внука ея сестры Ингеборги [3]). Эрикъ былъ сынъ Вратислава VII, герцога Померанскаго.—Померанія въ то время состояла изъ множества мелкихъ наслѣдственныхъ владѣній. Вратиславъ

---

[1]) Detmar, 368.

[2]) Мессеній, XII, 216, основываясь на прусской хроникѣ (?), увѣряетъ, что ганзейцы сами хотѣли заплатить Маргаритѣ 60,000 марокъ, чтобы остаться владѣтелями Стокгольма, и отсюда подчинить себѣ всю Швецію. Но ничего подобнаго въ источникахъ мы не нашли.

[3]) Генрихъ Мекленбургскій + Ингеборга, дочь Вальдемара IV.

Albrecht. Eufemia. Maria + Vartislav VII Померанскій.

Эрикъ.

Ericus Olai говоритъ, что первоначальное имя его не Эрикъ, а другое, которое разно передается. Sed hoc non erat nomen ejus in baptismate datum: dicunt enim quidam quod vocatus fuerit Bugislaf, pater autem ejus Waldemarus. Alij autem quod dictus est Henricus, unde acceptus a Regina, antequam inciperet regnare, vocatus est in Dacia Henrich Waldemarson.

Alii dicunt non eum, sed patrem ejus vocatum Henricum, qui mortuo rege Waldemaro, multum pugnabat pro regno Daciæ obtinendo, licet Margareta praevaluerit et eum excluserit, стр. 149.

былъ не богатый князь; владѣнія его лежали къ востоку отъ Одера и Свины; столицею былъ городъ Столпе [1]). Вратиславъ постоянно нуждался въ деньгахъ и обращался за помощью то къ Польшѣ, то къ нѣмецкому ордену въ Пруссіи; часто же онъ обращался и къ ремеслу морскихъ разбойниковъ, за что и заслужилъ у потомства названіе «grot rover».

Онъ согласился на предложеніе Маргариты и выслалъ въ Данію своего сына Эрика. Юный Эрикъ былъ представленъ норвежскому рату, который присягнулъ ему, какъ будущему королю, наслѣднику Маргариты. Въ Даніи также согласились признать Эрика наслѣдникомъ Маргариты, въ Швеціи же признаніе сопряжено было съ цѣлымъ рядомъ затрудненій. Здѣсь многія области были въ рукахъ датчанъ. Только желаніе совершенно освободиться отъ Мекленбургскаго вліянія побудило наконецъ Шведскую аристократію согласиться на то, на что Датскій и Норвежскій рейхсратъ дали уже свое согласіе. Эти событія относятся къ 1396 году [2]). Такимъ образомъ уже въ 1396 году всѣ три скандинавскія государства были фактически соединены подъ одной властью. Соединеніе произошло безо всякаго вмѣшательства Прибалтійскихъ городовъ и князей [3]).

Весною 1397 года Маргарита созвала въ Кальмаръ всѣхъ дворянъ 3-хъ скандинавскихъ королевствъ. Она хотѣла облечь въ юридическую форму то, что уже существовало фактически [4]). Собраніе было блестящее [5]). Духовные и свѣтскіе вельможи,

---

[1]) Erslev, Margrethe, 197.

[2]) Detmar, 372 Margrete leet up alle dre rike erer suster dochter sone, de en sone was des hertoghen van pomeren, dem se vore gheven hadde dat rike to norweghen allenen.

[3]) Это опровергаютъ Любекскіе хроникеры, говорящіе, что все дѣлалось въ Скандинавскихъ государствахъ стараніями Любека и другихъ Вендскихъ городовъ; такое заявленіе, ни на чемъ не основанное, не имѣетъ исторической цѣны; замѣчаніе Гольберга (Dänische Reichshistorie, I, 482), что «ein jeder Schribent redet seiner Nation das Wort,» остается совершенно справедливымъ. Ericus Olai, 149 Haec regina tantae celebritatis extitit apud Danos, ut eam aestiment sanctam et canonizatione dignam, apud svecos vero putator profundissimo digna inferno. Paludan-Müller, Observationes, 31. «Dum de rege captivo (т. е. Albrechto) liberando actum est, tria regna jam re vera juncta apparent.

[4]) Paludan-Müller, ibid. 31.

[5]) Ibidem 42.

члены королевскаго совѣта изъ Даніи, Норвегіи и Швеціи собрались для приданія большей законности уже совершившемуся факту. Данія имѣла наибольшее число представителей сравнительно съ другими королевствами: почти весь Датскій рейхсратъ былъ налицо. Представителей отъ иностранныхъ королевствъ и Ганзейскихъ городовъ не было вовсе. 17 Іюля Эрикъ Померанскій былъ коронованъ Лундскимъ и Упсальскимъ архіепископами тройною короною сѣверныхъ королевствъ. Послѣ коронаціи болѣе мѣсяца продолжались переговоры объ условіяхъ Уніи. Только 20 Іюля составленъ былъ актъ Кальмарской Уніи [1]); онъ состоитъ всего изъ 9 пунктовъ.

Въ предисловіи къ акту говорится, что, такъ какъ каждое изъ трехъ королевствъ признало Эрика своимъ королемъ, и онъ коронованъ со всей подобающей торжественностью, то рѣшено между этими королевствами, хранить неразрывный миръ. Эрикъ Померанскій долженъ быть единственнымъ королемъ всѣхъ трехъ королевствъ. Если у короля будутъ сыновья, то одинъ изъ нихъ наслѣдуетъ корону, а другіе получаютъ земельныя владѣнія; въ случаѣ же бездѣтной смерти Эрика, королемъ будетъ тотъ, кого государственные мужи изберутъ съ общаго согласія.

Второй пунктъ договора обязывалъ всѣ три королевства взаимною помощью: если одному изъ союзныхъ королевствъ будетъ объявлена война, то остальныя должны всѣми силами помогать ему.

Третій пунктъ обязываетъ короля управлять въ каждомъ изъ трехъ королевствъ согласно мѣстнымъ законамъ; никакого закона или права нельзя было переносить изъ одной страны въ другую.

---

[1]) Holberg, съ свойственнымъ его языку остроуміемъ говоритъ о Кальмарской уніи, «не все золото, что блеститъ,» см. его Dänische Reichs Historie, I, 481. Suhm 14 книга, 409. Конечная цѣль, которую старается доказать Paludan-Müller, та, что «Unio, quam vocant Calmariensem, non uno die, una actione publica perfecta est. Ex rebus per plures annos gestis et agitatis sensim emersit, foedusque nulla adhuc lege sancitum communibus senatuum consultationibus, communi rege creato, si non consummatum, re vera tamen pactum esse apparet. Apparet etiam, reginam jam inde ab initio belli svecici consilium fœderis realis, firmi et perpetui inter regna pangendi fovisse. 42.

По четвертому пункту опредѣлялось, что какъ только король или его чиновники въ случаѣ войны потребуютъ помощи отъ населенія того или другого королевства, то таковая должна быть тотчасъ же доставлена.

Пятый пунктъ. Внутренніе безпорядки и распри должны умолкнуть; каждый человѣкъ, высокаго или низкаго званія, долженъ довольствоваться своимъ правомъ и никого не притѣснять; всѣ же должны повиноваться королю.

Шестой пунктъ. Подвергнутый опалѣ въ одномъ королевствѣ не долженъ быть терпимъ и въ другомъ.

Седьмой пунктъ. Король получаетъ право вести переговоры съ иноземными князьями и городами, въ какомъ бы королевствѣ онъ не былъ, заключать договоры отъ лица всѣхъ трехъ королевствъ сообща съ тѣми совѣтниками, которые находятся при королѣ, по нѣсколько изъ каждаго королевства.

Восьмой пунктъ—обязывалъ строго исполнять всѣ пункты заключенной Уніи, на пользу всѣхъ трехъ королевствъ.

Въ послѣднемъ пунктѣ предоставляется Маргаритѣ право пользоваться всѣми землями, которыя ей дарованы въ Швеціи, Даніи и Норвегіи; а по смерти ея эти земли снова переходятъ къ коронѣ [1]).

---

[1]) См. Кальмарскую Унію 1397 года въ «Aarsberetninger fra det Kongelige Geheimearchiv» 2 часть, стр. 28; а также въ «Nye Danske Magazin», 1794 г., томъ III. Здѣсь ученый Treschow, напечаталъ актъ Кальмарской уніи съ оригинала. До XVI вѣка ни одинъ шведскій историкъ не упоминаетъ объ актѣ Кальмарской уніи 1397 года. Historiographi sveci, qui ante sæculum decimum sextum scripsere, unionem regnorum Calmariæ an. 1397 esse pactam omnino ignorant (P. Müller, 88). Детмаръ и его продолжатели также не знали акта уніи и о Кальмарскомъ собраніи не упоминаютъ. Корнеръ и Кранцъ также. Въ первый же разъ актъ Кальмарской уніи былъ напечатанъ датчаниномъ Витфельдомъ во второй части его хроники. Про Витфельда Палуданъ Мюллеръ говоритъ: Huitfeldius pro more suo minorem, quam ceteri duo editores, accurationem in literis edendis adhibuit, nec lingua scribendique ratione genuina servatis, neque externa literarum conditione descripta. Затѣмъ во второй разъ Гадорфъ напечаталъ этотъ актъ во II части стр. 58.

О внѣшней формѣ оригинала тотъ же Палуданъ Мюллеръ говоритъ: Scriptae sunt literae in pagina altera plagulae chartaceae usitati ambitus, quae signis texturae inditis caret. Charta adhuc satis integra, literae cuique siglis hujus aevi enucleandis exercitato tantum non omnes legibiles sunt. Margine inferiore vestigia decem sigillorum cera viridi chartae im-

Актъ кальмарской Уніи не имѣлъ полной законной силы, потому что не былъ скрѣпленъ достаточнымъ числомъ подписей, не былъ, какъ выражались, ратификованъ. Изъ 17 совѣтниковъ только 10 приложили свои печати. На актѣ

---

pressorum extant, quorum tamen fragmenta perpauca nullas nunc insignium species exhibent. Sigilla admodum confuse chartae impressa nimiam festinationem manifeste produnt; tertium, cujus vestigia perspicua, nulla vero fragmenta supersunt, ne margini quidem, sed ipsis literarum ordinibus ita impressum fuit, ut scripta omnino occultata sigillo integro videri non possent; quin etiam quintum et sextum et septimum unum super alterum ita impressa fuisse vestigia docent, ut dimidia tantummodo vel minor singulorum pars appareret, etsi satis magnum marginis spatium vacuum supererat. Sigillis saltem quatuordecim margo vacuus suffecerat, nec magna cura opus fuerat, ut omnibus septendecim testium in literis nominatorum sigillis spatium sufficeret.

Истину его словъ мы можемъ провѣрить, какъ только у насъ будетъ подъ руками II томъ Rydberg'a, Traités de la Suède, гдѣ въ приложеніи помѣщенъ фотографическій снимокъ съ оригинала.

Вотъ девять параграфовъ Кальмарской уніи:

Först at nw scule thisse thry riken hafue thenne koning som ær koning Eric j hans lifdaghæ oc sidhen ewinnelicæ scule thisse thry riken en koning hafue oc ey flere ouer alle thry riken, suo at riken aldre at scilias meer, am gudh wil, sidhan efter thenne koningxens lifdaghæ scal en koning ouer al thry riken weliæs oc takes oc ey flere, oc scal engte et riket en koning takae aller welghae her efter wtan met fulborlich samthykke oc endrecht allæ thrygge rikenæ. gifuer oc gudh thenne koning sön, eller thom efter hanom kommæ en sön eller flere, tha scal en til koning weliæs oc takas ouer al thry riken, oc ey flere, the andre bröthræ worthe met annet herscap belente oc bethenkte j riken, oc dötre, om han thom faar, tha göre ther om efter thy som laghen wt wiser, oc jo en aff koningxsöner, om gudh wil, at tha noken til ær, at thisse thry riken hanom weliæ oc han blifue koning oc ey flere, som fore er sacht. kan oc koningen barnlös frafalle, thet gudh forbyudhe, at tha rikesens radhgeuere oc men en annen weliæ oc takæ, then thom gudh gifuer til nadhe, ther the efter theræ bestæ samwit oc the witæ for gudh rætist oc skellixt oc riken nyttest wæræ met en ræt samdrecht alle thrygge rikenæ, oc at engin sich her amot setter eller annet j dragher wtan som fore screfuit star. Oc sculæ alle thry koningxriken j en samdrett oc kerlich blifue oc wæræ, suo at engte et scal sich fran thet annet draghe met noken twædrect eller syndran, wtan huat thet enæ wpa gar entich met orlogh eller met andre wtlensche manne afæktan, thet scal thom wpa ga alle thry oc huort thera annet behelpelicht wæræ met al troscap oc al macht, thoc suo at huort riket blifuer widh syn lagh oc ræt oc koningen efter thy hanom bör at hafue. Framdeles scal koningen styræ oc radhæ met sit rike j Danmarc om hws oc festelagh oc dom, efter thy som ther ær lagh oc ræt oc koning ægher oc bör at göræ, suo oc j Suerike oc j Norghe efter

была надпись: «такъ было говорено въ Кальмарѣ». Предполагалось переписать актъ на пергаментѣ; но этого не было сдѣлано. Такимъ образомъ юридической силы актъ не имѣлъ, и долженъ быть разсматриваемъ, какъ компромисъ между

---

theræ lagh oc ræt oc koning ther ægher oc bör at göræ, oc draghes engin lagh eller ræt wt aff eet riket oc wt j annet, the ther ey för hafuæ warit logh eller ræt, wtan koningen oc huort riket blifue widh syn lagh oc ræt som fore er sact oc huort bör at blifue. Kan thet oc suo wortha at a noket et aff thisse rike orlogh eller hærscyold wpa styrter, huilket et thorrae thet helzt kan worthe, tha scule the andre tw riken, nar koningen eller hans embitzmen wpa hans wegen thom til sigher, met macht oc al troscap thet riket til hielp oc werghe komme, huart thom worther til sact, entich til land eller watn, oc scal huort et riket thet annet til hielpe kommæ oc warae som ther til bör wtan alt arct, thoc suo at huor et riket eller bathe tw thet enæ til hielp komme, tha scal man j thet riket thom met spisan oc kost oc fodher aff rikesens embitzmen thera nöthorf forese oc bæring, oc scipe, at landet oc almughen ey forderuet worther. en om thorræ thienisto lön, scadhe oc fenxel eller annet, thet suo til rörir, ther stonde koningen thom fore, oe ey rikesens embitzmen eller almughe ther om queliæ eller a talæ then tidh. oc ther riken al eller noket theræ orlogh a styrter aff wtlensc hær, tha scal sich ther engin met hielperæthe take eller werghæ, at han engin thiænist plictigh ær wtan til syt eghit landemære, thet hafuom wi alle ouer gifuet oc samthyct, at en woræ scal then annen hielpe oc fölghe j huilket rike thet nödh görs for then sculd, at al thry riken æræ nw oc worthe scule wnder en koning oc herræ oc blifuæ ens som et rike. Hær met scule alle feydhe oc twædrecht, som mellom riken her til aff longe forlidhnæ tymæ warit hafue, næther legges oc aldre mer wppas eller wp draghes oc aldre mer et rike orloghe wpa thet annet oc engte thet wp draghe, ther orlogh eller wsæmye ma aff komme, wtan blifue alle som eet rike wnder en koning som fore er sact, oc scal huor man högher oc lagher widh ræt oc lagh blifue oc sich nöghe lade j lagh oc ræt, oc met engin döthfeydhe eller annen wræt eller höghmod noken then annen forthrykke eller wforrætæ then, ther mindræ formæ, wtan alle scule ræthes gudh oc wor herra koningen oc alle stonde hans budh efter thy som til bör, oc hans embitzmen, the han til setter wpa synæ wegne, oc ræte ouer thom, som her amot bryde. Worther oc noken j noket riket fridhlös eller biltogher eller forlicthoger j annet rike for syn rætæ brut, tha scal han suo wel j thet enæ rike wara fridhlös som j thet andræ, oc scal hanom engin heyne eller forsuaræ, wtan huor han worther a talæther oc a kerther, ther scal man ouer hanom rætæ efter thy som han brut hafuer oc ræten til sigher. Item om nokræ deythingen eller ærende worthe wpedhe eller om talit met fræmethe herræ eller stædher eller thorræ budh til wor herræ konigen, j huilket rike han tha ær stedder, tha hafue han oc hans radh, the tha nær æræ stedde, jo nokra aff huort riket, thes macht, huat han oc the ther

Маргаритою и дворянами трехъ королевствъ. Маргарита была очень довольна этимъ [1]), такъ какъ въ набросанномъ на скоро актѣ Уніи наслѣдственность сѣверной короны не была твердо установлена, чего именно она и добивалась; затѣмъ всѣ три королевства обязывались взаимнымъ оборони-

om göre oc ende wpa thisse thry rikes wegnæ, huat guthelixt oc skellixt oc nyttelixt ær til wor herra konigens oc thisse thry rikes gagn. Item scal man al thisse forscrefne stykke oc article suo göre oc holde som fore, screfuet star oc thom suo wt thydhe oc menæ, at thet wardher gudh til hedher oc wor herra koningen oc riken til gagn oc gotho oc fridh, oc at huor lade sich nöghe j lach oc ræt, oc wore thet suo at noken wore, som her amot wilde göre, at alle the aff thisse rike hielpe wor herra koningen oc hans embitzmen, som han ther til setter, met goth tro oc al macht thet at styræ oc ther ouer at rætæ, efter thy som ræt ær oc ther widher bör. Framdeles scal vor fru drotning Margretæ styra oc besidiæ, radhe oc beholde j henne lifdaghe whindrit met al koningxlich ræt engte wnden taket efter henne vilghe alt thet som henne fadher oc henne sön henne wnte oc gafue j thorræ lifuende liff oc j thorræ testament, oc suo j Suerike henne morghengaue oc annet, thet rikesens men j Suerike hafue met henne ouer enæ dræghet oc samthyct at hwn beholde scal, suo og henne morghengaue j Norghe oc thet henne herræ koning Hakon oc henne sön koning Oleff henne ther wnt oc gifuet hafue bothe j thorre lifuende liff oc j thorræ testament, oc et mughelict testament at göræ efter sich oc thet at holde, thoc suo at landen ac slotten komme igen frij oc wmbeuoren til koningen, nar hwn dör, wtan sua mange pæninge oc gotz, som hwn mughelica bort gifuer j syt testament, som fore er sact, aff thetta forscrefne som honne ær botho gifuet oc wnt, at thet stadicht oc fast blifuer oc holdes, oc huat hwn hafuer alle redho til foren fran sich antworthet eller gifuet eller bort guldet eller lent j thisse thry koningxrike j gudz hedher oc henne wene oc thienere, at thet oc blifuer stadicht oc fast efter thy som thet er giort, oc at koningen oc rikesens men j thisse thry koningxrike hielpe henne thetta forscrefne at besidiæ oc beholde oc beskyrme oc werghe oc at heynæ j goth tro j henne lifdaghe wtan arct, om thet nödh görs. wille oc nokræ henne j thisse forscrefne stykke wforraetae eller henne her j amot at göre arghae eller hindræ j nokræ modæ, tha wille j j goth tro met al macht wære henne ther j behelpelike at scipe henne ræt ouer thom som thet göre, oc wnne wi henne at hwn ma takæ gudh til hielp oc thom henne hielpe wilghæ at sta ther amot oc werghæ sich wforwit.

[1]) Fortasse autem rectius statuendum, pacta conventa reginae non ita ex animo fuisse, ut multum de tabulis ratis et firmis conficiendis curaret. Paludan Müller, 52; далѣе стр. 101. Persuasum habeo, foedus Calmariense nec publicis literis ratis et firmis consignatum, neque at finem debitum perductum esse; reginam pacta Calmariae conventa non omnia probasse crederem.

тельнымъ союзомъ, а не наступательнымъ, что также не обѣщало прочности заключенной Уніи. При дворѣ также не придавали законной силы заключенной Уніи; о ней даже не упоминаютъ въ сношеніяхъ съ иностранными державами [1]). Маргарита болѣе и не добивалась юридическаго признанія совершившагося соединенія трехъ королевствъ. Главное управленіе въ соединенныхъ королевствахъ принадлежало до конца жизни Маргаритѣ. Дѣятельность ея была направлена къ усиленію монархической власти, поэтому она не упускала случая, по возможности уменьшать значеніе дворянъ. Она дѣйствительно и достигла ослабленія ихъ, чему всего болѣе способствовали внѣшнія условія [2]).

Между прочимъ, доказательствомъ стремленія Маргариты сосредоточить всю власть въ рукахъ короля, служитъ тотъ фактъ, что по смерти двухъ верховныхъ сановниковъ, Дроста и Марска Даніи [3]), эти должности уже не были замѣщены новыми лицами, а оставлены вакантными. Въ сильной власти датскаго короля Маргарита видѣла единственную гарантію прочности Уніи. Вся тяжесть центральнаго управленія лежала на королѣ и его датскихъ совѣтникахъ. Шведы и норвежцы вовсе не принимали участія въ правленіи; Швеція и Норвегія дѣлались какъ бы провинціями Даніи; изъ Даніи Маргарита правила Норвегіей; при помощи датчанъ она управляла и Швеціей. Большинство должностей въ Норвегіи и Швеціи

---

[1]) Erslev, Margrethe, 234.

[2]) Huitfeld, III, 217. Главнѣйшихъ дворянскихъ фамилій въ Даніи было три: Абильдгаарде, Беггере и Лимбекке; и вотъ составилась такая поговорка, основанная на игрѣ словъ: «Margarethe skulle skudde Abelen, stemme Becken och bryde Begerit».

[3]) Верховными должностными лицами въ Скандинавскомъ государствѣ были издавна «Дростъ—Drotsten и Марскъ—Marsken;» первоначально это были придворныя должности, «drosten» названіе однозначащее латинскому «dapifer,» нѣмецкому «Truchsess». Марскъ былъ верховный шталмейстеръ; затѣмъ эти чисто придворныя должности обратились въ государственныя. Марскъ сталъ первымъ военнымъ лицомъ, а Дростъ первымъ лицомъ въ финансовыхъ и судебныхъ дѣлахъ и завѣдовалъ всѣми дѣлами на время отсутствія короля, такъ что Марскъ былъ главою дворянства, какъ сословія, на которомъ лежала военная обязанность. Дростъ былъ представителемъ рата. Erslev, 246.

были замѣщены датчанами [1]); Маргарита хотѣла подавить всякую самостоятельность шведовъ и норвежцевъ и дать перевѣсъ Даніи [2]). Она значитъ, шла совершенно въ разрѣзъ съ Кальмарскимъ актомъ, гдѣ было предположено сохранять полнѣйшее равенство между тремя народами, датчанами, шведами и норвежцами. Такимъ образомъ политика Маргариты относительно Уніи не имѣетъ національнаго, скандинавскаго характера, а напротивъ, имѣетъ характеръ датскій [3]). «Стремленія ея, говоритъ Эрслевъ, не были національными, а скорѣе всего соціальными». «Внутреннее спокойствіе и порядокъ, соединенный съ внѣшней независимостью — вотъ что стремилась дать своимъ подданнымъ Маргарита». О средствахъ къ этому было сказано выше. Монархическая власть должна была дать странѣ тотъ внутренній миръ, который невозможенъ былъ при аристократическомъ правленіи. Въ Швеціи аристократія была всего сильнѣе [4]), здѣсь-то ей и готовился сильный ударъ.

Въ Даніи королевская власть покоилась на самомъ твердомъ основаніи, чего не было въ Швеціи; — поэтому-то вся Унія пріобрѣла съ самаго начала характеръ датской супрематіи.

Остановимся теперь на внѣшней политикѣ скандинавскихъ государствъ въ началѣ XV вѣка [5]).

Вслѣдствіе постоянныхъ войнъ между государями юго-западной Европы и тѣхъ безконечныхъ смутъ, которыя царили внутри самой Германской Имперіи, не могло быть и рѣчи о какихъ-либо прочно установленныхъ международныхъ отношеніяхъ. Скандинавскій сѣверъ принималъ весьма незначительное участіе въ нихъ. Съ папою, духовнымъ главою запада, Маргарита была въ очень дружественныхъ отношеніяхъ; платя римской куріи извѣстное количество денегъ, она полу-

---

[1]) См. объ этомъ Erslev, IV главу II книги, стр. 249 и далѣе.

[2]) Риѳмованная хроника по изданію Гадорфа, I, стр. 169. Siden Rijket kom til Drotninginne handa, oppadis ater the swenske wanda, Uthländske fingo all Land ok slott, ok swänske hullos ey uthan för spott; Hon hade sidan idkeliga i sina ackt; At swänske skulle aldrik komme til mackt.

[3]) Erslev, 290.

[4]) Hammerich—Danmark under de nordiske Rigers Forening, I, 36.

[5]) См. объ этомъ 5 книгу у Эрслева.

чала право назначать лицъ на вакантныя духовныя должности по своему усмотрѣнію.

Во время великаго раскола въ католической церкви, наступившаго вскорѣ по окончательномъ утвержденіи Маргариты правительницей трехъ скандинавскихъ государствъ, Данія держала сторону римскихъ папъ, Урбана VI и его преемниковъ; эти даровали Маргаритѣ одно право за другимъ. Маргарита даже сама имѣла намѣреніе посѣтить Римъ. Въ послѣдніе годы ея царствованія расположеніе и уступчивость папъ стали еще значительнѣе въ виду тѣхъ неурядицъ въ католической церкви, которыя обнаружились съ открытіемъ Базельскаго собора.

Отношенія Маргариты къ римскому императору не имѣли большаго значенія.

Когда императоръ Вячеславъ для поднятія своей власти вздумалъ созвать большой рейхстагъ, то онъ пригласилъ и Маргариту [1]).

Послѣ сверженія Вячеслава отношенія измѣнились.

Съ преемникомъ Рупрехта — Сигизмундомъ установились отношенія болѣе тѣсныя, такъ какъ Сигизмундъ, будучи племянникомъ Вратислава VII Померанскаго, приходился Эрику родственникомъ.

Ближайшій сосѣдъ Маргариты, король польскій, не ладившій съ прусскимъ орденомъ, предлагалъ Маргаритѣ заключить съ нимъ оборонительный и наступательный союзъ, но безуспѣшно.

Византійскій императоръ Мануилъ Палеологъ (съ 1391 г.), во время своего пребыванія въ Парижѣ, сносился съ Маргаритою, ища въ ней союзника для войны противъ турокъ, но также не имѣлъ успѣха.

Нѣсколько сложнѣе были отношенія съ Англіей, особенно послѣ сверженія Ричарда и вступленія на престолъ Генриха IV Ланкастерскаго. Составленъ былъ планъ двойнаго брачнаго союза датскаго короля Эрика съ англійскою принцессою, Филиппою, и 14-лѣтняго принца Уэльскаго съ Екатериною, сестрою Эрика. Со стороны Генриха были сдѣланы предложенія, которыя Маргаритою не могли быть приняты. Генрихъ

---

[1]) Erslev, 261.

желалъ, чтобы на случай бездѣтной смерти Эрика королемъ скандинавскихъ государствъ былъ избранъ одинъ изъ сыновей Уэльскаго принца и Екатерины, и чтобы Маргарита заключила съ нимъ союзъ противъ Франціи. Маргарита со свойственною ей осторожностью отклонила союзъ, который принесъ бы пользу одной Англіи. Бракъ Эрика съ Филиппою состоялся, а второй бракъ Екатерины съ принцемъ Уэльскимъ нѣтъ [1]).

Важнѣе для насъ разсмотрѣть отношенія Маргариты къ ганзейскимъ городамъ.

Послѣ успѣшной войны съ Альбрехтомъ, Маргарита въ 1398 году подтвердила всѣ тѣ торговыя привилегіи, которыми ганзейскіе города пользовались раньше. Подтвержденіе это было совершено на собраніи въ Копенгагенѣ. Здѣсь же былъ поднятъ вопросъ и о морскихъ разбойникахъ. Маргарита желала заключить съ городами наступательный и оборонительный союзъ противъ нихъ; уполномоченные отъ городовъ не согласились на это, такъ что вся тяжесть послѣдней войны съ виталіями пала на долю одной Маргариты [2]). Весною 1399 года на Балтійскомъ морѣ уже не было вовсе виталіевъ; плаваніе по морю стало безопасно [3]).

29 сентября 1399 года, Маргарита заключила миръ съ Ростокомъ и Висмаромъ, которые еще держали сторону ея противниковъ. Въ балтійской политикѣ оставался неразрѣшеннымъ еще вопросъ о Готландѣ [4]). Когда гроссмейстеръ прусскій — Конрадъ Юнгингенъ — вырвалъ изъ рукъ виталіевъ островъ Готландъ и самовольно присвоилъ его, то онъ неминуемо долженъ былъ придти въ столкновеніе съ Маргаритою, претензіи которой на владѣніе Готландомъ были и древнѣе, и законнѣе [5]), чѣмъ претензіи Мекленбургскихъ герцоговъ;

---

[1]) Екатерина вышла за младшаго сына императора Рупрехта, герцога и пфальцграфа Генриха.

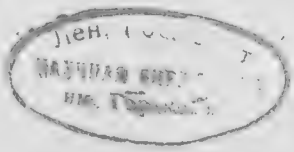
[2]) Hanserecesse, v. Koppmann, IV, n. 503 §§ 1 и 5, 504-5, 507, 513, 517.

[3]) Styffe, II, XI и далѣе.

[4]) Объ этомъ вопросѣ лучшія страницы находятся у Styffe, II, XXVI—XLVIII.

[5]) Письмо Конрада фонъ Юнгингена къ королю Альбрехту, H. R. V, 71: Abir umb das lant Gotlant, do welle sie czu nymande geen, und

157559



изъ нихъ Альбрехтъ, въ качествѣ шведскаго короля, заложилъ Готландъ гроссмейстеру прусскому за 10,000 нобелей [1]). Гроссмейстеръ, чтобы придать больше законности своему захвату, взялъ Готландъ, какъ бы въ залогъ. Черезъ это дѣло еще больше запуталось. Конрадъ соглашался признать господство Маргариты надъ Готландомъ только въ томъ случаѣ, если она заплатитъ ему 10,000 нобелей, за которые Альбрехтъ уступилъ островъ въ его владѣніе; дѣло о Готландѣ продолжалось три года [2]). Наконецъ въ 1407 году, когда умеръ Конрадъ фонъ-Юнгингенъ, и гроссмейстеромъ сталъ братъ его Ульрихъ, въ Гельзингборгѣ въ іюнѣ состоялось соглашеніе съ Эрикомъ и Маргаритою съ одной стороны, Пруссіей—съ другой. Готландъ возвращался Даніи, а гроссмейстеръ получилъ 9,000 нобелей [3]). Результатъ дорого стоившихъ споровъ изъ-за Готланда, такимъ образомъ, былъ какъ нельзя болѣе благопріятенъ для Даніи. Попытка ордена занять сильный пунктъ на Балтійскомъ морѣ неудалась, и Маргарита уничтожила единственную политическую выгоду, которую одинъ изъ нѣмецкихъ прибалтійскихъ князей могъ бы пріобрѣсти въ первое время Уніи.

Маргарита лишила ганзейскіе города и прибалтійскихъ нѣмецкихъ князей всякаго политическаго вліянія въ Даніи, она самостоятельно соединила три скандинавскія государства подъ своею властью, поставила дѣло такъ, что и внутри государства ганзейцы потеряли свое политическое значеніе. Вся политика ганзейскихъ городовъ преслѣдовала одну цѣль: миръ на Балтійскомъ морѣ, безпрепятственность торговли на немъ и въ государствахъ сѣверо-восточной Европы. Въ самомъ Любекѣ, между тѣмъ, начались народныя движенія; Любекъ, кромѣ того, находился въ постоянныхъ столкновеніяхъ съ со-

---

spricht, als die stete machten die berichtunge der freiheit euwers gefengnisses, do were usgedrukt in der berichtunge, das iczlich part sulde die drey yor, die aldo benumpt wurden, halden von steten und landen, das iczlich teil uff die czeit innehatte, und das sie gots recht hette czum lande Gotlant, alleine es ir were mit unreht abgedrungen.

[1]) Въ 1398 году; Styffe, II, XXVI.

[2]) Акты касательно войны изъ за Готланда, см. въ 5 томѣ Hansarecesse, изд. Копманомъ.

[3]) H. R. V, 324 и далѣе, а также стр. 407 и далѣе. Huitfeld, III 180.

сѣдними нѣмецкими князьями, такъ, въ первыя годы XV вѣка, Любекъ былъ во враждѣ съ герцогомъ Мекленбургскимъ, нѣсколько позже съ Бальтазаромъ Вендскимъ. Всѣ подобныя распри происходили вслѣдствіе желанія князей уменьшить значеніе городовъ [1]).

Какихъ-нибудь обширныхъ плановъ объ исключительномъ господствѣ на Балтійскомъ морѣ теперь ужъ никто не создавалъ; въ балтійской политикѣ настало затишье.

Отношенія Маргариты къ городамъ не могли быть вполнѣ дружественными. Маргарита строго слѣдила за тѣмъ, чтобы города не злоупотребляли своими привилегіями и самовольно ихъ не расширяли. Она достигла весьма важнаго результата тѣмъ, что возвратила Даніи провинцію Сконе, которая съ 1370 года была въ рукахъ ганзейцевъ. Она еще боялась употребить мѣры болѣе энергичныя, хотя было ясно, что сильная королевская власть и свободные ганзейскіе города—два взаимно себя исключающія понятія; одно не могло существовать рядомъ съ другимъ [2]).

Города получили подтвержденіе всѣхъ своихъ привилегій, но могли ли они надѣяться, что эти привилегіи «никогда не нарушатся, напримѣръ: если нѣмецкіе купцы прибудутъ въ Сконе для рыбной ловли, или если ихъ корабли пристанутъ къ берегамъ Даніи»? Конечно, нѣтъ. Они чувствовали, что

---

[1]) См. хронику Виллебрандта; 1400. In eben diesem Jahre wäre die Stadt Lübeck bald sehr verfallen mit dem Herzoge in Mecklenburg, wegen des neuen Grabens, der oberwehnter massen von der Elbe her gemacht worden. Denn der könig verlangte, dass derselbe durch sein Land ginge, und wollte also die freye Fahrt auf solchem Wasser nicht verstatten. Ja, es kam auch allbereit so weit, dass man zu Lübeck Krieges-Volck warb, welches den Mecklenburgern gerne in die Haare wollte. Allein, endlich ward die Sache dennoch in der Güte verglichen, indem ein Theil des Graben-Zolles dem Könige zugestanden wurde.

Um diese zeit hatten auch die Lübecker einen Feind an dem Fürsten zu Wenden, Balthaser, welcher in die hiesige Land-Wehre fiel, das Dorf Wislohe abbrannte, und vor dem Burg-Thore das Viehe wegtrieb. Das ging ihm dazumal zwar ungerochen hin; allein, als er im folgenden Jahre wieder kam, ward er, wie wir bald hören werden, nach Verdienst empfangen.

[2]) Соковнинъ въ «Запискахъ о Балтійскомъ морѣ,» Спб. 1831 г., стр. 11, говоритъ: Маргарита начертала въ обширномъ умѣ своемъ планъ, непремѣнно долженствовавшій погубить Ганзу.

*

нарождалась сила, съ которою имъ придется вести кровавую борьбу, сила, которая еще не проявляла никакихъ признаковъ ослабленія или упадка. Этой силою была скандинавская Унія; въ ней еще не было никакихъ партій, раздорами которыхъ ганзейцы могли бы воспользоваться. Привилегіи ганзейцевъ, легко могли быть обойдены сильнымъ монархомъ, какимъ являлась Маргарита, а за нею и Эрикъ.

Въ послѣдніе годы своей жизни Маргарита подняла вопросъ о Шлезвигѣ [1]); выдвинуть его раньше она считала преждевременнымъ. Въ 1396 году Маргарита добилась признанія Эрика королемъ всѣхъ трехъ Скандинавскихъ королевствъ; Голштинцы, издавна владѣвшіе Шлезвигомъ, какъ леномъ Датской короны, должны были искать подтвержденія своего обладанія имъ у новаго правителя; однако этого не было сдѣлано; Маргарита на первое время удовольствовалась такимъ положеніемъ дѣлъ, и Гергардъ Голштинскій оставался герцогомъ Шлезвигскимъ. Въ 1404 году Гергардъ палъ въ войнѣ съ Дитмарсами; оставался еще его братъ — Генрихъ, епископъ Оснабрюкскій [2]), и отъ брака съ Елизаветою Брауншвейгской три сына [3]), изъ которыхъ старшему было всего 7 лѣтъ. Отношенія Елизаветы къ Генриху Оснабрюкскому были очень недружелюбны, и она не желала, чтобы Генрихъ принялъ на себя опекунство надъ ея малолѣтними сыновьями, а хотѣла передать его Маргаритѣ Датской. Раньше, чѣмъ Маргарита успѣла прибыть въ Шлезвигъ изъ Іенкепинга, гдѣ она находилась въ годъ смерти Гергарда, Генрихъ уже съ оружіемъ въ рукахъ добился признанія себя правителемъ почти во всей

---

[1]) О Шлезвигскомъ вопросѣ см. Molbech «Das Herzogthum Schleswig, Koph. 1846,» гдѣ доказано, что Шлезвигъ издавна Датская провинція, съ датскимъ населеніемъ, законами и правомъ. Dictus dux Gherardus reliquit post se tres filios heredes: Hinricum seniorem septem annorum, Adolphum quasi trium annorum et Cherardum, adhuc in vtero matris existentem, ac duas filias, стр. 110. Presbyter Bremensis.

[2]) Heinrich ward Osnabrücker Erzbischof im Jahre 1402, resignirte 1404. Presbyter Bremensis 100.

[3]) Presbyter Bremensis. Gherardus, dux Sleszwiccensis et Holtzacie comes, duxit uxorem de stirpe regia et imperiali de domo Brunszwiccensi, sororem ducum Bernhardi, Hinrici et Frederici, nomine Elizabeth, de qua tres filios generauit, Hinricum, Adolphum et Gherardum, et dyas filias, и т. д. 99.

Голштиніи и присвоилъ себѣ опекунство надъ малолѣтними сыновьями Гергарда [1]). Елизавета и Шлезвигское дворянство тѣмъ не менѣе просили помощи у Маргариты; она согласилась помочь; вскорѣ Елизавета, Шлезвигское дворянство и Маргарита сошлись на томъ, что верховнымъ опекуномъ Гергардовыхъ сыновей былъ сдѣланъ Эрикъ Померанскій [2]), результатомъ чего была борьба Даніи съ Генрихомъ. Планъ Маргариты состоялъ теперь въ томъ, чтобы обезпечить за собою обладаніе всѣми крѣпостями и замками Шлезвига [3]), которые были даны ей въ залогъ за обѣщанную помощь, и чтобы склонить богатыми подарками все дворянство и духовенство на свою сторону. Въ 1407 году Маргарита уже осуществила большую часть своихъ плановъ: многіе замки были въ рукахъ ея приближенныхъ, епископъ Іоаннъ сдѣлался ея помощникомъ и передалъ ей два укрѣпленныхъ замка, бывшихъ въ вѣдѣніи его епископіи, а именно: Швабштедтъ (Svabsted) на притокѣ Эйдера, Тренѣ и Стуббе на полуостровѣ Свансенѣ; эти два замка сдѣлались крайними форпостами Датскаго владычества въ Шлезвигѣ; они лежали на границѣ Голштиніи, такъ что датчане имѣли уже крѣпкіе пункты въ самомъ центрѣ Шлезвигъ-Голштиніи. Во владѣніи Елизаветы оставались только острова Альсенъ и Эрэ (Aeroe), города Фленсборгъ, Нюгусъ и Готторпъ. Господство Датчанъ было тягостно для населенія; скоро и Елизавета увидѣла неестественность такого быстраго

---

[1]) Presbyter Bremensis, 111. Himricus percipiens necem fratris sui, relicto episcopatu, se ad terram Holtzacie, ut heres, transtulit absque mora.

[2]) Huitfeld, III, 171.

[3]) Presbyter Bremensis, 111. Hec regina ultra modum fuit astuta. Videns et senciens post obitum ducis Holtzatorum regencium multitudinem et discordiam, estimans ducatum Jutzie Sleszwiccensem recuperare posse et successiue, illo ad regnum Dacie rehabito cum castris, eciam habere viam ad Holtzatos, terra marique ciuitates de Hensa Lubeke et Hamborgh fore subiugandas: cum consiliariis regnorum suorum tale subiit consilium, inter duo quid eligendum: an propter necem dicti ducis Gherardi in Ditmarticos filios ducis orphanos vindicaret et terram Ditmarticorum subiugaret, an successiue per bonam fidem castra ducatus per pecuniam in pignus acquireret et maiores terre datis muneribus attraheret sibi, et tandem, habita uoluntate sua in terra Holtzacie, eciam ciuitates suppeditaret. Et conclusum fuit hoc vltimum vsanius esse.

усиленія Датчанъ и стала опять сближаться съ Генрихомъ Оснабрюкскимъ. Послѣдній соединился съ Альбрехтомъ Мекленбургскимъ и съ Эрикомъ, герцогомъ Саксенъ Лауенбургскимъ, женатымъ на Голштинской принцессѣ, а Датчане нашли союзниковъ въ Дитмарсахъ, съ которыми въ 1409 году заключенъ былъ договоръ [1]. Эрикъ потребовалъ отъ Елизаветы удовлетворенія за то, что она нарушила миръ, позволивъ сдѣлать нападеніе на датскія владѣнія, безо всякаго къ тому основанія. Она должна была уплатить 10,000 любекскихъ марокъ, а такъ какъ не могла сдѣлать этого, то должна была отдать Датчанамъ въ залогъ Фленсбургъ и другіе города.

Послѣ этого Голштинцы дѣйствуютъ рѣшительнѣе противъ Датчанъ; имъ удалось возвратить себѣ нѣсколько крѣпостей. Адольфъ Шаумбургскій также принялъ ихъ сторону; прежній же союзникъ Генриха Голштинскаго Эрикъ Саксенъ-Лауенбургскій перешелъ на сторону Маргариты и Эрика Датскаго. Въ 1410 году въ Кольдингѣ заключено было перемиріе между Елизаветою и Генрихомъ съ одной стороны, Маргаритою и Эрикомъ съ другой, на 5 лѣтъ. Каждая сторона оставалась въ томъ же положеніи, въ какомъ была и до начала войны 1410 года. На случай новой войны обѣ стороны рѣшили передать дѣло на разсмотрѣніе Императора Сигизмунда.

Окончательный миръ былъ заключенъ въ 1412 году при посредничествѣ Ульриха Мекленбургскаго [2]. Городъ Фленсбургъ былъ переданъ во власть Датчанъ; кольдингскій договоръ оставался въ полной силѣ.

Это были послѣднія событія въ царствованіе Маргариты: въ октябрѣ 1412 года она скончалась [3].

Послѣ смерти Маргариты Эрикъ тотчасъ рѣшился оружіемъ присвоить себѣ южную Ютландію или Шлезвигъ. Въ этой войнѣ изъ-за Шлезвига, длившейся 20 лѣтъ, Ганзейскіе города играли не маловажную роль. Они переходили то на сторону Шлезвига, то на сторону Даніи, смотря по тому, куда клонилась побѣда. Слѣдствіемъ войны была внутренняя неурядица въ

---

[1]) Presbyter Bremensis, 102 и далѣе.

[2]) Huitfeld, т. 211.

[3]) Suhm, 14, 3, сопоставляетъ Маргариту съ Екатериною Великою, а стр. 261 съ Елизаветою Англійской.

Даніи; Эрику не удалось провести своихъ великихъ плановъ: въ сѣверной политикѣ Ганзейцы снова получили вліяніе, которое на время было ими утрачено. Но важны не результаты попытокъ Эрика XIII, а самыя попытки, клонившіяся къ тому, чтобы въ конецъ ослабить Ганзейцевъ и самому стать господиномъ Балтійскаго моря. Цѣлью Датскаго короля было во-первыхъ возвратить Даніи Шлезвигъ, а во-вторыхъ уничтожить политическое и торговое значеніе Ганзейцевъ на Скандинавскомъ сѣверѣ. Въ преслѣдованіи этой цѣли Эрикъ былъ постоянно вѣренъ себѣ: непреклонная воля, упрямая настойчивость были отличительными чертами его дѣятельности во все время продолжительныхъ войнъ со Шлезвигомъ и Ганзой. Эрикъ упорно отказывался признать Генриха, сына Гергарда, законнымъ наслѣдникомъ Шлезвига и требовалъ, чтобы Генрихъ положился на его милость, передавъ ему все герцогство съ городами и замками. Признать Шлезвигъ наслѣдственнымъ леномъ въ родѣ Шаумбургскихъ графствъ было противъ политики Эрика. Поддержку своихъ плановъ Эрикъ нашелъ въ императорѣ Сигизмундѣ. На Констанцскомъ соборѣ, среди другихъ стоявшихъ на очереди дѣлъ, вопросъ о Шлезвигѣ также подлежалъ рѣшенію императора. Сигизмундъ, какъ родственникъ взялъ сторону Эрика, объявивъ претензіи Елизаветы и Генриха Голштинскихъ несправедливыми и рѣшивъ, что Шлезвигъ долженъ быть отданъ Эрику, который и можетъ распорядиться своимъ леномъ, какъ захочетъ [1]). На рѣшеніе императора, однако, не обратили никакого вниманія, и Эрику пришлось взяться за оружіе. Въ 1415 году онъ вторгнулся съ многочисленнымъ войскомъ въ предѣлы Шлезвига [2]). Онъ построилъ цѣлый рядъ укрѣпленій въ завоеванныхъ земляхъ, такъ на рѣкѣ Шлеѣ крѣпость Кэнигсбургъ, къ югу отъ нея—Линдау, сѣвернѣе — Ведельспангъ и на рѣкѣ Трэнѣ—Фрезенбургъ. Въ 1416 году флотъ его занялъ отровъ Фемернъ.

Между тѣмъ Голштинскіе графы соединили свои силы и

---

[1]) Grautoff, II, 9. Витфельдъ, II, 252. Christiani, IV, 5.

[2]) Presbyter Bremensis, 128: Nam interim quod rex Ericus ex copiosa multitudine ad deuastandum siue subiugandum sibi ducatum Sleszwiccensem pariter et comitatum armorum, de tribus regnis suis collecta, dirigeret uarios exercitus per mare simul et per aridam sine terram Holtzacie и т. д.

въ короткое время успѣли отнять у Эрика все имъ завоеванное [1]). Въ союзѣ съ Голштинцами были Мекленбургъ, Люнебургъ и Шаумбургъ, князь Минденскій Бальтазаръ, вестфальскіе и саксонскіе рыцари. Жители Фрисландіи также охотнѣе подчинялись Голштинцамъ, нежели Датчанамъ.

Въ началѣ войны Ганзейскіе города, въ особенности Любекъ, были на сторонѣ Даніи [2]). Это объясняется тѣмъ, что Эрикъ помогъ Любеку возстановить въ стѣнахъ своихъ прежній порядокъ дѣлъ, нарушенный революціонно-демократическимъ движеніемъ въ первыхъ годахъ XV вѣка. Начало XV вѣка ознаменовано по всей Европѣ возстаніями городскаго населенія противъ аристократическихъ совѣтовъ, ратовъ, которые стояли во главѣ городовъ. Причина всѣхъ подобныхъ возстаній заключается въ недовольствѣ цеховъ своимъ политическимъ положеніемъ; цѣль возстаній—достигнуть участія въ управленіи. Возстаніе Вендскихъ городовъ объяснитъ намъ причину, почему уже съ XV вѣка въ городахъ мы не видимъ того единства плановъ и стремленій, той готовности жертвовать всѣмъ для всѣхъ, какъ въ XIV вѣкѣ. Эти первыя возстанія, хотя ихъ и удалось побороть, послужили въ городахъ основаніемъ внутреннихъ смутъ, которыя подготовили ихъ торговое и политическое паденіе въ половинѣ XVI вѣка. Возстаніе цеховъ противъ патриціевъ началось раньше всего въ южно-германскихъ городахъ, и здѣсь цехи достигли нѣкотораго участія въ правленіи. Въ концѣ XIV вѣка были возстанія въ Кельнѣ, Брауншвейгѣ, Стральзундѣ, Висмарѣ и Ростокѣ. Въ 1408 году вспыхнуло возстаніе и въ Любекѣ. Любекъ въ началѣ XV вѣка имѣлъ 80,000-ое населеніе, главную силу котораго составляли купцы и высшіе цехи. Граждане Любека были сгруппированы въ нѣсколько коллегій; каждая пользовалась извѣстными правами. Самой значительной коллегіей была такъ называвшаяся „Junkercompagniet", которая состояла изъ представителей патриційскихъ родовъ; къ ней же принадлежали и тѣ изъ гражданъ, которые занимались денежными дѣлами. Сословіе купцовъ дѣлилось также на нѣсколько обществъ: общество сконскихъ куп-

---

[1]) См. Petersen, изд. MDLVII года, стр. CXXII.
[2]) Huitfeld, III, 259. Styffe, II, LXXVII.

цовъ, которые имѣли торговыя дѣла въ Сконе, общество стокгольмцевъ, бергенцевъ, общество, имѣвшее торговыя дѣла съ восточными государствами, такъ называемые Ostfarer, затѣмъ общество суконниковъ [1]), торговавшихъ съ Фландріей. Эти общества купцовъ составляли высшее сословіе мѣщанъ и избирались въ городской совѣтъ. Ремесленники же, пивовары и корабельщики составляли 4 большихъ цеха, которые заключали въ себѣ 72 младшихъ и не были допускаемы въ городской совѣтъ. Все управленіе Любека было въ вѣдѣніи этого совѣта или рата; 4 бургомистра, избранные членами городскаго совѣта, руководили внѣшними и внутренними дѣлами. Постановленіемъ Генриха Льва отъ 1163 года опредѣлялось, что избранный въ ратсгерры могъ занимать эту должность 2 года. Ремесленникъ, по этому постановленію, не могъ быть избранъ въ члены городскаго совѣта; о числѣ членовъ въ законѣ Генриха Льва ничего не говорилось; способъ избранія также не былъ установленъ. Съ теченіемъ времени дѣло однако сложилось такъ, что члены городскаго совѣта сохраняли свою должность пожизненно и городской совѣтъ самъ избиралъ своихъ членовъ изъ среды высшаго сословія бюргеровъ. Бюргеры не имѣли никакого прочнаго представительства и точно опредѣленнаго участія въ правленіи: послѣднее было исключительно въ рукахъ городскаго совѣта. Но какъ скоро дѣло касалось назначенія новыхъ налоговъ или вообще какой либо новой инструкціи, которую городской совѣтъ желалъ издать собственною волею, то онъ обращался къ бюргерамъ, обыкновенно къ ольдерманамъ бюргерской коллегіи, или самъ избирая изъ нихъ представителей, или поручая это избраніе самимъ бюргерскимъ коллегіямъ или наконецъ, въ исключительныхъ случаяхъ, созывая весь классъ бюргеровъ на совѣщаніе. Управленіе было такимъ образомъ и въ основаніи, и въ развитіи своемъ аристократическое, хотя не столь исключительное, какъ въ Венеціи, гдѣ въ городской совѣтъ имѣли доступъ только извѣстныя, избранныя фамиліи [2]).

---

[1]) Такое названіе встрѣч. у Костомарова, Сѣвернорусскія народоправства, II, 223.

[2]) См. Sartorius, II, 213. Paludan Müller, II, 2.

Возстанію 1408 года предшествовали нѣсколько возстаній въ 1376 и въ 1384 году [1]).

Но эти возстанія удалось потушить безъ особаго труда. Было постановлено, чтобы всѣ ремесленники, вступавшіе въ это время въ цехи, поклялись не заключать никакихъ союзовъ противъ рата. Въ 1403 году ратъ нуждался въ деньгахъ вслѣдствіе войны съ Мекленбургомъ и долженъ былъ обратиться къ ремесленникамъ [2]) Сначала переговоры велись съ отдѣльными группами, а затѣмъ съ отдѣльными цехами. Ратъ предложилъ новый налогъ на съѣстные припасы. Всѣ цехи, кромѣ цеха пивоваровъ, согласились на это. Въ 1405 году, послѣ удачной войны съ Мекленбургомъ, городской совѣтъ снова потребовалъ новой пошлины въ размѣрѣ одного шиллинга съ каждой бочки пива. Для веденія переговоровъ съ городскимъ совѣтомъ населеніе выбрало изъ своей среды депутацію въ 60 человѣкъ, которая передала городскому совѣту цѣлый рядъ жалобъ на его управленіе, всего было до 100 пунктовъ. Матеріалъ для составленія жалобъ дали приходо-расходныя книги городскаго совѣта за послѣднія 12 лѣтъ, просмотръ которыхъ былъ дозволенъ и гражданамъ, а также внутреннія и внѣшнія дѣла города. Депутаты требовали для себя права контроля при всѣхъ тѣхъ вѣдомствахъ, куда вно-

---

[1]) См. хронику Бонна: In dessem jare hebben de Knakenhöuwer tho Lübeck eynen groten Vpror yn der gemene angerichtet, wedder den Radt, dat se ock mit der wehre syndt vpge wesen vnde hebben de Knakenhöuwer mit der gemene Sünte Catrinen kercken yngenamen. De van den geslechten, vnde alle vörnemesten koplüde, hebbent mit erer Ouericheyt geholden, vnde sick gerüstet wedder de anderen, Ouerst eyn Radt hefft de gemene yn Sünte Catrinen kercken beschicket, vnde mit en handelen laten, vnde ys thom latesten na velen vndertedingen, de sake vordragen, vnde de knakenhöuwers hebben den Radt bidden möthen vmme vorgyffnisse, dewyle se solkes vprors ein anfang gewesen weren, Dartho ys en vpgelecht thor straffe, dat so vaken ydt de nodt vördert, schollen se dem Rade alle tydt twyntich perde holden. См. далѣе главу, озаглавленную такъ: Van hemeliker vorbüntnisse etliker Börger yegen den Radt tho Lübeck.

[2]) Объ этихъ событіяхъ см. Lübisches Urkundenbuch, 5 часть. Reimar Kock, у Граутоффа, II, 615; Becker, II, 321; Hansische Geschichtsblätter, 1879, статью Верманна (Wehrmann).

сятся деньги въ пользу города. Это требованіе было исполнено [1]).

До 1407 года новыхъ требованій уже не предъявлялось. Городской совѣтъ сталъ поговаривать о томъ, чтобы бюргеры снова отказались отъ права контроля, такъ какъ, вѣдь, они уже убѣдились въ правильномъ веденіи дѣла. Существованіе представительства 60-ти—онъ также считалъ теперь лишнимъ, тѣмъ не менѣе совѣтъ обѣщалъ во всемъ отдавать ремесленникамъ отчетъ и просилъ только оставить неприкосновеннымъ свое право избранія членовъ городскаго совѣта. Населеніе не согласилось на уничтоженіе депутаціи 60 и даже потребовало ежегоднаго возобновленія ея избраніемъ $^1/_3$ новыхъ членовъ. Громче и рѣшительнѣе стали раздаваться голоса, требовавшіе непремѣннаго участія при избраніи членовъ городскаго совѣта, слѣдовательно и прямаго участія въ управленіи городомъ. Они желали, чтобы избраніе производилось 4-мя членами городскаго совѣта и 6-тью представителями горожанъ. Когда это требованіе было отвергнуто, то незамедлило раздаться новое, а именно: пусть городской совѣтъ самъ избираетъ новыхъ членовъ, но за то долженъ избрать еще совѣтъ изъ 24 лицъ, который будетъ управлять городомъ въ продолженіе слѣдующихъ двухъ лѣтъ, обращаясь къ старому совѣту только въ крайнихъ, исключительныхъ случаяхъ. Требованія такого рода, конечно, не могли быть приняты городскимъ совѣтомъ, ибо шли въ разрѣзъ съ ихъ узаконенными правами.

Въ началѣ 1408 года нѣсколько членовъ городскаго совѣта тайно покинули городъ; въ началѣ того же 1408 года граждане Любека кромѣ представительста 60-ти избрали еще 12 человѣкъ, которыхъ называли уполномоченными [2]). Посредницею въ переговорахъ между городскимъ совѣтомъ и представителями 60-ти и 12-ти была избрана новая депутація 16-ти

---

[1]) Reimar Kock: Manck den andern Artickelen wass ock duth eine, dat de Borger wolden uth sick kesen, welcke mit den Heren up der Kamerya unnd och by allen andern Officien scholden sitten unde helpen dat Gelt upbokren et ceter. Hansische Geschichtsblätter, 108: Zu ostern 1406 wurden den Kämmereiherren, den Schossherren, den Weinkellerherren und den Wetteherren Bürger als Mitverwalter beigeordnet.

[2]) Welche sie die Gevollmächtigten nannte. Becker, II, 327. Petersen, Der Holsten Chronica, изд. MDLVII, стр. CXVI.

(8 человѣкъ изъ 60-ти и 8 изъ населенія города). Городской совѣтъ не уступалъ требованіямъ народныхъ представителей и всѣ члены его выбыли изъ Любека. Городъ, такимъ образомъ, остался безъ управленія. Тогда избрали 24 новыхъ члена въ городской совѣтъ. Порядокъ избранія на будущее время былъ постановленъ такой: Ежегодно 22-го февраля половина членовъ городскаго совѣта замѣнялась новыми. Эти новые избирались изъ купцовъ и ремесленниковъ поровну коммиссіей изъ 12 человѣкъ. Выбывшіе члены снова могли быть кандидатами при выборахъ. Изъ ратманновъ выбирали двухъ бургомистровъ, а эти бургомистры вмѣстѣ съ ратманнами избирали еще двухъ и затѣмъ уже 4 бургомистра сообща съ выборными членами назначали такъ называемую «Rathssetzung», т. е. опредѣляли, кому изъ ратмановъ должно быть ввѣрено управленіе отдѣльными должностями. Вновь организованный городской совѣтъ управлялъ Любекомъ 8 лѣтъ. Члены стараго городскаго совѣта между тѣмъ просили заступничества у императора Рупрехта, а затѣмъ у Сигизмунда. Сигизмундъ, получая деньги и отъ новаго и отъ стараго городскаго совѣта, медлилъ окончательнымъ рѣшеніемъ: оно тѣмъ не менѣе было высказано въ пользу стараго городскаго совѣта. Другіе ганзейскіе города, какъ Люнебургъ, Гамбургъ, Висмаръ и Ростокъ дѣлали неоднократныя попытки къ примиренію стараго городскаго совѣта съ новымъ; большинство городовъ было противъ новаго, кромѣ Висмара и Ростока, съ которыми Любекъ въ 1410 году заключилъ даже союзъ. Старый городской совѣтъ обратился за помощью также и къ Эрику Датскому. Эрикъ не замедлилъ прибѣгнуть къ рѣшительному средству: онъ велѣлъ захватить со всѣмъ имуществомъ 400 любекскихъ гражданъ, которые по торговымъ дѣламъ находились въ Сконе [1]) и гро-

---

[1]) Korner, 1204. Nam si praedicta captura facta non fuisset, gloriosa illa civitas, quae corona et caput omnium civitatum totius Europae, per nimis duros et inexpertos inhabitatores destructa fuisset et ennavita, et per consequens caeterae urbes suo exemplo in periculo fuissent. Propter quod merito Rex ille Ericus in hoc facto salutari dicendas est amicus non solum dictae urbis Lubienae, sed etiam et aliarum de mercantia se nutrientium, et ab omnibus illis deligendus et glorificandus.

Presbyter Bremensis, 121. Lübeckische Chroniken, II, 11. Первый говоритъ: Ericus rex-*omnes* ciues de Lubek in Schanea insimul captiuauit и т. д.

зилъ не выпускать ихъ до тѣхъ поръ, пока старый городской совѣтъ не получитъ своихъ прежнихъ правъ. Такой поступокъ Эрика принесъ старому городскому совѣту гораздо больше пользы, чѣмъ всѣ буллы императора и всѣ рѣшенія ганзейскихъ городовъ [1]). Новый городской совѣтъ почувствовалъ всю шаткость своего положенія: Эрикъ XIII, императоръ и всѣ ганзейскіе города, за исключеніемъ двухъ, были противъ него; уступка старому городскому совѣту стала неизбѣжна, оставалось только найти наиболѣе выгодный способъ примиренія. Посредниками между обоими совѣтами явились ганзейскіе города. Старый городской совѣтъ потребовалъ возвращенія всѣхъ отнятыхъ у него правъ, возвращенія конфискованныхъ имуществъ или вознагражденія за нихъ и удовлетворенія другихъ убытковъ, понесенныхъ ими въ изгнаніи; затѣмъ, до новаго утвержденія въ городѣ, онъ требовалъ уплаты необходимой экстренной подати для погашенія городскаго долга; наконецъ, онъ требовалъ полнаго довѣрія къ себѣ, обѣщая всѣмъ помочь своимъ управленіемъ.

Составленъ былъ окончательный примирительный рецессъ, по которому новый совѣтъ лишался всякихъ правъ на управленіе городомъ, строго запрещались на будущее время всякія представительства гражданъ, уничтожающія достоинство городскаго совѣта. 10 членовъ стараго городскаго совѣта возвратились въ Любекъ въ 1416 году; они избрали изъ своихъ сторонниковъ остальныхъ членовъ, и старый совѣтъ снова сталъ во главѣ управленія Любекомъ [2]). Такимъ образомъ демократическая попытка не удалась.

Демократическія движенія вообще всегда возникали въ отдѣльныхъ замкнутыхъ городахъ и не могли по недостатку общихъ интересовъ принять болѣе или менѣе широкіе размѣры. Интересы князей были отличною преградою демократическимъ движеніямъ; патриціи и высшіе слои бюргеровъ становились во главѣ управленія городовъ, благодаря разнымъ льготнымъ грамотамъ, а также вслѣдствіе всего развитія сословныхъ от-

---

[1]) Sartorius, II, 225.

[2]) Korner, 1192 и далѣе. Bonnus, Wo de olden Radts Heren tho Lübeck wedder yngesettet synt.

ношеній. Революція 1408 года вызвала, правда, соотвѣтствующее движеніе въ другихъ городахъ, но оно было остановлено силою господствовавшаго духа.

Чувство нравственнаго долга заставляло городской совѣтъ Любека въ первое время держаться мирной политики по отношенію къ Эрику XIII; но это чувство скоро уступило мѣсто политическимъ разсчетамъ. Любекъ, Гамбургъ и другіе города зорко слѣдили за тѣмъ, чтобы не дать усилиться на Балтійскомъ морѣ ни Эрику, ни голштинцамъ; этимъ объясняются ихъ постоянные переходы то на сторону Даніи, то на сторону Голштиніи; эти переходы, обусловленные личною выгодою, напоминаютъ колебанія бабенберговъ между гвельфами и гибеллинами, какъ и переходы Пшемысловичей попеременно на сторону императора и бабенберговъ [1]). Первымъ изъ ганзейскихъ городовъ, принявшихъ сторону Голштиніи, былъ Гамбургъ. Остальные города заботились только о томъ, чтобы воевавшія стороны заключили скорѣй перемиріе, такъ какъ, вслѣдствіе войны, плавать по Балтійскому морю снова стало не безопасно; торговля терпѣла убытки, не замедлили появиться и морскіе разбойники; ихъ появленію на этотъ разъ способствовали кровавыя распри, бывшія въ Фрисландіи въ 1410 и въ 1411 годахъ. Смѣлость ихъ была замѣчательна; они уже доходили до Фридбурга по Везеру и до Гамбурга по Эльбѣ [2]).

Ганзейскіе города дѣйствительно добились 2-хъ-лѣтняго перемирія между Даніей и Голштиніей; оно было заключено въ ноябрѣ 1416 года [3]). На время перемирія ганзейцы заняли города Шлезвигъ и Тондернъ. Съ 1420 года война возобновляется. Эрикъ объявилъ перемиріе нарушеннымъ на томъ основаніи, что голштинцы укрѣпили нѣсколько пунктовъ. Въ іюлѣ онъ занялъ вторично островъ Фемернъ. Современники яркими красками описываютъ намъ жестокости, какими Эрикъ отплатилъ островитянамъ за отпаденіе отъ него; но описаніе это

---

[1]) См. Krones, Geschichte Oesterreichs, I, 624.

[2]) Voigt. Die Vitalienbrüder, у Raumer'a Historisches Taschenbuch, 1841, стр. 120.

[3]) Corner, 1229, 31. Huitfeld, III, 277. Styffe, II, LXXVII.

крайне преувеличенно, потому что авторы его—голштинцы и любчане [1]).

Между тѣмъ гамбуржцы и голштинцы удачно дѣйствовали противъ датскаго флота на нѣмецкомъ морѣ. Современныя извѣстія говорятъ, что граждане Гамбурга снарядили 12 кораблей и поплыли внизъ по Эльбѣ до моря. Здѣсь у Гадерслева они соединились съ Генрихомъ Шлезвигскимъ, у котораго было 30,000 пѣхоты и 8,000 конницы. И такъ на материкѣ и на нѣмецкомъ морѣ перевѣсъ былъ на сторонѣ голштинцевъ, а на Балтійскомъ морѣ на сторонѣ Эрика. Роль Любека ограничивалась преслѣдованіемъ морскихъ разбойниковъ; флотъ его успѣлъ занять одно приморское мѣстечко на Балтійскомъ морѣ, именно Бергедорфъ, принадлежавшій герцогу Люнебургскому, весьма важное для сообщенія съ Гамбургомъ.

Новые переговоры о перемиріи начались въ Фленсбургѣ въ день Святаго Мартина, 11 ноября, по желанію епископа Любекскаго Іоанна, котораго папа Мартинъ послалъ съ этою цѣлью къ королю Эрику [2]). Здѣсь въ присутствіи Эрика и Генриха Голштинскаго заключено было перемиріе на одинъ годъ; по истеченіи годоваго перемирія рѣшились снова сойтись для переговоровъ объ окончательномъ мирѣ [3]).

Во время этихъ переговоровъ — они состоялись въ 1421 году—Эрикъ, рѣшительнѣе, чѣмъ когда-либо [4]) настаивалъ на

---

[1]) Presbyter Bremensis, 137. Et postmodum equis adductis, quotquot inuenerant masculini sexus, in ore gladii crudeliter occiderunt, aliquibus fugam capientibus ad ecclesias, presertim in opidum Borch. Extractis inde uestibusque exutis, in cimiterio lacrimabiliter ducendo nudos ferociter necauerunt, sacra loca, ecclesias et cimiteria vna cum sacramentis et sacrosancto corpore dominico, heu, heu! execrando enormiter inaudita faciendo, violabant omnem terram, omnes domos spoliando et demum omnes domos et casalia tocius terre comburendo. Et neminem in ea permiserunt remanere, sed captiuos ducentes omnes viros remanentes, mulieres, virgines et infantes, ex quibus plures, proh doler! propter inopiam peiores effecti, viri facti pirate, mulieres, virgines meretrices et adultere. Tanta inhumanitas a paganis et barbaris nullibi legitur, quanta in hac terra facta ab hiis, qui christiani dici debent.

[2]) Mortens dag было 11 ноября, а Martinus Papa 10 ноября. См. Aarsberetninger, I.

[3]) Grautoff, II, 28.

[4]) Waitz, Schleswig-Holsteinische Geschichte, II, 317. Christiani, IV, 109.

томъ, что герцогство Шлезвигъ не наслѣдственный ленъ, и что Данія наслѣдственности своихъ леновъ не признаетъ [1]). Нѣмецкіе князья и города, присутствовавшіе на переговорахъ, вынесли изъ требованій Эрика такое впечатлѣніе, что онъ намѣренъ нанести окончательный ударъ могуществу нѣмцевъ на сѣверѣ, и потому всѣ открыто приняли сторону Голштиніи [2]). Ганзейскіе города тѣмъ болѣе имѣли причинъ къ враждѣ съ Эрикомъ, что онъ первый сталъ покровительствовать Англичанамъ и Голландцамъ въ торговлѣ ихъ на Балтійскомъ морѣ. На это обстоятельство слѣдуетъ обратить особенное вниманіе. Голландцы начали все чаще и чаще посѣщать гавани Лифляндіи и Пруссіи, торговали и съ Россіей [3]). Они заняли нѣсколько укрѣпленныхъ мѣстъ въ Норвегіи и Сконе, такъ что царствованіе Эрика нужно считать временемъ усиленія Голландскаго вліянія на Балтійскомъ морѣ въ ущербъ монополіи

---

[1]) Вотъ одно мѣсто изъ Витфельда, которое касается Шлезвига: графство Шлезвигъ издавна даровалось датскими королями въ ленное владѣніе ихъ родственникамъ ad vitam или gratiam (ссылка на Саксона Грамматика). Герцогъ Кнутъ Obotritorum Rex, убитый Магнусомъ, сыномъ короля Нильса въ Геррестедѣ, былъ одно время пожалованъ Шлезвигомъ; затѣмъ король Вальдемаръ II, прозванный Побѣдителемъ, потомъ его сынъ Абель. Сынъ Абеля Вальдемаръ принялъ Шлезвигъ какъ ленное пожалованіе отъ короля Христоффера въ Кольдингѣ; братъ его Эрикъ наслѣдовалъ ему здѣсь до своего избранія въ короли, а затѣмъ Вальдемаръ Эрикссонъ принялъ графство отъ короля Эрика и т. д. Всѣ ленныя грамоты дѣйствительны pro persona, а не pro posteros. Голштинцы хотѣли объяснить ленное пожалованіе на основаніи нѣмецкихъ ленныхъ законовъ, по которымъ по смерти отца сынъ наслѣдуетъ его ленъ; король же Эрикъ XIII, на основаніи датскихъ законовъ, говорилъ, что пожалованіе только личное, ad personam; ни одинъ датскій ленъ не жалуется иначе, какъ ad vitam или ad gratiam, и не было примѣра наслѣдственнаго пожалованія. Голштинцы же, съ тѣхъ поръ, какъ Гергардъ былъ пожалованъ Шлезвигомъ, стали смотрѣть на этотъ ленъ, какъ на наслѣдственный: отсюда всѣ споры между Даніей и Голштиніей. См. также «En dansk Kronike fra Kong Valdemar Atterdag til Kong Christian den Tredies Død,» помѣщенную у Rørdam'a «Monumenta Historiae Daniae, I.» Det waar icke waanligt, effter Danmarckis loug och seduane, at forlænninger skulde gaae til arffuinge, haffuer Keysseren tildomt konningen aff Danmark hertugdømmit, och greffue Geertis børn det fra.

[2]) Huitfeld, III, 274 и далѣе.

[3]) Huitfeld, III, 490.

Ганзейцевъ. Въ пользу Голландцевъ Эрикъ сталъ стѣснять Ганзейскихъ купцовъ, пріѣзжавшихъ въ Сконе для ловли сельдей. Съ развитіемъ торговли начинается и политическое значеніе Голландцевъ въ исторіи сѣвера. Въ 1422 году Голландцы помогли Эрику своими морскими силами, но первая битва съ Ганзейскимъ флотомъ была неудачна для Голландцевъ: они потерпѣли значительный уронъ [1]).

Въ виду покровительства, оказываемаго Эрикомъ новому народу, на общихъ собраніяхъ всѣхъ Ганзейскихъ городовъ въ Любекѣ и Ростокѣ въ 1422 году было рѣшено пріостановить всякую торговлю съ сѣверными государствами; на товары этихъ государствъ была наложена конфискація и сношенія съ ними были запрещены подъ страхомъ смертной казни. Всякій нѣмецкій корабль, который желалъ отправиться въ какой-либо союзный Ганзейскій городъ, долженъ былъ представить поручительство, что не посѣтитъ трехъ сѣверныхъ королевствъ. Такимъ образомъ дѣла приняли очень угрожающій характеръ. Къ счастью для Эрика и на этотъ разъ ходатайство императора Сигизмунда о новомъ перемиріи увѣнчалось успѣхомъ: съ Голштиніей Эрикъ заключилъ перемиріе, а съ Вендскими городами, Любекомъ, Ростокомъ, Висмаромъ, Стральзундомъ, Люнебургомъ, Грейфсвальдомъ и Анкламомъ заключенъ былъ даже договоръ [2]). Объ

---

[1]) Сарторіусъ, II, 253.

[2]) Онъ цѣликомъ напечатанъ у Витфельда, III, 322. Вотъ нѣкоторые пункты: Aar 1423 Viti ect. Modesti dag til Kiebenhaffn, skede it Forbundt imellem konning Erich oc de Vendiske Stoeder, om indbyrdis Hielp, saa lindendis.

Im namen der heyligen Dreyfalticheit, Amen.

Zum ersten, geschehe es so zu jeniger zeit, dass ein Herr, Fürst, Ridder oder Knecht, Lande, Städte, Leute, oder Menigkeit, jemandt von uns an beyden seyten vorschrieben, nach dieser zeit überfallen, vorunrechten, beschedigen, oder wiederstandt thun wolte, oder thete, so sol wir könig Erich, und Hertzog Erbenomet, oder unsere nachkommende König, da welches schade, gewalt oder unrecht geschehe, an uns, unseren nachkömlingen Reichen, Landen und Leuten vorschrieben, das vorkundigen und wisslich thuen durch unsere ehrliche sendebotten, oder Brieffen, den ehrlichen Städten, vorgeschrieben zu der Stadt welche uns dann best gelegen ist.

Какъ только одна сторона будетъ нуждаться въ помощи, другая обязана послать ей Tausent wehrhafftige mit Harnisch und Wehren, wohl und zimlich aussgerüstet и т. д.

стороны обязывались взаимною помощью противъ враговъ: король и города въ случаѣ нужды должны были выставить по 1,000 человѣкъ, вполнѣ вооруженныхъ.

Повидимому все шло отлично для Эрика: было заключено перемиріе съ Голштиніей и договоръ съ Любекомъ. Но прочно ли было это согласіе? Миръ съ Любекомъ не могъ быть продолжителенъ. Интересы Голштиніи и Ганзейскихъ городовъ были тождественны. И Голштинія, и Ганза заботились объ одномъ — не дать усилиться Эрику, не дать ему образовать крѣпкую и единую державу. Ганзейскіе-Вендскіе города ничего такъ не хотѣли, какъ перехода Шлезвига къ Голштиніи, ибо тогда они были бы отдѣлены отъ Даніи, и королю Эрику не такъ легко было бы посягнуть на ихъ свободу.

Оборонительный союзъ, на который Любекъ согласился, не могъ, конечно, заставить его забыть собственные интересы ради союза съ королемъ. Дѣйствовать съ Эрикомъ за одно противъ Голштиніи — значило подготовить успѣхъ борьбы съ

Were es auch, dass eine Seite der andern folgen wird, mit 600 oder ringer, der sol sich selber speisen, 16, Wochen lang, und nach de 16 Wochen soll sie der jenig Speisen, deme die hülffe gethan wird. Were es auch, dass der jenige deme die hülffe geschehe, lenger hülffe bedürffte, so sol man jme zwey hundert Manhafftige, so lange als jm das zu der vorschriebenen sache behueff wird schicken, und dieselbigen sol Speisen, derjenige so sie aussgesandt hat.

Fort mehr, so sollen alle Inwohner un Untersassen der vorschriebenen Reiche, und alle dess Erbnehmenden königs, seine Nachkömlinge oder der Kronen Dennemarcken, und alle die sie mit Rechte vorgedadingen mögen in den vorbenahmeden Städten, und alle den Hensestädten die in diesen Vorbund kommen, die sollen in ihren haffen und gebieten, zu Lande und Wasser, und darwieder auss, vor uns Stadten vorschrieben, und den unsern und allen den jenigen, so umb unsert willen thun und lassen wollen, mit iren Leiben und Gütern, geleitet und gefolget werden, vor aller gewalt und unrechte.

Und dessgleichen sollen auch gefellig wesen, alle Bürger und Inwohner der vorgeschrieben Stadte, und alle die jenigen, die sie mit Rechte vorthedingen mögen, binnen den Reichen vorschrieben, zu Wasser und zu Lande, und dar wieder herauss, mit ihren Leib und Gütern, vor allen den jenigen, so in diesen Reichen besessen sind, oder vorgeschriebenen Kron pflichtig sein zu thun.

Geschrieben unnd gegeben zu Koppenhagen, Nach Gottes geburt, 1423. auff den Tag der heiligen Martyrer Viti et Modesti. См. Corner, 1244 и 1254.

ними самими; такой анти-голштинскій союзъ шелъ совершенно въ разрѣзъ съ ихъ интересами, а потому и прочность его была немыслима. Эрикъ хорошо понималъ и сознавалъ невозможность продолжать войну одними своими средствами, а потому спѣшилъ воспользоваться временнымъ замиреніемъ, чтобы обезпечить себя союзомъ нѣмецкихъ князей и Германскаго императора.

Поѣздка Эрика къ императору и къ другимъ князьямъ [1]), такимъ образомъ, пріобрѣтаетъ интересъ именно въ виду тѣхъ политическихъ связей съ разными иностранными государями, которыя пріобрѣлъ Эрикъ.

Хроники [2]) даютъ самыя скудныя свѣдѣнія объ этомъ путешествіи Эрика и указываютъ на двѣ причины, побудившія, будто бы, Эрика осуществить свое намѣреніе: поклониться гробу Господню и посѣтить императора Сигизмунда для переговоровъ съ нимъ о своихъ отношеніяхъ къ нѣмецкимъ приморскимъ городамъ. О поѣздкахъ князей въ Іерусалимъ нерѣдко упоминается въ хроникахъ XV вѣка; онѣ предпринимались или вслѣдствіе данной клятвы, или въ знакъ раскаянія. Эрикъ, у котораго было такое множество неоконченныхъ предпріятій, едва ли могъ уже дома въ Даніи предвидѣть поѣздку въ Іерусалимъ. Гораздо вѣроятнѣе предположить, что онъ рѣшился на эту поѣздку при дворѣ императора, гдѣ одновременно съ нимъ находились императоръ Эмануилъ Палеологъ, деспотъ Сербіи, папскій кардиналъ-легатъ, послы отъ султана Мурада, 4 Баварскихъ герцога, герцогъ Альбрехтъ Австрійскій, герцоги и графы Шлезвигскіе, нѣсколько духовныхъ князей, какъ патріархъ Аквилейскій и множество итальянскихъ и чешскихъ дворянъ. При дворѣ вопросомъ дня была война съ Турками; много распространялось разсказовъ о востокѣ, о нравахъ Турокъ и т. д. Эрикъ, человѣкъ подвижной и воспріимчивый, всего вѣроятнѣе рѣшился посѣтить святыя мѣста подъ впечат-

---

[1]) Объ этой поѣздкѣ спеціальное изслѣдованіе Моллерупа въ Dansk Historisk Tidsskrift, 1882 года (W. Mollerup, Erick af Pommerns Udenlandsreise 1423-25).

[2]) См. Scriptores Rerum Suecicarum, I, 145. Hammerich и Droysen выставляютъ причиною отъѣзда Эрика одно религіозное побужденіе. См. Lübeckische Chroniken, II, 36.

лѣніемъ разсказовъ о нихъ. Главная цѣль его отъѣзда изъ Даніи, во всякомъ случаѣ—политическая.

Положеніе дѣлъ въ Германіи было таково, что и тамъ были не прочь отъ союза съ Эрикомъ. Гусситскія войны и оппозиція князей императору—вотъ два событія наибольшей важности въ исторіи Германіи первой половины XV столѣтія. Курфюрстъ Фридрихъ Бранденбургскій былъ главнымъ руководителемъ того движенія среди нѣмецкихъ имперскихъ князей, которое имѣло въ виду ослабить императорскую власть и создать противовѣсъ ей въ крѣпкой власти курфюрстовъ. Въ концѣ 1422 года курфюрстъ Бранденбургскій потерпѣлъ рѣшительную неудачу въ войнѣ съ гусситами, бѣжалъ изъ Богеміи и навлекъ на себя подозрѣніе императора въ намѣренной тайной поддержкѣ гусситскаго движенія. Но и самъ Сигизмундъ не дѣйствовалъ удачнѣе. Вмѣсто того, чтобы общими силами подавить разлившееся по всей Богеміи возстаніе, Сигизмундъ и курфюрсты своею взаимною враждою только содѣйствовали успѣху религіозной и соціальной борьбы. Въ 1423 году Сигизмундъ передалъ курфюршество Саксонское [1]) маркграфу Мейсенскому, тогда какъ курфюрстъ Бранденбургскій разсчитывалъ на освободившійся курфюрстскій столъ для своего сына, женатаго на племянницѣ послѣдняго герцога изъ вымершаго Асканскаго дома. Еще болѣе интересы императора сталкивались съ интересами курфюрста Бранденбургскаго въ Польско-Литовскомъ вопросѣ.

XV вѣкъ былъ блестящимъ временемъ въ исторіи Польши. Соединеніе Польши съ Литвою и успѣшная борьба ея съ нѣмецкимъ орденомъ въ Пруссіи—вотъ событія, поднявшія Польшу на степень первоклассной державы. Во всѣхъ вопросахъ восточной и сѣверной Европы «Польша является важнымъ факторомъ». Когда вспыхнуло гусситское возстаніе, то всѣ въ Германіи боялись соединенія Польши-Литвы съ Богеміей; возстаніе принимало ужасающіе размѣры при мысли о поддержкѣ его со стороны восточныхъ славянъ [2]). Но религіозная рознь

---

[1]) См. Droysen, Geschichte der Preussischen Politik, I. 454 и далѣе.

[2]) См. Denis, Huss et la guerre des Hussites. Paris, 1878, p. 308. Depuis quelque trente ans, les relations étaient très amicales entre la Bohême et la Pologne. Les relations commerciales entre les deux pays

дѣлала это опасеніе преждевременнымъ [1]): католикъ-полякъ никогда не поднялъ бы оружія за одно съ чехомъ-гусситомъ. Изъ за религіозной розни [2]) и король Владиславъ, и великій князь Витольдъ, хотя и радовались возстанію Богеміи противъ Сигизмунда, но должны были ограничиться только посылкою въ Прагу нѣсколькихъ тысячъ Литовцевъ подъ предводительствомъ Сигизмунда Корибута, двоюроднаго брата Витольда [3]). Такое поведеніе Польскаго и Литовскаго дворовъ очевидно внушало Сигизмунду недовѣріе и вражду къ нимъ; вражда увеличивалась еще и вслѣдствіе дружественныхъ отношеній Польши къ Бранденбургскому курфюрсту [4]).

Король Польскій Владиславъ не имѣлъ сыновей, а только одну дочь Гедвигу; прямыхъ наслѣдниковъ престола не было, и вотъ при дворѣ Владислава образовалось двѣ партіи: одна желала избрать въ преемники Владислава Витольда Литовскаго, а другая хотѣла выдать Гедвигу за Генриха Бранденбургскаго, который и занялъ бы польскій престолъ по смерти Владислава.

Императоръ Сигизмундъ и Эрикъ датскій искали со своей стороны руки Гедвиги для герцога Померанскаго Богислава [5]),

---

étaient très actives, et un grand nombre de jeunes Polonais étudiaient à l'université de Prague. p. 311: Le rapprochement des Polonais et des Hussites produisit dans l'Empire une très vive émotion.

[1]) Ibidem, p. 309. Lorsqu'arriva en Pologne une première ambassade hussite qui offrit à Jagellon la couronne de Bohême, il refusa. Une nouvelle tentative des Cèques auprès de Wladislav ne fut pas plus heureuse; ils s'adressèrent alors au grand duc de Lithuanie et trouvèrent auprès de lui un tout autre accueil. См. Droysen, Geschichte der Preussischen Politik, I, 428.

[2]) Denis, p. 310. Le principal obstacle à toute union durable des Polonais, des Lithuaniens et des Russes était dans la religion, dans l'hostilité des Grecs et des Latins.

[3]) Mollerup, Historisk Tidsskrift, V Raekke, 719.

[4]) Denis, p. 311. C'était (т. е. un traité de mariage entre le fils de Frederic et la fille de Wladislav) une défaite pour Sigismond, qui ne redoutait pas moins l'alliance polonaise-brandebourgeoise que l'union de Wladislav et des Hussites. См. Caro, Geschichte Polens, Buch 7, 5 Kapitel, s. 521.

[5]) Богиславъ IX былъ единственный сынъ Богислава VIII и Софіи, дочери Генриха Желѣзнаго, графа Голштинскаго. Въ 1433 году, онъ женился на Эмиліи, дочери Зіемовита IV, герцога Мазовіи и Александры, сестры короля Ягелло, старшая дочь которыхъ, Цимбарка была замужемъ за Эрнстомъ, герцогомъ Штейермаркскимъ и сдѣлалась матерью императора Фридриха III. Богиславъ IX † въ 1447 году.

которому Эрикъ хотѣлъ передать и Скандинавскую корону. Въ 1419 году отношенія между Даніей и Польшей были самыя дружественныя. Эрикъ заключилъ съ Владиславомъ договоръ, клонившійся къ уничтоженію Прусскаго ордена: земли ордена договаривавшіяся стороны положили раздѣлить между собою, а самый орденъ перенести на островъ Кипръ. Съ Владиславомъ же Эрикъ сговорился и насчетъ брака Гедвиги съ герцогомъ Померанскимъ. Теперь всѣмъ этимъ планамъ готовился рѣшительный ударъ: образовалась анти-бранденбургская коалиція, въ которой приняли участіе Сигизмундъ, герцоги Померанскіе, Нѣмецкій орденъ и Эрикъ датскій. Каждый членъ коалиціи имѣлъ свои причины воевать съ Бранденбургомъ; „pium desiderium" герцоговъ Померанскихъ было освободиться отъ ленной зависимости, въ какой они находились у курфюрста Бранденбургскаго. Эрику также было важно воспрепятствовать усиленію Бранденбургскаго дома, во первыхъ потому, что онъ самъ былъ членомъ Померанской герцогской линіи, а во вторыхъ потому, что курфюрстъ Бранденбургскій былъ союзникомъ Голштинскихъ графовъ, его враговъ.

Итакъ задача Эрика состояла въ томъ, чтобы сплотить во едино всѣхъ недовольныхъ Бранденбургскимъ курфюрстомъ и подѣйствовать на Польскаго короля въ томъ смыслѣ, чтобы отклонить его отъ Бранденбургскаго союза. Исполненіе плана требовало присутствія Эрика и въ Польшѣ и въ Германіи.

Въ августѣ 1423 года Эрикъ въ сопровожденіи блестящей свиты выѣхалъ изъ Копенгагена [1]). Въ Штетинѣ Эрикъ заключилъ оборонительный союзъ съ своими Померанскими родственниками и съ гроссмейстеромъ Прусскимъ и Лифляндскимъ; обѣ стороны обѣщали другъ другъ взаимную помощь въ 2,000

---

[1]) О поѣздкѣ Эрика см. хронику Дитмара у Grautoff'a, II, 36, Корнеръ, стр. 1260 и далѣе, Витфельдъ, III, 322. Годъ отъѣзда колеблется между 1423 и 1424. Изъ новыхъ ученыхъ Янъ, Дальманъ, Вайтцъ и Гаммерихъ, слѣдуя Корнеру, относятъ отъѣздъ Эрика къ 1424 г. Но Стиффе, на основаніи одного письма Эрика къ Голштинцамъ, относитъ его къ 1423 году. Письмо озаглавлено: «Hadersleue Anno Domini millesimo quadringentesimo vigesimo tercio, sabbato post octauam Epiphanie Domins,» т. е. 16 января 1423, а не 1424 года. См. Стиффе Bidrag, II, LXXIX, Mollerup, 723, примѣчаніе I. Сравни Scriptores Rer. Dan. VII, 303.

человѣкъ; Эрикъ отдѣльнымъ актомъ обѣщалъ подтвердить союзъ своею королевскою печатью, но такая ратификація не состоялась [1]).

Договоръ съ Помераніей и орденомъ обезпечивалъ Эрика

---

[1]) Договоръ Эрика съ Померанскими герцогами и Прусскимъ орденомъ, сохраняющійся въ Кенигсбергскомъ архивѣ, впервые напечатанъ у Стиффе, II, № 85, стр. 210. Dat wy alle vorbenomede vns an beiden delen mit enander in gantzer endracht vp ene vruntlike truwe stede vaste unde ewighe tosate vormiddelst krafft vnde tughnisse desses ieghenwardighen breues vorbunden hebben vnde vorbinden to ewighen tiden in sodaner wise alse hiir nauolghet vnde vtgedrucket steit sunder allen voruang de vns an beiden delen in dessem ieghenwardighe vorbunde vnde vruntliker tosate mochte to schaden edder to hinder komen in ienigherleyewijs Tom ersten male geuille id sik so to welker tiid dat ienigh vorste here ridder knecht, lande stede lude edder meenhede iemande van vns an beiden siden vorscreuen na desser tiid vorwalden vorvnrechten beschedighen edder wedderstall don wolden edder deden so scholen wy koning vnde hertoghen vorbenomeden vnde vnse eruen vnde nakomelinge, vfte de walt, vnrecht schade edder wedderstal scheghe an vns vnsen eruen vfte nakomelingen riken landen edder luden vorscreuen dat vorkundigen vnde witlik don vormiddelst vnsen erliken sendeboden edder breuen deme erwerdighen heren homestere erbenomede edder sinen nakomelingen.

So scholen vnde willen wi doch an beiden siden vns bewisen vnder enander mit gantzen truwen doch so dat de ene side de der anderen volghende wert mit twendusent weraftighen edder dar benedden edder bouen de schal sik suluen spisen bet dat se in des anderen land hauene edder gebede kumpt vnde dar na scall se vortan spisen de yenne deme de hulpe ghedan wert so lange he se to siner hulpe hebben wil, vnde se denne vort vnder sinen kosten to lande skicken.

Dat yemand van vns an beiden siden vorscreuen mit iemande vmme des anderen willen to vnwillen edder to krighe queme so scall doch de ene side sik nicht afsonen ane der anderen willen.

Alle desse vorscreuene artikele vnde en iewelk by sik loue wy Eric koning vnde hertoghe erbenomede, vnde wi Otte, Casemar, Wartslaff, Barnym vnde Buggislaff to Stettiin vnde Pomeren hertoghen etc. vorghescreuen na rade vnde vulborde vnser redere nagescreuen vor vns vnse eruen vnde nakomelinge vor vnse rike lande lude vnde vndersate vorscreuen by vnsen koningliken worden vnde vorstliken truwen, vp de ene, vnde wy bruder Pawel van Rusdorff homester vnde Sifrid Lander van Spanheym bedegher in Liiffland Dudesches ordens, na rade vnde vulborde vnser bedeghere nagescreuen vor vns vnse nakomelinge vnses ordens bedeghere, land, lude vnde vndersaten by lutteren guden truwen vp de andere side stede vaste gentzliken vnde vnvorserliken mit ener samenden hant vnder enander ane ienigherleye arghelist truweliken to holdende to ewighen tiiden. См. Droysen, I, стр. 460.

относительно Бранденбурга, и, хотя въ договорѣ ни единымъ словомъ не упоминалось о курфюрстѣ Бранденбургскомъ, однако несомнѣнно, что договоривавшіяся стороны имѣли въ виду именно его.

Эрикъ теперь искалъ свиданія съ императоромъ: нужно было рѣшить дѣло о Шлезвигѣ и похлопотать объ уничтоженіи ленной зависимости Померанскихъ герцоговъ.

Въ январѣ 1424 года Эрикъ выѣхалъ въ Германію. Онъ направился на Бреславль черезъ Польшу, гдѣ предполагалось свиданіе его съ императоромъ.

Въ это время въ Польшѣ шли приготовленія къ коронованію Полькой королевы, и Эрикъ былъ приглашенъ на торжество. Не повидавшись съ императоромъ въ Бреславлѣ, какъ предполагалось, Эрикъ поспѣшилъ черезъ Величку въ Венгрію.

Свиданіе съ Сигизмундомъ состоялось въ февралѣ 1424 года въ Офенѣ. Голштинскія дѣла, наиболѣе интересовавшія Эрика, вовсе не занимали въ это время императора: отношенія его къ курфюрстамъ все болѣе и болѣе обострялись и занимали все его вниманіе. Въ январѣ 1424 года имперскіе князья, съ Фридрихомъ Бранденбургскимъ во главѣ, собрались въ Бингенѣ [1]). Здѣсь они дали слово дружно соединиться для усмиренія гусситовъ и согласились насчетъ общихъ инструкцій въ случаѣ новой церковной схизмы или въ случаѣ какого бы то ни было посягательства на ихъ государственныя права. Князья говорили, что призваны Богомъ прекратить всѣ злоупотребленія въ Святой церкви и въ Св. Римской имперіи, что императоръ долженъ помогать имъ совѣтомъ.

Въ этихъ словахъ ясно высказывалась мысль князей, что съ этихъ поръ не императорская власть должна быть выразительницею идеи общегерманскаго единства, а коллегія курфюрстовъ.

Сигизмундъ, чтобы лишить Фридриха возможности стать вождемъ во внутреннихъ событіяхъ имперіи, вооружилъ противъ него герцоговъ Померанскихъ; послѣдніе нарушили свою ленную зависимость отъ Бранденбурга и заняли землю Уккер-

---

[1]) См. Droysen, I, стр. 464.

маркъ съ городомъ Прецлау [1]), которую раньше Фридрихъ самовольно присвоилъ.

Главный же ударъ долженъ былъ постигнуть Фридриха въ Польшѣ, куда Сигизмундъ отправился вмѣстѣ съ Эрикомъ. Эрикъ пріѣхалъ въ Польшу раньше Сигизмунда и уже въ февралѣ (25-го) [2]) имѣлъ аудіенцію у Владислава въ Краковѣ.

При первомъ же свиданіи Эрикъ высказалъ королю свои намѣренія. Онъ напомнилъ Владиславу о предполагаемомъ бракѣ Богислава Померанскаго съ Гедвигою, о чемъ они договаривались уже въ 1419 году. Владиславъ отклонилъ этотъ вопросъ, сказавъ, что въ такомъ важномъ дѣлѣ онъ долженъ предварительно снестись съ своимъ совѣтомъ и съ великимъ княземъ Витольдомъ [3]).

---

[1]) См. Ranke, 12 Bücher Preussicher Geschichte, I, 97.

[2]) Насчетъ хронологіи, Archiv für Kunde Oesterreichischer Geschichte, 45, 431, примѣчаніе.

[3]) О свиданіи Эрика съ Владиславомъ см. письмо послѣдняго къ Витольду 26 февраля 1424 года. Здѣсь онъ говоритъ: «Prefatus dux Dacie per hec verba uel similia nos et nostrum consilium est allocutus: Serenissime princeps frater et domine carissime! Reduco s. v. ad memoriam, quomodo alias inter nepotem meum ducem Pomeranie et s. v. sponsalia fuerunt contracta per s. v. nunccios et meos speciales, de quo ego semper habui consolacionem specialem, quo stante serenissimus dominus rex Romanorum frater meus et vester mihi intimauit, quomodo cum eadem v. s. secum in Hungaria fuisset constituta, inter cetera doluit rex Hungarie predictus, quod iterata sponsalia inter filium marchionis Brandenburgensis et s. v. filiam sunt contracta, asserens, quomodo pro filie s. v. statu et honore teneatur consolere et vellet, quod is inter prefatum filium marchionis rescinderetur contractus, primusque inter nepotem regis Dacie sorciatur effectum. Cui regi H(ungarie) prout dicit dedissemus potestatem de filia nostra, propter quod, si venirem cum nepote meo prefato, non dubitaret, quod, ipso operante predicta sponsalia ad effectum et consumacionem deuenirent. In spem ergo contractus inter nepotem meum et s. v. filiam per nunccios nostros facti et regis Romanorum intimata mihi per ipsum aliquo modo finem posset accipere, qui respondit, quod ex potestate per nos sibi tradita sue fuit et est voluntatis, quod predicta sponsalia consumentur. Consuluit tamen mihi, quod super his s. v. omnibus accederem et debitum honorem impendam. Veni ergo, serenissime princeps, volens scire, an contractus predictus et regis Romanorum intimata finem optatum per me debeat habere et effectum. Ad quod sibi respondimus, quod nostre consuetudinis non erat absque consilio preclari principis ducis magni fratris nostri et aliorum principum et baronum ad negocia gravis importancie, prout ista sunt, dare responsa nec occurrit nobis pro hac

Въ мартѣ прибылъ въ Краковъ и Сигизмундъ. 5-го марта состоялась коронація королевы Софіи [1]). Среди празднествъ не забывали и политическихъ вопросовъ. Эрикъ и Сигизмундъ всякими средствами старались усилить при польскомъ дворѣ свою партію, стоявшую за Померанскаго герцога, и искали случая склонить Владислава на сторону этой партіи. Сигизмундъ обѣщалъ Владиславу даже территоріальное вознагражденіе — часть Помераніи. Но Владиславъ былъ непоколебимъ въ своемъ рѣшеніи, которое и было торжественно объявлено въ присутствіи всѣхъ коронаціонныхъ гостей. Попытка Сигизмунда и Эрика привлечь Витольда на свою сторону также не увѣнчалась успѣхомъ: и въ немъ нашли они Бранденбургскаго сторонника.

18-го марта Эрикъ и Сигизмундъ уѣхали изъ Польши. Эрикъ повсюду слѣдовалъ за императоромъ, помогалъ ему въ его дипломатическихъ распряхъ съ Нѣмецкими князьями и добился его дружбы.

Въ іюнѣ императоръ Сигизмундъ наконецъ принялся за разсмотрѣніе Голштинскихъ дѣлъ. Результаты были весьма благопріятны для Эрика: весь Шлезвигъ съ нѣкоторыми прилегающими къ нему островами передавался Даніи—jure directi et utilis dominii. Эрикъ могъ торжествовать: дипломатическая побѣда была на его сторонѣ. Померанскіе герцоги начали войну съ Бранденбургомъ: слѣдовательно курфюрстъ Фридрихъ не могъ уже быть сильною опорою для Голштиніи; относительно Польско-Бранденбургскаго союза также опасаться было нечего: у Владислава родился сынъ отъ Софіи, такъ что, въ случаѣ смерти короля, былъ свой наслѣдникъ престола. Если отъ этой побѣды не было вещественныхъ результатовъ, т. е. если нѣмецкіе города и князья не убоялись идти на перекоръ желанію императора и снова стали помогать Голштинскимъ графамъ,

---

uice, quod talem potestatem prefato fratri nostro regi Romanorum de filia nostra dedissemus. Attamen postquam cum prefato fratre nostro et aliis principibus et baronibus consilium habuerimus, vobis super his racionabile dabimus responsum.» 470-471. Archiv, 45 т.

[1]) На коронаціи Эрикъ обратилъ на себя вниманіе Энея Сильвія Пикколомини, который въ 35 главѣ своего сочиненія «de viris aetate sua claris» описываетъ наружность, костюмъ и ловкость короля.

то причину этого нужно искать въ ослабленіи императорской власти. Рѣшеніе Сигизмунда оставалось мертвой буквой, на его грамоты не обращали никакого вниманія.

Лѣтомъ 1424 года Эрикъ уѣхалъ въ Іерусалимъ. На возвратномъ пути онъ еще разъ посѣтилъ Сигизмунда. 24 мая 1425 года Эрикъ прибылъ обратно въ Данію. Къ этому времени относится установленіе имъ транзитной пошлины при проѣздѣ черезъ Зундъ. Важность Зундской пошлины [1]) стали сознавать только въ XV вѣкѣ; рядомъ съ расширеніемъ торговли увеличивалась и пошлина; существованіе ея въ Зундѣ, увеличеніе или пониженіе ея было очень важнымъ вопросомъ, пріобрѣтавшимъ все большее и большее значеніе: съ вопросомъ о Зундской транзитной пошлинѣ соединялся вопросъ о господствѣ Даніи на Балтійскомъ морѣ. Возникновеніе Зундской пошлины одни относятъ ко временамъ глубокой древности, другіе къ XII вѣку; первое письменное извѣстіе о взиманіи Зундской пошлины относятъ къ 1328 году. Но при этомъ забываютъ, что обладаніе Зундомъ только съ теченіемъ времени стало приносить выгоды Датскимъ королямъ. Датскіе короли владѣли также и Бельтомъ, но не могли же они учредить какой-либо Бельтской транзитной пошлины въ Ниборгѣ. Къ тому же писатели, относящіе установленіе Зундской пошлины къ XII вѣку, смѣшивали транзитную пошлину съ обыкновенной паромной [2]), или съ Pund-Told, пошлиною, которую Ганзейцы брали во время войнъ съ Вальдемаромъ IV со всѣхъ грузовыхъ судовъ, проѣзжавшихъ Эрезундъ, для покрытія расходовъ, понесенныхъ ими въ войнѣ съ пиратами, господствовавшими на Балтійскомъ морѣ; или наконецъ смѣшивали съ пошлиною съ вывозныхъ товаровъ [3]). Мы видѣли, что симпатія Ганзейскихъ городовъ

---

[1]) Литература вопроса о Зундской пошлинѣ и классическое изслѣдованіе ея см. Fridericia «Fra hvilken Tid skrifver Sundtolden sig?» въ Historisk Tidsskrift, 4 Raekke, 5 Heft. Изъ нѣмецкихъ ученыхъ Schäfer помѣстилъ небольшую статью о Зундской пошлинѣ въ Hansische Geschichtsblätter, за 1875 годъ, V.

[2]) Theolonium apud passagium, quod dicitur Belt говорится въ одной грамотѣ: ср. Fridericia.

[3]) См. сочиненія Бадена, Сума, Гольберга и въ особенности Шлегеля, въ Dansk Litteratur Tidende, 1823, а затѣмъ его же «Danmarks og Hertugdømmernes Statsret,» 1827. Они относятъ Зундскую пошлину

была на сторонѣ Голштиніи, но что рѣшительнаго объявленія войны съ ихъ стороны не послѣдовало раньше 1428 года. Среди обстоятельствъ, побудившихъ Ганзейскіе города открыто стать противъ Эрика было одно, о которомъ не упоминаютъ ни Витфельдъ, ни предшествовавшіе писатели, какъ Детмаръ, Корнеръ и его продолжатели, Руфъ и др. Это обстоятельство однако нашло мѣсто въ хроникѣ пресвитера Бременскаго, написанной около 1448 года. Онъ говоритъ объ энергическихъ попыткахъ Ганзейскихъ городовъ занять во время войны съ Голштиніей городъ Гельзингеръ [1]), построенный Эрикомъ для принудительнаго взиманія небывалой еще пошлины на проѣздъ изъ Балтійскаго моря въ океанъ [2]). Бременскій пресвитеръ говоритъ: et consimiliter nouum castrum Helsinghoer, per regem constructum ad extorquendum theolonium insolitum a nautis per pas sagium maris baltici ad oceanum, destrui totis viribus inhiantes. Et hec dicitus fuisse causa principalis, quare consules ciuitatum ex inductione ciuium suorum cum principibus Holtzacie insurrexerunt contra regem Dacie supradictum, scilicet uelle et posse tam in terra, quam mari libertatem suam conseruari et pocius habere uelle duces et comites apud se vicinos, quam regem Dacie, nimis prepotentem et priuilegia eorum auferentem. Et hec causa non solum pro ista vice ciuitatenses prenominatos cum principibus Holtzacie colligabat, sed eciam ante longa tempora idem fecerat et adhuc faciet sine fallo. Nam optime sciunt Lubicenses, si porta Holtzacie eis fuerit tam in mari, quam in terra clausa, quod male starent et quod terram predictam habent sicut proprium allodium suum, quo destructo, et ciuitas illorum procul dubio non diu stare posset etc. 152.

На общемъ собраніи представителей всѣхъ ганзейскихъ городовъ въ Ростокѣ въ 1425 году въ первый разъ раздается жалоба городовъ на Зундскую пошлину: говорили, что Зундъ,

---

къ XII в. Сарторій, I, 221. Grautoff—Historische Schriften, II, 360, Schlözer—Die Hansa und der deutsche Ritterorden, 114. Всѣ они относятъ возникновеніе Зундской пошлины къ XIV столѣтію.

[1]) Этотъ городъ, лежащій при входѣ въ Зундъ, упоминается уже въ XI вѣкѣ въ исландскихъ хроникахъ подъ именемъ «Haleyri», какъ важный торговый пунктъ. О привилегіяхъ Эрика этому городу см. Aarsberetningar fra det K. Geheimearchivet, I.

[2]) Величина Зундской пошлины была одинъ англійскій нобель съ корабля. См. Fridericia. Ср. Allen—De tre nordiske Rigers Historie, IV, 1 стр. 146.

какъ и всякое море, долженъ быть всѣмъ доступенъ для плаванія; такимъ образомъ вопросъ о свободѣ морей, который и впослѣдствіи, въ XVI вѣкѣ, соединился съ вопросомъ о Зундской пошлинѣ, впервые встрѣчается въ такомъ видѣ въ 1425 году [1]). Съ полною увѣренностью можно, слѣдовательно, предположить, что такъ называемая Зундская транзитная пошлина въ первый разъ установлена въ царствованіе Эрика XIII. Эрикъ XIII, съ точки зрѣнія неограниченнаго монарха, основываетъ свое право на учрежденіи новой транзитной пошлины на томъ, что король или князь можетъ въ своемъ собственномъ королевствѣ издавать какія ему угодно постановленія, налагать новыя пошлины, уничтожать старыя, давать привилегіи и отнимать ихъ, однимъ словомъ принципъ Эрика—государственный принципъ XV и XVI вѣковъ. Города ссылались на болѣе раннія привилегіи, а Эрикъ считалъ себя свободнымъ отъ обязанности сохранять привилегіи тѣхъ городовъ, которые объявили ему войну.

До какой степени въ датскихъ короляхъ утвердилось мнѣніе о ихъ правѣ надъ всѣми водами королевства, видно изъ того, что вскорѣ по установленіи Зундской пошлины введена была также пошлина и съ кораблей, проѣзжавшихъ Копенгагенъ: на эту пошлину раздаются громкія жалобы въ 1453 году.

Итакъ нарушеніе нѣкоторыхъ привилегій въ Сконе, покровительство Голландцамъ, а главное установленіе Зундской пошлины [2]) вооружила противъ Эрика всѣ Ганзейскіе города,

---

[1]) Такъ думаетъ Fridericia въ упомянутомъ изслѣдованіи и Boeszoermeny въ своей статьѣ: Danzigs Theilnahme an dem Kriege der Hanse gegen Christian II von Dänemark. I Abschnitt, Danzig, 1860, стр. 7: Erich versuchte... die hansische Macht... besonders dadurch zu brechen, das er von seiner neu angelegten Feste Orekrog (Helsingör) seit 1425 von seinem Voigte einen Durchgangszoll erheben liess. Шэферъ отвергаетъ этотъ годъ.

[2]) Эту причину приводитъ и Becker, Geschichte Lübecks, I, 363: Die von dem König ohnlängst angelegte Festung Helsingör, welche den Schlüssel zum Oresund ausmachet, setzte den König in den Stand, die Passage de Schiffe durch diese berühmte Meerenge, welche die Ostee mit dem offenbaren Weltmeer verbindet, und durch welche dem Hanseatischen Bunde die grössesten Reichthümer zugeführet wurden, nach eigenem Gefallen zu sperren, oder zu verstatten. Dieser für die bisher blühende

такъ что ему пришлось вести трудную войну и противъ Голштиніи, и противъ Ганзейскихъ городовъ. Нѣмецкіе князья ему не помогали. Онъ, какъ нѣкогда Вильдемаръ IV, долженъ былъ убѣдиться, что въ Германіи тщетно было искать поддержки своей сѣверной политикѣ; ее можно было ожидать только отъ самихъ сѣверныхъ государствъ: Даніи, Швеціи и Норвегіи.

1426 годъ, такимъ образомъ, составляетъ поворотный пунктъ въ царствованіи Эрика Померанскаго [1]. До этого года Эрикъ велъ наступательную войну; теперь же, когда составилась странная коалиція двухъ державъ съ діаметрально противоположными стремленіями, мы разумѣемъ коалицію Голштиніи и Вендскихъ городовъ, теперь Эрикъ долженъ былъ вести оборонительную войну.

18-го октября 1426 года 6 Вендскихъ городовъ объявили Эрику войну [2]; города Прусскіе и Лифляндскіе сохраняли нейтралитетъ; къ Вендскимъ городамъ примкнули нѣкоторые Саксонскіе [3].

Начальникомъ соединеннаго вендско-голштинскаго флота былъ избранъ герцогъ Гергардъ, а по его смерти герцогъ Адольфъ. Флотъ отправился къ Фленсбургу, который съ суши осаждалъ Генрихъ Голштинскій. Весною 1428 года флотъ Вендскихъ городовъ, состоявшій изъ 200 кораблей, обратился къ Копенгагену, но здѣсь союзники ничего не могли сдѣлать противъ флота Эрика [4]. Въ это же время Бергенъ подвергся нападенію Виталійцевъ (Vitalienbrüder), а на Ютландію сдѣлалъ хищническое нападеніе герцогъ Адольфъ. Война принимала характеръ отдѣльныхъ стычекъ и нападеній. Дат-

---

Handlung der Hansa so tödtliche Stoss, hauptsächlich aber der ungewöhnliche Zollen, welchen nunmehro die Schiffe im Oresund zu bezahlen gezwungen waren, und ohne dessen Erlegung ihnen die Passage verhindert ward, alles dieses war den handelnden Städten aufs äusserste empfindlich.

[1]) См. Erslev—De nyeste bidrag til Eric af Pommerns historie. Historisk Tidsskrift. IV Raekke, 6 Band. 1 Heft.

[2]) См. Huitfeld, III, 406.

[3]) См. Waitz, Schleswig-Holsteinische Geschichte, 2, 328.

[4]) См. описаніе битвы Любекскаго флота съ Датскимъ у Витфельда, III, 421.

скій флотъ слѣлалъ попытку захватить Стральзундъ, Шведскій флотъ понесъ уронъ отъ флота Висмара. Въ 1424 и 1430 годахъ шли безуспѣшные переговоры о перемиріи [1]; Ростокъ заключилъ отдѣльный миръ съ Эрикомъ въ августѣ 1430 года, а Стральзундъ нѣсколько позже [2]. Въ концѣ этого же года опять начались переговоры; Эрикъ согласился только на годовое перемиріе. Онъ грозилъ городамъ апеллировать къ императорскому Каммергерихту, говорилъ, что война съ Голштиніей и Вендскими городами мѣшаетъ подавить Гусситское возстаніе. Духовные курфюрсты, большинство сѣверныхъ Нѣмецкихъ князей, гроссмейстеръ Прусскаго ордена, даже Англійскій король тщетно старались примирить какъ-нибудь воюющія стороны. Между тѣмъ въ 1431 году Фленсбургъ сдался Голштиніи. Это событіе придало всей войнѣ новый характеръ. Вендскіе города затѣваютъ новую политику: они ревностно помогаютъ Голштинцамъ въ покореніи всего Шлезвига, надѣясь, что тогда Эрикъ будетъ нѣсколько уступчивѣе въ своихъ требованіяхъ [3]. Въ рукахъ Датчанъ оставался уже только одинъ Гадерслебенъ [4]. Попытки ихъ сдѣлать нападеніе на югѣ не увѣнчались успѣхомъ и они потеряли свои послѣднія владѣнія въ Шлезвигѣ, такъ что теперь всякіе планы о присвоеніи Шлезвига становятся совершенно невозможными. Эрикъ дѣлается уступчивѣе; новымъ посредникамъ, императору и гроссмейстеру [5], удалось склонить его къ перемирію, которое

---

[1]) Посредники были герцогъ Брауншвейгскій и Люнебургскій. См. подробности у Витфельда, III, 441.

[2]) Главнымъ образомъ побудила эти города къ отдѣльному миру невыгода отъ запрещенія торговать съ Даніей. См. Huitfeld, III, 452.

[3]) «Med 1431 begynde stæderne derfor en ny politik, deres eneste opgave bliver, at støtte Holstenerne i landkrigen med deres fulde kraft.» Erslev, Historisk Tidsskrift. IV Raekke, 6 Band. I d. См. Hanserecesse von der Ropp. I, № 56.

[4]) Hadersleben—на рѣчкѣ, впадающей въ малый Бельтъ въ Шлезвигѣ противъ г. Ассенса на Фюненѣ.

[5]) См. Hanserecesse, стр. 17, письмо Сигизмунда къ Павлу фонъ Русдорфу. Sigmund, von Gotes gnaden Romischer kunig, zu allen tzeiten merer des richs, und zu Hungern, zu Behem etc. kunige. Erwirdiger und lieber andechtiger. Dein andacht wirdet usz den abschrifften hirynne verslossen wol vernemen, in welicher masz wir unserm lieben bruder, dem kunig zu Tenmarck, auch den von Hollstein und den seesteten schrei-

и было заключено на 5 лѣтъ въ 1432 году въ Горсенѣ [1]) (въ Шлезвигѣ).

На время перемирія Голштинцы удерживали весь Шлезвигъ, Ганзейцы же могли торговать въ сѣверныхъ королевствахъ по старымъ привилегіямъ и обычаямъ [2]).

Въ 1434 году начались въ Вордингборгѣ [3]) переговоры объ окончательномъ мирѣ [4]). Здѣсь были собраны представители

---

ben, als von eins frides wegen zwischen in zu machen. So senden wir dir ouch hiebey unsern majestatbrief, dorynn wir dir unsern gantzen gewalt in den selben sachen geben und verleihen. Dorumb so begern wir von deiner andacht, wollen und gebieten dir ouch von Romischer kuniglicher macht mit diesem brieve, das du Got zu lobe, der kristenheit zu trost, denselben landen zu friden und genaden, deinen selbs landen zu fromen, und uns und dem riche zu dienst und wolgefallen, dich der sache annemest, die mit fleisze arbeittest und dorynne so empsig seyst, damit ein fride zehen jar ader lenger tzwischen in gemacht werde, und hoffen dieselb sach nach dem (mal) sie durich dich und die deinen vormals offt gehandelt ist, basz den durich yemand zu begertem ende komen wird. Und wir wollen das ouch gen dir gnediclich erkennen. Geben zu Nuremberg am freytag nach dem sontag quasimodogeniti unserr riche des Hungrischen etc. im 45, des Romischen im 21 und des Behemischen in dem 11 jaren.

Тамъ же письмо императора къ герцогамъ Адольфу и Гергарду Шлезвигскимъ.

[1]) H. R. v. d. Ropp, I, № 135 и далѣе. Huitfeld, III, 492 и далѣе.

[2]) H. R. v. d. Ropp. № 139. Unde uppe desse vorscreven deghedinge hebbe wy, koningh Erik vorbenomet, tolaten, Gode to eren unde der menen cristenheit to vromen, unde umme ötmödiger bede willen der stede vorbenomet, dat der sulven stede borghere, copmanne unde inwonere mogen veilich soken to unde aff in unse ryke, lande, stede havene unde gebede, to lande unde to watere, na older wonheyt unde inneholdes erer privilegia, sunder arch, de gantze tyd uth des erbenomeden upslages. Unde desgelikes moghen ok veilich soken in unse ryke, lande, stede havene unde gebede alle de yenne, de der erbenomeden stede privilegia myd rechte geneten unde bruken scholen, werd aver myd rechte wes affgesecht, dat se des umberen. Komet ok unse, koningh Erik erbenomet, unde unser ryke inwonere, borghere, koplude unde undersaten wor desse vorbenomeden stede, ere havene unde gebede, so scholen se desgelikes veilich wesen to unde aff, to lande unde to watere, na older wonheyt, sunder arch jewelik deel an syme rechte unvorsümet.

[3]) Городокъ на южной оконечности Зеландіи, на берегу Грэнзунда, отдѣляющаго его отъ Мэна (Möen) и Фальстера (Falster).

[4]) Hanserecesse 241 и далѣе. Instruktionen für die dänischen Unterhändler zur Verhandlung in Wordinborg. 1434.

Вендскихъ городовъ. Они не могли быть довольны настоящимъ положеніемъ дѣлъ; Датчане грабили ихъ торговые корабли, а

Desse naschrevene breve wert man behoff hebbende to deme dage.

1. To deme ersten der tosate twischen uns unde de(n) stede(n).

14. Item den breff, darane de Holsten bekennen, dat en Gottorp to pande steyt.

15. Item den breff, dar de hertoge van Sunderjutland de losinge an Gottorpe der crone to Dennemarcke mede overghifft.

16. Item de breff, darane greve Alff van Holsten bekent, dat em Vemeren van koning Woldemar geleent sy.

17. Item dat instrumentum van deme vorlope to Helsinborch.

19. To deme irsten, alse alle unse saken, de wy mit den steden hebben utstande, stan uppe twigerleige artikle, alse to dem irsten uppe dat vorlust erer privilegien unde rechticheide bynnen unsen riken, de wy menen, dat se wedder uns na deme rechte vorbroken hebben, unde to deme anderen male uppe deme broke der tosate, darane se sik to uns vorbunden hadden, unde uppe den schaden, den se uns mit unrechte dan hebben, den wy menen, dat se uns van rechtes wegene plichtich sint uptorichtende, unde ok uppe den broke, den se dan hebben an desseme upslage, so steit uns overtowegende, effte des behoff edder ok vor uns si, dat wy den artikel van den privilegien, dat se vorbroken hebben, so schuldige wy se darumme, dat se sich sulven groten schaden unde uns groten vromen gedan hebben, unde na dem male, dat dat nener schuldinge wert is, so mogen wy sunder unse vorsumenisse den artikel in unser tosprake wol nalaten unde nemen en ere privilegien uppe en recht, so lange dat se uns darumme schuldigen, unde jo hebbe wy des bet to bekomende in unser antworde, wen effte wy daraff ruerden in unser tosprake.

25. Item schuldegen wy se, dat se uns hebben van der hant gebracht unse stad Sleszwyk, de se uppe loven unde to truwer hant van uns hadden annamet unde uns de nicht hebben wedderantwordet, alse se schuldich weren, so menen wy, dat se schuldich sint van rechtes wegene, uns de sulve unse stad noch weddertoantwordende unde uptorichtende al den schaden, den wy darover nomen hebben, unde scheten uns des to rechte edder etc.

26. Item schuldegen wy se, dat se jegen uns geteisset unde angeherdet hebben de unkristenen Russen, dat se unse vyende warden scholden, alse wy mit bekantnisse der sulven Russen unde erer sendeboden betugen mogen etc. Hiraff was en instrumentum alse ik mene.

28. Item schuldigen wy se alse umme unsen hoff to Bergen.

29. Item schuldigen wy se umme unse slote Flenszborch unde Nigehusz.

38. Item na dem male wy der Sundeschen erffborne here sint unde de sammende hant over se hebben unde se unse vyende, alse vorgescreven is, geworden sint unde uns unde unse rike unde undersaten beschediget

иногда и совсѣмъ уничтожали [1]). Въ 1434 году въ Любекѣ было даже рѣшено совершенно прекратить плаваніе въ Данію.

hebben, so hebben wy to beseende, effte wy gicht vurder uppe se wes winnen mogen, wen uppe de anderen stede.

Dit sint de artikle, darane de stede de tosate broken hebben.

39. To deme irsten, dat se uns unde unseme rechte nicht hebben bigelegen na unser esschinge unde tosate, alse se schuldich weren.

40. Item dat se den dach to Kopenhaven nicht jarlikes, alse unse tosate bewiset, nicht gesecht edder besant hebben.

41. Item dat se unse unde unse(r) burgere knecghte bynnen der tosate unde guter veilicheit vengen unde in ere torne wurpen unde en ere gud nemen etc.

42. Item dat se de Gripeswoldeschen, umme dat se wedder God unde recht unde ere egene breve nicht wolden unse vyende werden, ut der hense unde ut des kopmans rechticheide wyseden.

Dit sint der stede schuldinge jegen uns unde unse antworde darenjegen.

53. Item schuldegen se uns, dat wy wedder alle rechte unde jegen ere privilegien upgelecht hebben to deme Kroke enen unplichtigen nygen tollen uppe enen vrigen openen strom.

Hirito antworden wy also: Wes andere koninge edder mynre fursten vormogen dor eres, erer rike (unde) lande vromen, orbars edder bestandes wille bynnen eren gebieden uptosettende, dat vormoge wy jo so wol bynnen unsen riken unde gebieden, unde menen darumme dat se uns dat jo so unbillike hebben to werende edder to vorkerende, alse se dat vorkeren edder weren anderen koningen, heren unde fursten in erer gebieden, dat se upleggen unde upgelecht hebben uppe alsweme, doch wan se dat vormogen kunnen mit andern koningen, heren unde fursten, dat se ere tollen unde costumen in erer landen (affleggen), so willen wy uns ok gerne also darane bewysen, dat de klage nicht allene up uns schal bestande bliven.

54. Item effte se denne seggen, alse van der andern hensestede wegene, dat en unbillik dünket, dat se andern hensestede des ungelden scholden, dar wy allene de vire umme schuldigen. Hirto mogen wy also antworden: Dat de sulve(n) vire stede umme des gemenen kopmans wille van der hense unse vyende worden sint, alse dat bewyszlik is, dat se de ganssen henze gerne mit uns to openen krige brengen wolden, unde, alse dat ok openbar is, wes desse vorgescreven vir stede don unde laten van der hense wegene, dat des de andern volgen müeten, alse doch de Sundeschen schriven, dat de gemenen hensestede mit und an dessen krige stan, so is ok mogelik, wes desse vire hirane vorlesen, dat des de anderen mede untgelden.

[1]) H. R. v. d. Ropp, I, 181. На собраніи въ Маріенбургѣ Любекъ писалъ Данцигу о морскомъ разбоѣ Датчанъ: Wii hebben ok warliken rvaren van den, de ute den riiken gekomen synt, dat etlike hovedlude, iede slote in Denemarken, hebben, wol 600, 700 edder 800 weraftige

Привилегіи не соблюдались; такъ напр. продолжали взимать Эрезундскую пошлину [1]).

15 іюля 1435 года былъ заключенъ въ Вордингборгѣ миръ между Даніей и Голштиніей, а 17 іюля между Даніей и Ганзейскими городами [2]). Миръ съ Голштиніей былъ на самомъ дѣлѣ только перемиріемъ. Эрикъ, видя, что вся южная Ютландія въ рукахъ Голштинцевъ, отказался отъ своихъ наступательныхъ плановъ, но не думалъ отказываться отъ коронныхъ правъ своихъ. Графъ Адольфъ удерживалъ за собою Шлезвигъ [3]); наслѣдники его только въ продолженіи двухъ лѣтъ послѣ его смерти могли оставаться владѣтелями Шлезвига; по истеченіи этого срока каждая сторона могла снова выставить свои права на владѣніе имъ. Что касается Вендскихъ городовъ, то договоръ, заключенный съ ними въ 1423 году, уничто-

---

in der zee hebben, unde na geruchte so en scholen de nymende beschedigen ute den steden, sunder allene de, de ute den riiken synt unde den steden to unde aff voren. Yodoch is to bevruchtende, dat se nemen, wat en in den wech kumpt, des se mechtich synt, unde hirumme hebbe wii de zegelacie hir nedderlecht bette dat wii vornemen, wo sik de schickunge van den dingen hebben wille. Unde hirup moge gi, leven vrunde, de juwen unde de copmanne unde de schipheren warnen, dat se zo zeghelen, dat se van der wegene umbeschediged bliven. Unde wes wii vorder irvarende werden van dessen dingen, wille wii jw umbenaled nicht laten; wii willet ok hirvan dem copmanne in Vlanderen unde Engelande gerne warnynge don, so sik dat gebored. Siit Gode bevolen.

[1]) H. R. v. d. Ropp. I, 228. Маріенбургскій рецессъ. См. стр. 235: Dit ziin de gebrechen, de der kouffman van der hanse in den dren richen und sonderlingh in Denemarken hat.

Das alles mitten anderen, das kleynste met den groesten, keyns werd gehalten, sonder von jaren czu jaren me nuwe besweringe und last uff den kouffman setzet und jo lenck jo vorder den coepman beschediget, alse das offenbar und kundich genoch eist, meer wen is guet und dem gemenen kouffman fromlich ist. Und sunderlich wy der koning dy nehste beri chtung, dy her mit den steten gemacht hat, 5 jare lang einen frede uffgenomen hat und den vorschreben und vorsegelt, wy her das hat gehalden adir noch heldet, ist offembar genug.

[2]) См. Detmar, Lübeckische Chroniken, II, 69; Corner, стр. 1333 и далѣе; Huitfeld, III, 510—59. Въ Вордингборгѣ были собраны и многіе нѣмецкіе князья: Kongen haffde did forskreffuet Hertugerne aff Beyeren, Pomern, Stetin, Mekelnborg, Saxen, huilcke alle met Bispen aff Hildeshem vaare der til stede. Ср. Tratziger—Hamburgische Chronik, изд. Лаппенбергомъ, въ Гамбургѣ въ 1865 году, стр. 176-77.

[3]) H. R. v. d. Ropp. I, 401, № 452.

*

жался [1]); ежегодно до начала сельдяной ловли въ Сконе они должны были отправлять пословъ въ Эрику для разсмотрѣнія разныхъ недоразумѣній [2]). Торговля съ Даніей, Швеціей и Норвегіей разрѣшалась по старымъ привилегіямъ; но привилегіи эти не были съ точностью опредѣлены, такъ что рано или поздно должна была возникнуть новая распря. Политическихъ выгодъ Ганзейцы не получили никакихъ: никакая привилегія не могла уничтожить правъ Эрика, какъ самодержавнаго короля распоряжаться въ собственномъ королевствѣ. На это особенно часто ссылался Эрикъ, когда поднимали вопросъ о Зундской транзитной пошлинѣ. О вознагражденіи городовъ за убытки, понесенные въ войнѣ, ничего точнаго постановлено не было [3]).

---

[1]) H. R. v. d. Ropp. I, стр. 400, № 451.—dat wii unde unse nakomelinge van der cronen wegene uppe de tosate unde vorbundesbreve, de twisschen uns unde unsen erbenomeden riiken unde den borgermeysteren, radmannen unde menheyden der stede Lubeke, Luneborch unde Wismer, unde den anderen steden darane benomed, to Copenhavene gemaked worden in deme jare, do men screff na Godes bord verteynhudert unde dre unde twin(tich) jare, uppe sunte Viti unde Modesti dage der werden merthelere, nummermer in tokomenden tiiden zaken en willen noch en scholen noch ymand van unser wegene.

[2]) Huitfeld, изд in-4°, часть III, 559. H. R. v. d. Ropp. № 453: Lübeck, Hamburg, Lüneburg und Wismar beurkunden den mit König Erich von Dänemark geschlossenen Frieden.—Wordingborg, 1435 Jul. 17.

Unde myt dessen vorscreven stucken unde artikelen scholen alle unwillen, twedracht, schelinge unde veyde, de twisschen dem erbenomeden heren koninge, sinen ergenomeden riiken unde allen dersulven ryke inwoneren, van ener, unde uns erbenomeden steden unde alle unser stede borgeren unde inwoneren, van der anderen siiden, geweset synd bet in dessen jegenwardigen dach gentzliken geleghert unde to ende gesoned wesen to ewigen tiiden.

[3]) Таковы были условія мира по оффиціальнымъ документамъ (Hanserecesse); хроникеры же Любекскіе, какъ напр. Корнеръ, говорятъ, что Эрикъ обязался 1) уничтожить всѣ старыя пошлины и впредь никакихъ не вводить, 2) вознаградить города за убытки, 3) утвердить всѣ привилегіи ихъ и 4) отказаться отъ всѣхъ правъ на Шлезвигъ, дарованныхъ ему императоромъ. См. Hanserecesse v. d. Ropp, I, 396, гдѣ говорится: Die von beiden (Korner и Detmar) an die Spitze gestellten Friedensbedingungen: «dat erste was, dat den tollen, den de kopman over hundert jaren plach to gevende, scholde (he) noch geven in den dren riken, unde den en scholde nement verhogen mogen; dat andere, dat de kopman in nener anderen stede scolde tollen, men dar he over 100 jaren

Такимъ образомъ 9-ти лѣтняя война Эрика съ Вендскими городами не принесла имъ никакихъ особенныхъ выгодъ. «Въ вопросѣ о торговыхъ привилегіяхъ, въ вѣчной, непримиримой борьбѣ между королевскою властью и иноземными купцами Эрикъ не отступилъ ни на шагъ», и новыхъ преимуществъ города не добились.

Непосредственнымъ слѣдствіемъ Датско-Вендской войны было обостреніе отношеній восточной Ганзы къ западной. Въ двадцатыхъ и тридцатыхъ годахъ XV столѣтія западные Ганзейскіе города окончательно отдѣляются отъ восточныхъ; этому очень содѣйствовало отпаденіе Голландіи къ Бургундіи; голландскіе и зеландскіе города, которымъ ихъ новый господинъ даровалъ множество привилегій, вышли изъ общаго союза Ганзейскихъ городовъ. Вотъ уже начало распаденія Ганзы [1]).

plach to tollende in den dren riken» sind in dieser präcisen Form aus späteren Verhandlungen, besonders 1436, vgl. unten, herübergenommen. Ропп въ своемъ сочиненіи «Zur Deutsch-Skandinavischen Geschichte,» изложилъ условія мира по Корперу, см. стр. 12, хотя ссылается на имъ же изданные «Hanserecesse,» гдѣ говорится совершенно иное, какъ указано выше. Ср. критическія замѣтки Эрслева въ датскомъ историческомъ журналѣ, IV серія. Шэферъ относительно мирнаго договора также придерживается хроникеровъ, см. статью «Zur Frage nach der Einführung des Sundzolls,» помѣщенную въ Hansische Geschichtsblätter. Jahrgang, 1875. Leipzig, 1875.

Dahlmann, III, 138, изложилъ мирный договоръ по Любекской хроникѣ.

[1]) Cauchy гов. въ своемъ сочин. Le droit maritime international, Paris, 1862, p. 263, слѣдующее: Les villes industrielles de la Flandre et de la Hollande ne devaient pas à l'association hanséatique leur naissance et leurs premiers progrès. Elles étaient entrées dans la Ligue vers l'époque de sa plus grande prospérité, pour profiter des avantages que ses priviléges exorbitants, ses immenses débouchés dans les royaumes Scandinaves et sa puissance maritime n'offraient à l'écoulement de leurs produits fabriqués. Mais quand l'influence de la Ligue ne fut plus aussi dominante dans la Scandinavie, quand les Hollandais et les Flamands s'aperçurent qu'ils pouvaient faire par eux-mêmes leurs affaires dans ces contrées, ils se laissèrent facilement aller à l'espoir d'obtenir, pour leur commerce national, des priviléges spéciaux plus étendus, que ceux qu'ils partageaient avec leurs confédérés et dont le bénéfice n'avait pas été étendu aux villes de fabrique sans quelques restrictions au profit des autres. Ce fut dans les guerres avec Eric que ces germes de division éclatèrent. Les villes les plus considérables de la Hollande, de la Frise, de la Zélande ne répondirent d'abord qu'avec froideur aux appels de la

Скандинавскимъ королямъ оно болѣе и болѣе подавало надежды на возможность сбросить съ себя давившее ихъ ганзейское иго. Въ покровительствѣ западнымъ народамъ и въ допущеніи ихъ свободно торговать на Балтійскомъ морѣ Скандинавскіе короли стали видѣть единственное средство къ политической и торговой независимости. Они стали все болѣе и болѣе покровительствовать Голландскимъ купцамъ. Сами голландскіе города, по мѣрѣ обогащенія, понимали всю ненормальность монополіи Вендскихъ городовъ на Балтійскомъ морѣ. Не взирая ни на какія запрещенія Ганзейцевъ, они годъ отъ году все въ большемъ числѣ стали появляться въ Зундѣ. По примѣру англичанъ, они прибѣгли и къ контрабандѣ. Въ 1418 году раздаются первыя жалобы на голландцевъ. Съ 1428 года, когда герцогъ Филиппъ Бургундскій, послѣ борьбы съ Іакобеей Брабантской и ея вторымъ мужемъ герцогомъ Глочестерскимъ, былъ признанъ соправителемъ въ Нидерландахъ, онъ далъ своимъ городамъ полную свободу для борьбы съ Ганзою. Филиппъ стремился уничтожить всякую зависимость своихъ новыхъ провинцій (Геннегау, Голландія и Зеландія) отъ Ганзейскихъ городовъ; въ этомъ онъ сходился совершенно съ Эрикомъ: оба стремились къ крѣпкой монархической власти. Въ 1435 году кончились эти недоразумѣнія Ганзы съ Голландіей потому только, что Филиппъ долженъ былъ сосредоточить всѣ свои морскія и сухопутныя силы для войны съ Англіей [1]).

Англичане были вторымъ народомъ западной Европы, получившимъ отъ Эрика привилегіи на торговлю съ Скандинавскими государствами [2]). Торговля Англіи все болѣе и болѣе

---

ligue hanséatique et peu à peu cessèrent malgré la foi jurée de faire cause commune avec elle. La politique des intérêts avait été leur guide: elles obtinrent bientôt, en leur propre nom, des priviléges étendus dans le Danemark, la Suède et la Prusse. — La ligue hanséatique vit son unité détruite, ses priviléges partagés; elle soutint cependant avec courage sa guerre contre le Danemark.

[1]) Dahlmann, III, 171, гов., что въ 1437 году rächten sich die Ostseehanseaten an den Eindringlingen (Westseehanseaten) in ihre nordischen Handelskreise durch die Wegnahme einer grossen niederländischen, nach der Ostsee bestimmten, Handelsflotte.

[2]) Cauchy, 263. Dans le même temps l'Angleterre, qui n'était pas liée, il est vrai, par la même communauté d'engagements avec la Ligue, mais qui lui avait ouvert tous les marchés, en lui accordant d'immenses

расширялась; Англичане стали ѣздить въ Исландію, въ Норвегію и Данію. Въ самомъ началѣ XV вѣка уже упоминаются англійскіе купцы въ Сконе, гдѣ они занимаются сельдяною ловлею. Въ 1408 году Генрихъ IV разрѣшилъ своимъ подданнымъ имѣть въ Швеціи, Даніи и Норвегіи представителей намѣстниковъ, которыхъ можно сравнить съ нашими консулами [1]). Шведы, Датчане и Норвежцы имѣли въ Англіи также своихъ консуловъ.

Торговля англичанъ въ Исландіи упоминается уже въ 1411 году. Часто Эрикъ возставалъ противъ самоволія ихъ на островѣ [2]); въ 1420 году англичане даже взяли въ плѣнъ посла и капеллана Эрика, Ганнеса Паульсэна [3]) и убили фохта его Тидеке Беккера.

Въ 1423 году британскіе пираты разрушили нѣсколько церквей, въ 1425 году они убили нѣсколькихъ королевскихъ чиновниковъ, какъ иностранныхъ, такъ и природныхъ Исландцевъ; они, по современному выраженію, дѣлали всякое зло, какое только умѣли—gjorde alt det Onde de kunde. Связь съ Англіей между тѣмъ не прекращалась: въ Исландіи въ это время упоминаются епископы изъ Англіи, напр. Джонъ Джонсонъ изъ Голума [4]). Съ 1426 года болѣе не раздается жалобъ на злоупотребленія Англичанъ въ Исландіи; они мирно ведутъ здѣсь прибыльную для себя торговлю. Эрикъ настойчиво требовалъ у англійскаго короля вознагражденія за убытки, причиненные англичанами и доходившіе до 40,080 любекскихъ стерлинговъ. Въ 1432 году англійскій король послалъ въ Данію, въ Каллундборгъ [5]) своихъ уполномоченныхъ [6]), для раз-

---

et gênants priviléges, pour être avec elle de moitié dans l'approvisionnement des Scandinaves, conforma sa conduite vis-à-vis des villes de la Baltique à celle de la Hollande.

[1]) Sillén, 12. Peregrini ex Anglia et Batavia negociationes in Dania cum maritimarum urbium detrimento exercent. Olai Petri chron., Langebek, I, 328.

[2]) Ср. Maurer—Zür politischen Geschichte Islands, Leipzig, 1880, 12 и далѣе.

[3]) См. Finn Magnusen—Om de Engelskes Handel paa Island. Nordisk Tidsskrift for Oldkyndighet. 1833.

[4]) Finn Magnusen, 119.

[5]) Городъ при большомъ Бельтѣ, на Зеландіи, основ. въ 1170 г.

[6]) Robert Skotbroch и Dr. Spreen.

смотрѣнія жалобъ на англичанъ; онъ обѣщалъ наказать виновныхъ, возвратить плѣнниковъ и вознаградить за понесенныя потери [1]).

Снова возстановилась дружба Даніи съ Англіей; короли Англійскіе, какъ и Эрикъ, стремились къ самодержавію, и здѣсь, какъ въ Даніи, «центростремительныя силы берутъ перевѣсъ надъ центробѣжными», а потому измѣнилась политика и относительно Ганзейцевъ: она стала походить на Венеціанскую политику Англіи [2]). Венеціанцы и Генуэзцы ревностно оберегали Средиземное море отъ плаванія по нему Англичанъ; Ганзейцы точно также поступали относительно Бальтійскаго моря. Поэтому Англичане у себя дома стали стѣснять и тѣхъ, и другихъ; «Charta Mercatoria», изданная Эдуардомъ I, теперь уже болѣе не имѣла своей первоначальной силы; на пошлинныя привилегіи Ганзейцевъ стали смотрѣть, какъ на аномалію, тѣмъ болѣе, что торговыя силы Ганзейцевъ становились значительнѣе. Интересы Ганзейцевъ и Англичанъ всего чаще сталкивались въ Бергенѣ и въ Данцигѣ, куда уже стали пріѣзжать Англійскіе корабли. Въ первой половинѣ XV вѣка Англичане еще повсюду уступаютъ Ганзейцамъ; только въ Пруссіи ихъ торговля пошла нѣсколько успѣшнѣе.

Итакъ распаденіе Ганзы на Западную и Восточную начинается уже съ этого времени. Но этого мало—и среди восточныхъ Ганзейскихъ городовъ замѣчается уже нѣкоторая рознь и непріязнь. Эгоизмъ лежитъ въ основаніи ихъ политики; каждый городъ заботится преимущественно о своихъ собственныхъ интересахъ, не взирая на общія, всякій желаетъ участія въ выгодной наживѣ и не хочетъ нести тягости войны. Въ войнѣ Вендскихъ городовъ съ Эрикомъ приняли участіе только нѣкоторые изъ Саксонскихъ городовъ, а Прусскіе, Вестфальскіе, Нижнерейнскіе, Померанскіе и Лифляндскіе остались нейтральными, Голландскіе же съумѣли, какъ мы видѣли, извлечь для себя изъ войны не малую пользу. Такое разъединеніе интересовъ вмѣстѣ съ демократическими движеніями внутри городовъ во многомъ повредило Ганзейскому

[1]) Трактатъ съ Англіей былъ составленъ и ратификованъ 27 декабря.

[2]) Schanz—Englische Handelspolitik, I, 172.

союзу. Вендскіе города отличались наибольшею энергіей, они главнымъ образомъ участвовали и въ послѣдующихъ войнахъ съ Даніей изъ-за преобладанія на Балтійскомъ морѣ. Они же обратились и къ другому средству для ослабленія сильной королевской власти въ Скандинавскихъ государствахъ, а именно: къ поддержкѣ возстаній въ Швеціи противъ Даніи; эти возстанія, съ чисто національною окраскою, начинаются уже съ половины XV вѣка. Первое возстаніе было въ 1435 году; оно между прочимъ побудило Эрика къ скорѣйшему заключенію мира съ Вендскими городами и Голштиніей.

Возстаніе Далекарлійцевъ подъ предводительствомъ Энгельбрехта [1]) было явнымъ протестомъ Шведскаго народа противъ Кальмарской Уніи и вмѣстѣ съ тѣмъ сильнымъ выраженіемъ національнаго сознанія, направленнаго противъ чужеземнаго короля и противъ феодализма, который рука объ руку съ духовенствомъ притѣснялъ народъ. Энгельбрехтъ проложилъ дорогу Стенъ Стуру, а этотъ въ свою очередь—Густаву Вазѣ.

Та часть Швеціи, которая носитъ названіе «Долинъ» была издавна колыбелью свободы и независимости страны. Эта область, соотвѣтствующая нынѣшней Фалунской, имѣетъ около 500 квадратныхъ миль и представляетъ горную возвышенность, поднимающуюся надъ уровнемъ моря на 200, а по мѣстамъ и на 600 футовъ. Общее названіе «Dalar» эта область получила отъ множества маленькихъ долинъ, которыя среди высокихъ горныхъ скалъ, покрытыхъ дѣвственными лѣсами, попадались, какъ оазисы въ пустынѣ. Населена эта область сравнительно поздно; еще въ концѣ XII вѣка здѣсь упоминаются языческіе алтари и жертвенники. Населеніе «Долинъ» составлялъ крѣпкій духомъ и тѣломъ народъ, извѣстный подъ именемъ Далекарлійцевъ [2]). Среди дикой, но величественной природы, бѣд-

---

[1]) Korner, стр. 1432 и далѣе.

[2]) Каждый изъ народцевъ Долинъ имѣлъ свои особыя, ему одному свойственныя, характерныя черты. Такъ, житель Рэттвикса славился ловкостью, житель Орсы—веселостью и лукавствомъ, другіе въ свою очередь отличались положительностью, умомъ, остроуміемъ; на нѣкоторыхъ лежалъ отпечатокъ меланхоліи. См. Hammerich — Danmark under de nordiske Rigers Forening, 103 и далѣе.

ные, отважные, съ простыми нравами, они жили по обычаямъ своихъ предковъ [1]) и ревностно отстаивали старину. Вліяніе духовенства среди Далекарлійцевъ было очень велико; католичество оставалось здѣсь дольше, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ остальной Швеціи. Среди такого-то населенія, крайне чувствительнаго ко всякимъ притѣсненіямъ, вспыхнуло возстаніе противъ Гесслера Сѣвера Іенса Эриксона — датскаго фохта, прославившагося своею жестокостью. Въ 1433 году стало обнаруживаться недовольство, а въ 1434 году вспыхнуло открытое возстаніе.

Ходила молва, что Любекъ съ остальными Вендскими городами побудилъ Энгельбрехта поднять возстаніе противъ Эрика, обѣщая ему всякое содѣйствіе, въ надеждѣ удержать такимъ образомъ за собою первенствующее торговое значеніе въ Скандинавскихъ государствахъ; изъ Швеціи Любекъ будто бы разсчитывалъ совокупными силами дѣйствовать на Данію [2]); но въ сохранившихся актахъ и документахъ не имѣется никакихъ точныхъ данныхъ не только о томъ, что Любекъ былъ зачинщикомъ возстанія, но и о дѣятельной помощи Энгельбрехту [3]).

Первымъ источникомъ, изъ котораго мы знакомимся съ возстаніемъ Далекарлійцевъ и съ личностью Энгельбрехта служитъ письмо одного изъ приверженцевъ Эрика къ Данцигскому рату, написанное въ Стокгольмѣ 1 августа 1434 года. Энгельбрехтъ — говорится въ письмѣ — уроженецъ Долинъ [4]), гдѣ добывается мѣдь и другіе металлы; онъ собралъ вокругъ себя около 50,000 человѣкъ и могъ бы, если бы пожелалъ, собрать еще больше; онъ завоевалъ и сжегъ нѣсколько горо-

---

[1]) См. Tuneld, Engelbrekts Historia, I, 6 глава, стр. 70.

[2]) Такъ думаетъ Messenius, Scondia Illustrata, III, 55, а за нимъ шведскій историкъ Sillén, см. его Svenska Handelens Historia, 254. Онъ находитъ еще большее основаніе думать такъ потому, что «Энгельбрехтъ—имя нѣмецкое», Engelbrekt är et tyskt namn, och vid Kopparberget bodde många Tyskar, omöjligt är således ej att denna uppresning till svenska frihetens försvar egentligen var underblåst af hanseatiska interessen.

[3]) См. возраженіе Гейера профессору Fryxell'ю, въ 8 томѣ полнаго собранія сочиненій Гейера, стр. 332.

[4]) Совершенно излишни всѣ доказательства Тунельда о дворянскомъ происхожденіи Энгельбрехта, въ документахъ объ этомъ ничего нѣтъ.

довъ, замковъ и деревень. Его рать подступила къ Стокгольму, какъ еретики-гусситы къ Данцигу, расположилась лагеремъ и готова была сдѣлать нападеніе на городъ, но заключенное перемиріе остановило наступательныя дѣйствія ея. Намѣреніе Далекарлійцевъ было получить особаго короля для Швеціи и изгнать Эрика изъ всѣхъ трехъ королевствъ. Они сами хотѣли господствовать и воротить времена Эрика Святаго, когда не было ни податей, ни таможенныхъ сборовъ. Программа Далекарлійцевъ, стало быть, во многомъ сходилась съ программою чеховъ, а впослѣдствіи нѣмцевъ; всѣ они хотѣли возвратить старыя, добрыя времена, когда царило полное равенство, не было ни бѣдныхъ, ни богатыхъ, ни притѣснителей, ни притѣсняемыхъ [1]).

Успѣхъ Далекарлійскаго возстанія былъ поразителенъ: къ сентябрю уже большая часть страны была очищена отъ Датскихъ фохтовъ. Энгельбрехтъ искалъ содѣйствія своему пред-

---

[1]) Это письмо напеч. въ Hanse Recesse v. d. Ropp'a, стр. 303: Item ersamen leven heren, juwer leve bidd ik tiidunge hir utem lande to wetende; wo hir is eyn man, geheten Engelbrecht Engelbrechtessone, unde is eyn Swede geboren in den dalen, dar copper unde osemunt gevelt, hevet to sick vorgaddert wol bii en 40,000 uff en 50,000 volkes unde ok wol mer, wan he wil. Unde hebben hir im rike to Sweden vele stede, slöte unde doerpper vorbrant unde gewunnen etc. Also dat se quemen vor dat slot unde stad Stoxholme an eyne side belegen geliik alse de kettere vor Danczik. Also dat dat slot unde de stadt sik menliken wolden hebben kegen se tor were gesat, sunder gen storment an beiden siden nicht geschach.

Besundern myn here Iohann Kröpelin makede myt deme vorgescreven Engelbrechte, eyn hovetman vam heere, de sik nomen de Dalekerles, eynen veligen dach oppe sunte Merthens nu negest komende, wat sik bynnen der tiit wert irvolgen, wert juwer ersamheit wol to wetende, unde wüst ik juwe ersamkeit van my begerende were to scrivende, ik woldet gerne doen, de tiidunge unde andere mede. Besundern der Darlekerles begerunge unde menunge is, se willent eynen konynk in Sweden hebben, unde willen den konynk to Dennemarken ute den dren riken vordriven unde willen sulff heren wesen. Dit doen se alle umme des villen, dat ed hir in Sweden sal also wedder stan, alzet in vortiiden by konynk Erix tiden stund, de nü gar hillich is, den man hir im lande erbarliken viret, do en was hir gen tollen noch gene beschattunge edder beswerunge der gebure nicht alze nü is also dat se ere gerechtichkeit wedder willen hebben gehat, geliik alz in vorledenen jaren. У Styffe, II, № 103, стр. 259.

пріятію у Ганзейскихъ городовъ и у гроссмейстера Прусскаго, предлагалъ имъ миръ, уступалъ торговыя привилегіи, обѣщалъ уничтожить установленныя Эрикомъ таможни, которыя значительно стѣсняли ихъ торговлю, а себѣ просилъ помощи противъ короля Эрика, заступничества за права Швеціи [1]).

Въ 1435 году Энгельбрехтъ былъ избранъ главою государства [2]) съ согласія Стокгольмскаго рата. Рѣшено было вторично обратиться къ Прусскому ордену и къ Вендскимъ городамъ. Въ Любекъ былъ посланъ для веденія переговоровъ Людбертъ Рогге. Недовольство Шведовъ Эрикомъ было высказано Рогге въ нѣсколькихъ пунктахъ. Сущность всей жалобы та, что Эрикъ, избранный въ короли Швеціи, измѣняетъ своимъ обѣщаніямъ, притѣсняетъ народъ своими фохтами, назначаетъ въ Шведскіе замки и области Датскихъ начальниковъ;

---

[1]) H. R. v. d. Ropp, стр. 304: Heft he nycht geholden desse syne kënynglyke eede, de he unseme rike swor, do desses rikes man ene kören unde anamaden to eneme konynge unde heren. In dat erste heft he gesworen, dat he scal lefhebben Got unde de hilge kerke und ere recht sterken etc.

In dat andere heft he gesworen, dat he scal alle rechtverdycheet lefhebben, sterken und bewaren unde alle unrecht nedderdrucken in syneme rike etc.

In dat drudde heft he gesworen, dat he scholde wesen syneme rike truve unde hold etc.

De stede heft he vararmet myd unredeliken tolle und unbeschedeliken vörböde unde andere nye gevundene beswerynge unde darover heft he gestedet, dat syne egene borgers synt berovet unde geschyndet van den synen van Danemarke.

In dat veerde heft he gesworen, dat he syn rike scal stüren unde raden med inlendischen unde ingebören mannen etc.

Inde vele anders untellykens unrechtes, dar lange were af tho scryvende, heft he gedan und gestedet to donde...

Dat wi sulk vorgescreven unrecht unde des rikes vorderff nycht lenger lyden en willen edder mogen. Vortmer alle de jenen, de unse rike to Sweden söken wyllen med erer kopenscap in leve und vruntscoppe, da scholen Gode und uns willekome wesen, unde alle unredelike tolle und swarheit, de to dessen tyden in unseme rike to Sweden gewest hebben, willen wi na redelicheet afleggen. Vortmeer so bydde wi jw, leven vrunde, höre gy dat uns nod unde drang angeit, dot wol unde weset uns behulplich to weren und to beschermen unse recht und weret aff unse unrecht dat wille wi gerne mid jw vorschulden und desgeliken don, wor gy uns kunden in sulken saken behoven und toseggen.

[2]) Höfvidsman.

если Эрикъ не перемѣнитъ образа дѣйствія, говорилось въ жалобѣ, то Шведы рѣшились избрать новаго короля. Прусскимъ и Вендскимъ городамъ обѣщается свободная и безпошлинная торговля въ Швеціи; Шведы предлагаютъ имъ соединиться вмѣстѣ для очищенія Балтійскаго моря отъ морскихъ разбойниковъ и для огражденія свободы Шведовъ. Одновременно съ этимъ Шведскіе епископы послали жалобу на Эрика и на Базельскій соборъ.

Успѣхъ Энгельбрехта постоянно возрасталъ; въ началѣ 1436 года была открытая война съ Даніей; Энгельбрехтъ совершилъ удачный походъ вдоль Балтійскаго побережья, покорилъ провинціи Блэкингъ и Галландъ, имѣлъ намѣреніе сойтись съ рейхсратомъ въ Стокгольмѣ для переговоровъ, но 27 апрѣля палъ отъ руки убійцы Монса Бэнгтссона [1]).

Появленіе Энгельбрехта справедливо сравниваютъ съ метеоромъ, который вдругъ является, блеснетъ и такъ же вдругъ исчезаетъ. Общественная дѣятельность Энгельбрехта продолжалась всего 3 года. Современники назвали его отцомъ отечества, Сауломъ, посланникомъ Божіимъ и т. д. Дѣйствительно, отрицать въ немъ политическій тактъ и смыслъ нельзя; если ни онъ, ни Стуры еще не могли сдѣлать того, что удалось Густаву I, то это только потому, что въ странѣ существовалъ страшный хаосъ, тамъ были партіи: народная, аристократическая, съ Карломъ Кнутсономъ во главѣ, и королевская, стоявшая за Эрика. Энгельбрехтъ мечталъ о союзѣ Швеціи и Норвегіи съ Ганзейскими городами. Въ южной Норвегіи открылось недовольство Эрикомъ, и этимъ онъ желалъ воспользоваться для достиженія своихъ цѣлей. Вендскіе города, безъ сомнѣнія, радовались возстанію въ Швеціи [2]), но вслѣдствіе только что заключеннаго мира съ Эрикомъ не могли оказать Энгельбрехту дѣятельной помощи. Не подали они помощи и Эрику, хотя онъ и искалъ ея, и хотя, дѣйствуя съ нимъ за одно, они могли бы безъ всякаго затрудненія подавить возстаніе. Исканіе Энгельбрехтомъ союза съ Вендскими городами было весьма политично: они помогли ему уже тѣмъ, что оста-

---

[1]) См. риѳмованную хронику, I, 250 и далѣе.
[2]) См. Corner, стр. 1342.

вались нейтральными и продолжали свою торговлю со Швеціей, которая иначе была бы поставлена въ критическое положеніе [1]).

Послѣ смерти Энгельбрехта главнымъ лицомъ, сосредоточившимъ вокругъ себя недовольные Даніей элементы, является Карлъ Кнутсонъ.

Какова же была во все это время политика Эрика? Съ 1435 года начинается тотъ періодъ въ его исторіи, когда онъ покидаетъ всякую мысль о наступательныхъ дѣйствіяхъ и помышляетъ единственно о водвореніи спокойствія внутри своихъ государствъ: относительно Ганзейскихъ городовъ Эрикъ ревниво защищаетъ свои права въ Зундѣ. Вордингборгскій мирный трактатъ ничего, какъ мы видѣли, не заключалъ въ себѣ о Зундской пошлинѣ; Ганзейскіе корабли по прежнему останавливали въ Зундѣ и заставляли уплачивать извѣстную транзитную пошлину. Любекъ настаивалъ на отмѣнѣ ея, такъ какъ она шла въ разрѣзъ съ привилегіями городовъ. Эрикъ, не могъ долго упорствовать въ отказѣ на требованія, особенно въ виду смутъ въ Швеціи. Онъ нуждался въ посредничествѣ городовъ для перемирія со Швеціей, а они за посредничество требовали отмѣны Зундской пошлины. Эрикъ не сразу согласился и сначала даровалъ свободу отъ пошлины только Вендскимъ городамъ. Прусскіе же города тщетно домогались того же. Въ сентябрѣ 1436 года король, три Померанскихъ герцога, нѣсколько нѣмецкихъ графовъ и рыцарей, члены Шведскаго рейхсрата и уполномоченные отъ Любека, Висмара, Гамбурга и Люнебурга собрались въ Кальмарѣ, гдѣ разсматривались дѣла Даніи со Швеціей [2]). Шведы требовали,

---

[1]) См. Ropp, стр. 39: Es war der Kernpunkt, mit dem die dänishe Politik stets zu rechnen hatte, der sie zeitweise den Städten gegenüber gänzlich machtlos werden liess.

[2]) Rimkrönikan, I, 260.

Nu wil jak sigia Sannelik
Huru Däktingan i Calmara gick
Konungen war kommen ther,
Hans Fädder med honom är,
Aff Pomeren Hertug Buggesleff,
Aff Wolgast Hertug Wartsleff,
Aff Bard Hertug Barnem,

чтобы должностными лицами въ Швеціи были природные Шведы; на это Эрикъ не далъ сразу согласія, сказавъ, что не допуститъ, чтобы Датчане, Нѣмцы и Норвежцы считались въ Швеціи иностранцами и не пользовались здѣсь равными съ гражданами правами: это противорѣчило бы политикѣ Маргариты, отъ которой онъ принялъ правленіе. На Кальмарскомъ собраніи Ганзейскіе города сблизились съ Датскимъ и Шведскимъ рейхсратами; сближеніе это угрожало Эрику опасностью и онъ долженъ былъ уступить требованіямъ Шведовъ; затѣмъ города потребовали у короля, чтобы онъ прервалъ всякія дѣла съ Ростокомъ и не сносился бы съ нимъ до тѣхъ поръ, пока старый городской совѣтъ снова не вступитъ въ свои права,

---

Aff Danmark wore mange med them,
Biscopa, Prelata, Riddara och Swena,
The wille alla Konungen tiena
Honom följde Städernas Sändebud mäder,
At hans däktingan gingo thess bäder.
The däktingade länge, thet gick harde,
För än the ens warde:
Doch ändades Däktingan swa,
Konungen skulle ater Rijket faa,
Ok Rijkzens män alle
Skulle honom för Konung halle.

H. R. v. d. Ropp, I, 534: Darna seghelde wi na Kalmeren. Dar sede de koning apembär unde swör, wes he den steden ghesecht unde ghelavet hadde, dat wolde he en vul unde al holden in guden truwen.... Hiirto antwardede de here koning, beide schriftliken unde muntliken, tomale sere sik entschuldeghende, dat he den Sweden niworlde unrecht, walt noch jenych vordret ghedan hedde men ere, gud unde vordernisse. Mit alzodanen schriften unde reden ward vele tid toghebracht, dar doch nicht profites wes noch endelkes van en quam.

Alzo ghinghen de schedesheren to deme heren koninghe uppe dat slot, sine gnade to underwisende, dat he vruntscop van den Sweden neme, wente se konden alle merken, dat rechtgank twischen en beiden noch vruntscop noch endracht noch vrede maken konde. Dar sede de here koning alzo to, alzo de Sweden screven, dat he dat lant unde de slote scholde besetten mit inlendeschen, unde nicht mit utlendeschen, dat he den ewighen vluk nicht over sik behalden wolde, dat alle man scholde segghen, dat he hedde overgheven, dat Densch Dudesch Norman, de de Sweden vor utlendesche lude holden, scholden ut deme rike to Sweden vordreven unde utghewiset wesen na dem male, dat he dat rike van vrowe Margreten saligher dechtnisse also nicht entfanghen hedde, darumme scholde me em dat mit rechte affsegghen.

оспариваемыя поднявшимися въ городѣ демократами [1]). Король согласился и на это.

Послѣ Кальмарскаго конгресса Эрикъ уѣхалъ въ Готландъ. 29 сентября онъ долженъ былъ явиться въ Сэдеркэпинъ (Söderköping), чтобы здѣсь снова принять на себя правленіе Швеціей; но буря, поднявшаяся на Балтійскомъ морѣ, помѣшала ему прибыть къ сроку. Онъ остался на Готландѣ и пробылъ тамъ до весны 1437 года. Король какъ бы исчезъ изъ своихъ королевствъ; цѣлый годъ отсутствія его имѣли свои результаты. Въ Даніи всѣми дѣлами завѣдывалъ рейхсратъ, въ Швеціи же правленіе было въ вѣдѣніи «дротса» и «марска». Весною 1437 года Эрикъ проѣхалъ изъ Готланда въ Пруссію; въ Данцигѣ онъ радушно былъ принятъ городскимъ совѣтомъ и Гроссмейстеромъ, имѣлъ нѣсколько свиданій съ герцогами Померанскими и Мекленбургскими. Въ Пруссіи Эрикъ оставался 6 недѣль. Онъ уговаривалъ Гроссмейстера помочь ему противъ его подданныхъ, но Гроссмейстеръ на это не согласился. Герцогъ Померанскій доставилъ ему 2,000 вооруженныхъ людей. Эрикъ хотѣлъ, опираясь на чужеземную помощь, заставить датскій рейхсратъ избрать въ наслѣдники престола герцога Померанскаго Богислава [2]). Рейхсратъ ни подъ какимъ видомъ на это не соглашался. Эрикъ опять отправился въ Данію, гдѣ въ Вордингборгѣ провелъ зиму 1437—38 года. Къ нему снова обратился Шведскій рейхсратъ съ предложеніемъ начать переговоры объ окончательномъ соглашеніи; Эрикъ отклонилъ всякіе переговоры, и вотъ тогда-то въ октябрѣ 1439 года Карлъ Кнутсонъ былъ избранъ правителемъ [3]) Швеціи: унія распалась, Швеція получила на время отдѣльнаго короля. Эрикъ бѣжалъ на Готландъ, поселился въ укрѣп-

---

[1]) См. Styffe, II, № III. Благодарственное письмо Любека, Гамбурга, Люнебурга и Висмара къ Эрику за его обѣщаніе прекратить сношенія съ Ростокомъ 25 октября 1436 года.

[2]) Объ этомъ онъ сообщилъ одному изъ членовъ совѣта еще въ 1433 году. См. Danske Magazin, 1745, 1 Bind. Niels Nielsøns Vaaben og Adels Brev, givet af Kong Erik af Pomern 1433.

[3]) «Riksföreståndere» упоминается въ первый разъ въ хроникахъ этого времени, какъ титулъ Карла Кнутсона. См. Styffe, II, CXII, Rimkrönikan, подъ 1438 годомъ.

ленномъ городѣ Висбю и отсюда дѣлалъ частыя нападенія на Шведскіе, Датскіе и Ганзейскіе корабли [1]).

Послѣ вторичнаго бѣгства Эрика на Готландъ, Датское дворянство твердо рѣшилось выбрать новаго короля. Оно спѣшило этимъ выборомъ потому, во-первыхъ, что боялось со стороны Эрика новаго похода на Данію, а во-вторыхъ потому, что народное возстаніе, вспыхнувшее въ Ютландіи [2]), принимало все болѣе и болѣе широкіе размѣры. Поводомъ къ этому возстанію послужило тоже, что и въ остальной Европѣ: народъ, притѣсняемый духовенствомъ и дворянствомъ, хотѣлъ выместить весь свой годами нароставшій гнѣвъ. Въ Данію приходили ложныя извѣстія о реформаторскихъ попыткахъ Базельскаго собора, о томъ: что народъ уже не будетъ болѣе платить такихъ высокихъ поборовъ духовенству и дворянству, какъ прежде [3]).

Опасаясь, что безпокойный духъ поддерживается въ народѣ прокламаціями Эрика [4]), и зная, что въ южной Ютландіи часть населенія присягнула уже Адольфу Шлезвигскому [5]), дворянство еще болѣе спѣшило избраніемъ новаго короля; выборъ его палъ на Христофора Баварскаго, родственника Эрику [6]). Къ нему отправилось посольство отъ Датскаго дворянства съ предложеніемъ занять престолъ; это было въ Октябрѣ 1439 года. Въ 1441 году Христофоръ былъ избранъ королемъ Швеціи, а въ слѣдующемъ году и королемъ Норвегіи [7]).

Новый король сталъ орудіемъ Датской аристократіи и долженъ былъ дать ей большія привилегіи. Маргарита и Эрикъ

---

[1]) Ericus Olai, 179. Ericus in Gothlandiam festinavit et pirata factus ex rege, multo tempore latrocinia exercens, regnum Sueorum gravissime affligebat.

[2]) Huitfeld, III, 648: Aar 1441 bleff Bonderne oprørsk udi Nørre Judland tilstyggede aff Kong Erich. Число возставшихъ, говоритъ далѣе Витфельдъ, доходило до 25,000 человѣкъ; они говорили, что ихъ король еще живъ, и что его только они и признаютъ.

[3]) V. d. Ropp—König Erich der Pommer, 73.

[4]) Huitfeld, III, 809 и далѣе.

[5]) V. d. Ropp—König Erich der Pommer, 73.

[6]) Христофоръ Баварскій былъ сынъ Екатерины, сестры Эрика и Іоанна, пфальцграфа Рейнскаго.

[7]) Объ этомъ подробнѣе у Роппа; см. Schlözer—Verfall und Untergang der Hansa, 64 и далѣе; Styffe, II, CXIII и далѣе.

на время сломили силу этой партіи: теперь она, пользуясь смутами во всѣхъ трехъ королевствахъ, старалась извлечь изъ нихъ для себя важныя преимущества. Однако, «реакція была не только аристократическая, но и сепаративная» [1]). Христофоръ не былъ коронованъ одновременно, какъ король всѣхъ трехъ королевствъ, а отдѣльно въ каждомъ. Въ его царствованіе не упоминается объ общемъ собраніи ратовъ всѣхъ трехъ королевствъ. Попытки Маргариты и Эрика (въ 1397 и 1436 годахъ) создать основной законъ Уніи такъ и остались попытками. Какъ Швеція, такъ и Норвегія, каждая создала себѣ тайное правительство, и каждая сохраняла послѣ избранія Христофора долю самостоятельности. Швеціи Христофоръ долженъ былъ дать грамоту, которая не только ограничивала его власть тамъ, но и лишала ее всякаго значенія, какъ только самъ онъ оставлялъ предѣлы Швеціи [2]). Въ Норвегіи Христофоръ и былъ всего только одинъ разъ, въ годъ коронованія.

Въ 1447 году онъ даровалъ жителямъ Ростока весьма важныя торговыя привилегіи въ Осло и Тонсбергѣ, чѣмъ возбудилъ здѣсь вражду Норвежцевъ къ Нѣмцамъ, но тѣмъ не менѣе Норвежцы пользовались теперь гораздо большей самостоятельностью, чѣмъ при Эрикѣ. Только природные норвежцы могли напр. при немъ занимать должности областныхъ начальниковъ и быть прелатами. Одна часть Норвежскаго рейхсрата пыталась было собственными силами уничтожить выгодное торговое положеніе Ганзейцевъ въ Бергенѣ, но не успѣла въ этомъ.

Ганзейскіе города охотно признали Христофора королемъ всѣхъ трехъ сѣверныхъ государствъ; мотивы, которыми они руководствовались въ своихъ симпатіяхъ къ Христофору, понятны: они торжествовали по случаю сверженія Эрика и надѣялись, что при новомъ королѣ имъ удастся удержать за собою старыя привилегіи и достигнуть новыхъ. Христофора они считали своимъ естественнымъ союзникомъ въ борьбѣ съ Эрикомъ и Голландцами, съ которыми они въ это время вели войну.

---

[1]) Daae, 3.

[2]) Вотъ современный отзывъ риѳмованной хроники о Христофорѣ I, 375: Dygd weet jak ey aff honom sigia Lygn at skrifwa är bättre tigia.

Въ 1438 году бургомистръ Любека, Іоаннъ Бере и ратсгерръ, Яковъ Брастеде, отправились въ Голландію, чтобы уладить распри между Голландіей и Вендскими городами. Голландцы, бывшіе въ союзѣ съ Эрикомъ, послали въ Балтійское море сто кораблей ожидать возвращенія Ганзейскихъ кораблей изъ Франціи и Испаніи, чтобы неожиданно напасть и взять ихъ въ плѣнъ [1]). Они, мало того, что сами стремились къ Балтійскому морю, ревностно слѣдили еще и затѣмъ, чтобы Ганзейцы не вели самостоятельной торговли съ Франціей и Испаніей; имъ важно было сохранить за собою посредничество въ торговлѣ юга съ сѣверомъ Европы.

Главнымъ театромъ войны Голландіи съ вендскими городами была французская Фландрія и берега Нѣмецкаго моря. Голландцы успѣли вторгнуться уже въ устье Эльбы и Везера. Прусскіе города также, хотя и противъ воли, были вовлечены въ войну съ Голландіей, такъ какъ богатый флотъ ихъ, возвращаясь изъ Байи, былъ захваченъ голландцами близь Бреста. Жалоба прусскихъ городовъ, ссылки ихъ на нейтральность, требованія вознагражденія за убытки, рекламаціи—все было тщетно. Только въ концѣ войны имъ удалось получить нѣкоторое удовлетвореніе [2]).

Ганзейскіе города тотчасъ же по вступленіи Христофора на датскій престолъ потребовали у него подтвержденія своихъ старыхъ привилегій въ сѣверныхъ королевствахъ. Христофоръ прибѣгнулъ тогда «къ дипломатической хитрости своего времени»—говоритъ Сарторій, и просилъ ганзейскіе города представить ему оригиналы всѣхъ тѣхъ привилегій, подтвержденія которыхъ они требовали [3]). Этого ганзейцы сдѣлать не могли; они тотчасъ же увидѣли, что Христофоръ, какъ Эрикъ, ищетъ случая умалить ихъ привилегіи, для чего также замѣтно сталъ покровительствовать голландцамъ. Но какъ только Христофоръ увидѣлъ, что голландцы поддерживаютъ Эрика [4]), онъ самъ

---

[1]) Becker, I, 362.

[2]) H. R. v. d. Ropp, II, 197.

[3]) Sartorius, II, 271; Styffe, II, CXVIII. H. R. II, 410 — здѣсь приведены подлинныя слова .

[4]) H. R. v. d. Ropp, II, 292. H. Philipp bevollmächtigt die auf das Hülfsgesuch von K. Erich nach Dänemark entsandten holländischen

сталъ искать сближенія съ вендскими городами; ему важно было примкнуть къ союзу противъ Эрика и вотъ, онъ пишетъ къ Филиппу Бургундскому и Конраду фонъ-Эрлингсгузену, гроссмейстеру прусскому, прося ихъ содѣйствовать прекращенію голландско-вендской войны. Христофоръ грозитъ вендскимъ городамъ Голландіей, Голландіи же вендскими городами, если она будетъ поддерживать Эрика. Сближаясь съ обѣими враждующими сторонами онъ искалъ собственнаго усиленія и достигъ этого.

Въ Копенгагенѣ былъ собранъ мирный конгрессъ [1]), на которомъ въ августѣ 1441 года было заключено трехлѣтнее перемиріе между нидерландами и ганзейскими городами, а между Христофоромъ и нидерландами заключенъ былъ формальный мирный трактатъ, по которому нидерланды условились вознаградить короля за причиненныя ему потери. Они видѣли, что ихъ надежды усилиться на Балтійскомъ морѣ при поддержкѣ Эрика не оправдывались, и потому стали искать дружбы съ Христофоромъ [2]). Миръ въ Копенгагенѣ принесъ такимъ образомъ наибольшую выгоду Даніи [3]), а затѣмъ и голландцамъ; ганзейцы же извлекли изъ этой войны весьма мало пользы; они не добились удаленія голландцевъ съ Балтійскаго моря. Голландцы, напротивъ, получили нѣкоторыя важныя торговыя льготы въ самой Даніи.

Самое же пагубное слѣдствіе война имѣла для будущаго самой Ганзы: восточные города совершенно уже отдѣлились отъ западныхъ.

Hauptleute dem Könige Beistand zu leisten und mit ihm Verträge abzuschliessen.—1440 Apr. 18.

So hebben wii Jan Jan Heynenzoonszoon, Jan Claeszoon, Dirck van Wormer, Clemment Claiszoon, Jan Pouwelszoon ende Willem Zael voirnomet off die viiff off die vier off die drie van hem gegeven ende geven mit desen brieve volcomen machte, om in onsen name mit onsen lieven heere ende neve den coninck van Deenmerken voirscreven te overdragen ende te sluyten, hem hulpe ende biistant te doen tegen ziin wederpartie ende hii des geliicx wederomme, ende oick verbanden mit him antegaen up zekeren punten voir onss ende onser landen eer ende oirbair dienende.

[1]) О переговорахъ въ Копенгагенѣ см. Н. R. II. стр. 401—438.

[2]) Ср. Dahlmann, III, 174.

[3]) V. d. Ropp—«Zur deutsch-Skandinavischen Geschichte,» стр. 97: Den grössten Gewinn trug Christoph davon.

Въ дальнѣйшемъ царствованіи Христофора наиболѣе выдаются два факта: а именно его войны съ Эрикомъ и попытки уничтожить первенствующую роль Ганзы на Балтійскомъ морѣ.

Въ 1441 году Христофоръ былъ признанъ королемъ Швеціи. Эрикъ не хотѣлъ безъ борьбы лишиться этого королевства и сталъ готовиться къ нападенію на Швецію. Во время своего пребыванія въ Помераніи Эрикъ предлагалъ прусскому ордену промѣнять на Готландъ нѣкоторыя смежныя съ Помераніей земли. Въ Данцигѣ онъ жаловался гроссмейстеру прусскаго ордена на датчанъ, требуя помощи противъ своихъ подданныхъ; при этомъ онъ замѣтилъ, что и самый орденъ основанъ для защиты князей, рыцарей и оруженосцевъ: это его прямой долгъ. Прусскій орденъ боялся войти съ Эрикомъ въ какое-либо соглашеніе, потому что тогда ему пришлось бы имѣть дѣло и съ Христофоромъ и съ ганзейскими городами. Поэтому орденъ заключилъ съ Христофоромъ оборонительный договоръ [1]) на 10 лѣтъ. Христофоръ соглашался оставить за ганзейцами ихъ старинныя привилегіи, лишь бы имѣть ихъ союзниками противъ Эрика; обстоятельства, слѣдовательно, заставили его быть на время поуступчивѣе, и онъ освободилъ ихъ отъ Зундской пошлины [2]), хотя твердо рѣшился не поддаваться ихъ торговой монополіи; онъ старался поднять внутреннюю промышленность въ своихъ королевствахъ, а также расширить въ нихъ торговыя права голландцевъ. Въ 1445 году Христофоръ формально подтвердилъ привилегіи ганзейцевъ въ Швеціи [3]),

---

[1]) Styffe, II, CXVII.

[2]) Въ 1447 году онъ снова сталъ взимать ее, см. H. R. III, 229. № 318. 5. Item haben die stete deme hern homeister vorgegeben, wie der koning Cristoffer im Sunde thut van unsen borgeren die nobele nemen. См. стр. 175 и далѣе.

[3]) H. R. стр. 104—112. № 206: Cristoffer van Godes gnaden etc. allen unde enem isliken, den desse unse opene breff vorkumpt, seen edder horen lesen, don witlik unde openbar betugende, dat wy uppe datum desses breves umme denste unde sunderger woldat willen, de uns unde unsen riiken bewiset hebben de ersamen stede van der Dudeschen hense, so hebbe wy den vorscreven steden confirmeret unde bestediget al ere privilegie, frygheit unde rechticheit, de se in unsen riiken Zweden unde Norwegen van unsen vorvaren gehaet hebben unde noch hebben, unde de wy myt unsen rederen ok endeles gehort hebben. Hirumme bede

и отказался отъ подтвержденія ихъ въ Даніи и Норвегіи [1]).

Въ 1443 году ганзейцы предложили свое посредничество въ примиреніи Христофора и Эрика [2]). Христофоръ согласился на ихъ посредничество, а Эрикъ продолжалъ дѣлать нападенія на датскіе и ганзейскіе корабли. Въ іюлѣ перемиріе, однакоже, было заключено [3]). Христофоръ искалъ окончательнаго мира, и съ этою цѣлью послалъ герцога Бартскаго Барнима къ Эрику въ Висбю, чтобы склонить его пріѣхать въ Ростокъ для веденія переговоровъ. Эрикъ согласился, но тѣмъ не менѣе аппелировалъ и къ императору, и къ папѣ, выставляя на видъ несправедливости, которыя онъ терпитъ отъ своихъ подданныхъ. Услышавъ же, еще до отъѣзда своего въ Ростокъ, отъ уполномоченныхъ Христофора объ условіяхъ

---

wy allen vorscreven unde sunderges unsen vogeden, amptluden unde undersaten unser vorscreven riike, dat se de erbenomeden stede unde ere borghere, coplude, ampte unde al de in der Dudeschen hense begrepen sint, laten unde beholden by al eren vorscreven privilegien unde se darenboven nicht bezwaren, by unsen unhulden, wente wy myt den vorschrevenen steden uppe daghen unde tiiden, de wy en vorschryvende werden, alle klaghe unde gebreke, dede under den unsen unde en mogen wesen, willen vorscheden. In tuchnisse der warheit so hebbe wy unse secret gedrukken heten benedden an desen breff. Gheven uppe unsem slote to Copenhaven, des sonnavendes vor Michaelis, anno etc. 45.

Styffe, II, № 129. Wy confirmeren alle vnde Islike ere rechticheyt, Priuilegien vnde vrijheyt vnde olde wonheyt, nach der Priuilegie lude, de erer yewelik, besunderghen edder en myt den anderen van zaligher dechtnisse vnsen olderen vnde voruaren konynghen to Sweden vorlenet, vnde ghegeuen sint, Also dat se der vnde erer yslik sunder ninder vnser amptlude vogheden vnde vndersaten bruken scholen in aller wyse articulen vnde punten Alse ze van vnsen olderen vnde vorvaren konynghen tho Zweden bebreuet synt, Vnde ok, dat wy vnde vnse Ryke vnde vndersaten to Zweden bruken, vnde neten scholen alle rechticheyt vrijgheyt articule vnde puntte de desse vorbenomede stede vnsen olderen vnde voruaren konynghen to Zweden bezeghelt vnde bebreuet hebben.

[1]) Styffe, II, CXIX.

[2]) H. R. v. Ropp, II, 574. III, 2. Versammlung zu Lübeck. Ende März, 1443, стр. 4: Und die Lubisschen haben die sachen czuwsschen dem newen konige und dem alden undernomen, und haben ouch iczczund dem alden konige geschreben und ire botschafft czu em gesanth, und wellen sich darinne bearbeiten, das die sachen czuwsschen beyden herren konigen czu sune und eyntracht mochten komen.

[3] H. R. III, 12.

мира, заключавшихся въ пожизненной только уступкѣ Эрику Готланда и ежегодной пенсіи въ 3,000 марокъ, онъ проклялъ и короля, и пословъ и не хотѣлъ слышать о какомъ бы то ни было мирѣ [1]).

Морская война продолжалась еще два года. Противъ Эрика вооружились и прусскіе города, съ Данцигомъ во главѣ. Въ 1446 году—новое перемиріе до 8 сентября слѣдующаго года. Заключенію полнаго мира препятствовали неимовѣрныя требованія Эрика, а именно: онъ требовалъ всю Линкэпингскую область или 200,000 серебрянныхъ марокъ ежегодно.

Въ мартѣ 1447 года умеръ Богиславъ Померанскій и у Эрика явился новый планъ: онъ снова проситъ магистра Прусскаго ордена уступить ему часть Помераніи въ замѣну Готланда, доходъ съ котораго онъ полагалъ въ 15,000 гульденовъ [2]). Соглашенія съ Прусскимъ орденомъ не состоялось [3]). Магистръ ордена рѣшился дѣйствовать болѣе энергично: онъ остановилъ всякій подвозъ съѣстныхъ припасовъ на Готландъ и уговорилъ Ганзейскіе города сдѣлать тоже. Любекъ предложилъ съ открытіемъ навигаціи въ 1447 году выслать противъ Эрика флотъ. Карлъ Кнутсонъ послѣ неожиданной смерти Христофора, случившейся 6 января 1448 года, рѣшился средствами Швеціи возвратить себѣ Готландъ. Висбю между тѣмъ обратился въ разбойничій городъ; здѣсь засѣлъ Эрикъ и твердо рѣшился довести борьбу до конца.

Въ 1448 году умеръ, сказали мы, Христофоръ: войну съ Эрикомъ онъ не успѣлъ довести до конца. Посмотримъ теперь, на сколько успѣлъ онъ въ другомъ намѣреніи — ослабить Любекъ, главу Вендскихъ городовъ [4]). Ратъ Любека уже съ самаго начала царствованія Христофора сталъ съ нѣкоторою боязнью смотрѣть на дружественныя отношенія, въ какія Христофоръ становился къ сѣвернымъ нѣмецкимъ князьямъ. Многіе изъ нихъ присутствовали уже на коронаціи Христофора, что очень безпокоило Любекъ.

---

[1]) Grautoff, Lüb. Chr., II, 88 и 89.
[2]) Das lant gybbet myr jerlich XV dusent myt allen brochen.
[3]) Styffe, II, CXXIV.
[4]) Cristoph wollte die Fesseln der Hanse brechen. Dahlmann, III, 174.

Герцогъ Брауншвейгъ-Люнебургскій Оттонъ сдѣлался даже совѣтникомъ Христофора, членомъ Датскаго рата съ жалованьемъ въ 500 рейнскихъ гульденовъ ежегодно [1]). Христофоръ, какъ герцогъ Баварскій, питалъ къ городамъ еще большую ненависть, чѣмъ короли Скандинавскаго сѣвера, такъ какъ южные князья больше, чѣмъ сѣверные, стремились къ неограниченной власти: уже въ ихъ плоть и кровь вкоренилось это нерасположеніе къ городскимъ учрежденіямъ. Создавался планъ подавить общимъ союзомъ нѣмецкихъ князей сначала силу Любека, главы Вендскихъ городовъ, а затѣмъ и вообще всѣ Ганзейскіе города. Христофоръ вскорѣ сошелся въ Вильснахѣ съ большинствомъ нѣмецкихъ князей верхней и нижней Саксоніи, вышеупомянутымъ Оттономъ, двумя другими Люнебургскими герцогами, Вильгельмомъ и Генрихомъ, маркграфомъ Фридрихомъ Бранденбургскимъ, Генрихомъ Мекленбургскимъ и др. [2])

---

[1]) Styffe, II, № 123. Wyr Cristoffer von godes gnaden czu Denmarcken zu Sweden zu Norweyen der Wennden vnde der Gotten etc. konig pfaltzgraf bey Rein vnd hertzog in Beyeren, bekennen. offentlich myt d(is)em bref daz wiir haben angesehen mercliche vnd anneme fruntschaft vnd denste dy der hochgeborne furste hertzog Otte von Brunswig vnd Luneborg vnser lieber vetter vns ofte vnd uil getun hat vnd in kunftigen zeiten tun sol und mach vnd dar umb haben wir don obgenanten vnsern liben vettern hertzog Otten zu vnserm tegelichen hofgesinde vnd Rate aufgenomen vnd empfangen aufnemen... daz der obgenant vnser vetter hertzog Otte aller vnd ychlicher priuilegien gnaden freyheyten sen(!) wirden vnd gerechtikeyten an allen enden gebrauchen sol vnd mag gelich andern vnsern vnd vnser riche Reten vnd als se sich der von rechte oder van gewonheyt gebrauchen onuerlichen vnd wann wir vnsern leben vettern vorgenant in vnsern hoff vmb rate oder hilffe myt vnsern breuen heyschen vnd vordern zu kømende So sob er sich sarzu schicken vnd fertigen vnd vns rate hilffe vnd beystannd thun nach deinem vormogen.

[2]) См. Lüb. Chr. v. Grautoff, II, 86: In yare 1443 quam konyngh cristoffer myt groter selscop tho lubek, unde toch vortan to der wilsnak, unde dar quemen to em markgreve frederik van brandenborgh, hertich hinrik van mekellenborch, otto, wilhelm, hinrik, hertighen van brunsswyk unde luneborgh, unde vele andere heren. Ok was dar gheladen hertich allef van slesswyk unde greve van holsten; mer de quam dar nicht, wente, alse me sede unde dat ruchte was, so quemen se dar to hope, dat se wolden maken eyn vorbund unde upsate underlank wedder de stede, wo se mochten otmodighen de stede de under en beseten weren. Ericus Olai, 189. Huitfeld, III, 665. Историкъ Jahn въ своемъ сочиненіи Danmarks politisk-militaire Historie under Unionskongerne,

Дѣло шло здѣсь о союзѣ противъ могущества прибалтійскихъ городовъ.

Въ 1447 году Христофоръ два раза ѣздилъ въ Германію, желая повидаться въ Любекѣ съ нѣкоторыми нѣмецкими князьями, но Любекъ не далъ на это своего согласія, также какъ и Висмаръ. Въ Гейлигенгафенѣ Христофоръ видѣлся съ нѣкоторыми изъ своихъ родственниковъ, Баварскими князьями [1]). Письменныхъ доказательствъ о какомъ либо планѣ противъ Любека не сохранилось, но въ Любекѣ ходила молва, будто Христофоръ на смертномъ одрѣ признавался передъ своими совѣтниками, что онъ собралъ большую сумму денегъ именно съ цѣлью ограничить значеніе Любека [2]).

«Смерть Христофора», говоритъ одинъ Любекскій хронистъ, «уничтожила злое намѣреніе унизить и уничтожить свободные города» [3]). Со смертью Христофора снова открывался вопросъ о Скандинавской уніи [4]), окончательно распавшейся послѣ 1448 года. Новыя смуты, долголѣтнія войны и распри въ трехъ Скандинавскихъ королевствахъ дали еще на нѣкоторое время возможность Ганзейцамъ пользоваться своимъ значеніемъ на Балтійскомъ морѣ и Скандинавскомъ сѣверѣ.

стр. 543-44 говоритъ объ оборонительномъ договорѣ Христофора съ Лифляндскимъ орденомъ противъ Новгорода, заключенномъ 7 января 1447 года. Но едва ли этотъ договоръ привелъ къ какимъ либо результатамъ.

[1]) H. R. v. Ropp, III, 236.

[2]) Molbeck—Danmarks Historie under de Oldenborgske Unionskonger. Historisk Tidsskrift, 6 B. 1845, p. 78: Christoffer havde mod Lybek fiendtlige Hensigter, hvis Udførelse maaskee kun hindredes ved hans Død. p. 79: Under denne konges korte Regiering blev overhovedet alt kun anlagt og begyndt; intet fuldendt, intet Forhold bragt til Bestemthed eller Fasthed.—Vi tør vel ikke antage, at Christoffer eller hans Raad have tænkt paa at kunne omstyrte Hansestædernes Magt i Norden, men flere Tegn viste dog, at Kongen, som disse Stæder understøttede i at fortrænge Erik af Pommern, ikke desmindre vel indsaae, at deres Handelsmonopol i østersøen nedtrykte Danmarks og Sverriges indre Statsvelstand.

[3]) Lüb. Chr. v. Grautoff, II, 112. Unde alsdus wart ghebroken ene bose upsate vormiddelst syneme dode, wente he, unde ghemenliken alle werlike vorsten, ane den hertighen van holsten, hadden sik vorbunden unde wolden otmodighen unde vornichteghen de stede; unde de upsate wart ghebroken in syneme dode, wente he was en hovet van allen heren in desser bosheyt.

[4]) Schlözer—Verfall und Untergang der Hansa, 71.

ГЛАВА II.

Послѣ смерти Христофора Баварскаго, на Датскій королевскій престолъ вступаетъ въ лицѣ Христіана I [1]) Ольденбургская династія. Короли этой династіи прославились политическимъ тактомъ и умѣніемъ пользоваться обстоятельствами; придерживаясь политики уступокъ, они рѣдко, только въ крайнихъ случаяхъ, прибѣгаютъ къ крутымъ мѣрамъ. Въ правленіе этой династіи Данія все болѣе и болѣе входитъ въ общеевропейскую политику, которая съ XV вѣка преслѣдуетъ уже новыя, чуждыя среднимъ вѣкамъ цѣли. Завязываются болѣе частыя сношенія съ иностранными государями, сношенія политическія и дипломатическія.

Сношенія съ иностранными государями существовали и въ XIV вѣкѣ; но они вызывались потребностями минуты и прекращались сами собой [2]). Дипломатія съ конца XV и главнѣйшимъ образомъ съ XVI вѣка, «становится политическимъ учрежденіемъ съ непреложными принципами, съ особымъ уставомъ» [3]). Какъ цѣлостная система интересовъ, рождающихся изъ сношеній одного народа съ другимъ, дипломатія преслѣдуетъ главнымъ образомъ равновѣсіе, гармонію между народами; ея родина—Италія, ея апостолъ—авторъ «Il Principe». Возникновеніе дипломатіи должно было совершенно измѣнить международныя сношенія: явились люди, посвятившіе себя этому дѣлу; впервые они встрѣчаются въ той же Италіи: Маккіавелли былъ посланъ съ дипломатическими цѣлями въ Венецію, а затѣмъ и во Францію.

Начало дипломатическихъ сношеній сѣвера съ югомъ и западомъ Европы мы видѣли уже въ царствованіе Эрика Померанскаго, а въ царствованіе Ольденбургской династіи

---

[1]) Настоящее имя его Christiern, Kersten, Christian.

[2]) Altmeyer, Relations, 169.

[3]) Saint-Genois et Yssel de Schepper—Missions diplomatiques de Corneille Duplicius de Schepper, Brux., 1856, p. 12. La diplomatie qui n'avait été jusque-là qu'un fait transitoire, accidentel, devint tout-à-coup une institution politique qui eut ses règles tracées d'avance, ses principes immuables, ses priviléges, ses droits.

эти сношенія совершенно упрочиваются. Сущность всей политики Ольденбургской династіи создать въ Даніи сильную королевскую власть, ничѣмъ не связанную, ни отъ кого не зависящую. Династіи, задавшейся такою цѣлью, противны были и національная партія въ Швеціи, и аристократія Шлезвига и Голштиніи, и торговая монополія Ганзейцевъ. И вотъ первые уже короли Ольденбургскаго дома стремятся подчинить Швецію и Норвегію, покончить споръ съ Голштинцами изъ-за Шлезвига, лишить Ганзу торговаго и политическаго значенія на сѣверѣ. Какъ самодержавные владѣтели, короли этой династіи не могли терпѣть у себя дома торговой монополіи Ганзейцевъ. Балтійское море принадлежитъ Датскимъ королямъ; входъ въ него — Зундъ — они могутъ по своей волѣ отпирать и запирать, такъ какъ и онъ принадлежитъ имъ. Право такого господства надъ Зундомъ было вполнѣ естественно, и Датскіе короли ревностно оберегаютъ его. Ганзейцы же этого права не признаютъ: отсюда борьба. Ганзейцы еще въ полной силѣ; это опытные политики, старые владыки Балтійскаго моря. Они умѣло поддерживаютъ свое исключительное господство на немъ. Молодые противники ихъ—Уніатскіе короли Ольденбургской династіи — опасаются открытой войны; они идутъ окольными путями и иногда поражаютъ насъ своею уступчивостью; такъ Христіана I неоднократно обвиняли въ трусости. Однако наслѣдникъ его успѣлъ на половину сломить силу Ганзейцевъ, а внукъ его подготовилъ совершенное паденіе Ганзы, что было бы невозможно безъ предварительной осторожной политики Христіана.

Христіанъ I началъ съ того, что сталъ искать союза съ сильными Нѣмецкими князьями, съ Французскимъ и Шотландскимъ королями, съ императоромъ св. Римской имперіи и папой; затѣмъ, одновременно съ уступками Вендскимъ городамъ, онъ старался поднять торговлю въ своемъ государствѣ съ тѣмъ, чтобы, устроивъ внутреннія дѣла государства, обратиться на внѣшнихъ враговъ своихъ монархическихъ тенденцій.

По смерти Христофора Баварскаго (6-го января 1448 года), Датскій рейхсратъ приступилъ къ избранію новаго короля; выборъ его палъ на Адольфа XI Шлезвигъ-Голштинскаго; но этотъ отказался отъ престола въ пользу своего племянника

Христіана Ольденбургскаго, сына его сестры Гейльвиги и Дидриха Счастливаго, графа Ольденбургскаго [1]). Христіанъ къ тому же былъ въ нѣкоторомъ родствѣ съ старинным Датскимъ королевскимъ домомъ, какъ правнукъ сестры Вальдемара IV [2]). 1-го сентября 1448 года онъ и былъ избранъ на Датскій престолъ

28-го октября 1449 года онъ былъ коронованъ въ Копенгагенѣ и тамъ же женился на вдовѣ Христофора, честолюбивой Доротеѣ [3]).

Лѣтомъ 1448 года въ Швеціи аристократическая партія избрала въ короли Карла VIII Кнутсона. [4]) Унія, такимъ образомъ, распалась, хотя, конечно, только на время, потому что Датскій король Христіанъ добровольно не хотѣлъ отказаться отъ Шведской короны. На первыхъ порахъ оба соперника столкнулись въ Готландскомъ вопросѣ. На Готландѣ жилъ Эрикъ XIII, который не переставалъ предъявлять своихъ претензій на Скандинавскую корону, часто дѣлалъ нападенія на берега Швеціи и грабилъ торговые корабли. У него на Готландѣ было 500 пиратовъ; 1,000 ожидалась еще изъ Помераніи [5]).

Карлъ VIII, тотчасъ же по вступленіи на престолъ, рѣшился отнять Готландъ, несправедливо захваченный Даніей. Предстояла долгая война, потому что Висбю былъ сильно укрѣп-

---

[1]) Петерсенъ, III, 283, его называетъ сыномъ Тіодерика Сильнаго, графа Ольденбургскаго и Елизаветы, дочери Гергарда VI. Но у него, вѣроятно, ошибка, или можетъ быть дочь Гергарда называлась и Елизаветою, и Гейльвигою, Гедвигою.

[2]) Huitfeld, Christian I: S. Chronica, 4.

[3]) Былъ такъ же проектъ брака Доротеи съ польскимъ королемъ Казиміромъ, о чемъ въ особенности старался гроссмейстеръ прусскій. См. Daae, K. Christiern den I:stes Norske Historie, 10. Авторъ извлекъ эти свѣдѣнія изъ неизданной еще Любекской хроники Карстена фонъ-деръ-Гирена—современника описываемыхъ событій.

[4]) Lübische Chroniken, II, 114: Aldus koren se to eneme konynghe enen strenghen erbaren ridder, her karl knutes sone, unde wart gekoren to upsal in deme daghe der hilgen apostele sunte peter unde pawel. Unde altohand darna sande he grot volk up gotland tegen konynk erik, unde let belegghen wisbu, de stad unde slot, beyde to watere unde to ande.

[5]) P. Müller, Gullands Forhold till Danmark og Sverige, 58.

ленъ и могъ считаться Гибралтаромъ того времени [1]). Другою областью, гдѣ Данія столкнулась со Швеціей—была Норвегія. Если бы Карлу VIII удалось присоединить къ Швеціи Готландъ и надѣть на себя Норвежскую корону, то Данія должна была бы покинуть всякую мысль о Скандинавской Уніи. Однако въ Норвегіи Карлу пришлось уступить Христіану, который въ іюнѣ 1449 года былъ избранъ въ короли «тою корпораціей, которая во времена Маргариты, Эрика и Христофора исполняла трудное дѣло избранія короля, именно—большинствомъ голосовъ Норвежскаго рейхсрата» [2]). На сторонѣ Христіана былъ также и епископъ города Осло [3]). Вскорѣ Христіанъ приступилъ и къ Готландскому вопросу. Карлъ VIII уже въ августѣ 1448 года извѣщалъ городской совѣтъ [4]) въ Данцигѣ объ успѣхахъ Шведовъ на Готландѣ и просилъ его прекратить подвозъ съѣстныхъ припасовъ. Эрикъ XIII, чувствуя всю невозможность вести войну съ Карломъ, принялъ рѣшеніе, по которому передалъ Готландъ въ руки Христіана почти безъ борьбы; онъ писалъ въ Данію, что если Датчане помогутъ ему противъ Карла, то онъ передастъ имъ островъ. Христіанъ снабжалъ Готландъ съѣстными припасами, помогалъ Эрику флотомъ и войсками [5]), и вскорѣ Висбю отдался въ распоряженіе Датчанъ. Эрикъ на Датскихъ корабляхъ уѣхалъ изъ Готланда и поселился въ Помераніи [6]). Теперь

---

[1]) Paludan-Müller, De første Konger af den Oldenborgske Slægt. 5.

[2]) Paludan-Müller, 10.

[3]) Подробности см. у Daae, Christiern I Norska Historie, I глава.

[4]) См. его письмо у Styffe, III, № 1... also juw vnd allen gemeynen by der Oester zee wol witlik is, vmme den groten schaden den konig Erick doen laten hefft den gemeynen varenden kopluden in der Oster zee, dorumme hebbe wy vnse gude lude mit etczwelker macht vp Gotlande gesanth, sulken vorderfliken schaden des gemeynden farenden koupmaens na erem besten vormoge to benemende, vnd liggen vp Gotland vor der stat Wyszbu, vnd de gantze gemeynheit vp Gotlande vorbenomet hebben van unser wegen gehuldiget den jenen de wy vor vnse volk to houetluden dar geschickket hebben. Hirvmme ersamen leuen frundes is vnse vlitege begeren, dat gy id also bestellen laten willen, dat der stat to Wysby offte deme slote darsuluest uth juwer stat nicht tho geforet enwerde. Ср. H. Rec. v. d. Ropp, III, стр. 362.

[5]) См. Lübische Chroniken, II, 120.

[6]) См. Lübische Chroniken, II, 121: Do brachte konynk erik daraff synen schad, unde seghelde mede yn pomeren to rugenwolde, unde de

Карлу пришлось имѣть дѣло не съ пиратами Эрика, а съ сильнымъ флотомъ Датскимъ. Онъ тѣмъ не менѣе не хотѣлъ уступить. Христіанъ нашелъ дѣятельную поддержку себѣ у своего дяди, герцога Адольфа и у брата своего графа Гергарда Ольденбургскаго. Онъ имѣлъ свиданіе съ ними, съ Іоанномъ Бранденбургскимъ и съ Померанскими герцогами въ Вильснахѣ, гдѣ рѣшенъ былъ походъ на Готландъ. Войско Христіана, съ которымъ онъ прибылъ на Готландъ, состояло изъ 6,000 человѣкъ. Корабли для него приготовлялись въ Килѣ и Бременѣ. Гавани Готланда онъ нашелъ на столько хорошо защищенными, что предпочелъ войнѣ переговоры о перемиріи. Перемиріе дѣйствительно и было заключено на томъ условіи, что Карлъ удержитъ островъ и городъ Висбю, а Датчане оставятъ за собою укрѣпленный Висборгъ. Но вскорѣ въ городѣ Висбю заключено было новое перемиріе, по которому Шведское войско должно было оставить Готландъ на время перемирія, а 1-го мая 1450 года оба короля предполагали сойтись въ Гальмстадѣ для окончательныхъ переговоровъ о мирѣ [1]). Дѣйствительно въ назначенный срокъ состоялось Гальмстадское свиданіе, гдѣ былъ подписанъ новый Уніатскій актъ. По этому акту Карлъ и Христіанъ оставались законными королями и рѣшили хранить прочный миръ; на случай чьей-либо смерти, королевскіе совѣтники должны избрать на освободившійся престолъ или того короля, который останется въ живыхъ, или новаго, по общему согласію. Послѣ смерти обоихъ королей избирается одинъ король для обоихъ королевствъ. Что касается до Готланда, то споры объ этомъ островѣ рѣшено было разобрать при новомъ свиданіи въ 1451 году въ Рэннебю (Rønneby) [2]).

---

denen schededen van em, unde loveden em, dat he scholde hebben yn dennemarken dre slote myt al erer tobchoringe. Also do konyngh karle van sweden vornam, wo konyng eryk en unde de synen hadde bedraghen yn guden gheloven, unde dat slot in der denen hand ghebracht, do sande he noch mer volkes up godlant, unde let dat slot alumme vorbuwen, dat dar nement upkomen konde, unde mende, he wolde de denen daraff smechtighen. Ok let he vorbuwen unde bewaren alle havenen unde alle stede, dar me an lant ghan konde, unde dachte tho bewerende den denen, dat se nicht up dat land komen scholden, dat slot to entsettende.

[1]) Lübekische Chroniken, II, 124,

[2]) Lübekische Chroniken, II, 131. Ср. Hanserecesse v. Ropp, 4 Band. 1883, стр. 1 и 13.

Такимъ образомъ и въ Норвегіи, и на Готландѣ Карлъ долженъ былъ уступить Христіану: въ Швеціи начались раздоры партій, которые и отвлекли на время вниманіе Карла.

Между тѣмъ въ Бергенѣ произошло событіе, грозившее Ганзейцамъ совершеннымъ уничтоженіемъ Бергенской конторы. Главнымъ лицомъ, около котораго сосредоточивались событія, былъ рыцарь Oluf Nielsen, членъ Норвежскаго рейхсрата, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ дѣятелей Норвежской исторіи за все время Уніи [1]). Будучи ленсманомъ Бергена, Nielsen сталъ систематически притѣснять торговавшихъ здѣсь нѣмцевъ. Неизвѣстно съ точностью, какія были его конечныя намѣренія; можетъ быть, онъ думалъ поднять норвежскую торговлю, освободивъ ее отъ монополіи Ганзы. Нѣмцы жаловались на то, что Нильсенъ запрещаетъ имъ торговать сѣвернѣе Бергена, дѣлаетъ нападенія на ихъ флотъ; обвиняли его и въ пиратствѣ. Но, насколько эти жалобы и обвиненія были справедливы—неизвѣстно. Мало по малу, однако, дѣло приняло широкіе размѣры: жалобы Ганзейцевъ дошли до Христіана, и король, нуждаясь въ дружбѣ Вендскихъ городовъ, потребовалъ Нильсена къ отвѣту; мало того, онъ самъ прибылъ въ Норвегію. Всѣ нововведенія Нильсена были признаны незаконными; король на торжественномъ собраніи членовъ рейхсрата подтвердилъ всѣ привилегіи Ганзейцевъ и далъ имъ право собственными силами защищать ихъ. Ганзейцы не замедлили воспользоваться дарованнымъ правомъ: они тотчасъ же произвели варварскую рѣзню въ городѣ; Нильсена сожгли, а имущество его разграбили [2]).

Христіанъ смотрѣлъ на это возмутительное происшествіе, какъ на частную распрю между Бергенскою конторою и Нильсеномъ. Ни онъ, ни рейхсратъ не предпринимали ничего для наказанія виновныхъ: такъ слабы были они передъ могущественною еще Ганзою; Христіанъ не могъ и думать объ откры-

---

[1]) См. Daae, Kong Christiern I:s Norske Historie, 92.

[2]) См. Любекскую хронику у Grautoff'a, II, 178 и далѣе. См. акты въ H. R. v. d. Ropp, IV, 254 стр. и далѣе подъ № 349. Eingabe des deutschen Kfm. zu Bergen an K. Christian von Dänemark: Verzeichniss der Beschwerden wider Olaf Nilsson und Gesuch um freundschaftlichen Austrag des Processes in Anlass der Tödtung desselben. Объ убіеніи Нильсена см. № 351 и 352.

той войнѣ съ Ганзейцами, потому что его положеніе въ Швеціи было слишкомъ непрочно. Однако событія въ Бергенѣ не забылись еще и въ XVI вѣкѣ: Христіанъ II припоминалъ ихъ въ своихъ обвиненіяхъ противъ Ганзейцевъ.

Олафъ Нильсенъ былъ убитъ въ 1455 году; прошло, слѣдовательно, 4 года со времени Гальмстадскаго конвента. Въ какомъ же положеніи находятся въ это время три Скандинавскихъ королевства? Въ Даніи единодушная аристократія съ королемъ во главѣ, въ Швеціи вражда отдѣльныхъ фамилій и политическое соперничество ихъ между собою; положеніе Карла на престолѣ не отличалось прочностью; противъ аристократовъ стояло сильное крестьянское сословіе, къ которому примкнули и мелкіе дворяне: оно при Энгельбрехтѣ выказало свою стойкость и силу; въ Норвегіи не выработалось такого крестьянскаго сословія, какъ въ Швеціи, а потому-то аристократія здѣсь и дѣйствовала успѣшнѣе.

Карлъ VIII и Христіанъ должны были, согласно Гальмстадскому собранію, сойтись для переговоровъ о мирѣ въ Рэннебю; дѣйствительно они свидѣлись въ 1451 году, но не въ Рэннебю, а въ Аваскерѣ, гдѣ, однако, ни къ чему не пришли и разстались, не разрѣшивши главнаго вопроса о Готландѣ. Христіанъ не уступалъ въ своихъ требованіяхъ Карлу. Отношенія снова обострились, и въ 1451 году между ними вспыхнула война.

Карлъ VIII, предвидя непрочность заключеннаго съ Христіаномъ мира, уже раньше сталъ искать себѣ союзниковъ въ новой войнѣ. Въ началѣ своего царствованія онъ былъ въ дружбѣ съ Нѣмецкимъ Орденомъ; теперь, въ виду скорой войны, онъ прямо обратился къ Ордену и Ганзейскимъ городамъ съ предложеніемъ союза противъ Даніи.

Христіанъ I также старался привлечь на свою сторону Нѣмецкій орденъ и Лифляндскіе города [1]); онъ просилъ Гроссмей-

---

[1]) Hanserecesse v. d. Ropp, IV, 19 и 34, Recess zu Danzig. 1452. Jan. 18. Item hat der herre homeister auch den steten vorgegeben, wy der herre konig von Dennemark deme herren homeister hat geschreben, das nimands das reich Sweden mit schiffen und gutteren besuche; deme heren homeister retlich hirin zu siende. Und hat den steten abeschrift hirvon gegeben. Dis sal man in den steten, eine itzliche den iren lesen, warschauwen und warnen, aber in Sweden zu segelen sal man nicht vorbitten.

стера ордена прекратить всякія сношенія съ Швеціей и помочь ему отнять Готландъ. Нѣмецкій орденъ, не видя для себя никакой выгоды въ переходѣ Готланда къ Даніи, рѣшился сохранять полный нейтралитетъ, а потому отказался и отъ союза съ Христіаномъ, и отъ союза съ Карломъ [1]).

Ганзейскіе города, которымъ Христіанъ I оказывалъ столько снисхожденія, находили также нейтральную политику самой удобной въ данную минуту. Цѣлый годъ прошелъ такимъ образомъ въ исканіи союзниковъ и въ безплодныхъ переговорахъ о мирѣ. Христіанъ I разсчитывалъ этими переговорами выиграть время, нужное ему для соглашенія съ Англіей и для упроченія своего положенія внутри государства. Онъ лелѣялъ планъ покоренія всей Швеціи и возстановленія Уніи всего Скандинавскаго сѣвера [2]). Раньше чѣмъ приступить къ осуществленію своего плана, Христіанъ съ дядей Адольфомъ Голштинскимъ отправился въ Вильспахъ, гдѣ имѣлъ свиданіе съ нѣсколькими нѣмецкими князьями [3]). Здѣсь всѣ они тайно сго-

---

[1]) Hanserecesse v. d. Ropp, IV, 57. Recess zu Marienburg, 1452. Apr. 15. Es wil auch der homeyster an her Christierne kunig zu Denmarken sein botschaft senden und dergeleich an der konig Erich auch seine botschaft fertigen, auf das der gemeyne koufman durch dy see frey und unverhindert von den yren segelen und faren magk.

[2]) Такой планъ онъ развилъ въ письмѣ къ одному норвежскому ратсгерру Генриху Іонссену.

[3]) Huitfeld, Christiern I-s Chronica, 33. Lübeckische Chroniken, II, 147: Item yn desseme yare by unser leven vrouwen daghe lichtmyssen toch konynk cristiern van dennemarken myt deme hertighen van holsten to der wilsnak, unde dar hadde he vorbodet vele heren unde vorsten, dar he hemeliken mede deghedinghede, also dat nement in deme rade was ane allene de konynk unde de anderen vorsten, de dar gheladen weren; unde alse se syk scheden wolden, do wart dar utcreeret, wo de vorsten sik tohope vorbunden hadden, ere recht to beschermende, unde we deme enteghen were ane redelike sake, teghen den wolden se alle wesen. Ok leten se luden, dat se wolden holden ene veleghe straten in eren landen, also dat nement den kopman beschedighen scholde, unde we darboven dede, he were ridder edder knape, de scholde vorlesen lyf unde gud. Doch en weren dyt de sake nicht, dar se umme tosamende weren komen, wente der en wolden se nicht bekennen. Aldus vorkundegheden se de vorscreven artikele to enen schine; mer alse me na wol vornam, so hadde de konyngh de heren unde vorsten vorbodet, unde begherde van en hulpe unde rad teghen den konynk van sweden, unde wo he de draventen unde de bemen mochte brynghen dorch de lant; unde dar hadden se wyse

варивались на счетъ взаимной защиты отъ враговъ, эти враги конечно, не кто иной, какъ Ганзейскіе города и Швеція, искавшая самостоятельнаго, независимаго отъ Даніи существованія,—затѣмъ о безопасности торговыхъ путей. Для исполненія задуманныхъ плановъ, рѣшено было привести военныя силы изъ Богеміи, и всѣ князья согласились на свободный пропускъ ихъ чрезъ свои земли [1]). Между тѣмъ Карлъ VIII уже собралъ свои силы и въ началѣ 1452 года явился на границы Сконе, и объявилъ причины, побудившія его, не смотря на перемиріе, взяться за оружіе: цѣлью войны выставлялась необходимость возвратить Швеціи Норвегію и Готландъ.

Походъ [2]) Карла былъ ознаменованъ небывалыми опустошеніями и жестокою расправою съ жителями, не признававшими его власти. Христіанъ I, которому дѣятельно помогали герцогъ Адольфъ Голштинскій, Іоаннъ Маркграфъ Бранденбургскій, его тесть, графъ Гергардъ, братъ, Эрнестъ Гоншгейнъ, его зять, жившій въ одномъ замкѣ близъ Гарца, и графъ Лихена или Глейста [3]), Христіанъ рѣшился со всѣми своими силами [4]) сдѣлать нападеніе на Вестерготландъ, куда надѣялся отвлечь Карла изъ Стокгольма съ тѣмъ, чтобы самому захватить этотъ городъ съ моря [5]). Въ это же время онъ писалъ къ Ганзейскимъ городамъ, прося ихъ пріостановить торговлю со Швеціей [6]). Для Христіана было также важно занять городъ Эльф-

unde weghe to ghevunden, wo se deme don wolden. Doch voghede dat god unde ok gude lude in den steden, de den bemen nicht loven wolden, dat de reyse nablef myt den bemen. См. Hanserecesse v. d. Ropp, IV, 38.

[1]) Ганзейскіе города, однако, не дали этимъ вспомогательнымъ войскамъ придти на мѣсто своего назначенія.

[2]) Походъ Карла лучше всего изложенъ у Styffe, III ч., см. также Daae и Paludan-Müller.

[3]) Послѣдніе два князя даже лично участвовали въ войнѣ.

[4]) Lübeckische Chroniken, II, 148: konyngh cristiern vorsammelde grot volk, unde toch in sweden to water unde to lande.

[5]) Lübeckische Chroniken, II, 148: Unde menden den holm ane twyvel to wynnende.

[6]) Hanserecesse v. d. Ropp, IV, 42. Письмо Христіана къ Любеку. Ersamen leven vrunde. So gii am latesten juwe sendeboden geschicket hadden bii koninge Karle unde umme desulven tiid sine redere unsen leven getruwen unsen rederen in jegenwardicheid dersulven juwer unde

сборгъ въ Вестготландѣ, такъ какъ отсюда Шведы могли пробраться въ Нѣмецкое море. Городъ защищался слабо, и войска Христіана заняли его безъ большаго усилія.

Стокгольмъ же не удалось занять съ моря: датскій флотъ былъ отбитъ [1]) и въ концѣ осени 1452 года обратно поплылъ въ Данію.

Наступила зима. Продолжать походъ ни у той, ни у другой изъ воевавшихъ сторонъ не было средствъ, а потому въ январѣ 1453 года заключено было трехмѣсячное перемиріе, по истеченіи котораго надѣялись заключить прочный миръ. Въ маѣ перемиріе было продолжено до лѣта 1455 года. Въ переговорахъ объ окончательномъ мирѣ воевавшія стороны не успѣли достичь желаемыхъ результатовъ.

Во время двухлѣтняго перемирія съ 1453—55 годъ Христіанъ I навлекъ на себя неудовольствіе Ганзейскихъ городовъ тѣмъ, что принималъ участіе въ опустошительныхъ походахъ Гергарда въ Норвегію [2]).

---

der vam Sunde sendeboden weygerden unde utgingen ere unde rechtes, dar wii uns vorbeden leten to nemende unde to donde, wo yd ziik van ere unde rechtes wegene gebort hedde, dat uns allent nicht weddervaren konde, so juw juwe sendeboden wol ingebracht unde nagesecht hebben, welk alle na vorlope tomale langk to scrivende were, begere wii gudliken, gii bestellen unde kundich don, so dat ziik de gemene kopman uth der henze entholde unde vortmer dat riike to Zweden jegen dessen anstanden sommer nicht en zoke, wente wii ungerne wolden, dat de unschuldige kopman in sodanner mate scholde beschediget werden. Vortmer leven vrunde vormode wii uns in korten tiiden eyn deel unser vrunde to perde unde to vote in juwe stad to komende, bidde wii juw alse unse guden vrunde, gii de in juwer stad unde gebede uth unde to husz geleyden unde veligen willen unde en vurder behulplik unde vorderlik wesen mit deme besten so lange de to uns overkomen, dat vorschulde wii umme juw gerne. Unde begeren desses, umme dat geleyde, juwe gudlik antworde bii dessem jegenwardigen.

[1]) Lübeckische Chroniken, II, 149: Doch do se vor den holm quemen, do worden se nicht wol entfanghen, alse se hopeden, wente de sweden hadden ere schepe, de vor der stad leghen, wol bemannet unde wol bevart myt bussen unde allerleye were, unde do de denen quemen, do schoten se tolyke loes, unde schoten vele denen dot; ok vordrunken er vele, also dat dar bleven wol ver hundert man, de de schoten worden unde vordrunken. Aldus toghen se wedder van deme holm.

[2]) Гергардъ, возвратившись изъ Шведскаго похода, остановился въ Скагерракѣ, гдѣ захватомъ и ограбленіемъ проѣзжавшихъ кораблей

*

На нѣсколькихъ собраніяхъ всѣхъ городовъ раздавались жалобы на пиратство Датчанъ [1]). Любекъ, а за нимъ и Данцигъ, обратились къ Карлу за помощью противъ такого пиратства [2]). Карлъ, довольный тѣмъ, что ему представляется случай возобновить прежній союзъ съ Ганзеатами, обѣщалъ имъ полное содѣйствіе. Онъ писалъ къ городамъ, что если они помогутъ ему возвратить Сконе, Галландъ, Блэкингъ и Готландъ, то имъ будетъ открыто свободное плаваніе на Эрезундъ, будутъ дарованы всѣ привилегіи, которыми они прежде пользовались въ этихъ земляхъ. И въ Норвегіи, въ случаѣ, если бы и ее удалось присоединить къ Швеціи, онъ обѣщалъ имъ заманчивыя торговыя преимущества [3]). Для переговоровъ съ

много вредилъ Ганзейскимъ городамъ. См. Hanserecesse, IV, 86: Do lepen se hemelicken weg und nehmen up der see weg, wat se bekamen und kregen konden, und des konings broder de nahm dat allermeiste. См. Lübeckische Chroniken, II, 149: dar seghelde he mede in norweghes syden, unde lach dar up de hollandere, de de komen scholden van dantzike. Unde alse de hollandere quemen, unde syk nicht arghes vormodeden, do seghelde he in ere vlote unde wart erer mechtich, unde nam schepe unde gud, unde vynk de lude, de de ghelt gheven mochten, de anderen settede he to lande, unde leet se lopen, unde dat beste gud nam he ut den schepen unde brochte dat to kopenhaghen, unde dat andere, alse theer, holt unde korne brochte he myt den schepen vor den kyl, unde wolde dat dar sliten; mer de raed vorbot den borgheren, dat nement van deme gude kopen scholde. Ok do de tydinghe quemen to lubeke, dat he dar was myt dem rofgude, do vorbot de rad, dat nen borgher by lyf unde by gude van den guderen kopen scholde, up dat de hollandere nene orsake hyrvan en nemen teghen de stede unde teghen den kopman. Alse he do der ghuder nicht sliten konde, so seghelde he to vlensborch unde slet se dar, unde ghaf groten kop, wente dat hadde eme nicht vele ghekostet.

[1]) H. R. v. Ropp, IV, 131. Recess zu Lübeck, § 16. Item beclaghede zik de coopman, wo dat junkher Gherd van Oldenborgh daghelix den unschuldighen coopman to Delmenhorst uppholdet: hiirane willen de stede des besten ramen. §§ 18 и 19; въ письмѣ Любека къ Данцигу отъ 14 марта 1454 года говорится, стр. 158: Unde dergeliken wii irvaren, dat in Dennemarken van koninge Cristiern etlike schepe van orlege werden utgemaket in de zee dem gemenen zevarenden manne to vorvange unde schaden. Hiirvor willet de juwen unde den kopman warnen unde warschuwen, uppe dat se deshalven nicht komen in vurdern schaden. См. также стр. 167, № 245; стр. 194, № 258 и 259; стр. 201, № 273; стр. 211, № 281; стр. 214, № 284; стр. 220, № 297.

[2]) Приложеніе № 1.

[3]) H. R. v. d. Ropp. IV, стр. 218, № 293. Приложеніе № 2.

Любекомъ, Карлъ послалъ туда своего канцлера, Николая Ритинга, съ Данцигомъ же онъ переписывался самъ. Однако тщетны были надежды Карла. Данцигъ не могъ оказать ему никакой помощи, такъ какъ силы его были очень незначительны, а безпорядки и постоянные раздоры съ Польшею и Прусскимъ орденомъ требовали зоркаго вниманія. Городской совѣтъ Любека также, изъ боязни передъ Христіаномъ, не оказалъ помощи Карлу,—и попытка союза съ нимъ не увѣнчалась успѣхомъ.

Христіанъ, узнавъ о томъ, что Карлъ помышляетъ объ анти-датскомъ союзѣ, поспѣшилъ склонить города на свою сторону дарованіемъ имъ большихъ привилегій. Въ Гадерслевѣ Христіанъ и Адольфъ сошлись съ представителями Ганзейскихъ городовъ и обѣщали имъ, что впредь никакихъ грабежей на морѣ не будетъ.

На собраніи въ Фленсборгѣ [1]), въ маѣ 1455 года, Христіанъ подтвердилъ за Ганзейцами часть ихъ новыхъ привилегій съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы Ганзейцы прекратили сношенія съ Швеціей и не производили торговли съ ней [2]). Послѣ того, какъ Христіанъ I такимъ образомъ былъ увѣренъ въ нейтральности Ганзейцевъ и въ ихъ готовности даже помочь ему, онъ, по истеченіи срока перемирія въ маѣ 1455 года, сталъ готовиться къ новой войнѣ съ Карломъ. Сначала онъ двинулся на Эльфсборгъ; этотъ городъ былъ переданъ Христіаномъ одному норвежцу—Олафу Нильсену; городъ готовъ былъ уже сдаться Карлу, однако Христіану удалось предупредить Шведовъ. Этотъ важный въ торговомъ и политическомъ отношеніи пунктъ былъ однако тотчасъ по возвращеніи датскаго флота въ Данію снова занятъ шведскимъ полковникомъ, знаменитымъ Торде Бонде. Бонде разбилъ оставшихся въ Вестерландѣ Датчанъ и построилъ вблизи Эльфсборга двѣ крѣпостцы, Биллингсборгъ и Гуллборгъ [3]). Удачи Шведовъ продолжались не долго; Торде Бонде былъ измѣнни-

---

[1]) См. всѣ акты этого собранія въ H. R. v. d. Ropp. IV, 245—252.

[2]) Эта просьба неоднократно повторяется и впослѣдствіи см. Hanserecesse v. d. Ropp. IV, 277 и далѣе, 284: dat sii nach der tiit unnsen vianden in Sweden nicht tofoeren scholden etc.

[3]) Эти укрѣпленія Карлъ впослѣдствіи назначилъ мѣстомъ сбора для Англичанъ, когда они пришли въ столкновеніе съ Даніей. Styffe. III, LXXXVIII.

чески убитъ однимъ датчаниномъ, и съ его смертью—по выраженію одной народной пѣсни—угасла и вся сила Швеціи. И дѣйствительно энергія шведскихъ войскъ пропала; они вскорѣ перешли границы и возвратились домой.

Христіанъ I, вниманіе котораго теперь было отвлечено событіями въ Бергенѣ, нами выше упомянутыми, искалъ новаго перемирія съ Карломъ. Карлъ соглашался на перемиріе только въ томъ случаѣ, если Вендскіе города поручатся за прочность новаго соглашенія. Города, которымъ Христіанъ далъ новыя привилегіи, не считали политичнымъ взять на себя такую отвѣтственность, и предполагавшееся перемиріе не состоялось. Тогда Христіанъ сдѣлалъ нападеніе на прибрежныя шведскія земли и прежде всего покорилъ островъ Эландъ; потомъ осажденъ былъ Кальмаръ, но осада кончилась пораженіемъ Датчанъ.

Таково было положеніе дѣлъ, когда въ Швеціи вспыхнуло возстаніе противъ короля, царствовавшаго уже 9 лѣтъ Возстаніе на этотъ разъ было поднято епископомъ Упсальскимъ Іенсомъ Бенгтсономъ. Когда Карлъ увидѣлъ, что нѣтъ надежды на спасеніе отъ датской партіи, къ которой вскорѣ перешелъ Іенсъ Бенгтсонъ, мечтавшій и о шведской коронѣ, онъ рѣшился бѣжать. Интересно, что Карлъ бѣжалъ въ Данцигъ, одинъ изъ важнѣйшихъ Ганзейскихъ городовъ, какъ впослѣдствіи Густавъ Ваза искалъ убѣжища въ Любекѣ. Мы видимъ, что Ганзейскіе города всегда были готовы помочь Швеціи, надѣясь чрезъ это разъединить Унію, при существованіи которой имъ никакъ нельзя было думать о самостоятельной роли на Балтійскомъ морѣ, о прочномъ господствѣ на немъ. Вслѣдствіе бѣгства Карла, Христіанъ I въ мартѣ 1457 года достигъ давно желаемой цѣли: Шведскій рейхсратъ призналъ его королемъ Швеціи. За это Христіанъ обѣщалъ возвратить Швеціи Эландъ и Эльфсборгъ и подтвердить ея права, напр. право на Готландъ и Висборгъ. Христіанъ желалъ водворить согласіе между Скандинавскими королевствами; его братья, дядя Адольфъ Голштинскій и двѣнадцать норвежскихъ и датскихъ ратсгерровъ подписали увѣрительныя грамоты Христіана, разосланныя по всей Швеціи.

3 іюля Христіанъ былъ коронованъ въ Упсальскомъ соборѣ, а Карлъ былъ осужденъ рейхсратомъ и самимъ королемъ

въ 1458 году за то, говорилось на рейхстагѣ, что «по его винѣ было разрушено единство трехъ королевствъ, столь благодѣтельное для нихъ». Все имущество Карла, по приговору рейхсрата, передавалось Христіану. Въ наше время такой приговоръ надъ бѣжавшимъ королемъ казался бы вопіющимъ беззаконіемъ [1]). Христіанъ не имѣлъ никакого права обвинять Карла, такъ какъ Карлъ, избранный на престолъ Шведскимъ рейхсратомъ въ 1448 году, еще до избранія Христіана I, не былъ ни узурпаторомъ, ни мятежникомъ. Недовольство нѣсколькихъ членовъ шведскаго рейхсрата и опущеніе нѣкоторыхъ незначительныхъ формальностей при избраніи Карла—вотъ тѣ обстоятельства, за которыя ухватились сторонники Даніи, замышляя возстаніе противъ Карла. Дѣло Карла разсматривалось съ точки зрѣнія Уніатскаго акта 1432 года, гдѣ было сказано, что нарушитель мира въ соединенныхъ Скандинавскихъ королевствахъ подвергается осужденію, а имущество его, какъ имущество измѣнника, передается законному королю.

Самоволіе и беззаконность поступка Христіана несомнѣнны, но они вполнѣ объясняются духомъ того времени, когда на насиліе смотрѣли, какъ на средство, позволительное для достиженія государственныхъ цѣлей. Такъ поступали всѣ современники Христіана I—и Людовикъ XI, и Фердинандъ Католикъ, и Магометъ II, и Карлъ Смѣлый; время царствованія Христіана I совпадало съ временемъ войны двухъ Розъ, съ временемъ войнъ Французскаго дома противъ усиливавшагося Габсбургскаго, съ тѣмъ временемъ когда «интриги и происки были обычною политикою государей, когда, за отсутствіемъ силы, прибѣгали къ грубому насилію».

Карлъ VIII былъ радушно принятъ гражданами Данцига. Король Польскій Казиміръ, бывшій въ это время вблизи Данцига, оказывалъ Карлу всевозможное вниманіе. Какъ Данцигъ, такъ и Казиміръ Польскій требовали отъ Швеціи возвращенія Карла на Шведскій престолъ; они просили и другіе Ганзейскіе города послѣдовать ихъ примѣру. Карлъ и самъ счелъ нужнымъ письменно опровергнуть обвиненія, взводимыя на него сторонниками Даніи. Въ своемъ письмѣ къ Вендскимъ городамъ и

[1]) См. Paludan-Müller, стр. 51 и далѣе.

къ нѣмецкимъ князьямъ онъ успѣшно опровергъ многія изъ обвиненій, при чемъ приводитъ нѣсколько фактовъ, говорившихъ не въ пользу его враговъ. Карлъ затѣмъ выставляетъ на видъ свое всегдашнее расположеніе къ нѣмецкимъ купцамъ, пріѣзжавшимъ въ Швецію, и соблюденіе ихъ старинныхъ привилегій. Онъ и теперь согласенъ начать переговоры о мирѣ со своими врагами при посредствѣ короля Польскаго или его совѣтниковъ [1]).

Христіанъ воспользовался дружбою Карла съ Казиміромъ и въ прокламаціяхъ, которыя онъ разсылалъ по Швеціи, неоднократно указывалъ на то, что явился въ Швецію спасти ее отъ злыхъ намѣреній Карла и Казиміра.

Въ концѣ 1457 года онъ чувствовалъ себя на столько сильнымъ въ Швеціи, что писалъ папѣ Каликсту I: нѣтъ болѣе ни одного пункта въ Швеціи, мнѣ не подвластнаго [2]).

Однако Христіанъ все-таки не могъ оставить безъ вниманія заступничества за Карла Казиміра, а также Данцига и другихъ Ганзейскихъ городовъ, хотя дѣла въ Шлезвигъ-Голштиніи все болѣе и болѣе стали отвлекать его вниманіе отъ Швеціи.

Чтобы разстроить замышляемый противъ него союзъ, Христіанъ прежде всего издалъ (лѣтомъ 1458 года) указъ, которымъ подтверждалъ Ганзейскимъ городамъ всѣ ихъ прежнія привилегіи въ Швеціи; при этомъ онъ обѣщалъ уничтожать всѣ указы, которые кѣмъ либо будутъ издаваемы во вредъ Ганзейцамъ. Обнародованіемъ такого указа онъ привлекъ Вендскіе города на свою сторону. Противъ Данцига и Казиміра онъ заключилъ союзъ съ гроссмейстеромъ Нѣмецкаго ордена, который велъ постоянную войну съ подвластными ему городами

---

[1]) Письмо Карла помѣщено у Стюффе, т. III, стр. 88.

[2]) Styffe, III, CXXIV; Христіанъ писалъ къ папѣ 21 сентября 1457 года, что его владѣнія достигаютъ Русскихъ и Татарскихъ границъ; онъ приводитъ и еще болѣе хвастливыя данныя, называя своими сосѣдями какіе то неизвѣстные народы, Agarenos, Trachos, Cumanos, Erpiones и Mambros, народы, изъ которыхъ нѣкоторые вовсе неизвѣстны, а другіе надо полагать въ Азіи. Въ письмѣ къ Франсуа Сфорца, герцогу Миланскому, онъ говоритъ, что границы его земли доходятъ до Булгаріи. Script. rer. Dan. VIII, 367, 368 и 381.

Эльбингомъ и Данцигомъ [1]), а покровителемъ и заступникомъ ихъ являлся Казиміръ.

Заманчивая мысль возвратить Даніи Эстляндію, которую Вальдемаръ IV продалъ Нѣмецкому ордену, больше всего побуждала Христіана I къ союзу съ Прусскимъ орденомъ [2]). Для Христіана, который не надѣялся на прочность своей Шведской короны, обладаніе такою провинціей, какъ Эстляндія, было весьма важно. Если бы ему удалось сдѣлаться владѣтелемъ и восточныхъ береговъ Балтійскаго моря, то его господство на этомъ морѣ было бы обезпечено. Еще раньше къ Христіану обращались за помощью и покровительствомъ города Дерптъ и Ревель; Дерптъ предлагалъ брату Христіана Морицу мѣсто епископа. Магистръ Лифляндскаго ордена въ особенности боялся этого послѣдняго и писалъ къ папѣ въ Римъ, указывая на то обстоятельство, что Датчане теперь завладѣютъ Гарріей и Вирландомъ, что будетъ гибелью для ордена. Онъ также просилъ гроссмейстера Прусскаго побудить папу воспрепятствовать назначенію Морица въ Дерптъ. Морицъ къ великой радости магистра, не былъ избранъ въ епископы.

Новый поводъ къ вмѣшательству въ дѣла ордена Христіанъ видѣлъ еще въ претензіи ордена на право назначенія по своему выбору, не спросивъ согласія на это всего капитула, епископа въ Ревель; такъ было рѣшено, говорилъ магистръ ордена, еще при продажѣ Датчанами Гарріи и Вирланда ордену [3]); отсюда возникли споры ревельскаго капитула съ орденомъ, рѣшеніе которыхъ передано было папѣ. Затѣмъ и внутренніе раздоры въ орденѣ грозили ему окончательнымъ распаденіемъ— что еще болѣе побуждало Христіана вмѣшаться въ его дѣла. Участь Нѣмецкаго ордена рѣшена была уже послѣ знаменитой

---

[1]) Hanserecesse v. d. Roop, IV, 153. Здѣсь приводятся причины, заставившія Прусскіе города отпасть отъ Гроссмейстера. Любекъ на стр. 157, радостно привѣтствуетъ отпаденіе Данцига: Worupp ersamen heren juw geleve to weten, dat wii des hochliken zint gevrouwet, dat gii juwen willen beholden hebben in dessen vorscreven zaken unde dat yd juw so geluckeliken gegän heft sunder zwertslach unde blotstortinge, des de almechtige God zii gelovet unde benedicet, dem sulkent is totoleggende, wente sodannes nicht vele meer gehort is.

[2]) Mollerup и Styffe.

[3]) Mollerup, 15.

битвы при Танненбергѣ. Торнскій миръ 1411 года только на время отклонилъ опасность, грозившую самостоятельности ордена [1]). Частыя нападенія со стороны Польши заставляли орденъ принимать невыгодныя для него условія при заключеніи мирныхъ договоровъ, слѣдствіемъ которыхъ было постепенное уменьшеніе его территоріи; а въ то же время и внутри страны слышались постоянныя жалобы на притѣсненія рыцарями гражданъ на новые тяжкіе налоги, которыми они обременяли бѣдный людъ.

Окончательный ударъ ордену нанесенъ былъ союзомъ прусскихъ городовъ съ участіемъ орденскихъ рыцарей. Орденъ получилъ отъ императора разрѣшеніе выступить противъ своихъ подданныхъ съ оружіемъ въ рукахъ [2]); союзные же города и рыцари нашли поддержку въ королѣ Польскомъ.

Участіе Датскаго короля въ этомъ столкновеніи должно было имѣть большое значеніе. Мы уже сказали, что орденъ сталъ искать союза съ Христіаномъ, понимая всю важность этого союза: Христіанъ могъ напасть съ моря на Данцигъ и Эльбингъ, могъ запереть Зундъ для кораблей этихъ городовъ, чѣмъ произвелъ бы значительный подрывъ ихъ торговлѣ; онъ могъ, наконецъ, снарядить флотъ изъ мелкихъ судовъ, который своими неожиданными нападеніями причинилъ бы большой вредъ какъ городамъ, такъ и Казиміру. Замѣчательно, что и города, и Казиміръ также искали союза съ Христіаномъ, но Христіанъ предпочелъ вступиться за орденъ—что вполнѣ согласовалось съ его стремленіемъ: вездѣ, гдѣ только представлялся случай вредить своимъ исконнымъ врагамъ—Ганзейцамъ. Христіанъ, стремившійся создать крѣпкую монархическую власть, не могъ стать на сторону враговъ этой власти, какими были Данцигъ и Эльбингъ. Его взглядъ виденъ изъ письма его къ Филиппу Бургундскому: «Necessarium arbitramur principes mutuis presidiis adversus populares insultos in plerisque regionibus sub specie libertatis furentes sibi ipsis accedere» [3]). И такъ Христіанъ сталъ искать

---

[1]) Mollerup, 17.

[2]) Императоръ писалъ къ Любеку, чтобы онъ содѣйствовалъ примиренію Прусскаго ордена съ городами. H. R. v. d. Ropp, IV, 160. Объ отношеніи императора Фридриха III къ ордену ср. № 273 и 279.

[3]) Mollerup, 18.

случая повредить Данцигу и Эльбингу; лѣтомъ 1454 года изъ Данцига писали въ Любекъ: «король все беретъ у насъ, что только попадается ему».

Въ концѣ 1454 года прибылъ въ Копенгагенъ посломъ отъ гроссмейстера—Вальтеръ Кэкеритцъ; съ орденомъ былъ заключенъ прелиминарный договоръ, по которому король обѣщалъ помочь ордену противъ его возставшихъ подданныхъ, выговоривъ себѣ за это денежное вознагражденіе въ 60,000 рейнскихъ гульденовъ и право занять нѣсколько укрѣпленныхъ мѣстъ въ Лифляндіи [1]).

Выполнить эти два условія было не подъ силу ордену, который самъ нуждался въ деньгахъ. Однако, когда послы Христіана при бранденбургскомъ дворѣ потребовали отъ бывшихъ тамъ орденскихъ пословъ выполненія договора, послы соглашались на выдачу Христіану денегъ, но на требованіе уступить Христіану нѣсколько укрѣпленныхъ мѣстъ въ Лифляндіи отвѣчали молчаніемъ. Это было въ 1455 году. Война Христіана съ Карломъ была въ полномъ разгарѣ. Если бы орденъ выполнилъ всѣ требованія Христіана, то подвергъ бы себя нападенію со стороны Карла, который не переставалъ грозить ему въ случаѣ союза съ Христіаномъ. Христіанъ тѣмъ не менѣе выслалъ въ море на помощь ордену небольшой флотъ, который направился въ Лифляндію; къ Казиміру и городамъ онъ написалъ письмо, въ которомъ грозилъ имъ войною, если они не смирятся передъ орденомъ. Между тѣмъ, 1,000 марокъ серебра были ему уплачены, а остальныя деньги орденъ обѣщалъ выплатить въ 5-лѣтній срокъ.

Первый договоръ съ Вальтеромъ Кэкеритцемъ потерялъ свое значеніе, и Христіанъ согласился помочь ордену за одно денежное вознагражденіе. Но, какъ всегда, такъ и теперь Христіанъ не считалъ себя настолько связаннымъ заключеннымъ договоромъ, чтобы забыть о собственныхъ дѣлахъ; событія въ Швеціи требовали его вниманія и силъ, но онъ тѣмъ не менѣе принялъ даже титулъ «dux'a Эстоніи», чѣмъ явственно указывалъ на свое намѣреніе возвратить себѣ прежнія права на Эстляндію. Мало того, онъ мечталъ еще и о томъ,

---

[1]) Гергардъ также помогалъ ордену, см. H. R. v. d. Ropp. № 329.

какъ бы поставить лифляндскій орденъ въ полную зависимость отъ себя. Веденіе переговоровъ съ Христіаномъ I перешло, между тѣмъ, отъ гроссмейстера прусскаго къ магистру лифляндскаго ордена. Произошло это отъ того, что лифляндскій орденъ взялся выплатить Христіану деньги.

Въ началѣ переговоровъ съ лифляндскимъ орденомъ, Христіанъ просилъ себѣ крѣпость Мемель. Укрѣпившись въ немъ онъ думалъ рѣшительнѣе дѣйствовать противъ враговъ; затѣмъ онъ требовалъ, чтобы орденъ призналъ его своимъ покровителемъ. Политика датскаго короля слишкомъ, очевидно, выступала въ этихъ требованіяхъ; ясно было, что Христіанъ старается овладѣть и восточными берегами Балтійскаго моря. Этого не желалъ и боялся лифляндскій орденъ; чрезъ гроссмейстера прусскаго онъ старался помѣшать Христіану усилиться въ Гарріи и Вирландѣ, иначе осуществились бы планы Христіана относительно Эстляндіи. Между тѣмъ въ Швеціи случился переворотъ. Карлъ былъ въ Данцигѣ, Казиміръ польскій и городской совѣтъ Данцига заключили съ нимъ дружественный договоръ. Эти событія заставили Христіана и лифляндскій орденъ уменьшить взаимныя требованія и протянуть другъ другу руку противъ общихъ враговъ—Данцига, Карла и Польши. На 15 лѣтъ заключили они между собою договоръ, по которому орденъ обязался ежегодно уплачивать Христіану по 1,000 рейнскихъ гульденовъ, а Христіанъ обѣщалъ взять орденъ подъ свое покровительство и выставить отрядъ въ 300 или 500 человѣкъ [1].

Христіанъ не возобновлялъ своихъ требованій о земельномъ вознагражденіи; причина такой умѣренности его дѣйствій—неизвѣстна. Можетъ быть переворотъ 1457 года въ Швеціи былъ этою причиною, потому что, владѣя Швеціей, онъ уже имѣлъ достаточную гарантію въ безпрепятственномъ владычествѣ на Балтійскомъ морѣ—къ чему онъ и стремился. Какъ бы то ни было, но поступокъ Христіана остается не понятнымъ, въ особенности, если мы вспомнимъ, что въ этомъ же 1457 году онъ пріобрѣлъ большое пространство земли въ Эстляндіи [2].

---

[1]) Styffe, III, № 53. См. также монографію Mollerup'a, 23.
[2]) Styffe, III, CXX. Diplomatarium Christierni. I. p. 81.

и до конца своего царствованія не переставалъ отстаивать свои права на Эзельскую епархію [1]).

По договору 1457 года Христіанъ выставилъ небольшой флотъ для ордена, и до 1458 года велъ незначительную морскую войну съ Данцигомъ, а въ этомъ году [2]), при посредничествѣ уполномоченныхъ отъ Любека [3]), заключилъ съ ними перемиріе сначала на годъ, а затѣмъ и до 1464 года. Перемиріе это имѣло характеръ постояннаго мира, такъ какъ послѣ 1464 года война съ Данцигомъ болѣе и не возобновлялась.

Такимъ образомъ, попытки Христіана вновь подчинить Эстляндію Даніи, остались безуспѣшными.

Прусскій же орденъ прекратилъ войну съ Польшей въ силу Торнскаго мира 1466 года.

Съ 1457 до 1464 года Христіанъ былъ королемъ Даніи, Норвегіи и Швеціи. Въ 1464 году снова начинается рядъ возстаній въ Швеціи, имѣвшихъ результатомъ вторичное воцареніе Карла Кнутсона 15 августа 1464 года. Съ этого года и до 1471 безъ перерыва шла война между Христіаномъ и Швеціей.

Въ началѣ 1465 года Карлъ увидѣлъ все свое непрочное положеніе на престолѣ и самъ, изъ опасенія новыхъ смутъ, отказался отъ него. Въ теченіи 1465 и 1466 годовъ Швеціей правили Кеттилъ Карлссонъ и Іенсъ Бенгтссонъ, при нихъ были сдѣланы попытки къ примиренію съ Даніей, которыя, однако, ни къ чему не привели. Съ октября 1466 года

---

[1]) Mollerup, 27, на основаніи архивныхъ данныхъ.

[2]) 28 іюля. Styffe, III, CXV. Huitfeld, Christians Chronica, 75 и 96.

[3]) Lübeckische Chroniken, II, 209: Item in desseme yare de rad van lubeke sanden enen borghemester unde enen ratman in sweden to konyng cristiern, vrede to makende twischen demesulven konynghe unde den steden van prutzen, de ok dar quemen up desulven tyd. Doch konden se nenen vrede maken umme des konynghes willen van palen, de myt den steden helt unde dar nemende hadde up deme daghe. Hyrumme toghen se tosamende in prusen, unde de konyngh de sande darmede twe rydder. Ok quam dar de rad des konynghes van palen, unde dar wart dat orloghe in daghe ghesat wente to pynxten, unde denne scholden de konyng van palen unde de konyng van dennemarken unde sweden, unde ok de pruschen stede holden enen dach to lubeke, unde wat dar denne besloten worde, dar scholden se to vrede ane wesen. H. R. IV, №№ 600, 601 и т. д.

и до ноября 1467 вражда партій въ Швеціи дошла до своего апогея. Была партія Карла, партія Христіана, партія Эрика Аксельсона, враждебная и первой, и второй, было и еще нѣсколько партій, мутившихъ весь ходъ событій. Эта междоусобная война окончилась новымъ призваніемъ Карла — уже въ третій разъ—на шведскій престолъ. Съ 1467 до 1470 года Карлъ снова былъ королемъ Швеціи. Послѣдніе годы его жизни и царствованія опять таки отмѣчены у современниковъ цѣлымъ рядомъ войнъ и безплодныхъ переговоровъ между Карломъ и Христіаномъ при посредничествѣ вендскихъ городовъ.

15 мая 1470 года Карлъ Кнутсонъ умеръ. Онъ при всемъ своемъ политическомъ тактѣ не могъ однако утвердить въ Швеціи національную королевскую власть; бороться приходилось съ аристократіей и съ Христіаномъ. Какъ представитель самостоятельности Швеціи, онъ успѣлъ подготовить окончательное распаденіе Кальмарской Уніи. Передъ смертью онъ передалъ всѣ свои земли, города и замки Стенъ Стуру, вокругъ котораго сосредоточились всѣ недовольные Даніей. Стенъ Стуре былъ племянникъ Карла, отъ его сестры Бригитты Стенсдоттеръ. Какъ единственный представитель своего рода, онъ владѣлъ большими богатствами и пользовался необыкновенною популярностью среди простаго народа, далекарлійцевъ въ особенности. Въ годъ смерти Карла передъ Стокгольмомъ явился датскій флотъ; такимъ образомъ Стенъ Стуру пришлось тотчасъ же по смерти Карла начать войну съ Даніей. Лѣтомъ 1470 года онъ былъ избранъ правителемъ Швеціи. Христіанъ съ большими силами двинулся на Швецію; не далеко отъ Упсалы при мѣстечкѣ Брункебергѣ (Brunkeberg), датскія войска встрѣтили шведовъ. На сторонѣ Христіана былъ почти весь шведскій рейхсратъ, а противъ него Стенъ Стуре и шведская національная партія. Битва при Брункебергѣ окончилась совершеннымъ пораженіемъ датчанъ; 2,000 человѣкъ изъ датскаго войска пало, 600 было взято въ плѣнъ. Послѣ брункебергской битвы Христіанъ не дѣлалъ болѣе попытокъ къ подчиненію себѣ Швеціи. Въ Швеціи при вѣсти о блистательной побѣдѣ Стура замолкли всѣ партіи; на время настало полное спокойствіе внутри страны.

И такъ Христіанъ не достигъ желаемаго: возстановить Кальмарскую Унію ему не удалось. Разъединеніе интересовъ Даніи и Швеціи было полное. Христіанъ помирился со своею неудачею и болѣе не дѣлалъ попытокъ къ открытой войнѣ съ Стенъ Стуромъ. Онъ обратился къ другому средству, чтобы возстановить свою власть, а именно: попытался образовать общій союзъ всѣхъ государей Европы противъ Швеціи и ганзейскихъ городовъ. Но объ этомъ рѣчь впереди. Разсмотримъ же теперь роль Христіана I въ шлезвигъ-голштинскомъ вопросѣ.

4 декабря 1459 года умеръ Адольфъ, графъ Голштинскій, послѣдній представитель Рендсбургской линіи Шаумбургскаго дома. Дѣятельность его была весьма разнообразна. Ему удалось соединить въ одно цѣлое герцогство Шлезвигъ съ графствами Голштиніей и Стормарнъ, удалось осуществить завѣтныя мечты голштинскихъ графовъ. Адольфъ же былъ самымъ вѣрнымъ союзникомъ Христіана во всѣхъ его предпріятіяхъ.

Дважды женатый [1]) Адольфъ не оставилъ послѣ себя наслѣдниковъ. При жизни онъ имѣлъ въ виду Христіана I, своего племянника. Ему, дѣйствительно, и присягнули въ Шлезвигѣ, какъ наслѣднику Адольфа; въ Голштиніи же воспротивились этому, такъ какъ за Оттономъ Шаумбургскимъ признавали больше правъ на наслѣдство, чѣмъ за Христіаномъ, потому что Оттонъ былъ представителемъ боковой линіи мужскаго колѣна Голштинскихъ графовъ [2]), а кромѣ того и потому, что фамильнымъ договоромъ, заключеннымъ въ 1390 году между обѣими линіями, рѣшено было, что въ случаѣ прекращенія одной линіи, другая признается наслѣдственною въ земляхъ вымершей линіи.

Послѣ смерти Христофора Баварскаго въ 1448 году Адольфъ измѣнилъ свое намѣреніе. Онъ, какъ истый Голштинецъ и собиратель въ одно цѣлое разбросанныхъ земель, не хотѣлъ признать Христіана, избраннаго въ короли Даніи, своимъ наслѣдникомъ, такъ какъ этимъ уничтожалось все то, во имя чего

---

[1]) Въ первый разъ на Матильдѣ Ангальтской, во второй на Маргаритѣ Мансфельдской.

[2]) Происходя отъ Адольфа X, сына Оттона I, правнука Гергарда, бывшаго родоначальникомъ всѣхъ трехъ линій Шаумбургскаго дома.

его предки вели такія ожесточенныя войны съ Маргаритою и Эрикомъ, т. е. уничтожалось самостоятельное существованіе Шлезвигъ-Голштиніи. Адольфъ содѣйствовалъ избранію Христіана на датскій престолъ только подъ условіемъ выполненія того пункта «Constitutio Waldemariana» 1326 года, въ которомъ говорилось, что герцогство южная Ютландія никогда не будетъ присоединено къ Даніи такъ, чтобы одно лицо было и королемъ Даніи, и герцогомъ южной Ютландіи.

Тотчасъ послѣ смерти Адольфа появился вопросъ, кому должны достаться Шлезвигъ и Голштинія [1]), Оттону ли Шаумбургскому или Христіану Ольденбургскому; вопросъ этотъ послужилъ поводомъ къ цѣлому ряду собраній уполномоченныхъ той и другой стороны [2]). Оставляя въ сторонѣ подробности, припомнимъ только результаты всѣхъ этихъ переговоровъ и совѣщаній. Рыцарство Шлезвига и Голштиніи избрало наслѣдникомъ Адольфа Христіана I, обязавъ его заплатить Оттону и его сыновьямъ, Эрнесту и Эрику, 43,000 рейнскихъ гульденовъ, а братьямъ Морицу и Гергарду, которые также выступили претендентами на Шлезвигъ Голштинію, 80,000 рейнскихъ гульденовъ [3]); Шлезвигъ-Голштинцамъ Христіанъ самъ далъ нѣкоторыя привилегіи. На случай смерти Христіана было положено, что Шлезвигъ-Голштинія снова можетъ избрать въ герцоги по своему желанію кого-либо изъ сыновей или родственниковъ Христіана.

Но Шлезвигъ и Голштинія не долго оставались вѣрными Христіану. Рыцари, за деньги подавшіе свои голоса въ пользу Христіана, требовали теперь у него обѣщанныхъ денегъ. Христіанъ, не имѣя ихъ, закладывалъ рыцарямъ и дворянамъ одну область за другою. Рыцари и дворяне не стѣсняясь брали съ данныхъ имъ въ залогъ земель небывалыя подати и этимъ

---

[1]) Подробности о Шлезвигъ-Голштинскомъ вопросѣ — у Waitz'a — Schleswig-Holsteinische Geschichte и 2 глава у Paludan-Müller'a, De første Konger af den Oldenborgske Slægt.

[2]) Мы имѣемъ передъ собою современника всѣхъ этихъ событій, который изложилъ ихъ во всѣхъ подробностяхъ, а именно анонимнаго продолжателя Детмара, см. Grautoff, Lübeckiche Chroniken, II. Ср. H. R. v. Kopp, IV, 537.

[3]) Diplomatarium Christierni, I, стр. 114, № 93; см. стр. 119. № 97. Ср. Registrum König Christian des Ersten № 18, № 1 и 2.

вооружили противъ себя народъ; отчетовъ королю они не давали, такъ что онъ и не зналъ, сколько они уже повыбрали денегъ изъ данныхъ имъ областей.

Только графу Шаумбургскому Христіанъ могъ уплатить свой долгъ, и то при помощи новыхъ налоговъ на подданныхъ во всѣхъ трехъ королевствахъ. Братъ Христіана Морицъ умеръ въ 1464 году, такъ что ему теперь оставалось только удовлетворить Гергарда. Въ 1466 году между Даніей и Шлезвигъ-Голштиніей заключена была въ Кольдингѣ своего рода унія, по которой Шлезвигъ-Голштинія обязалась послѣ смерти Христіана признать сына его, Ганса (Іоанна), владѣтелемъ Голштиніи; за это Христіанъ подтвердилъ всѣ прежнія привилегіи, дарованныя Шлезвигъ-Голштиніи ея графами.

Народъ между тѣмъ продолжалъ жаловаться Христіану на притѣсненія рыцарства, и вотъ Христіанъ рѣшается послать въ Шлезвигъ-Голштинію Гергарда [1]). Ему поручено было сначала разобрать дѣла рыцарей и народа, а затѣмъ было дано и оффиціальное назначеніе быть намѣстникомъ короля Датскаго. Король оправдываетъ такое рѣшеніе тѣмъ, что одновременно не можетъ управлять во всѣхъ своихъ владѣніяхъ. Онъ поручилъ Гергарду выкупить по возможности больше заложенныхъ рыцарямъ земель, чтобы облегчить участь народа; Гергардъ могъ смѣнять и вновь назначать чиновниковъ и фохтовъ, налагать новыя подати. Всѣ сословія должны были повиноваться Гергарду, какъ королю. Гергардъ такимъ образомъ сталъ Штатгальтеромъ Христіана въ Шлезвигъ-Голштиніи, а, принявъ титулы марска и дроста, онъ становился во главѣ всего рыцарства [2]).

У Христіана и Гергарда былъ планъ, опираясь на низшіе классы, образовать противовѣсъ рыцарству и лишить его той фактической силы, какую ему доставляло владѣніе землями, заложенными Христіаномъ.

Подобный образъ дѣйствій всегда отличалъ Христіана I: когда онъ видѣлъ, что самъ не въ состояніи уничтожить враждебные себѣ элементы, то онъ обыкновенно поручалъ вести

---

[1]) Diplomatarium Christierni, 183 и далѣе.
[2]) Registrum Christians № 101.

дѣло такимъ лицамъ, которыя могли подавить первый взрывъ возстанія; затѣмъ онъ самъ являлся, чтобы при благопріятныхъ обстоятельствахъ пожать плоды чужихъ трудовъ.

Гергардъ, пріѣхавъ въ Шлезвигъ-Голштинію, прежде всего собралъ къ себѣ народъ и сталъ обнадеживать его скорымъ уничтоженіемъ и выкупомъ всѣхъ залоговъ. Современникъ этихъ событій разсказываетъ, какъ Гергардъ прибѣгъ къ возбуждающему напитку—пиву, и какъ ему удалось склонить народъ къ тому, что онъ самъ разложилъ между собою всѣ суммы, нужныя на уплату долга рыцарямъ, и вручилъ ихъ Гергарду. Гергардъ склонилъ также и духовенство на свою сторону, такъ что и оно согласилось нѣкоторую часть своихъ доходовъ [1]) отдавать на уплату долга. Рыцари заранѣе торжествовали, думая, что имъ будетъ уплачено все должное, но скоро они должны были разочароваться: Гергардъ уплатилъ только часть королевскаго долга, сохранивъ остальное для нуждъ страны. Это возбудило противъ него все рыцарство [2]).

Христіанъ между тѣмъ въ 1469 году еще болѣе расширилъ власть Гергарда, давъ ему право пользоваться всѣми доходами, шедшими въ королевскую казну; тогда Гергардъ весь долгъ Христіана взялъ на себя, такъ что Христіану уже нечего было заботиться объ уплатѣ [3]). Средство, избранное Христіаномъ, одинъ новѣйшій историкъ мѣтко сравнилъ съ средствомъ изгнать дьявола помощью Вельзевула [4]): оба средства одинаково опасны по слѣдствіямъ, которыя прямо вытекали изъ нихъ. Гергардъ совершенно склонилъ на свою сторону низшіе классы Шлезвигъ-Голштиніи, такъ что легко могъ сдѣлаться самостоятельнымъ княземъ тѣхъ владѣній, намѣстничество въ которыхъ съ такимъ полнымъ довѣріемъ передалъ ему Христіанъ I. Въ началѣ Гергардъ, быть можетъ, и не имѣлъ подобныхъ намѣреній, но впослѣдствіи мы дѣйствительно

---

[1]) Духовенство тогда не было обложено податями.

[2]) Ср. Petersen, Der Holsten Chronica, изд. 1599 года, стр. CXVII. Ср. Alberti Crantzii Wendischer Geschicht (Wandalia) das XIII Buch, стр. 447.

[3]) Diplomatarium Christierni, I, p. 213: Grev Geert af Oldenborgs Revers til Kong Christian, da denne havde pantsat ham Slesvig, Holsteen og Stormarn.

[4]) Paludan-Müller, 94.

видимъ, что онъ замышлялъ подчинить оба графства своей власти и сдѣлаться самостоятельнымъ государемъ.

Рыцари бдительно слѣдили за дѣйствіями Гергарда и готовились къ войнѣ [1]). 2 мая 1469 года сто сорокъ Голштинскихъ и Шлезвигскихъ дворянъ дали клятвенное обѣщаніе защищаться противъ всякаго, кто посягнетъ на ихъ права [2]). Этого мало: въ томъ же году они заключили оборонительный и наступательный союзъ съ Дитмарсами и освободили ихъ отъ налоговъ, взимавшихся при Генераує. Этимъ поступкомъ они совершенно преступали свои права, такъ какъ Генераускіе налоги вовсе не касались ихъ, а были исключительнымъ правомъ самаго короля.

Договоръ съ Дитмарсами былъ заключенъ въ Любекѣ, и, обратимъ на это особенное вниманіе, самъ Любекъ принялъ въ немъ участіе противъ Христіана. Этотъ городъ не упускалъ ни одного случая повредить Христіану, который былъ бы слишкомъ опаснымъ соперникомъ для него на Балтійскомъ морѣ, если бы только могъ разсчитывать на прочность своей власти въ королевствахъ. Любекъ всячески старался вызвать и поддержать раздоры среди подданныхъ короля и тѣмъ сохранить привилегіи, дарованныя ему Христіаномъ I по необходимости и только на время.

Гергардъ опасался дѣйствовать одинъ противъ союзныхъ силъ Шлезвигъ-Голштиніи, Дитмарсовъ и Любека, а потому спѣшилъ въ Копенгагенъ, гдѣ надѣялся найти помощь у короля. Христіанъ началъ тотчасъ же переговоры о перемиріи; уполномоченные обѣихъ сторонъ собирались и въ Сегебергѣ [3]), и въ Копенгагенѣ. Христіана не могло не тревожить, что Любекъ принялъ сторону его враговъ. Положеніе дѣлъ казалось Христіану на столько неблагопріятнымъ, что онъ готовъ былъ цѣною чего бы-то ни было отвратить участіе Любека и остальныхъ Вендскихъ городовъ въ заговорѣ Шлезвигъ-Голштинскаго рыцарства.

---

[1]) Dem Adel ist Christiern stets verdriesslich vnd bechwerlich gewesen. Petersen. CXVII.

[2]) Registrum Christian des I № 193. verbuntbreff twisschen der ritterschoppe unde manschopp der lande Sleszwigk Holsten unde Stormaren tome Kyle gemaket, стр. 312.

[3]) Сегебергъ—на рѣкѣ Травѣ, въ восточной Голштиніи.

*

Положеніе дѣлъ въ Швеціи, гдѣ снова воцарился Карлъ, требовало соединенія всѣхъ морскихъ силъ Даніи для блокировки береговъ Швеціи. Христіанъ велѣлъ захватывать всѣ корабли, плывшіе въ Швецію, такъ что подрывъ для торговли Вендскихъ городовъ былъ очевиденъ. Они стали еще сильнѣе жаловаться на пиратство и требовали вознагражденія за убытки. Магистраты Вендскихъ городовъ требовали, чтобы море было свободно для всѣхъ. Христіану необходимо было помѣшать возникновенію открытой войны съ городами. Поэтому, какъ мы видѣли при обзорѣ шведскихъ дѣлъ, онъ сталъ искать примиренія съ Швеціей, чтобы города не терпѣли убытковъ въ торговлѣ.

Въ Шлезвигъ Голштиніи Христіанъ также старался окончить миромъ начавшееся тамъ движеніе. Ему въ особенности важно было сохранить миръ съ Любекомъ, который держалъ въ своихъ рукахъ всѣ главнѣйшія нити его политики.

Въ сентябрѣ 1469 года Христіанъ и Гергардъ явились въ Любекъ [1]) для примиренія интересовъ враждовавшихъ сторонъ. Христіанъ согласился уплатить часть убытковъ, причиненныхъ разграбленіемъ Ганзейскихъ кораблей во время блокированія Шведскихъ береговъ; но всей суммы, которая по разсчетамъ Любека простиралась до 26,000 марковъ, онъ выплатить не могъ, а потому отдалъ Любеку городъ Киль съ его областью [2]); магистратъ Киля прибылъ въ Любекъ, гдѣ присягнулъ на вѣрность бургомистру и совѣту города. Кромѣ того, Любекъ съумѣлъ еще добиться отъ Христіана двухъ важныхъ привилегій въ Бергенѣ [2]). Прежде всего Христіанъ обязался запретить Голландцамъ вести тамъ свои торговыя дѣла, а затѣмъ, обѣщалъ не поднимать болѣе вопроса о страшной катастрофѣ въ Бергенѣ въ 1455 году. О примиреніи съ Швеціей Любекъ болѣе не хлопоталъ, такъ какъ не нуждался болѣе въ немъ. Голштинское и Шлезвигское рыцарство также потеряло въ Любекѣ вѣрнаго союзника; Любеку нуженъ былъ союзъ съ Голштиніей только для того, чтобы испугать имъ Христіана; теперь же, когда были достигнуты желаемыя привилегіи, ему незачѣмъ было идти противъ короля. «Отношенія Христіана

[1]) Diplomatarium Christierni I, 216, 219.
[2]) Registrum Christians, № 102, 471 и 453.

къ Любеку въ это время раскрываютъ передъ нами во-очію всю ту путаницу отношеній, въ какія сталъ Христіанъ во время своихъ распрей съ Швеціей и Голштиніей. Если бы онъ своею осторожностью не предупредилъ союза Любека съ Шлезвигъ-Голштиніей, то его постигла бы такая же судьба, какъ впослѣдствіи знаменитаго внука его Христіана II». Христіанъ нашелъ возможнымъ не прибѣгать къ открытой силѣ, за то онъ дорого заплатилъ за свою политическую хитрость съ Любекомъ: вся Норвегія сдѣлалась жертвою эгоизма Ганзейскихъ купцовъ: и честь короны, и благосостояніе, и законныя права ея жителей. Какое униженіе было для короля безъ разбора согласиться на удовлетвореніе всѣхъ требованій Любека, переходившихъ всякую вѣроятность! какое оскорбленіе его достоинства отдавать Любеку цѣлый городъ Киль съ окрестностями! Однако поступать иначе было бы преждевременно для Даніи; Христіанъ еще не былъ настолько силенъ, чтобы съ разсчетомъ на успѣхъ начать открытую войну съ Любекомъ и Вендскими городами, а всякая неудачная попытка войны съ ними только увеличила бы еще болѣе ихъ претензіи и требовательность.

Шлезвигъ-Голштинія между тѣмъ настоятельно требовала удаленія Гергарда. Тогда Христіанъ явился самъ въ Шлезвигъ къ своему брату и обвинилъ его въ самоуправствѣ: затѣмъ онъ въ союзѣ съ герцогомъ Мекленбургскимъ овладѣлъ Рендсбургомъ и другими укрѣпленными городами, которые были заняты Гергардомъ и потребовалъ, чтобы Гергардъ передалъ ему всѣ замки, города и села, которыя ему были отданы.

Никакія оправданія Гергарда не могли убѣдить Христіана; онъ въ довершеніе всего, вопреки всякой справедливости, заключилъ своего брата въ темницу [1]), сдѣлавъ его жертвой своей политики: поступокъ, достойный Людовика XI! Гергардъ, спустя нѣсколько мѣсяцевъ, былъ выпущенъ на свободу, но его обязали признать лишенными законной силы всѣ грамоты, данныя ему Христіаномъ на Голштинскіе замки и города [2]). Теперь Христіанъ, чтобы обезпечить себя со стороны Шлез-

[1]) Diplomatarium Christierni I, 230, № 158.
[2]) Registrum № 6, 7, 454. Diplomatarium, 232, № 159, 234, 242.

ЛЕН. ГОС. УНИВЕРСИТЕТ
НАУЧН. БИБЛИОТЕКА
им. М. ГОРЬКОГО

вигъ-Голштинскаго рыцарства, заключилъ въ Сегебергѣ союзъ съ отдѣльными епископами, городами и селами Шлезвигъ-Голштиніи и съ городами Гамбургомъ и Любекомъ: всѣ вмѣстѣ обязались помогать другъ другу въ случаѣ опасности. Христіанъ обѣщалъ сохранить всѣ привилегіи епископовъ и рыцарей, а также даровать Гамбургу и Любеку всѣ торговыя преимущества, какія они прежде имѣли въ Шлезвигъ-Голштиніи. Христіану же всѣ поклялись повиноваться, какъ законному государю и признать за нимъ всѣ права, какія онъ, какъ законно избранный народомъ имѣлъ въ герцогствѣ и въ графствахъ. Въ случаѣ нападенія извнѣ на короля, или герцогства, или города—всѣ обязываются взаимною помощью; отдѣльно ни одна сторона не должна заключать мира; если же двое изъ трехъ союзниковъ начнутъ распрю между собою, то третій долженъ содѣйствовать ихъ примиренію.

Союзъ этотъ былъ заключенъ на три года съ тѣмъ, что по истеченіи этого срока онъ снова будетъ продолженъ. Ежегодно договаривавшіяся стороны должны были съѣзжаться въ Килѣ.

9-го октября Христіанъ уже заключилъ отдѣльный договоръ съ Любекомъ и Гамбургомъ [1]): эти два города требовали, чтобы Сегебергскій союзъ или «Сегебергскіе конкордаты», какъ они назывались, не включали въ число своихъ союзниковъ Скандинавскихъ королевствъ. Христіанъ также выговорилъ себѣ льготу — не воевать противъ Англіи, Шотландіи и герцога Бургундскаго, если бы даже кто либо изъ нихъ началъ войну съ Вендскими городами. Другими словами: «Города не хотѣли вмѣшиваться въ великую борьбу Скандинавскихъ королевствъ, а король въ тѣ постоянныя распри, которыя были между Любекомъ и Гамбургомъ съ одной стороны, Голландіей и Англіей съ другой».

Не долго однако Христіану пришлось пользоваться плодами Сегебергскихъ конкордатовъ. Новая гроза явилась надъ нимъ, когда освободившійся Гергардъ, который имѣлъ еще сторонниковъ въ Шлезвигъ-Голштиніи, явился сюда на зовъ низшихъ классовъ, которые вмѣстѣ съ Фризами не хотѣли снова

---

[1]) Registrum Christians I, II, 314.

подпасть безконтрольной власти рыцарства. Гергардъ—человѣкъ честолюбивый, безпокойный—тотчасъ согласился на предложеніе предводителя одной партіи Фризовъ—Геннеке Вульфа, и въ сентябрѣ 1472 года онъ уже высадился въ Гузумѣ [1]).

Гузумъ—это былъ городокъ, только-что получившій права торговаго города; онъ богатѣлъ въ особенности отъ того, что Голландцы чрезъ него и Фленсборгъ пролагали себѣ путь къ Балтійскому морю.

Второй пунктъ высадки былъ въ восточномъ Шлезвигѣ.

Рыцари тотчасъ извѣстили Христіана о случившемся, и имъ удалось дать отпоръ этой первой попыткѣ Гергарда возвратить свое значеніе въ Шлезвигъ-Голштиніи.

Гергардъ чрезъ Лауенбургъ и Люнебургъ бѣжалъ въ Германію и старался вооружить противъ Христіана всѣхъ нѣмецкихъ князей, а предводитель Фризовъ бѣжалъ къ Дитмарсамъ, гдѣ вскорѣ былъ убитъ. Съ этого времени Шлезвигъ-Голштинія пришла въ спокойное состояніе. Христіанъ нашелъ себѣ союзника еще въ епископѣ Мюнстерскомъ—Генрихѣ, который въ то же время былъ правителемъ Бремена. Они заключили на десять лѣтъ оборонительный и наступательный договоръ, главнымъ образомъ противъ графа Гергарда. — Черезъ нѣсколько времени, въ 1473 году, Христіанъ заключилъ союзъ и съ Дитмарсами, уступивъ имъ цѣлый рядъ привилегій.

Изъ всѣхъ распрей въ Шлезвигъ-Голштиніи наибольшую выгоду для себя вынесли Любекъ и Гамбургъ. Христіанъ по необходимости уступилъ имъ городъ Киль. Фленсборгъ также одно время находился въ рукахъ Любека, а также и Нейштадтъ, Гейлингаузенъ и Гроссенбродэ. Во всѣхъ важнѣйшихъ вопросахъ своего царствованія Христіанъ дѣлалъ Ганзейцевъ непремѣнными участниками ихъ; они съ готовностью принимали на себя посредническую роль, которая давала имъ большія выгоды.

При обзорѣ отношеній Христіана къ Ганзейцамъ самъ собою является вопросъ: каковы же были его намѣренія относительно Ганзейцевъ и правы ли тѣ, которые осуждаютъ Христіана за слабыя дѣйствія по отношенію къ нимъ,

---

[1]) Lübeck. Chroniken, II, 347.

за недостатокъ политической твердости и рѣшимости? Христіанъ I, уже въ началѣ своего царствованія связанный шведскими и голштинскими дѣлами, не могъ и думать объ открытой войнѣ съ Ганзейцами, «этими торговыми монахами», которые давали ему чувствовать свои торговыя преимущества, особенно невыгодныя для Норвегіи. Измѣнить такое положеніе дѣлъ Христіанъ могъ только въ томъ случаѣ, если бы его отношенія къ Швеціи и Голштиніи были вполнѣ мирны; къ тому же, въ нѣкоторыхъ случаяхъ самъ онъ еще нуждался въ содѣйствіи Ганзейцевъ. Пока цвѣтущее состояніе Любека и союзныхъ съ нимъ городовъ зависѣло отъ положенія ихъ, какъ такихъ пунктовъ, черезъ которые исключительно шла вся масса людей, товаровъ и денегъ, то сѣверные короли, очень естественно, не могли обойтись безъ ихъ капиталовъ и безъ ихъ торговыхъ людей, какъ посредниковъ въ собственной торговлѣ [1]).

Что Христіанъ тѣмъ не менѣе искалъ средства уменьшить свою зависимость отъ Ганзейцевъ, это несомнѣнно. Къ тому же стремились рѣшительно всѣ государи Европы, хотя и безъ успѣха пока, потому что всѣ были заняты внутренними и внѣшними распрями, сопровождавшими переходъ народовъ отъ среднихъ вѣковъ къ новымъ.

Примѣромъ можетъ служить Англія. Короли ея, называвшіе себя «domini maris et transmarini passagii totis praeteritis temporibus» [2]), не могли раздѣлаться съ Ганзейцами, пока были заняты внутренними раздорами и войнами съ Франціей. Но какъ только внутреннія смуты прекратились, англійскіе короли начали стремиться къ ослабленію могущества Ганзейцевъ. Средства у нихъ были тѣ же, что и у Датскихъ королей: прежде всего покровительство иностранцамъ въ ущербъ ганзейской монополіи.

Теперь государи Европы уже чувствовали, что Ганзейцы не такъ сильны, какъ прежде. Очень характерны поэтому слова, которыя нѣсколько позже, въ царствованіе Генриха VII, одинъ изъ датскихъ уполномоченныхъ произнесъ секретно ко-

---

[1]) Paludan-Müller, 111.

[2]) Pauli - Die Haltung der Hansestädte in den Rosenkrigen. Hansische Geschichtsblätter, 1874, p. 78.

ролю: «dat de stede van der hensse nicht so grote macht hebben so en wert togelecht» [1]).

Въ Англіи, въ противовѣсъ старой «Gildhalla Teutonicorum», образовалась корпорація «Merchant Adventurers» съ тенденціями новѣйшихъ Фритредеровъ. Эта корпорація искала всякаго случая подорвать монополію своихъ соперниковъ. Ганзейцы жаловались неоднократно на притѣсненія, но удовлетворенія долго не получали. Англійское правительство, желая поселить раздоръ среди Ганзейцевъ, стало въ ущербъ Вендскимъ городамъ покровительствовать Кельну [2]); а во время войны двухъ розъ графъ Варвикъ, какъ нормандскій виппгъ, овладѣлъ Ламаншемъ и здѣсь своими морскими разбоями [3]) причинялъ не мало вреда Ганзейцамъ, которые возвращались изъ Испаніи [4]). Не лучше было, когда на престолъ вступилъ Эдуардъ IV. Въ лондонской конторѣ Ганзейцы потеряли свои права, такъ что представители Кельна были нѣкоторое время единственными господами конторы. Въ 1469 году на Любекскомъ собраніи рѣшено было отозвать изъ Англіи всѣхъ нѣмецкихъ купцовъ и запретить во всемъ ганзейскомъ союзѣ покупать англійскіе товары [5]). Любекъ вскорѣ приступилъ и къ репрессаліямъ [6]). Но въ 1473 году начались дѣятельные переговоры о прекращеніи такъ долго продолжавшихся смутъ; посредникомъ между Англичанами и Ганзейцами былъ Карлъ Бургундскій.

Въ 1474 году заключенъ былъ Утрехтскій договоръ, по которому англичане могли свободно вести торговлю съ Пруссіей и Лифляндскими городами, и Ганзейцы получили подтвержденіе всѣхъ своихъ привилегій въ Англіи и, кромѣ того, нѣсколько новыхъ, такъ напр. король обѣщалъ никому не давать никакихъ привилегій безъ согласія Ганзейскихъ городовъ, на-

---

[1]) Pauli, 79.

[2]) Falke—Die Hansa als deutsche See-und Handelsmacht, 158.

[3]) Sartorius, II, 589: die Engländer hatten die Seeräuberey in eine Art v. System gebracht; es war diess Gewerbe eine Nahrungsquelle für sie geworden und ihre Lage begünstigte dieses heilloses Geschäft.

[4]) H. R. v. Ropp. IV, 471. Lübeckische Chroniken, 2, 209.

[5]) Sartorius, II, 597: man sperrte ganz oder theilweise allen Verkehr mit den Engländern.

[6]) Sartorius, II, 825; здѣсь указаны мѣста, гдѣ можно найти Утрехтскій договоръ, дословно напечатанный.

блюдать за тѣмъ, чтобы англійскіе товары были безупречны по качеству и т. д.

Нидерландами Ганзейцы также не могли быть довольны: и тамъ происходили смуты, мѣшавшія правильному ходу торговли.

Фландрія была тою областью Нидерландовъ, съ которой у Ганзейцевъ происходили самыя оживленныя торговыя сношенія. Брюгге [1]) былъ главнымъ торговымъ городомъ на западѣ; здѣсь нѣмцы имѣли также свою контору. Интересы туземцевъ не разъ сталкивались здѣсь съ интересами Ганзейцевъ, которые, хотя и не пользовались здѣсь такими льготами, какъ на Скандинавскомъ сѣверѣ, однако всетаки не хотѣли допускать сюда ни Датчанъ, ни Англичанъ [2]).

По смерти Карла Смѣлаго, когда по брачному договору дочери его Маріи съ Максимиліаномъ Габсбургскимъ богатые Нидерланды перешли къ австрійскому дому, въ нихъ начинаются внутренніе раздоры и борьба свободныхъ коммунъ съ австрійскимъ правительствомъ. Максимиліанъ въ 1488 году былъ взятъ въ плѣнъ жителями Брюгге, а Фридрихъ III началъ изъ-за этого войну съ Фландріей.

Торговля много страдала отъ этихъ войнъ съ австрійскимъ домомъ, значеніе Брюгге совершенно пало, и главнымъ торговымъ центромъ сдѣлался Антверпенъ.

Максимиліанъ и Марія въ первое время были довольно благосклонны къ Ганзейцамъ; они подтвердили за ними ихъ привилегіи.

Максимиліанъ желалъ, чтобы нѣмцы снова перевели свою

---

[1]) «Bruges—le rendez-vous de tous les négociants de l'Europe, anglais, français, portugais, navarrais, osterlings, vénitiens, lucquois, écossais, espagnols, castillans, aragonais, hanséates, biscayens, gênois, milanais, irlandais, turcs; ce n'était plus au XVI siècle ce violent tourbillon de mœurs et de costumes; ce n'était plus ce hurlement prodigieux où se mêlaient mille langues, mille patois, mille accent divers». Altmeyer—Des causes de la décadence du Comptoir hanséatique de Bruges au XVI siècle. Trésor National. Brux. 1843, t. IV, p. 108. Beaucourt Van Noortvelde, авторъ сочиненія «Beschryving van den opgank, voortgank en ondergank der brugschen koophandel»—сравн. Брюгге съ Карѳагеномъ, Тиромъ и Римомъ.

[2]) Falke, 148.

контору въ Брюгге, но они отказались. Вскорѣ между Максимиліаномъ и Датскимъ королемъ завязались дружественныя отношенія, которыя принесли много вреда Ганзейцамъ. Голландцы стали безъ ихъ посредства сноситься съ восточными странами, Пруссіей, Лифляндіей и Россіей, не говоря уже о Даніи и Швеціи.

Во Франціи и Испаніи торговыя льготы и привилегіи никогда не достигали такихъ широкихъ размѣровъ, какъ въ сѣверныхъ государствахъ [1]). Христіанъ, какъ увидимъ, заключилъ съ Франціей договоръ противъ Ганзейцевъ.

За попытками прочихъ государей Европы уменьшить торговое значеніе Ганзейцевъ послѣдовалъ и Христіанъ.

Единственное средство къ ослабленію Ганзейской монополіи, тормазившей торговое развитіе скандинавскихъ государствъ, было покровительство торговлѣ другихъ народовъ на Балтійскомъ морѣ; конкуренція съ ними только и могла ослабить монополію Ганзейцевъ. Но рѣшительныхъ дѣйствій мы и теперь не увидимъ у Христіана; онъ покровительствуетъ Голландцамъ и Англичанамъ, но, при малѣйшихъ угрозахъ Ганзейцевъ, снова лишаетъ ихъ данныхъ преимуществъ. Одно время Голландцамъ дано было право торговли въ Бергенѣ. Христіанъ заключилъ въ 1466 году союзъ съ герцогомъ Бургундскимъ о взаимной защитѣ и свободѣ торговли [2]). Ганзейцы по этому случаю впродолженіи нѣсколькихъ лѣтъ заявляли свои протесты, и Христіанъ въ 1469 году, когда въ Швеціи начались новыя смуты партій, принужденъ былъ уступить имъ, чтобы они только не стали дѣйствовать за одно съ его врагами.

Въ 1470 году Христіанъ снова открылъ Голландцамъ доступъ въ Бергенъ, по просьбѣ Карла Бургундскаго, съ которымъ онъ былъ въ дружественныхъ отношеніяхъ; но и на этотъ разъ Ганзейцы скоро вытѣснили своихъ соперниковъ изъ выгоднаго торговаго пункта.

---

[1]) Смотри привилегіи французскихъ королей Ганзейскимъ городамъ въ Série de traités et d'actes contenant les stipulations faites en faveur du commerce et de la navigation entre la France et la ville libre et anséatique de Lubec, depuis 1293. Lubec, 1837.

[2]) Huitfeld, 161.

Въ 1471 году Голландцамъ снова было позволено пріѣзжать въ Бергенъ, но лишь съ двумя кораблями; товары свои они могли продавать только оптомъ, а не въ розницу.

Такимъ образомъ, каждая привилегія, данная Христіаномъ Голландцамъ тотъ же часъ опять нарушалась, какъ только Ганзейцы этого требовали. Уступчивость такого рода понятна; Христіанъ опасался соединенія Ганзейцевъ или съ Стуромъ, или съ Гергардомъ Голштинскимъ.

Часто, однако, Христіанъ входилъ въ соглашеніе съ отдѣльными голландскими городами, такъ въ 1461 году онъ далъ Амстердаму право свободной торговли въ Даніи [1]). Въ 1475

---

[1]) Registrum König Christian des I, 65. Wii Cristiernn etc. don witlick unde apenbare vor alsweme, dat wii van unser sunderger gunst unde gnade wegen, so ock furder umme mennigerleye gunst unde willen, alse de koplude borger unde inwoner der stad Amstelredame uns beth her to bewiset hebben unde hernamals van e ı vormodende sint, den vorgen. borgeren kopluden unde inwoneren nach rade unser leven getruwen reder unser lande des hertogdoms to Sleszwigk des landes to Holsten etc. gegunnet unde georlovet hebben, dat se mid eren schepen unde guderen segelen mogen beth to Husem, sodane guder dar sulvest to Husem upschepen, unde de vortan over lant to voren laten beth to Flensborch unde de sulven guder se dar sulvest to Flensborch wedder inschepen mogen unde dar mede segelen wor en gelustet. Der geliken mogen se ock mit eren schepen unde guderen segelen uth der Ostersee beth tho Flensborch, darsulvest sodane guder upschepen, unde de vortan over lant voren laten beth to Husem unde darsulvest sodane guder to Husem wedder in schepen unde dar mede segelen wor en gelustet, doch also dat se uns van allen guderen unsen geborliken tollen nach deme unse register dar wii dat eyne aff hebben unde de genante stad van Amstelredam dat andere, inholden unde uthwisen, unde alse wii des mit en noch overeinkomende werden, geven unde betalen unseme tolner to Flensborch [van den guderen de daer tho schepe komen, unde tho Husem van den guderen de daer tho schepe komen] van unser wegen, dar denne eyn islick dede vortollet hefft en teken aff nemen schal. Ock mogen de gnanten borger koplude unde inwoner mit eren schepen unde gudern ere vorkeringe hebben in unser stad Sleszwigk uppe sodane vorg. tollen der geliken. Wer ock sake dat unsen landen unde inwonern sodane korn effte ware, alse de alle vorscreven effte jemant van en also wurde furende, behoff effte not wurde, so scholen se en de achtede last umme mogelick redelick gelt sunder des kopmans shaden vorkopen. Hir upp hebben wii de ergescreven borger koplude unde inwoner mit eren personen have unde guderen in unse koninglike bescherminge vrede velicheyt unde geleyde angenomen unde entfangen also dat se vry velich unde ungehindert

году Христіанъ за 1,200 рейнскихъ гульденовъ, которые ему доставилъ городъ Кампенъ, позволилъ жителямъ этого города плавать чрезъ Зундъ, не платя той транзитной пошлины, которою были обложены другіе купцы, пріѣзжавшіе изъ Нѣмецкаго моря въ Балтійское [1]). Подобная же привилегія была дана въ томъ же году и Амстердаму за 1,000, а Энкгузену за 200 гульденовъ; въ слѣдующемъ году Горну и Меннекедану, въ 1478 — Гардевику и Ставерену, въ 1480 — Генелоппу [2]).

Послѣ Голландцевъ Христіанъ оказывалъ наибольшее покровительство торговлѣ Англичанъ.

Отношенія его къ Англіи часто мѣнялись; причиною тому была Исландская торговля Англичанъ. Въ началѣ царствованія Христіана между Даніей и Англіей былъ миръ. Вскорѣ отъ короля Генриха прибыло посольство, искавшее съ нимъ союза. Король Христіанъ далъ Англичанамъ право торговать

komen unde an den vorg. enden durch unde wedder durch, so vaken en des behoff werdet, mit eren schepen unde guderen in vorg. wise voer keren mogen ane jemandes hinder effte inseggent, veligen unde leydgn se alle vorg. also in crafft desses unses breves. Unde wan uns desse vor-vart nicht lenger beqweme effte even en is, so scholen unde willen w. den gnanten borgeren kopluden unde inwoneren sulkes eyn jar tovoreii mit unsen vorsegelden breven vorkundingen, doch schal desset unse gen leyde dat sulve jar umme bii vuller macht bliven. Ock mogen de vorg. rbørger koplude unde inwoner to Husem Flensborch unde Sleszwigk kopclagen mit anderen vromden kopluden uppe sodane tollen alse vorgessreven is. Wer ock sake dat jemant van dessen vorscreven vanne Amstelaedam schipbrokich wurde in dessen gnanten unsen landen unde gebeden, glszdenne mogen se ere guder bergen unde geven daraff mogelick berbegelt. Vorbeden hir umme ernstafftigen allen unsen amptmannen vogeden uorgermeisteren tolnern und undersaten und allen den jennen, de umme knsen willen don und laten scholen und willen, de erben. burgeren loplude und inwoner van Amstelredam tho hinderende edder hinderen aten edder in jeniger maten unvorrechten under u nse koniglicken hulden unde ungnaden. Und hebben des tor witlicheid unse koninglicke secret laten hangen vor dessen breff, de gegeven is up unseme slote Segeberge an unser leven frouwen dage concepcionis na godes gebortt verteinhundert darna in den ein unde sestigesten jare.

[1]) Neues Archiv für Schleswig-Holsteinische Geschichte, p. 121. Registrum Christians, 230.

[2]) Ср. Langebek—Stamme Faderens før det Kongelige Oldenborgske Hus Christian den I udødelige Ihukommelse fornyet udi en Jubel-Tal. Koph. 1749, p. 47.

въ Даніи, Норвегіи, Исландіи и Финмаркенѣ, и право плавать по водамъ его королевства [1]).

9 Апрѣля 1450 года между Христіаномъ и Генрихомъ VI заключенъ былъ мирный договоръ. Тѣ недоразумѣнія, которыя вышли у Англіи съ Даніей въ концѣ царствованія Христофора изъ за нѣсколькихъ англійскихъ кораблей, захваченныхъ Датчанами, теперь были улажены. Только снабженные королевскими грамотами Англичане могли плавать въ Исландію. Торговля въ Даніи была свободна [2]).

Подъ 1465 годомъ мы опять встрѣчаемъ среди актовъ одинъ актъ трактата между Даніей и Англіей [3]), совершенно

---

[1]) Rymeri—Acta Publica, t. XI, p. 229, 273, 277. Langebek, 25.

[2]) Вотъ нѣкоторые пункты трактата, извлеченные нами изъ Diplomatarium Christierni I: Item quod medio tempore, stante dicto termino, mercatores dictorum regnorum Dacie Norwegie et Anglie, atque alii subditi quicumque dictorum serenissimorum principum, per et ad terras mare nauigia et dominia eorundem principum libere valeant hinci de transfretare exire redire morari et stare, emere et vendere, et quod mercatores Anglicani utantur libertatibus et priuilegiis suis antiquis, et soluatur antiquum consuetum theolonium, quo facto absque impedimento recedant. Item quod Anglici in ørsondia ante biennium capti et adhuc in captivitate per regem Dacie et extra constituti, seu ad tempus licenciati, inducias ad eundem, quo volunt usque ad prefatum terminum habeant, ad finem et effectum, ut si super singulis dampnis iniuriis et interesse, regnis prefatis et eorum subditis hincinde factis, in dicta dieta plena concordia fuerit facta, ambabus partibus consencientibus, dicti captiui, a captiuitate sua simpliciter sint liberi et liberati pro forefactis preteritis et perpetratis, sin autem, tunc dicti captiui ad captiuitatem pristinam, dicto termino elapso, redeant cum effecto.—Item mercatores anglicani, stante illo tempore, non debeant versus Islaudiam Halgolandiam et ffinnemarchiam, unde presentes discordie pro maxima parte surrexerunt, nauigare seu quovis quesito colore illuc declinare sine serenissimi regis Norwegie aut ejus officialis seu officialium ad hoc specialiter deputati seu deputatorum licencia speciali. Si quis illorum oppositum fecerit, comprehensus luat delictum suum secundum justiciam absque violacione prenarratorum articulorum.

[3]) Diplomatarium Christierni I. № 24... Item omnes gentes utriusque regni vicissim per mare flumina aquas dulces et salsas quascumque navigare, portus regna terras et dominia intrare ac in omnibus et omnimodis portubus ciuitatibus et villis regnorum terrarum et dominiorum predictorum ac cum quibuscunque hominibus, cuiuscunque nacionis ritus seu condicionis fuerint, mercandisare poterunt solutis custumis et theloniis solui consuetis. Item serenissimus R. A. prouideat, ne subditi sui ad terram seu in terra

такого же содержанія, какъ и предъидущій. Подъ 1473 годомъ упоминается о третьемъ, подъ 1476 о четвертомъ трактатѣ между Даніей и Англіей; два послѣднихъ дословно схожи, а содержаніе того и другого одинаково съ первоначальнымъ трактатомъ 1450 года.

Отношенія Христіана къ Франціи и къ ея королямъ Карлу VII и Людовику XI были самыя дружественныя. Карлъ заключилъ въ Кельнѣ съ Даніей союзный трактатъ. Карлъ, а за нимъ и Людовикъ XI, были постоянными посредниками въ спорахъ Даніи съ Шотландіей.

Первый трактатъ между Франціей и Даніей относится къ 1456 году. Между обоими королевствами долженъ быть постоянный миръ, Христіанъ, какъ и Карлъ—не должны были одинъ помогать врагамъ другого. Въ случаѣ необходимости они должны помочь другъ другу 40 или 50 кораблями и нѣсколькими тысячами вооруженныхъ людей. Вопросъ объ Англіи не входитъ въ трактатъ; каждому изъ королей предоставляется по отношенію къ Англіи дѣйствовать по своему усмотрѣнію; относительно Шотландіи Карлъ обѣщаетъ содѣйствовать Христіану получить денежное вознагражденіе за убытки, понесенные имъ отъ Шотландцевъ на Оркнейскихъ островахъ.

Самый же интересный пунктъ трактата тотъ, который направленъ противъ Швеціи и Ганзейскихъ городовъ: Французскій король обѣщалъ Христіану братскую любовь и расположеніе, помощь противъ Швеціи, а равно и противъ государствъ и общинъ Ганзейскихъ, если эти предпримутъ что либо противное интересамъ короля Датскаго. Король Французскій обѣщаетъ въ случаѣ войны Ганзейцевъ съ Христіаномъ арестовать даже пріѣзжающихъ во Францію Ганзейскихъ купцовъ и конфисковать ихъ имущесуво [1]).

Izlandie absque speciali licencia domini regis Norwegie petita et obtenta vllatenus nauigent accendunt (sic) seu intrent in preiudicium domini regis N. sub pena amissionis vite et bonorum; nececiam ad Halgolandiam seu Ffindmarken, nisi Anglicos illos euidens maris periculum aut tempestatum impulsus accedere vel intrare coegerit, ubi tunc minime ipsos mercandisare licebit.

[1]) Item christianissimus rex Francie parabit fraternum amorem et fauorem ser: regi Dacie aduersus regem Swecie, similiter et contra ciuitates et communitates hantze, si que fuerint sibi aduerse, et predictis

Въ 1460 году заключенъ былъ второй трактатъ съ Франціей о дружбѣ [1]); въ 1472—третій, въ которомъ разрабатывался планъ женитьбы сына Христіана съ дочерью Людовика XI, Іоанною. Людовикъ и Христіанъ обѣщаютъ другъ другу помощь противъ враговъ; если подчиненные и вассалы того или другого короля возстанутъ, то ихъ необходимо общими силами побороть. Такимъ образомъ, у обоихъ королей тѣ же монархическія тенденціи.

Въ одномъ пунктѣ трактата говорится также о свободѣ торговли въ Даніи для Французовъ, во Франціи для Датчанъ [2]).

---

ciuitatibus, sic eidem regi Dacie aduersantibus, fauores et amicicias sic contractas per suas literas notificabit, si opus sit et per dictum illustrissimum regem Dacie requisitus fuerit. Et si aliquos de dictis ciuitatibus aduersantibus post notificationem huiusmodi ad partes regni Francie declinare contigerit, ita fauorabiliter et fraterne rex Francie se exhibebit, quemadmodum in simili casu per regem Dacie sibi fieri optaret, etiam personas et bona ipsorum, si opus fuerit, arestando. Diplomatarium, № 55.

[1]) Diplomatarium, № 100.

[2]) Diplomatarium, № 183. Въ началѣ трактата говорится du mariage de nre treschere et tresamee fille Jehanne de Francie auec nre trescher et tresame cousin le filz ainsne de nredt frere le roy de Dampnemarche... alterque ipsorum erit amicus amicorum et inimicus inimicorum suorum. Si aliquis hostis adversariusve seu inimicus siue rex dux comes vel baro fuerit et cuiuscunque gradus status et condicionis existat, nitetur seu ausu temerario presumat alterum ipsorum duorum regum sic confederatorum aut sucessorum suorum pro tempore inuadere hostiliterve aggredi, seu eorum aut cuiuslibet eorum regna patrias vel dominia manu armata aut potencia bellica usurpare intrare vel occupare et subditos depredari per terram siue per aquas, tunc et in illo casu ille dictorum duorum regum confederatorum, qui sic fuerit inuasus aut hostiliter aggressus seu cui hec iniuria fuerit irrogata, licite poterit petere ab altero subsidium, si velit et indigeat. Item si alter ipsorum duorum regum habuerit aliquos subditos et vassalos rebelles et sibi aduersantes, qui ceruicem contra se erigere presumant se rebellando aut bellum suscitando seu hommagium denegando, vel reuerenciam ac obedienciam honoremque et subiectionem debitam impendere recusando, tunc alter ab altero... certificatus tenebitur suum fratrem juuare et opitulari... Item quocienscunque alter dictorum duorum regum... voluerit inire bellum contra hostes suos et inimicos capitales seu etiam contra suos subditos atque vassalos rebelles,... tum alter tenebitur pro posse alterum juuare ad debellandum huiusmodi hostes seu rebelles per mare et per terram cum sufficienti numero armatorum et cum suis classibus nauibus et machinis omnique ope fauore et opera sibi possibilibus. Item memoratus rex Francorum

Отношенія Христіана къ герцогу Бретонскому Франциску были маловажны. Съ Карломъ Смѣлымъ Бургундскимъ заключенъ былъ договоръ о свободной торговлѣ.

Многолѣтніе споры съ Шотландіей окончились бракомъ Маргариты Датской съ королемъ Яковомъ.

Таковы внѣшнія отношенія въ царствованіи Христіана. Онъ заключалъ союзы со всѣми главнѣйшими государями Европы; они была направлены всегда на противниковъ монархической власти, на свободные Ганзейскіе города.

Внутри своихъ государствъ Христіанъ хотѣлъ поднять торговый классъ, обезпечивъ его привилегіями и льготами [1]). Онъ началъ съ того, что запретилъ торговлю въ деревняхъ и постановилъ, чтобы она производилась исключительно въ торговыхъ пунктахъ, городахъ. Въ сентябрѣ 1475 года вышелъ указъ Христіана о торговлѣ. Въ немъ говорилось, что нѣмецкіе купцы могутъ пріѣзжать въ Данію для торговли, Датчане же не должны продавать свои товары внѣ Даніи заграницей, а только въ Даніи, Норвегіи и Швеціи. Далѣе: торговля нѣмцевъ должна ограничиваться извѣстными товарами, извѣстнымъ количествомъ и цѣною ихъ. Торговые пункты также ограничивались только самыми извѣстными городами. Крестьяне могутъ торговать съ городскими купцами, но не покупать у нихъ товаровъ для перепродажи ихъ. Нѣмцы могли торговать только съ купцами, а не съ крестьянами. Аристократы, свѣтскіе или духовные — могутъ, какъ и крестьяне, покупать у купцовъ товары только для своего употребленія, а не для перепродажи

suique successores et heredes... nullatenus permittent... dare auxilium consilium vel fauorem, mediante stipendio vel sine stipendio, alicui regi duci comiti vel domino, hosti inimico aduersario vel rebelli dicti regis Dacie... et similiter memoratus rex Dacie. Item dictus Fr. rex Suive successores non poterunt aut debebunt capere vel inire treugas seu pacem concludere aut confederaciones et alligancias facere cum aliquo rege duce comite vel domino, hoste seu inimico dicti regis Dacie. Et similiter rex Dacie... Etiam in omni mercanciarum concursu se inuicem diligent amabunt juuabunt et opitulabuntur tuebanturque et deffendent tanquam fratres et demum inter eos erit mutua vera atque perfecta amicicia et confederacio futuris perpetuisque temporibus duratura et inuiolabiliter permansura.

[1]) Falke, 168. Christian bemühte sich Dänemark zü einem selbstständigen Handelsstaate umzubilden. О постановленіи 1475 года см. Paludan-Müller, 112; Gallois, 159 и далѣе.

ихъ. На переступавшихъ этотъ пунктъ налагается штрафъ. Нѣмецкія компаніи должны быть уничтожены; члены ихъ, если хотятъ, могутъ перейти въ датскія. Торговля иностранцевъ можетъ быть только лѣтнею, а не зимнею. Всякая вражда съ иностранцами запрещается подъ страхомъ денежнаго наказанія въ 80 марокъ. Пошлина на товары остается такою же, какъ и въ прежнія времена.

Всѣ эти постановленія были въ то время въ высшей степени благотворны. Если Христіанъ иногда долженъ былъ дѣлать исключенія для того или другого изъ ганзейскихъ городовъ, то это еще ничего не значило. Его постановленіе 1475 года нужно считать только попыткою; насколько она была удачной видно изъ послѣдующаго царствованія Іоанна, которому Христіанъ открылъ широкое поле дѣятельности.

Много полезныхъ постановленій было еще сдѣлано въ Даніи и герцогствахъ при содѣйствіи императора Фридриха III.

Отношенія послѣдняго къ Христіану выяснятся всего лучше изъ обзора заграничнаго путешествія Христіана.

Послѣ того, какъ Христіанъ I въ 1457 году короновался и шведскою короною, онъ, повидимому, достигъ всего, что по планамъ Маргариты предназначалось достичь датскимъ королямъ. Владѣя Швеціей и Норвегіей, Христіанъ въ тоже время былъ владѣтелемъ Шлезвига и Голштиніи, такъ что его земли простирались отъ Эльбы до Ледовитаго океана, отъ Нѣмецкаго моря до границъ Россіи. Со времени Канута Великаго датскіе короли еще никогда не были владѣтелями столь обширной территоріи. Христіанъ I не долженъ былъ, однако, разсчитывать на прочность такихъ громадныхъ территоріальныхъ пріобрѣтеній. Пока онъ былъ занятъ Шлезвигъ-Голштиніей, въ Швеціи, въ тылу у него, какъ мы видѣли, замышлялось возстаніе; Любекъ и другіе ганзейскіе города помогали возставшимъ. Въ то время какъ Стенъ Стуре одерживалъ блистательныя побѣды надъ датскими войсками, Гергардъ грозилъ соединиться съ Карломъ Бургундскимъ противъ того же датскаго короля.

Карлъ Смѣлый въ періодъ времени отъ 1470 до 1473 года былъ занятъ присоединеніемъ къ своимъ владѣніямъ герцогства Гельдернъ. Поводомъ къ вмѣшательству Карла въ дѣла

герцогства послужила ссора отца и сына—герцоговъ Арнольда и Адольфа Эгмонта; послѣдній, заключивъ отца въ плѣнъ, провозгласилъ самъ себя правителемъ герцогства. Карлъ Смѣлый освободилъ герцога - отца изъ плѣна, но далъ почувствовать освобожденному герцогу всю тяжесть своего покровительства: по смерти Арнольда, въ 1473 году, онъ изъявилъ претензіи на всѣ земли въ Фрисландіи до Нѣмецкаго моря. Гергардъ заключилъ съ Карломъ договоръ въ 1474 году, обязавшись помогать ему въ его походѣ на Фрисландію. Если бы Карлу удался его планъ, то Христіанъ I имѣлъ бы поводъ бояться новыхъ безпорядковъ въ Шлезвигъ-Голштиніи.

Необходимо было найти какую-нибудь поддержку въ столь критическую минуту. Христіанъ I нашелъ ее въ знаменитѣйшемъ курфюрстѣ Бранденбургскомъ—Альбрехтѣ, прозванномъ Ахилломъ [1]). Изъ всѣхъ нѣмецкихъ князей того времени Альбрехтъ Бранденбургскій стоялъ ближе всѣхъ къ императору Фридриху III-му [2]). Альбрехтъ и Фридрихъ Пфальцскій, стоявшій во главѣ оппозиціи императорству и папству, были самыми выдающимися лицами въ XV столѣтіи, «героями германской націи» [3]).

Императору Фридриху III предстояла серьезная минута: Турки побѣдоносно вторглись въ предѣлы Европы, и близко было то время, когда столица Восточной Римской Имперіи должна была склонить голову передъ силою азіятскихъ варваровъ. Рѣшиться на крестовый походъ противъ турокъ собственными силами императоръ не могъ, и вотъ Альбрехтъ Бранденбургскій совѣтуетъ ему войти въ переговоры съ Христіаномъ датскимъ.

Въ 1473 году былъ рейхстагъ въ Аугсбургѣ. Между собравшимися здѣсь князьями находились и Альбрехтъ Бранденбургскій, и курфюрсты Майнцскій и Саксонскій. На этомъ

---

[1]) Der energischste Vorfechter der fürstlichen Territorialgewalt—Hasse, 95.

[2]) Was ihn vornehmlich charakterisirt—ist dem Kaiser allezeit eine unverbrüchliche Hingebung bewiesen zu haben. Ranke, Zwölf Bücher Preussischer Geschichte, I, 135.

[3]) Ranke, Geschichte Deutschlands zur Zeitalter der Reformation, I, 40, 45 и 57; его-же Zwölf Bücher Preussischer Geschichte, I, 135 и далѣе.

*

рейхстагѣ императоръ обнародовалъ въ высшей степени замѣчательный актъ. Такъ какъ земля Дитмарсовъ, говорилось въ этомъ актѣ, со всѣми ея замками и укрѣпленными мѣстами издавна была пожалована въ ленъ герцогамъ Шлезвигъ-Голштиніи, а ленная присяга давно уже не возобновлялась, то императоръ даруетъ землю Дитмарсовъ въ ленное владѣніе своему «дорогому брату», королю датскому Христіану.

Христіанъ и его наслѣдники по мужской линіи пользуются этимъ леномъ Римскаго императора, исполняя всѣ ленныя обязанности по отношенію къ императору. Самъ Христіанъ долженъ выслать къ императору своихъ пословъ, чтобы они принесли ленную присягу и приняли пожалованный ихъ королю ленъ [1]).

Актъ императора Фридриха отмѣченъ 26 числомъ мая 1473 года. Одновременно съ изданіемъ этого акта къ Дитмарсамъ отправлена была грамота, оповѣщавшая ихъ о новомъ положеніи дѣлъ [2]). Во всемъ этомъ дѣлѣ первымъ совѣтникомъ и руководителемъ императора былъ Альбрехтъ. Предположить какіе-нибудь болѣе ранніе переговоры Христіана

---

[1]) Diplomatarium Christierni, I, № 187, p. 278: Wir Friderich... bekennen offennlich mit disen briefe und tun kunt allermeniglich, als das lannd Dyetmarn mit seinen slossch sletten merckten dorffern weilern hofen lewten guten oberkeytten herlichkeitten rechten gerechtikeiten und aller seiner zugehorung, daran nichts ausgenomen, von vns vnd dem heiligen reiche zu lehen rurt, vnd die hertzogen von Sleszwigk vnd Holstein von vnsernn vorfaren an reiche zu lehen gehabt haben, vnd aber in lannger zeitt nit empfangen, darumb uns das als Römischem keyser vnd dem heyligen reiche heimgefallen: das wir dasselb lannd Dytmarn... dem durchleuchtigen fursten Cristiern kunig zu Tennemarck etc. unserem lieben bruder, nachdem er desselben stammen vnd gebluts ist, als Romischer keyser, zu lehen gnediglich verlihen haben, verleihen ime das auch von Römischer keyserlicher macht vnd rechter wissen in crafft diss briefs was wir ime von rechts wegen vnd sunderlichen vnsern keys. gnaden daran zuuerleihen haben; also das er vnd sein menlich erben das nu hinfur von vns vnsern nachkomen vnd dem heiligen reiche, so offt das zu schulden komet, empfahen innhaben nûtzen niessen, vnd alles das zu tun verpflicht sein sollen, das lehenfursten vnd mannen dauon vns vnd dem heiligen reiche zu tun schuldig sein.

[2]) См. Höfler—«Ueber den von Kaiser und Fürsten ausgehenden Versuch, das freie Volk der Dithmarschen Dänischer Erbherrschaft zu unterwerfen», въ Sitzungsberichten der Wiener Akademie, 1850. April. Band IV. Dipl. 302.

съ императоромъ касательно леннаго пожалованія землею Дитмарсовъ нельзя [1]), потому, во-первыхъ, что ничего объ этомъ не сохранилось въ извѣстныхъ намъ источникахъ, а во-вторыхъ потому, что Христіанъ I, не за долго до обнародованія грамоты, заключилъ съ Дитмарсами мирный договоръ [2]), даровалъ имъ свободу отъ пошлинъ въ своихъ земляхъ, признавалъ ихъ свободными.

Вѣрнѣе всего предполагать, что Альбрехтъ желалъ привлечь Христіана на сторону императора, который думалъ о заключеніи союза между Германіей, Франціей, Шотландіей и Скандинавскимъ сѣверомъ противъ Карла Бургундскаго. На Христіана смотрѣли, какъ на государя, который по своему положенію всего болѣе былъ способенъ составить противовѣсъ возраставшей силѣ Бургундскаго оружія въ Сѣверной Германіи. Приманкою думали сдѣлать землю Дитмарсовъ.

Сговаривался ли Альбрехтъ, двигатель всей этой антибургундской политики, съ Христіаномъ о своемъ планѣ или нѣтъ, неизвѣстно; но въ 1472 году Христіанъ имѣлъ въ Вильспахѣ свиданіе съ курфюрстомъ, а чрезъ два года онъ предпринялъ поѣздку въ Германію и Италію.

Съ поѣздкою Христіана заграницу связанъ цѣлый рядъ политическихъ плановъ противъ Швеціи и вендскихъ городовъ.

Самъ король, въ одномъ письмѣ изъ Флоренціи отъ 4 мая 1474 года, къ Альбрехту Бранденбургскому, называетъ свою поѣздку паломническою, «unnse pelegrination to Rome». Въ одной нюрнбергской хроникѣ, напечатанной въ 1493 году, говорится, что путешествіе было предпринято Христіаномъ «solvendi voti gratia».

Общая молва гласила, что Христіанъ, будучи однажды въ весьма критическомъ положеніи, далъ клятву посѣтить Іерусалимъ для поклоненія гробу Господня, а теперь спѣшилъ въ Римъ для исходатайствованія у папы освобожденія отъ данной клятвы.

Нѣтъ сомнѣнія, что король и его приближенные сами пустили въ ходъ такое объясненіе, чтобы скрыть истинную цѣль

---

[1]) Paludan-Müller—Christian den I:s Udenlandsreise, въ Historisk Tidsskrift.

[2]) Diplomatarium Christerni, I, 274.

поѣздки; ни во внѣшней обстановкѣ путешествующихъ, ни въ ихъ поведеніи при остановкахъ—ничего не было такого, что напоминало бы намъ о паломникахъ или паломничествѣ.

Ходилъ и другой слухъ о тайныхъ цѣляхъ путешествія Христіана. Въ Швеціи и Вендскихъ городахъ говорили, что Христіанъ отправился за границу съ цѣлью заручиться помощью Европейскихъ государствъ для борьбы съ непокорными подданными и свободными городами. Одинъ изъ секретарей Христіана I послѣ смерти короля разсказывалъ Стенъ Стуру, что Христіанъ I во время своего заграничнаго путешествія составилъ планъ съ цѣлью погубить Швецію. Подробности плановъ короля изложены въ письмѣ этого секретаря къ Стуру [1]). Изъ письма мы узнаемъ, что Христіанъ создалъ планъ грандіознаго союза нѣсколькихъ государей средней Европы противъ Швеціи и Вендскихъ дородовъ. Папа, по этому плану, долженъ былъ отлучить всѣхъ Шведовъ отъ церкви, а императоръ, король Польскій и всѣ подвластные имъ мелкіе государи должны были прекратить всякія сношенія съ ними. Великому князу Московскому предлагалось напасть на Швецію съ востока, Шотландскому королю съ запада, а самъ Христіанъ въ союзѣ съ Польшей, Помераніей и Мекленбургомъ готовился сдѣлать нападеніе съ юга. По завоеваніи страны предполагалось лишить рыцарей ихъ владѣній, изгнать изъ страны и нѣкоторыхъ подвергнуть казни; самая опасная часть населенія—Далекарлійцы—всѣ, до послѣдняго, обрекались на истребленіе, а страна ихъ назначалась для заселенія Шот-

---

[1]) Копія письма, оригиналъ котораго потерянъ, существуетъ въ двухъ экземплярахъ, одинъ изъ которыхъ сохраняется въ Любекѣ, а другой въ Ревелѣ. Содержаніе письма можно найти у Дальмана, въ его исторіи Даніи, въ Lübische Chroniken, изд. Граутоффомъ, а все письмо напечатано у Стиффе, IV, № 55. См. приложеніе № 3. Реймаръ Кокъ—Любекскій хронистъ XVI вѣка—также приводитъ подробности о планѣ Христіана; см. также Nordalbingische Studien, VI, 120. Письмо, копію съ котораго для Стиффе сдѣлалъ профессоръ Аннерстедтъ, принадлежало Іоанну Розенгану, который въ концѣ XVII вѣка былъ президентъ трибуномъ въ Висмарѣ. См. о путешествіи еще важное изслѣдованіе Палудана-Мюллера, въ Historisk Tidsskrift, V Række, 1880 и статью Hasse въ Zeitschrift der Gesellschaft für Schleswig-Holstein-Lauenburgische Geschichte, 7 Band. Изъ хроникеровъ мы будемъ слѣдовать Петерсену и Любекскому хроникеру у Grautoff'a, II.

ландцами. Самая же жестокая участь ожидала Стокгольмъ, къ которому Христіанъ, по выраженію письма, питалъ сильную ненависть. Лучшіе граждане должны быть казнены, остальные изгнаны; городскія стѣны и всѣ укрѣпленія предполагалось срыть и городъ, лишенный всякой защиты отдать иностранцамъ [1]).

Затѣмъ, члены союза выработали планъ усиленія монархической власти. Этого думали достигнуть прежде всего ограниченіемъ власти духовенства; короли и князья, каждый въ своей землѣ, должны были лишить епископовъ всякой свѣтской власти; ни одинъ епископъ не могъ владѣть замками или крѣпостями, доходы духовенства рѣшено было уменьшить; архіепископъ не могъ имѣть болѣе опредѣленнаго числа лошадей; всѣ каноники должны обѣдать за однимъ столомъ и ѣсть изъ одной миски, имѣть не болѣе одного слуги. Вторымъ средствомъ усилить королевскую власть было признано подчиненіе свободныхъ гордовъ. Рѣшено было отнять у нихъ право назначать пошлину; каждому государю дозволялось по своей волѣ распоряжаться городскимъ совѣтомъ свободныхъ городовъ, находившихся на его землѣ, распустить его и назначить новый. Словомъ рѣшено было въ корнѣ уничтожить все то, въ чемъ могла проявиться свобода городовъ [2]).

Этотъ сложный планъ Христіана имѣлъ въ виду не-что иное, какъ привлечь западную и южную Европу къ участію въ сѣверной политикѣ, результатомъ которой для Даніи должно было быть «dominium Maris Balthici» [3]), служившее въ XV вѣкѣ предметомъ многихъ мечтаній.

Сказать съ увѣренностью, что Европейскіе государи одобрили такой планъ, нельзя, хотя онъ вполнѣ соотвѣтствовалъ ихъ собственной политикѣ, но что планъ этотъ былъ самой завѣтной мечтой Христіана, это не подлежитъ никакому со-

---

[1]) Эта первая часть письма раскрываетъ въ планахъ Христіана такую же систему, какую мы видимъ въ дѣйствіяхъ папской власти относительно Богемцевъ: искорененіе народности и раздробленіе земли. Droysen, Geschichte der Preussischen Politik, 2, I, 406.

[2]) So der «Contract und Verbund» des Dänenkönigs, zugleich ein Bild des monarchischen Radicalismus dem sich damals hochfürstliche Häupter zuwendeten», говоритъ Droysen въ приведенномъ мѣстѣ.

[3]) Hasse, 105.

мнѣнію: на смертномъ одрѣ Христіанъ передалъ его своему сыну Іоанну, какъ политическое завѣщаніе. Еще при жизни Христіану удалось достичь осуществленія частицы своего плана, а именно: онъ, а за нимъ и Іоаннъ, испросили у папы буллу противъ Шведовъ, у императора опальную грамоту; съ Россіей и Шотландіей при Іоаннѣ, какъ мы увидимъ, заключенъ былъ договоръ. Побороть приморскіе Вендскіе города имъ еще не удалось, но знаменитый внукъ Христіана I принялся и за это. Христіанъ I не имѣлъ достаточно средствъ и силъ для осуществленія всего своего плана, но онъ намѣтилъ путь, который, по его мнѣнію, долженъ былъ привести къ конечной цѣли: подчинить себѣ Швецію и приморскіе города и стать, такимъ образомъ, главнымъ господиномъ Балтійскаго моря. Знаменитая Стокгольмская рѣзня 1520 года является лишь послѣднимъ заключительнымъ звеномъ въ той цѣпи разныхъ плановъ, которые съ такой энергіей принялись исполнять короли Ольденбургскаго дома.

Какъ только Стенъ Стуре узналъ о выработанномъ Христіаномъ планѣ союза, онъ тотчасъ же извѣстилъ о немъ и приморскіе Вендскіе города; поэтому понятно, почему и въ Любекѣ, и въ Ревелѣ находятся современные списки плана.

1-го іюля 1474 года Христіанъ I заключилъ союзъ съ императоромъ Фридрихомъ III; это былъ не болѣе какъ союзъ дружбы, составленный въ самыхъ общихъ выраженіяхъ. Самому же Фридриху принадлежала иниціатива общеевропейскаго союза противъ Карла Бургундскаго и зятя его Эдуарда Англійскаго; о Швеціи, городахъ, духовенствѣ и церковной іерархіи нѣтъ никакого упоминанія. Такъ какъ Карлъ Бургундскій стремился расширить свои владѣнія еще и Фрисландіей, то императоръ Фридрихъ III и предложилъ Христіану отъ имени всей Имперіи протекторатъ надъ Фрисландіей. Но и изъ этого ничего не вышло. Дѣятельность Карла получила новое направленіе: онъ былъ занятъ Кельнскими смутами, отвлекшими все его вниманіе. Когда въ Швеціи узнали о протекторатѣ надъ Фрисландіей, данномъ Христіану, то стали приписывать ему опять новые планы: Христіанъ I, думали тамъ, созналъ невозможность побороть Швецію, съ Стуромъ во главѣ, собственными силами, а потому сѣетъ теперь раздоры между

Шведской знатью, чтобы потомъ, въ союзѣ съ Нѣмецкими князьями сломить непокорныхъ [1]). Какіе тутъ подразумѣвались Нѣмецкіе князья, авторъ этого извѣстія не говоритъ. Очень вѣроятно, что Христіанъ во время своего путешествія высказывалъ Нѣмецкимъ князьямъ нѣчто подобное; но правъ во всякомъ случаѣ одинъ изъ новѣйшихъ изслѣдователей, который остроумно назвалъ планъ, приписываемый Христіану авторомъ, жившимъ въ XVI вѣкѣ при Густавѣ Вазѣ, «vaticinia post eventum».

Обратимся теперь къ самому путешествію [2]).

Въ свитѣ короля находился герцогъ Іоаннъ Саксенъ-Лауенбургскій, Бургардтъ, графъ Мюлингенскій, Людвикъ, графъ Гельфенштейнскій и др. Канцлеромъ и кабинетъ-секретаремъ короля былъ Альбертъ Клитцингъ, родомъ изъ Бранденбурга, бывшій посредникомъ между Христіаномъ I и Альбрехтомъ въ ихъ переговорахъ объ анти-бургундскомъ союзѣ [3]). Въ началѣ 1474 года Христіанъ I проѣздомъ въ Римъ остановился въ Ротенбургѣ, гдѣ его встрѣтили нѣкоторые Нѣмецкіе князья; между ними были курфюрстъ Майнцкій и Бранденбургскій. Въ Ротенбургѣ же Христіанъ I имѣлъ свиданіе и съ Альбрехтомъ. Вскорѣ въ Ротенбургъ прибылъ также и императоръ Фридрихъ III съ Максимиліаномъ; они долго «до поздней ночи», по словамъ современника, бесѣдовали съ Христіаномъ, но предметъ ихъ переговоровъ оставался тайною. Это было 9-го февраля, а 14-го февраля императоръ далъ Христіану ленную грамоту на Голштинію; того же числа или нѣсколько позже Христіанъ добился отъ императора еще нѣсколькихъ выгодныхъ постановленій, такъ: 1) пошлина, которая взималась въ Рендсбургѣ, Плэнѣ и Ольдесло (Plöen и Oldesloo) въ Голштиніи должна была равняться королевской пошлинѣ въ Готторпѣ въ Шлезвигѣ, т. е.

---

[1]) Iohannes Magni 23, XI, 741. Christianus Germaniae principes contra Sueones sollicitat.

[2]) Petersen, der Holsten Chronica, 1557, p. CLIII. Im jar 1474 an dem ersten Sontag nach der Heiligen drey König, vnd war der achte Januarij, reisete König Christiern von Segeberg gen Reinefelde, vnd weiter Walfasten nach Rom, er nam mit jm auss seinen Reichen vnd Fürstenthumen, Prelaten vnd Ritter mit jren Dienern vngefehr anderhalb hundert Pferdt, darneben nachfolgende Fürsten vnd Prelaten....

[3]) Онъ былъ также и переводчикомъ Христіана, который вовсе не зналъ латинскаго языка.

пошлина въ трехъ Голштинскихъ городахъ должна была вдвое возвыситься противъ прежняго, за что король обѣщалъ позаботиться о безопасности путей [1]). 2) Любекъ, Гамбургъ, Люнебургъ и Висмаръ обязаны улучшить свою серебряную монету; до того 23 Любекскихъ шиллинга равны были одному рейнскому гульдену, а теперь гульденъ сталъ равенъ 24 и 25 шиллингамъ, вслѣдствіе чего король и другіе получали выгоду. 3) Нѣмецкимъ подданнымъ короля даровалось право de non evocando, т. е. право не подлежать суду никакой другой страны кромѣ ихъ родины [2]). 4) Закрѣплялись всѣ привилегіи Любекскаго архіепископа — Альберта Круммедика, вѣрнаго слуги Христіана I. 5) Назначены были особые коммисары для разсмотрѣнія и подтвержденія привилегій Датскаго короля. 6) Подъ угрозою строжайшаго наказанія приморскимъ городамъ были запрещены всякія сношенія съ непокорными подданными ко-

---

[1]) Diplomatarium Christierni I, p. 288, № 194. Keiserlig Bevilling til Kong Christian om Forhöielse af Tolden i Rendsborg, Plöen og Oldesloe. 13 Febr. 1474. Des haben wir, angesehen des genanten unsers bruders fleissig bete vnd ausz vorgemelten vnd andern redlichen vrsachen vnd fruntschafft willen vns darczu bewegende, die gemelten drey zolle zu Rennspurg Plone vnd Odeszloe erhohet vnd dem zolle zu Gotdorp gemessigt vnd vergleichet, erheben messigen vnd vergleichen die von Romischer keyserlicher macht [volkomenheit] vnd rechter Wissen, also daz der genant unnser liber bruder der kunig v. D. vnd sein nachkomen solhen alle an dennselben dreyen ennden von aller kaufmanschacz auch habe vnd gut so daselbs furgefurt [oder getriben] wirdet in [aller masse] als der zu Gotdorp genomen, deszgeleichen von anderm gut so gen Gotdorff nicht gebracht noch geleicher masse als die andern kaufmanschacz vnd guter, die daselbshin gebracht, erhohet werden, auch erhohen vnd nemen [sollen vnd m]ogen von allermeniclich vngehindert, doch an welhem der dreyer ennde einem solher zol genomen wirdet, daz dan an dem andern ende von solhem gut dieselb zeit dhein zoll noch aufslag genomen werden soll in dhein [weise].

[2]) Diplomatarium Christierni I, p. 290, № 195. Keiserlig Bevilling, at Kong Christierns Undersaatter i Hertugdömme Holsteen og hans andre tydske Lande herefter ikke i förste Instantz maatte stævnes for nogen Domstol udenfor Landenes egne grændser, 13 Febr. 1474... also das nu hinfur zu ewigen zeitten nyemand, wer der oder die wern, die gemelten vndertan vnd einwoner der vorgeschriben furstenthumbe vnd lannde an dheinen (sic) andern ende noch gericht, dan an den enden da sich das in denselben furstenthumben vnd landen gepurt, furnemen beclagen noch wider sy oder ir gut gericht geurteilt noch procedirt werden solle.

роля. 7) Польша и магистръ Лифляндскаго ордена должны были запретить Данцигу, Ригѣ, Ревелю и Дерпту всякія сношенія съ Швеціей. 8) Герцогу Померанскому Эрику вмѣнялось въ обязанность возвратить Христіану I всѣ тѣ сокровища, которыя онъ — Эрикъ VIII — вывезъ изъ Даніи.

Этотъ списокъ постановленій заканчивается пожалованіемъ Христіану въ ленное владѣніе герцогства Голштинскаго. Это пожалованіе было весьма важно, такъ какъ теперь сословія Голштиніи и Гергардъ не имѣли уже никакого права на выборъ герцога; всѣ претензіи Гергарда теперь сами собою теряли основаніе. 14-го февраля Фридрихъ III уничтожилъ графскіе титулы Голштиніи и Стормарна, соединивъ ихъ вмѣстѣ съ землею Дитмарсовъ въ одно Голштинское герцогство подъ ленною властью Датскаго короля, который поклялся въ вѣрности императору [1]).

Въ Ротенбургѣ шли также переговоры между Христіаномъ и императоромъ относительно Италіи, а именно относительно дѣлъ герцога Галеаццо Сфорца. Послѣдній домогался получить въ ленное владѣніе герцогство Миланское, которое было имперскимъ владѣніемъ; надо было сойтись въ цѣнѣ относительно герцогства. И Христіанъ I имѣлъ свои дѣла съ Галеаццо. Онъ искалъ невѣсты для своего старшаго сына, наслѣдника престола. Выборъ его палъ на Іоанну, младшую изъ дочерей Са-

---

[1]) Diplomatarium Christierni I, p. 292, № 196. Keiserlig Bevilling til Kong Christian, hvorved Grevskaberne Holsteen og Stormarn ophöies til et Hertugdömme under Navnet Holsteen og Ditmarsken indlemmes i samme 14 Febr 1474.—titulos comitatuum videlicet Holsacie Stormarie extinximus cassauimus eorumque comitatuum terras dominia vniuimus, eisque districtum Dietmersie incorporauimus, huiusmodique terras districtus et dominia vnita et incorporata in ducatum ereximus extulimus et constituimus, conferentes eidem omnia et singula ducalia ac principatuum jura honores prerogatiuos eminencias, ac imponentes eidem titulum ducalem de Holsacia, volentes ac mandantes in antea huiusmodi titulo ab omnibus appelari...—eidem fratri nostro tamquam duci Holsacie ducatum de Holstein sic erectum et constitutum in feodum dedimus concessimus; damusque ei eundem ducatum ita erectum tenere et cum omnibus ducalibus ac principatuum dignitatibus juribus honoribus titulis eminenciis vtilitatibus et prerogatiuis possidere, et presertim jure auream argenteamque monetam fabricandi, venationes banniendi gabellas et theolonia solita subleuandi et saluos conductus et securitates prestandi, vti frui et gaudere possint et valeant sine contradictione molestatione aut retinencia cuiuscunque.

войскаго герцога Людовика, умершаго въ 1465 году. Для императора, который мечталъ о среднеевропейскомъ союзѣ противъ Бургундіи бракъ Итальянской принцессы съ наслѣдникомъ Датскаго престола, или даже переговоры о таковомъ были весьма важны. Савойская принцесса находилась при французскомъ дворѣ подъ опекою Людовика XI, своего ближайшаго родственника. Одна изъ сестеръ Іоанны—Шарлотта—была замужемъ за Французскимъ королемъ, другая Бона—за герцогомъ Галеаццо Марія Сфорца. Эти родственныя отношенія давали, конечно, поводъ къ разнаго рода свиданіямъ и переговорамъ, во время которыхъ легко можно было придти и къ политическимъ комбинаціямъ. Христіанъ I, отправляясь въ Италію, искалъ прежде всего свиданія съ Галеаццо, чтобы вмѣстѣ съ нимъ войти въ сношенія съ Людовикомъ XI; Фридрихъ III съ своей стороны извѣстилъ объ этомъ Людовика XI письмомъ изъ Ротенбурга 16 февраля и просилъ его назначить мѣсто свиданія. И такъ, изъ Ротенбурга путь Христіану лежалъ въ Италію Изъ Аугсбурга онъ прибылъ 24 февраля въ Инспрукъ, отсюда онъ поѣхалъ черезъ Тироль и въ мартѣ [1]) былъ уже въ Брешіи и Миланѣ [2]). Герцогъ Миланскій устроилъ блистательную встрѣчу сѣверному королю [3]), надѣясь при его посредничествѣ согласиться съ императоромъ насчетъ Милана, а предполагавшійся бракъ сына Христіана съ Іоанною Савойской открывалъ ему много новыхъ плановъ [4]). Находясь въ Миланѣ, Христіанъ началъ переписку съ Людовикомъ XI относительно Савойской принцессы Іоанны, искалъ свиданія съ нимъ, но не могъ добиться ничего другаго, какъ только письменнаго согласія на предстоящій бракъ. Больше свѣдѣній о Савойской принцессѣ не имѣется, поэтому и причина, почему ничего не вышло изъ

---

[1]) Petersen, CLIII, приводитъ 11 число марта.

[2]) Маршрутъ короля см. P. Müller—Christiern I:s Udenlandsreise, Historisk Tidsskrift, V. R. 1880, гдѣ авторъ пользовался Миланскими архивными дѣлами.

[3]) См. Petersen, der Holsten Chronica, 1557, p. CLIII.

[4]) Ср. письмо Христіана къ Альбрехту изъ Павіи 18 марта и письмо герцога къ своему послу при Императорскомъ дворѣ Карлу Висконти, отъ 20 марта въ Archiv für Kunde Oesterreichischer Geschichts-Quellen, т. VII, стр. 85.

предполагавшагося брака ея съ Іоанномъ Датскимъ, остается неизвѣстною.

Такимъ образомъ исканія Христіана въ Миланѣ остались безплодными. Въ началѣ апрѣля Христіанъ черезъ Мантую, Болонью и Флоренцію прибылъ въ Римъ. Папа уже раньше привѣтствовалъ его письмомъ, въ которомъ называлъ его своимъ сыномъ и обѣщалъ всякое содѣйствіе [1]). Теперь онъ и на дѣлѣ показалъ свое расположеніе къ Датскому королю. 11 апрѣля на второй день пасхи папа подарилъ Христіану золотую розу [2]) извѣстный знакъ папскаго расположенія и дружбы [3]). Предъ отъѣздомъ они обмѣнялись подарками. Интересны подарки Датскаго короля: разная рыба, сельди и горностаевые мѣха [4]). Королева Доротея уже изъ Даніи послала множество горностаевыхъ мѣховъ къ кардиналу Мантуанскому, который былъ ея племянникомъ [5]); такими подарками поддерживалась дружба съ папскимъ дворомъ.

Какая была прямая цѣль Христіана въ Римѣ, чего онъ искалъ у папы—этого ни онъ самъ, ни его современники не передали намъ. Но среди бумагъ курфюрста Альбрехта найденъ перечень тѣхъ пунктовъ, желаніе достиженія которыхъ привело Христіана въ Римъ [6]).

Вспомнимъ, что Христіанъ I вступилъ на Датскій престолъ въ ту пору, «когда перевѣсъ въ спорѣ между папою, епископами и свободомыслящими людьми на Констанцскомъ и Базельскомъ соборахъ былъ совершенно на сторонѣ папы». Побѣда Рима надъ партіей реформъ была несомнѣнна, папа заключилъ съ нѣкоторыми свѣтскими князьями особые конкордаты и этимъ привлекъ ихъ на свою сторону, добился большихъ правъ надъ всѣми католическими церквами, какъ право назна-

---

[1]) Müller—Reichstagstheatrum, V, стр. 50. p. 653. Raynald—Annales Ecclesiae, XIX, p. 1474.

[2]) Petersen, CLV.

[3]) Роза эта раньше была предназначена для дожа Венеціи. Martène et Durand—Veterum Monumentorum collectio, t. II, col. 1532.

[4]) «Hering, Bergerfisch und Hermelein-Futter», Petersen, CLVI.

[5]) Franciscus Gonzaga-Kardinal Diakon въ церкви Santa Maria Nova, извѣстный подъ именемъ «кардинала Мантуи,»—былъ сынъ Маркграфа Мантуанскаго Людовика и сестры датской королевы Доротеи.

[6]) Archiv für Kunde Oesterreichischer Geschichts-Quellen, VII, p. 95.

ченія должностныхъ лицъ, сборы въ пользу папской казны и т. п. Такъ было съ Германіей. Чехи и Французы были болѣе самостоятельны въ церковныхъ дѣлахъ. Скандинавскіе народы причислялись большими церковными соборами также къ Германской націи, а потому Папа и къ нимъ примѣнялъ тѣже права, какія онъ имѣлъ въ Германіи послѣ Вѣнскаго конкордата съ Фридрихомъ III отъ 17 февраля 1448 года.

Христіанъ I, его рейхсратъ и все духовенство Даніи никакъ не хотѣли Скандинавскій сѣверъ признать подчиненнымъ Вѣнскому конкордату. Христіанъ I стоялъ за одно съ партіей реформаторовъ Базельскаго собора. Послѣ 1457 года онъ нѣсколько уступчивѣе по отношенію къ Римской куріи, но лишь въ виду заступничества за него въ войнѣ съ Швеціей. И Римская курія по внушенію Энея Сильвія Пикколомини стала высказывать готовность къ уступкамъ свѣтской власти, дабы въ ней имѣть поддержку для борьбы съ епископами, стремленія которыхъ къ самостоятельности стало все ярче обнаруживаться на большихъ церковныхъ соборахъ.

Христіанъ I, желая идти рука объ руку съ римской куріей въ ея новой политикѣ, не настаивалъ болѣе на реформахъ Базельскаго собора, не говорилъ и о прагматическихъ санкціяхъ, а фактически призналъ Вѣнскій конкордатъ. Таковы были отношенія Скандинавскаго сѣвера къ Римской куріи, когда Христіанъ прибылъ въ Римъ. Христіанъ I былъ готовъ дѣйствовать заодно съ Папой для подавленія самостоятельности епископовъ, а Папа за это уступалъ Христіану нѣкоторыя права въ сѣверной церкви; онъ льстилъ себя надеждою имѣть на своей сторонѣ также и могущественнаго короля трехъ Скандинавскихъ королевствъ. Папа обѣщалъ Христіану никого не назначать безъ его вѣдома на епископскія и архіепископскія должности въ сѣверныхъ государствахъ, такъ что Христіанъ I по буллѣ 1474 года могъ по своему усмотрѣнію выбирать на высшія духовныя должности то или другое лице; онъ получалъ право патронатства и право презентаціи [1]). Но всетаки лица, назначенныя королемъ, должны являться въ Римъ и здѣсь отъ папы принять данное королемъ назначеніе. «Папская булла 24 апрѣля

---

[1]) Diplomatarium Christierni, № 206, p. 300.

1474 года имѣетъ большое принципіальное значеніе, такъ какъ она показываетъ, что Христіанъ соглашался на признаніе Вѣнскаго конкордата 1448 года».

Въ Римѣ Христіанъ пробылъ 3 недѣли. Обратный путь его изъ Италіи сопровождался такими же церемоніями и торжествами, какъ и путь въ Италію. Въ Аугсбургѣ Христіанъ имѣлъ свиданіе съ Фридрихомъ; цѣль этого свиданія осталась неизвѣстною; тамъ же онъ видѣлся съ посломъ Фердинанда Неаполитанскаго и имѣлъ съ нимъ переговоры о бракѣ Неаполитанской принцессы съ Іоанномъ Датскимъ—но также безъ всякихъ результатовъ. Въ Аугсбургѣ Христіану пришлось быть посредникомъ между императоромъ Фридрихомъ и Карломъ Смѣлымъ въ ихъ борьбѣ изъ за Кельна. Эта борьба приняла серьезный характеръ съ тѣхъ поръ, какъ Архіепископъ Кельна передался Карлу Бургундскому, мечтавшему теперь о захватѣ всѣхъ рейнскихъ земель [1]).

Въ августѣ Христіанъ былъ въ Брауншвейгѣ, гдѣ опять сдѣлался посредникомъ между Мекленбургомъ и Брауншвейгомъ. 24 августа онъ возвратился въ Данію. 30 октября Христіанъ по просьбѣ Фридриха опять прибылъ въ Дюссельдорфъ; императоръ Фридрихъ имѣлъ планъ женить своего сына Максимиліана на Маріи Бургундской и съ этою цѣлью искать окончательнаго примиренія съ Карломъ, при чемъ Христіанъ былъ избранъ въ посредники. Такимъ образомъ до мая 1475 года онъ пробылъ внѣ своихъ государствъ попеременно то въ Кельнѣ, то въ Дюссельдорфѣ, и только въ іюлѣ возвратился въ Шлезвигъ, потративъ цѣлый годъ и 45,000 гульденовъ [2]) на переговоры, неимѣвшіе для Даніи никакого значенія.

За все время пребыванія Христіана въ Италіи, курфюрстъ Альбрехтъ не переставалъ дѣйствовать въ его пользу. Въ Любекъ, Гамбургъ и Люнебургъ были посланы императорскія грамоты, требовавшія исполненія указа императора о монетахъ, пошлинахъ и т. д. И самъ Христіанъ, предвидя возмущеніе со стороны Дитмарсовъ и Любека, ихъ союзника, просилъ Фридриха повліять на нихъ своими грамотами. Лю-

---

[1]) О Кельнскихъ смутахъ Petersen, CLVI и далѣе.

[2]) Petersen, CLIX.

бекъ въ особенностя противился тому, чтобы Христіанъ I получилъ патронатство надъ Дитмарсами. Для него было крайне непріятно видѣть, что въ сосѣдствѣ усиливается опасный для городовъ государь, подчиняющій себѣ свободный народъ. Противъ Дитмарсовъ выступилъ теперь и Карлъ Бургундскій, такъ что Любекъ долженъ былъ опасаться кровопролитныхъ войнъ, которыя бы много помѣшали свободѣ его торговли. Императоръ Фридрихъ поручилъ Любеку убѣдить Дитмарсовъ въ томъ смыслѣ, чтобы они подчинились верховной власти Христіана I. Любекъ назначилъ свиданіе съ уполномоченными Дитмарсовъ, но они не явились. Епископъ Альбрехтъ Круммедике также уговаривалъ Дитмарсовъ не прекословить волѣ императора, но они отвѣчали, что ихъ земля издавна принадлежала архіепископу Бремена, а потому новаго господина надъ собою они не признаютъ и надѣются, что императоръ, какъ скоро узнаетъ истинное положеніе дѣла, не станетъ болѣе принуждать ихъ признать надъ собою новаго патрона [1]).

Дитмарсы, такимъ образомъ, отказались подчиниться волѣ императора. По этому Христіанъ во время своего пребыванія въ Аугсбургѣ опять жаловался на нихъ, и императоръ снова разослалъ множество грамотъ Вендскимъ прибалтійскимъ городамъ и князьямъ, [2]) а также самимъ Дитмарсамъ [3]). Первое было особенно важно, такъ какъ Христіанъ не могъ и думать о подчиненіи себѣ Дитмарсовъ, пока они были въ союзѣ съ Любекомъ. И эти новыя грамоты не подѣйствовали, Хри-

---

[1]) Petersen, CLXI.

[2]) Христіанъ получилъ 33 грамоты отъ Императора, къ Маркграфу Альбрехту Бранденбургскому, епископу Магдебургскому, герцогу Фридриху Старшему Люнебургскому, герцогу Фридриху Младшему, герцогу Вильгельму Брауншвейгскому, герцогу Іоанну Саксонскому, герцогамъ Эрнсту и Альбрехту Мейссенскимъ, герцогу Вильгельму Тюрингенскому, герцогу Генриху Мекленбургскому съ сыномъ, архіепископу Бременскому, Ландграфу Гессенскому, графу «Ноуа»; городамъ: Бремену, Ростоку, Висмару, Стральзунду, Данцигу, Люнебургу, Стадэ, Букстегудэ, королю Польскому, магистру Лифляндскому, герцогамъ Штеттинскому и Померанскому, городамъ: Ригѣ, Ревелю и гроссмейстеру Прусскому.

[3]) Chmel—Monumenta Habsburgica, I, 1, p. 413.

стіанъ I не рѣшался покончить дѣло открытою силою и оставилъ его на долю своего сына.

Впослѣдствіи и самъ императоръ не настаивалъ болѣе на подчиненіи Дитмарсовъ Датской коронѣ и издалъ даже указъ [1], вызывавшій Христіана въ императорскій каммергерихтъ для новаго разбора дѣла съ Дитмарсами. Но Христіанъ умеръ раньше, чѣмъ получилъ этотъ указъ, а именно въ маѣ 1481 года въ Копенгагенѣ.

Царствованіе Христіана I, не смотря на слабыя его стороны, имѣло много благодѣтельныхъ послѣдствій. Онъ былъ дѣятельный, энергическій государь. Какъ полководецъ онъ отличался храбростью и не щадилъ себя. Счастье также не покидало его. Вторая половина его царствованія была богаче внѣшними отношеніями, которымъ Христіанъ всегда отдавалъ много силъ и времени [2]; внутренняя же дѣятельность Христіана не ознаменовалась никакими важными реформами. Со смертью Христіана соединеніе съ Швеціей было совершенно порвано. Сынъ Христіана Іоаннъ, по плану отца, долженъ былъ выполнить три задачи: подчинить себѣ Швецію, Дитмарсовъ и свободные Вендскіе города.

ГЛАВА III.

Сыну и наслѣднику Христіана I, Іоанну или Гансу, удалось исполнить часть политическаго завѣщанія, оставленнаго ему отцомъ. Въ первый разъ за цѣлое столѣтіе въ Даніи наслѣдникъ престола былъ совершеннолѣтній, природный Датчанинъ. Родившись въ 1455 году, Іоанну было уже 26 лѣтъ, когда онъ принялъ въ свои руки правленіе. Въ 1458 году Христіану I удалось добиться того, что Іоаннъ былъ признанъ его наслѣдникомъ въ Швеціи и Норвегіи. Вскорѣ и относительно Шлезвига и Голштиніи старанія Христіана I увѣнчались успѣхомъ: въ 1466 году рѣшено было по смерти ко-

[1]) Inhibitorium.

[2]) Lüb. Chron. II, p. 429: in dessem yare starff konyngh kersten, eyn sachtmodich, myldich, gnedich vorste, wol dat de meyne kopman syner sere to achter was.

роля избрать въ преемники ему сына его «Junker Hans». Но по смерти Христіана I фактическія отношенія въ сѣверныхъ государствахъ были на столько перепутаны, что только въ Даніи Іоаннъ былъ признанъ королемъ, и то не тотчасъ послѣ смерти отца. Датскій рейхсратъ долженъ былъ еще снестись предварительно съ Норвежскимъ и Шведскимъ рейхсратами. Рейхсратъ въ Скандинавскихъ государствахъ того времени не былъ постоянною организованною правительственной коллегіею, а только сословіемъ, обществомъ, члены котораго жили по своимъ имѣніямъ и очень рѣдко собирались въ полномъ составѣ [1]); поэтому рѣдко можно встрѣтить полную послѣдовательность въ рѣшеніяхъ рейхсрата. Въ этомъ отношеніи Данія была въ лучшемъ положеніи, чѣмъ Швеція и Норвегія. Датскій рейхсратъ стоялъ за короля; ратъ и король единодушно дѣйствовали для поддержанія единства трехъ королевствъ. Въ Швеціи въ рейхсратѣ была внутренняя раздвоенность, губительныя слѣдствія которой, если не сказывались еще рѣзко, то единственно благодаря уму Стенъ Стура; раздвоенность эта, тѣмъ не менѣе, вела къ противорѣчіямъ и непослѣдовательности. Въ Норвегіи рейхсратъ былъ въ невѣдѣніи какъ относительно цѣли, такъ и относительно средствъ. Съ этой точки зрѣнія исторія о восшествіи Іоанна на престолы Скандинавскихъ государствъ получаетъ интересъ, какъ событіе, въ коемъ ясно обнаруживались мысли и стремленія отдѣльныхъ партій и выдающихся людей. Тотчасъ послѣ смерти Христіана I рѣшено было собраться Датскому и Шведскому рейхсратамъ въ Гальмстадѣ [2]); собраніе однако здѣсь ни на чемъ не остановилось [3]), и мѣстомъ новаго собранія былъ избранъ Кальмаръ. Въ апрѣлѣ 1482 года въ Каллундборгѣ рѣшено было назначить Іоанна наслѣдникомъ

---

[1]) Paludan-Müller—De første Konger af den Oldenborgske Slægt. 133.

[2]) На югѣ Швеціи въ Галландѣ, при устьѣ рѣки Ниссаонъ, впадающей въ Лагольмскую бухту Каттегата.

[3]) Paludan-Müller, 134, говоритъ, что Гальмстадское собраніе вовсе не состоялось, но это опровергаетъ Стиффе, IV, LIII, на основаніи одного письма Іоанна къ Моритцу Нильссону отъ 30 Октября 1481 года, гдѣ король говоритъ, что въ Гальмстадѣ велъ переговоры насчетъ Швеціи. Риѳмованная хроника говоритъ, что Гальмстадское собраніе не состоялось по болѣзни Стенъ Стура, но этотъ источникъ смѣшивалъ Гальмстадское собраніе 1481 года съ таковымъ же 1483 года.

Христіана I въ Даніи. Вскорѣ рѣшили дѣло и о Шлезвигъ-Голштинскихъ герцогствахъ. Такъ какъ у Христіана I было два сына, Іоаннъ и Фрихрихъ, то возникали недоразумѣнія на счетъ того, кому отдать герцогства. По совѣту королевы Доротеи, правительницы-опекуньши своего одиннадцатилѣтняго сына Фридриха, рейхсраты Датскій и Шлезвигъ-Голштинскій на собраніи въ Килѣ избрали въ правители обоихъ братьевъ. До совершеннолѣтія Фридриха, Іоаннъ былъ единственнымъ правителемъ Шлезвигъ-Голштиніи, а въ 1490 году, когда Фридрихъ достигъ совершеннолѣтія, произошелъ раздѣлъ Шлезвига и Голштиніи между двумя братьями, очень гибельный по своимъ послѣдствіямъ для исторіи Даніи. Рѣшено было, чтобы замки, государственныя имущества, доходы и низшія инстанціи управленія раздѣлены были по возможности сообразно доходамъ, а не по пространству; высшее же управленіе оставалось нераздѣльнымъ, такъ что оба брата вмѣстѣ представляли собою верховную власть, что и составляло единство герцогствъ; каждый изъ братьевъ былъ одновременно герцогомъ Шлезвигъ-Голштиніи. Актъ раздѣла приводится у современныхъ хроникеровъ [1]); обѣ части назывались по глав-

---

[1]) См. Petersen, Chronica der Lande zu Holstein, изданіе MDCXIII г., стр. 390: In diesem tausent vierhundert vnd zwey vnd achtzigsten Jar, ward der Adel und Mannschafft verschrieben des Montags nach Martini, alda zu handlen von erwehlung eins Fürsten der Hertzogthumb Schlesswick vnd Holsten, zu dem Kyle, Dahin kamen auch auff bestimpte zeit König Hanss vnd Hertzog Friderich. Also ward beschlossen, das die Ritterschafft vnd alle Einwohner dieser Fürstenthumb Schlesswick, Holsten vnd Stormern, eben als wol dem König als seinem Bruder Hertzogen Friderichen gehuldiget vnd geschworen haben, wider den letzten willen jres Vaters Königes Christierni seligen. Nach der huldigung haben die Brüder die Länder Schlesswick, Holsten und Stormarn getheilt, wie folget.

KÖNIG IOHANNIS THEIL

Flensssborch.	Rendessborch.
Sunderborch.	Haseldorp.
Norborch.	Hanrowe.
Apenra.	Femern.
Segeberge.	

HERTZOG FRIDERICHS THEIL.

Gottorff.	Trittow.
Tundern.	Oldenborch.

нымъ городамъ Готторпской и Сегебергской. Фридрихъ получилъ Готторпскую часть и впослѣдствіи не переставалъ жаловаться на то, что его обдѣлили; онъ кромѣ герцогскаго титула носилъ еще титулъ наслѣдника Норвегіи и стремился къ нѣкоторому участію въ управленіи этимъ королевствомъ. Отношенія между обоими братьями никогда не были вполнѣ дружелюбны; Фридрихъ всегда становился на дорогѣ Іоанну въ его политическихъ предпріятіяхъ. Причину такихъ отношеній напрасно, однако, искать въ характерѣ того или другого изъ братьевъ; она лежала въ духѣ времени, сила котораго всегда превосходитъ силу отдѣльныхъ личностей. Теперь Іоанну надо было достигнуть законнаго признанія себя королемъ въ Норвегіи и Швеціи. Въ Норвегіи начала усиливаться партія, которая послѣ смерти Христіана I желала сближенія съ Швеціей; эта партія избрала изъ своей среды даже правителя, Іона Смэра [1]), и устремилась на Багусъ [2]), однако взять не могла этого города. Если бы Шведскій рейхсратъ послушался Стенъ Стура и оказалъ дѣятельную помощь Норвежцамъ, то разрывъ между Даніей и Норвегіей былъ бы неизбѣженъ; но симпатіи большинства Шведскаго рейхсрата были на сторонѣ Даніи, помощи Норвегіи не оказали, и національная партія съ Іономъ во главѣ пала.

Въ январѣ 1483 года было собраніе въ Гальмстадѣ, гдѣ всѣмъ королевствамъ обѣщана была внутренняя самостоятельность.

20-го іюля 1483 года Іоаннъ Датскій былъ коронованъ Норвежскою короною въ Трондьемѣ [3]).

Hadersslene.	Plöne.
Tyle.	Kyle.
Steenborch.	

Nach dieser huldigung vnd theilung hat jedermeniglich gemeinet, alle sachen weren wol vnd bestendig in diesen Ländern aussgericht, aber es hat in nachfolgenden tagen bey jren nachkommenden grosse jrrung vnd zwytracht gemacht.

[1]) Johan Svalesson Smör. Подробности у Стиффе и Палуданъ-Мюллера.

[2]) При Каттегатѣ, около рѣки Гота, близь нынѣшняго города «Uddevalla.»

[3]) Въ западной Норвегіи; прежде этотъ городъ назывался Nidaros и сохранялъ это названіе до XIV вѣка. Въ средніе вѣка этотъ городъ

18-го мая того же года, онъ былъ коронованъ въ Копенгагенѣ Датскою короною.

Королевская партія въ Швеціи теперь могла дѣйствовать рѣшительнѣе. Въ августѣ 1483 года состоялось собраніе въ Кальмарѣ. 7-го сентября отмѣченъ Кальмарскій рецессъ, сходный по содержанію съ Гальмстадскимъ; рѣшено было снова собраться въ августѣ слѣдующаго года для окончательнаго избранія Іоанна. Уступки, на какія Іоаннъ согласился по отношенію къ Швеціи, изумительны. Аристократіи и духовенству дарованы важные привилегіи. Рѣшено было, чтобы король находился по одному году въ каждомъ королевствѣ; къ этому присоединилось требованіе, чтобы король избралъ четырехъ рейхсратсмановъ, которые въ отсутствіе короля будутъ управлять страною; на случай смерти кого нибудь изъ нихъ самъ рейхсратъ избираетъ новаго члена.

Что четыре ратманна рѣшатъ, должно быть подтверждено королемъ; они имѣютъ даже право созыва всего рейхсрата. Свѣтскіе и духовные феодалы могутъ укрѣплять свои замки и давать въ нихъ убѣжище даже личнымъ врагамъ короля. Король далѣе обязывался даровать полную амнистію всѣмъ тѣмъ, кто когда либо былъ врагомъ Датскаго правительства. Мало того: Стенъ Стуре требовалъ возвращенія Швеціи Готланда.

Рѣшено было приступить къ коронаціи короля только тогда, когда всѣ спорные вопросы получатъ разрѣшеніе.

Іоаннъ своею удивительною уступчивостію выказалъ политическій тактъ. Онъ зналъ, что Данія и Норвегія не въ состояніи подчинить Швецію, пока между правительствомъ, рейхсратомъ и народомъ будетъ полное согласіе. На полное подчиненіе можно было надѣяться только при совершенномъ разъединеніи партій, когда Датское войско могло бы найти себѣ союзниковъ въ средѣ противниковъ шведской самостоятельности. Іоаннъ зорко слѣдилъ за каждымъ малѣйшимъ выраженіемъ неудовольствія въ Швеціи противъ Сенъ Стура, съ

былъ первымъ въ Норвегіи и служилъ мѣстопребываніемъ норвежскихъ королей. Олафъ Гаральдссонъ палъ около этого города и былъ здѣсь похороненъ; съ тѣхъ поръ, какъ онъ былъ признанъ Святымъ — Трондьемъ сдѣлался важнѣйшимъ мѣстомъ на всемъ сѣверѣ, куда въ большомъ числѣ стекались богомольцы.

стойкимъ терпѣніемъ выжидая желаемой распри между партіями, и до поры до времени держалъ мечь въ ножнахъ, готовясь втайнѣ къ рѣшительному шагу.

На всѣ требованія Шведовъ Іоаннъ соглашался, только требованіе уступки Готланда остановило его. Вопросъ о Готландѣ задержалъ признаніе Іоанна королемъ Швеціи еще на нѣсколько лѣтъ. Вопросъ этотъ былъ очень важенъ для Іоанна. Христіанъ I отдалъ Готландъ въ ленъ Ивару Аксельсэну. Его дружба съ Стенъ Стуромъ внушала Іоанну справедливое опасеніе, чтобы Иваръ не передалъ Готланда въ руки Шведамъ. Но Иваръ такъ же мало думалъ объ уступкѣ острова Шведамъ, какъ и о возвращеніи его Датчанамъ; онъ мечталъ о самостоятельной роли среди двухъ соперничествовавшихъ государствъ.

Чтобы сдѣлать совмѣстное нападеніе Даніи и Швеціи на островъ невозможнымъ, онъ всегда старался возбуждать Шведовъ противъ Іоанна и на оборотъ. Даніи онъ угрожалъ отпасть къ Швеціи, Швецію онъ пугалъ обѣщаніемъ передать Россіи свои Финляндскія владѣнія съ замками и укрѣпленными городами.

Средства его, однако, были недостаточны для такой роли; правда, торговые пути на Балтійскомъ морѣ шли всѣ мимо Готланда, но перегрузка товаровъ была здѣсь теперь весьма незначительною. Западные торговцы не считали нужнымъ останавливаться на Готландѣ; отъ того и привозъ товаровъ былъ по временамъ весьма скуденъ. Иваръ Аксельсэнъ считалъ себя господиномъ готландскаго фарватера и требовалъ у Голландцевъ, чтобы они за право плаванія по этому фарватеру посылали ежегодно въ Висбю по крайней мѣрѣ два корабля. Слѣдствіемъ неисполненія такихъ самовольныхъ претензій самозваннаго господина Готланда былъ захватъ его людьми Голландскихъ, а также Ганзейскихъ кораблей, плывшихъ близъ Готланда [1]).

---

[1]) Раздавались частыя жалобы со стороны Ганзейцевъ на разбой, учиняемый Иваромъ; на собраніи вендскихъ городовъ въ Любекѣ 1486 года, 9 марта въ рецессѣ § 10 гласитъ: Unde ock beclageden siick de van Lubeke, dat her Ywar Axelszen van juncher Willemsz wegenne eren borgeren eyne mercklike summe gudes up de van Revel mit unrechte

Дважды Голландцы жаловались Шведскому правительству на такой деспотическій захватъ ихъ кораблей, неоднократно и Шведское правительство призывало пирата къ отвѣту, но тщетно: онъ ни на кого не обращалъ вниманія.

Тогда Стенъ Стуре, снарядивъ значительный флотъ, поплылъ къ Эланду [1]), владѣнію Ивара, и осадилъ замокъ Борггольмъ [2]). Иваръ, прибывшій на Эландъ для защиты своихъ владѣній, бѣжалъ въ темную ночь на Готландъ, въ Висбю. Отсюда онъ послалъ за помощью и въ Любекъ, и въ Данцигъ [3]), но и Стенъ Стуре не замедлилъ послать къ этимъ

---

hadde genamen unde noch mit unrechte vor enthelde, begerende, dat de riikes Sweden redere id also wolden vorvogen, dat sodane gudere edde de werde darvan weddergekert unde betalt mochten werden.

§ 12. Item van heren Ywar Axelszen wegenne, de denne den van Lubeke ere gudere mit unrechte hefft genomen unde noch mit unrechte vorentholdet, darup hebben de Swedeschen sendebaden geantwerdet, dat, wanner derhalven badeschop vor des riikes rath geschicketh wurde, alszdenne wurden se siick darinne also wol hebbende unde den van Lubeke rechtes behelpende, dat men ene nicht scholde misdancken, sunder se tovreden gestalt solden werden. § 52. Segen de stede ok, dat her Ywar Axelszen der genamenen gudere den van Lubeke wedderkeringe donde wurde, wurde och furder fruntzschop anreysende unde ande twivel inbringen. §§ 66, 67. Смотри далѣе стр. 116, письмо Любека къ Данцигу. Ok heft her Iwar an uns gescreven und vorwaringe gedän, dat de unsen ere gudere in Sweden nicht schepen, noch dat riike edder Stockesholm mit eren cöpmans guderen scholen vorsoken etc.; vor wellikerer vorwaringe her Iwer, so hir eyn gemene ruchte is, den unsen eyn schip, dat tome Holme wesen wolde, mit merkliken guderen heft genomen, so he ok tovorne unsen borgeren merklike gudere to swarer summen sik belopende genomen heft. Wii irvaren ok, dat de here konyngk tho Dennemarken gantz starke mit groter mennichte van volke torede, umme uppe Godlande to wesende, sik dar ane to besokende, oft he dat mit herkraft wynnen und inkrigen kone, so dat uns vor der hand darinne nicht wol steit to bekummerende; jodoch nichtesdemyn, wanner de gemenen hansestede ascensionis domini schirstkomende hir in unse stad komende werden, willen wii mit juwen und der anderen stede radessendeboden darto mit deme besten gerne gedenken.

[1]) H. R. v. Schäfer, II, стр. 112, № 128.

[2]) На западной сторонѣ острова, нѣсколько южнѣе нынѣшняго города того же названія, упоминается уже во времена Магнуса Ладулоса, но его основаніе безъ сомнѣнія еще древнѣе—какъ думаетъ Стиффе. Skandinavien under Unionstiden, 216.

[3]) H. R. № 129. Schäfer, II; [Письмо Ивара къ Любеку]: Ersamen guden vrunde. Do ik juw in vormeldinge, watterleye wis dat dar unwille

городамъ своихъ пословъ въ изложеніемъ истиннаго положенія дѣлъ [1]); остальнымъ Ганзейскимъ городамъ также дано было знать о необходимости общими усиліями усмирить буйнаго пирата [2]). Но Ганзейскіе города не высказывали желанія начать войну изъ за Ивара [3]); также и Іоаннъ Датскій въ началѣ держался выжидательной политики, хотя уже готовился къ походу на Готландъ. Стенъ Стуре, такимъ образомъ, долженъ былъ дѣйствовать одинъ. Онъ захватывалъ у Ивара одну крѣпость за другою; вскорѣ весь Эландъ былъ въ его рукахъ.

Ивару Аксельсэну надо было наконецъ выбирать между Даніей и Швеціей. Родомъ Датчанинъ, онъ, конечно, не долго задумывался надъ выборомъ; въ Даніи у него были владѣнія, и потому, чтобы не лишиться и ихъ, онъ сдался Іоанну.

Между тѣмъ зимою 1487 года въ Копенгагенѣ на рейхстагѣ рѣшено было какими бы то ни было мѣрами удержать Готландъ за Даніей. Эта рѣшимость Датскаго правительства,

---

gekamen is twisschen my unde her Steen, des doch myn schult nicht schal bevinden; wo deme nu beyegent is, schal juwen ersamheiden wol hir namals vorwitliket werden. Des int ende heft he my twe myner slote bestalt, alse Borgholm unde Stekeborgh, sunder vorwaringe, so men doch jo plichtich is to donde unde erhaftich to hörende, unde mende my gans uppe Borgholm to beholdende des ik denne mit der hulpe van Gade sii van dar gekamen in groten lyves varen hir to Gotlant in myner wolmacht. Worumme, leven vrunde, so deme nu so bejegent is, bidde ik juw unde do vorwaringe juw, gii vortan willen den juwen borgeren, varende copman unde menheit vorwaringe don, nement wes schepe int rike van Sweden juw efte der juwen gudere uppe vyende bodeme ok vyende gudere upp juwer borgere schepe, so lange dusse twedracht is gesletenn, wente ik kan unde steit my nicht to lydende. Dit juwen herlicheiden witlik zii der mynen vorwaringe, unde it mit juwen den anderen juwer vrunde steden willen vorlutbar(e)n; wil ik vorschulden in eynem groten; wor ik juw kan to willen wesen, my gutwillich scholen vynden, kennet God, ik juw bevelende zii to langen vorhopenden tiden. Gescreven uppe Wisborg ame avende Gertrudis anno 87 secrete.

[1]) H. R. von Schäfer, II, 115. № 130.

[2]) H. R. Schäfer, 117. № 134.

[3]) H. R. 158. Recess des Hansetages zu Lübeck, 1487, Mai 24. § 194. Item uppe dat erste, alse van wegen des konynghes to Dennemarken, der Sweden, heren Ywars, derhalven de copman mochte beschadiget werden etc.; darup is nicht gesloten, sunder dunket den steden radsam, de dinge noch tor tyd anthoseende, wo de sik willen vorlopen.

конечно, была извѣстна Ивару, и она то главнымъ образомъ и ускорила его рѣшеніе сдаться Іоанну прежде, чѣмъ Іоаннъ съ Стенъ Стуромъ одновременно нападутъ на него.

Иваръ сдалъ Іоанну весь островъ Готландъ и замокъ Висборгъ; въ замѣнъ того, за нимъ были обезпечены его Датскія владѣнія [1]). Тотчасъ по сдачѣ Готланда, Иваръ сталъ склонять Іоанна къ нападенію на Швецію, но Іоаннъ рѣшилъ ждать болѣе удобнаго момента.

Въ началѣ 1487 года Іоанну дана была присяга отъ жителей Готланда.

Попытка частнаго лица насильственно основать самостоятельное владѣніе, воспользовавшись смутами въ сосѣднихъ государствахъ и соперничествомъ ихъ, такимъ образомъ, не удалась. Подобная попытка была мыслима только въ концѣ XV вѣка, при полномъ разрывѣ трехъ Скандинавскихъ государствъ, и только среди Балтійскаго моря, на такомъ островѣ, какъ Готландъ, географическое положеніе котораго на время, по крайней мѣрѣ, обезпечивало существованіе такихъ авантюристовъ, какъ Иваръ Аксельсэнъ. Онъ умеръ въ Даніи. Іоаннъ Датскій, владѣя Готландомъ, имѣлъ уже залогъ успѣха въ предстоящихъ войнахъ съ Швеціей и Ганзейскими городами. Мы увидимъ, что впослѣдствіи пиратство вводится на Балтійскомъ морѣ самимъ Іоанномъ, и Готландъ тогда объявленъ сборнымъ пунктомъ всѣхъ морскихъ разбойниковъ. До 1523 года Готландъ неоспоримо остается во власти Датчанъ. Стенъ Стуре старался теперь удержать въ своей власти по крайней мѣрѣ Эландъ.

Соглашеніе съ Даніей между тѣмъ замедлялось; аристократія и духовенство склонялись на сторону Даніи, народъ же стоялъ за Стура. Такихъ, которые бы искренно желали соединенія всѣхъ трехъ скандинавскихъ королевствъ, не было. Тѣ,

---

[1]) 15 іюня 1487 года. Geheimearchivs Aarsberetninger, IV, 273. Oc beplicther jegh megh her effther atwære hans nade oc Danmarckes rige een troo huld man oc thienere effther myn formwe i alle made.

En dansk Krønike fra kong Valdemar Atterdag til kong Christian den Tredies Død. Rørdam, Monumenta Historiae Daniae I. Подъ 1487 годомъ: Her Iffuer Axelssen, som haffde Gutland wdj befallingh, gaff sigh emod Her Steen Sturis wilge til konningh, Hans och antuordede hannom Gutland, som den tiid hørde til Suerrige.

которые стояли за Іоанна, были врагами Стура и отъ того только подавали голосъ за соединеніе съ Даніей.

Внѣшнія событія — война съ Россіей, о чемъ вскорѣ будетъ рѣчь—потребовали удаленія Степъ Стура изъ Швеціи въ Финляндію; отсутствіе главы государства сказалось въ полномъ разъединеніи партій; снова заговорили о соглашеніи съ Даніей: рѣшено было сойтись въ Кальмарѣ въ 1495 году для новыхъ переговоровъ о соглашеніи. Рейхсратъ боялся чрезмѣрной силы Степъ Стура и потому-то, желая видѣть въ немъ только своего уполномоченнаго, а отнюдь не господина, сталъ сближаться съ Іоанномъ. Члены датскаго рейхсрата прибыли въ Кальмаръ въ назначенный срокъ, а представители Шведскаго прибыли позже. Въ Кальмарѣ ничего существеннаго не достигли, рѣшено было только сойтись снова въ Лэдэзѣ [1]), въ 1496 году. Между тѣмъ Степъ Стуре возвратился въ Стокгольмъ, и тогда-то въ 1496 году началась открытая война между Стуромъ и Шведскимъ рейхсратомъ, который лишилъ его званія правителя [2]). Самымъ ярымъ врагомъ Стура былъ архіепископъ Упсальскій. Его дворъ въ Упсалѣ былъ взятъ, разграбленъ и почти уничтоженъ [3]).

Іоаннъ только и ждалъ этой войны партій; 24-го февраля онъ писалъ въ Данцигъ, Ростокъ, Любекъ, Висмаръ и Стральзундъ [4]), чтобы города эти прекратили всякія сношенія съ Швеціей, такъ какъ онъ теперь рѣшилъ открытою войною достигнуть своихъ законныхъ правъ на Шведскую корону [5]).

---

[1]) Нѣсколько сѣвернѣе нынѣшняго Готеборга, теперь уже не существуетъ; на мѣстѣ его теперь маленькій городокъ — Gamla Staden. См. Styffe, Skandinavien under Unionstiden, стр. 106.

[2]) Chytraei Saxonia, lib. IV, 134, tandem ab officio gubernatoris senatores eum remouerunt idq; publicis literis ad omnes regni ordines testatum fecerunt.

[3]) См. объ этомъ у Styffe, IV, CCV и далѣе у Paludan Müller'a, 175 и далѣе.

[4]) Reimar Kock, см. Willebrandt—Hans. Chronick 112.

[5]) Вотъ отрывокъ изъ его письма къ Данцигу. Bidden darvmme mit flite begerende, juwe borgere, schipper vnnde coplude to vnderrichtende, dat sie den Swedenn nichtes ein edder ander aff edder tho fohrenn, in ienigermate sie wormede toentsettende. Weret sake, jemandt darenbauenn handelunge mit en holdende vnnde schadenn darauer nhemende worden, des willenn wy gentzlichenn vnuormergket syn. Vnnde

Родственники Іоанна въ Германіи обѣщали помочь ему въ этомъ, и Эрнестъ Саксонскій написалъ угрожающее письмо въ Ростокъ съ требованіемъ остановить всякія сношенія съ Швеціей [1]).

Въ іюлѣ Іоаннъ съ значительнымъ флотомъ и войскомъ сдѣлалъ нападеніе на Эльфсборгъ; городъ былъ взятъ.

Еще раньше, въ 1493 году, въ Швеціи уже ждали нападенія со стороны Датчанъ. Теперь ожиданія сбылись. Въ іюлѣ 30,000 войско Іоанна, которое онъ пополнилъ нѣмецкими всадниками и кнехтами [2]), направилось къ Кальмару; Кальмаръ, Эландъ съ Борнгольмомъ и Стекегольмомъ — все безъ сопротивленія сдалось Іоанну [3]). Послѣ этого датское войско поспѣшило на сѣверъ; Стокгольмъ былъ еще въ рукахъ Стенъ Стура, который между тѣмъ сдѣлалъ воззваніе къ Далекар-

---

de sie sterkende werdenn, den gedengkenn wy to eren schadenn nicht to andtwerdenn. Juw hijr inne gutwillich to bewisende, dat willen wy vmme juw gunstliken gerne irkennen. Datum Segeberge ame donredage nha Reminiscere, Anno et: xcvij vnnder vnnszeme Signete. Styffe, IV, 214.

[1]) Deshalben wir dann in den anligenden notgescheften vmb hulffe von seiner liebe angesucht, die wir nach verwandtnisz vns schuldig zu leisten erkennen, an euch mit besunderm fleisz begerende, wollet euch mitsampt den ewern und zugewonten in dieszem lewsten mit handeluud zw vnd abe zufuhren und sterckung und beyfahl gegen den Sueden gantz enthalden, so ferre Ir und die ewren vnsere lande mit handel vnd kaufmanschaft auch vnverhindert zuberuren gedencken. Denn wo wir sulchs von euch vnd andern steten der Ostersehe anders gehandelt erfahren, so gedencken wir deshalb widdervmb zw den ewren wie wir die in unsern obirkeiten betreten als zw unsern widderwertigen vnnd beyflichtern vnser eygen vyhende mit ernste zugreiffen, des ir euch werdet wissen zuuerhüten hirzw kein vrsach zu geben, geschied vns zw dencklichem willen, des wir ewer zuuerlassig antwurt begern. Datum zu Magdeburg Dornstags nach Cantate Anno domini etc. XC septimo. Styffe, IV. стр. 222.

[2]) Ср. Schlegel, Geschichte der Könige v: Dänemark aus dem Oldenburgischen Stamme, стр. 64. Въ Германіи въ это время былъ провозглашенъ общій земскій миръ и введенъ рейхскаммергерихтъ. Много мелкихъ полчищъ оставалось безъ дѣла, они охотно нанимались къ кому угодно. Іоаннъ просилъ Альбрехта Саксонскаго прислать ему 500 пѣхотинцевъ и упросить Императора, чтобы тотъ внушилъ вендскимъ городамъ не помогать Швеціи. Styffe, IV. 199, № 133.

[3]) Главный источникъ этихъ событій Витфельдъ, который имѣлъ подъ рукою цѣлый рядъ теперь уже не существующихъ данныхъ. Ср. Chytraei Saxonia, 134.

лійцамъ [1]). Датчане напали на Далекарлійцевъ, шедшихъ на соединеніе съ Стуромъ; загорѣлась страшная битва не подалеку отъ Стокгольма. Далекарлійцы, не взирая на свою прославленную храбрость, были разбиты. Побѣдоносные Датчане устремились на Стокгольмъ. Но Іоаннъ боялся идти дальше; онъ не былъ въ состояніи вести долгую войну: войскамъ еще не было уплачено жалованье, провіантъ истощался, а потому онъ позволилъ начать переговоры о мирѣ [2]).

При личномъ свиданіи Іоанна съ Стуромъ рѣшено было въ точности исполнить кальмарскій рецессъ и признать Іоанна королемъ. 11-го октября 1497 года былъ въѣздъ Іоанна въ Стокгольмъ, 26-го ноября его коронація въ Стокгольмской Сторкиркѣ [3]). Іоаннъ обѣщалъ предать все забвенію; Стенъ Стуру дана была въ пользованіе Финляндія.

Чрезъ два года, а именно въ февралѣ 1499 года, сынъ Іоанна Христіернъ былъ признанъ наслѣдникомъ отца на Шведскомъ престолѣ [4]).

Не смотря на такой благополучный исходъ начатой войны Іоаннъ отлично понималъ, что одна вражда къ Стуру заставила Шведскій рейхсратъ избрать его своимъ королемъ. Онъ теперь сталъ опасаться этихъ соперниковъ Стура, а въ особенности Сванте Нильссона Стура; если сверженіе Стена Стура только подготовляло успѣхъ его противниковъ, то пользы Іоанну отъ этого не было. И вотъ онъ, чтобы привлечь къ себѣ соперниковъ, назначаетъ Стенъ Стура гофмейстеромъ Швеціи, то есть, первымъ гражданскимъ лицомъ въ государствѣ послѣ короля, а Сванте Стура одновременно рейхсмарскомъ, т. е. первымъ военнымъ лицомъ въ государствѣ. Всѣ клялись Іоанну въ вѣрности; составлены были письменныя обязательства, клятвенныя записи и подобное. Но все это не было, какъ увидимъ, достаточною гарантіей противъ страстей отдѣльныхъ партій, стремившихся къ власти и къ освобожде-

---

[1]) Styffe, IV, CCXII, № 144, стр. 219.

[2]) Styffe, IV, CCXXX, источникъ его Витфельдъ.

[3]) А не въ Упсальскомъ соборѣ, который былъ разграбленъ. Ср. Aarsberetninger fra det Kongl. Geheimearchiv, IV, 284, № 13—присяга Іоанну шведовъ.

[4]) Aarsb., IV, № 14.

нію отъ Даніи. Новая борьба была неизбѣжна; въ ней Швеціи грозило пораженіе, потому что силы ея были слишкомъ малы сравнительно съ силами Датскаго короля. Какъ Швеція, такъ и Данія имѣли одинаковое число жителей, но населеніе въ Швеціи было гораздо рѣже, занимало территорію гораздо большую; вслѣдствіе чего трудно было собрать заразъ столько войскъ, сколько было нужно для защиты границъ. Восточная же Данія, обращенная къ Швеціи, была очень густо заселена, потому-то здѣсь и легко было собрать силы и доставлять нужный провіантъ. Данія къ тому же владѣла Зундомъ, такъ что могла прекратить всякія сношенія Швеціи съ Западной Европой.

Главная же сила Даніи заключалась въ томъ, что она въ Ольденбургскихъ короляхъ имѣла прочную, наслѣдственную монархическую власть, предъ которой смолкали всѣ партіи. Казна Іоанна Датскаго была богата, а потому Данія въ концѣ XV вѣка могла предпринять постройку значительнаго флота; къ Датскимъ кораблямъ охотно примыкали корабли не совсѣмъ еще уничтоженныхъ пиратовъ, такъ какъ они могли легко надѣяться на большую добычу въ узкихъ водахъ Датскаго королевства. Швеція-же постоянно нуждалась въ помощи Ганзейцевъ, которые помогали ей за весьма дорогую цѣну. Наконецъ выгода Даніи была еще въ томъ, что она въ силу родственныхъ связей съ европейскими государями, а еще болѣе вслѣдствіе общихъ съ ними интересовъ въ борьбѣ съ враждебными демократическими и городскими элементами могла надѣяться на ихъ помощь, въ чемъ и не ошибалась. Данія могла также разсчитывать на сильнаго Московскаго князя, на котораго все болѣе начинаетъ обращать вниманіе западная Европа [1]).

Итакъ, всѣ преимущества въ предстоящей борьбѣ были на сторонѣ Даніи; одни Ганзейцы охотно подстрекали Шведовъ обѣщаніями помощи, надѣясь этимъ усилить свое собственное значеніе.

Отношенія Іоанна къ Ганзейцамъ въ началѣ его царствованія были таковы, что уже тогда можно было ожидать раз-

---

[1]) Styffe, IV, введеніе.

рыва. Ганзейцы потребовали у Іоанна, какъ это всегда дѣлалось при вступленіи новаго короля на престолъ, подтвержденія своихъ привилегій въ Скандинавскихъ государствахъ: они жаловались Іоанну на пиратство Іакова Ольденбургскаго и неоднократно просили разобрать дѣло объ убіеніи Олафа Нильсена, родственники котораго мстили за это Ганзейцамъ. Съ самаго начала царствованія Іоанна, Ганзейскіе города стали сближаться съ Швеціей, что и было причиною той медленности, съ которою Іоаннъ исполнялъ ихъ требованія о привилегіяхъ [1]).

Ганзейскіе города рѣшили сообща обсудить свои отношенія къ Даніи [2]); постановлено было прежде всего искать у Іоанна полнаго подтвержденія привилегій и права безпрепятственно торговать во всѣхъ трехъ королевствахъ, а затѣмъ добиться уменьшенія небывалой Гельзингерской пошлины [3]) и десятины, налагаемыхъ на ихъ товары въ Сконе [4]). Лѣтомъ

---

[1]) См. Витфельдъ, введеніе къ хроникѣ Іоанна.

[2]) См. Waitz, Streitigkeiten Lübecks mit Johan. 130.

[3]) Hansa-Recesse, I. Beschwerden der wendischen Städte gegen Dänemark. § 3, стр. 498, № 549. Ср. стр. 503, оправдательный отвѣтъ Іоанна на всѣ обвиненія ганзейцевъ.

[4]) Вотъ инструкція городскихъ пословъ: § 1. Item na rade der anderen stede radessendebaden mach men int erste mit dem hern konynge vorhandelen unde begeren, der gemenen henszestede privilegie in den ryken Dennemarken unde Norwegen gegeven to confirmerende.

§ 2. Item kan men der privilegie aver Norwegen gegeven to Copenhaven nene confirmacien erlangen, alszdenne to besprekende, wo unde wor men de in Norwegen confirmert krigen moge.

§ 3. Item nenerleye wysz vulbordt to gevende noch to consenterende, in der confirmacien wes to kortende eder to vormynrende, sunder, alse des hern konynges vorfaren gedan hebben, de to vorsegelende unde to gevende. Unde offt de konyng des yo nicht don en wolde, sunder wolde darinne wes korten edder vormynren, alszdenne sodane confirmacien nicht antonemende.

§ 7. Item offt de privilegia confirmert wurden, wat men denne dar vor uthgeven sal, van den anderen radessendebaden ere deel to vorforderende.

§ 8. Item offt de confirmacie vortginge, alszdenne to besprekende van der beswaringe des tollens, dar de inhenseschen to Elszingor mede beswart werden, de dar na oldeme herkamende unde wonheit nenen tollen plichtich synt to gevende, unde besunderen de sösz Wendesschen stede.

§ 10. Item to besprekende van der beswaringe mit deme teynden

1484 года, уполномоченные Любека, Гамбурга, Люнебурга, Данцига, Стральзунда, Ростока и Висмара собрались въ Копенгагенѣ [1]); положили прежде всего покончить съ вопросомъ о привилегіяхъ. Іоаннъ потребовалъ отъ нихъ, чтобы ему была дана возможность самому разсмотрѣть тѣ привилегіи, подтвержденія которыхъ они добиваются [2]). Уполномоченные не могли этого сдѣлать, а потому и собраніе въ Копенгагенѣ результатовъ не имѣло.

Данцигъ имѣлъ свое особое дѣло съ королемъ: такъ какъ Іоаннъ изъ-за Исландіи былъ во враждѣ съ Англіей, то онъ и запретилъ жителямъ Данцига плавать чрезъ Бельтъ и имѣть сношенія съ Англіей. Данцигъ отказался исполнить требованія Іоанна. Тогда, говоритъ современникъ, лице у короля перемѣнилось, онъ страшно поблѣднѣлъ, и глаза его помутились; онъ ничего болѣе не отвѣчалъ посламъ [3]).

---

pennynge, alse nu tegen der stede privilegie vorgenamen werdt, den se up Schone nemen unde hebben willen van der vorstorvenen guderen.

§ 11. Item offt de Denschen under egen holden wolden, dat men hiir den teynden pennyng van den eren neme, dartho to antwerdende, dat uns dar nicht witlick van sii; unde offt jemant were, de siick des beclagede, dat de teynde pennyng van em genomen were, den namkundich to makende, darinne wolde wii uns denne wol borliken hebben. H. R. I, 438. Ср. еще 492.

[1]) H. R. I, 437.

[2]) Ibid. 184. Копенгагенскій рецессъ, стр. 464. Alszdenne de stede gesecht hadden, dat se noch etlike mer privilegia to huysz unde hiir nicht tor stede hadden, ere gnedige here nicht geseen hadde unde hiir nicht tor stede weren, de de stede ock begerden to confirmerende, so stunde dat syner gnaden nicht to donde, dat he dat scholde bestedigen, dat he nicht geseen hadde; he muste yo weten, wat he bestedigen scholde, scholde men siick dar na richten. Weren de stede des ock so nicht tofreden, dat men denne enen anderen dach dartho vorramede, wan den steden belevede, alse se kortes wolden; dar se de anderen privilegia ock tor stede mede bringen mochten, wes se hadden van privilegia unde confirmacien; so wolde ere gnedige here syne redere to demesulven dage wedderumme to kamende vormogen unde siick denne dar inne gudtwillich laten vynden. In der middelen tiid scholden de koplude uth den steden up ere olde privilegia, so alduslange bescheen were, in de riike kamen, darinne wesen unde kopslagen mogen.

[3]) Do vorfarwede sick siin angesichte unde wardt bleeck, unde de ogen schoten em in dat hovedt, unde hee antworde upp unse sake nicht mer. См. Schäfer, Hanse Recesse I, 491.

Король слишкомъ высоко цѣнилъ свое достоинство и ясно сознавалъ интересы государства, «чтобы сразу во многомъ уступить городамъ». Онъ только по немногу соглашался исполнять ихъ требованія; города же не думали пока объ открытой войнѣ съ королемъ изъ-за привилегій, а потому не переставали на слѣдующихъ собраніяхъ громко жаловаться на Іоанна.

1485 годъ начинается новымъ съѣздомъ уполномоченныхъ вендскихъ городовъ. Въ январѣ всѣ уполномоченные собрались въ Любекѣ [1]); здѣсь разсматривались отношенія Ростока къ Мекленбургскимъ герцогамъ. Здѣсь же рѣшено было отправить новое посольство къ Іоанну [2]) съ письмомъ, въ которомъ города рѣшительно заявляли, что болѣе не будутъ терпѣть пиратства королевскихъ людей и напоминали о привилегіяхъ [3]). Іоаннъ отвѣчалъ уполномоченнымъ, что готовъ подтвердить привилегіи, какъ только ему будутъ показаны оригиналы ихъ; теперь же онъ обѣщаетъ подтвердить привилегіи городовъ на одинъ годъ. На этомъ же собраніи въ Любекѣ были послы Стенъ Стура, который предлагалъ городамъ заключить дружественный договоръ [4]).

---

[1]) Köhlerische Sammlung, у Willebrandt'a «Hansische Chronick», стр. 234. Schäfer H. R. I, 521 и далѣе.

[2]) Waitz, Streitigkeiten. Schäfer, H. R. I, 528: Vordermer wardt gesloten, an den heren konyngh to Dennemarken to vorschrivende in der besten wiisen, so de sendebaden ame latesten to Copenhaven sunder ende synt affgescheden unde de dinge allene wente to paschen erstkamende in gude stan scholden, wes siick denne de stede furder an syner gnaden scholen vormoden, offt ere borgere unde coplude ock vortan up ere privilegie, vriiheit unde olde wonheit in de riike kamen, ere kopenschop driven, wesen unde wanken mogen, och dat syne gnade id so wolde vorfugen, dat de seeroff uth synen landen unde dar wedder inn nabliven unde deme kopmanne van der hanze, de beschediget is, syn schade wederlecht werden moge, unde des syne tovorlatich schrifftlick antwerde (tho) begerende.

[3]) H. R. Schäfer, I, 534.

[4]) H. R. v. Schäfer, I, 529: Vortmer wardt vorgegeven van den Sweden, dat se siick mit dessen steden gerne wolden vorweten unde to furderen frunden to kamende hadden begert etc; derhalven denne des riikes Sweden redere ere sendebaden vor wyenachten schirst vorgangen bynnen Lybeke to schickende belevet hadde(n), der dingere to furderer sprake unde handelinge to kamende etc.

Въ апрѣлѣ 1485 года былъ второй съѣздъ представителей городовъ въ Любекѣ. Здѣсь города должны были убѣдиться, что ихъ самостоятельности грозитъ большая опасность не со стороны Іоанна только, но и со стороны нѣмецкихъ князей. Іоаннъ не разъ сближался съ ними: и у князей, и у короля были одинаковыя цѣли.

17-го октября было 3-е въ продолженіи 1485 года собраніе вендскихъ городовъ въ Любекѣ. Здѣсь снова былъ поднятъ вопросъ о привилегіяхъ въ Скандинавскихъ королевствахъ [1]). Іоаннъ рѣшился опять сдѣлать небольшую уступку и даровалъ имъ право свободной торговли въ его королевствахъ до 24-го іюня 1486 года—beth Johannis to mitsommer erstkomende.

До окончанія положеннаго срока были новыя собранія городовъ и опять въ Любекѣ. На одномъ изъ этихъ собраній, 9-го марта, присутствовали послы отъ Стура, и теперь съ Швеціей заключенъ былъ формальный договоръ [2]). Любекъ и другіе города получили тамъ торговыя преимущества. Припомнимъ, что въ 1487 году Іоаннъ собирался предпринять походъ на Готландъ противъ Ивара Аксельсэна. Потому то, когда города въ этомъ году снова стали требовать подтвержденія своихъ привилегій—Іоаннъ отказалъ, выставивъ тому причиною свое намѣреніе воевать съ Иваромъ.

На собраніи Ганзейскихъ городовъ въ Любекѣ 24-го мая [3]) обсуждались вопросы о привилегіяхъ, о безпорядкахъ въ Бергенѣ и о морскихъ разбояхъ Ольденбургскаго графа.

---

[1]) См. Recess zu Lubeck. 1485 Okt. 17, пунктъ 4. Hiirup hebben de stede na mannigerhande bewage unde riipeme rade endrachtliken besloten, an den heren konyngh to Dennemarken uth desser dachvarth to schrivende: so denne to jar der stede sendebaden in Dennemarken syn gewesen van syner gnaden biddende, de privilegie der hensze stede to confirmerende, dat denne up dat mal nicht mochte bedyen unde alduslange van tiiden to tiiden sii vorschoven, so bidden de stede noch gansz denstliken, dat syn gnade den steden de privilegia, vriiheit unde rechticheit etc: van syner gnaden vorfaren vor se unde ere nakamelinge gegeven unde vorsegelt wille holden, so dat der stede koplude up sodane privilegie na older wise unde wonheit syner gnade riike mogen vorsöken, dar ere handelinge unde copenschop to hebbende etc., unde wes sick des de stede unde ere koplude scholen mogen vortrosten, eyn antwerde begerende etc.

[2]) Köhler у Виллебрандта, 235. H. R. v. Schäfer, II, 29.

[3]) Schäfer, H. R. II, стр. 93—230.

Въ 1488 году городской совѣтъ Любека приглашалъ къ себѣ представителей Вендскихъ городовъ, чтобы здѣсь обсудить, какія слѣдуетъ принять мѣры для полученія привилегій въ Даніи [1]). Любекъ со своей стороны запретилъ употреблять Датскія монеты въ торговыхъ дѣлахъ [2]).

Іоаннъ далъ знать городамъ, что онъ подтвердитъ ихъ прежнія права, если только они не потребуютъ какой либо новой привилегіи, исполнятъ его желаніе не торговать съ Швеціей— и будутъ удовлетворять его подданныхъ, когда они предъявятъ какія-либо требованія. Относительно торговли въ Сконе канцлеръ Іоанна говорилъ городскимъ уполномоченнымъ, что она будетъ безпрепятственна, какъ скоро они уплатятъ Даніи 80 рейнскихъ гульденовъ.

Іоаннъ Датскій годъ отъ году оттягивалъ признаніе привилегій Ганзейцевъ въ Даніи. Онъ даровалъ въ 1487 году Ростоку всѣ прежнія привилегіи его въ Норвегіи; а въ 1489 году снова подтвердилъ.

Весною 1489 года опять было собраніе уполномоченныхъ Ганзейскихъ городовъ въ Копенгагенѣ [3]).

12-го апрѣля Іоаннъ далъ всѣмъ Ганзейскимъ городамъ охранныя грамоты для торговли въ Даніи срокомъ до 29-го іюля. До истеченія срока онъ 15-го іюля въ день Divisionis apostolorum, въ Копенгагенѣ, наконецъ, обнародовалъ всеобщее подтвержденіе привилегій Ганзейскимъ городамъ [4]), однако потребовалъ, чтобы города согласились на тѣ мѣры, какія ему, можетъ быть, придется принять относительно временнаго прекращенія торговли, чтобы города не поддерживали непокорныхъ подданныхъ короля и т. д.

На Копенгагенскомъ собраніи раздавались жалобы торговавшихъ въ Сконе нѣмцевъ, что пошлину съ каждаго корабля стали увеличивать, сборы съ ловли сельдей также, затѣмъ—чего прежде никогда небывало—взимались пошлины съ товаровъ,

---

[1]) Waitz—Streitigkeiten, 132.

[2]) Item diesen sommer verbotten die von Lubeck des konigs geld von Denmark und teiletens von unwirden (d. h. zerschnitten es, machten es so ungültig). Waitz, 132.

[3]) Verhandlungen zu Kopengagen. H. R. Schäfer, II, 314.

[4]) Ibid, 321 стр.

перевозимыхъ изъ Фальстербо въ Сканэръ [1]) и обратно [2]). Здѣсь же на Копенгагенскомъ собраніи были уполномоченные нѣмецкихъ купцовъ изъ Мальмэ, которые также представили жалобу, состоявшую изъ 6 пунктовъ, о притѣсненіяхъ, которымъ подвергаются купцы въ Мальмэ, о зимнихъ и лѣтнихъ пошлинахъ, несправедливыхъ дѣйствіяхъ королевскихъ фохтовъ, которые въ случаѣ смерти какого-либо купца отчисляютъ въ казну все имущество умершаго, если родственники его не желаютъ прибыть для выкупа оставшагося. Далѣе пошлина въ 1 датскій пфеннингъ увеличена до одного любекскаго пфеннинга, пошлина въ 5 датскихъ пфеннинговъ увеличена до одного гульдена; пиво—прежде безпошлинное—теперь обложено одною маркою съ ласта; прежде дозволено было крестьянамъ прямо, безъ всякого посредничества, вести дѣла съ нѣмецкими купцами, которые являлись на ярмарки, и здѣсь въ розницу продавать свои товары—теперь и это запрещено [3]).

Достигнувъ подтвержденія своихъ привилегій въ Даніи, Ганзейцы рѣшились теперь добиться прекращенія насилій со стороны графа Ольденбургскаго и окончательнаго разсмотрѣнія Бергенскихъ смутъ. Сынъ Олафа Нильссона, убитаго ганзейцами въ Бергенѣ, мстилъ теперь имъ за смерть своего отца, грабилъ ихъ корабли, захватывалъ товары и такъ далѣе [4]).

Іоаннъ мало обращалъ вниманія на смуты, происходившія въ Бергенѣ; Олафъ обѣщалъ ему вознагражденіе за всѣ потери, какія понесутъ изъ-за него королевскіе купцы [5]), и Іоаннъ въ душѣ, быть можетъ, радовался затруднительному положенію Ганзейцевъ. Настоятельныя требованія ихъ, чтобы Іоаннъ помогъ имъ покончить съ претензіями Акселя Олафсэна,

---

[1]) Это два близко одинъ отъ другого лежащіе города на южномъ берегу Швеціи при Зундѣ.

[2]) H. R. Schäfer, II, 316: Item in fortyden plach elk schipper in den riken to geven to roder tolle 5 Densch; also nemen de fogede unde de tollere nu van deme jare van 88 do nam de toller van den schipper to roder tolle, dar na id schip grot is, 1 poslelatczen gulden unde ok eynen Rinschen gulden.

[3]) Ibid. стр. 319

[4]) Ibid. № 337. Lybeck an Reval.

[5]) H. R. II, 381. Axel Olofsen erklärt Sich Johann v. Dänemark verpflichtet и т. д. См. Dipl. Norw. II, п. 961.

прекратились въ 1491 году; города заплатили Олафсэну 7,000 марокъ, онъ же обѣщалъ не возобновлять болѣе раздоровъ [1]).

Любекъ жаловался на высокія пошлины въ Голштиніи [2]), на пошлины въ Сконе [3]), на то, что голландцы въ Бергенѣ пользовались большими торговыми правами: [4]) 28-го марта 1490 года Іоаннъ позволилъ Голландскимъ городамъ, а Амстердаму въ особенности, торговать во всѣхъ его королевствахъ, въ Бергенѣ же, Шотландскихъ островахъ и Исландіи по преимуществу, на такихъ же правахъ, какъ Ганзейскіе города [5]).

Споры съ Іоанномъ однако еще не окончились. Любекскіе купцы схватили въ октябрѣ одинъ англійскій корабль, плывшій въ Балтійское море; Іоаннъ велѣлъ тотчасъ наложить печать на всѣ товары нѣмецкихъ купцовъ, находившіеся въ его земляхъ [6]), слѣдствіемъ чего были новыя жалобы купцовъ. Примиреніе и соглашеніе съ Іоанномъ состоялось только въ ноябрѣ [7]).

Начало 1492 года ознаменовано новыми ссорами; Іоаннъ запретилъ Голштиніи и Фемерну вести торговлю съ Любекомъ. Любекъ заключаетъ 1-й договоръ съ Дитмарсами и 2-й договоръ съ Стенъ Стуромъ.

Въ 1496 году Іоаннъ просилъ города не подвозить Швеціи припасовъ; Любекъ въ отвѣтъ на это послалъ въ Швецію 6 военныхъ кораблей для охраны своихъ торговцевъ [8]).

Въ 1498 году Іоаннъ требовалъ, чтобы Любекъ разорвалъ свой союзъ съ Дитмарсами, и обѣщалъ имъ вознагражденіе за понесенные убытки. Имѣя въ виду войну съ Дитмарсами, и Іоаннъ, и Фридрихъ искали полнаго примиренія съ Любекомъ; въ 1499 году Іоаннъ даровалъ Ганзейскимъ горо-

---

[1]) H. R. II, 431.
[2]) Schäfer, H. R. II, 347.
[3]) H. R. 373.
[4]) H. R. II, 382.
[5]) Diplomatarium Norwegicum, VI, n. 609.
[6]) Styffe, IV, XCII.
[7]) Подробности у Waitz—Streitigkeiten, 134 и далѣе.
[8]) Willebrand, 113. Sie ausrüsteten—ihrer Handlung zum besten, sechs Krieges Schiffe, die unter dem Commando zweer Lübeckischen Rathsverwandten, mit Namen Herr Hinrich Witte und Herr Hermann Messmann, ihre nach Schweden gehende und von dannen kommender Schiffe vertheidigen sollten.

дамъ привилегіи въ Бергенской торговлѣ. Въ 1500 году открылась у него война съ Дитмарсами.

Дитмарсы въ это время были во враждѣ съ Фридрихомъ изъ-за острова Гельголанда, гдѣ Фридрихъ установилъ новую пошлину. Пошлиною этою онъ вооружилъ противъ себя жителей Гамбурга и Бремена, терпѣвшихъ отъ этого нововведенія. Дитмарсы сдѣлали нападеніе на Эйдерстедъ и увели много жителей въ плѣнъ, Фридрихъ въ свою очередь заполонилъ всѣхъ жителей острова Гельголанда. Въ 1499 году заключено было перемиріе; во время этого перемирія Іоаннъ и началъ представлять Дитмарсамъ грамоты, данныя императоромъ Фридрихомъ III. Въ силу этихъ грамотъ онъ требовалъ покорности себѣ, требовалъ, чтобы Дитмарсы подчинились ленной грамотѣ и признали своими государями обоихъ герцоговъ. Дитмарсы отказались. Они ссылались на то, что уже издавна находятся подъ властью Бременскаго архіепископа.

Тогда то Іоаннъ началъ готовиться къ зимнему походу. Онъ собралъ многочисленную армію изъ нижнепѣмецкихъ ландскнехтовъ и вольнаго народа. Подъ глубокимъ секретомъ гвардія перешла Эльбу близъ Бергедорфа и была въ Голштиніи раньше, чѣмъ что либо было извѣстно о намѣреніи Іоанна. Силы его доходили почти до 17 тысячъ человѣкъ, такъ что, повидимому, нельзя было сомнѣваться въ успѣхѣ предпріятія. Но именно многочисленность войска и неимѣніе опытнаго предводителя и были причиною окончательной неудачи Іоанна.

Дитмарсы до самоотверженія были преданы своей родинѣ; за нее и свою свободу они всѣ были готовы сложить головы [1]). Исторія представляетъ много примѣровъ того, какъ опасно имѣть дѣло съ немногочисленнымъ, но отважнымъ народомъ въ его собственной странѣ. Земля Дитмарсовъ имѣла въ длину

---

[1]) Дитмарсы, когда приближалось время войны съ Іоанномъ, распѣвали такую пѣснь.

Dat schüt nu und nummermehre
Darume willen wi wagen Hals und gut
Unde willen dar alle umme sterven
Ehr dat de Koning von Dennemark
So scholde unse schone Land verderven.

См. Schleker—Die Dänisch-Dithmarschen Streitigkeiten, Rostock. 1875. p. 33.

всего семь миль и лежала между устьями рѣкъ Эльбы и Эйдера; ширина ея, отъ Голштинскихъ границъ до нѣмецкаго моря, доходила только до 4 миль. Мѣстность эта очень болотиста; въ ней устроено было множество шлюзовъ, которые служили для жителей «своеобразнымъ средствомъ обороны» [1]). Шлюзы отводили воду изъ долинъ въ море; Дитмарсы могли однако достигнуть своими шлюзами и обратнаго результата: водою Нѣмецкаго моря могли затопить свою землю. Вотъ къ этому-то средству они и прибѣгли, когда стройные полки датскаго короля самоувѣренно вступили въ предѣлы ихъ земли. Королевскіе войска сдѣлали прежде всего нападеніе на городъ Мельдорфъ, который и сдался почти безъ сопротивленія. Отсюда путь лежалъ къ сѣверу. Составленъ былъ планъ нападенія на городъ Гейдэ [2]); между Мельдорфомъ и Гейдэ лежитъ село Геммингстедъ. Здѣсь въ мѣстечкѣ, которое у народа называлось «Dusenddüwelswarf» [3]), произошла славная для Дитмарсовъ битва съ королевскими войсками [4]). Стоялъ февраль мѣсяцъ, была оттепель; дорогъ не было, кругомъ болота, идти впередъ было немыслимо, и здѣсь то Дитмарсы, знакомые съ своими болотами, дали битву Датчанамъ. Они открыли одинъ изъ шлюзовъ—Barsflether-slus, вода хлынула на топкія мѣста и вскорѣ совершенно ихъ покрыла: Датское войско нашло здѣсь могилу. Наемная гвардія была разбита, началась страшная рѣзня. Месть народа не имѣла границъ: треть королевскаго войска погибла, погибли и два Ольденбургскихъ графа, принявшихъ участіе въ походѣ [5]).

---

[1]) Paludan-Müller, 189.

[2]) Въ сѣверной части Дитмарской земли.

[3]) То есть вертепъ тысячи дьяволовъ.

[4]) En dansk Aarbog fra 1286 til 1549, у Rørdam'a, Monumenta Historiae Daniae I. Здѣсь сообщеніе очень краткое: «Aar Md. IV, Vallentyni dag, stodt thiidt slag wdy Dytmerschen». Roskilde-Aarbogen fra 1448—1549: «MD foer Koning Hans mett synd broder hertug Frederick tiit Dytmerschen, thet land att bestride oc windhe, mett vj tusende landtz knegte for wthen wtalligt kriigs folck, som togis oc sauffnedis aff landtz byerne, kiøbstæderne, slottene oc herre gaardene offuer ald Danmarckis rige oc Holsten». См. Dansk Krønike fra Valdemar Atterdag til Kong Christian den tredies død, помѣщенную у Rørdam'a. Huitfeld, Kong Hanses Chronik, 159.

[5]) Petersen, der Holsten Chronica, изд. 1599 г. CXXXIII. Den

Дитмарсы сдѣлали нападеніе на Голштинскія границы, но, такъ какъ ихъ цѣлью была защита своей самостоятельности и свободы, а не территоріальныя увеличенія, то они и согласились при посредствѣ Любека, Гамбурга и Люнебурга заключить съ Іоанномъ и Фидрихомъ временное перемиріе. Поэтому перемирію, заключенному въ Гамбургѣ 15-го мая 1500 года, границей земель Голштинскихъ и Дитмарскихъ становилась рѣка Эйдеръ. Ни Іоаннъ, ни Христіанъ II, ни Фридрихъ болѣе не посягали на свободу Дитмарсовъ, и только Христіану III удалось покорить ихъ, благодаря талантливому полководцу Рантцау'у. Ганзейскіе города и Любекъ, въ особенности, торжествовали. Здѣсь во время масляничныхъ увеселеній карнавала— изображены были и побѣжденные князья въ самомъ невыгодномъ свѣтѣ. Ульрихъ фонъ Гуттенъ посвятилъ Дитмарсамъ особое стихотворное произведеніе [1]). Побѣжденный Дитмарсами Іоаннъ потерялъ и Шведскую корону. Въ Швеціи произошло новое возстаніе. Надо было готовиться къ войнѣ. Любекъ и другіе вендскіе города помогали Швеціи [2]), Іоаннъ же нашелъ союзника въ великомъ князѣ Московскомъ.

По политическому завѣщанію Христіана Іоаннъ долженъ былъ твердо держаться союза съ Россіей. Россія, думалъ Христіанъ, нападеніемъ съ востока могла всегда помочь Даніи въ ея монархическихъ стремленіяхъ.

Послѣ смерти Христіана I, въ 1482 году, между Россіей и Швеціей заключено было четырехлѣтнее перемиріе. Плаваніе на Новгородъ, Нарву и Выборгъ было свободно. Въ 1487 году Стенъ Стуре отправилъ въ Новгородъ посольство съ тѣмъ, чтобы продолжить перемиріе еще на 5 лѣтъ, до 6-го ноября 1492 года. Между тѣмъ, еще до истеченія срока, на Русской границѣ возникли мелкія распри. Границы Швеціи и

Fürsten zogen zu hülff Adolph vnnd Otto, Graffen zu Oldenburg vnd Delmenhorst mit etlichen Pferden, sie haben auch viel Ritter vnd vom Adel aus dem Lande zu Holsten verschrieben, die kamen wol gerüstet und geputzet desgleichen kam auch viel Adels aus der Marcke, vnnd aus dem Lande zu Braunschweig vnd Lünenburg den Fürsten wol gerüst zu hülff. Подробности о битвѣ у него же, с. CXXXV. Здѣсь перечисляются всѣ павшіе въ битвѣ князья и дворяне.

[1]) См. Waitz—Schleswig-Holsteinische Geschichte, II, 86.

[2]) Ibid. 88.

Россіи въ сѣверной Финляндіи, какъ и границы Россіи съ Норвегіей, никогда не были съ точностью опредѣлены. Норвегія, напримѣръ, считала все побережье Ледовитаго океана до Бѣлаго моря своимъ, а Россія настаивала на томъ, чтобы границей служила рѣка Пихаіоки. Впрочемъ споры изъ-за границъ на сѣверѣ рѣдко имѣли послѣдствія; дѣло обыкновенно касалось здѣсь права на рыбную ловлю и тому подобное; но въ южной Финляндіи пограничныя столкновенія приняли очень широкіе размѣры. Русскіе утверждали, что Нюслоттъ построенъ на русской землѣ, и потому перешли границы. Эти событія заставили Стенъ Стура отправиться въ Финляндію; здѣсь онъ началъ переговоры съ Лифляндскимъ орденомъ о союзѣ противъ Россіи; но о какихъ-либо репрессаліяхъ съ точностью неизвѣстно [1])

Подробности Шведско-Русской войны насъ не касаются. Война эта представляла рядъ мелкихъ стычекъ. Въ 1491 году Стенъ Стуре, находясь въ Або, предложилъ австрійскому посланнику Георгу Турну, который былъ въ это время въ Финляндіи проѣздомъ въ Россію, содѣйствовать въ Москвѣ скорѣйшему заключенію мира [2]). Московское войско между

---

[1]) Styffe, IV, CLXV. Въ нашихъ источникахъ хронологическая путаница, а именно: Иннокентій VIII въ своей буллѣ 1489 года говоритъ, что Стенъ Стуре съ войскомъ въ 60,000 человѣкъ готовился къ нападенію на Россію, воспользовавшись походомъ великаго князя на Казань, тогда какъ походъ Іоанна на Казань, вѣдь, относится къ 1487 году. Aarsberetninger fra ted Kongelige Archiv, IV, 419: Litterae apostolicae domino Stenoni ad Lundensem Upsalensemque archiepiscopos et episcopos Roskildensem ac Strengenensem datae. Post diem 6 Iuli 1489, ante diem 25 Iulii 1492: licet tunc ipse Steno magnam haberet oportunitatem dictos schismaticos invadendi, qvando in armis, ut prefertur, fuerat constitutus, qvia rex Moscobiæ dominus Ruthenorum schismaticorum tunc temporis magnam habuit guerram contra cesarem Tartarorum ac cum omni sua potentia versus civitatem Kazan occasione belli se receperat, et alio latere alium exercitum idem rex contra ducem Oschfferi vergebat, ita quod major pars dictorum infidelium in duobus exercitibus tunc fuerat constituta.

[2]) О фонъ-Турнѣ см. Lehmann — Chronica der freyen Reichsstadt Speyer, Frankfurt a. M. 1662. S. 999. Въ 1489 году Турнъ на итальянскомъ языкѣ велъ переговоры съ Троханіотомъ, русскимъ посломъ, отправленнымъ къ Максимиліану, во время аудіенціи Троханіота у Императора Фридриха въ Франкфуртѣ; въ 1490 году Троханіотъ сопровождалъ русскаго посла въ Москву, и въ 1491 году онъ снова

тѣмъ заложило противъ Нарвы укрѣпленіе Ивангородъ. Когда Турнъ, исполняя порученіе Стура, передалъ въ Москвѣ о желаніи Шведовъ заключить миръ, ему отвѣчали, что перемирія они желаютъ, но на миръ согласятся не иначе, какъ подъ условіемъ, что будутъ возстановлены границы согласно Орѣховскому договору. Переговоры кончились тѣмъ, что заключено было полуторогодовое перемиріе. Это было въ февралѣ 1493 года.

Въ этомъ же 1493 году въ Нарвѣ заключенъ былъ договоръ между Іоанномъ Датскимъ и великимъ княземъ Иваномъ III. По этому договору оба государя согласились одновременно напасть на Швецію [1]). Договоръ этотъ, по ненависти къ «варварской» Россіи всего католическаго міра и въ особенности Скандинавскихъ народовъ, въ началѣ казался совершенно невозможнымъ и противоестественнымъ, такъ что Іоаннъ Датскій, какъ умный политикъ, долженъ былъ придать всему договору религіозный оттѣнокъ, объяснивъ сближеніе съ Русскими желаніемъ обратить ихъ въ католичество [2]).

Въ Швеціи извѣстіе объ этомъ договорѣ произвело сильное впечатлѣніе. Страхъ и ненависть къ Іоанну увеличились еще болѣе, когда здѣсь узнали, что великій князь Московскій послалъ въ Копенгагенъ, къ Датскому двору, многочисленное посольство, среди котораго былъ и родственникъ великой княгини грекъ Дмитрій Палеологъ, что 8-го ноября составленъ былъ формальный трактатъ о союзѣ противъ Швеціи, и что послы Великаго князя возвратились домой чрезъ Норвегію въ сопровожденіи уполномоченнаго отъ Датскаго короля, нѣкоего Давида, который впослѣдствіи неоднократно ѣздилъ посломъ изъ Копенгагена въ Москву.

Все это возбуждало большое безпокойство въ Швеціи тѣмъ болѣе, что тамъ ждали опасности и съ другой стороны. Фридрихъ Голштинскій и Максимиліанъ, сынъ Фридриха III, домогались

былъ отправленъ къ великому князю Московскому. Сюда былъ присланъ канцлеръ Іоанна домпробстъ Роскильда — «Iohannes Claussen arcium et decretorum doctor propositus Roskildensis.

[1]) Договоръ, см. въ нашемъ приложеніи № 4.

[2]) Шлегель только и видитъ одну религіозную цѣль договора Іоанна съ Россіей. Schlegel, Geschichte der Könige v. Dänemark aus dem Oldenburgischen Stamme, Kop. 1769, I, 79; Styffe, IV, CLXV.

Шведской короны. Максимиліанъ предписалъ уже Турну договариваться съ прелатами, дворянами и городами Шведскаго королевства объ избраніи его, Максимиліана, на Шведскій престолъ [1]); но сдѣлавшись Императоромъ и видя въ Іоаннѣ сильнаго соперника, онъ уже не мечталъ болѣе объ увеличеніи своихъ владѣній еще и Швеціей.

Въ договорѣ Даніи съ Россіей нельзя видѣть со стороны Іоанна одно только коварство, желаніе предать Шведскія земли на раззореніе «схизматикамъ русскимъ», нельзя съ другой стороны и совершенно отрицать въ Іоаннѣ злыхъ, нечестныхъ намѣреній относительно Швеціи, возстаніе въ которой онъ желалъ подавить заключеніемъ дружественнаго союза съ Россіей. Намъ кажется, что договоръ Іоанна съ Россіей пріобрѣтаетъ большую политическую важность съ тѣхъ поръ, какъ Шведскій ученый Стиффе напечаталъ впервые «политическое завѣщаніе» Христіана I своему сыну. Іоаннъ слѣдуетъ совершенно политикѣ отца. Какъ отцу, такъ и ему пришлось имѣть дѣло съ антимонархическими тенденціями Шведовъ и Ганзейцевъ. Добыть союзниковъ противъ нихъ было необходимо. Самыми естественными являлись, конечно, государи, монархическія стремленія которыхъ сходились съ такими же стремленіями Датскихъ королей. Христіанъ I указалъ Іоанну на Россію, онъ видѣлъ, какъ усиливался Московскій князь, какъ онъ подчинялъ себѣ одного за другимъ непокорныхъ князей. Кромѣ того и Іоаннъ Датскій, который унаслѣдовалъ отъ отца его политическій тактъ, понималъ, что у него и у Ивана Васильевича Московскаго одни и тѣ же враги—Шведы и союзники ихъ Ганзейцы. Отсюда становится понятнымъ союзъ его съ Иваномъ III.

Что кромѣ Шведовъ имѣлись въ виду и Ганзейцы [2]), можно предполагать по тому, что они и сами впослѣдствіи, при

---

[1]) Mit denen von Prelaten Adel und Städten des Königreichs Schweden zu unterhandeln, damit die Krone in des Königs Hand und Gewalt komme, wie die Instruction des Gesandten enthalte. Styffe IV, CLXXII.

[2]) Ср. Mollerup—Danmarks Forhold til Liland, 30. (Теперь вышелъ и нѣмецкій переводъ сочиненія Моллерупа). Gallois, Der Hansebund, 166. Iwan stand im Bunde mit Dänemark, das damals den Hansen feindlich gesinnt, für den Beistand gegen Schweden die Zerstörung der hansischen Factorei zu Nowgorod vereinigt hatte.

уничтоженіи великимъ княземъ ихъ Новгородской конторы— что безъ сомнѣнія находится въ связи съ договоромъ Даніи съ Россіей—жаловались на Іоанна Датскаго, говоря, что «онъ подучилъ Ивана III такъ жестоко покончить съ ними», и что Ганзейскіе города посылали Стенъ Стуру въ Финляндію помощь противъ Русскихъ. Справедливость этого подтверждается еще и тѣмъ, что, предлагая Ивану III союзъ противъ Швеціи, Іоаннъ вмѣстѣ съ тѣмъ искалъ въ Иванѣ III союзника противъ постоянныхъ поборниковъ Шведской самостоятельности, кто-бы они не были. Сынъ Ивана III—Василій III продолжалъ политику своего отца и тотчасъ по своемъ вступленіи на великокняжескій столъ онъ отправилъ къ Іоанну Датскому своего посла, «Ystonia», дабы возобновить договоръ, заключенный между Даніей и его отцомъ [1]). Сохранилось отвѣтное

[1]) Serenissimo et potentissimo Johanni, Dei gracia Dacie, Suecie, Noruegii, Slauorum, Gottorumque regi, et duci Slesuicensi, Holsacie, Stormarie, Dytmercieque [duci], comiti in Oldenborg et Delmenhorst etc., fratri nostro et confederato carissimo, Basilius, Dei gracia imperator ac dominus tocius Rutzsie et magnus dux Volodemirie, Musconie, Nouogardie Plesconie, Ferie, Vngarie, Vetkie, Permie, Bolgardie etc., annunciamus vobis plurimas et amicabiles salutes. Serenissime carissimeque frater, scribimus ad vestram celsitudinem, qualiter vestra misit celsitudo ad genitorem nostrum Johannem, Dei gracia imperatorem ac dominum tocius Russie et magnum ducem, vestrum oratorem, magistrum Dauid Kocken. Dei autem voluntas facta est, quod genitor noster migrauit in Domino. Deinde a vobis ad nos venit vester nuncius Jahannes Plagh cum vestris credencialibus literis et verbis. Nam quid vester orator, magister Dauid, post obitum patris nostri a vobis retulit, vester nuncius Johannes Plagh nobis ex parte vestra illa eadem retulit, quod si diuina prouidencia genitor noster migrasset in Domino, ut nos tunc vobiscum essemus simili modo sicut vos cum genitore nostro in fraternitate et amicitia contra omnes inimicos fuistis et nuncium quoque nostrum ad vos, fratrem nostrum Johannem regem, cum hoc vna cum nostris nunciis mitteremus. Nos autem vobiscum, cum fratre nostro Jahanne, Dacie, Suecie, Noruegie etc. rege, amiciciam et fraternitatem habere volumus eodem modo, sicuti vos cum nostro genitore habuistis, et nunc ad vos nostrum nuncium Ystoniam vna cum vestris nunciis remittimus. Cum Deo fauente ad vos vestri nuncij peruenerint vna cum nostro nuncio Ysthonia cum hiis nostris literis, optamus quatenus vestras fortificas literas de amicicia et fraternitate nomine nostro scribere mandaretis, quales apud genitorem nostrum vestre litere fuerunt, et huiusmodi literis vestris sigillum vestrum mandaretis appendj. Et super hiis literis ad nos crucem in presentia nostri nuncij Ystonie osculari velitis. Istas quoque sic fortificatas literas cum

письмо Іоанна къ Василію III, въ которомъ онъ выражаетъ надежду, что и Василій III сохранитъ къ нему такую же дружбу, какую къ нему питалъ его родитель; это письмо [1])

---

vestro nuncio vna cum nostro nuncio Ystonia ad nos mittatis, nobis huiusmodi tales vestras literas obseruando. Et Deo fauente cum idem noster nuncius Ystonia vna cum vestris nunciis cum huiusmodi vestris roboratis literis ad nos redierint, quibus nobis visis nos viceuersa de verbo ad verbum literas nostras scribere necnon sigillo appendj demandemus. Et super talibus literis nostris in presencia vestri nuncij crucem osculari volumus. Et depost easdem nostras roboratas literas ad vos vna cum vestro nuncio remittamus. Et sic Deo auxiliante vobis volumus obseruare, nuncium quoque nostrum Ystoniam ad nos absque mora remittatis. Ex Muscouia anno septesimo (septies) millesimo decimo quarto, mensis Julii septagesima (septadecima?) die. Grönblad, 275.

[1]) Латинскій текстъ помѣщенъ въ Aarsberetninger, I т. Iohannes dei gracia Dacie Suecie Noruegie Slauorum gottorumque rex etc. Excellentissimo et potentissimo principi et domino Dno basilio tocius Russye imperatori, Salutem et sinceram atque fraternalem in dno dilectionem. Dilectissime frater et confederate, Vestre maiestatis nuncius ystunia tali die N. ad nos vnacum dauid haraldo nostro applicuit atque venit nobis vestras litteras exhibens atque presentans, Ex quibus litteris clarius accepimus, vos velle pie memorie dni Iohannis basilij vestigia in omnibus imitari Et precipue fraternalem amiciciam atque confederationem nobiscum contrahere, Ac super tali amicicia et confederatione litteras nostras conficere et eas ad manus vestras per specialem nostrum vice uersa et vna cum predicto ystunia nuncio vestro dirigere atque transmittere, quas litteras, ut desiderastis, confecimus ac eas confectas ad manus vestras vna cum memoratis nuntio nostro N. ac ystonia in presenciarum dirigimus atque transmittimus summopere desiderantes atque deprecantes, ut similes litteras vestras eandem amiciciam et confederationem continentes nobis remittere velitis. O princeps frater noster, Suecie occupatores regni nostri prefati tribus elapsis annis, dummodo omnes (?) genitoris vestri in eodem regno aduentum... exspectarent, sua scripta ad nos miserunt, ut tunc intraremus regnum nostrum Suecie absque grauj populo, ne regnicole per itinera, que tunc ascensuri ageremus, nimium aggrauarentur. Sed postquam regnum intrauimus cum pauco populo, ut voluerunt, apposuerunt se nobis in effectum faciendj nobiscum sicut Iudej fecerunt contra cristum, tamen manus istorum (?) suecorum rebellium nostrorum, sicut deo placuit, in persona euasimus. Et sic prefati Sueci rebelles adhuc totum regnum Suecie occupant et detinent contra deum, contra omnem iusticiam et iuratam fidelitatem nobis prestitam. Vnde ex corde mouemur rogare fratrem et confederatum nostrum, ut Iniquitatem rebellium nostrorum menti sue habeat, nos vtque, si talis casus accidisset vobis fratrj nostro, equo animo ferreremus, ac si nobis contigisset, Non dubitamus, quin frater noster simile faciat. Certam quoque commissionem vltra quam scriptum est commisimus nuncio

было написано во время сильныхъ недоразумѣній между Даніей и Ганзейцами.

Чтобы уяснить себѣ отношенія Даніи къ Россіи необходимо вспомнить нѣкоторыя подробности войны, которую Россія по наущенію Іоанна Датскаго неожиданно объявила Швеціи въ 1495 году [1]).

Русскіе, подъ предводительствомъ Андрея Щени, вступили въ предѣлы Швеціи, въ Карелію, и въ сентябрѣ 1495 года обложили Выборгъ. Осада продолжалась нѣсколько мѣсяцевъ, однако городъ не былъ взятъ; Русскіе были отбиты.

Въ началѣ 1496 года Русскіе снова сдѣлали нападеніе на Карелію. Въ этомъ же году Стенъ Стуре рѣшился просить помощи у Лифляндскаго ордена и у великаго князя Литовскаго. Послѣдній, породнившись съ великимъ княземъ Иваномъ III, согласился примирить воевавшія стороны, только подъ условіемъ, что его самого изберутъ въ короли Швеціи. Такая странная претензія, конечно, сдѣлала всякія попытки союза между Швеціей и Литвою—немыслимыми.

Второй походъ Русскихъ продолжался до марта 1496 года.

Въ Швеціи теперь рѣшили просить помощи у Вендскихъ городовъ противъ «враговъ христіанства» — какъ называли тогда Русскихъ; 16 мая отправлено было посольство къ магистрату Данцига съ извѣщеніемъ о союзѣ Даніи съ Россіей, о вторженіяхъ Русскихъ въ Финляндію и объ опасности, которая, въ случаѣ успѣха Русскихъ, грозила всему христіанству; въ особенности горькая судьба ждала Лифляндію; въ виду этой-то опасности для всѣхъ купцовъ, плавающихъ по Балтійскому морю, Шведское правительство и проситъ Ганзейскіе города оказать ему помощь. Лѣтомъ 1496 года Русскіе снова вторглись въ Финляндію, въ Эстерботенъ; Русское войско направилось по Двинѣ, прибыло на западную сторону Кандалакской бухты, вторглось въ нынѣшнюю Улеаборгскую губернію

nostro vobis fratri nostro referendam. Velitis igitur eidem nuncio nostro referentj concedere fidem talem, qualem nobis, si mutuo conferremus, concedere velletis. Cum hiis viuat et valeat frater noster in solio sue celsitudinis felix et longeuus. Ex Arce nostra Nikoping. Русской политикѣ Іоанна слѣдовалъ, какъ увидимъ впослѣдствіи, и Христіанъ II.

[1]) См. о войнѣ риѳмованную хронику у Гадорфа, ч. I.

и опустошило эту тогда еще мало населенную мѣстность. Въ то же время другой отрядъ подступилъ къ Ньюслотту, гдѣ и опустошалъ близъ лежащія села и деревни. Шведы, и на этотъ разъ просившіе у Ведскихъ городовъ помощи [1]), въ отмѣстку за опустошенія осадили съ моря крѣпость Ивангородъ и взяли его. Такъ какъ крѣпость лежала слишкомъ далеко отъ прочихъ Шведскихъ владѣній, то Шведы предлагали Лифляндскому ордену взять ее себѣ, но орденъ отказался; тогда Шведы, разрушивъ ее почти до основанія, вернулись въ Выборгъ. Между тѣмъ въ Швеціи, какъ мы уже видѣли, усиливалась партія, враждебная Стенъ Стуру. Іоаннъ достигъ того, къ чему стремился. Стенъ Стуре, занятый на востокѣ войною съ Русскими, не могъ одновременно успѣвать и въ Швеціи. Шведы искали перемирія съ Русскими, которое и было заключено въ мартѣ 1497 года въ Новгородѣ Великомъ на 6 лѣтъ, до марта 1503 года. Плѣнные съ обѣихъ сторонъ

[1]) Styffe, IV, 211. Vruntlikenn grudt myt derbedinge allesz gudes stedes to fornne, Vorsichtigenn wolwisenn herenn frunde vnnd gunre, Leuen nabur. Iuwer leue ick foge to wetende vnnd yn clagt geue to vorstande szo juw fillichte wol bekant ysz, dat de vnmilden vnde vncristenen Rutczenn dat Cristenne bludt dencken to vordelligende vnnde my yn Vinlandt, myneme lande, groten swarenn schadenn dhan hebbenn myt bernende vnnde sclachtinge in deme wyntere vorgangenn, dat ick gerne widderstan wolde szo my van rechte behoret och vmme des Cristenen louen willen, vp deme de nicht gecrencket werde vnnde de vnmildenn vncristenen Rutczenn de auerhant nicht beholdenn moghenn. Worumme, ys myne flitige bede vnnde to juwere leue to flugt hebbe, gy de Cristenheit mogen helpen beschermen vnnde by macht beholdenn vnnde my to hulpe kamen myt iij effte iiij hundert knechten de to schaffende vp de pinxten hilligen dage to zinde to Reuele. De slote vnnde borge in Vynlandt hebbe ick myt myneme folke befestiget vnnde hebbe gelegen to der lantwere. Ick hadde gerne to den Rutczenn in dat lant geweset men de wynter ysz to weke, och befruchtede ick my, dat ick to weynich folckes hadde. Wil my Got von hemmele de genade geuen vnnde frome herenn vnnde gy bestant dhon, Ick vorhape my en zodanen willen wedder to bewisende vnnde de Cristenheit nach myneme vormoge to beschermende. Ick my gentzlick to Iuwere leue vorlate, gy my guden wyllen vmme der Hense bewisende werden de Cristenheyt to beschermende, wess ick wedder vmme dhon mach vnde zal by Iuw vnde den Iuwen, dho ick allewege willichlick gerne. Ifft Iuw nodt anstortede effte antrede, dat Got affkere, szo wil ick van der krone haluen vann Szwedenn juw wedder vnnde van mynent wegen gelike byplichtinge vnnde entsettinghe dhon myt zo fele folkes effte mheer. № 140.

были возвращены, объявлялась свободная торговля для подданныхъ обѣихъ странъ; границы положили опредѣлить на новомъ съѣздѣ уполномоченныхъ въ Соболинѣ на Вуоксѣ [1]). Съѣздъ этотъ, кажется, не состоялся.

Въ 1499—1500 годахъ, не смотря на перемиріе, снова было нѣсколько пограничныхъ стычекъ между Русскими и Шведами. Іоаннъ смотрѣлъ на нихъ такъ, какъ будто онѣ вовсе и не касались его. Только въ 1499 году, по просьбѣ Шведскаго королевскаго совѣта, послалъ онъ къ великому князю своего секретаря Іенса Андерсена и двухъ датскихъ клириковъ, чтобы согласиться на счетъ спорныхъ вопросовъ. Стиффе справедливо замѣчаетъ странность этого посольства: въ немъ не участвовало ни одного Шведа, тогда какъ Шведъ могъ бы быть очень не лишнимъ лицемъ при разборѣ вопросовъ, касавшихся Швеціи по преимуществу. Датскимъ посламъ предписано было для поддержанія въ великомъ князѣ довѣрія къ королю обнадеживать его на счетъ женитьбы сына его Василія на дочери короля [2]).

Въ 1500 году прибыли въ Кальмаръ вмѣстѣ съ датскими и русскіе послы; изъ Кальмара они отправились въ Стокгольмъ, куда въ январѣ 1501 года прибылъ и Іоаннъ Датскій съ королевою. Русскіе послы представились королю въ присутствіи всего Шведскаго рата; здѣсь они прочли на латинскомъ языкѣ грамоту великаго князя, въ которой онъ поручалъ имъ просить короля Іоанна «помнить тотъ договоръ, который былъ заключенъ и скрѣпленъ между ними крестнымъ цѣлованіемъ,— съ цѣлью совмѣстнаго нападенія на Швецію.» Послы, кромѣ того, должны были напомнить и объ обѣщаніи Іоанна передать Русскому князю земли, издавна принадлежавшія Русской землѣ, какъ то Карелію, Саволаксъ и другіе [3]).

---

[1]) См. Syffe, IV, № 142. Акіандеръ думаетъ, что Соболино по фински Näätäla и лежитъ близь Выборга.

[2]) Chronicon Skribyense, Rørdam. I, 409.

[3]) Чрезъ два года послѣ заключенія датско-русскаго союза Степъ Стуре получилъ извѣстіе изъ Нарвы о томъ, что Іоаннъ обѣщалъ Великому Князю большія пространства земли въ Финляндіи въ награду за войну съ Швеціей. (Всю финскую Карелію, земли Äугäрää Jäskis и Savolaks. см. J. Koskinen Finlands Historia, I, 88). Это извѣстіе сообщило лицо, служившее переводчикомъ между русскими и

Великій князь обѣщалъ съ своей стороны быть такимъ же вѣрнымъ союзникомъ короля, какимъ былъ до селѣ, другомъ друзей и врагомъ враговъ его. Великій князь соглашается выдать нѣсколькихъ Шведскихъ плѣнныхъ согласно требованію короля, хотя король требуетъ этого не по закону; онъ, великій князь, началъ, вѣдь, войну по его королевскому наущенію; много Русскихъ пало въ войнѣ изъ за его же королевскаго дѣла. Великій князь требуетъ также выдачи Русскихъ плѣнныхъ.

Въ собственномъ прибавленіи великаго князя къ грамотѣ, написанномъ на смѣшанномъ латинско-итальянскомъ языкѣ, выражено было желаніе скрѣпить взаимную дружбу бракомъ дѣтей [1]). Такія требованія великаго князя король въ присутствіи всего Шведскаго рата отвергъ, говоря, что они не входили въ условія договора 1493 года. Такой поступокъ Іоанна вопреки своему слову не долженъ насъ удивлять, потому что онъ всегда дѣйствовалъ такъ, какъ было выгоднѣе для его политики. Теперь, когда онъ уже надѣялся на признаніи себя королемъ Швеціи, онъ отвергъ свои обѣщанія, данныя великому князю въ трудную минуту, особенно еще и потому, что дѣло съ Русскими послами разбиралось въ присутствіи Шведскаго государственнаго совѣта. Насколько Іоаннъ, однако,

---

датскими послами. (Styffe, IV, CLXXV). Оно оставалось пока только слухомъ; фактическихъ доказательствъ такого обѣщанія не было; тѣмъ не менѣе оно очень вѣроятно, такъ какъ русскіе послы теперь въ своихъ требованіяхъ уступки финской Кареліи прямо ссылались на то, что эти земли были имъ обѣщаны Іоанномъ по договору 1493 года.

Въ письмѣ шведскаго рата къ Датскому отъ 25 янв. 1502 года есть замѣтка о томъ, что земли, которыя Іоаннъ соглашался передать Великому Князю, простирались въ длину на 200 миль, а въ ширину на 20. Vare ey mere än them ene om then forhandling han hafft haffuer met the omildo affskorne rytzer ok pa korsens kysselse besegld breff mellom grot ffursten aff Rytzeland ok hanum loffuit ok giffuin äre, saa at Suerigis rigis crona aff theris sworna broderscap ok confederation till ijc mile i längdin oc XX ibredden fforminsket är. Grönblad, 133.

[1]) Оригиналъ ноты—въ архивѣ Данцигскаго ратгауза; сюда онъ попалъ, быть можетъ, съ письмомъ къ Данцигу шведскаго рата, въ которомъ онъ ищетъ союза Данцига и другихъ вендскихъ городовъ противъ Іоанна. Въ Стокгольмѣ нота была переведена и на шведскій языкъ, такъ что содержаніе ея быстро стало извѣстно во всей Швеціи. См. приложеніе № 5.

считалъ важными свои сношенія съ Русскими видно изъ того, что онъ въ томъ же 1501 году уѣхалъ въ Данію, чтобы тамъ разобрать ихъ съ Датскимъ рейхсратомъ.

Сношенія Іоанна съ Россіей лишили его всякой популярности въ Швеціи [1]) и послужили поводомъ къ новому возстанію, которымъ въ послѣдній разъ передъ смертью руководилъ Стенъ Стуре. Къ обвиненіямъ въ союзѣ съ Россіей [2]) присоединялись еще новыя, какъ напр. неисполненіе данныхъ при избраніи обѣщаній, притѣсненіе Шведовъ королевскими чиновниками, удержаніе въ своихъ рукахъ Готланда, введеніе въ Швецію иностранныхъ военныхъ силъ и т. д. 27 іюня появилось «воззваніе» къ Шведскому народу, а 6 августа вспыхнуло возстаніе.

Все, что Іоаннъ на первое время сдѣлалъ для подавленія возстанія, ограничивалось сожженіемъ нѣсколькихъ владѣній, отданныхъ Стенъ Стуру въ управленіе и пользованіе. Между тѣмъ Стенъ Стуре поспѣшилъ въ «Долины (Dalarne)» и здѣсь собралъ вокругъ себя храброе населеніе. Всякаго, кто не присоединялся къ возставшимъ, рѣшено было считать врагомъ отечества. Народныя полчища устремились къ Стокгольму; городъ былъ осажденъ съ юга и съ сѣвера. Стенъ Стура избрали сначала временно въ правители [3]) страны, а въ ноябрѣ и утвердили въ этомъ званіи. Рейхсратъ сталъ искать союзниковъ. Съ этою цѣлью отправлены были послы къ Ганзейскимъ городамъ. Они должны были оправдать передъ городскими совѣтами возстаніе противъ Іоанна и попросить помощи [4]). Примѣру Шведовъ послѣдовалъ и Іоаннъ. Онъ

---

[1]) Cp. Bosson, Nägra Bidrag till Svenska Historien under de båda första Sturarna. Malmö, 1859, стр. 6.

[2]) Это обвиненіе читается такъ въ посланіи Шведовъ къ рейхсрату: Äre wij och fast ille till mode om tedh bebund, confoederat[ion] och broderskap, eder nåde hafuer haft och än nu hafuer med the omilde Rydzer, för huilkett broderskap och förbund wij och thesse fatige rijcksens inbyggere fruchte, att wij förderf och drapelig skade först på then helige Romersche kyrckess lydno, Christendomens förminskelsse, [och] Chronones förderf her efter lide skole, tedh thå ey skedde, om sådane förbund eij giordt wore. Styffe, IV, 273.

[3]) Riksförestandare.

[4]) Eligitur et confirmatur de nouo или electus est denuo.

также отправилъ пословъ къ Ганзейскимъ городамъ, чтобы побудить ихъ прекратить всякія сношенія съ возставшими. Ганзейцы, конечно, не хотѣли отказаться отъ выгодной торговли съ Шведами, такъ что посольство Іоанна возвратилось безъ результатовъ. Іоаннъ тогда отправилъ часть войскъ къ Кальмару. Кальмаръ и Эландъ были единственные пункты, которые еще твердо держались Даніи. 9 мая 1502 года Стокгольмъ сдался Стуру и въ томъ же 1502 году вся Финляндія признала Стенъ Стура своимъ правителемъ [1]). Обстоятельства усложнялись для Іоанна еще и тѣмъ, что въ Норвегіи также поднялось возстаніе противъ Даніи. Въ Норвегіи однако Датчане дѣйствовали съ большимъ успѣхомъ, такъ какъ ими предводительствовалъ сынъ Іоанна, знаменитый впослѣдствіи Христіанъ II.

Въ мартѣ 1502 года Шведы осадили Кальмаръ. Стенъ Стуре не дожилъ до окончанія осады ея; онъ умеръ 14 декабря 1503 года.

Долгое время Стенъ Стуре стоялъ во главѣ Шведскаго народа; немногіе пользовались такою славою [2]): въ продолженіи

---

[1]) См. письмо Шведскаго рейхсрата къ Магнусу Мекленбургскому и городскому совѣту Данцига, Styffe, IV, № 39, стр. 283. hebbe wy alle myt rade, vulborde vnde willen des gantzen riikes to Sweden, Köningh Hansze vpgesacht vndt vpgeschreuen truwesshopp, holtschopp vndt manschopp, vndt willen eme myt line, ghude vnde aller machte entegen stan, to water vndt tho lande, war wy konen vndt mogen, bidden vndt begheren, Juwe hogebaren herlicheit wille vns nicht entegen edder vnder ogen weszen in vnsen rechtuerdigen zaken, vndt koningh Hansze nene hulpe senden, edder bystant don, sunder sint dar welke ruthere ofte kriges knechte, de de vor suluer, ghelt vndt golt denen willen, dat Juwe Herlicheit wille de vns laten to vnsen truen handen kamen, willen wy en louen, dat se vns solen bedancken, vndt willent in groter dancknamicheit vorschulden, vndt vordenen vmb juwe hogebaren grotmechtige herlicheit, wor wy konen vndt maghen, de wile wy leuen, vndt in vorbindinghe myt Jw bliuen, tegen alle juwe viande in thokamenden tyden, Begherende hir vpp Juwer Herlicheydt beschreuen antwort by wissen boden vns to beualen, dar wy vns na mogen richten.

[2]) См. отзывъ Іоанна Магнуса о немъ «Non erat aliquis tam humilias conditionis paterfamilias, in cuius domum cum hospitii gratia introisset, quin ipsum una cum coniuge et liberis porrecta manu officiosissime salutaret, secumque tam hanc quam illum decentissime ad mensam collocaret et de eorum salute ac prospero rerum successu diligenter interrogaret. Summaque sollicitudine prouidit, ne sui præfecti quemquam iniuriis afficerent aut affici paterentur — — — tamque scrupulosa examina-

25 лѣтъ онъ поддерживалъ миръ въ странѣ, гдѣ борьба партій и претензіи извнѣ дѣлали этотъ миръ повидимому невозможнымъ. Въ основаніи всей его политики лежало стремленіе освободить Швецію отъ Датскаго владычества; отсюда понятна его постоянная дружба съ Ганзейцами; она, конечно, влекла за собою торговое стѣсненіе для Шведовъ, но тѣмъ не менѣе послѣ 1472 года Стуре начинаетъ приглашать въ Швецію и Англичанъ, и Голландцевъ. Изъ нѣмецкихъ городовъ Любекъ, Данцигъ и Ревель вели самую оживленную торговлю съ Швеціей. Англичане всего чаще пріѣзжали въ Лэдезэ, «Loysa in Suetia», какъ этотъ городъ названъ въ трактатѣ Іоанна съ Генрихомъ VII, а также и въ Лундъ и Ландскрону. Свободная торговля чужестранныхъ купцовъ въ продолженіе лѣта, безъ пошлины, была запрещена, и торговцы обязаны были платить 10 процентовъ съ цѣны товара. Шведская внутренняя торговля была въ очень незавидномъ положеніи, почему и конкурренція съ иностранными купцами была невозможна.

Участіе простаго народа въ политическихъ вопросахъ все увеличивалось со времени Энгельбрехта, а Стуре старшаго въ особенности; его часто сзываютъ на рейхстаги, сообщая ему о нуждахъ страны. Иначе, конечно, и быть немогло, говоритъ г. Боссонъ. Борьба съ Даніей касалась національной независимости Швеціи, а потому, гдѣ же было искать поддержки въ этой борьбѣ, какъ не въ самомъ народѣ. Смерть Стенъ Стура не измѣнила политическаго положенія на Сѣверѣ; нѣкоторое время о ней скрывали, пока шли выборы новаго правителя; выборъ палъ на Сванте Нильсона Стуре, который 21 января 1504 года и былъ провозглашенъ правителемъ Швеціи. Новыя войны съ Даніей начались теперь въ союзѣ съ Вендскими городами; отношенія къ нимъ Даніи скоро приняли

---

tione de subditorum quiete inquirebat, ut potius sibi ipsi vitam quam subiecto cui unam ovem contra iustitiam auferri permisisset. — — — Humaniter bella gerens ostendit se nimis invitum arma in cives convertere. Siquidem devictos Pontifices non minore reuerentia, quam antea cum liberi essent, tractabat, contentus quod se ad unitatem patriæ reductos faterentur. Passimque de eo canebatur: Placere substratis est nobilis ira Stenonis. Hist. Gothorum Sueonumque L. XXIV: 12, 14.

*

очень враждебный характеръ, въ особенности послѣ рѣшительной неудачи Іоанна въ войнѣ съ Дитмарсами.—Въ эту войну Любекъ хотя и былъ въ союзѣ съ Дитмарсами, однако не осмѣлился открыто помочь имъ, боясь военныхъ силъ Іоанна. Послѣ пораженія Іоанна Любекъ перемѣняетъ тонъ; новое возстаніе въ Швеціи придало ему смѣлости. І аннъ, узнавши о возстаніи, рѣшилъ блокировать берега Швеціи; Ганзейцы, а Любекъ въ особенности, какъ часть нейтральная, не могли быть равнодушными къ остановкѣ въ торговлѣ, являвшейся прямымъ слѣдствіемъ успѣха Іоанна. Іоаннъ послалъ своего секретаря епископа Іоанна Андерсэна въ Любекъ [1]) съ требованіемъ, чтобы Любекъ и союзные съ нимъ города прекратили всякія сношенія съ Швеціей. Кромѣ того, онъ просилъ также и короля Шотландскаго отговорить Любекскихъ гражданъ отъ союза съ Шведами. Послы Іоанна говорили въ Любекѣ городскому совѣту [2]): такъ какъ Шведы возстали противъ своего законнаго короля, стараются и въ Норвегіи поднять народъ противъ правительства, то Іоаннъ рѣшилъ усмирить возставшихъ войною и поэтому проситъ Ганзейскіе города не подвозить провіанта Шведамъ и ничѣмъ не помогать имъ; если города исполнятъ его просьбу, то и онъ, король, готовъ доказать имъ, при случаѣ, свое расположеніе; если нѣтъ, то онъ будетъ считать ихъ, такъ и вообще всѣхъ, кто помогаетъ его врагамъ, своими недругами [3]). Городской совѣтъ отвѣчалъ: несправедливо, что купцы, веду-

---

[1]) Krantz, Wandalia, XIV, стр. 29. Bonnus—Магдебургское изданіе. Huitfeld, Kong Hansis Kronicke, 192. Willebrandt, 115.

[2]) Ср. Waitz—Streitigkeiten und Verhandlungen Lübecks mit König Iohann von Dänemark, 138. Здѣсь приведены письма Іоанна и Любека другъ къ другу.

[3]) Витфельдъ, 192: Huorfaare Kongen hoyeligen vaar foraarsaget, at fore dennem en Krig paa, at befrj hans Forstinde, Huorfor hand lod gierne bede de Lybske, oc andre Hensestæder, at de ingen Tilfor midler tid vilde gjøre de Suenske, enten aff Fetalie, eller anden Deel, Hues Friheder oc Privilegier, som Danske Konger fordum haffde giffuet Stæderne, vaar skeet fordi de vilde haffue Venskab aff Stæderne, Icke for at de skulde bekrj eller forstyrre Riget, Hues de vilde vere hannem til vilie der vdi, da vilde hand vdi andre maade igen benise Stæderne alt Ære oc Gode, Om de giorde anderledis, da vilde hand holde alle dennem, som giore Fienden Tilforing, for hans Fiender.

щіе торговлю въ чужихъ странахъ должны терпѣть ущербъ изъ за войскъ князей и государей, до которыхъ имъ нѣтъ никакого дѣла, а потому-то имъ нельзя согласиться на просьбу короля, и они, какъ прежде, такъ и теперь, по старой привычкѣ, будутъ торговать съ Швеціей [1]). Въ виду отказа Любека Іоаннъ собственными силами рѣшился поддерживать блокаду. Всѣ корабли Ганзейскихъ городовъ, плывшіе въ Швецію или оттуда, онъ приказалъ захватывать [2]); такъ, въ концѣ 1502 года, былъ захваченъ одинъ большой Любекскій и 2 Стральзундскихъ корабля, шедшихъ изъ Риги въ Швецію. Тогда городской совѣтъ Любека съ своей стороны схватилъ всѣхъ жившихъ въ Любекѣ Датчанъ и наложилъ печать на всѣ ихъ товары.

Приказаніе это было отдано 19 ноября [3]) фохту въ Травемюнде; оно еще болѣе вооружило Іоанна противъ Любека; секретарь этого города едва спасся бѣгствомъ изъ Копенгагена [4]).

Сначала думали уладить вражду переговорами и посредничествомъ. Посредничество принялъ на себя Фридрихъ, братъ Іоанна. Любчане настаивали на свободномъ плаваніи въ

---

[1]) Письмо Любека къ Іоанну 1 и 21 сентября и 6 марта, Huitfeld, 193, отвѣтъ Любека: Det vaar icke ret, at de som ere Kiøbmend, vden Riget boendis, oc Fremmede skulde for Herrer oc Førster deris Wenighed skyld, forhindris paa deris Kiøbmandskab, som den menige Mand kom til gode, De haffde met ingen dennem at giøre, oc kunde icke met Billighed forhindris at handle, huorfor de vaare begærendis, kongen vilde vere tilfreds, de maatte effter gammel Vis Vaane oc Brug, handle met de Suenske.

[2]) R. Kock, Huitfeld, 194.

[3]) У Витфельда 19 декабря, что невѣрно, такъ какъ это событіе въ хроникѣ обозначено «am Tage St. Elisabeth, vonn abend» — что и совпадаетъ съ 19 ноября. См. Alphabetisk Register over Helgendage og andre Dages og Tiders Navne som findes i danske eller nordiske Historier eller Documenter. Et revideret og foröget Aftryk af Langebeks Helgædagsfortegnelse, въ Aarsberetninger fra det Kongl. Geheimearchiv, т. I, приложеніе.

[4]) См. Waitz—Dyt is de schade gemeynem kopmanne van der Hensse ime rike Dennemarken to water unde lande ock uppe deme Wynnekenbroke unde ime lande to Holsten bejegent, detgeliken de nastande rente unde andere schulde in den vogedyen Zegeberge Oldesslo Gottorp Nygenstadt ec. hinderstellich.

Швецію и вообще по Балтійскому морю, на подтвержденіи всѣхъ привилегій въ Даніи и Норвегіи, на возвращеніи отнятыхъ у нихъ кораблей и товаровъ. Если такія требованія будутъ удовлетворены, говорили они, то они согласны на миръ, въ противномъ случаѣ они силою постараются возвратить свои права. Фридрихъ, конечно, не могъ удовлетворить такимъ требованіямъ Любека, и переговоры, длившіеся нѣсколько дней (въ мартѣ 1503 года), не принесли никакихъ результатовъ [1]. Бонпъ объясняетъ это тѣмъ, что Фридриху не было дано Іоанномъ достаточныхъ полномочій [2].

Все предвѣщало скорую войну между Даніей и Норвегіей съ одной стороны и Ганзейцами и Швеціей съ другой.

Между тѣмъ въ 1503 году папа Александръ VI прислалъ въ Германію и въ Скандинавскія государства уполномоченнаго посла, Раймунда Перо [3], кардинала-пресвитера Св. Маріи съ тѣмъ, чтобы составить союзъ для похода христіанъ противъ Турокъ, обѣщая участникамъ полное отпущеніе грѣховъ. Для возможности участвовать въ походѣ нѣмецкіе и скандинавскіе князья должны прекратить внутренніе раздоры и помириться со всѣми своими врагами.

Самъ Раймундъ не посѣтилъ ни Швеціи, ни Даніи, но его коммисары ѣздили по всѣмъ королевствамъ и собирали деньги. Не много находилось охотниковъ давать деньги въ руки папскихъ чиновниковъ. Фридрихъ Голштинскій поставилъ условіемъ одному изъ собирателей, Іоанну Спеглингу, что деньги можно собирать только въ извѣстныхъ назначенныхъ для этого городахъ [4], и чтобы $^1/_3$ собраннаго драгоцѣннаго металла шла самому герцогу, а $^2/_3$ папѣ.

Собравши чрезъ своихъ коммиссаровъ деньги, кардиналъ Раймундъ прибылъ самъ въ Любекъ, по требованію короля

---

[1]) Существуетъ подробный протоколъ этихъ переговоровъ.

[2]) Overst dewile he nen vullenkamê beuel van dem köninge hadde, ys de handelynge vnfruchtbar gewesen. Хроника Бонна.

[3]) Perault; у Витфельда, 203, Pairandus. Ср. Schlegel, 74. Styffe, IV, CCCII. Ср. En dansk Aarbog fra Swend Tveskjæg til Fredrik II, samlet af Henrik Smith, у Rordam'a, подъ 1503 годомъ. Chytraei Saxonia, V, 148.

[4]) Pal.-Müller, 252. Эти города Slesvig, Haderslev, Husum, Kiel, Itzehoe, Tønder, Eidersted и Nordstrand.

Іоанна—говоритъ Боннъ [1]), чтобы здѣсь исполнить второе порученіе папы, а именно помирить Іоанна съ ганзейцами. О своемъ пріѣздѣ кардиналъ предупредилъ городской совѣтъ Любека чрезъ своего легата, графа Кирхберга. Пріѣздъ же самого кардинала былъ замедленъ, такъ какъ онъ заболѣлъ въ Брауншвейгѣ подагрою. Легатъ Раймунда просилъ городской совѣтъ начать переговоры о мирѣ [2]), при посредничествѣ Фридриха и Магнуса Мекленбургскаго. Переговоры начались 24 апрѣля 1503 года. Датскіе уполномоченные долго не могли согласиться на требованія Любчанъ объ удовлетвореніи, Любчане же не могли согласиться на запрещеніе торговли съ Швеціей [3]). Переговоры окончились 24 апрѣля тѣмъ, что кардиналъ Раймундъ обязалъ Іоанна подтвердить за городами ихъ прежнія привилегіи—jure gentium,—возвратить имъ корабли и заплатить деньги за убытки, а Любеку было предписано вмѣстѣ съ другими городами употребить всѣ старанія примирить Іоанна съ возставшими Шведами; верховнымъ судьею

---

[1]) Darna Anno, MCCCCC, vnde dre, Is vth förderinge Köninck Hanses, de Cardinal Raymundus tho Lübeck gekamen, vnde hefft sick vorgenamen, twyschen dem Köninge, vnde der Stadt Lübeck Frede tho maken, vnde hefft tho sick gefördert Hertoch Frederick tho Holsten, vnde Hertoch Magnus tho Mekelenborch, vnde hefft de Köninck syne geschickeden dar ock gehat, vnde ys na velen vnderredyngen vnde klagen van beyden delen, de sake der gestalt vordragen, dat dewile sick de van Lübeck der Sweden nicht aller dinge entholden wolden, scholden se vth dem Rade ere legaten tho schepe schicken yn Sweden, vnde de gefangene Köningynnen wedder loss maken, vnde de Sweden vormanen, dat se up Laurêtij negestkamende, thom Sunde mit dem köninge sick yn den hâdel geuen scholden, Frede thomaken, Wedderumme scholde de Köninck de genamen Schepe mit sampt den güderen weddergenen, vnde wes wider schaden genamen were, darup scholde men tho bestemmeder tydt ym landt tho Holsten handelen, vnde scholden alle olde priuilegia yn Denemarcken der Stadt Lübeck geholden werdê, vnde dat geldt, so men der Stadt Lübeck schüldich were, scholde betalt werden, vnde sint hiruör börgen geworden, de Hertoch van Holsten, de Bischop van Lübeck, vnde Sleswick, vnde ander Ridder vnde Eddellüde, vnde js endliken de schuldt betalt, do de Börgen van den van Lübeck sint gefördert, dat se ynholden mosten, na lude erer vorplichtynge.

[2]) Датскими уполномоченными были: епископъ г. Одензе и Гансъ Рантцау.

[3]) Хронистъ Реймаръ Кокъ въ особенности энергично настаивалъ на свободномъ плаваніи по Балтійскому морю.

былъ назначенъ деканъ Кельнскаго университета. До примиренія города должны были отказаться отъ права плаванія въ Стокгольмъ; если же попытки къ примиренію окажутся безъ результатовъ, то города всетаки, въ угоду Іоанну, не должны до конца 1503 года сноситься съ Швеціей. На Любекъ была возложена обязанность согласиться съ остальными Вендскими городами о прекращеніи торговли съ Швеціей; съѣздъ представителей городовъ былъ назначенъ въ Стральзундѣ. Герцогъ Фридрихъ, епископы Одензе, Любека и Шлезвига и 7 Шлезвигъ-Голштинскихъ рыцарей ручались за вознагражденіе убытковъ Любека. Самъ король Іоаннъ долженъ былъ ратификовать договоръ. По окончаніи переговоровъ [1]) представителямъ Ганзейскихъ городовъ не удалось собраться въ Стральзундѣ. Виною былъ герцогъ Померанскій [2]): онъ пропустилъ въ Стральзундъ только депутатовъ Данцига; депутаты другихъ городовъ остались въ Ростокѣ, гдѣ они заключили тѣсный союзъ съ Любекомъ для войны съ каждымъ, кто посягнетъ на ихъ привилегіи и станетъ препятствовать свободѣ торговли. Такое рѣшеніе городовъ прямо значило, что они не откажутся отъ сношеній съ Швеціей.

Война съ Іоанномъ была неизбѣжна.

Іоаннъ вопреки вышеизложенному договору не думалъ удовлетворить Любекъ за причиненные убытки, такъ что поручители должны были изъ своихъ средствъ заплатить ему сумму въ 57,000 марокъ. Фридрихъ Голштинскій, на долю котораго пришлось заплатить большую часть этихъ денегъ, требовалъ отъ Іоанна уплаты ихъ, но Іоаннъ отказался, говоря, что на себя уплаты не беретъ, что никогда и никого не просилъ быть поручителемъ, и такой взглядъ на дѣло имѣлъ своихъ приверженцевъ, сторонниковъ. Нѣмецкіе князья, собравшіеся впо-

---

[1]) О нихъ см. Waitz, приведенное изслѣдованіе 140 и далѣе.

[2]) Витфельдъ, 206: Stædernis Sendebud vaare paa Veyen, at forreyse til Stralsund, oc kommen til Rostock, men den tid vaar Hertug Bugislaff kommen vdi en Krig met de Stralsunder, oc vilde hand ingen Leyde giffue Stædernis Sendebud, effter de forsuarede de Stralsunder, Huorfaare Stæderne til Rostock atter forbant dennem met de Lybske imod en huer, til deris almindelige Privilegiers Beskyttelse. Подробности объ исторіи Стральзунда въ началѣ XVI вѣкѣ, ср. Otto Fock, V, глав. II, стр. 37 и далѣе.

слѣдствіи въ Килѣ для рѣшенія спора между братьями, Іоанномъ и Фридрихомъ, оправдывали Іоанна въ отказѣ уплатить Любеку; князья эти были: курфюрстъ Бранденбургскій, герцоги Брауншвейгскій, Лауенбургскій, Люнебургскій и Мекленбургскій.

Копенгагенское перемиріе 18 мая 1504 года [1]) между Швеціей и Даніей нѣсколько замедлило возникновеніе открытой войны между Даніей и Вендскими городами. На Кальмарскомъ собраніи, назначенномъ на іюнь 1505 года, надѣялись окончательно уладить споры съ Швеціей, но Шведскіе уполномоченные не явились сюда въ назначенный срокъ: война вспыхнула снова на Балтійскомъ морѣ. Поднимался вопросъ о правѣ нейтральныхъ государствъ свободно плавать по нему. Совершенно прекратить всякое сообщеніе между Швеціей и Ганзейцами было нельзя: такъ въ 1506 году семь кораблей, нагруженныхъ солью, винами, хмѣлемъ, сукномъ и другими товарами, прибыли въ Швецію изъ Данцига, Ревеля и Риги. Но Іоаннъ тѣмъ не менѣе велѣлъ по возможности захватывать всѣ корабли Ганзейцевъ, плывшіе по запрещенному пути. Любеку все это было крайне невыгодно; только война съ Мекленбургомъ, которую Іоаннъ всячески желалъ продлить [2]), и императорскія запретительныя грамоты [3]) удерживали его еще отъ активнаго участія въ войнѣ. Совѣтъ Любека возобновилъ только свой договоръ съ Дитмарсами и упорно поддерживалъ сношенія съ Швеціей. Въ концѣ года начались снова переговоры съ нѣмецкими князьями, всегдашними посредниками въ недоразумѣніяхъ между Скандинавскими государствами и Ганзейскими городами. Представители городовъ и посред-

---

[1]) Подробности см. P. Müller, 205 и далѣе.

[2]) Waitz, 145: König Johan kommt nach Holstein und sucht seinen Bruder zur Verbindung mit den Meklenburgern zu bewegen, um so den Frieden dieser mit Lübeck zu hindern. Die Verbündeten der Meklenburger, Churfürst Joachim v. Brandenburg und Herzog Heinrich v. Braunschweig begeben sich auch nach Holstein. Aber der Herzog Friedrich und die Ritterschaft sind gegen den Krieg. So schreitet man zu neuen Unterhandlungen. Ср. у Бонна главу «Van der Mekelenbörger Veyde mit der Stadt Lübeck.

[3]) См. Huitfeld, 236.

ники—князья собирались въ Фленсбургѣ, а затѣмъ 11 іюня [1]) и въ Килѣ. Здѣсь присутствовалъ самъ король, герцоги Шлезвигъ-Голштинскій, Брауншвейгскій и Мекленбургскій, депутаты отъ Кельна, Гамбурга, Любека и Данцига. Переговоры, однако же, и на этотъ разъ окончились ничѣмъ. Въ концѣ года, а именно въ декабрѣ, уполномоченные Датскаго короля и Ганзейскихъ городовъ снова сошлись въ Сегебергѣ [2]); города обязались побудить Шведовъ признать Іоанна своимъ королемъ и обѣщали не плавать въ Швецію и не обременять датскихъ торговыхъ людей новыми пошлинами. Іоаннъ съ своей стороны обѣщалъ возвратить Любеку и другимъ городамъ захваченные у нихъ товары, расширить ихъ торговыя привилегіи въ Даніи и Норвегіи, подкрѣпить прежнія и уплатить деньги Любеку. Вопросъ объ удовлетвореніи за взятые корабли долженъ былъ быть рѣшенъ на новомъ конгрессѣ уполномоченныхъ въ Фемернѣ (Fehmarn) или Ньюкэпингѣ на Фальстерѣ.

Пока Іоаннъ и Ганзейскіе города вели нескончаемые переговоры, Шведы не переставали добиваться освобожденія отъ датскаго ига. Во главѣ рейхсрата стояла партія Гемминга Гада, Сванте Стуре, Оке Гансена, сильно желавшихъ продолженія войны съ Даніей; Шведы дѣлали частыя нападенія на пограничныя съ Даніей области.

Іоаннъ Датскій снова обратился къ посредничеству, и въ маѣ 1507 года былъ собранъ конгрессъ въ Ньюкэпингѣ. Здѣсь присутствовали также послы королей Французскаго и Шотландскаго [3]), съ которыми Іоаннъ былъ въ дружественныхъ отношеніяхъ; къ нимъ онъ неоднократно писалъ о томъ, что «Любекъ и другіе Ганзейскіе прибалтійскіе города стараются захватить въ свои руки все Балтійское море въ ущербъ его королевствамъ, что они поддерживаютъ его непокорныхъ подданныхъ, что поэтому желательно было бы получить отъ родственныхъ государей морскую помощь, съ которою можно было бы изгнать Ганзейцевъ и Шведовъ съ прибрежья этого

---

[1]) А не 21, какъ говоритъ Вайтцъ—Schleswig-Holst. Gesch. II, 31.
[2]) Waitz, Streitigkeiten, 146. Витфельдъ, 246.
[3]) Huitfeld, 248.

моря; вознаградить себя помогавшіе могли бы кораблями и товарами Ганзейцевъ. Разъ ему удастся сдѣлаться господиномъ этого моря, и Ганзейцы и Шведы присмирѣютъ и не посмѣютъ уже ничего предпринять противъ него» [1]).

---

[1]) Многія письма напечатаны въ Aarsberetninger fra det Kongelige Geheimearchiv; вотъ нѣкоторыя:

№ 5. Articuli regibus francorum et anglie vigore credencie referendi per thomam Selandh.

In primis M. R. post salutem demandat per thomam seland partisandum suum referri ac enarrari cristianissimo francorum regi, Qualiter ciuitas lubicensis cum aliis ciuitatibus de ansa nuncupatis videlicet sibi adherentibus proponunt et statuunt vti mari orientali videlicet baltico ad eorum beneplacita sui regii nominis in contemtum, assistendo suecis suis rebellibus subditis, quominus R. M. non poterit illos suecos ab illorum rebellione et ad obedienciam suam reducere et reuocare Vnde. M. R. compellitur precidio suorum amicorum et eorum precertim, qui sanguine sibi coniuncti sunt, armatam parare nauale m, per quam poterit vi excludere a dicto mari baltico tam dictas ciuitates quam succos rebelles atque eorum bona et merces occupantibus in predam dare atque annuere. Quibus exclusis a dicto mari per R. M. occupato, tam rebelles sueci subditi ad obedienciam et recognicionem proprii domini reuocarentur, quam pretense ciuitates de ansa, que nunquam conspirare cessant aut machinari contra statum principum, ab earum pertinacia reformarentur atque debite, eciam vero vltro quam credi potest humiliarentur. Vnde M. R. petit et optat presidium nauale a francorum rege suo consanguineo et confederato, quale idem Rex francorum in casu simili a R. M. optaret.

Item nec dubitet francorum Rex, quin si sua celsitudo regia curauerit in principio estatis future huiusmodi presidium nauale sue Maiestati ad mare baltieum mittere, profecto eadem Maiestas ad reddendas francorum Regi vices pares ad minimam requisitionem suam erit semper paratissima et indefessa.

№ 6. Ad regem scocie. Item intelligat et sciat nepos, qualiter ciuitas lubicensis cum aliis ciuitatibus de ansa nuncupatis scilicet sibi adherentibus cominantur mare orientale videlicet balticum occupare rebellibus suecis in fauorem, ipsi auunculo in non mediocrem iacturam et regii nominis in contemtum, vnde auunculus compellitur requirere et sollicitare suos amicos et presertim sibi sanguine coniunctos pro assistencia et precidio in effectum prohibendi ipsis ciuitatibus et dictis rebellibus mare balticum. Et casu quo auunculus poterit preualere in eodem mari baltico, humiliabuntur tam rebelles sueci quam pretense ciuitates. Et ob id auunculus non solum intendit requirere amicos et sanguine sibi iunctos, ymmouerius humiliare se coram aliis hostibus et inimicis, si qui essent. Item nepos prouideat auunculo suo de tanta assistencia et precidio pro principio estatis proxime future, quantam nepos optaret a suo auunculo in casu simili, Quia auunculus omnino intendit et proponit precidio amicorum

На Ньюкепингскомъ конгрессѣ были представители Любека, Висмара, Ростока, Стральзунда, Гамбурга и Люнебурга. Въ Люнебургскомъ архивѣ сохранился подробный протоколъ [1]) этого конгресса. Конгрессъ начался изложеніемъ требованій со стороны Датчанъ. Они жаловались на притѣсненія, которыя терпятъ ихъ торговые люди отъ Любека, предъявляли свои права на этотъ городъ со времени Вальдемара II, упрекали Любекъ за союзъ съ Дитмарсами, жаловались на пошлины въ Ольдесло; король требовалъ «castrum et regalia in Lubeke et illorum occasione percepta sublevata et imbursata per vestram sententiam restitui». Затѣмъ послы Іакова Шотландскаго и Людовика XII Французскаго потребовали отъ Любека прекратить

occupare mare orientale prohibendo illud tam rebellibus suecis quam pretensis ciuitatibus ac bona et merces eorum occupantibus dare in predam.

№ 25. Ad francorum regem.

Cristianissimo et Inuictissimo principi et Domino, domino ludouico dei gracia francorum regi etc., Iohannes dei gracia etc. salutem plurimam. Inuictissime princeps consanguinee precolendissime, Cum alias de mense augusti anni currentis ad vestram celsitudinem regiam nobis dilectum thomam Seland partisandum nostrum in certis negociis nostris differenciam et contruersiam inter nos et ciuitatem lubicensem et alias ciuitates stagnales sibi adherentes exortas concernentibus, transmisimus, et an idem ad eandem celsitudinem Vestram peruenit vel alias forsan impeditus non veniet ambigimus, Et propterea iterato latorem presentium iohannem goskalk cursorem nostrum ad memoratam celsitudinem transmittere et dirigere curauimus, qui Regie Celsitudini statum et Seriem concordie inter nos et dictas civitates, postquam memoratus partisandus noster abiit, inite, referre et referre et enarrare debet. Vnde obnixius deprecamur, velitis eundem cursorem nostro nomine in secreta camera benigne exaudire sue que relacioni hanc circa rem fidem prestare Indubiam. Nos quidem visatim agere semper erimus paratissimi. Cum hiis viuat et valeat ipsa Regia celsitudo in suo regimine semper prospera atque longeua. Ex arce nyborg xviij mensis decembris Anno mdvjo.

№ 27. Ad regem Scocie.

Excellentissime illustrissime ac potentissime princeps nepos amantissime, superioribus nostris litteris de tractatu atque recessu inter nos et lubicenses ceteros que eorum complices de hansa in regio nostro cast(r)o nykö(pingh) nouissime habitis certos vos reddidimus, tractatum atque recessum ad vos mediis vestris oratoribus dirigentes, ex cuius quidem recessus tenore euidenter constat lubicenses firmissime policitos esse, apud ceteras ciuitates de hansa et precipue dantzick, Rewell et Riige se acturos, prefatum tractatum et recessum a prenominatis eorum complicibus solide et inconcusse obseruari debere.

[1]) Протоколъ извѣстенъ намъ по сочиненію Вайтца: Streitigkeiten, 148.

свою помощь Шведамъ въ ущербъ Даніи, грозя въ противномъ случаѣ войною [1]).

Любекъ выражаетъ свою готовность заключить новый миръ съ Даніей. Пренія посредниковъ продолжались около мѣсяца, и только 7-го іюля рѣшено было, что Любекъ съ другими союзными городами долженъ: 1) потребовать отъ Шведовъ повиновенія Іоанну; 2) прекратить всякія сношенія съ Швеціей, не помогать ей до примиренія ея съ Іоанномъ и не принимать въ свои гавани кораблей, плывшихъ изъ Швеціи; сами города и король должны объ этомъ извѣстить Данцигъ, Ригу и Ревель и 3) Ганзейскіе корабли при встрѣчѣ съ королевскими должны опускать паруса и предъявлять свои удостовѣрительныя грамоты и потомъ только продолжать дальнѣйшій путь.

Король Іоаннъ съ своей стороны обѣщаетъ городамъ королевскую милость, подтвержденіе привилегій, возвращеніе двухъ захваченныхъ кораблей и уплату денегъ [2]).

---

[1]) Послы Іакова Шотландскаго прибыли въ Любекъ и здѣсь ходатайствовали въ пользу Іоанна. Waitz, 148. Іоаннъ писалъ въ 1506 году къ французскому королю о положеніи дѣлъ на сѣверѣ, просилъ помощи противъ ганзейскихъ городовъ, о которыхъ онъ говоритъ: civitates pernitiosas esse principum statui. Витфельдъ, 243.

[2]) Huitfeld, 248. У Бонна приведены слѣдующія 4 пункта Нью-кэнингскаго конгресса: I. Dat de van Lübeck vnde de anderen Stede sick des Rykes tho Sweden gentzliken scholden entholden mit thouör vnde affuör, darmit de Suedê nicht gestercket wörden yn erem vngehorsam.

II. Dat der van Lübeck vnde der anderen Stede schipper yn nener hauen güder ynnemen schollen, de vth Sweden gekamen sint, vnde so yemandt darmede beargwanet wörde, dat he als eyn vngehorsamer daruör schal gestraffet werden, vn de ys desse Artikel seer vörfencklick der Stadt Lübeck vnde den anderen Seesteden gewesen, also dat sick alle vnwille vn de twyst daruth twvschen dem Köninge vnde der Stadt Lübeck darna vororsaket hefft.

III. Dat de van Lübeck willen dem Konynge thom besten anholdê alle Swedeschen güder vnde ock de Sweden, so yn ere Stadt, Hauen, Ströme vnde gebede hirnamals kamen wörden, desgeliken ock yn den anderen Steden, so lange Swedenrick thom gehorsam gebracht wörde.

IV. Dat de Lübeschen vnde der anderen Stede scheppere, so by des Köninges vtliggere kamen, willichlikê stryken schollen, vnde ere Seebrene tögen vnde besichtigen laten, dat se nene Swedesche güder ynne hebbê, vnde se nene Swedesche güder by en gefunden wörden, schollen se sick

Если вдуматься въ результаты Ньюкэпингскаго конгресса, легко увидѣть, что побѣда была на сторонѣ Іоанна. Права блокировать Швецію онъ достигъ безъ возраженія со стороны нейтральныхъ Ганзейскихъ городовъ; они согласились на прекращеніе торговли съ Швеціей и на захватъ всѣхъ Шведскихъ кораблей, приходившихъ въ ихъ гавани; разница между позволенными и запрещенными товарами строго соблюдалась, и флагъ Любека уже не былъ защитою для товаровъ Швеціи, которые захватывались по приказанію Іоанна. Любчане обязались представлять королевскимъ крейсерамъ свои грамоты, а отсюда не далеко было и до права визировки нейтральныхъ кораблей, если бы Ньюкэпингскій рецессъ, дѣйствительно, получилъ законную силу. Морская тиранія, въ родѣ описываемой въ данномъ случаѣ, практиковалась еще и въ XVIII и XIX столѣтіяхъ во время Англо-Американскихъ войнъ и революціонныхъ войнъ Франціи съ остальною Европою [1]). И не одинъ Іоаннъ Датскій въ XVI столѣтіи настаивалъ на такомъ преимуществѣ воюющей стороны; каждая морская держава требовала того же, пока сила была на ея сторонѣ, и на оборотъ громко жаловалась на пиратство, когда на долю ея выпадало быть слабѣйшей стороною. Такъ поступали и Англичане и Французы, такъ поступали и Ганзейцы въ своихъ прежнихъ войнахъ, на что мы уже не разъ обращали вниманіе.

Рецессъ такого запретительнаго характера, какъ Ньюкэпингскій, который нарушалъ всѣ драгоцѣннѣйшія права Ганзейцевъ и, въ случаѣ исполненія, необходимо повелъ бы къ ослабленію жизненныхъ силъ Ганзы, встрѣтилъ самый сильный отпоръ и негодованіе въ гражданахъ Ганзейскихъ городовъ.

Ратманны и бургомистры, принявшіе рецессъ, увидѣли, что необходимо уступить требованіямъ торговаго класса и объ-

van des Köninges vthliggeren nenen schaden effte auerfal thobefrüchten hebben, vnde also wolde ock de Köninck de twe schepe, so tho Copenhagen weren angeholden, den van Lübeck mit alle den güderen, so noch vorhanden, weddergeuen vnde scholde hirmit alle twyst bygeelecht syn, twyschen dem Köninge vnde der Stadt Lübeck, doch dem Rechtê des Köninges vnuorfencklick.

[1]) 30 Мая 1856 года Парижскимъ трактатомъ постановлена свободная торговля на морѣ и въ военное время.

явили Ньюкэпингскій рецессъ лишеннымъ законной силы. Любекъ могъ теперь смѣлѣе заявить себя открытымъ врагомъ Іоанна, такъ какъ къ этому времени окончились распри его съ Мекленбургомъ [1]), и императоръ Максимиліанъ, недавній сторонникъ Іоанна, теперь склонился на сторону Любека: грамотою отъ 13-го февраля 1508 года [2]) онъ разрѣшилъ Любеку торговать съ Швеціей [3]), что, конечно, стоило Любекской канцеляріи громадныхъ денегъ—а грамотою отъ того же 13-го февраля приказалъ всѣмъ нѣмецкимъ князьямъ помогать Любеку, въ случаѣ если кто нибудь открыто посягнетъ на права и привилегіи его; тою же грамотою онъ запрещалъ князьямъ помогать Іоанну противъ Любека. Іоаннъ, сказано въ письмѣ императора къ нему, не долженъ безъ его вѣдома рѣшать какія либо дѣла; въ случаѣ споровъ Іоаннъ долженъ передать дѣло на рѣшеніе императора. Но Іоаннъ не могъ же одновременно искать защиты у императора и дѣйствовать, какъ самостоятельный монархъ. Положеніе, въ какое онъ сталъ къ императору, было полно противорѣчій, которыя теперь обнаруживались. Іоаннъ долженъ былъ вести борьбу съ Швеціей и Ганзою, какъ самостоятельный государь, а не ждать приказаній императора въ дѣлахъ, касающихся лично его и его государства [4]).

Положеніе дѣлъ на сѣверѣ становилось все опаснѣе для Іоанна; Вендскіе города, ободренные заступничествомъ императора, не обращали никакого вниманія ни на Ньюкэпингскій рецессъ, ни на блокаду Іоанна: они стали ѣздить въ Швецію и принимали шведскіе корабли въ свои гавани, особенно въ восточныя, какъ Ревель, Рига и др., куда Шведы могли безопасно пріѣзжать изъ Финляндіи [5]). Прямымъ слѣдствіемъ та-

---

[1]) Подробности у Беккера — Umständliche Geschichte Lübecks, I, 482 и далѣе.

[2]) In unser stat Bulsov.

[3]) Waitz—Streitigkeiten, 154.

[4]) Paludan-Müller—De første Konger af Olde. Slægt.

[5]) Becker, I, 487: Verschiedene Privatpersonen und Kaufleute in den Hanseatischen Städten, durch die Hofnung des Gewinnstes verleitet, versuchten von dem Schwedischen Handel, dessen ihre Obern in dem Nykopinger Friedensschlusse sich begeben hatten, verstohlnerweise Vortheile zü ziehen, und liessen die schwedischen Waaren durch fremde Schiffer

кого образа дѣйствій Ганзейцевъ было то, что Іоаннъ захватывалъ и ихъ корабли и уничтожалъ данныя имъ привилегіи. Начались жалобы съ обѣихъ сторонъ. Іоаннъ въ началѣ 1509 года пишетъ къ герцогу Мекленбургскому, что Любекскіе корабли бываютъ въ Стокгольмѣ и другихъ городахъ Швеціи, что это прямое нарушеніе Ньюкэпингскаго рецесса, и потому онъ проситъ герцога наказать ихъ [1]).

Любекъ въ этомъ же году объявилъ Іоанну, что жители приморскихъ городовъ—люди торговые, и что согласно человѣческимъ законамъ между отдѣльными народами должны существовать свободныя торговыя сношенія, что король Іоаннъ безъ права нарушилъ ихъ привилегіи въ Даніи и Норвегіи, что поэтому они просятъ Іоанна уничтожить обязательную силу Ньюкэпингскаго рецесса, причинившаго имъ столько зла. Такое заявленіе со стороны Любека не далеко было и отъ объявленія войны.

Лѣтомъ 1509 года Датскій флотъ захватилъ 4 корабля, принадлежавшихъ Любеку; съ этого началась открытая война. Къ счастью для Даніи Швеція въ это время уже заключила съ ней мирный трактатъ въ Копенгагенѣ [2]). Ганзейцы, а Лю-

---

nach Reval bringen, dort eintauschen, und durch ihre Schiffe abhohlen. So machten es die Lübecker nicht nur, sondern auch die Kaufleute aus andern Städten.

[1]) Waitz—Streitigkeiten, 154. König Iohann schreibt an Lüneburg: Lübecker Schiffe seien nach Stockholm gefahren und andere nach andern Theilen Schwedens; er nehme an, dass der Rath es nicht gewusst, bitte aber denselben anzuhalten, dass er jene strafe, da es gegen den Nykjöbinger Recess und das keiserliche Mandat sei. Wordingborch, am Tage Circumcisionis (Jan. 1).

Ebenso an alle Churfürsten, Fürsten und Stände des Reiches.—Man möchte geneigt sein, diese Briefe, die sich im Lüneburger Archiv finden, eher in den Anfang des Jahres 1508 zu setzen; doch ist die Angabe des Jahres sicher.

[2]) Aarsberetninger, IV, 5, 353. № 54: Обязательство Шведскихъ пословъ задержать всѣ Любекскіе корабли, пріѣзжающіе въ Швецію, 19 августа 1509 года: Wij Otte med Gudz nade biscop wdj Vesterars, Erich Trolle, Pedher Twrsson, riddere, doctor Hans Brask prosth j Linköpingh, mesther Henric Wænne prosth j Aboo, Nils Eskilsson, væpnere, Sueriges riiges raadz fuldmectige sendebudh, göre alle vitherligit, at wij haffue loffuit oc tilsagt oc met thette wort obne breff loffue oc tilsiige högborenn förste her Hans met Gudz nade Danmarcs, Sueriges,

бекъ въ особенности, всячески старались склонить Шведовъ къ новой войнѣ; они безъ союзниковъ не рѣшались на борьбу съ сильнымъ Іоанномъ. Когда Сванте Стуре и другіе желавшіе войны члены рейхсрата отправили въ Любекъ пословъ съ тайнымъ порученіемъ уличить епископа Любекскаго и нѣсколькихъ лицъ изъ городскаго совѣта въ томъ, что они подкуплены Датскимъ королемъ, то городской совѣтъ Любека узналъ отъ нихъ, что и Сванте Стуре и Геммингъ Гадъ готовы присоединиться къ Любеку, и что Копенгагенскій миръ заключенъ вопреки ихъ желаніямъ [1]).

Въ сентябрѣ отлично вооруженный Любекскій флотъ вышелъ въ море; его цѣль была вредить Іоанну, гдѣ только возможно. Опустошивъ берега Борнгольма и Готланда, флотъ въ октябрѣ уже былъ въ Стокгольмѣ. Здѣсь два члена Любекскаго городскаго совѣта, которые предводительствовали флотомъ, заключили торговый трактатъ съ Швеціей [2]).

Norges, Vendes och Gotes konungh, hertigh wdj Sleswiigh, Holsten, Stormarenn, Ditmersken, greffue wdj Oldenborgen oc Delmenhorst, waar kere nadige herre, at wij wele och skulle förarbede hoos verdigeste werdige fædre, erlige herrer, strenge riddere oc gode men, Sueriges riiges raadt, vaare kere metbrödre, at om thet kommer till feide emellom förne hogborenn förste och the Lybske, at then tiidh, förne feide them emellom standendes worder, komme noger Lybske köbmenn, theres schib eller gotz nogorstetz ind wdj Sweriges riige, tha skule förne kiöbmenn, theres schib oc gotz hindres och ophaldes hans nade til gode. Til tess ydhermere förwarning lade wij trycke waar incigle paa ryggen aa thetta breff, som giffuit oc scriffuit ær i Köpnehaffn söndagen næst æffther warffroge dag assumptionis anno domini m. d. nono.

[1]) Витфельдъ, 261.

[2]) Aarsberetniger, IV, 5, № 56. Wy borgermeistere vnde radtmanne der stadt Lubeke bekennen vnde betugen opembare vor alsweme, dat wy vns myt eyndrachtigem rade och vnser aller willen vnde vulborde vor vns, vnse nakomelinge, de vnsen vnde alle vnser stadt borger, inwoner vnde vndersaten Gade von hymmell vnde deme hilgen ryke to eren, vmme bestentnisse willen vnser stadt vnde des loueligen rykes to Sweden, ock deme gemeynen besten to gude, den erwerdigesten, erwerdigenn in Godt, gestrengen, erbarenn, werdigen, hochgelerden, duchtigen vnde achtbaren heren, herenn Iacob der kerken to Vpsall ertzebisschuppe, herenn Mathies der kerken to Strengnissz, herenn Otten der kerken tho Westerars bisschuppen, here Szwanten Nyeltzen Swedenrikes vorstender, herenn Knuten Esschilszen, herenn Erich Turszen, heren Erick Trullen, herenn Steen Thurszen, heren Stheen Christerszenn, heren Nyels Boessen,

Флотъ Любека оставался въ Стокгольмѣ до конца года; здѣсь Любчане, сколько было возможно, нагрузили свои корабли Шведскими товарами; въ тѣ времена еще не было, какъ теперь, большой разницы между торговыми и военными судами.

---

heren Aken Hanszen, heren Peter Turszen, heren Trotten Manszen, heren Cristernn Bentzen, heren Ericke Johanszen, heren Holger Carszen, ryttern, mester Cristoffer dhomproueste to Vpsall, mester Henricke Wenne dhomproueste to Abow, Nyels Eskylszen, Clawes Hinrickszen, Johan Arentzen, Benthe Ahyrszen vnde Jon Jonssen, Swedenrikes rederen, vnserenn gnedigesten, gnedigen, gunstigen heren vnde besunderen guden frunden, nu iungest Calixti pape tom Stockszholm vorsammelt, vorsecht hebben, so wy vns ock des vorseggen vor vns vnde vnse nakomelinge in vnde myt dusseme breue, dat wy vth fruntliker naberschup vnde von older hergebrachter toneginge, so twisschen gemeltem ryke vnde vnser stadt geholden, demesuluen ryke ock gemeynem varende vnde kamende copmanne vnde all den oren in vnszer stadt vnde gebede sekere, frye, velige, opene hauen, ock geleyde to water vnde lande togesecht vnde gegeuen hebben vmme tomogen an vnde in vnse stadt vnde gebede kamen, ock dar inne wesen vnde wedderuth vmbehindert scheden myt all oren schepen, volke vnde guderen, wanner vnde so vaken alse one vnde den oren des vth notorfft edder susz eniger ander mathe todonde is; so wy ene intsampt vnde besundere vor vns, de vnsen vnde alle, de vnsenthaluen don vnde laten, ock laten vnde don scholen vnde willen vnde to donde schuldich syn, och toseggen vnde geuen in crafft vnde macht dusses breues sunder alle geferde der geliken, dat de vorschreuen alle jn dersuluen vnser stadt vnde gebede prouande vnde alle andere notrofft vnde wes se sustz behouen vor themelike beloninge hebben, krygen vnde vmbefart bekamen scholen vnde moghen; so wy vnde alle de vnsenn wedderumme an, in vnde wedderuth gemeltem ryke vnde dessuluen gebeden to water vnde to lande in geliker gestalt hebben scholen. Iodoch scholen gemelte ryke ock rykes redere vnde de oren neyneme varenden offte komende copmanne vppe vnseren stromen offt fryeheyden hinderinge, ouerfall edder gewalt ienigermate don, so ock wedderumme wy vnde de vnsen in des gemelten rykes stromen vnde fryeheyden nemande don scholen offte willen; dan eyn yder van vns beyden delen schall deme anderen, wo vnde alsz na older gewonte borlick, to rechte stan vnde antwerden, ock sick in lyke vnde rechte benogen laten. Dar to willen wy vnser eyn des anderen beste weten, ock tegen malkander nichtes don noch yemande to donde myt vnseme willen gunnen vnde vorhengen, dan myt vnderholdinge priuilegien, gewonten vnde herlicheyden vor vnrecht vnde ouerfall in deme vnsen helpen beschermen na vnserem vormoge. Dusses allen vorschreuen to merher warheit vnde orkunde hebben wy vnser stadt ingesegell witliken benedden an dussen breff heten hengen, de gegeuen vnde schreuen is nach Cristi vnses herenn gebort dusent vijffhundert jm negenden iar am auende Andree apostoli.

Іоаннъ снарядилъ большой флотъ подъ командою знаменитаго впослѣдствіи Северина Норбю (Norby) [1]) и велѣлъ ему сдѣлать нападеніе на устье Травы и опустошать всѣ сосѣднія съ Любекомъ мѣстности [2]). Самъ же Іоаннъ былъ въ Голштиніи. Онъ желалъ, чтобы и Шлезвигъ и Голштинія приняли участіе въ его войнѣ съ Любекомъ. Однако это вовсе не входило въ ихъ разсчеты и отъ того-то Фридрихъ уже съ этого времени завязываетъ сношенія съ Любекомъ и заключаетъ съ нимъ договоръ о нейтральности. Любекъ не сразу соглашался на такой договоръ, надѣясь напасть на владѣнія Іоанна въ Голштинскихъ земляхъ, но договоръ о нейтральности получилъ законную силу уже въ ноябрѣ [3]).

---

[1]) Altmeyer, 42.

[2]) Bonnus: Anno IX Makeden de koplüde vth, Achte schepe na Reuell, liyrut ys de Köninck vororsaket, met aller macht sick wedder de van Lübeck tho setten, vnde hefft by veer vnde twintich Schepe, mit veer dusent man affgeferdiget, vnde vor de Trauen lopen laten, tho behynderen alle aff vnde thouör, vnde sint hiruth de van Lübeck vororsaket, alle Denen, so tho Lübeck vp de tydt weren, antoholden dar gegen denn wedderümme alle Lübesche koplüde yn Denemarcken, sint alle eres gudes berouet, vnde vp de suluen tidt achte dage darna — hebben des Köninges schepe eyne schlachtynge mit en geholden, twyschen dem Dasse vnde der Warnouw, vnde ys den van Lübeck eyn Kraffel genamen, vnde de anderen söuen schepe sint wedder vor de Traue gekamen. Cp. Becker, I, 488.

[3]) Есть письмо Фридриха къ императору Максимиліану отъ 21 іюля 1509 года, гдѣ онъ увѣдомляетъ императора, что не принимаетъ никакого участія въ войнѣ Голштиніи противъ Любека: «mich der irrung zwischen... den kunig zu Dennmarckht und den von Lubeckh swebende, einigen tail forschub darin zu thun, gar nicht angenomen»; Waitz, Streitigkeiten, см. 156; стр. 157. Herzog Friedrich nahm hieran keinen Antheil. R. Kock говоритъ (переводимъ слова въ переводѣ на современный языкъ): der Herzog habe eine Neutralität für Schleswig und Holstein gewünscht: dafür wollten er und die Ritterschaft sich verpflichten, dass der König von dieser Seite Lübeck nicht angreifen solle. ein erster Vorschlag der Art sei aber von Lübeck zurückgewiesen. По актамъ дѣло представляется нѣсколько иначе, такъ Фридрихъ пишетъ 2 октября Любеку: (текстъ опять-таки на современномъ нѣмецкомъ языкѣ): Die Lübecker hätten von ihm zu Steinburg zu erfahren verlangt, wessen sie sich in den Irrungen mit König Johann von ihm und der Ritterschaft der Fürstenthümer Schleswig und Holstein zu versehen hätten, und er habe ihnen Antwort bis Michaeles versprochen; doch sei das wegen anderer Geschäfte ihm nicht möglich geworden; er habe aber

*

На Балтійскомъ морѣ шла ожесточенная война. Іоаннъ роздалъ много грамотъ на каперство, что не замедлили сдѣлать и Вендскіе города, такъ что на Балтійскомъ морѣ воз-

---

die Ritterschaft auf nächsten Montag (Octob. 1) an die Levensau entboten, um mit ihr darüber zu verhandeln. Фридрихъ Любеку изъ Киля 1 октября: Er sei heute mit der Ritterschaft an der Levensau zusammen gewesen; diese habe einige Mitglieder verordnet, um neben ihm mit den Lübeckern zu verhandeln; sie mögen sich am nächsten Montag zu dem Ende in Plön einfinden.—[Von demselben Tage ist ein Geleitsbrief des Herzogs für die Zusammenkunft. Waitz, 157].

Сохранилось нѣсколько набросковъ договора Фридриха съ Любекомъ, вотъ одинъ изъ нихъ:

Herzog Friedrich, die Bischöfe Gotschalk von Schleswig und Wilhelm von Lübeck, gemeine Mannschaft, Städte, Wikbelde und Staller der Lande Schleswig, Holstein und Stormarn schliessen mit den Städten Lübeck und Hamburg, mit Wissen und Zustimmung König Johanns, dem heiligen Römischen Reich nicht zu Verfange, sondern zu Ehren und Würdigkeit, einen vertrag; gegenseitig das Beste zu thun; die Lande so zu befrieden und zu beschirmen, dass die Kaufleute und Bürger auf den gewöhnlichen Zoll ruhig handeln können; der Städte Feinde und verfestete Leute nicht zu hegen, und so umgekehrt; die Lande sollen den Städten offen sein und umgekehrt; die Lande und ihre Städte und Häfen den Städten nicht zu schliessen, keine neuen Wege einzuführen. In Beziehung auf den Krieg zwischen Lübeck und König Johann erklären, da die Stadt sich vor Kaiser Maximilian zu Recht erboten, Herzog Friedrich u. s. w. [wie oben] mit Wissen König Johanns, dass sie während der Dauer der Fehde nichts gegen Lübeck und seine Verbündeten vornehmen, auch dem König nicht gestatten wollen, von den Fürstenthümern aus solches zu thun, ebenso, dass sie ihn nicht mit Zufuhr u. s. w. aus dem Lande gegen Lübeck stärken werden; geschehe es, dass Lübeck von den Landen aus überfallen oder dem König von hier Hülfe oder seinen Ausliegern Lebensmitteln zugeführt werden, so versprechen sie, der Stadt beizustehen und solches zu strafen; dafür verpflichtet sich Lübeck, ihre Lande und Gebiete nicht zu überfallen und ihnen, wenn sie wegen dieses Vertrages angegriffen werden, Hülfe zu leisten. Auch mit den Verwandten und Freunden der Städte ist Friede zu halten.

Во второмъ наброскѣ послѣдняя часть о войнѣ съ Іоанномъ выпущена; слѣдующее письмо Фридриха еще болѣе уясняетъ его политику. Herzog Friedrich und der Fürstenthümer Schleswig, Holstein und Stormarn Räthe und Mannen erklären, dass sie sich in den Irrungen zwischen König Johann und Lübeck «toholden» wollen, sintemal dieselben von ihnen nicht veranlasst seien; sie haben sich mit Zustimmung des Königs mit denen von Lübeck in folgender Weise vereinigt: Herzog Friedrich, Räthe, Mannen und Gebiete der ganzen Fürstenthümer Schleswig und Holstein, auch soweit sie dem König beikommen und gehören, sollen bei

никаетъ пиратская война страшныхъ размѣровъ [1]). Эта война гибельно отозвалась на всей торговлѣ Балтійскаго моря. Она вносила раздоры и рознь въ среду тѣхъ Ганзейскихъ городовъ, которые еще составляли одно цѣлое. Данцигъ, Ревель, Рига и другіе восточные города тотчасъ отдѣлились отъ политики вендскихъ городовъ, такъ какъ ничего кромѣ вреда не ждали

---

den Irrungen zwischen dem König und der Stadt *in Ruhe sitzen und stille stehen*, so dass nichts Unfriedsames gegen Lübeck von ihnen aus unternommen werde; wogegen auch die von Lübeck gegen die Gebiete des Königs, des Herzogs, der Räthe und Ritterschaft nichts Unfriedsames vornehmen sollen; Ab-und Zufuhr und Verkehr zwischen den Fürstenthümern und der Stadt sollen ungestört bleiben.

[1]) Вотъ одна такая грамота Іоанна: «Mandatum pro nauibus conducendis Regio nomine. Johannes Rex etc. Omnibus ad quos huiusmodi nostre littere peruenerint, euidenter constare volumus, quod nos earum vigore concessimus, dedimus prout damus et concedimus latori presentium nobis dilecto thome Seeland partesando nostro plenam atque o(m)nimodam facultatem atque commissionem, ut ipse pro nobis et nostro nomine conducat, vocet atque ducat quoscunque capitaneos atque stipendiarios naualia bella exercere solitos ad mare balticum siue orientale, ut ipsi capitanei et stipendiarii ibidem possint et valeant nostro nomine depredari, spoliare nostros subditos suecos rebelles atque omnes et singulos mercatores ciuitatis lubicensis et aliarum singularum ciuitatum ipsi ciuitati Lubicensi adherentium volentium dictum mare balticum siue orientale nauigando occupare, nostri Regii nominis in contemptum et non modicam iacturam ipsis rebellibus suecis in asistenciam et fauorem, oc omnia et singula eorum bona et merces tam suecorum quam aliorum spoliatorum in suos vsus libere conuertere et commutare. In cuius Rei maiorem fidem etc. См. Aarsberetninger, I, № 10.

А вотъ другое посланіе: Pro Capitaneis et stipendiariis ad mare vocandis. Johannes dei gracia etc. Notum facimus vniuersis, ad quos presentes nostre peruenerint, quod nos vigore presentium damus atque concedimus saluumconductum nostrum omnibus et singulis stipendiariis et aliis quibuscunque has litteras nostras habentibus, volentibus proxima futura estate in mari orientali aut occidentali naualia bella exercere depredando spoliando inimicos nostros lubicenses et alios quoscunque dictis lubicensibus contra nos, subditos nostros, requa et dominia nobis subiecta auxilia vel assistenciam quamlibet prestantes, Ita ut liceat dictis capitaneis et stipendiariis in regna dominia et portus nostros se tute recipere, ibi anchorare et spolia, si que a dictis inimicis nostris fortuna dederit, partiri, res pro rebus comutare, Ire et redire, Ita tamen, quod quarta pars omnium bonorum, que a dictis Inimicis nostris per eos occupari contigerit, cedat in usus nostros. Datum Haffnie XX mensis decembris Anno MDIX°. См. Aarsberetninger, I, № 46.

отъ войны съ Даніей [1]), въ предѣлахъ которой они пользовались выгодными торговыми привилегіями. Затѣмъ находясь въ мирныхъ отношеніяхъ съ Даніей, они разсчитывали привлечь на свою сторону Голландцевъ, которымъ очень покровительствовалъ Іоаннъ [2]); Любекъ же и другіе вендскіе города съ завистью и недоброжелательствомъ смотрѣли на расширеніе правъ Голландцевъ въ торговлѣ на морѣ, которое они привыкли считать исключительно своимъ [3]).

Эта война на Балтійскомъ морѣ впервые показала Любеку, что настаетъ новая эра въ Европейской торговлѣ. Открытіе Америки и морскаго пути въ Индію, свободное плаваніе по океану, все это вмѣстѣ съ поднятіемъ духа предпріимчивости должно было перенести главный центръ торговли съ Балтій-

---

[1]) Becker, I, 412: ja einige von den ansehnlichsten Bundesverwandten fanden unbeschreibliche Vortheile dabey, sich bey dem Handel auf Dännemark allein zu erhalten. Insbesondere versorgte Danzig nicht nur die Dänischen Hafen mit dem benöthigten Salz, Osemünd, Hopfen, Bier, Mehl, Wandt und Lein, sondern trieb auch nachher dieses Jahr den Heringsfang um Schonen mit Ausschliessung aller übrigen, dergestalt, dass etliche tausend Last Hering nach Danzig hingebracht wurden. So wusste der Geist des Eigennutzes das von ihm selbst geknüpfte Hanseatische Bündniss bey einseitigen, grössern Vortheilen auch wiederum zu trennen.

[2]) Подъ 1507 годомъ Реймаръ Кокъ гов.: «De konig hefft ock de Hollander, Brabander vorfördert, dat se dorch den Sundt in de Ostsee kamen scholden, hefft en ock vele privilegia und gerechticheit gelaveth; uelck ock nicht lange den sulvigen geholden sin. Iodoch tho vordarve der Wendesche seestede, wo de konig vorhapede, hebben se den wech inn Prussen und Lifflant geleret». Eben die Verbindung der Niederländer mit König Hans scheint der Grund zu sein, dass der im I. 1503 nur auf Kurze Zeit verlängerte Stillstand in der nächsten Zeit erneuert wurde— говоритъ Вайтцъ; см. Sartorius, III, S. 249. Waitz, Jürgen Wullenwever, I, 252. Altmeyer, 42: Les Belges parcouraient dans toutes les directions les eaux de la Baltique. Ср. Becker, I, 497.

[3]) Ср. Waitz—Jürgen Wullenwever, I, 251: «Item hebbet de stede over eyn gedragen umme den schaden to vorwisende, de dem gemeinen kopmanne van der Dutzschen Hense in Lifflant vorkerende alreide gescheyn ys, van dem dat de Hollender yn Lifflande merckligen koipslagen, baven dat ydt van oldinges plach tho synde: als dat me nenem Hollender staden schal yn Lifflandt to koipslagen; aver schippenn und schipmans wise mogen se dar komen, als id van oldinges plach tho synde, unde anders nicht. Ock en schal me nicht staden, dat men jennige Hollandesche jungen up de sprake brynge».

скаго и Средиземнаго морей въ заатлантическія земли. Любекъ, какъ скоро замѣтилъ новое вѣяніе времени, подобно Венеціи, тѣмъ съ бо́льшею энергіей взялся за оружіе и въ четырехъ войнахъ, съ Іоанномъ, Христіаномъ II, Фридрихомъ I и Христіаномъ III, истощилъ окончательно свои силы, утратилъ свою репутацію и то обаяніе, какимъ онъ пользовался въ глазахъ средневѣковой Европы.

Итакъ, эта война Любека съ Іоанномъ получаетъ все большій и большій интересъ. Это не была уже война только за сохраненіе права плаванія въ Швецію, здѣсь дѣло идетъ о допущеніи въ Балтійское море новыхъ народовъ Голландцевъ и Англичанъ, о томъ, останется ли Любекъ съ Вендскими городами исключительными владѣтелями этого моря, или господство на немъ перейдетъ къ сильнымъ Скандинавскимъ государямъ.

Гамбургъ лучше другихъ городовъ понялъ всю тщетность попытки выйти побѣдителемъ изъ войны съ Даніей; потому то бургомистръ Гамбурга Германъ Лангенбекъ держался нейтралитета [1]), и въ то время, какъ вендскіе города терпѣли пораженіе въ войнѣ, Гамбургъ обогащался торговлею и съ Даніей и съ Западной Европою.

21 апрѣля 1510 года послѣдовало со стороны Любека формальное объявленіе войны Даніи [2]). Войну объявили также и Висмаръ, Ростокъ, Люнебургъ и Стральзундъ [3]). Герцогъ

---

[1]) Витфельдъ, 275: De Hamborgen sade stille, oc haffde met ingen aff Parterne at giøre, oc det effter Borgemester Herman Langebecks Raad, huor offuer de storlige tiltoge vdi deris Næring oc Biering, Thi de allene seglede frjt paa Danmarck, Norge, Franckerige, England, huilcken Pass de andre, som Fiender, vdi den tid vaar formeent.

[2]) Köhlerische Sammlung у Виллебрандта, 244.

[3]) Ихъ письмо къ Іоанну, Waitz, Streitigheiten, 161; jetzt seien sie durch kaiserliche Befehle und die bestehenden Bündnisse mit Lübeck zur Theilnahme genöthigt; doch wiederholten sie noch einmal ihr früheres Erbieten; würde dies nicht angenommen, ihnen die Privilegien nicht gehalten, die genommenen Schiffe und Güter nicht restituirt zwischen jetzt und nächsten Mitfasten, so habe der Konig wohl abzunehmen, was ihnen als Unterthanen des Reiches und Verwandten Lübecks zu thun gebühre, was die Aufforderung der Lübecker und des Kaisers sowohl wie die Betrachtung des eignen Schadens von ihnen fordere. Ср. письмо Іоанна къ королю Шотландскому: Serenissime rex frater nepos et confederate charissime, vt rerum nostrarum successus vos ut amantissimum

Померанскій напрасно старался этому воспрепятствовать [1]). Всѣ эти города предостерегали Голландію, Брабантъ, Зеландію, Антверпенъ и Амстердамъ, чтобы они не плавали по Балтійскому морю и не помогали королю флотомъ или припа-

---

nepotem nostrum lateant, dum nuncius fidelis affuerit, ferre nequiuimus. Hinc est, quod assidius nostris litteris R. vestram M. rerum successu vario incitati occupatam reddimus. Siquidem posteaquam heraldus noster Norge vestris ex regnis ad nos in regna nostra vestris cum litteris est reuersus, Inimici nostri lubicenses, comparata ceterarum ciuitatum de hansa Rostock presertim Sunde luneborg et vismarie manu preualida, regionem nostram hostiliter adgressi vrbes agros domos incendio et ingne non absque incolarum cruenta cede vastauere. Nec hoc contenti solum, ymo et subditos nostros suecie Regni proceres et incolas contra firmatum nobiscum nouissimum federis pactum sibi in nostre euersionis et cladis scocios adquisiere.—Hinc conspici datur, Rex serenissime, quantas insidias lubicenses et sueci cum ceteris eorum complicibus aduersus nos regnum nostrum et ejus incolas moliuntur, nostrarum rerum extremum interitum summopere affectantes. Quare R. M. V. ac fidelissimum et charissimum fratrem nostrum tanta necessitate inuocare compellimur. vt nos fraterno presidio aduersus tantos hostium nostrorum insultus non deserat, sed armatorum et nauium maximo quo potest numero nobis subueniat, fraterne optamus et petimus, classem que ipsam armatorum in hunc haffnie portum ad vltimum infra proximum pasca applicare magnopere desiderantes de eiusque viribus et potencia quam primum Regiis vestris litteris cerciorari. Et nos iterum per R. V. M. equali modo requisiti, sit rebus vestris tuta tranquilitas, pro status et regni vestri tuicione totis ex viribus nostris fraterno more certabimus. Datum quarta septembris Anno X. Приводимъ еще письмо Іоанна къ Генриху англійскому.

Ad Regem anglie.

Nequaquam vos preterire arbitramur lubicenses in progenitores nostros regni dacie reges enormia facinora admississe, que qualia sint, difficillimum narratu est. Sed et in nos post suscepti regni gubernacula, quod in precessores nostros conceperant feruentissimum odium, continuare non cessant, tanto furore accensi vt salutem nostram nedum moleste ferant, vt hoc illis semper vsu fuerat, verum eciam adiunctis sibi complicibus totis pro viribus impugnant. Ingenti exercitu mare ingressi Sueciam petierunt, et quem inter nos subditos que nostros suecos nouum contractum nouerant, summa dil(ig)encia rescindere conati sunt. terras preterea nostre ditioni subiectas damnosis incendiis Inuaserunt, et cum a nobis nullis molestiis affecti sunt, quod contra omnes principes innatum odium gerunt, hoc solum eos in tantos erexisse insultus necesse est.—Rogamus igitur, frater et confederate charissime, quoscunque lubicenses in vniuerso regno reperiri contigerit, hos omnes nauibus et bonis ablatis arrestari ac captiuos detineri, Et ut hunc seruitorem nostrum iohannem gotskalck vestro saluoconductu munire velitis, vt liceat ei per terras et dominia

сами, угрожая въ противномъ случаѣ признать ихъ врагами наравнѣ съ Іоанномъ.

Самъ императоръ воспретилъ Голландцамъ плавать чрезъ Зундъ, хотя Голландцы на это и не обращали вниманія. Любеку надо было заручиться союзомъ съ Швеціей. Сванте Стуре, Гадъ и другіе собрались уже въ это время въ Вестеросѣ и объявили рѣшеніе Копенгагенскаго конгресса не дѣйствительнымъ, такъ какъ Шведскіе послы на этомъ конгрессѣ преступили полномочія, данныя имъ рейхсратомъ, и заключили миръ, не обезпечивъ раньше возвращенія Даніею обѣщанныхъ земель, какъ то Эланда, Борнгольма и Кальмара. Поэтому то рѣшено было не платить Іоанну денегъ, о которыхъ условились на Копенгагенскомъ конгрессѣ. Это дало поводъ къ разрыву съ Іоанномъ и къ сближенію съ Вендскими городами.

Формальное объявленіе войны со стороны вендскихъ городовъ не могло застать Датскаго короля въ расплохъ: онъ

---

vestra ad excellentissimum principem dominum Iacobum scocie Regem nepotem et fratrem nostrum confederatum nostrum charissimum tute ire. Quod si in Regno vestro Inueniri contigerit satellites, qui propriis stie pendiis per maris passagia lubicensibus insidiari velint, nostro nomin- Spolia, si que fortuna dederit, diuisuri secundum nostras litteras, quibus dictis satellitibus de saluoconductu prouisum est, vt tales vestra sollicitatione inducti capite fulure estatis mare ingrediuntur sepedictis lubicensibus omnem, quam poterant molestiam illaturi, Et vt hiis negociis nostris consilia vestra inpertiri velitis, vehementer Rogamus. Naues preterea duas aut tres vna cum satellitibus ceterisque omnibus ad rem bellicam necessariis nobis in obsequium mitti, vt immediate post pasca proxime futurum in portum nostrum haffnensem sese recipiunt, preuio tamen vestro regio iussu, vt nostris aut filii nostri domini cristierni nostri loco mandatis dicti satellites sese obsequiosos gerunt. Et si, frater et confe(de)rate charissime, hiis deprecatiuis litteris nostris serenitatem vesrtam adire videamur, quam apud nos fidem habetis, hec nos excusabit. Redeat preterea in memoriam cum progenitore vestro facta confederacio, appareat fraternus amor vices nostras indefessas habiturus. Valete. Ex arce etc.

[1]) Waitz, ibid. Ср. Thomas Kantzow's Chronik von Pommern. Niederdeutsch. Herausgegeben von Böhmer, Stettin. 1835. стр. 152. Vordan Anno 1509 erhoff sick de krich tuschen den Ansehesteden, alse den van Lübeck vnd andern, daran hengeden sick de Sundischen wedder hertoch Bugslafs willen vnd verbot, vnd beroueden andere syne vnderdanen in der sehe... De Lubischen... lieten sick ok jn erem schriuende wol vernhemen, se wolden den sundischen jegen hertoch Bugslaff bystand dhon.

уже давно готовился къ рѣшительной борьбѣ съ своими упорными врагами. Обращено было вниманіе на усиленіе флота, такъ какъ борьба велась почти исключительно на морѣ; сухопутная же война была незначительна и по преимуществу оборонительной. Но для постройки флота необходимо было время, и потому то Іоаннъ въ началѣ войны часто терпѣлъ пораженія отъ хорошо организованнаго флота Вендскихъ городовъ и не въ силахъ былъ удержать перевѣсъ въ своихъ рукахъ.

Флотъ Любека напалъ весною 1510 года на Датскія берега Лаланда и Мэна, а затѣмъ на крѣпость Стеге, гдѣ однако же потерпѣлъ большой уронъ и удалился назадъ въ Эрезундъ. Здѣсь онъ встрѣтился съ соединеннымъ Датско-Голландскимъ флотомъ, выжидавшимъ попутнаго вѣтра для отплытія. Сраженіе при Эрезундѣ было новою побѣдою для Любека: 11 Голландскихъ кораблей было взято въ плѣнъ, остальные успѣли спастись въ Копенгагенъ [1]).

Возвратившись къ устью Травы побѣдоносные Любчане занялись наборомъ новыхъ ландскнехтовъ. Въ іюнѣ флотъ Вендскихъ городовъ былъ у Борнгольма. Сюда на помощь къ нимъ прибыло 9 шведскихъ кораблей. Усиленный такимъ образомъ Вендскій флотъ опустошилъ берега Блекинга, Сконе и Лаланда; многіе изъ прибрежныхъ городовъ были разрушены до основанія.

Послѣ этого второго опустошительнаго похода 6 Вендскихъ городовъ заключили оборонительный и наступательный союзъ съ Швеціей. Усилившись Шведскими кораблями, они совершили третій походъ на Датскія земли — такой же, удачный какъ и первые два.

О сухопутной войнѣ, которая велась одновременно съ морской—распространяться не будемъ. Скажемъ только, что Шведамъ удалось наконецъ возвратить себѣ Кальмаръ и Эландъ съ Борггольмомъ, который 13 лѣтъ былъ во власти Датчанъ. Съ датской стороны удачно дѣйствовалъ сынъ Іоанна, молодой Христіернъ, который изъ Норвегіи напалъ на южныя провинціи Швеціи. Послѣ этихъ событій сухопутная война уже не представляла никакихъ важныхъ моментовъ: все зависѣло отъ успѣховъ на морѣ; цѣль Іоанна была сдѣлаться

---

[1]) Bonnus.

господиномъ Балтійскаго моря, ослабить Любекъ; Швеція поэтому на время оставалась внѣ плановъ Іоанна.

До конца 1510 года мы еще не встрѣчаемъ значительныхъ морскихъ силъ у Даніи: въ дѣйствіи были пока одни крейсерскіе небольшихъ размѣровъ корабли. Въ 1511 году у Даніи является уже значительный флотъ; въ Копенгагенѣ, Каллундборгѣ [1]) и Сэндеборгѣ [2]) были выстроены корабли небывалыхъ размѣровъ, какихъ еще не встрѣчалось на Балтійскомъ морѣ [3]). Много кораблей прибыло также изъ Англіи и Шотландіи, такъ что Любекъ въ письмѣ къ императору просилъ его отклонить Шотландскаго и Англійскаго королей отъ помощи Іоанну. Въ особенности усердно помогалъ Даніи племянникъ Іоанна Іаковъ IV Шотландскій [4]).

Въ началѣ войны онъ послалъ Іоанну 2,000 человѣкъ пѣхоты и 2 корабля съ полнымъ экипажемъ. Во второй разъ, по разсказамъ современниковъ, изъ Шотландіи пришло 3 корабля и много народу, желавшаго принять участіе въ войнѣ, обѣщавшей много добычи.

Яковъ IV кромѣ того запретилъ купцамъ Любека вести торговлю въ Шотландіи [5]), а своимъ торговымъ людямъ за-

[1]) Въ Западной Зеландіи, при заливѣ, образуемомъ двумя мысами Refs-Näs и As-Näs, у большаго Бельта, городъ основанъ въ 1170 году.

[2]) По нѣмецки Sonderburg,—крѣпость при узкомъ проливѣ, отдѣляющемъ материкъ Шлезвига отъ острова Альсена.

[3]) Schlegel, 77. Der König baute unter andern zwey so grosse Schiffe, dass der gleichen noch in der Ostsee nie gesehen worden, und dass die Lubeckischen Bürger aus Nacheiferung ein ähnlichen bauten.

[4]) Schlegel, 79: Unter den Königen seiner Zeit hat Johann keinen beständigern Freund gehabt, als seiner Schwestersohn, König Jacob IV v. Schottland.

[5]) Jacobus dei gracia Rex Scotorum Magnificis viris senatui et populo lubicensi salutem. Nec litteris nec labori pepercimus, patres amplissimi, vt Illustrissimum nobis auunculum Dacie suecie etc. Regem Reipublice vestre studiosum haberetis, sed cum potencie ambicio, et facciones auctoritas, plus quam equitas aut humana gracia valeant, et homines sepius eo trahant, vt mutare potius omnia quam pacare studeant, eo fit, vt magnificencias vestras admoneamus, mouenda nobis arma non modo in auunculi Rebelles, sed et in rebellium auxiliarios et fautores fore, quorum opera suecj ad Rebellionem obdurescunt. Verum cum superior estas ad certa pactorum capita vos et auunculum nobis Regem bono principum suasu et celebri conuentu traduxerit, et ea ad nos primum, inde ad Illustrissimum nobis anglie patrem et demum ad cristianissimum

претилъ ѣздить въ Любекъ и другіе вендскіе города [1]). Англія и Франція существенной помощи оказали мало [2]); они

gallorum Regem delata tam in manifesto nobis pateant, Vt iniite pridem concordie gratulantes conditionum violatores pro hostibus habere nihil obscure statuerimus. Quamobrem scribimus, ne auunculum nobis Regem grauiore offensa lacessentes ad arma prouocetis, sed pactis (ut conuenerat) stare et vestris litteris ac promissis satisfacere malitis, vt prisca principum gracia vobis integra maneat, et nobis solida vobiscum duret amicicia. Contra vero, si rupta fide Iniurjis et fraude certetur, nos Iustam auunculi causam sequj et confederatos nobis principes ad vindictam excitare in presens denunciamus. Quid animj vobis sit, litteris cerciores fieri quamprimum expectamus. Valete patres amplissimi. Ex palacio nostro Apud Edinburghum ix⁰ Aprilis Anno salutis octauo supra millesimum et quingentesimum. Письмо Іакова къ Іоанну: Serenissime et potentissime princeps, frater et auuncule charissime, audiuimus nuper, quo pacto subortum cum lubica gente bellum non minus prudenter quam oportune composuisses. post ex tuis ad nos litteris intelleximus vtrinque ab armis cessatum, et ad certas induciarum leges Itum, vt hoc temporis Interuallo omnis questio ad sanitatem retrahatur. Vnde Rothissay heraldum nostrum ad communem nobis fratrem et Confederatum gallorum Regem cristianissimum tunc submisimus, qui suam sublimitatem tuarum Rerum cerciorem faceret. Sed is gallorum Rex frater nobis confederatus (vt conceptum in te amorem clarius ostenderet) Montyoe ex suis armorum Regibus primum istuc venire voluit, vt ex eo scires quantum laboris ad pacem tibi firmandam, et quid auxilii ad arma a se exspectares. Qui magnis Itineribus ad lubicos primum, Inde ad tuos fines per germaniam contendisset, nisi a flandro et Romanorum regis milite nescio quid timuisset, cuius gracia ad nos properantius diuertit, hinc ad te transmissurus, vt Regis sui animum erga te presens declaret et lubicum populum ad perpetuam tecum pacem hortetur, nisi bellum quam ocium, et gallorum Regem atque confederatos principes hostes sibi quam amicos experiri malit. Nostras litteras in eandem sententiam ad lubicum habet. spero futurum, ut lubica gens ad omnem pacis condicionem te vltro sollicitet, sin minus, tantum principem tuas partes agere et defensare non incommode cognoscent. Vnde virum hunc multa experiencia clarum ab incepto ad te Itinere non duximus distinendum, qui suum principem gallorum Regem potentissimum ad tuam causam prudenter et vehementer accendit, et gratum maiestati tue impendit seruicium, Vt ex eodem plenius audies, Cui et nostro nomine credideris, ac quam poteris citissime, expeditum ad nos Remittas. Nobis restant, que in eius reditum distulimus. Illustrissime et potentissime princeps, frater auuncule et Confederate charissime, in longos et felices annos vale. Ex palacio nostro Apud Edinburghum Sexto Idus maij Anno humane Salutis septimo supra millesimum et Quingentesimum.

[1]) Витфельдъ, 265.

[2]) Вотъ письмо Іоанна къ Генриху и отвѣтъ на письмо Генриха: Dedimus ea in re ad vos priores litteras nostras, que tamen hoc in ne-

переговорами и застращиваніями старались положить конецъ войнѣ, которая и на ихъ торговлѣ отзывалась убыточно. Съ королемъ польскимъ Іоаннъ также заключилъ договоръ въ Копенгагенѣ 24-го августа. Короли договорились о взаимной

---

gocio gesta sint, paucis dicemus. Obtuleramus dudum nos paratos Iudicio sisti et principum sentenciis parere ad omnes eas, quas lubicenses contra nos causas habere contendunt. ipsi vero belli quam iusticie longe cupidiores rebelles subditos nostros Suecos, quos ob ingentia scelera catholica communione seclusos et imperiali nouerant banno subiectos, concitare non formidarunt. Ciuitates eciam reliquas ad occidentale mare situatas contra nos ceterosque principes concitarunt, vt vnitis viribus socia arma mouerunt. Rem non nouam neque inauditam referimus, cum plebea in principes odia recolimus et seuire semper ignobile wlgus, creuisse tamen plus solito hac tempestate nostra potentes plebeorum conspiraciones experti, rem non modo nostram, sed et omnium principum commune(m) agi putamus. Ad elidendas denique dictorum lubicensium, qui nobis ceterisque principibus sese hostes gerunt, nepharias machinaciones principes et amicos nostros duximus inuocandos. Vos igitur, Illustrissime princeps frater et confederate charissime, qui successistis in eam, que inter illustrissimum felicis recordacionis genitorem vestrum et nos fuerat, fraternam confederacionem, Hiis litteris confidenter aggredimur, pro fraterno amore Rogantes, vt depost dictis lubicensibus damna molestias et incommoda inferre velitis nobis contra eos eam fraternam opem laturi, quem a nobis, si quando nos requiri contigerit, prestolari velitis, scituri pro certo, quecunque nobis contra eos auxilia impensa fuerint, nequaquam hoc ingratitudine preteriri debere, sed fraternas vices Indubie reddendas. Dedimus ad vos seruitori vestro has litteras nostras, ut eo tutius in manus vestras deferantur semotis hiis, que nunc in itinere sunt, hostium insidiis, Non mediocriter deprecati vestra responsa ad nos quam primum rescribi. Morem gerite igitur, Illustrissime princeps frater et confederate charissime, ad ea, que vobis complacitum iri nouerimus, vt fratrem decet, Nos paratissimos habituri. Datum in Castro etc.

Legimus litteras V. M^{tis} ex Arce haffnensi vltima Decembris proxime decursi ad nos datas, quibus vestram aduersus Lubicenses grauem et multiplicem querelam primum Intelleximus. Deinde que V. M^{tas} a nobis desiderat, habunde inspeximus. Dolemus profecto pro mutua nostra fraternitate et amicitia huiusmodi Controuersias et Hostilitata(es) ac precipue insultus et incendia in vestra Regna Dominiaque per ipsos Lubicenses patrata. Et si legittime nostroque cum honore has Iniurias, quas V. M^{tas} sibi illata(s re)citat, vlcisci possemus, partes profecto nostras taliter interponeremus, quod ipsi Lubicenses manifeste intelligerent non mediocriter nobis displicuisse. Verum quia Ansa Teutonica, cuius non parua pars est Lubeka Ciuitas, a multis retroactis annis certis quibusdam libertatibus atque Immunitatibus in hoc nostro Regno gaudet, et proinde est (e)tiam, ac fuit semper (durantibus ipsis libertatibus et Immunitati-

дружбѣ, взаимной помощи и оборонѣ [1]). Изъ нѣмецкихъ князей маркграфъ Іоахимъ Бранденбургскій, женатый на дочери Іоанна, также послалъ королю Датскому нѣсколько отрядовъ кнехтовъ. Епископы, крупные землевладѣльцы и датскіе го-

---

bus) tam progenitoribus nostris Regibus quam nobis quoque ipsis amicitia Coniuncta. Iccirco non possumus fidei et promissioni nostre date vllo pacto Contrauenire, aut hostile quidquam in illos moliri. Nihilotamenminus ipsos lubicenses hortaturi sumus ad pacem cum V. M^te habendam atque ad (om)nes lites et Controuersias, quas vobiscum habent, compromittendas. Quod libenter sumus facturi V. M^tis gratia et Intuita, Que sibi firmiter persuadeat, non minore dilectione, minus vere fraterno amore a nobis diligi et amari, quam a Serenissimo Rege bone memorie nostro patre fuerit vnquam dilecta. Quod vero ad saluum conductum attinet vestro seruienti concedendum, vt ab hoc nostro Regno i Scotiam tute valeat proficisci, Iussimus huiusmodi litteras nostras Illi Tradi, facturi imposterum multo maiora, cum tempus et occasio postularit, pro V. M^te , Que diu sospes ac felix valeat ad vota, et quam rogamus, vt quandoque de sua Incolumitate et suis felicibus successibus suis litteris nos Certiores velit reddere, quod haud dubie est futurum nobis quamplurimum gratum. Ex Palatio nostro iuxta westmonasterium die XXViij februarij Anno dni M^o. D. IX°. Et Regni nostri primo.

[1]) Витфельдъ, 265, сравни слѣдующій документъ. Ioannes dei gratia dacie etc. Rex Vniuersis et singulis presentes nostre regie Maiestatis litteras visuris Seu audituris Salutem et presentibus fidem indubiam adhibere. Directus iampridem ad nostram vsque presenciam Serenissimj principis Sigismundi polonie etc. Regis fratris nostri charissimi Consiliarius et Orato r Dnus Ioannes kokritz Nobis inter cetera retulit ac Significauit, Qualiter idem Serenissimus Rex Sigismundus frater noster charissimus nobiscum perpetue confederationis vinculo fraternaque et sincera fide vniri desiderat. Nos vero attendentes, pacem esse, que terrarum cuncta sustentet imperia, orbis ditiones omnes Solam conseruare vnionem et cuiuscunque status interitum auertere non ignari, Cum prefato serenissimo rege Sigismundo de Consiliariorum nostrorum magni nostri Consilii communicato consilio et assensu vnanimj amicitias pepegimus necnon Confederationes et alligantias perpetuas et indissolubiles fecimus et conclusimus, facimus et tractamus modo atque forma inferius annotatis.

Primo actum dictum et concordatum extitit, quod inter Nos heredes et successores nostros dacie reges Nostra regna et dominia communitates nostras vasallos Subditos et regnicolas nostros quoscunque ex vna, et preclarissimum principem prefatum dnm Sigismundum polonie regem Successoresque et heredes suos sua regna et dominia communitates suas vasallos et regnicolas quoscunque partibus ex altera est atque erit Secura pax, amena tranquillitas, mutuus amor, charitatis unio veraque amicitia, perpetua Confederatio et alligancia indissolubilis in euum duratura, et per presentem Confederationem erimus Nos et supradictus rex polonie Sigis-

рода много помогали Іоанну денежными пожертвованіями. Но главная сила Іоанна заключалась всетаки въ его собственномъ флотѣ, хотя еще и не многочисленномъ. Этотъ флотъ далъ Даніи побѣду надъ Любекомъ; недостатокъ въ немъ былъ всегдашнею причиною побѣдъ Любека. Планъ военныхъ дѣйствій во все время войны опредѣлялъ самъ король, ни сынъ его, ни приближенные не участвовали въ составленіи ихъ. Къ Іоанну стали обращаться теперь съ просьбою о перемиріи Іоахимъ Бранденбургскій и императоръ Максимиліанъ, который писалъ къ Іоанну изъ Линца, что назначаетъ посредниками коадьютора Фульды и ландкомментора Кобленца. Для Максимиліана свобода Балтійскаго моря была очень важна—отъ этого зависѣлъ успѣхъ торговли Габсбургскихъ Нидерландовъ.

Іоаннъ упорно отказывалъ всѣмъ посредникамъ. Согласиться теперь на свободное плаваніе для Любека и другихъ Вендскихъ городовъ въ Швецію—а этого, навѣрно, потребо-

---

mundus, Nostrique heredes et successores dacie et polonie reges erunt adinuicem boni veri indubitati atque fideles fratres vinculo perfecte vnionis et amicitie nexu in bona et sincera fide confederati.

Predictorum vero regnorum nostrorum homines possint et valeant predicta hincinde regna nostra et dominia Secure et libere mutuo visitare necnon inibi morari mercari aliasque negociari juxta et secundum consuetas et approbatas consuetudines regnorum, Omnia tamen et singula, prout condecens fuerit et quemadmodum exteri homines nostris in regnis faciunt, debite soluturi.

Item Suadente caussa rationabili alter nostrum alteri assistenciam fauorem et auxilium debeat, dummodo poterit et sibi competens ac congruum fuerit, debite impartiri juxta tamen cuiuscunque nostrum oportunitatem atque consensum, alterque nostrum alterum concordia iusticia ac equitate rebus sic exigentibus tractandi liberam habeat facultatem.

Nos igitur Joannes rex supradictus ad omnia et singula premissa in omnibus et singulis punctis et articulis supradictis fideliter adimplendis firmiter tenendis et inuiolabiliter obseruandis Nos ceterosque heredes et successores dacie reges hiis nostris litteris obligamus, saluis tamen semper et omni ex parte illesis quibuscunque confederationibus et vinculis per nos inantea cum ceteris Serenissimis regibus regnis seu principibus celebratis atque conclusis.

In quorum omnium fidem firmiorem Secretum Nostrum presentibus duximus appendendum. Datum in castro nostro haffnensi XXIIII Augusti Anno etc. mdnono. (In dorso этого документа стоитъ: Copia confederacionis inter Joannem olim dacie et Sigismundum polonie reges Inite). Aarsberetninger, I, 62.

вали бы посредники—было бы, конечно, большою политическою ошибкою со стороны Іоанна, въ особенности, когда онъ могъ надѣяться на серьезную помощь отъ Голландіи, съ которой Любекъ сталъ во враждебныя отношенія. Любеку оставались два выхода: или согласиться на точнѣйшее исполненіе Ньюкэпингскаго рецесса, или попытать счастья съ оружіемъ въ рукахъ; а для этого было желательно склонить всѣ Ганзейскіе города на свою сторону; въ Любекѣ назначенъ былъ съѣздъ представителей всѣхъ городовъ, на которомъ выяснилось, что ни Данцигъ, ни Гамбургъ не желаютъ помочь своему собрату, и только Стральзундъ, Висмаръ и Ростокъ стоятъ за одно съ нимъ. Для Данцига торговля съ Даніей была очень выгодна, а ловля сельдей въ Скопе служила для жителей Данцига очень важнымъ источникомъ обогощенія [1]).

Но кромѣ того, неудобство было и съ другой стороны. Въ тылу Вендскихъ городовъ вооружались нѣмецкіе коязья: герцоги Мекленбургскіе и Померанскіе, ихъ враги, были союзниками Даніи [2]), имъ было очень кстати критическое положеніе городовъ, чтобы, пользуясь случаемъ, стѣснить ихъ свободу и укрѣпить свою власть надъ этими «буйными городами».

Весною 1511 года Датскій флотъ вышелъ въ море, число кораблей простиралось до двадцати. Адмираломъ флота былъ Іенсъ Гольгерсэнъ Ульфстанъ; при немъ находился и Северинъ Норбю. Къ Датскому флоту присоединилось 260 Голландскихъ кораблей: явленіе не бывалое на Балтійскомъ морѣ.

Изъ Копенгагена Голландскій флотъ двинулся на востокъ, къ берегамъ Лифляндіи и Пруссіи, а Датскій блокировалъ Травемюнде; въ іюнѣ Датчане напали на гавань Висмара и сожгли его флотъ, экипажъ, высадился на берегъ, опустошили окрестности Висмара, Травомюнде, Ростока и ту часть Рюгена, которая прилегаетъ къ Стральзунду.

Дальнѣйшія дѣйствія Датчанъ были неудачны у Эланда, но увѣнчались полнымъ успѣхомъ у Кальмара.

Флотъ Любека стоялъ у Борнгольма; важность географическаго положенія этого острова на Балтійскомъ морѣ объ-

---

[1]) Ср. стр. 182.

[2]) Договоръ союза Іоанна съ Помераніей см. Витфельдъ, 277. Ср. Otto Fock, V, 32 и далѣе.

ясняла стремленіе Любека овладѣть имъ. Флотъ приступилъ уже къ осадѣ Гаммергуза, какъ вдругъ замѣтилъ приближеніе Датскаго флота.

9-го августа произошелъ морской бой подъ Борнгольмомъ. Сраженіе продолжалось цѣлый день; вечеромъ юговосточный вѣтеръ разогналъ враговъ. Датчане высадились на островѣ, Любекскій флотъ ушелъ въ море.

Успѣхъ битвы каждая сторона приписывала себѣ [1]. Въ Любекѣ даже праздновали побѣду.

Однако, всѣ признали въ Іоаннѣ опаснаго соперника, какого Любекъ прежде не имѣлъ на Балтійскомъ морѣ. Датскій историкъ Палуданъ-Мюллеръ сравниваетъ борьбу Любека и Даніи съ борьбой Англіи и Голландіи въ XVII столѣтіи. Какъ въ XVII столѣтіи Голландцы, такъ въ XVI Любекъ, употребляли всѣ силы удержать за собою первую роль, которой старались лишить ихъ новые народы, имѣвшіе довольно отваги и умѣнья съ успѣхомъ вырвать у соперниковъ пальму первенства.

Послѣ Борнгольмской битвы Любекскій флотъ бросился на Голландцевъ; эти, получивъ большіе барыши въ восточныхъ городахъ, стояли не далеко отъ Данцига, никого не ожидая,

---

[1]) Боннъ говоритъ о Борнгольмской битвѣ слѣдующее: de Lübeschen sint na Bornholm gelopen, vnde hebben dar by hundert ossen, twe hundert schape, vnde dre last botteren geschattet van dem lande, vnd dewile se dar ock achte dage legen vnde der Sundeschen vorwachten, sint sönenteyen schepe des Köninges, an se gekamen, vp sünte Laurentius auent, vnde hebben vndereynander eyne Slachtynge geholden, beth yn de nacht, vnde hebben de van Lübeck de auerhandt beholden, vnde ys ein van des Köninges schepen genamen, dar denn by söstich man vnde etlike Edellüde vp gefangen sint, vnde de anderen schepe des Köninges hebben alle de flucht genamê, vnde sint yn der nacht van eynander gekamen, Ouerst van beyder siden sint vele doden gebleuen. Idt hefft eyn Radt tho Lübeck Jarlikes am dage Laurentij eyne Misse singen laten, yn Marien kerckê, thom teken, der dancksagynge yegen Godt, vor desse victorien wedder de Deneschen. Другія свѣдѣнія передаются датскими хроникерами. Ср. Paludan-Müller, 271. Schlegel, I, 77: Die Lübeckischen Kriegsschiffe kamen mit der Dänischen Flotte bey Bornholm in ein hartnäckiger und unentschiednes Gefechte.—Chytraei Saxonia, VI, 197: Prope Bornholmum atrox proelium nauale cum Regijs æquo fere Marte commissum est, quod nox et Euros vehementior asperans diremit. Becker, I, 494: Die Dänen wollten sich den Sieg ebensowohl zueignen als die Lübecker.

совершенно неподготовленные къ битвѣ. Часть Голландскихъ кораблей была сожжена, 18 лучшихъ взяты въ плѣнъ, остальные успѣли скрыться къ Борнгольму [1]).

Датскій флотъ, узнавши о пораженіи союзниковъ у Данцига, поспѣшилъ туда, и тамъ произошла вторая крупная битва съ Любекскимъ флотомъ. Исходъ битвы опять былъ нерѣшителенъ [2]).

Такимъ образомъ, ни та, ни другая сторона не могла гордиться рѣшительнымъ перевѣсомъ. Но въ будущемъ положеніе Іоанна представлялось гораздо лучшимъ, чѣмъ положеніе Любека и Вендскихъ городовъ. Война съ Іоанномъ стоила Любеку большихъ денегъ, истощила его силы; разсчитывать на прежнюю роль въ Балтійскомъ морѣ онъ уже не могъ. Конечная цѣль Любека была, однако, слишкомъ заманчивою, чтобы при первой неудачѣ отказаться отъ нея. Еслибы Любеку въ союзѣ съ Швеціей удалось удержать за собою господство на Балтійскомъ морѣ, тогда онъ легко могъ бы всю восточную торговлю сосредоточить въ своей гавани и отсюда уже прямо отправлять товары [3]) Балтійскимъ моремъ или Эльбою и Нѣмецкимъ моремъ въ западныя государства. Данія и Швеція были бы въ рукахъ у Любека, какъ было напримѣръ въ срединѣ XIV вѣка; а при такихъ условіяхъ торговля этихъ королевствъ никогда не могла подняться. Но достигнуть такихъ блестящихъ цѣлей было совершенно невозможно, когда Ростокъ, Стральзундъ и Висмаръ слабо помогали Любеку, когда остальные Ганзейскіе города слѣдовали совершенно дру-

---

[1]) Bonnus: de Lübeschen schepe sint van Bornholm na Heile gelopen, dar se sick denn der Hollender vormoden, vnde hebben dar twischen Resehönede vnde Heile, gefunden by Drethalff hundert Hollandesche schepe, dar vnder denn veer Schepe thom kryge gerüstet weren, de anderen tho beleyden, Idt hebben de van Lübeck manck desse Hollandeschen schepe gelopen, vnde alle vp de flucht gebracht, etlike dar van genamen, vnd besettet, etlike ock affgebrandt, wente de Hollander hebben vast alle schepe sulue vorlopen, vnde js dit gescheen am Mandage na Laurêtij. Ср. Chytraei Saxonia, 197.

[2]) Bonnus опять приписываетъ его Любеку: de van Lübeck hebben de auerhandt beholden и т. д. Датскіе хроникеры говорятъ противное. Waitz—Streitigheiten, 169. Ср. Paludan-Müller, 273 стр. Schlegel, I, 77 стр.: Die Dänen erlangten ansehnliche Vortheile über die Lübeckern.

[3]) Stapelgude—товары подверженные стапельному праву.

гой политикѣ [1]), когда Любеку приходилось имѣть дѣло съ такими врагами, какъ самодержавная Данія и сильная морская провинція Голландія.

Швеція—гдѣ снова возникли раздоры партій—была скорѣе обузою для Любека, чѣмъ дѣятельною союзницей. Убытки Любека въ войнѣ простирались до милліона гульденовъ [2]).

Таково было дѣйствительное положеніе дѣлъ, и только уходя въ далекую область фантазіи можно было разсчитывать на сколько нибудь счастливый исходъ такой войны, какою была война 1510—12 годовъ. Напрасны были всѣ «филиппики» Шведскаго правительства противъ Іоанна. Для нѣмецкихъ князей война была очень обременительна, такъ какъ стѣсняла ихъ торговлю. Отъ того-то они уже съ 1511 года предлагали свое посредничество къ примиренію Іоанна съ Любекомъ. Теперь Іоахимъ Бранденбургскій предложилъ Іоанну

---

[1]) Becker, I, 492: ausser die fünf Städten, Lübeck, Wismar, Rostock, Stralsund und Lüneburg, versagten die übrigen insgesamt ihren Beytritt zü diesen Kriege.

[2]) Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что на стр. 495 своей исторіи говоритъ Беккеръ: Gleichwohl musste ein solcher Staat, dessen Wohlfahrt und Reichthum alleine auf dem Handel beruhet, dabey weit mehr verlieren als gewinnen. Die Ausrüstung des Schiffe erforderte überschwengliche Kosten, und diese drückten den Bürger, der, so lange die Handlung unterbrochen war, kein Mittel absehen konnte, sich bei seinem Wohlstande zu erhalten, denn der Weg zur See war dem Kaufmann durch die Dänischen Flotten und Caperschiffe versperret. Die hin und wieder gemachte Beute reichte lange nicht an den Werth des Verlustes, der den Lübeckischen Schiffen und Güthern, es sey vom Feinde zugefüget ward, oder durch Unglücksfälle die vom Wind und Wetter abhingen, begegnete. Die Werbungen entvölkerten die Stadt, und entzogen derselben einen grossen Theil ihrer arbeitsamsten Einwohner. Wie viele nützliche Mitglieder des Staats mussten nicht in diesem Kriege ihr Leben aufopfern. Ueberdies alles, und was das Hauptsächlichste war, so konnten die tapfersten Siege, wann sie auch gleich die Bewunderung der damaligen Zeitgenossen, und selbst der Nachwelt auf sich zü ziehen vermögend waren, Lübeck nicht für die schädlichen Folgen der Eifersucht, welche dadurch bey den grössten Monarchen rege gemacht ward, sichern, vielweniger für den traurigen Verlust entschädigen, dass ihr Handel unvermerkt ihren Nachbahren und Nebenbuhlern zu Theil ward. Denn die Dänen waren durch diesen Krieg nicht nur mehr wie vorhin zur eigenen Schiffahrt aufgemuntert worden, sondern das Uebergewicht der Holländer, in Absicht des Handels auf Norden, hatte seit den letztern Jahren merklich zugenommen.

перемиріе на 3, 4 или на 6 лѣтъ, обезпечивъ себя денежнымъ вознагражденіемъ и давъ городамъ ихъ прежнія привилегіи [1]).

Іоаннъ и на этотъ разъ отказался отъ подобнаго перемирія: оно дало бы только Любеку возможность снова оправиться и собрать новыя силы для дальнѣйшей борьбы.

Въ Швеціи въ это время умеръ Сванте Стуре: партія мира тотчасъ же получила перевѣсъ. Это событіе склонило къ миру и Любекъ. Въ апрѣлѣ собрался конгрессъ въ Мальмэ [2]). Здѣсь заключенъ былъ тройной миръ между Любекомъ, Швеціей и Даніей. 23-го апрѣля подписано было 4 трактата: три между Даніей и вендскими городами, одинъ между Даніей и Швеціей.

Съ Вендскими городами Іоаннъ помирился на томъ, что возобновилъ ихъ прежнія привилегіи въ Даніи и Норвегіи, но съ условіемъ, чтобы при подтвержденіи какихъ бы-то ни было привилегій, акты о нихъ будутъ доставляемы ему для просмотра. На случай новыхъ недоразумѣній между Іоанномъ и Любекомъ выбираются для разсмотрѣнія, обсужденія и рѣшенія ихъ 8 человѣкъ, по 4 съ каждой стороны.

Въ войнѣ Любека съ Голландіей Іоаннъ обѣщаетъ быть нейтральнымъ: рѣки и воды его государства будутъ открыты для тѣхъ и другихъ, за исключеніемъ Норвежскаго фарватера, фарватера между Скагеномъ и Фальстербо и фарватера близъ Сконе, Блекинга и Готланда [3]).

Изъ такихъ ограниченій ясно, что Іоаннъ считалъ эти части Нѣмецкаго и Балтійскаго морей принадлежащими исключительно ему (Paludan-Müller).

Со всѣми вендскими городами Іоаннъ заключилъ еще секретный трактатъ, по которому города обязывались прекратить всякую торговлю съ Швеціей до тѣхъ поръ, пока Швеція не покорится вполнѣ власти Іоанна или сына его Христіана.

---

[1]) Waitz, Streitigkeiten, 169.

[2]) Ibid. 170. Petersen, IV, 409. Витфельдъ, 283.

[3]) Мы привели не всѣ пункты мирнаго договора, выпустили тѣ, которые касаются выдачи плѣнныхъ, денежныхъ вознагражденій и т. п. См. Waitz, Stritigkeiten, Витфельдъ—Hanses Chronik, 283. Bonnus и въ другихъ сочиненіяхъ.

Въ отдѣльномъ, также секретномъ, трактатѣ Любекъ обязывался уплатить королю или сыну его 30,000 гульденовъ военной контрибуціи въ 12-лѣтній срокъ.

20-го февраля 1513 года Іоаннъ умеръ. Долго продолжавшимися войнами онъ достигъ своей цѣли: Любекъ долженъ былъ подчиниться его требованіямъ, высказаннымъ на Ньюкепингскомъ конгрессѣ 1507 года.

Кромѣ того Іоаннъ достигъ и другого, весьма важнаго, результата: собственный флотъ Даніи дѣйствовалъ въ послѣдней войнѣ на столько удачно, что обѣщалъ въ короткомъ будущемъ полный успѣхъ въ борьбѣ съ Любекомъ.

Іоаннъ по справедливости заслужилъ имя перваго основателя Датскаго флота.

ГЛАВА IV.

Христіанъ II, или вѣрнѣе Христіернъ, еще шестилѣтнимъ мальчикомъ былъ признанъ рейхсратомъ наслѣдникомъ Датскаго престола. Это было въ 1487 году. Въ 1491 году Іоаннъ вторично добился подобнаго признанія со стороны рейхсрата. Тоже повторилось еще два раза: въ 1497 и 1512 годахъ [1]). Іоаннъ потому такъ настойчиво добивался признанія Христіана своимъ наслѣдникомъ, что уже тогда чувствовалъ тайное нерасположеніе рата съ себѣ и къ своему сыну [2]).

Норвегія признала Христіана наслѣдникомъ Іоанна въ 1489 году, Швеція въ 1498 и 99 годахъ. Въ рецессахъ 1509 и 1512 годовъ за Швеціей признали право: или избрать Христіана королемъ по смерти Іоанна, или уплачивать ему ежегодно извѣстную сумму денегъ [3]).

Тотчасъ по смерти Іоанна Христіанъ II, управлявшій Норвегіею, прибылъ въ Данію. Правъ его на Датскій престолъ при жизни отца никто, какъ мы сейчасъ сказали, не оспаривалъ. Общественное мнѣніе было всецѣло на сторонѣ Христіана; въ простомъ народѣ Христіанъ также пользовался доб-

---

[1]) Allen, II, 521.
[2]) Paludan-Müller, 285.
[3]) Roskilde-Aarbogen fra 1448 til 1549, у Rørdam'a.

рою славой. Всѣ возлагали на него большія надежды. Сванингъ, врагъ Христіана, говоритъ, что во всей Даніи нельзя было найти человѣка, сколько нибудь значительнаго, который желалъ бы другого преемника Іоанну.

Но лишь только умеръ Іоаннъ, явилось много недовольныхъ новымъ королемъ: Христіанъ долженъ былъ терпѣливо выслушивать голоса недовольныхъ и соглашаться на массу уступокъ; безъ этихъ уступокъ ему едва-ли удалось бы сдѣлаться королемъ. Въ самомъ началѣ своего самостоятельнаго правленія въ Норвегіи Христіанъ успѣлъ уже выказать деспотическія наклонности, стремленіе создать крѣпкую монархическую власть и безпрекословное повиновеніе королю. Христіанъ мало и рѣдко слушалъ совѣты другихъ и дѣйствовалъ совершенно самостоятельно; это вооружило противъ него аристократію. Духовенство также не могло ожидать отъ него особеннаго покровительства послѣ тѣхъ стѣсненій, которыя онъ позволилъ себѣ по отношенію къ духовенству въ Норвегіи. Занявъ епископскій дворъ въ Гаммерѣ, [1]) онъ произнесъ слѣдующія слова: «епископы не должны жить въ укрѣпленныхъ замкахъ; пусть они поселятся въ усадьбахъ, если имъ угодно»—слова, которыя давали понять духовенству, что съ новымъ государемъ ему придется считаться.

22 Іюля 1513 года Христіанъ былъ признанъ въ Копенгагенѣ королемъ Даніи. Это было уже 5-е признаніе. На Копенгагенскомъ собраніи Христіанъ II долженъ былъ подписать выборную грамоту, своего рода pacta conventa (Handfæstning), т. е. закрѣпленныя рукою короля. Такія договорныя грамоты королей съ своими ратами упоминаются уже съ начала XIV столѣтія [2]). Грамоты XVI столѣтія, конечно, очень разнились отъ первоначальныхъ. Тѣ пункты договорной грамоты, которыми закрѣплялись права высшей аристократіи надъ королемъ и остальными классами населенія, становились все подробнѣе, пол-

---

[1]) Hamarö или Hammero—въ юго-западной Швеціи, у Каттегата, южнѣе нынѣшняго города «Kungsbacka», около Готеборга. Только при Магнусѣ Шведскомъ этотъ городъ въ 1357 году сдѣлался владѣніемъ короны, а раньше онъ принадлежалъ разнымъ крупнымъ феодаламъ. Styffe—Skandinavien, 88.

[2]) Съ 1320 года.

нѣе и числомъ больше; тѣ же пункты, которые трактовали о правахъ низшаго и средняго классовъ, становились все короче, слабѣе и незначительнѣе. Другое различіе въ договорныхъ грамотахъ XVI и XIV столѣтій въ томъ, что договорныя грамоты XIV столѣтія утверждались на общемъ собраніи всѣхъ сословій, «Dannehof», гдѣ принимали участіе кромѣ «potiores, meliores regni» и «populares», тогда какъ грамоты XV и XIV столѣтій заключались на рейхстагахъ, гдѣ участвовали только представители свѣтской и духовной аристократіи. Эта перемѣна въ характерѣ грамотъ, ограничивавшихъ права королей, обусловливалась вліяніемъ извнѣ, вліяніемъ нѣмецкимъ и вліяніемъ Швеціи, гдѣ аристократы пользовались наибольшею силою. Значеніе «рейхсрата» усилилось въ особенности со времени Уніи. Во время отсутствія короля въ томъ или другомъ королевствѣ все правленіе переходило въ руки рейхсрата; во время междуцарствій, иногда довольно продолжительныхъ, въ Швеціи особенно, все сосредоточивалось въ рукахъ рейхсрата. Онъ избиралъ новаго короля, и выборъ его, конечно, падалъ на такого князя, который въ своемъ «Handfeste» давалъ избирателямъ больше льготъ [1]).

Разсматривая «Handfeste» Датскихъ королей съ XIV вѣка, мы тотчасъ замѣчаемъ, какъ возрастаетъ число ихъ параграфовъ. Такъ напр. въ договорѣ Іоанна (1481—1513) приводится 51 параграфъ, въ договорѣ Христіана II (1513—1523) 68, въ договорѣ Фридриха I (1523—1533) 76, въ догорѣ же Христіана I (1448—1481) только 13 параграфовъ. Со времени Христіана III (1537—1559), когда королевская власть вполнѣ упрочилась, число обязательствъ короля опять уменьшается.

Вопросъ о «Handfeste» Христіана II былъ скоро рѣшенъ; Христіанъ даетъ свое согласіе на всякія ограниченія королевской власти, надѣясь въ будущемъ безъ труда устранить всѣ преграды къ достиженію полнаго самодержавія.

На подробностяхъ «Handfeste» Христіана II мы останавливаться не будемъ, а замѣтимъ только, что какъ въ «Handfeste» Іоанна дворяне и духовенство добились политическаго значенія,

---

[1]) Allen, II, 24. См. Aarsberetninger fra det Kongelige Geheimearchiv, II т.; здѣсь напечатаны всѣ «Handfeste» Датскихъ королей.

такъ въ договорѣ съ Христіаномъ они увеличили свои матеріальныя выгоды насчетъ короны и низшихъ классовъ [1]). Нѣкоторые пункты договора были, однако, выгодны и для Христіана, такъ напр. тѣ пункты, по которымъ за королемъ сохранялось исключительное право назначать начальниковъ въ замки и области и новыхъ ратмановъ на вакантныя мѣста въ рейхсратѣ. Самымъ тягостнымъ для короля былъ послѣдній пунктъ, по которому рейхсратъ имѣлъ право отказаться отъ повиновенія королю, въ случаѣ если тотъ не исполнитъ всѣхъ условій «Handfeste»; этотъ пунктъ [2]) ставитъ короля какъ бы подъ «контроль высшихъ классовъ». Не нужно однако забывать, что какого бы рода «Handfeste» не былъ, его нельзя разсматривать какъ основной законъ, въ смыслѣ новѣйшемъ. «Handfeste» не создавалъ королевской власти и не служилъ основаніемъ ея, а заключалъ въ себѣ лишь извѣстныя условія пользованія ею. Къ тому же рейхсратъ не былъ постоянной коллегіей. Онъ собирался по волѣ короля, такъ что умный и политичный король, пользовавшійся симпатіями народа, могъ всегда, даже при такихъ обязательствахъ, какія заключалъ въ себѣ «Handfeste» Христіана, дѣйствовать самостоятельно [3]).

На Копенгагенскомъ рейхстагѣ 1513 года присутствовали также послы отъ Швеціи и отъ Вендскихъ городовъ; здѣсь долженъ былъ рѣшиться вопросъ о томъ, быть ли миру съ Ганзейцами и Швеціей, или снова должна вспыхнуть война. Вопросъ разрѣшился въ пользу мира. Съ Швеціей заключено было перемиріе до 1516 года, Ганзейцамъ возвращены ихъ привилегіи, но они должны были обѣщать въ точности соблю-

---

[1]) См. Paludan-Müller, 289 и далѣе. Аристократы хотѣли пользоваться своими владѣніями съ точки зрѣнія «Fideikommis».

[2]) Вотъ онъ въ подлинникѣ: Item beplicte wii for^{ne} Christiernn met gudz nade etc. oss at holde thenne wor recessz, som wii Danmarkis oc Noriges indbyggere swærge skulle, nær wii kronit worde swo well som indbygger skulle wære plictug at holde oss huldscab oc mandskab, oc giöre wii emodt for^{ne} wor recessz oc wele ingelunde lade oss vnderwise ther vti aff riighens radh, thet gud forbywde, tha skulle alle riighens indbyggere wedt theris ere troligen till hielpe thet at affwaerge oc inthet ther met forbryde emodt then eedh oc mandskab, som the oss giöre skulle».

[3]) Paludan-Müller, 293.

дать мирный трактатъ 1512 года, заключенный въ Мальмэ, (т. е. на случай войны Даніи съ Швеціей прекратить съ послѣдней всякія сношенія). Кромѣ того на Копенгагенскомъ рейхстагѣ представители Даніи, Норвегіи и Швеціи рѣшили дозволить Нидерландцамъ свободно плавать по Балтійскому морю и торговать безпрепятственно во всѣхъ трехъ государствахъ. Въ 1513 году Христіану присягнули и въ герцогствахъ Шлезвигѣ и Голштиніи; онъ долженъ былъ только подтвердить всѣ привилегіи герцогствъ и уплатить Фридриху тѣ деньги, которыя тотъ заплатилъ Любеку въ 1503 году.

11 Іюня 1514 года Христіанъ былъ коронованъ въ Копенгагенѣ, а 29 Іюля въ Осло [1]).

Энергическая дѣятельность этого замѣчательнаго короля начинается тотчасъ же по вступленіи его на престолъ; она стремилась къ слѣдующей цѣли: покорить Швецію, уничтожить на Балтійскомъ морѣ господство Ганзейцевъ или вѣрнѣе Любека, смирить аристократію, возобновить Кальмарскую унію и реформировать церковь, подчинивъ ее королю. «Слишкомъ много вдругъ и для одного человѣка».

Христіанъ II родился въ 1481 году. Уже въ дѣтствѣ онъ проявлялъ горячій, пылкій характеръ. Съ воспріимчивымъ умомъ онъ соединялъ страстную впечатлительную душу. Сохранилось нѣсколько разсказовъ о его юношескихъ подвигахъ, напр. о томъ, какъ онъ взбирался на крыши высокихъ домовъ и говорилъ, что высокія мѣста подобаютъ великимъ людямъ, низкія же малымъ [2]); часто неожиданно проявлялась въ немъ необузданная жестокость.—25 лѣтъ Христіанъ былъ посланъ въ Норвегію, гдѣ правилъ страною 6 лѣтъ отъ 1506 до 1512 года, не какъ штатгальтеръ короля, а какъ самостоятельный государь. Ему удалось скоро упрочить здѣсь свое вліяніе, усилить власть Датскаго короля и облегчить для торговцевъ ихъ за-

---

[1]) Около нынѣшней столицы Норвегіи. Oslo или Aslo по-нѣмецки Anslo—былъ важнѣйшимъ городомъ въ южной Норвегіи, съ соборомъ Св. Гальварда, 4 церквами, нѣсколькими монастырями, изъ которыхъ одинъ былъ основанъ еще въ XII столѣтіи. Нѣмцы Ростока образовали здѣсь собственную гильдію въ XV ст.

[2]) Suaningius, II: «Humilia ac plana loca humilibus conveniunt hominibus, adita atque alta dominis».

ЛЕН. ГОС. УНИВЕРСИТЕТ
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. М. Горького

висимость отъ нѣмцевъ. Онъ началъ съ того, что всѣ важнѣйшія должности въ странѣ вручилъ Датчанамъ, отстранивъ Норвежскую аристократію отъ всякаго дѣятельнаго участія въ правленіи страной. Главнѣйшія крѣпости въ Норвегіи также были отданы Датчанамъ. Иностранные торговцы, Нидерландцы болѣе другихъ, получили въ Норвегіи нѣсколько очень выгодныхъ торговыхъ привилегій. Затѣмъ Христіанъ приступилъ и къ ограниченію правъ жителей Ростока, находившихся въ Осло. 7 Января онъ издалъ указъ, который воочію обнаруживалъ его взгляды и намѣренія относительно Норвежской торговли. Указъ имѣетъ форму какъ бы судебнаго приговора надъ бургомистромъ, ратомъ и жителями Осло съ одной стороны и Ростокскими купцами съ другой относительно привилегій и торговли послѣднихъ въ Осло [1]). Ратъ города Осло жаловался на то, «что нѣмцы торгуютъ съ крестьянами не въ установленныхъ пунктахъ и не въ опредѣленное время, а когда и гдѣ случится. Крестьяне, поэтому, продаютъ всѣ свои продукты нѣмцамъ, которые покупаютъ ихъ на мѣстѣ, у нихъ, въ ихъ собственныхъ деревняхъ. Понятно, что другіе классы населенія отъ этого страдаютъ».

Въ виду этой жалобы Христіанъ сдѣлалъ Осло королевскимъ городомъ «Fadebur», подчинивъ его своимъ фохтамъ въ Агерсгузѣ. Затѣмъ онъ постановилъ, чтобы иноземные торговцы—нѣмцы—не вели торговли съ крестьянами или съ другими иностранными торговцами, а исключительно съ торговымъ классомъ населенія. Главная мысль этого постановленія—поднять туземную торговлю и сосредоточить ее исключительно въ рукахъ купцовъ.

Въ Норвегіи Христіанъ подпалъ подъ сильное вліяніе одной голландки, нѣкоей Сигбритты, дочь которой, Дювеке [2]), сдѣлалась его фавориткою. О Сигбриттѣ [3]) нельзя съ достовѣр-

---

[1]) Paludan-Müller, 248.

[2]) Dyveke.—О томъ, какъ Христіанъ познакомился съ Сигбриттою и Дювеке и вообще о романической сторонѣ этого событія см. Altmeyer, Histoire de Relations, 49.

[3]) Изъ ученыхъ Берманъ болѣе другихъ останавливается на происхожденіи Сигбритты. Въ приложеніи къ своей исторіи Христіана II онъ посвятилъ нѣсколько страницъ исключительно ей.

ностью сказать, какого она происхожденія, съ какою цѣлью прибыла въ Норвегію и какимъ образомъ получила такое фатальное вліяніе на Христіана. Можно только предполагать, что она, хотя и была простою рыночною торговщицею въ Бергенѣ, но обладала однако свѣтлымъ, выдающимся умомъ: иначе ея вліяніе на Христіана будетъ необъяснимо. Во все свое царствованіе Христіанъ постоянно слѣдовалъ совѣтамъ голландки; онъ ничего не предпринималъ, не посовѣтовавшись сначала съ ней [1]); она заправляла всею финансовою частью государства, давала указы полководцамъ, которые писали ей доклады о состояніи войска и флота. Высшія должностныя лица, какъ ленсманы, епископы и прелаты Даніи, Швеціи, Норвегіи и Исландіи—всѣ прежде всего обращались къ Сигбриттѣ, задабривая ее лестью и богатыми дарами. Иностранныя правительства поступали также; въ присутствіи Датскихъ пословъ они отзывались о Сигбриттѣ съ высокою похвалою. Послы западныхъ государей послѣ аудіенціи у короля посѣщали и Сигбритту. Король прямо отсылалъ ихъ къ ней, какъ только рѣчь заходила о торговыхъ дѣлахъ, которыя находились въ ея вѣдѣніи. Придворные съ скрытою ненавистью преклонялись передъ нею. Своими разсказами о Голландіи Сигбритта во многомъ содѣйствовала тому, что Христіанъ все болѣе и болѣе сталъ покровительствовать Голландіи въ ущербъ Ганзейскимъ городамъ; къ тому же, происходя изъ бюргерскаго сословія, Сигбритта ратовала передъ Христіаномъ за права этого сословія, выставляя именно его настоящею опорою государства; въ Даніи это сословіе, по словамъ Сигбритты,—подъ постояннымъ гнетомъ аристократіи и духовенства; эти привилегированныя сословія присвоили себѣ и торговлю и промышленность, они же стремятся и королевскую власть поставить въ зависимость отъ себя. Подобное воззрѣніе Сигбритты находило въ душѣ Христіана желаемый отголосокъ, и рука объ руку съ Сигбриттою онъ стремился къ важнымъ сословнымъ реформамъ. Вступивъ

---

[1]) En dansk Kronike fra Kong Valdemar Atterdag til Kong Christian den Tredies Død. Rørdam, I: Christen haalt och sit boelskaffs moder Sibret wdj saadan ære, at hand togh hende til Raads met huad hand wilde giørre och lade och mere atlydde hende end Dronningen eller Danmarckis Raad.

на Датскій престолъ Христіанъ вытребовалъ обѣихъ голландокъ въ Копенгагенъ. Аристократы ненавидѣли Сигбритту, ей они приписывали все жестокое и дурное въ правленіи Христіана; тѣмъ не менѣе аристократы льстили ей, обращались къ ней со всѣмъ тѣмъ, чего хотѣли добиться у короля.

Сигбритта прослыла за колдунью [1]); она, по мнѣнію современниковъ, испортила своими наговорами душу короля и была виновницею всѣхъ многолѣтнихъ несчастій, обрушившихся на Скандинавскія государства въ 1-й половинѣ XVI вѣка [2]).

Сдѣлавшись королемъ Даніи и Норвегіи Христіанъ на первыхъ же порахъ постарался закрѣпить узы дружбы со всѣми главнѣйшими государями Европы. Уже Іоаннъ заключилъ договоры и съ Англіей, и съ Шотландіей, и съ Франціей. Онъ

---

[1]) Svaning, 182—185. Ее могли считать колдуньей оттого, что она обладала большими знаніями врачебнаго искусства и химіи. Слава о ея знаніяхъ дошла до знаменитаго Теофраста Парацельза, который посѣтилъ ее и многому отъ нея научился. Allen, II, 334. Сравни Аллена же «De rebus Christiani Secundi exsulis Commendatio», p. 46: Quae scientia artis medicae et rerum chemicarum Sigbrittae vulgo tribuebatur, pluribus documentis confirmatur. Anno 1528 Elisabetha, electrix Brandenburgensis, quum pedibus aegrotaret, a rege fratre petiit, ut a Sigbritta, harum rerum peritissima, medicamen aliquod compararet. (Apogr. Monach). См. Ekdahl, Christian II-s Arkiv, III, 1197, письмо бургомистра Мальмэ къ Христіану: Item om then anden hennes nadis bröst, ethers nade scriffuer om ther paa sender ieg e. n. en mijn ꝗandscrifft efftter som sigbrit selff haffuer pronuncierit oc lerdt meg paa skijbet thaa vii komme hiid till landet met mange flere gode stöcker och legedom som hvn samme tiid gaff meg vti scrifft huilcken mijn handscrifft er bunden hoss thee andre legedoms scrifftter.

[2]) Den skibyske Kronike, af Povl Helgesen: Adhec nullo unquam honore dignatus est ecclesiasticos uiros, regni prelatos, consules ac magistratus, equitesauratos atque alios in armis strenuos viros, sed magis per impiam ac maleficam quandam feminam, concubine sue matrem, Sigisbertam nomine (omnibus regni proceribus authoritate, estimatione, honore ac dignitate antepositam) magno dedecore eosdem affecerat, que fuerat eidem regi maxima dictorum ac dicendorum causa, atque consilium ad alia impietatis crudelitatisque facinora in eiusdem regis atque omnium regni inquilinarum perpetuum dispendium. Vnde consilio eiusdem femine flagitiosissime, idem rex promouerat, atque honore et potestate extulerat homines nequam, sycophantas ac nebulones seruilis condicionis supra uniuersos regni consules ac nobiles, quos etiam regni castris, ditionibus ac feudis prefuerat. Inde uiri nobiles et stemmatibus clari uidebantur, imo uere erant oppressi, despecti atque contempti.

мечталъ породниться съ французскимъ королевскимъ домомъ [1]) черезъ бракъ Христіана съ Магдалиною, принцессою Булонской, дочерью Іоанна, графа Оверни и Булони [2]), или съ принцессою Анною де ла-Туръ, наслѣдницею Бретани [3]). Были также проекты женитьбы Христіана на дочери великаго князя Іоанна III, на дочери Англійскаго короля Генриха и наконецъ на Польской принцессѣ. Но всѣ проекты ни къ чему не привели. По смерти Іоанна Сигбритта съумѣла заставить Христіана забыть о родствѣ съ французскимъ королемъ и посовѣтовала ему искать родства съ могущественнымъ Бургундскимъ домомъ. По этому случаю завязались сношенія съ императоромъ Максиміліаномъ. Христіанъ просилъ руки Элеоноры Бургундской, сестры будущаго императора Карла V [4]). Но она была уже помолвлена за короля португальскаго. Тогда прибыли къ императору новые послы и просили для своего короля руки Изабеллы, младшей сестры Елизаветы [5]). Посредникомъ между

---

[1]) См. Le Glay — Négociations diplomatiques entre la France et l'Autriche, I, 152. J. de Courtewille au roi de Castille: Sire, je me suis enquis que peut aller faire Monjoye le herault vers le roy de Denemarque; je trouve que le roy de France luya envoyé pour veoir le filsz dudit roy, lequel est à marier et les embouchier que s'il veult demander femme par deça, que on y entendra voulentiers, soit de M-lle d'Angoulesme ou de la sieur de monsieur de Bourbon, et faire avec ledit roy de Denemarque une grande alliance au content (contemps) de celle que avez faicte avec le roy d'Engleterre, pour ce que d'anchien temps les Daynois ont esté ennemis des Anglois. L'on tient ceste matiere secrete tant que la chose sera achevée; dont je vous advertis.

[2]) Она впослѣдствіи вышла за Лоренцо младшаго Медичи и была матерью знаменитой Екатерины Медичи; Витфельдъ, Christians Cronika, 27, говоритъ, что онъ видѣлъ и читалъ письма къ Іоанну Датскому королевы Французской Анны, письма преисполненныя дружбы; въ нихъ высказывается желаніе какъ короля, такъ и королевы Французской породниться съ Ольденбургскимъ домомъ.

[3]) Вышла за Іоанна Стуарта.

[4]) См. переписку Маргариты съ Максиміліаномъ, т. II, 155. Marguerite à Maximilien, 1513. Mai: Monseigneur, les ambassadeurs de Dennemarke sont arrivez à Anvers et doibvent icy estre après demain. Je me parforcerey les traictier et despeschier ainsi que vostre bon plésir a esté le me mander par voz letres et par maistre Eustache Waudripont.

[5]) Altmeyer—Isabella von Oestreich und Christian II, 10. Изабеллу сваталъ раньше Карлъ Гельдернскій. Altmeyer, Histoire de Relations, 52.

императоромъ и Христіаномъ былъ курфюрстъ Фридрихъ Саксонскій, дядя Христіана со стороны матери. Максимиліанъ былъ очень радъ породниться съ Ольденбургскимъ домомъ: черезъ это Габсбургскій домъ находилъ въ лицѣ Христіана новаго союзника. Послы Датскаго короля прибыли сначала къ Фридриху Саксонскому, а отъ него уже, снабженные полезными совѣтами [1]), отправились въ Линцъ, гдѣ была встрѣча съ императоромъ. 29 апрѣля 1514 года былъ подписанъ контрактъ о бракѣ Христіана съ Изабеллой [2]). Максимиліанъ многаго ожидалъ отъ этого брака, весьма полезнаго, по его мнѣнію, въ торговомъ отношеніи и для Австріи, и для Бургундіи [3]). Изъ

---

[1]) Датскіе послы показали Фридриху подарки, которые предназначались для Изабеллы, ожерелье, кольцо и діадема. Фридриху подарки не понравились, въ особенности діадема; не выше онъ цѣнилъ и ожерелье. Онъ зналъ, какіе дары могутъ понравиться императору, и говорилъ, что подарокъ долженъ стоить по крайней мѣрѣ 5000 гульденовъ. Фридрихъ говорилъ также посламъ, чтобы они не были слишкомъ требовательны относительно приданаго, иначе можетъ показаться, «als ob man in diesenn handell nich freundtschafft, sonder gelt suchte».

[2]) Le Glay, 383. Maximilien à Marguerite, 1514. 30 Avril.—— le roy de Denemarcke a présentement envoyé l'evesque de Sleswick et 2 autres nobles hommes, bien notables personnaiges, en ambassade devers nous,... nous, pour le bien, prouffit et utilité des pays et subgectz de nous deux, avons fait accordé et conclu avec eulx; pour et au nom dudit roy, l'aliance et traict é de mariaige d'entre luy d'une part, et nostre très chière et très amée fille, dame Ysabeau d'autre, soubz les forme et condicions que verrez au long par les lestres patentes dudit traictié de mariaige qu'en avons despeschées.——— Affin que avant la venue et arivement, devers vous desdits ambassadeurs, vous faictes bien acoutrer l'affaire d'icelle nostre fille et des autres ses seurs et qu'elles soient trouvées bien accompaignées et empoint, comme il appertient; aussi, que quant lesdits ambassadeurs ariveront, que vous et nostre très chier et très amé filz, l'archiduc Charles, les receuillez et faictes receullier, traictier, accompaignier et faire, bonne chière, le plus honnestement, gracieusement et bénignement que pourrez; et à leur partement leur faictes aussi faire aucune gracieuseté de dons et prèsens ainsi que adviserez et selon qu'il appertient a telz personnaiges venans d'un tel roy et pour telle matière que ceste presente, en façon que l'honneur de nous et de nostredit filz y soit gardé.

[3]) Le Glay—Correspondance, II. Письмо Максимиліана къ Маргатѣ, 1 января 1516 года: — entre tous les princes régnans en la crestienneté non mariez, il nous semble n'avoir eu plus hault ny plus grand et riche mariaige, que les roys de Hongryé (Венгерскій король

Линца путь лежалъ въ Антверпенъ черезъ Аугсбургъ, Шпейеръ, Вормсъ, Дюренъ и Мастрихтъ. Изъ Лувена, гдѣ происходили переговоры съ императорскими коммиссарами, послы отправились въ Брюссель [1]). За Изабеллою было обѣщано 250,000 гульденовъ [2]). 16 іюля 1514 года Изабелла въ сопровожденіи большой свиты выѣхала изъ Брюсселя [3]), а въ августѣ она была коронована въ Копенгагенѣ.

Вмѣстѣ съ брачнымъ союзомъ Данія и Австро-Бургундія заключили между собою 10 апрѣля 1514 года оборонительный и наступательный союзъ въ Эмсѣ. Союзъ Габсбургскаго дома съ Ольденбургскимъ имѣлъ весьма важное значеніе. Съ этого времени Голландцы получаютъ большія права въ сѣверной торговлѣ. Приближается конецъ монополіи и господству Ган-

---

предназначался для Маріи Бургундской) et de Denmarcke où elles sont allyées, et que icelle alliance soit esté moult propice et convenable pour noz maisons d'Austrice et de Bourgongne, et tenir les subgectz d'icelle en paix et transquillité et en augmentacion de hautise de leur marchandises qui doit estre la chose principale qu'ilz sauroient desirer pour leur félicité et prosperité. — Pareillement sont 3 beaulx grans et anchiens royaumes ceulx dont est seigneur ledit roy de Danmarck,... combien que les subgetz de tous iceulx royaumes soient de grosse ou rude nature. D'autre part ils sont tous deux beaulx princes et personnaiges vertueulx, douhez de toutes nobles condicions et meurs; à raison de quoy nosdites filles en seront de dignité plus honnorées et user en ce monde leur vyes à grand joye, félicité et salut. Et à meilleurs ou plus grandz marys ne les eussions sceu allyer, si ce n'estoit que ung roy deuist prendre deux femmes. Il se peult bien dire ledit roy de D. estre descendu de noble lignie; car son ave maternelle estoit sueur de feu de digne memoire l'empereur Fredrick, nostre très chier seigneur et père, que Dieu absoille.

[1]) О празднествахъ въ Брюсселѣ и о торжественной встрѣчѣ пословъ см. Altmeyer—Isabella und Christian II.

[2]) Cum qua pollicemur et realiter et cum effectu soluemus in dotem ei ducenta et quinquaginta milia florenorum auri. Altmeyer, Relations, 51.

[3]) См. Danske Magazin, II, 25-30 письмо къ Христіану Трондьэмскаго епископа: Item Kæristae Nadigstæ Herræ, Ieg kan ickæ fullscriffuæ Ethers Nadæ, huor merckelicht ith Gifftermall Ethers Nade fanger, och huort stort Bestandt ther føller met, Swo at jeg tror thet wiist, oc huer Mand siier, at thet kon aldrig mage till Danmarck; Thii hoffues meg, at thet bliffuer well sted, ehuad thet haffuer kostet Ethers Nade, endhen met Brullops korth eller anden Deell, thet forwinder Ethers Nadæ well met gudz Hielp snarligenn.

зейцевъ на Балтійскомъ морѣ. Габсбургскому дому этотъ союзъ съ Даніей былъ важенъ и въ политическомъ отношеніи. Мы увидимъ, что при избраніи Карла въ императоры, въ 1519 году, Христіанъ явился сторонникомъ его, а не Франсуа.

Въ самомъ началѣ своего царствованія Христіанъ II обнаруживаетъ небывалую по энергіи дѣятельность. Распредѣленіе его занятій въ продолженіе дня показываетъ, какъ много онъ самъ работалъ и трудился. Вставая въ 5 часовъ утра, онъ въ 6 часовъ уже принималъ канцлера. Занятія короля прерывались только дважды во весь день, а именно: въ 8 и 9 часовъ утра и въ 3 и 4 часа дня, когда послѣ церковной службы слѣдовалъ завтракъ и обѣдъ.

Большая часть дѣлъ рѣшалась въ королевской канцеляріи; но важнѣйшіе, сокровеннѣйшіе планы Христіанъ высказывалъ только избраннымъ, приближеннымъ лицамъ. Скрытность короля доходила до того, что онъ не разъ говорилъ: если бы шляпа моя знала мои планы, я тотчасъ бросилъ бы ее въ огонь [1]). Первыя реформы, которыя Христіанъ намѣренъ былъ провести, касались устройства торговли и торговыхъ городовъ. Цѣль короля при этомъ понятна: подобными реформами онъ только и могъ создать противовѣсъ Ганзейцамъ, значеніе которыхъ въ своихъ королевствахъ и на Балтійскомъ морѣ онъ старался уменьшить.

Устройство торговыхъ городовъ, о которомъ намъ еще не приводилось говорить, было довольно сложно. Купеческое и ремесленное сословіе города распадалось на множество гильдій, которыя въ свою очередь имѣли нѣсколько подраздѣленій, каждое со своими особыми правами и привилегіями.

Всѣ торговые города дѣлились на три класса, говоритъ Алленъ [2]).

Къ первому классу принадлежали Копенгагенъ, Мальмэ,

---

[1]) Den skibyske Krønike af Lektor Pool Helgesen. Rordam-Monumenta, I, 1—132: Vnde solitus erat dicere: Si scirem (inquit) capitis mei galerum meorum consiliorum esse conscium, mox in ignem coniectum exuri sinerem.

[2]) IV, I, 111.

Рибе [1]), Фленсборгъ, Альборгъ [2]), Аргузъ [3]). Ко второму Рандерсъ [4]), Одензе, Нестведъ [5]), Виборгъ [6]), Кіэге [7]), Горсенсъ [8]) и Кольдингъ [9]). Къ 3-му Роскильде [10]), Накскова [11]), Ассенисъ [12]) и другіе. Политическаго значенія города не имѣли; но во внутреннихъ дѣлахъ города эти пользовались правомъ самаго широкаго самоуправленія. Короли Ольденбургской династіи

---

[1]) Ribe, по нѣмецки Ryper, лежитъ въ южной Ютландіи на рѣкѣ «Nipsaae», впадающей въ Нѣмецкое море, около самой границы Ютландіи съ Шлезвигомъ. Городъ этотъ упоминается уже въ IX вѣкѣ, какъ ведшій торговлю съ Англіей и съ сѣверной Германіей. Въ XV вѣкѣ городъ этотъ имѣлъ еще собственную монету и свое законодательство. Въ городѣ есть соборъ, гдѣ въ 1443 году короновался Христофоръ Баварскій. Въ городѣ, кромѣ того, было 5 церквей, школа и нѣсколько монастырей. Styffe, 14.

[2]) Въ сѣверной Ютландіи, около Каттегата на Liim-Fiorden; этотъ городъ раньше назывался Aleborg, и здѣсь въ XV столѣтіи было уже нѣсколько церквей и монастырей.

[3]) Arhus, раньше Arus или Aars, древнее мѣсто жительства епископа, также въ сѣверной Ютландіи у Каттегата.

[4]) Въ Сѣверной Ютландіи при Randers-Fjord, у Каттегата на рѣкѣ Guden-å, раньше городъ этотъ назывался Randrus, Randerhusen, Randaros. Уже въ 1-й половинѣ XV вѣка онъ лишился своего торговаго значенія, какое имѣлъ въ средніе вѣка. Въ XVI вѣкѣ городъ этотъ снова обогащается и дѣлается торговымъ.

[5]) Nestvid или Nestveth, въ Южной Зеландіи, на рѣкѣ Susåu, впадающей въ большой Бельтъ, былъ основанъ въ XII вѣкѣ, здѣсь было много церквей и монастырей; въ 1407 г., при Эрикѣ, здѣсь основанъ былъ монетный дворъ.

[6]) Viborg, Viberg—въ латинскихъ документахъ,—лежалъ въ центрѣ Ютландіи и былъ епископскимъ городомъ съ коллегіей Канониковъ (Kanik-Kollegium). Онъ еще въ XIV и XV вѣкѣ былъ политическимъ средоточіемъ Ютландіи, гдѣ собирались короли, и происходили важнѣйшіе тинги. Styffe, 20.

[7]) При бухтѣ того же названія въ западной Зеландіи; городъ упоминается въ XIII столѣтіи.

[8]) Horssnaes, Horsens также старинный городъ въ юго-восточной Ютландіи при Каттегатѣ.

[9]) Въ южной Ютландіи при маломъ Бельтѣ издавна торговый городъ, съ францисканскимъ монастыремъ, основанный въ 1288 году.

[10]) Въ сѣверной Зеландіи близь Копенгагена, епископскій городъ; къ Роскильдской епископіи принадлежалъ и Рюгенъ.

[11]) Nakskov—торговый городъ съ XIII столѣтія; Іоаннъ въ 1510 году укрѣпилъ городъ крѣпостью. Nakskov лежитъ на Лаландѣ, при проливѣ, отдѣляющемъ Лаландъ отъ Лангеланда.

[12]) На Фюненѣ при маломъ Бельтѣ, былъ торговымъ городомъ еще во времена Вальдемара II.

весьма недоброжелательно смотрѣли на эту самостоятельность городовъ и давно уже стали подкапываться подъ нее. Управленіе въ городахъ было аристократическое. Каждый городъ имѣлъ двухъ бургомистровъ; ратмановъ обыкновенно было восемь.

Должность бургомистровъ была пожизненная; ратманы въ началѣ избирались на 2 года, впослѣдствіи же и они оставались въ этомъ званіи пожизненно. Избраніе бургомистровъ требовало королевскаго согласія, а избраніе ратмановъ отъ короля не зависѣло.

На обязанности бургомистровъ и ратмановъ лежало: вести переговоры съ королевскими фохтами и заботиться о внутреннемъ благоустройствѣ городовъ; возстаніе противъ бургомистровъ и ратмановъ наказывалось смертью. Въ особенности велика была власть этихъ сановниковъ надъ ремесленниками.

За интересами короля наблюдалъ королевскій фохтъ; онъ собиралъ подати и присутствовалъ при обсужденіи вопросовъ о новыхъ налогахъ и подобное; но въ управленіе города онъ не имѣлъ права вмѣшиваться.

Въ нѣкоторыхъ городахъ кромѣ бургомистровъ и городскаго совѣта были также представители отъ гражданъ, но только въ нѣкоторыхъ, въ Рибе, Альборгѣ и двухъ-трехъ другихъ, такъ что граждане собственно не принимали прямого участія въ управленіи.

Благодаря своимъ постановленіямъ, а также и отдѣльнымъ королевскимъ привилегіямъ — города достигли большой самостоятельности. Они имѣли свой особый судъ, гдѣ на ряду съ мелкими разбирались и важныя дѣла. Часто бывали столкновенія у городовъ съ свѣтской аристократіей, которая успѣла утвердить свое значеніе пока только въ большихъ городахъ, какъ Копенгагенъ, Мальмэ, Одензе, Виборгъ, Рибе и другіе. Часто случалось, что король отдавалъ тотъ или другой городъ во владѣніе кому нибудь изъ своихъ приближенныхъ, такъ что доходы шли уже не королю, а лицу, получившему городъ во владѣніе. Города, которые не были такимъ образомъ отдаваемы, назывались Fadeburstæder [1]).

[1]) Fadeburet—это значитъ придворный штатъ, такъ что Fadeburstæder—города, доходы которыхъ шли на содержаніе двора.

Главными занятіями, обогащавшими города, были мореплаваніе и торговля; кромѣ того, каждому городу принадлежалъ извѣстный участокъ земли, обработка котораго лежала на обязанности гражданина. Съ торговлею и ремеслами тѣсно связаны были гильдіи и цехи. Политическаго значенія ни гильдіи, ни цехи не имѣли.

На гильдіяхъ лежалъ всегда сильный религіозный отпечатокъ. Они даже были посвящены Дѣвѣ Маріи или какому либо Святому, или, наконецъ, назывались по какому либо церковному догмату, какъ напр. была гильдія Святой Троицы, гильдія тѣла Христова и т. д. Ремесленные цехи также имѣли покровителями тѣхъ или другихъ святыхъ. Въ гильдіяхъ царилъ строго аристократическій духъ. Доступъ туда ремесленнымъ цехамъ былъ совершенно закрытъ; но епископы, духовныя лица, рыцари и дворяне записывались охотно въ гильдіи. Купцы гильдіи владѣли большими богатствами. Число членовъ въ нихъ было всегда строго опредѣленное. Кастовый характеръ всегда оставался за гильдіями и цехами; при пріемѣ новаго лица строго наблюдалось за тѣмъ, чтобы вновь избранное лицо было того или другого происхожденія; охотнѣе всего принимались родственники прежнихъ членовъ гильдій и цеховъ, такъ что тутъ былъ своего рода непотизмъ.

Наблюденіе за гильдіями и цехами лежало на обязанности бургомистровъ и главнаго совѣта. Послѣднимъ неоднократно предписывалось устранять вредныя гильдіи и слишкомъ дорого стоившія ремесла [1]). Никакая скра гильдій не имѣла законной силы, если предварительно не утверждалась городскими властями. Ольдерманны той или другой гильдіи избирались бургомистрами и городскимъ совѣтомъ, или, покрайней мѣрѣ, избраніе ихъ требовало подтвержденія отъ городскаго совѣта. Точно также безъ разрѣшенія городскаго совѣта никто не могъ основать гильдію.

Необходимо упомянуть еще объ одной подробности въ городскихъ учрежденіяхъ, а именно о нѣмецкомъ элементѣ, который до XVI вѣка былъ такъ силенъ въ нихъ. Множество

[1]) Іоаннъ въ 1508 году изъялъ отъ цеховъ сапожное мастерство, за которое цехи брали страшно высокія цѣны, и объявилъ это мастерство свободнымъ.

*

нѣмецкихъ ремесленниковъ и купцовъ поселились въ Даніи по городамъ, гдѣ они долгое время представляли совершенно замкнутое общество и избѣгали ассимилироваться съ коренными жителями. Гильдіи и цехи, какъ нельзя болѣе, способствовали этой обособленности нѣмцевъ: они образовали сами свои гильдіи и цехи и этимъ сохраняли со всею строгостью свои законы и обычаи. Какъ въ Копенгагенѣ, такъ и въ Мальмэ были нѣмецкія торговыя кумпанства, компаніи. Многія скра написаны на нѣмецкомъ языкѣ, напримѣръ, скра 1429 года для золотыхъ дѣлъ мастеровъ въ Копенгагенѣ и скра 1435 года для значительной Одензеской гильдіи.

Нѣмецкое вліяніе сказывалось всего сильнѣе въ XV вѣкѣ, когда три мѣмецкихъ короля одинъ за другимъ занимали Датскій престолъ [1]) Въ послѣдующія царствованія Іоанна и Христіана II ихъ значеніе замѣтно уменьшается. Первые годы царствованія Христіана II главнымъ образомъ посвящены были внутренней дѣятельности и именно реформамъ въ торговыхъ городахъ и старанію расширить Датскую торговлю [2]). Зима 1515 и 1516 года въ особенности богата такими реформами. Христіанъ началъ съ постановленій, касавшихся права торговли; до сихъ поръ существовали отдѣльные законы, постановленія для каждой изъ 3-хъ частей Даніи, для Ютландіи и Фюнена, Зеландіи съ прилегающими островами и для Сконе, Галланда и Блекинга. 23 октября 1515 года вышло первое постановленіе Христіана относительно Сѣверной Ютландіи; въ немъ отъ имени короля говорилось, что вслѣдствіе постоянныхъ жалобъ купцовъ впредь запрещается аббатамъ, пріорамъ, священникамъ, каноникамъ, фохтамъ и крестьянамъ покупать товары [3]) для перепродажи и торговли ими, что дѣлалось до

---

[1]) Эрикъ, Христофоръ и Христіанъ.

[2]) Holberg, 92: Man kann mit Wahrheit diesem Könige zum Ruhme nachsagen, dass alle seine Verordnungen, so den Handel betreffen, auf die Vernunft gegründet seyn, und dass er eine weit tiefere Einsicht in das Commerzwesen gehabt, als irgend einer von seinen Vorfahren.

[3]) Приводится, какіе это товары: быки, лошади, хлѣбъ, масло, мѣха, шкуры, сало, угри, сельди и прочее. Holberg, 91: Die Kauf— und Handelsstädte hatten nichts mehr, als den blossen Nahmen, weil der Handel selbst in der Proprietarien und der geistlichen Persohnen ihren Händen war.

сихъ поръ къ большому вреду казны и купцовъ. Затѣмъ торговцамъ въ Сѣверной Ютландіи запрещалось привозить гуртомъ стада въ другіе города, дозволялось возить только въ Рибе и Кольдингъ.

Запрещалось наконецъ дворянамъ, свѣтскимъ и духовнымъ, [1]) занимать деньги у купцовъ и отъ ихъ имени производить торговлю. Ремесленникамъ также было запрещено заниматься торговлею.

Благодѣтельныя слѣдствія такихъ мѣръ очевидны при первомъ взглядѣ на нихъ; но этимъ Христіанъ не ограничивался, это еще не служило достаточнымъ залогомъ въ исполненіи завѣтной цѣли его—создать цвѣтущую и самостоятельную торговлю, при которой «Данія могла бы освободиться отъ господства Ганзейцевъ»;—«чтобы уничтожить Любекъ—нужно было болѣе сильное давленіе» [2]). Христіанъ II для достиженія своихъ плановъ хотѣлъ привлечь въ Копенгагенъ всѣ торговыя силы Даніи; онъ думалъ предложить богатымъ иностраннымъ торговымъ домамъ основать въ Копенгагенѣ факторіи и, такимъ образомъ, воспользоваться частью ихъ капиталовъ. Выгодное географическое положеніе Копенгагена, дававшее ему значительное преимущество предъ Любекомъ, навело Христіана на мысль сдѣлать этотъ городъ стапельнымъ пунктомъ для всѣхъ прибалтійскихъ странъ, складочнымъ мѣстомъ для различныхъ товаровъ, идущихъ съ сѣвера и съ юга чрезъ Эрезундъ, мѣновымъ рынкомъ [3]) востока и запада. Онъ хотѣлъ дать Копенгагену всѣ возможныя привилегіи, чтобы только

---

[1]) Относительно духовенства Христіанъ, по словамъ Гольберга, 105, постановилъ, «dass kein Prelat, Priester oder Geistlicher soll sich nach diesen Tage Landgüter ankaufen, es sey denn, dass sie St: Pauli Lehre folgen wollen, wie er in seiner ersten Epistel an den Timotheum schreibet, dass sie sich Weiber nehmen, und in dem heiligen Ehestande leben, wie ihre alten Vorväter gethan haben.

[2]) Allen, II, 270: For at knække Lybek maatte der et storre samlet Tryk til. Holberg, 128. Christian II konnte nicht leiden, dass ein grosses und berühmtes Reich der Hanseestädte Höcker seyn sollte, und es ist glaublich, dass, wofern er nicht in seinem Vorsatze wäre gehindert, so würde er den dänischen Handel in ziemlicher Flor gebracht haben.

[3]) Мѣновымъ звеномъ, говоритъ Allen, «Byttesled».

поднять торговое значеніе столицы. Копенгагенъ долженъ былъ вытѣснить Любекъ изъ Балтійскаго моря и стать «королевою этого моря» [1]).

---

[1]) «Ostersøens Dronning». Smith—En dansk Aarbog, Rørdam, I: Wille konning Christiern giort een weldig kiøbsted aff Kiøbenhaffn, och lagt der købmendz handel; thi forbød hand alle, som bosiddendis war y Smaalandene och andenstedz y riget, ath føre deris ware wden landz eller wden riget, men de skulle føre dem til Kiøbenhaffn och indtil kiøbstederne y Oresund; och da de wendiske siøsteder dette sporde och formercte, ath dett skulle komme dennom til scade och affbrech y fremtiden, søgte de aarsage til krig och feyde ath opsette dennom mod konning Christiern. Holberg, 92—по поводу торговыхъ реформъ Христіана—приводитъ слѣдующее мѣсто изъ Сваннинга: Nachdem der König seinen Thron befestiget hatte, nahm er sich vor Copenhagen in Absicht auf die Handlung, so ansehnlich zu machen, dass sie weder einer englischen, noch holländischen, noch deutschen Handelsstadt etwas nachgeben sollte. Hierzu nöthigten ihn verschiedene Ursachen, unter welchen diese die vornehmste war: Dass er aus den Klagen der Einwohner vernommen hätte, wie sie ihre Waaren nach den wendischen Städten führen müssten, wo die Obrigkeit oder diejenigen, welche über den Handel Directeurs waren, für die Käufer einen gewissen Preis drauf Setzen und sie öfters nöthigten, ihnen dieselben mit grossem Verlust zu verkaufen: vieler andern Beeinträchtigungen, welche den dänischen Kaufleuten von ihnen wiederführen, nicht zu gedenken. Solchem Unheil nun vorzubeugen, beschloss der König einen grossen Stapel in Copenhagen anzulegen, und daher lies er durch eine Verordnung Kund thun, dass niemand, bey Verlust des Lebens und der Güter, die Waaren des Landes anders wohin, als nach Copenhagen, bringen sollte: und damit er die Copenhagner Bürger in den Stand setzen möchte, einen so grossen Handel im Gange zu erhalten, so versprach er etliche hundert tausend Gulden dazu, herzugeben, und durch herrliche Vorrechte andere reiche Kaufleute anzulochen, sich in dieser Stadt vieder zu lassen. Aber so angenehm die Verordnung denen Einwohnern des Landes war, so missfällig war sie hingegen den Hansastädten. Daher auch dieser Articul mit unter den Beschwerden wieder Chr. II. welche das lübekische Manifest in sich hält, gefunden wird; welchen aber der König durch seinen Vicekanzler, Cornelius Scepper, gründlich beantwortete indem er zeigte, wie unbillig es wäre, einem Potentaten solche Gesetze vorzuschreiben, gerade als ob es nicht in seiner Macht stünde, seiner Unterthanen Wohlfahrt zu befördern, ohne vorher Lübeck um Erlaubnis dazu anzusprechen. Es ist kein Zweifel, wenn Chr. II länger regiert hätte, so hätte er dieses grosse Werk zur Vollkommenheit gebracht. Will man ja etwas tadeln, so ist es dieses, dass er gar zuviel Dinge zu einer Zeit vornahm; denn eben zu der Zeit, als er durch diesen Anschlag die H. Städte entrüstete, fieng er auch den Krieg gegen Schweden an. — Cp. Chytraei Saxonia, VII, 219:... promulgato per edictum Hafniae Emporio, in quod omnes orientalis seu

Въ 1517 году Христіанъ II обратился ко всѣмъ купцамъ главнѣйшихъ государствъ Европы, французскимъ, англійскимъ, и шотландскимъ, и въ особенности къ голландскимъ и русскимъ; въ этомъ воззваніи онъ приглашалъ ихъ прибыть въ Данію, поселиться въ Копенгагенѣ и вести торговлю съ его подданными, обѣщая при этомъ свою королевскую охрану и большія привилегіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ обратился съ подобнымъ же воззваніемъ и къ главнѣйшимъ Датскимъ торговымъ людямъ. Самъ онъ обѣщалъ пожертвовать нѣсколько сотъ тысячъ гульденовъ для осуществленія предпринятаго имъ плана.

Среди иноземныхъ купцовъ, съ которыми Христіанъ II охотнѣе всего хотѣлъ завязать сношенія, главными были «Poppius Occo» въ Амстердамѣ и «Фуггеры» въ Аугсбургѣ; торговый домъ Фуггеровъ былъ тогда извѣстенъ во всей Европѣ; императоръ Карлъ V, короли Французскій, Англійскій и другіе во время войнъ часто обращались къ нимъ за деньгами [1]).

Balthici maris accolae, merces suas, quae Lubecam antea deportar solebant, Hafniam deferrent, ibique cum Belgis, Anglis, Gallis, aliisque populis permutarent. Eam ob causam priuilegia Hollandis, Fuggaris, Russis et alijs gentibus ampla concessit.

[1]) Фуггеры ведутъ свой родъ отъ ткача Іоанна Фуггера, жившаго въ началѣ XIV вѣка въ Аугсбургѣ. Сынъ его получилъ бюргерское званіе въ Аугсбургѣ и началъ торговлю полотнами. Онъ былъ членомъ цеха ткачей и засѣдалъ въ городскомъ совѣтѣ. По смерти своей, въ 1409 году, онъ оставилъ 3,000 флориновъ. Старшій сынъ его сталъ отдавать деньги въ ростъ и такъ разбогатѣлъ, что заслужилъ прозвище «Фуггеръ—богачъ». Онъ получилъ отъ Фридриха III дворянскій гербъ. Второй сынъ Іоанна, Яковъ, имѣлъ домъ въ Аугсбургѣ и велъ обширную торговлю. Онъ умеръ въ 1469 году. Трое изъ его семерыхъ сыновей Ульрихъ, Георгъ и Яковъ II продолжали торговыя дѣла отца и положили основаніе процвѣтанію дома Фуггеровъ. Императоръ Максимиліанъ даровалъ имъ дворянскій титулъ и отдалъ имъ за 70,000 золотыхъ гульденовъ графство Кирхбергъ и Вейссенгорнъ. Они въ другой разъ дали Максимиліану въ займы для войны съ Венеціей 170,000 дукатовъ. Ульрихъ жилъ отъ 1441—1510, Георгъ отъ 1453—1506, Яковъ—1459—1525. Этотъ послѣдній былъ совѣтникомъ императора и разбогатѣлъ благодаря горнымъ промысламъ въ Тиролѣ. Онъ далъ австрійскимъ эрцгерцогамъ 150,000 флориновъ въ займы и построилъ великолѣпный замокъ Фуггерау въ Тиролѣ. Наибольшей славы достигли Фуггеры при Карлѣ V. Внуки Георга Фуггера Раймундъ и Антоній были родоначальниками двухъ линій дома Фуггеровъ. Ярые католики они были сторонниками доктора Эка въ его спо-

Христіанъ II получилъ отъ нихъ во время послѣдней войны съ Швеціей нѣсколько кораблей, обѣщавъ дать имъ на откупъ всѣ мѣдные рудники въ Швеціи [1]).

Ганзейцы много терпѣли отъ преимуществъ, какія Христіанъ даровалъ Фуггерамъ. «Фуггеры—говорили Ганзейцы—это народъ, который при монополіи въ состояніи опустошить страны и государства; они сами обогатятся, а другихъ сдѣлаютъ бѣдными» [2]). Вскорѣ, ко вреду Любека, Христіанъ завелъ торговыя сношенія съ Генуей. Это случилось такимъ образомъ. Одинъ Генуэзецъ — Паоло Чентуріони, сынъ Рафаэля, долгое время находился при дворѣ великаго князя Московскаго; отъ него онъ получилъ разрѣшеніе открыть въ Москвѣ торговую компанію. Паоло Чентуріони думалъ войти въ сношенія также и съ Любекомъ; но, услышавъ въ Москвѣ о большой дружбѣ между королемъ Датскимъ и великимъ княземъ, онъ предпочелъ Данію. Христіанъ далъ Паоло, его наслѣдникамъ и агентамъ право вести торговлю въ Копенгагенѣ и другихъ городахъ его королевства съ тѣми же льготами и преимуществами, какими пользовались природные Датчане [3]).

Еще одна мѣра была принята королемъ Датскимъ ко вреду Любека. Христіанъ постановилъ взимать Эрезундскую пошлину не въ Гельзингэрѣ, а въ Копенгагенѣ, чѣмъ увеличилъ значеніе этого города. Рейдъ его былъ гораздо обширнѣе Гельзингэрскаго, безопасенъ отъ всякихъ вѣтровъ и во всѣхъ от-

---

рахъ съ Лютеромъ. Въ 1530 году Карлъ сдѣлалъ Антонія и Раймунда графами, отдалъ имъ въ пожизненное наслѣдство владѣніе Kirchberg и Weissenhorn, принялъ ихъ въ число «Reichsstände», впослѣдствіи далъ имъ княжескій титулъ и позволилъ чеканить собственную монету. Антонъ Фуггеръ оставилъ по себѣ 6.000,000 золотыхъ кронъ. До сихъ поръ одна часть Аугсбурга называется «die Fuggerei», ибо вся была выстроена Фуггерами и имъ принадлежала. Линія Раймунда до сихъ поръ живетъ въ Баваріи въ лицѣ графа Франца Фуггера, родившагося въ 1843 году. Линія Антонія распалась на нѣсколько мелкихъ вѣтвей; члены этой линіи не вымерли и до настоящаго времени живутъ въ Баваріи. См. Brockhaus' Conversations Lexicon, новѣйшее изданіе 1883 года, тетрадь № 97 и 98, стр. 399.

[1]) Boeszoermeny, I, 27.

[2]) Diese Leute welche ganze Reiche und Völker veröden und in Armuth bringen, um sich selbst zu bereichern. Handelman, 48.

[3]) Allen, II, 272.

пошеніяхъ удобнѣе. Копенгагенъ долженъ былъ сдѣлаться единственнымъ стапельнымъ мѣстомъ для всего Балтійскаго моря [1]).

Неудовольствіе свое по этому поводу Любекъ самъ выразилъ въ такихъ словахъ: Seine königliche Majestät hat auch den alten gewöhnlichen Zollen, am Ortsunde zu Helsingör, von dannen bis zu Copenhagen, fünf Meilen bis ins Land, legen lassen, des die Schiffer genöthiget aus und von ihren Schiffen dahin reisen [2]). Транзитную пошлину онъ къ тому же возвысилъ и нѣсколько иначе обставилъ взиманіе ея.

При Іоаннѣ въ 1497 году количество денегъ, получаемыхъ отъ Эрезундской пошлины, составляло около 2600 гульденовъ; въ началѣ XVI вѣка—оно доходило до 3700 гульденовъ съ лишнимъ. Затѣмъ при Фридрихѣ оно опять уменьшилось и въ 1536 году доходило только до 2300 гульденовъ.

Многосторонняя внутренняя дѣятельность Христіана II была прервана войнами съ Швеціей. Онъ поставилъ себѣ задачею во что бы ни стало достигнуть исполненія Мальмскаго рецесса. Юридическое право было на сторонѣ Христіана; онъ имѣлъ полное право требовать Шведской короны, такъ какъ она принадлежала его дѣду и отцу, и Шведы сами дали обѣщаніе избрать Христіана II въ короли или платить ему ежегодно извѣстную сумму денегъ.

На Копенгагенскомъ собраніи рѣшено было, какъ мы видѣли, продолжать перемиріе съ Швеціей до Пасхи 1516 года. Такъ какъ по истеченіи этого срока до окончательнаго мира не договорились, то снова рѣшили продлить перемиріе до слѣдующаго 1517 года. Въ этомъ году предполагалось собраніе въ Гальмстадѣ. Шведы должны были привести въ исполненіе пунктъ Мальмскаго договора, по которому Христіанъ или долженъ быть признанъ законнымъ королемъ Швеціи, или долженъ получать ежегодно отъ Шведскаго правительства

---

[1]) Handelman, 45; der Stapelplatz des ganzen Ostseeverkehrs. Willebrandt, 125: die Handlung der Stadt Lübeck und andere Oerter zu schwächen, lies auch der König in Dännemarck ein Gebot ausgehen, dass an der Ost-See allein die Stadt Copenhagen ein solcher allgemeiner Handels-Platz seyn sollte, dahin man von allen Orten die Güter bringen, und von dannen auch wieder abhohlen sollte. Doch dieses kam zu keinem Effect, sondern ward durch den Schwedischen Krieg zu Wasser.

[2]) Willebrandt, 131.

извѣстную сумму денегъ. Отъ уполномоченныхъ Ганзейскихъ городовъ Христіанъ требовалъ, чтобы они обязались остаться вѣрными королю на случай новой войны съ Швеціей.

Еще до Гальмстадскаго собранія въ Швеціи открылась междоусобная война между Стенъ Стуромъ и архіепископомъ Густавомъ Тролле. [1]). Густавъ Тролле происходилъ изъ очень древняго рода; его предки имѣли большія владѣнія въ Даніи [2]), а потому они съ самаго начала уніи являлись сторонниками Датскихъ королей и непримиримыми врагами народной партіи. Дѣдъ Густава, Арвидъ Тролле, былъ противникомъ Стенъ Стура Старшаго († 1503); отецъ его Эрикъ также нашелъ смѣлаго соперника своему честолюбію въ лицѣ Стенъ Стура Младшаго [3]). Съ раннихъ лѣтъ и въ Густавѣ зародилась ненависть къ роду Стуровъ; онъ всегда помнилъ, сколько они причинили вреда его предкамъ, и искалъ случая отомстить имъ. Однако Стенъ Стуре Младшій, желая примириться съ враждебною партіей, указалъ при выборахъ архіепископа и примаса Швеціи на сына своего соперника, Густава Тролле, который въ это время находился въ Римѣ. Стенъ писалъ также и къ папѣ, прося его утвердить избраніе Тролле въ архіепископы Упсалы. Папа Левъ X исполнилъ просьбу Стура, и Тролле отправился въ Швецію; въ Любекѣ къ нему прибыли уполномоченные отъ Христіана II, которые вручили ему письмо отъ короля, который побуждалъ Тролле отомстить за позоръ, нанесенный Стуромъ его отцу. Письмо Христіана польстило честолюбію Густава Тролле, и онъ самъ сталъ лелѣять мысль о достиженіи должности губернатора, Riksföreståndare, Швеціи. Тролле, прибывъ въ Стокгольмъ, не захотѣлъ видѣться съ Стуромъ и прямо

---

[1]) Ср. Chytraei Saxonia, 220 и далѣе.

[2]) Geijer, полное собраніе сочиненій, изд. 1873 года, V томъ, стр. 207.

[3]) Ср. De Flaux—La Suède au XVI siècle. Paris, 1861. Le clergé et le sénat en masse, la plus grande partie de la noblesse, les plus âgés surtout, et quelques bourgeois les plus riches, s'étaient prononcés pour Eric Trolle. Sture avait pour lui les paysans à l'unanimité, les bourgeois en majorité, quelques vieux gentilshommes — — et tous les jeunes nobles... Après bien des indécisions la victoire se rangea du côté de Sture, et le nom de jeune Sten sortit triomphant de l'urne. Il fut reconnu et proclamé regent du royaume etc.

уѣхалъ въ Упсалу, гдѣ принялъ почетное званіе архіепископа. Онъ окружилъ себя недовольными настоящимъ правленіемъ и явно выказывалъ имъ свое покровительство. Стенъ Стуре былъ обманутъ въ своихъ надеждахъ на перемиріе съ родомъ Тролловъ; въ Густавѣ, избранію котораго въ архіепископы онъ такъ содѣйствовалъ, онъ нашелъ сначала тайнаго, а потомъ и явнаго врага себѣ. Когда Тролле былъ призванъ на рейхстагъ въ Телье, чтобы здѣсь присягнуть въ вѣрности правителю Швеціи—Стуру, онъ отказался и объявилъ единственнымъ господиномъ и правителемъ Швеціи Христіана—что уже послужило къ совершенному разрыву съ правителемъ [1]). Чѣмъ болѣе Стуре выказывалъ склонности къ миру, тѣмъ ожесточеннѣе и высокомѣрнѣе Тролле отвергалъ всякіе переговоры съ нимъ. Для Стура Тролле былъ очень опаснымъ врагомъ. Значеніе его, какъ Упсальскаго архіепископа и примаса Швеціи, которому подчинены были шесть епископствъ [2]) было очень велико. И вотъ Тролле отказывается присягнуть Стуру, онъ поднимаетъ Швецію противъ законнаго правителя и всѣхъ склоняетъ признать королемъ Христіана. Онъ укрѣпилъ свой архіепископскій дворъ и замокъ: между нимъ и Стуромъ началась междоусобная война. Къ этой войнѣ присоединились еще раздоры между Стуромъ и его мачихою—Мэтте Иварсдоттеръ. Послѣдняя обратилась за помощью къ Христіану, жалуясь ему на разныя насилія Стенъ Стуре въ ея земляхъ. Христіанъ, довольный случаемъ начать войну въ самой Швеціи, принялъ сторону Иварсдоттеръ и позволилъ ей отъ своего имени присвоивать себѣ Шведскіе корабли, которые захватитъ Датскій флотъ. Въ 1516 году начальникъ одного отряда Датскаго флота дѣйствительно напалъ на Шведскій корабль, стоявшій въ Любекскомъ рейдѣ, и успѣлъ взять этотъ корабль въ плѣнъ.

Что предполагавшійся въ 1517 году мирный конгрессъ въ Гальмстадѣ при такихъ обстоятельствахъ едва могъ дать какіе либо результаты—предугадать не трудно. Да и могъ ли Христіанъ разсчитывать, что Шведскій рейхсратъ теперь со-

---

[1]) Granberg, III, 21.

[2]) Упсала, Линкепингъ, Скара, Стренгнэсъ, Вестеросъ, Växjö и Або.

гласится выполнить Мальмскій рецессъ 1513 года, на который согласились только въ трудное время войны съ Іоанномъ. Война была неизбѣжна. Въ Швеціи она уже началась между Стуромъ и Тролломъ. Скоро и Христіанъ принялъ въ ней открытое участіе.

Чтобы разсчитывать на успѣхъ войны съ Швеціей, Христіанъ долженъ былъ обезпечить себя союзомъ съ сосѣдними государями и городами, долженъ былъ отыскать средства къ войнѣ, наложивъ новые налоги, поборы и т. п. 1517 годъ, кромѣ того, что имъ открываются многолѣтнія войны съ Швеціей, имѣетъ еще и то значеніе, что въ жизни самого Христіана происходитъ съ этого года переворотъ. До этого времени онъ еще совѣтовался съ своимъ рейхсратомъ, совмѣстно обсуждалъ государственныя дѣла; съ 1517 года подобныя совѣщанія происходятъ все рѣже и рѣже, являются исключительными: съ этихъ поръ Сигбритта и ея партія остаются единственными руководителями Христіана, на рейхсратъ онъ болѣе не обращаетъ никакого вниманія и дѣйствуетъ только по своимъ собственнымъ соображеніямъ и совѣтамъ Сигбритты.

Заручиться дружбою и союзомъ сосѣднихъ государствъ Христіанъ считалъ дѣломъ первостепенной важности. Онъ прежде всего хотѣлъ склонить на свою сторону прежнихъ союзниковъ Швеціи—Польскаго короля Сигизмунда и города Данцигъ, Ревель и др. Ему это было важно и потому еще, что давній союзникъ Даніи, Прусскій орденъ, постоянно враждовалъ съ Польшей и вслѣдствіе этого теперь не могъ быть дѣятельнымъ союзникомъ ея въ настоящей войнѣ. Еще въ апрѣлѣ 1516 года онъ послалъ къ Сигизмунду Дитлева Смитера, чтобы склонить Сигизмунда къ возстановленію прежняго союза съ Даніей, представивъ ему затруднительныя обстоятельства Христіана въ виду новой войны съ «коварными Шведами» [1]) и просить его задерживать всѣхъ Шведовъ, пріѣзжавшихъ въ Польшу, конфисковать ихъ корабли и товары и запретить своимъ подданнымъ, въ особенности жителямъ Данцига, вести торговлю съ Швеціей и помогать ей подвозомъ съѣстныхъ припасовъ, оружія или пороха. Христіанъ съ своей стороны предлагалъ по-

---

[1]) Treulose Schweden.

среднчество между Сигизмундомъ и великимъ княземъ Московскимъ, почему и просилъ уполномоченныхъ короля и великаго князя явиться въ Копенгагенъ для веденія переговоровъ [1]). Канцлеръ Польскаго короля обратился къ одному изъ членовъ Данцигскаго городскаго совѣта, Георгу Циммерманну, который тогда находился въ Вильнѣ, съ разспросами объ истинномъ положеніи дѣлъ и велѣлъ перевести себѣ на латинскій языкъ письмо Христіана, написанное на нѣмецкомъ. Канцлеръ на всѣ представленія Датскаго посла о союзѣ Даніи съ Польшей и Данцигомъ рѣшительно отвѣтилъ, что «est istud a prudentibus inventum». Король Сигизмундъ на томъ основаніи, что Христіанъ «moturus est justum bellum adversus Suecos»—согласился на союзъ съ Даніей. 8 Іюня 1516 года заключенъ былъ между королями Виленскій трактатъ [2]); онъ содержалъ въ себѣ общія выраженія дружбы, увѣренія въ расположеніи; остановить же торговлю съ Швеціей Сигизмундъ почелъ слишкомъ большой жертвою для себя. Одно лишь онъ обѣщалъ Христіану—это не позволять ввозить въ Швецію боевые припасы и снаряды.

Больше готовности къ союзу нашелъ посолъ Христіана у Альбрехта Прусскаго. Онъ самъ шелъ на встрѣчу Христіану, ища его помощи противъ своего притѣснителя Сигизмунда Польскаго. Альбрехтъ увѣрялъ, что Христіанъ можетъ положиться на него, какъ на друга, союзника и родственника [3]).

Важнѣе всего для Христіана было знать, какой отвѣтъ дадутъ города Ревель, Рига и Данцигъ; эти города, хотя и признавали надъ собою господство короля Польскаго и магистра Лифляндскаго, всетаки часто слѣдовали своей собственной политикѣ и дѣйствовали самостоятельно. Послѣ Любека для Христіана важнѣе всего было добиться дружбы этихъ городовъ, такъ какъ они были въ очень частыхъ и живыхъ сношеніяхъ съ Швеціей, и въ ихъ гавани Шведы легче могли пробраться, чѣмъ въ гавани Вендскихъ городовъ. Данцигъ

---

[1]) Allen, II, 441.

[2]) Boeszoermeny, Danzigs Theilnahme an dem Kriege der Hanse gegen Christian II von Dänemark, I, 13.

[3]) Альбрехтъ былъ двоюродный братъ Іоахима Бранденбургскаго, зятя Христіана II.

обѣщалъ не снабжать Швецію оружіемъ и не отправлять туда вспомогательныхъ отрядовъ. Городской совѣтъ Данцига объявилъ своимъ гражданамъ, что если они хотятъ вести торговлю съ Швеціей, то могутъ дѣлать это на свой страхъ; но конфисковать Шведскіе корабли, пріѣзжающіе въ Данцигъ, городской совѣтъ отказался, такъ какъ тогда могла возникнуть война съ Швеціей; къ тому же гавань Данцига, говорилъ онъ, не можетъ считаться неотъемлемою собственностью города, потому что и Польша, и Литва, и Пруссія, и Померанія имѣли право на эту гавань. Отвѣтъ Ревеля и Риги былъ также удовлетворителенъ.

Христіанъ обратился за помощью и къ своимъ союзникамъ, Шотландіи, Франціи, Англіи и Испаніи.

Шотландія, помогавшая, какъ мы видѣли, Іоанну въ его войнѣ съ Ганзейцами и Швеціей, была въ это время, вслѣдствіе своего союза съ Франціей, въ критическомъ положеніи. Союзъ съ Франціей ввелъ Шотландію въ войну съ Англіей, а потому Іаковъ IV Шотландскій просилъ помощи у Іоанна Датскаго, но Іоаннъ, занятый войною съ Любекомъ и Швеціей, отказалъ ему въ помощи. Христіанъ II, сдѣлавшись королемъ, принялъ политику отца — не тратить силъ на мало интересовавшія его войны. Въ 1513 году умеръ Іаковъ IV. Для Шотландіи наступало время еще болѣе тяжелое, время, полное смутъ и интригъ. Наслѣдникъ престола былъ малолѣтенъ, всего полутора года, королева-мать такъ молода и неопытна, что необходимо подпала подъ чужое вліяніе. Въ Шотландіи образовались двѣ партіи, партія, тянувшая къ Франціи и партія, дружески настроенная къ Англіи. Маргарита, вдова Іакова IV, была сестрою Генриха VIII и потому естественно стояла во главѣ англійской партіи. Она бѣжала въ Англію и хотѣла даже увести съ собою своего сына, но этому воспрепятствовала французская партія, которая желала сдѣлать Іоанна Стуарта, герцога Альбанскаго, правителемъ Шотландіи; но Людовикъ XII, у котораго на службѣ находился Стуартъ, былъ противъ этого. Тогда-то французская партія и Людовикъ XII, который самъ ничего не предпринималъ къ успокоенію поднявшагося въ Шотландіи движенія, но хотѣлъ взвалить это бремя на другихъ, обратился за по-

мощью къ Христіану II [1]). Миссія посла Антуана де ла Басти состояла въ томъ, чтобы уговорить Христіана II соединиться съ Франціей для умиротворенія Шотландіи и возобновить съ Франціей и Шотландіей прежніе договоры. Христіанъ II, не видя для себя выгоды въ этомъ предложеніи, отказалъ послу. Въ Шотландіи между тѣмъ сдѣлался правителемъ Альбани, но не на долго. Франсуа I, какъ и Людовикъ XII, смотрѣлъ на него, какъ на орудіе для своихъ политическихъ, анти-англійскихъ цѣлей, но не оказывалъ ему никакого содѣйствія для успокоенія населенія, а потому Альбани черезъ два года снова удалился во Францію. Папа Левъ X и Генрихъ VIII, не зная еще рѣшенія Христіана II—не вмѣшиваться въ шотландскія распри—испугались уже однихъ переговоровъ между ними и поспѣшили съ своей стороны заручиться дружбою Христіана, чтобы убѣдить его не предпринимать войны съ Англіей за Шотландію.

Левъ X послалъ Христіану грамоту, въ которой съ папскимъ авторитетомъ совѣтовалъ ему не поддерживать Шотландцевъ въ ихъ возстаніи противъ Англіи. Отъ Генриха VIII прибылъ въ Данію герольдъ, который долженъ былъ возобновить договоръ Іоанна съ Англіей и завязать съ Христіаномъ дружественныя отношенія. Христіанъ воспользовался тѣмъ, что Англія стала заискивать въ немъ и поднялъ вопросъ объ Исландіи.

Ни одинъ чужеземецъ не имѣлъ права торговать на этомъ островѣ, не получивъ на то разрѣшенія отъ Датскаго короля. Исландія считалась владѣніемъ, принадлежавшимъ непосредственно королю. Островъ управлялся королевскими чиновниками, и доходы съ него шли въ королевскую казну. Для иностранцевъ торговля съ Исландіей была слишкомъ заманчива, чтобы не попытаться «нарушить королевскую монополію» (Allen). Рыбные промыслы привлекали туда Англичанъ, Шотландцевъ, Голландцевъ и Нѣмцевъ-Ганзейцевъ. Туземцы были довольны пріѣздомъ иностранныхъ купцовъ, такъ что запретить имъ въѣздъ сюда было очень трудно. Торговое значеніе Бергена естественно падало, такъ какъ купцы объѣзжали его

[1]) Allen, II, 127.

и прямо направлялись на Исландію. Гамбургъ, Бременъ, Амстердамъ и Данцигъ находили особенныя выгоды въ исландской торговлѣ. Христіанъ II указомъ 1513 года запретилъ торговцамъ объѣзжать Бергенъ; въ Исландію былъ посланъ Рантцау для охраненія тамъ интересовъ Даніи. Предвидя войну съ Ганзейцами Христіанъ и сталъ соблюдать интересы Англичанъ на Исландіи, надѣясь въ Генрихѣ VIII найти себѣ союзника. Онъ писалъ къ Генриху о необходимости, въ интересѣ всѣхъ монарховъ, сломить силу республиканскихъ городовъ и добивался для своихъ купцовъ въ Англіи одинаковыхъ правъ съ Ганзейскими; съ своей стороны онъ обѣщалъ освободить англійскихъ купцовъ отъ Зундской пошлины, не препятствовать ихъ торговлѣ на Балтійскомъ морѣ и вообще уничтожить всякія стѣсненія ихъ торговли [1]): все это ради союза съ Генрихомъ противъ Любека. Однако Генрихъ, недавно еще подтвердившій за Ганзейцами всѣ ихъ привилегіи, не могъ теперь уже нарушить ихъ, что было бы не своевременно.

Къ Франціи Христіанъ въ первый разъ обратился въ 1518 году, но посольство его на этотъ разъ не имѣло успѣха. Однако въ іюнѣ 1518 года, до отправленія короля въ Швецію, прибылъ въ Копенгагенъ посолъ отъ Франсуа I, это былъ Francois de Bordeaulx, Baron de Coulonces, королевскій совѣтникъ и членъ Руанскаго парламента, игравшій важную роль въ дипломатической исторіи Франціи въ царствованіе Франсуа I [2]). Онъ былъ посланъ Французскимъ королемъ, чтобы возобновить торговый и дружественный союзъ, заключенный между Франціей и Даніей во времена Людовика XII и Іоанна; возобновляемый союзъ долженъ былъ быть также и оборонительнымъ: на случай войны оба короля обязаны были доставить другъ другу помощь въ 4000 человѣкъ [3]).

Христіанъ былъ согласенъ заключить союзъ съ Франціей, но съ двумя условіями: первое касалось вопроса о содержаніи

---

[1]) Huitfeld, Historiske Beskriffuelse om hues sig haffuer tildragit under K. Christiern den Anden, 34.

[2]) Allen, II, 484. Ср. Nye Danske Magazin, V: Den danske Elefantorden, givet af Christiern den 2 (1518) til François de Bordeaux. Изслѣдованіе Мольбека.

[3]) Du-Monts,—Corps universel diplomatique, t. IV, partie I, p. 282.

вспомогательнаго войска, второе условіе касалось участія въ союзѣ другихъ князей; Христіанъ хотѣлъ, чтобы у него съ Франціей были одни и тѣже друзья и враги. Въ данную минуту общимъ врагомъ былъ Генрихъ Англійскій, исконный врагъ Франціи; мы видѣли выше, что Генрихъ не соглашался сдѣлать Христіану уступки относительно права торговли Датчанъ, а потому и Христіанъ не цѣнилъ болѣе союза съ нимъ.

Христіанъ, кромѣ того, предложилъ Франціи заключить договоръ съ великимъ княземъ Московскимъ; но Франсуа отклонилъ это, сославшись на то, что Русскіе—еретики, и что безъ разрѣшенія папы съ ними нельзя заключать договора.

Франсуа извѣщалъ Христіана, что герцогъ Альбанскій, регентъ Шотландіи, находится при его дворѣ, что онъ согласенъ возвратить Даніи Оркнейскіе острова, какъ только получитъ выкупныя деньги отъ Христіана. Посолъ Франсуа изъ Даніи отправился въ Любекъ и здѣсь отъ имени своего короля говорилъ бургомистру и городскому совѣту, что его королю было бы очень пріятно, если бы Любекъ не нарушалъ мира съ Датскимъ королемъ, его союзникомъ. Эти слова Французскаго посла имѣли свое значеніе: городской совѣтъ просилъ его передать королю Христіану, что Любекъ ничего такъ и не желаетъ, какъ мира съ Даніей.

Прибывъ обратно во Францію, посолъ Франсуа сдѣлалъ своему королю интересныя сообщенія о Даніи, ея королѣ и выгодахъ союза съ нимъ. «Вся сила страны — въ ея флотѣ, говорилъ онъ, у короля отличныя военныя суда и многочисленная артиллерія; матросы у него храбрые и сильные, они постоянно находятся въ морѣ; всѣ земли короля можно разсматривать, какъ собраніе острововъ». О самомъ королѣ Франсуа говорилъ, что «если Христіану удастся подчинить себѣ Швецію и къ прежнимъ политическимъ связямъ прибавить еще союзъ съ Франціей, то онъ заставитъ говорить о себѣ весь свѣтъ. Онъ дѣятеленъ, обладаетъ мужествомъ и обширнымъ умомъ, умѣетъ притворяться и скрывать свои замыслы. Онъ также лучше своихъ предшественниковъ умѣетъ заставить повиноваться своей особѣ, отчего Шведы и не желаютъ имѣть его своимъ королемъ. О немъ говорятъ, что онъ отличный морякъ и болѣе способенъ къ войнѣ на морѣ, чѣмъ

на сушѣ [1]). Онъ питаетъ большую симпатію къ французскимъ порядкамъ, охотно слушаетъ разсказы о нихъ и хочетъ взять ихъ за образецъ. Много Французовъ перебывало при его дворѣ, одинъ и теперь живетъ тамъ и пользуется большимъ значеніемъ: король охотно слѣдуетъ его совѣтамъ».

Карлъ Испанскій, съ которымъ Христіанъ былъ въ родствѣ, хотя и сочувствовалъ Христіану въ его борьбѣ съ непокорными подданными, однако же не могъ теперь помочь ему, такъ какъ былъ занятъ внутренними дѣлами. Тѣмъ не менѣе, онъ въ одномъ письмѣ къ Христіану выражаетъ свою готовность при первой возможности помочь ему, обѣщая, что никто изъ Испанцевъ не будетъ въ сношеніи съ Шведами, не будетъ помогать имъ [2]).

Въ іюнѣ 1517 года Датскій флотъ, съ 4000-мъ войскомъ, высадившись въ Галландѣ, опустошалъ, гдѣ только удавалось, берега Швеціи. Сэдеркепингъ былъ сожженъ, Вестервикъ тоже, Стегегольмъ разрушенъ; много было взято плѣнныхъ; штурмъ и разрушеніе Стегегольма отличались ужаснымъ звѣрствомъ со стороны Датчанъ. Христіанъ, между тѣмъ, приглашалъ Шведовъ подчиниться законному королю ихъ. Въ августѣ Датское войско приблизилось къ Стокгольму. Не подалеку отъ Стокгольма, при мѣстечкѣ «Ведла», произошла битва Шведовъ съ Датчанами, при чемъ послѣдніе были разбиты. Въ это же время и архіепископъ Тролле былъ осажденъ шведами. Тролле не могъ долго держаться: онъ былъ взятъ въ плѣнъ, и замокъ его разрушенъ до основанія. Такой поступокъ съ духовнымъ лицемъ могъ имѣть опасные для Швеціи результаты; въ виду этого Шведскій рейхсратъ поклялся тѣсно соединиться для от-

---

[1]) Такъ кажется надо понимать переводъ съ подлинника, сдѣланный Алленомъ, II, 484: og har mere Lyst til Søen, end til Landet, буквально: и имѣетъ больше охоты къ морю, чѣмъ къ материку, землѣ.

[2]) Письмо Карла I къ Христіану II, 19 марта 1517... Rebellionem Suecorum acerbissime ferimus, quorum domitioni et exterminationi presentibus armis fraterne vellemus incumbere, si rebus nostris compositis securitatem et ocium essemus assecuti, Dabimus tamen enixissimam operam et, seuerissime cauebimus ne que belli supplementa sine commeatus arma tormenta puluerem naues et alia ad usum militarem opportuna a subditis nostris aut mercatoribus nostratibus quouis precio domi foris vel accipiant vel emant.

пора врагамъ-защитникамъ Тролле; въ этомъ смыслѣ составленъ былъ актъ (23 ноября): всѣ члены рейхсрата подписали его и скрѣпили своими печатями въ знакъ готовности защитить свой поступокъ.

Первый походъ Христіана въ Швецію окончился, такимъ образомъ, полною неудачей [1]). Явился посредникъ для заключенія перемирія между Христіаномъ и Стенъ Стуромъ, а именно папскій legatus a latere кардиналъ Арцембольдъ. Въ 1513 году, въ годъ вступленія Христіана II на Датскій престолъ, умеръ папа Юлій второй. На папскій престолъ былъ избранъ кардиналъ Іоаннъ Медичи, принявшій имя Льва X. Левъ X нашелъ папскую казну совершенно пустою, а въ деньгахъ чувствовалась большая нужда, и по этому на 5 Латеранскомъ собраніи постановлено было взимать десятину со всѣхъ христіанскихъ церквей. Другой источникъ доходовъ Левъ X нашелъ въ продажѣ индульгенцій. Сынъ Лоренцо Великолѣпнаго, Левъ X, какъ и отецъ, болѣе думалъ объ искусствахъ и наукахъ, нежели о церковныхъ дѣлахъ; онъ затѣялъ громадныя постройки, и вотъ для пріобрѣтенія денегъ на эти постройки отправлены были въ Германію три коммиссара для продажи индульгенцій, одинъ отправился въ Южную Германію и Швейцарію, другой въ Майнцъ и Магдебургъ, третій въ прирейнскія земли, Сѣверную Германію и Скандинавскія государства. Этотъ третій и былъ папскій референдарій Іоаннъ Ангеллъ Арцембольдъ [2]).

Арцембольдъ получилъ кромѣ того и политическое порученіе: примирить Стенъ Стура съ архіепископомъ Тролле и Христіаномъ. Левъ X назначилъ Арцембольда легатомъ a latere, то есть, Арцембольдъ представлялъ собою самого папу; отсюда происходила большая торжественность и важность его посольства.

Арцембольдъ прибылъ въ Данію еще до начала неудачнаго похода Христіана на Швецію, а потому-то его посредничество не было желательно ни той, ни другой изъ враждовавшихъ

---

[1]) О походѣ ср. между прочимъ Chytraei Saxonia, 227.

[2]) Смотри хронику Генриха Смита (Smith), у Rørdam'a. I, подъ 1516 годомъ: Kom den stolte paffuens legat Angelus Arcemboldus ind y Danmark med paffuens afflad. Chytraei Saxonia, VII, 217.

*

сторонъ. Христіанъ, однако, оказалъ ему полное содѣйствіе при продажѣ индульгенцій. Христіанъ дорожилъ дружбою съ папою Римскимъ. Среди римскихъ кардиналовъ онъ имѣлъ своего агента, протектора—«Lorenzo Pucci»,—который былъ также и протекторомъ Карла Испанскаго, будущаго Германскаго императора. Лоренцо Пуччи былъ однимъ изъ вліятельнѣйшихъ лицъ при папскомъ дворѣ. Онъ, какъ Флорентинецъ, былъ землякомъ папы и первымъ изъ тѣхъ, кого Левъ X, сдѣлавшись папою, назначилъ своимъ кардиналомъ. И такъ, Христіанъ въ угоду папѣ, содѣйствовалъ Арцембольду въ продажѣ индульгенцій, вытребовавъ на свою долю всего 1120 гульденовъ, сумму очень незначительную въ сравненіи съ тѣмъ, что брали себѣ другія государства.

Послѣ неудачнаго похода въ Швецію Христіанъ сталъ сдаваться на предложенное Арцембольдомъ посредничество. Арцембольдъ послалъ своего „famulus“ Дидриха Слаггека (Slaghœk) и къ Стенъ Стуру, предлагая свое посредничество въ переговорахъ съ Христіаномъ. Стенъ Стуре принялъ предложеніе, и перемиріе было заключено до 23 апрѣля 1518 года. Весною 1518 года и Арцембольдъ отправился въ Швецію для продажи индульгенцій. Христіанъ, между тѣмъ, сталъ готовиться къ новому походу на Швецію.

Въ іюнѣ 1518 года онъ самъ сталъ во главѣ своего флота и 29 іюня высадился не подалеку отъ Стокгольма, при мѣстечкѣ Брункебергѣ. Отсюда Датчане подступили съ южной стороны къ Стокгольму и встрѣтились съ Шведскимъ войскомъ при Бренкиркѣ. И здѣсь Датчане были разбиты. Они должны были отступить и еще цѣлый мѣсяцъ оставались въ Швеціи; въ это время они произвели опустошительный набѣгъ на Упсалу, но набѣгъ этотъ не имѣлъ значенія въ общемъ ходѣ войны.

Христіанъ снова посылаетъ пословъ къ Стенъ Стуру для переговора о перемиріи. Требованія Датскаго короля, послѣ двухъ пораженій, изумительны: онъ долженъ быть признанъ королемъ Швеціи, или ежегодно получать извѣстную сумму денегъ; другими словами онъ и теперь настаивалъ на выполненіи Мальмскаго рецесса 1512 года. Кромѣ того, онъ требуетъ вознагражденія за военные расходы, освобожденія изъ плѣна Тролле и признанія его снова архіепископомъ. Стенъ

Стуре отвергъ такія требованія. Рѣшено было только пріостановить военныя дѣйствія до лѣта 1520 года и собраться въ Варбергѣ для переговоровъ о прочномъ мирѣ. Христіанъ искалъ личнаго свиданія съ Степъ Стуромъ, но бургомистръ и городской совѣтъ Стокгольма не допустилъ Стура до этого свиданія, опасаясь вѣроломства со стороны Христіана. Тогда Христіанъ самъ вызвался прибыть къ Стуру для переговоровъ, но потребовалъ заложниковъ. Стуре послалъ 6 человѣкъ, между которыми находился и Густавъ Эриксонъ Ваза, будущій освободитель Швеціи. Но король, какъ только получилъ ихъ, уѣхалъ 27 сентября въ Данію: 6 заложниковъ были объявлены военнопленными и отвезены также въ Данію.

Перемиріе съ Швеціей было объявлено 20 октября лишеннымъ силы; Христіанъ приводитъ причины, почему онъ нарушаетъ перемиріе, но объясненія его были очень незначительны, касались какихъ-то словъ, сказанныхъ будто-бы Стуромъ. Нарушеніе перемирія является, такимъ образомъ, вполнѣ беззаконнымъ дѣломъ.

12 октября [1]) Христіанъ съ своими плѣнниками былъ въ Копенгагенѣ.

Въ Швеціи съ чувствомъ негодованія приняли извѣстіе о вѣроломномъ поступкѣ короля. Христіанъ теперь не могъ разсчитывать ни на какое сочувствіе со стороны Шведовъ. Онъ еще болѣе увеличилъ пропасть, отдѣлявшую его отъ Шведскаго народа.

Между тѣмъ Арцембольдъ прибылъ уже въ Швецію. Въ октябрѣ папскій легатъ явился въ Стокгольмъ, гдѣ со всѣмъ должнымъ почетомъ принятъ былъ правителемъ. О посредничествѣ Арцембольда нечего было и думать, послѣ вышеупомянутаго поступка Христіана; въ виду этого легатъ отправилъ брата своего, Антонелля, къ Христіану спросить совѣта, какъ ему дѣйствовать. Христіанъ отвѣчалъ, что онъ желаетъ примиренія съ Швеціей. Но напрасны были попытки Арцембольда начать переговоры. Стуре и его партія отвергли всякія предложенія о перемиріи.

Въ январѣ 1519 года Арцембольдъ покинулъ Швецію, его

---

[1]) Paludan-Müller, 332.

сопровождала масса собранныхъ денегъ и товаровъ. Въ мартѣ легатъ прибылъ въ Лундъ. Здѣсь онъ былъ задержанъ; его прежній слуга, Дидрихъ Слаггэкъ (Slaghoek), перешедшій на службу Христіана, объявилъ ему отъ имени короля, что его велѣно задержать до прибытія сюда Христіана. Все имущество Арцембольда было конфисковано въ пользу Христіана. Братъ Арцембольда, Антонелли, былъ арестованъ.

Только въ октябрѣ Арцембольдъ получилъ возможность уѣхать изъ Лунда. 10 числа онъ прибылъ въ Любекъ; братъ его нѣсколько лѣтъ оставался въ плѣну въ Даніи.

Что было причиною такихъ мѣръ со стороны Христіана по отношенію къ папскому legatus a latere—съ точностью неизвѣстно. По всей вѣроятности Дидрихъ Слаггэкъ донесъ королю на своего прежняго патрона, сказалъ ему объ измѣнѣ его и переходѣ на сторону Степъ Стура. Онъ могъ разсчитывать на щедрое вознагражденіе и рѣшился на доносъ. Едва ли можно вѣрить тѣмъ писателямъ, которые дѣйствительно осуждаютъ Арцембольда въ измѣнѣ, такъ какъ очевидныхъ данныхъ на это нѣтъ.

Попытка Христіана примириться съ Стуромъ оказалась безуспѣшною. Надо было готовиться къ новой войнѣ.

Весь 1519 годъ прошелъ въ приготовленіяхъ къ этой послѣдней, окончательной борьбѣ съ Швеціей, борьбѣ не на жизнь, а на смерть. Флотъ Христіана находился постоянно на Балтійскомъ морѣ, Борнгольмъ и Эландъ были въ рукахъ Северина Норбю. Держался еще крѣпко одинъ Кальмаръ.

Войну приходилось вести и на морѣ, и на сушѣ. Христіанъ напрягъ силы своего королевства до послѣдней крайности, онъ истощилъ послѣднія средства государства наложеніемъ новыхъ пошлинъ, акцизовъ, займами и т. п. Ему все было мало: и дѣйствительно для войны требовались громадныя для того времени средства. Мѣсячное жалованіе, напримѣръ, одной роты кнехтовъ, состоявшей изъ 500 человѣкъ, простиралось до 5000 марокъ и болѣе; такимъ образомъ для содержанія впродолженіе одного мѣсяца 10,000 человѣкъ требовалась сумма въ 100,000 марокъ. Конница стоила еще дороже; 1000 рейтеровъ стоили въ мѣсяцъ 20,000 марокъ; начальникамъ ихъ платилось

еще 5,000 марокъ [1]). Кромѣ жалованія, конечно, было много и другихъ расходовъ, съ которыми сопряжена всякая война.

Однимъ словомъ для войны требовалась такая сумма денегъ, которую нельзя было извлечь только изъ налоговъ съ подданныхъ, необходимо было искать и другихъ источниковъ. Прежде всего король Христіанъ обратился къ Бургундскому двору, требуя тѣхъ денегъ, которыя ему обѣщали въ приданое за Изабеллою. Въ брачномъ договорѣ Христіана съ Изабеллою Бургундскій дворъ обязывался уплатить Христіану 250,000 рейнскихъ гульденовъ. Одну треть этихъ денегъ обѣщано было заплатить въ 1515 году, другую въ 1516, а остальныя въ 1518 [2]). Но до 1518 года Христіанъ ничего изъ обѣщанной суммы еще не получалъ: вотъ почему онъ въ виду войны и рѣшился напомнить Бургундскому двору объ уплатѣ. Онъ въ инструкціи своему послу выставляетъ на видъ то обстоятельство, что «вендскіе города поднимаютъ Шведовъ противъ ихъ законнаго короля»; его посолъ къ Карлу долженъ былъ склонить также будущаго императора къ союзу противъ свободныхъ вендскихъ городовъ, глава которыхъ, Любекъ, вопреки данному слову поддерживаетъ свои сношенія съ врагами Даніи. Но ни Скотборгъ, посланный въ Нидерланды къ правительницѣ Маргаритѣ, ни Антоній фонъ-Метцъ [3]), отправленный въ Барцелону къ Карлу, не добились ничего. Карлъ извинялся предстоящими императорскими выборами, этимъ «аукціономъ», какъ онъ самъ выражался, который будетъ стоить ему невѣроятныхъ суммъ. Такимъ образомъ, Христіану приходилось ждать окончанія императорскихъ выборовъ. Послѣ нихъ онъ дѣйствительно и получилъ нѣкоторую часть приданаго Изабеллы.

Важно, что Христіанъ II при выборахъ императора стоялъ на сторонѣ Карла, несмотря на то, что онъ питалъ гораздо болѣе симпатіи къ личности Франсуа, чѣмъ къ личности Карла, разсчетливость и холодность котораго скорѣе отталкивали, нежели привязывали къ себѣ людей.

Но съ политической точки зрѣнія Христіанъ, весьма по-

---

[1]) Allen, 3, I, 115.

[2]) Altmeyer, Relations, 64, примѣчаніе I.

[3]) Danske Magazin, III B. 1747. Здѣсь напечатана инструкція, данная Христіаномъ Метцу.

нятно, явился сторонникомъ Карла. Географическая близость Нидерландовъ, Германіи и Даніи, оживленная торговля этихъ странъ, само родство Христіана съ Карломъ, «которое, не смотря на частыя недоразумѣнія между родственниками, тѣмъ не менѣе имѣло большое значеніе», наконецъ немаловажные политическіе интересы, изъ которыхъ отмѣтимъ на первомъ мѣстѣ отношенія Христіана къ опаснымъ и ненавистнымъ ему Ганзейскимъ городамъ,—все это заставило Христіана быть на сторонѣ Карла. Онъ уже и раньше до выборовъ, тотчасъ послѣ смерти Максимиліана, въ письмѣ къ Маргаритѣ убѣждалъ Карла сдѣлать все, чтобы только достигнуть императорской короны; со своей стороны онъ выражалъ готовность содѣйствовать этому. Маргарита уже тогда сознала важность сочувствія Христіана выбору Карла, такъ какъ Христіанъ былъ въ родствѣ со многими вліятельными нѣмецкими князьями, какъ курфюрстами Бранденбургскимъ и Саксонскимъ, его зятемъ и дядею [1]). И Карлъ и Маргарита писали по этому къ Христіану, чтобы онъ склонилъ своихъ нѣмецкихъ родственниковъ къ подачѣ голоса за Карла, а не за Франсуа [2]).

Затѣмъ Христіанъ сталъ опять искать случая заложить островъ Исландію какому нибудь нидерландскому городу. Но

---

[1]) Le Glay—Négociations diplomatiques entre la France et l'Autriche au XVI siècle, tome II: Marguerite d'Autriche et le conseil privé au roi de Castille, 1518, 12 Avril, à Malines: Sire, le roy de Dennemarck, ayant entendre le trespas dudit feu seigneur empereur, nous a fait dire que devions inciter V. M. à poursuyr vostre election à roy des Romains par tous les moyens du monde, sans y rien espargner, soy offrant vous y donner toute l'assistence qui luy sera possible. A ceste cause, et que le duc de Zassen est son oncle et le marquis Joachim v. Brandenbourg son beau frère, et que par quoy presumons qu'ilz vouldront bien faire quelque chose à sa requeste, nous avons depesché ung secretaire de vostre conseil en Hollande, pour aller devers luy le solliciter d'escripre bonnes lettres ausdits duc et marquis en vostre faveur et de faire à vostredit majesté en cest affere toute l'adresse à luy possible, ce que nous esperons qu'il fera. Cp. Le roi de Castille à ses députés en Allemagne, 1518, 16 et 20 avril, à Barcelone: Nous vous envoyons les lettres que le roy de Portugal escript en nostre faveur aux princes electeurs, en la sorte que verrez par la copie d'icelles estant avec ceste, desquelles vous ayderez, quant temps sera. Nous tenons que le roy de Denemarcke, auquel en avons rescript et requis, fera le semblable.

[2]) Allen, во II части.

это не удалось. Амстердамъ, ведшій дѣятельную торговлю на Исландіи, не имѣлъ для того достаточно средствъ и не успѣлъ склонить остальные города къ столь выгодному предпріятію. Торговые же люди Антверпена совершенно отказались отъ предложенія Христіана потому, что не имѣли дѣлъ въ Исландіи.

Этотъ планъ такимъ образомъ надо было оставить. Тогда Христіанъ обратился къ великому князю Василію и просилъ его выслать въ Финляндію 2000 всадниковъ, въ подкрѣпленіе датскимъ войскамъ и открыть датскимъ военачальникамъ на случай надобности свободный проѣздъ чрезъ великокняжескія земли. Наконецъ Христіанъ просилъ великаго князя, согласно ихъ договору, сдѣлать нападеніе на Норботнію.

Обращался Христіанъ къ Франціи, Шотландіи и къ Саксоніи: какъ Франсуа, такъ и Фридрихъ помогли ему нѣсколькими отрядами пѣхоты, Франсуа послалъ ему даже 6 кораблей [1]). Финансовыя затрудненія заставили Христіана прибѣгнуть къ новымъ налогамъ на иностранцевъ. Онъ возвысилъ снова пошлину съ иностранныхъ кораблей и постановилъ, что по его мнѣнію всѣ, получавшіе выгоду отъ торговли съ Даніей, должны и помочь ей теперь, когда предстоитъ новая борьба. Всего болѣе Христіанъ при возвышеніи пошлины боялся разрыва съ Голландіей. Но его совѣтники вполнѣ справедливо указывали на его право распоряжаться въ своихъ государствахъ такъ, какъ ему угодно, а не по указу императора Карла.

Транзитную пошлину стали брать со всѣхъ кораблей не только при прибытіи ихъ въ Балтійское море, но и при уходѣ ихъ обратно домой. Представители 6 вендскихъ городовъ собрались по этому случаю въ Любекъ; здѣсь рѣшено было пріостановить всякую торговлю съ Даніей. Такое рѣшеніе не имѣло однако фактической силы: своекорыстіе, эгоизмъ отдѣльныхъ городовъ были на столько сильны, что объ общихъ интересахъ всей Ганзы мало кто думалъ.

Христіанъ, между тѣмъ, кромѣ транзитной, назначилъ еще особую пошлину съ товаровъ—Varetold.

Но самый сильный ударъ ожидалъ Бергенскую контору.

---

[1]) Ср. Behrman, 147; къ Франсуа былъ посланъ Скотборгъ.

Христіанъ смотрѣлъ на нѣмцевъ, поселившихся въ Бергенѣ для постояннаго жительства, какъ на природныхъ Норвежцевъ своихъ подданныхъ, а потому требовалъ отъ нихъ такихъ же жертвъ, какъ и отъ своихъ подданныхъ. Онъ обязалъ контору во все время войны съ Швеціей уплачивать жалованіе 200 солдатъ, каждому по 10 марокъ ежемѣсячно. Далѣе, съ нѣмецкихъ ремесленниковъ взималась десятина со всего ихъ имущества, движимаго и недвижимаго. Наконецъ увеличена была пошлина и акцизъ съ пива и другихъ напитковъ. По разсчетамъ конторы эта пошлина въ общей сложности давала королю 20,000 датскихъ марокъ [1]. Бергенскіе нѣмцы громко жаловались на подобныя притѣсненія. Когда слухъ о «самовластіи» Христіана въ Бергенѣ дошелъ до Любека, то здѣсь возникло страшное негодованіе противъ него, на его поступокъ смотрѣли, какъ на явное нарушеніе привилегій, тогда какъ король, которымъ руководила Сигбритта [2], считалъ себя въ полномъ правѣ такъ поступать.

Въ довершеніе всего Христіанъ счелъ нужнымъ прибѣгнуть и къ духовному оружію противъ Шведовъ, а потому выпросилъ у папы Льва X буллу противъ Стенъ Стура младшаго [3]. Въ Декабрѣ 1519 года булла достигла Швеціи, такъ что весь процессъ отлученія отъ церкви Стура, затѣянный Христіаномъ и такъ дорого стоившій ему, получилъ законную силу, какъ разъ въ то время, когда Христіанъ съ своимъ войскомъ вступилъ въ предѣлы Швеціи.

Все это время и соперникъ Христіана, Стенъ Стуре младшій, не оставался безъ дѣла. Не полагаясь на свои собственныя силы, онъ искалъ союзниковъ. Понятно, что его вниманіе

---

[1]) Allen, III, 130.

[2]) На королевской грамотѣ стояло ея имя.

[3]) Swaningius, 175: По рѣшенію папы, Suecos Schismaticorum pœna subire oportere, hoc est juxta rigorem Pontificii juris gladio e medio tollendos, ignique comburendos esse. Hujus suae sententiae ut certa sequeretur exequutio, absque longiore dilatione, invocato secularis brachij auxilio, Christiernum Regem exequutorem ordinat districte eidem mandans ut quo citius eo melius studiosiusque exequutionem perficiat. Christierno datae sunt literae exequutoriales sub titulo Pontificis. Ср. Celsius, I, 26. Huitfeld, 72.

остановилось на Польшѣ и Ганзейскихъ городахъ [1]). 2 Января 1520 года Стенъ Стуре отправилъ своего канцлера Петра Якобсона [2]) къ Сигизмунду Польскому, а затѣмъ въ Данцигъ и Вендскіе города съ тѣмъ, чтобы заключить съ ними наступательный союзъ. «Всѣмъ имъ», говоритъ канцлеръ Стура, «выгоднѣе помочь Швеціи, чѣмъ Христіану, ибо съ Швеціей у нихъ одни и тѣже интересы. Такъ, злѣйшій врагъ Сигизмунда и врагъ Швеціи, великій князь Московскій, въ союзѣ съ Христіаномъ; гроссмейстеръ Прусскій Альбрехтъ, бывшій въ постоянныхъ раздорахъ съ Польшею, вслѣдствіе нежеланія признать надъ собою власть Сигизмунда, также въ союзѣ съ русскими и съ Христіаномъ». Данцигу грозитъ въ особенности опасность со стороны Альбрехта, который вооружается противъ него и ждетъ помощи отъ Христіана. Общіе интересы требовали и взаимной помощи. Всѣмъ Вендскимъ городамъ, какъ и Данцигу, грозила опасность, если бы «сильному, честолюбивому и коварному» королю удалось осуществить свои планы. Союзомъ съ Швеціей опасность для Польши, Данцига и Вендскихъ городовъ, конечно, уменьшалась, такъ какъ при взаимной поддержкѣ скорѣе можно надѣяться на успѣхъ въ предстоящей войнѣ. Разсчетъ Стенъ Стура былъ совершенно вѣренъ. Если бы Швеція раньше соединилась съ Вендскими городами, Данцигомъ и Польшей, то сомнительно, чтобы Христіанъ покорилъ Швецію.

Но судьбѣ угодно было дать дѣлу иной ходъ: раньше, чѣмъ Якобсонъ успѣлъ отправиться на мѣсто назначенія, Стуре умеръ отъ тяжкой раны, полученной имъ въ сраженіи. Но объ этомъ впереди.

Итакъ положеніе дѣлъ въ двухъ враждебныхъ лагеряхъ было весьма различно. Физическая сила была на сторонѣ Христіана, нравственная на сторонѣ Стура.

Война [3]) началась 6 Января [4]) 1520 года. Датское войско

---

[1]) Ср. Allen, III, 158 и Boeszoermeny—Danzigs Theilnahme an dem Kriege der Hanse gegen Christian II v. Dänemark, I, Danzig, 1860, стр. 24.

[2]) Petrus Jacoby.

[3]) Объ этой войнѣ лучшее сочиненіе Аллена, III.

[4]) Hellig-Trekongerstid — соотвѣтствуетъ 6 января, см. Aarsberetninger fra det Kongelige Geheimearchiv, I.

высадилось у Гельзингборга, лежащаго при Зундѣ какъ разъ противъ Датскаго города Гельзингера. Отсюда чрезъ Галландъ оно направилось въ Вестерготландъ. При городѣ Богезундѣ, нынѣшнемъ Ульрицегамнѣ, встрѣтились Датчане съ 60,000 арміей Шведовъ, которыми предводительствалъ самъ Стенъ Стуре. Подвигаясь на встрѣчу Датчанамъ, онъ разрушалъ на пути всѣ мосты, дѣлалъ засѣки, загораживалъ узкія тропинки для того, чтобы затруднить походъ Датчанъ на сѣверъ [1]).

Битва происходила на озерѣ Озундѣ шведскіе историки говорятъ, что какой-то измѣнникъ, бывшій слуга Стура, указалъ Датчанамъ на своего господина, и что Датчане тогда стали усиленно стрѣлять въ Стура, зная, что имъ однимъ держатся Шведы. Ихъ старанія увѣнчались успѣхомъ: Стенъ Стуре былъ смертельно раненъ пулею. Смерть его имѣла самыя неблагопріятныя послѣдствія: храбрые, воодушевляемые присутствіемъ своего любимаго вождя Шведы теперь въ отчаяніи, безъ начальника, въ ужасѣ обратились въ бѣгство.

Датчане быстрымъ маршемъ пошли дальше на сѣверъ; не далеко отъ Мелара враги снова встрѣтились. Здѣсь Французы, находившіеся въ арміи Христіана, были разбиты, ихъ предводитель храбрый Jacque de la Valle—палъ. Но окончательный результатъ и этой битвы былъ опять въ пользу Датчанъ.

Единственною заступницею Швеціи теперь была вдова Стенъ Стура, въ высшей степени энергичная и замѣчательная женщина—Христина Гюльденшерна [2]). Она мужественно поддерживала защиту Стокгольма, обращалась за помощью къ Польшѣ [3]) и Любеку, разсылала воззванія ко всему населенію Швеціи—но напрасно: аристократы сочли болѣе выгоднымъ подчиниться Христіану безъ сопротивленія, простой же народъ

---

[1]) Ср. Fryxell—Berättelser ur Svenska Historien, II, 220.

[2]) Gyldenstjerna. Относительно передачи Шведскихъ именъ на русскій языкъ мы не знаемъ, почему у насъ придерживаются нѣмецкаго произношенія Шведскихъ собственныхъ именъ, а не Шведскаго, напр. пишутъ Оксенштирнъ, тогда какъ настоящее произношеніе Оксеншерна, или Нейшлотъ, тогда какъ этотъ городъ по шведски Nyslott, то есть по русски отлично можно назвать его также, а именно Ньюслоттъ, какъ Ньюіоркъ а не Нейіоркъ.

[3]) Behrman, 170, гов., что Сигизмунду польскому предложена была Шведская корона, но онъ отказался отъ нея.

Христіанъ привлекъ на свою сторону раздачею соли и другихъ необходимыхъ припасовъ, какъ сельдей и т. д.

Войско Христіана осаждало Стокгольмъ и съ суши, и съ моря. Христіанъ началъ отчаиваться въ успѣшномъ окончаніи осады и послалъ въ городъ нѣсколько преданныхъ ему Шведовъ съ предложеніемъ мира. Христина Гюльденшерна отказалась, но скоро въ городѣ открылась измѣна, тогда и она поспѣшила заключить миръ 5 сентября 1520 года.

Христіанъ подтверждалъ всѣ привилегіи Стокгольма, обѣщалъ жителямъ полную амнистію. Въ особомъ письмѣ къ Христинѣ онъ обѣщалъ забыть всю вражду свою и своихъ предковъ съ Стурами, предать забвенію всѣ обвиненія Стуровъ духовенствомъ. Христіанъ обѣщалъ отдать въ пожизненное владѣніе ей Тавастегусъ и Кюмень въ Финляндіи и нѣсколько мѣстъ въ Швеціи. Мирный договоръ и обѣщанія короля были скрѣплены королевскою, епископскою и рейхсратскою печатями.

7 сентября происходилъ въѣздъ Христіана въ Стокгольмъ. Въ первый же день Стокгольмцы разочаровались въ доброжелательствѣ Христіана, такъ какъ на нѣкоторыхъ площадяхъ сооружены были висѣлицы. Еще черезъ нѣсколько дней одинъ изъ предводителей Шведскаго войска—Måns Jönsson былъ четвертованъ [1]).

Между тѣмъ при вѣсти о взятіи Стокгольма и всѣ другія укрѣпленныя мѣста сдались.

Швеція признала власть Христіана, Финляндія также. Побѣда Христіана была полная. Онъ желалъ лучше воспользоваться ею, нежели отецъ и дѣдъ его, и не думалъ связывать себя какою либо принудительною грамотою, въ родѣ того, какъ обязался Іоаннъ въ Кальмарѣ. Онъ желалъ сдѣлать Шведскую корону наслѣдственною, дабы предупредить на будущее время всякія войны, неизбѣжныя при избирательной системѣ.

Съ такими планами онъ уѣхалъ на время изъ Стокгольма въ Копенгагенъ; въ октябрѣ онъ уже вернулся обратно въ Стокгольмъ. 30-го числа было собраніе рейхсрата; здѣсь по-

---

[1]) Fryxell, II, 228.

становили короновать Христіана II не какъ избраннаго короля, а какъ законнаго наслѣдника Іоанна. Наслѣдственность королевской власти, говорилось на рейхстагѣ, ведетъ свое начало отъ времени Святаго Эрика.

4 ноября Христіанъ II короновался. На торжество коронаціи прибылъ и уполномоченный отъ императора Карла V [1]), онъ привѣтствовалъ Христіана отъ лица императора латинскою рѣчью, въ которой императоръ поздравлялъ его съ счастливымъ исходомъ Шведской войны. Уполномоченный передалъ Христіану отъ императора орденъ золотаго руна. Такое вниманіе императоръ оказывалъ, конечно не безъ разсчета: Карлъ всего годъ какъ былъ императоромъ, а потому очень дорожилъ родствомъ и союзомъ съ сѣвернымъ королемъ. Шла молва, что онъ согласился на бракъ своей сестры съ Христіаномъ только подъ условіемъ, что въ случаѣ бездѣтной смерти Христіана онъ, Карлъ, возложитъ на себя Скандинавскую корону [2]). Справедливо это, или нѣтъ, но присутствіе

---

[1]) Altmeyer, Histoire de Relations, 70. Его звали Iohan Suckot. Ср. Reuterdhal. IV, 7. Swaningius, 367: Aderat in hoc conventu Comes a Carlo V. Imp. missus ad Regem, cum aureo vellere, ut hoc insigni munere donatum Regem, recipiat in societatem Caroli atque totius Imperii, qui postquam Stockholm ii diademate accepto, staret, summo altari leniter bracchio dextro innitens tertia Corona insignitus, nam diu ante et in Dania et in Norwagia coronatus erat. Processit in medium hic Comes,... primo salutem Christierno ab Imperatore precatur, gratulatur deinde illi felicitatem, et prosperum rerum successum, ac continuum incrementum exoptat и т. д.

[2]) Altmeyer, ibid.: On sait assez que l'idole de Charles V fut de reconstruire le saint empire sur les bases où l'avait assis Charlemagne. Charles-Quint avait poussé cette idée jusqu'à la folie. Il avait voulu se faire passer, comme l'empereur de la Chine, pour fils du ciel et seul souverain du monde. En preuve nous allons traduire le préambule des lettres d'anoblissement accordées à Georges de Frundsberg, † 1527.—Mais écoutons ce pathos que l'on dirait extrait de la gazette de Péking: Nous Charles, proclamons pour nous et nos successeurs dans l'empire, et faisons savoir à chacun en toute éternité que de même que Dieu tout puissant, éternel, créateur du ciel et de la terre, par la perfection de Sa Sagesse infinie et de son ordre miraculeux et incompréhensible, a créé le firmament, fixé le cours des planètes et des éléments, et assigné à chacun d'eux sa carrière et sa fonction avec une dextérité si inexprimable que toute la clarté qu'ils possèdent leur vient du soleil, source de toutes choses, en sorte que tout remonte vers cet astre sans qu'il

на коронаціи Христіана императорскаго уполномоченнаго имѣло свое значеніе.

Во время коронаціи Христіанъ произвелъ въ рыцари нѣсколькихъ Нѣмцевъ и Датчанъ, но ни одного Шведа. 7 ноября всѣмъ приглашеннымъ было предложено собраться въ одной изъ залъ Стокгольмскаго замка. Архіепископъ Густавъ Тролле, послѣ переговоровъ съ Христіаномъ, сталъ требовать у него наказанія всѣхъ виновныхъ въ опустошеніи Упсальской епархіи, въ жестокости противъ самого архіепископа, котораго два года держали въ заточеніи.

Тролле обвинялъ во всемъ этомъ однихъ Стуровъ; Христина же Гюльденшерна обличила его слова открытіемъ акта 23 ноября 1517 года, который обнаружилъ, что весь рейхсратъ, бургомистръ и городской совѣтъ Стокгольма—всѣ поклялись низложить архіепископа и разрушить его дворъ.

Всѣ обвиняемые были тогда призваны въ залу Стокгольмскаго дворца [1]).

8 нояря, рано утромъ, вышелъ приказъ Христіана II, чтобы всѣ ворота Стокгольма были заперты, и прегражденъ всякій выходъ. Войти въ городъ могъ всякій, выйти же никто. Страхъ объялъ жителей; всѣ ждали чего то недобраго. Съ утра на улицахъ стала появляться вооруженная датская стража; главныя улицы и площади были заняты войсками. Вскорѣ раздался звукъ трубы, и новымъ приказомъ Христіана II всѣмъ запрещалось выходить изъ домомъ. Народъ недоумѣвалъ.

Въ 12 часовъ дня раскрылись главныя ворота Стокгольмскаго замка: заключенные были выведены на большую площадь Стокгольма. Окруженные палачами и кнехтами два епископа Стренгнеса и Скары, двѣнадцать свѣтскихъ аристократовъ, бургомистры Стокгольма, ратманны и другіе были преданы страшной казни.

---

perde rien lui même de son éclat et de sa splendeur; de même la divine Providence a confié l'autorité suprême sur cette terre à l'empereur romain qui a sur toutes les puissances du monde le pouvoir suprême, et leur prête honneur et dignité; en sorte que du trône émane toute noblesse, comme du soleil émane toute lumière, etc. (Archives allemandes de Bruxelles).

[1]) См. подробности обо всемъ этомъ у Витфельда, шведскихъ хроникеровъ, а такъ же Chytraei Saxonia, VIII, 261 и далѣе.

До начала казней герольдъ Христіана II объявилъ народу, что Св. Отецъ Папа требуетъ смерти всѣхъ находящихся на площади за оскорбленіе, нанесенное ими и ему, и всей католической церкви; они лишили сана имъ поставленнаго архіепископа, разрушили его архіепископскій дворъ, и, поэтому они должны понести должную кару. Они отпали отъ католической церкви, они еретики, король же при своей коронаціи поклялся очистить страну отъ таковыхъ.

Въ первый день казнено и повѣшено было 94 человѣка [1]. 9 ноября рѣзня продолжалась. Стокгольмъ представлялъ ужасное зрѣлище крови и труповъ. До 10-го ноября, по указу Христіана, трупы оставались непогребенными, 10-го же всѣ свалены въ громадныя кучи и сожжены. Трупъ Стенъ Стура былъ вырытъ изъ могилы. Шведскіе историки, сочиняющіе множество басень относительно жестокости Христіана, говорятъ, что Христіанъ при видѣ трупа Стура въ ярости вырвалъ изъ разложившагося уже тѣла кусокъ мяса зубами [2].

Въ Стокгольмъ Христіанъ послѣ 1520 года назначилъ своими штатгальтерами Густава Тролле, Іенса Бельденака и Дитриха Слаггека.

Для объясненія ужасной ноябрской рѣзни различные писатели прибѣгаютъ къ весьма различнымъ толкованіямъ. Оставляя въ сторонѣ старыхъ историковъ [3], мы скажемъ только, что

---

[1]) Ср. Celsius, Geijer и друг. Свидѣтель Ноябрской рѣзни Олай Петръ приводитъ число 94, тогда какъ у другихъ писателей упоминается всего 82 жертвы.—Палуданъ-Мюллеръ.

[2]) Fryxell, II, 236.

[3]) Вотъ отзывъ Шлегеля «Geschichte der Könige von Dänemark aus dem Oldenburgischen Stamme», I, 103: Der König hatte den Schicksalen seines Vaters und Grossvaters in Schweden nachgedacht, die beide den Besitz dieses Reichs nach unendlichen Bemühungen und Kosten erlangten, die ihn beide in einem plötzlichen Getümmel verloren, als sie nur erst anfiengen, einigen Gebrauch von der anvertrauten Gewalt zu machen, und denen hernach alle Mittel und alle Hoffnungen fehl schlugen, das Verlorne von neuem zu erlangen. Er erwog, dass sein bisheriges Schicksal in allen Stücken mit dem ihrigen übereinstimmte, und er konnte vermuthen, dass auch der Ausgang des seinigen nicht anders seyn würde, wo er nicht ein ausserordentliches Mittel anwendete. Es waren allerdings diese Umstände so beschaffen, dass sie einen jeden Herrn in Verlegenheit setzen mussten, den Menschenfreund so wohl, als denjenigen, der seine Nebengeschöpfe blos für Werkzeuge seiner Hoheit, und ihr Blut wie

среди новѣйшихъ нѣкоторые, какъ Палуданъ-Мюллеръ, не видятъ въ этомъ случаѣ систематическаго, опредѣленнаго плана дѣйствій, а полагаютъ, что Христіанъ дѣйствовалъ подъ вліяніемъ минутнаго «delirium» [1]. Намъ же кажется, что Христіанъ II никогда не дѣйствовалъ безъ разсчета и заранѣе обдуманнаго плана. Еще Іоанну, когда онъ былъ коронованъ въ Стокгольмѣ, приближенные предлагали произвести подобную же рѣзню, но онъ отвергъ это предложеніе [2]. Христіанъ, еще при жизни отца подчинивъ себѣ Норвегію, теперь помышлялъ

Wasser achtet. Der wahrhafteste Menschenfreund würde vielleicht keinen andern Ausweg gefunden haben, als lieber seinem offenbaresten Rechte zu entsagen, und sich an Verwaltung zweer Königreiche, die ihm die Vorsicht anvertraut, zu begnügen, als dass er sich hätte bemühen wollen, auch das dritte zu besitzen, wenn die Mittel darzu der Menschheit allzuviel kosteten, und doch vermuthlich weder die alten noch die neuen Unterthanen beglückten.

Christian wollte schlechterdings den gemachten Plan vollführen, die Vereinigung der drey Reiche wieder herzustellen, und sie unter einer furchtbaren Gewalt unauflöslich zu machen. Die Ausrottung der Grossen, die sich itzt, da er gewafnet unter ihnen war, vor ihm schmiegten, und die vielleicht, so bald er die Gränze dieses Reichs verlassen, widerspenstig seyn würden, schien ihm hierzu das untrüglichste Mittel zu seyn. So würde auf lange Zeit den Ungehorsamen ein Führer fehlen, und ein jeder zittern, die Fusstapfen seiner Vorfahren zu betreten. Ueberdiess hatten die schweren Kriegskosten die königliche Schatzkammer erschöpft. Der Verlust sollte aus dem Reiche erstattet werden, das ihn verursacht hatte. Wenn die Mächtigsten im Lande getödtet wären, so würde niemand mehr den einzuführenden Auflagen widersprechen dürfen, und überdiess würde schon die Einziehung ihrer Güter einen ansehnlichen Schatz ausmachen.—Es ward also in Christian II Herzen ein Blutgericht beschlossen».

[1]) Paludan-Müller, «De første Konger af den Oldenborgske Slægt», 357.

[2]) Holberg—Dänische Reichshistorie, 777: Da (въ Стокгольмѣ на коронаціи) habe ein deutscher Herr, welcher bey dem Könige wohl gelitten gewesen, und grössere Freyheit, als andere, zu reden gehabt, geantwortet: Es fehle nichts, als nur eine einzige Sache. Der König, welcher gemeynet, dass er nichts vergessen, habe gefragt: Was das wäre? Hierauf soll der fremde Herr geantwortet haben: Dass nichts als ein Scharfrichter fehle, welcher etlichen schwedischen Herrn die Köpfe vor die Füsse legen könnte. Ueber diese Antwort sey der König erschrocken, habe die Augen zur Erde geschlagen, und einige Zeit stille gesessen, ohne etwas zu reden. Розефонтанъ, написавшій исторію Іоанна, гов., что совѣтникъ б. удаленъ. Шведскіе хроникеры всѣ упоминаютъ объ этомъ, одинъ Витфельдъ не говоритъ ничего.

о средствахъ подчинить себѣ также и Швецію [1]). Приближенные, съ которыми онъ совѣтовался, предлагали ему одни взорвать замокъ, въ залахъ котораго собрались всѣ представители Шведской аристократіи, другіе совѣтовали произвести раздоръ между Датскимъ войскомъ и Шведами, чтобы послѣдніе такимъ образомъ были избиты; третьи произвести рѣзню, дѣйствуя такъ отъ имени папы. Если событія 8 и 9 ноября можно объяснить однимъ «delirium», то чѣмъ же объяснить предъидущія и послѣдующія казни Христіана, рѣзню, учиненную имъ въ Финляндіи [2])? Когда онъ въ концѣ 1520 года уѣхалъ изъ Стокгольма убійства также по всюду сопровождали его. 600 человѣкъ было убито къ началу 1521 года, когда онъ покинулъ Швецію [3]). Нѣтъ, намъ кажется, что въ Христіанѣ II слѣдуетъ видѣть выполнителя той абсолютной программы его дѣда, которая легла въ основаніе всей дѣятельности Ольденбургскихъ королей. Сохранилось извѣстіе, что Христіанъ II во время своей поѣздки въ Нидерланды ознакомился съ „Il Principe“ Макіавелли; если это извѣстіе вѣрно, то Христіанъ долженъ былъ встрѣтить въ Макіавеллевскомъ «Ppincipe» свое собственное «я»; будучи совершеннымъ типомъ „Il Principe“, со всѣми достоинствами и недостатками его, онъ съ твердою волею преслѣдовалъ свою цѣль создать неограниченную монархическую власть правдою и неправдою. Шведская аристократія неоднократно измѣняла клятвѣ, которую давала она своимъ королямъ. Дѣдъ и отецъ Христіана II были обмануты Шведами, они не успѣли вернуться въ Данію изъ Швеціи, гдѣ имъ клялись въ вѣрности, какъ уже въ тылу поднималось новое возстаніе. Тотъ фактъ, что Христіанъ увезъ Шведскихъ заложниковъ съ собою въ Данію въ 1518 году непремѣнно стоитъ въ связи съ ноябрскимъ терроромъ; среди заложниковъ были все знатные юноши; въ ноябрѣ также погибла вся знать Швеціи. Эта-то знать и была постоянною помѣхою единодержавной, абсолютной власти

---

[1]) Silverstolpe—Historia öfver förhållandena mellan Sverige och Norrige. Linköping, 1821. II, 129.

[2]) Koskinen—Finlands Historia, I, 99.

[3]) Geijer, V, 210.

и въ Даніи, и въ Швеціи. Покончить съ нею однимъ ударомъ въ Даніи нельзя было, въ Швеціи же этому помогли обстоятельства, напр., просьба епископа Тролле съ одной стороны, отлученіе шведовъ папою съ другой. Христіанъ наказывалъ Шведовъ такъ жестоко потому, что они были отлучены отъ церкви, виновны предъ святѣйшимъ отцомъ папою.

По нашему мнѣнію Христіанъ ноябрскими казнями только выполнилъ программу Христіана I, выработанную имъ во время заграничнаго путешествія и переданную Іоанну на смертномъ одрѣ въ видѣ политическаго завѣщанія. Слишкомъ строго судятъ Христіана шведскіе историки; они забываютъ, что къ несчастію заповѣди политическаго катихизиса часто идутъ въ разрѣзъ съ заповѣдями морали и религіи [1]).

Послѣ событій 1520 года Христіанъ II достигъ апогея славы: ему были подвластны три сѣверныхъ королевства и половина герцогствъ Шлезвигъ-Голштиніи. Связи его въ западной Европѣ были самыя тѣсныя. Дядя Іакова V Шотландскаго, племянникъ Фридриха Мудраго Саксонскаго, шуринъ

---

[1]) Behrman «Kong Christian den Andens Historia», 216: «En dom over politiske Handlinger efter Moralens Grundsætninger vilde være en Dødsdom over de fleste Regjeringer». Вотъ одно мѣсто изъ 5 главы: «Il Principe»: «Quando quelli Stati che s'aquistano, come è detto, sono consueti a vivere con le loro leggi e in libertà, a volerli tenere ci sono tre modi. Il primo, è rovinarli, l'altro, andarvi ad abitare personalmente; il terzo, lasciargli vivere con le sue leggi, tirandone una pensione, e creandovi dentro uno stato di pochi che te lo conservino amico». Христіанъ избралъ первое средство. Ср. Machiavelli, 108...: è molto più securo l'esser temuto che amato, quando s'abbi a mancare dell'un de'uoi.... Pertanto a un principe è necessario saper bene usare la bestia e l'uomo.... Essendo adunque un principe necessitato saper bene usare la bestia, debbe di quelle pigliare la volpe e il leone; perchè il leone non si defende da'lacci, la volpe non si defende da'lupi. Bisogna adunque essere volpe a conoscere i lacci, e lione a sbigottire i lupi. A quello principe che ha saputo meglio usar la volpe, è meglio successo. Ma è necessario questa natura saperla ben colorire, ed essere gran simulatore e dissimulatore.— — Deve adunque avere un principe gran cura, che non gli esca mai di bocca una cosa che non sia piena delle soprascritte cinque qualità (esser pietoso, fedele, umano, religioso, intero); e paia, a vederlo e udirlo, tutto pietà, tutto fede, tutto integrità, tutto umanità, tutto religione. E non è cosa più neccessaria a parer d'avere che questa ultima qualità и т. д.

Іоахима Бранденбургскаго, зять Карлъ V — Христіанъ былъ, кромѣ того, въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Англіей, Франціей, Россіей и многими мелкими нѣмецкими князьями.

Такому блестящему положенію Христіана среди Европейскихъ державныхъ государей соотвѣтствовали и смѣлые планы отважнаго короля. Недовольствуясь тѣмъ, что внутренно переустроилъ свои государства, ослабивъ привилегированныя сословія, Христіанъ преслѣдовалъ и другую цѣль: уничтожить торговое и политическое значеніе Ганзейскихъ городовъ на сѣверѣ Европы и подчинить своему скипетру гордый Любекъ. Положеніе дѣлъ среди союза Ганзейскихъ городовъ не мало содѣйствовало успѣху такого замысла. Торговля ихъ очень пострадала отъ продолжительныхъ и дорого стоившихъ войнъ съ Іоанномъ и Христіаномъ II, а еще болѣе отъ усилившейся конкуренціи съ покровительствуемыми Христіаномъ голландцами, отъ уничтоженія Новгородской конторы и отъ притѣсненій въ Англіи. Опасность грозила даже самому союзу городовъ, если вспомнить одинъ пунктъ Wahlkapitulation'а Карла V, гдѣ онъ обѣщалъ терпѣть только союзы князей, но отнюдь не союзы городовъ, дворянъ и т. п. Страшный разладъ царилъ и внутри самой Ганзы. Приверженность Любека къ колоніальной политикѣ сдѣлала Прусскія и Лифляндскія города безучастными членами союза; могущественный Данцигъ не могъ окончить своей распри съ Нѣмецкимъ орденомъ; Любекъ въ случаѣ войны разсчитывалъ только на содѣйствіе Вендскихъ городовъ и, при благопріятныхъ условіяхъ, на поддержку нѣкоторыхъ изъ Саксонскихъ городовъ. Ни отъ Швеціи, ни отъ императора, ни отъ нѣмецкихъ князей помощи ждать было нельзя: Швеція была побѣждена, у императора ближе къ сердцу лежала судьба его Бургундскихъ городовъ, нежели судьба его Прибалтійскихъ. Онъ не безъ удовольствія видѣлъ униженіе Прибалтійскихъ городовъ въ пользу Нидерландскихъ и былъ не прочь отдать ихъ въ распоряженіе своего зятя. Нѣмецкіе князья, конечно, были противъ городовъ, свобода которыхъ не согласовалась съ ихъ самодержавными стремленіями. Еще во время похода Христіана въ Швецію заключенъ былъ въ Ганноверѣ 1-го іюня оборонительный союзъ между Христіаномъ, архіепископомъ

Бременскимъ, администраторомъ Миндена, герцогами Померанскимъ, Мекленбургскимъ, графомъ Іоанномъ Ольденбургскимъ и Фридрихомъ Шлезвигъ-Голштинскимъ [1]). Кельнъ, Оснабрюкъ, Пфальцъ, Саксонія, Бранденбургъ, Гессенъ и Юлихъ также обѣщали присоединиться къ этому союзу. [2]).

Союзъ этотъ заключенъ былъ тайно; послѣ же взятія Стокгольма Христіанъ уже открыто сталъ высказывать свои намѣренія по отношенію къ Любеку. Разсказываютъ, что на поздравленіе своихъ совѣтниковъ по случаю счастливаго исхода войны Христіанъ отвѣтилъ: «Я до тѣхъ поръ не могу радоваться вполнѣ, пока не буду имѣть въ своей власти Любека; покореніе Швеціи было бы невозможно, если бы мнѣ не удалось обѣщаніями большихъ привилегій удержать Любекъ отъ союза съ Швеціей» [3]).

«За этими враждебными словами послѣдовали и враждебные поступки»,—говоритъ Гандельманнъ. Тотчасъ по взятіи

---

[1]) Этотъ, несмотря на свои дружескія отношенія къ Любеку, былъ также принужденъ присоединиться къ этому договору.

[2]) Waitz, Schleswig-Holsteinische Geschichte II, 113.

[3]) Reimar Kock, подъ 1521 г.: Me secht, Kon. Christiern scholde in des Borgermeisters Hus gesecht hebben, mit sinem Ruggen na dem Fure gekeret, tho sinem Biscoppe Dietrich Schlachteheck, dem Werde und andern sines Rades dusse Worth: «Wat dunket juw, lewe Herren, iss Unser Gnade itz nicht ein groter Herr und Regente? Wy hebben itz dre weldige Koninckrike in unser Gewaldt». Dartho de vörbenameden geantwordet: «Ja, gnediste Herre, juwe Gnaden mach itz allen Koningen in der Christenheit vörgliket worden (averst ick achte, de Kon. van Franckriken schulde idt nicht gerne willen) und sin itz vor all J. Gn. Voröldern in Ehren gestegen». Darup de Kon. geantwordet. «Nu konne wy doch alle Rike und Lande uiss nicht recht frowen, dewile wy de Stadt Lubeck under unse Gewaldt nicht enhebben, mit welcker wy so grote Möye und Arbeit gehadt, eher wy se van den Schweden hebben spannen können, wente idt were unss unmögelick gewesen, dat wy dusser Stadt weren mechtich geworden, wenn wy mit groten Thosagen se van den Schweden nicht gespannen hedden». Idt mach dussen Worden glöven wol idt wil und wem idt gefellt; averst ick weth, dat Reinholdt Hederstorp und Jurgen Kock, welck up dat mahl vele by Kon. Chr. weren, dusse Worde hebben nagesecht. Говорятъ, что при своемъ въѣздѣ въ Стокгольмъ, Христіанъ сказалъ одному купцу изъ Любека, стоявшему въ толпѣ, слѣдующія слова: «Sage Deinen Herren, die eine Lübische Pforten habe ich gewonnen; zur andern mag ich auch trachten». Handelman, 68.

Стокгольма Христіанъ велѣлъ захватить всѣхъ нѣмецкихъ купцовъ и конфисковать ихъ имущества. Онъ оправдывалъ такой поступокъ нарушеніемъ со стороны Ганзейцевъ Сегебергскаго рецесса. Но захватъ нѣмецкихъ купцовъ и товаровъ не удовлетворилъ Христіана: онъ и теперь еще не допускалъ Вендскіе города торговать съ Швеціей.

Самый важный и опасный для монополіи ганзейцевъ планъ Христіана II заключался въ стремленіи создать самостоятельное торговое общество Шведовъ и Датчанъ — норвежцы исключались,—которое держало бы въ своихъ рукахъ всю внутреннюю и внѣшнюю торговлю страны. Предполагалось учредить два торговыхъ пункта, одинъ въ Мальмэ, другой въ Копенгагенѣ. Надо было добиться, чтобы и Стокгольмъ присоединился къ затѣваемому плану новыхъ торговыхъ реформъ. Въ Стокгольмѣ Христіанъ не рѣшался положиться на природныхъ Шведовъ, а потому сблизился здѣсь съ нѣмецкими купцами, покровительствовалъ имъ и обѣщалъ разныя преимущества. Этимъ путемъ Христіанъ надѣялся также порвать совершенно всякую связь Стокгольмскихъ Нѣмцевъ съ ихъ метрополіей Любекомъ и другими Вендскими городами. Преимущества, данныя Нѣмцамъ, были такъ велики, что дали поводъ шведскимъ хроникерамъ распустить слухъ, будто бы Нѣмцы, чтобы освободиться отъ конкуренціи Шведовъ, и посовѣтовали Христіану произвести кровавую рѣзню 7-го ноября.

Старанія Христіана сблизиться съ Нѣмцами въ Стокгольмѣ увѣнчались успѣхомъ; до взятія города Густавомъ I все управленіе его находилось въ рукахъ Нѣмцевъ. Такъ въ 1389 году изъ 16 ратсгерровъ 9 были Нѣмцы. Въ Стокгольмъ Христіанъ призвалъ уполномоченныхъ изъ главныхъ торговыхъ пунктовъ Даніи, чтобы обсудить вопросъ объ учрежденіи датско-шведской торговой компаніи. 4 декабря 1520 года согласились въ главнѣйшихъ пунктахъ устава новой компаніи. Рѣшено было учредить 4 факторіи совершенно по образцу Ганзейскихъ: одну въ Копенгагенѣ, другую въ Стокгольмѣ, третью на западѣ, четвертую въ Финляндіи близъ русской границы. Такимъ образомъ предполагалось, что всѣ товары, привозимые съ востока въ Стокгольмъ и Копенгагенъ, какъ-то: медь, оленьи рога, кожи, сало, сельди, соль и т. д. будутъ переправляемы

чрезъ Эрезундъ въ западную факторію, и тамъ уже ихъ будутъ распродавать по возможно высокимъ цѣнамъ. Купленные же на западѣ товары предполагалось такимъ же образомъ доставлять въ восточную факторію. Объ общемъ торговомъ капиталѣ никакихъ постановленій не было сдѣлано, рѣшено было только, что вся торговля обязательно должна идти чрезъ руки 4 факторій; если бы даже участники компаніи захотѣли вести отдѣльную торговлю, то они должны были отдавать факторіямъ свои товары по рыночной цѣнѣ. Вновь учреждаемой компаніи Христіанъ далъ на вѣчныя времена большія милости и привилегіи.

По утвержденіи отдѣльныхъ статутовъ предполагалось созвать всѣхъ купцовъ, Датскихъ и Шведскихъ, чтобы увеличить число членовъ компаніи.

Весь планъ зиждется, такимъ образомъ, на законоположеніяхъ Ганзейцевъ, по которымъ вся дѣятельность торговаго общества заграницею сосредоточивается въ факторіяхъ; здѣсь замѣчается только больше централизаціи, такъ какъ и въ самихъ Скандинавскихъ государствахъ учреждаются факторіи; въ нихъ скоплялись всѣ мелкіе капиталы страны; купечеству, такимъ образомъ, не приходилось раздѣляться на множество отдѣльныхъ коллегій, соотвѣтственно особымъ отраслямъ внѣшней торговли. Новаго принципа здѣсь, слѣдовательно, не было. Христіанъ II хотѣлъ побѣдить Ганзу ея же оружіемъ. Если его планы и не нашли исполненія, то они тѣмъ не менѣе имѣли слѣдствіемъ извѣстную самостоятельность купеческаго сословія на сѣверѣ и значительное развитіе судоходства.

Главною причиною, помѣшавшею осуществленію задуманныхъ плановъ—было возстаніе Шведовъ съ Густавомъ Вазою во главѣ. Все вниманіе Христіана было занято борьбою съ Густавомъ и Любекомъ. Возстаніе Шведовъ помѣшало ему исполнить и другой планъ, обѣщавшій Христіану значительныя средства для неминуемой борьбы съ Вендскими городами—мы разумѣемъ его проектъ о посылкѣ Датчанъ въ Гренландію для открытія новыхъ источниковъ обогащенія.

10 декабря 1520 года Христіанъ II далъ приказъ Северину Норбю отправиться съ нѣсколькими кораблями въ Гренландію; король лелѣялъ великіе планы, когда рѣшился послать

въ такое далекое плаваніе своего перваго полководца. Ему извѣстны были великія открытія, сдѣланныя южными народами Европы, Испанцами и Португальцами, онъ слышалъ, какія громадныя богатства эти народы нашли во вновь открытыхъ земляхъ. Христіану было уже 12 лѣтъ, когда Колумбъ открылъ Америку; хотя географическія свѣдѣнія на сѣверѣ еще были очень смутны, но несомнѣнно, что Гренландію представляли тамъ лежащей къ сѣверу отъ открытыхъ Колумбомъ земель; доказательство этого мы имѣемъ въ одномъ письмѣ, приводимомъ Алленомъ [1]), письмѣ канцлера Христіана II Петерсена къ своему королю.

Петерсенъ, излагая королю планъ поѣздки изъ Даніи въ Индію, говоритъ: «Прошу Ваше Величество обратить на это вниманіе и не считать такіе планы неисполнимыми: это не выдумка, не мечта. Если Господь Богъ поможетъ Вашему Величеству въ такомъ предпріятіи, то Вашему королевству будетъ отъ этого великая польза и счастье. Вамъ гораздо легче взяться за такое предпріятіе, нежели было Испанцамъ; они же теперь каждый день все ближе и ближе подвигаются къ Гренландіи [2]). Если Вы не предупредите ихъ, то причините великій вредъ себѣ и странѣ Вашей». Одинъ фактъ еще болѣе укрѣплялъ Христіана II въ убѣжденіи, что изъ Даніи можно достигнуть Гренландіи черезъ Норвегію. Именно, еще въ царствованіе его дѣда, одинъ Данцигскій или Польскій морякъ, бывшій на службѣ у Христіана I, предпринялъ путешествіе къ сѣвернымъ берегамъ сѣверной Америки въ 1476 году [3]).

---

[1]) Allen III, I, 343.

[2]) Онъ, конечно, говоритъ «Гренландіи» потому, что не знаетъ въ точности пространства между Гренландіей и Антильскими островами. Испанцы не удовлетворялись открытіями Колумба, а шли все дальше на сѣверъ.

[3]) Александръ фонъ «Гумбольдтъ» въ своихъ критическихъ изысканіяхъ «Kritische Untersuchungen», I B. 1836, s. 395—97 приводитъ разсказъ о путешествіи въ сѣверную Америку Іоанна «Szkolny» въ 1476 г.; но не придаетъ особенной вѣры приводимому разсказу. Лелевель, напротивъ, передаетъ его, какъ несомнѣнный фактъ. См. его Géographie du moyen âge, IV. 1852. p. 106. См. приведенное выше мѣсто у Allen'a.

Какъ только Христіанъ II въ 1520 году покончилъ съ Швеціей, онъ тотчасъ приступилъ къ исполненію своего намѣренія и, не помѣшай этому возстаніе Густава, «Северинъ Норбю со свойственною ему отвагою, быть можетъ, обезсмертилъ бы свое имя открытіемъ Сѣверныхъ береговъ Америки».

Обращаясь къ внутренней дѣятельности Христіана замѣтимъ, что онъ больше всего стремился уничтожить разницу между низшимъ сословіемъ и аристократіей и уменьшить ея значеніе, какъ и значеніе духовенства [1]). Прежде всего, какъ и въ началѣ своего царствованія, Христіанъ обратился къ торговому классу. Отношенія городовъ къ королевской власти были различны; одни были въ залогѣ у дворянъ и признавали только ихъ власть, другіе были непосредственно подъ властью короля. Въ Даніи, какъ и вездѣ, низшіе классы всегда охотнѣе находились подъ властью короля, чѣмъ подъ властью отдѣльныхъ дворянъ [2]).

10 февраля 1521 года въ Копенгагенѣ вышло постановленіе, запрещавшее, какъ и законъ 1517 года, сельскимъ жителямъ покупать какіе бы-то ни было продукты для дальнѣйшей перепродажи, т. е. это постановленіе запрещало производить торговлю въ деревняхъ; нарушившіе этотъ законъ подвергаются наказанію: епископы, церковнослужители и дворяне лишались чиновъ, вольностей и привилегій; прочія сословія отвѣчали жизнью и имуществомъ (I и V). Всѣ ремесленники обязываются жить въ городахъ (VI). Ярмарки въ деревняхъ, при господскихъ дворахъ, монастыряхъ и церквахъ отмѣняются вовсе (VIII и IX). Всѣ приходившія суда должны останавливаться непремѣнно въ городскихъ гаваняхъ, а не произвольно у того

---

[1]) Holberg, 129: Daher siehet man, dass alle seine Unternehmungen dahin gezielet, den Grossen die Flügel zu beschneiden, und sich den Weg zu einer unbeschränkten Herrschaft zu bahnen, und in dieser Absicht schmeichelte er auch den Bürgern und Bauren beständig.

[2]) Swaningius. стр. 151: Solum autem plebejum ordinem, cui plurimum favebat, ad nutum praesto semper habebat. Machiavelli, — 66: Conchiuderò solo, che adun principe è necessario avere il popolo amico, altrimenti, non ha nelle avversità rimedio.—Però, un principe savio deve pensare un modo per il quale li suoi cittadini sempre, ed in ogni modo e qualità di tempo, abbino bisogno dello Stato di lui; e sempre poi gli saranno fedeli.

или другого берега. Контрабанда строго наказывается (X). Частнымъ лицамъ запрещается вывозъ товаровъ въ чужія страны; все должно проходить черезъ Эрезундъ и другіе купеческіе порты и города (III). Если монастыри, духовные или свѣтскіе рыцари имѣютъ участки земли въ торговомъ городѣ, а сами на этой землѣ не живутъ и не обрабатываютъ ее, то такіе участки переходятъ во владѣніе города (VI) [1]).

Этотъ законъ 10 февраля, конечно, былъ встрѣченъ очень враждебно дворянами, духовенствомъ и въ особенности Ганзейцами, для которыхъ торговля съ поселянами въ деревняхъ была очень выгодна и требовала меньше обязательствъ, денежныхъ пошлинъ и т. п.

Весною 1521 года вышелъ всеобщій государственный законъ Христіана; онъ распадался на двѣ части: одна называлась гражданскимъ закономъ, другая—церковнымъ [2]); но эти названія совершенно случайны и не соотвѣтствовали содержанію этихъ частей. 35 глава всеобщаго государственнаго закона касается мелкихъ торговыхъ городовъ. Получившимъ въ ленъ эти города предписывается соблюдать въ точности всѣ права и льготы городскаго населенія. Чиновники короля должны требовать отъ владѣльцевъ клятвеннаго обѣщанія въ исполненіи закона. Кто будетъ обиженъ, можетъ обратиться съ жалобою къ королю. По новому постановленію королевскій верховный судъ [3]) признается послѣдней инстанціей.

Въ 111 главѣ запрещается продажа крестьянъ; если господинъ дурно обращается съ своими крестьянами, то послѣдніе

---

[1]) Huitfeld, Christian den II-s Cronica, 179. Послѣ перечисленія всѣхъ пунктовъ Февральскаго постановленія Витфельдъ говоритъ: Dette Forbud findis udi mange maade imod Adelens Priuilegier, Friheder, gammel Brug oc Seduane, ey heller vaare Borgerne udi Kiøbstæderne saa formuende, at de kunde kiøbe de Geistlige oc Adelens Indkomst, men det Skede mest, at hand kunde der met plage de Lybske oc Vendiske Stæder, oc at hand kunde giøre sig Almuen oc Borgerskaffuit anhenging imod Adelen.

[2]) Законъ называется «Almindelig Landslov»; а части его «geistlige Lov» и «verdslige Lov». См. Allen, III, 2, стр. 14. Paludan-Müller, 385; Behrman, 230.

[3]) Kongelig Kammeret.

имѣютъ право уходить отъ него. Этотъ законъ Христіана, отмѣненный по его изгнаніи, былъ принятъ только 260 лѣтъ спустя.

Одно постановленіе всеобщаго закона еще болѣе показываетъ добрыя намѣренія Христіана: это уничтоженіе береговаго права, по которому каждый имѣлъ право присвоить себѣ выкинутый бурею или разбившійся о скалы корабль съ товарами и оставшимся экипажемъ [1]). Это постановленіе вышло 26 мая отдѣльно отъ «всеобщаго закона». По собственнымъ словамъ Христіана, уничтоженіе береговаго права уменьшило годовой доходъ казны на сумму отъ 70 до 100,000 гульденовъ. Раньше этого крестьяне собирались въ большомъ числѣ на берегу моря и убивали всѣхъ, потерпѣвшихъ крушеніе, имущество же ихъ отбирали, и это дѣлалось съ разрѣшенія епископа, которому крестьяне обязывались давать часть награбленнаго добра [2]). Христіанъ своимъ постановленіемъ объ уничтоженіи береговаго права опередилъ многихъ современниковъ. Такъ, во Франціи подобный указъ вышелъ только 20 лѣтъ спустя, въ 1547 году.

На постановленіяхъ Христіана о духовенствѣ мы останавливаться не будемъ; скажемъ о нихъ при разсмотрѣніи реформаціоннаго движенія въ Даніи.

Необходимо упомянуть о законѣ, вышедшемъ въ самомъ началѣ 1522 года, по возвращеніи Христіана изъ Нидерландовъ, и опять-таки имѣвшимъ цѣлью улучшеніе быта купеческаго городскаго населенія. Новый законъ, называвшійся «Kong Christierns Kjøbstæsdlov», касается главнымъ образомъ внутренняго устройства городовъ и судопроизводства. Законъ уравниваетъ всѣ города передъ властью короля, который въ городѣ становится первымъ лицемъ и надъ всѣми ленниками

---

[1]) Береговое право, Strandrecht, jus litoris обозначало: 1) право на все то, что находится на берегу; 2) право владѣтеля «Landsherre» присвоивать себѣ все, что находится на берегу, ростетъ на немъ, выкидывается на него моремъ и т. д., и 3) право овладѣванія всѣми товарами, которые находятся на выброшенномъ кораблѣ или суднѣ, не взирая на то, явится ли владѣтель ихъ съ требованіями отдачи или нѣтъ. Brockhaus, изд. 1847 года, т. 13, стр. 707.

[2]) Подробности у Paludan-Müller'a, 389 и 390. У Allen'a объ этомъ въ 3 томѣ, 2 часть стр. 5.

и фохтами является самодержавнымъ монархомъ. Въ первомъ § закона говорится: «Мы желаемъ, чтобы въ каждый городъ былъ посланъ человѣкъ, который, какъ представитель короля, долженъ быть первымъ лицемъ надъ бургомистрами, ратманнами и другими. Онъ долженъ называться «Skultus», быть человѣкомъ съ хорошимъ именемъ, благороднаго происхожденія. Каждые три года король лично назначаетъ «Skultus'a» въ тотъ или другой городъ. «Skultus» долженъ надзирать надъ всѣми дѣлами, касающимися короля въ городѣ. Ему дается право наказывать всѣхъ провинившихся и даже право казнить [1]). Скультусъ долженъ избрать изъ числа гражданъ—но не изъ ремесленниковъ, 30 человѣкъ себѣ въ помощники. Между ними должно было быть 4 бургомистра и 7 ратманновъ.

Первымъ Скультусомъ считается Скультусъ Виборга. Къ нему всѣ прочіе могутъ аппелировать; аппеляція возможна и къ королевскому каммергерихту. Такимъ образомъ всѣ города подчиняются верховной власти короля. Это во многомъ содѣйствовало процвѣтанію ихъ и съ другой стороны было невыгодно для Ганзейцевъ, которые нерѣдко входили въ частныя сдѣлки съ отдѣльными городами, помимо королевской власти.

Поѣздка въ Нидерланды несомнѣнно повліяла на эти реформы Христіана. Поѣздка Христіана II въ Нидерланды, къ Карлу V, имѣла двѣ ближайшія цѣли: ознакомиться ближе съ Нидерландами, которыми онъ очень интересовался, какъ вслѣдствіе ихъ высокаго культурнаго развитія, такъ и вслѣдствіе живыхъ торговыхъ сношеній, существовавшихъ между Даніей и Нидерландами, а затѣмъ при помощи Карла V достигнуть нѣкоторыхъ политическихъ выгодъ; онъ желалъ, между прочимъ, установить ленную зависимость Шлезвигъ-Голштиніи отъ Даніи, ожидалъ и нравственной помощи противъ Ганзейцевъ въ видѣ опальной грамоты на Любекъ. Пріѣздъ Христіана II въ Нидерланды сдѣлался предметомъ общихъ толковъ. Одни думали, что сѣверный король явился на помощь Карлу противъ Франціи съ 50,000 войскомъ; другіе, допуская возможность помощи, уменьшали цифру войскъ до 16,000 [2]).

---

[1]) Paludan-Müller, 412. Ср. Behrman, 219.

[2]) Behrman, 258, 259.

Христіанъ прибылъ въ Нидерланды въ началѣ лѣта 1521 года. Его сопровождала многочисленная и блестящая свита знатныхъ дворянъ. 1 іюля Христіанъ былъ въ Антверпенѣ, а 5 іюля онъ въѣхалъ въ Брюссель. Императоръ выѣхалъ на встрѣчу своему родственнику и сопровождалъ его при въѣздѣ въ городъ. Конецъ іюля Христіанъ проводилъ попеременно въ Брюггѣ и Гентѣ; здѣсь онъ и началъ переговоры съ Карломъ. Дѣло шло о Голштиніи и Любекѣ. Христіанъ желалъ, чтобы Фридрихъ и будущіе правители Шлезвигъ Голштиніи получали эти земли въ ленъ отъ Датскаго короля. Карлъ въ особомъ документѣ, помѣченномъ 21 числомъ іюля, постановилъ, что Шлезвигъ-Голштинія зависитъ отъ Христіана и его преемниковъ, какъ имперскій ленъ, и что Шлезвигъ-Голштинія не принимаетъ инвеституры отъ епископовъ Любека, какъ было прежде» [1]).

Послѣ этого Христіанъ поднялъ вопросъ и о Любекѣ. Онъ

---

[1]) Altmeyer, Der Kampf demokratischer und aristokratischer Principien zu Anfang des 16 Jahrhunderts, 66. Wir Karl, ec., bekennen für vuns und vunser nachkomen am Reiche offennlich mit diesem brief und thun kunth allermenigelich, als der durchleuchtig Furst, herr Cristiern, kunig zu Denmarck, Sweden, Nordwegen, der Wennden und Gotten, ec... an heut dato in aigner person vor vuns erschinen ist, vund vuns freuntlich angelangt und gebeten hat, das wir seiner lieb das hertzogthumb Holstein, auch die lanndt und heerschafften Bynnenberg, Stoermaren und Dietmerschen, dessgleichen die statt Hamburg und den Elbestrom, auch die herrschafft Dehmenhort, so seiner lieb rechtlich und erblich zugehore, vund dartzue die gueter und gerechtigkeit, so seiner lieb vorfaren, kuning zu Denmarkh und hertzogen zu Holstein, in vunser und des heyligen reichs statt Lubegg, vund ausserhalb in dem stifft zu Lubegg, dessgleichen aller seiner lieb lehen, Freyheitten und gerechtigkeiten die seiner lieb vorfaren, kunig zu Denmarckh, zu dem reich Denmarckh *in* dem heyligen Reich und teutscher Nacion gehabt, die zum teyl von *vun* sern vorfaren Römischen Kaisern und kunigen zu lehen empfangen weren, zu seiner lieb gerechtigkeit zu verleyhen, auch all und yegelich privilegia— brief, recht, gnad, freyheit, ere und wirdigkeyt, so seiner lieb vorfaren, zu dem allem gehabt und gebraucht hetten, zu confirmiren und zu besteten in gerechten... Confirmiren und besteten auch solichs... Geben in vunser statt Gent Flanndern, am einundzwintzigsten Tag des monats Julij, nach Christi, vunsers lieben herrn, gepurdt funffzehenhundert und im einundtzwintzigisten, vunser reiche des Romischen, im drittenn. Датскій переводъ этой грамоты см. Huitfeld, Christiern II-s Cronica, стр. 196.

добился того, что императоръ въ августѣ 1521 года издалъ строгій указъ этому городу; въ немъ подъ страхомъ императорской опалы запрещалось вести торговлю съ Швеціей, пока это королевство не подчинится своему законному королю—Христіану Датскому. Указы такого-же запретительнаго характера были отправлены и въ другіе Прибалтійскіе Ганзейскіе города. Въ Любекѣ всѣ ужаснулись при вѣсти о планахъ Христіана противъ Ганзейскихъ городовъ, планахъ, которые онъ желалъ привести въ исполненіе при помощи императора. Распространенъ былъ очень характерный разсказъ о томъ, какъ Христіанъ II просилъ Карла V уступить ему «маленькій прибалтійскій городокъ Любекъ», какъ мѣсто для остановокъ при его проѣздахъ изъ Даніи въ Германію. Карлъ V, будто бы незнакомый съ географіей сѣверной Германіи, согласился на просьбу короля; но при императорѣ, къ несчастью, случился бургомистръ Кельнскій, который открылъ императору лукавство сѣвернаго короля. Бургомистръ объяснилъ, что Любекъ вовсе не маленькій городъ, но большой и богатый торговый имперскій городъ, глава всѣхъ Ганзейскихъ городовъ. Императоръ, разскаэывали далѣе, очень разсердился на своего зятя и не далъ ему никакихъ опальныхъ грамотъ. Христіанъ II, который за обманъ ничего не получилъ, былъ при всѣхъ уличенъ во лжи [1]).

Этотъ разсказъ приведенъ современникомъ—Реймаромъ Кокомъ, но едва ли основывается на фактической почвѣ.

Императоръ Карлъ V, съ своей стороны, также обратился къ Христіану съ нѣсколькими просьбами; такъ, онъ просилъ Христіана уменьшить транзитную пошлину съ голландскихъ кораблей, прибывающихъ въ Балтійское море. Христіанъ II легко отклонилъ эту просьбу, сославшись на то, что безъ предварительнаго совѣщанія со своимъ ратомъ онъ не можетъ ничего рѣшить.

Затѣмъ оба монарха совѣщались и относительно распри

---

[1]) Altmeyer, Der Kampf demokratischer und aristokratischer Principien zu Anfang des 16 Jahrhunderts, 35. Waitz, Schleswig-Holsteinische Geschichte, II, 115 и далѣе. Becker, Umständliche Geschichte der Stadt Lubeck, I, 510 и далѣе. Willebrandt, Hansische Chronik, 127. Köhlerische Sammlung, 246 и у другихъ хроникеровъ.

Люнебургскаго герцога и епископа Гильдесгеймскаго съ Брауншвейгскими герцогами Эрикомъ и Генрихомъ младшимъ.

Во время своего пребыванія въ Брюггѣ Христіанъ II велъ переговоры и съ кардиналомъ Вольсеемъ [1]) посланнымъ въ Нидерланды Генрихомъ VIII, для заключенія съ Карломъ лиги противъ Франціи. Въ лигѣ должны были принять участіе также папа, Венеція, Швейцарія и Христіанъ II, но результатовъ эти переговоры Вольсея съ Христіаномъ не имѣли.

Въ Брюггѣ же Христіанъ встрѣтился и съ Эразмомъ и имѣлъ съ нимъ разговоръ о злоупотребленіяхъ католической церкви. Эразмъ указывалъ средства реформировать ее, причемъ онъ всегда предлагалъ мягкія мѣры. Христіанъ же, «invictus Danorum rex, говоритъ Эразмъ [2]), mihi respondit, ludens opinor levibus pharmacis, ad tollendos ecclesiæ morbos, nihil agi, sed illud esse remediorum efficacium, ut primum corpus omne concutiante».

Въ серединѣ сентября 1521 года Христіанъ былъ уже въ Даніи. Во время его отсутствія возстаніе распространилось по всей Швеціи; въ рукахъ Датчанъ оставались только нѣкоторыя укрѣпленныя мѣста. Архіепископъ Тролле бѣжалъ въ Данію. Совершенно справедливо обвиняютъ Христіана въ оплошности за его несвоевременный отъѣздъ въ Нидерланды. Онъ какъ будто бы желалъ дать время Швеціи собраться съ силами для борьбы съ нимъ. Уже и раньше Христіанъ заслужилъ упрекъ за скорый выѣздъ изъ Стокгольма въ 1520 году. «Онъ только затушилъ возстаніе и, не построивши на развалинахъ новаго зданія, уѣхалъ» [3]), говоритъ Палуданъ Мюллеръ.

За этимъ промахомъ слѣдовалъ другой еще большій — поѣздка въ Нидерланды, предпринятая королемъ, хотя онъ уже зналъ о бѣгствѣ Густава Вазы изъ Любека и о начавшемся броженіи въ Швеціи. Христіанъ до того былъ ослѣп-

---

[2]) Вольсей, говоритъ Альтмейеръ, Relations, 88, «avait fait son entrée dans la vieille cité flamande avec un train royal: plus de 500 cavaliers l'accompagnaient, tous vêtus de tuniques de pourpre et de robes de soie; de magnifiques chaînes d'or brillaient sur leurs larges poitrines, et un nombreux domestique servait a genoux l'aristocratique prélat». См. Lingard, History of England, VI, 67.

[2]) Erasmi Epistolae, lib. XIV, ep. 7.

[3]) Paludan-Müller, 414. Ср. Alin, Sveriges Nydaningstid, 46.

ленъ своими побѣдами, что счелъ незначительнымъ новое выраженіе недовольства шведскаго народа. Теперь, возвратившись изъ Нидерландовъ, онъ увидѣлъ, что со всѣхъ сторонъ окруженъ врагами: возстала Швеція, Любекъ держалъ ея сторону [1]), втайнѣ сочувствовалъ ей и Фридрихъ Голштинскій. Человѣкъ, взявшій на себя предводительство въ новомъ возстаніи Швеціи, былъ знаменитый Густавъ Эриксонъ Ваза. Онъ, какъ извѣстно, достигъ того, къ чему раньше стремились Энгельбрехтъ и Стуры, его достойные предшественники.

Густавъ, первый король этого имени въ исторіи Швеціи, происходилъ изъ очень древняго рода «Ваза»; первыя свѣдѣнія объ этомъ родѣ относятся уже къ XIV вѣку [2]). По

---

[1]) Слейданъ стр. 80, по Франкфуртскому изданію M. DC. X года, говоритъ объ этомъ такъ: «fuit hoc anno salutis M. D. XX Suecos ita debellatos ex nobilitate quidam *Gustauus* Erixonius, à Lubecensibus, vt *creditur, instigatus* et *adiutus*, iterum ad rebellionem incitat, et fœliciter quidem». О какой либо «instigatione» со стороны Любека въ источникахъ не упоминается, да и рѣшимость Густава была достаточно тверда, чтобы и безъ побужденія Любека предпринять великое дѣло освобожденія своего отечества. Во всякомъ случаѣ это вполнѣ характеризуетъ образъ дѣйствій Любека — онъ всегда съ радостью видѣлъ, что Датскіе короли связаны по рукамъ внутренними возстаніями. Еще замѣчательнѣе слѣдующія слова Слейдана: «Simulabat (Gustauus) initio, se negocium agere filiorum Stenonis: confirmatior autem factus, regni possessionem arripit, et sui muniendi causa Stenonis filiam in matrimonium ducit», и т. д. Эти строки прочелъ у Слейдана самъ Густавъ Ваза; онъ былъ очень огорченъ этимъ ложнымъ извѣстіемъ, о чемъ сынъ его Эрикъ такъ писалъ къ Меланхтону: Quare, etsi studium et diligentiam boni et docti viri Sleidani in texenda nostri temporis historia soleamus commendare, tamen quod tam falso de rebus hic gestis a Pot. et Ser. Rege char. D. et Patre nostro et de mutationis imperii causis scripserit, στοργή illa nobis in nata et erga Seren. Patrem regem et erga char. Patriam facit, ut non parum doleamus. Ср. Celsius, I, 146. Suaningius, 431, повторяетъ ни на чемъ не основанное свѣдѣніе Слейдана.

[2])

НИЛЬСЪ КЕТТИЛЬССОНЪ, 1371.

Христіернъ Нильссонъ
(сдѣланъ былъ всадникомъ въ 1396 г., ратсгерромъ въ 1413 г., дростомъ въ 1435, † 1442).

Карлъ Кристерсонъ. Христина. Бригитта. Нильсъ Кристерсонъ. Іоаннъ Кристерсонъ († 1477).

Христіернъ Іоансонъ. Эрикъ Іоансонъ. Анна.
(рыцарь 1497, ратсгерръ 1501, † 1519)

Густавъ. Магнусъ. Маргарита. Эмерентія. Марта.

странному стеченію обстоятельствъ всѣ представители дома «Ваза» были ярыми приверженцами уніи и врагами національной партіи, что однако объясняется скорѣе высокою степенью ихъ честолюбія, нежели дѣйствительною склонностю къ Даніи. Первый изъ представителей дома «Ваза», прославившій свой родъ, былъ Христіанъ Нильссонъ, противникъ Карла Кнутсона. Третій сынъ его, Іоаннъ, вслѣдствіе брака съ «Бригиттою Стуре», сестрою Стенъ Стура, сблизился съ національною, стуровскою партіей. Онъ былъ дѣдомъ Густава I. Сынъ Іоанна Эрикъ, отецъ будущаго освободителя Швеціи, характеризуется современниками, какъ человѣкъ веселаго, шутливаго, но въ тоже время очень вспыльчиваго нрава. Онъ сражался въ войскахъ Стена Стура Старшаго; сынъ унаслѣдовалъ отъ отца ненависть къ датчанамъ.

Густавъ Ваза родился въ 1496 году [1]) въ Упландѣ, въ

Домъ «Ваза» былъ въ родствѣ и съ Эрикомъ Померанскимъ чрезъ родъ «Круммедиге»; въ XV и XVI столѣтіяхъ этотъ родъ распространился въ Даніи, Швеціи и Норвегіи и былъ въ родственныхъ связяхъ съ другими знаменитыми родами: Гюльденшерновъ, Тотовъ, Реннау, Бюлау и др.: См. Nye Danske Mag., 6 B., изслѣдованіе Яна (Jahn) о родѣ Круммедиге (Efterretninger om Familien Krummedige). См. еще генеалогическое изслѣдованіе дома Ваза у Фанта «Observationes selectae Historiam Svec. illustrantes», часть II, и его же «De statu illustrium in Sveciae familiarum circa tempora R. Gustavi I». Ср. еще I томъ сборника: Vitterhet-Historia—och—Antiquitets-Akademiens Handlingar, гдѣ помѣщена рѣчь Uno von Troil'я. Ср. Chytraei Saxonia, VIII, 264 и далѣе. На стр. 267 приводится родство Густава съ Св. Эрикомъ, жившимъ въ XII вѣкѣ. Дѣдъ Густава былъ женатъ на Бригиттѣ, племянницѣ Карла Кнутсона. Сынъ же правнучки св. Эрика Ульфо былъ прадѣдомъ Карла Кнутсона. Конечно, это родство совершенно никакого значенія не имѣетъ и приводится только ради прославленія Густава, происходящаго, такимъ образомъ, изъ очень древняго рода.

[1]) Годъ рожденія съ точностью не опредѣленъ; одни относятъ его къ 1491 году, другіе къ 1496. См. основанія Гейера принять 1496 годъ. Ср. Strinnholm, 458. Современникъ Густава Peder Swart говоритъ: Thenne höglofliige Konung Götstaff blef född på sitt moderlige arf och säte Lindholms Slott, som ligger vthi Upsala Biscopz Sticht åar efter gudz Sons byrd 1495 på Christi hugnelige himmelsferdz dag som war then 12 Maij. Тотъ же Свартъ переводитъ имя Густава чрезъ Baculus Gothorum». Tegel — Konungh Gustaffs Historia — принимаетъ 1491 годъ за годъ рожденія Густава. Онъ говоритъ, что Густавъ ведетъ свой родъ отъ 4-го христіанскаго короля Швеціи—Стенкиля II, правившаго съ 1054 года. См. Tegel, I, стр. 1.

мѣстѣчкѣ Линдгольмѣ въ Рослагенѣ. О его дѣтствѣ сохранилось много любопытныхъ разсказовъ, обнаруживающихъ въ немъ уже съ дѣтства наклонность къ господству, желаніе быть первымъ. Въ играхъ съ своими сверстниками Густавъ былъ всегда старшимъ, онъ разставлялъ товарищей по мѣрѣ ихъ умѣнія и силъ въ томъ или другомъ ряду дѣтскаго войска, и всѣ охотно слушались его. Однажды, говоритъ современникъ, король Іоаннъ былъ свидѣтелемъ дѣтскихъ игръ Густава и его сверстниковъ. Густаву было тогда 5 лѣтъ. Іоаннъ подошелъ къ нему и, положивши руку на голову мальчика, сказалъ: ты будешъ еще великимъ человѣкомъ, если только Богъ сохранитъ твое здоровье [1]). Предвидя въ мальчикѣ будущаго генія, Іоаннъ, послѣ разспросовъ о его происхожденіи и родителяхъ, хотѣлъ взять Густава съ собою въ Данію, чтобы воспитать его при своемъ дворѣ. Но Стенъ Стуре не согласился отпустить его и отправилъ мальчика къ его родителямъ. Съ 13-тилѣтняго возраста начинается школьная жизнь Густава въ Упсалѣ [2]). Она продолжалась не долго. Въ 1514 году, когда Густаву минуло 18 лѣтъ, онъ поселился при дворѣ Стенъ Стура младшаго. Пребываніе его здѣсь принесло ему большую пользу. Въ разговорахъ съ выдающимися людьми расширился его кругозоръ, обогатились и практическія знанія. Геммингъ Гадъ [3]), заклятый врагъ Даніи, разсказывалъ Густаву много любопытнаго о прошломъ Швеціи, о ея сосѣдяхъ, о ихъ стремленіяхъ, о томъ, какова должна быть политика Швеціи, какія были ея средства, какую громадную силу Швеція имѣетъ въ

---

[1]) P. Swart: än bliffuer tu man i tine daga hwar du får leffue.

[2]) Anno 1509, när han war på sitt 13 åår bleff han aff sine föräldrar förskickadt til Vpsale att studera synnerlige under thenne sine läremestare Magistro Henrico Slädorn, och Magistro Mattheo Erici, vnder hwilke han först studerade in Schola triuiali, sedan och in Achademia ibidem. Peder Swart, 2.

[3]) Doctor Hemming Gadde, Electus till Linköping Biscops sticht, говоритъ Swart; стр. 3: thenne Götstaff Ericson bekom een ganska stoor förfarenheett vthi Hijstorier, Crönicker både gamble och nye, oc iemwäll om wore Swenske handlingar, hure wåre naboer och omliggiande nationer och Städer medh the Swenske handlat hade, både för longlig tijdh och nylige, aff hwilket han icke litet bleff vpweckt til ett godt förstond, thet till Regemente tienligit war, thet han oc i framtiden dreff i bruket.

сословіи крестьянъ, какъ надо было бы руководить этимъ сословіемъ для успѣшной борьбы съ датчанами.

Достигнувъ 20-тилѣтняго возраста Густавъ принялъ участіе въ войнахъ Степъ Стура съ Даніей. Онъ прославился своею храбростію въ битвѣ при Брэнкиркѣ, гдѣ несъ шведское знамя [1]). Послѣ перемирія съ Христіаномъ Густавъ, какъ мы выше видѣли, былъ въ числѣ другихъ 6 молодыхъ воиновъ отданъ въ заложники Христіану.

Христіанъ велѣлъ отправить Густава въ Данію; здѣсь онъ былъ отданъ подъ надзоръ Эрику Банэру, одному датскому всаднику, и заключенъ въ замокъ Калэ въ Ютландіи [2]). Заклю-

---

[1]) Swart называетъ слѣдующія битвы, гдѣ учавствовалъ Густавъ: Wädla, Duffne-näs, Brennekyrke и Södermalm.

[2]) Руины замка Калэ въ сѣверо-восточной Ютландіи, при бухтѣ, образуемой водами Каттегата и называемой «Fhisted Bredning», на юго-западѣ «Vyl Sund» не далеко отъ города Aarhus'a. См. Swart, 6: När nu så skedt war att the wore bortförde för fongar, förskickade Konung Cristiern them om, och bleff Götstaff Ericson antwardad en Dansk Riddare i händer benembd Her Eric Erichson till Kallöö. Samma Her Eric Erichson war en erligh from man, han hölt honom så passelige wähl, doch behagade honom then spijsning ther wonkade (nemlige salt ööll, swart och grofft brödh, och härsk sill), så att han hade endels så gierne waret om halsen som han leffde i sådane ymke, effter han fast bäter war wan i sitt fädernesland. Men the Danske Junckare ther tiente i gården teslikes och the frå Kongens och andre Danske herrars hoff tijt komme, medh hwilkom thenne Götstaff hände vmgänge haffue, kunde icke theres onda vpsåett dölie, hoffue fram monga groffue putzer honom oc iemwäll alle Swenske till försmädelse, thet för longt wore omröre. Ibland annat (effter the icke hade förmodat han någentijd leffuandes skulle komme ther iffrå) sloge the och thet fram, Att hwar the än en gong kunde få Swerige in, ehwadh thet skee kunde, antingen genom krig eller dagtingan, skulle the icke försuma thet för longe beslutat war. Nemlige att spele Sancte Peders leek medh the Swenske, thet war mönstra them, så att minste parten skulle bliffue igen, Först och fremst adelen, ther nest köpstädz men och bönder, the ther i någen förmögenheet wore, ty (sade the) en fedt oxe är snart saak giffuen. Till thet ytersta alla them af hwilkom the i framtiden kunde någen fahra hafue eller något yterligare motstond förmode. Och thet sömar sigh swore wähl (sade the) att Danske fatige karla bekomme till echte the Swenske fruer och knapehustruer och theres dötrar, besittia theres godz, gårdar och egor. Och när medh them så är omgået skall och en part tage the feethe borgorskor ther hwes och grund haffua. Sade än yterligare att then Swenske bonden skall wähl kunne läre gå wid plogen medh en träfoett och eena hand. Berömde sigh och ther vtaff att

ченіе вовсе не было тягостно; Густавъ содержался скорѣе какъ гость, а не какъ дѣйствительный плѣнникъ. Тѣмъ не менѣе Густавъ страдалъ нравственно; настроеніе Даніи къ Швеціи было очень враждебно. До Густава доходили слухи о грандіозныхъ предпріятіяхъ Христіана, чтобы окончательно подавить Швецію. Датскіе дворяне, бывавшіе у Банэра, только и говорили о предстоящемъ походѣ въ Швецію, мечтали о богатой добычѣ, которая ихъ тамъ ожидала. Много при этомъ «насмѣшекъ и сарказмовъ» [1]) пришлось слышать Густаву. Все это истощало его терпѣніе, и онъ, улучивъ минуту, бѣжалъ изъ Калэ. Его путь лежалъ въ Любекъ. Въ первый день онъ сдѣлалъ 12 миль. Встрѣчнымъ онъ говорилъ, что отправляется на богомолье. Около Фленсбурга онъ встрѣтился съ какими-то саксонскими купцами, ѣхавшими въ Любекъ; онъ присоединился къ нимъ и въ сентябрѣ 1519 года прибылъ въ Любекъ; здѣсь онъ поселился въ домѣ купца Корта Кэнига. Кэнигъ ласково принялъ бѣглеца, одѣлъ его и позволилъ ему жить въ своемъ домѣ [2]). Въ Любекѣ Густавъ оставался 8 мѣсяцевъ.

Какъ только до Христіана дошелъ слухъ о бѣгствѣ Густава и о пріемѣ, сдѣланномъ ему въ Любекѣ, онъ тотчасъ

---

the så offta hade hijadt the godtrogne Swenske medh godh söötoch fager ord medh breff och segell etc; hwilket förfarenheten både aff the ärender förre och sedan skedde wore klarligen vttydde, att vnder samma skempt lägh gamble alffuaret.—Tegel, I, 6.

[1]) Выраженіе современника: försmädelser och sarcasmis.

[2]) Въ годродской библіотекѣ Любека еще по нынѣ сохраняется одежда, въ которой Густавъ прибылъ въ Любекъ. Willebrandt, Hanseische Chronik, 126, говоритъ: Gustaf machte sich mit der Flucht davon, indem er sich in einem Jütischen Ochsen-Treiber verkleidete, und in solchem Habit mit andern wahrhaftigen in dem 1519ten Jahre, den letzten September, nach Lübeck kam. Это преданіе о томъ, будто бы Густавъ бѣжалъ въ платьѣ «Ochsen Treiber'a» Becker, Lubeckische Geschichte, I, 504, опровергаетъ: Gustav ist aber so wenig in Bauer—als Ochsentreiber—Kleidern zu Lübeck angekommen. Die Kleidung welche er trug war einem Ritter damaliger Zeit anständig, und da diese Kleider noch heutiges Tages als eine Seltenheit zu Lübeck auf der Stadt-bibliothek aufbewahret werden, so wiederleget der Augenschein alle die fabelhaften Nachrichten, welche einige Schriftsteller, denen das Sonderbare so lieb ist, von seiner Verkleidung geträumet, und einer dem andern getreulich nachgeschrieben haben.

же написалъ любекскому рату требованіе выдать бѣглеца. Вскорѣ въ Любекъ прибылъ тотъ самый Эрикъ Банэръ, которому порученъ былъ надзоръ надъ Густавомъ; онъ просилъ у городскаго совѣта разрѣшенія произвести поголовный обыскъ во всемъ Любекѣ, но городской совѣтъ рѣшительно отказалъ ему въ этомъ. Тогда Банэръ объяснилъ совѣту, что Густавъ былъ отданъ ему для надзора за нимъ, и что теперь онъ долженъ за это отвѣтить предъ королемъ. Въ случаѣ отказа города выдать Густава Христіанъ грозилъ начать войну, ограничить торговыя привелегіи его [1]).

Городской совѣтъ началъ уже колебаться [2]); тогда-то Густавъ выступилъ въ совѣтѣ [3]) и указалъ, что онъ не плѣнникъ, а заложникъ, съ которымъ поступили совершенно противозаконно, что онъ находится теперь въ свободномъ имперскомъ городѣ, гдѣ можетъ разсчитывать на безопасность. Банэръ, не достигнувъ цѣли, долженъ былъ удалиться изъ города. Не утѣшительныя вѣсти доходили до Густава изъ Швеціи. Пребываніе въ Любекѣ было для него самымъ тягостнымъ временемъ безпокойства и тревоги. Уже прошло 5 мѣсяцевъ со времени бѣгства Густава въ Любекъ—какъ до него дошелъ слухъ о смерти Стенъ Стура младшаго; вслѣдъ за этимъ другое извѣстіе о томъ, что вся Швеція кромѣ Стокгольма и Кальмара уже склонила голову предъ грознымъ монархомъ. Ратманы Любека вздрогнули не менѣе Густава при этой вѣсти. Успѣхъ Христіана грозилъ и имъ. Они начали уже сожалѣть о томъ, что приняли въ свои стѣны бѣглеца Густава, что было большою дерзостью по отношенію къ королю. При общемъ малодушіи ратманновъ Густавъ тѣмъ не менѣе нашелъ яраго заступника въ одномъ изъ нихъ, въ знаменитомъ бургомистрѣ Нильсѣ Бремсэ, который посмотрѣлъ на событія съ совершенно другой, новой точки зрѣнія. Онъ ясно сознавалъ неприглядное будущее, ожидавшее Любекъ и прочіе Вендскіе города. Сила и процвѣтаніе Ганзейскихъ го-

---

[1]) См. рѣчь Банэра у Celsius'a—Konung Gustaff den I-s. Hist. I, 79.

[2]) Peder Swart: To wore meste parter af the Lybeske wid thet sinnet, att the wille offuerantwarda honom vti then Tyrannes händer igen. Тегель повторяетъ Сварта.

[3]) И его рѣчь см. Celsius, I, 80.

родовъ, ихъ значеніе въ сѣверной Европѣ и тѣ торговыя выгоды, которыя обусловливались для нихъ этимъ значеніемъ, все это зависѣло отъ равновѣсія между Даніей и Норвегіей, отъ взаимнаго искательства этими королевствами дружбы и союза съ Ганзейцами [1]. Бремсэ ярко очертилъ настоящее положеніе дѣлъ предъ городскимъ совѣтомъ и напомнилъ ему, какъ часто они уступали Христіану, и какъ Христіанъ, напротивъ, никогда не соблюдалъ даваемыхъ имъ грамотъ и привилегій. Еще теперь Христіанъ не можетъ посягнуть на ихъ свободу, но навѣрно сдѣлаетъ это въ ближайшемъ будущемъ, если никто не противостанетъ ему.

Къ Бремсэ присоединился и Густавъ: онъ со слезами на глазахъ просилъ городской совѣтъ Любека отпустить его на родину. Просьба Густава была исполнена. «Кто знаетъ», говорили въ Любекѣ, «что онъ еще успѣетъ сдѣлать!» Каждая минута была дорога для Густава, а потому онъ дѣятельно приготовился къ отплытію въ Швецію. Его планъ былъ сопряженъ съ массою трудностей. Флотъ Христіана осаждалъ съ моря Кальмаръ и Стокгольмъ; Балтійское море было теперь очень неблагонадежно для Ганзейскихъ кораблей: вездѣ Датскіе каперы грозили неожиданнымъ нападеніемъ. Не взирая на трудности Густавъ счастливо высадился 31 мая 1520 года [2] на небольшомъ мысѣ Стенсэ, лежащемъ около Кальмара [3]. Пробывъ недолго въ Кальмарѣ, онъ отправился въ Смоландъ и Остерготландъ, гдѣ старался поднять населеніе противъ Христіана. Первыя попытки Густава не увѣнчались успѣхомъ [4].

---

[1]) Ср. Becker, I, 507. Die Lübecker, die bey der Vereinigung Schwedens mit Dännemark, und bei der Vergrösserung der Macht eines Fürsten wie Christian, dessen Handlungsprojeckte ihnen schon lange Unruhe verursachet hatten, nothwendig verlieren mussten, suchten von diesem Umstand Vortheil zu ziehen, um wenigstens zu versuchen, ob dieser weitaussehenden Absicht keine Hinderniss zu setzen sey.

[2]) Swart: Anno 1520 then yterste dagen May Kom Götstaff Erichson till Kalmar.—Tegel, 8 и далѣе.

[3]) Онъ отправился изъ Любека въ сопровожденіи одного мужественнаго шкипера, именемъ Генрихъ Мэллеръ (Möller). Въ Стэнсэ поставленъ въ воспоминаніе о Густавѣ памятникъ въ половинѣ XVIII столѣтія.

[4]) Swart, När han nu söckte till några sine lanboar ther i Småland, och andre bönder hoes hwilkom han sigh någen tröst förmodade, oc fan att allestädz stodh ijlla till.

Народъ не прельщался его рѣчами, онъ ожидалъ бо́льшаго отъ Христіана, который теперь уже раздавалъ народу массу соли и сельдей. Тѣ-же неудачи сопровождали Густава и въ Сэдерманландѣ. Находясь въ Рефспэсѣ [1]), мѣстечкѣ, лежащемъ при Меларѣ, Густавъ узналъ отъ одного бѣглеца объ ужасахъ Стокгольмской рѣзни 1520 года. Лучшія силы Швеціи пали подъ топоромъ тирана, между прочимъ и отецъ Густава Эрикъ Іоанссонъ и зять его, Іоахимъ Брагэ.

Несчастіе, повергающее слабыхъ людей въ отчаяніе, вдохновляетъ и умножаетъ только силы у великихъ избранныхъ людей. Такъ было и съ Густавомъ: единственная надежда, которую еще питалъ онъ—это было поднять Далекарлійцевъ; онъ собралъ небольшіе достатки свои и направился къ Долинамъ [2]). Здѣсь началась для него жизнь, полная приключеній. Удачно спасаясь отъ посланныхъ Христіана II, обѣщавшаго за голову Густава большое денежное вознагражденіе, Густавъ прибылъ наконецъ въ Рэттвикъ, лежащій въ центрѣ Долинъ, при озерѣ Сильанъ. Здѣсь онъ собралъ вокругъ себя жителей и въ яркихъ краскахъ представилъ имъ ужасы Христіановой тиранніи, говорилъ, что̀ ожидаетъ Шведскій народъ, если онъ во́-время не вооружится противъ датскаго короля. Каково же было нравственное пораженіе Густава, когда его слова не произвели должнаго впечатлѣнія! Чувствуя всю безнадежность своихъ дѣйствій, онъ попытался теперь поднять другія села, лежавшія ближе къ норвежской границѣ. На нихъ была его послѣдняя надежда; сознаніе этого отозвалось и въ рѣчахъ его, болѣе прежнихъ страстныхъ и искреннихъ. Но Далекарлійцевъ нельзя было поднять къ возстанію одними разсказами о Стокгольмской рѣзнѣ. Они продолжали цѣнить Христіана, какъ народолюбиваго короля, говорили, что ни одно изъ его жестокихъ постановленій не касалось ихъ, и что поэтому они не имѣютъ повода возставать противъ законнаго короля [3]).

Но стоило Христіану издать въ 1520 году два постановленія, стѣснявшія нѣсколько простое населеніе Долинъ—какъ сочувствіе ихъ начало замѣтно охладѣвать. Христіанъ потре-

---

[1]) Swart, 10.
[2]) Swart, 12.
[3]) Ср. Messenius, Scondia Illustrata, P. IV, 85.

бовалъ новыхъ податей, онъ велѣлъ также отобрать у простаго народа оружіе, луки, самострѣлы и прочее. Въ отвѣтъ на это прежде всѣхъ подняли возстаніе жители въ восточномъ Смоландѣ. Далекарлійцы, извѣщенные объ этомъ, стали сопоставлять рѣчи Густава съ новыми постановленіями Христіана; къ нимъ, къ тому же, прибылъ какой то воинъ, служившій въ рядахъ Стура младшаго, который разсказами о тираніи Христіана подтвердилъ все слышанное отъ Густава.

Опомнились исконные поборники Шведской свободы; они шлютъ гонцовъ къ Густаву, съ отчаяніемъ покинувшаго ихъ. Гонцы застаютъ своего будущаго спасителя на пути въ Норвегію, зовутъ его назадъ, и Густавъ, ободренный счастливымъ оборотомъ дѣла, спѣшитъ къ Далекарлійцамъ. Въ деревнѣ «Мора» [1]) избираютъ Густава, въ январѣ 1521 года, «начальникомъ и господиномъ Долинъ и простаго населенія Швеціи» и клянутся ему въ вѣрности. Густаву дано было 16 человѣкъ въ видѣ охранной гвардіи [2]). Скоро изъ всѣхъ сосѣднихъ селъ стали собираться къ нему жители, желавшіе повсюду слѣдовать за нимъ. Во главѣ 400 человѣкъ [3]) Густавъ началъ свой походъ противъ Датчанъ. Прежде всего онъ напалъ на тѣхъ Датчанъ и Нѣмцевъ, которые жили въ Долинахъ и разрабатывали руду. Ближайшею цѣлью нападенія было обогатиться и добыть себѣ средства для найма и содержанія солдатъ: напа-

---

[1]) На сѣверномъ берегу озера Сильванъ.

[2]) Swart, 16: Dalekaraner befruchtade nu storlige att Götstaff redo skulle wara dragen öffuer fiellet till Nöriges, giorde effter Lasse Olsons och Inge Michelsons rådh, och sände en åstadh benembd Engelbrecht medh nogre andre skidekarar the ther genom natt och dagh droge genom skogen medh samma wärff, och funne Götstaff öffuerst vppe i Lima. The vptäckte strax sitt wärff bediandes honom för Gudz skuld, att han nu wille wända om igen, komma them till hielp och vndsättning, the wille nu gierna endrächtelige icke alenast tilsäia honom huldskap, troskap mandskap och lydno, vtan och wåga och vpsättia med honom liff och blodh. Så folgde han them tilbake igen till Moora. Ther komme till honom the förnemligeste aff alle socknar både östre och westre Dalarne, samtyckte och koradhe honom till Sweriges Rijkes höffuitzman, swore honom eedh lydno och hörsamheet, satte så till honom 16 smocke vnge karlar the honom tiena och på honom achta skulle. Altså vti Gudz the helge Trefollighetz nampns åkallan vti een saligh stund begynte han sitt Regemente.—Tegel, I. 15.

[3]) Swart, 17. Wedh fastelagz tijdh war han widh 400 man starck.

деніе вполнѣ удалось. Между тѣмъ число людей у Густава все возрастаетъ: вскорѣ у него было уже 1500 человѣкъ. Онъ обошелъ всѣ Долины, увлекая за собою населеніе ихъ и принимая отъ всѣхъ присягу въ вѣрности.

Молва объ успѣхахъ его дошла до Стокгольма. Датское правительство прибѣгло прежде всего къ увѣщаніямъ: грамоты и письма разсылались по всей Швеціи; отъ имени короля народу обѣщалась лучшая доля, освобожденіе отъ податей и т. п. Къ разсылкѣ грамотъ прибѣгалъ и Густавъ, гдѣ не успѣвалъ лично уговорить народъ [1]). Часто онъ оставлялъ свой отрядъ и съ небольшою только частью уходилъ въ ту или другую область, надѣясь привлечь ее на свою сторону силою своихъ словъ; такъ перешли къ нему Гестрикландъ [2]), нынѣшняя Гефлеборгская область съ городомъ Гефле. Въ апрѣлѣ Датское правительство начало открытую войну съ возставшими. 6,000-ный отрядъ датчанъ, нѣмцевъ, шотландцевъ и французовъ двинулся изъ Вестероса къ сѣверу по направленію къ Долинамъ. Первая битва съ Шведами была проиграна [3]); Шведы преслѣдовали враговъ до Вестероса. Ободренный первою побѣдою, Густавъ Ваза сталъ лагеремъ при Гедеморѣ и принялся за обученіе своихъ ополченій, добылъ имъ лучшее оружіе и уже сталъ чеканить свою собственную монету [4]).

---

[1]) Tegel, I, 17.

[2]) Swart, 20 и далѣе.

[3]) Битва происходила при «Utsunda färja», см. Swart, 21. Tegel, I, 18.

[4]) Swart, 23. När nu Her Götstaff war kommen tilbaka igen iffrå Helsingeland som förberördt är och fan sitt folk liggiandes wid Henemoora, war han gladh att alt stodh wähl till medh them, hölt så fliteligen vppå att öffue them vti krigxhandell, lärde them göra sigh spetzer, them the på then tiden plägade kalla liurångrar eller liurångerstenger, vnderwisandes och them hure och till hwadh the them bruka skulle, Såsom han och tilförenne them lärdt hade ett bättre skick på att smida Dalepilar, än the tilförenne wiste, nemligen, medh snede slindor och icke så longlig vdd, att the skulle kunna hechta på och skruffua sigh in genom harneskedt.

På samme tijd vprettade han och mynte vdi Henamora och lett slå klippingar, satte på een sidon en wänkt man oc på then andra twå dalepilar doch vdi payimentet till lika valor med Konung Cristierns klippingar. Тегель здѣсь совершенно сходится съ Свартомъ.

Съ отрядомъ въ 15,000 человѣкъ онъ направился въ концѣ апрѣля на городъ Вестеросъ. Стоявшіе здѣсь Датчане были вторично разбиты, артиллерія ихъ взята въ плѣнъ, что было особенно важно для Густава, у котораго до тѣхъ поръ былъ полный недостатокъ въ полевыхъ орудіяхъ. Городъ Вестеросъ былъ взятъ, въ рукахъ Датчанъ оставалась только крѣпость города [1]). Датчане двинулись теперь по направленію къ Стокгольму. Между тѣмъ во многихъ мѣстностяхъ поднялись возстанія совершенно безъ вѣдома Густава; населеніе само по себѣ открыло мелкую, партизанскую войну съ Датчанами. Это было какъ разъ на руку Густаву. Онъ собралъ свои силы около Упсалы. Занявъ этотъ городъ, Густавъ въ іюнѣ приступилъ къ осадѣ столицы Швеціи—это черезъ три мѣсяца съ начала возстанія: успѣхъ небывалый. Надо было быть на столько дѣятельнымъ и энергичнымъ какъ онъ, чтобы въ такой короткій срокъ столько успѣть. Современникъ, говоря о необыкновенной дѣятельности его, прибавляетъ: когда Густава думали увидѣть въ Упсалѣ, онъ былъ уже въ Стегеборгѣ; въ короткій промежутокъ времени онъ перебывалъ во всѣхъ окрестныхъ городахъ: въ Ротебро, въ Вестеросѣ, въ Викѣ, въ Тюннельсэ, въ Экгольмѣ, Энгеэ, Никэпингѣ, Эребро и другихъ [2]).

21 августа было собраніе въ Вадстенѣ [3]); здѣсь присутствовали представители всѣхъ сословій изъ Остерготланда, Смоланда, Вестерготланда, Долинъ и Вермеланда. Всѣ поклялись въ вѣрности Густаву, какъ главѣ и ландсгерру всей

---

[1]) Swart, 27—30.

[2]) Swart, 41: Men när man mente han skulle wara i Vpsale, war han wid Stäkeborg, så och wid Rotebroo, nu och wid Westrårs, nu wid Wijk, nu wid Tynnelsöö, Eckholm, Engxöö, Nyköping, Örebroo, nu annerstedz etc.

[3]) На сѣверо-восточномъ берегу Веттера. Въ Diarium Wazstense въ Scriptores Rerum Suecicarum, I, стр. 1 говорится: In crastino S. Bernardi (21 авг.) venit strenus vir Gustavus Erici ad oppidum Wadstenense non cum parva comitiva celebrando dictam, quae durabat unam quasi per Septimanam. Ср. еще Konung Gustaf den I-s Registratur, гдѣ напечатана привилегія Густава жителямъ Вадстены, которая, отмѣченная 23 августомъ, начинается такъ: Jach Göstaff Ericsson pa Bydboholm Swerigis forstandere. Такимъ образомъ 23 августа онъ уже былъ избранъ въ «Rigsföreståndere». У Сварта и повторяющаго Сварта Тегеля приводится 24 августа день Св. Варѳоломея.

Швеціи [1]). Ему даже предлагали королевскій титулъ, но онъ отказался отъ него [2]).

Въ началѣ 1522 года въ рукахъ Христіана были только Кальмаръ, Стокгольмъ, Кастельгольмъ и финляндскія крѣпости. Овладѣть ими при неимѣніи флота было для Густава дѣломъ совершенно невозможнымъ. Северинъ Норбю при помощи своего большаго флота все время доставлялъ моремъ правіантъ для этихъ крѣпостей, осажденныхъ съ суши войсками Густава. Ясно, что надо было искать помощи гдѣ нибудь внѣ государства; выборъ Густава можно уже заранѣе предугадать: онъ палъ на Любекъ и другіе Ганзейскіе города [3]).

Въ началѣ 1522 года Любекъ считалъ еще преждевременнымъ открыть войну съ Христіаномъ. Поэтому городской совѣтъ, когда Густавъ обратился къ Любеку за помощью, позволилъ только желающимъ снарядить флотъ, собрать ландскнехтовъ и ѣхать въ Швецію. И дѣйствительно, нѣсколько купцовъ снарядили 10 кораблей, съ экипажемъ въ 900 человѣкъ, которые прибыли 9-го іюня со всякими припасами, военными и другими, въ Сэдеркэпингъ [4]). Прибывшая помощь была какъ нельзя болѣе кстати для Густава. Когда Северинъ Норбю въ ноябрѣ прибылъ къ Стокгольму съ 30 транспортными судами подъ защитою 9 военныхъ, онъ неожиданно для себя былъ окруженъ Любекскимъ флотомъ, увеличеннымъ вновь прибывшими 8 кораблями, которыми предводительствовали 2 любекскихъ ратманна. Норбю потерпѣлъ пораженіе: транспортныя суда были захвачены, и самъ онъ едва только пробился въ городъ съ своими 9 военными кораблями.

Вторичная помощь Любека свидѣтельствовала, что этотъ городъ готовится совсѣмъ порвать сношенія съ Христіаномъ. Пріемъ, сдѣланный Густаву въ Любекѣ, помощь отъ частныхъ лицъ, а теперь уже и открытая дружба съ Густавомъ—все

---

[1]) Menige Sveriges rikes höfvidsman och landsherre.

[2]) Peter Swarts Krönika, 46.

[3]) Густавъ послалъ весною 1522 г. въ Любекъ своего писаря—Cancellij Scriffuere—именемъ Siward van Hälte, родомъ Дитмарса. Peter Swart's Krönika, 55.

[4]) Подробности объ этомъ, имена купцовъ и т. п. см. въ приведенномъ мѣстѣ у Сварта.

это равнялось объявленію войны. Кромѣ кораблей въ Швецію изъ Любека посылали порохъ, ружья, пушки и т. п.

Густавъ, благодаря помощи Любека, окружилъ теперь Стокгольмъ со всѣхъ сторонъ. Подвозъ съѣстныхъ припасовъ сдѣлался невозможнымъ, сдача Стокгольма была неизбѣжна Поручивъ осаду этого города одной части своего войска, Густавъ съ другою сдѣлалъ нападеніе на Норвегію, а его полководецъ—Берендъ фонъ Меленъ—на Галландъ и Скопе. Эти нападенія много содѣйствовали скорѣйшему кризису въ Даніи. Густаву дали знать изъ Данцига о союзѣ Любека, Данцига и многихъ Ганзейскихъ городовъ противъ датскаго короля; городской совѣтъ Данцига просилъ его назначить, въ какія гавани удобнѣе всего подвозить нужные для войны припасы, которые онъ совмѣстно съ Любекомъ берется доставлять Швеціи немедленно, «ane vorsleppunge der tytt» [1]).

Союзъ Любека съ Данцигомъ былъ заключенъ 15-го марта 1522 года. Необходимо возвратиться нѣсколько назадъ, чтобы разсмотрѣть отношенія Христіана къ Ганзейскимъ городамъ и Данцигу въ отдѣльности за это время.

Ганзейцы уже въ началѣ царствованія Христіана по опыту знали, съ какимъ королемъ имъ придется имѣть дѣло. Будучи правителемъ Норвегіи, онъ не разъ сталкивался здѣсь съ Ганзейцами. Онъ видѣлъ, какъ тяготились монополіей ихъ природные Норвежцы; онъ самъ испыталъ на себѣ дерзость и самоволіе этихъ купцовъ-деспотовъ: его придворный шутъ былъ ими убитъ. Прибывъ на мѣсто убіенія, чтобы разслѣдовать это происшествіе, онъ не былъ даже допущенъ въ нѣмецкій кварталъ: ворота заперлись передъ нимъ, и сынъ Датскаго короля, ничего не добившись, воротился въ свой дворецъ [1]).

Христіанъ, какъ монархъ XVI вѣка, съ трудомъ, конечно, переносилъ подобныя оскорбленія; еще будучи регентомъ Норвегіи, онъ далъ имъ почувствовать себя, какъ самодержавный, достойный представитель Ольденбургскаго дома. Онъ сталъ покровительствовать въ Бергенѣ торговлѣ Англичанъ и Гол-

---

[1]) Безъ траты времени.
[2]) Handelmann, по Гольбергу.

ландцевъ; затѣмъ обратилъ вниманіе и на городовое устройство Норвегіи, старался, какъ мы видѣли, поднять туземную торговлю. Купцамъ изъ Амстердама были дарованы въ 1507 году особыя привилегіи: они получили право имѣть на зимнее время свои складочные магазины [1]); въ 1509 году Шотландцы, а вмѣстѣ съ ними и жители городовъ Горна, Энкгузена (Enghuysen) и другихъ получили право торговать въ Бергенѣ.

Не смотря на такое нерасположеніе Христіана къ себѣ, Ганзейцы тѣмъ не менѣе достигли при вступленіи его на Датскій престолъ подтвержденія своихъ прежнихъ привилегій. Христіанъ выговорилъ только для Ганзейцевъ свободное плаваніе въ Норвегію и свободу всѣхъ Норвежскихъ гаваней. Города должны были, согласно договору 1512 года, содѣйствовать признанію Христіана королемъ Швеціи. Наконецъ на Копенгагенскомъ рейхстагѣ, собравшемся скоро послѣ коронаціи Христіана, согласились относительно нѣкоторыхъ отдѣльныхъ пунктовъ, какъ-то: нѣмцы могли по стариннымъ привилегіямъ вести торговлю въ Копенгагенѣ и Мальмэ; города Любекъ, Ростокъ и Стральзундъ могли торговать въ Даніи впродолженіи цѣлаго года, другіе же города только до ноября или октября; Вендскіе города освобождались отъ Зундской пошлины, но только для своихъ товаровъ, на чужеземные же товары пошлина не отмѣнялась [2]). Товары умершихъ купцовъ освобождались отъ пошлинъ и въ Даніи, и въ Сконе; затѣмъ Вендскимъ городамъ разрѣшалось плаваніе въ Исландію, Бергенъ и т. д. [3]).

---

[1]) Behrmann—Kong Christian den Andens Historia, 80.

[2]) Handelmann, 32. «Tho Helschenör scholen de wendesken steder, wor erer eyn in des andern schipp schepet, up borleke certification vrigh wesen, aver in unfrigen schepen scholen ere gudere gelick anderen vame schipperen na gewente gefriget werden».

[3]) Dat de Copmann Bergen in Norwegen besokende, schal darsuluest in allen Dingen gütlich gehanthauet, vnde van nemande auerfaren, dan myt Gnaden vnde Gunsten gefordert, vnde myt nenen vmplichten bauen rechtes erkantnisse belastet werden. Vnde dar vmme schal de Copmann darsuluest hyr namals vmme Volch vth to maken nicht belanget, dan dar myt guetlich auergesehn werden, so verne sodans, to des Rykes beschern nene sunderge noth worden. Vorder schal vnde mach de Copmann schipbrokich offte Zeedrifftich Gudt suluest bergen effte bergen laten, vnde darna myt faren na alle sinem willen, vnde schal dar by van ne-

Такимъ образомъ въ началѣ царствованія Христіана отношенія къ Ганзейцамъ были мирныя. Христіанъ, наблюдая за сохраненіемъ земскаго мира и ограждая купцовъ, въ 1516 году издалъ первый указъ о строгомъ наказаніи за разбойничества по берегамъ. Не долго, однакоже, продолжалось согласіе двухъ діаметрально противоположныхъ силъ. Въ 1514 году начинаютъ раздаваться жалобы съ обѣихъ сторонъ [1]). Христіанъ нарушалъ привилегіи Ганзейцевъ, Ганзейцы продолжали сношенія съ Швеціей [2]). Еще черезъ годъ Хри-

---

mande behindert werden. Wor auer dat Volck van den gebleuen Schepen vordruncken, vnde dat Gudt van anderen Copmannen nicht geberget worde, so schal sulck Gudt alle truwelich geberget, ock in framer Luden bywesen beschreuen, vnde to der Eruen, offt derjennen besten, de dar recht to hebben vorwart, vnde desuluen vmme eyn redelich Bergelon, sunder alle entgeltnisse wedder gegenen werden, dar auer jemandt sulck Gudt vndersloge, de schal sinen Hals darumme vorbort hebben. Vnde darumme scholen deme Copmanne alle, de sulck Gudt hebben sodans wedderghenen, vnde hyr namals sick dar by, wo vorschreuen holden. Vnde so denne ock itlike Norderfarer deme Copmanne schuldich synde ore Guder anderen vmme de denne Copmanne to vorfange to vorkopen beuelen, so scholen dejennen, dar auer beslagen wen idt vorbaden is to rechte stan, vor Rykes Raden. So is ock furder beleuet, dat des Copmans Schult schal vor Hern Broke gan, wor jemant steruet, edder tom dode vorrichtet, offt süst doth geslagen wert, vnde anders nicht iffurder is vorlaten, dat de Copenschup schal numende voregent, dat eynem yderen vpt olde fry syn, syn Gudt to kopen vnde vorkopen, vnde sodenne des Rykes Rederen vnde Eddelen-Luden, wes ene geleuet stedes mogen kopen, so scholen de doch deme gemeynen besten to vorfange nicht kopen, vmme dar veylinge afftoholden, offte wedder touorkopen. Syne Koninglike Majestät wyl ock an de Westwerdisschen vnde Osterschen, ock ander Stede wor des van noden, myt allen ernste vorschriuen, dat de sick der Segelatie in Iszlande, vnde wedder vp ore Hauen, de tegen Nordenschen rechticheit, olde Gewonte, vnde deme gantzen Ryke to vorderue is, scholen entholden, vnde allene myt deme Vische in Engelant, vnde nicht in Düdessche offte andere Stede, offte jegen segelen, vnde tom ende dat numende, dat sine sunder recht vorentholden werde, so schal deme Copman van sinen Schulderen, se sint Nordensch offte Düdesch, sine Schult betalt edder van untuende dar tegen vorbaden werden, vnde desse voschriuinge schall deme Copmanne in sinen anderen Breuen vnde Privilegien, so hyr ock mede sampt loffliken gewonten bestediget syn, nicht to vorfange wesen. Willebrandt, III, 85.

[1]) Huitfeld, 44 и далѣе.

[2]) Bonnus: Christiern hefft begert van den van Lübeck, dat se sick der Sweden entholden scholden. Anno vor Simonis vnd Jude, schickede

стіанъ, нуждаясь въ деньгахъ, назначилъ на 2 года извѣстную пошлину со всѣхъ ввозимыхъ въ Данію и вывозимыхъ изъ нея товаровъ. Отъ этой пошлины онъ не освободилъ и самихъ Датчанъ, что дало ему возможность на жалобы Ганзейцевъ отвѣтить, что согласно своему королевскому обѣщанію онъ уравнялъ Ганзейцевъ въ правахъ и преимуществахъ съ природными Датчанами; теперь, требуя съ нихъ новой пошлины, онъ оправдывалъ свой поступокъ тѣмъ, что и подданные его обязаны такою же пошлиною [1]).

Въ 1516 году Христіанъ и уполномоченные Ганзейскихъ городовъ собрались въ Зондербургѣ, чтобы разобрать здѣсь

Köninck Cristiern, syne Botschafft yn Lübeck, vnde begerde van dem Rade vnde Börgeren, dat se sick twe Jarlanck wolden Swedenrikes entholden, vnd en noch aff noch thouor don, dann sodanes wolde he alwege yn gnaden wedderümme erkennen.

In jare M.CCCCC. vnde XIX. hefft Köninck Cristiern geschicket eynen Doctorem an de sös Wendeschen Stede, vnd auermal begert dat de van Lübeck vnd de anderen Stede mochtê dessen sommer auer sick der Sweden entholden, vnde als den wolde de Köning wedderümme den Steden vorgünnen, dat se velich vnde fryg tho hus halen mochten alle Swedesche güder so se yn Lyfflandt liggen hadden. Hyrynne hebbê auermals de Stede sick gegen dem Köninge willich ertöget, doch ock bedynget dat se den negestkamêde sommer fryg yn Sweden segelen mochten. Ouerst de wile ym negest folgeden Jare de Stockholm yn Sweden noch nicht van dem Köninge erouert wardt, ys solkens ock vorbleuen.

[1]) Bonnus. Van beswerynge des kopmans vp Schone. In dessem heruest hefft Köninck Cristiern, der van Lübeck vnde der anderen Stede koplüde Arresteren laten vp Schone, vnde hefft des kopmans güder mit vngewontliken tollen besweret, vnde geuördert vp eyn yder last heringes, twe gülden. Desgeliken sint ock alle kremer vnd vthlender mit eren güdern bekümmert, vnde hefft de Köninck geuördert van allen güderen den twyntichsten penninck, vnde als do der van Lübeck Vaget, mit anderen geschickeden der Stede, sick vor dem Köninge beklageden, der beswerynge, vnde darneuen ock antögeden dat sodan tolle vnde schattynge, gegen alle thogesechte Priuilegia vnde gerechticheyde were, ys en nicht wider geantwordet, denn dat ydt vp dytmal nicht anders syn wolde, vnde men secht, dat alle desses vngewöntliken tollens vnd vnbillicken vörnemendes des Köninges, dat Hollendesche wyff, Syborch, eyn orsake gewesen sy. Ouerst dewile de Stadt Lübeck, vnde de anderen Stede, hiruth vormercket hebben, dat Köning Cristiern gegen segel vnd breue vnde alle syne gelöffte handelde, vnde na dem vorderue der Seestede allene trachtede, hefft sick hyruth ortspruncklikeu vor orsaket, alle vnenicheyt vnde krych, so nicht lange darna wedder den Köning öffentlick angefangen ys.

взаимныя неудовольствія. На требованія Ганзейцевъ о привилегіяхъ и безпошлинномъ проѣздѣ черезъ Зундъ и Бельты Христіанъ отвѣтилъ, что исполнитъ эти требованія только тогда, когда ему будутъ вручены оригиналы этихъ Зундскихъ и Бельтскихъ привилегій.

Города отвѣчали, что требованіе безпошлиннаго проѣзда черезъ оба Бельта основано не на писанныхъ привилегіяхъ, а на древнемъ обычаѣ [1]).

Король не желалъ признавать никакихъ обычаевъ и требовалъ прекращенія сношеній съ Швеціей. Ганзейцы отказались, и Зондербургское собраніе не имѣло результатовъ.

Ганзейцы видѣли упорство Христіана и чувствовали, что переговорами ничего не добьются. Христіанъ, между тѣмъ, еще болѣе возбудилъ ихъ неудовольствіе покровительствомъ Голландцамъ, Англичанамъ и другимъ западнымъ народамъ.

Въ 1515 году прибыла въ Данію молодая жена Христіана, Изабелла. Надо замѣтить, въ Любекѣ были очень недовольны этимъ родствомъ Ольденбургскаго дома съ Австрійско-Бургундскимъ. Христіанъ, тотчасъ по прибытіи въ Данію Изабеллы, поселилъ на островѣ Амагерѣ [2]) 24 голландскихъ семей.

---

[1]) Handelmann, 35. Behrmann, I, 145.

[2]) Островъ близъ Зеландіи; на Амагерѣ и Зеландіи построенъ Копенгагенъ. Альтмейеръ, Der Kampf demokratischer und aristokratischer Principien zu Anfang des 16 Jahrh., стр. 29, говоритъ: Ich besuchte Amag den 12 sept. 1841; einen Augenblick lang glaubte ich mich in ein flandrisches Dorf versetzt, welches die Anschwemmungsfluth an die Küsten Dänemarks getragen habe... Als Meerman 1797 die Insel besuchte, bedienten sich die Einwohner holländischen Ursprunges noch der niederdeutschen Mundart, wenigstens wurde die Gottesdienst in dieser Sprache gehalten. Вотъ привилегія, данная Христіаномъ поселившимся на Амагерѣ Голландцамъ: Wy Christiernn, etc., ende Elysabeth etc., doen condt dat wy ons Denmarckes rycken raet volboert ende believen, hebben gemaeck een entlyck besluytinghe mit onsz ondersaten ende boeren, die daer op onsze lande van Aelmack wonacht ich zyn ende hier naemals comen warden, als te hop gereckent hondert ende vierentachtich boeren in zulcker maet ende gestalt als hier naer volcht: ten eersten, dat zy Zullen hebben bruycken ende behouden al dat ganse lant, ende leven ende rechten naer Hollants recht als zy nu hebben, ende nyet naer die deensche rechten, ende mogen graven, ende in de beste wyse ende mate, naer eygen hollantsche wyse, dat verdeelen, zoo dat die eene zoo veel margen lants mach crygen als die ander. Copenhagen, 1521. Reedtz, 9. Altmeyer, ibid.

Онъ оказывалъ имъ большія милости, освобождалъ ихъ отъ многихъ повинностей, дѣйствуя, конечно, по совѣту Сигбритты [1]). Христіанъ питалъ такое расположеніе къ Голландцамъ, что сталъ привлекать ихъ въ большомъ числѣ въ Данію; такъ, кромѣ Амагера, онъ отдалъ имъ островъ Спрогэ (Sprogoe), откуда Голландцы затѣмъ перешли на Фальстеръ.

Христіанъ хотѣлъ ими заселить также и Гельзингеръ, но граждане города воспрепятствовали этому. Торговцамъ, пріѣзжавшимъ изъ Нидерландъ, давались большія преимущества: временное, а иногда и пожизненное освобожденіе отъ пошлинъ и безпрепятственное плаваніе по всѣмъ водамъ, подвластнымъ королю.

Послѣ Голландцевъ конкурентами Ганзейцевъ [2]) являлись Англичане [3]) и Шотландцы. Послѣдніе уже въ XV вѣкѣ вели

---

[1]) Behrmann, I, 82. Huitfeld: Anno 1515 lod Christiern II forhandle udi Vatterlandene udi Holland, at hid skulde indkomme nogle Hollender at bo, huilcke hand tilsagde stor Frihed, oc paa foraarit 1516 kom her nogle ind, huilcke hand ind gaff en By paa Amage, at bo paa, kaldis Hollender Byen.

Kongen bleff siden de Hollender saa tilnegit, baade for Drotningens, for sibrits skyld, oc fordi det er it nærigt Folk, at hand haffde værit tilfreds at alt Rigit, alle Kiøbstæder oc Landsbyer mit dennom haffde været besæt, som de oc udi de Dage vaare fast myndige, thi icke alleniste de, men oc de Skotter oc andre Fremmede bleffue forlænt met Rigens Slaatte oc Læn paa Genant, Oc mange stæder paa Öer oc Landsbyer findis, Hollender indplantit paa dene tid, her udi Rigit, som siden stedse haffuer holt her. Da bleff oc Spron besæt met Hollender, men de siden flytte til Bytte i Falster Helsingøer vilde hand slet indgiffue Hollender, men oc Danske som haffde Eyedom oc Adkomst, vilde icke rømme huor udoffuer hand bleff den By fast Wnaadig.

[2]) Bonnus говоритъ о политикѣ Христіана II такъ: Cristiern trachtede mit allem vlith vnde ernste darna, dat de Stapel vnde nedder lage aller kopenschop vth der Ostsee, möchte tho Copenhagen gelecht vnde vpgerichtet werden, vnde gedachte dorch dyt vörnement, de Stadt Lübeck, vnde de anderen Düdeschen Seestede, tho vorderuen, vnde solckes hefft den Hollanderen, ock den Fockeren wolgefallen, wente de Köninck wolde densuluen tho Copenhagen grote Priuilegien vnde fryheyde vorschriuen, desgeliken ock den Rüssen. Ouerst dewile de Köninck mannigerleye dynge tholike hefft vörgenamê, vnde sunderliken de veyde yegen Swedenrick, ys desse vorsath van der Nedderlage der kopenschop tho Copenhagen, vorbleuen, vnde nicht vortgeghan.

[3]) Bonnus говоритъ: Anno M. CCCCC. vnde XIX. Was Thomas Wulzius, Cardinal yn Engelandt by dem Köninge yn grotem gehöre

значительную торговлю съ Даніей, теперь и Датчане стали посѣщать Британскіе острова съ своими товарами. Главными пунктами, гдѣ всего дѣятельнѣе шла торговля съ Англичанами, были у нихъ Ньюкестль, Гулль и Лондонъ, а въ Шотландіи Leith, Dundee, St. Andrews и др.

Съ XVI вѣка начинаютъ чаще появляться на Балтійскомъ морѣ и Французы, къ большому вреду Ганзейцевъ. Датчане обыкновенно посѣщали югозападную часть Франціи, а затѣмъ ходили и еще далѣе, къ берегамъ сѣверной Испаніи и Португаліи, гдѣ они останавливались въ Лиссабонѣ. Въ сѣверной Испаніи обыкновеннымъ мѣстомъ высадки Датчанъ былъ городъ Компостелла. Но о сношеніяхъ съ Испаніей упоминается рѣже; торговля съ Испаніей не такъ важна, какъ торговля съ Франціей. Два пункта въ западной Франціи посѣщали Датскіе купцы: Байю—къ югу отъ Луары, нынѣшную Bourgneuf, и Бровазію, нынѣшную Brouage, городокъ сѣвернѣе острова Олерона при устьѣ Шаранты; такимъ образомъ все пространство между Шарантою и Жирондою было обыкновеннымъ мѣстомъ торговли Датчанъ. Главными предметами вывоза изъ Франціи были вино и соль. Французская соль была извѣстна подъ названіемъ Байской, въ отличіе отъ Люнебургской. Датчанамъ, конечно, было очень выгодно прямо съ мѣста получать такіе необходимые продукты, какъ вино и соль; Ганзейцамъ же было очень убыточно, что Датчане помимо ихъ вели торговлю съ Франціей. Французы, посѣщавшіе Балтійское море, пріѣзжали обыкновенно изъ Рауна. Въ Данію пріѣзжали и Ломбардскіе купцы. Такъ, Христіанъ II однажды купилъ у Ломбардскаго купца Рафаэля-Торризани разныхъ товаровъ на 1,905 гульденовъ. Венеціанцы также стали посѣщать Данію, привозя съ собою для продажи драгоцѣнные камни, разнаго рода украшенія и т. п.

Большой вредъ терпѣли Ганзейцы и отъ прямой непосредственной торговли Даніи съ Россіей.

Сношенія съ Россіей завязываются тотчасъ послѣ коронаціи Христіана. Уже въ маѣ 1513 года местеръ Давидъ

---

vnde ansehent, vnde ys de sulue dem düdeschen kopman van Lübeck vnd vth den anderen Steden seer beswerlick vnde vngnedich gewesen.

писалъ изъ Нарвы Христіану II, извѣщая его о томъ, что Русскіе начали войну съ Польшей, Литвою и Лифляндіей, что на успѣхъ союза съ Россіей вполнѣ можно надѣяться, что разрывъ великаго князя съ Швеціей не подлежитъ сомнѣнію, и что поэтому великій князь охотно заключитъ договоръ съ Даніей [1]).

---

[1]) Nya Källor till Finlands Medeltidshistoria, samlade och utgifna af D-r Edward Grönblad. Köpenhamn, 1857 p. 582: «Durchluchtyghe, grothmechtyghe, hochgeboren Furste vnnd leue gnedige Herre, mynen wyllghen trwen Denst stedelyken bereyt. Vnnd oytmodychlykenn do yk jwer fürstlichen Gnaden tzo erkennenn, dat yt byn woll ouer gekommen jn Russzlandt vnnd byn dar woll entfanghen. Ik hope tzo God dem almechtygenn, jwer fürstliche Gnaden woll tzo erfordhren na jwer Gnadens Bevallungh vnnd gar jwer Gnaden en gudt Anlwordt Kryghenn scall van all den Artykell de jwer Gnaden my bevale n hefft ok an alle Twyuell jwer Gnaden schall finden gen Hyndernysse daryn yn (my) de my jwer Gnaden in Bevelningh hefft gegeuenn. Ok schall jwer Gnaden weten, dat de Grotforste hefft suluest gewest myt ennem Hupenn Folkes vnnd ennem Herr, dat se hebbenn gestanden in dem Ordenn vnnd in dem Ledorenn XX dusche Mylenn bret vnnd XX dussche Mylenn lank all so, dat dat Heer hefft gewest vm herr LXXX Mylenn dussch ouer all, dat my des Hertoghen Edellmans vnnd Baiarenn hebbenn gesworenn vor ene Warheyt; vnnd de grotforste heff suluest gewest vor en Stat, geheytenn Smalenssz, vnnd hefft de Stat belecht vnnd vorgeleghenn all dussenn Wynter; vnnd lyggenn dar noch vor ij van synenn Broderenn vnnd Hertoch Mychaell myd der gansenn Macht van Russenn. Vnnd de Grotforste ys nv wedder vp dem Weghe vnnd wyll dar wedder hen, war vmm yk furchte my, dat er my eyn langhe Resenn wyll makenn. Ok scall jwer Gnaden wetenn, dat de Konnynk van Tataryenn hefft syk verbundenn myt dem Konnynk van Polenn teghen denn Grotforstenn van Muscheenn. Ok leue gnedige Herre, jwer Gnade mach wetenn, dat de swedeschenn Badenn hebbenn by dem Grotforstenn gewest nw seder Paschenn. Wat se dar bedreuen hebben, dat kan yk noch nycht tho weten kryghenn. Itwelke sprekenn allso, dat de Swedenn hebben begert Frede vor XX Iar, vnnd ythlykenn sprekenn, dat se hebbenn Frede vor XX Iar, vnd ytlyke spreken, dat de Grotforste hefft en Bevallungh gegeuenn den Herren van Nawgardt der Sake tho horenn vnnd heff so screuenn, ys dat Sake, dat se jwer Gnaden tho den Handenn wyllenn gan vnnd em iij Kerspell Kerken tho geuen, so wollde he em Frede geuenn vor XX Iar; sus en kan yk nycht den rechtenn Grunth wethenn er yk suluest tho dem Grotforstenn komme. In Dynk wet yk woll, dat se suluest den Forstenn nycht tho Wordenn hebbenn gewest. Wer dat Sake, dat de Forste dat gedan hadde, so wer et syn fürstliche Gnaden tho na, wente he lauede jwer Gnadens salych Her Vader, dat he nummer Frede wollde hebbenn myd denn Swedenn,

1-го іюня 1514 года Гансъ Перссонъ, завѣдывавшій таможнею въ Гельзингерѣ, увѣдомлялъ Христіана, что Давида со дня на день ждутъ изъ Ревеля, и что его сопровождаетъ посольство отъ великаго князя, состоящее изъ 30 человѣкъ [1]).

Въ Копенгагенъ дѣйствительно и прибыло въ концѣ іюня или началѣ іюля посольство отъ великаго князя изъ 30 человѣкъ; во главѣ посольства стоялъ Иванъ Яболоцкій, сынъ Микулы [2]). Христіанъ, предвидя войну съ Швеціей, сознавалъ всю важность союза съ Московскимъ великимъ княземъ; искать союза заставляли не столько политическія, какъ чисто экономическія причины. Христіанъ желалъ доставить своимъ подданнымъ возможность торговать непосредственно съ русскими, минуя Ганзейскіе города. Съ этою цѣлью онъ вскорѣ

---

er se jwer Gnadens salych Her Vader tho den Handenn gynghenn; sus sette yk nenen Louenn dar tho, er yk dem Forstenn suluest gesprakenn hebbe. Ok mach jwer Gnaden wetenn, dat et gud Frede ys myd dem Grotforstenn vnnd dem Meyster van Lyfflandt noch tho der Tydt. Ok magh jwer Gnaden wetenn, alls yk jwer Gnaden tho screff wt Wyssbw van des Daghes haluenn de schen sall tho sant Iohannes Dach twysschen jwer Gnadenn vnnd den Schwedenn, off se jw vnd denych wyllenn syn off nycht, wenth yk fruchte yk kryghe nen Affscheyt, er jwer Gnaden my scryfft, wo dat de Sake sta myd den Swedenn. Sust mer wet yk gy nycht tho scryuen, men de hyllighe Dryuolldycheyt spar jwer Gnaden langhe gesunth. Datum in portu Nerve, jn die sanctissime trinitatis, anno myllesimo quingentesimo etc. Xiij etc. Но почти одновременно 4 іюня Нильсъ Банэръ писалъ къ Стуру, излагая послѣднія извѣстія изъ Россіи такъ: Великій Князь потерпѣлъ неудачу въ Литвѣ, магистръ лифляндскій вооружается противъ него, татары сдѣлали нападеніе на русскія границы, покорили болѣе 20 замковъ и городовъ и заключили союзъ съ польскимъ королемъ; вскорѣ послы великаго князя ожидаются въ Швеціи для заключенія мирнаго договора. Grönblad, 588.

[1]) Grönblad, 616. Myn ydmige, plictige, vnderdanige tro tienisthe eder naadis verdughedh nw och altidh forscreffuidh meth Gudh. Kære herre, syer och tesse mend, ath eder naadis herold her Danidh er wentindis fran Rævel meth the forsthe schiff her kommer østen aff och haffuer en vel XXX ritzer meth sigh, som thenne malere yddermere wedh ath sye eder naade aff, thy han kommer fran Ræwel. Her meth eder naadis werdughedh liff och siæl och althet, som eder naade wel wil, befallindis then alsommectugesthe Gudh ath vare meth eders naade til ewigh tidh. Scriffuidh j Helsingor, torsdagen nesth fore pintze søndagh anno Domini Mdxiiij.

[2]) Дворянинъ Микулинъ, Карамзинъ, VII, 50.

послѣ смерти Іоанна послалъ своего герольда местера Давида въ Россію къ великому князю [1]). Давидъ еще при Іоаннѣ не разъ ѣздилъ по разнымъ дѣламъ въ Новгородъ и Москву и оставался русскимъ посломъ Христіана до конца его царствованія.

На этотъ разъ ему было поручено выразить великому князю Василію Іоанновичу желаніе своего короля возобновить съ великимъ княземъ союзъ дружбы и отклонить его отъ Швеціи. Если бы великій князь не пожелалъ возобновлять прежній договоръ, въ такомъ случаѣ Давидъ долженъ былъ предложить ему отъ имени Христіана трехлѣтнее перемиріе. Христіанъ поручилъ также передать великому князю его готовность содѣйствовать заключенію ближайшаго союза Россіи съ Римскимъ дворомъ. Но въ первое свое посольство къ великому князю Давидъ ничего не успѣлъ сдѣлать, такъ какъ великій князь былъ занятъ польскою войною. Тогда Христіанъ II, спустя нѣсколько времени, вторично отправилъ Давида къ великому князю, и вотъ онъ возвратился въ сопровожденіи вышеупомянутаго русскаго посольства въ Копенгагенъ [2]).

---

[1]) Карамзинъ, VII, 50; Allen, II, 149; Давидъ этотъ умеръ въ 1527 году. Христіанъ II говорилъ о немъ: «онъ служилъ сначала отцу нашему, а потомъ вѣрно служилъ и намъ». Давидъ былъ родомъ шотландецъ, говоритъ Герберштейнъ, Карамзинъ, И. Г. Р. VII, прилож. 152.

[2]) Вотъ набросокъ союза между Даніей и Россіей, составленный 3 іюля 1514 года въ Копенгагенѣ: «Ex voluntate Dei et nostro amore. Nos Cristiernus, Dei gracia Dacie, Slauorum et Gotorum rex, electus in regem Suecie et Noruegie etc., dux Slesuicensis etc., facimus amiciciam et perpetuam confederacionem cum jllustrissimo et potentissimo principe, domino Basilio, totius Rutzie imperatore, magno duce Walodimirie, Muscouie, Nouagardie, Plescauie [Muscauie, Nouagardie, Plescauie], Etpherie, Iugarie, Wetkie, Permie, Bulgarie etc,, ffratri et conffederato nostro charissimo, nos esse vnum cum eo in fraternitate, amicitia et confederacione per presentes litteras nostras, jta vt vbj ipse habuerit opus auxilio nostro contra suos hostes et inimicos, erimus sibi in auxilium quantum possibile nobis est, et vbi nos sui indigemus auxilio contra nostros hostes et inimicos, erit nobis in auxilium iuxta suum posse, et nos esse vnum cum fratre nostro contra suum inimicum et hostem Stenonem, regni Suecie occupatorem. Et quum aliquis nostrum incipiat lites aduersus Stenonem Swantesson, qui se nunc gerit gubernatorem regni, et alios occupatores regni Suecie, tunc prius inter nos alter alteri sig-

Великій князь въ отвѣтъ на посольство велѣлъ передать королю Христіану свою готовность возобновить прежній договоръ съ Даніей. Онъ соглашался на союзъ противъ Шве-

---

nificabit, et nos erimus fratri nostro in auxilium quantum nobis possibile est et in veritate absque dolo, et ipse nobis erit in auxilium in veritate absque dolo quantum sibi possibile est contra Stenonem et alios predictos ac possumus recuperare et optinere regnum Suecie. Erimus vnum cum fratre nostro contra [contra] hostem et inimicum suum, regem Polonie et ducem Letuonie, quantum nobis possibile est, in veritate absque dolo. Et vbi nostra regna se contingunt mutuo, distinctio et diuisio erit, sicut ab antiquo continuata fuerit. Et piscatorie, venaciones et alii vsus, qui sunt in illis aquis et terris et ex antiquo nostro attinent regno, nobis et nostris libenter cedant absque eiusdem fratris nostri aut suorum impedimento. Et piscatorie, venaciones et alii vsus, qui sunt in terris aut aquis, ex antiquo ad suum spectantes regnum, libere sibi et suis cedant absque nostri et nostrorum impedimento. Et que hactenus hucusque ad istud nostrum pactum inter ambo regna nostra et nostros subditos facte sunt per spolia, rapinas et lites de cetero non accusentur aut menti tradentur. Et que postmodum ex vtraque parte inter nostros subditos contingunt, iudicium et expedicionem absque temporis longa prolongacione habebunt. Et idem frater noster, sui officiales et procuratores secundum suam consuetudinem nostros homines foueant et expediant sicut suos proprios in veritate absque dolo. Et nostri officiales et procuratores suos homines quemadmodum nostros nostra consuetudine foueamus et expediamus in veritate absque dolo. Et nostri nuncii et ambasiatores in suo regno viam mundam in terris et aquis absque impedimento habebunt, et sui ambasiatores et nuntii in nostro regno viam mundam in terris et aquis absque impedimento habebunt. Mercatores ceterique negociatores regnorum vtrorumque in vtrisque regnis in terris et aquis ambulare, equitare et libere negocianda tractare possint absque timore et perturbacione, solutis consuetis theoloniis iuxta morem terre, eosque ex vtraque parte fouere et expedire debemus in veritate et absque dolo. Et si casu aliqui de nostris, vento agitati, in et ad regna sua deuenerint, vel aliqui de suis in regno nostro peruenerint, tunc nos aut ipse, nostri vel sui officiales et procuratores, ex vtraque parte eorum bona et mercancias nullatenus impediamus, sed eos iuuare absque pretio et impedimento debemus. Et quod soluere tenentur, more terre soluant consuetum. Sclaui et sclaue, debitores, fures, fugitiui, raptores, fideiussores et ceteri malefactores, qui veniunt de vno regno in alterum, cum expedicione restituantur ex vtraque parte. In et per omnia nos Cristiernus, Dei gracia Dacie, Slauorum et Gotorum rex, electus in regem Suecie et Noruegie etc., osculati sumus crucem fratri nostro charissimo, domino Basilio, imperatori totius Rutzie etc., ad tenendum amiciciam et veritatem cum hiis nostris patentibus litteris. Et ad fortificationem harum nostrarum litterarum sigillum nostrum apposuimus. Datum in castro nostro Haffnensi etc., 3ª die mensis Iulii, anno Xiiij».

ціи, если только Христіанъ II поможетъ ему противъ Польши. Посолъ великаго князя докладывалъ, что и императоръ Максимиліанъ заключилъ съ великимъ княземъ договоръ противъ Польши, и что многіе нѣмецкіе князья изъявили свою готовность примкнуть къ этому ихъ договору [1]).

Такое желаніе втянуть Христіана въ войну съ Польшей стоитъ въ связи съ опасностью, грозившей со стороны Польши нѣмецкому ордену, которому императоръ и другіе князья «дѣлали видъ», что помогаютъ [2]). Но ни одинъ изъ нѣмецкихъ князей не сдѣлалъ ни шагу для поддержки ордена противъ Польши, они только предлагали свое посредничество. Одинъ изъ нихъ, курфюрстъ бранденбургскій Іоахимъ, заключилъ даже союзъ съ польскимъ королемъ. Теперь же орденъ нашелъ себѣ дѣятельнаго союзника въ великомъ князѣ московскомъ, который, конечно, также имѣлъ въ виду лишь короля польскаго, своего врага, у котораго хотѣлъ отнять Литву. Въ виду такой выгоды великаго князя въ поддержкѣ ордена съ цѣлью ослабить Польшу, онъ, великій князь, и настаивалъ на томъ, чтобы Христіанъ принялъ участіе въ этой борьбѣ. Христіанъ согласился на просьбу великаго князя только потому, что союзъ съ Москвою былъ ему необходимъ, но, давъ обѣщаніе помогать ордену, онъ и не разсчитывалъ исполнять своего обѣщанія.

Договоръ съ Василіемъ былъ скрѣпленъ крестнымъ цѣлованіемъ. Лѣтомъ 1514 года герольдъ Давидъ былъ отправленъ къ великому князю для переговоровъ о нѣкоторыхъ пунктахъ, исполненіе которыхъ особенно желалъ Христіанъ [3]).

---

[1]) Ср. Huitfeld, 39.

[2]) Allen, II, 149.

[3]) Письмо, которое Давидъ долженъ былъ передать Василію: Cristiernus, Dei gracia, etc. Serenissimo ac potentissimo principi, domino Basilio, etc. Salutem et sinceram in Domino charitatem. Serenissime ac potentissime princeps, ffrater charissime, maiestatis vestre nuncii et oratores vna cum haraldo nostro Danid, alias Dannmarck, his diebus peractis ad nos venerunt, nobis literas vestras exhibentes, ex quibus clarius intelleximus, serenitatem vestram fraternam et sinceram erga nos gerere voluntatem. Illustrissime princeps, pro huiusmodi fraterno amore vestro et fraterna voluntate, nobis exhibita, et pro confederacione et singulari amicicia, quam serenitas vestra carissimo genitori nostro, domine Johanni regi pie memorie, semper prestitit, vobis grates agimus immor-

Одинъ изъ этихъ пунктовъ заключалъ просьбу, чтобы великій князь уступилъ Датскимъ торговымъ людямъ одну факторію въ Новгородѣ и далъ имъ извѣстныя торговыя привилегіи; въ замѣнъ этого Христіанъ обѣщалъ Русскимъ свободную торговлю въ Даніи и Норвегіи [1].

---

tales et ad promerendum erga celsitudinem vestram omnia fauore et fraterna amicicia erimus semper indefessi. Carissime ffrater, super tali confederacione de verbo ad verbum, que inter genitorem nostrum charissimum et serenitatem vestram fuerat, literas nostras jussimus conficere pro parte nostra, addendo articulum contra regem Polonie, quas literas nostras serenitati vestre in presentiarum cum haraldo nostro Dauid transmittimus, super quibus literis in presencia consiliariorum vestrorum osculum crucis fecimus. Quare amiciciam et confederacionem vobiscum secundum tenorem earundem literarum nostrarum infallibiliter obseruare volumus, instanter ffratrem nostrum charissimum rogantes, quatenus velit nobis quam primum similes literas suas, sigillo suo sigillatas et in latino conscriptas, cum haraldo nostro Dauid remittere. Commisimus insuper heraldo nostro Dauid alia negocia nostra ffratri nostro charissimo domino Basilio oretenus referenda. Velit frater noster huiusmodi heraldo nostro audienciam benignam prestare et fidem indubiam adhibere et in huiusmodi negociis se tamquam fratrem nostrum et confederatum charissimum ostendere Id erga eundem fratrem nostrum charissimum semper fraterno amore curabimus prome(re)ri. Cum hiis viuat et valeat idem ffrater noster charissimus in solio regiminis sui felix et longeuus. Ex arce nostra Haffnensi, quinta die mensis Juiii, anno MDXIIIJ, nostro sub (Sigillo)».

[1]) Fförsth ath myn herris nade lade siige then staare forste hanssbroderlig kerlig hellssen oc begerer altiidh ath hörie then staare førstis karskhed oc swndhed.

Item ath myn herris nade sender hannum hanns nadis breff om venskab oc confederacion, at ville halde met then staare forste ligerwiiss, som hanss nades herre fader halth met hanum, ludendis ord fran ord som thet gamle confederacionis lude; oc begerer at then stoore forste will oc sende met mester Dauid myn herre hanss breff, liige swaa ludendis paa sijne vegne oc screffuet paa latine; oc luder oc samme confederacion mod konungen aff Paalen epther at then store forste thet begerendis er.

Ffremdeles giffuer han oc tillkende, hurledis thet stander i dage mellom myn herre oc the swenske indtill sancti Hanss dag oc at the swenske haffue loffuet oc bebreffuet, ath the tha ville indtage hanss nade i Suerige fore herre oc konnyng eller oc giffue hanss nade en wiiss rente aff riiget saa lenge hanss nade kommer till riiget; och ther paa er forrammet en herredagh i Kopnehaffn sancte Hanss dag nest komende. Strax samme herredagh skeet er, will myn herre tha scriffue then stoore forste till, hurledis thet seg forløbber emellom hanss nade oc them; oc at keyseren will ther epther rette seg oc will ther vdinden bewiise seg som en broder met myn herre oc will ware mod the swenske om behoff gioris.

Въ 1516 году къ Христіану снова прибылъ великокняжескій посолъ, Некрасъ Харламовъ, сынъ Владиміровъ. Великій князь въ общихъ выраженіяхъ обѣщалъ воевать за одно съ Христіаномъ Швецію, а Христіанъ обѣщалъ помочь великому князю противъ Польши. Датчане получили право основать торговыя факторіи и въ Новгородѣ и въ Ивангородѣ; великій князь назначилъ Датскимъ купцамъ участки земли для постройки пакгаузовъ и магазиновъ, разрѣшилъ построить также церковь и имѣть католическаго священника; относительно пошлинъ, таможенныхъ сборовъ и т. п. рѣшено было придерживаться тѣхъ же постановленій, какія существовали и для другихъ торговцевъ [1]).

Item om thet komme vden dage mellan myn herre oc the swenske, at then stoore forste eller hanss vndersatte icke helder halde lenger dage met the swenske.

Item om thet komme till feyde, at the swenske icke tha handlede met (stoor) forstens vndersatte førn the komme till fred met myn herre.

Item bedher myn herre then staare forste kerligen, at han will vnde myn herris vndersatte danske i leeger i Naagaard fore beggis førsthers oc theris vndersatter i Danmark oc Rytzeland bestand skyld, oc at han will oc besørghe them met nagre besønderlig nader. Vill myn herris nade gerne tesliigis bewiise seg mod then staare forstis vndersatte, som hanss nadis riige Danmark oc Norge besøøghe ville».

[1]) Оригиналъ договора см. прилож. № 6. Привилегіи, данныя великимъ княземъ Датскимъ и Норвежскимъ купцамъ, таковы: «Wir Grosfürst Basilius, vonn Gottes Gnaden ein Keijszer vnd Herscher aller Reussenn, Grosfürst su Wolodimer vnd mehr andern. Es hat vnns besucht von vnserem Bruder Christiern, Könnig in Dennemarck etc., dessen Gesanter, Meijster Danid Gerolt, das wir wollen von wegen vnsers Bruders, Könnig Christierns, begnadigen seine Kaufleute von Dennemarcken jn vnserem Vatterlandt zu Nowgartten vnd zu Iwangroth, vnnd beuhelen einen Platz und eine Kirchen damit sie begnadigt auffzusetzen vnd darjnnen einem Munck oder Pfaffen jn derselbigenn Kirchen zu halten vnd zu handtiren mit vnserem Zulass jn vnserem Reich zu grossen Nowgartten und zu Iwangroth mith allerleij Wahre nichts ausbescheiden. Vnd wir Groszfürst Basilius, vonn Gottes Gnadenn Keijszer vnd Herscher aller Reussenn vnd ein Grosfürst, auff Begern vnsers Rrudern, Christiern Könnigs zu Dennemarck vnnd Schweden etc., habenn die Kauffleut seines Landes zu Dennemarcken begnadigt vnd einen Platz jn vnserm Vatterlandt zu grossen Nowgartten vnnd Iwangroth beuholen zu weijssenn, zu Nowgartten beij der Welchaw gegenn der Lubbenitze, jn die Länge sechzig Faden, in die Breitte dreissig Faden, zu Iwangroth demgleich beuholen zu weisen einen Platz jn dem Flecken beij der Wagen,

Для Даніи вновь открывшаяся торговля съ Россіей была очень выгодна; товары, шедшіе изъ Россіи, прежде покупались у Ганзейцевъ по очень высокимъ цѣнамъ, какъ напр. воскъ, медъ, конопля, ленъ, кожа, сало, смола, селитра и т. д. Во-

---

eine Stube vnter dem Berge, gegen der Striller Gassen, nach der Ffortten gegen dem Schlos, jn die Lenge dreissig Faden, jn die Breitte zwaintzigk Fadenn, vnnd die Kirche jn dem Houe begnadigt vnd beuholen auffzusetzenn, vnd ein Pfaffen oder Mönch jn der Kirchen zuhaltenn, vnnd zu Iwangroth auffzusetzen einen Hoff vnd eine Kirche von Holtz vnd einen Zaun auch vmbher von Holtz, vnd wollen denselbigen zugelassen haben zu handeln jn vnserem Reijche zu grossenn Nowgarten vnnd Iwangroth vnnd allenthalbenn in vnserem Reijche mit allerleij Wahr(en)nichts ausgescheidenn, gleich wie(wir)den Kauffleutten der dreij vnnd siebenzig Stedte aus Begnadigung zugelassen haben zu handeln in vnserem Reijche mit allerleij Wahr(en)nichts ausbescheiden. In welcher Statt auch jn vnserem Reijche die Leutt auss Dennemarckenn mit vnsern Leutten Widderungen(?) vnd Sachen haben würdenn, den wollen wir daselbst Recht geben jn wasserleij Sachenn das sein mag nach Innhalt dises Brieffs vnnd beij der Kreutzküssung.

So ein Teutscher jn vnserem Reijche auff vnsere Leutte würden klagenn, das solchs zu Kreutzküssung zugereichen, so soll der Antwortman das Kreutze küssen, vnd würden die vnsern beklagen einen teutschen jn vnserem Reijch zu Rechte, vnd do es zur Kreutzküssung gereicht, so soll der teutsch Antwortsman auch schweren, vnd soll dasselbig gerichtet werden jn vnserem Reijch zu grossen Nowgarten vnd zu Iwangroth den Deutschen gleijch vnsern Nowgarttischen vnd jn allen Sachen soll erkant werden dem Kleger vnd Beclagtenn nach vnserm Rechten, vnnd sollen jn dem mit Verzug oder anderer Beschatzungen nicht beschwert werdenn beiderseitz. Da soll auch von beijden Seiten jn deme kein Kampfschlag zugelassen werden, vnd so der Windt würde Schadenn thun auf dem Möhr den dennemarckischen Schiffen vnnd würden dieselbigenn anschlagen ahn vnsers Reijchsstrand, so soll das Schiff vnnd geborgene Guth widergegeben werden ohne eynige Hinderlist, (nach) Inhalt dieses Brieffs vnnd beij der Kreutzküssung; doch soll man empfangen von denselbigenn Schiffenn von zehenn Rubeln ein Rubel, vnd so der Guether oder Wahr(er)weiniger oder mehr gefunden, soll nach Anzal derselbigen dafür empfangen werdenn aus demselbigenn Schiff. Vnd sollen die Gest aus Dennemarckenn jn vnser Reijche zu reijsen vnd widervmb abzuziehenn haben mit allerleij Wahre jres eigenen Gefallens ohne Hinderung; der sollenn sie Kauffschlagenn mit aller Gattungen nichts ausbescheidenn. Vnnd zu mehrer Befestigung dises Brieffs habenn wir beuholenn vnser Sigel anzuhangen, der da (ge)geben jst jn vnserem Reijche vnnd vnserem Schlosz Moschkow, jm Iahr siebentausent fünff vnnd zwaintzig Iahr, jm Iulio». Grönblad, 682; Huitfeld, Christians Cronica, 49—51.

просъ былъ только въ томъ, съумѣютъ ли Датчане воспользоваться всѣми выгодами Русской торговли. Эта торговля сильно подрывала торговлю Ганзейцевъ; имъ готовился новый ударъ отъ союза Даніи съ Россіей [1]).

Если мы теперь припомнимъ всѣ внутреннія реформы Христіана, то получится еще новая причина для Любека начать войну съ Христіаномъ, такъ какъ во всѣхъ этихъ реформахъ видно стремленіе вредить Любеку.

Затѣмъ, всѣ эти войны Христіана съ Швеціей были очень тяжелы для торговли Ганзейцевъ: каждый годъ Христіанъ обнародывалъ запрещенія Шведской торговли подъ страхомъ лишенія всѣхъ привилегій, которыя являются теперь уже милостью со стороны короля. Данцигъ дольше другихъ городовъ сохранялъ дружбу съ Даніей. Христіанъ по мѣрѣ возможности старался поддержать эту дружбу, потому что между Данцигомъ и Любекомъ издавна существовали враждебныя отношенія, проистекавшія главнымъ образомъ оттого, что Данцигъ преслѣдовалъ совершенно иную политику, чѣмъ Любекъ. Данцигъ, напр., вовсе не прочь былъ позволить Голландцамъ торговать на Балтійскомъ морѣ, а это шло въ разрѣзъ съ политикою Любека. Когда Любекъ издалъ указъ прекратить сношенія съ Даніей, Данцигъ не только не послѣдовалъ этому указу, но даже доставлялъ Даніи припасы, нужныя для войны съ Швеціей [2]). Христіанъ съ своей стороны оказывалъ не

---

[1]) На первыхъ порахъ торговля съ Россіей, конечно, не могла сразу принять тѣ размѣры, какіе она приняла впослѣдствіи, очень характеренъ слѣдующій разсказъ Реймара Кока подъ 1517 годомъ: Se (русскіе) senden dar (въ Коп.) ein Schip mit grotem köstlichem Gude henin, dat velich to beschlande, wat de Koplüde vormöchten. Alse de Russen dar quemen, funden se dar etlicke hundert Schuten mit Perden, Schwienen, Schapen, Fleschke, Tallich, Hude van Köyen und Zegen, welcke War dat Land plecht tho geven. Wowol idt gude vnd köstlicke War iss, denede se doch den Russen vor ehre Ware nicht, dewile se des genoch in ehrem Lande hebben; dartho dat alle de Schuten mit alle ehren Waren kum so grot beschattet alse de Ware, de se in ehrem Schepe hedden. Derhalven de Russen nicht vele Worde makeden, men lepen mit ehrem Schepe wedder in Russland, und makeden ein Geruchte, dat de Konig van Dennemarken anders nicht denn Haver, Herink und Perde hedde». Ср. Handelman, 41.

[2]) Gralath—Geschichte Danzigs, 445—449. Boeszoermeny, I, 15.

мало милостей Данцигскимъ купцамъ. Однажды нѣсколько кнехтовъ, служившихъ во флотѣ Христіана, сдѣлали нападеніе на Данцигскихъ купцовъ и за это понесли тяжкое наказаніе [1]).

Данцигъ при встрѣчѣ Изабеллы Бургундской снарядилъ для Христіана 2 большихъ, отлично устроенныхъ, корабля; въ другой разъ, это было въ 1518 году, во время войны въ Швеціи, Данцигъ доставилъ Христіану 100 ластовъ муки и пива, за что Христіанъ аккуратно уплатилъ Данцигу около 3,000 марокъ. Часто Данцигъ и деньгами помогалъ Христіану; посылались также изъ Данцига ремесленники, рабочіе и судостроители въ Данію—словомъ отношенія этого города къ Даніи не оставляли желать ничего лучшаго. Но съ осени 1518 года начинаютъ раздаваться недовольные голоса съ той и другой стороны. Вслѣдствіе нежеланія гроссмейстера Пруссіи Альбрехта, Маркграфа Бранденбургскаго, признать надъ собою власть Сигизмунда Польскаго, между ними въ 1518 году началась война.

Альбрехтъ обратился за помощью къ Христіану, и онъ не замедлилъ оказать ее, пославъ 12 кораблей съ 3,000 человѣкъ. Но на этотъ разъ война обошла Данцигъ. Скоро Христіанъ уже прямо посягнулъ на привилегіи Ганзейскихъ городовъ. Онъ потребовалъ прекратить сношенія съ Швеціей и задержалъ одинъ Данцигскій корабль. Въ Сконе, когда Хри-

---

[1]) Boeszoermeny, I, 43. Письмо Христіана къ Данцигу: «Christiern van gots gnaden to denmargken norwegen der wende vnd gotten koningk gekaren koningk to Sweden, hertoch to Sleszwigk Holsten. Unnsze szunderge gunst touorn Erzamen lowen beszundern szo gy vns geschrouen wo dat Seueryn Norbwes knechte scholen etliche Iuwe coplude beschediget vnd vermordet hebben und solchs wy denne vngerne vernemen vnd is vns, gott weit et, van hertten leitt, dat den Iuwen szolken schaden begongen sy vnd hebben der wegen, ock do wyle wy nicht anders dann loue vnd gude naborschopp mit Iw weten, na den Hantdedigen laten acht hebben, der wy eyn deel der van ouerkamen vnd gefenglich hebben szittende, vnd willen de szuluen szitten vnd nicht richten laten, ehr vnd beth szo lange yemandt van Iuwen Copluden edder Iuwen vulmechtigen by vns derhaluen kamen, vmme mede an to horende wes de szulwen gefangen to stan vnd bekomen, villichte, ifft dar mehr vnd wyder vor Jw geszocht were dann als sick de dinge begeuen hebben, vnnd wusten wy Jw vnd den Juwen in mehrerenn szundergen gnedigen gunstigen willen to ertogen, weren wy allewege geneget. Datum Copenhagen am Szondage Letare Anno decimo septimo».

стіанъ назначилъ тамъ новые налоги на всѣхъ купцовъ, потерпѣлъ отъ этого, конечно, и Данцигъ. Въ февралѣ 1518 года Христіанъ отправилъ въ Данцигъ своего посла съ новымъ требованіемъ прекратить сношенія съ Швеціей; посолъ долженъ былъ показать въ городскомъ совѣтѣ копію съ указа императора Максимиліана, которымъ Шведамъ объявлялась императорская опала [1]). Къ Христіану присоединился и Сигизмундъ, издавшій въ своемъ королевствѣ такой же запретительный указъ. Данцигъ послушался Христіана и пріостановилъ свои сношенія съ Швеціей, но только на время. Вскорѣ послѣ королевскаго указа многіе жители Данцига тайно отъ ратмановъ начали ѣздить въ Швецію, посылали туда порохъ, корабли и т. п. Христіанъ, отъ котораго подобныя дѣйствія Данцига не могли укрыться, прибѣгалъ къ своимъ обычнымъ и очень рѣшительнымъ мѣрамъ: не пропускалъ Данцигскіе корабли чрезъ Зундъ и возвышалъ пошлину на торговлю въ Даніи.

Въ началѣ 1519 года Христіанъ открыто жаловался на сношенія Данцига съ Швеціей «gegen de tosage so vnnz von In gescheen is» и не иначе соглашался удовлетворить Данцигъ за убытки, причиненные его каперами, какъ подъ условіемъ совершенно прекратить торговлю съ Швеціей. Если же ратъ города будетъ дѣйствовать согласно его, Христіана, желаніямъ, то онъ будетъ строго соблюдать всѣ ихъ привилегіи и вольности и никакими пошлинами ихъ затруднять не будетъ; въ противномъ случаѣ Данцигъ его врагъ, и онъ не только закроетъ передъ нимъ Зундъ и доступъ въ свое королевство, но приметъ противъ него и другія мѣры.

Въ Данцигѣ знали уже, что каждая новая уступка Христіану повлечетъ за собою только большія требованія съ его стороны и по этому, не смотря на новую войну Польши съ Альбрехтомъ Прусскимъ [2]), Данцигскій ратъ далъ Христіану рѣшительный отвѣтъ, что Данцигъ никогда не можетъ быть

---

[1]) «Mandat-welches die vngetruwen, vngehorszamen vnderszaten vnd rebellen de Sweden in acht vnd aberacht gethan».

[2]) Сигизмундъ сдѣлалъ нападеніе на городъ Солдау и взялъ его, какъ и многіе другіе. 1 января 1520 года гроссмейстеръ напалъ на Браунсбергъ.

принужденъ противъ своей воли помогать Даніи въ войнѣ съ ея врагами [1]). Въ виду же начавшейся войны съ орденомъ Данцигъ извѣщаетъ Христіана, чтобы его подданные прекратили всякія сношенія съ Прусскимъ орденомъ.

Отношенія между Христіаномъ и Данцигомъ, какъ видимъ, все больше и больше обостряются. Но Данцигъ еще не рѣшился совершенно порвать ихъ съ Христіаномъ въ виду войны съ орденомъ, стоившей ему большихъ денегъ [2]).

Любекъ и другіе вендскіе города дѣйствовали нѣсколько рѣшительнѣе. Уже въ 1518 году Любекъ обратился къ Данцигу съ вопросомъ, на какую помощь можетъ онъ разсчитывать со стороны Данцига въ случаѣ «опасности». Данцигъ обѣщалъ 4,000 рейнскихъ гульденовъ.

Теперь и Сигизмундъ Польскій, при видѣ успѣховъ Христіана, рѣшилъ не стѣснять болѣе своихъ подданныхъ запрещеніемъ торговать съ Швеціей; отъ будущихъ успѣховъ Христіана онъ ждалъ для себя страшной грозы: покоривши Швецію, Христіанъ могъ со всѣми своими силами подать помощь Ордену противъ Польши. Этотъ взглядъ Сигизмунда раздѣлялъ и Данцигъ, который къ веснѣ 1520 года снарядилъ флотъ изъ 25 большихъ и малыхъ кораблей, чтобы имѣть его на готовѣ въ случаѣ опасности. Насколько основательны были опасенія Сигизмунда и Данцига, видно изъ того, что ордену стали помогать теперь и нѣкоторые нѣмецкіе князья; изъ нихъ

---

[1]) Boeszoermeny, I, 23: «Nur durch Missgönner, die alles Gute in das Gegentheil verkehrten, könne der König zu solchen Drohungen verleitet sein, welche zur vollständigen Auflösung des gegenseitig zugesagten und seit lange bestehenden Friedens führen müssten. In Betreff Schwedens sei der Rath seinen gegebenen Zusagen durch die an seine Bürger erlassene Warnung nachgekommen und habe in allen seinem Thun Zucht und Ehre festgehalten; das könne er gegen Hoch und Niedrig verantworten. Mehr aber zu thun und den Schweden den Hafen, der jeder befreundeten Nation offen stehe, zu verschliessen und gegen sie feindlich zu verfahren, das käme dem Rathe nicht zu. Möchte daher der König die alten Privilegien und Gerechtigkeiten aufrecht erhalten und den gegen alles Recht beschädigten Bürgern Entschädigung gewähren, oder wie er gedroht, die Häfen und Ströme seines Reiches verschliessen,— in keinem Falle könne Danzig gezwungen werden, wider Willen gegen den Feind Dänemarks dem Könige zu dienen».

[2]) Содержаніе флота въ продолженіе одного лѣта стоило 6,000 марокъ.

Іоахимъ Бранденбургскій и Альбрехтъ Мекленбургскій собрали значительныя силы въ мѣстечкѣ «Plau», чтобы, отсюда отправить ихъ въ Пруссію.

Послѣдняя война съ Швеціей 1520 года заставила Христіана искать примиренія съ Ганзейскими городами, дабы они не мѣшали его походу въ Швецію. Упорство Швеціи принудило его заключить трактатъ съ Ганзою, о которомъ мы уже говорили. Сегебергскій трактатъ далъ Христіану то, чего онъ и искалъ: къ осени 1520 года онъ покорилъ Швецію, взялъ Стокгольмъ, устроилъ «кровавый пиръ» своимъ подданнымъ и возвратился домой.

Успѣхи Христіана навели такой паническій страхъ на Ганзейскіе города, что нѣкоторые, какъ Данцигъ, поспѣшили поздравить его съ счастливымъ окончаніемъ войны [1]) и выпросить себѣ вновь привилегіи на Шведскую торговлю.

Мы говорили уже о дѣйствіяхъ Христіана послѣ событій 1520 года; его поступки должны были ускорить раздоръ съ Ганзейскими городами; поѣздка въ Нидерланды ясно обнаружила предъ ними, что́ было въ умѣ у этого опаснаго для нихъ короля.

Въ отсутствіе Христіана Сигбритта заправляла всѣми дѣлами [2]), и, конечно, ни Данцигъ, ни другіе города не могли отъ нея добиться никакого удовлетворенія. Данцигъ отправилъ въ Копенгагенъ своего уполномоченнаго Амбросія Стурма, но онъ не могъ ничего сдѣлать въ интересахъ своего народа.

Тогда-то Данцигъ сталъ все тѣснѣе и тѣснѣе сближаться съ Любекомъ, сознавая неизбѣжность открытой войны съ Христіаномъ. Корабли Данцига задерживались въ Зундѣ, съ купцовъ брали высокія пошлины, торговля несла большой убытокъ.

---

[1]) Boeszoermeny 30. «Wir sind gantz hochliche erfreuet, antwortete der Rath, dat Iuwe gnade und dat Rycke mit syner kon. Mas. thor sune, eyndracht und gudem frede durch de schickinge des allergeweldigsten Gades gelanget sien und gekamen».

[2]) («Syborch») «de alle dingk ombe hant heft doen vnd laten ys dat ock de wagesten hier Im lande vnd von wannen se sien dulden vnd lyden mothen». Ibid. 33.

Любекъ уже осенью 1521 года началъ дѣятельно готовиться къ войнѣ; 15-го сентября сюда были приглашены представители всѣхъ Ганзейскихъ городовъ; но явились только представители отъ Ростока, Висмара, Стральзунда, Гамбурга и Бремена. Цѣль собранія была возбудить города къ войнѣ съ Христіаномъ, склонить ихъ къ единодушному дѣйствію, во имя интересовъ всей Ганзы. Но теперь были уже не тѣ времена, что въ царствованіе Вальдемаровъ: только одни вендскіе города и въ особенности Стральзундъ согласились помочь Любеку. Въ Стральзундѣ ненависть къ Христіану достигла такой сильной степени, что Датчанину нельзя было показаться на улицахъ города: его закидывали камнями. За то Любекъ успѣлъ на дипломатическомъ поприщѣ [1]) въ переговорахъ съ Данцигомъ, своимъ давнишнимъ соперникомъ: 15-го марта 1522 года между ними былъ заключенъ оборонительный и наступательный союзъ. Послы Любека краснорѣчиво доказывали, что пора, наконецъ, вступиться за свои привилегіи, добиться ихъ деньгами, мечомъ и кровью. Но кромѣ Данцига, ни Эльбингъ, ни Торнъ, ни другіе Прусскіе города не присоединились къ Любеку. Въ договорѣ Любека съ Данцигомъ прежде всего было рѣшено предать забвенію всѣ прежніе споры и неудовольствія; требованія отдѣльныхъ лицъ рѣшено было отложить до болѣе удобнаго времени; на случай нападенія Христіана обязывались не оставлять, но по мѣрѣ возможности помогать одинъ другому доставленіемъ провіанта и всего необходимаго; сношенія съ Даніей прекратить, тѣхъ же, кто этому воспротивится, считать врагами; совмѣстно охранять привилегіи въ Скандинавскихъ государствахъ и плаваніе въ Швецію, помогать Швеціи подвозомъ припасовъ; въ переговорахъ съ Даніей дѣйствовать сообща и не входить въ отдѣльныя соглашенія; для войны Данцигъ доставитъ 2,000 человѣкъ, а Любекъ 2,400 человѣкъ [2]).

Въ августѣ 1522 года началась война Любека и Данцига съ Даніей. Прежде всего Любекскій флотъ, соединившись съ флотами Стральзунда и Ростока, напалъ на Борнгольмъ; Гам-

---

[1]) Boeszoermeny, I, 42. Послы Любека были—Bernhard Bomhover и Paulus von dem Felde.

[2]) Boeszoermeny, 47; актъ договора см. приложеніе № 7.

мергусъ былъ разрушенъ; тогда флотъ направился къ Зунду. Онъ расположился передъ Копенгагеномъ и стоялъ здѣсь три дня. Затѣмъ онъ двинулся къ Гельзингэру. Городъ этотъ былъ сожженъ. Разрушивъ Гельзингэръ, Любчане сдѣлали нападеніе на Гельзингборгъ, лежащій на берегу Швеціи, противъ Гельзингэра. Но здѣсь они были отбиты; новая попытка противъ Копенгагена также не удалась. Около острова Мэна къ Любекскому флоту присоединился и Данцигскій. Молва о приближеніи Датскаго флота подъ предводительствомъ Северина Норбю испугала Ганзейцевъ, и они ушли въ устье Травы. Но молва такъ и осталась молвою; датскій флотъ не появлялся въ Зундѣ, и неимѣніе флота въ данную минуту было единственною причиною неудачъ Христіана.

До сихъ поръ Любеку удалось заручиться противъ Христіана союзомъ Данцига и Швеціи, онъ сталъ теперь склонять и Фридриха Голштинскаго примкуть къ союзу. До 1521 года Фридрихъ твердо держался нейтральной политики въ войнѣ Христіана съ Швеціей и распряхъ его съ Ганзейскими городами; онъ, какъ мы видѣли, часто принималъ на себя роль посредника, и ему не разъ удавалось примирить Христіана съ Любекомъ. Съ самаго 1521 года Любекъ началъ свои сношенія съ Готторпскимъ дворомъ; онъ зналъ о враждѣ, какая существовала между этимъ дворомъ и Копенгагенскимъ, и хотѣлъ теперь еще болѣе разжечь эту вражду. 22 декабря этого года городской совѣтъ Любека писалъ къ Фридриху, что вся надежда въ немъ одномъ, только онъ можетъ помочь имъ противъ притѣсненій Христіана [1]). Но Фридрихъ былъ на столько разсчетливъ и остороженъ, что не сразу согласился примкнуть къ союзу съ Любекомъ противъ Христіана; онъ не прервалъ переговоровъ съ Любекомъ, но отъ рѣшительныхъ дѣйствій былъ еще далекъ.

Посредничество въ примиреніи Даніи съ Любекомъ принялъ на себя епископъ Ратцебургскій. Карлъ V черезъ своихъ пословъ настаивалъ на этомъ примиреніи; къ епископу Ратце-

---

[1]) Современникъ Утенгофъ говоритъ о любекскихъ городскихъ ратахъ: Sie haben täglich bei ihm pulsirt und angeklapft, dass er sich zu ihnen in die Fehde sollte schlagen und um seine väterliche Gerechtigkeit beim Könige ermahnen. Danske Magazin, III R. Bd. III, 11—26.

бургскому скоро примкули курфюрстъ Бранденбургскій, Іоахимъ и герцогъ Мекленбургскій, Альбрехтъ. Что переговоры о мирѣ въ этотъ разъ ни къ чему не привели, виноватъ былъ Любекъ, который не послалъ къ условленному сроку своихъ уполномоченныхъ въ Рейнфельдъ, а потомъ въ Рендсбургъ, гдѣ положено было сойтись. Любекъ, что совершенно обнаружило его рѣшимость воевать съ Христіаномъ,—отправилъ пословъ къ Нидерландскимъ городамъ съ требованіемъ остановить сношенія съ Даніей; въ противномъ случаѣ Любекъ и имъ грозилъ войною.

Положеніе Христіана становилось безвыходнымъ: война съ Ганзейскими городами—неизбѣжна, Швеція почти вся въ рукахъ Густава, внутри Даніи въ средѣ духовенства и дворянъ начинаютъ раздаваться голоса недовольныхъ. Христіанъ не могъ даже разсчитывать и на иноземную помощь. Карлъ V воевалъ съ Франціей и кромѣ того былъ занятъ подавленіемъ вспыхнувшаго въ Испаніи возстанія. Генрихъ VIII приводилъ въ исполненіе планъ высадки во Францію. О Франціи и думать было нечего: породнившись съ Бургундскимъ домомъ и давъ въ 1519 году голосъ за избраніе Карла въ германскіе императоры, Христіанъ окончательно порвалъ связи съ нею. Нѣмецкіе князья были заняты у себя дома религіозною войною. Наемныя войска также брались на расхватъ и всего неохотнѣе шли въ Данію, такъ какъ тамъ платили меньше.

Въ такомъ затруднительномъ положеніи Христіанъ рѣшился внезапно перенести войну къ самому Любеку, чтобы страхомъ заставить жителей его искать мира. Но для выполненія этого плана надо было заручиться миромъ съ Голштиніей, которая могла запереть войскамъ Христіана обратный путь въ Данію или наконецъ, воспользовавшись отсутствіемъ главныхъ датскихъ силъ, сдѣлать нападеніе на самую Данію.

Благодаря посредничеству Бранденбурга, Помераніи, Мекленбурга и епископа Ратцебургскаго состоялось 13 августа 1522 года въ Бордесгольмѣ свиданіе Христіана съ Фридрихомъ. Христіанъ выказалъ необыкновенную уступчивость. Прежде всего онъ отказался отъ дарованнаго ему императоромъ права на Шлезвигъ-Голштинію. Но за это Христіанъ просилъ полнаго нейтралитета со стороны Шлезвигъ-Голш-

тиніи на случай войны его съ Любекомъ. Фридрихъ съ своей стороны предъявилъ слѣдующія требованія: право на Норвегію, отчета за все то время, когда Іоаннъ, отецъ Христіана, за малолѣтствомъ Фридриха, управлялъ одинъ въ Шлезвигъ-Голштиніи, уплаты 100,000 гульденовъ и участія въ доходахъ Даніи, на которую онъ, какъ королевскій сынъ, имѣетъ одинаковое право съ Христіаномъ. Христіанъ обѣщалъ удовлетворить эти требованія Фридриха, но снестись предварительно съ датскимъ и норвежскимъ рейхсратами [1]).

1 Сентября Фридрихъ и сословія Шлезвигъ-Голштиніи въ Плэнѣ сошлись съ Любекомъ, и здѣсь объявлена была нейтральность всей Шлезвигъ-Голштиніи. Поручителями точнаго исполненія Бордесгольмскаго договора явились вышеупомянутые посредники. Требованія Фридриха должны были быть удовлетворены къ 10 мая 1523 года.

До наступленія срока Фридрихъ опять уже началъ втайнѣ переговариваться съ Любекомъ. Въ началѣ февраля 1523 года онъ прибылъ въ Любекъ, 5 числа заключенъ былъ его договоръ съ городскимъ совѣтомъ. И Фридрихъ, и городской совѣтъ обязались взаимною помощью въ войнѣ съ Христіаномъ. Фридрихъ при заключеніи договора приводитъ тѣ мотивы, которые, по его мнѣнію, оправдывали его поступокъ по отношенію къ Христіану. Прежде всего Христіанъ обвинялся въ томъ, что хотѣлъ подчинить себѣ Фридриха, какъ своего леннаго князя; онъ, безъ вѣдома Фридриха, перевезъ съ собою въ Данію тѣ акты и документы, въ которыхъ заключались привилегіи Шлезвигъ-Голштиніи; онъ, далѣе, нарушилъ Бордесгольмскій договоръ.

Подобныя обвиненія на столько слабы, что оправдать самовольный поступокъ Фридриха никакъ не могли.

Побужденія къ войнѣ Любека уже выше приведены. Христіанъ дѣйствительно много предпринялъ такого, что грозило большою опасностью для Ганзейцевъ, но онъ, вѣдь, былъ господинъ у себя дома, ему нечего было спрашивать на всякое

---

[1]) Остальные пункты договора, неважные, см. у Paludan-Müller'a 436 и далѣе. Ср. Waitz—Schleswig-Holsteinische Geschichte, II, 121 и далѣе.

свое предпріятіе разрѣшеніе у Ганзейцевъ, пора же было, наконецъ, положить предѣлъ изъ границъ выходившей монополіи ихъ. Война, которую Любекъ началъ, была эгоистическою «торговою войною». Въ договорѣ съ Фридрихомъ Любекъ выговаривалъ себѣ и своимъ союзникамъ подтвержденія всѣхъ прежнихъ привилегій, уничтоженія пошлинъ и обѣщанія, чтобы плаваніе по Балтійскому морю существовало на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ прежнія времена. Фридриху скоро пришлось узнать, что скрывалось за этими требованіями.

Съ отступленіемъ Христіана чрезъ малый Бельтъ, съ заключеніемъ договора Фридриха съ Любекомъ и Ютландскими дворянами—вопросъ о датской коронѣ можетъ быть считаемъ оконченнымъ.

У Христіана не было болѣе силъ рѣшиться на что-нибудь. Его войска стояли въ Фюненѣ, не имѣя никакого предписанія идти далѣе или вообще предпринять что-нибудь. Христіанъ провелъ цѣлый мѣсяцъ въ бездѣйствіи. а въ этотъ мѣсяцъ одни за другими подданные его присягали Фридриху.

Послѣ договора съ Любекомъ, Фридрихъ еще весь февраль и начало марта потратилъ на собираніе нужныхъ ему войскъ. 9 марта Фридрихъ изъ Готторпа направился въ сѣверную Ютландію, оставивъ главную силу свою, съ Рантцау во главѣ, близь Кольдинга для выжиданія, что предпримутъ войска Христіана, стоявшія въ Фюненѣ. Въ Виборгѣ Фридрихъ принялъ присягу отъ Ютландцевъ. Непокорные наказывались строгими мѣрами. Всѣ законы Христіана сочтены были вредными и преданы сожженію. Изъ Ютландіи Фридрихъ возвратился въ Готторпъ, гдѣ ему 14 апрѣля присягнули, какъ единовластному герцогу Шлезвигъ-Голштиніи. За день до присяги Шлезвигъ-Голштиніи Фридриху Христіанъ прибылъ въ Копенгагенъ. Здѣсь онъ твердо рѣшился на бѣгство: другого исхода не было; остаться въ Копенгагенѣ значило окончательно погибнуть, такъ какъ Фридрихъ никогда не пощадилъ-бы его, если бы ему удалось полонить его [1]).

---

[1]) P. Müller говоритъ, что о судьбѣ Христіана, если бы онъ очутился въ плѣну у Фридриха, также тщетно говорить, какъ было бы тщетно задаться вопросомъ, чтобы Цезарь сдѣлалъ съ Помпеемъ. если бы египтяне не освободили его отъ этой страшной дилеммы.

Бѣжать въ Норвегію—было бы минутнымъ спасеніемъ, такъ какъ Норвегіи не справиться было бы съ Швеціей, Даніей и Любекомъ, дѣйствовавшими за одно, пока вопросъ шелъ о взаимной войнѣ съ Христіаномъ. Мѣстомъ бѣгства избраны были Нидерланды.

Въ іюлѣ Фридрихъ во главѣ своего войска подступилъ къ Копенгагену. Въ декабрѣ городъ былъ сданъ на капитуляцію, 6 января 1524 года и Копенгагенъ и Мальмэ сдались Фридриху.

Между тѣмъ осада Стокгольма Густавомъ Вазою также приближалась къ концу. Истощенные осадою жители Стокгольма сдались Густаву 20 іюня 1523 года. 24 Густавъ Ваза, избранный уже въ короли Швеціи, совершилъ свой въѣздъ въ городъ.

Все, совершенное Христіаномъ II въ Швеціи, рухнуло; онъ, какъ и зять его Карлъ V, не соображался съ духомъ шведскаго населенія, онъ только стремился выполнить программу своего отца и дѣда, стремился къ возстановленію этой губительной Кальмарской уніи съ всегда отличавшею его выдержанностью и энергіей. Но все другое въ его дѣятельности только на время, для виду, было уничтожено, на самомъ же дѣлѣ уже и Фридрихъ I возобновилъ многія изъ его замѣчательныхъ постановленій. Ударъ-же, который Христіанъ нанесъ Ганзейцамъ открытіемъ доступа Голландцамъ и другимъ народамъ въ Балтійское море, былъ неизлѣчимъ. Мы разберемъ въ слѣдующихъ главахъ эту послѣднюю борьбу Ганзейскихъ городовъ за первенство на Балтійскомъ морѣ, и увидимъ, что Ганзейскій союзъ все болѣе и болѣе будетъ ослабѣвать, и что глава его, Любекъ, съ тѣмъ большимъ ожесточеніемъ и отчаянностью будетъ стараться вновь скрѣпить, возстановить и воодушевить его. Эта борьба Любека была вмѣстѣ съ тѣмъ борьбою стараго времени съ новымъ; Любекъ стоялъ на средневѣковой почвѣ, но эта почва уже стала замѣняться другою, духъ времени былъ не тотъ, отсюда и паденіе Любека.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ГЛАВА I.

Съ 16 вѣка въ исторіи Европы открывается новое зрѣлище: религіозная революція, разбившая на двое христіанскую Европу и отдѣлившая отъ римской церкви всю сѣверную Германію, Швейцарію, Нидерланды, Скандинавскія государства, Англію, Шотландію и большую часть Франціи, была не столько результатомъ слѣдствія испорченности церкви, сколько результатомъ умственнаго движенія, возрожденія наукъ и искусствъ. «XVI вѣкъ на всемъ западѣ Европы былъ вѣкомъ героическимъ», ни одна эпоха не была столь кровопролитной и не произвела такихъ дѣятелей, какъ 16 столѣтіе, дѣятелей славныхъ, закаленныхъ, одаренныхъ сильными характерами и твердыми, непреклонными убѣжденіями, готовыхъ во имя идеи на всякія жертвы и насилія. Реформа, какъ церковная, такъ и политическая, была начата учеными, поддерживаемая государями, а затѣмъ и съ упованіемъ принята народами. Такіе мужи, какъ Лютеръ и ему подобные, перенесли реформу въ дѣйствительную жизнь, «дали ей живой обликъ», они «вырвали изъ рукъ клерикальной власти принципъ свободнаго изслѣдованія въ умственной сферѣ и отмѣнили господство надъ совѣстью въ области религіи и политики». Во всемъ христіанскомъ мірѣ, на югѣ и сѣверѣ, какъ говоритъ Ранке, старались ограничить права папы и силу католическаго духовенства. Разрывъ съ средневѣковыми міровоззрѣніями былъ бы еще на нѣкоторое время задержанъ, не способствуй ему великая религіозная реформа, открывшая духу высшую, обширнѣйшую перспективу. «Съ введеніемъ реформаціи исчезъ тотъ дуализмъ, который, благодаря католической церкви необходимо существовалъ въ человѣческой жизни, исчезла та пре-

града, которою католическая церковь отдѣляла свѣтскихъ лицъ отъ духовныхъ. Реформація проводитъ, наоборотъ, принципъ равенства въ томъ видѣ, въ которомъ его высказалъ Христосъ» [1]).

Церковная реформація шла рука объ руку съ реформаціей политической и соціальной. Выдвинуты были наружу всѣ тѣ горючіе элементы, которые, воспламененные искрою Лютера, произвели въ 20 годахъ 16 столѣтія общій европейскій пожаръ, распространившійся по всему материку.

Скандинавскія государства, развиваясь по присущимъ имъ законамъ и въ чистотѣ сохраняя самобытность своего развитія, рано, «подъ вліяніемъ всемірнаго развитія, такъ могущественно дѣйствующаго на ходъ всякой національности», приняли участіе въ общемъ политическомъ и религіозномъ движеніи. Реформація назначила этимъ государствамъ свое мѣсто въ новой европейской государственной системѣ.

Внѣшнее политическое значеніе реформаціи заключается прежде всего въ томъ, что различіе въ исповѣдуемыхъ религіяхъ стало служить причиною дружбы или вражды между государствами, оно соединяло и разъединяло государства: всѣ они распались на двѣ враждебныя другъ другу группы. Въ средніе вѣка не встрѣчается между государствами такихъ обширныхъ союзовъ, какъ послѣ реформаціи; правда, въ концѣ 15 вѣка политика равновѣсія вызвала было нѣсколько союзовъ, но понятіе «естественные союзники» создано реформаціей; до нея большинство союзовъ имѣли цѣлью не ограниченіе необузданнаго честолюбія, не отнятіе главенства у преобладающей націи, а только удовлетвореніе личной мести, захватъ добычи, отнятіе областей; во всемъ этомъ, какъ видно, «нѣтъ и слѣда новой идеи о защитѣ или возстановленіи европейскаго равновѣсія. До XVI вѣка почти всѣ войны были мѣстными, интересы ихъ очень ограничены, цѣли нерѣдко самыя ничтожныя; теперь же войны становятся болѣе общими, онѣ продолжительнѣе и кровопролитнѣе, въ нихъ вся Европа является участницей, отъ исхода ихъ иногда зависитъ судьба цѣлыхъ государствъ».

---

[1]) Alin, Sveriges Nydaningstid, 12.

На сѣверѣ Европы къ началу 16 столѣтія возвысилась Данія. Теперь значеніе ея, какъ страны протестантской, еще болѣе усилилось; Данія, какъ и Швеція со времени Густава I находятся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ гугенотами Франціи, протестантами Голландіи и нѣмецкими евангелическими князьями.

Со времени реформаціи Данія начинаетъ играть видную роль въ Шлезвигѣ. Датскіе короли стали ясно понимать важность своихъ южныхъ владѣній; нѣмецкіе протестантскіе князья стремились не только къ религіозной свободѣ, но и къ большей или меньшей независимости отъ императора, значеніе котораго все падало. Датскіе короли, какъ герцоги Голштиніи, становились на сторону нѣмецкихъ князей противъ императорской власти. Къ этому ихъ побуждало еще и то обстоятельство, что замѣченная ими въ Германіи секуляризація духовныхъ епархій дала князьямъ случай обезпечить своихъ младшихъ сыновей и усилить свое собственное значеніе; такая же мѣра практиковалась и въ Даніи: сынъ Фридриха I Фридрихъ же былъ епископомъ Гильдесгеймскимъ, сынъ Христіана III Магнусъ епископомъ Эзеля; сынъ Фридриха II Ульрихъ епископомъ Шверинскимъ. Такимъ образомъ реформація и слѣдовавшая за ней раздвоенность въ Германіи ввели Скандинавскія государства, а главнымъ образомъ Данію, въ общую систему Европейской политики. Вопросы, съ которыми мы встрѣчались уже и въ 15 вѣкѣ, какъ напримѣръ: вопросъ о зундской пошлинѣ и владычествѣ на Балтійскомъ морѣ, въ 15 вѣкѣ имѣли характеръ исключительно мѣстный—сѣверный; въ 16 столѣтіи эти вопросы получаютъ обще-европейское значеніе, составляютъ важные моменты въ отношеніяхъ Скандинавскаго сѣвера къ первоклассным Европейскимъ державамъ; они получаютъ теперь новую форму и вліяютъ на Шведскую и Ганзейскую политику Датскихъ королей.

Въ предыдущихъ главахъ мы видѣли, что господство на Балтійскомъ морѣ пока еще принадлежало Любеку, но энергично и систематически оспаривалось Датскими королями. Къ этимъ двумъ соперникамъ теперь присоединяется и Густавъ I.

На Скандинавскомъ сѣверѣ стала развиваться новая тор-

говая система, стремившаяся къ уничтоженію стапелей и монополіи; вмѣстѣ съ тѣмъ все чаще и чаще начинаетъ встрѣчаться у философовъ-историковъ 16 и 17 вѣка выраженіе «господство на морѣ» «Dominium Maris» [1]), т. е. господство того или другого народа на томъ или другомъ морѣ считалось нѣкоторымъ совершенно законнымъ и основывалось на томъ, что если-бы море было общимъ достояніемъ, то оно, по понятіямъ 16 вѣка, становилось вовсе не удобнымъ для плаванія. Нейтральности на моряхъ, какъ мы ее понимаемъ въ настоящее время, не существовало ни въ 15, ни въ 16 столѣтіи; въ этомъ случаѣ, какъ и въ другихъ, о правахъ другихъ не спрашивали и мало ими интересовались. Обыкновенно было двѣ морскихъ державы, Испанія и Англія или Англія и Голландія, которыя исключительно и господствовали на морѣ, для всѣхъ же другихъ государствъ оно было закрыто. Но и двѣ такихъ морскихъ державы не уживались въ мирѣ, между ними происходили постоянныя войны изъ за преобладанія той или другой. Въ 14 вѣкѣ господство на Балтійскомъ морѣ всецѣло принадлежало Любеку, а на Средиземномъ уже въ 13 вѣкѣ господствовала Венеція. Теперь же въ виду увеличивающагося значенія морей во всемірной исторіи и при развитіи суверенныхъ понятій—отдѣльные князья и государи начали присвоивать себѣ господство надъ извѣстными частями океана. Что касается Балтійскаго моря, то естественными обладателями его являлись Датскіе короли; они все 15 столѣтіе вели съ Любекомъ

---

[1]) De Dominio Maris. Ioh. Palatius. Venetiis, MDCLXIV, Lib. I, 133. Si mare esset omnibus comune inavigabile fieret, et nullius; ergo si terra fuit subjecta dominio, ne redderetur inculta etiam Mare stabit slub dominio, ne inavigabile fiat. Inavigabile fierit, quia tamquam in eibero campo dominarentur piratae, sola rapina et infestatione grassantos. Quatuor modis aquiri posse Maris dominium: Occupatione, praescriptione, consuetudine, privilegio. Ср. Pacius, De dominio maris Hadriatici, 1619. Boroughs, The soveraignty of the British seas, 1633. Stypmannus, Jus maritimum et nauticum въ Heineccius'a «Scriptorum de jure nautico et maritimo fasciculus».—Selden, Mare clausum. Grotius, Mare liberum. Изъ новыхъ изслѣдованій намъ извѣстны: Cauchy, Le droit maritime international, Paris, 1862. Hautefeuille, Histoire des erigines, des progrès et des variations du droit maritime international. Paris, 1858. Ср. еще сочиненія Azuni, Rayneval, Barère и др.

борьбу изъ за этого моря. Въ послѣдующей борьбѣ, которую мы разсмотримъ во всей ея полнотѣ, былъ моментъ, когда, казалось, Любекъ достигъ своей завѣтной цѣли — исключенія Голландцевъ изъ торговли на Балтійскомъ морѣ,—но въ концѣ концовъ послѣ войны, извѣстной подъ именемъ «Grevefeiden», господство на Балтійскомъ морѣ всецѣло перешло въ руки Скандинавскихъ королей. Въ этой войнѣ не должно упускать изъ виду одного обстоятельства, а именно борьбы Габсбурговъ съ Христіаномъ Голштинскимъ за Датскую корону. Окончаніе войны, которая будетъ предметомъ второй части нашего труда, относится къ 1544 года. Затѣмъ эта борьба принимаетъ новый фазисъ; дѣйствующими лицами являются уже не Любекъ и Данія, а Швеція и Данія.

Новый оттѣнокъ, замѣчаемый въ войнахъ 16, а еще болѣе 17 столѣтія между прибалтійскими державами и Габсбургами, между тѣми же прибалтійскими государствами и нѣкогда сильною Ганзою — этотъ новый оттѣнокъ объясняется вліяніемъ реформаціи, раздѣлившей Европу на два враждебныхъ лагеря.

Политической исторіи Скандинавскихъ государствъ и Вендскихъ городовъ мы считаемъ необходимымъ предпослать обзоръ распространенія въ нихъ реформаціоннаго ученія, такъ какъ, по нашему мнѣнію, этотъ обзоръ въ значительной степени уяснитъ политическую исторію.

Данія раньше другихъ Скандинавскихъ государствъ сблизилась съ западною Европою. Еще до воцаренія Христіана Данія имѣла своихъ представителей на великихъ соборахъ Пизанскомъ и Констанцкомъ, такъ что въ Даніи не могли не знать общаго настроенія Европейскихъ государствъ въ дѣлахъ церковныхъ. Частыя поѣздки королей Датскихъ къ германскому императору и въ Италію знакомили ихъ съ положеніемъ католической церкви, съ образомъ жизни папы и католической іерархіи въ Римѣ. Такъ Христіанъ I, побывавъ въ Римѣ, говорилъ, что нашелъ этотъ городъ далеко не такимъ святымъ, какъ представлялъ себѣ раньше. Не разъ также короли Ольденбургской династіи позволяли себѣ крутыя мѣры по отношенію къ духовенству, находя несообразнымъ его самостоятельное, независимое положеніе въ государствѣ, какъ status in

statu. Взгляды, порожденные реформаціей, не замедлили проникнуть и въ Данію. Христіанъ II, тотчасъ по вступленіи на норвежскій престолъ, увидѣлъ всю неестественность положенія католической церкви въ государствѣ; она была вполнѣ самостоятельна и не подчинялась государственной власти; среди нея господствовала разнузданность, служители алтаря съ циническою безцеремонностью обращали отправленіе своихъ обязанностей въ средство наживы. Съ самаго начала появленія ученія Лютера Христіанъ II внимательно сталъ вдумываться въ него и невольно былъ увлеченъ имъ; «въ рѣчахъ Лютера противъ католическаго духовенства звучали ноты, родныя Христіану»—говоритъ Алленъ. Въ ученіи Лютера Христіанъ сразу увидѣлъ сильное средство для достиженія своей завѣтной цѣли: усиленія королевской власти.

Смѣлость, самонадѣянность и стойкость Лютера были качества, которыя Христіанъ II въ особенности высоко цѣнилъ въ немъ. Онъ рѣшился призвать въ Данію изъ Виттенберга проповѣдника новаго ученія для распространенія его въ университетѣ, а затѣмъ и среди остальнаго населенія. Не мало молодыхъ и знатныхъ Датчанъ находилось при Виттенбергскомъ университетѣ; переписываясь со своими родными, они знакомили ихъ, такимъ образомъ, съ новымъ ученіемъ.

И такъ въ Даніи уже рано образовался кружокъ людей, сочувствовавшихъ новому ученію. Къ этому кружку присоединился и Христіанъ и всячески сталъ поддерживать его. «Нужна была самая незначительная искра, чтобы воспламенить массу горючихъ элементовъ, носившихся въ воздухѣ, обратить отдѣльныя вспышки во всепоглащающее пламя» [1]).

Христіанъ II, будучи въ родствѣ съ Фридрихомъ Саксонскимъ, и отъ него получалъ свѣдѣнія о движеніи умовъ въ Германіи. Необходимо вспомнить также имя одного монаха, способствовавшаго проникновенію Лютерова ученія въ Данію. Онъ, будучи католикомъ, со строгостью и безпристрастіемъ однако разоблачалъ всѣ козни и предразсудки католическаго духовенства; мы разумѣемъ здѣсь уроженца Галландскаго городка Варберга Павла Эліэсэна [2]). Человѣкъ непоколебимой

---

[1]) Allen, III, 2, 48.

[2]) О немъ смотри въ нашемъ обзорѣ источниковъ.

воли, обладавшій яснымъ и здравымъ умомъ, хотя и не творческимъ, честный въ своихъ правилахъ—онъ еще очень молодымъ человѣкомъ поступилъ въ орденъ кармелитскихъ, нищенствующихъ монаховъ и прославился своими комментаріями на Св. Писаніе. Зная древніе языки, въ особенности греческій, онъ, стоя на практической точкѣ зрѣнія и оставляя безъ вниманія отвлеченную философію, шагъ за шагомъ указывалъ на тѣ пункты Св. Писанія, гдѣ католическое духовенство изъ-за своихъ выгодъ отступало отъ истины. Его проповѣди противъ злоупотребленія властью какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ князей имѣли демократическій оттѣнокъ [1]).

Христіанъ II, возвратившись изъ Стокгольма, послѣ расправы съ шведской аристократіей, отправилъ ректора одной копенгагенской школы въ Виттенбергъ, гдѣ тотъ долженъ былъ выбрать лютеранскаго проповѣдника для Даніи. Выборъ палъ на Мартина Рейнгардта, родомъ изъ Эйфенштадта, бывшаго Вюрцбургскаго священника, ученика Карлштадта, и на Маттіаса Габлера, уроженца Штутгарта. Латинскія проповѣди Рейнгардта, конечно, впечатлѣнія не произвели, мало онъ успѣлъ и въ церковныхъ диспутахъ. Онъ возвратился въ Германію и тамъ серьезно сталъ заниматься богословіемъ, домогаясь ученой степени для занятія богословской каѳедры въ Копенгагенѣ. Габлеръ сдѣлался профессоромъ Копенгагенскаго университета по каѳедрѣ греческаго языка.

1520 годъ былъ роковымъ для Лютера: папская опала была произнесена противъ всѣхъ его сочиненій. Тогда Христіанъ II издалъ указъ, которымъ воспрещалось обращать вниманіе на опалу папы и уничтожать сочиненія Лютера. Христіанъ II желалъ пригласить въ Копенгагенъ самого Лютера или Карлштадта. Послѣдній, дѣйствительно, и прибылъ въ маѣ 1521 года въ Данію, но очень скоро вернулся назадъ въ Виттенбергъ. Въ 1521 году Христіанъ II былъ въ Нидерландахъ, гдѣ часто бесѣдовалъ съ Эразмомъ. Возвратившись въ Данію, онъ не могъ уже думать о распространеніи новаго ученія, такъ какъ въ виду имѣлись новыя войны съ Ганзейцами и Швеціей. Законную же силу оно получило

[1]) Allen, въ выше приведенномъ мѣстѣ.

при Фридрихѣ; исторія распространенія его совершенно сходна съ тѣмъ, что было въ Англіи и Швеціи, т. е. вмѣсто папы главою церкви становился король.

Въ своемъ „Handfeste“ Фридрихъ обязывался не допускать въ церквахъ лютеранскихъ проповѣдниковъ и подвергать таковыхъ наказанію. Духовенство въ Даніи стремилось въ союзѣ съ дворянствомъ освободить датскую церковь отъ вліянія на нее папы и папской куріи. Оно разсчитывало на сочувствіе короля и рейхсрата и желало создать датскую католическую національную церковь на такихъ же приблизительно основаніяхъ, какъ и древняя галликанская церковь. Преслѣдуя такую церковно-политическую систему духовенство разсчитывало на свѣтскую аристократію, короля, рейхсратъ и простой народъ [1]).

Прежде всего духовенству пришлось разочароваться относительно сочувствія его планамъ свѣтской аристократіи, дворянства. Первое лице среди дворянъ—гофмейстеръ двора Могенсъ Гейе (Goje)—былъ горячимъ приверженцемъ Лютера. Если въ рейхсратѣ всѣ члены еще и были католиками, то они тѣмъ не менѣе вовсе не желали подать руку духовенству, опасаясь его чрезмѣрнаго усиленія. Надежда духовенства на народъ также была несбыточной. Большое вліяніе имѣли на него лютеранскіе проповѣдники; они пользовались у народа полнымъ расположеніемъ. Главнѣйшимъ проповѣдникомъ ученія Лютера былъ Гансъ Таузенъ. Сынъ кузнеца изъ Фюнена Гансъ уже съ юныхъ лѣтъ чувствовалъ влеченіе къ монашеской жизни. Лишившись рано отца, считавшагося колдуномъ и убитаго простымъ народомъ, Гансъ привелъ въ исполненіе свое желаніе поступить въ монастырскую школу. Во время пребыванія своего въ Іоаннитскомъ монастырѣ въ Антворсковѣ [2]) онъ пользовался большою любовью пріора и получилъ средства для заграничной поѣздки. Заграницей онъ подпалъ вліянію новаго ученія Лютера и въ 1523 году отправился въ Виттенбергъ.

---

[1]) Paludan—Müller.

[2]) Антворсковъ—Antvorskov, первоначально Antvarthaskog—городокъ къ югу отъ Слагельсэ, на Зеландіи при большемъ Бельтѣ; здѣсь еще при Вальдемарѣ I былъ основанъ Іоаннитскій монастырь, пріоры котораго пользовались большимъ значеніемъ въ королевскомъ совѣтѣ.

Его проповѣди были полны силы и краснорѣчія: въ нихъ слышалось чисто демократическое направленіе.

Назовемъ еще нѣсколькихъ проповѣдниковъ, въ особенности популярныхъ. Это будутъ: Францъ Вормордсенъ, кармелитскій монахъ изъ Гельзингэра, родомъ изъ Голландіи; католическая партія его сильно преслѣдовала за смѣлыя рѣчи. Не менѣе популярны были Іэргенъ (Iørgen) Садолинъ, Гансъ Олафсэнъ и Клаусъ Мортенсенъ. Послѣдній не обладалъ большою ученостью, но своимъ умѣніемъ пѣть и говорить пріобрѣлъ значительное вліяніе на народъ. Даровитымъ евангелическимъ священникомъ былъ Германъ Тастъ въ Гузумѣ. Всѣ эти реформаторы были въ постоянныхъ и очень близкихъ сношеніяхъ съ Шведскими реформаторами Ларсомъ и Олафомъ Персонъ.

Главнымъ центромъ реформаціоннаго движенія былъ Виборгъ; съ 1527 года оно начало проникать и въ Мальмэ. Географическое положеніе Виборга, какъ города, откуда распространялось реформаціонное ученіе, имѣло большое значеніе. Онъ лежалъ въ центрѣ Ютландіи [1]). Въ городѣ было 5 монастырей: францисканскій, основанный въ 1235 году, доминиканскій, іоаннитскій, основанный въ 1448 году, затѣмъ женскій монастырь св. Рудольфа и св. Духа, 20 церквей и соборъ.

Въ этомъ городѣ Гансъ Таузенъ и началъ свою проповѣдническую дѣятельность въ 1526 году.

Мальмэ [2]) былъ сравнительно молодымъ городомъ: основа-

---

[1]) Виборгъ, первоначально Viberg—это названіе часто встрѣчается въ латинскихъ документахъ—былъ епископскимъ городомъ съ коллегіей канониковъ (kanik-kolegium); онъ еще въ XIV и XV столѣтіи былъ политическимъ центромъ Ютландіи, гдѣ собирались короли и гдѣ происходили важнѣйшія собранія и тинги. Ср. Styffe — Skandinavien under Unionstiden, 20.

[2]) Мальмэ—въ южной Швеціи при Зундѣ, первоначально Malmöghe; въ половинѣ XIV вѣка этотъ городъ впервые встрѣчается при Зундѣ, а раньше онъ находился глубже въ материкѣ; Malmöghe inferior juxta Mare упоминается въ 1346 году. Кромѣ церкви св. Петра Мальмэ имѣлъ еще Францисканскій монастырь, основанный въ 1419 году; монастырская церковь стала впослѣдствіи называться церковью Симона и Іуды: ecclesia Simonis et Iudae apostolorum quae ecclesia quondam erat monasterium fratrum minorum. Мальмэ уже въ XV вѣкѣ имѣлъ школу; булла папы Иннокентія VII, разрѣшившаго открытіе ея, относится къ 1406 году.

ніе его относится къ началу 14 вѣка. Важно, что Мальмэ былъ въ самыхъ частыхъ торговыхъ сношеніяхъ съ Ганзейцами, и что сюда такимъ образомъ рано могли придти свѣдѣнія чрезъ нѣмецкихъ купцовъ о новомъ ученіи Лютера. Здѣсь проповѣдывалъ главнымъ образомъ Клаусъ Мортенсенъ Тэндебиндеръ.

На сочувствіе къ себѣ народа католическое духовенство, такимъ образомъ, не могло разсчитывать, оставались король и рейхсратъ.

Сказать съ увѣренностью что либо о религіозномъ настроеніи Фридриха I нельзя; мы знаемъ, что Фридрихъ съ большимъ сочувствіемъ относился къ новому ученію, но трудно сказать, что именно въ этомъ ученіи, догматы или политическая сторона, обращали на себя его вниманіе. Въ Шлезвигѣ онъ смотрѣлъ очень равнодушно на распространеніе новаго ученія и вовсе не препятствовалъ ему. Въ іюлѣ 1526 года Фридрихъ былъ въ Копенгагенѣ; здѣсь онъ вооружилъ противъ себя католическое духовенство. Поводомъ послужило несоблюденіе имъ постовъ и бракъ дочери Фридриха съ Альбрехтомъ Прусскимъ, еретикомъ, по понятіямъ Датскихъ католиковъ, принявшимъ ученіе Лютера и содѣйствовавшимъ распространенію его у себя дома.

Въ октябрѣ Фридрихъ былъ въ Альборгѣ. Здѣсь еще болѣе возстановилъ онъ противъ себя духовенство покровительствомъ Гансу Таузену, коего онъ сдѣлалъ своимъ капеланомъ и позволилъ остаться въ Виборгѣ для проповѣди новаго ученія.

На собраніи же въ Одензе, въ концѣ 1526 года, Фридрихъ открыто выставилъ себя защитникомъ послѣдователей ученія Лютера; на рейхстагѣ въ Одензе въ числѣ стоявшихъ на очереди вопросовъ религіозный игралъ не послѣднюю роль. Король сдѣлалъ рейхсрату слѣдующія предложенія: требовать конфирмаціи и пожалованія прелатурами не у папы, а у архіепископа Даніи; тѣ деньги, которыя до этого посылались въ Римъ въ папскую курію, теперь должны перейти въ государственную казну, какъ средства для обороны. Свѣтскіе аристократы съ своей стороны требовали, чтобы впредь земли не отдавались подъ залогъ или въ пользованіе церквамъ

и монастырямъ. Короля просили оставить церковь въ ея первоначальномъ положеніи до общаго церковнаго собора. 7-го декабря собраніе въ Одензе на время разошлось. Въ августѣ 1527 года король снова прибылъ въ Одензе, гдѣ опять началось обсужденіе церковныхъ вопросовъ. Духовенство настаивало на томъ, чтобы каждый епископъ въ своей епархіи имѣлъ право наблюдать за всѣмъ, касающимся церкви и наказывать отступавшихъ отъ догматовъ католической церкви, чтобы король отдалъ имъ тѣ охранныя грамоты, которыя онъ далъ проповѣдникамъ новаго ученія. Король обѣщалъ, что не будетъ давать новыхъ грамотъ, но данныя раньше не уничтожитъ и не дастъ епископамъ права преслѣдовать сторонниковъ новаго ученія. Конечныя слова короля были: «Вѣра свободна; король не можетъ заставить кого бы то ни было вѣрить такъ или иначе; онъ имѣетъ власть надъ жизнью и имуществомъ, но не надъ душою, поэтому то пусть каждый живетъ свободно и исповѣдуетъ религію, какую желаетъ». Духовенство увидѣло, что добиться отъ короля энергическихъ мѣръ противъ отступниковъ нѣтъ надежды, а потому оставалось только поднять общее возстаніе противъ еретика-короля. Но у прелатовъ недоставало вождя; архіепископа въ Даніи еще не было, и назначеніе его въ Лундѣ вполнѣ зависѣло отъ короля, что весьма важно, такъ какъ архіепископъ Лундскій былъ вмѣстѣ съ тѣмъ легатомъ папы и княземъ Швеціи [1]). Всякія мечты о созданіи національной католической церкви должны были угаснуть въ датскомъ духовенствѣ.

Три года, прошедшіе со времени рейхстага въ Одензе, были ознаменованы сильными движеніями въ пользу реформаціи. Во время этихъ движеній король получилъ возможность назначить угодныхъ для себя лицъ на епископскія должности въ Фюненѣ и Зеландіи. Вскорѣ и епископскій столъ въ Роскильде сдѣлался вакантнымъ; король назначилъ туда Іакова Рэннова, который до занятія новой должности долженъ былъ поклясться королю и его дѣтямъ въ вѣрноподданничествѣ, а затѣмъ обѣщать не преслѣдовать проповѣдниковъ новаго ученія

---

[1]) Pavens Legat og Sveriges Fyrste. Hammerich, Danmark under Adelsvælden, 37.

и тѣхъ монаховъ, которые вступятъ въ бракъ. Въ случаѣ же какихъ либо жалобъ Рэнновъ долженъ обращаться за разрѣшеніемъ ихъ къ королю и рейхсрату. Эти условія, которыя король потребовалъ отъ Рэннова, ясно обнаруживаютъ его расположеніе къ новому ученію. Затѣмъ вновь избранный епископъ долженъ былъ явиться къ королю, который и конфирмировалъ его избраніе, дѣйствуя какъ глава церкви.

Такимъ образомъ епископскія должности въ Лундѣ, Роскильде и Одензе были подчинены Фридриху [1]). «Четыре ютландскихъ епископа, хотя и не получили назначенія отъ короля, все таки, связанные обстоятельствами, не могли употребить свою власть и право для прекращенія враждебной агитаціи протестантскихъ проповѣдниковъ, за которыхъ открыто стоялъ король и нѣсколько членовъ рейхсрата» [2]).

Заступничество Фридриха за проповѣдниковъ лютеранскаго ученія было въ особенности сильно въ Мальмэ. Въ 1529 году реформація получила здѣсь законную силу. Оба бургомистра города Іэргенъ (Iørgen) Кокъ и Іепъ (Iep) Нильсэнъ (Nielsen) особенно дѣятельно распространяли новое ученіе, находя поддержку и сочувствіе у короля. При богослуженіи было введено пѣніе на датскомъ языкѣ; проповѣди и служба также происходили на родномъ языкѣ. Причастіе раздавалось подъ обоими видами; всѣ украшенія въ церкви были сорваны, образа и иконы сняты. Въ городѣ основана была еще и лютеранская школа, прославившаяся своими учителями Францомъ Вормордсэномъ и Олафомъ, прозваннымъ Златоустомъ.

Въ Копенгагенѣ реформатское ученіе утвердилось также въ 1529 году. Конечно, устная проповѣдь, игравшая въ тѣ времена роль «нашей ежедневной прессы» [3]), не могла одна сдѣлать того, что ей удалось при помощи недавно введеннаго

---

[1]) Это было въ высшей степени важно, такъ какъ эти епископіи были очень богаты. Вообще $^1/_3$ всѣхъ земельныхъ владѣній въ Даніи принадлежала католическому духовенству. Одинъ Лундскій архіепископъ владѣлъ 36 ленами, которые могъ по своей волѣ раздавать. Такое же количество владѣній было и у Роскильдскаго епископа. Hammerich—Danmark under Adelsvælden, I, 36.

[2]) Paludan-Müller, 530.

[3]) Paludan-Müller, 532.

въ Даніи книгопечатанія [1]). Образовалась цѣлая полемическая литература, предметомъ которой служили католическая месса и священство.

Не мало содѣйствовало успѣху реформаціи также и успѣшное распространеніе ея въ герцогствѣ Шлезвигскомъ.

Старшій сынъ Фридриха Христіанъ, герцогъ Шлезвига, жилъ съ 1527 года почти исключительно въ Гадерслевѣ [2]), гдѣ окружилъ себя учениками Лютера. Одинъ изъ нихъ Іоаннъ Вандалъ (Iohannes Wandal) основалъ здѣсь школу, которая и стала разсадникомъ протестантскаго ученія для всего герцогства, а также и Ютландіи. Въ 1523 году здѣсь уже появился переводъ Новаго Завѣта на нижненѣмецкій языкъ [3]).

Открывшіяся должности священниковъ Христіанъ отдавалъ сторонникамъ новаго ученія. Гадерслевъ, такимъ образомъ, сдѣлался центромъ, откуда выходили проповѣдники лютеранскаго ученія.

Фридрихъ съумѣлъ удивительно хорошо воспользоваться настроеніемъ отдѣльныхъ партій, чтобы достигнуть господства надъ церковью и епископами.

Онъ скоро принялся и за монастыри; собственною властью отдавалъ онъ въ ленное пользованіе дворянамъ то тотъ, то другой монастырь; рейхсратъ и дворянство, конечно, были относительно монастырей совершенно солидарны съ королемъ, такъ какъ они главнымъ образомъ выигрывали отъ конфискаціи ихъ. Въ Даніи существуетъ современная латинская брошюра объ изгнаніи монаховъ Францисканскаго ордена, свидѣтельствующая, что и въ Даніи введеніе новаго ученія не обошлось безъ насилій и преслѣдованій [4]).

Роль Фридриха I въ распространеніи реформаціи въ концѣ концовъ оказалась двойственною; съ одной стороны онъ ради увеличенія средствъ своей короны ревностно стоялъ за новое ученіе, съ другой стороны онъ не могъ не замѣтить, что

---

[1]) Въ 1524 году въ Даніи впервые появился переводъ на датскомъ языкѣ Новаго Завѣта, тогда были напечатаны на датскомъ языкѣ и псалмы. Кромѣ Копенгагена, Рибе и Шлезвига книгопечатни появились и въ Виборгѣ, Мальмэ, Аргузѣ и Роскильде.

[2]) Въ сѣверо-восточномъ Шлезвигѣ при маломъ Бельтѣ.

[3]) Hammerich, I, 57.

[4]) Paludan-Müller, 353.

проповѣди, увлекшія народъ, носили на себѣ демократическій оттѣнокъ, что реформація соединялась съ броженіемъ въ низшихъ слояхъ населенія, съ демократическими стремленіями. Движеній въ народѣ Фридрихъ болѣе всего боялся, такъ какъ простой народъ все еще льнулъ къ Христіану II и легко могъ, какъ вскорѣ и случилось, поднять возстаніе въ пользу его, Христіана. Въ виду этого-то революціоннаго оттѣнка, который приняла реформація, Фридрихъ и не могъ дать полной свободы распространителямъ ея. Чтобы угодить той и другой партіи, народной и католической, Фридрихъ, думавшій въ борьбѣ съ Христіаномъ II найти себѣ опору въ свѣтской и духовной аристократіи, не могъ, конечно, да и опасался совершенно порвать съ этими классами населенія.

Общій результатъ въ исторіи распространенія реформаціи въ царствованіе Фридриха былъ тотъ, что новое ученіе фактически было признано и было дѣйствительно господствующимъ, юридическая же сила была еще на сторонѣ старой католической церкви.

Въ Норвегіи долго не было лютеранскихъ проповѣдниковъ, только въ 1528 году появился въ Бергенѣ одинъ послѣдователь Лютера. Въ Исландіи на Голумѣ явился въ 1529 году человѣкъ, начавшій тамъ проповѣдь противъ католической церкви и главнымъ образомъ противъ иконопочитанія.

Въ Швеціи еще до возвращенія Густава Вазы изъ Датскаго плѣна дѣла церкви, въ особенности управленіе ея, были въ очень незавидномъ положеніи. Первое духовное лицо въ Швеціи, архіепископъ Упсалы [1]), былъ въ открытой войнѣ съ тогдашнимъ правителемъ государства, потерпѣлъ пораженіе и былъ даже изгнанъ изъ своей резиденціи. Епископы находились въ раздумьѣ, оставаться ли имъ на сторонѣ правителя, или признать надъ собою власть Христіана.

Вліяніе папы въ эпоху послѣдней войны Швеціи за освобожденіе было здѣсь очень незначительно. Сюда присылались,

---

[0]) Лундскій архіепископъ потерялъ то преобладающее значеніе, какимъ онъ пользовался въ средніе вѣка, когда ему была подчинена вся шведская церковь. Теперь за лундскимъ архіепископомъ оставался только титулъ примаса Швеціи.

правда, коммиссары, нунціи и легаты папы съ рескриптами, буллами и грамотами отъ него, но на нихъ не обращали уже вниманія.

Христіанъ II, какъ въ Даніи, такъ и въ Швеціи, дѣйствовалъ вполнѣ самостоятельно въ церковныхъ дѣлахъ. Такъ назначеніе епископовъ, которое зависѣло отъ папы и капитуловъ, онъ исключительно бралъ на себя. Римская курія, къ тому же, часто и не успѣвала вмѣшиваться въ дѣла Скандинавской церкви, такъ какъ была занята другими, болѣе для нея важными вопросами въ Италіи, Франціи и Германіи. Папа Адріанъ VI († 14 сентября 1523 г.) отправилъ въ Швецію для разсмотрѣнія церковныхъ смутъ извѣстнаго хроникера Іоанна Магнуса Гота, обыкновенно называемаго Johannes Magni.

Густавъ Ваза былъ уже въ то время избранъ въ короли Швеціи [1]). Онъ въ началѣ своего царствованія оказывалъ большой почетъ и вниманіе легатамъ папы, обѣщалъ свое содѣйствіе къ очищенію шведской церкви отъ безпорядковъ и къ возстановленію ея въ прежнемъ видѣ.

Безъ сомнѣнія въ первое время практическія выгоды, обусловливаемыя реформаціей, плѣняли Густава гораздо болѣе, чѣмъ внутреннее содержаніе новаго ученія. Какъ постепенно образовался въ немъ ярый реформаторъ — прослѣдить очень трудно; но, что онъ уже рано сталъ замѣчать противорѣчія и ненормальность въ ученіи католическаго духовенства, это несомнѣнно. Когда онъ ознакомился съ сущностью Лютерова ученія, онъ съ такою стойкостью и любовью защищалъ евангелическую истину, служившую опорою для Лютера, что сомнѣваться въ его искренности положительно нельзя, а еще менѣе будетъ вѣрно думать, что Густавъ въ распространеніи реформаціи руководился только одними денежными разсчетами.

Новое Лютерово ученіе стало уже рано проникать въ Швецію изъ Германіи. Шведское духовенство находилось въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Римомъ, «монастыри Швеціи были большею частію колоніями иностранныхъ монастырей».

---

[1]) 6 іюня 1523 года.

много Шведовъ находилось заграницею при иностранныхъ университетахъ [1]), такъ что посредниковъ между Швеціей и остальною Европой было довольно [2]). Были также постоянныя сношенія съ Ганзейскими городами, такъ что и отсюда могли доходить до Швеціи разные разсказы, болѣе или менѣе пространные, болѣе или менѣе добросовѣстные о Лютерѣ и его ученіи [3]). Въ 1518 году настоятель шведскаго монастыря Св. Бригитты въ Римѣ [4]) писалъ въ Швецію, что докторъ Августинскаго ордена, состоящій при Виттенбергскомъ университетѣ, написалъ многія «conclusiones» противъ отпущенія грѣховъ и противъ папы. Въ томъ же году Линкепингскому епископу отправлено было прелиминарное посланіе папы противъ Лютера.

Но болѣе точныя свѣдѣнія о Лютеровомъ ученіи появились въ Стренгнэской епархіи. Въ 1519 г. прибылъ сюда изъ Виттенберга молодой ученый этого университета—magister artium liberalium — Олай Петръ Фазе, по старинной традиціи, сынъ простаго кузнеца изъ Эребро [5]). Въ 1520 году онъ былъ сдѣланъ діакономъ Стренгнэса. Когда въ 1520 году умеръ его отецъ, то Олай впервые возсталъ противъ церемоніаль-

---

[1]) Всего болѣе шведовъ находилось въ университетахъ Ростока и Грейфсвальда, гдѣ университетъ былъ основанъ 17 октября 1456 года. Посѣщали шведы и кельнскій университетъ; одинъ Шведъ упоминается въ львовскомъ университетѣ. Въ Орлеанѣ, съ самаго основанія тамъ университета въ 1305 году, перебывало много шведовъ; затѣмъ Монпелье, Кэмбриджъ, Болонь и Перуджія — всѣ считали въ числѣ учениковъ своихъ университетовъ и Шведовъ. Ср. по этому вопросу сочиненіе Annerstedt'a «Upsala Universitäts Historia»; см. Weidling — Schwedische Geschichte, 24 и 63.

[2]) На констанцкій соборъ прибыло нѣсколько представителей и изъ Швеціи; на базельскій также. Weidling, 56 и 57.

[3]) Изъ Готланда, бывшаго въ сношеніяхъ съ Новгородомъ, доходили въ Швецію православное ученіе и ученіе Гусса. Weidling, 58.

[4]) См. изслѣдованіе объ этомъ монастырѣ у Hildebrand'a — Den svenska Kolonien i Rom under Medeltiden—Hist. Tidskrift. 1882. III.

[5]) Örebro, раньше Örabro, лежитъ у озера Hjelmaren (между Венеромъ и Меларомъ) при рѣчкѣ—Svart-å. Этотъ городъ очень рано сдѣлался торговымъ, чему способствовало его географическое положеніе: онъ лежитъ при фарватерѣ, на песчаномъ хребтѣ, и представлялъ удобный пунктъ при сообщеніи между мѣстностью, лежащею къ сѣверу и къ югу отъ Гельмара. Въ XIV вѣкѣ этотъ городъ имѣлъ уже школу.

ныхъ обрядовъ католической церкви и требовалъ, чтобы отецъ его былъ похороненъ безъ таковыхъ.

Въ Стренгнэсѣ Олай и братъ его Лаврентій пріобрѣли многихъ сторонниковъ новаго ученія.

О жизни Олая и Лаврентія до 1520 года извѣстно очень не много. Годъ рожденія Олая нигдѣ въ источникахъ не упоминается; родина его—сказали мы выше—Эребро. Свое первоначальное образованіе онъ получилъ въ родномъ городѣ, а дальнѣйшее въ Лейпцигѣ и Виттенбергѣ. 23 апрѣля 1516 года онъ прибылъ въ Лейпцигъ, но оставался здѣсь очень не долго и въ лѣтній семестръ того же года онъ былъ сдѣланъ магистромъ. Былъ ли и братъ его въ Виттенбергѣ—достовѣрно неизвѣстно.

Проповѣдническая дѣятельность Олая начинается въ Эребро; въ 1524 году онъ появляется уже и въ Стокгольмѣ. Здѣсь онъ получилъ должность въ городскомъ совѣтѣ и, покровительствуемый королемъ, проповѣдовалъ въ церквахъ новое ученіе.

Въ исторіи шведской реформаціи играетъ важную роль еще одно лицо, это—Лаврентій, Laurentius Andreae. Родившись въ 1482 году въ Стренгнэсѣ, онъ первоначальное образованіе получилъ въ Стренгнэской соборной школѣ. Одно время онъ находился въ Упсальскомъ университетѣ, а отсюда отправился въ Германію, гдѣ сначала посѣтилъ Ростокскій, а затѣмъ и Лейпцигскій университеты. Одно время онъ былъ въ Римѣ. Здѣсь, еще не знакомый съ сочиненіями Лютера, онъ во очію увидѣлъ всѣ ужасы Римской куріи: папою былъ тогда Александръ VI, отецъ Цезаря Борджіа.

Лаврентій Andreae былъ архидіакономъ въ Стренгнэсѣ и, кромѣ того, канцлеромъ короля Густава.

Главными лицами враждебнаго католическаго лагеря, вообще очень индеферентнаго въ церковныхъ дѣлахъ, были Іоаннъ Магнусъ и епископъ Линкепинга Іоаннъ Браскъ. Въ лютеранствѣ они видѣли гибель для церкви, а потому энергично выступали противъ новаторовъ церкви; они очень умѣло обращали вниманіе Густава на демократическій оттѣнокъ, замѣчаемый въ проповѣдяхъ Лютеровыхъ сторонниковъ. Общая молва была такова, что «Богъ даетъ, а церковь беретъ»,

«церковь не есть собраніе однихъ прелатовъ и клириковъ, но собраніе всѣхъ вѣрующихъ», «діаконы и епископы апостольской церкви были слугами своего прихода, а не господами его», «ихъ имущество было и имуществомъ прихожанъ». Отъ вниманія епископа Браска не укрывалось опасное положеніе, въ какое впадали проповѣдники новаго ученія. «Communio bonorum ecclesiae», которой они требовали, могла быть понята какъ «divisio bonorum inter membra ecclesiae», и когда проповѣдники настаивали на томъ, что деньги церкви суть народныя деньги, то «практическія слѣдствія этого въ значительной степени зависѣли отъ того, какое значеніе въ будущемъ станутъ придавать понятію народа» [1]).

Демократическій, коммунистическій оттѣнокъ, который замѣчался въ проповѣдяхъ Олая и другихъ, конечно, былъ совершенно противенъ Густаву. Онъ настаивалъ на правахъ государства извлекать себѣ пользу изъ мертваго капитала церкви, а отнюдь не на томъ, чтобы простой народъ присвоилъ себѣ богатства церквей и монастырей. Изъ за этого ему пришлось вести не одну борьбу съ простымъ населеніемъ Швеціи.

Въ 1524 году отношенія между Густавомъ и папою значительно измѣнились къ худшему; разрывъ между ними произошелъ изъ за чисто формальнаго вопроса о посвященіи духовныхъ лицъ: культъ церковный оставался въ первое время неприкосновеннымъ, нововведенія касались главнѣйшимъ образомъ внѣшней стороны, обрядности. Густавъ Тролле продолжалъ называть себя архіепископомъ Упсальскимъ; Густавъ же и новый рейхсратъ Швеціи не признавали правъ Тролле на Упсальскій архіепископскій столъ. Папа настаивалъ на томъ, чтобы за Тролле сохранена была его прежняя должность. Тогда Густавъ Ваза въ письмѣ къ кардиналамъ прямо заявляетъ, что если папа будетъ настаивать на возвращеніи Тролле въ Швецію, то онъ въ дѣлахъ шведской церкви будетъ поступать согласно ученію Христа, не спрашиваясь у папы; онъ отстоитъ правду своею кровью [2]).

---

[1]) Forssell, I.
[2]) Konung Gustaf den Förstes Registratur, I, 144.

«Слова Виттенбергскаго монаха не были смѣлѣе этихъ словъ»! [1]).

Сношенія съ папою снова возникаютъ по слѣдующему случаю: папа желалъ назначить на вакантный епископскій столъ въ Скара итальянскаго вельможу Франциска де-Потенціа [2]). Густавъ Ваза энергично воспротивился этому и въ отвѣтѣ папѣ говорилъ, что никогда не станетъ терпѣть иностранныхъ епископовъ.

До 1524 года изъ всѣхъ шведскихъ епископовъ всего трое были посвящены на должность папою, а именно: епископы Линкепинга, Вестероса и Вексіе; остальные же помимо папы были назначены на свои должности самимъ королемъ.

Къ 1524 году относится появленіе перваго сочиненія шведскаго реформатора Лаврентія Андрея (Andreae) [3]); до этого велись только устныя бесѣды и говорились проповѣди [4]).

Исходъ начавшейся борьбы католиковъ съ протестантами въ Швеціи зависѣлъ отъ одного короля. Мы видѣли, что послѣ 1524 года насталъ полный разрывъ его съ папою. Когда папа въ 1525 г. по случаю юбилея въ Римѣ прислалъ въ Швецію буллу, извѣщавшую о предстоящихъ празднествахъ, то Густавъ оставилъ ее безъ всякаго отвѣта. Онъ теперь сталъ уже открыто покровительствовать новому ученію, поручивъ шведскимъ реформаторамъ заняться переводомъ на шведскій языкъ Новаго Завѣта. Онъ удалилъ теперь изъ Швеціи главнаго сторонника католичества—Іоанна Магнуса.

Въ 1525 году вниманіе Густава было обращено и на монастыри; онъ постановилъ не выдавать болѣе монастырямъ охранныхъ грамотъ и какихъ либо привилегій [5]). Въ этомъ

---

[1]) Reuterdahl, 156.

[2]) Dominus Franciscus de Potencia. Registratur, I, 226: In suma tamen id pro responso habere placeat nos alienigenas ad ecclesias regnorum nostrorum non equo animo admissuros dum indigenas de quorum dexteritate experti sumus non paucos habeamus.

[3]) Reuterdahl, 175.

[4]) О диспутѣ Олая Петра и Упсальскаго каноника Петра Галле, см. Reuterdahl, 271.

[5]) Цѣлый рядъ постановленій объ этомъ можно найти въ первомъ и второмъ томахъ «Konung Gustaf den Förstes Registratur».

же году совершено было первое бракосочетаніе шведскаго духовнаго лица—Олая Петра [1]).

Въ 1527 году оконченъ былъ переводъ Новаго Завѣта, и реформація могла съ большимъ успѣхомъ распространяться въ Шведскомъ обществѣ. Преимущество шведскаго перевода передъ датскимъ заключается въ томъ, что шведскіе переводчики кромѣ Вульгаты имѣли передъ собою еще и греческій текстъ по изданію Эразма; многія мѣста переданы здѣсь точнѣе, чѣмъ даже у Лютера [2]).

Первые года, прошедшіе со времени вступленія Густава на Шведскій престолъ, были очень труднымъ временемъ для Густава. Онъ въ эти 4 года долженъ былъ укрѣпить свое положеніе внутри государства и выдержать борьбу съ внѣшними врагами: Севериномъ Норбю, Даніей и Любекомъ. Въ 1527 году настало временное затишье, и Густавъ спѣшилъ имъ воспользоваться. Онъ сзываетъ рейхстагъ въ Вестеросѣ. Главная цѣль, которою руководствовался Густавъ при созывѣ Вестероскаго собранія состояла въ томъ, чтобы какимъ бы то ни было образомъ выйти изъ того страшно затруднительнаго финансоваго положенія, въ какомъ находилась Швеція.

Густавъ твердо рѣшилъ добиться во что бы то ни стало подчиненія церкви государству. 1527 годъ особенно благопріятствовалъ успѣху реформаціи: папа Климентъ VII былъ осажденъ въ своей собственной столицѣ; въ Германіи шпейерское собраніе 1526 года много подвинуло впередъ дѣло реформаціи; сосѣднія государства, Пруссія и Данія, фактически отпали отъ католической церкви и папы. При такихъ обстоятельствахъ Густавъ Ваза рѣшилъ созвать рейхстагъ въ Вестеросѣ. Кромѣ дворянства и духовенства сюда были призваны крестьяне изъ каждаго лагманскаго округа и по одному бургомистру и ратману изъ каждаго города. Рейхстагъ былъ созванъ 16 іюня 1527 года, но пренія начались только недѣлю спустя. Густавъ сразу вооружилъ противъ себя епископовъ, лишивъ ихъ перваго мѣста

---

[1]) Reuterdahl, 264. Weidling. Супруга Олая называлась Христиною.

[2]) Reuterdahl и Weidling. Schinmeier—Geschichte der schwedischen Bibelübersetzung. Ср. Panzer—Geschichte der Bibelübersetzung Luthers. Reuterdahl, 284.

около короля, которое они привыкли занимать. Среди епископовъ Hans Brask былъ болѣе другихъ приверженъ католической церкви; въ своей рѣчи къ прочимъ епископамъ и духовенству онъ уговаривалъ ихъ не дѣлать никакихъ уступокъ королю; «пусть послѣдній отниметъ ихъ силою, если можетъ, добровольно же мы не должны отдѣляться отъ папы и католической церкви». Густавъ Ваза обратился къ собранію съ весьма полнымъ и обстоятельнымъ докладомъ, авторомъ котораго, безъ сомнѣнія, былъ его канцлеръ Лаврентій Андрей [1]).

Прежде всего собранію предложено было вспомнить все то, чѣмъ пожертвовалъ Густавъ для блага страны, затѣмъ вспомнить, что онъ противъ воли принялъ титулъ правителя и короля; много пришлось ему воевать и съ внѣшними, и съ внутренними врагами. Его обвиняли въ томъ, что онъ слишкомъ обременилъ страну налогами и податями; все это такъ, но одна нужда заставила его прибѣгнуть къ этимъ мѣрамъ. Напрасно обвиняютъ его въ стѣсненіи церкви. Онъ позволяетъ проповѣдывать Слово Божье и Евангеліе и привлекаетъ къ отвѣтственности тѣхъ, кто дѣлалъ противное. Онъ готовъ теперь, если того желаютъ, покинуть свой постъ, но требуетъ приличнаго вознагражденія. Пусть это хорошенько обсудятъ, онъ же считаетъ своимъ долгомъ представить собранію всѣ нужды страны. Казна совершенно истощена; постоянныя войны требуютъ большихъ затратъ. Расходы короля теперь значительно увеличились и увеличатся еще болѣе, если онъ, какъ того требуютъ, вступитъ въ законный бракъ. Крѣпости требуютъ обновленія. Рыцарство потерпѣло много отъ войны и нуждается въ новыхъ ленахъ. Доходы отъ таможенъ, горныхъ промысловъ и казенныхъ земель уменьшились. Города терпятъ отъ побочной торговли селъ и деревень съ ганзейскими купцами. Устранить все это трудно не смотря на всѣ старанія короля, на его покровительство Голландцамъ и т. д. Повсюду ходитъ молва о возстаніяхъ и заговорахъ. Король требуетъ средствъ для изцѣленія государства отъ всѣхъ этихъ бѣдъ; въ противномъ случаѣ онъ сни-

---

[1]) Reuterdahl, 291.

маетъ съ себя королевскій вѣнецъ. Теперь онъ только ждетъ скорѣйшаго отвѣта [1]).

Не дождавшись такого, Густавъ покинулъ собраніе, окружилъ себя лучшими воинами и приверженцами своими и поселился въ мѣстномъ замкѣ, сказавъ, что не желаетъ болѣе править Швеціей.

Собраніе, услышавши о поступкѣ Густава, не мало обезпокоилось. Государство въ опасности; избрать новаго короля—немыслимо; внѣшніе враги не упускаютъ случая вредить. Думали день, другой и рѣшили, наконецъ, призвать Густава и вполнѣ подчиниться ему. Но Густавъ отказался теперь явиться передъ собраніе. Вторичное посольство къ нему было также безплодно; третье же, наконецъ, убѣдило оскорбленнаго короля возвратиться къ собранію. Всѣ тотчасъ дали свое согласіе королю на всѣ угодныя ему нововведенія. Результатъ собранія былъ формулированъ въ двухъ актахъ, такъ называвшихся «рецессѣ» и «ординанціи.» Ординанція заключала въ себѣ разнаго рода постановленія касательно одной только церкви, рецессъ же относительно другихъ стоявшихъ на очереди вопросовъ. Рецессъ состоялъ изъ 4-хъ частей: 1-я предлагала мѣры къ усмиренію возстаній и открытію заговоровъ; 2-я касалась доходовъ королевской казны. Вмѣнено было въ непремѣнную обязанность епископамъ помогать королю деньгами и передать ему замки и крѣпости, которыми они владѣли. Все церковное имущество, которое остается послѣ вознагражденія духовныхъ лицъ, переходило въ королевскую казну. Для наблюденія за порядками въ монастыряхъ король назначитъ особаго чиновника; излишекъ монастырскихъ доходовъ король присвоиваетъ себѣ. Число монаховъ и монахинь опредѣляется королевскимъ чиновникамъ. 3-я часть касалась вознагражденія дворянъ за военныя издержки; ихъ рѣшено было одарить церковными и монастырскими ленами; 4-я часть касалась несогласій церковныхъ. Прежде уже устраивались диспуты, чтобы какъ католики, такъ и лютеране могли свободно вы-

---

[1]) См. K. Gustaf den I: s Registratur, IV т. 200—215. Stjernman—Alla Riksdagars och Mötens Beslut. I, 56—67. Ср. Tegel, I, 153, который пишетъ на основаніи Петра Сварта.

сказываться, но такъ какъ эти диспуты ни къ чему не приводили, и такъ какъ король признавалъ право за лютеранами, то и рѣшено было о диспутахъ вопросовъ не поднимать.

Согласно ординанціи, состоявшей изъ 22 пунктовъ, епископы должны были прислать королю регистры всѣхъ своихъ доходовъ, и король уже назначитъ, какіе они сохранятъ и какіе перейдутъ къ казнѣ. То же должны были сдѣлать каноники и всѣ соборныя церкви. Монахамъ запрещено нищенствовать [1]).

Мы уже сказали, что собраніе въ Вестеросѣ было главнымъ образомъ созвано съ цѣлью поправить финансы. Уже въ послѣднее время Уніи финансы Швеціи находились въ очень незавидномъ положеніи. Густавъ, сдѣлавшись королемъ, былъ обремененъ огромными долгами, которые теперь все увеличивались. До взятія Стокгольма Густавъ предпринималъ все на занятыя деньги; готландскій походъ, внутреннія смуты и возстанія—все это ухудшало еще болѣе финансовое положеніе страны. «Все первое десятилѣтіе правленія Густава прошло, говоритъ Форссель, подъ сильнѣйшимъ экономическимъ гнетомъ» [2]). Размѣры долга, который лежалъ на Густавѣ, опредѣлить очень трудно по неимѣнію точныхъ данныхъ. Первая помощь отъ Любека въ 1522 году, состоявшая изъ нѣсколькихъ кораблей, по разсчетамъ Шведовъ, стоила имъ 44,000 любекскихъ марокъ. Позднѣйшая эскадра, прибывшая въ Швецію въ октябрѣ того же 1522 года, обошлась въ 28,000 марокъ [3]). Но по счетамъ Любека эти цифры слѣдовало значительно увеличить.

Тотчасъ по сдачѣ Стокгольма сюда была послана изъ Любека значительная сумма денегъ для уплаты жалованія наем-

---

[1]) И рецессъ и ординанція напечатаны у Тегеля въ его исторіи Густава I, 167—171, у Шернмана въ его «Riksdagars Beslut», I, 75 и далѣе, у Грэнблада—Konung Gustaf den I Registratur, IV, 200 и далѣе. Латинская редакція ординанціи — у Лагуса — Handlingar rörande Finlands kyrkohistoria, II, 47 и далѣе.

[2]) I, 3, 134.

[3]) Forrssell, 135. Тегель говоритъ, что весь долгъ Любеку доходилъ до 68,681 марокъ.

нымъ войскамъ. Тогда же Густавъ посылалъ въ Любекъ 8749, а въ 1523 г. 42,945 марокъ. Тѣмъ не менѣе Любекъ въ лицѣ своего гражданина Германа Израэля предъявилъ въ сентябрѣ 1523 года Густаву требованіе на 116,482 марки, въ мартѣ слѣдующаго года опять счетъ съ цифрою въ 120,817 марокъ. Въ 1529 году составленъ былъ счетъ Любекскаго долга; онъ достигалъ 114,515 марокъ. Размѣры Любекскаго долга, которые Густавъ приводилъ на Вестероскомъ собраніи, совершено невѣроятны. Такъ за одни карабли онъ, будто бы, долженъ былъ 100,000 флориновъ, за кнехтовъ 720,000, за пѣшихъ воиновъ 80,000—всего 900,000 флориновъ, что, по вычисленію Форсселя, равняется 1.800,000 рейхсъ-талерамъ. Вѣрнѣе всего полагать весь долгъ Швеціи Любеку не превышающимъ 200,000 марокъ.

Но каковъ бы окончательный счетъ ни былъ, финансы во всякомъ случаѣ были крайне запутаны.

Къ кому же было обратиться за помощью?

Простой народъ былъ уже настолько утомленъ войнами и налогами, что о новыхъ нечего было и думать; безпокойное настроеніе народа могло легко перейти въ открытый бунтъ.

Обременять новыми денежными требованіями дворянство, и такъ уже много потерпѣвшее отъ уніатскихъ войнъ, было бы крайне неполитично. О купеческомъ сословіи и рѣчи не могло быть: патронатство Ганзейцевъ почти уничтожило его. Единственнымъ средствомъ выйти изъ затрудненія было воспользоваться имуществами католической церкви.

Густавъ дѣйствительно рѣшился посягнуть на церковныя имущества. Требованія его были на первыхъ порахъ весьма ограничены: «король удовлетворялся нѣсколькими налогами, нѣсколькими наличными займами и десятинными сборами» [1]. Церковь безъ ропота оказывала ему эту помощь, пока она не превышала скромныхъ требованій незначительныхъ налоговъ и десятины. Но по мѣрѣ того какъ требованія Густава стали увеличиваться, церковь начинала уже безпокоиться: выдающіяся духовныя лица, какъ епископъ Браскъ, рано уже замѣтили, къ чему клонились требованія короля, соединявшіяся

[1]) Forssell, 139.

съ горячимъ заступничествомъ за лютеранскихъ проповѣдниковъ. Теперь, послѣ собранія въ Вестеросѣ, и партія Браска замолка, склонила голову предъ побѣдоноснымъ Густавомъ. Рѣшенія Вестероскаго собранія 1527 года сразу измѣнили отношенія церкви къ государству.

Остановимся нѣсколько на экономической сторонѣ Вестероской реформы, чтобы разсмотрѣть, какую выгоду получила Шведская казна отъ церковной редукціи. Относительно финансоваго положенія страны въ разбираемое время мы имѣемъ свидѣтельство самого Густава; предъ собраніемъ въ Вестеросѣ онъ говорилъ, что доходы его королевства всего простираются до 24,000 марокъ, тогда какъ расходы достигаютъ 60,000 марокъ.

Но, какъ замѣтилъ Форссель, эти показанія Густава или касаются только денежныхъ доходовъ и расходовъ, или же относятся къ одному лишь 1527 году, особенно тяжкому въ финансовомъ отношеніи; это очевидно изъ сопоставленія доходовъ 1527 и 1533 года, когда они достигали 80,000 марокъ: разница въ 60,000 марокъ едва ли можетъ быть объяснена однѣми выгодами отъ церковныхъ имуществъ.

Относительно доходовъ, полученныхъ съ имущества церквей и монастырей, существуютъ свѣдѣнія за 1533 годъ. Мелкое духовенство обязано было давать казнѣ часть своихъ доходовъ; изъ церквей многія также перешли въ вѣдѣніе короля, который получалъ съ нихъ всѣ доходы. Къ такимъ церквамъ принадлежали, напр., церковь Святаго Эрика въ Упсалѣ, соборъ въ Або и др. Относительно епископовъ Густавъ постановилъ, чтобы всѣ замки были отняты у нихъ [1]). Съ замками къ Густаву перешла и большая часть епископскихъ доходовъ.

Въ линкепингской и упсальской епархіи были назначены королевскіе фохты, которые наблюдали за интересами короля. Наконецъ и весь десятинный сборъ упсальской епархіи Густавъ присвоилъ казнѣ [2]).

---

[1]) Forssell, I, 152: къ казнѣ перешли Grönö, Biskops-Arnö, Biskopstuna, Stäket, Munkaboda, Tynnelsö, Leckö и Kusto.

[2]) Такъ какъ архіепископъ упсальскій и епископъ линкёпингскій бѣжали, то Густавъ нашелъ возможнымъ лишить эти епархіи всѣхъ ихъ преимуществъ.

Монастыри почти всѣ, за очень немногими исключеніями, были отданы въ управленіе свѣтскихъ чиновниковъ.

Въ 1540 году редукція Шведскихъ епископствъ была доведена до конца; экономическое положеніе ихъ значительно измѣнилось; приходы ихъ въ десять разъ уменьшились противъ прежняго; служители церкви оказались въ ленной зависимости отъ короля. Въ рецессѣ Вестероскаго собранія королю даровалось право назначать даже число лошадей каждому епископу; онъ могъ предписать епископамъ, сколько имъ слѣдуетъ изъ своихъ доходовъ отдавать казнѣ и сколько оставлять для собственнаго пользованія. Сами епископы въ открытомъ письмѣ объявляли, что будутъ довольны тѣмъ, что король имъ дастъ.

Обратимъ вниманіе на такія выраженія: «что король постановитъ», «что королю угодно будетъ дать» и т. д., такъ какъ въ нихъ вся тяжесть Вестероскаго рецесса. Форсселль называетъ этотъ рецессъ «капитуляціей на милость и гнѣвъ» [1]). Сословія жертвовали всѣмъ для своего короля. Онъ же старался извлечь изъ этой готовности наибольшую выгоду для своего королевства. Густаву было довольно, что сословія своимъ согласіемъ дали ему возможность дѣйствовать вполнѣ самостоятельно. Если рецессъ заключалъ въ себѣ такой §, что отъ короля зависитъ, какую часть доходовъ духовенство обязано отдавать казнѣ, то, значитъ, во власти Густава было все имущество духовенства. При искусномъ веденіи дѣла легко было источникъ доходовъ перенести изъ рукъ духовенства въ руки казны. 10 слишкомъ лѣтъ, отъ 1527 и до 1540 года, сдѣлали фактическое право короля уже и юридическимъ.

Главное, къ чему Густавъ стремился, было достиженіе полнаго единодержавія; не церковь и государь должны управлять страною, а одинъ только государь, которому все должно быть безусловно подвластно. И дѣйствительно, вся прежняя юрисдикція епископовъ ограничивалась теперь только правомъ наблюденія за нравственностью священнослужителей и правомъ вмѣшательства въ вопросахъ о бракѣ. До 1527 года они могли

---

[1]) Forssell, I, 162.

назначать священниковъ на вакантныя должности, но теперь король достигъ права подвергать испытанію кандидатовъ, явившихся занять вакантный постъ, и даже низлагать назначенныхъ безъ вѣдома епископа. Въ 1533 году Густавъ запретилъ епископамъ проводить какія бы то ни было реформы въ церкви безъ его согласія. Поле реформаторской дѣятельности было открыто для Густава; церковь легко могла перейти въ государственное учрежденіе.

Католическая церковь твердо держалась своимъ единствомъ, котораго не доставало аристократіи и народной партіи. Теперь же государство достигло того единства, котораго ему недоставало: національное единство достигнуто было войною 1520—23 годовъ, политическое же утвержденіемъ королевской власти. Выросла сила, которая была въ состояніи уничтожить всякую другую силу. Церковъ сразу потеряла скрѣплявшій ее цементъ — единство; религіозная связь ея съ Римомъ была порвана, такъ же какъ и политическое среди государственнаго совѣта, рейхсрата. Сила же государства, его самостоятельность была скрѣплена союзомъ съ свѣтскою аристократіей, утверждена усмиреніемъ брожеій въ простомъ народѣ и увеличеніемъ казны. Сила и самостоятельность церкви стали невозможными вслѣдствіе разрыва ея съ свѣтскою аристократіей, уменьшеніемъ доходовъ и юрисдикціи. Если бы еще среди приверженцевъ католицизма стояли особенно выдающіеся люди, какъ нѣкогда Іенсъ Бенгтсонъ и Кеттилъ Карлссонъ, тогда еще была бы возможною борьба съ королемъ; теперь же среди духовенства Швеціи не было вовсе выдающихся лицъ: Іоаннъ Магнусъ и Браске бѣжали: одинъ въ Римъ, другой въ Данцигъ, такъ что не было никого, кто бы по энергіи и даровитости могъ соперничать съ Густавомъ Вазою. Густавъ не зналъ границъ своей дѣятельности. Онъ основалъ, хотя и не на долго, постоянный протекторатъ надъ церковью, «опиравшійся на королевской власти, силѣ и превосходствѣ» [1]).

Онъ создалъ совершенно новую систему церковнаго устройства, гдѣ главное лице—король. 8 декабря 1539 г. онъ далъ Георгу Норману полномочіе быть королевскимъ ординаторомъ

[1]) «På kunglig makt, våld och fullkomlighet», Forssell, I, 168.

*

и суператтендентомъ надъ Шведскою церковью, что уже совершенно шло въ разрѣзъ съ тѣми преданіями, которыя жили еще до 1527 года. Норману давалось право отъ имени короля назначать проповѣдниковъ и священниковъ, недостойныхъ смѣнять и производить постоянныя ревизіи въ церквахъ; ревизіи подвергались и епископства [1]). Такимъ образомъ, Густавъ не имѣлъ уже никакого довѣрія къ прежнему устройству церкви. Въ довершеніи всего ему оставалось только совершенно устранить епископскую должность и самому управлять церковью чрезъ коммиссаровъ. Однако до этого дѣло не дошло: король ограничился постоянными ревизіями церквей; скоро и Норману пришлось исполнять чисто свѣтскую должность посланника. На церковно-служителей Густавъ продолжалъ смотрѣть какъ на своихъ духовныхъ фохтовъ — не болѣе [2]).

Глубокій знатокъ исторіи этого времени г. Форсселль приводитъ слѣдующія въ высшей степени интересныя цифровыя данныя относительно дохода, полученнаго государствомъ отъ редукціи духовныхъ владѣній, отъ десятиннаго сбора, отъ церковной утвари и т. д. Форссель высчиталъ, что содержаніе католическаго духовенства въ Швеціи и Финляндіи доходило приблизительно до 170,000 марокъ; послѣ редукціи содержаніе духовенства было уменьшено до 24,360 м., такъ что отношеніе между содержаніемъ католической и лютеранской церквей было равно 1: 7. Число отобранныхъ отъ церквей гейматовъ простиралось до 13,700. Движимое имущество церквей также дало Густаву не мало средствъ. Одной серебряной утвари было взято на 560,000 марокъ.

Въ Швеціи Густавъ Ваза довелъ до конца начатое имъ реформированіе церкви. Фридриху, какъ мы видѣли, не выпало такой счастливой доли. Густавъ не былъ столько отвлекаемъ внѣшними событіями, какъ Фридрихъ, и къ тому же его положеніе на престолѣ было гораздо прочнѣе.

Обращаемся къ обзору реформаціоннаго движенія въ Стральзундѣ, Гамбургѣ и Любекѣ.

---

[1]) Forssell, I, 168.
[2]) Ibidem,

Въ началѣ двадцатыхъ годовъ 16-го столѣтія политическое и религіозное движеніе началось и въ Стральзундѣ.

Имѣя около 20,000 жителей, Стральзундъ былъ однимъ изъ первыхъ городовъ Помераніи. Управленіе города не измѣнилось съ 13-го вѣка; оно сосредоточивалось въ рукахъ городскаго совѣта — рата, власть котораго была почти неограниченная. Граждане, раздѣлявшіеся на гильдіи и цехи, не имѣли никакого участія въ управленіи. На гильдіяхъ и цехахъ лежалъ отпечатокъ строго корпоративный. 3 раза въ годъ граждане собирались въ эттшги, но эти собранія, какъ остатокъ старины, имѣли характеръ совершенно формальный.

Въ концѣ 15-го столѣтія въ Стральзундѣ начинаются раздоры между обоими бургомистрами города. Это были раздоры чисто семейнаго характера [1]), но повлекшіе за собою вмѣшательство герцога Померанскаго, который совершенно въ духѣ времени лелѣялъ мысль подчинить себѣ вольные города, бывшіе какъ status in statu въ его владѣніяхъ. Въ 1523 году эти раздоры кончились; они дали мѣсто другимъ, болѣе серьезнымъ, которые сосредоточивались около Ролофа Мэллера (Möller), сына Стральзундскаго бургомистра того-же имени, умершаго въ 1498 году. Войны ганзейцевъ съ датскими королями какъ въ Любекѣ, такъ и въ Стральзундѣ стоили очень большихъ денегъ, и ратъ долженъ былъ прибѣгать къ новымъ налогамъ; граждане сначала платили безпрекословно, но когда денежныя требованія все учащались, то и они заговорили. Доходы города на столько велики, говорили они, что новые налоги являются совершенно излишними; пусть ратъ дастъ имъ отчетъ въ томъ, куда расходуются городскія деньги. Новыя требованія заставили гражданъ очнуться и требовать участія въ правленіи. Въ Стральзундъ доходили слухи о событіяхъ въ Германіи; слухи эти еще болѣе вооружили гражданъ. Во главѣ своей партіи Мэллеръ вторгнулся въ ратгаусъ и обвинялъ здѣсь всѣхъ членовъ городскаго совѣта въ растратѣ городскаго имущества. Образовалась партія 48, которая взяла на себя контроль городскихъ финансовъ и пересмотръ всего городоваго устройства Страль-

---

[1]) Подробности у Otto Fock'a: Rügensch—Pommersche Geschichten, V, 76.

зунда. 48 потребовали участія въ правленіи города и достигли этого; только судебная власть оставалась исключительнымъ правомъ городскаго совѣта. Но тѣмъ не менѣе провозглашенъ былъ своего рода «Habeas—corpus», законъ, которымъ ограждалась свобода отдѣльныхъ личностей. Такимъ образомъ въ Стальзундѣ было два фактора правленія: городской совѣтъ и 48 выбранныхъ изъ гражданъ. Къ политическому недовольству присоединилось религіозно-церковное недовольство; то и другое вмѣстѣ способствовали успѣху революціи. Злоупотребленія католической церкви имѣли здѣсь тотъ же характеръ, какъ и въ остальныхъ странахъ Европы. Протесты противъ нея, конечно, не касались догматовъ, а только внѣшнихъ формъ [1]).

Церковная юрисдикція лежала въ рукахъ шверинскаго епископа; въ Стральзундѣ онъ имѣлъ своего представителя въ лицѣ архидіакона Трюбзее. До 1516 года поводовъ къ недовольству не было. Въ 1516 году умеръ шверинскій епископъ Петръ Волковъ (Wolkow), и на его мѣсто назначенъ былъ семилѣтній сынъ герцога Мекленбургскаго. По малолѣтству избраннаго епископа администраторомъ померанской церкви сдѣланъ былъ докторъ каноническаго права Варденбергъ, [2]) человѣкъ крайне честолюбивый, долго жившій въ Римѣ и знакомый съ порядками и духомъ, какой тамъ царилъ. Онъ дѣйствовалъ въ высшей степени самовольно, имѣлъ при своемъ дворѣ тюрьму и наказывалъ стральзундскихъ гражданъ, не спрашиваясь у рата; онъ чрезъ мѣру практиковалъ всевозможныя церковныя наказанія, даже отлучалъ отъ церкви.

---

[1]) Fock, V, 85; Das zeitgenössische Zeugniss, welches—ein selbstredender Beweis ist für die damals vorhandene dringliche Nothwendigkeit der Kirchenreform, ist die Schrift des bekannten späteren Bürgermeisters Franz Wessel, über den katholischen Gottesdienst in Stralsund zur Zeit des Pabstthums. Полное заглавіе его записки такое «Etlike stucke, wo it vormals im pawestdhome mit dem gadesdenste thom Stralsunde gesthan, beth ud dat jar 1523, dat sehele her Casten Ketelhodt dorch schickunge des Allmechtigen dat reine wordt gades anhoff tho predigende, dorch her Frantz Wessel, borgermeister thom Sunde beschreven Anno 1550».

[2]) О его жизни см. Fock, V, 107.

Дворъ его былъ полонъ такихъ же сребролюбцевъ, какимъ былъ онъ самъ. Съ этого времени протесты противъ духовенства начинаютъ учащаться; «хорошій епископъ—такая же рѣдкость, какъ прекрасный апрѣль», говорили въ то время.

Въ 1518 году въ Стральзундѣ явился впервые проповѣдникъ въ духѣ Лютера—магистръ Генрихъ Витте. Въ затѣянномъ имъ самимъ диспутѣ съ католическимъ духовенствомъ онъ потерпѣлъ полнѣйшее пораженіе; дѣятельность его ограничилась этимъ диспутомъ.

Вскорѣ городской совѣтъ Стральзунда потребовалъ отъ духовенства участія въ расходахъ, которые влекли за собою войны съ Христіаномъ II. Духовенство долго отказывалось, Вальденбергъ бѣжалъ изъ города, но настоятельныя дѣйствія городскаго совѣта увѣнчались успѣхомъ: духовенство должно было удѣлять часть своихъ доходовъ на городскія нужды. Основные догматы церкви все еще оставались неприкосновенными. Человѣкъ, впервые посягнувшій на эти догматы, былъ Іоаннъ Бугенгагенъ [1]), монахъ монастыря Бельбукъ, при Трептовѣ на Регѣ. Онъ и настоятель монастыря, Больдеванъ составляли центръ, вокругъ котораго сосредоточивались нѣсколько ученыхъ гуманистовъ, чувствовавшихъ всю необходимость реформы въ католической церкви. Въ этотъ монастырь проникло вскорѣ сочиненіе Лютера «О Вавилонскомъ плѣненіи» и произвело сильное впечатлѣніе; Бугенгагенъ произнесъ слова: «весь міръ ослѣпъ и находится въ непроницаемомъ мракѣ; этотъ Лютеръ одинъ видитъ истинное».

Съ этихъ поръ лютеранское ученіе стало распространяться по всей Помераніи. Герцогъ Померанскій Богуславъ X былъ противникомъ новаго ученія и сильно преслѣдовалъ сторонниковъ его. Въ 1523 году онъ передалъ управленіе Больдеванскаго монастыря своему фохту, который произвелъ большое раззореніе въ монастырѣ. Результатъ не оправдалъ ожиданій герцога: монахи бѣжали изъ монастыря и повсюду стали распространять новое ученіе.

---

[1]) О немъ см. монографію Фохта (Vogt), Johannes Buggenhagen Pomeranus. 1867.

Осенью 1522 года въ Стральзундѣ также появились лютеранскіе проповѣдники, изъ которыхъ извѣстнѣйшимъ былъ Георгъ фонъ-Укермюнде [1]). Успѣхъ его проповѣдей былъ очень значительный. 5-го октября 1523 года умеръ герцогъ Богуславъ X. Два сына его Георгъ и Барнимъ стояли каждый во главѣ двухъ противоположныхъ партій: Георгъ во главѣ католическаго, а Барнимъ протестантскаго лагеря.

Въ самомъ Стральзундѣ среди городскаго совѣта одни были за, другіе противъ новаго ученія; самые ярые поборники его находились среди средняго и низшаго классовъ населенія. Неразрывно съ исторіей реформаціи въ Стральзундѣ стояли имена двухъ гражданъ: Франца Веселя и Ладевига Фишера; первый былъ сынъ пивовара, второй принадлежалъ къ цеху портныхъ — Lathwich Vysker wurth wants nyder. Къ нимъ присоединился еще монахъ Христіанъ Кетельготъ [2]). Эти три человѣка дѣятельно начали распространять новое ученіе; въ городѣ произошло смятеніе. Кетельготъ своими проповѣдями вполнѣ достигъ желаемаго: число его учениковъ росло съ каждымъ днемъ. Городской совѣтъ Стральзунда потребовалъ удаленія его изъ города, но всѣ граждане возстали противъ этого, такъ что городской совѣтъ долженъ былъ уступить.

Къ вышѐ названнымъ проповѣдникамъ присоединился съ 1527 года еще новое лицо—Іоаннъ Курке, монахъ того же монастыря, откуда вышли Бугенгагенъ, Кетельготъ и другіе. Во время масляничныхъ игръ католики и протестанты изощрялись одни передъ другими въ представленіи въ смѣшномъ видѣ своихъ противниковъ; они сочиняли разнаго рода пѣсни, самаго враждебнаго и непримирительнаго содержанія [3]).

Къ концу года католики составляли уже меньшинство, почти все населеніе города было на сторонѣ протестантской партіи. Неоднократно народъ производилъ опустошенія католическихъ церквей и монастырей; нескончаемые безпорядки заставили,

---

[1]) Фокъ называетъ его «Іоанномъ Крестителемъ» — Der Johannes der Täufer der Stralsunder Reformation, V, 134.

[2]) О немъ говорили: «Der Sundeschen apostel und fundamentlegger des hilligen evangelii».

[3]) Образцы у Фока, V, стр. 182—192.

наконецъ, членовъ городскаго совѣта искать примиренія съ гражданами, примиренія церковнаго и политическаго. Въ апрѣлѣ 1525 года лютеранское ученіе признано было законнымъ: реформація введена была въ городѣ въ полной силѣ. Членъ 48—Ролофъ Мэллеръ былъ избранъ въ бургомистры города Стральзунда.

Нѣсколько позже, чѣмъ въ Стральзундѣ, реформація утвердилась въ Гамбургѣ. Здѣсь еще до реформаціи возникло большое несогласіе между ратомъ и бюргерами съ одной стороны и капитуломъ съ другой по вопросамъ о положеніи приходскихъ церквей, устройства школъ и т. д. Гамбургъ своими внутренними порядками и учрежденіями во многомъ опередилъ остальные ганзейскіе города, и это благодаря плодотворной дѣятельности своего домгерра Альбрехта Кранца. Имъ поддерживалась школа, имъ поддерживалась и нравственность въ духовенствѣ. Въ Гамбургъ ранѣе, чѣмъ куда либо, стало проникать новое ученіе Лютера. Въ 1522 и 1523 годахъ здѣсь произносились проповѣди въ духѣ Лютера францисканскимъ монахомъ Стеффеномъ Кемпе изъ Ростока [1]). Проповѣдническая дѣятельность его совпала съ тѣмъ временемъ, когда приходы соединились и выступили противъ злоупотребленій капитула. Они требовали, чтобы въ Гамбургъ были призваны нѣмецкіе проповѣдники изъ Виттенберга или другихъ мѣстъ; указывали при этомъ на Бугенгагена. Въ 1526 году въ Гамбургъ явились два новыхъ проповѣдника Іоаннъ Зегенгагенъ (Iohann Zegenhagen) и Іоаннъ Фритце. Первый проповѣдывалъ сначала въ церкви св. Екатерины, а затѣмъ въ церкви св. Николая; другой же въ церкви св. Якова. Противъ Зегенгагена и Фритце поднялась католическая церковь. Ратъ запретилъ Бугенгагену въѣздъ въ городъ [2]) и сталъ преслѣдовать Зегенгагена и Фритце. Тогда заговорило городское населеніе. Ратъ въ это время намѣренъ былъ увеличить средства города новыми налогами; граждане дали на

---

[1]) Tratziger—Chronica der Stadt Hamburg, 260, приводитъ 1525 годъ—какъ начало лютеранской проповѣди въ Гамбургѣ. Въ Hamburger Chroniken, 50, приведенъ 1523 годъ, «um Ostern».

[2]) У Тратцигера объ этомъ не упоминается; ср. Waitz, II, 2, 176.

это свое согласіе, но требовали, чтобы и духовенство пожертвовало для общаго блага частью своихъ доходовъ. Отдать рату своего любимаго проповѣдника Загенгагена народъ отказался; въ городѣ возникли неизбѣжные раздоры, слѣдствіемъ которыхъ было то, что въ церкви св. Николая были отмѣнены всѣ церемоніи и обряды католической церкви [1]).

Споры не прекращались и въ 1527 году. Поводомъ къ новымъ безпорядкамъ послужили насилія католиковъ по отношенію къ протестантамъ. 27 марта назначенъ былъ диспутъ между лютеранскимъ проповѣдникомъ и однимъ католикомъ. Послѣдній со своей партіей былъ побѣжденъ, такъ какъ не могъ доказать своихъ положеній Святымъ Писаніемъ. Рѣшено было ввести во всѣхъ церквахъ лютеранское вѣроисповѣданіе. При этомъ дѣло опять таки не обошлось безъ насилій: въ храмѣ Св. Духа буйная толпа народа разрушила алтарь и разбросала церковную утварь. Въ числѣ народныхъ представителей былъ и братъ Любекскаго демагога Юргена Вулленвевера-Іоахимъ.

Осенью 1527 года приступили къ обсужденію новыхъ церковныхъ порядковъ въ Гамбургѣ. Уже и раньше дѣла церкви и школъ, какъ и забота о бѣдныхъ, лежали на обязанности коллегіи 12 человѣкъ, избиравшихся съ каждаго прихода [2]). Теперь 48 человѣкъ явились въ ратъ, какъ представители бюргерскаго сословія, и требовали разрѣшенія церковныхъ споровъ. Къ 48 присоединилось еще 96 человѣкъ, по 24 изъ каждаго прихода; эти 96 съ прежде избранными образовали большую коллегію 144; другая меньшая коллегія образовалась изъ приходскихъ старшинъ, по трое изъ каждаго прихода. Кромѣ чисто церковныхъ дѣлъ эти коллегіи должны были обсудить и другіе, свѣтскіе вопросы, стоявшіе теперь на очереди. Бюргеры получили большее участіе въ городѣ, чѣмъ прежде; учрежденъ былъ пятый приходъ.

Церковная реформа была поручена вызванному въ Гамбургъ Померанскому богослову, Іоанну Бугенгагену [3]). Онъ при-

---

[1]) 1526 wurden alle bapstlichen ceremonien erstlich in der Kirchen zu St. Niclas abgetan. Tratziger, 263.

[2]) Ихъ было 4.

[3]) Годъ прибытія Бугенгагена въ Гамбургъ передается различно,

былъ въ Гамбургъ изъ Брауншвейга, куда также былъ призванъ для устройства Лютеранской церкви. Католическое богослуженіе было отмѣнено. Многіе монастыри были закрыты, другіе обращены въ школы и больницы. Одинъ женскій монастырь въ Гарвстегуде былъ разрушенъ, такъ какъ монахини не соглашались добровольно покинуть его [1]). Члены городскаго совѣта, которые придерживались еще католичества, должны были выѣхать изъ города. Они обратились съ жалобою къ императорскому каммергерихту. Опальная грамота императора Карла V не произвела, однако, никакого дѣйствія, и Гамбургъ сдѣлался важнымъ оплотомъ протестантства въ сѣверной Германіи. Первый протестантскій суперинтендентъ его Эпинъ пользовался и у себя дома, и въ зап. Европѣ большимъ и заслуженнымъ значеніемъ.

Въ январѣ 1530 года реформація была окончательно введена и въ главномъ изъ Вендскихъ городовъ—Любекѣ.

Высшая власть, какъ извѣстно, принадлежала въ Любекѣ городскому совѣту; неограниченной эта власть никогда не была; городской совѣтъ, хотя и противъ воли, долженъ былъ иногда совѣщаться съ гражданами города, съ такъ называемыми «universitascivium». Въ его интересахъ было иногда обойти совѣщанія съ гражданами и помимо ихъ рѣшенія провести нѣкоторые проекты. Стремленія совѣта къ неограниченной власти, послужившія въ 15 вѣкѣ поводомъ къ революціи въ Любекѣ, снова усиливаются въ первой половинѣ 16 вѣка. Городской совѣтъ сдѣлался «господиномъ города Любека»; онъ зорко слѣдилъ за настроеніемъ умовъ среди городскаго населенія, ища предупредить всякое возникновеніе партій, всякое возникновеніе представительствъ гражданъ, образованіе собственныхъ судебныхъ или иныхъ какихъ инстанцій. Въ случаѣ надобности городской совѣтъ имѣлъ право созыва всѣхъ гражданъ.

Такимъ образомъ, до реформаціи въ Любекѣ другъ противъ

колеблясь между 1527 и 1528. Тратцигеръ приводитъ 25 іюня 1527 года, другіе же хроникеры, какъ die Hamburger Chroniken, которымъ слѣдовалъ между прочимъ и Вайтцъ въ своемъ Schleswig Holsteinische Geschichte, приводятъ октябрь 1528 года.

[1]) Tratziger, 266. Ср. Вайтца и статью Лаппенберга въ «Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte». Bd. IV.

друга стояли представители двухъ лагерей: съ одной стороны—аристократія, стремящаяся прочно укрѣпить свое вліяніе въ городѣ, съ другой—притѣсняемые граждане, недовольство которыхъ грозило скоро обнаружиться. Въ близкомъ будущемъ должно было возникнуть открытое столкновеніе между городскимъ совѣтомъ и соединенными купцами и ремесленниками. Значеніе этихъ послѣднихъ, соединенныхъ въ нѣсколько цеховъ, теперь при частыхъ войнахъ Любека все болѣе и болѣе увеличивалось, такъ какъ постояннаго войска не имѣлось, и цехи должны были заступить его мѣсто. Въ южныхъ германскихъ городахъ цехи, поэтому, имѣли гораздо больше силы, чѣмъ въ сѣверной; въ Любекѣ гильдіи купцовъ имѣли наибольшую силу. Городской совѣтъ съ аристократическимъ направленіемъ имѣлъ всегда на готовѣ противъ цеховъ экзекуціонныя грамоты императора, разнаго рода привилегіи, мандаты и пр. Среди самаго городскаго совѣта, однако, не было полнаго единства; здѣсь была партія, думавшая создать себѣ сильное самодержавіе союзомъ съ гражданами. Во главѣ этой партіи стоялъ замѣчательный по уму, проницательности и энергіи человѣкъ — Николай Брэмсъ. Своимъ противникамъ онъ доженъ былъ казаться страшнымъ вслѣдствіе своей дружбы съ императоромъ и со многими царствующими лицами. Подъ личиною ласковой обходительности и доброжелательства онъ скрывалъ безграничную жажду власти; за одно съ Брэмсомъ дѣйствовало и католическое духовенство.

Всѣ церковныя дѣла издавна находились въ Любекѣ въ рукахъ епископа и его капитула. Деканъ капитула имѣлъ надзоръ надъ всѣми церквами города и назначалъ на должности духовныхъ лицъ. За службою въ церквахъ наблюдалъ «канторъ», третій по степени послѣ епископа и декана.

Школы и учебныя заведенія подлежали вѣдѣнію «схоластика».

Свѣтская власть часто домогалась права вмѣшательства въ нѣкоторые вопросы, бывшіе исключительно въ вѣдѣніи духовенства; здѣсь, какъ и въ остальной Европѣ, монахи доминиканскихъ и францисканскихъ орденовъ являлись дѣятельными помощниками свѣтской власти противъ самодержавія духовенства.

Что свѣтская власть достигла нѣкоторыхъ правъ въ рѣшеніи церковныхъ дѣлъ—явствуетъ изъ возникновенія при городскомъ совѣтѣ должности „procurator'a in rebus ecclesiasticis". Въ вопросѣ о низложеніи или возведеніи въ санъ низшихъ церковно-служителей свѣтская власть также получила нѣкоторыя права, хотя точныхъ данныхъ объ этомъ и нѣтъ.

Между духовенствомъ Любека и монахами выше упомянутыхъ орденовъ была постоянная вражда, и это всего болѣе способствовало успѣшному распространенію новаго, Лютерова ученія. Епископы и капитулы думали только о томъ, какъ бы сохранить свои привилегіи; каждый заботился только о своей церкви, о своемъ приходѣ, и когда опасность отъ распространенія новаго ученія казалась уже неминуемой—тогда только два прихода церквей Св. Маріи и Св. Якова соединились для отпора новой ереси.

Ученіе Лютера проникло въ Любекъ уже въ началѣ 20 годовъ 16 столѣтія и распространилось прежде всего среди гражданъ низшаго и средняго классовъ [1]); любимымъ проповѣдникомъ этихъ классовъ былъ Іоаннъ Фритце.

Богатые купцы и члены городскаго совѣта составили оппозицію новому ученію, зная, что съ введеніемъ новаго ученія пострадаютъ ихъ богатства. Въ Любекѣ, поэтому, ученіе Лютера получило законное признаніе гораздо позже, нежели въ другихъ Вендскихъ городахъ, хотя громкія жалобы населенія противъ католическаго духовенства въ Любекѣ раздавались уже очень давно; жалобы, конечно, касались не столько церковныхъ догматовъ, сколько злоупотребленій католическаго духовенства; въ этихъ жалобахъ проявлялось ихъ желаніе улучшить свой бытъ, добиться нѣкоторой политической роли въ городѣ. Многіе граждане втайнѣ исповѣдывали новое ученіе и назывались Мартиніанами; до 1527 года однако не дѣлалось никакихъ попытокъ къ законному введенію его; между тѣмъ въ Брауншвейгѣ, Гамбургѣ, Голштиніи и Мекленбургѣ оно уже пустило глубокіе корни во всѣ слои населенія.

---

[1]) О началѣ реформаціи въ Любекѣ есть интересное письмо Никласа фонъ-Амсдорфа къ любекскому рату, отъ 20 февраля 1522; письмо напечатано у Вайтца, I, 266 и далѣе.

По воскреснымъ днямъ цѣлыя толпы народа уходили изъ Любека въ Ольдеслоэ, чтобы слушать тамъ проповѣди лютеранскаго священника фон-Фримерсгейма, родомъ Нидерландца, которому Христіанъ, сынъ Фридриха I, оказывалъ большое покровительство. Много Любчанъ встрѣчалось въ то время и въ Голштиніи и въ Мекленбургскихъ городахъ, именно такихъ, которые на родинѣ были притѣсняемы за приверженность новому ученію. Духъ, которымъ проникнуто было все населеніе Любека, былъ чисто протестантскій, анти-католическій. Это видно, между прочимъ, и изъ народныхъ пѣсень, распѣвавшихся тогда по улицамъ Любека [1]).

Въ 1528 году народное броженіе приняло видъ открытаго возстанія. Поводомъ послужили усиленныя мѣры городскаго совѣта противъ распространенія новаго ученія.

Николай Брэмсъ, глава католической партіи, преслѣдовалъ все сильнѣе и энергичнѣе своихъ противниковъ, состоявшихъ большею частію изъ людей низшихъ классовъ, ремесленниковъ и частью изъ купцовъ; въ особенности тяжкое наказаніе ожидало тѣхъ, которые, не смотря на неоднократные запреты, уходили въ Висмаръ, гдѣ новое ученіе проповѣдывалось уже свободно. По приказанію Брэмсовой партіи всѣ сочиненія, проникнутыя новымъ ученіемъ, были торжественно сожжены на большой площади. Это было въ то время, когда все вокругъ Любека уже признавало протестантское вѣроисповѣданіе. Сожженіе книгъ обнаружило только все безсиліе мести католиковъ; уничтожить книги было легко, конечно, но этимъ не убивался духъ новаго ученія, проникшій въ населеніе.

Затрудненіе аристократической партіи, съ Брэмсомъ во главѣ, увеличивалось еще и тѣмъ, что, предавая огню Лютеранскія книги, городской совѣтъ въ то же время на столько запуталъ свои финансовыя дѣла, что неоднократно долженъ былъ обращаться къ лютеранскому населенію съ просьбою о помощи [2]).

---

[1]) Образцы приведены у Граутоффа.

[2]) Ranke, Deutsche Geschichte im Zeitalter der Reformation, III, 275: Das Unglück der regierenden Herren war nur, dass sie die Finanzer der Stadt in Unordnung hatten gerathen lassen und sich genöthigt sahen, die Bürgerschafft zu versammeln und ihre ausserordentliche Beihülfe zu verlangen.

Припомнимъ положеніе политическихъ дѣлъ: была война противъ Христіана II и Голландцевъ, война, очень дорого стоившая Любеку. Швеція была въ долгу у Любека и очень туго уплачивала долгъ, такъ что въ 1529 году въ Любекѣ открываются сильныя финансовыя затрудненія. Городской совѣтъ требуетъ у народа новыхъ налоговъ; на ихъ требованія раздается одинъ постоянный отвѣтъ: «денегъ мы дадимъ, но возвратите къ намъ сначала нашихъ проповѣдниковъ». Городской совѣтъ старался на чемъ-нибудь сойтись, сговориться съ народомъ, но тщетно: 48 депутатовъ, которые отъ лица народа вели переговоры съ членами городскаго совѣта, были ярыми сторонниками Лютерова ученія и не отступали ни на шагъ отъ народныхъ требованій. Къ 48 депутатамъ присоединилось еще 8, и вотъ 56 представителей явились предъ сенатомъ, и ихъ послѣднее слово заключалось въ слѣдующемъ: «Господинъ бургомистръ, дайте намъ Лютеранскихъ проповѣдниковъ, и мы тотъ же часъ назначимъ новые налоги въ вашу пользу: въ противномъ случаѣ ни пфеннинга».

Въ январѣ 1530 года городской совѣтъ далъ свое согласіе на возвращеніе въ городъ двухъ лютеранскихъ проповѣдниковъ. Но этимъ смятеніе далеко не подавили. «Пламя возстанія не было потушено», говоритъ Граутоффъ, «а прибавлено было только горючаго матеріала».

Лютеранскіе проповѣдники громили католическихъ священниковъ; тѣ въ свою очередь громили лютеранскихъ; все было забыто, на первомъ планѣ выступала религіозная борьба исповѣданій. Католики нашли себѣ союзниковъ въ лицѣ герцога Брауншвейгскаго и герцога Саксенъ-Лауенбургскаго, которые грозили Любеку войною, если только населеніе его не откажется отъ своихъ проповѣдниковъ.

1-го апрѣля протестанты собрались въ любекскомъ соборѣ, приглашая туда городской совѣтъ для взаимнаго примиренія. Городской совѣтъ просилъ дождаться окончанія Аугсбургскаго рейхстага, говоря, что тогда, узнавъ волю императора, онъ готовъ заключить сдѣлку съ протестантами. Между тѣмъ граждане вновь избрали 64 представителя; прежніе же сложили свою обязанность. Среди новыхъ депутатовъ былъ и знаменитый Юргенъ Вулленвеверъ. Требованія народа уже не

ограничивались теперь однѣми религіозными уступками, онъ настаивалъ на правѣ переговариваться не съ отдѣльными только членами городскаго совѣта, какъ было до сихъ поръ, но одновременно съ цѣлымъ сенатомъ, а затѣмъ и права собственною властью собираться для переговоровъ.

Городской совѣтъ принужденъ былъ уступить; кромѣ того, онъ разрѣшилъ вызвать въ Любекъ еще нѣсколькихъ новыхъ проповѣдниковъ.

30-го іюня 1520 года граждане Любека потребовали, чтобы депутація 64 сдѣлалась постояннымъ учрежденіемъ и была бы представительницею гражданскихъ интересовъ.

На это требованіе городской совѣтъ долго не соглашался. Вопросъ объ установленіи Лютеранскаго богослуженія былъ уже почти улаженъ, какъ обнаружилось вдругъ новое броженіе умовъ. Оно вызвано было императорскою опальною грамотою. Карлъ V призывалъ гражданъ Любека къ порядку, къ повиновенію городскому совѣту и къ возвращенію въ лоно католической церкви. Грамота императора прибыла въ Любекъ 8-го сентября 1530 года. Граждане, воодушевленные пылкими рѣчами Вулленвевера, рѣшили не отступать отъ своихъ требованій. Императорская грамота не достигла своей цѣли, она только еще болѣе сплотила гражданъ въ одно неразрывное цѣлое.

Изъ числа 64 депутатовъ избраны были двое и отправлены въ Виттенбергъ, чтобы склонить кого-нибудь изъ ученыхъ богослововъ или даже самого Лютера, принять на себя устройство Лютеранской церкви въ Любекѣ. Лютеръ отказался; тогда призванъ былъ извѣстный Померанскій богословъ Бугенгагенъ, извѣстный своею дѣятельностью на поприщѣ устройства Лютеранской церкви въ Брауншвейгѣ и Гамбургѣ. 13-го октября 1530 года ознаменовано было полнымъ соглашеніемъ городскаго совѣта съ народною партіей; въ самомъ управленіи города сдѣлано было измѣненіе: городской совѣтъ сохранилъ за собою свои прежнія права, какъ верховный правитель города, но и граждане были ограждены двумя отдѣльными учрежденіями: учрежденіемъ 64 и 100; первое собраніе 64 имѣло довольно значительную власть. Оно имѣло право вмѣшиваться въ внутреннія и

внѣшнія дѣла города; сотенное же собраніе имѣло только право совѣщанія и сбора голосовъ въ вопросахъ, гдѣ нужно было согласіе всѣхъ гражданъ. Изъ 64 избирались 4 человѣка, на которыхъ лежали обязанности вести всѣ устные переговоры города. 18-го февраля 1531 года новое учрежденіе получило уже законную силу.

Такимъ образомъ до 1530 года на всемъ Скандинавскомъ сѣверѣ и на всемъ южномъ побережьѣ Балтійскаго моря Лютеранское ученіе было введено и признано законнымъ.

Каковъ же былъ политическій ходъ событій въ Даніи, Швеціи и Вендскихъ городахъ за это время, т. е. отъ бѣгства Христіана и до возвращенія его обратно въ Норвегію, до 1531 года?

Первые годы царствованія Фридриха I и Густава Вазы проходятъ въ переговорахъ и войнахъ изъ-за границъ въ Скандинавскихъ государствахъ, изъ-за вопроса, кому должны принадлежать южныя провинціи нынѣшней Швеціи и островъ Готландъ. Во всѣхъ этихъ войнахъ и переговорахъ большую роль игралъ Любекъ, «расчитывавшій на прибыльный уловъ въ мутной водѣ». Открытой политики мы напрасно стали бы искать на Скандинавскомъ сѣверѣ и Балтійскомъ морѣ; всѣ тутъ играютъ въ темную, желаютъ усилиться одинъ насчетъ другого, но всѣ эти желанія тщательно скрываются, дабы не начать открытой войны, которой и Швеція, и Данія и Любекъ одинаково опасались въ виду общаго врага, грозившаго за одно съ Нидерландскимъ правительствомъ пойти войною на Данію, возобновить Унію и окончательно расправиться съ виновникомъ всѣхъ золъ—Любекомъ.

Фридрихъ I (1523—1533) не отвоевалъ Даніи у Христіана II, онъ сдѣлался королемъ только въ силу обстоятельствъ, заставившихъ Ютландское дворянство, Любекъ и Голштинію соединиться противъ Христіана II. Фридрихъ, поэтому, и не могъ дѣйствовать вполнѣ самостоятельно: онъ сдѣлался королемъ по волѣ дворянства и Любека; все его правленіе носитъ на себѣ отпечатокъ зависимости отъ послѣднихъ. Побѣдителемъ былъ не онъ, Фридрихъ, а рейхсратъ, духовенство и аристократія.

Чтобы понять отношеніе датской аристократіи къ Фрид-

риху, достаточно вспомнить, что ютландскій ратъ, возставши противъ Христіана II, говорилъ, что желаетъ «употребить» [1]) герцога Фридриха для предотвращенія всѣхъ тѣхъ золъ, которыя были причинены Даніи Христіаномъ. Затѣмъ, если обратиться къ «Handfeste» Фридриха, то тотчасъ станетъ ясно, какова была роль рейхсрата, какъ носителя государства. Въ § 75 «Handfeste» говорится, что рейхсратъ съ согласія короля имѣетъ право ограничить или расширить силу «Handfeste» новыми пунктами [2]). Это опять доказываетъ, что рейхсратъ выступаетъ, какъ цѣлое, особое сословіе, а не какъ избранные члены свѣтской и духовной аристократіи. Число членовъ рейхсрата значительно увеличилось, и они создали вокругъ королевскаго престола нѣчто въ родѣ верховной аристократіи «Rigsraadsaristokrati», какъ говоритъ датскій ученый Палуданъ-Мюллеръ.

Въ одномъ изъ послѣднихъ пунктовъ «Handfeste» говорилось, что, если король не будетъ совѣтоваться съ своимъ ратомъ, то послѣдній имѣетъ право отказаться отъ повиновенія и присяги ему [3]).

Никто сильнѣе Фридриха не чувствовалъ тяжести своей зависимости отъ высшей аристократіи, но онъ не могъ въ началѣ своего царствованія и думать объ ослабленіи этой зависимости, такъ какъ имѣлась въ виду борьба съ Христіаномъ II: онъ былъ тотъ цементъ, который на время скрѣпилъ въ одно цѣлое и короля, и аристократію, и Любекъ, и Швецію.

О дипломатической дѣятельности Христіана II въ западной Европѣ мы будемъ имѣть случай подробнѣе говорить далѣе; на Балтійскомъ же морѣ отъ его имени велъ войну съ Даніей, Швеціей и Любекомъ знаменитый полководецъ его

---

[1]) Bruge, нѣм. brauchen. P. Müller, 472.

[2]) Aarsberetninger fra det Konglige Geheimearchiv, II, 79: Item skall menige righens raad haffue mett os fuldmagtt thenne recess att formere oc formindre epther huer landz leilighedtt.

[3]) ... oc giöre vij ther nogitt emod oc ey ville lade oss vnderwisze aff vortt elske raad, thet gud forbiwde, tho skall alle righens inndbyggere ey ydermere være oss hyldskaffb, eed eller tro tienniste plictige, meden the skall være forplictige ved theris eed thett att affwerge oc ther mett indthet forbryde moed then eed, hyldskab, mandskaffb oc tro tienniste, som the oss nw sworett haffuer.

Северинъ Норбю. Въ его власти были Кальмаръ, Эландъ, важнѣйшія укрѣпленія Финляндіи и Готландъ съ крѣпостью Висборгомъ. Какъ штатгальтеръ Христіана II на Балтійскомъ морѣ, онъ велъ войну одновременно противъ всѣхъ враговъ Христіана. Слышались громкія жалобы на пиратство Северина, но онъ исполнялъ лишь свой долгъ, какъ вѣрный подданный Христіана II.

7-го іюня 1523 года Густавъ Ваза былъ избранъ въ короли Швеціи. Чрезъ мѣсяцъ по своемъ избраніи ему удалось уже подчинить своей власти долго державшійся Кальмаръ. Кромѣ того онъ подчинилъ Швеціи норвежскую провинцію Викенъ и датскую Блекингъ. Въ Финляндіи Шведовъ также сопровождали побѣды, такъ что къ осени 1523 года Северинъ Норбю владѣлъ однимъ только Готландомъ.

Противъ Северина дѣйствовали, какъ сказано, Данія, Швеція и Любекъ. Для Любека было всего важнѣе добиться скорѣйшаго мира на Балтійскомъ морѣ, такъ какъ его силы были истощены двадцатилѣтними войнами съ Іоанномъ и Христіаномъ II.

Этотъ городъ считалъ побѣду Густава и вступленіе его на престолъ Швеціи исключительно дѣломъ своихъ рукъ, а потому думалъ найти въ Густавѣ покорное орудіе для своихъ эгоистическихъ плановъ. 10-го іюня 1523 года представители Любека добились отъ Густава извѣстныхъ Стренгнэскихъ привилегій. Густавъ Ваза, конечно, признавъ ихъ только вынужденный обстоятельствами и вскорѣ уже нарушилъ ихъ. Если бы эти привилегіи дѣйствительно остались въ полной силѣ, то не могло бы быть и рѣчи о самостоятельной роли Швеціи въ сѣверной Европѣ.

Любекъ требовалъ для себя и Данцига абсолютной свободы отъ пошлинъ и всякихъ расходовъ, съ которыми до сихъ поръ была сопряжена торговля ихъ съ Швеціей. Далѣе, никакой иностранецъ, изъ какой бы страны онъ не былъ и къ какой бы націи не принадлежалъ, не имѣетъ права производить торговлю въ Стокгольмѣ, Кальмарѣ и другихъ городахъ Шведскаго королевства. Вести торговлю могутъ только торговые люди Любека, Данцига и ихъ союзниковъ, вообще тѣ, которымъ Любекъ разрѣшитъ это. Наконецъ, ни одинъ ино-

странецъ не долженъ пользоваться правомъ сдѣлаться гражданиномъ Стокгольма или Кальмара; иностранцы могутъ лишь проѣздомъ находиться въ этихъ городахъ. Плаваніе въ Эрезундѣ или Бельтѣ не должно быть разрѣшаемо, и право на него навсегда забыто всѣми иностранцами [1]).

---

[1]) Стренгнескія привилегіи напечатаны на шведскомъ языкѣ въ Konung Gustaf den I-s Registratur, I, стр. 80—87, на нижненѣмец. комъ языкѣ у Люнига въ его Teutsch Reichsarch. vol. XIII и у Вилдебрандта, стр. 137—141. Въ виду большей доступности нижненѣмецнарѣчія приводимъ главнѣйшія привилегія на этомъ языкѣ: — — — Dewyle de van Lubek ok Dantzig vm des willen, dat se dat Ryke Sweden mit Kopenschop besöcht vnd gesterket hebben, dar auer mit dem Koninge to Dennemarck in Orlog gekommen, als vorgemeldet, dat wy na vnsem Vermögen der guden Stadt Lubek tegen gemeldte K. Majest. Hulpe vnd Bystand to Water vnd to Lande don willen, se ok in deme nicht to vorlaten, vnd wy willen mit Koningen Fürsten vnd Herren, neuen Bund efte Freden maken, sonder erem Weten vnd Willen.

Wenn wy ok Stokholm vnd Calmar erouert, scholen dar vnd anders im Ryke, besondern der denschen Schepe, wat solken Kopluden togehörig, vam Heren Koninge nicht angeholden werden, welkes se mit eren Eeden vorcertificiren, vnd eren Befehl hebberen, ane Engeltnisse wedder geuen vnd folgen laten, vm de to erem Besten to gebruken, der gelyken ok ere vtganden Schulde.

Dar to wy ok enen vp ere Ansökent des Rechtens vnuortägert willen vorhelpen, so dat ok allenthaluen, wo des Behof vnd van Nöden is, ernstlick vnd öhnen to gude verschaffen willen, efte se, indeme se uns vnd dem Ryke, vp vnse Anforderung, To-edder Affore don, ehnen van dem Heren Koninge to Dennemarck, efte synen Byplichtern vnd Tostenderen, jenniger Mate beschediget edder genommen würden, datjenne, wat en dergestalt afhendig gemaket, dat se wo gewöntlik, certificeren, wylle wy gelden vnd betalen, nach Erkenntnisse eines erbaren Rades dersuluigen Stadt, dar de Schade to Hus höret.

So scholen ok vnse Vthliggere tor See tegen vnd wedder des Rykes Vyende ere Bystenders vnd Anhangers, to dergedachten van Lubek vnd Dantzig ergeste nicht wesen; desuluigen scholen se mit eren Schepen vnd Guderen, vngehindert segelen laten, allerwegen ere Kopeschop af vnd to to föhren, ane ere Entgeltnisse hebben, noch Schaden lyden. Welkes wy ok also vnsen Vthliggeren in eren Seebreuen vnd sunsten, ernstlick befehlen, sick dar entbauen, an eren Schepen, Güderen noch Personen, nicht to vergripen.

Vnd efte jemand der vnseren hyr to jegen dede, dar ouer vville wy gebürlikes Rechtes vorhelpen, edder ok den Schaden gelden, den gedachten van Lubek vnd Dantzig, samt eren Vorvvandten, vnd ere Güder scholen bynnen Stockholm vnd Calmar, ok Surkoping, Abovve vnd auer dat gantze Ryke, Tollen vnd anderer Vnplicht, vvo de genomet edder an-

«Эти привилегіи Любека поставили бы, будь онѣ только въ точности соблюдаемы, Швецію въ такое же положеніе относительно Ганзейцевъ, въ какомъ въ XVII вѣкѣ къ Испаніи

---

gesettet vverden mogen, entfryet vnd darto vnuorplichtet syn, so vvol im Lande als vth dem Ryke.

Se mogen ok bynnen Stockholm, Calmar, Surkoping vnd Abo, kopslagen mit den Borgeren, nademe de Ingesetene des Rykes Tollenfry synd, vnd mit den Borgeren fry kopslagen, vnd mogen de van Lubek mit Prelaten, Ridderen, Mannschop, geistlick efte vveltlick handelen, mit nagescreuenen Waaren, als Gold, Suluer, Perlen, Edelgestente, golden Ryngе, Scharlaaken vnd dit alles to Stockholm vnd Calmar. Darbeneuen vvylle vvy, dat anders nemand ven fremder Nation kopslagen schall to Stockholm, Calmar vnd andersvvo im Ryke, den alleyne de van Lubeck vnd Dantzig, ok ere Vorvvandten, de Ostersehen Stede, de de Lubischen mit sick in vnd tosteden vvillen. Sodanes schal ok nemand anders, he sy vver he vvill, van nu an nümmermehr nicht vorgünnet vverden, in tokamenden Tyden. Vnd nemand der vthlandischen Nationen scholen noch mogen Borgere vverden, bynnen Stockholm vnd Calmar, vnd sunsten vth dem gantzen Ryke an enem anderen Orde mit Kopenschop nergens to segelen, denn allene to den vorschreuen Steden, vnd myt der Segellation den Orsund efte Belt nicht to besoken. Wy vvyllen vnd sollen ok den Klegers vp ere Forderung Rechtes vorhelpen vnd Vnschuldige des Schuldigen nicht entgelden laten.

Hyrup schal den Vorgeschreuenen van Lubek vnd Dantzig, mit eren Vorvvandten, togelaten syn, den Jngesetenen des Rykes fry vnd vnuorhindert to vnd af to föhren, vnd in to manen, vvovon oldings gevvesen, vnd vven se mit erer Waare vnd Kopenschop allenthaluen int Ryke kamen, so scholen se to kenem sonderliken Kope nicht gedrungen vverden, vnd mogen ere Güder vnd Waare vpschepen, verkopen efte liggen laten, gelike den Borgeren, vnd wen se sodanes nicht vorkopen konnen, so mogen se solcke Waar vnd Güder vngehindert vnd vnbesweret wedder torugge fören, alse idt en suluen geleuet.

Desgelyken schal ok en myt allen Gnaden, Leue, Gunst vnd Fründschop, oc anderer Beforderung, gefolget vnd gehulpen werden. Ere Güder so im Ryhe vorstoruen, scholen ere Eruen vnd Befehlhebbers, ane Entgeltnisse vnd alle Vorhinderung to sick nemen. Item, so jennige driffte edder Wrake van Schipbrekung ant Land geschlagen, mogen se datsuluige ok bargen vnd vpfischen laten, vnd scholen dar nichtes van geuen, als den Arbeidesluden Drinckgeld.

Wy willen vnd scholen ok desuluigen van Dantzig vnd Lubek, mit eren Verwandten im gantzen Ryke vnd vnsen Gebeden, to rechte vorbidden, beschütten vnd beschermen, ok jegen se sonsten nichtes vornemen laten, noch dejennen, de sick jegen se vpwerpen, ane gebörlikes rechten, edder Fründschop, nicht willen laten bemoyen im Ryke vnd vnsen Gebeden, nicht hüsen, hegen, vpholden edder stercken. Vnd da jennige Schelinge efte Twedracht, (dat Godt vorbede,) twyschen vns vnd vnsern

стояли южно-американскія колоніи» [1]). И дѣйствительно, Швеція сдѣлалась бы золотымъ дномъ Любека, какъ Американскія колоніи для Испаніи. Торговая тиранія Любека и Вендскихъ городовъ не имѣла бы границъ, и Швеція сдѣлалась бы провинціей ихъ.

Мало того, и отдѣльные Любекскіе купцы требовали себѣ особыхъ льготъ за оказанную ими частную помощь. Эти отдѣльные купцы уговаривали Густава Вазу предпринять походъ на Готландъ, вырвать его изъ рукъ Северина и передать островъ Любеку [2]).

Конечно, Густавъ былъ далекъ отъ исполненія всѣхъ причудливыхъ требованій Любека. Онъ уже рано сталъ сознавать важность для обладанія Швеціи такимъ островомъ, какъ Готландъ; историческое право на обладаніе островомъ принадлежало неоспоримо Швеціи, хотя въ силу обстоятельствъ Готландъ уже болѣе полутораста лѣтъ находился попеременно то подъ Датскою, то подъ Нѣмецкою властью. Географическое

Versammlung efte Ryke, vnd vele gedackten Steden, hernamals entstunde, so wylle wy, dat vth den Reden vnd vth den Steden, van erent wegen scholen verordenet werden, in Lubek to bequemer Tyd, darum tosamen to kamende, vnd Macht hebben, to Vnderholdung, Frede vnd Eendracht, dat alles to vorhorende, vnd in der Güde to entschedende.

Wo ok de van Lubek edder Dantzig, semtlick edder besonders van vns begehren, hyr namals alsdann, na Gelegenheit in dissem vorschreuen jennige Enderung — — edder in anderen Dingen vormehren vnd bewysen. Wyllen ok alle Priuilegien, Fryheiden, alle löfflike Gewonheiden, Herkunfte vnd Gebrüke, so gedachten van Lubek vnd vnsen Vorväderen bette herto gelehnet, gegeuen vnd vorgünnet synd, hyrmit renoueret, vornyet, vnd befestiget hebben; renoueren, vornyen, vnd befesten de ok, als jegenwardigen, im Namen vnd van wegen des gantzen Rykes, vor vns vnd vnse Nakommlinge, vnd setten desuluen van Lubek in den ruhsamen Gebruk vnd Besittung, dersuluen Priuilegien, Fryheid, Gerechticheide, olde leflike Herkunfte, vnd Gebrüke, samtlik vn besondern, to gebruken vnd to geneten, in aller Maten vn Manere, so se to eren Fryheid gehat vnd gebruket hebben, in Kraft desses Breues.

Alle vnd islike vorgescreuen Stücke, Puncte vnd Artikele, semtlik vnd besonders laue wy, vor vns vnd vor vnser allesamt alle Nakommelinge, den gedachten van Lybek vnd Dantzig, mit eren Vorwandten, stede, fast vnd vnuorbroken, ok vnwedderroplik in allen tokamenden Tyden, wohl to holdende, ane Gefehrde.

[1]) Paludan-Müller, 483.

[2]) Peder Swart, 78.

положеніе острова дѣлало обладаніе имъ также въ высшей степени важнымъ для Швеціи. Готландъ въ рукахъ враговъ Швеціи мѣшалъ всей торговлѣ Шведскаго королевства, дѣлалъ его сношенія съ Европою невозможными; враги, занявъ Готландъ, могли держать Швецію въ постоянной блокадѣ. 1523 годъ представлялъ самое удобное время для завоеванія острова, такъ какъ онъ еще не принадлежалъ Даніи, и слѣдовательно походъ на него не могъ послужить къ войнѣ съ Фридрихомъ. Нѣчто подобное мы видѣли при походѣ Карла Кнутсона на Готландъ.

Въ день взятія Стокгольма Густавъ началъ переговоры съ Севериномъ, писалъ даже къ нему и уговаривалъ отдаться Швеціи; онъ обѣщалъ ему большія земельныя пожалованія [1]). Но отвѣта отъ Северина не послѣдовало. Онъ, какъ нѣкогда Иваръ Аксельсонъ, менѣе всего хотѣлъ передать свой островъ Швеціи.

Съ Севериномъ началъ переговоры также и Фридрихъ. 31 Января 1525 года и онъ написалъ къ Северину письмо, приглашая къ себѣ на службу и обѣщая увеличить его лены. Но и это предложеніе осталось безъ отвѣта.

Весь 1523 годъ Северинъ оставался въ Висборгѣ, своимъ каперствомъ причиняя большой вредъ Любеку и Швеціи. Густавъ счелъ себя вынужденнымъ перейти отъ переговоровъ съ Севериномъ къ открытой войнѣ. Въ январѣ 1524 года былъ рейхстагъ въ Вадстенѣ. Здѣсь и рѣшено было начать Готландскій походъ. Особенно настаивалъ на походъ епископъ Линкэпингскій Гансъ Браскъ, такъ какъ Готландъ принадлежалъ Линкэпингскому епископству [2]).

Северинъ Норбю, узнавши о готовящемся походѣ, писалъ къ Христіану II, прося его при первой возможности прислать ему помощь; въ противномъ случаѣ онъ просилъ согласія Христіана на передачу острова Даніи. Не успѣлъ онъ еще получить отвѣта отъ Христіана, какъ войско Густава 14 мая высадилось на островѣ.

Датское правительство, до похода Шведскаго войска на

---

[1]) K. Gustaf I. Registratur, I, 95. Раньше это письмо было напечатано въ Christiern den II-s Archiv. См. томъ IV, стр. 1463.

[2]) См. Stiernman—Alla Riksdagars och Mötens Besluth. St-holm, 1728, томъ I, стр. 27—31.

Готландъ, вошедшее въ согласіе съ Норбю относительно передачи Готланда Даніи, стало требовать у Густава, чтобы онъ немедленно далъ своимъ войскамъ приказаніе отступить. Густавъ отказался; между нимъ и Фридрихомъ готова была вспыхнуть война, но она была предупреждена посредничествомъ Любека, который созвалъ въ концѣ августа 1524 года конгрессъ въ Мальмэ; сюда прибыли оба короля, члены шведскаго и датскаго рейхсратовъ и уполномоченные отъ Любека, Стральзунда, Ростока и Данцига.

Собраніе происходило въ церкви св. Петра; оно открыто было Фридрихомъ, который въ своей рѣчи о необходимости мирныхъ отношеній между Скандинавскими королевствами, упомянулъ и о необходимости возобновить Кальмарскую унію; Густавъ можетъ, по его мнѣнію, оставаться королемъ, но долженъ признать Фридриха верховнымъ государемъ. Рѣшительное неудовольствіе, было отвѣтомъ на эту рѣчь, и Фридрихъ принужденъ былъ отбросить всякую мысль о возобновленіи Уніи.

Пренія о Готландѣ были очень оживленны. Густавъ энергично и умѣло отстаивалъ права Швеціи на этотъ островъ; съ датской стороны говорилъ Андерсъ Бильде. Безплодность словопреній была очевидною. Тогда послы вендскихъ городовъ и бургомистръ Любека—Thomas von Wikede—явились посредниками спорныхъ сторонъ. 1 сентября 1524 года отмѣченъ былъ рецессъ Мальмскаго конгресса. Рѣшено было снова сойтись въ Любекѣ въ день св. Троицы 1525 года; теперь же положено было, что Густавъ возвратитъ Даніи отнятую имъ провинцію Блекингъ; норвежская же провинція Викенъ остается за Швеціей. Относительно Готланда было рѣшено такъ: если до 1-го сентября 1524 года Висбю и Висборгъ будутъ въ рукахъ Шведовъ, то до новаго собранія островъ остается во власти Швеціи; если же нѣтъ, то островъ передается Даніи; относительно вознагражденія за военныя издержки, понесенныя Швеціей, будетъ сдѣлано распоряженіе на слѣдующемъ собраніи въ Любекѣ. Кому бы Готландъ не перешелъ, Любекъ выговариваетъ себѣ вознагражденіе за убытки, причиненные его торговлѣ, со времени занятія острова Севериномъ Норбю [1]).

Мальмскій конгрессъ, такимъ образомъ, окончился къ пол-

---

[1]) Ср. хронику Сварта, 88 и далѣе, 93—95.

ной невыгодѣ Швеціи; крѣпость Висборгъ, конечно, не могла быть взята къ 1-му сентября, и Густавъ Ваза увидѣлъ свое дѣло проиграннымъ и принужденъ былъ вывести войска съ острова.

22 сентября уполномоченные отъ Фридриха прибыли на Готландъ и здѣсь добились отъ Северина обѣщанія, что онъ тотчасъ оставитъ островъ. Въ октябрѣ шведскій флотъ уплылъ обратно въ Швецію.

Казалось, все окончилось миролюбиво; можно бы было ожидать полнаго спокойствія на Балтійскомъ морѣ, однако, Северинъ Норбю причинилъ опять новыя затрудненія. Онъ продолжалъ производить свои нападенія на нѣмецкихъ и шведскихъ купцевъ, такъ что нельзя было еще сказать, былъ ли онъ другомъ Фридриха, стоялъ ли все еще на сторонѣ Христіана II, или его тянуло къ Швеціи. Фридрихъ понялъ, что только силою можно заставить Северина исполнить Мальмскій рецессъ. Но настала зима, и похода предпринять было нельзя. Самъ Фридрихъ находился въ Готторпѣ, чтобы быть ближе къ Германіи, гдѣ кипѣла дипломатическая дѣятельность Христіана II. Въ Даніи же собственно и не было никакого правленія. Члены рейхсрата разъѣхались каждый въ свое помѣстье, такъ что послы Фридриха, прибывшіе съ Готланда въ Данію для переговоровъ съ королемъ, не нашли ни его, ни рейхсратъ.

Северинъ Норбю, не получивши помощи отъ Христіана II и не желая отдаться Фридриху, хотѣлъ самъ помочь своему королю, поднявъ возстаніе въ Даніи и Швеціи противъ законныхъ королей. Много недовольныхъ среди низшихъ классовъ населенія было какъ въ Даніи, такъ и въ Швеціи. Начало XVI вѣка было временемъ народныхъ движеній; въ самомъ воздухѣ носились элементы недовольства: народныя движенія проявляются вездѣ, и въ Германіи, и въ скандинавскихъ государствахъ, и въ Вендскихъ городахъ. Въ Швецію въ это время возвратилась изъ датскаго плѣна Христина Гюльденшерна, и вотъ Северинъ Норбю задумалъ странный планъ жениться на вдовѣ Стура и, изгнавши изъ Швеціи Густава Вазу, самому сдѣлаться правителемъ Швеціи. Конечно, изъ этого плана ничего не вышло, но тѣмъ не менѣе онъ возбудилъ надежду въ простомъ народѣ, что вдова его любимца снова займетъ свое преж-

нее мѣсто. Христіанъ II, узнавъ о планѣ Северина, писалъ къ нему, что онъ не только не противъ этого, но обѣщаетъ сдѣлать его своимъ штатгальтеромъ въ Швеціи, какъ скоро онъ вернетъ себѣ потерянные престолы [1]). Северинъ Норбю былъ не прочь также воспользоваться открывшеюся измѣною Бернгарда фонъ Мелена, полководца Густава, которому порученъ былъ готландскій походъ. Настроеніе простаго народа въ восточныхъ провинціяхъ Даніи также было сильно возбуждено [2]). Противъ вендскихъ городовъ Норбю думалъ поднять Нидерланды и императора. Онъ тѣмъ болѣе разсчитывалъ на успѣхъ, что Любекъ настаивалъ и въ Швеціи, и въ Даніи на совершенномъ исключеніи Голландцевъ изъ балтійской торговли. Но на бѣду Северину ни Фридрихъ, ни Густавъ Ваза не соглашались на невыгодное для ихъ королевствъ запрещеніе Голландцамъ торговать на Балтійскомъ морѣ. И Любекъ созналъ всю невозможность теперь еще удержать въ силѣ стренгнэскія привилегіи и долженъ былъ допустить торговлю голландцевъ и въ Швеціи, и въ Даніи. За это Любекъ и другіе вендскіе города потребовали 400 гульденовъ ежегодно изъ доходовъ, получаемыхъ съ Готланда. Этого Фридрихъ не могъ исполнить, такъ какъ Висборгъ еще не былъ вовсе освобожденъ отъ пиратства Северина, а потому то на Сегебергскомъ собраніи 17 марта 1525 года предложилъ имъ на выборъ временное владѣніе городомъ Стеге на островѣ Менѣ, или городомъ Энгельборгъ на Лоландѣ, Транекьэромъ на Лангеландѣ, Варбергомъ въ сѣверномъ Галландѣ, Висборгомъ или Сельвесборгомъ [3]) въ Скопе. Одновременно имъ было обѣщано на нѣсколько лѣтъ владѣніе Борнгольмомъ.

Во время Сегебергскаго собранія войско Северина Норбю неожиданно сдѣлало нападеніе на берега Галланда и заняло крѣпость Сельвесборгъ, взявъ въ плѣнъ ленсмана города. За-

---

[1]) Allen, V, 14.

[2]) Allen, V, 18. Не только крестьянское сословіе въ Сконе и почти всѣ купеческіе города, но и нѣкоторые дворяне присягнули Северину на вѣрность.

[3]) Sylvesborg, Sölvesborg упоминается въ хроникахъ подъ 1445 годомъ, когда Христофоръ подтвердилъ привилегіи этого города. Основаніе же его относится къ началу XV вѣка. Styffe, 50

тѣмъ сдался и городъ Агузъ (Aahus), на рѣкѣ Гельгео (Helgeaa) [1]. Здѣсь начальникъ одного отряда Северина Норбю, Отто Стигсэнъ, сталъ укрѣпляться. Къ нему стекались отовсюду недовольные крестьяне. Когда марскъ Блекингской области Тюге Краббе (Tyge Krabbe) узналъ объ этомъ, онъ явился къ Агузу съ 700 ландскнехтами и 250 всадниками и началъ осаду города. Къ этому времени—это было въ началѣ апрѣля—сюда подоспѣлъ и самъ Норбю, Краббе отступилъ къ Мальмэ. Норбю преслѣдовалъ его и сталъ лагеремъ у Лунда. Жители этого города присягнули Христіану. Оставивъ часть войска при Лундѣ, Северинъ Норбю съ другою направился къ Ландскронѣ [2]. При помощи крестьянъ онъ укрѣпилъ этотъ городъ и 18 апрѣля направился къ сильной крѣпости Гельзингборгу. Весь Сконе былъ въ возстаніи; крестьяне опустошали и грабили города, села и имѣнія аристократовъ. Много энергіи придавали Северину вѣсти изъ южной и западной Европы. Блестящая побѣда Карла V при Павіи въ февралѣ 1525 года, плѣнъ Франсуа, все это подавало Северину надежду, что удастся склонить императора на сторону Христіана. Долго Фридрихъ бездѣйствовалъ. Северинъ Норбю уже подступилъ къ Гельзингборгу, когда только знаменитый полководецъ Фридриха—Іоаннъ Рантцау—съ отрядомъ кнехтовъ и нѣсколькими сотнями всадниковъ высадился около Мальмэ въ Галландѣ, чтобы соединиться съ войсками Краббе. Хотя войско Рантцау въ численности уступало войскамъ Стигсена, но оно одержало полную побѣду надъ ними въ битвѣ при Лундѣ 28 апрѣля. Болѣе 1,500 человѣкъ осталось убитыми. Лундъ сдался Рантцау послѣ непродолжительнаго штурма. Какъ только Северинъ узналъ объ этомъ пораженіи, онъ тотчасъ же оставилъ начатую осаду Гельзингборга и прибылъ въ Ландскрону. Не по далеку отъ этого города произошла 8 мая вторая битва Рантцау съ крестьянскими полчищами.

---

[1]) Aos или Ahus, теперь—Ahus, упоминается очень часто уже въ XIV столѣтіи.

[2]) Landskrona—на Сконскомъ берегу Зунда. Уже Саксонъ Грамматикъ упоминаетъ объ этомъ городѣ, называя его Landora. Въ XV вѣкѣ онъ значительно расширился, получилъ отъ Эрика въ 1413 году многія привилегіи. Дважды, въ 1428 и въ 1452 году, городъ былъ разрушенъ: въ первый разъ ганзейцами, во второй—Карломъ Кнутсономъ.

Рантцау былъ снова побѣдителемъ. Послѣ этихъ двухъ пораженій крестьяне Сконе одумались; были приходы, въ которыхъ осталось въ живыхъ 2—3 человѣка. Въ виду этого крестьяне снова присягнули Фридриху.

Май и іюнь мѣсяцы Северинъ еще держался въ Ландскронѣ, ожидая помощи извнѣ, но ожиданія были напрасны. На помощь Рантцау ожидался Любекскій флотъ. Но онъ, противно данному обѣщанію прибыть въ Зундъ, отплылъ къ Готланду и разрушилъ Висбю [1]. Готландъ былъ давно «лакомымъ кусочкомъ» для Любека; теперь, воспользовавшись неблагопріятными для Даніи обстоятельствами, Любекъ думалъ укрѣпиться на островѣ. Опустошивъ Висбю, Любчане принялись за осаду крѣпости Висборгъ. Городской совѣтъ Любека, къ которому въ началѣ іюня посланъ былъ фонъ Утенгофъ, пустился еще на слѣдующую хитрость: онъ старался побудить Фридриха послать весь свой военный флотъ въ Норвегію противъ Книпгофа, поднявшаго тамъ возстаніе отъ имени Христіана II. Вендскіе города, Любекъ, Стральзундъ и другіе много терпѣли отъ этого возстанія, не имѣя возможности отправлять туда свои торговыя суда. Въ Норвегіи вслѣдствіе этого начался голодъ, и если Фридрихъ—писали къ нему изъ Любека—не предприметъ чего нибудь противъ возставшей партіи, то все населеніе страны отпадетъ отъ него. Поэтому Любекъ и совѣтуетъ королю послать свой флотъ къ Скагену на 3 недѣли, дабы здѣсь помогать Ганзейскимъ кораблямъ и сопровождать ихъ въ Бергенъ и другія норвежскія гавани. Въ этомъ будто бы искреннемъ совѣтѣ любекскаго рата такъ ясно проглядывалъ эгоистическій разсчетъ, что ни Фридрихъ, ни Утенгофъ не сдался на эту уловку. Любекъ хотѣлъ какъ можно дальше удалить датскій флотъ, чтобы съ тѣмъ большимъ успѣхомъ вести свои дѣла на Готландѣ. Фридрихъ самъ письменно отвѣтилъ любчанамъ на ихъ «добрый совѣтъ», попрекнувъ ихъ нарушеніемъ Мальмскаго договора 5 февраля 1523 года.

Вѣроломный поступокъ Любека спасъ Северина отъ пораженія, а, быть можетъ, и отъ плѣна, такъ какъ при вѣсти о походѣ Любека на Готландъ Фридрихъ, опасаясь за свое вла-

---

[1]) Allen, V, 56.

дѣніе, тотчасъ велѣлъ своимъ войскамъ собраться въ походъ на Готландъ. Рантцау предложилъ взять Ландскрону штурмомъ, но Фридрихъ отвергъ это предложеніе, и съ Севериномъ начались переговоры. Первоначальныя требованія Норбю были очень большія. Онъ выставилъ 8 требованій, исполненіемъ которыхъ обусловливалъ свое полное примиреніе съ Фридрихомъ. Онъ требовалъ 1) въ пожизненное владѣніе весь Готландъ; 2) Сельвесборгъ со всѣми принадлежащими ему ленами, весь Блекингъ, Ландскрону съ ея геррадами; 3) права чеканить монету; 4) полную амнистію своимъ воинамъ и приверженцамъ; 5) для нежелающихъ перейти на службу къ Фридриху онъ требовалъ свободный выѣздъ изъ Даніи; 6) жители Карлскроны и другихъ городовъ не должны отвѣчать за свое подданство Северину; 7) онъ просилъ содѣйствія въ своей женитьбѣ на Христинѣ Гюльденшернѣ; 8) какъ только Фридрихъ вполнѣ удовлетворитъ его онъ тотчасъ отправится на Готландъ и начнетъ тамъ войну съ Любекомъ.

Требованія Северина были отвергнуты; онъ тогда сдѣлался поуступчивѣе, и 27 іюня заключенъ былъ между нимъ и Рантцау договоръ, который имѣлъ совершенно характеръ равноправности. Северину и всѣмъ его людямъ даровалась амнистія; Северинъ обязался передать Фридриху всѣ свои грамоты на обладаніе Готландомъ, за что ему дарованы были города Сельвесборгъ и Ликаа [1]) съ Листеромъ и весь Блекингъ. Онъ долженъ былъ, наконецъ, поклясться, что никогда ничего не предприметъ противъ Фридриха и Даніи.

Теперь Фридриху надо было возобновить переговоры съ Любекомъ для полнаго сохраненія за собою Готланда. Фридрихъ боялся разрыва съ Любекомъ, а потому и не прибѣгъ къ рѣшительнымъ мѣрамъ, а обратился съ просьбою къ городскому совѣту; «какъ ему, такъ и Любеку, говорилось въ посланіи Фридриха, очень важно теперь возобновить миръ, пока еще императоръ не помогъ Христіану II и Северину». 19 іюля послы Фридриха, Вульфъ Погвишъ и Генрихъ Рантцау, прибыли въ Любекъ, гдѣ при посредничествѣ Гамбурга и Люнебурга за-

---

[1]) Lykkea, Lyckaa, теперь Lyckeby былъ основанъ въ началѣ XV столѣтія, находится въ юго-восточной Швеціи, сѣвернѣе Карлскроны.

ключили съ бургомистрами и ратомъ такой договоръ. Фридрихъ долженъ тотчасъ отправить надежныхъ людей на Готландъ, и тамъ представители отъ Любека безъ всякихъ затрудненій передадутъ Висбю и весь островъ королю. На 4 года ленсманомъ Готланда назначался какой-нибудь голштинскій или датскій дворянинъ, согласно желанію Любека. Ленсманъ долженъ обѣщать Любеку, что привилегіи и торговыя льготы его будутъ сохранены и въ точности соблюдены, что пиратства болѣе на островѣ не будетъ, и что плаваніе на него будетъ свободно. Если на островѣ найдутся товары, отнятые Севериномъ у любчанъ, то Фридрихъ долженъ дать за нихъ денежное удовлетвореніе. Король Фридрихъ въ знакъ особенной милости передалъ Любеку въ пользованіе на нѣсколько лѣтъ островъ Борнгольмъ [1]), какъ уже раньше было положено на Сегебергскомъ конгрессѣ. Мальмскій рецессъ 1 сентября долженъ остаться въ полной силѣ. Фридрихъ обѣщаетъ помочь Любеку въ искорененіи оставшихся еще на островѣ морскихъ разбойниковъ.

Ленсманомъ Готланда Любекъ назначилъ голштинскаго рыцаря Геннеке фанъ Алефельда.—Въ Копенгагенѣ былъ снаряженъ флотъ для готландской экспедиціи, но неожиданная измѣна одного изъ начальниковъ флота опять остановила предпріятіе: Скипперъ Клементъ поднялъ среди моряковъ возстаніе въ пользу Христіана II. Возстаніе было однако скоро подавлено благодаря отряду гамбургскаго флота. Виновникъ возстанія былъ казненъ. Такимъ образомъ мѣсяцемъ позже, чѣмъ положено было на любекскомъ собраніи, отплылъ датскій флотъ на Готландъ. Принявъ присягу отъ жителей острова и принявъ островъ во владѣніе Фридриху, Датчане вмѣстѣ съ

---

[1]) Этотъ островъ послѣ Готланда былъ самымъ важнымъ владѣніемъ на Балтійскомъ морѣ. Allen, V, 83, замѣчаетъ своеобразную судьбу этого острова. Любекъ тотчасъ послѣ бѣгства Христіана I, никого не спрашиваясь, овладѣлъ имъ, хотя въ договорѣ съ Фридрихомъ и говорилось, что все, принадлежавшее Христіану, теперь переходитъ къ новому королю Даніи. До іюня 1524 года, слѣдовательно 2 года, Любекъ распоряжался Борнгольмомъ, какъ своимъ леномъ; сюда былъ посланъ Любекомъ его фохтъ Карстенъ Линеборхъ, который у жителей острова выпудилъ присягу любекскому городскому совѣту.

уполномоченными отъ Любека прибыли на Борнгольмъ, который, согласно постановленію 19 іюля, былъ переданъ Любеку.

Северинъ Норбю все это время находился въ Сельвесборгѣ. Непосредственнаго мира между нимъ, Швеціей и Любекомъ заключено не было. Онъ разсматривалъ Сельвесборгъ, какъ владѣніе, выигранное имъ у его враговъ. Трудно было бы Северину, этой подвижной и энергичной натурѣ, остаться спокойнымъ владѣтелемъ своего Сельвесборгскаго лена; его влекло къ новой дѣятельности въ пользу его короля, съ которымъ онъ все это время былъ въ перепискѣ. Северинъ затѣялъ теперь такой планъ: начать войну съ Густавомъ, возбудить Фридриха противъ Швеціи и изъ всего этого извлечь что нибудь полезнаго для Христіана II. И дѣйствительно, Северинъ началъ войну съ Густавомъ, но дальнѣйшія обстоятельства сложились не такъ, какъ онъ предполагалъ. Северинъ снова принялся за каперство на Балтійскомъ морѣ, а Христіанъ II въ это время нанималъ въ Фрисландіи кнехтовъ съ цѣлью сдѣлать нападеніе на Голштинію съ юга.

Теперь Фридрихъ увидѣлъ необходимость новой, окончательной войны съ Севериномъ, упорно нарушавшимъ миръ на Балтійскомъ морѣ. И Фридрихъ, и Любекъ съ Вендскими городами, и Густавъ увидѣли, что на слова и клятвы Норбю болѣе полагаться нельзя; онъ слишкомъ ревностно стоялъ за Христіана II, чтобы не испытать послѣдней возможности выиграть еще не совсѣмъ потерянную игру. Фридрихъ, Густавъ и Вендскіе города рѣшили покончить съ Севериномъ Норбю.

700 всадниковъ и 800 ландскнехтовъ были подняты противъ Северина. Тюге Краббе побѣдоносно занялъ Сельвесборгъ, а за нимъ и Ликаа, Рэннебю, весь Блекингъ и Листеръ. 24 августа 1526 года произошло морское сраженіе датско-любекскаго флота съ Севериномъ: Датчане вышли побѣдителями, взяли въ плѣнъ нѣсколько кораблей; Норбю успѣлъ спастись бѣгствомъ [1]).

Еще раньше Христіанъ II писалъ къ Северину, чтобы онъ отправился къ великому князю Московскому и у него просилъ

---

[1]) Обо всемъ этомъ см. собственный разсказъ Норбю у Эккдаля, Christian den II: s Archiv, I. 1—126. Ср. Danske Magazin, V.

помощи противъ Фридриха и Густава, такъ какъ великій князь по отношенію къ Христіану не разъ выказывалъ себя «самымъ надежнымъ братомъ» и часто помогалъ ему противъ Швеціи.

«На основаніи предписанія моего короля», пишетъ самъ Северинъ Норбю въ своемъ донесеніи 1528 года, «я и обратился къ великому князю за войскомъ и деньгами. Лѣтомъ 1524 года я послалъ своего слугу Северина Бруна отъ имени моего короля изъ Готланда къ великому князю всей Руси, съ письмомъ за моею печатью, чтобы мнѣ дана была охранная грамота для свободнаго проѣзда въ Россію, для переговоровъ съ великимъ княземъ о помощи моему королю, искреннѣйшему брату великаго князя, противъ его враговъ, которые при содѣйствіи великаго князя легко могутъ быть побѣждены. Великій князь прислалъ мнѣ чрезъ упомянутаго Бруна охранную грамоту на свободный проѣздъ по его владѣніямъ и разрѣшеніе явиться къ нему для веденія переговоровъ. Одновременно съ этимъ великій князь прислалъ и къ королю моему запечатанное письмо, въ которомъ говорилось обо мнѣ, что я со своими слугами могу пріѣхать къ нему и представить ему мое порученіе; выѣздъ изъ его земель мнѣ будетъ данъ безпрепятственный. Это письмо великаго князя къ моему королю я отправилъ по назначенію и вскорѣ получилъ его обратно съ припискою моего короля, въ которой говорилось, что я съ такою великаго князя грамотою могу свободно пуститься въ путь къ великому князю, чтобы у него добиться помощи для возвращенія моему королю Норвергіи и Финляндіи... И такъ я отправился въ путь, но когда я прибылъ на одинъ островъ, лежащій между Россіей и Лифляндіей, по имени Кифгольмъ (Kieffholm), гдѣ мнѣ пришлось пробыть не менѣе мѣсяца, я еще разъ послалъ своего слугу Ганса Кохеля къ великому князю, прося отъ имени Римскаго императора и своего короля свободнаго пропуска въ его земли съ тѣмъ, чтобы представить великому князю письмо моего короля, печать его и тайныя порученія, и получить грамоту на свободный отъѣздъ изъ его земель, куда мнѣ будетъ угодно. Великій князь прислалъ мнѣ охранную грамоту чрезъ одного изъ своихъ дворянъ, по имени Ивана, прося, чтобы я вмѣстѣ съ этимъ Иваномъ при-

былъ къ нему и объявилъ ему свои порученія». Охранную грамоту Северинъ получилъ и отъ лифляндскаго магистра на проѣздъ чрезъ его земли по возвращеніи изъ Россіи. «Послѣ этого», продолжалъ Северинъ въ донесеніи своемъ, «я съ дворяниномъ Иваномъ отправился въ Москву. Въ это время я получилъ отъ своего короля одно за другимъ 4 письма, одно чрезъ его служителя Альбрехта фонъ Миндена, другое чрезъ дворянина Матца Лифляндца, третье чрезъ Эбергарда Оберлахера, четвертое чрезъ Эрика Нильссона». Христіанъ желалъ, чтобы всѣ эти дворяне также явились къ Василію Іоанновичу, но никто изъ нихъ не былъ допущенъ до аудіенціи.... «Во время моего полуторагодоваго пребыванія въ предѣлахъ великаго князя я у него всего одинъ разъ имѣлъ аудіенцію, сопровождавшіе же меня люди ни разу; ихъ силою выгоняли изъ дворца великаго князя. Я и другіе послы моего короля болѣе ста разъ просили совѣтниковъ, епископовъ, герцоговъ, графовъ и канцлера великаго князя, чтобы намъ дана была охранная грамота для обратнаго пути изъ Россіи въ Лифляндію на случай, если мы не дождемся ни аудіенціи у князя, ни отвѣта на тѣ письма, которыя я, Северинъ Норбю, вручилъ великому князю, или на тѣ устныя порученія, которыя я передалъ ему отъ короля. Я показывалъ совѣтникамъ великаго князя охранныя грамоты лифляндскаго магистра, но и онѣ не повліяли на успѣхъ моей просьбы. Наконецъ великій князь приказалъ своему канцлеру и четыремъ изъ своихъ вельможъ отвести меня, пословъ и мою свиту во дворецъ; тамъ ко мнѣ обратились съ такими словами (великій князь былъ не въ далекѣ, хотя и скрытъ отъ нашихъ взоровъ, такъ что могъ слышать каждое слово): Ты долженъ, говорили мнѣ, поклясться великому князю въ томъ, что будешь ему служить, иначе ты поплатишься своею жизнью раньше, чѣмъ выйдешь изъ дворца, ибо дѣла твоихъ государей, Римскаго императора и короля Христіана, не въ хорошемъ положеніи среди христіанскаго міра; но если ты вѣрно будешь служить великому князю, онъ дастъ тебѣ девять замковъ и столько золота и серебра, платьевъ и утвари, сколько ни одинъ владыка въ мірѣ не въ состояніи тебѣ дать.—Когда княжескіе люди сказали мнѣ это, я вынулъ свой мечъ, какъ видѣли и всѣ послы,

и войны, и отдалъ его въ руки главнѣйшаго царедворца великаго князя и сказалъ, что раньше, чѣмъ я стану служить великому князю, или протяну свою руку въ знакъ согласія на велико-княжеское предложеніе, я позволю лишить себя жизни, разрубить себя на части, ибо я буду служить только Римскому императору и королю Христіану, которымъ я клятвенно присягалъ на вѣрность, что они могутъ дать мнѣ всего больше, чѣмъ великій князь можетъ раздобыть во всю свою жизнь.— Послѣ такихъ моихъ словъ княжескіе господа разгнѣвались на меня и отвели меня въ темницу. Затѣмъ люди великаго князя стали примѣшивать во всѣ напитки, которые мы пили, водку, чтобы привлечь къ себѣ всѣхъ моихъ воиновъ, и это имъ удалось: болѣе ста человѣкъ изъ людей моей свиты отпали отъ меня и перешли къ великому князю. Они, обласканные великимъ княземъ, перешли даже въ его вѣру. Нѣкоторые упорствовавшіе поплатились жизнью. — Вскорѣ двое изъ людей великаго князя и одинъ природный валлахъ, по имени Бартоломей, напоили меня и оставшихся слугъ моихъ крѣпкими напитками, такъ что мы были уже на половину «безъ памяти»; затѣмъ меня и моего спутника, Альбрехта Долгаго, бывшаго у меня толмачемъ, отвели секретно въ какую то комнату и тамъ говорили мнѣ, что если я сдѣлаюсь подданнымъ великаго князя, то они въ награду за это отведутъ меня къ нему и, если я передъ великимъ княземъ поклянусь завоевать Норвегію для великаго князя, то онъ дастъ мнѣ 60,000 человѣкъ, а если этого не будетъ достаточно, то 100,000 человѣкъ, и эти будутъ у меня въ полной власти при завоеваніи Норвегіи.—Я на это сказалъ, что меня король Христіанъ послалъ къ великому князю съ тѣмъ, чтобы я съ помощью великаго князя завоевалъ Норвегію для него, короля Христіана и его наслѣдника, молодаго принца Іоанна. Великому же князю и его людямъ я никогда не стану служить, скорѣе пусть меня убьютъ.—Послѣ этого ко мнѣ ужъ никогда не обращались съ предложеніемъ перейти къ великому князю. — Люди великаго князя отняли у меня два корабля, стоявшіе въ Нарвѣ, съ артиллерійскими снарядами, всего на 6,000 гульденовъ, и нѣсколько маленькихъ судовъ, всего на сумму 3,000 дукатовъ.— И никогда не уѣхалъ бы я живымъ изъ владѣній великаго

князя, если бы не ходатайство Фердинанда. Лишенный средствъ къ возвращенію, я нашелъ дѣятельную помощь у Польскаго короля, давшаго мнѣ 50 гульденовъ, и у Фердинанда, давшаго мнѣ при моемъ пріѣздѣ въ Прагу 250 гульденовъ» [1]).

Изъ этого длиннаго доклада Северина мы видимъ, что великій князь Василій III хорошо зналъ отчаянное положеніе Христіана II, зналъ, что императоръ Карлъ V занятъ войною съ Франціей. Въ началѣ, когда Христіанъ II былъ еще въ полной силѣ, Василій неоднократно выражалъ ему свою готовность дѣйствовать сообща противъ Швеціи; теперь же, знакомый съ истиннымъ положеніемъ дѣла онъ, конечно, отказался отъ союза съ Христіаномъ. По Карамзину Василія удержалъ отъ союза съ Христіаномъ Густавъ Ваза; въ угодность послѣднему Василій «велѣлъ заточить въ Москвѣ славнаго Датскаго адмирала Норби», «объявилъ Норби мятежникомъ и наказалъ его, въ удостовѣреніе, что хочетъ мира и тишины на Сѣверѣ» [2]). Густавъ Ваза, дѣйствительно, въ это время возобновилъ миръ съ Россіей, срокъ котораго приближался уже къ концу, но едва ли Василій III только въ виду просьбы Гус-

---

[1]) См. приложеніе № 8; тамъ же двѣ охранныя грамоты Василія Северину. Существуетъ еще и другое, менѣе подробное, донесеніе Северина о своемъ пребываніи въ Россіи, но въ немъ нѣтъ ничего такого, чего бы не было въ первомъ подробнѣйшемъ донесеніи.

[2]) Карамзинъ—И. Г. Р., VII, 90 (по изданію Эйнерлинга 1842 г.), Онъ ссылается на Герберштейна, у этого же (стр. 47 по антверпенскому изданію MDLVII года) говорится только: Porrò ad Moscos rarò confugere solent, nisi quibus alibi viuendi locus et securitas non est. Qualis fuit nostris têporibus Seuerinus Nordwed, regis Daniæ Christierni præfectus maris, homo quidem militaris, sed quoduis negotiû in nomine dæmonis auspicari solitus: de quo multa audiui, quae prudens pretereo. Is cum Regem ob suam immanitatem Holmiæ, quæ caput regni Suetiæ est, vernaculaque; ipsorû lingua Stokholm appellatur, incolis suis exosum esse, suaque sponte Daniæ regno cessisse videret, munitum quendam locum in Gotlandia insula — — occupauit, ex qua Mare Baltheum diu infestabat, nemini parcens, æquè amicos ac hostes spoliabat. Tandem — — — assumpto certo prædonum numero ad principem Moscouiæ confugit, venitque certis nauibus in fluuium Narua, ad arcem Mosci Iwanowgorod. Inde terrestri itinere Moscouiam, eo anno quo ego illic fui, deductus erat. Cesaris aût Caroli V. intercessione dimissus и т. д. Герберштейнъ пишетъ это по разсказамъ русскихъ же, такъ что полнаго безпристрастія мы здѣсь тщетно станемъ искать.

тава не удовлетворилъ Северину. Вышеприведенный документъ выставляетъ дѣло нѣсколько иначе.

Дальнѣйшая судьба Северина извѣстна: онъ перешелъ на службу къ Карлу V и при осадѣ Флоренціи въ 1530 г. «сѣверный Гетцъ фонъ Берлихингенъ» былъ на-повалъ убитъ пулею.

На сѣверѣ все стало спокойнѣе съ пораженіемъ Норбю. Фридрихъ удовлетворилъ Любекъ за убытки въ войнѣ съ Северином. 5 августа 1526 года заключенъ былъ новый рецессъ въ Сегебергѣ, по которому уже въ третій разъ островъ Борнгольмъ передавался Любеку на 50 лѣтъ. Войны съ Норбю показали датскому рейхсрату, какъ живо было еще въ народѣ сочувствіе къ Христіану II. Фридрихъ на одномъ рейхстагѣ въ Кольдингѣ—Май 1525 года—прямо объявилъ, что откажется отъ престола, если рейхсратъ и высшіе духовные и свѣтскіе вельможи не согласятся поддержать новый порядокъ вещей. Эта угроза и все увеличивавшаяся опасность извнѣ заставила духовенство и рыцарство на Копенгагенскомъ собраніи лѣтомъ 1525 года взять на себя большіе расходы по снаряженію войска и флота на 3 года.

Паденіе Норбю составило поворотный пунктъ въ дѣятельности обоихъ Скандинавскихъ королей. 1526 годъ снова повелъ къ войнамъ въ Европѣ; отношенія Карла V и Христіана II ухудшились вслѣдствіе смерти Изабеллы, супруги Христіана, 19 января того же года. Этого мало: никогда еще европейская политика не складывалась такъ неблагопріятно для вмѣшательства Габсбургскаго дома въ сѣверную политику. 29 августа зять Карла V Людовикъ Венгерскій былъ убитъ. Турки разсѣялись по всей Венгріи и начали грозить Германіи. Франсуа I едва спасся 22 мая отъ плѣна, какъ уже заключилъ Коньякскую лигу съ Климентомъ VII, Флоренціей и Венеціей: Карлу V предстояла новая борьба. Въ Германіи два могущественныхъ евангелическихъ князя, курфюрстъ Саксонскій и ландграфъ Гессенскій, присоединились 2 мая къ Торгаускому союзу; въ іюнѣ къ нему присоединились еще нѣсколько князей средней и южной Германіи, такъ что Скандинавскій сѣверъ былъ отдѣленъ отъ императора и католическаго міра цѣлою стѣною евангелическихъ нѣмецкихъ князей.

Бургундскій дворъ и императорскія Нидерланды рѣдко, какъ мы подробнѣе увидимъ въ слѣдующей главѣ, оказывали дѣятельную помощь Христіану II: все ограничивалось письмами и Трактаты Нидерландъ съ Балтійскими державами были слишкомъ важны и значительны, чтобы ими пожертвовать ради сомнительнаго дѣла Христіана II.

Такимъ образомъ съ 1526 года все сложилось какъ нельзя благопріятнѣе для Фридриха и Густава. Въ этомъ году, какъ мы это уже и видѣли, они могли дѣятельно приняться за внутреннія дѣла, за церковь, за реформацію. Въ своей дипломатической дѣятельности ни Густавъ, ни Фридрихъ не переставали зорко слѣдить за своимъ общимъ врагомъ Христіаномъ II Вѣсть о высадкѣ послѣдняго въ Норвегіи заставила Датскаго и Шведскаго королей обратиться отъ внутренней политики къ внѣшней, къ дипломатическимъ переговорамъ съ Ганзейцами и Голландцами, а затѣмъ и къ открытой войнѣ съ Христіаномъ II.

ГЛАВА II.

Во всѣхъ предпріятіяхъ Фридриха I до 1532 года замѣтенъ отпечатокъ какого-то лихорадочнаго страха, постояннаго опасенія. Вся его внѣшняя политика, всѣ эти договоры и союзы, то съ Любекомъ, то съ Швеціей, то съ другими королевствами, Франціей и Шотландіей, есть не что иное, какъ исканіе поддержки для борьбы съ изгнаннымъ королемъ Христіаномъ II. У послѣдняго, по мнѣнію Фридриха, были могущественные родственники въ лицѣ Германскаго императора, курфюрста Саксонскаго и другихъ князей; ему тайно сочувствуетъ простое населеніе въ Даніи, а еще болѣе въ Норвегіи. Въ виду этого Фридрихъ вооружался, дѣлалъ уступки дворянству и не рѣшался идти прямо противъ враждебнаго ему духовенства.

Что же успѣлъ предпринять Христіанъ II въ продолженіе 8 лѣтъ, до 1531 года, когда онъ высадился въ Норвегіи? Каково было политическое положеніе Европы въ это время? Могъ ли король изгнанникъ надѣяться на вѣрную помощь и опору въ сосѣднихъ государствахъ?

Положеніе вещей въ Европѣ было до такой степени непрочно во второмъ десятилѣтіи XVI вѣка, что каждый государь только и могъ думать о себѣ и о своемъ государствѣ. Могущественнѣйшій изъ государей Европы былъ, безъ сомнѣнія, Карлъ V. Казалось что вопросъ о возстановленіи Христіана на Датскомъ престолѣ долженъ былъ быть для него на столько важнымъ, что ради него слѣдовало многимъ пожертвовать, во первыхъ, потому что Христіанъ былъ женатъ на его сестрѣ, а во вторыхъ и въ виду чисто политическихъ выгодъ для его Нидерландскихъ владѣній, которымъ при Христіанѣ было открыто плаваніе по Балтійскому морю. Но Карлу V предстояло у себя дома, въ Германіи, такое множество дѣлъ, что о матеріальной помощи съ его стороны помышлять было нельзя. И дѣйствительно, по силамъ ли Карлу было подавить возстаніе въ Испаніи, религіозное и политическое движеніе въ Германіи и одновременно выдержать борьбу изъ-за равновѣсія съ Франсуа I? Но, что Карлъ V сочувствовалъ Христіану, это несомнѣнно; онъ, дѣйствительно, желалъ возстановленія его на Датскомъ престолѣ, по крайней мѣрѣ въ первое время по изгнаніи, но Французская война въ это время истощала всѣ его средства [1]).

Въ Шотландіи происходили смуты, о которыхъ мы уже упоминали, значитъ надѣяться на помощь оттуда было нельзя [2]).

---

[1]) Allen, De rebus Christiani Secundi exsulis Commentatio, 10; его же De tre Nordiske Rigers Historie, IV. 2 Afd. 94. Cp. Robertson, History of Charles V, edit. Paris, 1828, 216.

[2]) Вотъ письмо къ Христіану шотландскаго правительства: Illustrissime et serenissime princeps, post humilimam commendacionem: serenitatis vestre litteras suus non inpiger orator dominus Alexander Kingornne, medicinarum doctor, Roskiildensis ecclesie decanus, ad nos dedit. Eum virum et si antea sanguine nobis charum nunc chariorem habuimus, quod maiestatj vestre inseruiat ejusque commissa negocia strenue vt prudenter semper deduxerit. Atque vtinam eidem maiestati vestre petitum transmisisse auxilium temporis non prohibuisset difficultas. Teneri namque regis nostri nepotis vestri regnum Anglus hostis terra et mari adorsus omnia turbat, vt idem vester orator, quum per eosdem hostes in has terras penetraret, seuitum in nos abunde conspexerit, post quotidianas ferme et crebras militum incursiones, plurimas item cedes utrinque datas et agrorum depopulationes nouit, qui multo maximam belli molem ista estate in nos futuram sublimitati vestre ex fide referet. Eo nequiuimus postulatis vestris pro animi nostri voto (vt cupiuimus semper) satisfecisse. Verum duriora ex mercatoribus dolentes audiuimus nuncia,

Къ тому же въ 1522 и 23 годахъ вспыхнула и война съ Англіей, очень ожесточенная и упорная.

Генрихъ VIII воевалъ и съ Шотландіей и съ Франціей въ союзѣ съ Карломъ V: новая война съ Фридрихомъ изъ за Христіана II также не могла входить въ разсчеты его политики.

Вспомнимъ, что кромѣ всѣхъ этихъ Европейскихъ войнъ съ востока грозили еще Турки. Солиманъ I Великолѣпный († 1566), сдѣлавшись въ 1520 году султаномъ, напалъ въ 1521 году на Венгрію, занялъ Бѣлградъ и множество другихъ крѣпостей и удержалъ за собою большую часть Венгріи и Хорватіи [1]). За нѣсколько мѣсяцевъ до бѣгства Христіана II Солиманъ въ декабрѣ 1522 года завоевалъ островъ Родосъ, послѣ шестимѣсячной осады [2]).

Обстоятельства сложились, слѣдовательно, къ полной невыгодѣ Христіана.

1 Мая 1523 года онъ, послѣ 19-дневнаго плаванія, прибылъ въ значительную въ то время торговую и военную гавань Зееландіи, Веере (Veere), на островѣ Walcheren. Адольфъ Бургундскій, господинъ Беверна и Веере (Bevern et Veere), адмиралъ Зееландіи, радушно принялъ королевскую чету и приготовилъ имъ для отдыха Занденборгскій замокъ. Отсюда Христіанъ отправился въ Антверпенъ, куда прибылъ 9 мая. Послѣ недолгаго пребыванія въ Антверпенѣ, онъ прибылъ ко двору Маргариты въ Мехельнъ [3]).

---

infideles subditos aduersus maiestatem vestram fraudulenter insurrexisse, supraque regni vestri vires armatam in vos manum pararj. Ob hec illustrissime et serenissime princeps omni studio maiestatem vestram rogauerim in tempore rebus vestris precauere atque apud nepotem regem quam alio diuertere persuaserim, vbi post sedatos belli tumultus paraciora in aduersam gentem comparabit subsidia. Promptissimum preterea meum obsequium, simul consanguineum hunc presentium exhibitorem oratorem vobis fidissimum ex animo maiestati vestre commendo, que felicissime degat. Ex Edinburgi edibus vigesimo aprilis anno nostre salutis millesimo quingentesimo XXiii°. Allen, Breve, 67. Его же Commentatio, 11. Lingard, парижское изданіе, IV, 13 и далѣе.

[1]) Histoire de l'Empire Otoman, par Vincent, I, 118.

[2]) Ibidem, 120.

[3]) Mecheln, Malines, на рѣкѣ Дилѣ, впадающей въ Рупель, притокъ Шельды.

Пріемъ Христіану былъ сдѣланъ самый холодный. Отношенія его къ Нидерландской правительницѣ были ужъ не тѣ, что 10 лѣтъ тому назадъ. Во время своей послѣдней войны съ Любекомъ и Швеціей Христіанъ вооружилъ противъ себя Нидерландское правительство главнымъ образомъ тѣмъ, что увеличилъ размѣры Зундской пошлины для Голландскихъ кораблей. Послы Нидерландской правительницы были задержаны Христіаномъ въ Даніи и въ продолженіе 2-хъ мѣсяцевъ содержались въ плѣну [1]). У Маргариты по этому поводу завязалась съ Христіаномъ цѣлая переписка.

Была и другая причина нерасположенія къ Христіану: Маргарита была ревностною католичкою, а потому склонность Христіана къ ученію Лютера сразу породила холодность въ ихъ отношеніяхъ. Для Христіана же дружба съ Маргаритою была очень важна, такъ какъ отъ Маргариты зависѣло представить въ своихъ донесеніяхъ къ Карлу V тотъ или другой поступокъ, ту или другую просьбу Христіана въ выгодномъ или невыгодномъ для него свѣтѣ.

Нерасположеніе Маргариты къ Христіану раздѣлялось и всѣмъ Нидерландскимъ дворомъ, всѣми членами государственнаго совѣта и духовенствомъ [2]).

Пріѣхавъ въ Нидерланды, Христіанъ писалъ къ Карлу V въ Испанію, надѣясь, что тотъ вооружитъ для его спасенія и водворенія на тронѣ всю Германію. Императоръ же въ это время, какъ выше сказано, воевалъ съ Франсуа, а потому ограничился только тѣмъ, что написалъ нѣсколько писемъ, переполненныхъ угрозъ, къ Фридриху, дворянамъ Ютландіи, Ганзейскимъ городамъ и отдѣльно Любеку [3]).

Въ своихъ переговорахъ съ Маргаритою Христіанъ прежде всего требовалъ уплаты приданаго Изабеллы, а именно 150,000 гульденовъ, оставшихся еще неуплоченными; затѣмъ

---

[1]) Allen, 4, 96.

[2]) Allen, Commentatio, 13: Christianus Secundus quoque animos Belgarum et ipsius gubernatricis Margaritæ a se alienaverat, interceptis proximis annis in mari Baltico ob dotem ab imperatore haud solutam multis navibus mercatoriis Belgicis. Его же — De tre nordiske Rigers Historie, IV, 2, 99.

[3]) Altmeyer, Relations, 106.

онъ просилъ Маргариту содѣйствовать тому, чтобы на Фридриха и Любекъ была наложена имперская опала, Reichs-Acht; наконецъ, Христіанъ искалъ у нея права на наборъ въ Нидерландахъ кораблей и войска для похода въ Данію и просилъ ее, чтобы Фердинандъ отъ имени императора грамотою ко всѣмъ нѣмецкимъ князьямъ склонилъ ихъ помочь ему. [1]).

Маргарита согласилась исполнить только послѣднюю просьбу [2]). Она къ тому же отговаривала Христіана отъ немедленнаго похода въ Данію и совѣтовала выждать болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ.

Для Христіана теперь въ особенности было важно получить деньги, обѣщанныя за Изабеллою; онъ могъ бы снарядить на эту сумму достаточное число кораблей и нѣсколько отрядовъ войска и сдѣлать нападеніе на Голштинію [3]).

Очень недовольный результатомъ переговоровъ съ Маргаритою, Христіанъ началъ секретные переговоры съ Франсуа и Карломъ Гельдернскимъ; о результатахъ этихъ переговоровъ данныхъ нѣтъ. Вскорѣ онъ отправилъ Іоанна Везе (Weze), избраннаго архіепископа Лундскаго, послѣдовавшаго за нимъ во время его бѣгства, къ эрцгерцогу Фердинанду и папѣ Адріану VI. Начались переговоры и съ Сигизмундомъ Польскимъ, посолъ котораго, Іоаннъ Дантискъ, возвращаясь изъ Испаніи, былъ проѣздомъ въ Мехельнѣ, но Сигизмундъ отъ союза съ Христіаномъ отказался [4]).

Послѣ всѣхъ этихъ неудачъ Христіанъ рѣшился обратиться за помощью къ Генриху VIII Англійскому [5]). 5 іюня онъ вы-

---

[1]) Allen, Commentatio, 13 и далѣе. Его же—De tre Nordiske Reges Historie, IV, 2, 102.

[2]) Id tantum Christianus II effecit, ut ad varios Germaniæ principes litteras daret, quibus eos exhortabatur, ut regi opem ferrent. Allen, 14.

[3]) Свое неудовольствіе король излагаетъ въ письмѣ къ своему приближенному графу Гоогстратену. См. Breve og Aktstykker, изд. Алленомъ, 72—74.

[4]) Allen, IV, 2, 100 и далѣе.

[5]) Swaningius, 473. Въ Англію былъ посланъ Александръ Кингорнъ (Kyngorne); онъ 17 марта 1523 года писалъ Христіану изъ Лондона: Facto autem prandio mecum clementissime contulit rex ac semotis omnibus et singulis ad sesquialteram horam articulos mee commissionis mecum discussit cum tanta reuerentia et benignitate, ut nihil supra etc. Regia celsitudo Anglie (ut hic aiunt) mittit in Scotos circiter

ѣхалъ изъ Мехельна, 10 былъ въ Калэ, 19 въ Гринвичѣ. Генрихъ отлично принялъ Христіана, но существенной помощи ему не оказалъ [1]). Христіанъ предлагалъ Генриху за помощь весь островъ Исландію [2]). Но положиться на это обѣщаніе, конечно, было нельзя, такъ какъ Христіанъ теперь потерялъ всякія права на островъ. Генрихъ ограничился только возобновленіемъ союза между Англіей и Даніей въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ заключенъ при Іоаннѣ. О безплодныхъ переговорахъ Христіана у Генриха говоритъ и посолъ Карла V въ Англіи, de Praet, въ своемъ письмѣ къ императору [3]).

---

centum milia hominum, quj nunc sunt in oris Anglie et Scotie, expugnaturi Scotiam (ut hic dicitur) citra omne impedimentum. Cum inter cetera dixi coram regia maiestate, me petiturum Scotiam, sic respondebat: hoc anno Scotos ita vigilantes agitabimus, ut nullum ab eis auxilium sperandum sit. Quid vulgus hic de maiestate vestra senciat, ex presentium latore optime discetis, qui non allter hic quam fidelem vestre celsitudinis seruitorem sese exhibuit, quamobrem fides illi adhibenda est meo juditio. Cum his dominus deus vestram celsitudinem incolumem seruet, cum imperii incremento. Ex Lundonia feria tercia post letare anno domini mdxxiii. Huitfeld, Konning Friderick den I-s Histori, стр. 31.

[1]) О пріемѣ и пребываніи Христіана у Генриха, см. Altmeyer, 110. Ср. Allen, Commentatio, 15 и далѣе.

[2]) Впослѣдствіи она снова предлагалъ Генриху Исландію, Aarsb. III, 111; Христіанъ къ Генриху, 15 августа 1523 года.

[3]) Altmeyer, 109: «Et affin que V-e Majesté sache son besoigne pardeçà selon que j'ay peu entendre, il est venu icy pour deux causes principales, l'vne, pour avoir ayde et conseil du roy d'Angleterre à l'encontre du grant tort à luy fait par le duc de Holstein son oncle..., et l'autre pour trouver moyen de faire quelque bonne paix entre les Anglois et Écossois, se faisant comme fort de les retirer à jamais de l'alliance de France.

«Sur le premier point, luy a esté respondu que, pour les présentes guerres, il n'estoit aud^t Roy d'Angleterre luy faire assistence d'argent ny de gens, mais que pour luy subuenir et ayder de son pouuoir, ledit Sr. roy d'Angleterre étoit d'aduis d'enuoyer vng sien ambassadeur vers ceulx de Dennemarche, moyennant que le plaisir de Ve Majesté soit de y enuoyer semblablement, afin de par ensemble, par bonnes parolles et persuasions, les induire à appoinctement avec leur prince naturel et offrir de vostre part d'estre arbitres de toutes les dissensions que pourroient auoir causez la rébellion, promectant en oultre de non seullement faire pardonner audit Sr. roy de Dennemarche toutes choses passez, mais dauantaige luy faire couriger les fauttes commises par luy ou ses officiers, au temps passez, à l'encontre de sesd^s subgectz. Semble au Sr. roy d'Angleterre que lad^e manière de procéder est meilleure que la voye

Главная причина, по которой Генрихъ не желалъ сближаться съ Христіаномъ, была дружба послѣдняго съ Франціей и Шотландіей. Это зналъ Христіанъ, и потому то онъ рѣшился для Англіи пожертвовать дружбою Шотландіи. Англія воевала съ Шотландіей, и вотъ Христіанъ вызвался быть посредникомъ между воевавшими королевствами. Онъ предложилъ весьма выгодныя для Генриха условія мира. Перемѣною своей политики по отношенію къ Шотландіи Христіанъ хотѣлъ добиться союза съ Англіей противъ Фридриха. Христіанъ началъ съ того, что попытался ослабить въ Шотландіи вліяніе Франціи и усилить въ ней вліяніе Англіи. Если бы ему это удалось, онъ могъ бы разсчитывать на благодарность Генриха VIII и Карла V, такъ какъ въ такомъ случаѣ больше всѣхъ потерпѣлъ бы ихъ общій врагъ Франсуа I. Послѣдній къ тому же сталъ все болѣе сближаться съ Фридрихомъ; съ Фридрихомъ же завелъ сношенія и Іоаннъ Альбанскій, правившій Шотландіей за малолѣтствомъ короля. Франсуа заключилъ съ Фридрихомъ, когда этотъ не былъ еще королемъ, договоръ, по которому Фридрихъ обязывался съ значительнымъ войскомъ поддержать претендента на Англійскій престолъ—Ричарда де ла Поля, герцога Суффолькскаго. Фридрихъ въ 1523 году долженъ былъ вмѣстѣ съ Франсуа сдѣлать нападеніе на Англію, свергнуть Генриха VIII съ престола и возвести на престолъ герцога Суффолькскаго. Въ томъ же году герцогъ Альбанскій искалъ содѣйствія Фридриха для нападенія на Англію съ Сѣвера [1]).

---

de force, d'autant que ledict royaulme de Dennemarche ne se acquiert par héritaige, ains par élection, et à cest fin, il escript présentement à Ve Majesté, comme verrez, Sire, plus au long par ses lettres et ses instructions, qu'il ennoye à ses ambassadeurs estans deuers vous, et la mesme conformité escript ledict roy de Dennemarche, envoyant pardeuers vous son hérault pour solliciter ses dictes affaires.

«A mon petit aduis Sire, ladessusdicte response est de nul effect, et rien à propos à la nécessité présente dudict roy de Dennemarche, et ne voy moyen qu'il puisse estre restitué, si Vostre Majesté n'a pitié de la royne, prenant cette affaire au cueur pour l'amour d'elle.

[1]) Ср. Allen—De tre Nordiske Rigers Historie, IV, 2, 111 и далѣе. Relations politiques de la France avec l'Ecosse au XVI sciècle, I. Paris, 1862, p. 43 et 44. Вотъ интересное письмо Франсуа къ Фридриху, написанное въ іюнѣ 1523 года: Atqui, si hec expectatio bene respon-

Все это опредѣлило новую политику Христіана по отношенію къ его прежнимъ союзникамъ, Франціи и Шотландіи. Христіанъ предложилъ Англіи заключить миръ съ Шотландіей на слѣдующихъ условіяхъ: несовершеннолѣтняго Іакова освободить отъ попечительства герцога Альбанскаго и французской партіи и отдать для воспитанія Шотландцамъ; Шотландія обязана прекратить свои сношенія съ Франціей; герцогъ Альбанскій долженъ быть изгнанъ изъ Шотландіи; внутреннія смуты должны быть прекращены. За посредничество Христіанъ просилъ помощи противъ Фридриха. Но именно въ это время герцогъ Альбанскій получилъ значительную помощь изъ Франціи, и война возгорѣлась еще съ большей силой, чѣмъ раньше.

---

derit, tum fidissimum generum ac potentissimum regem habebitis, qui non minore studio curaque statum vestrum dignitatemque conseruare sataget quam suum jpsius regnum suam que dignitatem. Scimus hostem vestrum jn regibus Hispaniarum maximam spem collocasse, quibus si fortiter et magnis viribus obsistatur, spes eius statim vanescet, cui quidem rei non deerunt auxilia nostra. Porro vt ad jd alacrius jntendant omnes, quos tangit, negocium, plane foret judicio nostro commodissimum, vt fedus bellique societas jniretur jnter nos, regem Scocie, vos, ciuitates Hanse Theutonice jpsum que ducem Sufforti ad jnuadendum regnum Anglie defensionemque statuum nostrum. Quod si jn graciam eius federis ciuitates Hanse Theutonice aliqua de nobis aut jpso duce Sufforti priuilegia contendant obtinere, liberaliter et prompte votis eorum satisfiet. Ab jpso quoque duci Sufforti nichil quitquam jmpetrare frustra laborabitis, modo per Dei clementiam rerum jn Anglia potiri queat. Magna autem nobis spes est, quod si Scoti ex vna parte et vos ciuitatesque Hanse Theutonice ex alia et preterea dux jpse Sufforti cum amicis et secretis fautoribus, quos habet in Anglia permultos, nos quoque, qua parte commodissimum videbitur, magnis vndique viribus Angliam jnuaserimus, quod breui, profligatis hostibus, regnum jpsum dux Sufforti recuperabit. Quibus etiam presidijs vbi senserint hostes statum vestrum communitum esse, non modo nichil hostile molientur aduersum vos, jmmo etiam pulchrum eis fuerit, si quiescere sinantur. Cum jgitur fedus jpsum non minus ad vtilitatem quietem que vestram quam ad communem omnium nostrum ciuitatum que dicte Hanse Theutonice spectare videatur, rogamus vos jmpense, vt ad percuciendum jd fedus vires neruosque omnes jntendatis et statim nobis sentenciam animi vestri per literas nunciosque declarare velitis, ne jn tanta rerum omnium et temporum commoditate facultas et occasio, que in manibus est, culpa dispereat. Jllustrissime ac potentissime princeps, Deus optimus maximus velit vos statum que vestrum sibi cure esse. Datum die mensis Junii.

Vostre bon frere et cousyn Francoys.

Успѣхъ былъ, однако, на сторонѣ Англіи. Въ іюлѣ 1523 года Франсуа начертилъ грандіозный планъ союза между Франціей, Шотландіей, Даніей, Любекомъ и остальными Ганзейскими городами съ одной стороны и герцогомъ Суффолькскимъ съ другой. Цѣль этого союза была завоеваніе Англіи и возведеніе на престолъ герцога Суффолькскаго, котораго предполагалось женить на дочери Фридриха Датскаго. Любеку и Ганзейскимъ городамъ обѣщаны были важныя торговыя привилегіи. [1]).

---

[1]) Вотъ письмо французскаго посла Гулларда къ Фридриху (Aarsberetn., III, 107): Trescher sire. Le roy mon seigneur ce recommande de tresbon cueur a vous, et soit voustre tresexelente maieste aduertie, comme jl a entendu la victoiere que voustre maieste et aucunes villes de la Hanse Theutonicque advez obtint contre le roy de Dannemark, dont de se est tresaize et joieulx. Me aiant donne charge jncontinant venir par devers voustre exelante maieste, et pour scauoir, en quel estatz sont de presant les affaires de pardeca, et pour vous faire entandre, quil nest heure de sendormir, car jamais ne touuerez le tampts plus oppourtun pour stablir et assurrer voustre estat que maietenent. Et pour ce faire est besoiengt de bailler secors aulx duc de Suffort pour recouurer le royaume de son aieul, aulx quel mondict seigneur entant bailler aide de gendarmes, argent et aultres chousses nessesaires pour la guerre, se que desja en gros appareil a conmance a faire deuant mon pathement. Et sy le duc de Suffort vient a chief de son entreprinse, conme il est a esperer que fera, jl prandra espouse mademoiesselle voustre fille, conme ja on ont este les prepos, et par lafinite, quj se fera entre vous et luy, ledict duc de Suffort prandra a cueur la deffence de vos estatz conme des siens proupres. Et daultant que voustre ennemy a mys toute son experance a lesleu en enpereur et roy dAngleterre, jl fault virillement resister, a quoy faire mondict seigneur ne fauldra de sa part, et ne deues dobter, que pour cete annee presantte ledict enpereur luy puysse donner secours, car ledict seigneur exepere le trauailler par troys lieux, en sorte que ne poura entandre au fait de voustre enemy; et soit voustre maieste jnformee, que ledict enpereur na este tropt contant des Holendoies de se, que il le lont requeily sans son sceu, et ne sceuent envers luy conme il en sont. Et pour mieulx venir a effet sanble a jcelluy seigneur, que seroit bon et vtile de faire vnne bonne alience entre luy, le roy d'Escosse et voustre tresexellante maieste, les villes de la Hanse Theutonicque, ledict duc de Suffort, pour jnuadder le royaulme dAngleterre et deffandre vous estatz. Et ce faissant si lesdicts de la Hanse veulent auoir quelques priuileges dudict duc de Suffort ou aulx royaume de France, on vsera envers eulx de liberalite. Et la et quant les Escosoies dungt couste et vouste exelente maieste et les villes de la Hanse Theutonnicque dungt aultre et ledict duc de Suffort aduec ses facteurs et amys secqueretz, que il a en Engleterre, et ledict seigneur

Какъ и можно было ожидать, изъ этого плана ничего не вышло; вѣстникъ его засталъ Фридриха, занятаго осадою Копенгагена и, значитъ, вовсе не въ такомъ положеніи, чтобы жертвовать своими силами для эгоистическихъ затѣй Франсуа. Любекъ также отказался отъ войны съ Англіей, торговля съ которой была для него столь выгодна.

Походъ герцога Суффолькскаго въ Англію не состоялся. Франсуа и самъ скоро отступилъ отъ своего плана. Одинъ герцогъ Альбанскій еще питалъ надежду на осуществленіе его; онъ задумалъ новый бракъ дочери Фридриха съ побочнымъ братомъ Іакова, графомъ Мурреемъ, или съ самимъ Іаковомъ, если бы предполагаемый бракъ его съ французской принцессой по чему-нибудь не состоялся. Герцогъ Альбанскій хотѣлъ привлечь къ союзу еще и Альбрехта Прусскаго.

Всѣ эти планы Альбанскаго герцога кончились полною неудачей. Въ маѣ 1524 года герцогъ Альбанскій долженъ былъ покинуть Шотландію съ тѣмъ, чтобы ужъ болѣе туда не возвращаться; миръ же Англіи съ Шотландіей былъ возстанов-

---

dautre couste asailleront ledict royaume dAngletere, jl nest a doubter, que aduec laide de Dieu bien toust nen viengnent about, et ce fait, vous estant amys et aliez, jl ny aura sy ardj, quj ause entreprandre sur vous estatz. Jtem est dauis le dict seigneur, que deuez envoier vers le roy dAgleterre, faignant vouloir tandre a son amytie, luy tenant auchuns bons prepos, et come adues entandu, que voustre ennemy ces retire en ces pais, affin de congnoiestre, quel est son vouloir devers vous, sans auchunement vous lier ne desclerer voustre jntancion ny ajocter nulle foix en chouse que il vous proumette, car de quelque alience ne proumesse, que jl a jamais proumys ne jure envers mondict seigneur, nan a nulle tenu. Et ce pandant pourez entandre quelque nouuellez du duc dAlbanye, quj estoit prest a son enbarquement, bien esquippe, quant jay partj de France pour aler en Escosse conme plus aplaien. Je croy que voustre maieste sera aduertie de brief par le cappictaine Thiedric, quj ausy vous esqript, aulx quel je ay appourte lettrez du roy pour luy en deligence aller vers luy, le quel je croy que de brief sera de retour.

Et voustre treseuxellente maieste ayant ouy et entandu mon jnstrucion et veu les lettrez du roy mon seigneur, il vous plaisra conmander de brief ma despesche estre faicte, araison que il mest conmande jncontinant antandu et ouy voustre responce et bon vouloir faire toute grosse diligence de retourner, et ausy pour raison que de mondict seigneur ay quelque charge en aulchune de ses armee.

ленъ помимо посредничества Христіана [1]). Не добившись ничего въ Англіи, Христіанъ 10-го іюля возвратился въ Мехельнъ [2]). Здѣсь онъ началъ переговоры съ различными нѣмецкими князьями [3]).

Ближайшимъ родственникомъ Христіана среди нѣмецкихъ князей былъ курфюрстъ Бранденбургскій Іоахимъ, женатый на сестрѣ Христіана, Елизаветѣ. За нимъ слѣдовалъ Альбрехтъ Мекленбургскій, женатый на племянницѣ Христіана,

---

[1]) Подробности у Аллена, III, 2, 238—245. IV, 2, 117—124.

[2]) Allen, IV, 2, 126.

[3]) Въ августѣ онъ послалъ въ Англію Мельхіора de-Germânia со слѣдующей инструкціей (Aarsb., III, 112; нѣмецкій переводъ у Шлегеля—Sammlungen, I, 1, 162): Premierement mon trechier et traisaime signeur et frere, ie vous mercie du plaisir, honeur et seruice que vostre maieste a monstre et exhibe a nous, promestant a elle de le guerdoner second nostre puissance en toutes choses. Aprez vous plaise scauoir coment nous auons receus des nouuelles de nostre quartier, par lesquels auons entendu, comment nostre trechier et tresame oncle le duc de Holsten soit venu en nostre isle nomee Siæland a tout de puisance de gens de guerre, aiant assiege nostre ville de Coppenhauen par mer et par terre a ce point, que nulle aide ne seruice de choses quelconques puisse estre menee dedans la dicte ville de Coppenhauen. Pourquoi nous vous prions et supplions, que second lordonnance de nous affaires et nostre alliance faicte vous plait denuoier ung ambassade a nostre bien aimee et treshonoree dame comme de mere madame Margarite pour traiter de nostres affaires a nostre proufit et honeur. Tiercement vous plaise sauoir, que si ce seroit le bon plaisir et voulente de vostre maieste, quelle se daignast de admonester ces gens pour nous faire aucunque assistence, aide et secours de maniere a gens de guerre pour nous secourir en nos affaires apartenantes a nostre droit et iustice et roiaulmes defendre, ce seroit vng grant plaisir a nous et grant honneur a vostre maieste, et nous promettons, que si la chose se puisse faire ainsi, que nous guerdonnerons si bien, que vostre maieste pourra aperceuoir, que ce benefice ne soit point fait a vng prince ingrat. Et puys noz prions a vostre maieste, que luy plaise de faire scauoir a nous, si plaist, que vous gens facent leur cas partenant aus marchandises et autres choses en nostre pais et isles de Islande, Ferre et Berghes. Quant est au dernier, que si soit vostre plaisir de nous faire ce que nous auons requis, cest a scauoir aide, secours et assistence, nous vous promettons loiaulement, que ia la chose ne sera menee a vostre deshonneur ne a nostre. Car plaisir quelconque que puissions faire a vostre maieste ou vous gens, ducs, princes, barons, peuple, alliez, nous ferons de ochi bon cueur que iamais chose fuit fait. Ce promettons nous loiaulement.

Christiern.

Аннѣ, дочери Іоахима Бранденбургскаго и Елизаветы. Братъ курфюрста Бранденбургскаго Альбрехтъ, кардиналъ и архіепископъ Майнцкій, извѣстный, какъ покровитель Тецеля, особенной роли въ Германіи не игралъ [1]).

Альбрехтъ Прусскій показывалъ большое сочувствіе дѣлу Христіана. Въ тѣсномъ союзѣ съ нимъ былъ герцогъ Брауншвейгскій Генрихъ младшій. Три брата его: архіепископъ Бременскій Христофоръ, архіепископъ Минденскій Францъ и герцогъ Вильгельмъ—стояли на сторонѣ Фридриха [2]).

Христіанъ II питалъ еще надежды на Фридриха Саксонскаго и брата его Іоанна, но они не выказывали никакой готовности помочь ему. Альбрехтъ Прусскій, который охотнѣе другихъ князей жертвовалъ своими силами для возвращенія Христіана на престолъ, былъ такъ обезсиленъ войнами съ Польшею, что существенной помощи оказать не могъ. Страна его была опустошена, большая часть орденскихъ владѣній заложена, а самъ гроссмейстеръ въ глазахъ своихъ высшихъ сановниковъ и дворянъ пользовался самою невыгодною репутаціей. Въ 1521 году Альбрехтъ заключилъ съ Польшею перемиріе на 4 года и сталъ склонять къ союзу противъ Польши другихъ нѣмецкихъ князей, и для этого самъ предпринялъ поѣздку въ Венгрію и Германію. Денежный кризисъ у Альбрехта былъ полный; онъ вездѣ занималъ и все таки не могъ уплатить взятыхъ у Франца ф. Сикингена 500 гульденовъ [3]).

Исканіе денегъ было главною причиною, почему Альбрехтъ съ такою готовностью соглашался на датскій походъ Христіана; онъ думалъ, что получитъ отъ Христіана большую сумму денегъ, но когда ошибся въ этомъ, то уже ничего не предпринималъ въ его пользу. Изъ другихъ еще не упомянутыхъ нѣмецкихъ князей Богуславъ X Померанскій принялъ сторону Фридриха; сдѣлалъ онъ это скорѣе всего изъ вражды къ Іоахиму Бранденбургскому, сторонику Христіана II. Вспо-

---

[1]) Allen, IV, 2, 127; его же «Commentatio», § 3.

[2]) Allen, IV, 2, 131.

[3]) См. объ этомъ статью Фохта (Voigt) въ Briträge zur Kunde Preussens, II, 379 и далѣе. Ср. Voigt—Geschichte Preussens, 9 Band., 622—680.

нимъ, что еще при Эрикѣ XIII была вражда между Помераніей и Бранденбургомъ, она не угасла и въ XVI вѣкѣ [1]).

Къ друзьямъ Фридриха I въ Германіи принадлежали еще и Генрихъ Мекленбургскій и два Люнебургскихъ герцога— Оттонъ и Эрнстъ. [2]). Готовность нѣсколькихъ нѣмецкихъ князей доставить войско Христіану II вовсе не вытекала изъ дѣйствительнаго желанія помочь изгнаннику, а также не изъ политическихъ разсчетовъ, а изъ узко эгоистическихъ желаній обогатиться доставкою нѣсколькихъ отрядовъ ландскнехтовъ. «Все вертѣлось около денегъ» [3]). Князья думали, что Христіанъ вывезъ съ собою изъ Даніи большія суммы денегъ, шла молва, что у него было до милліона гульденовъ. Къ этому милліону и потянулись жадныя руки нѣмецкихъ князей. Курфюрстъ Бранденбургскій такъ твердо вѣрилъ въ реальное существованіе этой суммы, что уже сталъ вести переговоры съ кнехтами южной Германіи и имѣлъ уже на всякій случай на готовѣ 12,000 человѣкъ [4]).

Какъ ошибались нѣмецкіе князья въ своихъ надеждахъ на обогащеніе! У Христіана едва нашлась $^1/_{10}$ часть той суммы, ради которой они такъ ревностно стояли за возвращеніе его на датскій престолъ. Но Христіанъ не спѣшилъ разочаровывать ихъ, и князья только ждали, когда онъ обратится къ нимъ. Много свободныхъ кнехтовъ находилось въ это время въ Германіи; борьба съ народною партіей окончилась со смертью Франца ф. Сикингена, и они проживали свои деньги въ Швабіи, Франконіи и по Рейну до Кельна, ожидая новаго приглашенія [5]).

---

[1]) Allen, IV, 2, 131. Ср. Kanzow'a—Pomerania по изданію Козегартена, II, 342—343. О неточности, вкравшейся въ изложеніе у Дройзена, Geschichte der preuss. Politik., 2 Theil, 2 Abth., 168 и у Бартольда, Geschichte von Pommern, 4 Theil., 2 Band, 148, ср. что говоритъ Алленъ, IV, 2, 551, примѣчаніе 56.

[2]) Они были сыновьями того Генриха Люнебургскаго, который въ Гильдесгеймскихъ междоусобіяхъ потерялъ свое герцогство и жилъ изгнанникомъ во Франціи. Какъ сыновья тетки Христіана II, они приходились ему двоюродными братьями. Ср. Allen, IV, 2, 131.

[3]) «Paa Penge kom Alting an». Allen, IV, 132.

[4]) Allen, IV, 2, 133.

[5]) Ibid.

На 20-ое іюля былъ назначенъ большой конгрессъ нѣмецкихъ князей въ Кельнѣ [1]); сюда явился и Христіанъ II; онъ нашелъ здѣсь курфюрста Іоахима Бранденбургскаго, Альбрехта Прусскаго, Альбрехта Мекленбургскаго, Генриха Младшаго Брауншвейгскаго и дядю его герцога Эрика Старшаго, Франца епископа Минденскаго, Христофора Бременскаго и Вильгельма Брауншвейгскаго.

Въ Кельнѣ должно было рѣшиться, на что можетъ разсчитывать Христіанъ со стороны князей [2]).

Христіанъ и Іоахимъ Бранденбургскій заключили между собою слѣдующее условіе [3]). Курфюрстъ обязался доставить

---

[1]) Ibid. Allen, Commentatio, § 4. Ср. Nordalbingische Studien. Neues Archiv der Schleswig-Holstein-Lauenburgischen Gesellschaft für vaterländische Gechichte. Kiel, 1858, p. 286 и далѣе.

[2]) Ср. у Бонна главу «Van der Rüstynge vnde thage, Köninck Christierns, bet an de Elue.

[3]) Ср. Christiern den II: s Arkiv, II, 511: Wir Christiernn etc. bekennen... das wir vnns mit dem durchleuchtenn hochgebornnen furstenn hernn Joachim etc... abermaln voreinigt vnnd vortraugen haben Voreinigen vnnd vortragenn vnns hiemit, gegenwertiglich in Crafft vnnd macht dits briwes volgender meynung vnnd also Nachdem sich bemelter vnsser freuntlicher lieber Oheim vnns izundt zu vnsern mercklichenn obliegenn vnnd zuerretnung vnsser Konigreich landt vnd lewt, mit Taussent gerusten Pferdenn vf vnnser lieffrung vnnd sonnst etlichen geschutz auf vnnsser Kostung vnnd besoldung zuvorsehenn vnnd darzulaihenn, alles nach meldung eins sonnderlichenn bestellbriefs. derhalbenn aufgericht, auss freuntlichenn willenn vnnd zunaigung, zu helffen vnnd zudienen bewolligt vnnd zugesagt hatt Dar uf Geredenn vorsprechenn vnnd vorpflichtenn wir vnns hiemit bey vnnssern Koniglichen Wirden vnnd waren wortten. das wir bemeltem vnsserm Oheimen vnd Schwager vor die lieferung erstlich vf sein personn vnnd zuerhaltung Seins Churfurstlichen tisch alle Monat funffzehundert guldenn, darzu auf itzlich Reissig vnnd gerust pferdt acht guldenn vnnd auf die Trosser vierdehalben guiden an golde, oder muntz vier vnnd zweinzig schillingen vor einen guldenn gebenn vnnd bezalenn wollen was auch aut die pferdt vor die buchssenn pulwer Kugeln vnnd andernn zur artlarey gehorenndt gehen vnd lauffen wirdet darzu den buchstmeistern Jre besoldung, grebern vnd andern. Das wollenn wir auch seiner lieb. wie man sich des mit dennselben vmb den lon voreinigen wirdet, nebenn andren gutlich vnnd zudancke entrichtenn. vnd vbergeben, Dartzu vnnd vber das alles. So wollenn wir bemelten vnserm freuntlichen liebenn Oheimen vnnd Schwager inn ansehung seins getrauen freuntlichen gutten willenn vnd diensts so vnns sein lieb inn Deme vnnd hieuor zu mehrmalln erzeigt vnnd gethan hatt funfzehen Taussent Current guldenn das machen zwölf taus-

королю 1,000 всадниковъ, нѣкоторую часть артиллеріи и 600 лошадей. За это онъ выговорилъ себѣ ежемѣсячно по 1,500 золотыхъ гульденовъ. Каждому изъ рыцарей Христіанъ долженъ былъ уплачивать по 8 гульденовъ въ мѣсяцъ, а пехтамъ по 3 съ половиною. За порохъ и другіе снаряды король самъ произведетъ уплату; онъ же вознаградитъ курфюрста за всѣ военные расходы. Наконецъ онъ обѣщалъ выдать Іоахиму на первыхъ же порахъ 15,000 гульденовъ «Kurant». На случай столкновенія Бранденбурга съ Помераніей, Христіанъ обѣщалъ помочь курфюрсту. Начальникомъ всего отряда назначался самъ Іоахимъ.

Въ Кельнѣ же Христіанъ велъ переговоры и съ гроссмейстеромъ Прусскимъ. Онъ обѣщалъ ходатайствовать передъ Маргаритою и Карломъ V въ пользу Альбрехта въ дѣлѣ его съ Польшею; въ случаѣ, если Сигизмундъ сдѣлаетъ новое нападеніе на Пруссію, Христіанъ обѣщалъ доставить гроссмейстеру 1,000 пѣшихъ воиновъ [1]).

Окончательный договоръ съ Альбрехтомъ былъ заключенъ 26-го августа, по возвращеніи Христіана въ Мехельнъ. Христіанъ обязался 17-го сентября выслать въ Кобургъ 51,438 гульденовъ, гдѣ Альбрехтъ обѣщалъ къ этому дню собрать наемныхъ всадниковъ. Одновременно Христіанъ обѣщалъ выслать 47,092 гульдена на уплату жалованья рейнскимъ всадникамъ; 19-го сентября 42,620 гульденовъ тѣмъ всадникамъ, которыхъ Альбрехтъ найметъ и соберетъ въ Маргенбаумѣ; 20-го сентября 1,177 гульденовъ всадникамъ Генриха Нассаускаго. Къ 6-му октябрю вся военная сила должна была собраться у Домица на Эльбѣ [2]).

Брауншвейгскіе герцоги обѣщали на 4 мѣсяца выставить

---

sent achthundert vnnd siebenundfunfzig Reinisch goldt guldenn zuhulf seiner Rustung, zuvor vnnd ehr solcher zug angehet vorehren vnnd gebenn. Ailes getrewlich Sonnder alle argelist vnd gewerdt. zuurkundt mit vnssernn zuruck aufgedrucktem Koniglichen Jngesiegel bessegellt vnd eigen handt vntterschrieben Geben zu Coln am Rein am Donnstag nach Sant Jacobs tag des heiligen Apostells, der myndern zall im dreyundzwainzigzsten Jare Christiern.

[1]) Всѣхъ пунктовъ договора было 8. См. Waitz въ Nordalbingische Studien, 287.

[2]) Christians Arkiv, II, 468: Allen, Commentatio, 21.

1,500 всадниковъ. Каждому герцогу должно было выплатить 1,500 гульденовъ въ мѣсяцъ, каждому всаднику по 10 гульденовъ; за всѣ расходы въ продолженіе 4 мѣсяцевъ приходилось заплатить 73,400 гульденовъ [1]).

Кромѣ того Христіанъ заключилъ условія съ разными полководцами, рыцарями, дворянами и, между прочимъ, съ знаменитымъ въ XVI вѣкѣ предводителемъ Себастіаномъ Шертлингомъ [2]).

Христіану надо было быть богаче Креза, чтобы удовлетворить требованія князей. Изъ имѣвшихся у него денегъ онъ на первое время удовлетворилъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, Іоахиму же онъ обѣщалъ отдать въ залогъ города Рендсбургъ и Фленсбургъ.

Возвратившись изъ Кельна въ Нидерланды, Христіанъ всѣми силами старался склонить къ помощи Маргариту. Онъ просилъ ее послать въ Копенгагенъ на подмогу осажденнымъ нѣсколько кораблей. Маргарита отказалась отъ всякаго вмѣшательства въ дѣла Христіана, и этотъ въ концѣ августа уѣхалъ изъ Брюсселя въ Берлинъ; въ сентябрѣ наборъ войска окончился. Общее число его доходило до 30, или около того, тысячъ. Съ этою силою Христіанъ надѣялся вторгнуться въ Голштинію, свергнуть Фридриха съ престола и подчинить себѣ Любекъ. 6-го октября весь отрядъ долженъ былъ быть въ Домицѣ на правомъ берегу Эльбы, при впаденіи въ нее Эльды, тамъ, гдѣ сходится граница Люнебурга, Мекленбурга и Бранденбурга [3]).

---

[1]) Ibidem, 551, n. 326.

[2]) Условія договора см. въ Christians Arhiv. Вотъ имена нѣкоторыхъ: графъ Эрикъ фонъ-Гойа, Клаусъ Гермелингъ. Кортъ фонъ-Бренкенъ (Kort von Brencken), Іёргенъ фонъ-дер-Горде, Ульрикъ фонъ-Тунъ (Thun), графъ Лимбургскій, Дидрихъ, графъ Мандершейдскій, Гейне фонъ-Доберицъ и многіе другіе. Allen, IV, 138. Allen, Commentatio, 22: Celeberrimus illis temporibus militum conductitiorum præfectus, Sebastianus Schertel, iussu Ioachimi electoris Brandenburgensis, etiam sex millia peditum in ora lacus Brigantini conscripserat, quos autumno huius anni ad Mænum fluvium supra Francofurtum adduxit, sed, iubente Margarita, gubernatrice Belgii, dimittere coactus fuit. См. Seckendorfii Commentarius de Lutheranismo (edit. Lipsiae, 1694), lib. II, sect. II, § 27. p. 69.

[3]) Allen, IV, 2, 146.

Пѣхота подъ начальствомъ гроссмейстера Альбрехта должна была чрезъ Кобургъ и Эрфуртъ прибыть въ Люнебургъ и затѣмъ у Домица переправиться чрезъ Эльбу. Одновременно и Генрихъ Младшій съ всадниками долженъ былъ изъ Брауншвейга прибыть къ мѣсту переправы. Іоахимъ Бранденбургскій съ артиллеріей и остальными всадниками долженъ былъ собраться въ Перлебергѣ [1]), неподалеку отъ Домица.

Изъ Домица было всего нѣсколько дней пути до Голштиніи.

Совершенная невозможность удовлетворить чрезмѣрнымъ требованіямъ князей была причиною, почему весь заманчивый для Христіана планъ рухнулъ. Христіану хотѣлось только, чтобы войска перешли Голштинскую границу; тамъ, въ Голштинскихъ земляхъ, думалъ онъ, они уже сами обогатятся на столько, что неуплата жалованья во-время не повліяетъ на успѣхъ предпріятія.

Изъ Берлина Христіанъ отправился въ Лохау [2]), въ Саксоніи, гдѣ надѣялся склонить на свою сторону Фридриха Мудраго.

Денегъ Фридрихъ Христіану не далъ; послѣдняя надежда исчезла. Изъ Лохау Христіанъ отправился въ Швейницъ [3]). Сюда онъ призвалъ Лютера и Меланхтона. Проповѣди этихъ мужей произвели сильное дѣйствіе на Христіана. Онъ покинулъ Швейницъ и пожелалъ посѣтить самый Виттенбергъ. Но до этого онъ имѣлъ въ Ютербокѣ [4]) свиданіе съ тѣми нѣмецкими князьями, которые набрали для него войска; 20-го октября онъ заключилъ съ ними, при посредствѣ Фридриха Саксонскаго, договоръ, по которому обязывался удовлетворить князей за понесенные ими убытки при наборѣ наемныхъ войскъ [5]).

---

[1]) На рѣкѣ Степенѣ, притокѣ Эльбы съ правой стороны.

[2]) Нынѣшній Annaburg, на рѣкѣ «Graben», притокѣ Чернаго Эльстера, сѣвернѣе Торгау. Allen, III, 2, 160.

[3]) Сѣвернѣе Аннабурга на Эльстерѣ.

[4]) Городокъ южнаго Бранденбурга, близъ Саксонской границы, недалеко отъ Швейница. Allen, Comentatio, 24.

[5]) Allen, III, 2, 163.

Въ концѣ октября Христіанъ прибылъ въ Виттенбергъ [1]), гдѣ оставался до половины ноября; посѣтивши Торгау, онъ прибылъ въ Берлинъ [2]). Здѣсь и Изабелла приняла протестантское ученіе. Христіанъ во время своего вторичнаго посѣщенія Виттенберга послалъ Изабеллѣ молитвенникъ, 4 евангелія и все лютеранское ученіе, изложенное на французскомъ языкѣ [3]). Это событіе открытаго принятія Христіаномъ и Изабеллою протестантскаго ученія имѣло очень важныя слѣдствія: Маргарита Нидерландская теперь уже вовсе отказалась отъ помощи изгнанникамъ, и Карлъ V изъявилъ свое неудовольствіе сестрѣ и зятю. Мы увидимъ, что впослѣдствіи Христіанъ II ради политическихъ выгодъ снова перешелъ въ лоно католической церкви.

Въ ноябрѣ 1524 года назначено было собраніе въ Гамбургѣ, гдѣ, по желанію императора Карла V, должно было быть разсмотрѣно дѣло Христіана II и Фридриха. До Гамбургскаго собранія происходилъ Нюрнбергскій рейхстагъ. Сюда собрались многіе нѣмецкіе князья. На этомъ рейхстагѣ участвовалъ и уполномоченный короля Фридриха. Онъ прочиталъ передъ собраніемъ два посланія Фридриха Датскаго, политическаго характера, къ нѣмецкимъ князьямъ о царствованіи Христіана II и о причинахъ, побудившихъ его—Фридриха—поднять оружіе противъ своего родственника [4]).

Книгопечатаніе много способствовало обострѣнію взаимныхъ отношеній Любека, Швеціи и Фридриха къ Христіану II. Не мало печаталось брошюръ въ томъ и другомъ лагерѣ, очень рѣзкихъ, полныхъ преувеличеній и пристрастія; эти брошюры разсылались по всей Германіи для возбужденія ненависти

---

[1]) J. Hannart—vicomte de Lombecke et baron de Likerke an den Kaiser 13 марта 1524. «Jentens que le roy de Danmarke se tient a Wittembourg ou est Luthere. avec bien peu de gens, et font aucunesfoiz bonne chiere ensemble». Lanz, Correspondance, I томъ. Allen, Commentatio, 29: Ceterum monendum est, quamquam Christianus non solum Lutherum sed ipsam etiam urbem Wittembergam, quam *sanctae* cognomine laudat, magnopere reveritus sit, fictam tamen fabulam esse, eum Wittembergæ diaconi officio ad altare functum fuisse.

[2]) Allen, III, 2, 455.

[3]) Allen, Commentatio, 28.

[4]) Allen, Commentatio, 39.

къ противникамъ. Образовалась цѣлая полемическая литература. Начало было положено однимъ посланіемъ Шведскаго рата къ папѣ, императору и всему христіанству, посланіемъ, похожимъ скорѣе на пасквиль, изданнымъ въ Седеркэпингѣ 29-го декабря 1522 года; заглавіе его: «Van der gervsame thyrannische miszhandelinge, so koningk Christiern des nhames de ander van Dennemarcken, im Rike to Suden begangehne hefft» [1]).

Здѣсь въ яркихъ краскахъ рисуется тиранія Христіана II въ Швеціи; особенно авторъ посланія останавливается на томъ фактѣ, что Христіанъ II велѣлъ выкапывать мертвыхъ и сжигать ихъ, чего не дѣлали ни Турки, ни другіе язычники. Христіанъ II превзошелъ въ жестокости и безчеловѣчіи Діоклетіана и Максиміана.

23-го февраля 1523 года появилось жалобное посланіе Любека, 9-го апрѣля жалоба Данцига, въ іюнѣ вторичное посланіе Шведскаго рейхсрата, вскорѣ и вторичное посланіе Любека на французскомъ и латинскомъ языкѣ [2]). Въ іюнѣ вышелъ манифестъ датскаго рейхсрата противъ Христіана II, а затѣмъ противъ него же отдѣльный манифестъ Фридриха I. 6-го января 1524 года Фридрихъ отправилъ второй манифестъ князьямъ, собравшимся въ Нюрнбергѣ.

Всѣ эти полемическія сочиненія [3]) издавались одновременно

---

[1]) См. Konung Gustaf den I: s Registratur, I, 8, Allen, IV, 2, 462.

[2]) Гансъ Микельсонъ, бургомистръ Мальмэ, извѣщаетъ Христіана письмомъ отъ 4 августа 1524 г. о томъ, что въ Антверпенѣ вышло новое изданіе жалобнаго посланія шведовъ: the köpmæn som haffue ladet prentte her i andorpp E. n. K. states Kröning och Regementte vti suerige med vnderskrifft som longt och möget er, ethers nade och ethers nadis högmectuge börn til stor forachtelsse och forsmeelsse, huilcket gud kende eders nade icke bör at lijde, oc then tröckere som sadant giort haffuer er Römder, oc haffuer hafft bud til meg om leijde, at motte felig komme i staden egen, ville hand giffue thennom til kende som hannom haffuer fongit stocke oc alt redskap ther til at göre sodant arbeide med etc. Christian den II:s Arkiv, II, 754.

[3]) Посланіе Фридриха и датскаго рейхсрата напечатано у Витфельда, VII, 281; жалобный манифестъ Любека — также у Витфельда, VII, 314 — въ переводѣ на датскій языкъ, но кромѣ того, его можно найти на верхне-нѣмецкомъ языкѣ у Альтмейера «Der Kampf» и т. д., 152 стр. у Петерсена, Holsteinische Chronik и у Виллебрандта.

на верхне и нижне-нѣмецкомъ нарѣчіи; одно изданіе расходилось за другимъ.

Опаснѣе всего для Христіана были манифесты шведскаго и датскаго рейхсратовъ, такъ какъ они болѣе другихъ выставляли деспотическій образъ дѣйствія Христіана; брошюры Данцига и Любека касались только торговыхъ стѣсненій, а не личности и чести короля.

Кромѣ нѣмецкихъ князей и Маргарита Нидерландская, и Генрихъ VIII, и великій князь Московскій получили подобныя сочиненія изъ Любека и Данцига [1]). Доходили эти сочиненія и до Христіана II. Онъ не замедлилъ опровергнуть обвиненія и нападки враговъ ихъ же оружіемъ, т. е. такими же полемическими брошюрами [2]). Въ лицѣ своего вице-канцлера, Ни-

---

[1]) Allen, IV, 2, 463. Chr. Arkiv, II, 522: Christiernus dei gracia Danie Swetie Norwegie etc., Rex Dux etc., etc., Sacro Cesareo Regimini in Nurenberga salutem Jnter reliqua omnia que in nos commisere Lubicenses non parum me permouit cum vidimus quanta Jmprudentia Lubecensium animos inuasit Tum inter ea que fame nostre insidiari Volentes Typis etiam excudenda dedere Tum in His articulis quos Jllustrissime Domine Margarite et postquam Serenissimo Anglie Regi transmisere Quibus omnibus cum in tempore responsuri simus Tamen quorundam precibus affectum est vt illum qui nos conatos fuisse testatur focchores Jnducere expulsis reliquis Mercatoribus vtque hijs Lubicensibus atque ad il Serenissimum Anglie Regem Ipsumque Moscouie Russieque Principem stimulasse jnprimis refellendum duximus Cum vere ne dum tale aliquid non perfecerimus sed ne cogitauerimus quidem vt per presentes in verbo Regio Testamur quid opus est redargutione maiore Accedit ad hec quod si Vterque princeps interrogetur statim inueniri queat rei falsitas Hoc solum testare Volumus ne facile estimetis confictis Articulis fidem addendam esse Datum Mechlinie Vicesima sexta Augusti Anno domini 1523 Sub nostro Sigillo».

[2]) Письмо Іоахима Ольденбургскаго къ Христіану, 15 августа 1523 года: Auch freuntlicher lieber her Oheim vnd Schwager Schicken wir Marggraff Ioachim Churfurst etlich ausschreiben So der herzog von holstain des gleichen die Reichs Rethe In denemarcken, an vns vnd andere churfursten vnd fursten vber E. K. W. haben ausgehen lassen derselben hiemit zu wie sie darauss zuuernehmen dieweill dan dasselbig E. K. W. etlicher massen nit zu weniger ver unglympffung reichen thut Segen wir vor gut vnd natturfftig an E. K. W. hette zum aller furderlichsten widervmb Ire entschuldigung jn ein Schickliche schrifft vnd antwort stellen lassen vnd dieselb ouch an Churfursten fursten, vnd ander mit dem furderlichsten, gelangen lassen. domit des herzog von holstain vnd der Reichs rethe schrifft vnd furgeben nicht so gar Stat gegeben vnd E. K. W. entschuldung onch antag gepracht wurde Datum ut supra. Chris. Arkiv, II, 445.

дерландца Корнелія Шеппера, онъ нашелъ талантливаго автора для исполненія задуманной цѣли.

Cornelius Duplicius Scepperus происходилъ изъ очень знаменитаго бельгійскаго рода [1]). Его дѣдъ, вице-адмиралъ Фландріи, прославился въ морскихъ войнахъ Филиппа Красиваго противъ Англичанъ и графа Глочестера. Отецъ Дуплиція Шеппера былъ бургомистромъ Дюнкирхена отъ 1511 до 1518 года. О молодости самого Дуплиція, родившагося въ 1502 году, извѣстно очень мало. Образованіе свое онъ получилъ въ парижскомъ университетѣ, гдѣ изучалъ діалектику и физику и достигъ степени «Primus in Promotione»; по окончаніи академическаго курса онъ еще оставался нѣкоторое время въ Парижѣ, гдѣ изучалъ языки, математику и астрономію. Возвратившись на родину, онъ одно время слушалъ лекціи въ лувенскомъ университетѣ [2]). Въ 1523 году онъ былъ сдѣланъ секретаремъ Христіана II, которому на него указалъ Адольфъ Бургундскій. Шепперъ тотчасъ заслужилъ полное довѣріе Христіана, сопровождалъ его въ Германію и сдѣланъ былъ его вице-канцлеромъ [3]). Онъ неоднократно исполнялъ дипломатическія порученія Христіана. Въ 1528 году Шепперъ перешелъ на службу къ Карлу V; своимъ умомъ и тактомъ онъ рѣшительно выдавался среди своихъ современниковъ дипломатовъ. Ему давались самыя трудныя дипломатическія миссіи, и онъ всегда съ одинаковымъ умѣньемъ исполнялъ ихъ [4]); то

---

[1]) О немъ см. Missions diplomatiques de Corneille Duplicius de Schepper, dit Scepperus, par M. le Bon de Saint Genois et G. A. Yssel de Schepper. Brux. 1856.

[2]) Отзывъ Эразма о Дуплиціи, см. Missions diplomatiques, 23: Scepperus, praeterquam quodiu omni disciplinarum genere versatus est, pari facilitate et solutam orationem texit et carmen. (Erasmi opera omnia, I, 1012. Lugd. Bat. in. fol. 1703).

[3]) Посланникъ Карла V, при англійскомъ дворѣ—de Praet—говорилъ о Шепперѣ: «Un jeune homme de Dunkerque, astrologue et à demi devin, lequel commence à avoir grand crédit vers luy». Altmeyer, Relations, 107, 138.

[4]) Марія Нидерландская высказала свое мнѣніе о немъ въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Фердинанду: «Toutefos ne vuelx laisser de vous dire que j'aye trouvé en luy (C. de Schepper), à mon jugement un très-sage, fin et scite homme». Yssel de Schepper, 102.

онъ велъ переговоры съ европейскими государями, то съ Турціей, то съ папою.

Шепперъ умеръ въ Антверпенѣ 28-го марта 1555 года, 52 лѣтъ отъ роду. [1]).

Сочиненіе его въ защиту Христіана—апологія Христіана—написано на латинскомъ языкѣ и распадалось на двѣ части: одна написана противъ Любека, другая противъ Фридриха. Сочиненіе начиналось обращеніемъ Христіана II къ папѣ Клименту VII, императору Карлу и всѣмъ христіанскимъ королямъ и князьямъ, затѣмъ слѣдовало введеніе самого Шеппера; и оно, и обращеніе Христіана отмѣчены 20-мъ февралемъ 1524 года. Само же сочиненіе было написано не раньше лѣта 1524 года, такъ какъ въ немъ упоминается о майскихъ событіяхъ его [2]).

Шепперъ начинаетъ опроверженіемъ тѣхъ обвиненій, ко-

---

[1]) Quant à de Schepper, quoique diplomate dans toute la force du terme, les nombreuses missions dont il fut chargé, les voyages innombrables qu'il entreprit ne peuvent lui faire attribuer le caractère d'ambassadeur à residence fixe; il appartient sous tous les rapports à la classe des agents diplomatiques voyageurs qu'on appelait oratores au moyen âge. Saint Genois et Yssel de Schepper, 9.

[2]) Allen, IV, 2, 466. Въ одномъ мѣстѣ апологіи Шепперъ такъ рисуетъ состояніе Христіана II: Et fatemur iustum dei iudicium esse, quo omnes homines punit. Peccatores sumus. Miseri sumus. Hæc et longe majora meriti sumus non deffitemur. Gratiam agimus, quod nos tandem respexerit. Siquidem hæ calamitates nostræ magna indicia sunt misericordis erga nos Dei. — — iustum Dei iudicium veneramur qui dedit nos in opprobium omni homini, qui omnium mentes à nobis alienatas esse voluit, ut admirabiliora illius opera essent videnda hominibus, quod citra humanum adminiculum erga nos benignitatem suam ostendisset. In id confidimus, in id speramus. Amicorum, qui olim fuere rara nunc copia est. Principes, consanguinei, affines, recessere. Opes, divitiæ, potentia, evanuit. Juvenilis impetus consenuit. Soli sumus, relicti sumus, omnibus oneri, omnibus ludibrio.—Deum expetimus, ad illum appellamus, illi causam nostram totam committimus, quando nostri adhuc nullus misertus est. Vivemus interea, si ita placet, miseri, egeni, inopes, vivemus soli, errabundi, nusquam tuti, nusquam grati. Vivemus omnibus in ludibrium, in contumeliam, in abominationem, exules, peregrini, nudi. Item videbis patruelem tuum affectum esse, atque in votis semper habes. Sed nos tibi melius apprecabimur. Deus tui misereatur Friderici patrue, neque enim tale quid tibi velimus accidere, quale nobis non desinis imprecari. Sed et hoc dei iudicium est, grato a nobis animo perferendum. Sick, 22.

торыми наполнены были посланія Любека къ Маргаритѣ и Генриху; эти посланія не были напечатаны; въ нихъ есть многое, что въ печатныхъ брошюрахъ сочли нужнымъ выпустить [1]). Шепперъ нападаетъ на противниковъ весьма мѣтко, рѣшительно; слогъ его рѣзокъ, попадается много сильныхъ и грубыхъ выраженій. У Шеппера подъ рукою было не мало документовъ, которыми его снабдилъ Христіанъ, и потому онъ имѣлъ на чемъ основывать свои нападки. Шепперъ говоритъ, что жадность и грязное своекорыстіе любекскихъ купцовъ сдѣлало ихъ городъ заразою и гибелью для Германіи въ виду тѣхъ выгодъ, которыя онъ себѣ извлекаетъ изъ торговыхъ монополій. Вражда Любека къ Іоанну и Христіану II понятна: еслибы этимъ королямъ удалось мирно соединить подъ своимъ скипетромъ 3 скандинавскихъ королевства, то Любеку, конечно, стало бы невозможнымъ удержать въ своихъ рукахъ торговое первенство и назначать самовольно цѣны на всѣ товары.

Шепперъ затѣмъ очень умѣло выставлялъ на видъ республиканское правленіе города, онъ указывалъ на то, что республиканскіе города—естественные враги всѣхъ королей и князей, а это было совершенно въ духѣ Карла V и Генриха VIII. Вторая часть апологіи, въ которой Шепперъ опровергаетъ обвиненія Фридриха I, также начинается обращеніемъ Христіана къ папѣ, императору, Генриху VIII, Фердинанду и всѣмъ христіанскимъ королямъ и князьямъ. Эта часть написана въ сентябрѣ 1524 года [2]). Опровергнуть претензіи Фридриха на Данію и Норвегію было очень трудною задачею для Шеппера; въ началѣ сочиненія тонъ шутливый, къ концу же, когда разбираются событія послѣднихъ лѣтъ царствованія Христіана,

---

[1]) In libro enim Germanico, qui typis exscribebatur, ne Fredericum, quocum foedus sanxerant, et nationem Danicam offenderent, longe cautius et circumspectius Lubecenses agunt. In hoc libro nihil de iniuriis sibi illatis a Ioanne, fratre frederici, nihil de stapula, quae dicitur, Hafniae erigenda, nihil de Foccharis et aliis, qui suis monopoliis regna et populos devastant, in Daniam invitandis, nihil de machinationibus, quibus Christianum secundum eos a commercio Russiae et Angliae excludere conatum esse fingebant, quae omnia copiose in articulis latinis tractantur. Allen, De rebus Christiani II exsulis Commentatio, MDCCCXLIV, p. 38.

[2]) Allen, IV, 468.

авторъ раздражителенъ и полонъ гнѣва. Онъ называетъ Фридриха: inaudita dominandi libidine delyrus senex, говоритъ, что онъ judam proditorem aemulatus est. Фридрихъ заключилъ союзъ съ вѣчными врагами Даніи, съ любекскими торговцами и ростовщиками, которые высасывали послѣднія силы народовъ и ненавидѣли королей; помощники его — клятвопреступные епископы и феодалы, отпавшіе отъ своего короля. Въ концѣ сочиненія Шепперъ уличаетъ Фридриха въ союзѣ съ врагами императора — французскимъ королемъ и гельдернскимъ герцогомъ.

По всей вѣроятности, Шепперъ написалъ и обвинительный актъ противъ Шведовъ, такъ какъ онъ о таковомъ своемъ намѣреніи упоминаетъ въ 1-й части апологіи, но до этого онъ не дошелъ.

Фридрихъ поспѣшилъ отыскать автора, который могъ бы превзойти Шеппера; выборъ его палъ на Петра Сваве, нѣмецкаго ученаго, уроженца Помераніи. Книжечка, libellus, послѣдняго называется: «Отвѣтъ короля Фридриха на клеветы [1]) его племянника Христіана». Сваве, дѣйствительно, превзошелъ Шеппера, но не силою доказательствъ, а положительными ругательствами [2]). Христіанъ—тиранъ, онъ уподобляется Нерону и др. Названіе тиранъ чередуется съ такими названіями какъ волкъ, лисица, палачъ и др.; отличительныя черты этого тирана—безстыдство, наглость, клевета, ложь открытая, не знающая стыда.

Другимъ авторомъ Фридриха былъ Pius Servilius Ligurinus [3]), по всей вѣроятности псевдонимъ того же Петра Сваве. Пасквиль этого Лигурина не былъ напечатанъ; Алленъ знакомъ съ нимъ по рукописи, хранящейся въ копенгагенскомъ архи-

---

[1]) Вѣрнѣе еще — «ябеды», что и соотвѣтствуетъ вполнѣ слову «Bagvaskelser» употребленному въ подлинникѣ.

[2]) Svaves Skrift er raat og plumpt. Allen, IV, 472. О книжкѣ Сваве мы имѣемъ нѣкоторыя свѣдѣнія въ письмѣ Христіана Винтера къ Христіану II, отъ 12 января 1528 года. Письмо см. у Allen'a, Breve og Aktstykker, 503 и далѣе. Allen, Commentatio, 42.

[3]) Allen, Commentatio, 43; заглавіе книжки Лигурина было: «Defensio principis illustrissimi Frederici in immodestiam et maledicentiam Christierni regis quondam Danorum ad principes omnes Christianos, auctore Pio Servilio Ligurino».

вѣ; онъ говоритъ, что здѣсь Христіанъ уличается въ такихъ преступленіяхъ, о которыхъ нигдѣ и никогда не упоминалось: онъ и трусъ, и непокорный сынъ, и убійца матери; онъ не царскаго рода, а подкидышъ и т. д. и т. д.

Карлъ V и Генрихъ VIII, не оказавъ Христіану II вещественной помощи, обѣщали склонить нѣмецкихъ князей на сторону Христіана II и быть посредниками въ дѣлѣ его съ Фридрихомъ I [1]).

2-го ноября 1523 года предполагалось, какъ мы видѣли, собраться съ этою цѣлью въ Гамбургѣ [2]); сюда должны были явиться уполномоченные отъ императора, папы, Генриха VIII, Фердинанда, Маргариты Нидерландской, нѣмецкихъ курфюрстовъ и князей. Любекъ и Фридрихъ I также должны были послать въ Гамбургъ къ назначенному сроку уполномоченныхъ.

Карлъ V назначилъ руководителемъ гамбургскаго собранія своего совѣтника и верховнаго секретаря Іоанна Ганнарта (Johan Hannart), рыцаря ордена св. Якова и бургграфа Ломбека. Инструкція, данная Ганнарту, была слѣдующаго содержанія [3]): противники Христіана II виновны въ томъ, что самовольно отпали отъ своего законнаго короля и не обратились

---

[1]) Huitfeld, 31.

[2]) M. Gachard. Correspondance de Charles-Quint et d'Adrien VI. Brux., 1859; p. 194. Charles V au duc de Sessa. (Don Luis de Cordoba, старшій сынъ графа de Cabra,—былъ посломъ Карла V въ Римѣ. Гашаръ говоритъ о немъ, qu'il avait acquis le titre de duc de Sessa, au royaume de Naples, par son mariage avec la fille du grand capitaine). Valladolid, 2 août 1523. Le roi de Danemark, qui a été chassé de ses États, se trouve en Flandre. Pour l'y rétablir, une diète se tiendra à Hambourg le jour de la Toussaint, à laquelle interviendront les ambassadeurs des rois d'Angleterre et de Hongrie, et du marquis de Brandenbourg. L'empereur désire que le pape y envoie un légat, ou au moins, s'il veut eviter la dépense de cette ambassade, qu'il charge l'archevêque de Brême d'y assister en son nom, avec pouvoir, au cas que le duc de Holstein, qui est l'adversaire du dit roi, ceux de Lubeck et tous ses autres rebelles voulussent assister à ladite diète, du fulminer contre eux les censures ecclésiastiques et mettre l'interdit sur tout le royaume, en procédant au besoin contre les archevêques et évêques, jusqu'à privation de leurs bénéfices. L'empereur charge son ambassadeur de s'employer à cet effet auprès du pape avec zêle et diligence. Huitfeld, 74.

[3]) Allen, IV, 475.

сначала къ императору, какъ ихъ верховному судьѣ, съ просьбою разобрать ихъ отношенія къ королю; всѣ они подвластны императору, одни непосредственно, какъ герцогъ голштинскій и Любекъ, другіе посредственно, какъ, напримѣръ, ютландцы; и императоръ, и Генрихъ VIII и Фердинандъ имѣли право тотчасъ же послѣ бѣгства Христіана съ оружіемъ въ рукахъ вступиться за изгнаннаго короля и возстановить его на датскомъ престолѣ, но они рѣшили сначала испробовать мирныя средства; если этими средствами будетъ достигнута цѣль императора, т. е. если Христіанъ II снова воцарится въ Даніи, то императоръ на будущее время самъ позаботится о томъ, чтобы датскій король не превысилъ своихъ правъ во вредъ Голштиніи и Любеку. Папа со своей стороны накажетъ того, кто снова вздумалъ бы нарушить миръ на скандинавскомъ сѣверѣ. На случай, если Любекъ и Фридрихъ откажутся признать Христіана датскимъ королемъ, Ганнарту поручалось разъединить союзниковъ; Любеку императоръ въ такомъ случаѣ грозилъ войною: онъ подниметъ противъ него всѣ силы своего государства, лишитъ его всѣхъ привилегій — то же сдѣлаетъ и Генрихъ VIII въ Англіи — и объявитъ его въ опалѣ; Ганнартъ долженъ былъ побудить Любекъ порвать свою дружбу съ Фридрихомъ и дѣйствовать за одно съ Христіаномъ или, по крайней мѣрѣ, оставаться нейтральнымъ. Отдѣльно слѣдовало вести переговоры и съ представителями Даніи; угрозы должны были быть употреблены тѣ же. Если переговоры ни къ чему не приведутъ, уполномоченные императора должны были разсчитать, какія силы будутъ нужны для одновременной войны съ Даніей и Любекомъ. Но войны они не должны объявлять, не переговоривъ предварительно съ Маргаритой Нидерландской. Гамбургское собраніе не состоялось въ назначенный срокъ и было отложено до апрѣля 1524 года. Пятимѣсячное бездѣйствіе имѣло, конечно, свои пагубныя слѣдствія для Христіана. Фридрихъ значительно укрѣпился въ Даніи, Копенгагенъ и Мальмэ перешли въ его руки, онъ былъ признанъ королемъ и въ Норвегіи; къ тому же и простой народъ мало по малу сталъ привыкать къ новому королю.

Кромѣ императора Христіану предложили свое посредничество герцоги Брауншвейгскій и Саксенъ-Лауенбургскій. Пе-

реговоры о примиреніи Христіана съ Фридрихомъ приняли на себя герцогъ Мекленбургскій и епископъ Ратцебургскій. Предположено было, что уполномоченные двухъ враждебныхъ лагерей соберутся въ Мелльнѣ (Mölln) 21 октября 1523 года. Въ основаніи переговоровъ легли слѣдующія предложенія Брауншвейгскаго и Саксенъ-Лауенбургскаго герцоговъ: Фридрихъ откажется отъ обоихъ королевствъ и довольствоваться будетъ своимъ герцогствомъ. Любеку возвращены будутъ ихъ прежнія торговыя привилегіи, съ Швеціей будетъ заключено 10-лѣтнее перемиріе. Христіанъ II снова признавался королемъ Даніи, но для контроля надъ его дѣйствіями при немъ учреждался особенный «regimente», рейхсратъ получалъ свое прежнее значеніе, и Христіанъ обязывался удалить отъ себя Сигбритту.

Христіанъ II со своей стороны требовалъ, чтобы Любекъ, бывшій главнымъ двигателемъ въ послѣднихъ событіяхъ, обязался возстановить его, Христіана, на датскомъ престолѣ, вознаградить его за всѣ причиненные ему убытки, заплатить ему деньги, которыя до войны еще Любекъ былъ долженъ ему, уничтожить тѣ брошюры, которыя были написаны противъ него и за эти брошюры должнымъ образомъ извиниться предъ нимъ. Отъ Фридриха Христіанъ требовалъ, чтобы онъ тотчасъ же снялъ осаду Копенгагена и Мальмэ, возвратилъ все, чѣмъ онъ овладѣлъ въ Даніи, а также Шлезвигъ и Голштинію; далѣе — сложилъ съ себя королевскій титулъ, заплатилъ Христіану за всѣ убытки, какіе онъ понесъ, и уничтожилъ тѣ пасквили «libelli», какіе онъ издалъ для униженія его, Христіана.

Со своей стороны Христіанъ обѣщаетъ, какъ скоро сдѣлается королемъ, отдать Фридриху Шлезвигъ-Голштинскія герцогства, Любеку и остальнымъ вендскимъ городамъ разрѣшить свободно торговать въ его королевствахъ и утвердить за ними ихъ торговыя привилегіи; Датчанамъ же Христіанъ даруетъ полную амнистію, управлять онъ будетъ по христіански и ничего безъ согласія рейхсрата не предприметъ [1]).

---

[1]) Breve og Aktstykker, изданіе Allen'a, Kopenhagen 1854, стр. 101. Artickell wes konigliche wyrd zu Denmarcken etc.: von den von Lubeck vnnd jrem anhanngk zehaben begert etc.

Понятно, что уполномоченные Фридриха и Любека отвергли такія необъятныя требованія безсильнаго Христіана. Они дали свое согласіе только на то, что послѣ смерти Фридриха начнутъ переговоры объ избраніи на Датскій престолъ сына Христіана, пятилѣтняго еще герцога Іоанна; самому же Христіану они согласились выдавать ежегодно 30,000 гульденовъ, если только онъ откажется отъ всякихъ притязаній на Датскій престолъ; Изабеллѣ обѣщали дать какую-нибудь область въ Даніи [1]).

Переговоры въ Мельнѣ ни къ чему не привели. 24-го апрѣля 1524 года начались переговоры въ Гамбургѣ [2]). Здѣсь были уполномоченные Фердинанда, Маргариты, Англійскаго короля, папы, курфюрстовъ Саксонскаго и Бранденбургскаго, Фридриха I, Любека, Дитмарсовъ и самого Хри-

---

[1]) Vorzaignus der werbungen, so dem durchl^sten grossmechtigisten fursten vnnd herrn, hern Ferdinand, printz vnd jnfant jn Ispania, ertzherzog zu Östereich etc. von wegen des durchleuchtigisten grossmechtigisten furstenn vnd hern, hern Christiern, zu Denemarcken, Sweden vnd Norwegen etc. Kunig, durch Georgen von Mingkwitz ritter hewte dato furgetragenn. Allen, 127. Ср. Ekdahl—Christian den II-s Arkiv, I, 609. Christiern von gots gnaden zu Denmarcken Sweden Norwegen etc. Kwnig hertzog zu Sleswich holstein etc. Vnser freuntlich grws vnd wes wir allezeit mehrer libes vnd gwts vormugen zuuorn Hochgebornner furst besurder lieber Oheim vnd Swager Wir haben ewer lieb sampt der von Lubeck beygelegtes schreiben allenthalben vormergkt vnd als jungsten abscheidt noch in dem fandel zwischen vns vnd vnsserm vettern hertzogen zu holstein sampt seym anhangk vorlassen das vns jn dem selbigen von e. l. zwischen der zeit vnd weynachten entlich vnd zuuorlessig andwort wider eyngebrocht solt werden dy wir den auss dieser der von Lwbeck schrifft nicht habe: mugen befinden Nichts deste weniger konden wir handlung leijden doch hiemit furbehalden abenich weytter gebots brieffe Mandata aber beuellich von Romischer key: majt oder dem regement mitler zeit jn dieser handlung furfallen vnd eyngebracht wurden das wir vns dar jn nichs wollen begeben aber vortiefft haben Sundern desselben szome es vns nützlich vnd dinstlich seym mag freischehen wolten Solchs wir e. l. auff jr jtzig schreiben zwr andwort guther meynung nicht wollten vorhalten dan der selben e. l. als vnssern lieben Ohmen vnd Swager freuntlich wilfharung zwerzaigen Seindt wir gantz genaigt Geben zw Collen an der Sprew am XXV tag des monats decembris anno XXIII:o.

[2]) Весь ходъ переговоровъ, записанныхъ въ формѣ дневника, см. Allen, Breve, 280—289.

стіана. Ганнартъ, который долженъ былъ явиться въ Гамбургъ отъ лица императора, былъ замѣщенъ Ульрихомъ, графомъ Гельфенштейнскимъ, такъ какъ самъ онъ долженъ былъ остаться по разнымъ императорскимъ порученіямъ въ Нидерландахъ и въ Саксоніи.

Собраніе открыли уполномоченные отъ императора; они, согласно инструкціи, данной имъ императоромъ, стали обвинять Фридриха и Любекъ прежде всего въ томъ, что они не обратились въ спорномъ дѣлѣ съ Христіаномъ къ императорскому суду, а сами, вопреки всякому праву, склоняли Датчанъ отпасть отъ законнаго короля; затѣмъ уполномоченные отъ императора требовали возстановленія Христіана на Датскомъ престолѣ. Представители Даніи говорили, что никогда болѣе не признаютъ Христіана королемъ и въ случаѣ нужды призовутъ на помощь Французовъ, Поляковъ, Русскихъ и Пруссаковъ, Турокъ и Сарацинъ [1]). Любчане также объявили, что

[1]) Instruction Erzherzog Ferdinands von Oesterreich etc., etc., für Carl von Burgund, Herrn zu Bredam, den er zu seinem Bruder Kaiser Karl (V) abgesendet hat. 1524 in Juni Aus dem gegenwärtig im K. K. Haus und Staatsarchive aufbewahrten Originale mitgetheilt v. J. Chmel.

Въ 24 листѣ: De serenissimi Regis Dacie negotio admonitos Nos referet per Nostros quos ad conuentum Hamburgensem pro restitutione eius misimus, quod Status Regni pernegant cum vi abiectum ab eis, sed nuda duntaxat administratione iuxta Regni constitutiones et morem Patrie esse primatum ob rem male administratam; illosque malle, salua fide, uel Turco uel cuiuis Ethnico et Infidelis Imperio subiici, ac mortem denique Omnes intrepido infractoque animo oppetere, quam illum in Regnum recipere, enumeratis immanissimis sceleribus per eum in omnem sexum admissis, que tamen minus in vulgum interalia sparserint, non Regis causa, sed Maiestatis sue, ac nostri nominis rationem habentes, non ignari, qua necessitudine coniuncti essemus Reginam autem Sororem Regno excessisse uehementer doleant, eiusque Vrbes et Oppida Dotalitia neque ui, neque fraude esse ab eis occupata, sed et derelicta in suam recepisse potestatem.

Item ingenti animi dolore iniquissimisque oculis uidisse tam omni virtute preditam Coniugem et generosissimam Reginam, ac uelut uelissimam seruam indignissime tractatam a Marito rege, anteposita illi impudentissima scelestissimaque Vetula et Lena.

Preterea reiecta quorumcunque fideiussione pro Rege restituendo et in graciam recipiendo redituro, repetito sese quiduis passuros quam illius Imperium, quod restitutus a crudelitate et seuitia temperare nequeat, qui toties Deo fidem iuratam non seruauerit, Eucharistie etiam religione firmatam.

ни въ какомъ случаѣ не желаютъ Христіана на Датскомъ престолѣ.

Императорскіе уполномоченные при первой же неудачѣ оставили вопросъ о возстановленіи Христіана на престолѣ и перешли къ переговорамъ о примиреніи обѣихъ враждебныхъ сторонъ на какихъ-либо другихъ условіяхъ. Они предложили Христіану удовольствоваться годовою пенсіей и избраніемъ его сына въ наслѣдники Фридриху; такимъ образомъ, они совершенно отступали отъ инструкціи Карла V Ганнарту. Послы Христіана громко жаловались на это отступленіе и говорили, что не имѣютъ полномочій отъ своего короля на другія условія, какъ только на тѣ, которыя заключались въ инструкціи Ганнарту.

Послы Генриха VIII и папы выказывали гораздо болѣе энергіи; они выставляли въ яркихъ краскахъ своеволіе и упорство Любека, осуждали императорскихъ пословъ за ихъ нерѣшительность, говорили, что подобныя дѣйствія ихъ прямо показываютъ, что они не желаютъ возстановленія Христіана на Датскомъ престолѣ.

Дѣйствительно, въ политикѣ Карла V произошла значительная перемѣна съ тѣхъ поръ, какъ была составлена инструкція Ганнарту. Карлъ V долженъ былъ смотрѣть на Любчанъ и Фридриха I, какъ на своихъ враговъ, такъ какъ они возстали противъ своего короля, а никто болѣе Карла не боролся въ то время съ анти-государственными движеніями. Но прошло уже 8 мѣсяцевъ съ тѣхъ поръ, когда Карлъ далъ Ганнарту свою инструкцію; начать тогда же войну съ Любекомъ и Фридрихомъ Карлъ V могъ бы съ надеждою на успѣхъ, такъ какъ Фридрихъ долженъ былъ одновременно воевать въ Даніи и на Голштинско-нѣмецкихъ границахъ. Теперь же Фридрихъ имѣлъ въ своихъ рукахъ двѣ главнѣйшія крѣпости, Копенгагенъ и Мальмэ, и могъ вполнѣ разчитывать на свое положеніе въ Даніи [1]). Онъ является такимъ образомъ не маловажнымъ врагомъ уже потому, что Зундъ былъ

---

[1]) Hannart къ императору: Copenhagen sest rendue es mains des deputez du royaume, et ne tient pour le present le roy de Danmarke comme riens ou bien peu de places ou pays en son obeyssance.

въ его рукахъ, и отъ него зависѣло впускать или нѣтъ Нидерландскіе корабли въ Балтійское море.

Къ тому же Карлъ V, если бы и желалъ оказать какую-нибудь вещественную помощь Христіану, долженъ былъ непремѣнно обратиться къ Маргаритѣ Нидерландской; она же увѣдомляла его, что ей совершенно не возможно теперь собрать военныя силы въ Нидерландахъ, если бы даже онѣ были нужны и для самого императора.

Личное расположеніе Карла V къ Христіану также перемѣнилось къ худшему, послѣ того, какъ Христіанъ принялъ лютеранство; онъ могъ—думалъ императоръ—примкнуть теперь къ лагерю протестантскихъ князей, чѣмъ прямо становился врагомъ единой католической имперіи.

Гаппартъ, имѣвшій здравый взглядъ на вещи, вовсе и не помышлялъ о возстановленіи Христіана на датскомъ престолѣ; онъ убѣждалъ императора, что переговариваться можно только относительно Іоанна, сына Христіана, потому что самого Христіана въ Даніи никогда не захотятъ болѣе признать [1]. 26 апрѣля онъ извѣщалъ императора, что Фридрихъ Голштинскій и Любекъ заключаютъ лигу противъ Христіана II, что изъявили готовность участвовать въ ней король Польскій, герцоги: Померанскій, Мекленбургскій, Люнебургскій, герцогъ Юлиха и Клеве, епископъ Мюнстера и 70 городовъ, участвующихъ въ Ганзейскомъ союзѣ [2]. За Іоанна стояла въ особенности энергично Маргарита.

---

[1]) «Sire, lon a bon espoir par lauctorite de tant dambassadeurs que trouueront a ladicte journee de Hambourg, de faire quelque bonne chose en faueur desdicts roy, royne et mess^rs leurs enffans. Et ay entendu par aucuns princes qui ce sont meslez de cest affaire que la royaulme sera content accepter la royne et mess^rs ses enffans, moyennant que le roy ne se mesle de riens, et que lon institue aucuns bons gouuerneurs, lesquelz aient de par vostre mageste et autres parens dudict roy lentiere administracion et gouuernement desdicts royaume et pays, jusques a ce que son filz aisne soit en eaige competent pour mesmes gouuerner. Sire, quant lon sera en la communication de ces affaires on regardera den faire le plus a lhonneur et bien des dicts roy, royne et mess^rs leurs enffans aussi a la conseruation de vostre auctorite que lon pourra.

[2]) Instruction des Kaiserliches Gesandten J. Hannart für M. Gilles an dem Kaiser, 26 April. 1524.

Item lon a nouuelles par lelecteur de Aaxen et aussi par le messa-

Дальнѣйшіе переговоры касались только вопроса объ избраніи Іоанна. Христіанъ II не хотѣлъ и слышать объ этомъ, считалъ это оскорбленіемъ своей чести, а потому переговоры въ Гамбургѣ прекратились безъ всякаго результата. 9 мая Гамбургское собраніе окончилось. 27 положили снова начать переговоры, но не въ Гамбургѣ, гдѣ появились заразительныя болѣзни, а въ Любекѣ.

До начала Любекскаго собранія Христіанъ II съ уполномоченными отъ императора и Фридриха встрѣтились еще въ Neu-Brandenburg'ѣ; переговоры продолжались здѣсь отъ 21 до 30 мая. Христіанъ требовалъ, чтобы переговоры велись только о его возстановленіи на датскомъ престолѣ: ни на какой другой компромиссъ онъ не соглашался. Ганнартъ узналъ отъ Христіана, что ему желательно получить отъ императора 12,000 ландскехтовъ, 4,000 всадниковъ и 36 военныхъ кораблей. Конечно, Ганшартъ не могъ обѣщать Христіану такихъ силъ; Христіанъ остался очень недоволенъ императорскимъ посломъ и въ письмѣ къ Изабеллѣ назвалъ его «плутомъ» [1]).

Собраніе въ Любекѣ открылось недѣлею позже назначеннаго дня, а именно 5 іюня и длилось до 12. Оно совершенно не имѣло успѣха: уполномоченные отъ Даніи не были на лицо. Рѣшено было отправить для переговоровъ съ Фридрихомъ уполномоченныхъ въ самый Копенгагенъ; имъ дана была инструкція, содержавшая въ себѣ нѣсколько пунктовъ; начать переговоры слѣдовало съ наиболѣе выгодныхъ для Христіана. Пунктовъ было всего 7.

1) Христіанъ II долженъ снова сдѣлаться королемъ Даніи, но по выбору императора при немъ назначается штатгальтеръ,

---

gier qui a porte les lettres dinthimacion au duc de Holstein et aceulx de Lubeke pour la journee de Hambourg, que une grosse lighe sest faite entre ceulx qui sensieuent, et sextend icelle lighe contre le roy de Dennemarcke: Premiers le roy de Poleni, le duc de Holstein, qui se dit eslu roy de Dennemarcke; le duc de Pomeren; le duc Henry de Mecklbourg; le duc de Lunembourg; le duc de Jucliers et de Cleues; leuesque de Munster; et LXX villes qui sont en la lighe appellee Hanstede (sic.). On dit aussi, que le grand maistre de Liefland se veult mettre en icelle lighe.

[1]) En Skalk.

который вмѣстѣ съ рейхсратомъ долженъ вести управленіе отъ его имени; безъ вѣдома штатгальтера и рейхсрата Христіанъ ничего не можетъ предпринять. Бордесгольмскій договоръ Христіана и Фридриха I долженъ получить законную силу; Любеку должны быть возвращены всѣ его прежнія привилегіи.

2) Христіанъ и Фридрихъ могли бы раздѣлить между собою по ровну земли Датскаго королевства; они оба могли бы носить королевскій титулъ. Если Фридрихъ умретъ раньше Христіана, то Христіанъ или его сынъ дѣлается королемъ всей Даніи, въ Норвегіи же будутъ свои отдѣльные короли изъ потомства Фридриха.

3) При посредничествѣ нѣмецкихъ князей должно быть заключено на опредѣленное время перемиріе, во время котораго дѣло Христіана съ Фридрихомъ будетъ разсматриваться императоромъ, папою, королемъ Англіи или Фердинандомъ.

4) Сословія Даніи должны тотчасъ же избрать въ короли Іоанна, сына Христіана; правленіе до совершеннолѣтія его будетъ въ рукахъ матери- регентши и особаго совѣта, члены котораго избираются всѣми сословіями. Спорные вопросы между Христіаномъ и Фридрихомъ должны быть порѣшены при посредничествѣ курфюрстовъ Саксонскаго и Бранденбургскаго и герцога Саксонскаго Георга.

5) Королевѣ должно быть отдано все, что ей принадлежало въ Даніи; а король долженъ быть матеріально обезпеченъ ежегодной пенсіей въ 70,000 гульденовъ. Послѣ смерти Фридриха Христіанъ избирается снова въ короли Даніи, а наслѣдникомъ престола уже теперь долженъ быть избранъ его сынъ.

6) Пенсію Христіану можно уменьшить до 30,000 гульденовъ, но не болѣе.

7) Если въ Даніи не согласятся ни на одинъ изъ 6 пунктовъ, то уполномоченные должны, по крайней мѣрѣ, настоять на возвращеніи королевѣ Изабеллѣ ея владѣній въ Даніи.

Время, когда уполномоченные прибыли въ Копенгагенъ, было временемъ славы Фридриха: онъ былъ королемъ Даніи и Норвегіи, герцогомъ Голштинскимъ; Северинъ Норбю, который еще поддерживалъ нѣсколько значеніе Христіана II на Балтійскомъ морѣ, теперь заключилъ съ нимъ миръ и призналъ его своимъ господиномъ. Очень понятно, что Фридрихъ

не призналъ ни одного изъ требованій уполномоченныхъ, и переговоры въ Копенгагенѣ остались совершенно безплодными.

17 августа было второе собраніе въ Любекѣ. Веденіе переговоровъ принялъ на себя теперь Альбрехтъ Мекленбургскій; Ганнартъ уѣхалъ въ Нидерланды. Альбрехтъ выставилъ совершенно новый планъ примиренія Христіана съ Фридрихомъ. Христіанъ долженъ получить Зеландію съ прилегающими островами и Норвегію, Фридрихъ Ютландію и герцогства Шлезвигъ-Голштинію съ сохраненіемъ королевскаго титула. По смерти Фридриха все королевство и герцогства подпадаютъ подъ власть Христіана и его наслѣдниковъ. Іоаннъ уже теперь долженъ быть избранъ въ наслѣдники датскаго престола. До своей смерти Фридрихъ кромѣ того долженъ уплачивать Христіану ежегодно по 40000 гульденовъ. Если Христіанъ попытается возвратить себѣ Швецію, то Фридрихъ и Любекъ не должны ему въ этомъ препятствовать. Конечно, и эти странныя предложенія ни къ чему не привели, и второе Любекское собраніе закрылось 21 августа.

На 3 іюня 1525 года было назначено третье Любекское собраніе. Здѣсь снова встрѣтились уполномоченные отъ императора, Маргариты, Ганзейскихъ городовъ и Фридриха; Христіанъ же не прислалъ своихъ уполномоченныхъ. И здѣсь опять тѣ же преувеличенныя требованія сторонниковъ Христіана и упорное нежеланіе исполнить ихъ со стороны ихъ противниковъ. Было сдѣлано еще одно новое предложеніе: избрать Іоанна королемъ, а временнымъ регентомъ оставить Фридриха, Христіану же дать ежегодную пенсію въ 10000 гульденовъ. 19 іюня собраніе закрылось; уполномоченные разъѣхались, далеко неудовлетворенные [1]).

Безплодность всѣхъ 5 или 6 собраній легко объяснить: кто же могъ серьезно думать, чтобы Фридрихъ I согласился на какія бы то ни было компромиссы съ Христіаномъ II; всѣ эти планы о раздѣлѣ королевствъ, объ уступкѣ Христіану Зеландіи и тому подобное только доказывали, какъ слабы были политическіе разсчеты нѣмецкихъ князей; кто же могъ надѣяться, что Христіанъ II, разъ онъ будетъ владѣть Зеландіей, не по-

---

[1]) Allen, IV, 516,

сягнетъ на все королевство и на своихъ давнихъ противниковъ—Любекъ и Вендскіе города. Очень понятно, почему ни Любекъ, ни Фридрихъ на это не соглашались; пока они были дружны и дѣйствовали за одно, имъ нечего было опасаться такихъ враговъ, какими были нѣмецкіе князья; одолѣть ихъ было очень не трудно. Другое дѣло было во время послѣдующихъ войнъ, когда Любекъ сдѣлался противникомъ Голштиніи, и когда Голштинія съ Христіаномъ III во главѣ стояла одна противъ Любека, Зеландіи и императорской партіи.

Послѣ долгаго и безплоднаго пребыванія въ Германіи Христіанъ прибылъ обратно въ Нидерланды [1]). Между Карломъ V и Маргаритою велась продолжительная переписка о томъ, какой городъ назначить Христіану для жительства. Сначала остановились на Гентѣ, мѣняли его на Брюгге, Лилль, Генеппе [2]) и наконецъ остановились на Ліеррѣ [3]), который

---

[1]) Den skibyske Krønike af Lektor Povl Helgesen, Rørdam, I: Adeo male meritus erat [Christiernus] de uniuersis Europe nacionibus, ut nusquam superesset illi cuiusquam gratia aut fauor. Deinde multo tempore ut exul et peregrinus ac hospes uagus perlustrauit fere totam Germaniam, omnibus inuisus ob famosam tyrannidem.

[2]) См. письмо Маргариты къ Карлу и обратно:

«Ils m'ont requis que, à leur retour dudict Aix je leur ordonne quelque lieu pour se tenir, et m'a esté dit que le roy désireroit bien demeurer à Gand, ce que peu de gens me conseillent; et par l'aduis de la plus part de vostre conseil, suis d'advis de leur bailler demeure au castel de Geneppe. Je m'en trouue grandement chargée, et aussi empeschée à cause de leur grande despense, laquelle je ne scay où prendre, et de ce qu'il, ne leurs gens ne soyent conduisables».

«Quant à la demeure desdicts roy et royne en mes pays de pardelà je trouue vostre aduis bon, que leur résidence à Geneppe soit beaucoup plus propice que celle de Gand; mais je fais doubte que ledict Sr roy me gastera toute ma chasse, et si entends si bien que luy ny ses gens ne soyent fort conduisables, ny pour souffrir ordre en leur maison, ny dehors d'ycelle».

«Il me semble que nulle que Bruges seroit plus propice, et quant à leur traitement, j'ay veu la somme qu'avez escrit à la Chaulx, je prie que s'il est possible, que vous en faites dauantage en regard que ladicte royne est ma seur, et que j'ay assez dessus qui ont X et XII f. d'estat de moy par an». Lanz, 145.

[3]) Lier, Lyra, Lire, Lierre — лежитъ въ нынѣшнемъ королевствѣ Бельгія, главный городъ кантона того же названія, въ провинціи Антверпенъ, при сліяніи большой и малой Неты (Nethe), къ юго-

въ 16 столѣтіи считался однимъ изъ главнѣйшихъ стратегическихъ пунктовъ въ Брабантѣ [1]). Въ этомъ городѣ Христіанъ провелъ 6 лѣтъ съ 1524 по 1530 года. Эти шесть лѣтъ, какъ увидимъ, Христіанъ не переставалъ вести переговоры съ различными государствами [2]) Европы о своемъ возвращеніи въ Данію. Изъ его приближенныхъ важнѣйшіе были: Клаусъ Педерсенъ (Claus Pedersen), его посолъ у Генриха VIII, Корнелій Дуплицій Шепперъ, Іоаннъ Везе (Iohan Weze), избранный архіепископъ Лундскій, ведшій переговоры съ Карломъ и Маргаритою, Христіанъ Педерсенъ (Christieyn Pedersen), посолъ Христіана у Франсуа, Христіанъ Винтеръ (Christiern Vinter) Secretarius und procurator bey Keys. M'Camergericht, Melchior de Germania, который велъ переписку Христіана съ императоромъ на французскомъ языкѣ, Томасъ Гольсте (Thomas Holste), уполномоченный Христіана при курфюрстѣ бранденбургскомъ, Гансъ Михельсенъ (Hans Michelsen), завѣдывавшій финансами и королевскими архивами.

До сихъ поръ въ Ліеррѣ сохранились нѣкоторые памятники временъ Христіана II, такъ напр. развалины его резиденціи, еще и теперь носящей названіе „het Hof van Denemarken"—la cour de Danemark [3]); городской соборъ, ратгаузъ

востоку отъ Антверпена. Рѣка Nethe впадаетъ въ Шельду, такъ что довольно большіе корабли могли пріѣзжать въ Ліерръ. Основателемъ этого города считается Св. Guntmar или Gommar, уроженецъ деревни Emblehem, лежащей къ сѣверо-востоку отъ Ліерра; онъ жилъ въ VIII вѣкѣ, участвовалъ въ походахъ Карла Мартелла и сына его Пипина, † 774. Ср. Sick — Nogle Bidrag til Christiern den Andens Historie under Landflygtigheden. Копенгагенъ. 1860, стр. 5. О топографіи и исторіи города Lierre см. Christian van Lom — Beschryving der Stad Lier, Gravenhage, 1740 и Ed. le Poittevin de la Croix— Essai historique sur la ville de Lierre. Anvers. 1848.

[1]) Sick, 7, приводитъ слова Jansonius'a о Ліеррѣ: oppidum tam loci natura quam arte et opere munitissimum. См. его Theatrum urbium.

[2]) Missions diplomatiques: Car l'on sait que tout exilé qu'il etait, ce prince remuant continua pendant longtemps encore à agiter toute l'Europe en sa faveur, et à occuper pour sa cause de nombreux agents dans differentes cours.

[3]) Бургомистръ Ліерра Бергманъ въ 1855 году велѣлъ сдѣлать слѣдующую надпись на одной изъ стѣнъ «det Hof»: «Christiern II Roi de Danemark sejourna ici 1524—1530». Сикъ, бывшій въ 50 годахъ министромъ-резидентомъ Даніи въ Нидерландахъ и Бельгіи, самъ вы-

и гостинница «het Valk» также соединены съ воспоминаніями о Христіанѣ II [1]).

Сохранились нѣкоторыя подробности о частной жизни Христіана, но мы на этомъ останавливаться не будемъ; скажемъ только, что Христіанъ пользовался большою популярностью среди гражданъ города; проводя большую часть времени въ политическихъ переговорахъ, онъ, въ минуты досуга, занимался охотою, сходился съ выдающимися личностями города; часто уѣзжалъ изъ Ліерра въ другіе Нидерландскіе города [2]). Въ окрестностяхъ Ліерра найдены датскія монеты Христіана II [3]).

дѣлъ эту надпись; она, говоритъ онъ на 15 стр. своего сочиненія, сдѣлана на каменной гранитной дощечкѣ; вышина дощечки 1 метръ, ширина 80 сантиметровъ. Сикъ сообщаетъ интересныя данныя о спорахъ, возникшихъ у Бергмана съ католиками изъ-за сооруженія этой надписи.

[1]) Sick, 8.

[2]) Сикъ, посвятивъ нѣсколько прекрасныхъ страницъ частной жизни Христіана въ Ліеррѣ, говоритъ, что до сихъ поръ въ окрестностяхъ города крестьяне говорятъ о «красномъ королѣ»—«de roode Koning», т. е. о Христіанѣ, который всегда носилъ красный цвѣтъ. Въ Ліеррѣ еще и теперь очень распространена игра, подъ названіемъ Chauffey, ведущая свое начало со времени пребыванія Христіана въ городѣ. «Un point sur lequel je pense verbalement appeler Votre attention, говоритъ Бергманъ въ письмѣ къ Сику отъ 30 марта 1857 года, est le nom d'un jeu populaire aux cartes que l'on nomme Chauffé, Choffé ou Chauffey—je n'en connais pas l'orthographe—jeu, que l'on dit dériver de Christiern II. L'enjeu est une bouteille de bierre; à chaque tour de cartes on remplit deux verres que le gagnant et le perdant ou plutôt celui qui a le plus de points et celui qui a le moins de points vident. Sick, 18.

[3]) Нидерландскій ученый Van Avontroodt описалъ одну изъ этихъ монетъ такимъ образомъ: на одной сторонѣ изображеніе короля во весь ростъ, сидящаго на тронѣ съ короной на головѣ, въ правой рукѣ у него скиптръ, въ лѣвой яблоко. Надпись гласитъ такъ: «Christiernus Dei gra. Rex Dacie, Suecie, Norv.; на другой сторонѣ монеты изображены: гербъ трехъ Скандинавскихъ государствъ, королевска. корона и надпись: X P S: I H S: elegit me regem popvlo suo 1521я Сикъ говоритъ, что эти монеты были переданы въ монетное собраніе Фердинанда Геельгауда (Geelhaud) въ Антверпенѣ, и что этотъ ученый отдалъ ихъ русскому правительству за собраніе польскихъ монетъ, Sick, 29,

Въ 1526 году умерла Изабелла. Карлъ V старался отдѣлить дѣтей Христіана отъ отца, боясь, что они будутъ воспитаны въ протестантскомъ духѣ, и думая впослѣдствіи играть ими, какъ орудіемъ своей политики [1]).

Христіанъ II зналъ это и готовился бѣжать съ дѣтьми къ Эрику Брауншвейгскому; но Маргарита предупредила его бѣгство и выразила Христіану желаніе императора взять на себя воспитаніе дѣтей [2]). Христіанъ, хотя и послѣ долгихъ переговоровъ съ членами императорскаго рейхсрата, 4 марта 1526 года долженъ былъ уступить требованію императора. Дѣти Христіана были отвезены въ Мехельнъ, гдѣ попеченіе о нихъ взяла на себя Маргарита.

Послѣ смерти Изабеллы отношенія императора Карла V къ Христіану значительно ухудшились. Почти на всѣ требованія Христіана отвѣчали отказомъ [3]). Маргарита не уплачивала ему въ срокъ слѣдуемыхъ денегъ, заключила въ тюрьму двухъ слугъ Христіана за ихъ сильную привязанность лютеранскому ученію. Христіанъ понималъ, что нерасположеніе къ нему Маргариты въ значительной степени зависитъ отъ того, что онъ перешелъ въ протестантство, и вотъ Христіанъ, для котораго и религія являлась политическимъ средствомъ, 8 февраля 1530 года снова перешелъ въ лоно католической церкви и поклялся никогда болѣе не поддерживать лютеранскаго ученія [4]).

---

[1]) См. письмо Карла V къ Маргаритѣ, Lanz, I, 193.

[2]) Маргарита къ Карлу V, Lanz, I, 194: Venant audict Liere jay trouué que le roy auoit ja fait pacquier ce qujl auoit de vasselle et ses meilleurs meubles et bagues, et ne sceust oublier la calice duquel lon vsoit journellement a la chapelle, et le tout enuoye en Anvers, et que ledict S^r continuoit de propos de sen aller et mener ses enfans en Allemagne et soy refugier vers le duc Eryc de Bruswyck.

[3]) Allen, V, 270.

[4]) Es quamquam forte delati sumus tanquam Lutherane secte in aliquibus adherentes Nos his literis declaramus et promittimus quod in hac causa catholice fidei nosipsos et omnes nostros ita volumus intertenere ostendere et ab omnibus inveniri sicuti Cesarea Majestas Serenissimus Hungarie etc. Rex atque Illustrissima Domina..... vivunt et se suosque regunt. Sick, 39.

1 декабря 1530 года умерла Маргарита [1]), и правительницею въ Нидерландахъ сдѣлана была сестра Карла V Марія, вдова Венгерскаго короля Людовика, павшаго въ битвѣ при Могачѣ. Марія родилась 13 сентября 1504 года въ Брюсселѣ. Достигнувъ 15-лѣтняго возраста она вступила на Венгерскій престолъ, вышедши замужъ за Людовика II, бывшаго годомъ моложе ея. Бракъ этотъ былъ совершенъ изъ политическихъ разсчетовъ, какъ и всѣ браки Австрійско-Габсбургскаго дома. Марія, какъ королева Венгерская, не смотря на свою молодость, пріобрѣла очень важное значеніе въ вопросахъ государственныхъ; ее можно было всегда видѣть сидящей рядомъ съ королемъ, и въ ратѣ, и въ его кабинетѣ при разсмотрѣніи важныхъ государственныхъ вопросовъ. Не рѣдко она являлась и во главѣ войска [2]).

Марія, хотя и сестра Карла V, въ началѣ выказала не мало сочувствія новому ученію Лютера. При ея дворѣ находился даже лютеранскій проповѣдникъ. По политическимъ убѣжденіямъ она была носительницей того же абсолютизма, къ которому стремились всѣ государи XVI вѣка. Въ подтвержденіе этого достаточно привести одинъ только примѣръ. Когда депутація отъ свѣтской и духовной аристократіи представила Людовику и Маріи законо-проектъ, по которому королевская казна должна каждые три мѣсяца быть провѣряема уполномоченными короля и рейхсрата, то Марія быстро схватила перо, перечеркнула весь проектъ и надписала: «Unus rex, unus princeps» [3]).

22 августа 1526 года Людовикъ II палъ въ битвѣ при Могачѣ; нѣкоторое время Марія оставалась королевой Венгріи, но вскорѣ начались раздоры между Фердинандомъ и Запольей. Карлъ V тотчасъ послѣ смерти Маргариты обратился къ Маріи, прося ее прибыть въ Нидерланды, и Марія, послѣ нѣкотораго колебанія, туда отправилась.

Марія была всегда открытымъ врагомъ Франціи и считала

---

[1]) «Ce sera l'vne des plus grosses pertes que vostre Ma^té scauroit auoir pour vos affaires de pardeçà», écrivit, le 30 Novembre 1530, le sire de Lalain a l'empereur. Gachard, Analectes belgiques, t. I, p. 378. Altmeyer, 186.

[2]) Sacher-Masoch, Ungarns Untergang, 44.

[3]) Sacher-Masoch, 54.

это королевство самымъ опаснымъ врагомъ Нидерландъ. Подобно Маргаритѣ, Марія въ Скандинавской политикѣ рѣшилась главнымъ образомъ соблюдать торговые интересы Нидерландъ. Она скоро сдѣлалась любимицей народа, назначала природныхъ Нидерландцевъ на важнѣйшія должности и много заботилась о поднятіи промышленности въ странѣ.

Въ Маріи Христіанъ нашелъ гораздо болѣе готовности поддержать его планы, нежели въ Маргаритѣ. Сочувствіе Христіана новому ученію вовсе не препятствовало сближенію его съ Маріей, которая за мягкость къ протестантамъ заслужила даже укоръ отъ папы Павла III [1]). Христіанъ съ полной энергіей сталъ хлопотать о томъ, какъ бы снарядить хотя небольшой флотъ для своего возвращенія въ Данію. Въ 1531 году онъ былъ въ Брюсселѣ. Не прошло послѣ этого и двухъ мѣсяцевъ, какъ онъ успѣлъ уже собрать значительное войско, нѣсколько кораблей и 50000 гульденовъ. Въ 1528 году Христіанъ взялъ на себя посредничество въ примиреніи графа Энно Ост-Фрисландскаго съ графомъ Ольденбургскимъ и Дельменгорстскимъ; спустя нѣсколько времени ему удалось также водворить миръ между графомъ Энно и Бальтазаромъ Эссенскимъ. Христіанъ съ охотою бралъ на себя роль посредника, такъ какъ надѣялся съ возстановленіемъ мира привлечь на свою службу ландскнехтовъ, остававшихся безъ дѣла. Ему дѣйствительно удалось скоро добиться того, что кнехты стояли на готовѣ около Эмдена и Гронингена, ожидая его приказанія.

Императорскіе совѣтники, находившіеся въ Нидерландахъ, поспѣшили увѣдомить своего государя о затѣяхъ Христіана. Императоръ поручилъ имъ отвлечь кнехтовъ отъ Христіана, но сдѣлать этого неудалось.

Въ концѣ августа 1531 года Христіанъ самъ явился въ Гронингенъ, гдѣ устроилъ свою главную квартиру; приглашая сюда всѣхъ, желавшихъ принять участіе въ его походѣ, онъ раздавалъ и грамоты на каперство; такъ 2 сентября онъ далъ таковую какому то капитану Яну [2]).

Марія не обращала особеннаго вниманія на предпріятія

---

[1]) Altmeyer, Relations, 190.
[2]) Sick, приложеніе XXX.

Христіана, но когда Фридрихъ I сталъ стѣснять торговлю Голландцевъ и воспретилъ имъ плаваніе чрезъ Зундъ, выставивъ причиною то, что Голландцы помогали Христіану, Марія рѣшительно потребовала отъ Христіана прекратить наборъ войска и отказалась уплатить ему деньги, которыя онъ требовалъ въ счетъ неуплаченнаго еще приданаго Изабеллы. Карлъ V на всѣ просьбы Христіана также отвѣчалъ отказомъ [1]).

При такой открытой несправедливости со стороны императора и Маріи, Христіанъ рѣшился на поступокъ, котораго никто не ожидалъ: во главѣ вооруженной силы [2]) онъ вторгнулся въ Голландію [3]) и потребовалъ уплаты 50000 флори-

---

[1]) Vergeefs wendde hy zich om schepen tot den Kaiser, zelfs werd verboden hem eenigen onderstand te verschaffen, Sick, 43.

[2]) 12,000 человѣкъ, говоритъ Альтмейеръ, 195.

[3]) Вотъ что пишетъ поэтому поводу Карлъ V Фердинанду: «Le Roy de Dennemarcken continue tousiours à manger mes subiectz pour faire deshontement; et combien qu'il face semblant que c'estoit seullement afin de les contraindre à luy furnir basteaulx équippez de municions et viures; toutesfois fait il à craindre qu'il ayt pire volonté, selon la façon dont il a tousiours vsé le passe et le peu de raison et constance qui s'est trouué en luy. La lettre insolente qu'il m'a escripte en réponse des myennes, dont vous enuoye copie, et la manière dont il vse enuers mesd^s subiectz et que la saison de mectre en mer est très-difficile, et encoires fait à craindre qu'ayant lesd^s basteaulx, qu'il vouldra presser mesd^s subiectz à luy bailler argent et autres choses impossibles, et mesmes pour bailler pouldre auxd^s gens de guerre, et encoires n'est apparent se voeuillent embarquer, n'y que il soit à l'encontre de l'hyuer. Ce qui pis est, le susdict Roy, fût à faulte de moyens ou de vent propice pour passer, ou, par faulte de bonne volonté, il se trouue et plus fort et plus puissant en terre, et se saisit d'aucuns ports et entretient les piétons; tant est que lesquels affluent deuers luy et croissent journellement pour le pilaige de manger.... en ce temps de grande chierté de bled régnant ès pays de pardechà»....

«Et combien que il trouue que le fondement, couleur et occasion qu'il prent d'ainsi trauailler mesd^s pays et subiectz, et les contraindre de lui fournir lesd^s basteauls pour ce qu'il peut rester deu du dot de la Royne de Dennemarcken, cuy Dieu pardoinct, n'auoir raison queconque selon que luy consulte à theologiens, juristes et autres sages et preud'hommes, et qu'il ayt fait esté emprinse sans ma volonté et nonobstant que de luy ay desconseillé. Après auoir longuement débattu et consulté ce que je puis faire..., je trouue qu'il ne peut estre sans perdre toute réputation et faillir le cueur de mesd^s pays et subiectz.... ayant tant souffert et supporté»....

новъ изъ приданаго Изабелы. Населеніе онъ заставлялъ давать съѣстные припасы; воины его опустошали села и города. Одна часть его войска изъ Эмдена направилась чрезъ Мюнстеръ и графство Бентгеймъ, по правому берегу Эмса, до города Леера (Leer) на юго-западъ до Coeverden'a, лежащаго на Фехтѣ; отсюда по сѣверному берегу рѣки она дошла до Цволле (Zvolle). Другой отрядъ находился подъ предводительствомъ самого Христіана; онъ направился къ Цволле изъ Гронингена чрезъ Фризъ, Асгенъ, Двингело, Меппель и Стангорстъ [1]).

Въ половинѣ сентября войско Хрисіана II стояло лагеремъ между городами Цволле и Кампенъ (Campen), при такъ называемомъ „Zwarte Water", которое образуются при впаденіи Фехты, Исселя и др. рѣкъ въ Зюдерзее. Войско простиралось до 6000 человѣкъ [2]); вскорѣ численность его возрасла до 12000, такъ какъ Христіанъ принималъ «всякій сбродъ» [3]), желавшій только принять участіе въ походѣ, обѣщавшемъ имъ богатую наживу. Съ 7000 человѣкъ — остальныхъ Христіанъ оставилъ при Zwarte Water—онъ направился къ Амерсфорту, къ югу отъ Кампена, около Зеста (Soest) на рѣкѣ Эмѣ (Eem).

Въ Амстердамѣ городской совѣтъ былъ крайне недоволенъ этимъ походомъ; въ Утрехтѣ представители Голландскихъ городовъ встрѣтились съ Христіаномъ, который требовалъ отъ нихъ помощи и денегъ, напомнивъ имъ, что они поручились въ точной уплатѣ ему обѣщанныхъ за Изабеллою денегъ [4]).

Король сдѣлалъ даже вооруженную диверсію противъ Амстердама. Во главѣ 3000 человѣкъ онъ вторгся чрезъ „Kui-

---

[1]) Sick, 44.

[2]) Ср. письмо Карла V къ Фердинанду, 26 и 28 сентября 1531 года у Lanz'a: jlz sont en nombre denviron VI mille, et journellement se augmentent mangeans a discretion, et vuillent contraindre par ce moyen les subiectz dudict Hollande a luy fournir et equipper dartilleries, municions et vivres 30 basteaulx lesquels jl voudra choisir de ceulx de mesdicts subjectz. По другимъ источникамъ число войска—5,000 человѣкъ. Ср. Sick, 44.

[3]) «Eingesamelt Hauffe von allerley Gesindlein, welche jetzo einen schröcklichen Nahmen bekommen», говоритъ Eccard въ «Origines seren. familiae Habsburgo Austriacae» (1721 Leipz), p. 154.

[4]) Sick, 46.

lenburh“ и „Vianen“ вдоль праваго берега рѣки Лека въ самое сердце Голландіи въ Дельфтъ, южнѣе Гааги. Городской совѣтъ Гааги изъ страха уѣхалъ въ Гарлемъ и Амстердамъ. Изъ Дельфта чрезъ Рисвикъ онъ 19 сентября прибылъ въ Алькмаръ (Alkmar), въ сѣверной части Нидерландъ. Карлъ V внимательно слѣдилъ за дѣйствіями своего зятя; онъ боялся соединенія Христіана съ Карломъ Гельдернскимъ. Чтобы остановить движеніе его въ Голландію, императоръ отправилъ къ нему штатгальтера Фрисландіи Іергена Шлека фонъ Таутенбурга. Посолъ императора встрѣтился съ Христіаномъ въ деревнѣ „Beveruijk“, къ сѣверу отъ Амстердама. Христіанъ поставилъ непремѣннымъ условіемъ прекращенія своего похода уплату слѣдуемыхъ ему денегъ.

Карлъ же поручалъ своимъ уполномоченнымъ постараться распустить войска Христіана [1]) или ускорить его отъѣздъ. Переговоры были безъ результатовъ. Христіанъ расположился лагеремъ въ мѣстечкѣ „Convent van Sint Jans Camp“; отсюда чрезъ „Amstelveen“ онъ пошелъ къ Картезіанскому монастырю близь Амстердама [2]) и здѣсь оставался до половины октября.

Городской совѣтъ Амстердама рѣшился наконецъ дать Христіану требуемыя деньги и корабли.

Христіанъ поспѣшилъ извѣстить объ этомъ императора, благодарилъ его и просилъ „laisser doulcement passer“ все прошедшее, обѣщая въ будущемъ сторицею отблагодарить его. Городу Амстердаму и провинціи «Голландія» онъ отправилъ письмо, отъ 15 октября 1531 года, въ которомъ обѣщалъ значительныя торговыя привилегіи въ Даніи и Норвегіи.

Мѣстомъ для сбора всѣхъ своихъ войскъ Христіанъ назначилъ городъ Медембликъ [3]).

---

[1]) Sick, 48.

[2]) Стратегическая важность этого пункта сказалась и въ голландско-испанской войнѣ, Sick, 51.

[3]) In Septbr. (1531) quam Coning Christiaen van Denemarcken met 7,000 (3,000) Mannen in Waterland ende vergaderde veel Geld van de Landzaten; daer na quam hy den 19 dach der selfder Maent binnen onse Stad Alckmaer; daer hy 2 nachten vertoefde. Daer na in Kermerlant ende Rijn-Land treckende, ende insgelijcks doende, quam na 13 dagen met syn volck weder hier door de Stad marcheren: ende hy was selfs gelogeert in't Clooster van onser Vrouwen Broeders tot Oudorp;

Оставшіяся около Кампена войска прибыли сюда на большихъ транспортныхъ судахъ; переправа продолжалась 8 дней. Въ Медембликѣ Христіанъ имѣлъ около 25 судовъ для переправы въ Данію; войска же было всего около 10 или 12 тысячъ.

Отплытіе войска замедлялось по случаю непогоды и противнаго вѣтра; только 24 октября подулъ попутный вѣтеръ, и Христіанъ чрезъ проливъ, отдѣляющій Нидерланды отъ острова Текселя (Texel), выплылъ въ Нѣмецкое море. Сильная буря съ 31 октября по 2 ноября [1]) разбила его флотъ; большая часть кораблей и болѣе 3000 человѣкъ сдѣлались жертвою морскихъ волнъ; нѣсколько кораблей отбросило къ Шотландскимъ берегамъ, два корабля пристали къ Норвежскому берегу, на нихъ спаслось только 250 человѣкъ. Нѣсколько кораблей пристало у Варберга [2]) и Марстранда [3]).

Король съ четырьмя кораблями присталъ къ южному берегу Норвегіи, къ городу Гримстаду, на мысѣ «Hesnaes» [4]). Тотчасъ же извѣстилъ онъ архіепископа о своемъ прибытіи. 8 ноября онъ былъ въ Осло, гдѣ думалъ созвать рейхстагъ. Возвратиться снова въ Нидерланды Христіанъ не хотѣлъ, надѣясь привлечь все населеніе Норвегіи на свою сторону. Съ этою цѣлью онъ разослалъ множество воззваній къ народу, въ которыхъ склонялъ его снова присягнуть своему законному королю. Грамоты Христіана произвели свое дѣйствіе:

---

maer syn volck lack hier in ende om de Stad; des anderen Daeghs vertrock hy na Medenblick, daer hy mit sijn volck te schepe gingh, hoe wel sijn reyse niet wel beeyndigde, vermits hy door den Hartog van Holsteyn en de Oosterlingen gerencontreert en overwonnen werde. Sick, 53.

[1]) Heise, 13.

[2]) У Каттегата, въ нынѣшней Гальмстадской области. Городъ основанъ въ XIV вѣкѣ.

[3]) Marstrand—основанъ въ XIV вѣкѣ Гакономъ—около рѣки Готы; теперь этотъ городъ уже лежитъ въ предѣлахъ Швеціи.

[4]) Povl Helgesen у Rørdam'a I: Instructa igitur magna classe, atque coacto grandi exercitu, soluit ex Hollandia, ac alto mari diu iactatus, multa etiam naufragia passus, tandem in Noruegiam circa festum beati Martini, desperatorum Asylum peruenit, ubi diu fluctuabat inter spem et metum, incertus quorsum tandem diuerteret. Ср. у Рэрдама же напечатанную хронику съ заглавіемъ «Roskilde-Aarbogen», fra 1447 til 1549.

многіе присоединились къ нему, готовые слѣдовать за нимъ, куда онъ пожелаетъ. Христіану присягнулъ также и епископъ города Осло. Вся южная Норвегія, кромѣ Акерсгуза [1]), была снова подъ властью Христіана. Начальникомъ Акерсгуза былъ Могенсъ Генриксенъ Гюльденшерна. Онъ былъ храбрымъ, испытаннымъ воиномъ и въ 1520 году произведенъ Христіаномъ въ рыцари. Онъ перебывалъ и на Кипрѣ, и на Родосѣ, и въ Іерусалимѣ, гдѣ былъ посвященъ въ рыцари св. Гроба. Возвратившись на родину, онъ, узнавъ объ изгнаніи Христіана II, присягнулъ, какъ и другіе, Фридриху. Въ 1527 году онъ былъ назначенъ лепсманомъ Акерсгуза. Когда до него стали доходить извѣстія о походѣ Христіана II на Акерсгузъ, онъ неоднократно писалъ къ Фридриху въ Данію о необходимости прислать ему подкрѣпленіе [2]). Только вынужденный совершеннымъ отсутствіемъ оборонительныхъ средствъ, Могенсъ Гюльденшерна заключилъ съ Христіаномъ перемиріе до весны слѣдующаго года. Онъ выговорилъ себѣ право извѣстить объ этомъ Фридриха и просить у него помощи; Акерсгузъ въ томъ случаѣ перейдетъ къ Христіану, если Фридрихъ до весны не пришлетъ ему, Могенсу, подкрѣпленія.

Христіанъ II нѣкоторое время еще оставался въ Осло, здѣсь созвалъ онъ рейхстагъ, на которомъ присутствовало духовенство и часть норвежской свѣтской аристократіи. 29 ноября къ Фридриху и датскому рейхсрату посланъ былъ актъ отреченія. Въ январѣ норвежскій ратъ присягнулъ Христіану и обязался признать его сына, юнаго Іоанна, наслѣдникомъ норвежскаго престола, который, такимъ образомъ, изъ избирательнаго дѣлался наслѣдственнымъ. Рейхсратъ извѣстилъ объ этомъ и императора Карла V [3]).

---

[1]) Сѣвернѣе нынѣшней столицы Норвегіи, Akershus, Akersborg— былъ основанъ въ XIII столѣтіи и былъ постоянною резиденціей норвежскихъ королей; въ этомъ городѣ всегда сохранялся и государственный архивъ. Styffe, Skandinavien, 353.

[2]) 29 августа онъ пишетъ къ Фридриху: «мнѣ не на кого опереться; я и населеніе города предоставлены сами себѣ; стоитъ Христіану явиться сюда съ сотней людей, и все населеніе сдастся». Heise, 19 и далѣе.

[3]) Pollicemur... nos... regium filium... jure hereditario cum perpetuis sui sangvinis Noruegie regibus successoribus domino patre suo vel

Еще въ началѣ 1531 года доходили въ Данію слухи о томъ, что Христіанъ II въ Нидерландахъ дѣятельно готовится сдѣлать нападеніе на Данію или Норвегію съ моря. Въ Ганзейскихъ городахъ въ особенности боялись за нападеніе на Бергенъ. Все лѣто 1531 года прошло въ приготовленіяхъ къ встрѣчѣ съ Христіаномъ II. Фридрихъ I обращался за помощью противъ общаго врага ко всѣмъ Ганзейскимъ городамъ. Отношенія къ нимъ Фридриха въ послѣднее время нѣсколько ухудшились; Фридрихъ, какъ самодержавный государь, не могъ сочувствовать демократическимъ движеніямъ въ Любекѣ и другихъ городахъ и не разъ предлагалъ свое посредничество въ примиреніи партій католическо-аристократической и протестантско-демократической, но его предложенія не были принимаемы. Къ 1531 году побѣда явно была на сторонѣ демократовъ, и только крайне стѣсненное положеніе Фридриха заставило его, не смотря на это, искать помощи и союза съ Любекомъ. Христіанъ II рисовался въ воображеніи Фридриха и Любека такимъ опаснымъ, сильнымъ врагомъ, что забыта была на время бездна, отдѣлявшая короля-самодержца отъ свободнаго, республиканскаго города; тотъ и другой протянули другъ другу руку для взаимной защиты.

Ганзейскіе города безпокоило всего болѣе то обстоятельство, что и Голланды, какъ они думали, дѣйствуютъ заодно съ Христіаномъ. Но не всѣ города соглашались теперь же начать войну съ Христіаномъ; Висмаръ, Ростокъ и Стральзундъ предлагали покончить дѣло миромъ и обѣщали только нейтральность. Представители этихъ и другихъ Ганзейскихъ городовъ собрались въ Висмарѣ для точнѣйшаго обсужденія вопроса о войнѣ, и представители Любека всего энергичнѣе настаивали на общемъ союзѣ всѣхъ противъ Христіана.

Висмарское собраніе было первымъ политическимъ дѣломъ, съ которымъ выступили представители совѣта 64. Въ посланіи Любека къ Ростоку [1]) указывается на то обстоя-

---

defuncto vel ante funera vivus volensque consentiente regem in primis regni nostri comitiis brevi futuris.

[1]) См. Waitz, I, 312. Dar kō. Christiern de averhandh neme im ryke, wolde idt nicht allene der stadt Lub. tho nhadele syn, sunder juw und andern steden mher.

тельство, что всякое замедленіе дастъ Христіану только случай усилиться шотландскими и голландскими вспомогательными войсками и флотомъ; Христіанъ своими успѣхами въ Норвегіи повредитъ всѣмъ Ганзейцамъ, не одному только Любеку.

Старанія Любека и Фридриха I склонить на свою сторону и прочіе вендскіе города не остались безуспѣшными: послѣдніе обѣщали, по мѣрѣ возможности, выставить каждый извѣстное число кораблей.

То, что другіе обѣщали, Любекъ привелъ уже въ исполненіе: въ ноябрѣ 1531 года 4 любекскихъ корабля снялись съ якоря и поплыли въ Балтійское море къ Зунду. Что же служило Любеку стимуломъ къ такимъ рѣшительнымъ дѣйствіямъ? Конечно, не дружба съ Фридрихомъ и вовсе не желаніе помочь ему, а собственные интересы и разсчеты. Не забудемъ, что, по общей молвѣ, Христіанъ, старый противникъ Любека, прибылъ въ Норвегію съ голландскими кораблями и изъ голландской гавани. Ему помогали заклятые враги вендскихъ городовъ, тѣ Голландцы, которые уже болѣе одного столѣтія стремились къ Балтійскому морю, призываемые сюда датскими королями для противовѣса Ганзейцамъ. Политика Любека была не новой, она вела свое начало съ самаго существованія Ганзейскаго союза. Не всегда съ одинакою энергіей Любекъ стремился къ достиженію своихъ цѣлей; было время, когда внутреннія смуты препятствовали этому. Теперь же новыя смуты выдвинули впередъ человѣка, который съ нѣсколькими другими рѣшился оставить политику переговоровъ и съ оружіемъ въ рукахъ достигнуть завѣтнѣйшей цѣли Любека—вытѣсненія Голландцевъ изъ Балтійскаго моря и основанія собственнаго, полнаго и безконтрольнаго господства на этомъ морѣ. Вулленвеверъ начинаетъ свою политическую дѣятельность.

При всѣхъ переговорахъ съ Фридрихомъ Любекъ выставляетъ главнымъ условіемъ помощи запрещеніе Голландцамъ проѣзжать Зундъ и плавать по Балтійскому морю.

Переговоры велись въ первый разъ въ Неймюнстерѣ [1]),

[1]) Въ центрѣ Голштиніи, на рѣкѣ Стерѣ (Stör).

въ январѣ 1532 года; здѣсь кромѣ уполномоченныхъ отъ Фридриха и Любека были представители Гамбурга, Ростока, Висмара и Стральзунда. Любекъ выразилъ свою готовность тотчасъ же выслать еще два корабля въ Зундъ, но съ условіемъ, чтобы Фридрихъ считалъ и Голландцевъ своими врагами и, безъ вѣдома Любека, ни съ ними, ни съ Христіаномъ не заключалъ никакихъ договоровъ, чтобы запрещенъ былъ ввозъ хлѣба въ Нидерланды и чтобы Швеція помогла противъ общаго врага. Гамбургъ отказался выслать корабли на томъ основаніи, что съ высылкою кораблей Эльба не будетъ защищена; Ростокъ соглашался помочь Любеку, но желалъ, чтобы сначала всѣ Ганзейскіе города соединились въ одинъ общій союзъ. Это равнялось отказу, такъ какъ Любекъ былъ во враждѣ съ Люнебургомъ, а Люнебургъ съ Гамбургомъ. Стральзундъ выставилъ непремѣннымъ условіемъ своего участія въ борьбѣ съ Христіаномъ полное подтвержденіе своихъ привилегій въ Даніи. Висмаръ вовсе не соглашался принять участіе въ войнѣ.

Фридрихъ чрезъ своихъ пословъ увѣдомилъ представителей Любека, что онъ, если только Голландцы вопреки его запретительныхъ грамотъ появятся на Балтійскомъ морѣ, будетъ считать ихъ врагами и ни съ ними, ни съ Христіаномъ безъ согласія Любека и другихъ городовъ договора не заключитъ [1]).

Въ началѣ февраля Неймюнстерское собраніе окончилось. Обѣщаніе Фридриха, данное имъ Любеку, относительно Голландцевъ, слѣдуетъ считать вынужденнымъ. Въ его политику вовсе не входило желаніе поддерживать господство Любека на Балтійскомъ морѣ. Какъ Любекъ, такъ и Фридрихъ, каждый втайнѣ стремился къ собственнымъ выгодамъ, Христіанъ же II служилъ только средствомъ прикрыть ихъ эгоистическія намѣренія. Фридрихъ обратился къ голландскимъ городамъ съ жалобою на то, что они помогли Христіану въ его походѣ на Данію, снабдили его кораблями и всѣмъ нужнымъ для войны;

---

[1]) Desulvigen Hollendere im valle se baven orer K. W. utgangen schriffte unnd vorbatt segelen wurden, als viande achten und anholden, mit densulven edder ok Cristiern keyne vordrachte fredestant edder ssone nicht maken ane der van Lubek und aderer Stede weten. Waitz, I, 315.

онъ грозилъ имъ запретомъ посѣщать его королевства. Поступокъ этотъ объясняется желаніемъ угодить Любеку.

11 января онъ запретилъ Голландцамъ пріѣзжать въ Балтійское море до будущаго Quasimodogeniti, т. е. до перваго воскресенья послѣ Пасхи, которое приходилось 7 апрѣля—когда онъ предлагалъ имъ снова сойтись для переговоровъ [1]). Это опять показываетъ, что Фридрихъ дѣйствовалъ вовсе не въ интересахъ Ганзейцевъ: запретить Голландцамъ плавать по Балтійскому морю до Quasimodogeniti не имѣло никакого значенія, такъ какъ навигація въ эту пору года, отъ января до апрѣля, очень незначительна. Фридрихъ сдѣлалъ такое постановленіе только для того, чтобы успокоить Любекъ и отвести глаза его отъ истинныхъ намѣреній датскаго правительства.

Любекъ, между тѣмъ, въ мартѣ 1532 года со своей стороны запретилъ всѣмъ своимъ купцамъ ѣздить въ Голландію или другія провинціи Нидерландъ, а находящимся тамъ купцамъ запрещено было пріѣзжать обратно чрезъ Зундъ въ Балтійское море [2]).

Въ апрѣлѣ уполномоченные отъ Любека—въ ихъ числѣ и Вулленвеверъ,—уполномоченные отъ Стральзунда и Ростока прибыли въ Копенгагенъ, гдѣ 4 числа начались новые пере-

---

[1]) Lanz, Staatspapiere zur Geschichte Karl des V, 79: la royne a veu les lettres clouses que le dict roy Frederick a naguierres escript es dictes villes de Hollande, par lesquelles il leur signiffie de non hanter les pays de Norweghen, la mer de Oistland n'y les riuieres circonuoisines auant quasimodo pour les causes y contenues; mais que pour le bien et entretenement de la negociacion et hantise de la marchandise et aultres bonnes considerations y declairees jlz enuoyent leurs dicts deputez au dict jour de quasimodo auec pouuoir pour communiquer auec ses deputez et aultres des villes de Oistland, affin d'y prendre vne bonne resolution. Waitz, I, 316: den cours na Norwegen und gantzen Osterzee edder de vorwater dor inlepende beth up tokumpftigen sondag Quasimodogeniti ernstlich verbeden und inniheberen.

[2]) Waitz, I, 316: Eyn ersame Radt desser stadt gebeden ernstlick allen zevarenden luden hir bynnen wanhaftich, de syn sturlude edder bosslude, dat se sick by nemandes buten der Stadt bostedigen, in Hollant edder ander Waterlande, noch van dar dorch den Belt oft Ortzundt in de Ostzee to zegelen. Dan so jemandes befunden de hir entjegen dede, den willen de Radt mit vorlust der Stadt waninge Straffen laten.

говоры о союзѣ противъ Христіана и о недопущеніи Голландцевъ въ Балтійское море [1]).

Во время копенгагенскихъ переговоровъ снова обнаружилась осторожная политика Фридриха. Не смотря на то, что Голландцы оказали содѣйствіе Христіану, объявить имъ открытую войну казалось преждевременнымъ и опаснымъ. Они богаты, на ихъ сторонѣ герцоги брауншвейгскіе, имъ, конечно, сочувствуетъ и императоръ, который теперь въ Германіи; къ тому же и восточные города, какъ Данцигъ, Ревель и Рига, не захотятъ никогда пріостановить выгодную торговлю съ Голландіей.

Все, что Фридрихъ счелъ возможнымъ сдѣлать, это было продлить запрещеніе плаванія по Балтійскому морю до 24 іюня.

Во время этихъ переговоровъ въ Гамбургъ прибыли послы отъ императора и уполномоченные отъ главнѣйшихъ нидерландскихъ городовъ. Они выставили свое содѣйствіе Христіану вынужденнымъ, говоря, что Голландцы вовсе и не желаютъ вмѣшиваться въ дѣла Христіана, да къ тому же императоръ запретилъ имъ это [2]).

---

[1]) Объ этихъ переговорахъ см. Waitz, I, 134 и далѣе. Альтмейеръ совершенно не обратилъ вниманія на эти переговоры, почему и 4 глава у него самая слабая.

[2]) Инструкція, данная Маргаритою де-Бурху (J. A. de Bourch) для представленія ея на Гамбургскомъ собраніи, Lanz, Staatspapiere, 80: Et si d'auenture le dict seigneur roy Frederick ou ses deputez vouloient dire ou inferer que les dicts Hollandois eussent faict ou donne quelque assistence contre luy au roy Cristierne et a son armee, et par ce contreuenu es dessus dictz traictez, sera respondu qu'il ne sera trouue que ce ayent ilz aucunement faict de leur grey et consentement; ains leur a par force et violence le dict roy Cristierne a l'insceu de l'empereur faict plusieurs dommaiges et oultraiges, a quoy ilz n'ont, veu la puissance qu'il auoit, peu si tost remedier, combien que, s'il eust encoires sejournee quelque temps au dict Hollande, l'assistence de sa majeste qui y auoit donne bon ordre et n'estoit content de luy, l'on le fust bien aperceu qu'il ny eust este le bienvenu. Au moyen de quoy n'y a cause que le dict seigneur roy des doye auoir eu ennemytie ou indignacion; car ilz entendent et ont charge expresse de bien viure et voisiner auec luy, ses pays et subgectz, comme le dict seigneur roy a asses peu çadeuant entendre par le docteur Prantner, ambassadeur de sa majeste.

Et ou cas que le dict seigneur roy vouldroit dire que les dicts de Hollande desireroient faire la dicte navigacion pour en pouoir mieulx

Такія заявленія со стороны уполномоченныхъ отъ нидерландскихъ городовъ дошли до Копенгагена 12 апрѣля. Фридрихъ отвѣчалъ на нихъ рѣшеніемъ копенгагенскаго собранія 30 апрѣля, т. е. запрещеніемъ плавать по Балтійскому морю до 24 іюня [1]).

Между тѣмъ отъ 12 до 30 апрѣля въ Копенгагенѣ шли отдѣльные переговоры между датскими ратманнами и любекскими послами. Дѣло касалось взаимной помощи городовъ и Даніи въ случаѣ войны съ Голландіей. Любекъ выставилъ совершенно новыя условія своего союза съ Даніей [2]), онъ соглашался на доставку флота и войска, но Фридрихъ не долженъ разрѣшать Голландцамъ и другимъ западнымъ народамъ провозъ чрезъ Зундъ какихъ либо стапельныхъ товаровъ [3]). Надо

---

assister le dict seigneur roy Cristiane cy apres en ses deffences, diront auoir expresse deffence de non se mesler de cest affaire, ne y donner aucune faueur ou assistence, ains entretenir et obseruer les traictez cydeuant faictz auec le dict seigneur roy et les villes de la lighe de Hanze et de Oistland qui sont assy bons subgectz de l'empire, et ausquelz l'on n'entend poinct empescher la nauigacion et negociation de la marchandise acoustumee par deça, et pourquoy se pourront, si besoing est, bailler lettres de seurte d'une part et d'aultre, a quoy contendra le dict de Bourch.

Et en cas que a ceste occasion les dicts deputez du dict seigneur roy proposeront aulcuns articles, moyennant qu'ilz ne fussent prejudiciables a sa dicte majeste, n'y contrarians au faict de la dicte nauigacion, le dict de Bourch les pourra accepter pour vne annee et dois la en auant soubz le bon plaisir de sa majeste. Mais si d'aventure ilz vouloient par les dictz articles lyer ou obliger les dicts de Hollande a quelque astriction d'importance ou desraisonnable, le dict de Bourck fera son extreme debuoir que toutes choses puissent demoures comme elles sont sans aucune innouacion, pourcu que la navigacion ait son cours, pendant charge den faire rapport, concluant par ses demonstrances, que d'empescher la dicte nauigacion seroit contre le bien publicque et la forme des traictez çadeuant faiz, et en y persistant sa maieste imperiale seroit contraincte deffendre aux subgectz du dict seigneur roy la communication et frequentacion de la marchandise en ses pays de par deça, ou y aller par force, que seroit a son regret. Par quoy mieulx sera conduire les choses par amyablete a bonne fin.

[1]) Altmeyer, Relations, 207.

[2]) Es ist eine neue Wendung welche Lübeck hier seinen Vorschlägen giebt. Waitz, I, 138.

[3]) Waitz, I, 317 сообщаетъ оригиналъ этого требованія, заимствованный имъ изъ Любекскаго архива: Dat den Hollandernn ock andern

было рѣшить теперь, какіе товары причислить къ разряду стапельныхъ, какіе нѣтъ—вопросъ очень важный, такъ какъ онъ могъ быть разрѣшенъ къ великой невыгодѣ западныхъ городовъ. Конечно, Вулленвеверъ, виновникъ такого требованія, причислилъ къ стапельнымъ почти всѣ предметы ввоза Голландцевъ. Стапельными считались сукна и полотна, привозимыя съ запада, воскъ, конопля, мѣдь, сало, смола, кожи и мѣха съ востока. Далѣе, въ планъ трактата между Любекомъ и Фридрихомъ вошелъ и слѣдующій параграфъ: когда король и рейхсратъ съ помощью Любека возвратятъ Норвегію подъ свою власть, они должны, гдѣ только удастся, захватить всѣ голландскіе корабли, а затѣмъ предложить послѣднимъ перемиріе. Если Голландцы отъ перемирія откажутся, то надо общими силами воевать съ ними и заранѣе рѣшить, сколько кто долженъ выставить кораблей.

Цѣли Любека болѣе чѣмъ очевидны. Онъ добивался чувствительнаго наказанія Голландцевъ за ихъ помощь Христіану, а затѣмъ если не совершеннаго исключенія ихъ изъ Балтійскаго моря, то, по крайней мѣрѣ, такого ограниченія плаванія ихъ по этому морю, которое болѣе чѣмъ на половину уменьшало размѣры ихъ торговли. Если бы требованія Любека были исполнены, то этотъ городъ сдѣлался бы главнѣй-

---

westerschen und den osterschen steden henfurder neyne stapelguder durch den Sundt to fhoren gestadet ock den Hollandern eine drechlike mathe und wise ohrer segelation in de Ostzee gestelt wurde... Erstlich von westenn in de Ostzee neyne Popperingesche, Trykunnesche, Engelsche und Hollandesche lakene, Kramkistenn, droge vathe, pepersecke u. s. w. to fhorenn, wedderumme vonn ostenn in de Westzee nein wass, werck, kopper, tallich, traenn, hude, helwerck u. s. w. dat stapelguder synn to fhorenn.

Wes de Prussen von stapelguderen ohne eigentlich to behorende up Engelandt und nergens anders, up certification, fhoren, damit upt olde te holden.

Dat de guder, so de Schotten, Engelschen und Frantzosenn von westen na osten und vonn osten na westen fhoren ohne tobehorende, up certification frig synn. Jedoch dat se neine stapelguder umb fracht fhorenn.

Dat den Hollandern de segelation durch den Ortzundt und Belth mit korne, picke, ther unnd allerhande whar, uthgenamen stapelguden, up drechlike mate unnd wise gestelt werden moge, als eth dem ryke Dennemarkenn unnd den Stedenn allenthalven drechlick.

шимъ торговымъ рынкомъ на Балтійскомъ морѣ; Фридриха же Любекъ хотѣлъ обратить «въ своего сторожа при Эрезундѣ, который къ собственному вреду и вреду всей западно-европейской торговли долженъ былъ бы направлять пріѣзжающіе въ Балтійское море грузовые корабли отъ Зунда къ Любеку» [1]).

Какъ же посмотрѣлъ на дѣло Фридрихъ? Онъ, прежде всего, допускалъ возможность постановленія о стапельныхъ товарахъ только относительно Голландцевъ; оно не должно стѣснять другія западныя провинціи, напр. Зееландію и Брабантъ. Затѣмъ Фридрихъ освобождалъ отъ этого запрета города Данцигъ и Кенигсбергъ и герцога Прусскаго, которые не разъ помогали Фридриху своимъ флотомъ. Уполномоченные отъ Фридриха не согласились и насчетъ десятилѣтняго продолженія этого запретительнаго постановленія; число стапельныхъ товаровъ они старались по возможности уменьшить. Подобныя ограниченія дѣлали весь планъ Любека одною иллюзіей; согласиться на нихъ, конечно, нельзя было. Фридрихъ, однако, нуждаясь въ помощи Любека, противъ воли, долженъ былъ войти въ нѣкоторый компромиссъ съ нимъ. Въ окончательномъ договорѣ говорилось: Фридрихъ обѣщаетъ Любеку, какъ только его враги въ Норвегіи будутъ побѣждены, считать Голландцевъ своими недругами; на случай морской войны каждая сторона обязана выставить 12 кораблей, съ 2000 человѣкъ экипажа; въ случаѣ сухопутной войны прибавляется еще 2000 ландскнехтовъ. При переговорахъ съ Голландіей Фридрихъ и датскій рейхсратъ приложатъ все свое стараніе, чтобы Голландцамъ въ продолженіе 10 лѣтъ былъ запрещенъ провозъ черезъ Зундъ стапельныхъ товаровъ, за исключеніемъ, однако, тѣхъ, которые предназначаются для королевствъ и герцогствъ. Датчанамъ также долженъ быть запрещенъ проѣздъ черезъ Зундъ съ голландскими стапельными товарами. Для герцога Прусскаго и Кенигсберга проѣздъ черезъ Зундъ свободенъ. Если же Голландцы не будутъ согласны на такой договоръ, то Фридрихъ на 10 лѣтъ заключаетъ противъ нихъ союзъ съ Любекомъ; въ эти десять лѣтъ Фридрихъ и Любекъ обязаны

---

[1]) Paludan-Müller, 565.

каждый имѣть на готовѣ 10 кораблей и нѣсколько тысячъ пехтовъ [1]).

Договоръ былъ отмѣченъ вторымъ числомъ мая 1532 года. Фридрихъ въ значительной степени отступилъ отъ первоначальныхъ требованій Вуллепвевера, но послѣдній могъ считать договоръ 2 мая основаніемъ, на которомъ могли строиться новые и новые планы для достиженія полнаго торговаго господства на Балтійскомъ морѣ. Этого господства всего болѣе и боялся Фридрихъ; мысль о таковомъ являлась у него каждый разъ, какъ только Любекъ требовалъ какихъ нибудь крутыхъ мѣръ относительно Голландцевъ. Любекъ, дѣйствовавшій такъ усердно противъ Христіана только ради своихъ собственныхъ интересовъ, не могъ быть вполнѣ благонадежнымъ союзникомъ Даніи, а потому Фридрихъ хотѣлъ обезпечить себя также и союзомъ французскаго и шведскаго королей и нѣмецкихъ князей.

Мы уже упоминали о томъ, что Франсуа искалъ въ Фридрихѣ I союзника противъ Англіи. Онъ еще въ 1518 году обѣщалъ Фридриху за помощь, оказанную противъ Англіи, ежегодную пенсію [2]). Въ 1524 году Фридрихъ отправилъ во

---

[1]) См. Huitfeld, Frederiks Chronica, 300. Оригиналъ договора у Вайтца, I, 318.

[2]) Aarsberetninger, III, 128. Et cum ratio suadeat, ne a liberalitate et beneficiis nostris dictus jllustrissimus dux consanguineus noster jmmunis et vacuus sit, nos jlli pollicemur annuam pensionem tempore pacis et quo ab armis, quoad rem nostram, quiescet, quatuor milia librarum Turonensium, jn quatuor terminis exsoluendam, quorum primus jncipiet prima die mensis Maij proxime preterita et alii de trimestri jn trimestre. Tempore vero, quo bellum cum Anglis mouebitur, si suppetias ab eo requisiuerimus, portus maris et dominia sibi subiecta nobis et nostris tuto patebunt; et jnsuper predictus jllustrissimus dux consanguineus noster jam dictas suppetias, classem, commeatum cum aliquibus machinis, vt dictum est, quam primum prestare tenebitur. Preterea jdem jllustrissimus dux consanguineus noster, quoad jnimicos nostros, auxilium modo quo supra nobis ad requisitionem nostram dare obnoxius erit, quemadmodum etiam quidam alij electores et principes Germanie nobis confederati facere tenentur. Et nos pro dictis obsequijs suis tam contra regem Anglie quam jnimicos nostros, vt premittitur, nobis prestandis, jlli pollicemur tandiu, quandiu excercitum ad requisitionem nostram personaliter duxerit, mille libras Turonenses vno quoque mense, et si ob causam bellorum, que requisitus nomine nostro mouerit, ab jnimicis nostris jpse vel status

Францію двухъ пословъ, Маттіаса Брандта и Дидриха фонъ-Рейдта съ тѣмъ, чтобы они напомнили Франсуа о его обѣщаніи; Франсуа отказался отъ денежной помощи Фридриху, такъ что послы вернулись ни съ чѣмъ [1]).

Въ 1525 году Фридрихъ снова отправилъ посольство къ Франсуа; во главѣ посольства стоялъ Яковъ Рэнновъ; Фридрихъ на этотъ разъ извѣщалъ Франсуа о томъ, что онъ законно овладѣлъ всей Даніей и просилъ Франсуа не помогать Христіану и не вѣрить ему ни въ чемъ [2]).

Такъ какъ Франсуа въ это время не былъ во Франціи, то отвѣтъ датскимъ посламъ давала королева и королевскій

---

eius offenderetur, nos suppetias ad defensionem jpsius statusque sui dare promittimus, et quod cum jnimicis nostris predictis post bella suscepta, jn quibus suppetias nobis tulerit, non concordabimus, quin dictus jllustrissimus dux Halsacie et eius status et subditi veluti nos ipsi jn concordia jncludantur.

[1]) Aarsb. 123. Ko. mt. were mit szo grossen schwerwichtigen sachen vnd handeln an vilen orten der werlt beladen, das s. ko. mt. off diszmal zeur bezcalungh in keinen wegk komen konde ader mocht. Huitfeld, 62:

[2]) Ibidem, 130. Missus in Gallias est a rege Friderico Iacobus Ronnow, quo tempore Dania in ipsius Friderici regis potestatem uenit primum sub annum, ni fallor, millesimum quingentesimum uigesimum quartum. Caussa mittendi hæc fuit, quod intellexit Fridericus rex fratrem suum Gallorum regem in pugna ad Pauiam i foeliciter et aduerso Marte cum ipso cæsare conflixisse, præterea et ipsum Gallum et Gallici nominis optimas quosquam in protestatem cæsaris deuenisse. Hunc casum fratris et amici sui Gallorum regis significauit rex Fridericus se non solum indigne ferre, uerumetiam si posset aliquid ad liberationem recuperandam opis adferre, promisit se nec consilio nec auxilio fratri suo defuturum. Et quia Gallorum rex sub id tempus in Hispanijs detentus est captiuus, nec permiserunt cæsareanj, ut a quoquam conueniretur, iussus est Iacobus Ronnow regis Friderici amicum obsequium et præterea uoluntatem bonam, ad liberandum quibuscunque posset modis Gallum haberet, ad Lodouicam matrem regis Gallorum et ad consiliarios, qui summæ rerum in Gallijs tum præfuere, perferre. Impositum illi præterea fuit ut nunctiaret, quo pacto rex Fridericus Daniæ administrationem suscepisset, et quibus de caussis consiliarij horum regnorum ab administratione Danici regni destituissent regem Christiernum, cum adiecta precatione, ne ipsi Christierno, si de re gesta aliam denarrationem et diuersam ab illa quam Iacobus Ronnow exposuisset, adferre uellet, fides haberetur, et ne ob caussas iustas expulso auxilia contra regem Fridericum omnibus in locis implorantí consederentur. Hæc summa fuit. Literas creditiuas tantum et nullas instructiones sic missus secum abdixit Iacobus Ronnow,

совѣтъ. Отвѣтъ былъ вполнѣ удовлетворительный; королева просила только прислать на помощь Франсуа нѣсколько кораблей [1]). Въ концѣ 1525 года во Францію отправленъ былъ герольдъ Фридриха Іоаннъ Гилькенъ (Hylken); ему также было поручено удержать французскій дворъ отъ союза съ Христіаномъ; при этомъ должно было обѣщать французской королевѣ, что Фридрихъ съ большою готовностью доставитъ Франціи желаемое число кораблей. Гилькену поручалось также побудить французскій дворъ удержать и Англію, и Шотландію отъ союза съ Христіаномъ [2]).

Въ 1527 году самъ Франсуа обратился съ письмомъ къ Фридриху, въ которомъ высказывалъ ему все свое расположеніе къ Даніи [3]). Въ 1528 году было новое посольство

---

[1]) Responsum reginae et consiliariorum.

Graciæ actæ regi Friderico pro oblato amico obsequio et uoluntate bona, quam erga fratrem et amicum suum Gallorum regem gereret. Præterea significatum est Friderico regi, quod ageretur de liberatione regis Gallorum, ad quam rem cum rex Fridericus operam suam obtulerit, nolint ipsum ignorare, quod in sententia sint Galli, si amicis tractatibus super liberatione regis institutis nihil proficeretur, quod uellent impressionem per mare in inferiorem Germaniam facere et ita per uim liberationem regis sui extorquere, ad quam expeditionem expetierunt, ut Fridericus rex quattuor naues omnibus rebus necessarijs instrueret et ad imminentem æstatem paratas haberet, si opus esset, ut posset istis nauibus institutum reginæ et consiliariorum adiuuare. Haec postulatio fuit. Quod rex Fridericus ex duce rex factus esset et pulso Christierno Daniæ imperaret, hoc libenter et regina et consiliarij audiuerint; Christierno rem gestam aliter fortasse narraturo neque credere uellent neque auxilia conferre ad uim regi Friderico et Daniæ inferendam. Literas creditiuas attulit super concreditis sibi negotijs Iacobus Ronnow, sed quæ mihi redditæ non sunt.

[2]) Ibidem. 131. Expetitum etiam a Gallo est, ut pro Frederico apud Anglum et Scotum intercederet, Christierni conatus et expetita auxilia impediret. Responsum a Gallo, quod pro Friderico ad Anglum et Scotum scribere uellet, nec dubitaret, quin per exhortationem suam apud reges istos in gratiam Friderici multum efficere uellet.—Huitfeld, 134.

[3]) Aarb. 133. Interim dabimus operam, sicubi rebus uestris usui esse poterimus at intelligatis, tantum abesse nos ab ingrati animi crimine, quantum nos ad liberalitatem acceditis. Illustrissime ac potentissime princeps, Deus optimus maximus uobis ac rebus uestres perpetuo aspiret. Datum in urbe nostra Ambianensi die docima nona mensis Augustj anno 1527.

датскаго посла Петра Сваве къ Франсуа [1]). Дѣло шло о союзѣ противъ императора и Фердинанда, о включеніи Франціи въ Шмалькальденскій союзъ. Франсуа видимо не былъ особенно склоненъ въ началѣ къ союзу съ протестантскими князьями; онъ сказалъ Сваве, что обѣщанный Фридрихомъ флотъ теперь уже болѣе не нуженъ, такъ какъ его планъ войны съ императоромъ измѣненъ; но тѣмъ не менѣе и Франсуа, желая также противостать эгоистическимъ цѣлямъ императора и Фердинанда, рѣшилъ отправить къ Фридриху Саксонскому и Филиппу Гессенскому пословъ для дальнѣйшихъ и точнѣйшихъ переговоровъ [2]). Вскорѣ онъ отправилъ въ Данію Антонія de Lapostole, dominum de Margency. Франсуа теперь выказываетъ болѣе склонности къ союзу съ Фридрихомъ и нѣмецкими князьями, чѣмъ раньше. Онъ жалуется на императора и Фердинанда, полагая, что императоръ твердо рѣшилъ возстановить Христіана II на датскомъ престолѣ. Франсуа желалъ бы только получить болѣе точныя свѣдѣнія о союзникахъ, о числѣ войска, каждымъ выставляемаго и т. д. Онъ выражалъ свою готовность быть въ числѣ союзниковъ и согласенъ доставить войска и деньги. Письмомъ отъ 8 сентября Франсуа извѣщаетъ Фридриха о своихъ стараніяхъ предотвратить помощь Христіану со стороны Англіи и Шотландіи.

Затѣмъ до 1531 года ни о какихъ сношеніяхъ съ Франціей не упоминается. Въ мартѣ же 1531 года Фридрихъ отправилъ къ Франсуа своего секретаря Сваве. Дѣло шло о недопущеніи избранія Фердинанда въ Римскіе короли; Фридрихъ напоминалъ Франсуа объ опасности, которая необходимо возникнетъ, лишь только Карлъ V и Фердинандъ добьются своихъ цѣлей. «Императоръ побуждалъ Христіана идти войною [3]) на насъ,

---

[1]) Huitfeld, 156—161.

[2]) Ibidem, 138. Imperatorem cum fratre id agere, ut soli longe lateque per orbem imperent, id uero nec Gallo nec principibus alijs tollerabile esse. Proterea uelit Gallus ducem Saxoniæ et lantgrauium in optimo instituto defensionis susceptæ adiuuare et mittere aliquem ex suis, qui de modo adiutorij et belli gerendi cum ipsis principibus et rege Friderico transigeret.

[3]) Aarsb. 163. Quod ad nos attinet, certo comperimus, cæsarem Christierni patruelis nostri delationibus instigatum moliri contra nos bellum et incertum quæ mala alia. Proinde in ancipiti re a charissimo fratre

Христіанъ же обвиняетъ насъ предъ императоромъ въ союзѣ съ Франціей». Фридрихъ проситъ денежной помощи у Франсуа, обѣщая въ замѣнъ этого помочь ему противъ Англіи и императора; онъ напоминаетъ ему о данномъ имъ обѣщаніи не заключать съ императоромъ союза, не включивъ и Данію въ этотъ союзъ. — Сваве долго не получалъ аудіенціи у короля. Франсуа объявилъ ему, что денежную помощь оказать тотчасъ не можетъ, но обѣщаетъ сдѣлать это при первой возможности. 1 апрѣля 1532 года онъ, дѣйствительно, предлагаетъ Фридриху 20000 гульденовъ [1]). Въ началѣ мая Фридрихъ отправилъ новое посольство къ Франсуа; во главѣ посольства стояли Петръ Сваве и Георгъ Руге. Послы должны были благодарить французскаго короля за его готовность помочь Даніи [2]). Они дали свѣдѣнія о ходѣ войны въ Норвегіи; изъ этихъ свѣдѣній было видно положеніе дѣлъ Христіана II. Послы говорили, что онъ притѣсняетъ простой народъ, что уже 4 норвежскихъ епископа перешли на сторону Христіана, что во власти Фридриха осталось всего 3 крѣпости [3]). Изъ Швеціи, продолжали они въ своемъ донесеніи, нельзя ждать помощи, такъ какъ Густаву I приходится воевать со своими же подданными, поднимающими возстаніе. Послы Фридриха намѣ-

---

nostro rege Christianissimo consilium et auxilium expetimus, idque tanto facimus confidentius, quod non multo post infoelicem pugnam apud Pauiam urbem, in qua parum propitio Marte Calli cum cæsareanis decertarunt, ad reginam matrem et regni consiliarios ultro misimus Iacobum Ronnow, qui diceret paratos hic nos, quacumque possemus ratione, fratris infortunio uelle succurrere.

[1]) Nummum aureorum.

[2]) Aarsb. 190. Vnnd solle daruf fur dasz erste der kon^{n} w^{n} zw Franckreich jres hohen freuntlichen gutwilligen erpietens, vnd dasz sie vns in der nott nit haben lassen auch noch nicht thun wollen, von vnser wegen freuntlich vnd bruderlich gedancket vnd dagegen vnser erpieten wiederumb getha m vnd mit dem aller besten furgewendt werden, dasz wir solchs alles vmb sein Ko^{e} w^{n} vnd die krone zw Franckreich mit allem vermogen beschulden wollen.

[3]) Ibidem, 191. Dar zw sein auch in demselbigen reich vier bischoff vnangesehen eyde vnd pflichte, damit sie vns verwant, jme konig Christiern gutvillig zugefallen, so dasz jtzunder dasz gantze reiche Norwegen in sein gewalt gepracht vnd von vns abgedrungenn ist, vnnd wir auf diesmall von allen stetten vnd schlossenn in Norwegen nicht mer alsz drey hewser noch jnnehaben.

ренно, наконецъ, выставляли на видъ, что Христіанъ II имѣетъ сильную поддержку въ Голландіи, которая шлетъ ему корабли и войска, что Голландцы, дѣятельность которыхъ направляется самимъ императоромъ, стремящимся вмѣстѣ съ своимъ братомъ подчинить всю вселенную, стараются усилиться на Балтійскомъ морѣ, что при помощи французскаго короля Фридрихъ могъ бы начать войну съ самими Голландцами, которые, обезсиленные военными издержками, не могли бы уже быть дѣятельными помощниками императора, но что безъ помощи извнѣ Даніи не выдержать войны съ Христіаномъ, которому помогаютъ и Голландцы и императоръ; какъ скоро Франція поможетъ Даніи, и нѣмецкіе князья отнесутся къ ней съ большимъ расположеніемъ. Фридрихъ же всѣми силами будетъ содѣйствовать Франціи противъ императора [1]).

---

[1]) Ibid, 192. Wie dem allen, wan wir gleich der sachen zw dieser zeit radt wustenn, als wir auch thun mussenn, so kunnen wir doch ende dieses krieges ni befindenn, dan alle diese vhede, so itzt verhanden, hat sich ausz Hollandt geursachet, durch welcher vndersetzung vnd practicken konig Cristiern mit schieffen vnd volck gestercket, auch ausz jren hauen vnd stromen abgeschieffet vnd also in vnsere reiche Denmarcken vnd Norwegen gepracht, welchs wir dan nit also vergeblich vergessen, sunder nach verschulten vrsachen dar zw geursacht werden sie darumb zuersuchen vnnd zustraffen. Vnnd wan wir schon jnen solchs aus milde vnd guete, auch vmb verhuetung groser schadens vnd vergiessung Cristlichs bluts gerne nachgeben vnd verschonen woltenn, so wollen doch die Hollender, jre anhenger vnd verwantten perfors vnd mit gewalt in Norwegen vnd durch den Orzunde segelnn, wie solchs ausz beygelegten jrenn schrieften zuuernemen ist, welchs dan vns in keinen wege leidlich ader treglich, sunder geursacht auch darzu notgedrenget werden mittell vnd wege zusuchen, dardurch wir vns jres hohmuts, gewalts vnd vberfarns mugen erretten vnd erweren. Derhalben wollest nochmals bey der ko^{n} mat. zu Franckreich mit hohem vleis neben anzeigung erzelter vnser kriegs anligung mit dem besten suchen vnd furhaben, das sein mat. vns mit den zweintzig tawsent kronen, wie wir dan aus jren schriefften hieuor trost empfangen, auf diesmall nicht verlassen, sunder vfs eyligste vnd forderlichste dir vnd Georgio Rauhen ader den kauflewttenn, so dw. anzeigen wirdest, dieselbigen vberantwortten vnd zuhanden komen lassen wollen.

Vnd wan wir von der ko^{n} mat. zw Franckreich trost vnnd hilf wusten, so weren wir nit vngeneigt vns mit den Hollendern vnd jren anhengern in ein langwirige vhede zubegeben, des verhoffens dieselbigen lande vnd lewtte der vhede so muhde zumachen, das alsdan in kunftigen jaren mit jnen leichtlich zuhandlen were, sie auch dem keyser so grosz hilf

На этотъ разъ просьба Фридриха была исполнена: сохранился приказъ Франсуа къ своему казначею, который долженъ былъ выдать посламъ Фридриха 20000 золотыхъ талеровъ [1]).

Политика Швеціи шла въ одномъ направленіи съ политикою Даніи. Фридрихъ могъ вполнѣ положиться на своего сосѣда, онъ могъ быть увѣреннымъ, что тотъ не сочувствуетъ Любеку и никогда не согласится на гибельный союзъ съ нимъ противъ Голландіи. И дѣйствительно, 17 августа 1525 года Густавъ чрезъ своихъ уполномоченныхъ Іоанна Магнуса и

---

vnd stewer nit mer thun soltenn. Wir woltten vns auch in acht ader zehen jaren mit jnen nit vertragen, es geschehe dan mit vorwissen ko^{n} w^{n} zw Franckreichen etc. Wan nun ko^{e} w^{n} zw Franckreich geneigt vnsz etwas mit ringer stewer vnd hilf an gelde heimlicher weisz zutroste zukomen, domit wir solche vhede deste leichtlicher ausrichten vnd stehen mochten, so wern wir geneigt daruf vnsere oratores vnnd rethe mit dem forderlichsten in Franckreich zuschicken mit dem konig darumb zuhandlenn; dan wir vns in solche handlung vnd vhede ane medewissen vnd rade vnsers freundes vnd brudern des konig zw Franckreichs etc. nit kunnen ader mugen einlassen; es wolt vns auch ane sein hilf vnd trost auszufuren schwer fallen, dann vns villeicht daruber der keyser, wo wir nit ander herren vnd freunde in vnser hilf vnd entsetzung wusten, zw wasser vnd lande so hart mochte bekriegen, das wir solchs die lenge nit ertragen kunten. Vnd wo nun der konig vonn Franckreich vns in der vhede mit etwas gelde heimlich wurde entsetzen, verhoffen wir, es solle vntter etlichen Tewtschen fursten, die dar an den keyser wenig schewenn, sunder vns retig vnd hilflich sein werdenn, auch die gestalt gewynnen vnd daran kein mangel erfunden werdenn, wolten vns alsdan auch mit solcher herrenn vnd freunde hilf gegen die Niderlanden woll vfhalten, dan vns ie solchs von den Hollendern geschehen zusein beschwerlich ist, vns auch befaren musen, das solchs, wan es dem keyser vnd den Hollendern gefellet, noch ein mal geschehen vnd vnns aller schade, so oft es jnen gelibet, zugefugt mocht werden. Dan wir an das Niderlande geschrieben konig Cristiern weitter nit zustercken vnd, wes sie darzw gemeint, wir mochten vergewisset werdenn. Daruf haben sie vns nit eins wollen beantwortten, darausz jr gemut vnd meynung leichtlich zuermessen ist. Aus allenn obangezeigten vrsachen achten wir fur das bequemst, die weil es doch nit anders gesein mage, dermassenn gegen sie zugeberen, das sie sich solcher vsrustung auf ein ander zeit wusten zoenthalten. Darzw sey wir willens vnnd gemuts, wan der konig von Franckreich mit dem keyser ader dem haus von Burgundien zw vheden komen wurdenn, das wir als dan neben jme dem konig von Franckreich mit den Hollendern vnd jren verwantten in ein ofne vhede schreitten wollenn, dar zw vns auch gnugsam vrsach gegeben ist.

[1]) Ibid, 193.

графа фонъ Гойа заключилъ уже формальный торговый договоръ съ Голландіей. Жители Голландіи, Брабанта, Зееландіи и Вестфрисландіи получили право селиться и свободно торговать въ Швеціи; наблюдали за тѣмъ, чтобы они не терпѣли никакихъ притѣсненій и т. д. Подданные Густава должны, однако, и сами пользоваться такими же преимуществами въ упомянутыхъ провинціяхъ Нидерландъ. Этотъ трактатъ заключался на три года и 12 мая 1526 года былъ ратификованъ Густавомъ [1]), 19 сентября Карломъ V въ Гренадѣ [2]). Густавъ Ваза на собраніи въ Тельге торжественно обнародовалъ свой договоръ съ Нидерландами, обнадеживая собравшихся, что отъ этого будетъ большая польза странѣ. Густавъ выразилъ надежду, что подобными договорами положеніе торговаго класса «съ каждымъ днемъ будетъ улучшаться». — Густавъ, однако, не желалъ, чтобы Голландцы въ Швеціи замѣнили собою Ганзейцевъ, отлично сознавая, что пользы для страны отъ этого не будетъ, а потому назначилъ слѣдующія 5 мѣстъ для торговли съ Нидерландами: Стокгольмъ, Кальмаръ, Седеркепингъ, Ледезе и Або. Жители Нидерландъ должны были платить издавна установленные пошлинные сборы; Густавъ, говорилось въ договорѣ, «изъ особеннаго расположенія къ Маргаритѣ», освободилъ отъ взиманія пошлинъ весь ввозъ соли [3]). Съ 1526 года въ Швецію стали прибывать въ большомъ числѣ торговые корабли изъ Нидерландъ съ солью, полотнами, виномъ и другими товарами [4]). Голландцы являлись теперь въ Швеціи законными конкуррентами Ганзейцевъ. Густавъ Ваза уже съ этого времени сталъ издавать постановленія и законы для поднятія торговаго класса въ Швеціи, хотя они только впослѣдствіи получили силу. Ганзейцы получали особенную выгоду отъ ввоза въ Швецію пива, и вотъ Густавъ усиленно старается о разведеніи въ Швеціи хмѣля и о приготовленіи собственнаго пива [5]).

Не мало пришлось Густаву потратить времени и силъ и

---

[1]) Tegel, I, 123.
[2]) Altmeyer, Rel. 174; Handelmann, 150; Alin, 110.
[3]) Johannes Magni, 145.
[4]) Tegel, I, 133; Handelmann, 151.
[5]) Dalin, III. 280, 319 и въ др. мѣстахъ.

на то, чтобы сосредоточить всю торговлю въ городахъ. Онъ издалъ не одинъ указъ, запрещавшій жителямъ деревень заниматься торговлею въ ущербъ городскому торговому классу, но тщетно. Въ 1546 году онъ издалъ указъ, по которому смертною казнью наказывался тотъ, кто трижды нарушалъ постановленія короля. Густавъ старался и объ увеличеніи городскаго населенія, число котораго сильно уменьшилось, такъ напр. Стокгольмъ при взятіи его Густавомъ имѣлъ всего 308 человѣкъ, способныхъ платить подати. Онъ привлекалъ въ свою столицу жителей изъ другихъ мѣстъ, даровалъ прибывавшимъ привилегіи и льготы и достигъ такимъ образомъ того, что въ концѣ его царствованія Стокгольмъ считалъ въ числѣ своихъ жителей 209 купцовъ и 113 ремесленниковъ. — Еще болѣе силъ пришлось потратить Густаву на постройку Ледезе, который первоначально былъ построенъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ моря; Густавъ хотѣлъ расширить его, чего онъ и достигъ, основавъ къ югу отъ стараго города новый, который и былъ названъ Ny Lödese. Густавъ желалъ, чтобы Стокгольмъ и Ледезе были главными стапельными пунктами шведской активной торговли на Нѣмецкомъ и Балтійскомъ моряхъ. На рейхстагѣ въ Стокгольмѣ, 25 іюля 1526 года, Густавъ предложилъ устроить прямое сообщеніе между этими двумя городами, чтобы можно было миновать и Бельтъ, и Зундъ; онъ предложилъ соединить озера Меларъ, Веперъ и Іельмеръ (Hjälmer) каналами [1]). Но планъ этотъ нашелъ осуществленіе только въ послѣдующее время съ прорытіемъ Готскаго канала.

Фридриху менѣе удавалось на поприщѣ внутреннихъ реформъ; подобно Густаву онъ старался поднять внутри своихъ королевствъ торговый классъ. Онъ самъ не смѣлъ выступить противъ Ганзейцевъ такъ энергично, какъ Густавъ, такъ какъ боялся Христіана II. Всѣ его старанія клонились къ тому, чтобы найти себѣ союзниковъ противъ Христіана II; съ этою цѣлью онъ сближался и съ Густавомъ. Швеція не мало помогала Даніи противъ Христіана какъ кнехтами на норвежскихъ границахъ, такъ и кораблями на Балтійскомъ морѣ. Но эта дружба двухъ скандинавскихъ государей была всетаки

---

[1]) Celsius, I, 303.

дружбою «по необходимости»: какъ только общій врагъ былъ побѣжденъ, какъ только война съ претендентами на датскій престолъ окончилась, между Даніей и Швеціей возникаютъ недоразумѣнія, поведшія къ открытой войнѣ.

Изъ католическихъ нѣмецкихъ князей Іоахимъ Бранденбургскій, хотя и родственникъ Христіана II, постарался сблизиться съ Фридрихомъ, но формальнаго договора они не заключали. Альбрехтъ Прусскій и городъ Кенигсбергъ оказывали Фридриху не мало услугъ присылкою кораблей, пороха, оружія и ратниковъ. Но и съ Альбрехтомъ не было заключено договора, хотя таковой, какъ мы увидимъ, и имѣлся въ виду. Важнѣе были отношенія Фридриха къ протестантскимъ князьямъ Германіи. Въ мартѣ 1528 года заключенъ былъ договоръ съ курфюрстомъ Іоанномъ Саксонскимъ и ландграфомъ Филиппомъ Гессенскимъ, по которому первый обѣщалъ быть нейтральнымъ во время войны Фридриха съ Христіаномъ II, а второй обѣщалъ оказать Фридриху помощь. Чрезъ два года договоръ Фридриха съ Филиппомъ Гессенскимъ былъ возобновленъ; Филиппъ обѣщалъ прислать Фридриху 300 кнехтовъ для войны съ Христіаномъ, равнымъ образомъ и Фридрихъ, въ случаѣ надобности, обѣщалъ доставить ему такое же число. Зимою 1531 года заключенъ былъ новый, третій договоръ Даніи съ Гессеномъ на 6 лѣтъ. При посредствѣ Филиппа Фридрихъ вошелъ въ сношеніе и съ Эрнстомъ, герцогомъ люнебургскимъ, также прежнимъ сторонникомъ Христіана II. Онъ обѣщалъ не пропускать чрезъ свои земли противниковъ Фридриха, не мѣшать набору у себя кнехтовъ, закупкѣ припасовъ и т. д. Братъ Эрнста—Оттонъ—за пенсію въ 600 гульденовъ обязался выставить Фридриху отъ 300 до 400 всадниковъ.

Договоръ Фридриха съ Эрнстомъ былъ отмѣченъ 25 мая 1531 года [1]).

Много стараній употребилъ Филиппъ Гессенскій, чтобы склонить Фридриха къ участію въ шмалькальденскомъ союзѣ. Съ этой цѣлью ко двору Фридриха, въ Готторпѣ, отправленъ былъ уполномоченный отъ Филиппа—Нордекъ, а при дворѣ Филиппа находился уполномоченный отъ Фридриха— голштинскій

[1]) Онъ напечатанъ у Редтца, I, 324.

*

маршалъ Мельхіоръ Рантцау. Фридрихъ главнымъ условіемъ своего участія въ шмалькальденскомъ союзѣ выставлялъ требованіе, чтобы нѣмецкіе князья, участвовавшіе въ союзѣ, помогли ему противъ Христіана II. Онъ отправилъ своихъ пословъ въ Любекъ, гдѣ они заключили въ началѣ 1532 года договоръ съ уполномоченными отъ Шмалькальденцевъ. Отъ имени Фридриха послы обѣщали помочь нѣмецкимъ князьямъ противъ избранія Фердинанда Австрійскаго въ римскіе короли, а уполномоченные отъ нѣмецкихъ князей обѣщали выставить противъ Христіана 200 всадниковъ и 1000 кнехтовъ [1]). Договоръ былъ заключенъ на 6 лѣтъ. Въ маѣ въ этотъ договоръ были приняты и герцоги Баварскіе [2]).

Договору Фридриха съ Шмалькальденцами большаго значенія придавать нельзя; одинъ только Филиппъ Гессенскій помогъ Фридриху противъ Христіана, другіе же князья нѣмецкіе помощи не оказали; да и Фридрихъ не могъ оказать князьямъ большаго содѣйствія, будучи занятъ войною съ Христіаномъ и усмиреніемъ возстанія крестьянъ. Такимъ образомъ Фридрихъ не могъ возлагать большихъ надеждъ на своихъ союзниковъ, надо было держаться крѣпко за союзъ съ Любекомъ и самому внутри Даніи готовить силы для борьбы съ Христіаномъ. Епископъ Любекскій Генрихъ предложилъ Фридриху выдать его дочь Доротею за Эрика старшаго, герцога Брауншвейгъ-Люнебургскаго, а сына Христіана женить на дочери Георга, герцога Саксонскаго—Магдалинѣ, сестра которой была замужемъ за ландграфомъ Гессенскимъ Филиппомъ. Такимъ образомъ по плану епископа Любекскаго могъ бы быть заключенъ прочный союзъ между четырьмя княжескими домами: Брауншвейгъ-Люнебургскимъ, Саксонскимъ, Гессенскимъ и Датскимъ. Еслибъ бракъ Христіана на Саксонской принцессѣ не состоялся, то епископъ имѣлъ въ виду женить его на Доротеѣ, дочери Магнуса Саксенъ-Лауенбургскаго. Этотъ бракъ представлялся въ особенности выгоднымъ, такъ какъ у Магнуса

---

[1]) Darauf sollen wir zweyhundert guther geruster reysiger pferd unnd eyn thawsent guter Knecht, rechter Kriegs leuth abtzufertigenn vnnd zutzuschigkenne.

[2]) Договоръ Фридриха съ шмалькальденцами у Вайтца.

былъ одинъ только сынъ, по смерти котораго дочь была единственной наслѣдницей отцовскихъ владѣній. Всѣ эти прекрасные планы, однако, остались безъ результатовъ.

Политика, между тѣмъ, продолжала работать на поприщѣ брачныхъ союзовъ; гроссмейстеръ Альбрехтъ заговорилъ о женитьбѣ своего брата Георга, Маркграфа Ансбахскаго, на Доротеѣ Датской. Но Фридрихъ, узнавъ о бѣдности Георга, отвергъ это предложеніе. Въ 1525 году Генрихъ, герцогъ Мекленбургскій предложилъ Фридриху сродниться съ овдовѣвшимъ герцогомъ Померанскимъ, Іергеномъ, но въ это же время герцогъ Прусскій, вассалъ Польши, предложилъ свою руку дочери Фридриха. Сдѣлавшись герцогомъ Прусскимъ, Альбрехтъ былъ очень желаннымъ родственникомъ и союзникомъ, и Фридрихъ далъ свое согласіе на бракъ, который и былъ заключенъ [1]). Одно условіе еще болѣе содѣйствовало успѣху предпринятаго брачнаго союза, а именно то обстоятельство, что Альбрехтъ сдѣлался протестантомъ. У Фридриха и Альбрехта были теперь общіе враги въ лицѣ императора, папы, эрцгерцога Фердинанда и многихъ нѣмецкихъ католическихъ князей. По заключенію брачнаго союза перешли вскорѣ къ переговорамъ о заключеніи политическаго договора между Даніей и Пруссіей. Въ договоръ Альбрехтъ предлагалъ включить и Любекъ съ остальными Ганзейскими городами. Фридрихъ съ своей стороны требовалъ 1) прекращенія всякихъ сношеній съ Христіаномъ, 2) помощи Даніи на случай войны съ Христіаномъ, 3) рѣшительнаго исключенія изъ состава союза Любека и Ганзейскихъ городовъ. Альбрехтъ былъ согласенъ помочь Фридриху на случай войны, но желалъ формулировать нѣсколько иначе вопросъ о войнѣ, а именно такъ, чтобы въ договорѣ не упоминался прямо императоръ, а сказано было вообще «враги». Согласился Альбрехтъ и на недопущеніи Ганзейцевъ въ договоръ. Самъ отъ себя онъ просилъ для своихъ подданныхъ такихъ же торговыхъ преимуществъ въ Даніи, какія они имѣли и при Христіанѣ II; этого мало: онъ требовалъ отъ Фридриха уплаты той суммы денегъ, какую ему долженъ былъ Христіанъ II, а именно уплаты 40,000 гульденовъ. Если Фридрихъ этого не можетъ сдѣлать,

---

[1]) Huitfeld, 118.

то пусть отдастъ Пруссіи на время Готландъ. Такія требованія сдѣлали договоръ съ Даніей невозможнымъ, да и Альбрехтъ выставилъ новыя затрудненія, поставивъ свой союзъ съ Даніей въ зависимость отъ короля Польскаго, у котораго онъ былъ въ ленной зависимости.

Въ іюлѣ 1532 года въ Копенгагенѣ назначено было новое собраніе уполномоченныхъ отъ Любека и Вендскихъ городовъ. На очереди стали снова вопросы о войнѣ съ Христіаномъ, объ отношеніяхъ къ Голландіи, о договорѣ городовъ съ Даніей, о союзѣ съ Швеціей и Пруссіей.

Рѣшеніе перваго копенгагенскаго собранія о томъ, чтобы Голландцы до 24 іюня не показывались на Балтійскомъ морѣ, какъ громомъ, поразило жителей этой Нидерландской провинціи: 400 кораблей и 10000 матросовъ остались безъ дѣла [1]); дороговизна настала небывалая: ластъ ржи вмѣсто 20 стоилъ 46 гульденовъ. Парализована была и торговля Нидерландъ съ южною Европою, такъ какъ съ ней они преимущественно торговали восточными и сѣверными товарами. Кромѣ того и успѣхъ ремеслъ и разнаго рода производствъ стоялъ въ прямой связи съ успѣхомъ торговли. Въ виду всего этого въ Нидерландахъ стали пріискивать средства къ предотвращенію столь гибельнаго для нихъ запрета плаванія на Балтійскомъ морѣ. Въ Нидерландахъ начали съ того, что попытались склонить на свою сторону восточные города, Данцигъ, Ригу и Ревель. Рѣшительнѣе другихъ противъ Любека возсталъ Амстердамъ; этотъ городъ предлагалъ не только конфисковать всѣ товары вендскихъ и другихъ восточныхъ ганзейскихъ городовъ, находившіеся въ нидерландскихъ провинціяхъ Фландріи и Брабантѣ, но снарядить военный флотъ въ 40 кораблей съ 4 тысячнымъ экипажемъ, который оберегалъ бы торговыя суда; впослѣдствіи предложено было увеличить число кораблей до 60, а экипажъ до 8000. Предложеніе Амстердама не встрѣтило сочувствія ни въ нидерландскомъ правительствѣ, ни въ остальныхъ провинціяхъ: послѣднія предложили на выборъ такую дилемму: или помочь Христіану II, или склонить на свою сторону Фридриха. Въ томъ и другомъ случаѣ жела-

---

[1]) Altmeyer, Relations, 236.

тельно бы было вознаградить себя хотя бы временнымъ занятіемъ Копенгагена и Гельзингборга; тогда плаваніе по Балтійскому морю было бы обезпечено за Нидерландами, и ключъ къ этому заманчивому Балтійскому морю былъ бы въ рукахъ императора, и «ни Швеція, ни Польша, ни восточные ганзейскіе города—никто болѣе не былъ бы опасенъ для него [1])».

Рѣшено было отправить отъ имени правительницы Нидерландъ уполномоченныхъ на копенгагенское собраніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ конфисковать всѣ товары восточныхъ Ганзейцевъ, находящіеся въ Нидерландахъ, не исключая Антверпена и Брюгге. Въ Голландіи былъ уже на готовѣ флотъ изъ 60 кораблей, при помощи котораго рѣшено было въ случаѣ неблагополучнаго исхода копенгагенскаго собранія завоевать себѣ доступъ въ Балтійское море, блокировать Травемюндскую гавань и вывезти изъ Данцига значительное количество хлѣба, такъ какъ въ Нидерландахъ начинался голодъ [2]).

Въ Копенгагенъ прибыли изъ Нидерландъ Герардъ Мюлартъ или Мюллеръ и ванъ-Борхъ. Имъ было предписано прежде всего склонить Фридриха къ миру и къ возобновленію прежнихъ трактатовъ Даніи съ Нидерландцами; они должны были добиться у него также права на плаваніе по Балтійскому морю, и если бы путемъ переговоровъ имъ не удалось достигнуть цѣли то имъ слѣдовало прибѣгнуть къ угрозамъ. Императоръ, говорилось въ ихъ инструкціи, будетъ тогда принужденъ оказать дѣятельную помощь Христіану II и содѣйствіе своимъ нидерландскимъ подданнымъ къ возвращенію своихъ правъ на балтійскую торговлю. Посламъ было предписано оставаться въ Копенгагенѣ не болѣе 13 или 14 дней [3]).

Любекъ еще до копенгагенскаго съѣзда хотѣлъ было согласиться съ остальными Ганзейскими городами дѣйствовать единодушно и сообща, но это ему не удалось, такъ какъ Гамбургъ вовсе отказался отъ участія въ союзѣ, а другіе города дѣйствовали вяло и нехотя. Любеку пришлось опять

---

[1]) Waitz, I, 157.
[2]) Altmeyer, 223.
[3]) Altmeyer, Rel. 329.

выносить все дѣло на своихъ плечахъ. Уполномоченными отъ Любека были оба бургомистра города, Іоахимъ Геркенъ и Лунте, затѣмъ Годке Энгельстеде и секретарь Ламбертъ Беккеръ; представителями бюргерскаго сословія были Вуллепвеверъ, Гансъ Стальготъ и Іаковъ Вольске. Еще до отбытія ихъ въ Копенгагенъ рѣшено было ни въ чемъ не уступать Нидерландцамъ и не соглашаться на переговоры съ ними иначе, какъ только въ Любекѣ, Гамбургѣ и Шлезвигъ-Гольштиніи [1]).

4 іюля представители Любека прибыли въ Копенгагенъ; здѣсь уже находились Нидерландскіе послы, послы Густава I и представители Гамбурга, Ростока и Стральзунда, которые хотѣли безъ вѣдома Любека добиться здѣсь выгодныхъ торговыхъ привилегій. На одномъ изъ собраній въ Копенгагенѣ положено было рѣшить вопросъ о Христіанѣ II, котораго въ это время ждали въ Копенгагенъ.

Христіанъ II послѣ рейхстага въ Осло направился въ началѣ 1532 года въ области Викенъ и Галландъ, омываемыя водами Каттегата. Здѣсь ему удалось овладѣть нѣкоторыми крѣпостцами у рѣки Гота-Эльвъ. 25 января король съ 45,000 человѣкъ прибылъ въ Kongelle [2]), гдѣ ему удалось отбить соединенный датско-шведскій отрядъ. Неимѣніе провіанта заставило Христіана отступить за Гота-Эльвъ, въ нынѣшній городъ Уддевала [3]). Здѣсь онъ получилъ роковую вѣсть, что Фридрихъ прислалъ подкрѣпленіе Акерсгузу, и Могенсъ Гюльденшерна нарушилъ перемиріе. Христіанъ поспѣшилъ удалиться въ Осло [4]). Положеніе его было теперь очень опасно. Изъ Даніи прибывали новыя войска; область за областью присягали Фридриху. Получивъ подкрѣпленіе, Могенсъ Гюльденшерна приступилъ уже къ осадѣ Осло.

Христіанъ обратился за помощью къ Нидерландамъ; въ первый разъ онъ отправилъ въ Голландію Юнкера Генриха изъ Антверпена, во второй туда же Іоанна Вандельманна,

---

[1]) Waitz, I, 331.
[2]) Раньше Konungahella, около Гота-Эльвъ.
[3]) Къ юго-западу отъ озера Венеръ.
[4]) Heise, 35 и далѣе.

шкипера Климента и писаря Іергена [1]). Прибывъ въ Осло, Христіанъ послалъ гонцовъ къ архіепископу, прося его собрать изъ церквей нужныя для войны деньги. Наконецъ онъ начинаетъ переговоры о мирѣ съ самимъ Фридрихомъ. Почти одновременно Фридриху удалось, какъ мы видѣли, снарядить для войны съ Христіаномъ небольшой флотъ изъ датскихъ и любекскихъ кораблей; начальникъ флота долженъ былъ, какъ только прибудетъ въ Норвегію, извѣстить Гюльденшерну, державшагося въ Агерсгузѣ, что чрезъ двѣ недѣли послѣ Пасхи прибудетъ большой соединенный датско-шведскій флотъ. 14 марта небольшой датскій флотъ былъ въ Марстрандѣ; не подалеку отъ этого города ему удалось овладѣть 5 кораблями Христіана II; на одномъ изъ нихъ нашли часть архива Христіана и между прочими бумагами проектъ союза съ Голландскими городами. Сухопутныя войска и флотъ Фридриха дѣйствовали такъ удачно, что Гюльденшернѣ удалось отбить войска Христіана отъ Акерсгуза и на долгое время снабдить жителей нужными припасами.

Послѣдняя надежда Христіана была на Норвежскихъ крестьянъ, но и она скоро исчезла: крестьяне начали отпадать отъ него и присягали Фридриху. Христіанъ, видя, что и эта опора ускользаетъ у него, обратился къ слѣдующей уловкѣ: онъ завелъ переговоры съ Любекомъ, уговаривалъ этотъ городъ отдѣлиться отъ Фридриха и помогать ему [2]), за что онъ обѣщалъ много новыхъ торговыхъ привилегій и подтвержденіе прежнихъ. Это было 28 марта. Черезъ день Христіанъ обратился къ датскимъ военачальникамъ, склоняя ихъ къ измѣнѣ, 2 апрѣля обратился вторично. Но ни Любекъ, ни датскіе военачальники не поддались Христіану [3]). Религіей Христіанъ также игралъ, какъ удобнымъ средствомъ привлечь къ себѣ союзниковъ изъ католическаго и протестантскаго лагеря. Предъ Любекомъ и Ганзейскими городами онъ выставлялъ себя ревностнымъ лютераниномъ, Норвежское же духо-

---

[1]) Heise, 42.
[2]) Ср. Huitfeld, 278.
[3]) Heise, 47; Waitz, I, 170.

венство онъ увѣрялъ, что всѣми силами постарается преслѣдовать и искоренить новое ученіе [1]).

Настала весна, воды вскрылись, и 9 мая большой датско-шведско-ганзейскій флотъ прибылъ къ берегамъ Норвегіи—въ то самое время, когда Христіану II снова удалось было поднять нѣсколько тысячъ крестьянъ противъ Фридриха [2]).—Если Христіанъ желалъ покончить войну миромъ чрезъ посредничество какихъ нибудь нѣмецкихъ князей, то не менѣе желалъ этого и Фридрихъ. Но на первыхъ порахъ это было совершенно невозможно: Христіанъ требовалъ, чтобы Фридрихъ уступилъ ему королевства, Фридрихъ же соглашался на миръ только на томъ условіи, что Христіанъ поклянется не предъявлять претензіи на утерянныя королевства. Въ виду этого Фридрихъ снова писалъ Могенсу Гюльденшернѣ, чтобы онъ не упускалъ случая начать переговоры съ Христіаномъ; онъ и самъ теперь только 25 апрѣля получилъ ноябрское и мартовское письмо Христіана II.

28 апрѣля Фридрихъ далъ полномочіе всѣмъ предводителямъ, которые участвовали въ походѣ въ Норвегію, во что бы ни стало покончить войну. Все, на чемъ они порѣшатъ, что они скрѣпятъ своими подписями и печатями—все это должно было имѣть такую же законную силу, какъ если бы при этомъ присутствовалъ самъ король [3]). Цѣль коммиссіи, которой дано было королевское полномочіе, была и военная, и политическая, и дипломатическая. Главою ея былъ Кнутъ Гюльденшерна. Онъ

---

[1]) «Dat he mit allem fleite de Luttersche lehre wolde helpen vörfolgen und uthroden». Kock-Waitz, 170.

[2]) Heise, 48.

[3]) Heise, 52: «i Norge giøre deres yderste Flid til, ad de enten med Minde, Dagtingen eller med Magt kunne komme samme Rige og dets Indbyggere vnder vor Haand igjen, hvilke som os frafaldne ere og som vor og Rigens Fiende Kong Kristiern nu med Vold og Magt har trængt fra os»; «at handle og udi alle andre Maader i samme Hverv at gjøre og lade, efter som Lejligheden sig derom begive kan og dem paa vore Vegne kan tykkes nytteligst, raadeligst og gavneligst være, og hvad de saa paa vore Vegne paa denne samme Rejse og udi samme Ærinde gjørende, handlende, skrivende, beseglende, dagtingende og udi alle Maader besluttende vorde, ville vi skal have Fuldmagt i alle Maader, ligesom vor egen Kgl. Person der selv tilstede hos var og havde giort, handlet, skrevet, beseglet, dagtinget og besluttet».

происходилъ изъ очень знатной фамиліи Гюльденшерновъ и Бильдерновъ (Bilderne). Въ царствованіе Христіана II онъ исполнялъ должность секретаря въ королевской канцеляріи. Вскорѣ онъ сдѣланъ былъ домпробстомъ въ Виборгѣ. Когда же Христіанъ бѣжалъ изъ Даніи, Кнутъ Гюльденшерна присягнулъ Фридриху и былъ принятъ въ число членовъ рейхсрата. Фридрихъ очень цѣнилъ Кнута, какъ дѣятельнаго члена рейхсрата, и онъ скоро сдѣланъ былъ епископомъ Фюнена [1]); подтвержденія папы онъ не дождался, и на первыхъ же порахъ высказалъ себя ревностнымъ сторонникомъ Лютеранскаго ученія.

На этомъ человѣкѣ лежала вся тяжесть переговоровъ съ Христіаномъ; онъ имѣлъ полномочіе отъ Фридриха дѣйствовать совершенно самостоятельно. Въ самомъ началѣ мая получена была въ Норвегіи инструкція Фридриха; 7 числа къ берегамъ Норвегіи прибылъ большой соединенный флотъ Даніи, Швеціи и Вендскихъ городовъ [2]). Экипажъ былъ очень многочисленъ. 7000 кнехтовъ, испытанныхъ въ войнѣ Карла V съ Франсуа, были готовы начать борьбу съ Христіаномъ II. Успѣхъ эскадры въ самомъ началѣ былъ уже блистателенъ. Акерсгузъ былъ освобожденъ отъ осады, войско Христіана было отбито, рѣшено было штурмовать Осло, [3]), гдѣ укрѣпился Христіанъ II. Крѣпость Осло была такъ сильно укрѣплена самою природою, что считалась недоступной. Съ запада ее отдѣляла рѣка; съ сѣверо-востока Христіанъ II имѣлъ возможность получать провіантъ, отрѣзать Христіану это сообщеніе было невозможно, не перейдя рѣки, окружавшей городъ. Осада города Осло по видимому обѣщала быть очень продолжительной. Военачальники Фридриха обратились за помощью къ Густаву Вазѣ; они просили прислать нѣсколько сотъ всадниковъ и нѣсколько отрядовъ Далекарлійцевъ, которые бы съ сѣвера воспрепятствовали подвозу въ городъ съѣстныхъ припасовъ. Не получивъ еще отвѣта отъ короля, Датчане сдѣлали первый приступъ на городъ. Положеніе Христіана ухудшилось: онъ потерялъ много

---

[1]) Allen, Breve, 30, 33, 47.

[2]) Всего было 25 большихъ кораблей, 11 датскихъ, 8 любекскихъ 3 изъ Ростока и 3 изъ Стральзунда; шведскіе корабли прибыли прямо уже изъ Швеціи, флотъ имѣлъ 7,000 ландскнехтовъ. Heise, 72.

[3]) Между Осло и Акерсгузомъ лежитъ нынѣ Христіанія.

народу и кораблей. Чтобы выиграть время Христіанъ прибѣгнулъ къ своему постоянному средству—переговорамъ, такъ какъ онъ надѣялся еще на помощь изъ Нидерландъ, Шотландіи или отъ императора. Ганзейцы отказались было сначала отъ переговоровъ, но датскіе военачальники настояли на томъ, чтобы послы Христіана II были выслушаны: и Датчанамъ было важно выиграть время въ ожиданіи шведской помощи.

13 мая начались переговоры между воевавшими сторонами. Послы Христіана начали съ требованія возстановить ихъ короля во всѣхъ трехъ королевствахъ; затѣмъ они уменьшили свои требованія до одной только Норвегіи, но добивались избранія Христіана II въ короли Даніи послѣ смерти Фридриха. Вскорѣ къ переговаривавшимся явился и самъ Христіанъ. Онъ указывалъ на свои права на Норвегію и Данію, но тщетно: собравшіеся не соглашались уступить ни клочка земли. Тогда, говорятъ современники, король обратился къ уполномоченнымъ Фридриха и просилъ у нихъ совѣта, какъ ему дѣйствовать; уполномоченные посовѣтовали ему лично отправиться къ своему дядѣ, который, безъ сомнѣнія, достойно приметъ его и найдетъ средства къ примиренію [1]).

Вечеромъ 14-го мая Христіанъ II потребовалъ удостовѣренія отъ датскихъ военачальниковъ въ томъ, что они точно исполнятъ слѣдующіе пункты:

1) Если онъ, Христіанъ, ни до чего не договорится съ Фридрихомъ, то онъ долженъ снова быть признанъ королемъ Норвегіи. 2) Тѣ Норвежцы, которые держали его сторону, не должны за это отвѣчать, имъ должна быть даровала полная амнистія. 3) Всѣ иностранцы, служившіе у него, должны имѣть свободный выѣздъ изъ Норвегіи. 4) Также и ландскнехтамъ долженъ быть данъ свободный выѣздъ изъ Норвегіи и проѣздъ чрезъ владѣнія Фридриха. 5) До возвращенія Христіана въ Норвегію, все въ этомъ королевствѣ должно остаться въ прежнемъ положеніи. 6) Грамоты его на лены и

---

[1]) Витфельдъ; по Реймару Коку отвѣтъ почти тождественъ, сравни Heise, 80 и далѣе. Витфельдъ могъ имѣть точныя свѣдѣніи о ходѣ переговоровъ потому, что его отецъ находился въ числѣ уполномоченныхъ Фридриха I.

залоги должны сохранить полную силу. 7) Если, въ случаѣ смерти Фридриха, датскій рейхсратъ и населеніе захотятъ избрать его въ короли Даніи, въ Норвегіи не должны препятствовать этому. Если онъ не сговорится съ Фридрихомъ, онъ можетъ свободно выѣхать изъ Даніи, куда онъ захочетъ.

Уполномоченные Фридриха не могли согласиться на всѣ требованія Христіана; они предложили еще разъ сойтись для переговоровъ, но Христіанъ отказался, и война снова возгорѣлась съ прежнею силою.

Успѣхъ все время былъ на сторонѣ Датчанъ и Любека, «положеніе Христіана ухудшалось съ каждымъ днемъ», «онъ виталъ между надеждою на подкрѣпленіе и страхомъ». Его друзья въ Шотландіи и Франціи ничего не могли сдѣлать для него, такъ какъ снова возникла война съ Англіей [1]). Въ Нидерландахъ, около Амстердама, стоялъ на готовѣ флотъ изъ 50 кораблей; онъ ждалъ только приказанія отплыть въ Данію и тамъ пробить себѣ дорогу чрезъ Зундъ.

Но всегдашняя медлительность императора и Маріи на этотъ разъ помѣшали исполненію желанія Голландцевъ, много терпѣвшихъ отъ запрещенія торговать на Балтійскомъ морѣ. Посолъ Христіана II, Іергенъ Гансенъ (Iørgen Hansen), обра-

---

[1]) Huitfeld, 251. Отношенія Фридриха къ Англіи ухудшились вслѣдствіе того, что англичане снова безъ разрѣшенія Фридриха стали пріѣзжать въ Исландію. Schanz, Englische Handelspolitik, II, 485. 13 октября 1532 г. Фридрихъ пишетъ Генриху VIII: «and because we wolde knowe the tre wethe and certentie of this controversie, we have commoned with our officer and ruler, unto whom we have commytted the regymente and governaunce of the saide isle, by whom we have understonde, as also it hath not oons been related unto us before this, that your subiectes by many yeres have been very chargeable and by many waies and meanes not tollerable have molested our people inhabitinge Island and other our isles. They clayme to have a ffysshynge place, whiche of tyme oute of mynde our people of Island have occupied in the see and chalenged onlie unto theymselffes, ye, and whiche is more grevous and intollerable, they attempte open and playne vyolence force and iniurie to our inhabitantes of the saide isle, they dryve theer praies oute of the lande, they bringe our people, which be free, into contynuell servitute ande bondage, they have violentlie taken away the halfe parte of our tribute due unto us this yere, ye and some there were, whiche wolde gyve nothinge att all and olso take awey our ffysshe, whiche was appoynted for our owne use.

щался за помощью и къ регентшѣ, и къ герцогу Гельдерскому, но безуспѣшно [1]). Торговые города Нидерландъ между тѣмъ соединились и требовали у Маріи разрѣшенія начать войну, такъ какъ дѣло шло о совершенномъ исключеніи ихъ изъ Балтійскаго моря, господство надъ которымъ захватилъ себѣ Любекъ. Графъ Гогстратенъ (Hoogstraten), штатгальтеръ Голландіи, также побуждалъ Марію къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Онъ говорилъ, что теперь Христіанъ II требуетъ себѣ одной лишь Норвегіи; помогая ему, Нидерланды легко удержатъ въ своей власти Копенгагенъ и Гельзингборгъ; владѣя же этими городами, они обезпечатъ за собою на вѣки господство въ Балтійскомъ морѣ.—Въ Нидерландахъ задержали между тѣмъ и втораго посла Христіана, Іоахима Гандельмана; отъ него узнали, что Христіанъ II безъ помощи императора не можетъ долго держаться; но если бы ему удалось получить изъ Голландіи помощь и уничтожить любекско-датскій флотъ, то этимъ выиграна была бы вся Данія. Часто король Христіанъ говаривалъ, что охотнѣе отдастся императору, чѣмъ своему дядѣ, который въ союзѣ съ Любекомъ запираетъ Балтійское море Голландцамъ. 20 кораблей было бы совершенно достаточно Христіану для отраженія Датчанъ и ихъ союзниковъ. Какъ только онъ будетъ господиномъ Норвегіи, онъ тотчасъ передаетъ Бергенскую контору Дортрехту и Амстердаму.

Въ концѣ мая въ Голландію прибыло новое посольство отъ Христіана II. Ожидая помощи отъ Нидерландъ, Христіанъ II въ началѣ іюня снова началъ переговоры съ уполномоченными отъ Фридриха: онъ просилъ новаго свиданія съ ними. Свиданіе не могло состояться тотчасъ же и вначалѣ переговоры велись письменно. Христіанъ требовалъ теперь только одной части Норвегіи или Даніи, чтобы ему можно было жить на доходы съ этой части. Датскіе и любекскіе военачальники уговаривали Христіана послѣдовать прежнему совѣту ихъ, т. е. отправиться къ Фридриху въ Данію для личныхъ переговоровъ.

---

[1]) Подробности у Гейзе, 91. Дальнѣйшая судьба Гансена такова: заключенный въ тюрьму за измѣну, онъ по распоряженію штатгальтера Голландіи былъ казненъ въ Репельмюндѣ.

Трое [1]) изъ нихъ прибыли въ лагерь Христіана. Устные переговоры съ нимъ длились до 28-го іюня. Христіану обѣщана была охранная грамота [2]), согласно которой онъ съ 200 человѣкъ будетъ доставленъ цѣлымъ и невредимымъ въ Копенгагенъ или другой датскій городъ для веденія переговоровъ съ своимъ дядей и датскимъ рейхсратомъ; если онъ съ ними не согласится, то онъ имѣетъ свободный проѣздъ обратно въ Норвегію или Германію. По дорогѣ въ Данію король можетъ пользоваться полною свободою переговариваться съ кѣмъ желаетъ; слуги его имѣютъ свободный доступъ къ нему. Но Христіанъ обязуется и за себя, и за свою свиту, что они не затѣятъ ничего враждебнаго противъ Фридриха и его земель. Христіану и его приближеннымъ будетъ оказанъ должный почетъ. Уполномоченные отъ Фридриха потребовали затѣмъ отъ Христіана, чтобы онъ содѣйствовалъ водворенію прежнихъ порядковъ въ Норвегіи въ томъ видѣ, какъ было до его прибытія. Всѣ лены должны перейти обратно къ Фридриху, населеніе Норвегіи должно поклясться ему въ вѣрности. Съ той и другой стороны обѣщана полная амнистія.

Въ концѣ контракта стоитъ слѣдующая важная замѣтка: если Христіанъ и Фридрихъ заключатъ между собою миръ, то Христіанъ долженъ поклясться въ томъ, что, еслибы даже самъ императоръ пожелалъ предпринять что либо для возстановленія его или дѣтей его на датскомъ престолѣ, то онъ и тогда ни словомъ, ни дѣломъ не согласится дѣйствовать противъ Фридриха. Если же Фридрихъ и Христіанъ ни на чемъ не сойдутся, то охранная грамота послѣднему тѣмъ не менѣе будетъ въ точности соблюдена.

28-го іюня охранная грамота была уже составлена и подана Христіану для приложенія на ней печати. Оставалось подписать ее только представителямъ Ганзейскихъ городовъ, что они и сдѣлали послѣ нѣкоторыхъ колебаній и увѣренія, что на всѣ переговоры и на контрактъ съ Христіаномъ имѣется полномочіе короля Фридриха [3]).

---

[1]) Могенсъ Гюльденшерна и Нильсъ Люкке—со стороны Фридриха, со стороны же городовъ Томасъ Каске—уроженецъ Ростока. Heise, 100.

[2]) Leidebrev.

[3]) Объ этомъ подробно говоритъ Реймаръ Кокъ. Онъ заканчиваетъ свой разсказъ такъ: «это происходило въ Акерсгузѣ въ пятницу, предъ днемъ Петра и Павла». Heise, 109—112. Ср. Hiutfeld, 314 и далѣе.

Между тѣмъ 30-го іюня въ Норвегію прибыло посольство отъ Фридриха. Въ инструкціи посламъ говорилось, что напрасно было въ такое опасное время входить въ столь тѣсныя сношенія съ Христіаномъ II. Фридрихъ вовсе, слѣдовательно, не запрещаетъ продолжать переговоровъ и вовсе не лишаетъ силы своего прежняго полномочія, но заявляетъ только, что онъ находитъ такіе рѣшительные переговоры «нѣсколько затруднительными» [1]). Ошибочно многіе позднѣйшіе хроникеры полагали, что новая инструкція Фридриха заключала въ себѣ категорическое запрещеніе всякаго рода мирныхъ переговоровъ съ Христіаномъ и категорическое требованіе продолжать войну.

2-го іюля контрактъ съ Христіаномъ получилъ законную силу, будучи скрѣпленъ подписями датскихъ и ганзейскихъ военачальниковъ. 3-го числа и Христіанъ подписалъ контрактъ и получилъ охранную грамоту. Провозглашенъ былъ миръ. Христіанъ извѣстилъ всѣхъ своихъ норвежскихъ сторонниковъ о заключенномъ трактатѣ. 9-го іюля Христіанъ уѣхалъ изъ Норвегіи [2]). Письма его въ это время представляютъ намъ во-очію всю неприглядность его положенія. Надежда на лучшее соединялась у него съ отчаяніемъ и сомнѣніемъ насчетъ дальнѣйшей судьбы его. Въ письмахъ къ Фрид-

---

[1]) Heise, 115: at Kongen fandt saa vidt drevne Underhandlinger betænkelige». Совершенно въ иномъ свѣтѣ представляетъ все дѣло Витфельдъ. Онъ пишетъ на основаніи позднѣйшихъ данныхъ и излагаетъ все дѣло такъ: Фридрихъ далъ Гюльденшернѣ сначала полномочіе дѣйствовать отъ его королевскаго имени на пользу обоихъ королевствъ, но потомъ онъ передумалъ и велѣлъ Гюльденшернѣ остановить всякіе переговоры съ Христіаномъ; Гюльденшерна же самовольно противъ желанія короля продолжалъ переговоры. Король будто бы велѣлъ во что бы то ни стало продолжать войну съ Христіаномъ и заставить его сдаться на милость. Вѣроятнѣе всего, что Фридрихъ, заключивши Христіана и нарушивши такимъ образомъ всякую справедливость, самъ пустилъ въ ходъ такое объясненіе дѣла.

[2]) — — ut rex Christiernus, dimissis per terras militibus in Germaniam profecturis, solus cum paucis familiaribus, ac uniuersa suppellectili, conscensa naue, transmitteret in Daniam cum rege ac regni magistratu de ratione ineunde pacis tractaturus, que si non contingerit pro ipsius uoto iam sineretur liber abnauigare aut in Hollandiam, unde soluerat, aut in aliam Germanie prouinciam, quam sibi commodiorem delegisset.— Holgesen.

риху онъ то униженно взываетъ къ защитѣ, называя себя заблудшимъ сыномъ, то разсыпается въ гнѣвныхъ и сильныхъ выраженіяхъ.

24-го іюля Христіанъ подъѣзжалъ къ Копенгагену, откуда 9 лѣтъ назадъ бѣжалъ въ Голландію.

Во время переѣзда Христіана изъ Норвегіи въ Данію, въ Копенгагенѣ велись, какъ мы уже видѣли, дѣятельные переговоры о томъ, какъ покончить дѣло съ Христіаномъ: освободить ли его, свидѣться ли съ нимъ, или заключить его до окончательнаго рѣшенія дѣла въ какомъ нибудь укрѣпленномъ замкѣ [1]). Въ Копенгагенѣ были уполномоченные изъ Нидерландъ, отъ Ганзейскихъ городовъ, отъ Альбрехта Прусскаго и Густава Вазы. Фридриху и его совѣтникамъ было очень важно отдѣлить интересы Голландіи отъ интересовъ Христіана, Любекъ же сильно настаивалъ на томъ, чтобы Данію втянуть въ свою Нидерландскую политику. Представители отъ Любека желали склонить Фридриха къ наступательному союзу противъ Голландцевъ. Но согласиться на такой союзъ значило бы для Даніи совершенно покончить съ ея прошлою, традиціонною политикою. Поэтому, не отвергнувъ совершенно предложенія Любека, Фридрихъ и рейхсратъ выставили множество затрудненій къ заключенію союза.

Относительно Христіана II мнѣнія на Копенгагенскомъ собраніи вообще сходились. Всѣ понимали, что Христіанъ, разъ онъ будетъ выпущенъ на свободу, легко подниметъ простой народъ противъ законнаго короля, отчего произойдутъ смуты и междоусобныя войны. Христіанъ II, говорили въ Копенгагенѣ, не разъ уже нарушалъ данное слово, такъ что дать полную вѣру его словамъ нельзя никакъ. Если дать Христіану возможность уѣхать въ Германію, то положеніе дѣлъ снова можетъ принять очень опасный для Даніи характеръ. Нѣмецкіе князья могутъ вооружиться за одно съ Христіаномъ, и внѣшняя война соединится съ внутренней. Всѣ сознавали, что отпустить Христіана на свободу чрезвычайно опасно, но никто не рѣшался прямо указать на принятое уже впослѣд-

---

[1]) Behrman, Christian II: Christierns ankomst satte både Konunge och Rikstaden i den största förlägenhet.

ствіи средство—заключеніе. Фридрихъ и его ратъ не брали на себя личныхъ переговоровъ съ Христіаномъ безъ участія уполномоченныхъ отъ вендскихъ городовъ и Швеціи. Безуспѣшно сходились ратманны Фридриха съ послами Швеціи и вендскихъ городовъ, повторялось одно и тоже мнѣніе: Христіана нельзя оставить въ Даніи, нельзя его пустить и въ Германію. Въ виду этого рѣшено было отправить къ Христіану уполномоченныхъ отъ Даніи, Шлезвигъ-Голштиніи, Швеціи и вендскихъ городовъ. Христіанъ отказался отъ переговоровъ, сказавъ, что согласенъ только на переговоры съ самимъ королемъ. Тогда то Фридрихъ рѣшился заключить Христіана въ какой нибудь укрѣпленный замокъ и, чтобы оправдать такой вѣроломный поступокъ, во всемъ обвинялъ Гюльденшерну, переступившаго будто бы инструкцію короля и самовольно заключившаго договоръ съ Христіаномъ, договоръ, шедшій совершенно въ разрѣзъ съ планами короля и его рата. [1])

26-го іюля въ церкви св. Духа въ Копенгагенѣ было собраніе датскаго рата съ уполномоченными отъ городовъ и Швеціи. Надо было избрать мѣсто для заключенія Христіана; одни предлагали Висбю, другіе стояли за Ньюкепингъ, третьи за Зондербургъ. Заточеніе должно было сдѣлать датскаго короля совершенно безопаснымъ на будущее время. Рѣшено было зорко сторожить его, «чтобы вовсе уже не надо было его бояться» [2]).

Однако, когда Фридрихъ предложилъ всѣмъ участвовавшимъ на собраніи 26-го іюля приложить свои подписи къ документу, рѣшившему судьбу Христіана, то уполномоченные отъ городовъ и Швеціи рѣшительно отказались это исполнить,

---

[1]) Povl Holgesen: Itaque ruptum est fedus hoc pretextu, quod initum erat inuito rege, ut ferebatur, ac regni magistratu inconsulto, quorum iussu ac permissu potestatem acceperat dictus Chanutus, non componende pacis sed belligerandi cum rege Christierno. Friderici tamen regis arbitrio ruptum est magis quam magistratus consilio. Quandoquidem ipsi Friderico haudquaquam uidebatur esse tutum, cum tam perfido principe de federe pacisci. Далѣе авторъ говоритъ: aqud quem (Fridericum) pietas erat supersticio, pudicitia hypocrisis, religio stulticia. abstinentia insania.

[2]) Heise, 163.

сославшись на то, что имъ предварительно слѣдуетъ снестись съ своими правительствами.

Относительно мѣста заключенія всѣ наконецъ согласились на Зондербургѣ [1]), который послѣ смерти Фридриха долженъ быть отданъ въ вѣдѣніе 8 ратманновъ, 4 голштинскихъ и 4 датскихъ. Заключеніе Христіана должно быть пожизненнымъ. Безъ вѣдома Любека ничего не должно было предпринимать въ пользу или во вредъ заключеннаго короля. 30-го іюля Христіану было объявлено о рѣшеніи Фридриха и его совѣтниковъ [2]). Онъ былъ заключенъ въ крѣпкомъ замкѣ Зондербурга, для услуженія къ нему приставленъ былъ какой то карликъ [3]).

Спустя нѣсколько дней послѣ своего заключенія, Христіану пришлось вынести еще болѣе тяжелый ударъ: 11-го августа умеръ его сынъ Іоаннъ. Теперь исчезло послѣднее звено, связывавшее Христіана съ императоромъ; разсчетъ на послѣдняго былъ напрасенъ. Если Карлъ V что нибудь и предпринималъ для Христіана, то единственно въ надеждѣ на то, что ему удастся сдѣлать сына его королемъ Даніи и Норвегіи. Сохранилось письмо Карла V къ Маріи Нидерландской, написанное по случаю смерти Іоанна; въ немъ онъ прямо говорилъ, что предпочелъ бы смерть Христіана смерти его юнаго сына [4]).

---

[1]) Sonderborg лежалъ близь Голштиніи, недалеко отъ Любека; понятно поэтому, отчего представители Любека въ особенности и настаивали на немъ.

[2]) Altmeyer, Relations, 204, говоритъ, что, когда Христіанъ узналъ о своей судьбѣ, то «tantôt il pousse des cris furieux, tantôt il articule des plaintes amères, tantôt il se montre résigné».

[3]) Ibid. 205: un nain hideux.

[4]) Вотъ это письмо: Madame ma bonne seur, combien que j'ai receu trois vos lettres à quoi n'ai respondu, si ne vous y satisferai ancores par ceste; mais sans doute pour vérité ceste semaine vous y répondrai avec résolution et conclusion sur tout ce que m'escripvez. Ceste ne sera si non pour vous avertir de la perte que avons faite de notre petit neveu de Dennemarcke, lequel il a pleut à Dieu de prendre avant-hier dimanche matin après avoir eut viij jours entier le flus de ventre. Ce m'a este ung aussi grand déplésir que saurois avoir, car c'estoit le plus joli petit garçon qu'il estoit possible de veoir pour son eage. Je l'ai autant senti que je fis la perte de mon fils, car je le cognoissois plus, et estoit jà plus

Это письмо Карла V датскій историкъ Гейзе совершенно вѣрно назвалъ «прощальнымъ привѣтомъ Христіану II» [1].

Послѣ своего самовольнаго поступка съ Христіаномъ II Фридриху необходимо было оправдать его передъ нѣмецкими князьями, родственниками и союзниками Христіана. Первымъ долгомъ онъ счелъ увѣдомить обо всемъ герцога Альбрехта Прусскаго. Онъ свалилъ всю вину въ заточеніи Христіана и въ несоблюденіи полученныхъ имъ охранныхъ грамотъ на Гюльденшерну. Въ такомъ же свѣтѣ Фридрихъ представилъ все дѣло и курфюрсту Саксонскому, къ которому съ этою цѣлью отправленъ былъ посолъ, Іобстъ фонъ Иггенгузенъ [2]). Этотъ имѣлъ полномочіе посѣтить также Филиппа Гессенскаго и Іоахима Бранденбургскаго.—Докладъ [3]) Иггенгузена весь съ начала до конца запутанъ и вымышленъ, истины въ немъ очень небольшая доля. Къ счастью Фридрихъ Саксонскій одновременно съ посольствомъ отъ Фридриха I получилъ совершенно иное объясненіе поступка датскаго короля съ Христіаномъ отъ сестры послѣдняго, Елизаветы, расторженной супруги Іоахима Бранденбургскаго. Благодаря этому Фридрихъ Саксонскій одинъ изъ немногихъ зналъ, насколько достовѣренъ докладъ датскаго посла. Іоахимъ Бран-

---

grand, et le tenois comme pour tel! Toutesfois il ce faut conformer avec la volonté de Dieu, et combien que sais il pouvoit ordonner le semblable en tous lieues, si n'ai-je peu de regret de penser que si je l'eusse laissé en ces païs de delà, que peut-estre il ne fût avenu; au moins, le père ne faudra à le dire. Je crois que vous savés où l'on dit qu'il est. Si Dieu n'en est offencé, je voudrois qu'il fût au lieu de son fils et le fils bien receu au royaume. Toutesfois sans vouloir juger, peut-estre qu'il n'a mérité y estre, et que le petit rustre, est mieux que où je le souhaite et qu'il se mocque bien de moy du souhait que lui fais, outre qu'il n'avait fait de grans péchés; il est si très-bien mort que quand il en auroit fait autant que moy, si auroit il grand espoir au salut de son âme; car en mourant, il crioit Jézus! J'escript à mes petites nièces comme verrés, pour reconforter. Je suis sehur que de vostre cousté ferés le semblable; il n'y a autre remède que de leur trouver deux maris. Altmeyer, Der Kampf, 78.

[1]) «Det var Kejser Karls Afskedshilsen til Kong Kristiern». Heise, 174.

[2]) Waitz, I, 149.

[3]) Авторъ его безъ сомнѣнія Утенгофъ. Ср. Swaningius, 481; Heise, 182.

денбургскій съ полнымъ довѣріемъ отнесся къ разсказу Фридриха и привѣтствовалъ его съ счастливою побѣдою надъ «общимъ врагомъ», какъ говорилъ онъ. Не смотря, однако, на это, онъ, въ виду другихъ существующихъ объясненій дѣла Христіана, совѣтуетъ Фридриху издать для общаго свѣдѣнія оправдательный протестъ противъ обвиненій въ нарушеніи охранной грамоты Христіана.

Фридрихъ Саксонскій совѣтовалъ королю прибѣгнуть къ посредничеству нѣмецкихъ князей, герцога Мекленбургскаго, ландграфа Гессенскаго и другихъ. Изъ нихъ ландграфъ Гессенскій никогда не относился сочувственно къ Христіану II, а потому онъ прямо совѣтовалъ Фридриху I не выпускать Христіана изъ заключенія и прямо обвинять во всемъ Гюльденшерну и его единомышленниковъ, которые рѣшились дѣйствовать безъ «полномочія короля», не дождавшись королевской ратификаціи ихъ договора съ Христіаномъ. — Постаравшись объяснить нѣмецкимъ князьямъ свой поступокъ съ Христіаномъ, Фридрихъ долженъ былъ теперь рѣшительно открыться предъ Любекомъ въ своей Нидерландской политикѣ; но онъ этого не могъ сдѣлать, боясь разрыва съ Любекомъ. Представители Любека, въ виду того, что правительница Нидерландъ Марія смотрѣла на дѣло Голландцевъ, какъ на дѣло императора и свое собственное, также стали болѣе склонны къ мирной политикѣ по отношенію къ Голландцамъ. На Копенгагенскомъ собраніи возобновленъ былъ договоръ Фридриха и Любека съ Голландцами въ томъ видѣ, въ какомъ онъ существовалъ въ 1524 году. Голландцамъ снова былъ открытъ доступъ въ Балтійское море. Нидерландскіе послы отъ имени императора обѣщали болѣе не помогать Христіану и не ѣздить въ Норвегію, обѣщали также удовлетворить Любекъ и Данію за тѣ убытки, которые безъ вѣдома правительства были имъ причинены какими то частными лицами изъ Голландіи или другой какой либо провинціи. Вѣсти о мирѣ, дошедшія до Голландіи, произвели здѣсь всеобщую радость; цѣны на хлѣбъ сразу понизились на половину [1]). Но не долго длилась радость Голландцевъ. Въ началѣ сентября въ Амстердамъ при-

[1]) Waitz, I, 184.

былъ посолъ датскаго короля, которому поручено было потребовать уплаты за все, что увезъ съ собою изъ Дронтьэма архіепископъ города. Если, заявлялъ посолъ, требованіе короля не исполнятъ, онъ задержитъ въ Зундѣ всѣ Нидерландскіе корабли.

Въ томъ же сентябрѣ мѣсяцѣ къ бургундскому двору прибыли уполномоченные отъ Фридриха и Любека; эти объявили Маріи, что какъ Фридрихъ, такъ и Любекъ согласны на миръ съ Фландріей, Брабантомъ и Зееландіей, но на миръ съ Голландіей они согласятся не иначе, какъ по полученіи $^1/_2$ милліона гульденовъ, 300,000 королю Датскому и 200,000 Любеку за причиненные имъ убытки во время войны съ Христіаномъ II. За Голландцевъ вступилась Марія; она придерживалась политики—не отдѣлять интересовъ Голландіи отъ интересовъ прочихъ провинцій. Она основывалась на іюльскомъ рецессѣ Копенгагенскаго собранія и признавала возможность денежныхъ требованій только относительно отдѣльныхъ лицъ, но не цѣлой провинціи, которая Христіану помощи не оказывала [1]).

Въ декабрѣ 1532 года было собраніе въ Монсѣ, и здѣсь послы Любека и Фридриха получили рѣшительный отказъ на всѣ свои требованія. Если, говорили уполномоченные отъ Маріи, Фридрихъ и Любекъ вздумаютъ начать съ Голландцами войну, то пусть они знаютъ, что за Голландіей будутъ стоять всѣ Нидерландскія провинціи и самъ императоръ. Марія рѣшительно запретила южнымъ провинціямъ Нидерландъ вести отдѣльные переговоры съ Любекомъ и датскими послами.

Фридрихъ тогда отправилъ Клауса фонъ Мервитца прямо къ Маріи съ письмомъ, въ которомъ снова повторялъ свои требованія, чтобы южныя провинціи прекратили всякія торговыя сношенія съ Голландіей, иначе онъ и ихъ корабли бу-

---

[1]) Waitz, I, 367: der Kaiser habe schon oft erklärt, wie er an dem Benehmen und Thun K. Christians kein Gefallen trage, viel weniger ihm Hülfe und Beistand gethan; sie die Königin sei geneigt den Kopenhagener Recess in allen Punkten zu halten, jedoch nicht weiter als der Buchstabe vermeldet, «nemlich aver private personen unnd nicht aver etlicke communen effte Hollender restitution to vorhelpenn»; erwarte dass auch der König denselben halten werde.

детъ задерживать въ Зундѣ [1]). Къ началу 1533 года отношенія настолько обострились, что надо было ожидать открытой войны. Любекъ въ особенности склонялъ Фридриха къ войнѣ. «Теперь Голландскіе корабли на Балтійскомъ морѣ, отчего бы не напасть на нихъ и этимъ не причинить большаго вреда своимъ соперникамъ?» На это Фридрихъ и рейхсратъ, однако, не дали своего согласія, они слишкомъ хорошо знали, къ чему клонятся эти энергическія стремленія Любека лишить Голландцевъ права плаванія по Балтійскому морю. Фридрихъ, что не подлежитъ сомнѣнію, понималъ всю ненормальность своихъ отношеній къ Любеку, и теперь, когда Христіанъ II болѣе не представлялъ ему опасности, [2]) онъ счелъ возможнымъ не поддерживать болѣе эгоистическихъ предложеній Любека. Тогда Любекъ обратился къ Швеціи, но Густавъ Ваза въ отвѣтъ на исканія союза города противъ Голландіи даровалъ этой послѣдней одну за другою торговыя привилегіи. Любеку оставалось созвать представителей вендскихъ городовъ и склонить ихъ къ союзу противъ Голландіи. Въ мартѣ 1533 года дѣйствительно попытались это сдѣлать, но изъ всѣхъ городовъ одинъ только Люнебургъ прислалъ своихъ уполномоченныхъ въ Любекъ.

Но Голландско-Любекскій вопросъ остался на время неразрѣшеннымъ въ исторіи скандинавскаго сѣвера, такъ какъ во время приготовленій къ войнѣ съ Голландцами въ Любекъ прибыла вѣсть о смерти Фридриха, послѣдовавшей въ Готторпѣ 10-го апрѣля 1533 года.

ГЛАВА III.

Со смертью Фридриха I въ 1533 году, на Сѣверѣ Европы положеніе дѣлъ значительно измѣнилось: Любекъ, стоявшій заодно съ Фридрихомъ противъ Христіана, теперь начинаетъ войну за Христіана II,—за возстановленіе его на Датскомъ

---

[1]) Всѣ эти событія значительно уясняются архивными данными Ростока, которыя и сообщаются Вайтцомъ въ I томѣ его сочиненія «Jürgen Wullenwever», стр. 367.

[2]) Er sitzt zu feste—писалъ о Христіанѣ Утенгофъ къ Альбрехту Прусскому.

престолѣ и является врагомъ Датскаго рейхсрата и Голштинскаго дома.

Сильное броженіе, замѣчаемое во всей исторіи Любека въ 1-ой половинѣ XVI вѣка, выдвинуло людей, которые, при правильномъ теченіи событій, едва ли могли быть замѣтными на политическомъ поприщѣ. Революція открыла и вызвала къ жизни дарованія, которыя до того какъ бы не существовали. Теперь нужна была только быстрая и смѣлая рѣшимость, необыкновенные замыслы и планы; теперь краснорѣчивый ораторъ сразу овладѣвалъ толпою: она согласна была рѣшительно на всѣ его предложенія и шла за нимъ, хотя бы при этомъ рисковала всѣмъ своимъ имуществомъ; но только до первой неудачи. Вышло что нибудь не такъ, и вождь оказывался кругомъ виноватымъ.

Про эту толпу только и слѣдуетъ сказать, что она была безпокойна, ни на чемъ не могла остановиться; ей какъ бы нравилось разнообразіе впечатлѣній и быстрая смѣна ихъ.

Причина такого состоянія, направленія толпы легко заключалась въ составѣ городскаго населенія. Любекъ былъ центромъ всѣхъ Ганзейскихъ городовъ; сюда въ огромномъ множествѣ стекались иностранцы, торговый людъ, а со времени Лютера и многіе образованные лютеранскіе проповѣдники [1]). Изъ иностранцевъ, съ особеннымъ вліяніемъ въ городѣ, мы назовемъ двоихъ: Іоанна Ольдендорпа и Марка Мейера. Іоаннъ Ольдендорпъ былъ синдикомъ Ростока и считался очень ученымъ человѣкомъ среди современниковъ, изъ которыхъ одни относились къ нему враждебно, а другіе сочувственно. Ольдендорпъ родился въ Гамбургѣ, провелъ нѣсколько времени при университетахъ въ Ростокѣ, Кельнѣ и Болоньѣ, жилъ затѣмъ попеременно въ Грейфсвальдѣ и Франкфуртѣ, а въ 1526 году сдѣланъ былъ синдикомъ Ростока. Ольдендорпъ, явный и ревностный приверженецъ новаго ученія, потомъ былъ обвиненъ въ сочувствіи анабаптистамъ. Сохранился одинъ документъ: «Политика Іоанна Ольдендорпа» [2]), изъ котораго мы узнаемъ его взгляды, цѣли и средства. Онъ

---

[1]) Waitz, I, 191.

[2]) Онъ напечатанъ у Вайтца, въ приложеніи къ I тому, стр. 369, пр. 51.

стоитъ за свободную проповѣдь слова Божія и Святаго Евангелія и всецѣло посвящаетъ себя на службу Вендскимъ городамъ [1]). Какъ человѣкъ очень краснорѣчивый на словахъ, онъ отлично владѣлъ и перомъ, что́ какъ нельзя болѣе доказываютъ его доклады и предложенія. Реймаръ Кокъ говоритъ, что онъ умѣлъ во время и къ дѣлу прилагать свое рѣдкое краснорѣчіе, „grosse Worte geben". Совсѣмъ другимъ человѣкомъ былъ Маркъ Мейеръ. Высокій, коренастый и красивый мужчина, Мейеръ былъ сначала простымъ кузнецомъ въ Гамбургѣ; онъ рано поступилъ въ ряды кнехтовъ, служившихъ Фридриху I противъ Христіана III, и предводительствовалъ даже однимъ отрядомъ, отправившимся въ Норвегію [2]). Необыкновенная храбрость всегда отличала Мейера; счастье рѣдко измѣняло ему. По окончаніи войны съ Христіаномъ II, Маркъ Мейеръ, искавшій военной славы и разныхъ подвиговъ, отправился во главѣ 600 кнехтовъ воевать противъ Турокъ. Возвратившись домой, Маркъ Мейеръ предался роскошной и разгульной жизни. Въ Любекѣ онъ женился на очень богатой вдовѣ, чѣмъ вполнѣ обезпечилъ себя; отважный искатель приключеній, онъ скоро сдѣлался любимцемъ народа и наемныхъ кнехтовъ. Военное дѣло Мейеръ изучилъ въ совершенствѣ. Въ Любекѣ въ данную эпоху нуженъ былъ именно такой человѣкъ, какъ онъ: дипломатовъ было довольно, военный дѣятель былъ имъ всего необходимѣе; Мейеръ былъ готовъ на всякія опасныя затѣи, лишь бы онѣ доставили ему славу. Эти два человѣка—хитрый дипломатъ Ольдендорпъ и чрезмѣрно честолюбивый Мейеръ совершенно овладѣли даровитою личностью Іюргена Вуллевевера [3]). Іюргенъ или Георгъ Вуллен-

---

[1]) «Ein Mann von unstillem Gemüthe war O. an sich ein Repräsentant der demokratischen Interessen». Ranke, Deutsche Geschichte, III, 420. Объ Ольдендорпѣ ср. Barthold, Geschichte v. Pommern, IV, 253.

[2]) Ср. Шлегеля, Die Geschichte der Könige von Dänemark aus dem Oldenburgischen Stamme, I, 188.

[3]) Vnde hefft W. den Marcus Meyer mer gehört vnde gefolget, denn wat de gantze Radt vor gudt ansach, derhalven hefft he most thom latesten gröffliken anlopen, vnde ys dit Exempel der Ouericheyt, vnde sunderliken den Börgermestern jn allen Steden wol tho betrachten, darmit se gewarnet vnde geleret werden, dat se mit den ordentliken erweleden Radeshern, yn allen saken dat Regiment belangende, thorügge

веверъ [1]) не принадлежалъ къ какому либо древнему роду въ Любекѣ, а былъ такимъ же пришельцемъ, какъ Ольдендорпъ и Мейеръ. Родина его, по всей вѣроятности,—Гамбургъ; родъ Вулленвеверовъ былъ извѣстенъ здѣсь еще въ концѣ XIV вѣка. У Юргена было два брата: Іоахимъ и Гансъ. Іоахимъ Вулленвеверъ былъ фохтомъ Христіана II на Феррерскихъ островахъ, затѣмъ онъ игралъ не маловажную роль въ распространеніи реформаціи въ Гамбургѣ. Вскорѣ онъ былъ принятъ въ число ратманновъ Гамбурга. Юргенъ Вулленвеверъ родился въ концѣ 15 вѣка (въ 1492 или 1493 году). Во время религіозно-революціонныхъ движеній въ Любекѣ, Вулленвеверу было уже подъ сорокъ лѣтъ. Если Маркъ Мейеръ добился значенія въ городѣ, благодаря своему богатству, то о Вулленвеверѣ сказать этого нельзя: онъ не имѣлъ никакого недвижимаго имущества. Сохранилось извѣстіе, что онъ много разъ бывалъ въ далекихъ плаваніяхъ, сражался противъ Христіана II и получилъ у друзей своихъ прозваніе адмирала. Вулленвеверъ обладалъ тѣми качествами, которыя легко завоевываютъ симпатіи народа. [2]) Твердо убѣжденный въ истинѣ Евангельскаго ученія,—онъ не думалъ скрывать этого; всегда отстаивалъ права бюргеровъ и не терпѣлъ самодержавной власти городскаго совѣта. 7-го апрѣля 1530 г. Вулленвеверъ былъ избранъ въ число 64, гдѣ талантъ его, какъ народнаго вождя, могъ выказаться въ полной силѣ. Вулленвеверъ обладалъ краснорѣчіемъ и умѣлъ сразу расположить слушателей въ свою пользу. Но при этомъ въ характерѣ его не было твердости,

---

spreken vnde sick nicht dorch lichtferdige lose lüde buten Rades, auerreden vnde vorfören latê, als den Jürgen W. van M. Meyer wedderfaren ys, wente ydt könnê sodane vnörd entike practiken vnde Radtslagent, endliken nicht wolgeraden.

[1]) Его имя въ латинскихъ хроникахъ Georgius Textor, а въ современныхъ нѣмецкихъ и датскихъ: Jørgen Wullennoeffuer, Wullewefer, Wullenwefer, Wollenwefer, Jürgen Wülleweuer, въ позднѣйшихъ: Jorgen Wullenweber; Генрихъ VIII называетъ его Georgius Wooiwever, Цельзіусъ называетъ его Vollenvever. О жизни его кромѣ Вайтца, см. Альтена, Альтмейера, Бартольда и др. и др.

[2]) Современникъ его Боннъ говоритъ о немъ: ys. J. W. van natur nicht ein vngeschicket Man gewesen, и это слово въ слово повторяетъ въ своей хроникѣ и Регкманнъ. Характеристика Вулленвевера безпристрастнѣе всего представлена у Вайтца и Гаммериха, I, 86 и далѣе.

самостоятельности; въ дѣятельности его мы напрасно стали бы искать строгой обдуманности, предварительнаго разсчета; легкомысліе сказывалось во всѣхъ его предпріятіяхъ. Это—страстная, но безхарактерная натура, даровитая, но безъ выдержки. Часто онъ поступалъ совершенно въ разрѣзъ съ собственными убѣжденіями; избалованный счастьемъ, онъ никогда не переставалъ надѣяться на успѣхъ. Вулленвеверъ, какъ мы его поняли, рѣдко обдумывалъ свои предпріятія; онъ создавалъ иногда геніальнѣйшіе планы, но никогда не доводилъ ихъ до конца; часто подъ чужимъ вліяніемъ онъ мѣнялъ свои намѣренія. Многіе ученые увлекались личностью Вулленвевера и Мейера, приписывая имъ политическій геній, [1]) сравнивая ихъ съ Перикломъ, Ришелье и Кромвелемъ [2]); другіе же, напротивъ, приписывали имъ исключительно узко-эгоистическія стремленія. Но что Вулленвеверъ на дѣлѣ заявилъ себя великимъ патріотомъ Любека, это несомнѣнно; онъ желалъ поднять Любекъ на ту высоту, на какой этотъ городъ стоялъ въ 14 вѣкѣ. Появись такая личность, какъ Вулленвеверъ, на исторической аренѣ Любека столѣтіемъ раньше—и онъ многое успѣлъ бы сдѣлать для вызвышенія Вендскихъ городовъ; но противъ новаго вѣянія времени Вулленвеверъ ужъ не въ силахъ былъ бороться. Любекъ, какъ городъ съ самостоятельнымъ республиканскимъ устройствомъ, не могъ существовать на ряду съ самодержавными государями, какими были Густавъ Ваза и Христіанъ III. Всѣ считали, что господство Любека на Балтійскомъ морѣ уже отжило свой вѣкъ и не можетъ быть возстановлено. Въ дѣятельности Вулленвевера проявилась рѣдкая энергія и постоянство. Иначе и быть не могло: тутъ старое время боролось съ новымъ—и боролось въ послѣдній разъ. Въ 1533 году происходили новые выборы въ Совѣтъ. Многіе изъ членовъ городскаго совѣта покинули городъ, нѣкоторые

---

[1]) Такъ Альтмейеръ: Die politische Rolle der Niederlande in den nordischen Revolutionen, 114: Wullenwewer der grösste und kühnste Staatsmann, den das alte freie Germanien gesehen hat. Ранке, Deutsche Geschichte, III, 432, говоритъ о дѣйствіяхъ Вулленвевера, что «das Gepräge des Genius tragen sie nicht». «Es fehlte W. an Mässigung, Vorsicht, gediegner Grundlage; seine Gevandtheit macht den Eindruck der Unzuverlässigkeit; er ist ein Talent, aber kein Charakter».

[2]) Ср. Wurm, Die Beziehungen, 2. Ср. Schlözer, Verfall und Untergang der Hansa, 164.

изъ нихъ умерли, такъ что было 8 вакантныхъ мѣстъ. 21-го февраля было избрано 5 новыхъ членовъ рейхсрата; изъ нихъ двое—въ бургомистры города. Это были—Людевихъ Ташемакеръ и Юргенъ Вулленвеверъ. Послѣдній достигъ теперь высшей должности въ Любекѣ. «Окруженный приверженцами, онъ предсѣдательствовалъ въ городскомъ совѣтѣ, какъ бургомистръ города». Первымъ своимъ долгомъ Вулленвеверъ считалъ борьбу съ Голландіей, чтобы пріобрѣсти неограниченное господство на Балтійскомъ морѣ; сѣверныя же королевства, по его мнѣнію, должны были стать въ рукахъ Любека тѣмъ, чѣмъ для Венеціи былъ островъ Кипръ. Ольдендорпу поручено было передать населенію города о рѣшеніи Вулленвевера. Мейеръ былъ назначенъ предводителемъ кнехтовъ. [1]) Народъ выразилъ полную готовность пожертвовать всѣмъ для своего бургомистра, и даже серебряныя церковныя вещи перечеканены были на монету. Въ это время въ Любекъ пришла вѣсть о смерти Фридриха I, въ союзѣ съ которымъ положено было воевать противъ Голландіи.

Для Даніи, со времени вступленія на престолъ Фридриха I, настало время выбрать Любекъ или Голландію. Выборъ не представлялъ затрудненія, потому что изъ-за дружбы съ Голландіей Данія лишалась нѣкоторыхъ финансовыхъ выгодъ въ Зундѣ, тогда какъ союзъ съ Любекомъ грозилъ вѣчною зависимостью отъ него Датской короны. Если бы Любекъ пріобрѣлъ на Балтійскомъ морѣ первенство, возможное только при полномъ обладаніи Зундомъ и при совершенномъ устраненіи съ этого моря Голландіи и другихъ государствъ, то Даніи пришлось бы совершенно покориться этому демократическому городу и стать въ его рукахъ тѣмъ же, чѣмъ была она въ 14 вѣкѣ.

Любекско-Нидерландскій вопросъ оставался неразрѣшеннымъ и послѣ смерти Фридриха, который не разъ пытался ослабить Любекъ покровительствомъ Голландской торговлѣ; но исполнить завѣтную цѣль всѣхъ Датскихъ королей Ольденбургскаго дома онъ не могъ, такъ какъ самъ нуждался въ Любекѣ противъ Христіана II.

---

[1]) «Blev Wullenwewer det nye Lybeks Statsmand, saa blev Meyer dets æventyrlige Krigshelt». Hammerich, 87.

По смерти Фридриха въ самой Даніи возникаетъ сословная борьба, замѣтная уже въ началѣ царствованія его [1]). Аристократія послѣ 1533 года достигла своей высшей силы и значенія въ Даніи. Большая часть земельныхъ владѣній была въ рукахъ аристократовъ. Теперь становилось ясно, что страна— не собственность короля, а дворянъ, только подъ опекою его. Конечный результатъ его царствованія былъ тотъ, что все государство, за исключеніемъ небольшой части, лично управляемой королемъ, принадлежало крупнымъ землевладѣльцамъ, которые были обязаны только защищать страну, — и затѣмъ получали почти всѣ доходы. Ихъ владѣніе землею было настолько прочно, что право короля избирать и назначать лицъ въ ту или другую область какъ бы вовсе не признавалось.

Аристократія стремилась совершенно ослабить королевскую власть. Но она не могла разсчитывать на успѣхъ, потому что среди высшихъ классовъ господствовала политическая и религіозная разъединенность. Послѣдующія войны въ Даніи вовсе не усилили значенія аристократіи, какъ думали нѣкоторые ученые, а унизили ее. Реформація вездѣ содѣйствовала этому, и несомнѣннымъ остается то, что во время великой революціи, стоящей на границѣ средней и новой исторіи, одна лишь сила развивалась среди общаго теченія, сила, которая одна могла удовлетворить требованіямъ времени: эта сила — была монархическая власть, которая повсюду возвышается и надъ духовенствомъ, и надъ дворянствомъ. Около короля группируются низшія сословія; «королевская власть извлекаетъ пользу изъ всѣхъ событій того времени»: соціальные и политическіе перевороты, національныя и религіозныя движенія, великія открытія и изобрѣтенія—все это было на руку королевской власти. Она, сильная и самодержавная, одна только могла возстановить порядокъ, нарушенный общими неурядицами, предъявить новыя требованія и силы ихъ осуществить.

Такимъ образомъ, нельзя думать, что это новое вѣяніе не коснулось Скандинавскаго сѣвера и потомъ не упрочилось здѣсь. Сила аристократіи была только временная. Среди ея самой были партіи, которыя сказались вскорѣ послѣ смерти Фридриха на рейхстагѣ въ Копенгагенѣ, гдѣ, между другими

[1]) Erslev, Konge og Lensmand i det 16 aarhundrede. Kjbhv. 1879.

вопросами, долженъ былъ рѣшиться вопросъ о наслѣдникѣ Датскаго престола.

Въ Даніи издавна существовалъ обычай, что, по смерти короля, правителемъ становился рейхсратъ. Такъ было и на этотъ разъ, съ тою лишь разницею, что теперь, вслѣдствіе религіозныхъ и политическихъ раздоровъ, среди аристократіи не было никакого единства, и каждый членъ рейхсрата считалъ себя совершенно самостоятельнымъ въ своей области; были и такіе, которые Данію называли республикою [1]). Члены рейхсрата не спѣшили избраніемъ короля: междуцарствіе было для нихъ выгоднѣе всего, и если они лѣтомъ 1533 года и приступили къ избранію, то только потому, что не чувствовали въ себѣ силъ справиться съ внѣшними врагами.

Кандидатами на Датскій престолъ были два сына Фридриха: Христіанъ и 12-лѣтній Іоаннъ. Еще при жизни Фридриха рейхсратъ обѣщалъ ему въ наслѣдники одного изъ его сыновей. Христіану было 30 лѣтъ. Воспитанный при Бранденбургскомъ дворѣ [2]), онъ былъ послѣдователемъ новаго религіознаго ученія и считался въ герцогствахъ Шлезвигѣ и Голштиніи наслѣдникомъ отца. Но противъ избранія его, по мнѣнію той части рейхсрата, которая придерживалась католичества, было, во-первыхъ, то, что Христіанъ исповѣдывалъ протестантское ученіе; во-вторыхъ, какъ человѣкъ зрѣлыхъ лѣтъ, онъ въ силахъ былъ сдерживать ихъ своеволіе и, въ-третьихъ, герцогъ Шлезвигъ-Голштиніи, онъ не будетъ дѣйствовать въ интересахъ Даніи, такъ какъ съ его избраніемъ нѣмецкій элементъ въ Даніи непремѣнно усилится. Эта часть рейхсрата, думавшая прежде всего о собственныхъ выгодахъ, стояла за Іоанна, который жилъ постоянно въ Даніи, исповѣдывалъ католическую вѣру, и, по своему возрасту, не могъ еще самостоятельно управлять государствомъ; послѣднее для рейхсрата было самое важное.

Положеніе дѣлъ въ Даніи послѣ смерти Фридриха напо-

---

[1]) Hammerich, 101: «Domkapitlet i Lund undgik, at kalde Danmark et Rige, og kaldte det kun en Republik». Erslev, 80: Al Central-Styrelse ophorte. Ср. P. Müller, De forste Konger af den Oldenborgske Slægt, 576. Его же, Grevefeide, I, 108.

[2]) Мать его была Анна Бранденбургская; мать Іоанна была дочь Богислава X, герцога Померапіи, Софія.

минаетъ нѣсколько время послѣ 1448 года, когда умеръ Христофоръ Баварскій: междуцарствіе и колебаніе рѣшающихъ людей [1]). Рейхсратъ, члены котораго—числомъ 50, были связаны между собою родствомъ, представлялъ изъ себя, по замѣчанію Гейзе, крѣпко сплоченную олигархію, гдѣ гораздо труднѣе было бы найти какого либо „homo novus", чѣмъ среди Римской знати. Этотъ то рейхсратъ собрался въ іюнѣ 1533 года въ Копенгагенѣ, для выбора короля и для обсужденія политики по отношенію къ Любеку и Нидерландамъ. Съ вопросомъ о наслѣдникѣ престола нераздѣльно связанъ былъ и религіозный вопросъ. Долгіе споры о томъ, кого избрать королемъ, кончились ничѣмъ. Епископы и ихъ партія стояли за герцога Ганса, а партія, слѣдовавшая новому ученію, стояла за Христіана III. Разногласія, по поводу избранія наслѣдника Фридриха I, заставили рейхсратъ отложить этотъ вопросъ еще на годъ: тогда, говорили представители рейхсрата, также будутъ извѣстны и мнѣнія Норвежскаго рейхсрата [2]). Религіозный вопросъ былъ рѣшенъ 3-го іюля; въ рецессѣ этого числа положено было сохранить въ полной силѣ постановленія, сдѣланныя еще на собраніи въ Оденсе, въ 1527 году [3]).

---

[1]) Архіепископъ Лундскій писалъ къ Карлу V, 4 августа 1833 года: Nichil aliud habui certj, quam inter Danos sit maxima animorum discordia, et de novo rege eligendo convenire non possunt.

[2]) См. Danske Magazin, 1794, II: Oplysninger til Mellemrigets Historie efter K. Friderichs I Død og de da forefaldende første Herredags Handlinger, af Kall: Paa thenn tredie Artyckell at annamme och wdueliige en aff Konung Frederichs Sonner, ther paa giffuer Dan. R. Raadt... tiilkiende, at effther then gamble Forbundt oc Confederats, som Danmarks och Norges Riige emellom ganget er, kandt enghen Herre eller Koning kores eller wdveliges, føre endt thesse tuende Riigers Raadth forsamles, oc ther fore haffuer D. Rik. Raadt forschreffuet Norges R. Raadth at besøge en allmyndiig Herre Dag her wdi Kiøpnehaffn Sanct Hans Dag Midsommer nestkommende, Tha om kor eller Wdueligelse om en Koning Frederichs Sønner meth Norges R. Raadt... alffuorliigenne oc sambdreckteligenn at forhandle. Въ другомъ мысль.... effther thii gamble Forbundt, Recesser, Breffue oc Beseyliingh som emellem thesse 2 Koningers Riiger Danmarck oc Norge aff Ariildts Tiidt giordt oc ganghenn ere, maa eller kandt inghenn Herre oc Konning kaares eller wdwelliges tiill noglæ aff thesse 2 Riiger, wdhem begge thesse Riigers Raadtz D. oc N. fuldtbyndt Wylliige oc Samtyckæ.

[3]) Krag, 14. Huitfeld, En kaart Historiske Beskriffuelse, paa hues merkeligt, som sig aarlige under Kong Christian den III... hafuer till-

Самый трудный вопросъ состоялъ въ томъ, какой политики держаться по отношенію къ Любеку, Нидерландамъ и Швеціи. Въ Копенгагенѣ находились и Вулленвеверъ и Маркъ Мейеръ. Вулленвеверъ имѣлъ при себѣ копію съ договора 2-го мая, по которому Фридрихъ обязывался воевать въ союзѣ съ Любекомъ противъ Голландіи; на выполненіи этого обѣщанія Вулленвеверъ теперь и настаивалъ. Рейхсратъ находился въ большомъ затрудненіи относительно Голландско-Любекскаго вопроса. Голштинскіе ратсгерры, Утенгофъ и оба Рантцау, старались всячески противодѣйствовать, чтобы союзъ Даніи съ Любекомъ не состоялся.

Эти три человѣка играли первую роль и во всѣхъ послѣдующихъ событіяхъ. Что Датскіе короли имѣли при себѣ совѣтниковъ изъ нѣмцевъ, — это не должно насъ удивлять, такъ какъ, въ борьбѣ самодержавныхъ государей съ свѣтскою и духовною аристократіей, эти совѣтники всегда стояли на сторонѣ государей, у нихъ не было родственныхъ связей съ господствующей аристократіей, да и своимъ земельнымъ богатствомъ они были обязаны единственно королямъ. Такимъ образомъ, и въ виду личныхъ выгодъ совѣтники изъ нѣмцевъ энергично стояли за права королей, интересы которыхъ были связаны съ ихъ собственными; династическая наслѣдственность была лучшею гарантіей ихъ положенія, нежели «свободная избирательная система» [1]). Къ тому же датскіе короли чувствовали настоятельную необходимость имѣть при себѣ именно нѣмецкихъ дипломатовъ, уже опытныхъ въ дипломатической войнѣ нѣмецкихъ князей. Въ царствованіе Фридриха и Христіана III мы встрѣчаемся съ цѣлымъ рядомъ нѣмецкихъ дипломатовъ, какъ Петръ Сваве изъ Помераніи, Францъ Требау изъ Мекленбурга, Генрихъ Шульте, Томасъ Кеппенъ изъ Гамбурга, Бенедиктъ Клокъ и другіе. Замѣчательнѣйшіе изъ нихъ: Утенгофъ и оба Рантцау. Первый изъ нихъ, Вульфгангъ фонъ Утенгофъ, 24 года служилъ при Готторпскомъ дворѣ его интересамъ, что

---

dragis. Изд. 1595 года. Ср. Heise, 320 и далѣе. Hammerich, I, 97. Endelig syntes man den 3-die Juli at komme til Enighed, ved forelobig at opretholde Bestemmelserne fra Odense Herredag, 1527».

[1]) Heise, Wulfgang von Utenhof. Historisk Tidsskrift. IV, 6, 2 Hefte.

заставило Утенгофа желать упроченія этой династіи какъ въ герцогствахъ, такъ и въ Даніи съ Норвегіей; мало этого—онъ стремился создать наслѣдственную королевскую власть въ Даніи-Норвегіи-Голштиніи, какъ единомъ цѣломъ.

Утенгофъ происходилъ изъ знатнаго рода въ округѣ Вейда—въ Фохтландѣ [1]); онъ родился въ концѣ 15 столѣтія. Съ 1513 до 1518 года онъ былъ въ Виттенбергѣ, а съ 1518 и до 1520 года состоялъ воспитателемъ Христіана, старшаго сына Фридриха I; затѣмъ въ 1520 году онъ поступилъ на службу къ Фридриху I и въ 1522 году сдѣлался его канцлеромъ и министромъ иностранныхъ дѣлъ. Особенное вниманіе обращаетъ на себя дѣятельность Утенгофа на Нюренбергскомъ рейхстагѣ 1524 года, гдѣ ему удалось раскрыть предъ нѣмецкими князьями всѣ невыгодныя стороны правленія Христіана II и склонить нѣкоторыхъ изъ нихъ на сторону Фридриха [2]). Затѣмъ, во всѣхъ собраніяхъ въ Мельнѣ, Гамбургѣ, Копенгагенѣ и Гамбургѣ Утенгофъ всегда съ большимъ тактомъ отстаивалъ интересы Готторпскаго дома. Во время своего пребыванія въ Любекѣ онъ имѣлъ случай изучить всю изворотливую политику этого города, который, какъ мы видѣли, старался отнять у Даніи Готландъ. Съ этихъ поръ Утенгофъ сдѣлался открытымъ врагомъ Любека и называетъ Любчанъ не иначе, какъ «die bauernstoltzen Lybecker». Готландъ остался за Даніей, только благодаря Утенгофу; онъ же помогъ и Фридриху войти въ сношенія съ Шмалькальденцами [3]).

Видную роль въ исторіи Фридриха I и Христіана III игралъ гофмейстеръ Готторпскаго двора Іоаннъ Рантцау—«Ахиллъ кимбрскаго Херсонеса» [4]); сынъ губернатора Штейнбургской крѣпости Генриха Рантцау и Олигарды Бухвальдъ, дочери рыцаря Дютлера, онъ родился въ 1492 году. По своимъ дарованіямъ онъ могъ занять очень высокій постъ въ государствѣ [5]). Осторожность, обдуманность, энергія въ выполненіи

---

[1]) «Weida in Vogtland». Waitz, I, 205.

[2]) Heise, 174.

[3]) Ibid. 212.

[4]) Altmeyer, Relations, 324. О немъ ср. Waitz, Schleswig-Holsteins Geschichte, II, 126. Alten, 136 и далѣе.

[5]) Chytraeus наз. Рантцау такимъ образомъ: «oculus nobilitatis eruditae in his terris fulgentissimus».

задуманнаго плана, всегда отличаютъ его дѣятельность. Молодость свою Іоаннъ Рантцау провелъ въ путешествіяхъ; онъ былъ въ Испаніи, ѣздилъ поклониться св. гробу Господню, гдѣ былъ посвященъ въ рыцари. Съ 1520 года ему поручили надзоръ за герцогомъ Христіаномъ, съ которымъ онъ присутствовалъ на Вормскомъ рейхстагѣ (1521 г.) Здѣсь онъ впервые услышалъ проповѣдь Лютера и вскорѣ, вмѣстѣ съ герцогомъ Христіаномъ, сталъ ревностнымъ сторонникомъ великаго реформатора. Іоаннъ Рантцау сохранилъ въ себѣ всѣ черты Шлезвигъ-Голштинскаго рыцаря добраго, стараго времени, и потому не сочувствовалъ демократическимъ движеніямъ среди бюргеровъ и крестьянъ. Съ идеей о нераздѣльности Шлезвига и Голштиніи онъ соединялъ идею единства Шлезвигъ Голштиніи съ Даніей подъ одною короною. Въ 1522 году онъ былъ назначенъ гофмейстеромъ и членомъ рейхсрата. Привязанность его къ Фридриху характеризуется слѣдующимъ разсказомъ: во время его пребыванія въ Гамбургѣ, явился туда секретарь города Кампена, который, не стѣсняясь, сталъ нападать на короля Фридриха. Тогда, разсказываютъ, Іоаннъ Рантцау вынулъ свой мечъ, положилъ на него руку и сказалъ: здѣсь король. Тотъ же секретарь города Кампена разсказывалъ, что, когда онъ прибылъ въ Данію, то нашелъ, что тамъ король не герцогъ Голштинскій, а Іоаннъ Рантцау [1]). Не менѣе видную роль игралъ Рантцау, какъ полководецъ [2]). Карлъ V не разъ старался привлечь Рантцау къ себѣ на службу, хотя зналъ, что Рантцау сторонникъ новаго ученія Лютера; то же пытался сдѣлать и Франсуа I [3]). Другой членъ семьи Рантцау—Мельхіоръ,—болѣе извѣстенъ на поприщѣ дипломатическомъ. Не смотря на свои молодые годы, онъ уже успѣлъ возвыситься до званія маршала Голштиніи и заслужилъ отъ Христіана III названіе драгоцѣннѣйшаго камня въ его коронѣ.

---

[1]) Allen, Breve og Aktstykker, I, 575.

[2]) Waitz, Schleswig-Holsteinische Geschichte, его же Wullenwever, I, 205 и далѣе; Altmeyer и др. Затѣмъ о жизни I. Рантцау-Danske Magazin, V. и Schleswig-Holsteinische Provinzialberichten, 1833, статья Кусса (Kuss) о Рантцау.

[3]) «J. Ranzau die Seele aller Kriegsbewegungen des Herzogs». Alten, 140.

Наибольшій успѣхъ Мельхіоръ имѣлъ въ своихъ посольствахъ къ Бургундскому двору. Его политика сейчасъ объяснится, если мы припомнимъ, что Мельхіоръ Рантцау былъ непримиримымъ врагомъ Любека, городской совѣтъ котораго нанесъ страшное оскорбленіе Шлезвигъ-Голштинскому рыцарю тѣмъ, что не дозволилъ ему проѣхать черезъ городъ въ сопровожденіи 30 всадниковъ.

Такимъ образомъ, на слѣдующемъ собраніи въ Копенгагенѣ мы встрѣчаемся съ представителями совершенно противоположныхъ лагерей: съ одной стороны — стояли Вуллепвеверъ и Маркъ Мейеръ, съ другой — Утенгофъ, оба Рантцау и другіе Шлезвигъ-Голштинскіе рыцари; а среди этихъ двухъ лагерей находился Датскій рейхсратъ.

Съ тѣхъ поръ какъ Христіанъ II, общій врагъ Шлезвигъ-Голштиніи и Любека, былъ заключенъ въ Зондербургѣ и, слѣдовательно, не могъ уже внушать опасеній, отношенія между союзниками «по неволѣ»—сразу измѣнились. И у Шлезвигъ-Голштинскаго рыцарства и у Любека было много причинъ къ взаимному недовольству [1]); главнѣйшая изъ нихъ заключалась, конечно, въ сильной ненависти гордаго, аристократическаго рыцарства Шлезвига къ свободолюбивому, демократическому населенію Любека. Все усиливавшійся въ Любекѣ демократическій элементъ дѣлалъ невозможнымъ продолженіе союза Шлезвигъ-Голштиніи съ Любекомъ. Затѣмъ, когда Христіанъ III, еще при жизни своего отца, сдѣлался въ 1532 году штатгальтеромъ Шлезвигъ-Голштиніи, онъ тогда далъ понять Любеку, что вовсе не намѣренъ добиваться духовныхъ имѣній, которыя, послѣ утвержденія реформаціи, должны бы сдѣлаться его собственностью; этимъ онъ какъ бы хотѣлъ показать, что все еще признаетъ свою ленную зависимость отъ Любекскаго епископа. Когда же городское управленіе Любека объявило себя главою Любекской церкви, то, какъ говорили въ Шлезвигъ-Голштиніи, городской совѣтъ потребовалъ отъ Христіана III ленной присяги на обладаніе Шлезвигъ-Голштиніей. Наконецъ и притязанія Любека на неслыханныя торговыя преимущества въ герцогствахъ еще

[1]) Ср. Waitz, I, примѣчаніе 57.

*

болѣе разъединили ихъ. Любекъ не довольствовался тѣмъ, что Голландцамъ было запрещено торговать на Балтійскомъ морѣ; онъ хотѣлъ провести еще одну мѣру, очень стѣснительную для голландской торговли, а именно: хотѣлъ запретить Голландцамъ доступъ въ гавани Шлезвига. Тотчасъ послѣ смерти Фридриха, когда въ Копенгагенѣ происходилъ споръ объ избраніи наслѣдника престола, Христіанъ III рѣшилъ отъ имени герцогствъ Шлезвига и Голштиніи вновь начать дружескія сношенія съ Бургундскимъ дворомъ. Припомнимъ, что за нѣсколько времени до своей смерти Фридрихъ послалъ Мельхіора Рантцау въ Нидерланды; Рантцау, узнавъ о смерти короля, рѣшился «на собственный страхъ» заключить отъ имени Христіана III формальный миръ съ Маріей Бургундской. Рѣшено было заключить тѣсный союзъ между Христіаномъ, Даніей и Норвегіей съ одной стороны, Карломъ V, какъ королемъ Испаніи и властителемъ Нидерландъ,—съ другой. За ежегодное денежное вознагражденіе Христіанъ обязывался въ продолженіи 10-ти лѣтъ помогать императору противъ его враговъ, кромѣ членовъ Шмалькальденскаго союза. Подданные императора и Христіана могли при этомъ свободно обращаться и торговать въ земляхъ участвующихъ въ договорѣ государствъ. Всякія просьбы объ удовлетвореніи за помощь, будто бы оказанную Нидерландскимъ правительствомъ Христіану II, должны остаться неисполненными. Въ ожиданіи ратификаціи договора Христіаномъ III и Датскимъ рейхсратомъ было опредѣлено, чтобы Шлезвигъ-Голштинія не помогала Любеку противъ Голландіи; императоръ же обѣщалъ ничего не предпринимать противъ герцогствъ.

12-го мая Рантцау съ проектомъ договора уѣхалъ изъ Брюсселя. Этимъ договоромъ было дано новое направленіе политикѣ на сѣверѣ Европы, вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ неожиданнымъ ударомъ для Любека, который предвидѣлъ связь между герцогствами и Даніей, предвидѣлъ, что и Данія подпишетъ договоръ съ его заклятыми врагами; а потому рѣшился энергически противодѣйствовать выполненію гибельнаго для себя плана и отклонить ударъ, послѣдствія котораго едва ли были поправимы. Вулленвеверу надо было, во что бы то ни стало, удалить изъ Датскаго рейхсрата Шлезвигъ-Голштинскихъ со-

вѣтниковъ. Представители Шлезвигъ-Голштиніи знали, чѣмъ удержать Датскій рейхсратъ отъ союза съ Любекомъ: они грозили Христіаномъ II, говоря, что, въ случаѣ войны съ Голландіей, трудно будетъ удержать Христіана въ Зондербургѣ.

Датскій рейхсратъ долженъ былъ хорошенько обдумать свое положеніе, прежде чѣмъ выбрать между Любекомъ и Шлезвигъ-Голштиніей. [1]) Склониться на сторону Вулленвевера значило начать войну съ Бургундскимъ дворомъ; этого мало: врагами Даніи стали бы вслѣдствіе этого и Швеція, и Шлезвигъ-Голштинія, и восточные города, Данцигъ, Ревель и другіе. Если бы Данія заключила съ Любекомъ союзъ въ виду войны съ Голландіей, (тутъ Любекъ добивался господства на Балтійскомъ морѣ); если бы Данія, въ интересахъ Любека, заперла Зундъ для всѣхъ Европейцевъ, то этимъ она неминуемо вызвала бы противъ себя цѣлую коалицію враговъ, нескончаемыя войны, несчастія для народа, обѣдненіе края. Войны съ императоромъ, первымъ свѣтскимъ лицомъ католическаго міра, прежде всего не желали тѣ члены рейхсрата, которые сами были приверженцами римской церкви; въ ихъ глазахъ война Любека съ императорскими Нидерландскими провинціями—была войною еретиковъ съ правовѣрными. Католическимъ членамъ рейхсрата оставалось выбирать одно изъ двухъ: или протестантскую аристократію Шлезвигъ-Голштиніи, или протестантскую же демократію Любека, которая желала все Датское королевство подчинить гордому Ганзейскому городу [2]).

Изъ двухъ золъ приходилось выбрать меньшее: рѣшили заключить унію съ Шлевигъ-Голштиніей, чтобы тѣмъ обезпечить, по крайней мѣрѣ, Данію съ юга [3]). Эта унія была неизбѣжнымъ слѣдствіемъ той политики, которая отличала исторію Даніи съ избранія на престолъ Фридриха I. Съ этихъ поръ и во всю послѣдующую эпоху Шлезвигъ-Голштинія принима-

---

[1]) Danske Magazin, II: Paa thet 8 om Tuest eller Tuedragt kommer emellom Riiget oc Førstendommet thet schall indstylles for Riigens och Førstendommens Raadt, paa thet at de Wenskaff, Endragt oc got Naaboskap emellom Riiget och Førstendommen holdhes skall. Ср. Hammerich, I, 94.

[2]) Heise, 351.

[3]) «Den holsteenske Politik havde seiret». Hammerich, 96.

лась, какъ нѣчто цѣлое, самостоятельное, de jure независимое отъ Даніи. «Посѣянное въ 1523 году, созрѣло въ 1533 году» [1]).

28-го іюня унія Даніи съ Шлезвигъ-Голштиніей была подписана всѣми членами Датскаго рейхсрата. Рѣшено было, чтобы всякая вражда между Даніей и герцогствами подлежала мирному рѣшенію 8 ратмановъ съ той и другой стороны, которые съ этою цѣлью должны были собираться въ Кольдингѣ; что 12-ть избранныхъ рѣшатъ, должно быть всѣми 16-ти принято. Всякое неудовольствіе, если бы таковое возникло среди подданныхъ королевства и герцогствъ, должно быть разсмотрѣно и взвѣшено 8-ю ратманами, по 4-е съ каждой стороны. Между королевствомъ и герцогствами должно быть взаимное довѣріе; какъ Данія, такъ и Шлезвигъ-Голштинія должны другъ другу помогать и не начинать войны одинъ безъ другаго. Герцогства въ первое время должны представлять Даніи 150 всадниковъ, Данія же герцогствамъ — 300. На случай крайней нужды договаривавшіяся стороны обязаны всѣми силами помогать другъ другу. Подданные Даніи могутъ поступать на службу въ Шлезвигъ-Голштинію и наоборотъ. Унія признается существующею до тѣхъ поръ, пока королемъ Даніи будетъ кто-нибудь изъ дома Фридриха I. [2]) Договоръ былъ скрѣпленъ на ландтагѣ въ Рендсбургѣ герцогомъ Христіаномъ, епископами Шлезвига и Любека, 11-ю ратманами и 45-ю рыцарями [3]).

Послѣ того, какъ отношенія Шлезвигъ-Голштиніи и Даніи установились такимъ мирнымъ образомъ, можно было предвидѣть пораженіе Вулленвевера. Онъ прибылъ въ Копенгагенъ полный надеждъ на успѣхъ; здѣсь онъ обратился съ рѣчью къ рейхсрату отъ лица городскаго совѣта Любека, Ростока, Висмара и Стральзунда [4]). Рейхсратъ слушалъ Вулленвевера

---

[1]) Heise, 353. Актъ договора см. у Крагія, Annales, 24. Ср. Hammerich, I, 96.

[2]) «Saalænge Nogen of Kong Frederiks Blod var Konge i Danmark, og siden til evig Tid». Hammerich, 96.

[3]) Waitz, Schleswig-Holsteinische Geschichte, II, 209.

[4]) Cragii Annales, 12: Mox hinc auditi, qvi a Lubecensibus venerant. Erat ejus legationis princeps Georgius Textor, homo audax, temerarius, factiosus, qviqve improbis artibus ex menstruo senatore ad con-

съ полнымъ вниманіемъ, но тогда же получилъ письма отъ Утенгофа и Іоанна Рантцау, которые всѣми силами старались отговорить рейхсратъ отъ переговоровъ съ Вулленвеверомъ; одинъ представлялъ выгоды отъ союза съ Нидерландами, другой прельщалъ рейхсратъ надеждою на возможность, при полномъ единствѣ, возвратить Даніи Швецію [1].—Вулленвеверъ началъ свою рѣчь съ того, что напомнилъ рейхсрату о томъ, что́ Любекъ сдѣлалъ для Даніи въ трудное для нея время борьбы съ Христіаномъ II [2]. До сихъ поръ Любекъ не вознагра-

---

sultatum in ea republica electus fuerat. Ср. его рѣчь, переведенную на нѣмецкій языкъ у Альтена, 57—59. Ср. Chytraeus, 398, говоритъ о Вулленвеверѣ, что онъ прибылъ въ Копенгагенъ, какъ legatus a se ipso.

[1]) Письмо Утенгофа: Leve here und frundt. In dem besten kan ick juw nicht bargen, dat ick vormarcke, dat de van Lubeck ehre geschickeden sendebaden na Copenhagen affgeverdigeth, dess vornemendes, dess Rikes Stende neven ehne jegen de Hollander in de veyde tho vorende, tho besprekende unnd tho vormögende. Wowol ick nu ghar nichtes twivell, gy dess rikes beste sampt den anderen im Rikessrade wol bedencken werden, so iss dennoch in dem min getruwer unnd hogester rath, alse ick vorhape Godt mine sele also nemen schal, gy willen mith sulckem handel gar nichtes ilen, noch vele weiniger juw tho solcker veyde vormögen noch behandelen tho laten, sunder vele mehr mith dem hogesten bedencken, wat hoen schimp unnd spoth dem rike wol ehr und vaken vann dussen luden ahne schult bejegent, welckes alless men enen in dusser tidt mith ringer möye, dat me wol thovoren mit groter kost und geltspildinge gesocht, ganns lichtlick vorgelden unnd se mith ehrem rehten lohne betalen moge. Wente so balde dat dusse stadt gedempet iss, moge gy Sweden rike deste lichter an juw bringen; wo gy denn wyder van my hören solt van dussen saken, wen ick tho Copenhagen kame, unnd bidde, willet duth alle int hemelike an juw holden, unnd willet dusse sake van my nu also im besten alse ick idt truwlick mene annemen. Datum middeweckenn in dem pinxsten, Anno 33. Письмо Рантцау заканчивается такъ: In dem de Lubschen by juw tho Copenhagen vor de tidt ehr de geschickeden hir uth dem lande wurden kamen, unnd mith jw handels begerende tho vullentheende, bidde ick frundtlicken, gy mith ehn nenen handel willen ankennen beth so lange de geschickeden hir uth dem lande by jw kamen, wente wy vorhapen unnss, juw wat tho bringen, dat juw nicht misshagen schal. Wente Melchior Rantzow iss wedder gekamen uth dem Nedderlande mith andtwordeu, de ick my beduncken late, de dem rike tho Dennemarcken wol schölen gelegen sin. Datum thom Kile, dess fridages vor Trinitatis, Anno 33. Ср. Paludan-Müller, 579.

[2]) Cragii Annales, 12: Cujus oratio versabatur potissimum in exprobratione beneficiorum, quae regnum Daniæ a civitate Lubecensi

жденъ еще за это, а потому и проситъ Датскій рейхсратъ привести въ исполненіе майскій договоръ 1532 года Фридриха съ Любекомъ, т. е. соединиться съ нимъ для войны съ Голландіей [1]). Рейхсратъ сразу не рѣшился отвѣчать на рѣчь Вулленвевера: онъ боялся теперь, въ столь критическое для Даніи время, окончательно разойтись съ своимъ недавнимъ союзникомъ. Но рано или поздно это было необходимо сдѣлать, такъ какъ иначе пришлось бы имѣть дѣло съ силами самого императора. «Искать мира у королевы-регентши въ Нидерландахъ и вести одновременно войну съ Голландцами на Балтійскомъ морѣ— это противорѣчило бы чувству чести Датскаго рейхсрата» [2]). Рейхсратъ сознавалъ, что требованія Любека необходимо повлекутъ за собою паденіе Датской торговли, уменьшеніе пошлинныхъ сборовъ и т. д., а потому то и настаивалъ, чтобы по Балтійскому морю свободно плавали и Голландцы, и Англичане, и Шотландцы, и Французы, съ которыми Датскіе короли состояли въ дружбѣ и родствѣ. Рейхсратъ, въ виду важности очереднаго вопроса, рѣшилъ обсудить его совмѣстно съ бюргерами и мелкимъ дворянствомъ. Результатъ переговоровъ съ этими сословіями былъ также неблагопріятенъ для Любека: бюргеры и дворяне рѣшительно высказались противъ войны съ Голландіей. Тогда только рейхсратъ рѣшился дать окончательный отвѣтъ Вулленвеверу [3]). Отказъ формулировали

---

bello contra Christianum II accepisse jactabat. Suppeditata ad auxilium a Lubecensibus, classem, militem, tormenta aliaqve bello necessaria, sumptus eos graves adhuc reipublicae esse, et vires inde haud parum diminutas, commoda ad regnum Daniæ rediisse. pericula et impendia Lubecensium fuisse, praemio nullo.

[1]) Nam quod recens initum foedus, id mox labefactatum, ut ferê nulli usui fuerit. Oportuisse ex legibus foederis piratas mari arceri, ac in primis Hollandos.... freto Oritano *excludi*, ut confoederatis libera, qva vellent, praestaretur navigatio и т. д. и т. д.

[2]) Non posse igitur Danos Hollandos hic oppugnari, illic interim pacis negotium tractari. Hoc non esse sinceritatis Danicæ, non fidei et constantiæ.

[3]) Крагій такъ рисуетъ колебаніе рейхсрата: Quum deliberari de responso cœptum esset, visum patribus, perplexum et periculi plenum id negotium. Opes Lubecensium magnopere suspectabant, qvi maritimarum urbium communem causam egissent. Quibuscum per interregni tempus inimicitias suscipere, haud consultum visum. In magistratu esse homines

мягко: «Любекъ въ первое время самъ не особенно усердно настаивалъ на выполненіи договора 2-го мая; теперь же, по смерти Фридриха, рейхсратъ не можетъ взять единственно на себя ратификацію его. Начать войну въ такое время, когда государство лишено опоры—вещь невозможная; противъ этого высказались всѣ сословія Даніи. Рейхсратъ согласенъ побудить восточные города, не подвозить Голландцамъ съѣстныхъ припасовъ, а также обѣщаетъ не оставить Любекъ безъ помощи въ томъ случаѣ, если бы онъ подвергся нападенію со стороны императора или князей; но при этомъ рейхсратъ предупреждалъ Вулленвевера, что если послѣдній начнетъ войну съ Голштиніей, помощи отъ Даніи не будетъ [1]).

Вулленвеверъ, свѣдавъ о столь неудовлетворительномъ отвѣтѣ рейхсрата, быстро создалъ новый планъ: то, чего онъ не достигъ при помощи рейхсрата, рѣшилъ достигнуть инымъ путемъ, а именно—союзомъ съ Христіаномъ III [2]). Онъ хотѣлъ, чтобы Христіанъ, при помощи Любека, занялъ Датскій престолъ и въ благодарность за это объявилъ Голландцамъ войну. Этотъ планъ Вулленвеверъ впервые сообщилъ секретарю Христіана, который находился въ это время въ Копенгагенѣ, а затѣмъ послу Франсуа I, который также отправилъ уполномоченныхъ на Копенгагенскій рейхстагъ. Рѣшено было объявить Христіану, что, въ крайнемъ случаѣ, Любекъ и его союзники употребятъ даже насильственныя мѣры, чтобы только его, Христіана, возвести на Датскій престолъ. Христіанъ отклонилъ, однако, услуги Вулленвевера; недавній договоръ съ Бургундскимъ дворомъ дѣлалъ союзъ съ Любекомъ рѣшительно

---

turbulentos ac seditiosos, qvi domesticos ingentes motus conciverant, consulibus et senatui priori magistratum abrogando. Jam has turbas qvodammodo consedisse, et summam rerum ad inqvietos homines rediisse. Quid igitur aliud ab iis expectandum, quam ut qvavis sumpta occasion-ad vicinos se convertant? Nam si abnuatur foedus, aut denegetur auxie lium, pro injuria id habituros, ac malum regno machinaturos. Contra Belgarum potentiam late patere cernebant, qvam Imperator, multarum regionum dominus, gubernante res Maria, sustentabat. Ejus irae materiam praebere, longe periculosius fore. Ср. Бонна, Van der veyde der Stadt Lübeck, gegê de Hollader.

[1]) Cragii Annales, 13. Huitfeld.

[2]) Cragius, 14. Ср. Chytraeus, 408. Handelmann, 202.

немыслимымъ; къ тому же Христіанъ разсудилъ не прибѣгать къ открытой силѣ ради достиженія королевскаго вѣнца.

Такимъ образомъ и этотъ новый планъ Вуллепвевера не удался, почему положеніе его становилось затруднительнымъ. Онъ обратился опять къ Швеціи, но получилъ отъ нея въ отвѣтъ обычный упорный отказъ—идти на встрѣчу желаніямъ эгоистическаго Любека [1]). Отношенія Густава къ Даніи были совершенно ясны; когда, по смерти Фридриха, Любчане стали требовать его участія въ войнѣ съ Голландіей, онъ прямо заявилъ, что дѣло касается не его только и Любека, но всѣхъ прибалтійскихъ князей и городовъ, Даніи въ особенности; ему тогда важнѣе всего узнать объ этомъ мнѣніе Даніи. Письменный отвѣтъ Густава отъ 1-го іюня пришелъ въ Копенгагенъ какъ разъ въ самый разгаръ преній рейхсрата. Густавъ Ваза припоминалъ, какъ еще до этого времени Любекъ пытался склонить его на свою сторону для войны съ Голландіей, и выставлялъ свое рѣшительное нежеланіе начинать войну въ интересахъ Любека.—На собраніи въ Копенгагенѣ Вулленвеверъ хвасталъ, что онъ вскорѣ самъ посѣтитъ Густава и легко укротитъ его [2]); въ насмѣшку онъ говорилъ, что если Любчане много употребили усилій для возведенія Густава на шведскій престолъ, то еще гораздо болѣе употребятъ для низложенія его [3]).

Однако, Вуллепвеверъ скоро долженъ былъ признать Густава болѣе серьезнымъ противникомъ, чѣмъ онъ самъ думалъ, такъ какъ и Густавъ, въ отвѣтъ насиліямъ Любека по отношенію къ шведскимъ торговцамъ, прибѣгъ къ репрессаліямъ: запретилъ своимъ торговцамъ ѣздить въ Любекъ, задерживалъ Любекскіе корабли, уничтожилъ льготныя грамоты, данныя имъ Любеку. Вмѣсто союзника, Вуллепвеверъ встрѣтилъ въ Густавѣ открытаго врага. Это тѣмъ болѣе приводило Любекскихъ ратмановъ въ негодованіе, что они все еще смотрѣли на Густава, какъ на своего вассала. Они стали усиленно требовать уплаты оставшагося долга Густава и обра-

---

[1]) Витфельдъ. Подробности у Celsius, II, 80 и далѣе.

[2]) «Устроитъ ему такой «Mummeskantz» (маскарадъ), что его не скоро забудетъ».

[3]) Tegel, II, 2.

щались съ этимъ требованіемъ къ рейхсрату и къ магистратамъ Стокгольма и Сэдеркепинга.

Въ іюлѣ Копенгагенскій рейхстагъ закончилъ свои пренія. Христіанъ III, или, вѣрнѣе, его Шлезвигъ-Голштинскіе совѣтники, остались побѣдителями. Датчане твердо выстояли противъ Вулленвевера и рѣшили по отношенію къ Голландіи держаться политики Шлезвигъ-Голштиніи.

Вулленвеверъ возвратился въ Любекъ [1]), потерпѣвъ въ Копенгагенѣ совершенную неудачу, обманутый въ своихъ надеждахъ, полный ненависти къ Шлезвигъ-Голштинскимъ рыцарямъ. Онъ, однако, не былъ изъ тѣхъ людей, которые, при первой же неудачѣ, покорно бросаютъ оружіе. Онъ успѣлъ самъ ознакомиться съ внутренними безпорядками въ Даніи, успѣлъ завязать довольно тѣсныя и дружественныя отношенія съ народными предводителями, желанія которыхъ состояли въ томъ, чтобы снова сдѣлать Христіана II королемъ, и тогда уже освободиться отъ гнета свѣтской и духовной аристократіи [2]). Вулленвеверъ видѣлъ, что борьба въ Даніи неизбѣжна, а потому и рѣшилъ соединить интересы прочихъ Вендскихъ городовъ съ интересами Любека такъ, чтобы всѣ для общей выгоды и дѣйствовали сообща. Но Вендскіе города, не говоря уже о восточныхъ городахъ, какъ Данцигъ, Ревель и др., были совершенно не готовы къ войнѣ, даже были противъ нея въ виду торговыхъ выгодъ [3]). Вулленвеверу пришлось одному дѣйствовать противъ Голландцевъ. Въ февралѣ Любекъ извѣстилъ Голландцевъ, что намѣренъ съ ними воевать; между тѣмъ Голландцы, съ наступленіемъ лѣта, не прислали своего боеваго флота въ Балтійское море, почему любекскій флотъ напрасно стоялъ болѣе 10-ти недѣль у Копенгагена въ ожиданіи непріятельскаго флота и отплылъ въ устье Эльбы. Въ Нидерландахъ рѣшились энергично повести дѣло: здѣсь не только наложили печать на всѣ товары Ганзейцевъ, но и начали вооружаться; само правительство оказало Голландскимъ

---

[1]) Въ Копенгагенѣ онъ пробылъ 10 недѣль: Chytræus, 13, 142; по Витфельду же цѣлыхъ одиннадцать.

[2]) Ср. Schlözer, 189.

[3]) Ср. Waitz, I, примѣчаніе 62: Verhältniss der Wendischen Städte und Danzigs zu Lübeck im Sommer 1533.

городамъ не мало содѣйствія къ войнѣ съ Любекомъ: собрана была большая сумма денегъ, построено было 20-ть кораблей. На этихъ-то корабляхъ Голландцы въ сентябрѣ прибыли въ Зундъ,—Любчане тогда уже уѣхали въ устье Эльбы,—причинили Ганзейцамъ не малый вредъ на шведскомъ берегу, въ Сконе, и сдѣлали нападеніе на возвращавшихся изъ Бергена нѣмецкихъ купцовъ. Любекъ снарядилъ новый флотъ и поплылъ на встрѣчу Голландцамъ, но рѣшительной битвы не произошло. Осень одинаково повредила и тѣмъ и другимъ; бури, ненастные вѣтры—все это заставило непріятеля поспѣшить въ гавани. Во время этихъ военныхъ дѣйствій въ Гентѣ шли переговоры между Нидерландскимъ правительствомъ и уполномоченными Христіана III о заключеніи мира.

9-го сентября 1533 года мирный договоръ былъ заключенъ между Маріей Нидерландской съ одной стороны, Даніей и Шлезвигъ-Голштиніей съ другой [1]). Отъ датскаго рейхсрата въ Гентъ явился Отто Крумпе и Вольфгангъ фонъ Утенгофъ, отъ имени Христіана III и его братьевъ Мельхіоръ Рантцау [2]). Заключено было два отдѣльныхъ договора: одинъ—между Нидерландами и Даніей съ Норвегіей, другой—между Нидерландами и Христіаномъ III. Въ обоихъ договорахъ Нидерландцамъ разрѣшалось свободно пріѣзжать и торговать въ Даніи, Норвегіи и герцогствахъ, всѣ морскіе пути признаны были свободными и безопасными. Данія, Норвегія и Нидерланды обязывались помогать другъ другу въ случаѣ войны съ Швеціей, Любекомъ или его союзниками. Нидерландцы могли свободно провозить чрезъ Данію провіантъ и все нужное для войны; Марія отъ своего имени обѣщала не заключать никакого договора безъ участія обоихъ скандинавскихъ королевствъ и герцогства. Договоръ заключенъ былъ на 30 лѣтъ. Въ договорѣ Маріи съ Христіаномъ этому послѣднему обѣщалось отъ имени Карла V—какъ короля Испаніи и господина Нидерландъ—пенсія въ 6000 гульденовъ въ продолженіе 10 лѣтъ;

---

[1]) Povl Helgesen, Den Skibyske Krønike: ictum est perpetuum fêdus inter Danos et Cesarianos, odio Lubecensium, qui mira temeritate liberum mare infestantes, piraticam exercebant in occidentalis omnes Cêsaris imperio subiectos.

[2]) Huitfeld.

за это вознагражденіе Христіанъ III обязывался, въ случаѣ необходимости, помочь Карлу V противъ его враговъ, исключая Альбрехта Прусскаго и протестантскихъ князей, съ которыми Христіанъ былъ въ мирѣ. Если протестантскіе князья сдѣлаютъ нападеніе на императорскія провинціи, то Христіанъ не долженъ помогать имъ. Если бы Христіанъ былъ избранъ въ короли Даніи, тогда пенсія отъ него перешла бы къ одному изъ его братьевъ. 22-го сентября Христіанъ III ратификовалъ свой договоръ съ Нидерландами, императоръ же черезъ два мѣсяца съ небольшимъ—29-го ноября [1]).

Изъ договаривавшихся въ Гентѣ сторонъ наибольшую выгоду извлекло Нидерландское правительство. Данія отказалась отъ своихъ претензій на вознагражденіе за помощь, оказанную Голландіей Христіану II; вопросъ о стапельныхъ товарахъ также былъ оставленъ, плаваніе по Балтійскому морю стало безпрепятственнымъ, Зундъ признанъ свободнымъ для всѣхъ Нидерландскихъ провинцій. Снова отношенія Даніи къ Нидерландамъ сдѣлались такими же, какъ были при Христіанѣ II и еще раньше при Эрикѣ Померанскомъ. Договоры съ Любекомъ, заключенные при Фридрихѣ, потеряли все свое значеніе. Данія могла теперь быть спокойна со стороны Нидерландъ и Карла V, которые изъ враговъ стали друзьями. Такимъ образомъ произошелъ крутой поворотъ въ Скандинавско-Нидерландской политикѣ XVI вѣка; теперь только, послѣ долгихъ колебаній, Данія пошла своимъ естественнымъ историческимъ путемъ, порвавъ союзъ съ Ганзою и сблизившись съ Нидерландами; союзъ королевства съ свободолюбивымъ, демократическимъ городомъ былъ, по-крайней мѣрѣ, аномаліей.

Въ Нидерландахъ не прочь были и отъ мира съ Любекомъ. О заключеніи его всего болѣе старался Гамбургъ, который не разъ уже предлагалъ свое посредничество. Для переговоровъ назначено было собраться въ Гамбургѣ въ февралѣ 1534 года. Въ Гамбургъ прибыли изъ Нидерландъ епископъ Бриксена, Герардъ Мюлардъ, Максимиліанъ Трансильванъ и Корнелій Беннигъ [2]). Имъ было предписано прежде всего

---

[1]) Договоръ см. у Альтмейера, Вайтца и др. Ср. Reedtz—Répertoire des traités conclus par la couronne de Dannemarc, 62.

[2]) См. Крагія, 26—27.

требовать возвращенія въ Любекъ Бремса, возстановленія въ городѣ прежняго его устройства, подчиненія его императору [1]); говорилось также и о вознагражденіи за убытки, но все это были вопросы второстепенные. Больше всего они настаивали на свободномъ плаваніи по Балтійскому морю [2]). «Море, всѣ воды и рѣки должны быть свободными для всѣхъ». На жалобы Любека, будто бы его значеніе падаетъ изъ-за Голландцевъ, представители этихъ послѣднихъ съ гордостью отвѣчали: не въ первый разъ городъ, нѣкогда богатый и могущественный, приходитъ въ упадокъ и теряетъ свое торговое значеніе; тогда какъ другіе города, маленькіе и незначительные, возрастаютъ и богатѣютъ.

Много было обстоятельствъ, которыя склоняли также и Любекъ къ союзу съ Голландіей. Натянутыя отношенія Вендскихъ городовъ, измѣнившаяся политика готторпскаго двора и датскаго рейхсрата, вражда съ Швеціей — все это заставляло Любекъ искать мира съ Голландіей. Вулленвеверъ задумывалъ планы, для достиженія которыхъ ему необходимо было на время пріостановить враждебныя отношенія Любека къ Голландіи [3]). Представителями Любека на Гамбургскомъ собраніи были бургомистръ Геркенъ и Тённіесъ фонъ Ститенъ, члены стараго рата, Вулленвеверъ и Гансъ фонъ Эльпенъ— вновь избранные члены. Кромѣ нихъ, въ Гамбургъ прибыли также Маркъ Мейеръ и Фридрихъ фонъ Вердеръ, занимавшій должность нашего городничаго, «Stadthauptmann». [4]) На Гамбург-

---

[1]) Lanz, Staatspapiere, 135—43. Ср. Willebrandt, II, 158. Самыя полныя и точныя свѣдѣнія о Гамбургскихъ переговорахъ—у Альтмейера, Der Kampf demokr. und arist. Principien, а также у Вайтца и Альтена. «Dat imvendige fuer, so bynnen der guden Stat Lübeck entstanden, to loskende, und dat uproriske regimente der hunderden und LXIII muchte bygelecht und gedempet werden».

[2]) ...Upp dat de gemeyne Kopman to water und to lande nicht wyder verhindert wurde».

[3]) Витфельдъ: Denne Fred i Hamborg bleff giort, paa det at de Lybske siden diss bedre, kunde fore Krijg oc Feyde imod Danmark eller Suerige, som tilforn vdi begge Riger Practicerit vaar и т. д.

[4]) О прибытіи въ Гамбургъ Вулленвевера и Мейера современныя извѣстія Гамбургскаго архива говорятъ: In vollen Kuriss Kamen sie geritten, und liessen einen Trommetcer für ihnen herblassenn.—So dat her Jurgen Wullenwever ym fullen Koritzen und mit Soventich Perden woll gerustet to Hamborch yn getogen.

ское собраніе явились (8-го марта) и представители Шлезвигъ-Голштиніи, Даніи и Швеціи; представителемъ интересовъ Бремса и другихъ покинувшихъ Любекъ членовъ стараго рата былъ братъ Бремса.

Гамбургъ, Бременъ, Люнебургъ и Данцигъ взяли на себя роль посредниковъ.

2-го марта собраніе открылось; уполномоченные Нидерландъ 5-го марта прочли предъ собраніемъ свою инструкцію. Любекъ съ самаго начала собранія указывалъ на то, что съ императоромъ онъ не имѣетъ дѣла, а только съ Голландіей, нидерландскіе же послы отказались отдѣлить свое дѣло отъ дѣла императора, выставляя на видъ, что инструкція ихъ составлена императоромъ, который распрю Голландцевъ съ Любекомъ считалъ своимъ дѣломъ. Кромѣ того, Любчане не мало принесли вреда и испанскимъ торговцамъ [1]), за что императоръ требуетъ денежнаго вознагражденія въ размѣрѣ 600,000 гульденовъ. Представители Любека, какъ и можно было ожидать, потребовали, съ своей стороны, вознагражденія за убытки, причиненные имъ Голландцами въ Норвегіи, во время войны съ Христіаномъ II, до 300,000 гульденовъ. Вулленвеверъ говорилъ, что если Любекъ не получитъ удовлетворенія, то онъ, Вулленвеверъ, всю свою жизнь будетъ думать о мести; [2]) вмѣсто денегъ, онъ согласенъ и на то, чтобы Голландцы разъ только въ годъ могли пріѣзжать съ извѣстнымъ числомъ кораблей [3]), но безъ стапельныхъ товаровъ въ Балтійское море.

---

[1]) Wo de van Lubeck de Brabander, Hollander und Selander, on de Hispanisken ...mit ohrem mothwilligen vornhemende und kriegesken handelinge grofflich beswaret, lederet und geqwetzet hadden». «Dat de van Lübeck so frevelich dar van gegahn und Kays. M^t sampt Ko. Dorcht. den hoen und ungehorsand bewyset hadden».

[2]) «Dewyle nu in der rede de Krych vor mothwillich angesehn und genennet, so wart de Burgr. van Lübeck, J. W. vertornet, alse scholde he darmede gemeynet syn de den Krych gefordert hadde, seggende under andern, wes he gedahn hadde, dat hadde he dem gemeynen besten te gude gedahn, und ifft de handeler yo allesampt gut hollandisch weren, so scholde idt doch den Hollandern und ohren anhengern nicht geschencket syn dingle he levede».

[3]) Kpariñ: quod Lubicenses qvasi mari Balthico dominantes, numerum navium praefigi vellent, quibus Belgæ fretum Oritanum ingrederentur.

На это опять не согласились Нидерландскіе послы, къ которымъ примкнули послы Христіана и Даніи. Уполномоченные вендскихъ городовъ всѣ стояли за миръ съ Голландіей, такъ что Вулленвеверъ оказался совершенно одинокимъ.

Въ Любекѣ, между тѣмъ, началось новое броженіе умовъ; воспользовавшись отсутствіемъ Вулленвевера и Мейера, противники ихъ поднялись.—Какъ только слухъ объ этомъ дошелъ до Вулленвевера, онъ тотчасъ же поспѣшилъ въ Любекъ [1]). Дѣйствительно, 12-го марта Вулленвеверъ уѣхалъ изъ Гамбурга и 13-го прибылъ въ Любекъ [2]). Много пришлось ему услышать упрековъ какъ себѣ, такъ и 64-мъ. Отъѣздъ Вулленвевера изъ Гамбурга еще болѣе вооружилъ Любчанъ противъ Вулленвевера.

«Настала рѣшительная минута»; рѣзкія противоположности двухъ партій сказались теперь яснѣе, чѣмъ когда-нибудь; теперь уже не религія послужила поводомъ къ столкновенію, а неудача на политическомъ поприщѣ.

Вечеромъ 13-го марта представители рата, коллегія 64 и большая толпа народа собрались въ церкви св. Маріи; сюда прибыли также Ташемакеръ и Вулленвеверъ. Послѣдній обратился къ собравшейся толпѣ съ рѣчью, въ которой выставлялъ на видъ эгоизмъ прочихъ городовъ, нежеланіе ихъ дѣйствовать согласно съ Любекомъ въ пользу всей Ганзы, для поднятія ея значенія.

Такъ еще недавно бунтовавшей толпѣ довольно было слова Вулленвевера, чтобы снова съ воодушевленіемъ отдаться ему, какъ своему вождю, и на слѣдующихъ собраніяхъ Вулленвеверъ вышелъ уже полнымъ побѣдителемъ. Восторженная толпа, такъ неудержимо поддающаяся страсти, теперь уже рѣшила участь всѣхъ противниковъ Вулленвевера: они должны были

---

[1]) Боннъ — современникъ описываемыхъ событій — едва-ли правъ, когда говоритъ: Als nu öuerst de handel was angefangen vnde sick de saken na Wüllenweuers menynge nicht thodrögen, ys he vnde Marcus Meyer mit der ile tho Lübeck wedder yngekamen. Неожиданный отъѣздъ В-а безъ сомнѣнія находился въ связи съ событіями въ Любекѣ. Hammerich приводитъ слѣдующую догадку: «Var det paa Grund af de nye Planer, som et Brev fra England til Markus Meyer gave Udsigt til, hvis man brød overtvært med Nederlænderne, I, 104.

[2]) У Альтепа числа перепутаны, ср. Вайтца и Альтмейера.

понести должное наказаніе,—потерять имущество и оставить городъ [1]).

Покончивъ смуту въ городѣ, Вулленвеверъ рѣшилъ снова вернуться въ Гамбургъ и здѣсь сдѣлать рядъ уступокъ Голландцамъ, чтобы, заключивши съ ними миръ или перемиріе, тѣмъ съ бо̀льшею энергіею отдаться другимъ планамъ, занимавшимъ его предпріимчивый умъ. Переговоры въ Гамбургѣ, по случаю отъѣзда Вулленвевера, были на нѣсколько дней пріостановлены. 16-го марта они снова начались. Вопросъ шелъ о заключеніи предварительнаго перемирія. О вознагражденіи за убытки, какъ и о запрещеніи Голландцамъ ѣздить по Балтійскому морю не было болѣе и рѣчи: всѣ сознали эти требованія неудобоисполнимыми. Другіе вопросы: о выдачѣ плѣнныхъ, о снятіи ареста съ имуществъ, отмѣнѣ пошлинъ, прекращеніи торговли Голландцевъ въ Дронтьэмѣ—всѣ эти вопросы легко улаживались. Одно только требованіе Голландцевъ нашло сильный отпоръ со стороны Любека, именно—требованіе, чтобы въ договоръ о перемиріи были включены также Данія, Норвегія и герцогства Шлезвигъ-Голштинія.

На это требованіе представители Любека рѣшительно отвѣтили, что никогда не согласятся; къ тому же, они настаивали на свои права—всѣми силами защищаться противъ князей и самого императора, если бы кто-нибудь изъ нихъ посягнулъ на ихъ религіозную и политическую свободу.

Уполномоченные императора, видя всю безплодность переговоровъ, представили собранію свой ультиматумъ и вскорѣ оставили городъ. Это не мало встревожило Любекскихъ пословъ и принудило ихъ оставить всѣ свои притязанія и поспѣшить заключеніемъ мира. 26-го марта объявлено было 4-лѣтнее

---

[1]) Реймаръ Кокъ разсказываетъ, между прочимъ, о такомъ случаѣ: Die gemeine reep alle ja, ja, ja, so frilickenn ja. Idt wass averst ein Borger mit up dem Stadthuse mit nhamen Lammert vann Dahlenn. Dusse sprack disse Worde: «Gudenn Freunde, levenn Borger, wille wy eine Veide angripenn mit unsenn Nabers denn Holstein, vund mit dem Ricke Dennemarcken anfangenn, latet uns woll bedencken wadt idt kostenn will, vund woll befragenn wadt wy vor freunde hebbenn tho solckem behove». He hadde kume dat wart ein geschrey vund Trummelendt vann der gemeine, vund woldenn denn Mann uth dem Fenster wurpenn».

перемиріе, условія котораго были ратификованы императорскими послами уже въ Дельменгорстѣ [1]). По заключенному перемирію, всякая вражда между воюющими сторонами прекращалась; обѣ стороны выдавали плѣнныхъ; торговля могла производиться по старымъ привилегіямъ, съ уплатою обычной пошлины; при этомъ какъ Нидерландцы, такъ и Вендскіе города не могли ѣздить въ Дронтьэмъ, въ силу того, что торговля съ этимъ городомъ оставалась исключительнымъ правомъ Бергенцевъ. Въ договоръ были включены, по желанію Нидерландскихъ пословъ, Данія, Норвегія и Шлезвигъ-Голштинія [2]). Это обстоятельство было причиною того, что перемиріе не было въ точности соблюдаемо Любекомъ; съ Нидерландами Любекъ старался поддержать мирныя отношенія, такъ какъ имѣлись въ виду сложные вопросы о датской коронѣ; съ Даніей и герцогствами вскорѣ началась война.

Миръ съ Нидерландами далъ Вулленвеверу возможность утвердиться внутри города. Всѣ члены стараго рата должны были оставить городъ, только четверо осталось: революція въ Любекѣ была доведена до конца; старый ратъ, державшійся мирной политики, былъ замѣненъ новымъ, глава его, Вулленвеверъ, имѣлъ новыя, высшія цѣли, приведеніе которыхъ въ исполненіе обѣщало Любеку блестящее будущее: торговое и политическое господство надъ цѣлымъ моремъ и тремя скандинавскими государствами; Любекъ долженъ былъ стать посредникомъ при торговыхъ сношеніяхъ западной Европы съ восточной.

Вулленвеверъ, раньше чѣмъ предпринять борьбу противъ Даніи и Шлезвигъ-Голштиніи, имѣлъ въ виду заручиться союзниками и обратился съ этою цѣлью къ Франціи.

Выборъ его былъ какъ нельзя болѣе удачнымъ, такъ какъ французскій дворъ поддерживалъ всѣхъ, кто только затѣвалъ что-нибудь противъ Габсбургскаго дома. Хотя Вулленвеверъ и заключилъ съ Нидерландами перемиріе, но никто не могъ поручиться, что оно будетъ продолжительнымъ. Разъ Вулленве-

---

[1]) Povl Helgesen: Lubicenses igitur multis dolis et technis obtinuerunt fêdus III annorum.

[2]) Мирный договоръ см. у Альтмейера, der Kampf, 100 и далѣе.

веръ выйдетъ побѣдителемъ изъ войны съ Христіаномъ, онъ тотчасъ можетъ обратить свое оружіе на Голландцевъ. Мы уже упоминали, что въ Копенгагенѣ, во время большаго рейхстага, бывшаго въ іюнѣ 1533 года, находился и французскій посолъ; это былъ Рести (Restie). Ходилъ слухъ, что Рести было поручено подкупомъ принудить членовъ датскаго рейхсрата къ избранію въ короли Даніи Франсуа I или короля Наварскаго, его родственника [1]). Гопфенштейнеръ въ донесеніи къ императору говоритъ и о переговорахъ Рести съ представителями Любека. Рести открылъ бургомистрамъ города желаніе своего короля завязать самыя тѣсныя сношенія съ Любекомъ; посолъ говорилъ, что если городъ на 20 или на 30 лѣтъ отдастся подъ покровительство Франсуа, то онъ снабдитъ его деньгами, войскомъ и флотомъ для войны съ Нидерландами [2]).

Былъ вопросъ и о торговомъ трактатѣ. Любчане, говоритъ Рести, могутъ, миновавъ Нидерланды, привозить свои товары прямо во Францію, за что имъ будутъ оказаны большія

---

[1]) Il esta aussi vrai que le roy de France a encores ung aultre personnaige comme sollici teur de ses affaires par dela, assauoir en Dennemarce et la entour. Auquel le dict Restie a donne charge de solliciter vers les principaulx du royaulme de D., et de mener si secretement qu'il pourroit que le roy de France pouroit paruenir a l'election d'icelluy royaulme, luy faisant promesse de par le roy vng don de IIII^{c} escus d'or et vne pension de V^{c} escuz par an, et auec ce de dire aux principaulx d'icelluy royaulme que le roy de F. luy lairroit (livrait?) couster II ou III^{c} m. escuz, sil pouroit venir a ceste election ou le roy de Navarre son beaufrere, et feroit encores particuliers dons a chacun desdicts principaulx, l'un de IV^{m} lautre de V, VI ou X^{m} escuz selon leurs qualitez.

[2]) Lanz, Staaspapiere, 130: Oppenstein a este aduerti que vng Nicolaes Restie a este a Lübecke auec lettres de credence de par le roy de France, et apres les auoir salue ou nom du roy et leur aduerty du bien que il les vouloit, requerroit auoir depute quatre des bourgemaistres ou principaulx du conseil d'icelle ville, pour eulx declairer ce qu'il auoit en charge, ainsy qu'ilz feront. Aus quelz quatre il a declaire le contenue de sa charge et instruction, la quelle il disoit estre en cyfre, contenant que le roy de France entendoit qu'ilz estoient en guerre auec les Hollandois, et qu'ilz ne fussent puissans assez de les resister a la longue sans assistence, mais s'ilz se vouloient alier et eulx donner soubz luy pour vng terme de XX ou XXX annees, ilz les prendroit soubz sa protection les assisteroit d'argent comptant, gens et bateaux.

*

преимущества при покупкѣ соли [1]). Результаты этихъ переговоровъ неизвѣстны, но они послужили основаніемъ дальнѣйшихъ, болѣе сложныхъ сношеній Вулленвевера и его партіи съ Франціей.

Единомышленникъ Вулленвевера, Мейеръ, положилъ начало политическимъ сношеніямъ Любека съ Англіей. Совершенная случайность послужила поводомъ къ этому. Маркъ Мейеръ лѣтомъ 1533 года во время войны съ Голландцами находился въ Нѣмецкомъ морѣ, неподалеку отъ англійскаго берега. Недостатокъ съѣстныхъ припасовъ вынудилъ его высадиться на англійскій берегъ [2]). Здѣсь онъ 17 августа попался въ руки Англичанъ, которые, заподозривъ его въ пиратствѣ, отвели плѣнникомъ въ Лондонъ. Здѣсь за него вступились ганзейскіе купцы, и Мейеръ, раньше чѣмъ попасть подъ судъ, былъ приведенъ къ Генриху VIII, и по счастливой случайности плѣнникъ очаровалъ короля своею рыцарскою обходительностью [3]). Король посвятилъ его въ рыцари и отпустилъ съ драгоцѣнными дарами (8 ноября) [4]).

---

[1]) Auec ce desireroit faire et auoir intelligence et confederacion auec eulx, que les marchandises qu'ilz sont accoustumez mener en Hollande, Zeellande et Flandres, qu'ilz les admenassent en France ou le roy les feroit gracieusement traictier, et les lieroit (?) de la mener le sel de Bruaige pour semblable temps, ce que seroit a grande resoursse, gaing et prouffit d'icelle ville de Lübecke, ce que apresent les Hollandois et aultres par deca ont.

[2]) Ср. Huitfeld, подъ 1533 годомъ.

[3]) Ср. Hammerich, I, 87.

[4]) Huitfeld, подъ 1533 годомъ. Ср. Bonnus, у котораго сообщенія крайне кратки; Becker, II, 58 и далѣе—по хроникѣ Регкманна; Ср. Вайтца, II, 8 — по Реймару Коку; Wurm, 17, говоритъ: M. Meyer war an die englischen Küste durch Unwetter geworfen. Вурмъ, на основаніи Регкманна, думаетъ, что Маркъ Мейеръ былъ уже заключенъ въ плѣнъ и затѣмъ уже, освобожденный приведенъ къ Генриху. Разсказъ Регкманна очень запутанъ и едва ли вѣренъ, какъ думаетъ Вайтцъ. Вотъ подлинный текстъ Регкманна: Und ist darnach in der Holendischen vede Hauptmann uber die Knecht zur Seefahrt gestelt. Und hat sich in dem zugetragen, dass etliche der Lübeckischen Schiffe in Engelland kommen sind. Und ist alda dieser M. Meyer von dem K. zu Engelland zu Ritter geschlagen. Und der König empfing ihn in grosen ehren, als einen Hauptmann der Stadt Lybeck. Als er drey tage war gewesen bey dem König, ward er angehalten als ein Seerauber umb etliche Hispanische güter, unn sie meinten nit anders,

Генрихъ VIII былъ въ это время врагомъ Габсбурговъ и другомъ всѣхъ противниковъ императора; онъ велъ переговоры съ королями польскимъ и венгерскимъ, съ нѣкоторыми князьями и вендскими городами, а потому, узнавъ отъ Мейера о борьбѣ Любека съ Голландіей, сразу рѣшилъ оказать ему и Любеку всякое содѣйствіе. Вспомнимъ, что въ это время расторженіе брака съ Екатериной Аррагонской, первой супругой Генриха, былъ уже фактъ совершившійся: 23 мая 1533 года императоръ Карлъ V писалъ къ Фердинанду, что бракъ Генриха съ Анною Болейнъ уже состоялся [1]). Маркъ Мейеръ смотрѣлъ на Генриха VIII, какъ на самую прочную опору планамъ Вулленвевера. Онъ просилъ у Генриха VIII денегъ на войну съ Даніей, съ цѣлью покоренія ея, обѣщая возвратить ему часть займа, какъ только Любекъ будетъ въ состояніи извлечь изъ обладанія Даніей какія либо выгоды. Если самъ Генрихъ отказывается отъ датскаго престола, говорилъ далѣе Мейеръ, то можно было бы избрать кого-нибудь изъ нѣмецкихъ князей [2]). Генрихъ въ своемъ отвѣтѣ [3]) выразилъ полное сочувствіе предпріятію Любека, но не могъ сразу на что либо согласиться, такъ какъ необходимо было предусмотрѣть

---

sie wolten ihn hencken mit allen den seinigen. Er wuste auch selbst ander nit. Zum letzten namen ihn der Kaufmann von Londen an, unn sagten gut vor ihm, dass die güter solten bezalt werden. Marcus aber muste so lange gefangen sitzen, biss ein Rath von Lübeck schrib an K. von Engelland. Darnach schlug der König den M. zu Ritter (во второй разъ?), und gab im ein grosse gulden Kette umb den Halss, dazu etlich hundert Kronen, und versigelte ihme jährlichs 250 Engeliscke Kronen zu geben, und sandt ihn also zu hauss.

[1]) Lanz, Corresp. II, 66.

[2]) Wurm, 17: First, whether the Kinges Majestie will adventure to lay out such money as is demanded by the saide Lubeckhe for the enterprize to subdue the realme of Denmark. Item, that the saide Lubeke hath promised to repay the double of the saide money to the kynges highness within the first yere of the revenues of the saide realme of Denmark. Item, that in case the kinges highness will refuse this enterprize that then a certain prynce in Allemayne will adventure and attempt the same, and so become tribute (ary) to the Kinges maiestie so he may have the Kynkes ayde and help to obtain the same. Of all which thinges the saide Lubeke desireth answer with expedycyon.

[3]) Wurm, 18. Aarsb. III, 208—210, гдѣ напечатанъ весь отвѣтъ Генриха; у Вурма же съ пропусками. Waitz, II, 9.

и всѣ невыгоды отъ затѣваемой войны. Король просилъ Мейера прислать къ нему изъ Любека уполномоченныхъ для болѣе точныхъ сообщеній, чтобы съ ними снова разсмотрѣть все дѣло. Въ знакъ своего расположенія къ Мейеру, Генрихъ назначилъ ему ежегодную пенсію, повторивъ еще разъ свою готовность оказать и бо́льшую помощь, какъ только получитъ болѣе обстоятельныя свѣдѣнія. «Примите, говорилось въ отвѣтѣ короля Мейеру, это, какъ знакъ нашей благодарности, и сохраните, какъ начали, свою привязанность и желаніе служить намъ» [1]).

Въ январѣ 1534 года Мейеръ возвратился въ Любекъ и, безъ сомнѣнія, тогда уже открылъ Вулленвеверу о своемъ пребываніи у Генриха VIII. Весною того же года сношенія съ Англіей завязываются снова. Въ концѣ мая Любекъ шлетъ къ Генриху новыхъ пословъ. На этотъ разъ Генрихъ, въ переговорахъ съ любекскими послами, принялъ на себя роль протектора и потребовалъ, чтобы Любекъ ни съ кѣмъ не заключалъ безъ его согласія договоровъ, спрашивалъ его совѣта и въ дѣйствіяхъ своихъ всегда сообразовался съ нимъ [2]). Любекъ за денежную помощь обѣщалъ содѣйствовать избранію короля угоднаго Генриху; но на другія требованія Генриха Любекъ не соглашался. Король требовалъ передать датскую корону въ его распоряженіе на 12 мѣсяцевъ; если самъ онъ въ продолженіе этого времени не сдѣлается королемъ, то онъ требуетъ еще десятимѣсячнаго срока для выбора короля, какого онъ самъ предложитъ [3]). Любеку онъ обѣщалъ денежную помощь и дѣй-

---

[1]) «Receyue ye therefore this litte token and significacion of our gratitude and procede as ye have begun towards us your obsequie and service».

[2]) § 10. Preterea dicti Senatus et Cives similiter promittent, quod nullum foedus ligam sive amicitiam aut tractatum pacis cum quavis alia potestate rege principe statuve reipublice communitate populo aut plebe inibunt contrahent aut concludent, nec cum hostibus in gratiam redibunt sive pacem component aut bellum cuiquam principi aut populo indicent, nisi prius consulta Regia M^te predicta ejusque assensu pariter et consensu expresse super hoc primitus petito et obtento.

[3]) § 11. Ad hec quod ipsi Senatus et cives in vim pacti ut supra promittent, quod regnum sive diadema Danie sive Datiæ, quod nunc in eorum potestate arbitrio et dispositione esse asserunt, cum omnibus et singulis ipsius regni provintiis membris appendicibus civitatibus terris dominiis et locis illi subjectis et adjacentibus, paribusque honoribus et

ствительно далъ посламъ 20,000 гульденовъ [1]). Что Любекъ отвергъ требованія Генриха — весьма понятно: еслибы онъ принялъ ихъ въ томъ видѣ, въ какомъ они были ему предложены, то совершенно подпалъ бы вліянію короля-эгоиста, подданные котораго давно уже соперничали съ вендскими городами на Балтійскомъ морѣ. Генрихъ же не могъ питать особеннаго расположенія къ стремленіямъ свободолюбиваго города, и все, что онъ дѣлалъ, было покамѣстъ только выраженіемъ протеста Габсбургскому дому и папѣ [2]).

Вулленвеверъ рѣшилъ искать другихъ князей, которые бы согласились на его предложеніе; онъ считалъ необходимымъ теперь же выставить кого-либо кандидатомъ на Датскій пре-

---

redditibus eorundem, dabunt et conferent dicte Regie Mti, modo illius Mtas id acceptare et hoc Senatui et Civibus memoratis aliquo tempore infra duodecim menses proxime futuros post foedus hoc ictum et conclusum intimare dignata fuerit.

§ 12. Item quod si ipsius Regia Celsitudo illud Regnum Daniæ s. D. acceptare recusaverit vel noluerit, ipse Senatus et cives promittent ut supra, quod regnum hujusmodi cum provintiis appendicibus membris civitatibus terris dominiis et locis illi subiectis et adjacentibus nemini dabunt aut conferent, nisi ei quem dicta Mtas Regia ad hoc illis commendaverit nominaverit vel signaverit, modo talem ante decem menses proxime futuros post foedus huiusmodi conclusum ipsis Senatui et Civibus ejus Mtas commendaverit vel nominaverit. (Waitz, II, 319—323). У Альтмейера напечатанъ современный нѣмецкій переводъ этого наброска трактата Англіи съ Любекомъ, см. его Relations, 509—517. Перечень различныхъ параграфовъ договора можно еще найти въ донесеніи Марполя, посла Карла V—въ Швейцаріи, къ императору, въ январѣ 1535 года. См. Lanz, Staatspapiere, 172. Ср. англійскій текстъ договора у Альтена, прил. II, стр. XIII. У него же, стр. 66: Abschrift eines Bündnisses der Stadt Lübeck mit K. Heinrich VIII. v. England oder eines Entwurfs zu einem solchen, nebst Abschrift einer Schuldverschreibung übere in Darlehen des Königs an die Stadt v. 20,000 fl. von 2 Aug. 1534.

[1]) Витфельдъ. Bonnus: In 1534 jar hefft Könicklike Maiestet tho Engeladt einen Legaten yn Lübeck geschicket, vnde yn etlike ander Stede mer, van wegen eyner vorbüntnisse vnde byplichtynge, wedder den Pawest, vnd ydt hebbê de van Lübeck balde darna ere Legaten ock yn Engelandt geschicket. По Бонну Генрихъ далъ городамъ: eyne Summe geldes tho behoff der angefangen veyde gegen dat Ryke to Denemarken.

[2]) Ср. Altmeyer — Der Kampf demokr. und aristokratischer Principien, 90.

столъ, помня, что право назначенія короля на Датскій престолъ по Стральзундскому договору 1370 года принадлежало Любеку. По мнѣнію Вулленвевера, теперь настало время привести въ исполненіе одинъ изъ пунктовъ этого договора.— Мы видѣли уже, что первая попытка Вулленвевера съ Христіаномъ III неудалась; Генрихъ VIII также не поддался на слишкомъ понятныя предложенія Любека. Между тѣмъ, въ Даніи была партія, стоявшая за избраніе на престолъ Христіана II. Эта партія была народная. Во главѣ ея стояли бургомистры Копенгагена и Мальмэ: Амброзій Богбиндеръ и Юргенъ Кокъ [1]). Оба были чистые нѣмцы и къ тому же ревностные сторонники протестантства. Вулленвеверъ встрѣтился съ Богбиндеромъ и Кокомъ на Копенгагенскомъ собраніи 1533 года. Ихъ связывала общая ненависть къ католикамъ и къ Шлезвигъ-Голштинскому рыцарству. Богбиндеръ постоянно пользовался расположеніемъ Христіана II; послѣдній даже жилъ въ его домѣ. Братъ Богбиндера, Гансъ, сопровождалъ Христіана II во время его бѣгства и служилъ ему въ Норвегіи. Кокъ былъ родственникомъ того Книпгофа, который всю свою жизнь вѣрно служилъ королю Христіану II. Кокъ и Богбиндеръ теперь рѣшились поднять возстаніе противъ аристократіи, освободить Христіана II и снова возвести его на престолъ [2]). Такимъ образомъ, желаніе ихъ поднять борьбу изъ за Христіана II было совершенно послѣдовательно и понятно: оно вытекало изъ всей ихъ прежней дѣятельности, изъ ихъ прежняго положенія. Труднѣе объяснить, какимъ образомъ Вулленвеверъ и Любекъ рѣшаются соединиться съ давними сторонниками Христіана II, когда они такъ долго воевали съ нимъ самимъ, такъ много терпѣли отъ его нововведеній и такъ сильно настаивали на его заключеніи?! Большою ошибкою было бы думать, что Вулленвеверъ дѣйствительно желалъ возстановленія своего еще недавняго врага. Единственная цѣль его была та, чтобы Христіанъ, освобожденный изъ Зондербурга, былъ отданъ въ руки Любека. Не ускользнула отъ вниманія Вулленвевера и другая

[1]) Паписты называли его Суллою, Катилиною и Симономъ Магомъ. Ср. Barthold, Jürgen Wullenweber, 50.

[2]) Ср. Paludan-Müller, I, 209 и далѣе. Alten, 60 и далѣе, Вайтцъ.

выгода союза съ сторонниками Христіана II: всѣ его предпріятія въ Даніи, въ такомъ случаѣ, получили бы характеръ не самовольнаго распоряженія въ чужихъ владѣніяхъ, а законнаго, святаго дѣла освобожденія несправедливо заключеннаго короля. Вулленвеверъ могъ съ особенною силою указывать на то обстоятельство, что, вѣдь, въ дачѣ охранной грамоты Христіану II (въ Норвегіи) участвовали и уполномоченные отъ Любека, такъ что неисполненіе грамоты и нарушеніе даннаго Христіану слова выставляло честность Любека въ невыгодномъ свѣтѣ; теперь же Любекъ рѣшилъ смыть съ себя это пятно. Конечно, Вулленвеверъ забылъ о томъ, что уже было давно пора смыть пятно, что онъ и другіе представители Любека сами настаивали на заключеніи Христіана II въ тюрьму. Этимъ противорѣчіямъ нельзя было придавать сколько нибудь серьезное значеніе, когда имѣлось въ виду господство надъ цѣлымъ моремъ и тремя королевствами; Христіанъ II былъ теперь нуженъ Вулленвеверу, какъ врагъ герцога Шлезвигъ-Голштинскаго; а потому онъ и сталъ ратовать за его освобожденіе. Наконецъ, поднявши оружіе за Христіана II, зятя императора Карла V, Вулленвеверъ тѣмъ самымъ могъ разсчитывать и на императора. Въ переговорахъ съ Кокомъ и Богбиндеромъ Вулленвеверъ, конечно, не упустилъ изъ виду насулить имъ искорененіе аристократовъ, разрушеніе ихъ замковъ и т. п. Была рѣчь и о томъ, чтобы включить Копенгагенъ и Мальмэ въ составъ Ганзейскаго союза, даровать имъ новыя привилегіи и въ ближайшемъ будущемъ полнѣйшее самоуправленіе [1]). Но все это были не болѣе, какъ слова, ибо какой былъ бы смыслъ для Вулленвевера хлопотать и тратить свои силы на то, чтобы Копенгагенъ и Мальмэ сдѣлались самостоятельными торговыми общинами; противъ этого онъ, вѣдь, и боролся. «Вычеркнуть изъ числа Балтійскихъ го-

[1]) Ср. Витфельда, который говоритъ о сближеніи Вулленвевера съ Кокомъ и Богбиндеромъ подъ 1534 годомъ. См. En dansk Krønike fra Kong Valdemar Atterdag til Kong Christian den Tredies Død, у Рэрдама: ...De Lybske haffue hafft deris hemmelige bud wdj Kiøbenhaffn och Malmø, huoess Borgmesterne, och loffuede at begge kiøbstæderne skulde anammis och regnis iblant hønssestæderne, met alt den friihed de haffde, och werre och bliffue wdj samme forbundt mot dennom, om de wilde haalde met de Lybske.

сударствъ Данію и Швецію, какъ самостоятельныя морскія державы» — вотъ его завѣтная мечта. Значитъ, все, о чемъ онъ переговаривался съ Кокомъ и Богбиндеромъ, было ни болѣе, ни менѣе, какъ обманъ и ложь, безъ которыхъ—какъ средства—Вулленвеверъ сознавалъ всю тщету своихъ попытокъ.

Къ какому времени относится начало переговоровъ Вулленвевера съ обоими бургомистрами, съ точностью неизвѣстно; но уже въ 1533 году эти переговоры усложняются вслѣдствіе того, что въ Скандинавской исторіи появляется новое, повидимому, безкорыстное и покорное орудіе намѣреній Вулленвевера; мы разумѣемъ Христофа, графа Ольденбургскаго.

Христофъ родился въ началѣ 16 вѣка [1]). Онъ былъ сынъ Іоанна XIV Ольденбургскаго и Анны Ангальтской, внукъ Гергарда, брата Христіана I, и троюродный братъ Христіана II [2]). Съ самыхъ раннихъ лѣтъ Христофа приготовляли къ поступленію въ духовное званіе, а потому онъ и получилъ отличное школьное образованіе [3]). Его учителемъ былъ хронистъ Шингоуверъ; уже онъ, говорятъ, склонилъ своего ученика къ Лютерову ученію, которое впослѣдствіи нашло въ Христофѣ яраго заступника и распространителя.

Іоаннъ XIV Ольденбургскій преслѣдовалъ тѣ-же государственныя цѣли, какъ и всѣ князья его времени; имѣя нѣсколькихъ сыновей, онъ не хотѣлъ дѣлить между ними свое графство и думалъ передать его цѣликомъ въ руки старшаго. Въ виду этого онъ и подыскивалъ для остальныхъ сыновей своихъ выгодныя духовныя мѣста, которыя бы независимо

---

[1]) Въ 1502 или 1504 году. Главный источникъ для біографіи и исторіи Христофа — это: Halem, Geschichte des Heszogthums Oldenburg. Old. 1795. Hammelmann, Oldenburgisch Chronicon. Anno 1599. Изъ пособій отмѣтимъ монографію Альтена—Alten, Christoff von Oldenburg. Hamburg, 1853.

[2]) Христіанъ I и братъ его Гергардъ.

Іоаннъ.	Іоаннъ XIV.
Христіанъ II.	Христофъ.

[3]) Выраженіе Меланхтона о немъ: Est enim bene doctus, καὶ Ἀλεξιάδου φύσιν ἔχει.

отъ матеріальныхъ выгодъ давали имъ и политическое значеніе. Для Христофа Іоаннъ хлопоталъ одновременно о мѣстѣ въ Кельнскомъ и Бременскомъ капитулѣ. Въ 1509 году, когда Христофъ былъ еще мальчикомъ, бременскій капитулъ даровалъ «nobili et generoso Cristofero ex Comitibus in Oldenborh» право на мѣсто въ одномъ приходѣ въ Бременѣ. 15-ти лѣтъ Христофъ съ разрѣшенія папы Льва X сдѣланъ былъ субдіакономъ. Въ 1517 году онъ отправился въ Кельнъ, чтобы заняться богословіемъ, и оставался здѣсь до 1521 года. Въ 1524 году папа Климентъ назначилъ Христофу новый приходъ въ Кельнской епархіи. Послѣ этого Христофъ попеременно жилъ въ Кельнѣ, Ольденбургѣ и Бременѣ, и одно время неотлучно при дворѣ Филиппа Гессенскаго, съ которымъ участвовалъ въ кровопролитной битвѣ при Франкенгаузенѣ. Съ 1526 года Христофъ находился въ Касселѣ, гдѣ преимущественно изучалъ библію, сочиненія Лютера и «loci communes» Меланхтона [1]). Вскорѣ Христофъ является участникомъ въ распряхъ Филиппа Гессенскаго съ епископами Майнцскимъ, Вюрцбургскимъ и Бамбергскимъ. Въ 1526 году отецъ Христофа умеръ; графство Ольденбургское перешло къ старшему сыну Іоанну [2]). Онъ, однако, не былъ способенъ управлять графствомъ и отказался отъ него въ пользу младшаго брата графа Антона I. Въ это же время составленъ былъ планъ [3]) породниться съ Остфрисландскимъ графскимъ домомъ чрезъ двойной бракъ Іоанна на сестрѣ графа Остфрисландскаго Энно, а Энно на графинѣ Ольденбургской Аннѣ, единственной сестрѣ Христофа. Въ Ольденбургъ по этому случаю былъ призванъ Христофъ. Распри между графомъ Остфрисланда и Бальтазаромъ Эссенскимъ, брачный проектъ, передача престола Антону—все это задержало Христофа на долгое время въ Ольденбургѣ. Въ 1529 году онъ сблизился съ Христіаномъ II, который въ это именно время находился въ Ольденбургѣ, ища здѣсь, какъ и у другихъ нѣмецкихъ

---

[1]) Онъ, говорятъ, не разставался съ этимъ сочиненіемъ, какъ и съ Гомеромъ, даже въ походахъ.

[2]) Іоаннъ Ольд. + Анна Ангальтская.

Іоаннъ. Георгъ. Христофъ. Антонъ. Анна.

[3]) Какъ думаютъ, по предложенію Христіана. Alten, 105.

князей, помощи противъ Фридриха. Погоня за славой побудила Христофа вскорѣ принять участіе въ борьбѣ противъ султана Солимана, побѣдоносное войско котораго приближалось къ стѣнамъ Вѣны; но участвовалъ ли Христофъ въ оборонѣ столицы, длившейся около мѣсяца, съ 26-го сентября по 16-е октября, неизвѣстно.

Въ 1530 году заключенъ былъ при посредствѣ Христіана II брачный союзъ Ольденбургскаго дома съ Остфрисландскимъ, а въ 1531 году произошло и соглашеніе между Христофомъ и его братьями относительно передачи графства Антону. Весною 1531 года Христофъ находился при дворѣ императора въ Гентѣ и здѣсь старался склонить его въ пользу Христіана II, сочувствіе къ которому раздѣлялось и другими братьями Христофа; только Антонъ вскорѣ перешелъ на сторону Христіана III. Во время своего пребыванія въ Нидерландахъ, Христофъ принялъ на себя предводительство флотомъ, который былъ посланъ на подмогу осажденному Копенгагену. Въ Копенгагенѣ онъ сблизился съ Кокомъ и его партіей; здѣсь впервые зародилась у него мысль о войнѣ съ Голштиніей. Авантюристъ, не имѣя наслѣдственной области, онъ и рѣшился попытать счастья въ войнѣ. [1]) Недавній союзникъ Карла V противъ Турокъ, онъ, не долго думая, нашелъ возможнымъ перейти въ противоположный лагерь, тенденціи котораго были чисто демократическія, рѣшительно враждебныя католичеству и императору. Христофъ былъ человѣкъ какъ разъ на руку Вулленвеверу: смѣлый, предпріимчивый, имѣющій связи съ различными нѣмецкими княжескими домами, родственникъ Христіана II—онъ, съ другой стороны, по своей бѣдности,—ему принадлежалъ всего на всего одинъ незначительный монастырь въ Ольденбургѣ [2])—не могъ быть и опаснымъ противникомъ. Переговоры съ Христофомъ велись при посредствѣ двухъ голштинскихъ рыцарей, давнишнихъ сторонниковъ Христіана II, Бенедикта Фонъ-деръ-Виша и Іоахима Бухвальда, и брата Амб-

---

[1]) Altmeyer, 1280: Christophe appartenait à ces nombreux princes de Germanie, chez qui les traditions de bravoure étaient héréditaires et qui allaient le mesurer sur tous les champs de bataille pour gagner de quoi remplir leurs larges coupes de vin du Rhin.

[2]) Altmeyer, Relations, 280. Schlegel, I, 191.

розія Богбиндера-Ганса. Изъ Любека къ Христофу прибылъ Гейнрихъ Кронъ. Вулленвеверъ и Мейеръ также вели съ нимъ переговоры и уговаривали его принять на себя предводительство въ войнѣ противъ Голштиніи и Даніи. Христофъ тайно отправился изъ Копенгагена въ Любекъ, чтобы тамъ продолжать начатые въ Копенгагенѣ переговоры [1]). Переговоры увѣнчались успѣхомъ; Христофъ, по совѣту Вулленвевера, обратился къ Любеку съ оффиціальнымъ письмомъ, взывая о помощи и содѣйствіи къ освобожденію Христіана II изъ плѣна [2]). Онъ имѣлъ наготовѣ большое число наемныхъ кнехтовъ—около 3,000 человѣкъ [3]), съ которыми соглашался идти противъ Христіана III [4]).

Между тѣмъ въ Любекѣ дѣлались также попытки поднять населеніе Швеціи противъ Густава Вазы, который, какъ говорили современники, «въ началѣ своего царствованія былъ ангеломъ для Любека, а теперь сдѣлался діаволомъ». Противъ Густава Вазы желали поднять возстаніе; въ своихъ поискахъ за кандидатами на Шведскій престолъ Любекъ остановился на молодомъ Сванте Стуре, сынѣ знаменитой Христины и губернатора Швеціи Стенъ Стуре младшаго [5]). Этотъ молодой Стуре жилъ при дворѣ Лауенбургскаго герцога. Его призвали въ Мелльнъ, и здѣсь Маркъ Мейеръ началъ съ нимъ переговоры. Стуру представляли въ самомъ заманчивомъ видѣ блестящую будущность его, какъ шведскаго короля, и уговаривали его выступить претендентомъ на престолъ противъ Густава. Но Сванте

[1]) Becker, II, 67, говоритъ: «Wollenweber und Meyer lockten den Grafen nach Lübeck, und entdeckten ihm hieselbst ihre Absicht».

[2]) Bonnus: So hefft dennoch de Graue an den Radt vnde Börger tho Lübeck geschreuen, vnd hulpe begert, gegen Denemarcken, tho erlösynge Koninck Cristierns.

[3]) Это число приводитъ самъ Христофъ, Waitz. II, 24.

[4]) Альтмейеръ такъ характеризуетъ наемныхъ кнехтовъ 16 ст.: «Des bandes, des cohues armées, sans patrie, sans foi, sans Dieu; rebut, écume de toutes les contrces du monde; portion abdiquée de tous les peuples; engeance mutine et grouillante, qui, s'embarquant sur le vaisseau de fortune, avait la conquête du globe pour but, la guerre pour devise et la parole de ses capitaines pour loi». 231

[5]) Ср. Tegel, II, 4—7. Willebrandt, II, 171. Celsius, II, 88, 100. Paludan-Müller, I, 190 — по даннымъ Стокгольмскаго архива. Alten, 74 и далѣе. Handelmann, 200 и далѣе. Flaux, La Suède au XVI s., p. 271—275.

Стуре отвергъ всѣ предложенія Мейера. Послѣдній рѣшился прибѣгнуть къ насилію: окруженный 50 вооруженными людьми, Стуре былъ отведенъ въ Любекъ, гдѣ снова пробовали склонить его противъ его отечества. Все было тщетно, и, по настоянію герцога Лауенбургскаго, Стуре былъ отпущенъ [1]). Другое орудіе Любекъ имѣлъ въ графѣ Гойа, менѣе вліятельной личности, нежели Стуре, но тѣмъ не менѣе личности, въ данную минуту не лишней. Онъ владѣлъ многими укрѣпленными мѣстностями въ Финляндіи и могъ легко, по мнѣнію Любека, поднять населеніе страны противъ Густава Вазы. Однако тщетны были всѣ попытки Любека.

Тогда то Вулленвеверъ собралъ ратъ и выборныхъ гражданъ и объявилъ имъ о своемъ намѣреніи сообща съ Христофомъ идти войною на Данію и Шлезвигъ. Планъ Вулленвевера заключался въ томъ, чтобы напасть на Христіана Голштинскаго, занятаго войною у себя и потому неопаснаго противъ Любека въ Даніи. Планъ этотъ былъ одобренъ и рѣшено было вступить въ предѣлы Голштиніи. Началась война, извѣстная подъ названіемъ «графской», Grafenfehde. Въ началѣ война

---

[1]) Вотъ какъ объ этомъ событіи пишетъ къ Густаву I Гертъ Рейнеке, изъ Лауенбурга, въ маѣ 1534 года (Forschungen zur Deutsche Geschichte, 15, B. 1875). De von Lub. vorgesehr. Swanten (Swante Sture) beth to Mollen amme sonnavende vorgangh. (Mai 9) dar was eyn villichte geschicket myt namen N. Maller, de heft, yo vele kopen schop in Sweden, Swante qvam dar, und helden myt worden szo lange se bodesschop to Lub. hadden. Do qvam Marcus Meyger und dwanck ene sso vele, dat he mede na Lub. moste. He weende unde entschuldigede syck m. g. h. denstes halven, men id wol de eme nicht helpen. De moth alle dage twisschen den beyden borgermestern gan, und de schal koninck werden, geuen se vor, scholde ock eyn steen nicht blyven uppe dem anderen. Sze werden affsegelln, so fro so men wynt hebben. Deth wol tho, dat gy keyne Judas mit jw immeryke hebben. Къ концу мая относится и другое письмо какого-то нѣмца Nyebur'a къ Стокгольму Hörthe, гдѣ говорится: So schollen jo itlike van den Holmesschen gesellen by Swanthe her Stens sone tho Rasseborch gewesen syn, de by deme forsten van Sassen was, unde schollen eme wyss gemacketh hebben, dath dar wol schal syn gemessen tho Mollen de ene sprecken wil, dar eme grotte dreplick macht am licht, dath he dar myth scholle hen riden. Den anderen dach darna hebben de Lubschen ere deners na Mollen gesanth unde hebben ene myth 33 perden bynnen Lübecke halen lathen. Wath doth var eyne meinughe hefft, dath is deme almeditigen gode bekanth, dar kaen ick nen boscheith van schryven. Въ Любекѣ Стуре оставался 9 недѣль. Handelmann, 279.

преслѣдовала исключительно мѣстныя «балтійскія» цѣли, но мало-по-малу къ нимъ примѣшались цѣли общія, политическія и религіозныя; война становилась обще-европейской, борются другъ съ другомъ два начала: демократическое и аристократическое, протестантство — и актоличество, Ганза — и скандинавскіе государи; тутъ происходитъ послѣдняя борьба Вендскихъ городовъ съ скандинавскими государями, борьба новаго времени съ отживающимъ старымъ; искра жизни еще разъ ярко вспыхнула въ Вендскихъ городахъ, но вспыхнула уже въ послѣдній разъ.

Первые города, которые подверглись нападенію соединеннаго войска Христофа и Любека, были Эутинъ [1]) и Триттау [2]). Послѣдній былъ въ особенности важенъ для Любека, такъ какъ обезпечивалъ за нимъ сообщеніе съ Гамбургомъ. Маркъ Мейеръ взялъ его безъ особеннаго труда, такъ какъ городъ былъ очень плохо защищенъ. Войско Христофа проникло въ Голштиніи до города Плэна (Plen), оставивъ за собою разрушенными города Рейнбекъ, Сегебергъ и др. Въ срединѣ мая Христофъ обратился къ населенію Голштиніи съ воззваніемъ къ покорности и присягѣ, говорилъ, что онъ не причинитъ имъ никакого вреда, если только получитъ продовольствіе для своихъ войскъ [3]). Христофъ надѣялся склонить простой народъ на свою сторону, поднявъ его противъ аристократовъ и богатаго духовенства [4]). Одновременно онъ обратился и къ

---

[1]) Eutin—въ восточной Голштиніи, къ сѣверу отъ Любека.

[2]) Trittau—въ южной Голштиніи, восточнѣе Гамбурга. Bonnus называетъ эти города такъ: Othyn vnde Tritow.

[3]) Витфельдъ.

[4]) Waitz, II, 255 — приводитъ изъ Веймарскаго архива слѣдующее мѣсто: «Den adel von Holstein richen und bernnen se yhr huse in den grundt und dem herzogen auch, den bauren thun sie aber gar nichts, die pringen sie an sich, dar wird hart uber gehalten... De Dithmerschen sein auch mit den von Lübeck, und greipen auch den herzogen mit macht an, sein starck zu felde». «So ist die sage wol in Hamburgk in geheime, das die stede wollen *der sehe macht* haben». «Dieweil dan bisher die von Lübeck alleynne wider den hertzog von Holstein unnd den adel doselbst unnd nichts wider den gemeynenn man gehandelt, noch denselbigen angreiffen oder beschweren, ist ir hertze daraus woll zu merckenn. Dan der Stedte disser landtart gemuthe ist fast dohin gericht, das sie durch er omnes wolten auch gerne fursten unnd hern

датскому рейхсрату, напомнивъ ему присягу его Христіану II, но его воззваніе дѣйствія не имѣло.

17-го мая заключенъ былъ формальный договоръ Христофа съ Любекомъ: послѣдній обязывается помочь Христофу въ Голштиніи или въ другихъ мѣстахъ, освободить Христіана II изъ плѣна, съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы Христіанъ II былъ преданъ въ руки Любека. Христофъ ручается, что Любекъ сохранитъ свои прежнія привилегіи въ Голштиніи, и обѣщаетъ вознаградить его за всѣ военные убытки, отдать Любеку Эутинъ и Триттау. Ни одна изъ договаривавшихся сторонъ не должна безъ вѣдома другой заключать отдѣльныхъ договоровъ, ни союзовъ; обѣ соглашались не предпринимать ничего богопротивнаго, несогласнаго съ Св. Евангеліемъ и общественнымъ благомъ [1]).

Христіанъ III, герцогъ Голштинскій, былъ совершенно не подготовленъ къ войнѣ съ Христофомъ и Любекомъ и вторженія послѣднихъ въ Голштинію онъ вовсе не ожидалъ, въ особенности же вторженія Христофа, съ однимъ изъ братьевъ

---

werden. Ich hoffe aber got solle der hoffart steugern. Die Dittmarischen pawern understehen sich die von Lübeck auch in ire hulffe wider den hertzog zw bringen»; «auch welcher gestalt sie unnther dem gemeinen mhan in Dennemarcken und sonnsten heimlich practickenn und meuttereien wider ire obrigkeit und die von der ritterschaft gemacht und ein gemeine entborung zu vorderbe vieler landt unnd leute gesucht unnd gehandelt». «Die Lübecker suchten einen gemeinen bäurischen Aufruhr zu erregen und verschonten deshalb die Bauern, suchten aber des Adels Häuser und güter heim. Дѣятельность Любека направлена къ тому, чтобы «ein gemeine pewerische ufrhur durch die gantze seekant zu erweckenn und sich dardurch gewaltig zu machen».

[1]) Подлинникъ договора въ Danske Magazin, III Række. Ср. Cragii, Annales, 34; у Витфельда приведенъ также актъ обязательства Любека сохранить договоръ съ Христофомъ, озаглавленный такъ: Breff giort imellon Greffue oc de Lybske. Ср. слѣдующее мѣткое мѣсто у современника Канцова, стр. 208 по изданію Бемера: Vnd darmit sollicks ok etwes schyns hedde, escheden se to sick Graff Christoffer v. O. vnd hertoch Albrecht v. M., vnd verdrogen sick met en, dat de Graff scholde khoningk jn Dennemarcken werden, vnd hertoch A. — — jn schweden. Auerst jm grunde was dat ere meininge nicht, Sonder so se wes gewunnen hedden, dat wolden se vnder sick nhemen, vnd hedden darnha dem Grafen vnd hertoch A. de figen wol gewiset; auerst se lieten sick so gehygen (т. е. äffen, bei der Nase umherführen).

котораго онъ 30-го апрѣля заключилъ въ Гамбургѣ договоръ; ольденбургскій графъ и его братья, также перешедшіе на сторону Христіана III, обѣщали, въ случаѣ надобности, доставить Христіану 500 кнехтовъ на 2 мѣсяца; между ними положено было взаимно помогать другъ другу противъ всякаго внѣшняго врага. На письмо Христофа [1]), написанное Христіану III, съ требованіемъ освободить Христіана II изъ плѣна, герцогъ Голштинскій отвѣчалъ, что это зависитъ не отъ него одного, а отъ датскаго рейхсрата, съ которымъ по этому слѣдуетъ начать переговоры.

Какъ только до Христіана III дошелъ слухъ о враждебномъ нападеніи Христофа на Голштинскія крѣпости, онъ тотчасъ уполномочилъ Вольфганга фонъ-Утенгофа начать переговоры о союзѣ съ нѣмецкими князьями: курфюрстомъ Саксонскимъ и герцогомъ Люнебургскимъ.

Въ тоже время посолъ Христіана былъ посланъ и въ Ютландію, съ извѣщеніемъ о начатой Христофомъ войнѣ и

---

[1]) Витфельдъ приводитъ въ переводѣ на датскій языкъ два письма Христофа къ Христіану III. Оригиналъ перваго письма см. въ Danske Magazin, II, гдѣ Мольбекъ напечаталъ рядъ документовъ къ исторіи графской войны. Wyl derhalben nochmals gants vleissig gebeten haben Ew: F: Gn: darzu myt allem Ernst vordacht sein wollen, K. Cristiern etc. glauben zusagung Eyde Brine und Sygel gehalten, mir vnvorzogenlich zu Handen gestelt, und der unmenschlichen Gefencknuss entlediget werde, des dan E. F. G. der das Haus Sunderburg noch zur Seytt ane alle Myttel underworffen, leicktlich thun kan, und dardurch eyn ewigen Preis unnd Lob erlangen magk, so nicht, protestier ich hiemyt das durch mich und meyne bey pflichtere, E: als Fursten, Herren, und Sonderlich denen von Lübeck, auch anderer Seestet, die diesem Handel myt anhengig (und Gott Danck, als erenthliebende fromme Gothforchtige Leutte, Tr gegeben Brieff und Sigel gehalten haben wollen) nicht anderst vergenommen und angefangen werden soll, dan allein was zu Konig Cristerns etc. Befreyunge dienen mag, darzu ich sunderlich all mein Wolfarth Leib unnd Gueth setzen und mitt. Hilff des Almechtigen also erzeigen wyl, das Idermenniglich bekennen und sparen werde, Ich als eyn bluetsuerwandter umb des andern wyllen, was gethun und gelitten habe, wo ich es aber mochte enthaben bleybenn, were allenthalben nicht ungelegen und wyll ess E: F: Gn: wol zu beherzigen hiemyt henstillenn, und derselben sumt freuntlichen zu dienen, byn ich serbütig. Lübeck XXII Maj XXXIII.

съ просьбою о помощи. Самъ Христіанъ III сталъ укрѣпляться въ Рендсбургѣ [1]).

Голштинское рыцарство съ полною готовностью отозвалось на призывъ Христіана, и нѣсколько тысячъ вооруженныхъ всадниковъ, подъ предводительствомъ знаменитаго полководца Іоанна Рантцау, явилось къ Христіану III въ Рендсбургъ. Помощь войскомъ и оружіемъ пришла отъ нѣмецкихъ князей. Чтобы лучше приготовиться къ предстоящей войнѣ, Голштинскіе совѣтники Христіана предложили принять посредничество герцога Мекленбургскаго къ заключенію перемирія съ Христофомъ и Любекомъ; посредникъ надѣялся дипломатическимъ путемъ положить конецъ начавшейся войнѣ; но требованіе выдачи Христіана II было отвергнуто Христіаномъ Голштинскимъ, и длившееся нѣсколько дней перемиріе ни къ какимъ результатамъ не привело.

Въ началѣ войны успѣхъ былъ на сторонѣ Христіана III и Голштинцевъ: первая битва при Нейштадтѣ была нерѣшительная, но вскорѣ Эутинъ былъ возвращенъ Голштиніи, и Христіанъ III былъ на пути къ самому Любеку. Подъ Пансдорфомъ и Раткау онъ остановился лагеремъ, ожидая помощи изъ Ютландіи и Германіи.

Любеку стало ясно, что война съ Голштиніей ни къ чему не приведетъ и онъ вошелъ въ сношенія съ Копенгагеномъ и Элленбогеномъ, нынѣшнимъ Мальмэ [2]). Элленбогенъ тотчасъ откликнулся на воззваніе Любека; бюргеры стали здѣсь во главѣ городскаго правленія; городской замокъ былъ разрушенъ. Любекъ рѣшилъ вести военныя дѣйствія въ предѣлахъ самой Даніи. Христофъ, еще до отплытія своего въ Данію, вторично велъ переговоры съ уполномоченными Любека объ условіяхъ, на которыхъ онъ принимаетъ на себя веденіе войны [3]). Христіанъ II, какъ только его удастся освободить, будетъ отданъ во власть Любеку, [4]) всѣ

---

[1]) Крѣпость на границѣ Шлезвига и Голштиніи.

[2]) Waitz, II, 36. Ср. Schlegel, I, 142.

[3]) Tegel. II, 48. Waitz, II, прим. 7.

[4]) Wy willen ock den sulvigen unsen leven feddern nho verhapeder mit gotliker hulpe ent frygiuge van stunth an in der van Lübeck hande stellen...

привилегіи этого города въ Даніи и Норвегіи будутъ подтверждены; [1]) Христофъ, кромѣ того, обязывается помочь Любеку и противъ Голландцевъ и Швеціи, безъ вѣдома Любека не заключатъ никакихъ договоровъ и за военныя издержки вознаградить Любекъ отдачею въ пользованіе послѣдняго Гельзингборга въ Скопе и Гельзингэра въ Зеландіи, съ правомъ взимать Зундскую пошлину до тѣхъ поръ, пока не покроются всѣ расходы [2]). По разсчетамъ Христофа послѣдніе дойдутъ до 400,000 гульденовъ. Любеку было предложено и другое вознагражденіе, а именно: островъ Готландъ и одинъ только Гельзингэръ, съ правомъ пользоваться половинною пошлиною, но уже на вѣчныя времена [3]). Если бы военныя издержки могли быть уплачены Любеку сразу, то онъ, во всякомъ случаѣ, получаетъ во владѣніе островъ Борнгольмъ; Христофъ обѣщаетъ содѣйствовать тому, чтобы и Сегебергъ былъ отданъ Любеку [4]). Въ Норвегіи обѣщано было срыть укрѣпленный замокъ Бергена, который грозилъ только безопасности нѣмецкой конторы [5]). Относительно Копенгагена и Мальмэ, Христофъ обѣщалъ не требовать отъ жителей этихъ городовъ никакой присяги и безъ вѣдома Любека не начинать съ ними

[1]) Lave wy... dat der stat Lübeck eren inwanern und verwanten alle privilegia frigheide und gerechticheide wo van olders her ane jenige verkortinge thogeholden und gnedichlich vermeret werden scholen im ryke Dennemarcken Norwegen und in alle syner leve gebede, nichts uthgenamen.

[2]) Dath de stadt Lübeck, vor ssodanem schaden und geltspildinge gemeyner wolvart tho gude geschein, scholen und mogen inne hebben besitten und gebruken in Schone Helsschenborch und in Szeelant Helsschenör sampt bey de huser mit allen tollen und thobehoringen, sso lange dath se des sulvigen vorgeschreven geldes, sampt deme welck sse itzunder uns und unssem veddern tho gude darst recken, gentzlich vornoget und befhalet synt, im welckere husere wy de stadt L., ssobald de erlanget weyden, willen wyszen und vorant werden laten ane alles gefer und inrede.

[3]) Tho ewigen dagen.

[4]) Und dat se dat sulvige erlangen, wille wy sampt unsem leven veddern ene alle unses vormogens dartho helpen und nenen flith sparen.

[5]) Szo wille wy dat huss tho Bargen, wor uth denne vele wedderwille erwasset, gantz dale breken edder jo in de hande der stadt Lubeck laten, alsso dat de krone tho D. guth bescheit und rekensschop dar van geschein moge.

*

никакихъ переговоровъ. По смерти Христіана II, избраніе Датскаго короля должно зависѣть отъ Любека.

Любекъ, такимъ образомъ, ожидала блестящая будущность [1]): владѣя Зундомъ и Готландомъ, онъ будетъ полнымъ господиномъ Балтійскаго моря; на югѣ онъ будетъ имѣть въ своей власти такія крѣпости, какъ Сегебергъ и Триттау; въ самой Даніи Любекъ будетъ по своему усмотрѣнію назначать королей. На Балтійскомъ морѣ Любекъ будетъ единственнымъ и полнымъ господиномъ, о какой либо конкурренціи съ Голландіей не будетъ и рѣчи. Замѣчательно, что о Христіанѣ II совершенно умалчивается, между тѣмъ въ началѣ войны Любекъ и Христофъ стимуломъ къ борьбѣ съ Голштиніей главнымъ образомъ выставляли возстановленіе Христіана на Датскомъ престолѣ. Самъ Любекъ не давалъ Христофу ничего, кромѣ льстивыхъ обѣщаній Датскаго престола и денежныхъ вознагражденій [2]).

Въ іюнѣ 1534 года Христофъ съ своимъ войскомъ отступилъ къ Травемюнде и здѣсь выжидалъ попутнаго вѣтра къ отплытію въ Данію.

Христіанъ III стоялъ неподалеку отъ Любека. Узнавъ объ отступленіи Христофа изъ Голштиніи и новомъ планѣ похода въ Данію, онъ самъ вошелъ въ сношенія съ Датскимъ рейхсратомъ, чтобы удержать его отъ союза съ Любекомъ. 8 іюня къ Христіану отъ имени Зеландскихъ и Скопскихъ ратмановъ прибылъ Кнутъ Гюльденшерна, чтобы объявить Христіану о ихъ готовности оказать ему возможную услугу. Христіанъ говорилъ Гюльденшернѣ о цѣляхъ Любека, указывая на необходимость стѣснить привилегіи этого города въ королевствѣ и совсѣмъ уничтожить ихъ, что Любчане давно уже заслужили по отношенію къ Даніи. Необходимо привлечь въ дѣло и Ни-

---

[1]) Въ народѣ сложилась такая пѣсня:

Lübeck, klein und rein, verzage nicht,
Ist Holland gross, die Buben sind bloss, sie thu'ns dir nicht.
Wenn zwei Könige du gemacht und den dritten ans dem Lande getrieben,
Seid ihr noch gewaltige Herrn zu Lübeck geblieben.—Barthold, 51.

[2]) Объ этомъ говоритъ Витфельдъ: da skulde de Lybske tilfredsstille hannom (Christoph) met en summe Penninge.

дерландцевъ, которые теперь будутъ имѣть возможность сдѣлать Любеку то, чего Любекъ давно уже добивался по отношенію къ нимъ. Христіанъ и представитель Датскаго рейхсрата подтвердили взаимное довѣріе [1]).

Голштинскіе дворяне не теряли надежды сдѣлать своего герцога королемъ и заявили, что не оставятъ своего намѣренія до тѣхъ поръ, пока въ Любекѣ останется цѣлымъ хоть одинъ домъ [2]). Они готовы были всѣмъ пожертвовать для своего герцога.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ Христофъ снялся съ якоря въ Травемюнде и двинулся въ Данію, гдѣ высадился вблизи Копенгагена, а Христіанъ III, получивъ подкрѣпленіе, направился къ самому Любеку; городъ Мюгебургъ (Müggeborg) былъ взятъ, Травемюнде находился въ осадѣ, и Христіанъ грозилъ запереть доступъ къ морю. Это было въ концѣ іюня, когда Христофъ былъ ужу въ Зеландіи.

Сосѣдніе государи, нѣмецкіе князья, много терпѣли отъ начавшейся войны, а потому уже въ іюнѣ начали предлагать воевавшимъ сторонамъ свое дѣятельное посредничество. Для Любека, какъ и для Христіана III, было очень важно имѣть на своей сторонѣ главнѣйшихъ изъ нихъ.

Посмотримъ, какъ раздѣлились всѣ князья въ этой борьбѣ «Gravefeiden», гдѣ шелъ вопросъ о «dominium maris Balthici».

Ближайшимъ сосѣдомъ Голштиніи и Любека былъ Магнусъ Саксенъ-Лауенбургскій. Владѣнія его были такъ незначительны, что онъ не могъ, «какъ державный князь», принять дѣятельнаго участія въ событіяхъ, разыгравшихся на прибрежьяхъ Балтійскаго моря, но онъ былъ въ родствѣ со многими княжескими домами [3]) и вслѣдствіе этого имѣлъ вліяніе

---

[1]) Waitz, II, 263.

[2]) Ehe ir her von dem reich Dennemarck, wie die von Lubeck vorhetten, alss komen soldt, wolten sie eher helfenn das kein stein in Lubeck uf dem andern stehenn pleiben solt; dann ir her solte die cronn ufm kopf habenn, es vordriess wen es wolte. Man sagt, das die von adelh im Holstein vonn mannes unnd weibs personen sollenn sich irem hern zum besten erbothenn alle ire parschaft unnd cleinodter forzusetzenn, damit der van Lubeck wille unnd forhabenn gedempfet werde.

[3]) Жена его была Екатерина, сестра Генриха Младшаго Брауншвейгскаго и архіепископа Бременскаго Христофора; у него былъ одинъ сынъ и 5 дочерей, изъ которыхъ Доротея, какъ жена Хри-

на ходъ тогдашней политики.—На востокъ отъ Любека и Лауенбурга лежали Мекленбургскія земли, которыми съ 1503 года управляли три брата: Генрихъ Миролюбивый, Эрикъ и Альбрехтъ Красивый. Одинъ изъ нихъ, Альбрехтъ, былъ женатъ на племянницѣ Христіана II, а потому естественно былъ недругомъ Христіана III. Къ недругамъ Христіана III надо еще причислить Христофа, архіепископа Бременскаго изъ Брауншвейгскаго дома, и брата его, Генриха Брауншвейгскаго.

Еще далѣе на востокъ отъ Мекленбурга находилась Померанія и Прусскія орденскія земли. Герцоги Помераніи, Барнимъ и Филиппъ, которымъ не мало пришлось испытать отъ революціонныхъ, демократическихъ движеній въ Стральзундѣ, были на сторонѣ Христіана III, съ которымъ они имѣли и родственныя связи, такъ какъ сестра Барнима была мачихою Христіана III, матерью молодаго Ганса.

Альбрехтъ Прусскій выказалъ себя дѣятельнымъ сторонникомъ Христіана III. Онъ помогалъ ему порохомъ и разными военными снарядами; на ландтагѣ передъ сословіями онъ неоднократно выставлялъ Данію, потому что «легче загасить пожаръ, когда онъ вспыхнулъ въ домѣ сосѣда, нежели, когда онъ успѣлъ распространиться въ собственныхъ земляхъ [1])».

Въ 1534 году онъ дважды созывалъ ландтаги, въ надеждѣ склонить сословія къ союзу съ Христіаномъ III, но напрасно. Самъ Альбрехтъ на свои средства снарядилъ 12 кораблей, которые и присоединились къ флоту Христіана III подъ предводительствомъ Іоанна фонъ Пейна (v. Pein) [2]). Обращался Альбрехтъ и къ рейхскаммергерихту, побуждая его объявить Любекъ нарушителемъ земскаго мира и заслуживающимъ вслѣдствіе этого имперской опалы. Альбрехту принадлежалъ, наконецъ, планъ союза Даніи, Нидерландъ, Швеціи, Пруссіи и

стіана III, была, такимъ образомъ, родоначальницей Датскаго королевскаго дома и Зондерборгскихъ герцоговъ. Старшая дочь Екатерина — жена Густава Вазы; 3-я — жена Фридриха, герцога Брауншвейгъ-Люнебургскаго.

[1]) Ср. Töppen, Zur Geschichte der ständischen Verhältnisse in Preussen. Räumer's Historisches Taschenbuch. Neue Folge. 8 Jahrgang. 1847. 325.

[2]) См. у Вайтца, II, 366: H. Albrechts v. Preussen «Holsteins Entsetzung zu Schiffe betreffend». 1534 (изъ Кенигсбергскаго архива).

Польши противъ Любека; эти государства должны были соорудить сильный флотъ изъ 32 кораблей и вредить, гдѣ только возможно, Любеку.

Къ югу отъ Помераніи лежалъ Бранденбургъ. Іоахимъ Бранденбургскій никакого участія въ «графской» войнѣ не принималъ; онъ обѣщалъ быть нейтральнымъ.

Самая значительная роль въ войнѣ 1534—37 годахъ выпала на долю Эрнста Люнебургскаго и Филиппа Гессенскаго. Для Христіана III дружба съ Эрнстомъ Люнебургскимъ и его братьями имѣла большое значеніе. Люнебургъ лежалъ къ югу отъ Голштиніи, и отъ доброй воли герцога Люнебургскаго зависѣло пропускать или не пропускать чрезъ свои земли вспомогательныя войска Любека изъ Фрисландіи, Голландіи, вообще изъ южной Германіи. Оттонъ Люнебургскій прислалъ въ помощь Христіану III 150 всадниковъ, Эрнстъ помогъ деньгами и содѣйствовалъ въ дѣлѣ переговоровъ.

Ландграфъ Гессенскій въ февралѣ 1534 года имѣлъ свиданіе съ Христіаномъ III въ Касселѣ; Христіанъ III помогъ ему деньгами въ его стремленіи возстановить герцога Вюртембергскаго въ законномъ владѣніи герцогствомъ. Филиппъ, съ своей стороны, обѣщалъ Христіану содѣйствовать въ избраніи его на Датскій престолъ, что потомъ и выполнилъ [1]).

Курфюрстъ Саксонскій Фридрихъ прямаго участія въ войнѣ Христіана III съ Любекомъ не принималъ [2]).

Необходимо еще упомянуть объ одномъ графствѣ къ югу отъ Эльбы, а именно о графствѣ Гельдернскомъ. Владѣнія его занимали нынѣшнее герцогство Брауншвейгъ и королевство Ганноверъ. Гельдернскій домъ распадался на нѣсколько линій, которыя независимо другъ отъ друга наслѣдственно владѣли каждая своею областью. Генрихъ Младшій, владѣтель Вольфенбюттеля, былъ непримиримымъ врагомъ Ганзейскихъ городовъ за то, что они поддерживали революціонное движеніе въ подвластныхъ ему городахъ—Госсларѣ и Брауншвейгѣ. Онъ былъ сторонникомъ католичества и папы и питалъ нерасположеніе къ протестантскому ученію, вызвавшему народныя движенія.—Герцогъ Гель-

---

[1]) Ср. Paludan-Müller, I, 260 и далѣе.
[2]) Er beschloss nichts zu übereilen. Waitz, II, 51.

дерпскій Карлъ Эгмонтъ былъ врагомъ Бургундскаго дома, а слѣдовательно сторонникомъ Франціи и всѣхъ враговъ Карла V. Съ графствомъ Гельдернъ граничила и Фрисландія; вѣчныя распри между отдѣльными дворянскими родами о первенствѣ способствовали тому, что въ Фрисландскихъ земляхъ всегда были наготовѣ отряды кнехтовъ; тутъ ихъ и нанимали [1]).

Самымъ дѣятельнымъ посредникомъ въ примиреніи Христіана III съ Любекомъ былъ Филиппъ Гессенскій и курфюрстъ Саксонскій. Христіанъ III вначалѣ отвергъ всякія предложенія посредниковъ, но впослѣдствіи соглашался на трехнедѣльное перемиріе въ томъ случаѣ, если Любекъ возвратитъ ему Триттау, всѣхъ плѣнныхъ и прекратитъ военныя дѣйствія не въ одной Голштиніи только, но и въ Даніи. Ратманы Любека не приняли такого предложенія и увѣряли, что никогда не признаютъ въ Даніи королемъ того, который будетъ расположенъ къ Голландіи и Швеціи, и если они собственными силами не добьются своей цѣли, т. е. возведенія на Датскій престолъ Христіана II или кого либо другого изъ его родственниковъ, то призовутъ на помощь Англію, Францію, въ крайнемъ случаѣ даже Турокъ.

Уполномоченные курфюрста Саксонскаго, ничего не добившись, возвратились домой; ихъ замѣнили новые посредники, уполномоченные Помераніи и городовъ Гамбурга и Люнебурга. Христіанъ III сталъ теперь болѣе склоннымъ къ примиренію, такъ какъ Любекъ обратился за помощью къ остальнымъ вендскимъ городамъ; городской же совѣтъ Любека сталъ искать перемирія, боясь морскихъ вооруженій Померанскихъ герцоговъ [2]). Такимъ образомъ по желанію обѣихъ сторонъ [3]) 2-го іюля заключено было перемиріе. Чрезъ два дня рѣшено было собраться въ Швартау [4]) для переговоровъ объ окончательномъ мирѣ. Между тѣмъ въ Любекъ пришли очень благопріят-

---

[1]) Paludan-Müller, I, 27 и далѣе.

[2]) Kantzow's Chronik von Pommern, 209: So drogen vnse Rede (померанскіе) ere werff an. So dorsten de van Lubeck en nicht handels wegern, dewile de fürsten van pamern so mechtich an der Sehe weren, vnden tho gaden seten, darmit se de nicht jegen sick erhetzeden; vnd bewilligeden derhalffen den Reden handels.

[3]) Waitz, II, 271.

[4]) Сѣвернѣе Любека, около Травемюнде.

ныя извѣстія отъ Христофа Ольденбургскаго; онъ и бургомистръ Мальмэ уговаривали городской совѣтъ Любека оставить переговоры и возобновить, какъ можно энергичнѣе, войну. Любекъ, тотчасъ, по полученіи извѣстія изъ Даніи, нарушилъ перемиріе, сталъ снаряжать новый флотъ и наложилъ новыя подати на товары, чтобы покрыть расходы на войну. Шли дѣятельные переговоры съ остальными вендскими городами и съ Альбрехтомъ Мекленбургскимъ. Исканія Любека у Гамбурга и Люнебурга остались безъ успѣха; эти два города отказывались отъ всякаго участія въ войнѣ противъ Голштиніи. Вендскіе города: Висмаръ, Ростокъ, Стральзундъ—также не выказывали никакой готовности присоединиться къ Любеку. Тогда то ратманы Любека, зная, что отказъ остальныхъ городовъ исходитъ отъ аристократическихъ ратовъ, рѣшились обратиться прямо къ населенію и отдѣльнымъ гражданамъ, обѣщали имъ значительныя торговыя привилегіи, напоминали о необходимости отомстить Голштиніи за небывалое вѣроломство по отношенію къ Христіану II, съ которымъ обошлись такъ, что и Турки подивились бы [1]).

[1]) Waitz, II. 271. Schreiben der verordneten Bürger zu Lübeck an die Gemeinde zu Rostock, 1534, Juni 8. Ср. слѣдующее мѣсто Бонна: Idt hefft tho desser tydt yn der Stadt Rostock, vnd thom Stralsunde ock nicht wol gestanden, wente Jürgen Wüllenweuer, vnde Marcus Meyer hadden yn den beyden Steden, den Radt der gemenen Börgerschop vordechtich gemaket, vnde sint derhaluen tho Rostock och veer vnde söstich Börger neuen dem Rade erwelet, desgelike sint ock etlike thom Sunde vorordnet, vth der gemene. Ср. Otto Fock, Rügensch-Pommersche Geschichten, V. 454 и далѣе. Приводимъ одно изъ такихъ писемъ, а именно письмо Любека къ населенію Ростока; изъ этого письма ясно обнаруживаются стремленія Любека: Wy Burgermeistere... der Stadt Lübeck Beckennen unnd bothögen openbar vor uns, unse nakomelynge und gantze gemeynheit So und alss denne unse Naber unnd fründe de Erssamenn vann Rostock uns yn vortydenn, unnd ock ytzund yn vorhandem Krige myth gelde, schepenn, unnd Krigessfolcke tho erlosinge Konyngck Christierns unnd sunnst tho erholdynge Privilegie und frigheidenn ock ergentzinge des geledenn schadens, hulpe unnd bystandt gedaenn Unnd hennfürder nicht allene upt Rycke Dennemarckenn, ssunder ock tegenn de gesswinn denn unnd erbarmeliche Tyrannie des vormeynten Konyng tho Sweden etc. ane twyuell ores vormogens nach gerne doende werdenn szo lauen und reden wy ock wedderumme under gudenn truwenn und gelouenn, alss süst ane dath vor sick sulnest ock billich unnd recht is, dath alle

Въ Ростокѣ и Висмарѣ послѣ писемъ изъ Любека начались народныя движенія. Бюргеры поклялись дѣйствовать съ Любекомъ за одно, было избрано 64 представителя, которые должны были вести отъ лица народа переговоры съ ратомъ. Въ Стральзундѣ теперь также согласились послать представителей на общее собраніе вендскихъ городовъ въ Любекѣ [1]). 29-го іюня начался «Hansetag» въ Любекѣ. Прежде всего здѣсь указывали на неблагодарность Швеціи и Даніи къ Любеку, который за неоднократную помощь не получилъ никакого вознагражденія, а напротивъ терпитъ одни лишенія въ торговлѣ, теряя привилегію за привилегіей, и на необходимость общими усиліями возвратить себѣ потерянное. Уполномоченные отъ Любека просили у Ростока и Стральзунда по два корабля, у Висмара—одинъ: корабли необходимы были для охраны Зунда и Бельта отъ Голштиніи и Швеціи и поддержки Любека при избраніи новаго короля и освобожденіи Христіана II. Уполномоченные отъ Висмара, Ростока и Стральзунда обѣщали сообщить объ этомъ у себя дома; на этомъ собраніе и разошлось. Между тѣмъ, извѣстный намъ дипломатическій дѣятель Любека Ольдендорпъ продолжалъ переговоры съ гражданами вендскихъ городовъ; онъ старался всегда склонить бюргерское сословіе вендскихъ городовъ къ возстанію противъ ратовъ и присоеди-

des yenigenn sso wy mit dem... Herrn Christoffer,... na syner g. vorschriuinge ym Rycke Dennemarckenn auereyn gekamenn unnd wes wy sunst noch yn Dennemarckenn, Norwegenn unnd ym... Swedenn mith gothlicher hülpe erauerenn unnd mith denn Stendenn darsuluest auereyn dregenn unnd erlangenn werdenn, nichts uthgenamen, scholenn de ergemeltenn van Rostock na anparte gelick uns dessuluen genetenn, ynnehebben, gebruckenn unnd bosittenn. Unnd welchere Vagede up sodanie Slothe Husere odder wes ydt denne synde wurde gesettet; de scholenn myth orem wetenn, willenn unnd vulborde geordnet unnd angenamenn werdenn, ock densuluenn neffens uns schwerenn, unnd yarlichs, oder wenn we des begerende ys unns unnd onenn alsso samptlich dar van genochaftyge rekenschop tho donde, ock one ore anparth dar vann tho leuerenn unnd voruogenn vorplichtet wesenn. Ock sunst aller priuilegien, herlicheidenn, gerechticheidenn, unnd gewanheidenn, gelick uns yn denn ordenn, unnd gants Dennemarckenn unnd Swedenn Rykenn tho gebruckende. Alles zu kraftt düsses breues ane yenoge argelist unnd geuerde. 1534. (N. D. M. Molbech).

[1]) Kantzow's Chronik von Pommern, по изд. Бэмера (Böhmer), p. 211.

ниться къ Любеку [1]). Онъ обѣщалъ всѣмъ, кто присоединится къ Любеку, большія привилегіи въ Скандинавскихъ государствахъ, обѣщалъ раздѣлить съ ними добычу, возстановить прежнее значеніе Ганзы и защитить евангелическую церковь. Дѣятельность Ольдендорпа увѣнчалась успѣхомъ: Ростокъ, Стральзундъ, Висмаръ—всѣ писали Христіану III, жалуясь на осаду Травемюнде и заявляя, что если Христіанъ не сниметъ ея, то они всѣ присоединятся къ Любеку. Писали они и къ померанскимъ городамъ: Грейфсвальду, Анкламу, Штетину, Кольбергу—требуя, чтобы и тѣ оказали помощь Любеку, принимающему на себя всю тяжесть войны, цѣль которой возстановленіе величія, блеска прежней Ганзы.

Менѣе успѣлъ Маркъ Мейеръ въ своихъ стараніяхъ склонить на сторону Любека Гамбургъ. Этотъ городъ обѣщалъ уполномоченнымъ Христіана III, Утенгофу и Рантцау, не предпринимать ничего невыгоднаго для города; значитъ, согласиться на предложенія Мейера онъ не могъ; онъ обѣщалъ дать Любеку 10,000 марокъ, но только для войны въ Даніи или Швеціи, а отнюдь не въ Голштиніи. Люнебургъ согласился дать Любеку 10,000 марокъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы соль, вывозимая изъ Люнебурга, была свободна отъ пошлинъ. Положено было войти въ соглашеніе съ перекрещенцами Мюнстера, но объ этомъ точныхъ свѣдѣній нѣтъ.

Одновременно съ переговорами съ вендскими городами представители Любека продолжали сноситься съ Альбрехтомъ Мекленбургскимъ, княземъ Ростока и Висмара, съ Дитмарсами и Фридрихомъ Саксонскимъ. Переговоры съ Альбрехтомъ велись чрезъ того же Бенедикта фонъ-Виша, который былъ посредникомъ и при переговорахъ съ Христофомъ [2]). По настоянію Вулленвевера

[1]) Berckman, Stralsundische Chronik, 46. Ср. Barthold, Die Bürgermeisterfehde, 81 и далѣе.

[2]) Альбрехтъ, сынъ Магнуса Мекленбургскаго, родился въ 1486 году. Послѣ смерти отца онъ раздѣлялъ правленіе вмѣстѣ со своимъ братомъ—Генрихомъ VI. Одинъ изъ его предковъ, также Альбрехтъ—былъ королемъ Швеціи во второй половинѣ XIV вѣка,—отсюда претензія его на Шведскій престолъ; самъ же Альбрехтъ былъ женатъ на племянницѣ Христіана II — отсюда долгъ и право заступиться за заключеннаго родственника своей жены. Противникъ Шмалькальденцевъ—Альбрехтъ, естественно, былъ также и врагомъ Христіана III, а потому и началъ сдаваться на предложенія Вулленвевера—предпринять противъ Христіана III войну.

вевера Альбрехтъ былъ даже въ Любекѣ, гдѣ выразилъ готовность участвовать въ войнѣ противъ Христіана III, если только за нимъ предполагается датская корона. Прямаго отвѣта Альбрехту не дали, но Вулленвеверъ и Ольдендорпъ продолжали вести переговоры съ нимъ письменные и личные. Нѣкогда сторонникъ Карла V, Альбрехтъ, другъ бѣжавшаго изъ Любека Бремса, не разъ бывалъ въ домѣ Любекскаго бургомистра, гдѣ шла рѣчь о войнѣ противъ Христіана III и Голландіи. Все лѣто 1534 года прошло въ этихъ переговорахъ. Вулленвеверъ, кажется, никогда не придавалъ полной вѣры обѣщаніямъ Альбрехта; такъ оно было и теперь: держась еще крѣпко союза съ Христофомъ, онъ ничего опредѣленнаго не обѣщалъ ему.

Давними союзниками Любека были Дитмарсы; свободолюбивые, они была непримиримыми врагами Шлезвигъ-Голштинскаго рыцарства. Вулленвеверъ рѣшился обратиться теперь за помощью къ нимъ, для чего къ Дитмарсамъ отправленъ былъ секратарь Любекскаго совѣта, Андрей Столпе, а за нимъ— Клаусъ Гольмъ. Дитмарсы отвѣчали посланнымъ, что они лучше пожертвуютъ имуществомъ и своею жизнью, чѣмъ потерпятъ униженіе Любека. Дитмарсы рѣшили выставить на Голштинскихъ границахъ 10,000 человѣкъ, [1]) но если бы это не удалось, они, во всякомъ случаѣ, обѣщали вооружиться на границахъ, чтобы отвлечь сюда часть Голштинскихъ войскъ; кромѣ того, Дитмарсы дали Любеку 12,000 марокъ [2]).

Въ іюлѣ 1534 года изъ Любека отправилось посольство ко двору Фридриха Саксонскаго, съ тѣмъ чтобы предложеніемъ ему Датской короны склонить его къ враждебнымъ дѣйствіямъ противъ Христіана III [3]). Поводъ искать союза съ

[1]) Michelsen, Ditmarser Urkunden Buch. 108.

[2]) Waitz, II, прим. 19. У Альтена свѣдѣнія о союзѣ съ Дитмарсами болѣе подробны. См. стр. 171 и далѣе.

[3]) Вайтцъ первый подробно останавливается на сношеніяхъ Вулленвевера съ Саксоніей; Палуданъ-Мюллеръ совсѣмъ упустилъ ихъ изъ виду. Архіепископъ Лундскій упоминаетъ о сношеніяхъ Любека съ Фридрихомъ Саксонскимъ въ письмѣ къ Карлу отъ 3-го октября (Lanz II): Lubicenses recipiant ab Anglie rege vel Saxonie duce pecuniam. Quod etiam dictus Saxo eleetor rem jstam tractat, ex eo suspicor, quoniam Henricus magnopolensis dux (qui totus ab electore dependit) dat Lubicensibus omnem, quam potest, assistentiam, et jnstigat suos subditos Wismarienses et Rostockenses, ut navigio se jungant

курфюрстомъ Саксонскимъ далъ нѣмецкій рыцарь Бернгардтъ фонъ-Меленъ. Онъ служилъ сначала Христіану II, но затѣмъ перешелъ на сторону Густава Вазы, породнился даже съ нимъ, получилъ отъ него богатые лены, но вскорѣ измѣнилъ ему, какъ раньше Христіану II, и вторично въ 1526 году перешелъ на службу къ изгнанному Христіану [1]). Теперь онъ служилъ въ Швейницѣ и, какъ человѣкъ крайне честолюбивый, вошелъ въ сношенія съ Вулленвеверомъ. Онъ ли первый указалъ Вулленвеверу на Фридриха Саксонскаго, или другой кто, это не имѣетъ большаго значенія, но вотъ фактъ на лицо: въ іюлѣ 1534 года Меленъ съ Андреемъ Столпе были отправлены къ Фридриху Саксонскому, [2]) которому объяснили весь ходъ дѣла, себя выставили правыми, а виновнымъ во всемъ—герцога Голштинскаго. Любекъ никого не желалъ бы видѣть на Датскомъ престолѣ, кромѣ курфюрста Саксонскаго; тогда къ нему присоединились бы всѣ вендскіе и восточные ганзейскіе города, магистръ Лифляндскій и Дитмарсы: всѣ они были за Фридриха и его наслѣдниковъ на Датскомъ престолѣ. Курфюрстъ, какъ король Датскій, могъ бы и не жить въ Даніи, а назначить туда, вмѣсто себя, кого нибудь штатгальтеромъ, созывать рейхстаги онъ могъ бы теперь въ Саксоніи, а не въ Даніи. Этого мало: въ ближайшемъ будущемъ возможнымъ казалось и Норвегію съ Швеціею подчинить скипетру Фридриха. Во всѣхъ трехъ королевствахъ насчитывается 21 епископство, много богатыхъ монастырей и приходовъ, доходы съ которыхъ всѣ пошли бы въ пользу Фридриха.

Вулленвеверъ отправилъ отъ себя особое письмо, въ которомъ въ особенности выставилъ на видъ религіозный интересъ въ предстоящей войнѣ и назвалъ себя виновникомъ вышеизложеннаго плана. Свои требованія представители Любека

Lubicensibus et Cristoforo comiti... Si Saxonie dux elector in regem Danie eligatur, tunc video actum esse de nostra religione.—Lanz, Staatspapiere, 134: донесеніе Гопфенштейнера, Fault aussy entendre la speciale confederacion que est entre l'eleteur duc de Sassen et les dicts de Lubeck.

[1]) О Меленѣ см. Тегеля, Далина и др. историковъ.

[2]) См. Instruction für Lübecks Gesandte an Churf. Johann Friedrich v. Sachsen wegen der Dänischen Krone, 1534, Juli 13. Waitz, II, прилож. 22.

долго скрывали, и только, послѣ усиленныхъ настояній курфюрстскихъ пословъ, открыли, чего Любекъ требуетъ: подтвержденія всѣхъ привилегій, преданія Христіана II въ его руки, участія во всѣхъ рейхстагахъ, имѣющихъ быть въ Даніи, и въ избраніи короля, уступки Гельзингборга и Гельзингэра, или Готланда и Гельзингэра, а также Борнгольма, Сегеберга, если бы для освобожденія Христіана II понадобилось прибѣгнуть къ открытой силѣ; наконецъ, если бы удалось подчинить и Швецію, то Любекъ и въ этомъ случаѣ требовалъ себѣ приличнаго вознагражденія [1]).

Ожиданія Вулленвевера, однако, не оправдались. Фридрихъ безъ законнаго избранія не желалъ Датскаго престола; къ тому же онъ и отъ другихъ нѣмецкихъ князей получалъ неутѣшительныя извѣстія о положеніи дѣлъ въ Даніи. Такъ, герцогъ Люнебургскій Эрнстъ писалъ ему, что доходы Датскаго короля простираются всего до 17,000 гульденовъ, а вся сила у епископовъ и у аристократіи. Кто теперь согласится принять Датскую корону, тотъ необходимо долженъ будетъ начать войну съ городами, такъ какъ король, разъ онъ согласился быть въ дружбѣ съ городами, потеряетъ всякую самостоятельность и очутится въ положеніи нищаго [2]). Къ тому же Эрнстъ извѣщалъ Фридриха о томъ, что нѣкоторыя части Даніи, какъ Ютландія и Фюненъ, уже подали свои голоса за Христіана III. Вскорѣ до Фридриха дошли слухи и о переговорахъ Любека съ Альбрехтомъ Мекленбургскимъ и Генрихомъ Англійскимъ; въ виду всего этого онъ счелъ за лучшее болѣе не разсчитывать на Датскій престолъ [3]). Какъ можно было уже замѣтить, Вулленвеверъ начиналъ одновременно переговоры со многими князьями, но не доводилъ этихъ переговоровъ до конца. Вулленвеверъ не любилъ дѣйствовать открыто, и потому дѣло велось втайнѣ. Датскій престолъ въ продолженіе лѣта 1534 года былъ предлагаемъ и Генриху VIII, и Альбрехту, и Эрнсту Люнебургскому, и Франсуа I, и курфюрсту Саксонскому. Одного не скрывалъ Вулленвеверъ—это же-

[1]) Waitz, II, 304.
[2]) Waitz, II, 187.
[3]) Послы его очень характерно выразились о Датскомъ королевствѣ, сказавъ: «das Königreich habe viele Freier». Waitz, ibid.

ланія получить рѣшительную помощь отъ какого нибудь значительнаго князя. Мейеръ стоялъ за Англію, Ольдендорпъ—за Мекленбургъ, Меленъ—за Саксонію; среди нихъ Вулленвеверъ не зналъ, на что рѣшиться и къ кому пристать.

Не успѣли воевавшія стороны, по истеченіи срока перемирія, начать снова войну, какъ Филиппъ Гессенскій и Фридрихъ Саксонскій попытались вторично примирить ихъ; были собранія въ Торгау, въ Фленсбургѣ; но требованія враждующихъ сторонъ были на столько велики, что о примиреніи не могло быть и рѣчи.

Какъ же относились къ только что начавшейся на сѣверѣ войнѣ императоръ Карлъ V, Марія Нидерландская и Фердинандъ?

Карлъ V менѣе всякаго другого государя могъ быть равнодушнымъ зрителемъ войны между Христіаномъ III и Любекомъ.

Мы видѣли, что германскіе императоры и прежде принимали участіе въ борьбѣ городоваго и государственнаго началъ на скандинавскомъ сѣверѣ; теперь, когда реформація раздѣлила всю Европу на два враждебныхъ лагеря, это участіе императора становится замѣтнѣе и дѣятельнѣе.

Въ началѣ этой главы мы указывали уже на тѣ вопросы, которые искали себѣ разрѣшенія въ занимающей насъ «графской» войнѣ. Одинъ—о «dominium maris balthici»—выступалъ на первомъ планѣ; другіе только придавали общеевропейскій характеръ «Gravefehde». Прямою цѣлью Любека было ослабить торговое значеніе Нидерландъ на скандинавскомъ сѣверѣ. Борьба Любека съ Нидерландами была, вмѣстѣ съ тѣмъ, борьбою католичества съ протестантствомъ, борьбою Габсбурговъ съ городскимъ и аристократическимъ элементами, противными ихъ самодержавнымъ тенденціямъ.

Карлъ V не могъ оставить безъ вниманія самовольство Любека, сказавшееся въ религіозно-демократическомъ движеніи и войнахъ, которыя посягали на самые дорогіе интересы императорскихъ провинцій Нидерландъ. Съ другой стороны, Любекъ началъ войну во имя освобожденія несправедливо заключеннаго зятя Германскаго императора; у Любека были приверженцы императора—Христофъ Ольденбургскій и Альбрехтъ Мекленбург-

скій, тогда какъ на сторонѣ Христіана III стояли всѣ враги императора, протестантскіе князья, члены Шмалькальденскаго союза, «враги религіозные и политическіе». Кромѣ того, этотъ же Христіанъ III благопріятствовалъ императорскимъ провинціямъ—Голландіи, Брабанту и др.: онъ поддерживалъ ихъ интересы, старался дать имъ выгодныя торговыя привилегіи и льготы. Все было здѣсь перепутано такъ, что опытные дипломаты Карла, Фердинанда и Маріи терялись, не зная, что слѣдуетъ имъ дѣлать: отстаивать ли торговыя выгоды Габсбургскаго дома, или быть за императора, какъ главу Германской Имперіи. Помочь Любеку—это значило лишиться громадныхъ торговыхъ выгодъ, которыя Нидерландамъ приносила торговля въ Голштиніи, Даніи, Норвегіи и Швеціи; объявить себя сторонникомъ Христіана III, законно отстаивающаго Датское королевство отъ такихъ демогоговъ-эгоистовъ, какъ Вулленвеверъ и Мейеръ—это значило бы отступить отъ программы того же Габсбургскаго дома, все еще не покидавшаго мысли о всемірной монархіи, при этомъ отступить и отъ своихъ правъ, обязанностей. Не забудемъ, что Христіанъ II былъ женатъ на сестрѣ императора; послѣ него остались наслѣдницы съ извѣстными правами. Тутъ Габсбурги, вступившись за этихъ наслѣдницъ, за ихъ права, могли пріобрѣсти не одно королевство, а цѣлыхъ три, не говоря уже о выгодахъ отъ Балтійской торговли, отъ окатоличенія цѣлаго варварскаго народа и т. д. и т. д.—Карлу V, такимъ образомъ, надо было выйти изъ того круга, въ который онъ попалъ; но, при всемъ желаніи, онъ не могъ этого сдѣлать; въ продолженіе десяти лѣтъ онъ мѣнялъ свои намѣренія, тратилъ силы и деньги и, въ концѣ концовъ, все-таки не добился завѣтной цѣли Габсбургскихъ государей.

Причина всѣхъ затрудненій для Карла V, въ этомъ случаѣ, была, повторяемъ, слѣдующая: Габсбургская монархія руководилась не одною политикою и не однимъ лицемъ; въ ней было три правителя: Карлъ, Фердинандъ и Марія; кромѣ габсбургско-австрійской политики, представителемъ которой былъ Фердинандъ, существовала своя Нидерландская политика; а эта политика ничего общаго съ австрійской не имѣла; результатомъ ея были трагическія войны Филиппа II. Предста-

вителемъ Нидерландской политики считалась Марія. Между тѣмъ, Карлъ V не слѣдовалъ ни той, ни другой политикѣ: космополитъ въ душѣ, онъ уважалъ политику средневѣковую, всемірную, политику безъ всякой опоры и почвы. Такой политики онъ и держался, что имѣло своимъ послѣдствіемъ удаленіе его въ монастырь св. Юста.

Изъ всѣхъ этихъ политикъ, понятно, Нидерландская всего ближе касалась интересовъ Христіана III.

Весною 1534 года Марія Нидерландская прислала къ Христіану III своего секретаря, Ганса Крейтнера [1]), который сообщалъ о готовности императорскихъ провинцій содѣйствовать Христіану III въ достиженіи Датской короны, не умолчалъ и о томъ, что поговариваютъ о союзѣ Генриха VIII съ Любекомъ противъ Даніи; но этотъ союзъ, замѣтилъ онъ, совершенно противенъ политикѣ императора [2]).

При первой вѣсти о военныхъ дѣйствіяхъ Любека, Христіанъ обратился за военною помощью къ Маріи. Марія отвѣчала, что хотя начавшаяся война—дѣло очень трудное [3]), однако, она сохранитъ заключенный между нею и Голштиніей договоръ и будетъ уплачивать Христіану обѣщанныя 6,000 гульденовъ ежегодно.

Въ Нидерландахъ съ самаго возникновенія войны на Любекъ смотрѣли очень недружелюбно и рѣшили не допускать того, чтобы Копенгагенъ достался Любеку. Когда Христіанъ III осадилъ Травемюнде, Нидерландцы радовались, что добьются, наконецъ, прочнаго мира съ Любекомъ; хорошо сдѣлаютъ, говорили въ совѣтѣ Маріи, если накажутъ Любекъ войною и нѣсколько сломятъ его гордость, чѣмъ заставятъ его болѣе не дѣйствовать во вредъ другимъ. Въ письмѣ къ Христіану III Марія убѣждала его не снимать осады и добиться сдачи гавани и города [4]); Христіанъ III долженъ былъ обѣщать ей—не отдавать

---

[1]) Cragii Annales, 137.

[2]) Waitz, II, прим. 24.

[3]) Sonderlich schwer sei.

[4]) Въ инструкціи Мюларту, Lanz, 149, говорится: Au surplus en cas que la dicte place de Trauemonde nonobstant les fortificacions que l'on y pourroit faire ne pourroit totallement empeschier l'entree et yssue de la mer aus dicts Lubeciens, dont et de tout ce qui en deppend le dict messire Gerard Mulart s'enquerra, semble que, auant que d'y met-

Травемюнде обратно Любеку и не заключать съ Любекомъ, безъ вѣдома императора, никакого договора. Она выражала даже готовность выслать ему на помощь 400 или 500 человѣкъ кнехтовъ [1]). При всемъ томъ, Марія просила держать втайнѣ ея обѣщаніе помощи [2]). Въ этой послѣдней просьбѣ сказывается ея не твердая политика. Въ Нидерландахъ боялись открытой войны съ Любекомъ, тутъ желали «загребать жаръ чужими руками», унизить значеніе Любека и добиться торговыхъ выгодъ на Балтійскомъ морѣ.

Въ іюлѣ прибыло отъ Маріи новое посольство, которое теперь предложило Христіану III свое посредничество къ примиренію съ Любекомъ; но одновременно съ этимъ одинъ изъ Нидерландскихъ пословъ—Тюхеръ—былъ отправленъ въ Данію, для переговоровъ съ Христофомъ. Если Христофъ, разсуждали въ совѣтѣ Маріи, выйдетъ побѣдителемъ въ затѣянной имъ войнѣ, то необходимо добиться освобожденія Христіана II и заручиться дружбою съ нимъ. Но если самъ Христофъ сдѣлается королемъ, то Тюхеръ долженъ былъ выразить полнѣйшее расположеніе къ нему королевы [3]).

Тюхеръ нашелъ, что положеніе дѣлъ въ Даніи не благопріятствовало видамъ и надеждамъ Маріи: Христіанъ II все еще былъ въ заключеніи; Христофъ, хотя и завоевалъ уже бо́льшую часть датскаго королевства, тѣмъ не менѣе еще

---

tre vaine despense, l'on feroit bien d'y enfondre a l'opposite de Trauemonde deux ou trois batteaulx, affin que aus dicts de Lubeke l'entree et yssue de la mer feust de tout empeschiee. Ср. у Ланца же стр. 153.

[1]) Но обѣщанія своего не сдержала. Витфельдъ мѣтко говоритъ о ней: Ordene vaare gode, Udretninge liden.

[2]) Lanz, Staatspapiere, 146—149. Витфельдъ говоритъ, что Марія открыла Христіану III о переговорахъ Любека съ Генрихомъ Англійскимъ.

[3]) Lanz, 154: Et s'il aduenoit que le dit conte d'Oldenbourg veinst a prospere ou dit royaulme, et que par practicques et subtilitez il recouurast l'election a son prouffit, en ce cas et si le dit docteur Tucher treuue que par les estatz du dit royaulme il soit institue en la ditte dignite royale, il se transportera deuers luy et luy fera la congratulation telle que selon estat et qualite appartient. Интересна замѣтка, сдѣланная Маріей подъ тою частью инструкціи, которая касается сношеній съ Христофомъ: Cest article et le subsequent a este baillie par vng billet apart sans signature, pour memoire, ou, si besoing est, le deschirer.

далеко было ему до датской короны. Въ виду этого Нидерландское правительство рѣшило придерживаться выжидательной политики, а къ самому дѣлу приступить только тогда, когда окончательно выяснятся какія либо выгоды.

Нѣсколько позже Марія отправила Гопфенштейнера въ Любекъ, чтобы и здѣсь начать переговоры о допущеніи Голландцевъ въ Балтійское море. Но Любекъ, по-прежнему, упорно отказывалъ послу Маріи, такъ что цѣль ея послѣдняго посольства не была достигнута.

Посмотримъ теперь, какіе виды были у Карла V и его приближенныхъ относительно Датско-Любекской войны.

Габсбурги, вникая въ настоящее положеніе дѣлъ на сѣверѣ, видѣли ихъ запутанность и шаткость, почему рѣшились—имъ подсказала это политика, тактъ—вмѣшаться въ эти дѣла, въ надеждѣ извлечь пользу для себя: имъ хотѣлось усилить значеніе своего дома присоединеніемъ къ нему еще одного королевства. При дворѣ ихъ былъ человѣкъ, котораго за услуги, оказанныя Габсбургскому дому, они охотно вознаградили бы датскимъ королевствомъ. Этотъ человѣкъ былъ пфальцграфъ Фридрихъ II, братъ курфюрста Людвига, прозванный Мудрымъ [1]). Онъ родился 9 декабря 1482 г. въ замкѣ Винципгенѣ, около Нейштадта. Молодость свою онъ проводилъ попеременно въ Нидерландахъ, во Франціи и въ Испаніи. Въ 1508 году онъ сражался за Максимиліана противъ Венеціи, затѣмъ выказалъ себя дѣятельнымъ сторонникомъ Карла при избраніи его въ императоры; онъ поддерживалъ его на всѣхъ главнѣйшихъ рейхстагахъ, содѣйствовалъ также избранію Фердинанда въ римскіе короли и два раза (въ 1529 и 1532 годахъ) сражался во главѣ императорскихъ войскъ противъ Турокъ. Теперь Фердинандъ предложилъ женить Фридриха II на своей племянницѣ (она приходилась племянницей и Карлу V), четырнадцатилѣтней дочери Христіана II и Изабеллы Бургундской, Доротеи, и такимъ образомъ выставить его, Фридриха, законнымъ претендентомъ на датскій престолъ. Если бы это удалось, Губсбургскій домъ много бы выигралъ [2]).

[1]) Barthold. 113.

[2]) Карлъ V думалъ, что «pour les pratiques et menées que journallement se font en Dennemarche, aucuns bons personnaiges tendans

Фридрихъ II отказывался, было, въ началѣ отъ подобнаго предложенія Фердинанда, ссылаясь на свои преклонные годы [1]); но скоро, однако, позволилъ Фердинанду убѣдить себя въ противномъ и отправилъ въ сѣверную Германію своего довѣреннаго секретаря, Губерта Томаса Леодія (Hubertus Thomas Leodius) [2]); вмѣстѣ съ посломъ отъ Фердинанда. Послы побывали въ Гамбургѣ, Винсенѣ, Лауенбургѣ, Люнебургѣ, но нигдѣ не нашли сочувствія своимъ планамъ.

Въ Букстегудѣ (Buxtehude) они встрѣтились съ послами Маріи Нидерландской, но тѣ не одобрили плана Фердинанда, такъ какъ этотъ планъ былъ въ ущербъ сѣверной торговлѣ Нидерландъ.

Такъ безплодна была первая попытка Фридриха II! Но онъ такъ не оставилъ этого дѣла, и вскорѣ мы снова встрѣтимъ его пословъ въ Даніи, Любекѣ, Нидерландахъ и у императора. За планъ Фердинанда особенно стоялъ архіепископъ Лундскій Іоаннъ Везе (Johanne von Weze); онъ велъ переписку съ Карломъ V [3]), убѣждалъ его не упускать столь удобнаго случая овладѣть датскою короною. Любеку, писалъ онъ къ нему 1-го августа 1534 года, прислала значительную помощь Англія, такъ что императору, пожалуй, будетъ плохо: соединенный Англо-Любекскій флотъ можетъ на всегда отрѣзать Голландію отъ Балтійскаго моря; кромѣ того, и самъ можетъ вторгнуться въ императорскія Нидерландскія провинціи и поднять ихъ противъ императора. Поэтому если императоръ, самъ, вслѣдствіе своего договора съ Голштиніей [4]), не пожелаетъ начать войну изъ-за датскаго престола, то она будетъ начата или пфальцграфомъ или, наконецъ, даже самимъ архіепископомъ, какъ духовнымъ княземъ Сѣвера, только бы императоръ не отказалъ въ матеріальной помощи. Свое право начать войну противъ Любека

à la coronne, soit nécessaire non seulement auancer ladite aliance, mais pouruevir à toute diligence pour empescher lesdictz concurrances et prétenduz. Altmeyer, 316.

[1]) Ему было уже 50 лѣтъ. Ср. Leodii, Annales Friderici II, p. 190.

[2]) Впослѣдствіи біографъ его.

[3]) Ср. Ланца—Correspondenz des Kaisers Karl V.

[4]) Per amor de contratti fatti intra sa maiesta et loro.

архіепископъ мотивировалъ тѣмъ, что Любчане захватили его владѣніе—островъ Борнгольмъ; съ Христіаномъ III онъ также имѣлъ поводъ воевать :отецъ Христіана, Фридрихъ I, противозаконно лишилъ его архіепископства, которое было продано за 8000 флориновъ человѣку безъ всякихъ правъ на Лундскую церковь. Императоръ, къ тому же, можетъ войти въ тайные переговоры съ датскими епископами объ избраніи Фридриха въ короли Даніи, можетъ также готовиться къ войнѣ въ Голландіи и Фландріи. Если бы императоръ захотѣлъ отправить флотъ противъ Англіи, отношенія въ которой теперь ухудшились, то всего удобнѣе было бы сдѣлать это при помощи Даніи [1]).

Императоръ Карлъ V твердо стоялъ за Фридриха II, готовъ былъ возвести его на датскій престолъ, но матеріальной помощи оказать ему не могъ и рѣшилъ представить теченіе дѣлъ времени [2]).

Война, между тѣмъ, велась съ прежнимъ упорствомъ. Воюющія стороны мы оставили: одну въ Зеландіи, другую подъ Любекомъ.

Христофъ въ іюнѣ 1534 года высадился въ Даніи, къ югу отъ Копенгагена, съ 2000 человѣкъ [3]). Въ короткое время

[1]) Lanz, Correspondenz, II, 375: Maiestas vestra sit admonita, quam inevitabile damnum sibi suisque jnferioribus patrijs exinde nasceretur. Nam Lubecenses et eorum fautores naves habent ad bellum optime jnstructas cum machinis et alijs munitionibus necessarijs; possent uno die milites hinc jnde colligere et Hollandiam invadere, quod non fieret, nisi maximo dampno et periculo majestatis vestre. Quod si fieret, timendus esset tumultus jn Hollandia a subditis, qui ad hoc facillime jnducerentur. Maj. V. poterit hijs rebus obviare hoc modo, quod jn tempore per tertias personas aut secreto fiat jntelligentia cum episcopis Danie, ut Fredericum eligant jn eorum regem, et partem militum accipiat jn suum aut dicti ducis Friderici servitium pro dictorum episcoporum tuitione preterea ut ipse Fridericus bellum pro se jncipiat. Его же, Staatspapiere, 155. Pur armar l'armada pur mar contra Engliterra non se troua payse nyguno puy sufficiente, che Dennemarck, essendo li habundanzia di victualie et altre munitione necessarie.

[2]) См. открытыя письма Карла V — у Ланца же. Ср. Papiers d'Etat du Cardinal de Granvelle, II, 241.

[3]) Roskilde-Aarbogen fra 1448 til 1549, у Рэрдама, Monumenta Historiae Daniae, I: Oc saa foer forschreffne Greffue Christoffer mett the lubeske skiib the X tusinde (преувеличенное число) ridders dag oc

онъ успѣлъ подчинить себѣ весь островъ. Этому много содѣйствовало и то, что простой народъ, видя въ лицѣ Христофа освободителя и мстителя за заключеннаго любимца—короля, цѣлыми толпами присягалъ ему и вступалъ въ ряды его немногочисленнаго войска. На содѣйствіе народа всего болѣе и разсчитывалъ Вуллепвеверъ и Христофъ. Любчанамъ приписывалось желаніе вовсе истребить датскую аристократію, какъ свѣтскую, такъ и духовную [1]). Странно, что Христофъ на этотъ разъ совершенно расходился съ Любекомъ: онъ покровительствовалъ аристократіи, даруя ей права, ограждая ея интересы [2]). Цѣлью его, въ этомъ случаѣ, было создать себѣ прочное положеніе въ Даніи, обезпечить себя со стороны сильнѣйшаго сословія, самостоятельно дѣйствовать въ Даніи, еслибы послѣдовалъ разрывъ съ Любекомъ. Любекъ, со своей стороны, не переставалъ извлекать себѣ выгоды, нападая на корабли восточныхъ городовъ; Любекъ владѣлъ теперь Зундомъ, въ его власти было назначеніе транзитной пошлины. Чрезъ мѣсяцъ послѣ высадки Христофа въ Зеландіи, въ его руки перешелъ и Копенгагенъ. Это случилось 13 іюля [3]). Христофъ сохранилъ жителямъ города ихъ прежнія права и привилегіи, обѣщалъ защищать Лютеранскую церковь, и безъ согласія жителей Копенгагена и Элленбогена (Мальмэ) не избирать короля. Жители поклялись Христофу, какъ заступнику и представителю Христіана II [4]).

---

lagde ind for Skougs hoffuiet oc Huidoor hoss Kiobmenhaffn, oc wilde indtaget ey eniste Siælandtz land men alt Danmarck paa koning Christierns wegne, om thet haffde gangit effter hans vilge.—Ср. у Рэрдама же хронику Павла Эліесэна, подъ 1534 годомъ. Подробности у Палудань-Мюллера, I, 212 и далѣе.

[1]) Ср. Alten, 179, Anlage, VIII.

[2]) Danske Magazin, 309: Grev Christoffers Fredsbrev til Rigesraad og menige Adel i Skaane. Waitz, II, 325. Ср. Pal.-Müller, I, 212.

[3]) Въѣздъ былъ 16 числа.

[4]) Въ Nye Danske Magazin помѣщена присяга жителей Копенгагена Христофу... oc met thette wort opne Breff loffue, forplicthe oc tilsige Høgborne Første Her Christoffer — — paa Høgmectige... K. Christierns weigne, at wille oc skulle nu Torsdag nest kommendes indlade oc wpgiffue Greffue Christoffer... Kiøpmanhaffne Stadt, oc tha samme tid loffue oc swerge hans Naade paa for^ne Høgborne K. Christierns weigne huldskab mandtskab oc thro thienniste, huilcket wii beplichte oss

Такимъ образомъ, Христофъ имѣлъ въ своей власти два надежныхъ пункта при Зундѣ: Копенгагенъ и Мальмэ въ Сконе. 10 августа весь Сконе присягнулъ Христофу. Примѣру Зеландіи и Сконе послѣдовали и остальныя провинціи и острова. Держались еще только Ньюкепингъ на Фальстерѣ и Лундъ въ Сконе. Успѣхъ Христофа привелъ Ютландскихъ ратмановъ и рыцарей къ мысли о необходимости избрать Христіана III въ короли Даніи; къ ютландцамъ присоединилась часть Зеландіи, а также и о. Фюненъ, который Іоанну Рантцау удалось отвоевать у Христофа. Главнымъ поборникомъ интересовъ Христіана III въ Ютландіи былъ Могенсъ Gjoë, рейхсгофмейстеръ Даніи, человѣкъ выдающійся по уму, ревностный приверженецъ евангелическаго ученія. Неподалеку отъ Горсенса Христіанъ III былъ избранъ въ короли, ему присягнули всѣ ютландцы [1]). Только теперь, избранный въ короли Даніи, Христіанъ съ бо́льшею надеждою на успѣхъ могъ выступить противъ Христофа и Любека. То обстоятельство, что не всѣ провинціи присягнули Христіану, не могло помѣшать законности его избранія, такъ какъ остальныя провинціи только по необходимости присягнули Христофу и то на время. Таково было общее мнѣніе. Христіанъ и его Шлезвигъ-Голштинскіе совѣтники рѣшились теперь всѣми силами двинуться на враговъ и добиться того, чтобы эти союзники изъ Даніи были изгнаны. На ландтагѣ въ Килѣ сословія Шлезвигъ-Голштиніи рѣшили давать Христіану 20-й пфеннингъ со всѣхъ доходовъ и не оставлять его—Христіана—до тѣхъ поръ, пока Данія не будетъ покорена.

Какъ же посмотрѣли Европейскія державы на избраніе Христіана III?

Нечего и говорить, что Карлъ V не призналъ его закон-

alle oc huer besonderlig paa wor gode christelige thro oc loffue, Aere oc rædelichedt thet for^ne fast oc ubrødeligen at holde wden all Argelisth, i alle maade som forschreffuet staar. Вотъ, что писалъ къ Христофу Павелъ Эліасъ, глава Роскильдскаго капитула: Neque dubitamus, quin in eadem sis sententia, in qua fuit olim magnus ille Constantinus Cæsar Christianissimus, qui pro consequenda victoria plus se sacerdotum precibus, quam militum armis, fidere dicebat. (N. D. M.).

[1]) Ср. Roskilde Aarbog: Samme aar bleff Hertug Christiern wdualt til Koning aff the Jutske Herrer. Подробности обо всемъ этомъ у Гаммериха, Danmark under Adelsvælden, I, 117—119.

нымъ, такъ же какъ и Генрихъ VIII Англійскій. Съ Нидерландцами положено было сохранить Гентскій договоръ въ полной силѣ. Что касается до Нѣмецкихъ князей, то лишь немногіе признали Христіана; во главѣ не признававшихъ былъ курфюрстъ Саксонскій. Ближайшій сосѣдъ Христіана III, Шведскій король Густавъ Ваза, былъ вполнѣ преданъ ему и не замедлилъ признать его законнымъ королемъ Даніи. У Густава и Христіана III былъ теперь общій врагъ—Любекъ и союзные съ нимъ нѣмецкіе князья, Христофъ Ольденбургскій и Альбрехтъ Мекленбургскій. Густавъ и члены шведскаго рейхсрата выказали полную готовность помочь Христіану III и задержать успѣхи Любека въ южной части Скандинавскаго полуострова. Густавъ обращался къ жителямъ Копенгагена, представляя имъ неудобства ихъ союза съ Любекомъ, который затѣялъ настоящую войну исключительно изъ собственныхъ выгодъ. Когда Христофъ овладѣлъ Копенгагеномъ, Густавъ вошелъ въ сношенія съ Ютландскою аристократіею. Христіанъ III, съ своей стороны, также не упустилъ случая заключить договоръ со Швеціей. Въ іюлѣ, тотчасъ по своемъ избраніи, онъ извѣстилъ объ этомъ Густава чрезъ своего секретаря Франца Требау. Отъ Требау Густавъ узналъ положеніе дѣлъ Христіана какъ на сушѣ, такъ и на морѣ. Сухопутной войны Христіанъ не боится, передавалъ посолъ: онъ надѣется выйти изъ нея побѣдителемъ; на морѣ же его дѣла хуже, а потому онъ и проситъ Густава помочь ему флотомъ. Густавъ обѣщалъ напасть на враговъ съ сѣвера; въ Голштинію онъ послалъ значительную сумму денегъ; на Балтійскомъ морѣ скоро появились Шведскіе корабли. Согласіе было полное между обоими сѣверными королями [1]. А между тѣмъ Любекъ только въ разъединеніи этихъ двухъ королей видѣлъ для себя единственное средство къ достиженію привилегій, торговыхъ и политическихъ; теперь же разорвать союзъ Густава съ Христіаномъ было всего необходимѣе, и вотъ Любекъ началъ съ того, что попытался поднять населе-

[1]) Ср. Huitfeld'a, подъ 1534 годомъ. Ср. архивныя данныя, сообщаемыя Вайтцемъ, II, прил. 31. Ср. Messenius, Scond. III. 7, V, 68, Celsius, II, 113 и далѣе.

ніе Швеціи противъ Густава; а корону Швеціи сталъ предлагать разнымъ нѣмецкимъ князьямъ, съ цѣлью склонить ихъ на свою сторону.—Кромѣ того, Любекъ, узнавъ о союзѣ Густава съ Христіаномъ, тотчасъ распорядился произвести нападеніе на Шведскій флотъ [1]). Въ Любекѣ находились личные враги Густава, измѣнники Швеціи: графъ фонъ-Гойа, Бернгардтъ фонъ-Мелепъ и др.; они-то главнымъ образомъ побуждали Любекъ къ войнѣ съ Густавомъ. Шведскую корону предложили прежде всего курфюрсту Саксонскому, но такъ какъ онъ отказался отъ нея, то Любекъ сталъ склонять Альбрехта Мекленбургскаго начать войну противъ Швеціи. Его предки были нѣкогда королями Швеціи, а потому и онъ можетъ заявить свои права на нее. Представители Ганзейскихъ городовъ сходились для обсужденія этого вопроса два раза: сначала въ Висмарѣ, а потомъ и въ самомъ Любекѣ. Мнѣнія, однако, очень расходились: далеко не всѣ города соглашались на войну. Такъ, представители Ростока предложили испробовать еще разъ мирныя средства по отношенію къ Швеціи. Принять участіе въ союзѣ съ Альбрехтомъ Ростокъ желаетъ только какъ союзникъ Любека, а не какъ самостоятельный членъ [2]). Особенно противъ войны были представители Гамбурга и Люнебурга. Такимъ образомъ, между представителями отдѣльныхъ городовъ согласія не существовало. Переговоры съ Альбрехтомъ взялъ на себя одинъ Любекъ.

Первое, что требовалось отъ Альбрехта, было: хранить евангелическое ученіе и не покровительствовать каноникамъ, «папистамъ». Альбрехтъ долженъ обѣщать, что не заключитъ никакого договора ни съ Бургундскимъ дворомъ, ни съ другими врагами Любека; а сдѣлавшись королемъ Швеціи, будетъ, напротивъ, помогать Любеку противъ всѣхъ враговъ его. Въ настоящей войнѣ Любека съ Христіаномъ III Альбрехтъ долженъ совмѣстно съ Любекомъ дѣйствовать за освобожденіе Христіана II и потомъ добиться удаленія изъ Даніи всѣхъ враговъ Любека и получить удовлетвореніе за всѣ убытки, понесенные Любекомъ въ войнѣ съ Голштиніей. Въ Швеціи

[1]) Waitz, II, 332.
[2]) Waitz, II, 27.

Альбрехтъ долженъ уступить Любеку городъ Кальмаръ и островъ Эландъ, графу фонъ Гойа—всю Финляндію, со всѣми преимуществами и привилегіями, какими она пользовалась прежде. Любекъ долженъ, къ тому же, получить удовлетвореніе за всѣ потери въ Швеціи, при чемъ Шведская аристократія должна быть лишена права вести какую бы то ни было торговлю. Любекъ съ остальными вендскими городами обѣщаютъ быть вѣрными союзниками Альбрехта противъ всѣхъ его враговъ. Какъ только окончится война Любека съ Христіаномъ III, Любекъ приложитъ всѣ силы свои къ тому, чтобы Густава Вазу лишить короны и возвести на престолъ Альбрехта; Любекъ ручается также и за содѣйствіе Христофа въ Даніи. Альбрехтъ требовалъ, чтобы Швеція сдѣлалась наслѣдственнымъ королевствомъ въ его родѣ, и чтобы Любекъ и ему, и потомству его вѣрно помогалъ противъ внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ, даже противъ императора, или Фердинанда.

Набросокъ договора Альбрехта съ Любекомъ отмѣченъ 10 октября 1534 года [1]).

Любекъ одновременно переговаривался и съ Гойа и Меленомъ. Съ первымъ Вулленвеверъ и Ольдендорпъ уже въ сентябрѣ заключили договоръ о томъ, что онъ, графъ Гойа, будетъ служить Любеку [2]). Безъ особеннаго труда удалось и Мелена склонить противъ Швеціи. 16 октября и Гойа, и Меленъ поклялись служить Альбрехту.

Не разъ намъ придется еще говорить о новыхъ планахъ Любека, о его договорахъ съ различными князьями и вельможами, о договорахъ, обѣщающихъ, повидимому, Любеку и матеріальную помощь, и нравственное содѣйствіе; не разъ увидимъ мы, что всѣ эти безконечные договоры, когда приходило время выполненія ихъ, чаще всего ни къ чему не приводили. Такое уже было время: все, что быстро создавалось, такъ же быстро и разрушалось. Казалось, Любекъ могъ быть обезпеченъ союзниками: и Альбрехтъ обѣщалъ ему помощь, и Шведскіе вельможи, Гойа, Меленъ и др., и вендскіе города, но на

---

[1]) Waitz, II, 127—28.
[2]) Ibid, 129.

дѣлѣ вышло не такъ: когда помощь наиболѣе чувствовалась, Любекъ все-таки оставался изолированнымъ. Всѣ эти союзники-князья жили эгоистическими разсчетами, имъ странно было бы терять свои силы и время для поднятія падающаго значенія демократическаго города; все, что они дѣлали, вытекало безъ сомнѣнія, изъ своекорыстія. Трагическое положеніе Любека и объясняется тѣмъ, что онъ не понималъ истинныхъ намѣреній своихъ мнимыхъ союзниковъ; онъ одинаково легкомысленно обращался сегодня къ католикамъ, завтра къ протестантамъ, сегодня къ Габсбургамъ, завтра къ ихъ врагамъ, Франціи и Англіи и т. д.

Причина, по которой Альбрехтъ не могъ согласиться на союзъ съ Любекомъ, заключалась въ томъ, что виды на Швецію были такъ далеки отъ осуществленія, что изъ-за нихъ тратить силы, было бы, по крайней мѣрѣ, неполитично. Альбрехтъ требовалъ себѣ бо́льшихъ выгодъ, онъ видѣлъ, что Любекъ въ настоящемъ его положеніи не затруднится никакими обѣщаніями, и вотъ онъ принимаетъ участіе въ войнѣ съ Христіаномъ III только при томъ условіи, если достанется ему Датская корона. Любекъ письмомъ отъ 12 октября обѣщалъ ему королевскій вѣнецъ; но прошло еще много времени, пока Альбрехтъ дѣйствительно принялъ участіе въ войнѣ. Внутри Любека, между тѣмъ, поднялись народныя волненія, а подъ стѣнами города стоялъ Христіанъ III.

Дѣла Любека были крайне запутаны; его отношенія къ Европейскимъ князьямъ и городамъ были настолько сложны, что разобраться въ нихъ было весьма трудно. Вулленвеверъ, вокругъ котораго сосредоточивались всѣ движенія, теперь съ непонятнымъ легкомысліемъ хватался за новыя комбинаціи и увлекался ими до того, что иногда и вовсе забывалъ первоначальную цѣль своихъ предпріятій. Онъ, такъ твердо вѣрившій въ успѣхъ своего дѣла, начинаетъ теперь замѣтно колебаться; онъ недоволенъ отсутствіемъ единства; «никто не хочетъ давать средства для продолженія войны», говаривалъ онъ не разъ. Въ Любекѣ, гдѣ все до сихъ поръ совершалось по мановенію любимаго демагога, начали раздаваться и противные голоса; народъ находился въ какомъ-то возбужденномъ состояніи безпокойства и боязни за будущее. «Народъ безум-

ствуетъ въ Любекѣ» [1]), доносили Гессенскіе послы своему государю; «Христосъ и дьяволъ царятъ въ Любекѣ», говорили саксонскіе [2]). Между тѣмъ, внѣшнія дѣла клонились не въ пользу Любека. Голштинское войско, значительно усиленное нѣмецкими вспомогательными отрядами, стало лагеремъ у Стокельсдорфа, недалеко отъ Любека. Отсюда оно подошло къ Травѣ и начало осаду Любека.

Любекскій ратъ въ такомъ затруднительномъ положеніи обратился, какъ мы видѣли, за помощью къ Мекленбургскому герцогу, къ своимъ союзникамъ въ Даніи—но напрасно. «Любекъ въ такомъ положеніи, въ какомъ не былъ ужъ болѣе ста лѣтъ», говорили въ городскомъ совѣтѣ посламъ Христофа. Неудача страшно, сильно дѣйствуетъ на умы необразованной массы; она, руководимая страстями, увлекается до того, что готова камнями забросать своего любимца, лишь только замѣтитъ, что счастіе ему измѣняетъ. Марку Мейеру пришлось болѣе другихъ испытать на себѣ это недовольство. Подъ Вулленвевера подкапывалась католическая партія, которая снова стала усиливаться. Насмѣшки, злая клевета, пѣсни — все это во множествѣ сочинялось и пѣлось народомъ для униженія правящихъ лицъ [3]). Желали возвратить прежнее правленіе, и воззванія къ миру стали слышаться чаще: «make freed, dat is dyn best!» [4]).

Постоянный поборникъ мира, Генрихъ Мекленбургскій и теперь выступилъ съ предложеніемъ посредничества между Христіаномъ III и Любекомъ. Къ нему присоединился и Филиппъ Гессенскій. Рѣшено было сойтись для переговоровъ въ Стокельсдорфъ. Собраніе состоялось 19 октября 1534 года [5]).

[1]) Das Volk ist unsinnig.

[2]) Christus und Belial regiert in der Stadt.

[3]) Waitz, II, приложеніе 35-е, у Пал.-Мюллера о Сток. мирѣ, ст. I, 283 и далѣе.

[4])
«In steden und in landen,
Dartho in allen enden
Groot ungluck ist vorhanden.
Fuy der groten schanden!
Dat deit boss regiment».

[5]) Подр. Waitz, II, 140 и далѣе. У хроникеровъ, Крагія и Витфельда о собраніи въ Стокельсдорфѣ свѣдѣнія очень краткія.

Уполномоченные отъ Христіана III первые высказали свои требованія; они настаивали на томъ, чтобы Любекъ совершенно отказался отъ своихъ правъ на Данію, вывелъ оттуда свои войска и вознаградилъ Христіана за всѣ убытки. Уполномоченные отъ Любека требовали освобожденія Христіана II, уменьшенія пошлины въ Голштиніи, подтвержденія за Любекомъ всѣхъ привилегій, удовлетворенія за убытки, обѣщанія не помогать врагамъ его.

Обѣ стороны настойчиво повторяли свои требованія. Генрихъ Мекленбургскій согласился съ послами Филиппа Гессенскаго, Гамбурга и Люнебурга на слѣдующихъ предложеніяхъ: Христіанъ III долженъ быть признанъ королемъ Даніи, но за это подтвердить за Любекомъ всѣ его прежнія привилегіи, нѣкоторыя даровать вновь, и относительно Голландцевъ сдѣлать уступку. Графъ Христофъ Ольденбургскій долженъ получить отъ Любека вознагражденіе; Любекъ также долженъ быть удовлетворенъ за понесенные убытки. Христіанъ II долженъ быть освобожденъ изъ плѣна, и содержать его долженъ новый король, какъ подобаетъ его высокому сану. Затѣмъ предполагалось, что всѣмъ сторонникамъ его дарована будетъ амнистія, а вопросъ о церковныхъ имѣніяхъ будетъ разрѣшенъ на общемъ соборѣ.

Уполномоченные отъ Любека почти были согласны на предложенія Генриха, требовали только, чтобы освобожденный Христіанъ II былъ преданъ имъ въ руки и отведенъ въ Любекъ, послѣ чего продолжать переговоры о мирѣ. Ясно, что они были за миръ съ Голштиніей, но въ Даціи хотѣли добиться своего. Во время дальнѣйшихъ переговоровъ они прямо заявили, что не допустятъ въ Даніи иного короля, какъ Христіана II. Мы знаемъ уже, что съ этимъ требованіемъ у нихъ была неразрывна мысль о завоеваніи себѣ Зунда, а слѣдовательно и „dominium' a Maris Balthici."

Уполномоченные отъ Любека старались только о перемиріи съ Голштиніей; они представили новыя условія, требуя: 1) чтобы между Христіаномъ III и Христофомъ состоялось перемиріе; если возможно такъ и личное свиданіе; 2) чтобы Христіанъ II былъ освобожденъ; 3) чтобы всѣ привилегіи Любека въ Голштиніи были подтверждены; 4) чтобы въ случаѣ заклю-

ченія мира съ Христофомъ и Даніей, всѣ постановленія противъ Голландцевъ сохранены были въ прежней силѣ; 5) чтобы Христіанъ III не помогалъ Швеціи и другимъ врагамъ Любека 6) и, наконецъ, чтобы Любекъ былъ вознагражденъ за убытки, причиненные ему Христіаномъ III. Остальные два пункта касались амнистіи и церковныхъ имуществъ.

Христіанъ III отказался удовлетворить подобныя предложенія Любека, такъ какъ не считалъ возможнымъ освободить Христіана II и расторгнуть недавній союзъ герцогствъ Шлезвигъ-Голштиніи съ Даніей. Отвѣтъ Христіана III былъ полученъ въ Любекѣ 31 октября. 2 ноября Любчане снова просили перемирія, которое одно теперь открывало имъ возможность усилиться. Христіанъ III согласился начать вновь переговоры. На этотъ разъ Любекъ требовалъ сохраненія за нимъ привилегій въ его герцогствахъ, передачи городу церковнаго имущества, возвращенія отнятаго во время войны оружія и затѣмъ водворенія мира между Даніей и Дитмарсами. Всѣ остальные спорные пункты должны быть обсуждены при посредствѣ герцога Мекленбургскаго и города Люнебурга. Христіанъ отвѣчалъ на требованія Любека, что онъ привилегій города никогда не нарушалъ и впредь нарушать не будетъ, относительно же церковныхъ имуществъ согласенъ на желаніе Любека; возвратить оружія онъ не желаетъ, а мирныя отношенія съ Дитмарсами онъ сохранитъ. Со своей стороны, Христіанъ требуетъ, чтобы въ мирномъ договорѣ герцогствъ съ Любекомъ принялъ участіе также и Христофъ, и чтобы Любчане не помогали ему, если бы онъ затѣялъ что либо враждебное по отношенію къ герцогствамъ. Любекъ, какъ того желалъ Христіанъ, обязался никому не помогать противъ герцогствъ. Относительно Христіана II предложено было или, освободивъ его, обязать не воевать съ Христіаномъ III, или заставитъ Христіана II заключить договоръ съ графомъ Христофомъ и Датскими государственными чинами, или перейти въ руки герцога Мекленбургскаго, Генриха [1]). Любекъ согласился и уже болѣе не настаивалъ на освобо-

[1]) Waitz, II, 152.

жденіи Христіана II, заявляя тѣмъ свое непремѣнное желаніе мира [1]).

Христіану III была сдѣлана уступка и относительно оружія, и относительно передачи ему города Триттау. 18 ноября подписанъ былъ окончательный миръ между Христіаномъ III и Любекомъ. Важнѣйшіе пункты мира между Христіаномъ III, его братьями, герцогствами Шлезвигъ-Голштиніей и Стормарнъ съ одной стороны, Любекомъ съ другой — были слѣдующіе: за обѣими сторонами сохраняются ихъ права и привилегіи. Относительно спорныхъ вопросовъ обѣ стороны рѣшили передать ихъ на разсмотрѣніе и обсужденіе герцогу Мекленбургскому, ландграфу Гессенскому и ратманамъ Гамбурга и Люнебурга. Епископу Любекскому возвращается городъ Эутинъ, споры о занятіи епископства и принадлежащихъ епископству земельныхъ владѣній—передаются на разсмотрѣніе посредникамъ. Любекъ обязанъ возвратить Христіану III городъ Триттау, но при этомъ удержать въ свою собственность всѣ военные запасы, оружіе и т. д. Купцы не должны терпѣть болѣе отъ войны. Любекскіе корабли возвращаются назадъ, происходитъ обмѣнъ плѣнныхъ. Христіанъ III долженъ заключить миръ съ Дитмарсами. Освобожденіе Христіана II, занятіе Датскаго престола — все это подлежитъ обсужденію посредниковъ [2]).

Стокельсдорфскій мирный трактатъ былъ встрѣченъ въ Любекѣ далеко не съ полнымъ сочувствіемъ. Нашлась партія, которая считала гораздо цѣлесообразнѣе теперь же разомъ покончить свои счеты съ Даніей; партія мира смотрѣла на дѣло иначе: она считала, что Любеку легче будетъ бороться съ Даніей, когда онъ будетъ обезпеченъ на югѣ. Любчане не могутъ сосредоточить всѣ свои силы въ Зундѣ, а то имъ приходилось дѣлить ихъ, выставляя часть противъ Христіана III, другую направлять въ Данію. Партія, желавшая мира съ Хри-

---

[1]) Христіанъ III, по поводу требованія Любека дѣйствовать въ пользу освобожденія Зондербургскаго плѣнника и послѣ заключенія мира, сказалъ будто бы, что, въ такомъ случаѣ, миръ на Скандинавскомъ сѣверѣ будетъ зависѣть отъ воли Любека: Любекъ захочетъ, будетъ миръ, а не захочетъ, такъ снова вспыхнетъ война, и потому медлилъ согласіемъ на миръ.

[2]) Ср. Витфельдъ, у Бонна свѣдѣнія очень неполныя.

стіаномъ III, конечно, поступала политичнѣе; силъ Любека не хватило бы на войну и въ Голштиніи, и въ Даніи. Вспомнимъ, что до объявленія войны Голштиніи, Любекъ заключилъ временный миръ съ Голландіей, чтобы свободнѣе дѣйствовать противъ Голштиніи и Даніи; теперь рѣшено было на время забыть свои виды на Голштинію, чтобы только удержать за собою Зундъ. Обширные планы Любека, такимъ образомъ, мало-по-малу съуживаются, Вулленвеверъ и его сторонники противъ своего желанія должны были измѣнить первоначальныя намѣренія вести одновременно войну съ Голландіей, Голштиніей, Швеціей и Даніей. Это непремѣнно должно было случиться, такъ какъ въ городѣ возникли внутренніе безпорядки. Главная причина этихъ безпорядковъ было стѣсненное положеніе Любека, гавани котораго терпѣли отъ Христіана III. Народъ угрожалъ городскому управленію,—64 стали опасаться за свою дальнѣйшую судьбу, — желалъ снова возстановить прежнее правленіе города, думалъ, что съ возвращеніемъ старыхъ порядковъ, его положеніе улучшится. И дѣйствительно, учрежденіе 64 было уничтожено [1]). Между ратомъ города и бюргерами велись переговоры, въ которыхъ старались сдѣлать яснымъ, что общій и прочный миръ между ними необходимъ. Переговоры привели къ тому, что граждане обѣщались сохранять и поддерживать порядокъ въ городѣ; ратъ, съ своей стороны, обѣщалъ никого безъ вины не преслѣдовать и дѣйствовать согласно городскимъ законамъ. Договоръ между ратомъ и гражданами былъ заключенъ 9 октября.

Секретарь города, Андрей Столпе, извѣстилъ Фридриха Саксонскаго о возстановленіи порядка въ городѣ [2]).

Какъ эти событія отразились на положеніи Вулленвевера? Сила и вліяніе его остались все тѣ же; запрещеніе совѣщательныхъ сходокъ среди гражданъ не могло ему повредить, а, напротивъ, скорѣе приносило ему пользу, не давая возможность новымъ людямъ получить значенія въ городѣ. Какъ членъ и представитель рата и бургомистръ, онъ могъ теперь дѣйствовать самовластнѣе, такъ какъ не-

---

[1]) Willebrandt, 168. Waitz, II, 160.
[2]) Waitz, II, 161.

чего было бояться общественнаго мнѣнія гражданъ; но, съ другой стороны, новая перемѣна въ городѣ подготовляла паденіе Вулленвевера. Отдѣлившись отъ гражданъ, занявъ первое мѣсто въ ратѣ, онъ тѣмъ самымъ отдалялся все дальше и дальше отъ тѣхъ, кому онъ былъ обязанъ своимъ возвышеніемъ, онъ терялъ подъ собою почву; теряя характеръ представителя сильной народной партіи, Вулленвеверъ не могъ болѣе разсчитывать на поддержку этой партіи; она, съ своей стороны, охладѣла къ своему прежнему любимцу и оставила его безъ всякой помощи, когда помощь была всего нужнѣе; она, какъ мы увидимъ, хладнокровно отнеслась къ его паденію, за которымъ слѣдовали: пытки и мученическая смерть [1]).

Вся послѣдующая, кратковременная дѣятельность Вулленвевера, сосредоточивается на датскихъ событіяхъ; онъ напрягалъ всѣ силы свои на то, чтобы выйти здѣсь побѣдителемъ, такъ какъ пораженіе во внѣшней политикѣ равнялось смертельному удару во внутренней.

«Стокельсдорфскій миръ и возобновленіе прежняго порядка дѣлъ въ Любекѣ — это два такія пораженія, отъ которыхъ Вулленвеверу ужъ было не оправиться».

Дальнѣйшія войны Любека въ Даніи овладѣли вниманіемъ всей Европы. Всѣ зорко слѣдили за судьбою Датскаго престола, съ которой соединялся и вопросъ о господствѣ на Балтійскомъ морѣ.

ГЛАВА IV.

Стокельсдорфскимъ миромъ окончился первый періодъ графской войны.

Въ этой главѣ мы остановимся на разборѣ втораго и третьяго періодовъ ея; второй періодъ войны принято называть Датской войной, третій Императорско-Пфальцской.

Какъ въ предыдущемъ періодѣ войны, такъ и теперь — въ Даніи господствовало полнѣйшее разъединеніе. Городское и крестьянское сословія твердо держались Христофа и Лю-

[1]) ib. 162.

бека, въ надеждѣ, что, при ихъ помощи, Христіанъ II, наконецъ, будетъ возвращенъ на датскій престолъ; аристократія — свѣтская и духовная — образовала два лагеря: католическій былъ противъ Христіана III, но и не за Любекъ; этотъ лагерь желалъ сохранить за собою свои права и обязать новаго короля — кто бы онъ ни былъ — такою выборною грамотою, которая бы навсегда обезпечила ихъ привилегіи; другой лагерь — протестантскій — стоялъ за союзъ съ Голштиніею и за избраніе Христіана III въ короли Даніи. Изъ аристократіи весьма незначительная часть стояла за Христофа, а именно: аристократія восточныхъ областей Даніи, которую Христофъ привлекъ на свою сторону дарованіемъ новыхъ льготъ и привилегій, остальная часть только изъ боязни присягнула ему. Положеніе Христофа въ Даніи не могло такимъ образомъ считаться прочнымъ; онъ не могъ ждать отъ сословій полнаго повиновенія себѣ. Копенгагенъ и Мальмэ держались своей собственной политики и рѣдко сообразовались съ его желаніями [1]). Аристократы и члены рейхсрата дѣйствовали въ своихъ ленахъ вполнѣ самостоятельно и ждали только удобнаго случая отпасть отъ Христофа. Ухудшились также отношенія Христофа къ Любеку. Интересы ихъ совершенно разошлись, они взаимно обвиняли другъ друга въ бездѣйствіи. Виноватъ кругомъ, по нашему мнѣнію, Любекъ. Начавши войну, будто бы ради возстановленія Христіана II на Датскомъ престолѣ, этотъ городъ думалъ исключительно о своихъ собственныхъ выгодахъ: объ удержаніи за собою Зунда и о полномъ господствѣ на Балтійскомъ морѣ; вся тяжесть войны лежала на одномъ Христофѣ. Этотъ, въ свою очередь, сталъ запрещать Любчанамъ продолжительное пребываніе въ Копенгагенѣ и Мальмэ, обвиняя ихъ въ томъ, что они не шлютъ ему помощи. Любекъ думалъ, что Христофъ, находясь въ Даніи, имѣлъ уже достаточно средствъ къ веденію войны. На дѣлѣ было иначе: ни дворяне, ни духовенство, ни крестьяне не соглашались на новые налоги, и Христофъ, дѣйствительно, очень нуждался въ помощи, и вотъ онъ завязываетъ сношенія съ Бургундскимъ дворомъ.

---

[1]) Waitz, II, 170.

Посолъ Маріи, Гонфенштейнеръ, находился въ это время въ Любекѣ—и здѣсь сошелся съ послами Христофа. Христофъ соглашался признать Фридриха Пфальцскаго королемъ Даніи, но выговаривалъ себѣ за это такое вознагражденіе, которое дало бы ему возможность жить, какъ требуетъ его графское достоинство. Христіана II положено было освободить изъ заключенія и назначить ему ежегодную пенсію; Швецію отдать Фридриху Пфальцскому, или кому захочетъ Карлъ V: изгнаніе изъ Швеціи Густава Вазы казалось дѣломъ очень легкимъ. Съ Христіаномъ III надѣялись заключить миръ, по которому онъ остался бы владѣтелемъ своихъ герцогствъ; Любекъ они думали удовлетворитъ островомъ Борнгольмомъ.

Одновременно и канцлеръ Христофа Melchior von Germania прибылъ ко двору Маріи [1]). Онъ говорилъ ей, что Христофъ предлагаетъ не только поставить Данію въ зависимость отъ Бургундскаго дома, но и содѣйствовать тому, чтобы Данія сдѣлалась леномъ императора, который можетъ всегда отдать ее во владѣніе, кому захочетъ. Мельхіоръ сообщилъ Маріи и другое желаніе Христофа: онъ искалъ руки одной изъ дочерей Христіана II, желая получить, вмѣстѣ съ тѣмъ, и Датскій престолъ, какъ ленъ отъ императора [2]). Марія выразила свою готовность заключить союзъ съ Христофомъ, но поставила разрѣшеніе этого вопроса въ зависимость отъ императора. Карлъ V, между тѣмъ, рѣшительнаго отвѣта Христофу не далъ, такъ что онъ покамѣстъ ничего существеннаго не добился своими сношеніями съ Бургундскимъ дворомъ.

Напротивъ, въ Любекѣ были крайне недовольны, когда

---

[1]) Allen, Breve, 547.

[2]) Huitfeld. Waitz, II, 370: «antzaig. das der mererthail des reichs were undter ime und auch die veste stedte, So Key. Mt. wolte ine beistandt thun, so wolte er nit allein das reich Dennemarcken dem hause zu Burgundienn anhengig machen, sondern auch das es zu ewigen zeitenn von dem hause tzu Burgundien solde tzu lehnn gehen, und der grave wolte es von dem hause tzu lehenn tragenn und K. Mt. als einem hertzogen van Burgundienn mit pilichten und eydenn verwannt sein und Key, Mat. gegen den van Lubeck item den Engetescvnn anhengig zu sein; er wuste auch die wege die van Lubeck tzu K. Mt. willen zu bringen, unde wole begert konig Christierns dochter tzu aller befestigung der handelung yn der ehe (изъ Веймарскаго архива).

узнали объ этихъ переговорахъ [1]). Посолъ ландграфа Гессенскаго, бывшій въ это время въ Любекѣ, говорилъ, что если бы замыслы Христофа осуществились, Любеку былъ бы нанесенъ сильный ударъ, и онъ дорого бы поплатился за все [2]).

Сношенія Христофа съ Бургундскимъ дворомъ, такимъ образомъ, много способствовали охлажденію къ нему Любека, а потому и сближенію этого послѣдняго съ Альбрехтомъ Мекленбургскимъ.

Уже въ ноябрѣ 1534 года между нимъ и Вулленвеверомъ шли дѣятельные переговоры. Въ предыдущей главѣ мы видѣли, что Альбрехтъ просилъ себѣ въ вознагражденіе Швецію; теперь-же рѣшено было, освободивши Христіана II, сдѣлать Альбрехта правителемъ, а послѣ смерти Христіана II,—королемъ Даніи. Если же Альбрехтъ умретъ, то его сыновья будутъ имѣть права на Датскій престолъ. Любекъ и другіе города обѣщали Альбрехту свое содѣйствіе въ томъ случаѣ, если населеніе Даніи окажется противъ него. Альбрехтъ, съ своей стороны, обѣщалъ содѣйствіе къ распространенію въ Даніи и Мекленбургѣ протестантскаго ученія и къ устраненію католическаго; безъ согласія городовъ онъ не будетъ ни съ кѣмъ заключать союзовъ, въ особенности съ Бургундскимъ домомъ или Голлан-

---

[1]) Разладъ, возникшій между Любекомъ и Христофомъ, сталъ извѣстенъ Христіану III, и онъ хотѣлъ воспользоваться имъ для собственныхъ выгодъ, съ цѣлью совершенно разъединить ихъ и привлечь Христофа на свою сторону. Для этого въ декабрѣ (18 или 19) было устроено личное свиданіе Христіана съ Христофомъ въ Кольдингѣ (Huitfeld, подъ 1534 г.); но оно ни къ чему не привело, такъ какъ требованія Христофа были чрезмѣрны. Христіанъ предложилъ сначала Христофу, чтобы тотъ за денежное вознагражденіе отказался отъ своихъ плановъ въ Даніи, или породнился съ нимъ, женившись на одной изъ его сестеръ. Но Христофъ и слышать не хотѣлъ объ этомъ; онъ предложилъ Христіану удовлетвориться одною Ютландіею, а всѣ прочія части королевства оставлялъ себѣ и Христіану II. Такъ передаетъ его требованіе Витфельдъ и Крагій. Судя же по собственнымъ словамъ Христофа, онъ требовалъ только освобожденія Христіана II. Много сохранилось разсказовъ о грубости и разныхъ выходкахъ Христофа; въ Любекской хроникѣ говорится, что, напримѣръ, отвѣтъ Христофа былъ такой, «welck ick so nicht schriven mack». (Waitz, II, 377. Hammerich).

[2]) Буквально: «Любеку нагрѣютъ уши, и онъ будетъ облитъ собственнымъ жиромъ». Waitz, II, 173.

діей; покончить свои счеты съ Ростокомъ и Висмаромъ; по освобожденіи Христіана II обязывается выступить со своимъ войскомъ противъ Христіана III. За городами должны оставаться ихъ торговыя привилегіи въ Даніи; всякія постановленія, клонящіяся къ уменьшенію привилегій или идущія вообще противъ свободы города, рѣшено было уничтожить. За Копенгагеномъ и Мальмэ должно быть оставлено право заключать съ Любекомъ и другими вендскими городами свои особые договоры; графъ Христофъ долженъ быть удовлетворенъ, а противъ Швеціи оказана помощь; береговое право и торговля дворянъ въ Даніи уничтожены.

Въ этомъ ноябрскомъ договорѣ, такимъ образомъ, были приняты въ разсчетъ самые разнохарактерные интересы: торговые, политическіе, религіозные. Тотъ, кто согласился бы принять Датскую корону на такихъ условіяхъ, сдѣлался бы на самомъ дѣлѣ вассаломъ Вендскихъ городовъ, орудіемъ въ рукахъ Любека [1]). Понятно, что поэтому Альбрехтъ и не согласился на такой договоръ, смотря на него скорѣе какъ на проектъ, чѣмъ на дѣйствительный, окончательный актъ.

Альбрехтъ еще при первыхъ своихъ переговорахъ съ Любекомъ думалъ привлечь къ участію въ своихъ планахъ и брата своего Генриха. Теперь онъ отправилъ съ этою цѣлью въ Висмаръ своего посла, который долженъ былъ сказать Генриху, что его брату предложена Датская корона, а одному изъ его сыновей, Магнусу или Филиппу—Шведская. Генрихъ, какъ и надо было думать, отказался отъ чести, ему предложенной, и согласился быть только посредникомъ между Даніей и Любекомъ.

Такимъ образомъ, Любекъ не могъ разсчитывать ни на Христофа, ни на Альбрехта. Тѣмъ не менѣе Любекъ и въ слѣдующемъ году снова завязываетъ сношенія съ Альбрехтомъ. Теперь же онъ попытался склонить на свою сторону города Висмаръ, Ростокъ и Стральзундъ, надѣясь получить отъ нихъ хоть по нѣскольку сотъ кнехтовъ. Съ этою цѣлію въ декабрѣ въ мѣстечкѣ «Marienehe» близъ Ростока собрался конгрессъ, на обсужденіе котораго былъ поставленъ во-

---

[1]) Waitz. II, 177.

просъ о томъ, какой помощи слѣдуетъ ждать отъ той или другой стороны. Рѣшено было общими силами построить флотъ и сажать кнехтовъ, начальство надъ ними, вмѣстѣ съ другимъ войскомъ, поручить графу фонъ Гойа. Ему предписано было начать походъ противъ Христіана III во имя освобожденія Христіана II. Христофъ долженъ былъ уступить мѣсто правителя и штатгальтера Альбрехту. Самъ Гойа имѣлъ виды на Шведскую корону, но могъ дѣятельно приняться за отвоеваніе Шведскаго королевства только тогда, когда исполнитъ свою миссію въ Даніи, т. е. по освобожденіи Христіана II.

Однако, полнаго согласія на собраніи не было. Стральзундъ рѣшительнѣе другихъ отказался отъ какихъ бы то ни было новыхъ переговоровъ безъ предварительнаго согласія съ Датскими городами и Христофомъ; когда же вопросъ коснулся денегъ, то и Ростокъ и Висмаръ отказались выполнить требуемое. На этомъ дѣло и остановилось. Графъ Гойа и Маркъ Мейеръ со своими всадниками отправились въ Данію. Любекъ же теперь только помышлялъ о выгодномъ союзѣ съ Альбрехтомъ; Христофъ былъ оставленъ безъ всякой помощи.

Христіанъ III былъ гораздо болѣе обезпеченъ относительно союзниковъ, чѣмъ враги его. Самымъ дѣятельнымъ союзникомъ его былъ Густавъ Ваза, войска котораго очень удачно дѣйствовали въ Датскихъ провинціяхъ южной Швеціи [1]). Въ концѣ октября 1534 года, взятъ былъ Гальмстадъ [2]), который и присягнулъ въ вѣрности Христіану III. Затѣмъ началась осада г. Варберга. Датчане сопротивлялись очень слабо. Христіанъ III, между тѣмъ, еще болѣе возбуждалъ энергію дѣятельнаго Густава, сообщая ему о замыслахъ Любека и Мекленбурга, посягающихъ на его корону. Оба короля рѣшили весною выстроить флотъ и начать одновременно войну и на сушѣ, и на морѣ [3]). Они разсчитывали на помощь Пруссіи, Польши и Данцига.

---

[1]) Huitfeld.

[2]) Tegel, II, 42.

[3]) Huitfeld: — — at Kong Goste tilige paa Foraarit vilde komme hansuoger til hielp met en skibsarmada, at de kunde bliffue Ostersøen oc deris Fiende mectige, ellers vaar det intet beuent, all den stund Kiøbehaffn oc Malmø kunde faa Undsettning til Sois.

Весьма удачны были также и дѣйствія знаменитаго полководца Христіана III—Рантцау. Онъ, въ концѣ 1534 г., направилъ свои силы на Ютландію, чтобы тамъ подавить возстаніе крестьянъ. Въ декабрѣ онъ прибылъ изъ Кольдинга въ Виборгъ. Крестьяне не могли долго стоять противъ стройныхъ рядовъ Голштинскаго войска: одни отступали, другіе присягали Христіану III. Рантцау преслѣдовалъ главную шайку повстанцевъ, предводимую Клементомъ, до Альберга, который 18 декабря, послѣ недолгаго штурма, былъ взятъ. Клемента выдали Рантцау сами крестьяне; онъ былъ отправленъ въ Фленсбургъ, гдѣ вскорѣ и казненъ. Вся Ютландія покорилась Христіану; населенію ея не помогли ни Любекъ, ни Христофъ, ни Альбрехтъ. Христофъ перешелъ только изъ Зеландіи на Фюненъ, въ Ньюборгъ.

При такихъ обстоятельствахъ явился въ Данію Вулленвеверъ, совершенно вѣрно разсчитавъ, что одна Данія можетъ дать ему средства привести въ исполненіе свои завѣтные планы, потому что въ низшихъ классахъ ея населенія сохранились еще симпатіи къ королевскому дому. Эти симпатіи онъ думалъ усилить, выставивъ своимъ единственнымъ стремленіемъ освобожденіе Христіана II изъ плѣна. Съ Вулленвеверомъ прибыло въ Копенгагенъ нѣсколько представителей отъ другихъ Вендскихъ городовъ. Они рѣшили склонить Христофа къ совмѣстнымъ переговорамъ съ Христіаномъ III, а если бы это не удалось, то положено было обсудить вопросъ объ изысканіи средствъ къ дальнѣйшему веденію войны, съ ея единственною цѣлью освободить Христіана II [1]). Затѣмъ рѣшено было склонить членовъ Датскаго рейхсрата на сторону Любека; а тѣхъ, кто станетъ дѣйствовать во вредъ Любеку, схватить и отправить въ Любекъ: это понравится простому народу, который убѣдится, что дѣло идетъ объ улучшеніи его быта [2]). Далѣе они разсчитывали сохранить за Альбрехтомъ, Любекомъ и Христофомъ всѣ укрѣпленныя мѣста въ Даніи, содержаніе

---

[1]) ...dath men doch eins vor alle, na wyllen Gades, ko. Christiern erleddigen konde und der unlusth einen ende geven.

[2]) Denne mith der wyse mach men de inwanere des rykes an ssick bringen und love maken dath oehre beste wedder bessweringe der velen koninge gessocht und gemeinth werde.

войска возложить на населеніе страны; удержать за собою Готландъ и укрѣпленный замокъ Бергена, возобновить договоръ вендскихъ городовъ съ Копенгагеномъ и Мальмэ, отъ которыхъ требовать, чтобы они безъ согласія Любека не избирали короля [1]) и не заключали съ врагами Даніи никакихъ договоровъ. Таковы были первыя намѣренія Вулленвевера и уполномоченныхъ отъ вендскихъ городовъ [2]), когда они въ началѣ 1535 года прибыли въ Копенгагенъ.

На первыхъ же порахъ обнаружилось, что между Вулленвеверомъ и другими представителями вендскихъ городовъ существуетъ большое разногласіе; Вулленвеверъ дѣятельно стоялъ за Альбрехта, другіе же болѣе склонялись на сторону Христофа.

Во время пребыванія Вулленвевера въ Копенгагенѣ, положеніе дѣлъ Христофа и городовъ очень ухудшилось. Датскіе дворяне, присягнувшіе было Христофу, теперь отказали ему въ вѣрности, военные дѣятели городовъ—Гойа и Мейеръ—потерпѣли рѣшительное пораженіе отъ Шведскихъ войскъ въ Сконе; самъ Мейеръ вынужденъ былъ сдаться со всѣмъ своимъ войскомъ; его заключили въ крѣпость Варбергъ. Эти два несчастныя обстоятельства заставили Христофа сдѣлаться уступчивѣе; онъ самъ теперь повелъ переговоры съ герцогомъ Мекленбургскимъ и выразилъ свою готовность дѣйствовать сообща съ Альбрехтомъ; въ его власти оставался Вордингборгъ на островѣ Зеландіи. Вмѣстѣ съ Христофомъ и бургомистры Копенгагена и Мальмэ обѣщали дѣйствовать заодно съ Альбрехтомъ. Христофъ, къ тому же, повторилъ свои прежнія обязательства — не входить безъ согласія Любека въ сношенія съ иностранными государями и не избирать въ короли Даніи никого безъ предварительнаго совѣщанія съ Любекомъ.

Послѣ всего этого дворяне Даніи сдѣлались предметомъ общей ненависти: ихъ преслѣдовали, грабили, убивали, гдѣ только могли [3]).

---

[1]) Ock keinen koning tho befulborden ane weten und wyllen der van Lubeck und ohrer vorwanten als van olders ermals gewest is.

[2]) См. подлинный текстъ инструкціи посольства въ Данію Waitz, II, 380.

[3]) Alten, 234.

Вотъ какъ одинъ изъ городскихъ уполномоченныхъ изображаетъ положеніе дѣлъ въ Даніи: «Христофъ—противъ Юргена Кока, бургомистра Копенгагена; Юргенъ—противъ Христофа; Вулленвеверъ—противъ обоихъ; здѣсь—въ Даніи, нѣтъ никакого порядка, никакой возможности вести совѣщанія; ничто in summa не идетъ своимъ естественнымъ, правильнымъ путемъ». И этому вполнѣ можно вѣрить, такъ какъ отношенія между главными дѣятелями всей этой сложной исторіи мѣнялись такъ часто, что они не успѣвали хорошенько вдуматься въ извѣстный планъ дѣйствій, какъ предлагались уже новые.

Христофъ, понимая свое критическое положеніе, предлагалъ: отдать въ распоряженіе Вендскихъ городовъ два острова: Фальстеръ и Лаландъ [1]) съ тѣмъ, чтобы они за это выставили для войны съ Христіаномъ III и Швеціей три отряда кнехтовъ; по окончаніи же войны, города возвратятъ оба острова избранному королю и получатъ денежное вознагражденіе [2]).

Вулленвеверъ принялъ это предложеніе и, распорядившись занятіемъ главныхъ крѣпостей на Лаландѣ и Фальстерѣ, уѣхалъ изъ Копенгагена, съ твердою рѣшимостью продолжать энергически войну и не отступать отъ своей цѣли сдѣлать Любекъ единственнымъ обладателемъ Балтійскаго моря.

Теперь и Христофъ и Вулленвеверъ ждали только рѣшительнаго отвѣта отъ Альбрехта; къ нему обращались поочередно и города, и населеніе Даніи, и Христофъ; онъ для всѣхъ представлялся единственнымъ спасителемъ въ данную минуту.

Альбрехтъ сознавалъ теперь свое значеніе, а потому и его условія, при которыхъ онъ готовъ былъ принять участіе въ войнѣ, теперь не были уже такъ выгодны для Любека, какъ раньше. Онъ прежде всего не желалъ подчиниться Христофу, «быть его слугою, зависѣть отъ него», какъ онъ самъ говорилъ; потомъ ему нужно въ точности знать всѣ обѣщанія, данныя Христофомъ Любеку. Объ уступкѣ послѣднему Гельзингера онъ говорилъ, что эта уступка невозможна, такъ

---

[1]) Die Eylender nemlichen Falster vnndt Lalandt mit allenn darynnenn belegenenn vesten vnd huesern thor kronen Dennemarcken gehoerich. Alten, XXXIX.

[2]) Alten, XXXVIII.

какъ «ею будетъ недоволенъ весь міръ». Любекъ можетъ удовольствоваться вѣчнымъ владѣніемъ Готланда, Борнгольма и Бергена. Объ этихъ условіяхъ Альбрехта дано было знать всѣмъ вендскимъ городамъ; въ городахъ начали обсуждать эти условія; но положительныхъ результатовъ этихъ обсужденій не оказалось, кромѣ того, что возникли новыя смуты между демократами и аристократіею. Между отдѣльными городами явилось недовѣріе, и объ общихъ мѣропріятіяхъ болѣе не могло быть и рѣчи. Все предсказывало скорое распаденіе Вендскаго союза городовъ; тяжесть долговременныхъ войнъ дала себя такъ почувствовать, что въ Любекѣ стали слышаться голоса за признаніе королемъ Даніи Христіана III, только бы онъ обезпечилъ за городомъ его прежнія торговыя привилегіи. Первоначальная цѣль Любека, поражавшая своею грандіозностью, теперь уже признавалась большинствомъ городовъ несбыточною утопіей. Одинъ Вуллевеверъ еще держался прежняго плана, да и онъ скоро покинулъ его.

Самымъ явнымъ доказательствомъ этого общаго упадка энергіи служитъ то, что теперь не только Христофъ и Альбрехтъ, но и самъ Любекъ сталъ подумывать о переговорахъ съ Бургундскимъ дворомъ. Теперь бросились искать помощи и друзей тамъ, гдѣ прежде видѣли однихъ непримиримыхъ враговъ. Въ началѣ Любекъ дѣйствовалъ въ Нидерландахъ не отъ своего лица, а скрываясь за Альбрехта. Теперь Альбрехтъ, съ его согласія, замѣтимъ, могъ обѣщать даже Голландцамъ въ ближайшемъ будущемъ свободу плаванія по Балтійскому морю, но, впрочемъ, только въ крайнемъ случаѣ.

Въ Нидерландахъ рѣшили не очень то довѣрять искренности Любека въ дѣлѣ сближенія, но совсѣмъ отказать ему въ согласіи на переговоры сочли нетактичнымъ, и потому продолжали сношенія какъ съ Христофомъ, такъ и съ Любекомъ; слѣдуя своей осторожной политикѣ, они прямо ни на что не соглашались.

Альбрехтъ Мекленбургскій, гдѣ ему ни приходилось дѣйствовать, всюду отличался своею изворотливостью. Ревностный католикъ, когда дѣло касалось договоровъ съ Фердинандомъ или Бургундскимъ дворомъ, онъ въ сношеніяхъ съ Христофомъ, Любекомъ и Даніею выдавалъ себя сторонникомъ протестант-

скаго ученія [1]); давній союзникъ Габсбургскаго дома, онъ теперь входитъ въ сношенія съ исконными врагами этого дома, каковыми были вендскіе города съ Любекомъ во главѣ. Мало того: начавши въ началѣ 1535 года переговоры съ Бургундскимъ дворомъ относительно Датскаго престола единственно въ выгодахъ Карла V, онъ тогда же завязываетъ сношенія и съ врагомъ Карла—Генрихомъ VIII Англійскимъ.

Агенты Генриха VIII въ сѣверной Германіи—Ричардъ Кандишъ и Христофъ Марунзъ (Marwis), исполнивъ порученіе своего короля, состоявшее въ наборѣ кнехтовъ и покупкѣ кораблей, свидѣлись по настоянію Вулленвевера въ Шверинѣ съ Альбрехтомъ. Альбрехтъ выразилъ готовность заключить съ Генрихомъ дружескій союзъ, если только Генрихъ будетъ ему содѣйствовать въ освобожденіи Христіана II и самъ сдѣлается королемъ Даніи; при этомъ онъ также согласенъ на оборонительный и наступательный союзъ съ королемъ противъ всѣхъ его враговъ, исключая императора священной Римской имперіи. Сверхъ того, по желанію Вулленвевера, Альбрехтъ отправилъ въ Англію своего посла для продолженія переговоровъ о союзѣ. Вулленвеверъ очень хорошо понималъ, что одинъ Генрихъ теперь только въ состояніи помочь ихъ дѣлу деньгами; а потому союзомъ съ нимъ нужно спѣшить, такъ какъ иначе Христіанъ III предупредитъ ихъ, и тогда къ прежнимъ врагамъ присоединится еще новый—могущественный Англійскій король.

Такимъ образомъ, Вулленвеверъ и его друзья «протягивали руки» одновременно двумъ врагамъ [2]): въ Нидерландахъ они искали не столько матеріальной помощи, сколько нейтральности; въ Англіи же они разсчитывали исключительно на денеж-

---

[1]) Сохранилось очень интересное письмо Альбрехта къ духовнымъ вельможамъ Даніи, какъ-то: архіепископу Лундскому, епископу Роскильдскому и др.; въ этомъ письмѣ Альбрехтъ выставляетъ себя противникомъ Лютера, побуждаетъ католическое духовенство Даніи возстать противъ Христіана III, обѣщаетъ имъ помощь, но проситъ сохранить его предложенія въ совершенной тайнѣ: hiemligen oc still.—Письмо это напечатано въ Danske Magazin, III; оно написано было—что замѣчательно—на датскомъ языкѣ, хотя и съ примѣсью германизмовъ. Найдено это письмо датскимъ ученымъ Тресковымъ (Treskov).

[2]) Waitz, 121, 211.

ную помощь. Къ Англіи обратился также и Маркъ Мейеръ, которому, благодаря подкупу, удалось бѣжать изъ заключенія въ Варбергѣ. Онъ обѣщалъ передать Генриху главнѣйшія крѣпости при Зундѣ: Гельзингеръ, Мальмэ, Копенгагенъ и Ландскрону [1]), чего ни Вуллепвеверъ, ни Альбрехтъ, ни Христофъ никогда не обѣщали, такъ какъ это значило бы ради временной помощи отказаться рѣшительно отъ всѣхъ выгодъ. Такимъ образомъ, вмѣсто трехъ, явилось теперь четыре претендента на Датскій престолъ; его предлагали Христофу, Альбрехту, самому Христіану II, подъ сильнымъ контролемъ Любека, и вотъ, наконецъ, Генриху VIII. Между тѣмъ Христіанъ III, по мѣрѣ того какъ разладъ между Любекомъ и его союзниками доходилъ до апогея, вызывая мѣткое выраженіе современника — «so viel köpfe, so viel sinne», успѣшно продолжалъ войну и, узнавъ о сношеніяхъ, которыя Любекъ спѣшилъ завязать съ царствующими князьями, старался, хотя на первое время и безуспѣшно, парализовать ихъ тѣмъ же: съ этою цѣлью онъ обращался къ Англіи, Шотландіи и Нидерландамъ.

20-го января 1535 года Христіанъ послалъ къ Генриху своего каммерсекретаря Петра Сваве. Поводомъ своей миссіи Сваве долженъ былъ выставить пронесшійся слухъ о союзѣ Англійскаго короля съ Любекомъ. Сваве было предписано убѣдить Генриха прекратить сношенія съ Любекомъ. Въ яркихъ краскахъ Сваве описалъ королю несправедливый и незаконный поступокъ Любека, безъ причины вторгнувшагося въ Голштинскія земли; онъ указалъ королю на демократическія стремленія Вендскихъ городовъ, провелъ параллель между ними и недавно еще буйствовавшими крестьянами въ Германіи. Цѣль Любека и Вендскихъ городовъ—овладѣть всею Даніею, какъ нѣкогда Венеція подчиняла себѣ цѣлыя королевства. Любекъ стремился овладѣть Зундомъ, за этимъ скрывается и другое его намѣреніе—господствовать «longe lateque» на Балтійскомъ морѣ. Сваве выставилъ передъ Генрихомъ внутреннюю слабость и разъединенность Вендскихъ городовъ; сначала они стреми-

[1]) Huitfeld: Da skreffue de Lybske til Kong Henrich d. 8 aff Engeland, effter Marcus Meyers Raad, at de vilde opdrage Kongen aff England Danmarch и т. д.

лись освободить Христіана II и сдѣлать его королемъ; затѣмъ они перемѣнили это намѣреніе и заключили союзъ съ Христофомъ, а въ настоящее время отношенія Любека къ Христіану тѣ же, что «между слономъ и дракономъ». Теперь они предлагаютъ всѣмъ и каждому Датскую корону, какъ нѣчто продажное, только бы получить за это слѣдуемыя деньги; предлагаютъ ее и Фридриху Саксонскому, и Альбрехту. Силы городовъ и союзныхъ съ ними князей очень незначительны; въ ихъ власти нѣсколько городовъ, да и тѣ только изъ страха присягнули имъ. Внутри Любека нѣтъ никакого порядка; во главѣ его стоятъ люди неопытные, вовсе не знакомые съ дѣломъ правленія; всюду разладъ и несогласія, у каждаго свои планы, свои желанія [1]).

Въ апрѣлѣ Сваве имѣлъ аудіенцію у Генриха VIII [2]). Статсекретарь Генриха Кромвель во все время аудіенціи выражалъ сожалѣніе, что Сваве явился такъ поздно, и что Любекскіе послы успѣли его предупредить. Самъ Генрихъ VIII былъ очень недоволенъ смутами, которыя подняты въ Даніи, и просилъ Сваве увѣрить Христіана, что новаго союза съ Любекомъ онъ не заключитъ, а только возобновитъ прежніе договоры. Когда Сваве спросилъ у Кромвеля, можно ли Христіану надѣяться на помощь Англіи, Кромвель отвѣчалъ, что король не намѣренъ помогать ни Любеку, ни Христіану. Сваве спросилъ: стало быть онъ будетъ нейтральнымъ? Кромвель отвѣчалъ уклончиво: не знаю, но думаю.

Вотъ все, что узналъ Сваве отъ секретаря Генриха. Генрихъ VIII предполагалъ при помощи Любеку поддержать также и свое значеніе на Балтійскомъ морѣ, гдѣ Англичане уже болѣе ста лѣтъ являлись соперниками Любека и не могли добиться настоящихъ выгодъ. Поэтому онъ дѣятельно поддерживалъ сношенія съ Вендскими городами. Христіанъ III не могъ, такимъ образомъ, надѣяться, что Генрихъ перейдетъ на его сторону.

Не лучшихъ результатовъ добился Сваве и въ Шотландіи. Согласно инструкціи, онъ долженъ былъ прежде всего представить королю Якову, что Любекъ стремится подчинить себѣ два

---

[1]) Aaarsberetninger fra det Kongelige Geheimearchiv, III, 217.
[2]) См. Aarsberet. Diarium Petri Suavenii.

королевства—Данію и Норвегію и обратить ихъ потомъ въ свои провинціи; затѣмъ, какъ раньше Генриху, донести о предстоящей войнѣ, о несправедливомъ поступкѣ Любека, о союзѣ его съ Англійскимъ королемъ, о предложеніи ему Датской короны и т. д. Изъ всего этого легко понять, какая опасность грозила Шотландіи. Въ виду этой опасности Яковъ долженъ былъ теперь помочь Христіану III флотомъ, о чемъ, согласно приказанію Христіана III, и просилъ Сваве.

Въ началѣ мая Сваве прибылъ въ Эдинбургъ [1]). Секретарь Якова выставлялъ крайнія затрудненія въ оказаніи помощи Христіану. На просьбу прислать въ Данію корабли, Яковъ отвѣчалъ, что постарается удержать Любекъ отъ войны и отговоритъ Генриха отъ союза съ Любекомъ.

Напрасно Сваве выставлялъ на видъ Якову, что онъ вовсе не за этимъ прибылъ въ Шотландію: его какъ бы не понимали. Такъ онъ ни съ чѣмъ и возвратился въ Данію. Между тѣмъ, Христіанъ III обратился и къ Нидерландамъ, чтобы и здѣсь помѣшать осуществленію намѣреній Любека. Въ Нидерланды былъ посланъ Рантцау; онъ сообщилъ Маріи договоръ Любека съ Англіей, чтобы какъ нельзя болѣе убѣдить ее во враждебныхъ стремленіяхъ этого города. Марія оставалась вѣрна своей политикѣ: она и теперь дала нерѣшительный отвѣтъ, только пообѣщавъ сохранить прежніе трактаты съ Голштиніей. Недобившись помощи отъ Англіи, Шотландіи и Нидерландъ—Христіанъ III, въ союзѣ съ Густавомъ I и Альбрехтомъ Прусскимъ, обратился къ нѣмецкимъ протестантскимъ князьямъ, стараясь склонить ихъ къ общимъ дѣйствіямъ противъ Вендскихъ городовъ.

Изъ Нѣмецкихъ князей Филиппъ Гессенскій былъ самымъ дѣятельнымъ сторонникомъ Христіана III; какъ онъ, такъ и герцогъ Мекленбургскій препятствовали Любеку и его сторонникамъ набирать у себя кнехтовъ. За Христіана III были также курфюрсты Бранденбургскій, Майнцкій и Саксонскій. Большую подмогу имѣлъ Христіанъ III и въ Шлезвигъ-Голштинскомъ дворянствѣ, которое для войны готово было пожертвовать всѣмъ своимъ имуществомъ. Для покрытія издержекъ

---

[1]) Его diarium въ Aarsberetninger, т. III.

на войну назначены были новыя подати съ недвижимаго имущества; духовенство также уступило казнѣ часть своихъ доходовъ. Христіанъ III, такимъ образомъ, могъ выставить одновременно 22 отряда кнехтовъ и 1600 всадниковъ.—Часть этихъ военныхъ силъ была отправлена въ Скопе. 8 отрядовъ кнехтовъ и 400 всадниковъ высадились на Фюненѣ. Остальные были подъ командою Рантцау.

Христіанъ III теперь отвергъ всякія предложенія перемирія и рѣшилъ довести войну до конца. Послѣ высадки Датскихъ войскъ на Фюненъ, Христофу нужно было поспѣшить сюда, но изъ-за Любека онъ сильно боялся покинуть Зеландію, и не поѣхалъ на Фюненъ. Войска же Христіана, между тѣмъ, заняли почти весь островъ.

Христофу и Любеку необходима была скорая помощь; но гдѣ было ее взять? Одинъ только Альбрехтъ могъ дать денегъ на наемъ войскъ, и вотъ Любчане снова обращаются къ нему. Вуллепвеверъ писалъ къ нему, что если онъ до Пасхи будетъ въ Даніи, то все пойдетъ и кончится, какъ онъ желаетъ; только не слѣдуетъ медлить. 22 марта Вуллепвеверъ и Ольдендорпъ сами явились къ герцогу [1]). Но и на этотъ разъ Альбрехтъ ничего не могъ сдѣлать для нихъ; и это неудивительно: никто не хотѣлъ помочь Альбрехту: ни братъ его, ни Іоахимъ Бранденбургскій, поэтому ему трудно было на что либо рѣшиться.

Въ началѣ апрѣля Альбрехтъ былъ въ Ростокѣ; вендскіе города и сословія Мекленбурга согласны были теперь доставить ему нѣсколько кораблей и нѣсколько отрядовъ кнехтовъ, что они дѣйствительно и исполнили; но, съ своей стороны, хотѣли добиться одного, чтобы онъ спѣшилъ въ Данію. Только въ виду представлявшейся возможности получить Датскую корону Альбрехтъ съ большою свитою сѣлъ въ Ростокѣ на корабль и отплылъ въ Данію. 16 апрѣля онъ прибылъ въ Копенгагенъ [2]).

---

[1]) Hammerich, 135: Man tiggede Albrecht formelig om at komme.

[2]) Huitfeld: Hertug Albrit drog ind i Kiøbenhaffn vor Frue Dag Visitationis Fredage for jubilate, Anno 1535. Ср. Danske Magazin, 1745, III B. Fortegnelse paa det merkværdigste i Greve Christoffers Feide, 1534, 1535, 1536 (авторъ — современникъ описываемыхъ событій — неизвѣстенъ). Ср. еще Rordam, Monumenta Historiae Daniae, Roskilde Aarbogen fra 1448 til 1549,—подъ 1535 годомъ. Burmeister, Beiträge zur Geschichte Europa's im 16 Jahrh. Rostok, 1843, p. 181 и далѣе.

Не лучше пошли дѣла и теперь. Христофъ и Альбрехтъ не питали другъ къ другу особеннаго довѣрія [1]), они въ душѣ скорѣе ненавидѣли другъ друга, такъ какъ предметъ ихъ стремленій былъ одинъ и тотъ же. Христофъ рѣшилъ теперь держаться выжидательной политики и ничего не предпринимать для защиты Фюнена. Онъ тайно отъ всѣхъ снова обратился къ Бургундскому двору, прося помощи противъ Христіана III, причемъ обѣщалъ Нидерландамъ большія привилегіи; самъ онъ желалъ остаться правителемъ Даніи только до освобожденія Христіана II, а тамъ передать Датскую корону императору. Себѣ онъ требовалъ ежегодно 20,000 гульденовъ для завоеванія Швеціи, 60,000 гульденовъ на уплату своему войску слѣдуемаго ему жалованья. Христофъ обращался одновременно и къ Генриху VIII [2]), и къ злѣйшимъ врагамъ Карла V, герцогамъ Клеве и Гельдерна; а тутъ къ Бургундскому двору прибыли и послы Альбрехта. Конечно, и Бургундскій дворъ, и Генрихъ VIII, и нѣмецкіе князья—недоумѣвали, какъ себя поставить относительно Любека, Альбрехта и Христофа. Каждый изъ этихъ трехъ союзниковъ въ отдѣльности прибѣгалъ къ нимъ; всѣхъ удовлетворить было невозможно, а потому вездѣ съ недовѣріемъ смотрѣли на ихъ посольства, и рѣшились выждать время. Совершенное несогласіе царило между союзниками и относительно того, какъ вести войну въ самой Даніи. Одни считали необходимымъ сосредоточить всѣ главныя силы въ Зеландіи; другіе настаивали на томъ, чтобы послать помощь Фюнену. Христіанъ III, между тѣмъ, сосредоточилъ на этомъ островѣ свои главныя силы. 11 іюня произошла первая битва между войсками Христіана и войсками союзниковъ, недалеко отъ Ассенса, при Маломъ Бельтѣ, въ мѣстечкѣ «Ochsenberge» [3]). Союзники проиграли битву,

---

[1]) Tegel, II, 60 и далѣе; Celsius, II, 129. Ср. Schlegel, I, 199.

[2]) См. его письмо къ Генриху VIII въ Danske Magazin, 1795, III: Nogle Documenter om Greve Christoffer af Oldenburg. Документъ № 10. Ср. Alten, 245.

[3]) Кромѣ Вайтца, Палуданъ-Мюллера и др. ср. Hammerich, 141 и далѣе. См. Danske Magazin, 1745, III: tha stod thet slagh y Fyen paa Oxebiergh, tho bleff slaghen Greffue Johan v. d. Hoye, en Greve van Tekelnborgh, Biskop Godze aff Opsale, och mange Riddermendzmend och Landzknechte, Burgere och Bondher.

начальникъ Гойа былъ убитъ; въ рукахъ Голштинцевъ осталась масса плѣнныхъ, между которыми былъ и извѣстный Густавъ Тролле. Побѣда Христіана была полная. Альбрехтъ, прибывшій было на Фюненъ, бѣжалъ обратно на островъ Зеландію.

Главныя крѣпости острова, Ассенсъ и Свендборгъ, сдались Рантцау. Города: Фааборгъ и Одензе также открыли побѣдоносному Голштинцу свои ворота. Вскорѣ весь островъ былъ во власти Христіана III. 3 іюля жители острова присягнули ему, какъ законному королю. Одновременно съ этимъ Шведскіе и Прусскіе корабли, въ числѣ 30, стали около Готланда; начальство надъ ними было передано Петру Скраму [1]). До сихъ поръ пальма первенства въ морскихъ битвахъ принадлежала Вендскимъ городамъ, но теперь соединенный Шведско-Прусскій флотъ изъ Готланда прибылъ въ Малый Бельтъ, и здѣсь, встрѣтившись съ флотомъ Любека, началъ морскую битву изъ которой вышелъ полнымъ побѣдителемъ: 9 кораблей было взято въ плѣнъ. «Пораженіе Любекскаго флота было такъ сильно, что въ началѣ хотѣли объяснить такой несчастный исходъ войны единственно только измѣною» [2]).

---

[1]) Подробности о военныхъ дѣйствіяхъ Христіана III и его союзниковъ на сушѣ и на морѣ см. Daae, Bidrag til Danmarks Historie under Grevefeiden, Kristiania. 1875. Здѣсь напечатанъ въ высшей степени интересный современный документъ, съ заглавіемъ: «Neuwe Zeyttung, Was sich newlich zwischen dem Hertzog v. Holstayn, yetz under Künig zu Denmarck, vnd dem Künig von Schweden, auch Hertzog Albrecht inn Preussen, mit jhrem anhang, zugetragen vnd verlauffen hat, auff wasser vnd land, gegen den von Lübeck. — О существованіи этого документа Daae узналъ изъ вышедшаго въ 1872 г. собранія «Die ersten Deutschen Zeitungen», 1505—1599, изд. Эмилемъ Веллеромъ. Многія Zeitungen приведены издателемъ дословно, многія только перечисляются; такъ перечислено нѣсколько документовъ, касающихся Сѣверной исторіи, между прочимъ и графской войны. Копія съ оригиналовъ этихъ документовъ были доставлены Daae Мауреромъ изъ Мюнхенскаго архива. Авторомъ нашего документа былъ нѣкто «Marx v. Schleytz», человѣкъ мало извѣстный, но принимавшій личное участіе въ морской битвѣ Шведовъ и Пруссаковъ противъ Любчанъ при Бельтѣ. По формѣ нашъ документъ есть письменное донесеніе Шлейтца къ Маркграфу Георгу, брату Альбрехта Прусскаго.

[2]) Waitz, II, 239. P.-Müller, I, 432. Alten, 248. Ср. Strinnholm, Gustaf den I och hans tid, 244 и далѣе. Изъ хроникеровъ ср. Roskilde Aarbogen у Рэрдама; Cragii Annales, 95; Tegel, II, 63, Messenius Scondia Illustrata, V. 71.

Шведско-Прусскій флотъ занялъ теперь островъ Лангеландъ и крѣпость Корсэръ на о. Зеландіи, при Большомъ Бельтѣ.

Эти двѣ рѣшительныя побѣды Христіана III—сухопутная при Оксенбергѣ и морская при Маломъ Бельтѣ — дали ему окончательный перевѣсъ въ войнѣ съ Любекомъ. Послѣ этихъ битвъ, Любекъ, Альбрехтъ и Христофъ тѣснѣе сблизились между собою и стали уже подумывать только о выгодномъ мирѣ.—Между тѣмъ, остальные Вендскіе города: Стральзундъ, Висмаръ, Ростокъ все болѣе и болѣе начали чуждаться завоевательной политики Любека, находя бо́льшую выгоду въ мирной торговлѣ съ Даніей и Голландіей; теперь уже трудно было надѣяться на единодушіе, какое замѣчалось между Ганзейскими городами въ XIV вѣкѣ. Вспомнимъ славную борьбу городовъ съ Вальдемаромъ IV, эту единственную въ своемъ родѣ Кельнскую конфедерацію, эту стойкость и твердость во время Стральзундскихъ переговоровъ. То была славная пора Ганзы, лучшая страница въ ея исторіи. Теперь Любекъ сталъ протестантскимъ, демократическимъ городомъ; ходили слухи о расположеніи Любчанъ къ Мюнстерской ереси; императоръ каралъ его своими нескончаемыми грамотами, папа—отлученіями; на сочувствіе другихъ городовъ онъ уже немогъ разсчитывать. Такъ, когда весною 1535 года Любекъ обратился къ Лифляндскимъ, Прусскимъ, Рейнскимъ и Брауншвейгскимъ городамъ съ воззваніемъ собраться всѣмъ въ Любекѣ для обсужденія вопроса, касавшагося судьбы всей Ганзы—онъ нигдѣ не получилъ желаннаго отвѣта, нигдѣ не нашелъ готовности послужить общему дѣлу. Нѣкоторые города, какъ Бременъ и Данцигъ, были даже враждебно настроены по отношенію къ Любеку, въ особенности Данцигъ, недавній союзникъ Любека въ борьбѣ съ Христіаномъ II. Данцигъ очень внимательно слѣдилъ за ходомъ дѣлъ въ Даніи и выказалъ себя ревностнымъ сторонникомъ Христіана III; на общемъ ландтагѣ рѣшено было послать Христіану III деньги, вырученныя отъ новыхъ налоговъ и акцизовъ. Борьба Данцига съ орденомъ была также не по душѣ Любеку, такъ какъ онъ находился въ союзѣ съ орденомъ, и Данцигъ не разъ предупреждалъ польскаго короля не допускать этого союза,

который могъ вредно отозваться на восточныхъ городахъ. Все это пагубно вліяло на отношенія между главою Вендскихъ и главою восточныхъ Ганзейскихъ городовъ. Соперникомъ Любека съ незапамятныхъ временъ былъ Кельнъ. Эти два города враждовали между собою еще при Генрихѣ Львѣ, а затѣмъ въ XIII вѣкѣ эту вражду они проявили и въ Англіи, гдѣ въ извѣстное время Кельнъ имѣлъ болѣе значенія, чѣмъ Любекъ. Теперь Кельнъ былъ противникомъ Любека, прежде всего за его демократическое направленіе, а потомъ и за расположеніе къ анабаптизму. Едва ли это послѣднее было вѣрно; но тѣмъ не менѣе въ современныхъ хроникахъ Любекъ часто обвиняется въ горячей симпатіи къ ученію Мюнстерскихъ мечтателей. Если Вулленвеверъ, во время страшныхъ пытокъ, которымъ его подвергали передъ казнью [1]), и признался въ сочувствіи къ анабаптистамъ, то это еще шаткое основаніе для сколько нибудь серьезныхъ выводовъ. Имѣются свѣдѣнія, что въ Ростокѣ и Висмарѣ были проповѣдники въ духѣ Мюнстерскаго апостола и это было, между прочимъ, причиною того, что многіе Ганзейскіе города: Кельнъ, Данцигъ, Бременъ и др. не хотѣли и слышать о союзѣ съ Любекомъ, который также считался городомъ анабаптистскимъ.

Въ Вендскихъ городахъ были недовольны [2]) Любекомъ еще и потому, что тамъ не было общаго согласія на продолженіе войны. Всѣ видѣли, что война вызывается меньшинствомъ, которое составляетъ Вулленвеверъ и его партія; что въ этой войнѣ преслѣдуется не общее благо всей Ганзы, а узко-эгоистическія цѣли названной партіи; всѣ видѣли, что въ Любекѣ не питали довѣрія къ предводителямъ, хотя тѣ— Вулленвеверъ, Ольдендорпъ и Мейеръ — и энергично дѣйствовали въ пользу войны, какъ будто заботились объ общемъ благѣ. Таково было положеніе дѣлъ, когда Любекъ приглашалъ остальные города на съѣздъ, «Hansetag».

Согласіе на съѣздъ послѣдовало; но онъ, вмѣсто Любека, былъ назначенъ въ Люнебургѣ. Даже и тутъ Любекъ обошли,

---

[1]) Waitz, III, 9.
[2]) Waitz, III, 14.

считая его какъ бы недостойнымъ такой чести—быть мѣстомъ съѣзда [1]).

Еще до Люнебургскаго собранія представители отдѣльныхъ городовъ собирались въ Сегебергѣ, въ Неймюнстерѣ и въ Гамбургѣ. На очереди стояли вопросы о Швеціи и Даніи, о перекрещенцахъ, вопросы чисто торговые, какъ вопросы о правѣ пріѣзжать въ Зундъ, объ отношеніяхъ къ южнымъ государствамъ Франціи и Португаліи, о ганзейской конторѣ въ Брюгге и Лондонѣ, о новгородской торговлѣ, о плаваніи въ Дронтьэмъ и др. Гамбургъ и Люнебургъ особенно настаивали на окончаніи войны съ Даніею, объ удаленіи анабаптистскихъ проповѣдниковъ и о возстановленіи прежняго порядка. Представители Данцига хотѣли прежде всего добиться объясненія, что́ лежитъ въ основѣ союза Ганзейскихъ городовъ, и почему Любекъ вызвался вести дѣло и хотѣлъ руководить союзомъ [2]).

Прежде всего рѣшили покончить вопросъ о войнѣ съ Даніею. Общее мнѣніе было за миръ, такъ что Вулленвеверу тутъ ничего нельзя было сдѣлать: онъ видѣлъ, что онъ теперь былъ одинъ за войну.

Главное лице во всѣхъ событіяхъ войны 1533—37 гг., Вулленвеверъ, какъ мы видѣли, не создалъ своей собственной политики, не былъ провозвѣстникомъ новыхъ началъ. Правда, онъ нѣкоторое время стоялъ во главѣ политическаго и религіознаго движенія, ратовалъ за самостоятельность и первенствующее значеніе Любека на Балтійскомъ морѣ, принималъ участіе въ дѣлахъ внутренней и внѣшней политики; но вся эта безпокойная дѣятельность Вулленвевера обязана его горячей натурѣ, энергіи, въ силу которой онъ, при своей популярности въ народѣ, просто не могъ сидѣть сложа руки, особенно на первыхъ порахъ своей дѣятельности, когда счастье ему какъ будто улыбалось, что-то обѣщало. Серьезныхъ, положительныхъ результатовъ такая дѣятельность не дала, да и дать не могла. Вотъ почему несправедливо обвинять Вулленвевера, будто онъ главный виновникъ несчастій, постигшихъ Любекъ.

---

[1]) Подробности о Люнебургскомъ и предшествовавшихъ собраніяхъ см. Wurm, Eine deutsche Colonie, II, 138 и Altmeyer, Des causes de la décadence du comtoire de Bruges, 239.

[2]) Waitz, III, 18.

Лично онъ не виноватъ и въ самой революціи Любека; не черезъ него также стало извѣстно Любеку, что Голландцы—единственные враги Ганзейцевъ.

Роль Вулленвевера, какъ вліятельнѣйшей личности во всей Ганзѣ, утратила нѣсколько свое значеніе уже послѣ Стокельсдорфскаго мира. Онъ, однако, оставался еще бургомистромъ города и упорно продолжалъ войну въ Даніи. Если бы война была выиграна и осуществились завѣтные планы Вулленвевера, онъ удержался бы еще на той высотѣ, съ которой теперь началъ падать. Вулленвеверъ это чувствовалъ, и потому, ища всюду помощи, думалъ только объ одномъ, какъ бы выиграть дѣло въ Даніи. Теперь ему было не до Любека; пораженіе Христіана III-го — вотъ что теперь было единственною цѣлью стремленій Вулленвевера.

А между тѣмъ въ Любекѣ только и желали одного—мира, и потому ни въ какомъ случаѣ не могли сочувствовать стремленіямъ Вулленвевера. Они еще хорошо помнили и чувствовали свои военныя неудачи на островѣ Фюненѣ и въ Большомъ Бельтѣ. Да и раньше дѣлу Вулленвевера изъ всѣхъ восточныхъ Ганзейскихъ городовъ сочувствовали только два.

Въ городскомъ совѣтѣ Любека заняли мѣсто нѣсколько прежнихъ членовъ, выбывшихъ изъ него во время революціи 30 и 31 гг. Это слѣдуетъ отмѣтить какъ нѣчто роковое для Вулленвевера. Народные депутаты Любека бездѣйствовали; народъ былъ истощенъ поборами и, какъ всегда бываетъ съ необразованною массою, Любекская чернь охладѣла къ своему прежнему любимцу, когда счастіе измѣнило ему.

Между тѣмъ, враги Вулленвевера не дремали: они зорко слѣдили за его дѣятельностью; каждая его неудача близила ихъ къ надеждѣ на отстраненіе его отъ дѣлъ въ городѣ. А прежде, когда у него все шло хорошо, они не смѣли и думать о выраженіи какого либо неудовольствія противъ него: яростная, фанатическая чернь забросала бы ихъ каменьями. Теперь совсѣмъ другое: вы видите, говорили они, въ свою очередь, народу, что счастье измѣнило вашему любимцу; вы истощены, обезсилены, такъ не лучше ли смириться, не лучше ли покончить съ разорительной войной и подумать о мѣрахъ къ возстановленію прежняго благосостоянія?

Эти слова подѣйствовали, и народъ, такъ недавно рукоплескавшій каждому слову Вулленвевера, теперь подалъ голосъ за возвращеніе въ городъ непримиримаго врага его— бургомистра Бремса, который во все это время находился въ Германіи, при императорскомъ и нидерландскомъ дворахъ. За возвращеніе Бремса были, кромѣ того, послы Дитмарсовъ, прибывшіе въ февралѣ 1535 года въ Любекъ. На этотъ счетъ общее мнѣніе было таково: такъ какъ послѣ мира въ ноябрѣ 1534 года разрѣшено было всѣмъ оставившимъ городъ возвратиться, если они заявятъ рату объ этомъ письменно, то ратъ имѣетъ право на этомъ основаніи возвратить и Бремса. Вообще ратъ можетъ это сдѣлать, какъ ему угодно, лишь бы водворить въ городѣ миръ и спокойствіе. Прежде одно имя Бремса приводило народныя массы въ ярость; теперь же оказалось возможнымъ совершенно спокойно обсуждать вопросъ о его возвращеніи.

Вулленвеверъ во все это смутное время находился въ Даніи. Его отсутствіе было очень на руку его противникамъ; такъ, безъ его вѣдома, созвали общій «Hansetag» и начали переговоры о мирѣ съ Христіаномъ III. Когда же Вулленвеверъ послѣ этого явился въ Любекъ, то на него смотрѣли уже не какъ на члена Любекскаго рата, а какъ на представителя Мекленбургскаго герцога, довѣрившаго ему свои интересы.

Въ городѣ значеніе Вулленвевера пало, въ ратѣ никто его не слушалъ: противная ему партія одержала верхъ [1]). Скоро въ Любекѣ стали говорить вслухъ, не стѣсняясь, о паденіи Вулленвевера и о возвращеніи въ Любекъ Бремса, соединяя съ этой перемѣной возстановленіе порядка и спокойствія въ городѣ; а пока Вулленвеверъ въ совѣтѣ, говорили въ засѣданіи ратмановъ, толку не будетъ.

На самомъ дѣлѣ далеко еще было до того, чего такъ желали Любеку и о чемъ такъ хлопотали. Вотъ, напримѣръ, за проигранное сраженіе въ Бельтѣ наказываются начальствующіе во флотѣ, а это опять только тревожитъ умы въ Любекѣ,

[1]) Въ концѣ іюня одного Люнебургскаго посла увѣрили, что Вулленвеверу измѣнило большинство: nicht der dritte Mann sei Wullenwever anhängig.

только волнуетъ его населеніе. Затѣмъ много надеждъ возлагали на новое собраніе Ганзейцевъ, которое, какъ оказалось, ничего не сдѣлало для блага Любека, кромѣ того что ускорило паденіе Вулленвевера. Говоримъ ускорило паденіе Вулленвевера, потому что уже до этого собранія Ганзейцевъ авторитетъ и вліяніе Вулленвевера были сильно поколеблены, и недовольныхъ имъ насчитывалось очень много. Это мы оговорили для тѣхъ [1]), которые хотятъ собранію Ганзейцевъ приписать такое значеніе, что Вулленвеверъ единственно ему обязанъ, если не успѣлъ въ своихъ планахъ и потерялъ всякое вліяніе въ городѣ.

Въ числѣ причинъ, ускорившихъ паденіе Вулленвевера были также и переговоры, которые онъ, ревностный протестантъ, демократъ и непримиримый врагъ Голландцевъ и Бургундскаго двора, началъ съ Маріей Нидерландской и пфальцграфомъ Фридрихомъ, покровительствуемымъ Карломъ V [2]). Трудно съ полною увѣренностью сказать, желалъ ли Вулленвеверъ дѣйствительно признать покровительство Нидерландъ, какъ онъ впослѣдствіи признавался передъ своею смертью, или нѣтъ. Въ своемъ предсмертномъ признаніи онъ говорилъ, что рѣшился передать Любекъ Бургундскому правительству, признать пфальцграфа Фридриха [3]) королемъ Даніи и удовлетвориться однимъ вознагражденіемъ; но съ другой стороны всѣ эти данныя опровергаются собственными же письмами Вулленвевера къ Генриху Брауншвейгскому, гдѣ говорится, что между Любекомъ и Нидерландами миръ также возможенъ, какъ между мышью и котомъ. Мы думаемъ, что Вулленвеверъ былъ далекъ отъ

---

[1]) Altmeyer, Des causes de la décadence du Comptoire hanséatique de Bruges et de sa translation à Anvers, au XVI s. Trésor national, Brux. 1843, p. 229: Mais ce fut par la volonté des Soixante douze deputés de la Hanse — — que succombèrent Wullenwéwer et son oeuvre, et cela publiquement, en plein jour, après une épouvantable tempête parlementaire. Ce fut une convention hanséatique qui tua le comité de salut public créé par Wullenwewer, Meyer et Mynter.

[2]) Altmeyer, Des Causes, 343: Un des chefs d'accusation contre Wullenwéwer était qu'il aurait voulu livrer la ville de Lubeck au gouvernement des Pays Bas.

[3]) Его обрученіе съ Доротеей, дочерью Христіана II, состоялось 18 мая 1535 года.

того, чтобы отдаться во власть Бургундскаго двора, хотя и не былъ прочь получить оттуда помощь. «Если мы сами не можемъ помочь себѣ, писалъ онъ къ Альбрехту Мекленбургскому, то не должны отказываться, когда другіе готовы помочь намъ». «Безъ посторонней помощи я не предвижу никакого выхода изъ затруднительнаго положенія; чѣмъ вовсе отказаться отъ начатаго, не лучше ли изъ двухъ золъ выбрать меньшее?!»

Тщетными оказались надежды Вулленвевера на Марію и Фридриха II.

Первая, какъ всегда, такъ и теперь—всего болѣе думала о торговыхъ выгодахъ Нидерландъ, а потому оставила безъ отвѣта предложенія Гопфенштейнера и требовала только возвращенія нидерландскихъ кораблей, которые были захвачены въ Даніи [1]). Второй же болѣе говорилъ, чѣмъ дѣлалъ, и потому нельзя было положиться на него. Такъ, напримѣръ, онъ говорилъ, будто готовится къ войнѣ съ Христіаномъ III, и Фердинандъ Австрійскій уже снарядилъ ему вспомогательное войско изъ 2000 человѣкъ конницы, которое стоитъ въ Гейдельбергѣ, ожидая только его приказаній, куда двинуться. На самомъ же дѣлѣ ничего этого не было.

Тотъ фактъ, что Вулленвеверъ и его союзники [2]) безъ разбора обращались за помощью къ первому попавшемуся князю ясно обнаруживаетъ всю непослѣдовательность ихъ политики. Да и самая политика Вулленвевера была теперь уже не та; ея прежнія цѣли были уже забыты. Теперь Вулленвеверъ думалъ только объ одномъ, какъ бы создать враговъ Христіану III и Голштинскому рыцарству, къ которымъ онъ издавна питалъ сильную ненависть, особенно къ Христіану III. Этому человѣку онъ желалъ всякаго зла, готовъ былъ самъ вредить ему, лишь бы выпали случаи и нашлись средства. Вообще въ послѣднее время Вулленвеверъ заявилъ себя такъ, что уже ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть названъ сколько нибудь великимъ человѣкомъ.

Въ Любекѣ, между тѣмъ, наступалъ кризисъ: здѣсь твердо рѣшили вернуться къ старымъ порядкамъ, снять съ себя императорскую опалу и возвратить въ городъ стараго бургомистра.

---

[1]) Lanz, Correspondenz, II, 180.

[2]) Христофъ и Альбрехтъ.

7-го Іюля 1535 г. въ Любекъ прибыло новое требованіе императора, по которому въ шестинедѣльный срокъ должны быть уничтожены всѣ нововведенія, возстановлены прежніе порядки въ управленіи городомъ и возвращены изгнанные члены рата [1]).

Заявляя объ этомъ безусловномъ требованіи императора бургомистру, рату, общинѣ и 164-мъ представителямъ города, императорскій каммергерихтъ прибавилъ, что если это требованіе императора не будетъ исполнено въ данный срокъ, то Любеку угрожаетъ неминуемая опала.

Угроза императора, только благодаря тому несчастному положенію, въ какомъ находился Любекъ, имѣло свое дѣйствіе; рѣшено было исполнить строгое требованіе его—возвратить въ городъ Бремса.

Карлъ V, расположенный къ Клаусу Бремсу, посвятилъ его въ рыцари и назначилъ членомъ своего совѣта, при чемъ даровалъ ему и его потомству дворянское достоинство. Во все время своего отсутствія изъ Любека Бремсъ не переставалъ со вниманіемъ слѣдить за ходомъ дѣлъ въ этомъ городѣ, поддерживалъ тамъ враждебные Вулленвеверу элементы и выжидалъ только удобнаго случая занять его постъ. Къ тому времени, какъ было рѣшено созвать общій Hansetag, Бремсъ переселился въ Висмаръ, чтобы быть ближе къ мѣсту собранія; онъ зналъ настроеніе Любекскаго рата; зналъ, что Вулленвеверъ полагаетъ всю надежду на бюргерское сословіе, и потому его не могли не радовать извѣстія изъ Любека о томъ, что бюргерское сословіе уже охладѣло къ своему прежнему вождю и теперь бездѣйствуетъ. Въ Любекѣ не переставали собираться представители остальныхъ Ганзейскихъ городовъ и уполномоченные князей-посредниковъ. Во всѣхъ этихъ преніяхъ и спорахъ можно было ясно различить, что всѣ почти желаютъ мира, всѣ сознаютъ, что дальше война невозможна, что слишкомъ напряженныя силы требуютъ отдыха. Въ началѣ августа 1535 года въ ратѣ еще разъ выступилъ Юргенъ Вулленвеверъ; главнымъ образомъ онъ говорилъ противъ возвращенія Бремса въ Любекъ. Собраніе не соглашалось съ Вулленвеверомъ, требуя исполненія воли императора. Убѣдившись

[1]) Executorial-Mandat des Kammergerichts gegen Lübeck, 1535, 7 іюля.— См. Вайтца, III, 405 и далѣе.

въ рѣшительной невозможности снова склонить умы на свою сторону, Вулленвеверъ 15 августа покинулъ Любекъ. Вотъ онъ теперь у Генриха Меклепбургскаго, котораго старается склонить къ союзу противъ Христіана III, а главнымъ образомъ содѣйствовать ему, Вулленвеверу, противъ партіи Бремса. Герцогъ, вопреки ожиданіямъ Вулленвевера, отвѣтилъ, что онъ ничего такъ не желаетъ, какъ возвращенія Бремсу его прежняго значенія въ Любекѣ. Между тѣмъ въ Любекѣ воспользовались отсутствіемъ Вулленвевера и рѣшили начать переговоры съ Бремсомъ, котораго съ этою цѣлью призвали въ Шенбергъ [1]), близъ Любека, послѣ чего многіе изъ ратмановъ, сочувствовавшихъ Вулленвеверу оставили свой постъ. Поддержки у Вулленвевера теперь уже не было никакой. А переговоры съ Бремсомъ шли своимъ порядкомъ; главнымъ условіемъ своего возвращенія въ Любекъ Бремсъ выставлялъ удаленіе Вулленвевера, противъ чего ему не возражали, такъ что можно было надѣяться, что дѣло съ Бремсомъ уладится. Всѣ планы Вулленвевера теперь рушились!..

Волей-неволей онъ долженъ былъ уступить свое мѣсто сильному противнику, что онъ спокойно и сдѣлалъ. Послѣднія слова его, произнесенныя передъ ратомъ и собравшимся народомъ, были: «я благодарю уважаемый совѣтъ и согласенъ удалиться отъ всѣхъ дѣлъ къ себѣ домой». Удаленіе Вулленвевера въ Любекѣ прошло безъ всякаго шума. 28 августа состоялся въѣздъ Бремса въ городъ; его сопровождали нѣсколько рыцарей и бургомистръ Кельна. Болѣе 100 человѣкъ вышло на встрѣчу старому бургомистру, прожившему нѣсколько лѣтъ въ изгнаніи. Прибывъ въ городъ, Бремсъ подписалъ мирное условіе съ гражданами. Всѣ нововведенія Вулленвевера, касавшіяся внутренняго устройства города, были отмѣнены, и все приняло прежній видъ; во внѣшнихъ сношеніяхъ рѣшено было держаться мирной политики [2]). 29 августа происходило торжественное возведеніе Бремса въ прежнее званіе. Новое правительство Любека твердо рѣшило окончить войну

---

[1]) На юго-востокѣ отъ Любека, въ Ратцебургскомъ княжествѣ.

[2]) Условіе было подписано уполномоченными Кельна, Данцига, Бремена, Гамбурга, Риги, Люнебурга, Дортмунда, Девентера, Сволля (Zwoll) и Кампена.

съ Христіаномъ III, но оно въ виду выгодъ, искало почетнаго и обезпеченнаго мира. Члены Шмалькальденскаго союза, всегдашніе поборники мира, услыхавъ о такихъ коренныхъ перемѣнахъ въ Любекѣ, снова явились съ предложеніемъ посредничества. Они указывали на Гамбургъ, гдѣ, по ихъ мнѣнію, всего удобнѣе начать переговоры. Предложеніе ихъ было принято, и 12 ноября 1535 года состоялось въ Гамбургѣ 1-е собраніе, которое показало, что рѣшительно всѣ нѣмецкіе князья желали скорѣйшаго окончанія войны Любека съ Христіаномъ III; Любеку указывали на опасность, которая грозитъ Евангелическому ученію, если война затянется, потому что тогда вмѣшается въ дѣло еще третій князь—пфальцграфъ Фридрихъ, католикъ и сторонникъ императора. На прекращеніи войны настаивали и уполномоченные отъ Бургундскаго двора, при чемъ предъявляли требованія объ удовлетвореніи пфальцграфа Фридриха, претендовавшаго на Датскій престолъ. Въ Гамбургѣ были уполномоченные отъ Филиппа Гессенскаго, отъ курфюрста Саксонскаго, отъ герцога Люнебургскаго и Христіана III, отъ вендскихъ городовъ, отъ Христофа, Альбрехта, Генриха Мекленбургскаго и отъ городовъ Копенгагена и Мальмэ. Собраніе было открыто канцлеромъ герцога Люнебургскаго. Онъ предложилъ признать Христіана III королемъ Даніи, сохранить за городами ихъ привилегіи и льготы, а за сословіями Даніи—ихъ права и владѣнія. Посредники, въ виду того, что въ Гамбургъ не явились представители Магдебурга, Бремена и др. городовъ, предлагали посламъ Христіана III и Любека еще разъ собраться для мирныхъ переговоровъ. Такимъ образомъ, первое собраніе не привело къ желаннымъ результатамъ: на миръ не послѣдовало общаго согласія, война загорѣлась снова.

Лѣтомъ 29-го іюля 1535 года началась, какъ мы видѣли, осада Копенгагена [1]). Городъ былъ очень сильно укрѣпленъ, принудить его къ сдачѣ можно было только голодомъ. Кромѣ Копенгагена, держался еще Каллундборгъ и Крогъ, на островѣ Зеландіи, Ньюкэпингъ, на островѣ Фальстерѣ, островъ Лаландъ,

---

[1]) Altmeyer, 327: Le siége de C. devint à juste titre un des plus fameux du XVI siècle.

Мальмэ и Ландскрона, въ Сконе. Всѣ крѣпости по сю сторону Зунда Христіанъ III осадилъ собственными войсками; по ту сторону Зунда ему дѣятельно помогалъ Густавъ Ваза.

Вся Зеландія, кромѣ упомянутыхъ крѣпостей, присягнула Христіану III въ Рингстадѣ, центрѣ острова. Въ Сконе его также признали какъ законнаго короля и, по случаю войны, согласились наложить всеобщую подать. Своимъ успѣхомъ въ Сконе Христіанъ III былъ обязанъ исключительно одному Густаву Вазѣ: отъ него онъ имѣлъ большія суммы денегъ, войска, корабли. За эту помощь Густавъ Ваза получилъ отъ Христіана III очень важные замки въ Норвегіи: Багузъ, Аггерсгузъ и Викенъ.

Копенгагенъ поддерживалъ сношенія съ Англіей и Нидерландами; Альбрехтъ просилъ помощи у Любека, Ростока, и др. городовъ, обращался и къ брату своему Генриху [1]).

Въ октябрѣ 1535 года флотъ вендскихъ городовъ долженъ былъ отплыть въ Данію; но встрѣтились затрудненія, и только въ началѣ ноября флотъ прибылъ въ Зундъ. Чрезъ Амагеръ ему удалось доставить Копенгагену провіантъ—и только; къ самому городу доступъ былъ загражденъ. Вслѣдъ затѣмъ въ небольшой стычкѣ корабли вендскихъ городовъ были разсѣяны, и 13-го ноября должны были возвратиться назадъ. Между тѣмъ, у Христіана дѣла продолжали идти счастливо; города: Варбергъ, Ньюкэпингъ, Альгольмъ были покорены; Ландскрона сдался. Христіанъ III даровалъ жителямъ названныхъ городовъ полную амнистію.

Въ октябрѣ онъ открылъ переговоры съ Каллундборгомъ и Копенгагеномъ [2]). Въ письмахъ къ бургомистрамъ и гражданамъ этихъ городовъ онъ выставлялъ на видъ эгоизмъ Любека и союзниковъ его Альбрехта и Христофа, преслѣдовавшихъ только собственныя выгоды; Христіанъ предлагалъ городамъ сдаться, обѣщая забыть все прошлое и даровать имъ

---

[1]) Любекъ отправилъ секретаря Столпе въ другіе вендскіе города, чтобы побудить ихъ еще разъ помочь общему дѣлу; обращались за помощью и въ Кельнъ. Въ Ростокѣ рѣшено было собрать 700 гульденовъ для найма кнехтовъ; кромѣ того, Ростокъ построилъ 3 корабля, Любекъ—10, Висмаръ—2, Стральзундъ—3 и 2 яхты; къ этимъ кораблямъ присоединено было нѣсколько мелкихъ судовъ.

[2]) Подробности у Витфельда.

свободу и привилегіи; пусть бургомистръ и граждане, писалъ къ нимъ Христіанъ, знаютъ, что онъ твердо рѣшилъ достичь своей цѣли и не отступать отъ города до тѣхъ поръ, пока не признаютъ его королемъ. Не смотря на это, граждане Копенгагена и Мальмэ, съ своей стороны, упорно продолжали держаться, выражая тѣмъ свое желаніе, во что бы то ни стало, освободить Христіана II [1]). Во второй половинѣ ноября былъ, какъ мы видѣли, I-й конгрессъ въ Гамбургѣ. Послѣ него Альбрехтъ и Христофъ, до сихъ поръ несогласные между собою, раздѣлили власть, рѣшивъ дѣйствовать сообща. Любекъ же проявлялъ менѣе энергіи, въ особенности послѣ неудачной морской войны въ Зундѣ. Одно, что онъ успѣлъ сдѣлать до новаго Ганзейскаго собранія, — это послать къ Бургундскому двору секретаря Ламберта Беккера. Марія не могла ничего рѣшительнаго отвѣтить на просьбу Любека о помощи, сославшись на свою зависимость отъ императора, который въ это время, послѣ Африканскаго похода, находился въ Неаполѣ [2]). Такъ угасла послѣдняя надежда Любека! Необходимость отказаться отъ обладанія Зундомъ и отъ господства на Балтійскомъ морѣ становилась все настоятельнѣе. Союзники Любека—Христофъ и Альбрехтъ—тоже начали сомнѣваться въ успѣхѣ; они увидѣли, что имъ не извлечь теперь своихъ выгодъ изъ союза съ Любекомъ; тѣмъ не менѣе они рѣшились продолжать войну, такъ какъ сознавали, что при этомъ они ничего не потеряютъ. Кажется, всѣ свои странныя претензіи на Датскую и Шведскую корону они охотно передали бы императору, Генриху VIII и вообще всякому, кто захотѣлъ бы попытать счастья въ борьбѣ съ Христіаномъ III, лишь бы только не даромъ. Послѣ такого образа дѣйствій ихъ больше нельзя и называть союзниками Любека.

Между тѣмъ приближался срокъ втораго Гамбургскаго собранія. До начала его Магнусъ Лауенбургскій, бывшій посредникомъ между сторонами, обратился къ Христіану III съ вопросомъ: что́ онъ сдѣлаетъ Любеку въ случаѣ признанія его законнымъ королемъ Даніи? Самъ онъ считаетъ необходимымъ

---

[1]) Бургомистры этихъ городовъ настойчиво требовали того-же.
[2]) Waitz, III, 457.

подтвердить за Любекомъ всѣ его привилегіи; освободить Христіана II и обезпечить его; Альбрехту и Христофу отдать Готландъ; Копенгагенъ и Мальмэ оставить при ихъ правахъ и привилегіяхъ. Христіанъ III отвѣчалъ Магнусу, что онъ, какъ только будетъ признанъ королемъ, потребуетъ, чтобы Любекъ покрылъ всѣ его военныя издержки, возвыситъ на нѣсколько лѣтъ пошлину въ Сконе съ кораблей Любека, Висмара, Ростока и Стральзунда и назначитъ ежегодную уплату военной контрибуціи; объ уступкѣ острововъ Готланда или даже Борнгольма, которые онъ считалъ ключемъ своего королевства, не хотѣлъ и слышать.

Въ началѣ 1536 года (15-го января) открылось второе Гамбургское собраніе. Въ Гамбургъ прибыли уполномоченные отъ Христіана III, отъ Любека и остальныхъ Вендскихъ городовъ, Альбрехта, Христофа и Датскихъ городовъ, уполномоченные отъ курфюрста Саксонскаго и Филиппа Гессенскаго, а также отъ Бремена, Брауншвейга, Гильдесгейма, Люнебурга, Магдебурга, Генриха Брауншвейгскаго и Магнуса Лауенбургскаго; Эрнстъ, Герцогъ Люнебургскій, лично присутствовалъ въ собраніи. Рѣшено было выслушать въ отдѣльности каждую изъ воевавшихъ сторонъ. Начали уполномоченные отъ Христіана III. Тутъ припомнили всю исторію отношеній Даніи и Любека, начиная отъ заточенія Христіана II и до Стокельсдорфскаго мира. Христіанъ III чрезъ своихъ уполномоченныхъ далъ знать собранію, что онъ разсматриваетъ настоящую войну, какъ борьбу Даніи съ Любекомъ; Альбрехтъ же и Христофъ — побочныя лица; они не могли считаться самостоятельными распорядителями войны. Онъ, Христіанъ, знаетъ только одного врага—Любекъ, и отъ него онъ требуетъ денежнаго вознагражденія за военныя издержки, въ количествѣ 1.500,000 гульденовъ. Уполномоченные отъ Любека сначала упорно настаивали на освобожденіи Христіана II, такъ какъ они получили предписаніе изъ Любека не заботиться объ Альбрехтѣ и Христофѣ, а стараться только о заключеніи мира съ Даніей. Уполномоченные отъ Ростока всего болѣе хлопотали, чтобы герцогъ и графъ были удовлетворены: тогда только они согласны признать Христіана III королемъ Даніи. Не безъ вліянія на Гамбургское собраніе было и то, что бургомистры Любека

въ это время отправились въ Букстегуде къ герцогу Генриху Брауншвейгскому съ заявленіемъ, что теперешнія правительственныя лица въ Любекѣ нисколько не сочувствуютъ дѣятельности Вуллепвевера; что Любекъ, съ своей стороны, желаетъ единственно только мира, при чемъ указали на курфюрста Саксонскаго, который, того же желая Любеку, обѣщалъ помочь ему въ этомъ дѣлѣ. Переговоры въ Гамбургѣ, между тѣмъ, шли своимъ порядкомъ. 26-го января посредники предложили 9 пунктовъ: прекратить войну, признать Христіана III королемъ Даніи и сдать ему еще не покоренныя крѣпости, все случившееся забыть, сохранить за Любекомъ и прочими вендскими городами ихъ привилегіи, Копенгагену и Мальмэ даровать амнистію, и на будущее время не посягать на ихъ свободу. Вопросъ о вознагражденіи посредники берутъ на себя. Къ договору Христіана III съ Голландцами Любекъ и другіе города непричастны; Христіанъ не можетъ дать Густаву помощи, еслибы между нимъ и городами возникла война; вопросъ объ освобожденіи Христіана II онъ предоставляетъ обсужденію посредниковъ. Уполномоченные отъ Датскихъ городовъ, Альбрехта и Христофа, не соглашаясь на эти предложенія, отказались отъ дальнѣйшихъ переговоровъ.

Любекъ теперь одинъ велъ переговоры съ уполномоченными Христіана III, впрочемъ онъ не забылъ и союзныхъ князей. Онъ соглашался признать Христіана III королемъ и окончить войну, но требовалъ включить въ мирный договоръ и Дитмарсовъ, и Лифляндію, оставить за городами всѣ ихъ привилегіи и всегда признавать ихъ права; миръ долженъ имѣть значеніе также и для рейхсратовъ, и городовъ Копенгагена и Мальмэ. Жители Копенгагена и Мальмэ могутъ, если они того пожелаютъ, выселиться съ своимъ имуществомъ въ какое-нибудь другое государство. Себѣ Любекъ требуетъ денежное вознагражденіе за военныя издержки, освобожденіе отъ нѣкоторыхъ пошлинъ и часть прибыльныхъ налоговъ въ Шлезвигъ-Голштиніи. Прежніе договоры должны сохранить всю свою силу; Гойа и Бернгарду фонъ-Мелену разрѣшено снова предъявить свои права на Швецію. Наконецъ Любекъ требовалъ еще обезпеченія на тотъ случай, если бы Христіанъ III вздумалъ посягнуть на его свободу. Альбрехтъ и Христофъ должны быть вполнѣ удовлетворены.

На эти предложенія безъ всякихъ ограниченій уполномоченные Христіана III не могли согласиться. Переговоры продолжались, и 14-го февраля 1536 года заключенъ былъ, наконецъ, миръ между Любекомъ и Христіаномъ III. Главнѣйшіе пункты [1]) мирнаго договора были: прекращеніе войны, признаніе Христіана III королемъ Даніи и Норвегіи; обмѣнъ плѣнныхъ; Христіану III предоставляется право продолжать войну въ Даніи, пока не будутъ присоединены къ Даніи принадлежащіе ей города; всѣмъ участвовавшимъ въ войнѣ 1533—1536 гг. даруется амнистія; въ мирный трактатъ должны быть включены: Дитмарсы, Голландцы, Швеція, Померанія и Нѣмецкіе князья; Любекъ и другіе вендскіе города сохраняютъ свои прежнія привилегіи и льготы; подданные Христіана III имѣютъ право пріѣзжать въ Любекъ и торговать тамъ. Города Копенгагенъ и Мальмэ могутъ принять участіе въ мирѣ, но съ условіемъ, что Альбрехтъ и Христофъ со своими войсками и имуществомъ покинутъ Данію, оставивъ, однако, корабли, артиллерію и все, принадлежащее Датскому королю. Въ продолженіе 4-хъ лѣтъ всѣ недовольные имѣютъ право покинуть Данію. Христіанъ III, кромѣ того, обѣщалъ Любеку 15,000 гульденовъ и обладаніе островомъ Борнгольмомъ, если Любекъ окажетъ ему содѣйствіе въ покореніи Мальмэ и Копенгагена.

Въ томъ случаѣ, если бы кто изъ князей сдѣлалъ нападеніе на Любекъ, Христіанъ обѣщаетъ свою помощь. Остальнымъ вендскимъ городамъ—Ростоку, Висмару и Стральзунду—дается срокъ на то, чтобы и они могли вступить въ переговоры о мирѣ. По заключеніи мира, положено начать переговоры объ освобожденіи Христіана II.

Значеніе Гамбургскаго мира очень велико: хотя война и послѣ него продолжалась между Христіаномъ III и другими претендентами на Датскій престолъ, покровительствуемыми императоромъ Карломъ V, тѣмъ не менѣе Гамбургскій договоръ служитъ залогомъ скораго и окончательнаго мира на всемъ скандинавскомъ сѣверѣ.

Любекъ, начавшій съ Голштиніей, а затѣмъ и съ Даніей,

---

[1]) По Витфельду. Ср. Waitz, III, 161—163. Chytraei Saxonia. 419. Cragii Annales, 119.

войну изъ-за преобладанія на Балтійскомъ морѣ, теперь отступилъ отъ своихъ претензій, созданныхъ политикой Вулленвевера, и далъ возможность императору и приверженнымъ къ нему князьямъ домогаться датскаго престола и преобладанія на Балтійскомъ морѣ.

Раньше чѣмъ приступить къ обзору третьяго періода войны, разскажемъ о печальной судьбѣ, постигшей Вулленвевера послѣ того, какъ возвратился въ Любекъ Бремсъ. Изгнанный изъ города, лишенный всякаго значенія, Вулленвеверъ, однако, не хотѣлъ безъ борьбы уступить своимъ врагамъ, и еще разъ попыталъ счастіе на дипломатическомъ поприщѣ. Онъ не терялъ надежды какъ нибудь поправить свои дѣла, о чемъ писалъ своимъ прежнимъ союзникамъ; мечталъ, что ему помогутъ Англія, Гельдернъ или Нидерланды; былъ не прочь подчиниться и Фридриху Пфальцскому, но все какъ-то не удавалось. Такъ, напримѣръ, ему не пришлось нанять всѣхъ кнехтовъ, которые стояли у Эльбы—этихъ кнехтовъ онъ хотѣлъ вести противъ Любека; не удалось ему и передаться императору. Конечно, мы съ большою осторожностью должны принимать извѣстія о планахъ Вулленвевера, которые онъ открывалъ во время допросовъ и пытки; ложны, напримѣръ, извѣстія, будто онъ хотѣлъ удалить духовенство изъ города и провозгласить нѣчто въ родѣ Мюнстерской комуны, что онъ находился въ сношеніяхъ съ анабаптистами и т. п. [1]).

Но что Вулленвеверъ былъ преданъ Англіи и Бургундскому дому, — это несомнѣнно. Генрихъ VIII былъ для него необходимъ, такъ какъ онъ одинъ могъ помочь ему деньгами. Карлъ V, Франсуа и др. считали Вулленвевера скорѣе сво-

---

[1]) Въ одной пѣснѣ, относящейся къ разбираемой эпохѣ, говорится (строфа 5):

Jorgen Wullenueffuer oc Marcus Meyer
Begynte udi Lybec det spil,
Som de haffde lerd udi Mynster,
De wilde der hjelpe til
Alt øffuerighed at fordelge,
Guds ordning saa forvent
Forster oc Adel skulde Werden icke raade,
Flere end Soel oc Monne baode.
Jorgen Wulueffuer haffuer det siden bekent.

См. Danske Magazin, 1745.—1 Bind.

имъ врагомъ, чѣмъ другомъ; они помнили его образъ дѣйствій по отношенію къ торговцамъ; знали, къ чему вообще была направлена его дѣятельность. На сосѣднихъ Любеку свѣтскихъ и духовныхъ князей—нѣмецкихъ, Вулленвеверъ также не могъ положиться; всѣ ненавидѣли его и радовались его паденію, такъ какъ считали его зачинщикомъ народныхъ волненій въ подчиненныхъ имъ городахъ. Вулленвеверу пришлось быть случайно во владѣніяхъ Бременскаго архіепископа Христофа; не имѣя вѣрительныхъ грамотъ, онъ, по распоряженію Христофа, былъ схваченъ и подвергнутъ заключенію въ замкѣ Ротенбургѣ [1]). Время, когда это случилось, въ точности неизвѣстно; но, по всей вѣроятности, въ началѣ ноября 1535 года, что доказывается письмомъ брата Вулленвевера къ Генриху Мекленбургскому; въ этомъ письмѣ, отъ 18-го ноября, приносится жалоба Генриху, что Вулленвеверъ совершенно незаконно лишенъ свободы. Заключеніе, по свидѣтельству современниковъ, было очень тяжелое [2]).

Немногочисленные друзья Вулленвевера хлопотали, сколько могли, о его освобожденіи; но всѣ ихъ старанія остались безъ желанныхъ результатовъ. Генрихъ VIII [3]), съ своей стороны, обращался по этому дѣлу къ Христофу, потомъ въ Любекъ: Христофъ оставилъ безъ вниманія просьбу Генриха; а въ Любекѣ совершенно хладнокровно отнеслись къ судьбѣ Вулленвевера; такъ, когда на собраніи Любекскаго рата 11-го марта 1536 г. былъ поднятъ вопросъ о Вулленвеверѣ, то никто не сказалъ въ пользу своего недавняго еще бургомистра,—и потому положеніе его нисколько не было облегчено.

Такъ же безуспѣшно хлопоталъ и Христіанъ III: онъ, въ

---

[1]) Восточнѣе Бремена, на рѣкѣ Вуммѣ, притокѣ Везера съ правой стороны.

[2]) «Jürgen Wullenwever, der Gigant ist zu Rothenburg im Stift Bremen gefangen gesetzt, und ich habe noch vor zwei tagen—пишетъ одинъ Датчанинъ изъ Любека 22 ноября—Leute gesprochen, dass alle die Schlösser, die er an den Beinen und anderswo hat, voll Bleies gegossen sind, und sagen dazu dass er etliche eiserne Bande um den Leib haben soll, in die er eingeschmiedet ist». Waitz, III, 184.

[3]) Смотри письмо Генриха VIII къ Гамбургу, въ которомъ онъ настаивалъ на освобожденіи Вулленвевера. Altmeyer, Der Kampf, 119, № III.

виду своихъ личныхъ интересовъ, требовалъ у Христофа выдачи Вулленвевера, надѣясь, что тогда война немедленно будетъ окончена. Согласія со стороны Христофа не послѣдовало прежде всего потому, что онъ былъ во враждѣ съ Христіаномъ III-мъ.

Двадцать пять королей, говорили современники, ничего бы не сдѣлали для освобожденія Вулленвевера!..

Что тутъ удивительнаго, когда, съ другой стороны чуть не вся Европа радовалась въ душѣ, что Вулленвеверъ, этотъ демагогъ, не безопасный для Европейскихъ правителей и государей, наконецъ попался. Теперь рѣшили покончить съ нимъ разъ на всегда: пытать его, а потомъ казнить.

Въ концѣ 1535 года послѣдовалъ первый допросъ [1]) Вулленвевера. Много, что впослѣдствіи приписывалось ему, подтвердилось на этомъ допросѣ; нѣкоторыя признанія Вулленвевера были вынуждены страшными пытками. Такимъ признаніямъ, разумѣется, нельзя довѣрять безусловно, тѣмъ болѣе, что въ нихъ оказалось много вымышленнаго, ложнаго.

Между тѣмъ, въ показаніяхъ Вулленвевера, данныхъ имъ свободно, многое согласно съ историческими документами. Изъ этихъ показаній узнаемъ объ отношеніяхъ Вулленвевера къ Бургундскому двору, узнаемъ, что война съ Христіаномъ III начата, главнымъ образомъ, съ тою цѣлью, чтобы лишить Голландцевъ права торговать на Балтійскомъ морѣ; дружбу Бургундскаго двора съ Любекомъ Вулленвеверъ уподобилъ дружбѣ кота съ мышами.

Скоро Вулленвеверъ былъ подвергнутъ второму и третьему допросу, въ присутствіи Бремса и другихъ членовъ рата. На третьемъ допросѣ пытками достигнуто было то, что Вулленвеверъ призналъ себя врагомъ Любека, сторонникомъ анабаптистовъ и т. п. Но возвратившись въ свою темницу, онъ углемъ написалъ на стѣнѣ: никогда я не былъ ни воромъ, ни измѣнникомъ, ни перекрещенцемъ, никогда не былъ и не буду. Христосъ, яви знаменіе моей правоты! [2])

Вскорѣ Вулленвеверъ переведенъ былъ изъ Ротенбурга въ

---

[1]) Онъ впервые сообщенъ Вайтцомъ изъ Любекскаго архива, III прим. 43.

[2]) Waitz, III, 229.

замокъ Штейнбрюкъ (между Брауншвейгомъ и Гильдесгеймомъ). 24-го сентября 1537 г. произнесенъ былъ окончательный приговоръ: Вулленвевера подвергнуть казни четвертованіемъ. При этомъ Вулленвеверъ счелъ долгомъ отказаться отъ той лжи, которая вынуждена была у него подъ пытками, что будто онъ имѣлъ какія-то враждебныя намѣренія противъ Любека, присваивалъ себѣ то, что принадлежало городу, заключалъ союзы съ перекрещенцами. Ничего этого на самомъ дѣлѣ не было.

Заключеніе и казнь Вулленвевера были очень беззаконнымъ дѣломъ архіепископа Бременскаго и другихъ нѣмецкихъ князей, что можно объяснить развѣ только духомъ времени, тѣми враждебными отношеніями, какія были между князьями и городскими дѣятелями, стоявшими во главѣ народа. Человѣкъ, несправедливо пострадавшій, впослѣдствіи, обыкновенно, возбуждаетъ въ людяхъ состраданіе, при чемъ заслуги его часто преувеличиваются... Такъ было и съ Вулленвеверомъ. Вскорѣ стали говорить въ пользу его, и что дальше, то больше. Дошло дѣло до того, что Вулленвевера стали считать «вторымъ Перикломъ», «Гракхомъ» и т. д. Такъ изъ одной крайности впали въ другую!

Нельзя считать Вулленвевера ни великимъ государственнымъ дѣятелемъ, ни героемъ; какого-нибудь переворота онъ не произвелъ, а только еще разъ возбудилъ въ Любчанахъ воспоминаніе о прежней силѣ Любека, о его быломъ величіи и стремился насильственно подчинить Скандинавскія королевства Любеку и окончательно утвердить господство его на Балтійскомъ морѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ возстановить коммерческую монополію Ганзы, имѣвшую такую силу въ средніе вѣка. Такъ ошибался и пострадалъ не онъ одинъ, раньше еще казненъ былъ единомышленникъ его Мейеръ.

Намъ остается теперь разобрать послѣдній періодъ войны, извѣстной подъ названіемъ графской. Этотъ періодъ начинается съ апрѣля 1536 года и оканчивается 1544 годомъ — общимъ миромъ и затишьемъ. Послѣдній періодъ былъ самымъ опаснымъ для Христіана, такъ какъ его врагомъ теперь былъ уже не Любекъ, а самъ императоръ и пфальцграфъ Фридрихъ.

Эту третью войну мы раздѣлимъ на два періода, одинъ — до 1537, другой—до 1544 года.

Въ началѣ войны главными дѣйствующими лицами являются Христіанъ III и Альбрехтъ съ Христофомъ, а въ концѣ кромѣ Христіана III—Фридрихъ и Карлъ V.

Послѣ Гамбургскаго мира Альбрехту и Христофу, какъ они сами вѣрно разсчитывали, могли помочь только Нидерланды, гдѣ внимательно слѣдили за событіями на сѣверѣ, но въ данный моментъ предпочитали держаться выжидательной политики. Нидерландское правительство ничего не имѣло противъ перемѣнъ въ Любекѣ, и довольно было возвращеніемъ Бремса; съ паденіемъ Вулленвевера и демократической партіи Нидерланды болѣе, чѣмъ прежде, сблизились съ Любекомъ; политика ихъ стала болѣе рѣшительной и, вмѣстѣ съ тѣмъ, все болѣе расходилась съ политикой императора. Марія не желала, чтобы протестантъ, другъ Шмалькальденцевъ, былъ королемъ Даніи, господиномъ Зунда и, быть можетъ, всего Балтійскаго моря; она охотнѣе видѣла бы на Датскомъ престолѣ человѣка, расположеннаго къ католичеству и императору, который, опираясь на католическую партію, одновременно могъ бы оградить торговые интересы Бургундскаго дома и поддержать его политическія и религіозныя тенденціи, не давая имъ, какъ прежде, мѣшаться съ интересами торговли. Нидерландскіе же совѣтники ея изъ-за претензій Фридриха II не желали начинать войны съ Христіаномъ III: они болѣе всего дорожили своими торговыми привилегіями на Балтійскомъ морѣ, которыя и хотѣли сохранить. Уклоняясь отъ рѣшительнаго отвѣта, тѣмъ болѣе отъ какихъ нибудь рѣшительныхъ дѣйствій, Нидерландское правительство не отказывалось отъ переговоровъ съ Альбрехтомъ и Христофомъ, не разрывало союза и съ Христіаномъ III. Такая политика, кромѣ тонкаго разсчета, обнаруживаетъ еще, что у Нидерландъ и Карла V не было единства въ интересахъ. Марія, прежде чѣмъ что-либо предпринять, всегда совѣтовалась съ императоромъ; а онъ былъ то въ Африкѣ, то въ Испаніи, такъ что раньше, чѣмъ Марія съ Карломъ давали свое рѣшительное согласіе приступить къ осуществленію плана, этотъ планъ терялъ свое значеніе [1]).

---

[1]) Paludan-Müller, II, 102.

Карлъ V—ему были близки интересы Габсбургскаго дома,—энергичнѣе всѣхъ дѣйствовалъ въ пользу Фридриха, и потому не упускалъ случая увеличить владѣнія своего дома новою войною [1]).

Не успѣлъ Карлъ V возвратиться изъ своей Африканской экспедиціи, какъ къ нему въ Неаполь явился посолъ отъ Фридриха—Ѳома Леодій, съ просьбою помочь завоевать Данію. Нидерланды, говорилъ посолъ, ссылаясь на свои договоры съ Христіаномъ Голштинскимъ, ничего не сдѣлали для Фридриха II, а между тѣмъ, Христіанъ заручился помощью нѣмецкихъ князей и короля Швеціи, который сталъ его союзникомъ, такъ что Нидерланды и другія императорскія земли, много потеряютъ, если бы Христіанъ III одержалъ побѣду; а поэтому, продолжалъ Леодій, необходимо скорѣе найти средства покорить Данію. Послѣднее тѣмъ болѣе возможно, что въ Даніи народъ противъ новаго короля и желаетъ только освобожденія Христіана II. Посолъ прибавилъ, что графъ Ольденбургскій согласенъ всѣ города и замки Даніи, находившіеся въ его власти, передать во владѣніе императора, что Фридрихъ II, съ своей стороны, сдѣлаетъ все, что будетъ въ его силахъ, а Висмаръ, Любекъ, Ростокъ и другіе, какъ только имъ будетъ извѣстно рѣшеніе императора, дадутъ въ помощь осажденному Копенгагену 30 кораблей. Дѣло только за рѣшительнымъ отвѣтомъ, такъ какъ кто успѣетъ теперь завоевать Данію, тотъ ее и удержитъ [2]).

Докладъ Леодія произвелъ дѣйствіе: Карлъ тотчасъ же отправилъ своихъ пословъ въ Данію съ тѣмъ, чтобы они всѣми силами отстаивали тамъ право пфальцграфа на Данію и добились возстановленія міра и спокойствія. «Фридрихъ долженъ первенствовать на сѣверѣ Европы, а не Христіанъ III»,—были подлинныя слова Карла V. Леодій усмотрѣлъ въ этихъ словахъ какъ бы уже начало рѣшительныхъ дѣйствій со стороны императора и, полный надеждъ, возвратился въ Германію. Всѣ эти событія относятся къ концу

---

[1]) Des Roches, Histoire de Dannemarc, VI, p. 266. Cp. Paludan-Müller, II, 305.

[2]) Lanz, Staatspapiere, № XXXVII. Qui ara Dannemarche la retiendra.

1535 и началу 1536 года. Въ этотъ промежутокъ времени Фридрихъ Саксонскій находился въ Вѣнѣ при дворѣ Фердинанда; въ своихъ переговорахъ съ римскимъ королемъ Фридрихъ затронулъ и событія сѣверныя. Фердинандъ не соглашался съ политикою своего брата, что́ какъ нельзя болѣе благопріятствовало Христіану III въ одержаніи побѣды, и готовъ былъ сдѣлать нѣкоторыя уступки протестантамъ, лишь бы сохранить миръ въ Германіи. Фердинандъ теперь не одобрялъ болѣе претензій пфальцграфа на Датскій престолъ, такъ какъ эти претензіи снова повели бы къ общей войнѣ въ Германіи, и потому, вмѣстѣ съ Фридрихомъ Саксонскимъ, всѣми силами старался о томъ, какъ бы примирить пфальцграфа съ Христіаномъ III. Курфюрстъ Фридрихъ уѣхалъ изъ Вѣны и, съ цѣлью исполнить желаніе Фердинанда, онъ встрѣтился въ Шмалькальденѣ съ Филиппомъ Гессенскимъ. Съ общаго согласія они предложили слѣдующія условія мира: изъ уваженія къ императору и Римскому королю, Христіана II слѣдуетъ освободить, послѣ чего онъ долженъ отказаться отъ всѣхъ своихъ правъ на Датскую и Норвежскую короны, имѣя въ виду, что за него, въ этомъ случаѣ, явятся поручителями курфюрстъ Бранденбургскій и пфальцграфъ Фридрихъ; если же Христіанъ II уклонится отъ исполненія условія, въ силу котораго ему только и даруется свобода, то онъ снова будетъ подвергнутъ заключенію. Со дня своего освобожденія Христіану ассигнуется ежегодно 20,000 гульденовъ; пфальцграфъ же единовременно получитъ 40,000 гульденовъ, а по смерти Христіана II ежегодно 20,000 гульденовъ въ продолженіе 5 лѣтъ [1]).

Съ такимъ проектомъ мира отправленъ былъ посолъ сначала въ Гейдельбергъ, а затѣмъ въ Брюссель; но пфальцграфъ отказался отъ подобнаго мира, такъ что опять все осталось въ прежнемъ положеніи [2]); Марія же поставила все въ зави-

---

[1]) Altmeyer, 571. Notes additionnelles.

[2]) Фердинандъ въ письмѣ къ Іоанну Фридриху, отъ 1-го января 1536 года, говоритъ: «So befinden wir doch die sach dermassen gestellt, das wir von wegen der gotlichen gerechtigkeit die unnser bed muemen zu dem konigreich Denmarckht haben, sorg tragen, das wenig fruchtberkeit daraus entsteen mag». Waitz, III, 534. Lanz, Staatspapiere, № XXXIX.

симость отъ Карла V. Осенью 1535 года она писала къ нему, что лучшаго и болѣе удобнаго времени нѣтъ и не можетъ быть для дѣлъ Фридриха; въ Даніи обѣ стороны обезсилены, въ Копенгагенѣ и Мальмэ ждутъ спасенія только отъ императора, а Христіанъ III и его союзники напрягаютъ всѣ свои силы, чтобы покорить ихъ, но пока еще безъ успѣха. Король Англійскій и другіе также стремятся къ Балтійскому морю. Императору слѣдовало бы обратиться къ Ганзейскимъ городамъ и ихъ побудить къ помощи. Марія также была намѣрена содѣйствовать успѣшному окончанію дѣла, на что жертвовала 30—40 тысячъ ливровъ [1]), но потомъ вдругъ измѣнила своему намѣренію: послы Христіана III были въ Нидерландахъ и обѣщали императорскимъ провинціямъ выгодныя торговыя привилегіи, что заставило Марію нѣкоторое время поколебаться, но въ концѣ концовъ убѣдиться, что лучше всего мирно покончить дѣло, и вотъ она чрезъ Шеппера просила Сигизмунда Польскаго взять на себя роль посредника.

Почти одновременно съ посольствомъ отъ Христіана III явилось въ Нидерланды новое посольство изъ Копенгагена: Амброзій Богбиндеръ и Стефанъ фонъ-Штейнъ. Въ яркихъ краскахъ они изобразили бѣдственное положеніе осажденныхъ городовъ—Копенгагена и Мальмэ, и неотступно просили помочь имъ, указывая при этомъ, что если Голштинія, Швеція и Пруссія будутъ господствовать на Балтійскомъ морѣ, то торговля Нидерландъ сильно упадетъ; упомянули еще о намѣреніяхъ Густава и Христіана III сдѣлать Вильгельма Бранденбургскаго наслѣдственнымъ владѣтелемъ Лифляндіи [2]). Имѣя въ виду, что импера-

---

[1]) Altmeyer, 338: Maria praticqueroit jusques à XXX ou XL mille liures par l'obligation d'aucuns cheualiers de l'ordre que se sont à ce offert...

[2]) Altmeyer, 565. Commission du conte Christofle d'Oldenbourg, baillée à Ambrosius Bouckbinder, bourgmaistre à Coppenhagen et Steven van Steyn, secrétaire, deuers la Royne douaigière de Hongrie, etc. Вайтцъ, сравнивъ документъ, напечатанный Альтмейеромъ съ оригиналомъ его, находящимся въ Брюссельскомъ архивѣ, говоритъ, III, 535, что конецъ приведеннаго Альтмейеромъ документа, отъ словъ Et combien que les charges и т. д. и до словъ 4 Juing 1535 — не принадлежитъ вовсе этому документу, а другому, болѣе раннему. Ср. Paludan-Müller, II, 314 и далѣе. У Витфельда и Крагія находимъ еще,

торъ въ бытность свою въ Неаполѣ уже далъ слово Леодію твердо стоять за Фридриха, Марія, разумѣется, не могла отказать въ помощи осажденнымъ городамъ; она ассигновала на первое время 14,000 гульденовъ; впередъ обѣщала еще бо́льшія суммы, въ чемъ и обнадежила пословъ [1]). Между тѣмъ Нидерландскіе ратманы, какъ оказалось, не согласны были выдать деньги на войну, ссылаясь на то, что съ Христіаномъ III недавно заключенъ союзъ, а на Фридриха они мало надѣялись [2]); и потому, разсуждали они, война съ Христіаномъ III принесетъ императорскимъ провинціямъ одинъ только вредъ, тѣмъ болѣе что дѣло идетъ о войнѣ съ княземъ, на владѣнія котораго императоръ не имѣетъ никакого права. Кромѣ того, нидерландскіе ратманы отлично знали, въ какихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ былъ самъ императоръ. Послѣ всего этого ратманамъ не трудно было предвидѣть, что вся тяжесть войны ляжетъ на нихъ [3]). Марія, желая настоять на

что послы будто бы въ этотъ же разъ заявили Маріи о желаніи графа Ольденбургскаго жениться на вдовѣ герцога Миланскаго, дочери Христіана II Христинѣ, и просили Марію принять участіе въ этомъ сватовствѣ графа Ольденбургскаго.

[1]) Lesquelz (датскіе послы) ont obtenu quatorze mille florins d'or auec declaration que l'empereur s'estoit consentu de secourir le dict conte d'Oldenborg et roiaulme, et que a ceste fin il auoit ordonne des commissaires pour declairer sa volunte, comme dessus, au duc de Holstein et a ses alliez; et si adoncques il ne departist de son entreprinse, que sa maieste imperialle chercheroit aultres voies pour effectuer sa dicte volunte, et que ces deux Susdicts se transportassent en Copenhagen et Ellebogen, affin de faire tenir ferme les dictes villes, non entrer en aulcung traictie, et attendre la volunte et intention de l'empereur.

[2]) Et au regard du duc Fredericq palatin l'on ne scet noter en luy, fors qu'il y procede assez froidement, et que sur luy ne se doit faire grant fondement, tellement qu'il est apparant que toute la charge tumbera sur les dits pays de par deça de tant plus que la dite commission est si tres ouyerte, que, nonobstant qu'elle procede de l'empereur en qualite d'empereur, si ne sera elle de tous prinst ne extime pour telle. Lanz, 188.

[3]) Говоря о Нидерландскихъ ратманахъ Витфельдъ прибавляетъ: Da vaare der mange i Holland iblant Herrerne, som effter Fru Maria, hendis hemmelige Befordring, gierne vilde hulpet Pfaltzgreffuen frem met sin sag, oc mange vaare der oc iblant, som K. Christiern vaar icke god, de raadde sa fast tilbage, som de andre raadde frem. Altmeyer, Relations, 334: Quand on s'aperçut en Belgique que Charles Quint avait

своемъ рѣшеніи, снова обратилась къ своему брату [1]). Карлъ, какъ она и ожидала, отвѣчалъ, что денежная помощь Христофу должна быть оказана, такъ какъ тогда Копенгагенъ можетъ еще нѣкоторое время продержаться; увѣрить его въ бо́льшей помощи и на будущее время. Если Христофу, прибавлялъ онъ, отказать въ помощи теперь, то легко можетъ случиться, что онъ передастся Франсуа или Генриху VIII. Въ виду этого Карлъ особенно настаивалъ на помощи Христофу; при этомъ онъ не хотѣлъ принимать въ разсчетъ стѣсненнаго положенія Нидерландъ и говорилъ: помощь Христофу такъ важна, что слѣдуетъ всѣмъ пожертвовать [2]); напоминалъ и о Фридрихѣ, котораго также нужно склонить къ возможно скорой и дѣятельной помощи [3]).

Когда въ Нидерландахъ стало извѣстно, что помо́чь осажденнымъ городамъ—настоятельное желаніе императора, и Марія, такимъ образомъ, дѣйствовала не отъ себя лично, ратманы взяли назадъ свое слово объ отказѣ ей—и теперь готовы были снарядить тридцать военныхъ кораблей для занятія Зунда.

Исполняя волю брата, Марія отправила Шеппера къ Фридриху Пфальцскому, съ просьбою доставить $^1/_2$, а въ крайнемъ случаѣ $^1/_3$ слѣдуемыхъ для войны денегъ, при чемъ предлагала или самому ему отправиться въ Данію, или послать туда довѣренное лицо. Если же онъ еще будетъ медлить, то

---

fait de cette importante affaire (походъ въ Данію) une simple question d'amour—propre et de famille, on passa de l'enthousiasme à la tiédeur, et de la tiédeur à l'indifférence, à la répugnance. Les Pays Bas demandèrent à hauts cris... la paix. Paludan-Müller, II, 86—87.

[1]) Инструкція ея посла къ Карлу отмѣчена 3-мъ числомъ февраля (1536 г.). Отвѣтъ Карла—27 февраля и 4 марта.

[2]) См. инструкцію Карла V у Ланца, Staatspapiere, 194.

[3]) Въ своемъ посланіи къ Карлу V Марія по поводу слуха о томъ, что Густавъ Шведскій убитъ, совѣтовала ему подумать, нельзя ли какъ нибудь занять Шведскій престолъ, чтобы не достался онъ какому-нибудь протестантскому князю; и вотъ согласно предложенію брата, Марія, если бы слухъ объ убіеніи Шведскаго короля оправдался, обязана была хорошенько разузнать настроеніе народной массы и намѣтить, какія средства могутъ быть употреблены для того, чтобы занять Шведскій престолъ.

въ Нидерландахъ не станутъ болѣе поддерживать его, а будутъ преслѣдовать только свои собственные интересы [1]).

Фридрихъ изъявилъ свою полную готовность поддержать Копенгагенъ и обѣщалъ взять на себя $^1/_3$ военныхъ расходовъ.

Уладивъ, такимъ образомъ, это дѣло, Марія пошла далѣе: она написала Альбрехту Мекленбургскому, что онъ можетъ получить отъ нея еще 7,000 гульденовъ для уплаты жалованья кнехтамъ, прибавляя, что это послѣдняя помощь съ ея стороны. Тогда же Марія отправила Функа въ Копенгагенъ, чтобы извѣстіемъ о помощи ободрить осажденныхъ [2]). Независимо отъ этого, Марія отъ себя лично писала жителямъ Копенгагена и графу Христофу, стараясь поддержать ихъ мужество.

Карлъ V, въ свою очередь, отправилъ посольство къ нѣмецкимъ князьямъ, какъ-то: ландграфу Филиппу Гессенскому, курфюрсту Саксонскому, герцогу Люнебургскому и его братьямъ [3]). Миссія императорскихъ пословъ состояла въ томъ, чтобы объявить всѣмъ протестантскимъ князьямъ, которые были друзьями Христіана III, что онъ, императоръ, никогда не признаетъ Христіана III королемъ Даніи. Ему, какъ императору, слѣдуетъ заботиться о соблюденіи мира и порядка, и не допускать, чтобы королевства гибли, равно какъ и остановить произвольный захватъ ихъ, возстановить всѣ ихъ торговыя права и привилегіи, сильно пострадавшія отъ войны, и въ концѣ концовъ признать королемъ Даніи пфальцграфа Фридриха. Протестантскіе князья почти всѣ были сторонниками Христіана III, а потому впередъ можно было сказать, что императорское посольство не достигнетъ своей цѣли. Какъ всегда, такъ и на этотъ разъ, ландграфъ Гессенскій выказалъ себя самымъ ярымъ противникомъ всего, чего желалъ императоръ; курфюрстъ Саксонскій говорилъ, что наслѣдственность по женской линіи въ Даніи вещь новая, и что, во всякомъ случаѣ, не дочери Христіана II должны имѣть права на датскій престолъ, а скорѣе всего его сестры [4]).

---

[1]) Lanz, 197.

[2]) Huitfeld. Инструкція Маріи Функу см. Lanz, Staatspapiere, 212.

[3]) Подробности этого посольства у Витфельда. Ср. Waitz, III, 262.

[4]) Waitz, III, 262, и далѣе—по архивнымъ даннымъ Ганновера и Веймара. Paludan-Müller, II, 310. Ср. Des Roches, VI, 268—270.

Не добившись желаемаго у нѣмецкихъ князей, послы императора отправились къ Христіану III, но его не было въ Голштиніи, такъ что пришлось вести съ нимъ письменные переговоры. Они рѣзко заявили ему, что императоръ не допуститъ, чтобы онъ, Христіанъ, самовольно лишалъ его родственниковъ права на Датскую корону; Данія и Норвегія во многихъ мѣстахъ граничатъ съ Священной Римской Имперіей; а потому императоръ и не можетъ допустить, чтобы его подданные терпѣли изъ-за войны герцога Голштинскаго. Дѣло императора обсудить весь спорный вопросъ о наслѣдникѣ престола въ Даніи; герцогу же Голштинскому слѣдуетъ сложить оружіе и ждать императорскаго рѣшенія. Если же герцогъ будетъ противиться, то императоръ принужденъ будетъ силу сломить силою же. Послы выражали готовность сойтись съ Христіаномъ въ Гамбургѣ, Любекѣ или гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ [1]). Христіанъ былъ согласенъ и послалъ 4-хъ ратмановъ въ Гамбургъ, но здѣсь они не застали императорскихъ пословъ, такъ какъ они поѣхали въ Любекъ, гдѣ старались склонить городской совѣтъ, если не къ открытой помощи, то, по крайней мѣрѣ, къ тому, чтобы здѣсь не мѣшали подвозу припасовъ въ Копенгагенъ и не прерывали связей съ Нидерландами [2]). Въ Любекъ прибыло и посольство Христіана III. Начались переговоры [3]). Прежде всего Христіанъ III отвѣчалъ на письмо императорскихъ пословъ: какъ король Даніи, и герцогъ Голштинскій, онъ готовъ вполнѣ повиноваться императору. Онъ очень доволенъ бракомъ Фридриха и его двоюродной сестры, но не признаетъ правъ ихъ на Датскій престолъ. Послы Христіана III разсказали императорскимъ посламъ всю исторію отношеній Христіана III къ Нидерландамъ, Даніи и Любеку; такъ какъ въ Даніи королевскій престолъ избирательный, а Христіанъ III—король, законно избранный Датскими сословіями, то на этомъ основаніи онъ имѣетъ полное право наказать два непокорныхъ города, почему и держитъ ихъ въ осадѣ. Наконецъ, они поставили на видъ императорскимъ посламъ

---

[1]) Cragii Annales, 128.
[2]) Altmeyer, 533.
[3]) Cragii, 130—134.

злонамѣренность Любека и другихъ Вендскихъ городовъ, когда во главѣ ихъ стоялъ Вулленвеверъ: не освобожденіе Христіана II они имѣли въ виду, а низложеніе всѣхъ царствующихъ лицъ, лишеніе Голландцевъ права на пользованіе Балтійскимъ моремъ. При всемъ этомъ Христіанъ III, какъ и отецъ его, въ спорѣ съ братомъ, готовъ подчиниться приговору безпристрастныхъ судей.

Докладъ Датскихъ пословъ былъ переданъ императору чрезъ курфюрста Саксонскаго [1]), такъ какъ императорскіе послы отказались отъ передачи. Копія съ доклада была послана также и королевѣ Маріи. Христіанъ III, видя, что Нидерландское правительство серьезно рѣшило исполнить волю императора—помочь осажденнымъ городамъ, поспѣшилъ утвердить свои договоры съ нѣмецкими князьями, назначилъ новые чрезвычайные налоги въ Даніи и герцогствахъ, обязалъ монастыри выдать ему 58,000 лотъ серебра, не остановился даже понизить пробу монеты. Члены союза Шмалькальденцевъ почти всѣ были на сторонѣ Христіана III. Въ концѣ 1535 года посолъ Христіана III Мельхіоръ Рантцау находился въ Шмалькальденѣ; здѣсь на общемъ собраніи князей онъ указывалъ на то, какъ Любекъ, не добившись собственными силами господства въ Даніи, старается теперь передать королевство императору. Императоръ же такъ заботится о пользѣ пфальцграфа не изъ-за чего другого, какъ только изъ желанія добиться такого вліянія на Балтійскомъ морѣ [2]), чтобы никогда не видѣть тамъ своихъ враговъ, назначать цѣны на товары, господствовать на всемъ сѣверѣ, и тѣмъ ослабить (debilitare) королевства [3]).

---

[1]) Waitz, III, 538.

[2]) ...quod commoda Dania est ad maris domininm occupandum... reuera autem nihil aliud molitur, quam quod maris dominium et illius regni possessionem sibi cupit et haeredibus suis attribuere, ut in posterum in mari et terra longe lateque imperitet.

[3]) Nunc civitates sibi adjungere nititur, ut illorum opera nos perdat et postea pernitiem illis et universo orbi Christiano inferat;... mare claudere et laxare cum volet, mercimonijs ad morem regis Portugaliae praetia ponere et deponere, breuiter uictum illum, quem hactenus orientales ciuitates (occidens et oriens) ex usu maris quaesiuere, ad inferiores Germanos transferet, vult imperator, ut in orbe Christiano aut solus omnia aut certe inter mundi monarchas unus quam plurimum possit.

Если бы императоръ дѣйствительно желалъ помочь Христіану II и его родственникамъ, то онъ могъ бы сдѣлать это и раньше. Теперь же когда онъ видитъ, говорилъ посолъ, что мы обезсилены войною съ Любекомъ, императоръ старается привлечь на свою сторону Ганзейскіе города, чтобы съ ихъ помощью покорить насъ, а потомъ и ихъ самихъ, и, такимъ образомъ весь міръ держать въ своей власти [1]). Христіанъ, продолжалъ посолъ, желалъ, чтобы, кромѣ герцогствъ, и Данія съ Норвегіей также были включены въ союзъ съ ними; поднятъ былъ вопросъ и о помощи Шмалькальденцевъ, въ случаѣ если бы императоръ что либо еще предпринялъ въ пользу Христіана II и его родственниковъ. На это курфюрстъ Саксонскій не согласился. 30-го апрѣля 1536 года заключено было условіе между послами Христіана и Шмалькальденцами о взаимной помощи, въ случаѣ нападенія на одну изъ договаривающихся сторонъ. Христіанъ просилъ отъ курфюрста Саксонскаго денегъ на жалованье кнехтамъ; курфюрстъ 22-го мая отвѣчалъ послу Христіана, что онъ помощь окажетъ, если толькоХристіанъ III будетъ въ точности соблюдать свои договоры съ Шмалькальденцами. Энергичнѣе другихъ нѣмецкихъ князей были Эрнстъ Люнебургскій и Филиппъ Гессенскій: очень важно для евангелическаго ученія, говорили они, чтобы Даніей владѣлъ Христіанъ III, а не Бургундцы. Филиппъ Гессенскій въ Гейдельбергѣ велъ переговоры съ Людвигомъ Пфальцскимъ, братомъ Фридриха II, и этотъ также былъ включенъ въ число участниковъ договора 30-го апрѣля.

Дѣла все затруднялись; Марія Нидерландская написала къ штатгальтеру Фрисландіи и Оверисселя письмо [2]), въ которомъ требовала немедленно собрать для императора и пфальцграфа 3,000 всадниковъ. Это письмо, перехваченное лазутчиками Христіана III, доставлено было ему, и онъ снова обратился къ Филиппу Гессенскому, обѣщая въ точности соблюдать свой договоръ съ Шмалькальденцами [3]), если онъ поможетъ ему деньгами [4]).

---

[1]) Aarsberetninger fra det Kongelige Geheimearchiv, IV, 1, стр. 14 и 17.

[2]) Altmeyer, 536. № XVI.

[3]) Waitz, III, 271.

[4]) Курфюрстъ Саксонскій дѣйствительно доставилъ Христіану 7,000 гульденовъ на жалованье его кнехтамъ, набраннымъ въ Фрис-

9-го іюня Христіанъ III еще разъ письменно обратился ко всѣмъ сѣвернымъ протестантскимъ князьямъ и городамъ, представляя имъ опасности, которыя грозятъ всѣмъ имъ отъ замысловъ Бургундскаго дома; если этому дому удастся укрѣпиться въ Даніи, нѣмецкимъ князьямъ и городамъ много придется потерпѣть отъ Нидерландцевъ. Пфальцграфъ и императоръ оттого такъ и добиваются Датскаго престола, что съ нимъ легко сдѣлаться властителемъ всего Балтійскаго моря. Видя также опасность для себя отъ усиленія на сѣверѣ Бургундскаго дома, князья и города должны бы были уже и по этой причинѣ помочь Христіану III. Особымъ письмомъ Христіанъ обратился также и къ Данцигу, прося этотъ городъ на время пріостановить свои рейсы чрезъ Зундъ. Къ Христіану III присоединились король Польскій и герцогъ Прусскій. 12-го іюля Годсикъ Рантцау прибылъ въ Любекъ и здѣсь отъ имени своего короля просилъ 200 матросовъ и нѣсколько центнеровъ пороху, говоря, что Христіанъ III, получивъ эту помощь, можетъ въ 2 или 3 недѣли принудить Копенгагенъ къ сдачѣ. Отвѣтъ Любека Рантцау неизвѣстенъ [1])!

Каковы же результаты переговоровъ Христіана III съ нѣмецкими князьями и городами? Данцигъ на просьбу Христіана III не согласился. Изъ князей одинъ курфюрстъ Саксонскій далъ 7,000 гульденовъ, остальные же ограничились словесными спорами и письменными переговорами. Причина этого та, что Фердинанду всегда удавалось привлекать князей на свою сторону обѣщаніемъ политическихъ и церковныхъ льготъ. Но у Христіана III оставалась надежда еще на одного союзника—Франсуа I, который былъ въ дружбѣ съ его отцомъ и не разъ оказывалъ ему помощь. И теперь общіе интересы, борьба съ могущественнымъ Испанско-Габсбургскимъ домомъ—сблизили обоихъ королей. Союзъ Франсуа съ Христіаномъ III такъ и напрашивался къ осуществленію. Христіанъ III сражался противъ пфальцграфа Фридриха II, т. е. противъ приверженца Габсбургскаго дома; а политика Франсуа давно уже ясно опредѣлилась въ стремленіи ослабить Карла V. Франсуа всегда

ландіи, о чемъ онъ безпокоился, такъ какъ зналъ, что они уже прослышали о желаніи Маріи взять ихъ на императорскую службу.

[1]) Waitz, III, 273 и далѣе.

старался собирать вокругъ себя недовольныхъ Габсбургскимъ домомъ.

При французскомъ дворѣ служилъ Юргенъ Люкке, родомъ датчанинъ; его-то Франсуа и отправилъ осенью 1535 года къ Христіану III, для переговоровъ о союзѣ [1]). Люкке долженъ былъ указать Христіану на вредные для его государства замыслы императора и въ виду этого изъявить совершенную готовность французскаго короля вступить съ нимъ въ союзъ и помочь ему въ случаѣ необходимости. Французскій король желалъ бы получить какія либо свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ Даніи. Онъ не скрылъ отъ Христіана и того, что Любекъ и союзники его предлагали ему, Франсуа, Датскую корону, чтобы только быть съ нимъ въ союзѣ и надѣяться на его помощь; но онъ отказался отъ этого, говоря «se aliena non affectare» [2]). Христіанъ, въ отвѣтъ на это посольство Франсуа, отправилъ во Францію Петра Сваве [3]), который долженъ былъ выразить желаніе Христіана заключить формальный союзъ съ Франціей и имѣть въ французскомъ королѣ помощника противъ своихъ враговъ.

На Шмалькальденскомъ собраніи Датскіе послы снова встрѣтились съ уполномоченнымъ французскаго короля — Вильгельмомъ де Беллэ (Guillelme de Bellay). Они рѣшили собраться для переговоровъ о союзѣ Даніи съ Франціей въ Люнебургѣ, въ февралѣ 1536 года. И дѣйствительно, здѣсь рѣшено было

---

[1]) Paludan-Müller, II, 132 p. 175—177.

[2]) Cragius, III: «Desiderare Gallum de statu rerum Danicarum certi aliqvid cognoscere. Cui non ignotum, qvos modo hostes Dania habeat, eis juris nihil in regnum qvod sibi vindicent, competere. Nec imperatorem Lubecensium conatus favore proseqventem, hoc agere qvod illos aliqva in parte Daniae haerere velit, sed potius ut mutuis bellis vires tum regni tum Lubecensium atterantur, atqve ita utrisqve regnum ereptum, Friderico Palatino, per conjugium filiae Christierni, destinatum tradat. Id Gallo certo indicio compertum, noluisse Christianum celare, cui pro pristina utriusqve regni necessitudine benigne cupiat. Simulqve indicatum velle, sibi Lubecenses Daniae regnum certis conditionibus obtulisse, sed insigni aeqvanimitate et modestia eisdem se respondisse, aliena non affectare; Consecutum beneficio Dei eam ditionem, qva opes, qva homines, cujus non poeniteat. Aegre Gallo esse ita de inclyto Daniae regno decertari, ut id per hostium ludibrium proditionis praemium sit; paratumqve subvenire, si auxilio opus sit». p. 111.

[3]) Aarsberet. IV, 13.

заключить союзъ на слѣдующихъ условіяхъ: Христіанъ III долженъ былъ получить прежде всего денежную помощь въ размѣрѣ 100,000 кронъ и за это не пропускать чрезъ Зундъ непріятельскихъ кораблей Французскаго короля и даровать какія только возможно привилегіи французамъ, пріѣзжающимъ въ сѣверныя государства.

Этотъ договоръ не былъ приведенъ въ исполненіе потому, что Франсуа желалъ въ союзъ съ Даніей включить и нѣмецкихъ князей, чтобы, такимъ образомъ, составилась всеобщая коалиція противъ императора; нѣмецкіе же князья этого не пожелали; понятно, что теперь союзъ съ отдаленной Даніей не казался уже такъ необходимымъ, тѣмъ болѣе, что онъ стоилъ бы Франсуа большихъ денегъ; къ тому же въ 1536 году началась 3-я война его съ Карломъ V, поводомъ къ которой послужила смерть герцога Миланскаго Франческо Сфорца. Сношенія между Даніей и Франціей снова завязываются уже нѣсколько позднѣе, послѣ мира въ Ниццѣ.

При посредничествѣ Франціи, Христіанъ заключилъ договоръ съ герцогомъ Гельдернскимъ; этотъ договоръ впослѣдствіи получилъ важное значеніе.

Отношенія къ Швеціи оставались вполнѣ дружественными.

Во 2-й половинѣ 1535 года и Генрихъ VIII сталъ явно искать сближенія съ Христіаномъ III. Посолъ Генриха въ Германіи—Робертъ Барнесъ, извѣстный подъ именемъ Антонія Амарія [1]), извѣщалъ своего короля объ успѣхахъ Христіана III и представлялъ выгоды и естественность союза съ нимъ. Христіанъ, какъ владѣтель Балтійскаго моря, имѣетъ возможность по своей волѣ стѣснять торговлю общихъ враговъ Англіи и Даніи — Голландцевъ и Брабантцевъ. Вліяніе Христіана III еще усиливается тѣмъ, что онъ имѣетъ нѣкоторое право и на Гамбургъ, такъ какъ земля, на которой Гамбургъ построенъ—его. Ко всему этому посолъ прибавлялъ,

---

[1]) Dr. Robert Barnes, better known in Germany by the name of Antonius Amarius. Подробности о немъ см. Seckendorf, Historia Lutheranismi, l. 3, § 34. Wurm, 43.

что и Христіанъ, съ своей стороны, сильно желаетъ подружиться съ Англійскимъ королемъ [1]).

Генрихъ, кромѣ того, переговаривался съ Шмалькальденцами. Шмалькальденцы 25-го декабря подали англійскому послу записку—петицію, по которой Генрихъ долженъ былъ дать имъ 100,000, а въ случаѣ крайности 200,000 кронъ, чтобы помочь союзнымъ князьямъ противъ императора и оградить религію. Вопросъ о новомъ союзѣ обсуждалъ Томасъ Кромвель съ епископомъ Винчестерскимъ, но послѣдній не одобрялъ союза.

Генрихъ согласился на уплату союзникамъ 100,000 кронъ, но вотъ на какихъ условіяхъ: если, вслѣдствіе новаго союза, Англія должна будетъ воевать,—союзники обязаны доставить ей на 4 мѣсяца по выбору короля или 500 вооруженныхъ всадниковъ, или 10 военныхъ кораблей; кромѣ того, предо-

---

[1]) См. Aarsberetninger, III, а также Wurm, 43 (здѣсь донесеніе Барнеса—не полно): I tary here after the forme of myne instructions tyl I know your gracis pleasure how to procede with the kynge of Denmerke.—What a strenkyth yt shall (by) to your grace yf you have so stronge a prynse to your gracys hande. hys onhange (sic) and frynds be so gret, beside his own princely behaviour which is doubtless worthy of all praise, and if he may have peyse III or V yerys he must be riche, his possessions be so gret. He is the marchegrave of Brandenburg sisters son, one of the electors. The duke of Spruce hath married one of his sisters, and hath another unmaryd, as fair a young virgin and as modest, as I have seen in my lyfe. He is also a lyanse to the duke of Lunenburg, he is of lyanse to the elector of Saxony, more he is in federe evangelico, which is of a gret strength. he ys lorde of the onne parte of the sea and your grace of the other. The holenders and Brabanders can in a maner have no saylyng for corne, pyche, nor tarre, but by his lycense he mae compelle them as he wyl. The house of Burgunde hathe not such another master in ther ne (д. б. neighbourhood) except yt be your grace. Wherfor your grace and he beyng knyt together you may hurt them at your plesuers, whych thyng wyl impresse a gret dred in the harts of your gret adversaryse.—He hathe also the cete of Hamburgh at hys commandiment, quia ipse est dominus fundi, which cete lythe for your grace so hansummely as none other doth, without your grete realme, eythyr to send owt or ellys to receve yn. Adde to thys that ther ys no prynse levyng hose amyte he wolde so gladly have as your graces. Your grace mae cast hym of whan yow wyl, and lose no thyng by hym, but your grace can not have hym at your graces plesuere another tyme as you mae have now.

ставить въ распоряженіе Англійскаго короля 2,000 всадниковъ и 5,000 пѣшихъ воиновъ; взамѣнъ послѣднихъ можетъ быть представлено 12 кораблей. Союзники, сверхъ того, должны содѣйствовать Англійскому королю въ дѣлѣ его брака. Требованія Генриха, оказывается, совершенно тѣ же, какъ и раньше въ 1534 году, когда шелъ вопросъ о союзѣ съ Любекомъ.

Шмалькальденцы нашли, по всей вѣроятности, требованія Англійскаго короля слишкомъ высокими, обременительными, и союзъ не состоялся. Но тѣмъ не менѣе переговоры Генриха съ Шмалькальденцами повліяли на его отношенія къ Христіану III и Любеку.

Извѣстный Мельхіоръ Рантцау былъ въ концѣ 1535 года въ Шмалькальденѣ; здѣсь онъ встрѣтился и съ англійскими и съ французскими послами. Англійскіе послы имѣли случай подробно узнать отъ него о началѣ и ходѣ войны съ Любекомъ—имъ это сообщили, согласно ихъ желанію, уполномоченные отъ нѣмецкихъ городовъ и князей—и обѣщали «luculenter» объ этомъ сообщить своему королю [1]).

Еще Рантцау не возвратился изъ Шмалькальдена, какъ къ Христіану въ Брейтенбургъ явился новый посолъ Генриха, Ричардъ Кандишъ (Richard Candish), съ предложеніемъ посредничества. Кандишу было сообщено, что Любекъ, Альбрехтъ Мекленбургскій и Христофъ Ольденбургскій заключили съ Бургундіей договоръ, по которому Копенгагенъ и Элленбогенъ передаются императору. Относительно судьбы Вуллепвевера Христіанъ высказался Кандишу въ томъ смыслѣ, что онъ объ этомъ ничего не зналъ; императора Христіанъ назвалъ «врагомъ Евангелія»; посредничество Англійскаго короля въ своей войнѣ съ Любекомъ Христіанъ принималъ съ удовольствіемъ.

Два пункта въ этомъ сообщеніи Христіана III англійскому послу должны были въ особенности повліять на разрывъ Генриха съ Любекомъ, а именно: отдача двухъ главнѣйшихъ городовъ Даніи императору и враждебное отношеніе послѣдняго къ новому ученію Лютера. Генрихъ ненавидѣлъ императора,

---

[1]) Cragii, III, 112.

и потому не желалъ бы уступить ему два столь важныхъ торговыхъ города на Балтійскомъ морѣ. Императоръ, кромѣ того, и католикъ, такъ что все, по мнѣнію Генриха, клонилось къ дружбѣ, а не къ разрыву съ Христіаномъ [1]). Въ январѣ 1536 года къ Христіану еще разъ явился посолъ Генриха, Томасъ Лее (Thomas Lee или Lighe), но о его переговорахъ извѣстно мало. Такимъ образомъ, Христіанъ, какъ противовѣсъ Нидерландскимъ дипломатическимъ переговорамъ, самъ открылъ таковые же съ протестантскими князьями, Франціей, Гельдерномъ и Англіей.

Театръ военныхъ дѣйствій, между тѣмъ, представлялъ такое зрѣлище: Копенгагенъ зимою 1536 года все еще держался, ободряемый императоромъ и Маріей. Сообщенія Копенгагена съ Мекленбургомъ пока еще были возможны, такъ какъ городъ съ юга не былъ обложенъ. Братъ Альбрехта Генрихъ снабжалъ городъ съѣстными припасами. Однако, въ началѣ января дѣла значительно измѣнились къ худшему: 11-го января замокъ Крогъ при Гельзингерѣ сдался [2]), а 16-го февраля въ руки Христіана перешли городъ и замокъ Каллундборгъ [3]). Въ мартѣ датскій флотъ снова показался въ Зундѣ и употреблялъ всѣ мѣры къ тому, чтобы прекратить сообщеніе Копенгагена съ Германіей и захватывать корабли, которыя будутъ приходить изъ Нидерландъ. 28-го февраля Альбрехтъ Мекленбургскій и Христофъ Ольденбургскій съ ратомъ и военачальникомъ города поклялись, что будутъ держаться до послѣдней минуты, не заключатъ отдѣльнаго договора съ врагами и настоятъ на томъ, чтобы имъ было дано полное удовлетвореніе за военные убытки. Объ освобожденіи Христіана II не было и помину; населеніе города поклялось признавать Альбрехта и Христофа своими законными и единственными властелинами [4]).

Христіанъ III пробовалъ обратиться къ осажденнымъ го-

---

[1]) Aarsb. IV, 90 и далѣе.

[2]) En dansk Aarbog fra 1286 til 1549. Rordam, Monumenta Historiae Daniae.

[3]) Въ сѣверо-западной Зеландіи, при Большомъ Бельтѣ.

[4]) Waitz, III, 283, по «Aktstykker», изданнымъ Палуданъ-Мюллеромъ.

родамъ съ воззваніемъ, обѣщалъ прежнія льготы: населеніе Копенгагена холодно отнеслось къ этому воззванію. Бургомистръ Мальмэ—Юргенъ Кокъ—выразилъ готовность подчиниться Христіану III; онъ удостоился личнаго свиданія съ Христіаномъ III и доставилъ королю свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ Копенгагенѣ [1]). Населеніе Мальмэ и отъ себя также обратилось къ Христіану, съ просьбою о мирѣ. 5-го апрѣля Мальмэ сдался Христіану [2]). За жителями оставлены были ихъ вольности и привилегіи, имъ дарована была полная амнистія; желавшимъ покинуть городъ разрѣшено было сдѣлать это въ продолженіе 3-хъ лѣтъ; отсутствующимъ изъ города позволено было въ продолженіе 3-хъ мѣсяцевъ возвратиться обратно и получить свое имущество; укрѣпленія города не были срыты. Король обѣщался жителямъ Мальмэ не возводить никакихъ новыхъ укрѣпленій безъ ихъ согласія; онъ обѣщалъ, наконецъ, всячески покровительствовать евангелическому ученію; избраніе проповѣдниковъ было предоставлено жителямъ; содержаніе ихъ король беретъ на себя [3]). 11-го апрѣля состоялся въѣздъ Христіана III въ городъ.

Для осажденныхъ въ Копенгагенѣ вѣсть о паденіи Мальмэ была страшнымъ ударомъ. Вскорѣ они услышали и о паденіи крѣпости Варберга и о сдачѣ Мейера. Копенгагенъ оставался совершенно изолированнымъ. Всѣ надежды на помощь изъ Германіи и Англіи исчезли; оставалось надѣяться только еще на императора и Нидерландское правительство [4]).

Христіанъ III зналъ, что противъ него затѣвалось въ Нидерландахъ [5]), онъ зналъ и о посольствѣ Функа въ Копенгагенъ—и вотъ онъ рѣшается, по совѣту своего полководца, Генриха Рантцау, на очень смѣлый шагъ: онъ даетъ своимъ кнехтамъ, которыми предводительствовалъ Мейнгардъ фонъ-Гаммъ изъ Фрисландіи, приказаніе сдѣлать нападеніе на Ни-

---

[1]) Cragii, 123—27.
[2]) Ibid.
[3]) Huitfeld, Cragii, 126. Cp. Mallet, Hist. de Danemarc, T. VI, 293—295.
[4]) Cp. Altmeyer, Relations, 563 и далѣе. Notes additionnelles.
[5]) Altmeyer, Rel. 391.

дерландскія границы. Приказаніе тотчасъ же было исполнено: городъ Даммъ, не вдалекѣ отъ Гронингена, былъ занятъ.

Мейнгардъ писалъ отсюда въ Копенгагенъ, чтобы тамъ не ждали помощи изъ Нидерландъ; Нидерландскимъ городамъ онъ даетъ знать, что пойдетъ на нихъ войною, если только они еще будутъ помогать Копенгагену. Отъ словъ перешли къ дѣлу: палъ и Гронингенъ, бывшій во враждѣ со своимъ патрономъ, герцогомъ Гельдернскимъ Карломъ. Этотъ послѣдній былъ непримиримымъ врагомъ Бургундскаго дома и, слѣдовательно, постояннымъ союзникомъ французскаго короля. Онъ уже давно былъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ Мейнгардомъ, и теперь прислалъ къ нему на помощь одного изъ своихъ военачальниковъ, Гакфорта [1]). Карлъ, какъ мы выше замѣтили, вступилъ въ сношенія и съ Христіаномъ III. Эти сношенія привели къ формальному договору. Христіанъ обѣщалъ Карлу 2,000 кнехтовъ для войны съ Нидерландами, и послѣ взятія Копенгагена, еще 300 человѣкъ; Карлъ же бралъ на себя уплату жалованья кнехтамъ Мейнгарда и кромѣ того обѣщалъ дать Христіану 12,000 гульденовъ. Послѣ паденія Копенгагена, Христіанъ доставитъ Карлу 8 кораблей и экипажъ въ 150 человѣкъ для каждаго корабля; а Карлъ на случай, если бы новая война угрожала Христіану III, долженъ доставить ему 1,200 кнехтовъ [2]). Маршалъ Карла старался склонить на сторону герцога еще одинъ отрядъ кнехтовъ, находившихся въ Копенгагенѣ [3]). Планы Мейнгарда и Карла Гельдернскаго однако не увѣнчались успѣхомъ. Штатгальтеръ западной Фрисландіи Шенкъ осадилъ Гронингенъ; въ іюлѣ къ нему присоединился Антонъ, графъ Ольденбургскій. Войска Рантцау и Карла Гельдернскаго подступили къ городу и дали непріятелю сраженіе при монастырѣ «Hilligerlee» 8-го августа, но были совершенно разбиты. Чрезъ нѣсколько дней и Мейнгардъ со своимъ войскомъ вынужденъ былъ сдаться. При всей неудачѣ вооруженнаго нападенія на Нидерланды, Христіанъ достигъ

---

[1]) Waitz, III, 294 и примѣчаніе 71, стр. 551.

[2]) Altmeyer, 391, Waitz. III, 294. Оба на основаніи Slichtenhorst'a, XIV boek van de Geldersse geschiedenissen. T'Arnhem 1654. fol.

[3]) Altmeyer, 555. № XVIII.

своей цѣли; благодаря этому нападенію, набранные въ Нидерландахъ отряды для отправленія въ Данію—были задержаны.

При такихъ обстоятельствахъ Марія лѣтомъ 1536 года созвала въ Брюсселѣ представителей всѣхъ провинцій, чтобы обсудить вопросъ о чрезвычайномъ наборѣ войска и сооруженіи флота для похода въ Данію, Францію, Фрисландію и Гельдернъ. Необходимо было получить на это 120,000 гульденовъ. По окончаніи преній въ іюлѣ мѣсяцѣ, сословія согласились дать императору 100,000 гульденовъ. Но этой суммы хватило только на отправленіе войска въ Нассау и на наемъ кнехтовъ для обороны Нидерландъ. Не смотря на такую неудачу, Марія посылала въ Копенгагенъ одно письмо за другимъ, въ которыхъ она обнадеживала гражданъ скорою помощью. 5-го іюля она дала знать осажденнымъ, что помощь уже готова и чрезъ недѣлю Нидерландскій флотъ снимется съ якоря. Одновременно въ Копенгагенъ было отправлено новое посольство съ Іоакимомъ Бухвальдомъ и Яковомъ Баугнеромъ во главѣ. И самъ пфальцграфъ Фридрихъ, явившійся въ Нидерланды, въ сопровожденіи своего брата и множества рыцарей, посылалъ осажденнымъ утѣшительныя вѣсти о скорой помощи [1]); онъ обращался съ просьбою о помощи Копенгагену и къ Нидерландскимъ провинціямъ и къ сѣвернымъ нѣмецкимъ князьямъ, но не получилъ желаемаго. Изъ Испаніи прибылъ императорскій флотъ, начальникомъ его пфальцграфъ рѣшилъ послать въ Данію, вмѣсто себя, своего брата. Онъ на этотъ случай приготовилъ даже инструкцію такого содержанія: такъ какъ Христіанъ II незаконно лишенъ престола, то императоръ рѣшилъ собственными силами отомстить за такое безчестіе и отстоять оружіемъ права наслѣдницъ Христіана II. Жители Копенгагена неоднократно взывали о помощи, и вотъ зять Христіана II Фридрихъ Пфальцскій шлетъ къ нимъ своего брата, чтобы всѣ жители присягнули ему, женѣ его и самому Христіану II. Относительно освобожденія Христіана II и возведенія его на престолъ — пусть Датчане знаютъ, что онъ ничего противъ этого не имѣетъ; но Христіанъ II прежде всего долженъ опредѣлить, какое вознагражденіе дастъ онъ

[1]) Waitz, III, 298.

императору за всѣ расходы и хлопоты по дѣлу его освобожденія. Альбрехтъ Мекленбургскій получитъ достаточную награду, но долженъ письменно изложить всѣ свои требованія; Христофу обѣщается пожизненная ежегодная пенсія въ 2,000 флориновъ или даже болѣе. За городами будутъ оставлены ихъ привилегіи.

Фридрихъ II старался всего болѣе о томъ, чтобы вся Зеландія присягнула ему. Съ Христіаномъ III возможно соглашеніе только на слѣдующихъ условіяхъ: чтобы онъ содѣйствовалъ освобожденію Христіана II изъ плѣна, отступился отъ всякихъ притязаній на Данію и Норвегію, порвалъ свою связь съ королемъ Шведскимъ, уступилъ Фридриху II его законную часть въ Шлезвигѣ, Голштиніи и Стормарнѣ, и удовлетворилъ его за убытки, причиненные войною [1]). «Если же Христіанъ III на это не согласится, то мы принудимъ его войною». Когда же Данія будетъ во власти Фридриха II, необходимо подумать о подчиненіи ему Норвегіи.

Эта инструкція обнаруживаетъ полное незнакомство Фридриха съ положеніемъ дѣлъ на сѣверѣ. Она была бы понятна въ томъ случаѣ, если бы Фридрихъ располагалъ достаточными военными силами, на которыя бы могъ опереться; но у него такой опоры не было—ни флота, ни войска; самъ онъ ничего не предпринималъ, кромѣ того что постоянно переписывался и сочинялъ разные неосуществимые планы для войны съ Христіаномъ III. Христіанъ же былъ признанъ королемъ всей Даніи, исключая только одного Копенгагена, и онъ, конечно, не согласился бы безъ боя уступить добытое долгими войнами и дипломатіей претенденту, не имѣющему на то права. Марія Нидерландская готова была уже въ началѣ іюля отправить помощь осажденному Копенгагену, но встрѣтила новыя препятствія въ Голландцахъ, которые были противъ ея помощи Копенгагену, такъ какъ не желали начинать войны съ Христіаномъ III, послѣ того какъ они заключили съ нимъ договоръ. Фридрихъ Пфальцскій, совершенно разочарованный Нидерландскимъ правительствомъ, прибылъ въ Фрисландію, чтобы побудить къ Датскому походу здѣшнихъ кнехтовъ, но и это ему не удалось, такъ

[1]) Altmeyer, Relations, 566—67.

какъ въ Фрисландіи еще продолжалась война, начатая Христіаномъ III. Фридрихъ переходилъ изъ одной нидерландской провинціи въ другую, какъ вдругъ въ концѣ іюля получилъ извѣстіе о сдачѣ Копенгагена: всѣ надежды его на господство въ Даніи сами собою должны были рушиться.

Положеніе осажденныхъ въ Копенгагенѣ было отчаянное. Истомленные долгою осадою, жители умоляли бургомистра о скорѣйшей сдачѣ; они охотнѣе отдавались Христіану III, протестантскому королю, нежели католику Фридриху II. Бургомистръ же Копенгагена, фанатикъ Богбиндеръ, ненавидя Христіана III, не слушалъ жителей и упорно продолжалъ обороняться. «Дѣло еще не такъ плохо, говорилъ онъ, какъ было нѣкогда въ Іерусалимѣ: тамъ ѣли собственныхъ дѣтей». [1]) 13 іюня граждане Копенгагена собрались на старой городской площади и здѣсь рѣшительно потребовали открыть ворота Христіану III; осажденные угрожали наемнымъ кнехтамъ, которые не соглашались сдаться, но были разсѣяны войсками, при чемъ потеряли до двухъ сотъ человѣкъ [2]). Въ городѣ было все страшно дорого: за горсть соли платили марку, за горсть сѣмянъ 8 шиллинговъ, куль муки—100 марокъ. Современный лѣтописецъ разсказываетъ, что употребляли въ пищу лошадей, собакъ, кошекъ, мышей, крысъ и воронъ, и за такихъ животныхъ, какъ, напримѣръ, лошади, собаки, кошки [3]), платили недешево; о мясѣ и говорить нечего: корова стоила 180 марокъ, маленькій окорокъ—30 марокъ. Въ послѣднія

---

[1]) Henrik Smith, En dansk Aarbog fra Svend Tveskjæg til Frederik II. Rørdam, Monumenta Historiae Daniae, I: Wor der och saadan hunger y Kiøbenhaffn, ath mand alldrig saadan hørde y Jerusalem.

[2]) Lanz. Staatspapiere, 218: Et ce pendant sont este les affaires de la dicte ville en grant trouble a cause de la conspiration des bourgeois contre les gens de guerre, lesquelz bourgeois tacherent de tuer les dicts gens de guerre, et ouurir les portes aux ennemis; a quoy toutesfois fut obuye, et ont este plusieurs bourgeois mis a mort. (Изъ донесенія Функа). Ср. Mallet, VI, 293—295.

[3]) Henrik Smith: Den nød, Kiøbenhaffn war vdi. En fed Hund XIIII marck. En liden hund V m. En fed kat III m. Et skolepund smør IIII m. Ср. Altmeyer, Rel. 536. Nachbezeichente pferd seind nach Ankunft L. Funckes zu Coppenhagen genhomen und ufgegessen worden: (идетъ перечисленіе). Summa Summarum: 91 лошадь стоили 5397 гульденовъ. Ср. Cragii Annales, 139 и далѣе.

недѣли осады голодъ достигъ такихъ размѣровъ, что многіе отъ изнеможенія падали на улицахъ и тутъ же умирали, многихъ находили мертвыми въ постеляхъ; дѣти умирали на рукахъ матерей. Умирающіе съ трудомъ доползали до церквей, чтобы умереть близъ нихъ.

Альбрехту, не смотря на то что Копенгагенъ былъ со всѣхъ сторонъ осажденъ (19 іюня Христіанъ занялъ островъ Амагеръ) [1]) удалось, однако, отправить два письма: одно къ Маріи съ просьбою о помощи (16 іюня), другое—брату Генриху (19 іюня [2]). Онъ еще все не терялъ надежды на благополучный исходъ дѣла и до послѣдняго времени увѣрялъ жителей, что скоро явится помощь отъ императора, а самъ спокойно себѣ охотился; Христофъ же читалъ въ своемъ замкѣ Гомера и утѣшалъ себя тѣмъ, что какъ ни тяжело, онъ, однако, все терпитъ и переноситъ изъ желанія освободить своего родственника изъ плѣна [3]). Жители Копенгагена, между тѣмъ, напрасно ждали обѣщанной помощи въ продолженіе 3-хъ недѣль; раздались новый ропотъ и новыя просьбы о сдачѣ. Голодъ все усиливался; народъ возсталъ противъ кнехтовъ, многіе въ отчаяніи рѣшились бѣжать, но осаждавшіе прогоняли ихъ обратно въ городъ, и они съ голоду умирали на улицахъ. Несмотря на все это Христофъ и Альбрехтъ рѣшаются держаться, по крайней мѣрѣ, еще нѣдѣли три. Теперь и денежная помощь не обрадовала бы народной массы: что пользы въ деньгахъ, когда на нихъ ничего нельзя купить?!

Наступилъ іюль мѣсяцъ; стали поговаривать о сдачѣ. Герцогъ Брауншвейгскій Вильгельмъ упрашивалъ Христіана III пощадить городъ. Христіанъ III согласился только на полную сдачу, если осажденные безусловно подчинятся его власти, въ силу чего онъ можетъ поступать съ ними, какъ ему угодно: карать или миловать. Бургомистръ Копенгагена все еще отвергалъ всякія предложенія о мирѣ. Однако, 29 іюля 1536 года,

---

[1]) Этотъ островъ осажденные сами называли своею кухнею; тамъ они получали масло, молоко, зелень и пр. Ср. Hammerich, I, 158.

[2]) Alten, 287.

[3]) Hammerich, I, 159; Wurm, 59; Alten, 283. Ср. Danske Magazin, 1745, 3 Band.

Копенгагенъ сдался [1]). Христіанъ былъ признанъ королемъ, онъ обѣщалъ соблюдать права и законы населенія и охранять евангелическое ученіе. Амнистія была обѣщана, за немногими исключеніями, всѣмъ жителямъ Копенгагена. Король предоставлялъ себѣ назначеніе бургомистровъ и рата города, ему же переданы были укрѣпленія города, военные снаряды, орудія, пороховые запасы и т. д.

29 іюля герцогъ Мекленбургскій, графъ Ольденбургскій, Копенгагенскій ратъ и Юргенъ Кокъ изъ Мальмэ явились въ лагерь Христіана III [2]). Здѣсь, въ присутствіи Вильгельма Брауншвейгскаго и главнѣйшихъ военачальниковъ Христіана, заключенъ былъ договоръ, по которому Альбрехтъ со своими людьми и имуществомъ, но безъ оружія и кораблей, долженъ отправиться изъ Даніи въ Германію; вопросъ о вознагражденіяхъ за убытки былъ рѣшенъ при посредствѣ Филиппа Гессенскаго и курфюрста Майнцскаго. Кто хотѣлъ, могъ оставить Копенгагенъ вмѣстѣ съ Альбрехтомъ, кромѣ Кока и Богбиндера. Графъ Христофъ также долженъ былъ отправиться въ Германію, поклявшись, что никогда и ничего не предприметъ враждебнаго противъ Христіана III и его наслѣдниковъ и никогда не явится въ Данію, Норвегію, Швецію, Голштинію или Шлезвигъ. Всѣмъ кнехтамъ и воинамъ разрѣшалось свободно выйти изъ города, но не иначе какъ съ опущенными знаменами; при этомъ съ нихъ взято обязательство, не наниматься въ продолженіе 4-хъ мѣсяцевъ на службу къ государямъ, враждебнымъ Даніи. Кокъ и Богбиндеръ могли оставаться въ Даніи, но жить тамъ, гдѣ укажетъ Христіанъ и ничего не предпринимать въ пользу Христіана II. За тѣхъ Датчанъ, которые, въ качествѣ плѣнныхъ, находятся въ Мекленбургѣ, должны быть оставлены заложники. Наконецъ, побѣжденные обѣщали отказаться отъ всѣхъ договоровъ съ Любекомъ, пфальцграфомъ или другими, въ знакъ чего

---

[1]) Ср. Danske Magazin, III: Fortegnelse paa det merkværdigste i Greve Christoffers Feide. Подъ 1536 годомъ. Ср. Chytraei Saxonia, 421: In Dania, vero, Hafniae, integrum jam annum obsessi omnis commeatus inopia, et fame saguntina, tandem expugnati, die S. Olai se dediderunt.

[2]) Cragii Annales, 142.

выдали самые документы договоровъ. Альбрехту было оказано болѣе почести, чѣмъ Христофу: онъ выѣхалъ изъ города на лошади, тогда какъ Христофъ долженъ былъ выйти пѣшкомъ и на колѣняхъ просить у Христіана пощады [1]). 6 августа Христіанъ III торжественно въѣхалъ въ Копенгагенъ.

Тотчасъ, послѣ взятія Копенгагена, Христіанъ III рѣшился на очень смѣлый шагъ. Онъ очень хорошо понималъ значеніе духовенства въ странѣ и его силу, и потому на нѣкоторое время лишилъ его не только значенія, но и свободы [2]), чтобы въ будущемъ быть внѣ ихъ всякаго вліянія. Чрезъ два мѣсяца онъ собралъ въ Копенгагенѣ рейхстагъ, произведшій крутой поворотъ во всей исторіи Даніи. Этотъ рейхстагъ, по важности своихъ результатовъ, сравнивается съ рейхстагами 1660 и 1848—49 годовъ. По рецессу этого рейхстага (30-го октября) королевская власть признана наслѣдственною въ потомствѣ Христіана III; земли, принадлежавшія духовенству, поступили въ казну; монастыри—почти всѣ—уничтожены; свѣтская аристократія могла владѣть своими ленами только пожизненно, получая ихъ отъ короля «ad gratiam», какъ знакъ монаршей милости; потомъ эти лены поступали въ казну. Благодаря такимъ строго-монархическимъ реформамъ Христіана III, проведеннымъ съ рѣдкою энергіей, доходы казны увеличились втрое [3]); теперь королю принадлежало $^3/_4$ всей территоріи, а аристократіи $^1/_3$, какъ разъ на оборотъ, сравнительно съ тѣмъ, что было послѣ смерти Фридриха I.

Вскорѣ вѣсть о сдачѣ Копенгагена и реформахъ Христіана III достигла Нидерландъ. Карлъ V, занятый французскою войной, былъ въ Провансѣ. Находившійся въ лагерѣ Карла герцогъ Брауншвейгскій писалъ оттуда: «если у Фридриха Пфальцскаго есть деньги, пусть онъ начинаетъ войну, но знаетъ и помнитъ, что императоръ ни однимъ пфеннингомъ ему не поможетъ». Такимъ образомъ, ни Любеку, ни Нидерландамъ, ни могущественному императору не удалось сдѣлаться властителемъ Зунда и сѣвернаго Средиземнаго моря: побѣда осталась за Даніей; «скандинавскіе народы одержали верхъ

---

[1]) Cragii Annales, 145. Chytraei Saxonia, 421.
[2]) Они всѣ были заключены въ тюрьму.
[3]) Erslev, 110.

надъ нѣмцами» [1]). Это было уже ясно, но борьба, все-таки, еще продолжалась до 1544 года.

Чрезъ годъ послѣ паденія Копенгагена, весною 1537 года, уполномоченные отъ Христіана III и Ганзейскихъ городовъ прибыли въ Брюссель, гдѣ они продолжали переговоры о перемиріи, начатые въ Гамбургѣ. Первое затрудненіе договаривавшимся сторонамъ представлялъ вопросъ о томъ, какія государства должны быть включены въ перемиріе, и имѣла ли правительница полномочія отъ императора для веденія переговоровъ отъ его имени. Затѣмъ слѣдовало разрѣшить Нидерландскимъ купцамъ свободно плавать на Балтійскомъ морѣ, на чемъ особенно настаивала Марія [2]). 4-го мая, наконецъ, было подписано трехлѣтнее перемиріе [3]), по которому корабли обѣихъ договаривавшихся сторонъ пользуются правомъ свободнаго плаванія по морямъ Балтійскому и Нѣмецкому; задержанные корабли, принадлежащіе той или другой сторонѣ, должны быть выданы; вопросъ же о вознагражденіи за понесенные убытки, какъ слишкомъ сложный и серьезный, предполагалось разсмотрѣть трибуналомъ въ Гамбургѣ, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ. Трибуналъ будетъ состоять изъ 4 безпристрастныхъ судей, по два со стороны уличаемаго и уличеннаго. Если бы эти четверо судей были между собою несогласны, то дѣло будетъ передано Гамбургскому городскому совѣту. Тотчасъ по произнесеніи судьями приговора, истецъ будетъ вознагражденъ или деньгами, или натурою. Король Датскій обѣщалъ не помогать врагамъ императора [4]), также и Карлъ V обязы-

---

[1]) Waitz, III, 309.

[2]) Послы ея говорили: «Dath de Keiser lewer twe kunigrike derumme verkrigen wurde ehe sine M[t] liden wurde, dath men sine undersaten de neringe de ehn in dussefalles frig stunde, verhinderen edder versthoren scholde». Altmeyer, Der Kampf, 134.

[3]) См. Altmeyer, Der Kampf 122—137. Huitfeld: Try aars Anstand imellom Næderlandene oc oss. 1537. Далѣе слѣдуютъ отдѣльные пункты перемирія. Altmeyer, Relations, 537—545.

[4]) Изъ числа послѣднихъ, впрочемъ, исключаются курфюрстъ Саксонскій, Эрнстъ Люнебургскій, герцогъ Прусскій, ландграфъ Гессенскій, Вольфгангъ Ангальтскій, Альбрехтъ и Эбергардъ Мансфельдъ, въ томъ случаѣ, если императоръ самъ первый подалъ бы поводъ къ войнѣ. См. оригиналъ трактата у Альтмейера, 537.

вался не поддерживать враговъ Даніи, Норвегіи и Шлезвигъ Голштиніи. Общая амнистія даровалась всѣмъ тѣмъ, кто былъ на сторонѣ Христофа Ольденбургскаго или Альбрехта Мекленбургскаго. Въ этотъ мирный трактатъ Нидерландъ и Христіана III рѣшено было включить Генриха и Альбрехта Мекленбургскаго, графа Ольденбургскаго, короля Шведскаго и герцога Прусскаго. На случай какихъ нибудь недоразумѣній, епископъ Мюнстерскій, Эрнстъ Люнебургскій и городское правленіе Брауншвейга назначаются для разбора дѣла. Брюссельскій трактатъ постановлено было обнародовать въ продолженіе 3 недѣль во всѣхъ главнѣйшихъ городахъ Даніи и Нидерландъ. Ратификація императора должна состояться въ продолженіе 6 мѣсяцевъ, ратификація Христіана—въ продолженіе 3-хъ или 4-хъ мѣсяцевъ. Уже 15-го мая герольды королевы Маріи, съ обнаженною головою, на украшенныхъ лошадяхъ, съ трубачами впереди, разъѣзжали по улицамъ и окрестностямъ Брюсселя, объявляя, къ радости народа, о только что заключенномъ перемиріи съ Даніей [1]). Въ особенности населеніе Нидерландъ радовалось такому исходу дѣлъ. Цѣны на важнѣйшіе продукты сразу понизились; всѣ товары, ввозимые чрезъ сѣверныя границы, также упали въ цѣнѣ. Марія въ письмѣ къ Карлу говорила, что если бы не было заключено перемирія, то провинціи: Голландія, Фрисландія, Овериссель и Гронингенъ погибли бы съ голоду, такъ какъ онѣ не могутъ существовать безъ сѣверной торговли [2]).

---

[1]) Altmeyer, Relat. 410.

[2]) Lanz, Correspondenz des Kaisers Karl V. Марія писала къ Карлу 12 февраля 1537 года: Vos subgects de Hollande, de Frize et Overyssel ne se peuvent bonnement passer de ladite navigacion sans tumber en extreme povrete et jndigence. Въ письмѣ отъ 29 мая 1537 года: Et debuez savoir, m:eur, sans icelle (paix) voz pays de Hollande, Frize, Overyssel et Groeninge demouroient perduz et destruictz, pour ce que la navigacion vers le pays Doostlande leur estoit chose, sans laquelle jlz ne peuvent bonnement vivre ne eulx entretenir. Ср. еще слѣдующее мѣсто изъ письма Маріи къ императору въ началѣ 1539 года: Monseigneur, vous cognoissez, ques vosdicts pays de deca ne sont en disposicion ny puissance de rentrer ny soustenir nouvelle guerre dudict couste de Denmarke, et que en tenant la navigacion troublee et serree du couste dudict Denmarke et Oostlant est lentiere destruction et affaiblissement de ces pays, et principalement de ceulx maritimes qui sont

На одно обстоятельство слѣдуетъ обратить особенное вниманіе, а именно: Фридрихъ Пфальцскій вовсе не былъ включенъ въ Брюссельскій трактатъ; онъ, поэтому, не обращая никакого вниманія на перемиріе, продолжалъ вооружаться, чтобы идти на Данію. Онъ принялъ къ себѣ на службу извѣстнаго предводителя кнехтовъ-авантюриста Обелахера (Obelacher), который прежде служилъ въ арміи графа Ольденбургскаго. Съ отрядомъ въ 20,000 человѣкъ, набранныхъ въ Вестфаліи и сосѣднихъ провинціяхъ, Обелахеръ долженъ былъ сдѣлать нападеніе на земли герцога Гельдернскаго, союзника Христіана III, а затѣмъ, соединившись съ Фридрихомъ, напасть на южныя провинціи Голштиніи. Обелахеръ успѣлъ только сжечь нѣсколько деревень, какъ попался въ плѣнъ, а Карлъ Гельдернскій, узнавъ о намѣреніи Фридриха напасть на Данію, извѣстилъ объ этомъ Христіана III, такъ что и эта новая попытка Фридриха не удалась.

Онъ однако не терялъ надежды и, вмѣстѣ съ Альбрехтомъ и Христофомъ [1]), создалъ новый планъ совмѣстнаго нападенія на Христіана III. Они надѣялись привлечь на свою сторону и Марію Нидерландскую. Альбрехтъ обращалъ вниманіе ея на то, что когда герцогъ Голштинскій, теперь король Датскій, сдѣлается полнымъ властителемъ Балтійскаго моря, торговля Нидерландъ будетъ окончательно подорвана, что величіе императора унижено отъ недавнихъ побѣдъ надъ нимъ разныхъ

---

beacop (sic), et dont depend grande negociacion et trafficque de marchandise, et ne convient en facon quelconque, sil est possible, mettre voz pays en guerre au mesme couste. Aquoy vous plaise avoir bien regard et y bien penser avant dy faire changement, quelque pourchaz que lon vous pourrat faire au contraire, et me mander ce que jauray affaire endroit la continuacion et prorogacion dicelle tresve de 3 ans qui me semble estre bien necessaire pour les consideracions dessusdictes.

[1]) Альбрехтъ Мекленбургскій и Христофъ Ольденбургскій сами являлись къ Маріи Бургундской, посылали къ ней и своихъ пословъ, требуя денежнаго вознагражденія за убытки, понесенные ими въ войнѣ. Ихъ требованія доходили до суммы 180,047 польскихъ флориновъ. Герцогъ Мекленбургскій, кромѣ того, писалъ и къ императору, и къ Фердинанду, и къ Фридриху Пфальцскому, требуя отъ нихъ еще денежнаго вознагражденія, но никто изъ названныхъ государей не вознаградилъ Альбрехта, какъ онъ желалъ. Ср. Altmeyer, Rel. 423 и далѣе.

мелкихъ княжествъ, тогда какъ не только для нихъ, но и для такихъ крупныхъ и сильныхъ государствъ, какъ Польша, Россія и Татарія, онъ—императоръ — долженъ бы оставаться на высотѣ своего величія и быть для нихъ грозою [1]).

Альбрехтъ развилъ передъ Маріей планъ нападенія на Данію: у Фридриха Пфальцскаго наготовѣ значительныя военныя силы въ Бременѣ, Майнцѣ и Брауншвейгѣ, а также на границахъ съ Пруссіей. Фридрихъ думаетъ проникнуть въ Данію чрезъ Голштинію, для чего ему необходимо перейти только Эльбу; къ войскамъ Фридриха и онъ, Альбрехтъ, присоединитъ свои полчища, а Ливонскій магистръ воспрепятствуетъ Альбрехту Бранденбургскому помочь Даніи.

Казалось, такъ легко осуществить этотъ планъ, и Марія, еще не убѣдившись въ совершенной невозможности достигнуть первенства на Балтійскомъ морѣ, въ прибрежныхъ королевствахъ котораго царствовали такіе короли, какъ Густавъ Ваза и Христіанъ III, съ непонятнымъ легкомысліемъ, не обращая вниманія на перемиріе, заключенное такъ еще недавно съ Даніей, приказала останавливать всѣ Датскіе корабли, приходившіе въ Нидерландскія гавани.

Въ отвѣтъ на это, Христіанъ III велѣлъ задерживать голландскіе корабли, находившіеся въ Балтійскомъ морѣ, велѣлъ запереть Зундъ, такъ чтобы Голландцамъ совершенно не было возможности проникать въ Балтійское море. Онъ также снарядилъ большой флотъ, чтобы удержать за собою первенство на Балтійскомъ морѣ, почему обратился и къ Гамбургу, гдѣ согласно его просьбѣ, устроили дѣло такъ, что Фридрихъ Пфальцскій не могъ перевести ни одного человѣка чрезъ границы Голштиніи. Такимъ образомъ, въ результатѣ получилась полнѣйшая неудача Фридриха и его союзниковъ.

Въ такомъ положеніи онъ пробовалъ было обратиться за подмогою къ Генриху VIII, но напрасно [2]), такъ что по своемъ возвращеніи въ Германію, сталъ искать полнаго прими-

---

[1]) Altmeyer, по нѣмецкимъ архивнымъ даннымъ въ Брюсселѣ, 428.

[2]) Altmeyer, Relations, 432. Le palatin alla se jeter entre les bras du roi d'Angleterre, dernière ressource, qui fut aussi infructueuse que les autres. Schlegel, 213.

ренія съ Христіаномъ III. Ландграфъ Гессенскій уговаривалъ Христіана освободиться, наконецъ, отъ такого врага, какъ Фридрихъ и дать за его женою, дочерью Христіана II-го, нѣкоторую сумму денегъ, а то императоръ не перестанетъ подстрекать его противъ Даніи; въ рукахъ императора Фридрихъ «соколъ, которымъ императоръ старается поймать свою жертву» [1]).

Въ виду того, что настроеніе Швеціи становилось все враждебнѣе и срокъ Брюссельскаго перемирія (1537 г.) истекалъ, Христіанъ III охотно соглашался на предложеніе ландграфа, и рѣшено было отправить пословъ въ Нидерланды, чтобы тамъ начать переговоры о мирѣ Даніи съ императоромъ. Посредничество принялъ на себя Гамбургъ; переговоры велъ секретарь города Германъ Роверъ [2]).

Послы Христіана III—во главѣ ихъ стоялъ Петръ Сваве—прибыли въ Антверпенъ въ началѣ 1540 года; 13-го января они были уже въ Брюсселѣ. Сваве указывалъ собранію на то, что ни Христіанъ III, ни его братья никогда ничего не предпринимали противъ Голландіи, почему и не слѣдуетъ считать ихъ врагами Нидерландскаго правительства. Послѣ него Роверъ предложилъ собравшимся слѣдующіе пять вопросовъ: отъ лица императора, или отъ лица Маріи будетъ заключенъ предстоящій договоръ? Сохранитъ ли Христіанъ III въ договорѣ свои титулы, какъ король и герцогъ? Нельзя ли теперь же заключить прочный миръ на 50 лѣтъ или около того? Могутъ ли быть включены въ трактатъ герцогъ Прусскій, курфюрстъ Саксонскій и ландграфъ Гессенскій? Согласно ли Нидерландское правительство на возвращеніе плѣнныхъ Датчанъ, захваченныхъ въ 1536 году?

Марія отвѣчала Роверу, что переговоры будутъ ведены

---

[1]) «Habenn ime ein exempel vonn eynem kautz gesagt, helff der Kayser Denmarck erobern, so werde der Kayser eyn vögler, aber pfaltzgraf Fridich eyn kautz seyn, und also der vögler das best behalten und dem kautz das geringest geben». Ср. Altmeyer, De l'echange du Luxembourg contre de Danemark. Trésor National. 1843. p. 232. Его же Relations, 571.

[2]) Altmeyer, Traité de Gand. Messager des sciences historiques de Belgique, 1842.

отъ ея имени, ратификація же послѣдуетъ отъ лица императора; что Христіанъ III сохранитъ титулъ короля Даніи, а срокъ мира назначитъ самъ императоръ; что противъ включенія въ договоръ герцога Прусскаго, курфюрста Саксонскаго и ландграфа Гессенскаго, она ничего не имѣетъ. Пятый пунктъ она вовсе оставила безъ отвѣта. Въ случаѣ новой войны Христіана III на сѣверѣ, Марія ручается за полнѣйшій нейтралитетъ Нидерландъ. 31-го января, послѣ новыхъ переговоровъ и преній, Марія перемѣнила свое рѣшеніе. Она требовала, чтобы Нидерланды могли безпрепятственно вести торговлю въ Даніи и на Балтійскомъ морѣ, если бы даже на сѣверѣ была война; затѣмъ объявила, что плѣнные, какъ собственность побѣдителя, не могутъ быть возвращены. Наконецъ, Марія требовала денежнаго вознагражденія за убытки, понесенные Нидерландами во время послѣдней войны, а также сохраненія прерогативъ католической церкви въ Даніи. Такъ какъ датскіе послы не были снабжены достаточными полномочіями своего короля, то и рѣшено было двухъ изъ нихъ обратно отправить въ Данію съ тѣмъ, чтобы, заручившись большими полномочіями, они, по возвращеніи, могли продолжать переговоры. Чрезъ шесть недѣль переговоры возобновились въ Гентѣ [1]). Датскіе послы потребовали отъ Фридриха Пфальцскаго формальнаго отказа отъ всякихъ притязаній на Данію и Норвегію, Шлезвигъ и Голштинію; отъ имени своего короля они обѣщали удовлетворить Нидерланды за потери, понесенныя провинціями во время послѣдней войны.

Марія, какъ бы недовольная этимъ, предъявила еще два требованія: 1) уплата военныхъ издержекъ [2]) должна быть произведена чрезъ амстердамскихъ купцовъ въ четырехлѣтній срокъ; 2) за Амстердамомъ сохранить всѣ его торговыя привилегіи въ Норвегіи и, въ особенности, въ Бергенѣ.

Вопросъ о Фридрихѣ Пфальцскомъ, въ виду встрѣтившихся затрудненій при его рѣшеніи, на время былъ оставленъ. Срокъ перемирія назначили годовой, что было крайне невыгодно для Датчанъ; но они, несмотря на всѣ уступки съ своей стороны,

---

[1]) У Витфельда мало данныхъ объ этихъ переговорахъ.

[2]) Въ размѣрѣ 9,061 тал.

ничего тутъ не могли сдѣлать [1]). Договоръ о перемиріи былъ скрѣпленъ и ратификованъ 15-го апрѣля 1540 года [2]).

По истеченіи срока перемирія, рѣшено было собраться въ Кельнѣ [3]); но встрѣтились новыя затрудненія, и собраніе состоялось позже въ Регенсбургѣ [4]). Здѣсь уполномоченные отъ императора и Фридриха Пфальцскаго съ угрозами стали требовать для Фридриха Норвегію и Ютландію, а потомъ и всю провинцію Скопе; въ противномъ случаѣ, говорили уполномоченные Карла, императоръ откажется дать Христіану III инвеституру на Голштинію.

Конечно, такія требованія не могли быть приняты, и Регенсбургское собраніе постановило продолжить перемиріе еще на 5 мѣсяцевъ. Но до истеченія этого срока, уполномоченные отъ Христіана III въ пятый разъ сошлись съ Нидерландскими ратманами въ Кампенѣ на Исселѣ (при Зюдерзее). Уполномоченные отъ Христіана III хотѣли вести переговоры не только съ Маріей, но и съ императоромъ, чтобы, разъ на всегда удовлетворенный, онъ болѣе не изъявлялъ новыхъ претензій [5]); но Марія чрезъ своихъ ратмановъ отказала королевскимъ посламъ въ ихъ просьбѣ, такъ какъ не имѣла полномочій отъ своего брата,—и собраніе можно было считать несостоявшимся. Какъ Христіанъ III, такъ и Марія снова обратились къ репрессаліямъ: началась пиратская война [6]).

Предвидя неудачу переговоровъ съ Нидерландскимъ правительствомъ, Христіанъ III, уже до Регенсбургскаго собранія,

---

[1]) Heise, Wulfgang von Utenhof, H. T. IV, 6, 2 Hefte, 299.

[2]) Сохранилось письмо Доротеи, супруги Фридриха Пфальцскаго къ Карлу V, написанное во время мирныхъ переговоровъ въ Гентѣ; въ немъ Доротея гов.: Par quoi supplie treshumblement, que V. M. ne veuille permettre de consentir en aucune prolongation desds tresves.

[3]) См. Ланца, Staatspapiere, двѣ инструкціи Карла V его уполномоченнымъ на собраніи въ Кельнѣ, одна изъ нихъ секретная.

[4]) Изъ Даніи явились сюда четыре посла: Андрей Бильде, сенаторъ, Эрикъ Краббе, канцлеръ короля, Петръ Сваве и Іосифъ Фуксъ, секретарь. Ср. Altmeyer, De l'echange, 231. Lanz, 288.

[5]) Huitfeld: Vore gaffue faare, at der maatte bliffue en bestandig Fred imellom Keyseren oc oss, icke allene hans Erff-Nœderland anrørendis. men oc paa det Rommerske Rigis vegne, oc alle Riger oc Land.

[6]) Altmeyer, 548. № XX.

обезпечилъ себя союзами съ Франсуа и Густавомъ Вазою; съ первымъ заключенъ былъ вѣчный договоръ въ Фонтенебло (29-го января 1541 года) [1]), со вторымъ договоръ въ Бремсебро (13 апр.) [2]).

Содержаніе обоихъ договоровъ сходное: короли не должны были начинать войны, не увѣдомивъ объ этомъ другъ друга; въ случаѣ же войны, оба короля обязаны были взаимно помогать другъ другу; ни одинъ изъ королей не долженъ былъ заключать отдѣльнаго договора съ сторонниками Христіана II. Христіанъ III, кромѣ того, обязывался запереть Зундъ всѣмъ непріятелямъ Франсуа и Густава.

Между тѣмъ въ 1542 году въ Швеціи вспыхнуло возстаніе Смоландцевъ, подъ предводительствомъ нѣкоего Нильса Дакке. Это былъ простой крестьянинъ изъ Блекинга, уличенный въ разныхъ преступленіяхъ, воровствѣ и убійствахъ, за что присужденъ былъ уплатить извѣстную сумму денегъ. Не имѣя денегъ, можетъ быть и просто не желая платить за свои преступленія, онъ скрывался отъ властей и собиралъ вокругъ себя недовольныхъ нововведеніями Густава [3]). Крестьяне, предводителемъ которыхъ сдѣлался Нильсъ, начали съ того, что стали убивать своихъ фохтовъ и грабить дома зажиточныхъ гражданъ [4]). Другой цѣли, кромѣ грабительства, они пока не знали. Изъ Блекинга возстаніе крестьянъ распространилось до границъ Смоланда.

Напрасно Густавъ думалъ сначала примѣнить къ бунтовщикамъ мягкія мѣры; эти мѣры (воззванія, грамоты), какъ впослѣдствіи оказалось, ни къ чему не привели, и онъ долженъ былъ прибѣгнуть къ открытой силѣ.

Этимъ возстаніемъ крестьянъ хотѣли воспользоваться Карлъ

---

[1]) Перечень всѣхъ пунктовъ договора въ Фонтенебло, см. у Витфельда, подъ 1541 годомъ.

[2]) Tegel, Celsius и др.

[3]) Страненъ, по меньшой мѣрѣ, восторженный тонъ Альтмейера при изложеніи возстанія Дакке. Ср. его De l'echange de Luxembourg, 257: Mais cette multitude n'avait elle pas un noble but, celui de protéger la religion et la liberté de la plus vieille province de Suède? Въ личности Дакке онъ видитъ «un génie» и т. д.

[4]) Loccenii, Rerum Suecicarum Historia, 292—313. Ср. Cragii Annales, 253. Tegel, 184 и далѣе.

V и Фридрихъ Пфальцскій, чтобы свергнуть Густава съ престола и самимъ занять его [1]). Когда Нильсъ Дакке, послѣ первой неудачи, бѣжалъ въ Любекъ, послы императора и Маріи ласково приняли его и обѣщали помощь. Дакке возвратился въ Швецію, гдѣ на этотъ разъ выступилъ съ бо́льшею увѣренностью и храбростью. Возставшіе разослали всюду прокламаціи, въ которыхъ мотивомъ своего возстанія выставили, что, съ одной стороны, желаютъ охранить католическую церковь отъ протестантской пропаганды [2]), а съ другой—наказать Густава за то, что онъ обремѣняетъ свой народъ тяжелыми налогами. Гопфенштейнеръ писалъ Маріи, что возстаніе имѣетъ такой успѣхъ, что императору теперь легко низложить Густава съ престола.

Фридрихъ Пфальцскій [3]) отъ себя убѣждалъ Нильса Дакке дѣйствовать энергичнѣе, обѣщая за то вознаградить его цѣлымъ Смоландомъ; но, разумѣется, въ томъ случаѣ, если Фридриху удастся сдѣлаться Шведскимъ королемъ.

Императоръ, дѣйствуя въ пользу Фридриха, собственноручно [4]) писалъ къ возставшимъ, увѣряя, что онъ, какъ самъ Готъ [5]), освободитъ ихъ отъ ига Густава; въ другой разъ императоръ извѣщалъ ихъ, что чрезъ своего тайнаго совѣтника Гранвеллу имѣетъ передать имъ весьма важныя свѣдѣнія. Гранвелла какъ нельзя болѣе поддерживалъ императора; отъ его имени [6]), онъ обѣщалъ возставшимъ скорое освобожденіе отъ тирана, предлагалъ имъ въ короли Фри-

---

[1]) Altmeyer, De l'echange, 238 и далѣе. Онъ приводитъ цѣлый рядъ писемъ изъ Копенгагенскаго архива.

[2]) «Das König Gustaff denn rechten gattesdienst nydergelegett, gelestert und geschendett, kirchen und kloster beraubet, die Kirchenn so jr forfaren gebauet, nydergebrochen». «Unnd dem geringsten pfennig vonn den Kirchengutern nun in seiner gewalt und brauch gewendet, dermassen das er mit der schwerenn schatzung des reichs einkhommens und bergwercks er teglich hatt, nicht zufriden gewest».

[3]) См. его инструкцію къ Герману Длинному. Altmeyer, De l'echange, 239.

[4]) «Manu propria»—Flaux, La Suède au XVI s., p. 344.

[5]) Et inter Caesaris mandata etiam reperta ejusdem syngrapha et praeter alia haec verba: Et nos de gente Gothorum sumus». Loccenius, 311.

[6]) Altmeyer, 241.

дриха [1]), тѣмъ болѣе, что онъ, по женѣ, имѣетъ законныя права на Шведскій престолъ и вполнѣ можетъ разсчитывать на помощь императора.

Шведскаго престола домогался и Альбрехтъ Мекленбургскій, почему, подобно Фридриху, думалъ видѣть въ Нильсѣ Дакке надежнаго помощника для себя въ этомъ дѣлѣ [2]).

Густавъ Ваза, между тѣмъ, въ короткое время усмирилъ возставшихъ, причемъ Нильсъ Дакке былъ убитъ самими крестьянами [3]). Въ это же время Густавъ энергично выступилъ и противъ торговавшихъ въ Швеціи Ганзейцевъ. Политика, какой Густавъ Ваза сталъ придерживаться относительно Любека и другихъ Ганзейскихъ городовъ, состояла въ слѣдующемъ: «уступать пока самъ слабъ, но, когда силенъ, брать все до послѣдней капли». Густавъ объявилъ Ганзейцамъ, что онъ оставитъ за ними лишь тѣ привилегіи, которыя не противны прямымъ интересамъ его королевства; о своихъ старыхъ привилегіяхъ пусть они и не вспоминаютъ, иначе они не получатъ ничего.

Въ 1541 году Густавъ «только изъ милости» позволилъ Любчанамъ торговать въ Швеціи, послѣ чего строго слѣдилъ, какъ бы они не присвоили себѣ правъ, въ ущербъ для Шведовъ. Любчане могли торговать только въ 4-хъ городахъ: Стокгольмѣ, Кальмарѣ, Сэдеркепингѣ и Або. Если бы въ этихъ городахъ между Любчанами и Шведами возникли какія-либо недоразумѣнія, то разбирательство ихъ должно происходить не въ Любекѣ, какъ прежде, а въ Стокгольмѣ или другомъ Шведскомъ городѣ. О какомъ-либо освобожденіи отъ пошлинъ не было и рѣчи. Спустя 5 лѣтъ, Густавъ позволилъ Нѣмцамъ торговать уже во всей Швеціи, но не долго Нѣмцы пользовались этою милостью короля: какъ только они стали заявлять требованія прежнихъ торговыхъ привилегій, Густавъ уже ничего не отвѣчалъ имъ, а прямо запретилъ сво-

---

[1]) Ein frommer, gottfurchtiger, milder furst sey.

[2]) Alin, 191. Strinnholm, 316 и далѣе. Altmeyer, Rel., 442; Flaux, 349.

[3]) О смерти Дакке существуетъ много разсказовъ, одинъ другому противорѣчащихъ. Ср. между прочими, Messenius, Scondia Illustrata, V. 96.

имъ подданнымъ, подъ страхомъ лишенія имущества и жизни, торговать съ Ганзейцами, и издалъ указъ захватывать всѣ ихъ корабли, находившіеся въ Швеціи—со всѣмъ экипажемъ. Напрасны были послѣ этого всѣ попытки Ганзейцевъ къ примиренію: до конца царствованія Густава имъ такъ и не удалось возвратить себѣ прежнія льготы и привилегіи. Густавъ прямо, безъ ихъ посредства, вошелъ въ сношенія съ западными государствами. Такъ, въ началѣ 1542 года, онъ вошелъ въ сношенія съ врагомъ Карла V, французскимъ королемъ—Франсуа I [1]). Въ январѣ онъ отправилъ къ Французскому двору своего секретаря Франсуа Треббова; цѣль посылки была торговая и политическая [2]). Франсуа поручилъ вести переговоры съ Треббовымъ своему каммергеру Христофу Ришеру [3]). Первый договоръ Франціи съ Швеціей былъ подписанъ 1-го іюня 1542 года въ городѣ Реньи [4]). По этому договору Франсуа и Густавъ обязывались взаимною помощью, если бы кому изъ нихъ пришлось воевать теперь или послѣ. Эта помощь опредѣлялась войскомъ въ 6,000 человѣкъ и военными кораблями съ экипажемъ; въ случаѣ нужды помощь, согласно условію, должна была выразиться въ такихъ цыфрахъ: войска выставить 25,000 человѣкъ, а кораблей — пятьдесятъ; одинъ изъ союзниковъ не долженъ заключать никакого договора безъ согласія другаго; въ число союзниковъ могутъ вступить короли Датскій и Шотландскій, герцоги Прусскій, Гельдернскій и Клевскій и король Англійскій, если только изъявитъ на то свое согласіе въ продолженіе 6 мѣсяцевъ. Всѣ гавани и воды обоихъ королевствъ должны быть свободными для ихъ подданныхъ. Франсуа позволилъ Шведскимъ посламъ безъ обычной пошлины (gabelle) отправить въ Швецію соли на 6,000 зол. кронъ (aureorum solarium) [5]). Въ приложеніи къ договору

---

[1]) Въ письмѣ къ Датскому рейхсрату Густавъ говоритъ: такъ какъ императоръ помогъ Дакке, то необходимо призвать на помощь Францію. Altmeyer, De l'echange, 240.

[2]) Celsius, II, 204. Ср. изслѣдованіе Спрингорна (Sprinchorn), въ H. Bibliothek, за 1880 годъ.

[3]) Ср. Mémoires du Sieur Richer, Troyes. 1625.

[4]) Въ Ліонпэ, департаментъ Луары. Договоръ напечатанъ у Dumont, Corps diplomatique, IV. 2. p. 228.

[5]) Tegel, 148. Flaux, 339. H. Bibl. 1880. I, стр. 9.

Густавъ, въ случаѣ надобности, обѣщалъ прислать Франсуа флотъ и войско; былъ затронутъ вопросъ и о брачномъ союзѣ между Шведскимъ и Французскимъ королевскимъ домомъ. Оба эти пункта остались секретными. Ратификація договора со стороны Густава была задержана вслѣдствіе новыхъ безпорядковъ, возникшихъ въ Швеціи. Занятый подавленіемъ этихъ безпорядковъ и другими внутренними дѣлами по управленію государствомъ, къ тому же безъ опытныхъ совѣтниковъ, Густавъ по неволѣ долженъ былъ на время оставить въ сторонѣ внѣшнюю политику, къ которой обратился только въ августѣ 1543 года. Но уже въ 1542 году къ нему снова явился посолъ Франсуа I—Христофъ Ришеръ. Передъ тѣмъ Ришеръ былъ въ Копенгагенѣ, гдѣ успѣлъ вручить Христіану III часть денегъ для уплаты войскамъ, которымъ предназначено было дѣйствовать противъ императора [1]). По плану, выработанному въ Копенгагенѣ, положено было снарядить флотъ изъ французскихъ, шотландскихъ, датскихъ и шведскихъ кораблей и поставить его у какого либо мыса южной Норвегіи, чтобы отсюда нападать на императорскій и англійскій флоты. Христіанъ III побуждалъ, кромѣ того, и герцога Клеве быть противъ императора.

Густавъ Ваза говорилъ Французскому послу Ришеру, что онъ согласенъ быть въ союзѣ противъ императора, особенно въ такое удобное время, какъ теперь, не отказалъ бы ни въ войскѣ, ни въ деньгахъ, если бы не послѣдняя война съ крестьянами. Флотъ свой онъ согласенъ отправить въ Зундъ, чтобы, вмѣстѣ съ датскимъ флотомъ, преградить путь императорскимъ кораблямъ. Какъ только онъ управится съ дѣлами у себя въ государствѣ, тогда Франсуа можетъ разсчитывать на шесть отрядовъ кнехтовъ, нанятыхъ имъ въ Германіи.

Всѣ послѣднія событія совершились безъ всякаго участія Ганзейцевъ; въ концѣ 1543 года они выступили снова на сцену, обратились къ императору Карлу V и указывали ему на свой полный нейтралитетъ въ дѣлѣ нападенія Христіана III на Нидерланды; они заявили желаніе и впредь мирно вести свои

---

[1]) Ср. письмо Франсуа къ Христіану III въ Aarsberetninger, IV, 230.

торговыя дѣла, только бы пріобрѣсти привилегіи для торговли въ Испаніи и Нидерландахъ. Императоръ благосклонно принялъ такія заявленія и просьбы Ганзейцевъ [1]). Какъ онъ, такъ и остальные князья и города были уже утомлены долгими войнами. Карлъ V теперь вполнѣ созналъ всю тщету попытокъ Фридриха II, а потому самъ сталъ склоняться къ мысли о необходимости скорѣйшаго заключенія мира. Въ февралѣ 1544 года былъ объявленъ конгрессъ въ Шпейерѣ. Уполномоченными отъ Христіана III явились Іоаннъ Рантцау, Андрей Бильде, Петръ Сваве и Гаспаръ Фуксъ. Представителями отъ императора—Николо де Перрено де Гранвелла и нѣкоторые другіе [2]).

Конгрессъ въ Шпейерѣ наконецъ даровалъ Скандинавскимъ народамъ миръ послѣ 20-лѣтнихъ постоянныхъ войнъ. Главные пункты этого мира [3]) были слѣдующіе: 1) свобода торговли между Даніей и имперскими землями; 2) обоюдное согласіе не помогать врагамъ ни деньгами, ни кораблями, ни оружіемъ, ни снарядами, ни людьми; 3) король Христіанъ III обѣщалъ не поддерживать враговъ Нидерландъ; 4) обѣ стороны уничтожали всякія сношенія съ общими для нихъ врагами; 5) Христіанъ III обѣщалъ порвать союзъ съ Франціей и не помогать Шотландіи противъ Англіи. 6) Заключеніе Христіана II должно было быть смягчено [4]). 7) Торговыя привилегіи договаривавшихся сторонъ будутъ признаны въ прежнемъ видѣ.

Шпейерскій трактатъ, заключенный между Христіаномъ III и Карломъ V, является замѣчательнымъ фактомъ въ дипломатической исторіи Даніи не только потому, что имъ положенъ былъ конецъ войнѣ между Даніей и императоромъ, но и потому еще, что благодаря этому акту родственники Христіана II лишались права на занятіе датскаго престола, и претензіи Карла V въ этомъ смыслѣ теперь не могли имѣть мѣста. Существуетъ два сепаратныхъ акта Шпейерскаго конгресса, опущенные въ сборникахъ, приводящихъ Шпейерскій

---

[1]) Altmeyer, Rel. 464—465.

[2]) Altmeyer, Relations, 474.

[3]) Dumont, T. IV. P. II, p. 273. Ср. Chytraei Saxonia, 466. Schlegel, 216. Altmeyer, Rel. 474. Ср. еще Vreede, I, 7.

[4]) Христіанъ II умеръ 25-го января 1569 года.

мирный трактатъ, не смотря на то что они весьма важны [1]). Въ одномъ изъ нихъ заключается обѣщаніе амнистіи всѣмъ участникамъ въ войнѣ; въ другомъ—увѣреніе Карла V, что онъ никогда не будетъ съ оружіемъ въ рукахъ поддерживать требованій Христіана II или его дочерей. Въ первомъ дѣлается, однако, оговорка: тѣ, которые сражались противъ своего отечества, не имѣютъ болѣе права возвращаться на родину, если на это не послѣдуетъ особеннаго милостиваго разрѣшенія. Второй актъ гласитъ: «Мы Карлъ V, Божьей милостью Римскій императоръ и т. д. доводимъ этимъ актомъ до всеобщаго свѣдѣнія, что по сейчасъ заключенному миру, мы обязаны болѣе не предъявлять правъ Христіана II, нашего зятя, на датскій престолъ, равно какъ и дочерей его, нашихъ племянницъ. Отнынѣ наше единственное желаніе заключается въ томъ только, чтобы сохранить прочный, ненарушимый миръ, почему если бы и возникли споры датскаго короля съ его родственниками, миръ нами будетъ сохраненъ, и никакой войны тутъ съ нашей стороны быть не можетъ».

Императоръ Карлъ V, мечтавшій о всемірной монархіи, во главѣ которой представителями духовной и свѣтской власти стояли бы папа и императоръ, теперь только созналъ рѣшительную невозможность, чтобы вліяніе его, какъ императора, признавалъ сѣверъ Европы. Двадцать лѣтъ подъ рядъ онъ не переставалъ изъ-за родственныхъ связей поддерживать права Христіана II и его дочерей на датскій престолъ, а потомъ, какъ оказалось на дѣлѣ, добиваться для Габсбургскаго дома торговаго и политическаго первенства на Балтійскомъ морѣ, для чего, разумѣется, ему и хотѣлось имѣть на датскомъ престолѣ короля слабаго, который бы былъ въ подчиненіи Габсбургскому дому.

Шпейерскій мирный договоръ, тотчасъ по его заключенію, былъ обнародованъ во всѣхъ Нидерландскихъ провинціяхъ Ближайшимъ слѣдствіемъ этого Шпейерскаго мира были два обстоятельства, 1) что правительница Нидерландъ вознаградила Датчанъ за убытки, которые они понесли, лишившись кораблей съ товарами, захваченныхъ у нихъ по приказанію Нидерланд-

---

[1]) См. приложеніе № 9.

скаго правительства, 2) что Христіанъ III открылъ Нидерландскимъ провинціямъ входъ въ Балтійское море—Зундъ.

Наше изслѣдованіе доведено до намѣченнаго нами предѣла, — до Шпейерскаго мира (1544 г.). Такимъ образомъ, мы разсмотрѣли тотъ періодъ, гдѣ, въ борьбѣ изъ-за преобладанія на Балтійскомъ морѣ, явились двѣ силы: Уніей соединенныя Сѣверныя королевства — съ одной стороны, полная силъ и жизни Ганза — съ другой. Конецъ нашего изслѣдованія—тотъ моментъ въ сѣверной исторіи, когда Унія, искусственная въ своей основѣ, распалась, чѣмъ дала возможность каждому изъ соединенныхъ королевствъ пойти по правильному пути развитія и собраться съ силами для борьбы съ торговымъ союзомъ городовъ; а этотъ союзъ могъ процвѣтать и стать могущественнымъ только при полнѣйшей слабости сѣверныхъ королевствъ, какъ это мы и видѣли въ продолженіе всего XV-го столѣтія. Новое направленіе исторіи, замѣчаемое уже въ XV-мъ столѣтіи, было лучшимъ ручательствомъ въ томъ, что Скандинавскіе короли возьмутъ верхъ въ борьбѣ съ средневѣковымъ учрежденіемъ, какимъ былъ Ганзейскій союзъ. Церковная и политическая реформація поставили королевскую власть на ту высоту, съ которой напрасно силилась ее свергнуть политика Ганзы, не смотря на всѣ ея интриги.

Первые признаки ослабленія Ганзейскаго союза или начала его паденія сказались, какъ мы видѣли, въ разъединеніи западной и восточной Ганзы. Ганза была сильна до тѣхъ поръ, пока владѣла ключемъ къ Балтійскому морю—Зундомъ. Отдѣлившись отъ западной Ганзы, восточная могла проявить свою силу только въ томъ, что никого не пускала въ Балтійское море для торговли съ Скандинавскими и восточными государствами, а торговали съ ними только сама, да ея союзники. Такое положеніе дѣлъ, очень выгодное для восточной Ганзы съ Любекомъ во главѣ, могло продолжаться только до тѣхъ поръ, пока Скандинавскіе короли были въ зависимости отъ Ганзы и не имѣли въ своемъ распоряженіи достаточныхъ силъ для того, чтобы подавить у себя смуты, поднятыя Уніей. Пришло время,—и Скандинавскіе короли сознали, что ихъ от-

ношенія къ Ганзѣ ненормальны, и тотчасъ же вступили съ нею въ борьбу, сначала скрытую—дипломатическую, а затѣмъ явную, при чемъ показали Европѣ, что у нихъ есть не только политическій тактъ, но и матеріальная сила, чтобы отстоять свои права на Балтійское море отъ Ганзы.

Теперь выяснилось, что какъ скоро Зундомъ завладѣютъ Датскіе и Шведскіе короли,—господство на Балтійскомъ морѣ окажется немыслимымъ для Любека, послѣ чего онъ потеряетъ всю свою силу и значеніе, что и случилось съ нимъ. Конечно, Любекъ не вдругъ сложилъ оружіе: онъ, на сколько у него хватало силъ и энергіи, боролся; но уже раньше,—еще до несчастной для него послѣдней войны съ сѣверными государствами, можно было предвидѣть, что Любекъ проиграетъ. Уполномоченные одного изъ членовъ Ганзейскаго союза (Брауншвейга) такой оборотъ дѣла для Любека объяснили тѣмъ историческимъ закономъ, въ силу котораго слѣдуетъ уступать духу времени, съ нимъ всегда сообразовать свои дѣйствія, а не наоборотъ.

Новый фазисъ въ развитіи торговли скандинавскихъ народовъ, наступившій въ концѣ XV-го столѣтія, въ XVI-мъ проявилъ себя замѣчательными результатами: туземная торговля Скандинавскихъ народовъ все больше стала процвѣтать, иго Ганзейской монополіи пало; послѣ счастливыхъ побѣдъ, стало на первомъ планѣ благоустройство городовъ, и они скоро оказались въ несравненно лучшемъ положеніи, чѣмъ прежде. Если Ганзейцы еще и заявляли требованія торговыхъ привилегій для себя, то короли, имѣя въ виду торговыя выгоды своихъ подданныхъ, легко обходили эти требованія; если же снисходили къ нимъ, то единственно изъ милости, и это Ганзейскіе города очень хорошо знали и понимали. Они видѣли, какъ быстро выростала сила королей; знали про ихъ сношенія съ могущественными монархами и въ виду этого невольно должны были разстаться съ надеждою на возобновленіе своихъ прежнихъ привилегій. Раньше Любекъ утверждалъ королей на Скандинавскихъ престолахъ и ставилъ ихъ по отношенію къ себѣ въ вассальныя отношенія; теперь же, помимо всякаго участія Любека, Сѣверные короли оружіемъ завоевали себѣ силу, противъ которой безсильными оказались прежніе владѣтели Балтійскаго моря. Теперь, послѣ Шпейерскаго мира, зрѣлище иное: Уніи нѣтъ, господство на

Балтійскомъ морѣ въ рукахъ могущественныхъ королей Христіана III и Густава I. Любекъ и восточные города внѣ всякаго вліянія на судьбы СкандинавскагоСѣвера.

Недолго суждено было сѣвернымъ королевствамъ наслаждаться миромъ. Какъ только общаго врага Ганзы не стало,недавніе союзники—короли Шведскій и Датскій—снова вступаютъ въ борьбу изъ-за преобладанія на Балтійскомъ морѣ. Теперь, вмѣсто Ганзейскихъ городовъ, выступаетъ на сцену сила новая, юная,—сила, которой Западная Европа до этого времени еще мало знала. Мы разумѣемъ Россію. «Варварская», какъ ее называли, она прежде другихъ испугала своего сѣвернаго сосѣда Швецію. Узнавъ о желаніи Англичанъ завести торговыя сношенія съ Россіею, Густавъ спѣшилъ удержать Марію отъ сближенія съ Россіею. По его убѣжденію, писалъ онъ Маріи, вовсе не нужно допускать Россію до общенія съ западной Европой; Россія должна знать только свои восточныя границы, иначе можетъ сдѣлаться опасною не только для сосѣдей—Швеціи и Даніи, но для самой Германіи [1]). Знаменитый Герцогъ Альба также обращалъ вниманіе Европы на Московскаго царя, котораго не иначе называлъ, какъ колоссомъ. На Франкфуртскомъ рейхстагѣ (18 іюля 1571 г.) онъ говорилъ, между прочимъ, что «достаточно ознакомить Московскаго царя съ военнымъ искусствомъ Западной Европы, и подъ его властію окажутся не только Нидерланды, но и весь христіанскій міръ!!.. [2])

---

[1]) Celsius, II, 323.
[2]) Altmeyer, Rel. 375.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1.

Consules Lubicenses.

Beredicheit vruntlikes denstes mit vormogen alles guden touoren, Irluchtigeste grotmogende konyng gunstige leue here. Juwer konyngliken gnaden breff an vns nu latest gesant, inneholdende wo dat juwe vorgerorde konynglike gnade vt vnsen breuen wol vorstaen hebbe, wor vmme wy to Rottenbü vppe de dachuard dar vorramet &c nicht zien gekomen myt der bodeschop wan iuwer koningliken werdicheit an vns gedaen, vnde dat juwe gnade den Dudeschen copmanne wille gunstich vorderlik vnde behulpen zin ene by zinen olden tolle bliffuen to latende &c hebbe wij mit mer worden, mit werdicheit entfangen wnnd wol vornomen, dat wij juwe obgenanten konynglike gnade hochliken vordanken, wente wij juwen guden willen vnde menynge dar vth wol vorstan hebben. Bidden hir vmme myt gantzem vlite vnde otmodigen herten juwe konynglige maiestate, dat gij vurder willen dar mede vor wesen vnde dat helpen hinderen vnde keren, so juwe konynglige gnade vmme des gemenen besten willen gerne doet, dat de varende vnschuldige copman van Juncher Gerde van Oldenborg vnde zinen medehulperen, de so wi irvaren waraftigen vele loser selscop in de Osterzcee vtmaket vnde vtverdiget, des zinen so jammerliken nicht berouet vnde beschediget werde, so he dagelix des zinen wedder ere vnde God wert berouet vnde beskediget, dar vns zo in der lenge nicht wol mede steid to lidende, vnde offte wy denne de vnse wedder de ghennen, de den vorscreuenen kopman so berouet vnde beschediget, in de zcee vtmakeden ene to beschermende, zo wy denken to donde, dat de in iuwen konyngriken

vorgenanten vnde gebeden oft zee dar qwemen velich varen keren vnde wanken mogen vngetouet vnde vngelettet, so wy vns des gentzliken to iuwer konyngliken herlicheit vorhopen vnde dar ane nicht en twiuelen, wor ane wij zus juwer konyngliken gnaden denst vnde willen bewisen mochten dar to were wi gutwilligh mit gantem herten. Am daghe sunte Margareten Anno &c 1 quarto.— Styffe, III, 72.

№ 2.

Wetet ersamen leuen vrunde, dat wy in iuwen breff de geschreuen was an sunte Margareten dage negest vorgongen vol vornomen hebben iuwe bede, dat wy willen vorwesen vnde helpen hinderen vnde keren vmme des gemeinen besten willen, dat de varende vnschuldige kopman van Juncher Gerde &c dess sinen so jamerliken nicht berouet vnde beskedeget werde &c Leuen vrunde iw mach wol vordenken wo wy iw vor welke vorledene jaren vormedelest vnsen sendeboden to entboden vmme merkelige saken vormedelest vnsen sendeboden to entboden vmme merkelige saken vp den berorden sin, so dat de meine varende vnschullige kopman mochte vmberouet varen vnde vorkeren in der Osterzee, des wy do nicht vornemen konde, dat gy it wat grot to herten nemen edder dar to don wolden. Dar vmme is manich nw arm, de in der tit van Gode vnde van sinen rechte arbeiden vorsamlinge genoch hadde. Gy mogen oc wol suluen merken dat sulche Juncher Gerdes togripinge nicht en skyt van opsate allene des benomeden Juncher Gerdes, sunder van troste welker anderen de listiger vnde mechtiger sin wan he. Wolde gy dar noch trostliken vnde manliken to don sulchen vorderffliken schaden to benemen, so scolen gy dat in der warheit winden, dat wy dar fullenkomliken vnde truueliken to helpen vnde to don willen, dat sulch des gemenen varenden kopmans vorderff nicht lange so gebruket werden schal. Wolde Got sine gnade geffuen vnde dat wy welke vrunde hadden de dar to helpen wolden, dat wy Schane Halland vnde Gotland wedder kregen alze de lande vnser cronen vor Gode van rechte to behoren, so scholde man dat vor ware vinden dat de gemene kopman sedder wol velig varen scolden durch den Örasund vnde to ewigen tiden aller erer rectighet geneten de se yw in Schane gehat hebben, oc hort Norwegen vns vor gode rechte vnde redelighen to, wente wy

sin dar recht to eneme koninge gekoren vnde gewiget crismet vnde gecröniget, vnde de gemenicheit dar hebben noch nenen heren to koning leuer wan vns. Wolden de Hense vns helpen dat vnse dar to vrien so wolde wy wedder helpen dat de gemene kopman der Hense wol velich varen scholde sine neringe to sokende so verne Norwegen rekede, vnde oc dat gy alle iuwen priuelegen in Norwegen in ewigen tiden hiir na wol geneten scholden. Her vmme ersamen leuen vrunde begere wy van iw ene wisse vngetogert antwart vp disse berorden saken dar wy fulkomliken mogen weten vns na to richten. Vns is vt welken landen to boden dat wolde wy en welke priuelegen in Norwegen gyuen, se wolden vns dar gerne behulpic wesen &c alze iw bringer desses breffues vnse leue getruwe Canzeler mester Nicolaus doctor in den geistliken vnde werlzliken rechten vorder wol vnderwisen kan, den gy fulkomliken louen mogen wes he iw van vnser wegen berichtende wert. Item alze gy roren vm juwe volk wt to senden iuwen kopman to bescherme[n]de &c de mogen vriliken alle vnse haffuene soken, wor se to den vnsen komen dar schal en anders nicht sunder gut wedderuaren van vns edder den vnsen vnde dat Got vorbede dat en welk qwat mennische van den vnsen anders dede so willen wy so dar offuer richten laten alze sich dat gebort &c.—Styffe, III, 74—76.

№ 3.

Ehrwerdige leve herr. Juwer herrlicheyt geleve tho wetende, wodane contract und upsate myn gnädige herr Koninck Karsten zeliger dechtnisse welcke Jahre vor synem dode myt velen forsten undt herrn hefft gemaket in jhar MCCCCLXXIIII.

Item Do myn gnedige herr koninck Karsten to Rome was, do makede he myt unsen Allerhilligsten vader dem Pawesse unde myt dem Keyser unde mit dem hertog tho Meylandt unde myt den hertogen tho Mantowe unde mit enen etliken besundern contract und verbund, unde sunth der tyt bestelde it de Cardinal tho Mantowe, dorch vnsen Hilligen Vader den Pawess dorch wele andere baden [an] den koninck van Muschaw [so dadt de koninck van Muschow] myt mynen gnädigen heren köninck Karsten in brüderlijker vereninghe unde bundnuss wass.

Item in de Verbundtnuss wass mede der koninck vân Palen,

de koninck van Schotlandt, de hertog van Burgundien, de Hertog van Mythen [Missen], de Marckgrave van Brandenborg, de hertog van Pomeren, de Hertog van Meklenborg vnd vele mehr Dudeschker herren und Vörsten, und weren des so eins als naschrewen steit.

Item offt in welcker heren lant, volck [welcke] landt (!) her-[ren], Greven, Ridder ofte Stede weren, de eren rechten arfheren unhorsam weren, dat scholde dessen vorschreven heren all lijke leyt wesen, vnde ein isslyck here scholde dem andern dar to helpen na syner macht vnde legenheit sulchen vnhorsam horsam to makende.

Item wass mynes gnadigen heren vorsate, vnde was ock ein deel so bestellet, dat unse hillige Vader de Pawess dat rijke van Schweden in der schwaren Ban doen scholde, unde de Keyser scholde Schweden Rijck in de Acht doen, und de Pawess und Keyser scholden schryven an alle Stede heren und Vörsten, de belegen sindt an der Oster See, bidden und beden dat nemant Schweden Rijck besoken scholde, to water noch to lande, und nicht to noch afvoren. unde in nenen Steden noch gut noch lijff der Schweden to lidende, unde de koninck von Palen scholde sijnen undersaten dat ock so beden.

Item so wolle dan mynes heren gnade van Dennemarcken welcke Schepe in de See holden, uppe dat nemandt in Schweden scholde segelen, unde we dar aver gekregen worde, de den Schweden aff edder to voren wolde, he scholde syn recht nicht weten, dat wolde myn here de koninck also geholden hebben ene tijd lang, beth in Schweden ein uploop hadde [geworden were] manck den gemehnen volck unde der herrschop, den[ne] scholde de koninck van Moschow ein heer hebben gesandt in Vinlandt unde scholde dar in geschlagen hebben, unde de koninck van Schotlandt wolde ein heer gesandt hebben in Norwegen, und wolde den met aller macht uht Norwegen in Schweden geschlagen hebben, wanner idt em best duchte profit gewest seijn, Unde mijn here de koninck wolde sulven mit der macht de he kunde bringen uht Dennemarcken unde uht dem lande to Holstein und myt mehrer frunde hulpe mydt groter macht in Schweden schlan, tho lande dorch Schonen offte wor dat Syner Gnaden best passen mochte. Unde de koninck van Pohlen scholde to hulpe kamen dem Hertoge van Pommern unde dem hertog van Mecklenborg unde de scholden ein grot heer bringen ter See vor den Holm undt scholden dar in Schweden schlan.

Item Offte dar jennich Bade worde gesandt uht Schweden an desse veer heren, de scholde man ter stundt gerichtet hebben, unde nene worde effte degedinge gehört hebben, Besundern Juwe herlicheit hadde sülven persöhnlijcken vor mynen gnedigen heren den koninck gekamen, unde hadden wol vor juwe bede gedinget, so dat juwe herlicheyt wol ein here in Schweden gebleuen hadde, men se sindt dar in dem Rijke und sint heren, men ick wilde en nicht geraden hebben, dat se gekamen hadden vor mynen gnedigen heren offte vor de synen. Gott weth, dat ick vaken von mynes heren gnaden hörede, dat juwe herlicheyt ny anders ghedaen hadde den alsse enen erlyken ridder to höörde tho donde, unde he wolde nicht dat jemandt juwe herlicheyt in synen hove verachten scholde, und wen he dat höıde, so straffede he dat.

Item wan desse veer heren in dem Ryke eren willen beschaffet hadden, so dat se dat Rijke betwungen hadden, dan hadden se upgesat, dat nemandt van der Ridderschap dar in dem Rijke scholde gebleven hebben wanende up den synen effte uppe synes Vaders Erve, men he wolde se alle verdreven hebben vnde dodet.

Vorder was koninck Karstens upsate, dat he wolde de Dalen betwungen hebben unde alle man gedodet hebben und wolde se wedder besetten mit den wylden Schotten, de eme de koninck van Schottlandt wolde gesant hebben, so dat nemandt in den Dalen scholde gebleven hebben wanende up synes Vaders Erve, und wolde de Dalen also betwungen hebben, dat se de macht na der tijdt nicht scholden hebben gehat oren heren koninck meer to verjagende, wen idt ene hadde gut geducht.

Vorder hadde myn here de koninck, den Gott gnade, so groten hast to der Stadt Stockholm, und wenn he synen wijllen in dem Rijke gehadt hadde, so wolde he de oppersten von der Stadt hebben richten laten, und wolde de gemeenen Börger, de van der art weren, de eren koninck plegen to verdryvende, de scholden denne hebben uht der Stadt geiaget, und scholden denne de Stadt unde dat Rijke hebben verschwaren, und wolde dan de Stadt myt uhtheymischen volck hebben besett, und welcke thorn, müren unde huse, de syner gnaden to nahe gewest hadden, wolde he hebben nedderbreken laten, und wolde de Stadt also betwungen hebben, dat se de macht nicht mehr scholden gehadt hebben enen uploop to makende yegen ören koninck unde heren, wan se rede waren.

Vorder waren ock desse vorschreven heren mit minen gnedigen herren ock eins geworden, wanner desse vorschreven Stucke unde

*

Sake völlenbracht weren, so wolde mijn gnedige here unde een edlijck here in sinem lande allen Bischoppen eren wardtlijken macht benemen, so dat nijn Bischop scholde Borge offte Schlate offte andere Veste hebben offte wartlich Recht unde scholden ock anders nene woninge hebben, sunder allene bij eren domkerken, unde een Ertzbischop scholde nicht mehr rente hebben alleen dat he mochte twelff, offte veerthein [perde] holden und een wyhe bischop scholde rente tho veer offte vijff perden unde och nicht mehr, unde alle domherren scholden eten to eener tafelen, unde uht enen grapen unde en ider scholde nicht mehr dan enen jungen hebben unde neen volck mehr. Unde wat de kercke dan mehr rente hadde, wen to dessen vorschreven articulen noht were, dat scholden dusse vorschreven heren und myn gnedige here de koninck under de krone hebben gelecht unde een ysslick here in synem lande.

Vorder weren desse vorschreven heren unde mijn gnedige here eynss geworden, wan dit vullenbracht were, so wolden se denne de Steden in allen lande ere macht benemen, so dat nene Stadt scholde [raden] aver tollen, zyse, schot, recht, unde eene ysslick here scholde macht hebben in den Steden in synen lande, and alle jahr enen nygen Raht to settende wo enen [ehme] guth duchte de scholde raden, so lange de here wolde.

Item desse vorschrewen unde articul hadde mynes heren gnade vor vnd myt dessen vorschreven heren, unde hadde Gott Syne Gnaden dat lefen 2 offte 3 Jahr gegunt, he hadde id alle fulbracht, gunnet Gott unsen jungen heren koninck Hansen dat levent, dat ehm synes vadern jacke to mate wart, [wert] unde he to de macht kumpt de ehme getoget iss, so werdt he uppe dese vorschreven articul denckende, unde wert alle ding darna schickende unde vlijten, dat he ydt to wercke wardt stellen.

Vorder wolde ick dat yuwe herlichkeyt Syne Gnaden eynss to worden quemen, ick weet vorwahr, ghy scholden juw myt ehm wohl verlijken unde broderschop holden. Men ick vermode my, se sijnt in dessen Rijke, den idt nicht mede scholde wesen, unde by namen int Rijke van Schweden, wente eme lede is dat[de] togehelenden wunden, de under enen vulen grundt hebben, dat de in tokamenden wedder upbreken werden, Men id is to fruchtende dat in tokamenden jahren, Gott gunne juwer herlicheyt lange to herschoppende in Schweden unde in frede unde in wolmacht, wenta(!) de art van desse togehelenden wunde(n) yuwer herlicheyt onder

oghen worpende werden, so se mynem gnedigen heren dem koninck unde veer [mer] Edelinghen gedaen hebben.

Vorder gunstige here, ick bidde yuwe herlicheyt dorch Gott, dat ghij desse schriffte willende [willen] nemande apenbaren; Mynes heren Gnaden hefft desse Stücke unde verbund so verborgen [geholden], dat Myn gnedige Frowe, noch unse junge here nicht [hir von] gewust, men een in der Kentzelye; Men do myn gnedige here lag in synen latesten, do apenbarede he dat myner gnedigen Frouwen unde dem jungen heren, darume dat he id scholde to wercke stellen, unde scholde dat vorderen, unde ick vermode my, dat he id in tokamenden jahren nicht schal vergheten.

Vorder gunstige here, dat ick yuwer herlicheit do, dat do ick van guden herten, unde kond ick yuwer herlicheyt worinne to denste unde willen wesen, dar scholde ghy my alletijdt willich inne vinden, so ghy in brefen ock vorder scholet woll underrichtet werden, unde de wyser desses brefes yuw woll underrichtende wardt.—Styffe, IV, 80—85.

№ 4.

In nomine sancte trinitatis. Ex voluntate Dei et nostro amore. Nos Iohannes, Dei gracia Dacie, Suecie, Noruegie, Slauorum Gottorumque rex, dux Slesuicensis ac Holsacie, Stormarie et Ditmercie dux, comes in Oldenborg et Delmenhorst, facimus amiciciam et perpetuam confederacionem cum illustrissimo et potenti domino, Iohanne, tocius Rutzsie imperatore, magno duce Volidimerie, Muscouie, Nouogardie, Plescouie, Otpherie, Yngærie, Vetolsy, Permie, Bolgardie etc., ffratri et confederato nostro carissimo, nos esse vna cum eo in fraternitate, amicicia et confederacione per presentes nostras literas, ita ut vbi ipse habuerit opus nostro auxilio contra suos hostes et inimicos, erimus sibi in auxilium quantum possibile nobis est, et vbi nos sui indigemus auxilio contra nostros hostes et inimicos, erit nobis in auxilium iuxta suum posse, et nos esse vna cum fratre nostro contra suum inimicum et hostem, Swantonem, regni Suecie occupatorem. Et quum aliquis nostrum incipiet lites contra et aduersus Suantonem, qui nunc gerit se pro gubernatore regnj Suecie, Ericum Stwre, capitaneum in Wiburgh, aliosque occupatores regnj nostri Suecie, infideles subditos atque rebelles, tunc prius inter nos alterutrj significabimus et nos erimus fratri nostro

in auxilium quantum nobis possibile est in veritate absque dolo, et ipse nobis erit in auxilium in veritate absque dolo quantum sibi possibile est contra Swantonem et alios predictos, ut possimus recuperare et obtinere regnum Suecie. Erimus vna cum fratre nostro contra hostem et inimicum suum, magnum ducem Litwanie, quantum nobis possibile est in veritate absque dolo. Et vbi nostra regna se contingunt mutuo, distinctio siue diuisio erit sicut ab antiquo continuata fuerit. Et piscatorie, venationes et alij vsus, quj sunt in illis aquis et terris et ex antiquo nostro attinent regno, nobis et nostris libere cedant absque eiusdem fratris nostri aut suorum impedimento. Et piscarie, venaciones et alij vsus, qui sunt in terris aut aquis ex antiquo ad suum spectant regnum, libere sibi et suis cedant absque nostrj aut nostrorum impedimento. Et que hactenus hucusque ad istud nostrum pactum inter ambo regna nostra et nostrorum subditos facta sunt per spolia, rapinas et lites de cetero non accusentur nec menti tradentur. Et que postmodum ex vtraque parte inter nostros subditos contingunt, iudicium et expedicionem absque temporis longa prolongatione habebunt. Et isdem frater noster, suj officiales, et procuratores secundum suam consuetudinem nostros homines foueant et expediant sicut suos proprios in veritate absque dolo. Et nos nostrique officiales et procuratores suos homines quemadmodum nostros nostra consuetudine foueamus et expediamus in veritate et absque dolo. Et nostri nuncij et ambasiatores in suo regno viam mundam in terris et aquis absque impedimento habebunt. Et sui ambasiatores et nuncij in nostro regno viam mundam in terris et aquis absque impedimento habebunt. Mercatores et institores et alij negotiatores regnorum vtrorumque in vtrisque nostris regnis ex alterutro in terris et aquis ambulare, equitare et libere negocianda tractare possint absque timore et perturbacione, consuetis solutis theloneis iuxta morem terre, eosque ex vtraque parte fouere et expedire debemus in veritate absque dolo. Et si casu aliqui de nostris vento agitati in et ad regna sua deuenerint vel aliqui de suis in nostro, tunc nos aut ipse, nostri uel sui officiales et procuratores ex vtraque parte eorum bona uel mercancias nullatenus impediamus, sed eos iuuare absque precio et impedimento debeamus. Et quod soluere tenentur nostre terre, soluant consuetum Sclaui, et sclaue debitores et fideiussores, fures, fugitiuj, raptores et ceteri malefactores, qui veniunt de vno regno in alterum, cum expedicione restituantur ex vtraque parte. In et per omnia ista nos, Iohannes, Dei gracia Dacie, Noruegie, Slauorum

Gottorumque rex, dux Slesuicensis ac Holsacie, Stormarie et Ditmercie dux, comes in Oldenborg et Delmenhorst, osculatj sumus crucem fratri nostro carissimo, domino Basilio [1]), imperatori tocius Russie, magno duce Voledimorie Muscouie, Nouegardie, Plescouie, Otpherie, Vngarie, Vethelsie, Permie, Bulgarie, etc. ad tenendum amiciciam et veritatem cum nostris presentibus literis patentibus, appendens hiis nostris fortibus literis sigillum nostrum. Datum in castro nostro Haffnensi, anno diuine incarnacionis millesimo quadringentesimo nonagesimo tercio, octaua die menssis Nouembris».— Grönblad, 85—88.

№ 5.

Dominus noster facit dici vobis: Scripsistis nobis vestris in literis cum vestro nuncio Iohanne Andree de istis tribus parochiis scilicet Egrebbe Iesche et Saualax atque de fluminibus Chain, de quibus nos vobis fratri nostro non semel commisimus. In literis autem vestris scriptum est sic, quod Consiliarii vestri regni Suecie narraverunt vobis, quod ille iij parochie cum fluminibus pertinent ad vestrum regnum Swecie, vt nos ambasiatores nostros ad vos mitteremus et antiqua scripta compactualia, que sunt apud noss in Rutzia, eciam que in vestro regno, que inter dominos Russie et regni Suecie facte et signate sunt, vt in simul comparentur ad videndum et probandum veritatem, vt clarius videretur, ad quod dominium ille tress parochie et flumina pertinent secundum justiciam.

Dominus noster facit dici vobis: Quare noss Carissime frater antiqua illa scripta comparare deberemus atque nostris hominibus de isto loqui, cum nos vobis fratri nostro non semel cum vestris [nostris] et vestris nunciis commisimus et in literis nostris scripsimus, quod ille iij parochie atque flumina ab antiquo erant patrimonium nostrum Magne Nauagardie kor[o]ne site, sed secundum casum et iniuste accepte sunt ad regnum Suecie, et quatenus

---

[1]) Грэнбладъ, имѣвшій подъ рукою оригиналъ договора, говоритъ, что первоначально было написано «Johanne», но что позднѣйшею рукою это вычеркнуто и замѣнено «Basilie». Это произошло оттого, что этотъ же трактатъ Даніи съ Россіей былъ возобновленъ въ томъ же видѣ въ 1506 году, когда великимъ княземъ былъ Василій III.

vos frater noster ad memoriam reducere velitis nostrum vobiscum compactatum, osculo sancte crucis roboratum, qualiter inter nos vobiscum conscriptum est, vt terram Swecie pariter inuadere deberemus, et que terre atque aque ab antiquo ad quod dominium spectauerunt, illuc libere redire deberent.

Dominus noster facit dici vobis: quatenus vos, frater noster, nunc ad memoriam reducere vilitis nostrum vobiscum compactatum atque osculum crucis, quod istas tress parochias et ista tria flumina redderentur nobis juxta antiquitatem, sicut pertinent ab antiquo ad nostrum patrimonium, scilicet magnam Nouagardiam, vt maneat inter nos et filios nostros caritas et amicitia et inter vtriusque partis terre (!) pax sempiterna atque requies.

Dominus noster facit dici vobis: Nos autem quod vobis fratri nostro promisimus, illud tenemus eciam in futuro, cum dei adiutorio volumus tenere. Amico vestro sumus amicus, inimico autem inimicus, vos autem sicut nobis promisistis, et verbum vestrum dixistis, vt hoc teneatis, amico nostro essetis amicus et inimico inimicus.

Dominus noster facit dici vobis: Retulit nobis ex parte vestra nuncius vester Iohannes Andree, quod aliqua dampna efficiuntur ex vtraque parte inter nostros et vestros subditos, habitantes juxta terminos Finlandie, vt nos mitteremus ad istos terminos nostrum scriptorem cum vestro scriptore ad examinandum et probandum veritatem et facere justiciam atque nobis renunciare de istis causis inimicitiarum.

Dominus noster f[acit] d[ici] v[obis]: Quare nos deberemus nostros scriptores ad istos terminos mittere, quia antea nostri capitanei Nouagardienses et nostra principalitas magne Nouagardie faciebant pacem cum gubernatoribus Swecie atque cum tota Suecia et literas compactuales inter se scribebant, ita eciam jam nostri Capitanei Nauagardienses atque nostra principalitas magna Nouagardia cum Stenone et cum tota Suecia fecerunt pacem et literas inter se compactuales conscripserunt. In literis autem scripserunt per nomina istos nostros homines et Suechos, propterea si alique iniuriæ ab vtraque parte contingerent, vt illi supradicti jussi conuenirent (?) ad terminos et de istis causis iniuriarum ab vtraque parte facerent justiciam. Sed nostri Capitanei Nouagardienses nobis scribebant, quod istis nostris hominibus mandaverant, vt facerent justiciam circa terminos, sed vestri homines, qui scripti sunt in hujusmodi literis, non venerunt ad terminos, neque justiciam faciunt. Nostri autem subditi a vestris subditis multas iniurias paciuntur,

et quatenus vos istis vestris, qui in literis scripti sunt, mandaretis, vt ad confinia venirent, illis autem conuenientibus cum nostris tunc istis omnibus injuriam pacientibus ab vtraque parte facerent justiciam, vt non justi comprimerentur et culpabiles ab utraque parte non impuniti fierent.

Dominus noster f[acit] d[ici] v[obis]: Dixit nobis ex parte vestra vester nuncius Iohannes Andree de captiuis Suecis, vt nos mandaremus eos liberari. Eciam antea scripsistis nobis de istis captiuis. Nos autem propter peticionem vestram, frater noster, quos potuimus congregare, illos dimisimus ad vos, vobis autem, fratri nostro, pro istis captiuis nos non licebat postulare, propterea, quia tunc terra Suecorum secundum vestram commissionem ambobus nobis erat inimica, et quot a Suecis in ista guerra de nostro populo perierunt, propter causam vestram, frater noster, vt vos ipse intelligere potestis, illud vtrum licet nobis a nostris hominibus istos captiuos accipere et dimittere. Nunc autem illos captiuos, de quibus locutus est ex parte vestra nuncius vester Iohannes, et nos illos captiuos dimisimus ad vos.

Dominus noster facit dici vobis: Captiui autem nostri, qui capti sunt ab inimicis nostris Suecis, notum est de eis vobis ipsi fratri nostro, quod illi nostri captiui capti sunt propter caritatem vestram, frater noster, et si qui adhuc de istis remanserunt in terris vestris, quatenus velitis facere eos colligi et dimittere ad nos in terram nostram. Eciam mittatis ad nos tres nostros captiuos Senku (?) Denoschina et Mitri (?) et Inascha Reprena.

Dominus noster facit dici vobis: Retulit nobis ex parte vestra vester nuncius Iohannes Andree de artificibus, de quibus vobis fratri nostro multotiens scripsimus, qui scirent invenire omnia metalla scilicet aurea, argentea etc, et qui scirent salpetrum diuersis modis facere. Vos autem frater noster pro istis artificibus scripsistis ad alias terras, vt veniant ad vos, et quum ad vos venerint, tunc eos ad nos mittere voluistis.

Dominus noster facit dici vobis: Et si qui sunt jam ex istis artificibus, de quibus vobis commisimus, ad vos venerint, quatenus vos frater noster illos artifices ad nos mittere velitis vnacum nostro Consiliario et Cantzelario, nos autem vobis fratri nostro pro hoc regraciamur, et si aliquid vos frater noster indigetur a nobis in terris nostris, nos vobis hujusmodi non negabimus, et si aliqui magistri sint in terris vestris, qui volunt voluntarie ad nos venire in seruicium nostrum sine vestra jussione, quatenus vos, frater

noster, velitis istos magistros ad nos dimittere propter peticionem nostram scriptam (?) cum nostro Cantzellario et cum nostro Consiliario.

Iohannes Diuina prouidencia Serenissimus Imperator de tute Ruscie et magnus Dux Comando a referirne auiti dato comessione lo nostro mandatore Istoma a referirine tzoge dio per sua gracia a dato filioli nostri tra nujetnuifradello et vuj et se deo vole perfare pereudato tgi (?) filioli nostri al hora la nostra fradelita et amicicia sera piu alta pero et senior nostro Comando a referirne dio per sua gracia audato me filius et vuo fradello deo te audato filiola et secundat la nostra fradelita et amicicia ancora a maritare la uostra filia cum lo meo filius Basilius magnus Dux et imperator de tute le Ruscie al hora la nostra fradelita et amicicia sera piu alta et piu fortificata et sera vtile per nui et per li nostri filioli et per le nostre patrie tzoge la nostra patria de Grande Nouogrodie et la vostra patria lo reame de Suecia per que seramo in perpetua pace et bona visinitate. Styffe, IV, 262—265.

№ 6.

«Mitt guldenen Sigell.

Von Gots Gnaden vnd nach vnserm Willen, wir Grossfürst Basiliuss, von Gots Gnaden Keijser vnd Herscher aller Reussen, Grossfürst zu Wolodimer, Musscow, Neugartten, Plesskow, Schmolenssko, Vthwersskj, Jugerschkj, Parnisskj, Wotskj, Wolgartskj vnd mehr ander Herscher vnd Grosfürst des Nidderlandts Newgartten, zu Zernigaw, Resanscke, Volotske, Jrsanskj, Belsske, Rostoffske, Jerosslauske, Belaserske, Jodorske, Obdorske, Kondinsske, vnd der mehr etc.

Nach geschehener Bewilligung mit vnnserm Bruder Christiern, Konigen zu Dennemarcken, Schweden, Norwegen, der Schlauonen, Gotten, Hertzogen zu Schlesswig, Holstein, Stormarn vnd der Dytmarschen, Graffen zu Oldenburg vnd Delmenhorst vnd mehr andern, seindt wir vbereinkommen mitt gemelten vnnserm Bruder auss bruderlicher Liebe nach Jnhalt dises Briefes, wo das nottig iss demselbigen vnserm Bruder König Christiern vnsere

Hülffe vnd Beijstandt zu leisten wo wir konnen, dass jr vns auch widerumb da es nottig euer Hülff vnd Beijstandt jn vnsern Widerwerttigkeitten auff vnser Begern leisten sollet so uil als euch muglich; vnd jn euer Widerwerttigkeit kegen der Schweden Stathalter, Her Schwant Sone Stein Sture, vnd dem Stathalter zu Wijburgk vnnd gantzen Schweden Landt wollen wir zusamen kommen mitt vnserm Bruder für einen Man vnd wollen das Schweden Lanndt vnntter vns eröbern vnd vnntterbringen. Würde sich aber zutragen, dass der Stathalter der Schweden oder dessen Anhang, Schwandt Sohn Stein Sture mit allen Landen zu Schweden sich vfrüsten würedt, so wollen wir einer dem andern derhalben Bescheidt zuschicken. Vnnd jch will Schwantt Shone Stein Sture vnnd dass gantze Landt zu Schweden mitt meiner Macht ohne Hintterlist vbertziehen, dessgleichen soltu auch Schwantsöne Stein Sture vber, dass gantze Landt zu Schweden mitt deiner Macht ohne Argelist vnd Weigerung vbertziehen.

Im Fall dass der Koning von Polen Sigissmundt vnd Grosfürst zu Littaw dir, vnserm Bruder, widerstehen würde jegen mich für einen Man, szo will jch das kegen meine Heuptleuthe auff Sigissmunden, den Koning zu Polen vnd Herrn zu Littowen, ohne Argelist schicken.

So wir Grossherscher Basiliuss, von Gots Gnaden Keijser vnd Herscher aller Reussen vnd Grosfürst, auff denselbigen vnsern Feindt, den Polen [König] vnd Grossfürsten vber Littauen, vnsere Beuhelhabere jn dessen Landt auff jn schicken werden, wollen wir dir auf die Zeit dessen Zeittung zuschicken. Alss den jr Christiern, Konig zu Dennemarcken, selber auch kegen denselbigen ziehen solte, oder Fürsten vnd Krigsleuth mit vns euers besten Vermugens kegen seine Lannde schicken, vnnd sollen dass aussrichten mit vns für einen Man.

Wan auch jr Christiern Konig kegen dem vnd deme vnsern Viändt, Konig Sigissmunden zu Polen vnd Grosfürsten zu Littaw, euere Fürsten vnd Beuhelhaber jegen dessen Landte schicken werdet, solt jr vns dessen Zeittung zuschicken, so wollen wir auff die Zeit also vnsere bruderliche Lieb vnd Freundtschafshalber mit Anhangen vnsers Bruders Maximilian, des Romischen Keijsers, dess allerhöchsten Keijsers vnd fürtrefflichsten Potentaten, kommen mit euch für einen Man jegen dem vnd dem vnsere Feindt selber zu ziehen, oder aber vnsere Beuhelhabere mit vnser Macht jegen sie zuschicken.

Vnnd welche vnsere Lande da grentzen mit euern Landen, die werden sich jn dem nach den alten beyderseits Wissen zuuerhaltten, dass also jn den Landen vnd Wassern, da der Vischfang ist vnd allerlej Poteglj (?) jn vnsern Landen, vnd jn den Landen vnd Wassern, da der Fang verhanden ist vnnd allerlej Vgoddiaj (?), dir vnnd deinen Leuthen von vns vnnd vnsern Leutten nichts vbertretten werden sollen. Des soll auch jn den Landen vnd Wassern, da der Vischfang ist vnd allerlej Vgoddiaj Poteglj jn euern Landen, vns vnd vnsern Leuthen von euch vnd den euern widerumb kein Vberfall geschehen.

Ob sich auch zwischen jnen selber oder mit vnsern Leuthen vor dissen Zeitten nach vnser vorigen Verwartnuss Zwispalt vnd allerlej Sachen zugetragen hetten, vileicht Diepstal, Mordt, Verrettere vnd mehr Vbels, dasselbig soll hernacher nicht gedacht werden. Vnnd wasserlej Sachen hinfürtter vnntter denselbigen mit vnsern Leuthen fürfallen wurden, die sollen nach vnser beyder Willen vnd Rechte verhandelt werden, vnd vnsere Leuthe sollen Recht geben euern Leutten jn allerlej Sachen jn vnsern Landen vnd allen euern Beuhelichhabern, wie dass euern Leuthen nach euerer Weisse eignet, ohne Argelist.

Vnd wir wollen beschutzen euere Leuthe vnd Recht geben jegen vnsere Leuthe jn allen Sachen jn vnsern Landen. Vnsere Beuhelichhaber sollen auch denselbigen dass jenige verschaffen gleich wie den vnsern ohne Betrug.

Vnnsere Gesanntten sollen jn euern Landen vnd zu Wasser einen reinen Weg ohne alle Hinderlist haben. So soll euern Botten jn vnsern Landen vnd Wassern sicher vnd freien Pass ohne Hundernus widerumb begegnen. Es soll auch den Frembden vnd Kaufleuthen, auch ein jeder vnd alle Hanndtwercksleuthe zu reisen haben jn vnsern Landen vnd Wassern, auch zu Kauffschlagen vnd allerlej Handlung zutreiben nach jrem Gefallen beijderseits ohne einigerlej Schewen, vnnd solches ein jeder auff seinen eignen Kosten, wie dass jn andern Landen gepreuchlich, des sollen sie beschutzett vnd bej Recht auff beijden Seitten ohne Argelist gelassen werden.

So auch vnsere Leuthe etliche der Windt vorschlagen würde jegen jren Willen auff dem Meer jn euer Lande oder die euern jn vnsere Lande, so sollen vnsere Hauptleuthe vnnd alle vnsere Beuelichhaber derselbigen Leuthen Gütter nicht anfechten, sondern sie sollen denselbigen zu Hülf kommen von beyden Seitten ohne alle Schew.

Des sollen sie dafür betzalen vnd der Leuth willen schaffen, da sich wurde zutragen, das einem von seinem leibeigenen Leuthen etliche verlauffen würden, vileicht Schult halben oder sunst andere Streichers vnd Röbers, die da auff der Grentzen wartten, sollen sie beijderseits auff den Grentzen den jren wederumb auff Recht zugestelt werden.

Auff diss alles haben wir Grosfürst Basiliuss, von Gots Gnaden Keijser vnd Herscher aller Reussen vnd Grosfürst zu Wolodimer, Musscow, Neugartten, Plesskou, Schmolenssko, Twersskj, Jugersskj, Pernisskj, Juerskj, Bulgarskj, Fürst vnd Grosherscher des Nidderlandts Neugartten, Zernigow, Resanschkj, Volotsskj, Jrsansske, Belsske, Rostoffskj, Jerosslauskj, Belesarsskj, Jodersskj, Obdersskj, Kondinsskj vnd der mehr, selber dass Kreutz gekusset vnsern Bruder Christiern, Koning zu Dennemarcken vnd Schweden, Norwegen, Schlauonien, der Gotten, Herr jn Schlesswig, Holstein, Stormarn, Dytmarschen, Graff zu Oldenburg vnd Delmenhorst vnd der vielen, nach vnserm Willen vnd Recht; vnnd soll nach Inhalt disses Briefes gehalten werden. Zu mehrer Vrkundt haben wir disem Brieff vnser Sigil fürgehangen.

Geschrieben jn vnserm Reich vnd Schloss Musscow, Gott gebe zum Friede, jm Jar sieben dausein, jn Augusto den andern Tag». — Grönblad, 650—655.

№ 7.

Copia der tohopeszate tusschn den Van Lübeck vnd dusser Stadt Dantzig. praetermisso Exordio. Wye Borgermeistr vnd Rathmann dr Statt Lubeck Bekennen apenbaer In vnd mit dusszem vnszem Breue vor Jedermennichlick, de oue szehn add horen lessen Dat wie vns mit dem Erbarn Namhaftigen vnd Wyszen Herrn Borgermeistere, Rade, Scheppen vnd gantzer gemeynte dr Louelicken Stat Dantzig wolbedachten mods.

Erstmaels vnd anfenglicken syn alle vnd Iszlicke myszhegelicheide geschele thwiste vnd gebreke gesponne erringe vnd wedderwille zo eynigerley wiesz thusschen den van Lübeck vnd Dantzig vnd den eren allenthalnen betheer entsprothenn vnd entholden nichte buthenn bescheid gantz vnd geheel vorgeten vpgehauenn henwechgelecht vnd to ewigen tyden gedempet, Scholen ock nymmer gedocht gereppet efte vorgenamen werden. Denne sal eyn den

andern getrowlick menen, leth leth, leepf lepf sien, Szalen ock alle vnd Iszlicke Rechtszforderinge, zo etlicke szundringe personen beyder Stede to eyner beydn stede togesageden vnd vormeynden beschwernissze vnd scheden haluen eyniger mathe hebben muchten de thiet ouer dieszer gutlicken vereyninge, dwille de durett, gantz vnd deger suspenderet, stille staen vnd in Rowe gestellet werden vnd blyuen Szo dat dennach an elcker szyde yenen eydern clagenden sien Recht vnuorslaten sie, syne thosproke in geborlicken vnd behorlick, ock ordentlicken vnd Richtlicken ende, na vthgange dieszes vorbundes, vnd nicht anders tho fordern. — Eyn Jeder sa synem Rechten Herrn doen, wes he vom Rechte vnd billicheit schuldich vnd plichtig is, na vermogen eynes elcken priuilegien.— Daer de eyne efte andere von kon. w. to Dennem. ouerfallen wurde sal de eyne den anderrn nicht vorlaten, Dan na allem vormogen entszetten getruwlick helpen vnd bystaen.—Derglicken daer de eyne efte ander ouerfaren befeydet oder bestellet wurde van dersoluigen kon. w. to Denne. Dat in Deme falle de andr sick aller vnd Iszlicker thofoer Vitallie krigeszretschaft edder sust alles dardurch de fyendt vnd nodiger muchte entsettet, getrostet addr gestyuet werden, gantz vnd deger entholde De fynde vnd nodiger Ock ere tostender in Hauenen gebeden etc. nicht lyden, feyligen, geleyden, vpholden eddr vorfordern, szunder boleuent weten vnd willen der ouerfaernen eddr bestelleden, Denne sal eyn den andern mit profande vnd aller notturft entsetten.—Nymant sal ane weten vnd willen des andern feyden edder szonen, Dann eyn des andern besten weten vnd vor schaden warnen.—Dar kon. w. van Denne. eynich ouerfall dede, dem eynen edder andern mit Schepenemynge edr slutinge der Strome, anholdinge edr sust to watr edder to Lande mit der Daet vnd men derwegen to Handtgrepe, wedderwere vnd feyde queme etc. sal In dem falle eyn den andern mit nichte vorlaten, szundr alle syner kon. w. Hulper vnd tostender szelen made vor Viande geachtet vnd gehalden werden. De Priuilegia in den Canthoren vnd Riecken Dennemarken, Sweden vnd sust in andern ordern getruwlick to vorbiddenn mit den ersten Ock touorlaetlicken In Swedenriecke to szegelen, datsoluige mit aff—vnd tofaer to entszetten vnd nicht touorlaeten Darto sick de Erbar Raeth von Dantzke mit den ersten tusschen hier vnd dem laetsten dage May neigstkunftich tom widesten schicken vnd hebben willen, vmbe sick thegens kon. w. bauengemelt, erer gelegengeit nha, wo sick dat thon eren eygent, in middeler tydt tho varwaren, kan

auer de vthreidinge erer Schepe ere gescheen, sal nicht vorblyuen, Dar inne sze eren besten flieth vorwenden willen. Das Is ock des Szundes vnd anderer orde mode to gebruecken Vnd aff kon. w. to Denne. dat keren vnd vorbeden wolde, In deme Is allenthalben s. kon. w. gruszam vornemen, vnd Stapelszantellinge etc. [dat denne eyn fundament van disser voreyninge Is] mit eyndrechtiger Hulpe vnd bystendicheit vpt forderlixte vnd thouorlatigeste vortokamen. Und wes man des samptlick vnd besundern thouorn heft vnd namaels In merer begudinge erholden eddr erweisen kan, glieck to geneten. Wes men ock to der behoeff In Hulpe von andern der Ansze vorwantten vpbringen kan, sol byden deelen ock eren medehulperen tom besten sien, kamen vnd gedelet werden, na anthalle vpgelechter borde, darane ock nymant synen eygenen nott sol szoken Szolen ock de Ersam. van D. erer priuilegien, Zo sye to bergen In Norwegen, als der Ansze Ledematen hebben, mede geneten vnd darsuluest na vormogen des Copmannes Ordinantie togelaten werden.—Der where vnd tostanden haluen Is beramet vnd beslaten, Datt wo de Ersszam. van Lüb. XII., dartegen salen de von Dan. X. vthrichten, Dorup. d. Ersam. van Lub In der Summen XXIIIIC. (2400) vnd de Ersszam. v. Dan. IIM. (2000) dutscher vnd geschickeder lude tor szehwertz to holden In craft disszes vorbundes vnd fundaments desser voreyninge togesecht.—Disse tohopeszatte sal der tohopeszatte wendischer vnd gemeyner Ansze Steder vnuorscuglick sien Szal ock den wendischen vnd andern gelegenen Szesteden In disse tohopeszatte mede to treden vnd de na vermoge mede antonemen apenn blyuen.—Als men tor widderwere vnd feyde gedrungen sol men Im Roue na antalle der wehrhafftigen ock In Szolde glick sien In mathen wo men an beyden deelen des fredesam wirt vnd ouereyn kompt.—Vnd aff eyn der In sunderheit, daer de andr nicht by en were, dem fiende affbrock dede, datsoluige wes also eröuert, sal blyuen by dem parte, dat sick hier Inne befleten eynszodant an sick to bringen. Wat auers mit eyndrechtigen wapen vnd beyder syt Hulpe vnd todaet den fiende affgetagen wurde, dat sul gaen to glicker buthe na antalle der wehrhaftigen.—Des Is ock nicht afftowiecken van der olden gewanheit In der Szeh geholden ,Szo de eyne dem fiendtt anfyelle vnd de ander sick beflete by em to weszen em In solckem anfalle tegens den fiendt Hulpe vnd bystant to doen, Dwiel he den andern Im gesichte hedde, de also mit dem fiande to wercke gynge vnd doch vth Nowicheit des wyndes adder anders by synen mede-

hulper vnd bystender nicht kamen kunde, Szo sal he doch dessolnigen Roues vmbe synes truwen vorszates willen mededeelhaftich sien und geneten, Szo ferne he dat bewisszen kann vnd durch de andern alszo erkant wirt.

Vnd daer men Slote, borge, Stede, Dorper addr plaetze dem fyande affbreke, Herrn vnd Riddermethische, edder sust eynen groten Adelslude gefangen wurde, dat alle sal to gliecken deele gaen der Hersch. als dem Rade beyder Stede vnd erer Hulper, na anthalle der wehrhaftigen. — Dussze fruntlcke tohopeszathe vnd vorbuntniss sal beth to vthdracht dr szaken mit kon. w. to Denne. syner kon. w. nodigent, anstellent vnd vornemendes vnd was dem ancleuet vnd darna noch III. Jaer lang, van wegen beyder Stede- vnd erer gantzen Gemeyne von dato disses Breues vnuorbraken vestlick weszen, waren vnd duren. Szo dat men Im ersten, andern edder dridden der dryer Jaer, na der bauen bestymmeden vthdracht, beyder Stede deputerde vnd geschickede darvmbe tohopekamen, vmbe desse Dynge wider to bestedigen, to vorandern, to uorlengen na gelegenheit.—To Orkunde hebbe wie Borgermeister vnd Rathmanne bauen beroert diesszen Breff mit vuszer Statt Ingeszegel witlicken heten vorszegelen, den Erb. v. Dantzig wedder entffangen.—Na der gebort vuszes Herrn Dusent Vieff hundert Twevndth wintich den XVII. dach Aprilis.—Boeszoermeny, I, 47—48.

№ 8.

Als mir aber die veind allenthalben zu wasser vnd zu landt also zü starck sindt gewesen, vnd mir meiner gnedigisten herrn bey einem Edlman sein pothschafft geschickt vnnd geschriben, das ich zu dem Grosfürsten jnn Reusslandt soltte ziehen, von jme hülff vnnd beystandt begeren, als er sich dan gegen meynem gnedigisten herrn zuuor als seinem voraynigten bruder, hette bewilligt, gegen menniglich seiner Mai: tt veinden, so lang sein leib lanth leuth vnnd güth wehret hulfflich vnnd beystendig sein &c. Sülchen meins gnedigisten herren schreiben vnd beuelch ich volg gethan vom Grosfurstenn, hülff, trost, volck, guldein vnnd gelt begert, vnnd das er mir von wegen khunig Cristiern, meins gnedigisten herren, seinem lieben bruder, Norweden oder Vinlandt woltte helffen einnemen &c. Darauff es mir gangen wie hernachfolgt.

Inn dem jar Taüssent funff hundert vnnd vier vnnd zwayntzigk,

hab ich meynem diener Severin Praün, von wegen meins gnedigisten herrn, khunig Cristiern &c. mit meynem brieff vnnd Sigill von Gothlandt, nach dem Grosfursten vber alle rewssen, vmb ain frey sicher cristlich glaid, geschickt, darauf ich mit ettlichen meynen dienern, aüch mit prieff, sigill vnnd haimlicher pothschafft, vnnd werbung jn seiner furstlicheu gnaden landt mochte khumen, vnnd solchs von wegen khunig Cristierns, meins gnedigsten herren, als seiner fürstlichen gnaden verwilligitten brüder seiner fürstlichen gnaden aigner person vnd mundtlich zü wortt aufdecken zuerkhenen geben, damit seins verwilligtten herrn brüders, meins gnedigisten herrn veinden, durch sein hulff vnnd mittel, abbruch mochte geschehen, Aüff solichs schickett mir der Grosfürst, bey benanten Seuerin praün, ain frey sicher glaid, das ich mitsampt meynen dienern frey zu vnnd von jme, wo mir das belibet zuziehen, vnnd jne selbst, neben schriftlicher pothschafft, mein mundtlich werbüng aufzüdecken hette, Der Grosfürst schicket aüch dieselbig zeith, meynem gnedigisten herren, ain versigeltten prieff, in welchem er mich aüch berureth, das ich mitsampt mejnen dienern jn sein landt khümen soltte, vnnd jme die pothschafft vnnd beuelch von m. gn. herrn als vorgeschrieben steht, aufzüdeckenn vnnd ich solt so frey vnnd sicher, aus seinem landt, wider khumen, als ich hynneyn zoge, welcher ortt nur das von wegen m. gn. h. khünig Cristiern belibet, Denselben prieff hab ich m. gn. h. &c. zugeschickt, Daraüff mir sein khunigliche M : tt zugeschrieben, ich soltte frey vf solch des Grosfursten brieff jn sein land ziehen, ob ich gleich sunst, khain ander glaid hette, wen mich das belustet vnnd solt bey seinen f. gn. von wegen seiner khuniglicher M : tt m. gn. h, anpringung thun vnd begeren, mir Norweden oder Vinlandt helffen einnemen.

Daraüff vnnd als ich nu, durch die Tennischen, Lubischen vnd Swedischen vnnd jren anhang so veretterisch vnd vnredlich, wider jr aigen Sigill vnnd brieff, vnd al zusagenn, alles wieuor gerchrieben steht, vnnd vmb landt vnd leüth, schieff vnnd geschutz vnnd anderm gepracht, wordenn, bin ich auf beüelch vnnd von wegen meyner gnedigisten herren, nach dem Grosfursten vmb hülff vnnd trost geloffen, vnnd zwischen Reüsslandt vnnd Leufflandt, an ain beflossen landt, die kieffholm genant khumen, da ich nit vil kurtzer dan ain monath gelegen, Da hab ich noch ain mall, an den Grosfürsten, mein Sigill vnnd brieff, mit meynem diener vnd pothshafft hanssen kochel gnant, geschickt vnnd noch ains ain frey sicher

cristlich glaid von wegen der Romischen Kayserlichen M:tt vnd khunig Cristiern &c. baid meiner allergnedigisten herren begert, das ich jn sein land zü jme mochte khumen, vnd jme mein prieff sigill, vnnd haimlich beüelch von wegen meyner gnedigisten herren aufdecken vnd darnach von jme vnd aüs seinem landt, mit allem so mein were, wo vnnd wen mich das belüstet vnuerhindert frey von jme vnd allen seinen vnttersassen, soltte wesen vnnd ziehen mochte Darauf schicket der Grosfurst, mir pey aynem Edlman vnnd glaitsman Yuon genant sein cristlich glaid, vnnd das ich mit dem Edlman khümen sollte vnnd meyner gnedigisten herren, prieff vnd werbüng, so ich zu sein fürstlichen gn. hette aufdecken vnnd erkennen geben.

Jtem so hett ich auch brieff sigill vnd werbüng, an heer Maister in Leüfflandt von wegen meyner gnedigisten herren, so mir durch jr M:tt zügeschickt sindt worden derhalben ich dem herr Maister geschriben, das er mir glaid woltte geben wen ich von dem grosfürsten khome, jme solch brieff, sigill vnd beuelch zuerkennen zugeben, auff solch mein schreiben, schickt mir der maister, bey einem Edelman seinem diener, hanns Wutting gnant aynen offen besigeltten glaidsbrieff, das ich vnnd meine diener frey sicher zü vnnd von jme soltten vnd mochten khumen, wen mir das belibet, mein werbüng vnd pothschafft von wegen m. gn. h. auszurichtten Sülchen glaitsbrieff ich noch in gütter verwarung habe.

Daraüf bin ich von des herr Maisters diener, hanssen Wütting gezogen vnd mit dem Edelman, so der Grosfürst nach mir geschickt vnd der mich nach jme führen vnd belaiden solt, durch tag, vnnd nacht, biss zu der Moskou gezogen, Do hat jn aynem vierthel jar darnach, khunig Cristiern &c. m. g. h. mir durch Leufflandt seinen aigen diener vnnd potten, Albrecht von Myuden, mit seiner M:tt brieff, sigill vnnd handtschrifft zügeschickt, vnnd das ich mit dem selben potten, solte dem Grosfürsten, seiner kuniglicher M:tt gemueth aüfdecken vnnd anzaigen, das aber ich nit thün, noch fur den Grosfursten nit khumen mogen, weder ich noch derselbig Bott haben auch nit hinweg khumen mugen.

Ein zeit lang darnach, do schicket khunig Cristiern &c. m. gn. h. mir abermals aynen Edelman, mit namen Mas lifflender, aüch mit seiner M:tt prieff, Sigill, vnnd handtschrifft, do mochte abermals weder ich noch derselbig nit für den Grosfursten khumen vnd derselb müste auch bey mir pleiben.

Ettlich zeit darnach, do schicket mir khunig Cristiern m. g.

h. abermal aynen Edelman, Eberhart Obberlacker gnant, auch dürch Lifflandt, mit seiner M:tt prieff Sigill vnnd handtzaichen, der müst aüch bey mir pleiben, vnnd ich oder er, mochten aüch für den Grosfürsten nit khumen.

Ein zeit lang darnach, schicket sein kun. Mai:tt mir abermals dürch Leüfflandt eynen edlman mit namen Erich nelssen, bey welchen auch der herr Maister von Leufflandt, mir abermals züempotten das Er mir von wegen meyner gnedigisten herren sein cristlich glaid woltte haltten, vnd so ich aus Reüslandt mochte khümen, wolt er mit etlichen pherden, mich von jn fangen lassen, vnd alsdan von wegen meiner allerguedigisten herren vor allen seinen auch meynen veinden, allenthalben dürch sein landt woll helffen pringen, damit ich alsdan dester eh, zu meinem gnedigisten herren mochte khumen, Ich hab auch auf solch des her Maister glaitsbrieff, noch drey clayne schiff vnnd ettlich mein diener jn her Maisters landt ligen, dan er mir sein glaid erlich gehalten, meins gnedigisten herren pothschafften vnd meine diener nit gehindert, mir nichts genohmen, noch nehmen lassen, wie der Grosfürst gethan hat, als hernach beschriben steht.

So bin ich jn den anderthalb jaren, nit mer dan ain mall so ich erste gehn Mosko khümen vor dem Grosfursten gewesen, do ich jme mein prieff und sigel, thette vnnd von wegen meyner gnedigisten herren mein werbüng jme aufdecket, wie mir beuolhen was, darnach weiter ich noch meins gnedigisten herren geschickte pothschaften nit fur jne mussen khümen, Sünder derselbenn pothschafften ettlich, auch ettlich meiner diener vnnd edelleuth, so sie zü dem grosfürsten begert, sindt sie mit paumen, von dem schloss vnd thor gestossen worden vnd haben also bey einander pleiben mussen wie wol ich vnd die gesandten pothschafften, offt vnd vber hundert mall von des Grosfursten rethen Bichmen hertzogen vnnd grauen, vnd dem kentzler, begert haben, Dweyll ich vnnd die andern meins gnedigisten herrn gesandte potten, nit solten oder müsten fur den grosfursten khümen, vnnd ich auf mein prieff, sigil vnnd gewerb, So ich Sewerin Norby &c. dem gsosfursten in sein hand gethan, auch auf mein mundlich werbung, nit mochte Anthwurt erlangen, Das doch sein f. gn. mir ain prestauen vnnd glaitsman woltte zugeben vnnd mir sein cristlich glaid, das er mir geben hette, eh ich in sein landt khumen were, woltte haltten, Damit ich zu dem her Maister jn Leufflandt, an welchen ich auch brieff vnd werbung dar zu sein cristlich glaid hette, khumen mochte, hab auch denselbigen

*

des Grosfürsten rethen, solch brieff dem her Maister zugehorig gewissen, mich aber nit helffen mogen, noch mir aüch nit moglich gewesen, das ich oder die pothschafften oder ayner von den anderthalb hündert man, so ich bey mir gehapt, clain oder gross, von mir zu meynen gn. herren oder an her Maister schicken mogen, Sünder hetten wir, aynen clain oder gross oder ain brieff von vns geschickt, so hette es vnns allen die helsse geltten.

Es hat auch der Grosfurst durch sein kentzler vnd vier seiner grosten herren, mich mitsampt den gesandten potten vnd anderen krigsleuthen, auf das schlos furenn lassen, do haben der kantzler vnd die vier herren mich angesprochen, dauon haimlich der grosfürst nit weith an eynem ort auch gewest, dan er hat alle wort horen mogen, vnd haben zu mir gesagt, du solst vnnd must dem grosfursten globen vnd schweren, jme zu dienen oder es mus dir dein halls geltten, eh du ab dem schloss kumpst dan deiner gnedigisten herren sachen kayserlicher Mai:tt vnd khunig Cristerns, stehn ytz nit wol in der cristenhaith, vnnd so du aber dem grosfürsten mit willen wilt dienen, So sol er dir geben, Newn schlosser golt vnnd silber, claider vnd claynoth, souil als ain her jn der werlt thün mag oder solte &c. Auf solch jr begern, hab ich mein schwert ausgezogen, wie khunig Cristierns m. g. h. gesandte potten, auch mancher erlicher krigsman wol gesehen haben, vnd hab es dem Obberisten des Grosfürsten herrn in sein hand geben, vnd zu jme gesagt Eh ich dem Grosfürsten wolle dienen, oder mein handt streckenn, eh solt vnnd must er mich zu claynen stücken hawen, vnd an meynem leib ain glid von dem andern zerthailen, vnd mit mir machen wass er woltte, wan ich danckte kayserlicher May:tt meynen allergnedigisten herren dem ich mein handt gestreckt vnnd khunig Cristiern m. g. h. die mir noch woll, landt, leuth, Steth vnnd Schlosser Silber vnnd golt, claider vnnd claynoth, zugeben haben, mer dan der Grosfurst hette, oder bekhumen mochte, solang er lebte, do wurden die herrn alzimal zornig vnd prachten mich wider in das haws, darein ich vorhin gemanth vnnd feugklichen gewesen bin.

Vnnd do sie nu nit wusten, mich mit Schlossern landt, leutten gulden vnd golt zu vberkhumen, do vntterfingen sie sich vnd vermischten alle tranck mit prandtwein damit ich vnd meine diener daüon soltten tholl werden, auf das sie auch meyne knecht, von mir abwendig mochten machen, als sie auch gethan habenn, derselben meiner knecht, edel vnnd vnedel bis in die hundert, also

in voller weys mir abwendig gemacht, vnnd zum Grosfürsten gepracht, die jme auch noch dienen, vnnd Er jnen schenck darzu gegebenn das sie sich aüf sein glauben Haben tauffen lassen, vnnd vnsern glauben vereshweren mussen, So hat er ainsthails schentlich vmb die helss pringen lassen.

Es haben auch zwen des grosfursten herren vnd sonst noch ayner mayster Bartholomeus gnant, so amgeporner walh ist, mit mir mancherlay starck tranck getruncken, so lang das ich vnnd sie woll halb thun waren, Do haben sie mich mit aynem Edelman meynem diener lang albrecht gnant, der sie verstanden vnd mein dulmetsch ist gewest haimlich jn ain kamer gefuhrt, vnd mir fürgehallten Wo ich dem Grosfürsten mein handt wolte strecken, trew vnd huld schweren, so woltten sie mich haymlich zu jme führen, vnnd prengen,vnd das ich darnach so ich jme geschworen hette jme dem Grosfursten zu gutt vnnd frumen, das khunigreich Norweden in seinem namen eynnemen vnnd zu seinem pesten, inhaltten soltte, dar zu er der Grosfurst mit Sechtzigktaussent man thün wolte vnnd so ich an Sechtzigktaussent man nit gnug hette So wolt er mir hundert taussent man thün, die mir zu eynnemung des khunigreichs Norwegens vntterthenig soltten sein, als jme dem Grosfursten selbst, Das aber ich auch nit thün wollen, gesagt, mein gnedigisten herrn khunig Cristiern, hab mich fur ein Sendtpotten zu dem Grosfursten auf sein sichere frey cristliche glaid, geschickt von jme dem Grosfürsten, hülff vnnd trost zubegeren seiner kuniglichen wirden, vnd dem jüngen Printzen seiner Mai:tt Erb vnd kindt Norwegen oder Vinlandt hilffen eynnemen derhalben ich an m. gn. herren so verretterisch nit thün wollen villiber den halls verliren, vnnd der Grosfürst mochte mit mir machen wass jn belustett, dan ich gedenck vnd wolle jme nit dienen, Nachder zeith, bin ich von dem Grosfürsten oder andern seinen dienern oder vnttersassen vmb dinst nit mer angesprochen worden, hab auch darnach kain guth worth nit mogen horen oder erlangenn.

Jtem so haben mir die von Rebisch vnd jr anhang jn Rewssen Narben, gegen des grosfursten glaid prieff vnnd sigill vnnd in meynem abwesen genomen zway schieff die mit guttern vnnd geschutz beladen waren vnnd an den hewssern zu Narben gepunden welch schieff gutter vnnd geschütz ich vmb Sechstaussent guldein nit wolt gegeben haben, Des Grosfursten vntterthane, zu Narben, all aus der Statt vnnd auf das Schlos geloffen vnnd mitsampt den hauptleuthen, vf solchen schlos so lang durch die finger gesehen

biss die von rebisch vnd jr anhang, meine schieff, geschütz vnnd guth, wegk genomen haben, vnd also gar kain rettung gethan, damit mir solch mein schiff geschütz vnnd gutter in des Grosfursten glaid, nit genomen weren worden, Derhalben vnnd dweyll, mir solch glaidt, nit gehalten nit worden vertrost ich mich, der Grosfürst sey schüldig mir solchen auch hernachbeschribenen schaden zuerstatten vnnd zubezallen.

So hatt der Grosfürst vnd seine vntterthane, mir sieben claine schieff, vnnd alles so mein ist gewest, mer dan auf zehen taussent ducaten wehrt genomen, also das ich nichts mer in henden gehapt habe, das ich meinen dienern, so mir noch dientten mochte furstrecken Auch so hette ich vnnd die andern meins g. g. gesantepotten, auch khainer meyner dienern weder clain noch gross, vmb khunig Cristierns willen des Grosfursten bewilligten bruders, all vnser lebtag mit dem halls aus reussen nit khümen mogen Wo Romische kayserlich May:tt mein allergnedigister her jrer Kayserlich May:tt prieff vnnd sigill an gemelten Grosfursten: benemlich mit Peter reüssen nit zugefertigt hette, Auch seiner Kays. May:tt herr vnnd brüder kunig ferdinand &c. sein prieff vnd Sigill mit her Steffan Klintzen, auch an den Grosfursten nit zugeschickt hette, Auff solich Kays. M:tt meins allergnedigisten herren, brieff sigill vnnd crefftige furschriefft, auch auff jrer Kayserl. May:tt herrn vnnd bruders khunig Ferdinand &c. prieff vnnd furschrifften, vnd das gedachter Steffan klintz darauff mit dem Grosfursten, so vleyssig vnd ernstlich, gehandlt hat, vnd nit wie abgemelt vmb m. gn. herrn khunig Cristiern willen, noch vmb des Grosfursten glaits willen bin ich darauff, mit gedachten her Steffen klintz, aus Rewssen abgefertigt worden.

Die weyll aber, mir von dem Grosfursten vnd seinen vnttersassen, vber kays. May:tt offen sigill vnd prieff vnnd vber sein aigen glaid das so mein ist gewest, wieuor geschriben steth genomen worden, hab ich als ain arm gefangen man, baidin reussland vnd an allen anderen ortten, müssen lehen vnnd porgen, So hat der khunig von Polen so mein offenbarer veind gewest ist, mir sein handt vnd fruntschafft geben, Er vnd seine vnttersassen erlich bey mir gehandlt dar zu von wegen meiner allergnedigisten herren ain halb hundert gulden geschenckt, vnd nach dem Er mein offenbarer veind ist gewest, hat er sich doch gegen mir nit beweist als der Grosfurst wieuor geschriben steht gethan hat des ich mich den gegen jme bedancke &c.

Copie litterarum policitationis et saluj conductus magnj principis russie, quas in fide bonj principis misit et dedit, Manifico et strenuo viro Seuerino Norbj equitj aurato, quam tamen fidem predictus princeps jgnominiose cum omnibus suis, fregit, et nihil eorumque in his litteris continebantur, obseruare dignatus est.

Ex magno domino Basilio dej gratia jmperatore ac dominatore tocius russie magno duce wolodimerie, Moscouie Nouogardie, plescouie Smolencie &c fratris nostrj Christiernj regis dacie &c militj Seuerino Norbj: Scribsistj nobis, quod vis ad nos venire ex parte electj jmperatoris Carolj: eciam ex parte fratris nostrj Cristiernj regis dacie, cum magnis negocijs et petis nos vt daremus tibj nostram litteram saluj conductus vt potestis libere, sine omnj jmpedimento venire ad nostras terras, et stare in portu nostre prouincie sine omnj timore, eciam vt famulis vestris, nauibus et schutis nullum jmpedimentum neque malum fieret, Nos autem damus tibj libere venire, cum populo vestro nauibus et schutis ad nostram terram, et stare in nostra terra cum omnibus vestris qui vos sequuntur, eciam cum omnibus bonis vestris sine omnj timore, populo autem vestro nauibus et schutis a subditis nostris nichil malj acciderit, eciam quicquid vobiscum habetis hoc secure potestis habere, vos autem et populus vester cum omnibus rebus vestris ad nos venire et redire potestis libere sine omnj jmpedimento, et nihil debetis timere a nobis hec autem presens nostra littera, est tibj pro saluo conducto, Datum in ciuitate nostrj dominj Mosko anno septimo millesimo tricessimo quinto mensis Septembris die vicessima sexta.

Alia copia.

Magnus dominus Basilius dej gracia jmperator tocius russie, magnus dux wolodimerie, Moscowie Nouogardie etc fratris nostrj Cristiernj regis dacie &c famulo Seuerino Norbj capitaneo in Gotlandia, Scribsit ad nos frater noster Cristiernus rex dacie in suis litteris, si qua necessitate compulsus fueris per jnimicos Swecos dedit tibj in commissione ad nos venire, et vt nos amore suj faciemus tibj nostram graciam: Etiam tu scribsistj ad nos capitis cum inclinacione in tua littera, quatinus vellemus tibj mittere nostram saluj conductus litteram in hoc vt possetis ad nos venire libere, cum istis hominibus qui te secutj fuerint Quos autem homines, mittes prope dominia nostra per confinia in vinlandiam, vt istj homines eciam possent per nostra dominia libere transire sine omnj impedimento, propter nostros subditos eciam vt vellemus committere

nostris subditis, in nostris dominijs istis hominibus victualia vendere, Tunc si ibis ad nos cum tuis hominibus quinquaginta viris per nostra dominia, cum tuis istis hominibus ad nos venire damus libertatem sine omnj jmpedimento et propter fratrem nostrum Cristiernum &c volumus tibj nostram graciam facere, eciam potes redire libere, sine omnj impedimento Quem autem capitaneum, eciam homines mittebis prope nostra dominia per confinia in Vinlandiam, istj tuj homines, per nostras terras possint transire libere, eciam redire per easdem libere, et victualia nostris subditis mandauimus vendere, eciam litteram nostram propterea ad subditos nostros missimus vt victualia ipsis venderent, et permitterent eos transire sine jmpedimento, Et si tu ibis ad nos, tunc tibj et tuis hominibus qui tecum ad nos ibunt, hec nostra littera pro saluo conducto, Datum in nostro dominio, nostraque ciuitate Moscouia Anno septimo Millessimo tricessimo secundo mensis Nouembris Vicessima nona die.—Christiern II:s Arkiv. I, 1—128.

№ 9.

I. Wir Karl der Funfft von Gotes Gnaden Romischer Kaiser zu allen Zeitten Merer des Reichs, Kunig in Germanien, zu Hispanien baider Sicilien. Iherusalem, Hungern, Dalmatien, Croatien etc. Ertzherzog zu Osterreich, Herzog zu Burgundi, zu Lottrik, zu Brabant, zu Limburg, zu Geldern, zu Lützenburg etc. Graue zu Flandern, zu Arthois, Burgundi, Hennaw, Hollandt, Seelandt, Namur und Zütphen, Herr zu Frieslandt der Landt Utrecht diz und jhener seits der Isel, Mecheln, Salmas, unnd Gronninge etc. bekhenen offentlich mit disem Brief, und thuen kundt allermenigklich, als in der Abredt des Fridens und Verainigung so zwischen Uns und dem Durchleuchtigen Fursten Herrn Christian erwelten Kunig zu Denemarkh etc. durch Unser baider Seits Reth und darzue verordente Anwalde und Comissari ausgericht, in ainem sondern Tractat von Wegen deren so in verschinen Kriegsleuffen zu baiden tailen gedient haben, bedingt und verglichen, auch darin furseehen, das Wir uber solichen Puncten auf sehierist Kunfftigen ersten Tag des Monads Julii in der Stat Bremen Unser sondere Ratification gegeneinander uberantworten lassen sollen alles nach Inhalt des selben Tractats so von Wort zu Wort lautet wie hernach volget. Wir Niclas Perrenot Herr zu Granuellen, Johan von Naues zu Mesanzi

Carl Boisot, und Viglius von Zwichem, baider Rechten Doctores des allerdurchleuchtigisten, Grossmechtigisten unuberwindlichisten Furstn und Herrn, Herrn Karoln des Funfften Romischen Kaisers zu allen Zeitten Merer des Reichs in Germanien, zu Hispanien baider Sicilien, Ierusalem, Hungern, Dalmatien, Croatien etc. Kunigs Ertzherzogens zu Osterreich, Herzogen zu Burgundi Brabant etc., Grauen zu Habsburg Flandern und Tirol etc. Unsers allergnedigisten Herrn Rethe, und zu nachuolgender Sachen verordente Beuerhaber und Anwalde. Und Wir Johan Ranzow, Andres Bilde baide Ritter, Peter Schwab und Caspar Fuchs des Durchleuchtigisten Durchlechtigen und Hochgeboren Furster und Herrn, Herrn Christiern Erwelten Kunigs zu Danemarcken etc. Herrn Johans, Adolfen und Friderichen Herzogen zu Schleswikh und Holstain Rethe und Gesanten, bekhennen mit disem Brief, das n der Abredt des Fridens und Ainigung so an heut dato zwischen hochgedachten Kay. Maj. und erwelten Kunig und Fursten aufgericht, under andern in crafft Unsers baiderseits furbrachten gewalts, zwischen Uns von Wegen deren so in verschinen Kriegsleuffen zu baiden tailen gedient haben, abgeredt betedingt, und verglichen ist, nemblich das den Underthanen so irer selbs Herschafft, zu underthenigen gehorsam sich in solchen verschinen Vfeden und Kriegshandlungen gebrauchen lassen, auch andern gemainen Knechten aller Unwill und Ungnadt von dem andern tail genzlich nachgelassen und verzigen sein solle, aber souil die jenigen belangt so einer Herschafft mit Aiden und Pflicten verwant, und wider dieselben und Jr aigen Vatterlandt der andern Herschafft daruber zuegezogen, und sich derselbigen anhengig gemacht haben, ist beschlossen das sich dieselben nit widerumb in Jr Landt thuen, noch einkohmen sollen, noch mögen, es sey dan Sach das Jnen zuuor von der Herrschafft in welcher Dienst Sij also gewest, und sich wider Jre aigne Herschafft haben gebrauchen lassen, derhalben schrifftlich Furbitte an dieselb Jr Herschafft Sij widerumb zubegnaden und einkumen zulassen mitgetailt werde, und wan also die ein Herrschafft von der andern derhalben ersuecht wirdet solle Sij derselben zu beren und gefallen dem oder denen fur welche also gebeten wirdet gnad beweisen und verzeijen, und one Verzug und Entgeltnus desselben notturfftigen und schrifflichen Erkund daruber verfertigen und Sij widerumb einkumen lassen, Wir gereden und versprechen auch, baider saits daran zusein, und zuuerfuegen, das uber disen Puncten auf schier ist kunfftigen ersten Tag des Monats Julii in

der Stat Bremen sondere Ratification von Unserer baider Tailen Herschaffter furbracht gegen einander uberantwort werden sollen, aller getrewlich und one Geuerde, des zu Urkhundt sein diser Brief zwen gleichs lauts aufgericht, und mit Unsern baider Seits aigen Handen underschriben, und Unsern jedes aufgedrukhten Jnsigln besigelt und ainem jeden Tail ainer zuegestelt un geben. Beschehen zu Speyr am drei und zwainzigisten Tag des Monats Maji, nach Christi Geburt funffzehenhundert und im vier und vierzigisten Jarn. Das wir demnach zuuolnziehung soliches obbeschribnen verglichnen Puncten, denselben alles seines Jnhalts bewilligt ratificiert und besteet haben, bewilligen ratificiern und bestetten denselben Puncten also hiemit wissendtlich in Crafft diz Briefs, gereden und verspechen auch bey Unsern Wirden und waren Worten, fur Uns Unser Erbkunigreich Lande und Nachkumen solichen Puncten wie oben vermelt, steet uhest und unuerbrochenlich halten, und dem also nachkomen und geleben wellen, getrewlich und ungeuerlich, mit Urkundt diz Briefs besiglt mit Unsern Kaiserlichen anhangenden jnsigl. Geben in Unser und des Reichs Stat Speyr am driten Iunii Anno etc. im vier und vierzigisten, Unsers Kayserthumbs im vier und zwainzigisten und Unserer Reiche in XXIX. Charles.

Ratificatio super certo Articulo seorsim inito in Tractatu pacis Danicae.

II. Wir Karl der Funfft von Gottes Gnaden Romischer Kaiser zu allen Zeiten Merer des Reichs in Germanien, zu Hispanien, baider Sicilien Iherusalem, Hungern Dalmatien, Croatien etc. Kunig, Ertzherzog zu Osterreich, Herzog zu Burgundi etc. Graue zu Habsburg, Flandern un Tirol etc. bekhenen offentlich mit disem Brieff und thuen kund aller menigklich, nach dem in der Abredt des Fridens und Ainigung, so zwischen Unsern, auch des Durchleuchtigen Fursten, Herr Cristiern Erwelten Kunigs zu Denemarkh etc. darzue verordenten Rethen und Gewaltstrageren aufgericht, durch einen sondern Articl gesezt und getaidingt ist, das in allen derselben fridens Pacten und Uberainkumungen des Durchleuchtig Fursten und Herrn Christiern zu Danemarkh Schweden und Norwegen etc. Kunigs Unsers lieben Schwagers, und seiner liebden baider Tochtern Unserer lieben Muehmen Gerechtigkait, ganz und unuerlezt sein soll, auch wir denselben zu Nachtal Uns ainicher Gestalt zuuerpflichten nit Gemaint sein, und aber gedachts Erwelten Kunigs Gesanten sich solichs articls und anhangs hohlich beschwert, auch Ursachen als solt Ir Herschafft des Fridens

damit nit gnuegsam verwart sein, und das Wir unser sol ehen Schein Uns etwan wider in den gemelten Kunig Krieg furzunemen understeen mochten, und darauss allerlay nachgedenkhen und Sorgnus erwachsen, dardurch die Aufgericht freuntschafft nit so vertrawet, auch die Handtierung der Underthanen Unser Erbkunigreichen und Landen, auch der Kunigrech Denemarch und Norwegen, und andern Furstenthumhen und Landen der erwelten Kunigs und seiner Brueder, nit sog ar ybest und bestendig, wie Ir begern wol were, sein wurde, dem nach dieweil Unser Gemuet hierin nit anderst ist, dan, einen bestendigen Friden aufzurichten, auch dieselben souil imer muglich one ainichen weittern Missuerstandt zuuergwissen, genaigt und genzlich gesijnet sein, so wollen Wir ferner erclert haben, und thuen solichs hiemit wissentlich in Crafft diz Briefs, das Unser Will und Mainung ije und alweg gewest und noch ist, solichen Friden festigklich und unnerbrochenlich zu halten, und darinen gar Kain Missvertrawen oder Hachgedenkhen gemelten Erwelten Kunig zu Danemarkh zuelassen, sonder das Wie im obgemelter Abredt vermeldet, die obangezogne gebrechen und Irrungen mit Kunig Kristiern und seine liebden Tochtern guetlich hingelegt werden sollen, wie dan gemelt des erwelten Kunigs Commissari bey Jrer Herschafft dasselbig mit allem Vleysz zuhandlen und zubefordern zuegesagt haben, darauf dan Wir fur Unss Unser Erblich Kunigreich und Landen hiemit versprechen wider gemelten erwelten Kunig, noch obgemelte Kunigreich und Lande, auss Ursach der angezognen Jrrungen und Gebrechen Kain Krieg directe oder indirecte furzunemen. Doch mit der Condition und Beschaidenhait, und nit anders, dan, soner gedachter erwelter Kunig uber obgemelten Fridens und Verainigung Tractat oder Abredt sein Ratification zu geburender Zeit, wie in demselben Vertrag vermeldet Unsz dargegen uberantworten und zuestellen wurde lassen, alles trewlich und ungeferlich, mit Urkhundt diz Briefs besiglt mit unsern Kaiserlichen anhangenden Insigl, geben in Unser und des Reichs Stat Speyr am drey und zwanizigisten tag des Monads Maji nach Christi Unsers lieben Herrn geburt funffzehenhundert und im vier und vierzigisten, Unsers Kayserthumbs im vier und zwainzigisten, und Unserer Reiche im neuen und zwainzigisten Jarn Charles.

Declaratio Articuli in Tractatu Pacie Danicae de non mouendo Bello ex causa reseruati Juris Principissar.—Nye Danske Magazin, 1794. III Binde.

ГЛАВНѢЙШІЕ ИСТОЧНИКИ

и

ПОСОБІЯ.

ГЛАВНѢЙШІЕ ИСТОЧНИКИ И ПОСОБІЯ.

Прежде чѣмъ приступить къ краткому обзору источниковъ и главнѣйшихъ пособій, послужившихъ намъ матеріаломъ для выполненія нашей задачи, мы сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній объ исторіографіи въ Даніи и Швеціи въ 15 и 16 вѣкахъ, развитіе которой въ нѣкоторомъ отношеніи весьма своеобразно. Не рѣдко мы встрѣчаемся въ исторіи съ такими фактами, что съ исчезновеніемъ политическаго, внѣшняго блеска страны и внутреннее развитіе ея останавливается. Бывало не мало исключеній изъ этого, но въ сканд. государствахъ это явленіе обычное, проходитъ чрезъ всю ихъ исторію; съ появленіемъ великихъ политическихъ дѣятелей поднимался духъ народный; подъемъ его шелъ рука объ руку съ политическимъ ростомъ страны.

Скандинавскіе народы дольше другихъ германскихъ народовъ оставались язычниками и потому то у нихъ мы и не встрѣчаемся ни съ какой литературной дѣятельностью въ эпоху, когда у южныхъ и западныхъ Европейцевъ наука уже достигла довольно высокой степени развитія. Первый писатель, давшій намъ свѣдѣнія о средневѣковой Даніи и Швеціи, былъ нѣмецъ, извѣстный Адамъ Бременскій. Событія временъ Вальдемаровъ пересказаны уже природнымъ Датчаниномъ, Саксономъ Грамматикомъ. Послѣ него проходитъ 3 столѣтія, для изученія которыхъ мы имѣемъ самый скудный матеріалъ. Съ небольшимъ дюжина бѣдныхъ, тощихъ лѣтописей и хроникъ — вотъ все, что дала датская исторіографія для изученія послѣ вальдемаровской эпохи. Вспомнимъ ходъ исторіи: послѣ блистательнаго царствованія Вальдемаровъ и Канута Данія почти цѣлое столѣтіе не существуетъ, какъ нѣчто самостоятельное: нѣмецкій элементъ въ ней преобладаетъ въ ущербъ всему національному, родному; отсюда — паденіе и ослабленіе умственное. Этимъ объясняется и то обстоятельство, что для исторіи конца 13 в. и 14-го въ особенности мы находимъ обильныя данныя для датской исторіи у нѣмецкихъ историковъ. Обратимся къ Швеціи. Гдѣ духъ народный и любовь къ отечеству и свободѣ могли яснѣе и съ большимъ блескомъ проявиться, какъ не въ полуторавѣковой борьбѣ шведскаго народа за освобожденіе отъ датскаго владычества? И что же? Исторія

времени Карла Кнутсона, соперника славнаго Энгельбрехта, послужила содержаніемъ такихъ памятниковъ, какъ риѳмованныя хроники, такихъ писателей, какъ Эрикъ Олай. Карлъ Кнутсонъ, а за нимъ Стуры, заботились и о политическомъ, и о внутреннемъ благосостояніи страны. Такимъ образомъ, «та сила», говоритъ датскій ученый Эрслевъ, «которою проникнута шведская исторіографія времени Карла, служитъ доказательствомъ, какъ сильно Шведскій народъ проникся духомъ свободы и любви къ отечеству въ борьбѣ за освобожденіе отъ уніатскихъ претензій датскихъ королей, и показываетъ, въ какой высокой степени историческій интересъ и историческое чутье проникло во всѣ слои народа! Въ Даніи за это время мы не находимъ такого всеобщаго воодушевленія; здѣсь уніатскія войны могли воодушевить только развѣ королей и аристократію, а никакъ не массы народа, да и самое воодушевленіе высказывалось въ совершенно иной формѣ, менѣе богатой и, что замѣчательно, все менѣе и менѣе исторической. Самое блестящее время датской и шведской исторіографіи совпадаетъ съ тою эпохою, когда реформація вполнѣ уже проникла во всѣ слои скандинавскаго населенія, когда открытъ былъ просторъ умственной работѣ, когда наука освободилась отъ стѣснявшихъ ее узъ католическаго духовенства и схоластики. Реформація дала новое направленіе исторіографіи, ея вліяніе выразилось въ томъ, что стали обращать вниманіе на форму, стали подражать классическимъ писателямъ древности: форма средневѣковыхъ хроникъ стала уступать мѣсто болѣе художественнымъ формамъ историковъ-гуманистовъ [1]). Въ эпоху реформаціи особенное значеніе придавали этической сторонѣ исторіи; писатели пользовались нѣкоторыми историческими событіями, какъ средствами провести свои нравственныя ученія; «исторія вторглась въ политику; къ исторіи прибѣгали, желая изъяснить важность какого-нибудь современнаго предпріятія; къ ней прибѣгали для противодѣйствія какимъ либо государственнымъ, политическимъ переворотамъ». Прагматическая исторія стала вытѣснять хроники и анналы; но дѣло шло медленно, старое не хотѣло безъ борьбы уступить новому, и нѣсколько времени еще то и другое направленіе существовали рядомъ. Историковъ этого переходнаго времени справедливо сравниваютъ съ естествоиспытателями до-Баконовскаго времени: что древніе и средневѣковые писатели разсказывали о древностяхъ датскихъ или вообще скандинавскихъ, то новые историки снова повторяли; у нихъ не доставало

---

[1]) Итальянцы первые успѣли достигнуть совершенства формы въ историческихъ сочиненіяхъ; имъ стали подражать остальные народы; Гвиччіардини сталъ образцомъ для европейскихъ историковъ. Слава его распространилась и на сѣверъ. Датскій ученый Рэрдамъ говоритъ, что въ предисловіи къ переводу мемуаровъ Ф. Комминя на датскій языкъ (переводъ къ сожалѣнію не изданъ), переводу, сдѣланному еще въ 16 вѣкѣ — есть отзывъ Витфельда о Гвиччіардини, проникнутый глубокимъ уваженіемъ. Іоаннъ Слейданъ, первый протестантскій историкъ, былъ также въ большомъ почетѣ въ Даніи и Швеціи; всѣ лучшіе скандинавскіе хроникеры разсказывали событія Европейской исторіи по Слейдану. Первыя попытки освѣтить нѣсколько датскія древности связаны были съ комментаріями къ избраннымъ мѣстамъ сочиненія Авентина «Annales Boiorum».

дарованія къ самостоятельнымъ разысканіямъ: все свое время они убивали на пересказъ въ изящной формѣ уже всѣмъ извѣстныхъ преданій о древнихъ Готахъ и Скандинавахъ, такъ что не успѣвали доходить до событій своего времени. Но и подобные труды показываютъ, какъ все болѣе и болѣе укрѣплялось убѣжденіе въ необходимости знать исторію своей родины.

Реформаторы много потрудились надъ тѣмъ, чтобы ввести исторію въ кругъ предметовъ университетскаго преподаванія [1]). Меланхтонъ самъ читалъ лекціи исторіи по руководству Каріона, вышедшему въ 1557—59 годахъ. Среди слушателей его было и нѣсколько Датчанъ, и хроника Каріона переводилась два раза на Датскій языкъ въ продолженіе 16 вѣка, въ 1554 и 1595 годахъ [2]).

Въ 1589 году въ первый разъ при копенгагенскомъ Университетѣ стали читать исторію. Долгое время составители программы предметовъ университетскаго преподаванія думали, какое мѣсто въ ней дать исторіи; одни ее разсматривали съ точки зрѣнія хронологіи: какъ таковая исторія заняла у нихъ мѣсто среди физическихъ наукъ, подобно астрономіи и математикѣ; другіе же относили исторію къ этикѣ, какъ составную часть этой послѣдней.

На ряду съ исторіей стали заниматься и археологіей. Даже женщины увлекались занятіями исторіей; въ Даніи извѣстны Эльсебе Краббе († 1578), Оливія Скрамъ и другія. Короли болѣе и болѣе сознавали необходимость имѣть своихъ исторіографовъ; такъ въ Даніи ихъ имѣли Христіанъ III и Фридрихъ II. Густавъ I Ваза самъ былъ участникомъ въ написаніи нѣсколькихъ хроникъ. Онъ часто пересматривалъ, исправлялъ и дополнялъ хроники, выходившія изъ подъ пера его приближенныхъ [3]).

Историческіе источники распадаются на двѣ группы: a) современныя хроники и b) архивный матеріалъ. Мы сначала укажемъ и вкратцѣ разсмотримъ первый разрядъ источниковъ.

ХРОНИКИ.

1) **Детмаръ фрацисканецъ и его продолжатели.** Въ началѣ 14 вѣка въ Любекѣ впервые начали подумывать о томъ, какъ необходимо для города имѣть свою городскую хронику, въ которую бы вно-

---

[1]) См. Weidling, Scwedische Geschichte, 305. Замѣчательны отзывы Лютера и Меланхтона объ исторіи. См. Walch, Luthers Werke, XIV, 341—358. Schneider, Corpus Reformatorum, XI, 21—22.

[2]) Меланхтонъ затрагивалъ исторію сѣвера въ своемъ «Epistola Dedicatoria», гдѣ говоритъ о переселеніи Дановъ, Готовъ и Кимвровъ изъ Азіи.

[3]) Пособіями при изученіи исторіографіи — датской и шведской, намъ служили сочиненія D. Schäfer'a, Dänische Annalen und Chroniken von der Mitte des 13 Jahrhund. bis zum Ende des 15 Jahrhun. Hannover 1872; von der Ropp'a, Zur Deutsch-Skandinawischer Geschichte des 15 Jahrhun. Leipzig. 1876. Rørdam'a, Historieskrivningen i Danmark. 1867. Erslev, Historisk Tidsskrift. V Række, 364. Замѣтки объ отдѣльныхъ писателяхъ разбросаны по главнѣйшимъ сочиненіямъ о Даніи и Швеціи.

сились свѣдѣнія и о другихъ странахъ, и о внутреннихъ событіяхъ самого Любека. Къ написанію такой хроники приступили уже въ 1-ой половинѣ 14 вѣка. Самая древняя Любекская городская хроника потеряна; въ 1385 году городской совѣтъ снова поручилъ своему ученому Францинсканскому монаху Детмару продолжить городскую хронику. Детмаръ довелъ хронику до 1395 года, за нимъ другіе продолжали ее до 1482 года. Затѣмъ писаніе хроники прекратилось, какъ по случаю безпорядковъ внутри самого Любека, такъ и вслѣдствіе безпрестанныхъ внѣшнихъ войнъ. Въ половинѣ 16 вѣка Реймаръ Кокъ, какъ кажется, по побужденію Бонна, снова принялся за продолженіе хроники. Онъ снова пересказалъ извѣстные уже факты, нѣкоторые разсказалъ подробнѣе и довелъ хронику до своего времени, т. е. до 30-хъ годовъ 16 вѣка, до смутной эпохи Вулленвевера. Вниманіе этихъ авторовъ городской хроники было обращено главнымъ образомъ на внутреннее состояніе города Любека, а затѣмъ на событія въ тѣхъ государствахъ, съ которыми Любекъ имѣлъ какія-либо сношенія: отсюда важность всѣхъ этихъ хроникъ нетолько для исторіи Любека, но и для исторіи прочихъ городовъ Ганзейскаго союза, а также и Сѣверныхъ государствъ — этихъ вѣчныхъ соперниковъ Ганзы. Всѣ писатели 16 вѣка черпали свѣдѣнія изъ этихъ городскихъ хроникъ; Корнеръ (15 вѣкъ) все заимствуетъ у Детмара; Кранцъ, Петерсенъ, Витфельдъ и другіе также пользовалисъ хроникою Любека, хотя она была еще не издана въ ихъ время.

Хроника Детмара доходитъ, сказали мы, до 1395 года. Свѣдѣнія о жизни Детмара очень скудны. Детмаръ (Detmar, Dethmar) состоялъ чтецомъ въ Францисканскомъ монастырѣ Святой Екатерины отъ 1368 до 1388 году. Въ началѣ своей хроники Детмаръ говоритъ, что два ратманна Любека — Томасъ Муркеркенъ и Германъ Ланге — поручили ему продолжить городскую хронику, которая уже 36 лѣтъ не писалась. Годъ смерти Детмара 1395-й.

Хроника Детмара имѣетъ первостепенную важность, какъ современный, въ строжайшемъ смыслѣ слова, источникъ времени Кальмарской Уніи.

Въ 14-мъ вѣкѣ Любекъ былъ первымъ городомъ на Балтійскомъ морѣ, главнымъ торговымъ пунктомъ, куда стекались купцы изъ Швеціи и Даніи. И въ политическомъ отношеніи онъ былъ первенствующимъ приморскимъ городомъ. Въ Любекъ доходили скорѣе, чѣмъ куда бы то ни было, свѣдѣнія о событіяхъ въ сѣверныхъ государствахъ; потому то и неудивительно, что событія 14-го вѣка, какъ исторія Эрика Менвэда, борьба его съ архіепископомъ Іоанномъ, исторія Вальдемара IV и т. д. у Детмара изложены полнѣе, чѣмъ у датскихъ лѣтописцевъ; далѣе, борьба Маргариты съ Альбрехтомъ, участіе въ ней Любека, начало голштинскихъ войнъ, всѣ эти событія нашли въ Детмарѣ современнаго историка. Достоинство Детмаровой хроники — это безпристрастность и объективность изложенія; рѣдко попадающіеся субъективные взгляды автора отмѣнно вѣрны и справедливы; монахъ — онъ часто бичуетъ недостатки духовенства на равнѣ съ недостатками свѣтскихъ князей. Слогъ Детмара кратокъ и точенъ. Источники свои онъ самъ

называетъ въ введеніи къ своей хроникѣ. Они суть: «Speculum historiale» Винценса, первоначальная городская хроника Любека, татарская хроника Райхона и безъименная вендская хроника; подъ 1258 годомъ онъ приводитъ какъ источники «andere boke», подъ которыми разумѣетъ гамбургскія лѣтописи. Граутоффъ и Копманъ думаютъ, что онъ пользовался также мекленбургскими и прусскими хрониками.

О жизни продолжателей Детмаровой хроники мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній: можно только предполагать, что всѣ они, какъ и Детмаръ, были францисканскіе монахи. Продолженіе хроники до 1482 года сдѣлано не однимъ, а нѣсколькими авторами. Это «продолженіе» въ высшей степени важный источникъ для исторіи 15-го вѣка. Событія времени Христіана I напр., описаны современникомъ, очевидцемъ событій. Борьба его съ Голштиніей излагалась всѣми позднѣйшими писателями по этой хроникѣ.

Въ половинѣ 16-го вѣка хронику продолжалъ Реймаръ Кокъ. Хроника Кока, которою многіе новѣйшіе изслѣдователи пользовались въ рукописи, еще до сихъ поръ, къ сожалѣнію, не издана вполнѣ. Гейзе и Вайтцъ указали источники Кока, опредѣлили степень достовѣрности свѣдѣній, имъ сообщаемыхъ. Намъ извѣстны только отрывки изъ Реймара, изданные въ видѣ дополненія къ хроникѣ Детмара Граутоффомъ; они даютъ много матеріала для исторіи смутъ, бывшихъ въ Любекѣ въ началѣ 15-го вѣка, а затѣмъ и драгоцѣннѣйшія свѣдѣнія о путешествіи Христіана I за границу, о его грандіозномъ анти-ганзейскомъ и анти-шведскомъ планѣ. У насъ подъ руками была хроника Детмара и его продолжателей, изданная въ 1829 году, въ Гамбургѣ, въ 2-хъ томахъ профессоромъ Граутоффомъ.

2) **Chronicon Holtzatiae, auctore Presbytero Bremensi.** Авторъ этой хроники мало извѣстенъ. Онъ самъ называетъ себя въ XV главѣ хроники «пресвитеромъ бременской епископіи и писателемъ этой страны, предпринявшимъ продолженіе хроники Гельмольда». Въ той же XV главѣ и далѣе, въ XXX, онъ говоритъ, что написалъ свою хронику въ 1448 году. Авторъ хроники даетъ намъ много важныхъ свѣдѣній касательно конца 14-го и начала 15-го вѣка. Такъ изъ его хроники мы извлекаемъ много данныхъ о южно-ютландской политикѣ Маргариты; какъ современникъ авторъ передалъ намъ исторію продолжительныхъ войнъ Эрика съ Голштиніей и вендскими городами; въ этой хроникѣ встрѣчается единственное упоминаніе о зундской транзитной пошлинѣ. Хроника начинается съ сотворенія міра и доведена до 1428 года; состоитъ она изъ 46 главъ. Вся хроника распадается на двѣ части, рѣзко отличающіяся одна отъ другой, какъ указалъ Лаппенбергъ; одна отъ 1-й до 15-й главы, другая отъ 15-й до 46-ти. Во второй части, важной для насъ, ведется подробный разсказъ «о голштинскихъ графахъ, о ихъ семейныхъ дѣлахъ, о войнахъ съ Даніей и Дитмарсами, о переговорахъ Голштиніи съ нѣмецкими князьями, объ отношеніяхъ къ Гамбургу, Любеку и сѣверной Фрисландіи, о голштинскихъ городахъ, монастыряхъ и дворянскихъ фамиліяхъ».

У автора было подъ рукою много современныхъ документовъ, ко-

торые онъ иногда приводитъ дословно; была переписка князей, договорныя грамоты и др. Часто авторъ пользуется устными разсказами. Изложеніе автора не отличается безпристрастіемъ: разсказъ ведется съ воодушевленіемъ, когда касается Голштинцевъ, съ ожесточеніемъ и примѣсью чудеснаго, когда касается Дитмарсовъ [1]).

Наша хроника издана въ 1862 году въ Килѣ Лаппенбергомъ, въ «Quellensammlung der Schleswig-Holstein-Lauenburgischen Gesellschaft für Vaterländische Geschichte». Это изданіе и было у насъ подъ руками.

3) «**Chronica Novella**» **Германна Корнера**. Годъ рожденія Корнера неизвѣстенъ; мѣстомъ рожденія называютъ Любекъ. Человѣкъ духовнаго званія, онъ сдѣланъ былъ «cursor sententiarum» въ Магдебургѣ; въ 1406 году онъ служилъ въ гамбургскомъ провинціальномъ синодѣ [2]). Въ 1420, 21, 22 годахъ Корнеръ былъ лекторомъ въ Любекѣ, въ 1426—29 однимъ изъ «seniores fratres», въ 1432—баккалавромъ, въ 1436—37—магистромъ Святаго Писанія, или докторомъ, по Лейбницу. Годъ смерти Корнера 1438. Хроника начинается съ сотворенія міра и доходитъ до 1435 года. Событія разсказываются по годамъ, по царствованіямъ императоровъ и по правленіямъ папъ. Раздѣленій на книги или отдѣлы нѣтъ. Кромѣ событій сѣверной исторіи авторъ подробно передаетъ событія царствованія императоровъ Карла IV, Венцеслава, Рупрехта и Сигизмунда; много у автора свѣдѣній о Констанцскомъ и Базельскомъ соборахъ. Ярый католикъ, доминиканскій монахъ, онъ съ негодованіемъ говоритъ о Виклефѣ, Гуссѣ и «прочихъ еретикахъ».

Корнеръ подвергалъ свой трудъ неоднократнымъ обработкамъ, пополняя его новыми фактами, при чемъ обращалъ особенное вниманіе на плавность слога: отсюда большая разность между рукописями его хроники [3]). Главный источникъ Корнера—Детмаръ. Онъ ему слѣдуетъ слѣпо, иногда буквально повторяетъ его, хотя самъ въ этомъ не охотно признается: приводя факты, заимствованные у Детмара, онъ не называетъ его, а постоянно ссылается на другіе источники, чаще всего на неизвѣстныя, безъименныя: «Chronicon Danorum, chronicon Francorum, Saxorum, Obotritorum, Lombardorum, Romanorum, Bohemorum и подобныя (авторъ, какъ кажется, желаетъ похвастать, покрасоваться своею ученостью), однимъ словомъ, говоря о какомъ нибудь народѣ, онъ обязательно ссылается на безъименную хронику этого народа. Изъ писателей, которымъ слѣдуетъ Корнеръ,

---

[1]) См. примѣры на стр. 148: Deus, qui semper Holtzatios protegebat; Генрихъ сопоставляется съ первымъ Маккавеемъ. Стр. 149, 122, Divina dispositio, qu semper Holtzatos favebat. О Дитмарсахъ XXX гл.

Подробности о рукописяхъ хроники см. Lappenberg въ введеніи къ хроникѣ.

[2]) Дальнѣйшія свѣдѣнія о жизни и занятіяхъ нашего писателя заимствуются изъ сочиненія Любекскаго ректора, Генриха фонъ-Зеелена: «Selectorum Literariorum specimen tertium», изъ эксцерптовъ, изданныхъ Лейбницемъ въ Scriptores Brunsvicenses.

[3]) Подробности о рукописяхъ см. Schäfer: Die Annalen des 13, 14 und 15 Jahrhund.

имъ самимъ приводятся: Гельмольдъ, Экгардъ, Генрихъ de Hervordia, Винценцій, Мартинъ Полонъ и др. Современнымъ источникомъ Корнеръ можетъ быть названъ только въ концѣ своей хроники, гдѣ повѣтствуетъ о царствованіи Эрика. Разсказывая событія этого царствованія, онъ приводитъ часто выраженія «fertur autem a veredicis», «ut fama publica sonuit» и подобныя. Вполнѣ безотчетно довѣриться Корнеру, однако же, и въ этой части его обширной хроники нельзя, такъ какъ разсказъ о какомъ либо событіи сѣверной исторіи раньше, чѣмъ успѣвалъ дойти до Любека, подвергался многимъ измѣненіямъ и получалъ своеобразную окраску [1]). Хроника Корнера напечатана во второмъ томѣ «Corpus scriptorum Medii Aevi» Эккардта, изданнаго въ Лейпцигѣ въ 1723 г.; она здѣсь обнимаетъ страницы отъ 431 до 1343. Отрывки изъ нея, касающіеся исторіи скандинавскихъ государствъ, напечаны въ 3 томѣ «Scriptores Rerum Suecicarum», съ примѣчаніями Аннерстедта. Мы пользовались изданіемъ Эккардта.

4) **Шведскія риѳмованныя хроники.** Намъ извѣстны двѣ риѳмованныя хроники, такъ называемая краткая и подробная, «большая хроника». Составитель краткой хроники намъ совершенно неизвѣстенъ. Хроника начинается съ древнѣйшихъ языческихъ временъ, съ царствованія короля Эрика I, доходитъ до 1449 года. По краткости своей первая хроника не заслуживаетъ особеннаго вниманія, и потому мы переходимъ ко второй, болѣе подробной. Напрасно Мессеніусъ (1581—1637), а за нимъ Фантъ хотѣли отыскать одного автора этой хроники: изъ всего содержанія видно, что авторовъ было нѣсколько. Ихъ можно даже выдѣлить: до смерти Энгельбрехта былъ одинъ авторъ, о Карлѣ Кнутсонѣ писало другое лице, о Стурахъ третье. Съ 1470 года четвертый авторъ начинаетъ свое повѣтствованіе и продолжаетъ до 1488 года. Пятый довелъ хронику до 1496 года. Сообщить что либо объ авторахъ хроники—нѣтъ возможности; они о себѣ самихъ ничего не говорятъ, развѣ только упоминаютъ, что «это сообщилъ мнѣ такой-то». Авторъ, разсказывающій объ Энгельбрехтѣ, съ ожесточеніемъ нападаетъ на Эрика XIII и Датчанъ. Онъ превозноситъ своего героя, представляетъ его народнымъ любимцемъ и защищаетъ его отъ всѣхъ нареканій на него, справедливы ли они были или нѣтъ.

Что авторъ второй хроники не былъ авторомъ хроники объ Энгельбрехтѣ—то это очевидно изъ того сочувствія, которымъ онъ проникнутъ былъ къ Карлу, сопернику Энгельбрехта, и съ другой стороны изъ явнаго несочувствія автора первой хроники къ аристократамъ и Карлу въ особенности. Что тотъ и другой авторъ близко стояли къ своимъ героямъ — явствуетъ какъ изъ массы мелкихъ подробностей, которыми хроники переполнены, такъ и изъ частыхъ выраженій: «мнѣ разсказывалъ», «такъ сказалъ мнѣ его духовный отецъ», «какъ часто я это слышалъ» и т. д. Третій авторъ, разсказывающій намъ исторію перваго Стура — выдается своимъ изложеніемъ: живость и сила

---

[1]) О хронологическихъ запутанностяхъ въ хроникѣ Корнера въ событіяхъ 13-го и 14 го вѣка см. Schäfer, Annalen.

слога ставитъ его съ этой стороны выше его предшественниковъ. Но авторъ не пользуется актами, документами и только передаетъ слышанное или видѣнное.

Четвертый и пятый авторы подробно излагаютъ войны съ Даніей и Россіей. Всѣ пять авторовъ — современники описываемыхъ событій, а потому и драгоцѣнны для насъ. То или другое преувеличеніе, пристрастіе, предвзятая вражда къ Даніи — все это не позволяетъ намъ, однако, съ совершенною вѣрою отнестись къ нимъ; постоянная провѣрка сообщаемыхъ фактовъ архивнымъ матеріаломъ необходима [1]).

Въ первый разъ риѳмованныя хроники были изданы Мессеніемъ въ 1615 году; во второй разъ Гадорфомъ въ 1674 году, въ третій Фантомъ въ I томѣ «Scriptores rerum Suecicarum» и наконецъ въ четвертый разъ Клеммингомъ «Svenska medeltidens rimkroniker» были изданы въ «Svenska Fornskrift-Sällskapet», часть 17, 3 томъ. Stokholm 1865—68 года. Мы, къ сожалѣнію, должны были пользоваться довольно плохимъ изданіемъ Гадорфа 1674 года. Оно состоитъ изъ двухъ частей; въ первой напечатаны хроники, а во второй цѣлый рядъ документовъ отъ 1308—1523 года, впервые изданныхъ Гадорфомъ, съ цѣлью дать возможность сопоставить данныя хроникъ съ архивнымъ матеріаломъ,

5) «**Erici Olai Historia Suecorum Gothorumque**». Объ Эрикѣ Олаѣ имѣются очень скудныя біографическія данныя. Происходя отъ незнатныхъ родителей, онъ долгое время занимался въ разныхъ университетахъ за границею, достигъ степени магистра и возвратился на родину, гдѣ сдѣлался каноникомъ при упсальской метрополіи.

28 февраля 1476 года папа Сикстъ II даровалъ Стенъ Стуру право основать университетъ въ Упсалѣ съ такими же правами, какими пользовался Болонскій университетъ [2]), и тогда Эрикъ сдѣлался профессоромъ богословія. Въ 1479 году онъ былъ сдѣланъ деканомъ Упсальскаго собора. Эрикъ умеръ въ 1486 году. Первая прагматическая исторія Швеціи—хроника Эрика Олая пользовалась славою, какъ никакая другая хроника этого періода. Хроника начинается съ древнѣйшихъ языческихъ временъ и доходитъ до 1468 года; раздѣляется она на 6 книгъ. Характеръ хроники тотчасъ опредѣлится, если вспомнимъ, что Эрикъ написалъ свою хронику по просьбѣ Карла Кнутсона и за написаніе ея получалъ отъ Карла ежегодное пособіе: характеръ хроники враждебный къ Даніи и въ особенности къ Эрику XIII. (См. стр. 151—4, по изданію Локценнія).

Самъ духовное лице, Эрикъ является сторонникомъ папы и духовенства вообще. За это онъ впослѣдствіи заслужилъ порицаніе Гу-

---

[1]) Нужно замѣтить, что риѳмы во всѣхъ хроникахъ крайне тяжеловаты, и что поэтическаго въ хроникахъ нѣтъ ничего.

[2]) Въ Упсалѣ должно было быть обращено вниманіе на «Studium generale in Theologia, nec non in Canonico et Civili Juribus ac etiam Medicina, Philosophia et quibuscunque aliis Facultatibus»; «Honores academici» разрѣшалось раздавать тѣмъ, кто по успѣхамъ ихъ заслуживалъ. Булла папы помѣщена въ «Johannis Schefferi Argentoratensis Upsalia Antiqua», стр. 250. См. Stiernman, Tal om de lärda Vettenskapers tilstånd i Sverige, Stockholm, 1758.

става I. Главнымъ источникомъ Эрика для событій конца XIII и началй XIV вѣка—риѳмованныя хроники. Онъ, какъ мы убѣдились изъ сравненія его хроники съ риѳмованными хрониками, иногда буквально заимствуетъ свои данныя оттуда, передавая ихъ въ прозѣ. Послѣдняя книга хроники—вполнѣ современный памятникъ и самостоятельно написана на основаніи устныхъ передачъ и личныхъ воспоминаній. Для первыхъ книгъ Эрикъ Олай пользовался общеизвѣстными хрониками; начитанность его громадна. Ссылки на классиковъ въ первыхъ книгахъ постоянны. Первое изданіе Эрика было сдѣлано Мессеніемъ въ Стокгольмѣ въ 1615 году. Второе изданіе, также стокгольмское, сдѣлано было Локценніемъ въ 1654 году. Въ 1678 году вышелъ переводъ Эриковой хроники на шведскій языкъ Іоанна Сильвія. Послѣднее изданіе сдѣлано было Фантомъ и напечатано во 2-мъ томѣ «Scriptores Rerum Suecicarum». Мы пользовались изданіемъ Локценнія.

6) **Альбертъ Кранцъ.** Одинъ изъ самыхъ популярныхъ писателей гуманистическаго оттѣнка начала XVI вѣка, Альбертъ Кранцъ извѣстенъ цѣлымъ рядомъ историческихъ сочиненій. Уроженецъ Гамбурга, онъ, и какъ человѣкъ, и какъ ученый, пользовался всеобщимъ расположеніемъ; во время распри Дитмарсовъ съ Даніей и вендскими городами онъ былъ избранъ посредникомъ двухъ враждебныхъ сторонъ. Свое образованіе Кранцъ получилъ, какъ надо полагать, въ какомъ-нибудь иностранномъ университетѣ и сдѣланъ былъ докторомъ богословія и обоихъ правъ и деканомъ Гамбургскаго собора. Какъ духовное лицо онъ отличался замѣчательною нравственностью; ему приписываютъ пророческія слова о божескомъ наказаніи Германіи за грѣхи и противозаконныя дѣла. Все свое свободное время Кранцъ посвящалъ исторіи своей родины и сосѣднихъ государствъ. Умеръ онъ въ 1517 году. Главное богословское сочиненіе Кранца — это исторія церкви, извѣстная подъ названіемъ «Metropolis». Изъ его историческихъ сочиненій намъ извѣстны два: «Vandalia» — исторія Вендовъ въ 14 книгахъ и «Chronica Regnorum Aquilonarium»; есть еще и третье историческое сочиненіе Кранца, а именно «Saxonia» въ 13 книгахъ. Кранцъ—надежный и современный источникъ только для послѣднихъ лѣтъ царствованія Христіана I и первыхъ лѣтъ царствованія Іоанна. Вся же ранняя средневѣковая исторія Даніи изложена имъ по Саксону Грамматику, позднѣйшая же, время уніи, по Корнеру, такъ что для XIII, XIV и начала XV вѣка Кранцъ источникомъ, въ настоящемъ смыслѣ слова, считаемъ быть не можетъ. Какъ Вандалію, такъ и хронику сѣверныхъ государствъ Кранцъ начинаетъ съ древнѣйшихъ временъ и доводитъ Вандалію до 1501, а хронику сѣверныхъ государствъ до 1504 года. Латинская рѣчь Кранца отличается своею чистотою и плавностью. Его «хроника Сѣверныхъ государствъ» была до царствованія Христіана III единственною книгою, по которой Датчане могли узнать свою отечественную средневѣковую исторію. Самъ Христіанъ выписалъ у страсбургскаго издателя Кранцовыхъ сочиненій 200 экземпляровъ упомянутой хроники. Исторіи Даніи на датскомъ языкѣ еще не было, такъ что Датчане знали свою исторію исключительно изъ нѣмецкихъ источниковъ. Датская исторія пріобрѣтала совершенно анти-

національную окраску; событія, соприкасающіяся съ нѣмецкой исторіей, изложены весьма подробно; событія же, гдѣ проявилась вся сила, энергія, стойкость островитянъ — Дановъ, какъ напримѣръ, событія царствованія Вальдемара IV изложены коротко и дурно. Достоинство Кранца въ послѣднихъ главахъ его «сѣверной хроники»—безпристрастіе. Дѣятельность Энгельбрехта изложена безъ всякихъ предвзятыхъ мыслей: ему и Стурамъ отдана должная справедливость.

У насъ подъ рукою было страсбургское изданіе «Сѣверной хроники» 1546 года. «Вандаліей» же мы пользовались въ нѣмецкомъ переводѣ Стефана Макропа, вышедшемъ въ 1600 году, въ Любекѣ.

7) **Gothorum Sueonumque Historia autore Johann Magno Gotho Archiepiscopo Upsaliensi.** Іоаннъ Магнусъ Готъ, обыкновенно называемый Johannes Magni, родился въ 1488 году въ Линкепингѣ; предки его были духовнаго званія и носили имя «Сторе», т. е. «Великій». Образованіе Іоаннъ получилъ за границей. Хорошо изучившій Библію и каноническое право, онъ встрѣтился въ Лувенѣ съ Адріаномъ Утрехтскимъ и примкнулъ къ его школѣ. Когда Адріанъ былъ въ 1522 году избранъ въ римскіе папы, то онъ не забылъ своего ученика—Іоанна и, узнавши объ успѣхахъ реформаціи въ Швеціи, послалъ туда Іоанна въ качествѣ своего нунція съ тѣмъ, чтобы тотъ возстановилъ тамъ католическую церковь и побудилъ народъ шведскій остаться вѣрнымъ римскому папѣ. Нунцій Адріана ничего не успѣлъ въ Швеціи: наружный почетъ и едва сдерживаемое уваженіе должно было навести его на мысль, что водворить католическую церковь въ Швеціи въ той же силѣ и въ томъ же значеніи, какъ раньше, было невозможно. Въ 1526 году Густавъ I заподозрилъ Іоанна въ тайныхъ сношеніяхъ съ его врагами и отправилъ его поэтому посломъ въ Польшу по дѣлу о бракѣ съ дочерью Сигизмунда. Въ это же время Іоанну поручены были переговоры съ великимъ княземъ московскимъ о заключеніи прочнаго мира между Швеціей и Россіей. Іоаннъ больше не возвращался на родину: онъ поселился въ Римѣ, гдѣ и умеръ въ 1544 году. Во время своего пребыванія въ Римѣ Іоаннъ написалъ свою знаменитую «Исторію Готовъ и Свеевъ», знаменитую по той враждѣ, какую она возбудила между двумя народами шведскимъ и датскимъ. «Исторія» Іоанна начинается съ древнѣйшихъ временъ и доходитъ до начала XVI вѣка.

Вся Исторія его проникнута страннымъ желаніемъ провести параллель между Данами и Шведами, первыхъ очернить и представить въ самомъ невыгодномъ свѣтѣ, послѣднихъ возвысить, дѣятелей шведскихъ представить чуть ли не полубогами. Въ концѣ хроники Іоаннъ, какъ бы въ заключеніе приводитъ (стр. 753) «Oratio Hemmingi Gaddi ecclesiae Lincopensis antistis, pro foedere Suecorum cum Lubicensibus et eorum confoederatis ineundo, in Senatu regni proposita»; эта рѣчь настолько искусственна, длинна [1]) и въ основѣ своей ложна, что ее очевидно Геммингъ Гаддъ никогда не произносилъ, а Іоаннъ самъ ее выдумалъ и вложилъ въ уста Гадда. Нападки оратора на Датчанъ

[1]) Стр. 753—776 фоліанта.

доходятъ до нелѣпаго. Какія насилія надъ истиною долженъ дѣлать ораторъ, чтобы доказать, что «ipsos Danos mendaces esse»; «Dani sunt cruenti, sanguinarii, omnium, quos totus orbis produxerat, pessimi et sceleratissimi» и т. д. и т. д. «Nec lac lacti tam simile dici potest, quam ipsi (датскіе вельможи и короли) Caligulis, Neronibus, Domitianis, Heliogabalis, Dionysiis, Pharaonibus, Caeterisque Similibus, qui sub specie humana feritatem exercuere belluinam» и все въ такомъ родѣ. «Исторія» Іоанна имѣетъ такимъ образомъ цѣну, какъ образецъ той страшной вражды къ Датчанамъ, до какой дошли Шведы во время уніи. Какъ источникъ, «Исторія» Іоанна можетъ служить только послѣднею своею частью, начиная съ царствованія Іоанна. Для этого царствованія найдется у него много матеріалу; тщательная провѣрка всего Іоанномъ сообщаемаго—необходима. Въ восьмой главѣ Praefatio къ своей Исторіи Іоаннъ перечисляетъ намъ авторовъ, которыми онъ пользовался. Кромѣ авторовъ онъ пользовался также «Carminibus majorum» и замѣтками упсальскихъ жрецовъ. Въ средневѣковой исторіи Іоаннъ слѣдуетъ Кранцу. Изданіе Исторіи Іоанна, которымъ мы пользовались, вышло въ Римѣ въ 1553 году.

8) **Скибская хроника лектора Павла Гельгезена** [1]). О жизни Гельгезена намъ почти ничего не извѣстно; изъ хроники видно только, что авторъ ея былъ ревностный католикъ. Скибская хроника писалась, какъ думаетъ датскій ученый Палуданъ-Мюллеръ, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, отъ 1519 до 1534 года; у автора хроники не было никакого точно выработаннаго, опредѣленнаго плана; почему и трудъ его, если не весь, то извѣстныя части его, носятъ характеръ случайности, минутнаго настроенія. Тѣмъ не менѣе, значеніе скибской хроники для новой исторіи Даніи такое же, какъ значеніе Саксона Грамматика для средневѣковой. Начинается хроника съ 1046 года; событія разсказываются до 16 вѣка очень кратко: отмѣчены только главнѣйшія событія. Съ 1503 года идетъ уже болѣе подробный разсказъ, а современныя автору событія разсказаны очень точно, какъ царствованіе Христіана II, смерть Фридриха, смуты передъ восшествіемъ на престолъ Христіана III. Хроника не доведена до конца, обрывается среди связаннаго разсказа о посольствѣ только-что избраннаго въ короли Христіана III къ Густаву I, кончается словами: dum haec aguntur... Причина такого внезапнаго прерыва труда неизвѣстна. Тонъ всей хроники раздражительный, желчный; взгляды автора иногда односторонни и несправедливы [2]), нападки его на религіозныхъ и политическихъ противниковъ исполнены ненависти. Невольно поражаетъ читателя та жизненность и сила, съ какой Гельгезенъ ведетъ свое описаніе современныхъ событій, какъ и та откровенность, которая сказывается въ обличеніи всѣхъ темныхъ сторонъ католическаго духовенства.

---

[1]) Только въ новѣйшее время доказано, что Гельгезенъ дѣйствительно авторъ скибской хроники. Лангебекъ высказывалъ это лишь какъ вѣроятную гипотезу.

[2]) Напр. на Христіана и Сигбритту.

На источники указаній у Гельгезена нѣтъ; современную же себѣ исторію онъ излагалъ какъ очевидецъ и по устнымъ передачамъ. Сама хроника Гельгезена легла въ основу малой скибской хроники Генриксена и хроники Петра Олуфсена.

Издана наша хроника въ 1 томѣ «Monumenta Historiae Daniae» Rørdam'a, вышедшемъ въ 1873 году.

9) **Роскильдская хроника** [1]). Объ авторѣ хроники — ничего не извѣстно. Начинается она 1448 годомъ, прерывается на 1549 годѣ. Кромѣ событій датской исторіи хроника повѣствуетъ и о событіяхъ европейской исторіи вообще. Издана Роскильдская хроника у Рэрдама въ 1 томѣ «Monumenta Historiae Daniae». Отрывки изъ нея были раньше напечатаны Сумомъ въ его «Samlinger til den danske Historie» I. 2. 166—74. Мы пользовались изданіемъ Рэрдама.

10) **Хроника Германа Бонна.** Германъ Боннъ (Bonnus) родился въ 1504 году въ Кваккенбрюгге, онъ выросъ среди извѣстныхъ мюнстерскихъ гуманистовъ, получилъ отличное образованіе, зналъ греческій, латинскій и еврейскій языки, послѣдній на столько хорошо, что даже писалъ на немъ стихотворенія. Боннъ пользовался славою очень умнаго человѣка; «he was ein gelert man» — говорятъ о немъ современники.

Долгое время Боннъ жилъ въ Помераніи, гдѣ занимался преподавательскою дѣятельностью. Здѣсь же онъ усвоилъ нижне-саксонское нарѣчіе. Въ Помераніи, въ монастырѣ «Бельбукъ», онъ познакомился съ знаменитымъ любекскимъ реформаторомъ Бугенгагеномъ; здѣсь же онъ впервые познакомился съ сущностью Лютерова ученія, которымъ вполнѣ проникся. Нѣкоторое время Боннъ былъ воспитателемъ датскаго принца Іоанна. Въ 1532 году Боннъ занималъ въ Любекѣ должность суперинтендента. Въ Любекѣ же Боннъ читалъ на латинскомъ языкѣ Богословіе. Какъ педагогъ онъ извѣстенъ цѣлымъ рядомъ учебниковъ и переводовъ: онъ написалъ катехизисъ на нижне-нѣмецкомъ нарѣчіи [2]), составилъ латинскую грамматику, книгу духовныхъ пѣсенъ и принималъ участіе въ переводѣ на нижне-нѣмецкое нарѣчіе библіи; весь ветхій Завѣтъ Боннъ снабдилъ подробными разъясненіями, также какъ и молитвы. Изъ историческихъ сочиненій Бонна извѣстны: 1) передѣлка для юношества извѣстной исторіи Каріона и 2) Chronica der vörnemelikesten Geschichte und Handel der Kayserlichen Stadt Lübeck up dat körteste vorvatet und mit vlite vertekent» — написанная въ 1539 году. Боннъ умеръ въ 1548 году. Вся хроника его дѣлится на 3 части. 1-ая и 2-ая значительно меньше по объему, чѣмъ третья. Въ началѣ Боннъ опредѣляетъ цѣль, которою онъ руководился при написаніи своей хроники. «Такъ какъ я въ свое короткое пребываніе въ Любекѣ былъ свидѣтелемъ не малыхъ перемѣнъ и случайностей,

---

[1]) О спискахъ хроники, о заимствованіяхъ ея и т. д. см. Rørdam, введеніе къ хроникѣ.

[2]) Eine korte vorvatinge der Christliken lere unde der vörnemesten fragestücke, so under dem Evangelio gewenliken vörwallen, up frage unde antwort gestellt; vor de kinder unde gemenen mann, zum Gebrauche neben dem lutherischen.

то я и хотѣлъ вкратцѣ передать ихъ съ тѣмъ, чтобы каждый изъ нашихъ потомковъ могъ имѣть представленіе объ опасныхъ и частыхъ измѣненіяхъ, бывшихъ въ регментѣ Любека». Цѣль, какъ видимъ, практическая. Боннъ обращалъ по преимуществу вниманіе на настоящее, отчего 3 часть хроники, обнимающая событія исторіи Любека отъ 1500 до 1538 года, событія — почти современныя автору, и изложена имъ полнѣе и старательнѣе двухъ первыхъ частей. Въ этой части Боннъ хочетъ показать читателю людскую тщету, шаткость всѣхъ людскихъ предпріятій, идущихъ противъ Божескаго слова и велѣнія. Факты Боннъ намѣчаетъ лишь вкратцѣ, высказывая надежду, что другіе послѣдуютъ его примѣру и подробнѣе изложатъ исторію роднаго города. Боннъ не увлекается фантастическими планами Вулленвевера. Признавая въ немъ великіе задатки, онъ укоряетъ его въ легкомысліи, въ желаніи все дѣлать по своему, а не согласно съ ратомъ. Но Боннъ, — хотя и былъ врагомъ Вулленвевера, — тѣмъ не менѣе не осуждаетъ его такъ безотчетно, какъ другіе политическіе противники его.

Хроника Бонна имѣетъ большое значеніе, какъ современный памятникъ и какъ первая попытка прагматической исторіи, попытка хронологически разсказать событія. Боннъ къ тому же создалъ ученопопулярную исторію; ему слѣдовали Реймаръ Кокъ, Реккеманъ и другіе. Бонномъ пользовались всѣ хроникеры конца 16 и начала 17 вѣка. Витфельдъ мѣстами цѣликомъ переписываетъ его. Сочиненіе Бонна было очень распространено и выдержало семь изданій. Старѣйшее изданіе Магдебургское — безъ года, но, должно быть, относится къ 1539 году, такъ какъ предисловіе автора отмѣчено имъ. Въ Базелѣ въ томъ же 1539 году вышелъ латинскій переводъ хроники; второе изданіе перевода вышло въ 1543 году. На нижне-нѣмецкомъ языкѣ Боннъ изданъ вторично въ 1559 году. Передѣлки хроники на верхне-нѣмецкій языкъ относятся къ 1634 и 1666 годамъ. Мы пользовались Магдебургскимъ изданіемъ, не пагированнымъ, такъ что ссылки будутъ не по страницамъ, а по годамъ [1]).

11) **Голштинская хроника Петерсена.** Сынъ кузнеца, Іоаннъ Петерсенъ, однако, получилъ хорошее образованіе и сдѣланъ былъ пасторомъ въ Ольденбургѣ. Въ 1544 году онъ перешелъ въ протестантство. Годъ его смерти 1552-й. Какъ показываетъ само заглавіе хроники [2]), авторъ ея занятъ исключительно исторіей Голштиніи; такъ какъ исторія Голштиніи съ начала 15 вѣка и даже нѣсколько раньше, находится въ тѣснѣйшей связи съ исторіей Даніи, то этимъ обусловливается важность ея для изучающаго исторію Даніи.

---

[1]) О Боннѣ есть изслѣдованіе Мантельса, помѣщенное въ однотомномъ собраніи всѣхъ его статей, изданномъ подъ заглавіемъ «Beiträge zur Lübisch-Hansischen Geschichte». Jena. 1881. О Боннѣ же см. Waitz, Jürgen Wullenwever I, 62. Willebrandt, Hansische Chronik, 159. Becker, Geschichte Lübecks, II, 65.

[2]) Заглавія разныхъ изданій варіируются, такъ заглавіе 1557 год. «Chronica der Lande zu Holstein», въ изданіи 1559 года сказано: «Chronica oder Zeitbuch» и т. д.

Начитанность автора сейчасъ же бросается въ глаза, когда принимаешься за чтеніе его хроники. Имена Адама Бременскаго, Саксона, Гельмольда, Кранца—встрѣчаются очень часто. Вся хроника состоитъ изъ 4-хъ частей, доходитъ до 1532 года, до плѣненія Христіана II въ Зондербургѣ. Первоначальная исторія Даніи и Голштиніи, обнимающая 1 и 2 часть, написана очень живо, встрѣчается много разговоровъ, въ уста героевъ влагаются длинныя рѣчи. Но не эти части хроники насъ занимаютъ, въ нихъ, кажется, мало новаго. Для насъ имѣетъ интересъ только 4-я часть. О путешествіи Христіана I по Европѣ — мы ни у кого не встрѣчаемъ свѣдѣній столь подробныхъ, какъ у Петерсена: онъ, надо думать, пользовался какими-либо данными, теперь уже не сохранившимися. Витфельдъ въ своей хроникѣ Христіана I буквально переписываетъ Петерсена. О спорахъ Фридриха I съ Христіаномъ II изъ-за Голштиніи лучше и подробнѣе всего изложено у Петерсена же, который былъ современникомъ ихъ. Къ Фридриху Петерсенъ очень пристрастенъ, Христіанъ же II остался непонятымъ Петерсеномъ, какъ большинствомъ его современниковъ.

Хроника Петерсена была первоначально написана на саксонскомъ языкѣ [1]). Оригиналъ хроники не сохранился, а существуетъ переводъ ея на верхне-нѣмецкій языкъ, сдѣланный вскорѣ по смерти автора Люнебургскимъ доминикомъ-Дрэуеромъ [2]).

Онъ посвятилъ свой переводъ Христіану III и его сыновьямъ, издавъ его впервые въ 1557 году, въ Франкфуртѣ-на-Майнѣ. Вторичное изданіе было сдѣлано имъ же въ Любекѣ въ 1599 году. Были еще и позднѣйшія изданія 1614 и 1627 года. Въ новѣйшее время докторъ философіи въ Неуенброкѣ—Эрнстъ Христіанъ Крузе издалъ первую и вторую часть хроники Петерсена на новый современный нѣмецкій языкъ, въ Альтонѣ въ 1827 году [3]). Мы имѣли подъ руками изданія 1557, 1559, 1614 и 1827 годовъ.

12) **Хроника Смита.** Генрихъ Вейгеръ-Смитъ родился въ послѣднее пятилѣтіе XV вѣка въ Мальмэ; воспитаніе свое онъ получилъ за границей, въ Ростокскомъ и Лейпцигскомъ университетахъ. Въ 1520 году онъ, возвратившись въ Копенгагенъ, издалъ свое первое сочиненіе «Hortulus Synonymorum». Въ 1524 году онъ былъ въ Виттенбергѣ, гдѣ занимался исправленіемъ перевода новаго завѣта на датскій языкъ.

---

[1]) Dreyer, въ посвященіи Христіану III:—Es ist diese Chronik anfenglich in Seschsischer Sprach beschrieben, und von vielen rathsam erachtet, dass sie jetzt zum andern Mal in Hoch teudtscher Sprach aussging, damit sie in allen Orten Teudscher Nation gesehen und gelesen würde.

[2]) Переводчикъ самъ сознается въ томъ, что не былъ вполнѣ твердъ въ саксонскомъ языкѣ: vnd bitt demütiglich Ewere Königliche Maiestat und Fürstliche gnade, wollen das gnediglich schützen, schirmen vnd handthaben, vnd dasselbige, vnd auch meinen geringe Dienst so ich hieran erzeigt, mit gnedigstem vnd gnedigem Gemüt annemen, vnd das schlechte einfaltige Teudtsch mir als einem Unerfahrnen zum besten wenden, in dem Sinne ist nichts verändert.

[3]) Крузе предпослалъ своему изданію нѣсколько замѣчаній о хроникѣ Петерсена. Онъ напрасно называетъ Петерсена «авторомъ, совершенно чуждымъ пристрастія и предвзятости»: этого изъ всей хроники не видно. Достаточно прочесть исторію Фридриха I, котораго авторъ иначе не называетъ, какъ der frommeFürst», чтобы убѣдиться въ правотѣ нашихъ словъ.

До 1537 года мы не имѣемъ о немъ никакихъ свѣдѣній, въ 1537 году встрѣчаемъ его въ Мальмэ; здѣсь онъ издаетъ катехизисъ, врачебныя книги, регистры, введеніе къ Библіи и Латинско-Датскій словарь: «Libellus vocum latinarum cum interpretatione danica». † 1563.

Смитъ писалъ и историческія сочиненія, о которыхъ самъ упоминаетъ въ письмѣ къ рейхсканцлеру 1555 года [1]). Изъ его историческаго сочиненія, которое, судя по письму, было своего рода энциклопедія, сохранилось два отрывка; они обнимаютъ исторію Даніи отъ Свенда до Фридриха II, до 1561 г. У Смита мы впервые узнаемъ о событіяхъ 50-хъ и 60-хъ годовъ XVI вѣка. Нѣкоторыя мѣста его хроники и до сихъ поръ остаются единственнымъ источникомъ. Въ высшей степени интересенъ списокъ цѣнъ на разные съѣстные припасы во время тяжелой осады Копенгагена въ 1536 году и описаніе страшной нужды, господствовавшей тогда въ столицѣ Даніи. Источникъ, откуда Смитъ заимствовалъ этотъ списокъ неизвѣстенъ намъ; въ нѣкоторыхъ хроникахъ, какъ въ безъименной хроникѣ Христіана III, ничего общаго съ хроникою Смита не имѣющей и съ нею ни въ чемъ не соприкасающейся, встрѣчается такой же точно реэстръ цѣнъ, такъ что и у Смита, и у автора хроники Христіана III, былъ, какъ думаетъ Rørdam, какой-нибудь общій, до насъ не сохранившійся источникъ. Смитъ самъ называетъ свои источники: кромѣ Саксона и Кранца онъ пользовался хронографіей Валентина Мюнтцера, космографіей Себастьяна Мюнтцера, эпитоме Ахилла Гассара, историческимъ календаремъ Беутера, хроникою Каріона и т. д. (см. хронику). Интересно, что онъ пользовался уже и хроникой Бонна. Отрывки Смитовой хроники изданы Рэрдамомъ въ I томѣ «Monumenta Historiæ Daniæ».

13) **Исторія Христіана II Сванинга.** Сванингъ родился въ 1563 году; родители его были бѣдные крестьяне Фюнена. Благодаря богатому родственнику, Іенсу Андерсену, состоявшему канцлеромъ у епископа Бельденака въ Одензе, Гансъ Сванингъ получилъ хорошее школьное, а затѣмъ и университетское образованіе. Школьная жизнь Сванинга относится къ 1519—20 годамъ, когда Христіанъ II былъ занятъ выполненіемъ своихъ великихъ государственныхъ плановъ, и когда Сигбритта еще была въ полной силѣ своего вліянія [2]).

---

[1]) «Посылаю Вамъ также и хронику, мною составленную изъ сочиненій разныхъ ученыхъ людей, повѣствующую о дѣятельности великихъ мужей отъ сотворенія міра и до сего дня, какъ то: о патріархахъ, пророкахъ, императорахъ, короляхъ, первосвященникахъ, левитахъ, фарисеяхъ, лжепророкахъ, законодателяхъ, ученыхъ, художникахъ, поэтахъ, философахъ, ораторахъ, историкахъ, колдунахъ, папахъ, епископахъ, священникахъ, отцахъ, соборахъ, актахъ, еретикахъ, монахахъ и т. д.» Rørdam, Historieskrivningen, 38.

[2]) См. исторію Христіана II, стр. 81.: Vidi ego (J. Suaningius) scholam particularem Hafniae per idem tempus dum frequentarem sub Doctissimo Viro, M. Christierno Morsiano piae memoriae, qui post Medicinae Doctor Bosileæ, promotus est, quum forte Scholam petiturus praeterirem Sigbrittae huius fores hyemali tempore, ibi igitur ex praestantissimis regni familiis conplures nobiles aulae ministros, ante januam istius clausam, sub dio foris stare conspexi, pluvia madidos, frigore obrigentes, manus pedesque conplodentes, qui extum Regis solicite expectabant. Cum interea temporis Rex intus cum Sigbritta deliberando Consilia conferret, nec quisquam illorum quamlibet ferox, tantae audaciae erat,

Ко времени его школьной жизни относится несчастная судьба его дяди, потерпѣвшаго многое отъ мнительности Христіана II (стр. 129). Въ 1523 году Сваннингъ былъ въ Виттенбергскомъ университетѣ, въ 1532 г. Фридрихъ I назначилъ его священникомъ при одной церкви въ Фюненѣ [1]). Въ 1533 году Сваннингъ достигъ степени магистра въ Виттенбергѣ, гдѣ оставался до 1538 года. Въ царствованіе Христіана III Сваннингъ сдѣланъ былъ профессоромъ реторики при Копенгагенскомъ университетѣ, въ 1541 году—воспитателемъ молодого принца Фридриха, въ 1553 году—королевскимъ исторіографомъ. Умеръ Сваннингъ въ 1584 году [2]).

Въ качествѣ датскаго исторіографа Сваннингъ въ 1553 году предпринялъ на писаніе исторіи Даніи отъ Саксона грамматика до времени Христіана III. Онъ тщательно собиралъ матеріалы, объѣзжалъ монастыри, посѣщалъ церкви, списывалъ надписи, забиралъ съ собою въ Копенгагенъ рѣдкія рукописи и документы. Еще до напечатанія исторіи Даніи Сваннингу было поручено написать опроверженіе тѣхъ обвиненій, которымъ подвергались датскіе короли, въ особенности Іоаннъ, и датскій народъ со стороны шведскихъ историковъ, главнѣйшимъ образомъ отъ обвиненій Іоанна Магнуса. Что же это были за обвиненія, гдѣ источникъ ихъ? Дѣло въ немногихъ словахъ вотъ въ чемъ: въ 1555 году вышло новое изданіе датской риѳмованной хроники; въ этомъ новомъ изданіи хроника распространилась въ Швеціи, гдѣ возбудила неудовольствіе Густава I своими несправедливыми отзывами о Швеціи во время Уніи. Густавъ рѣшилъ отплатить Даніи тѣмъ, же «nam qui tacet consentire videtur». И вотъ, напечатано было сочиненіе, полное упрековъ и обвиненій датскихъ правителей въ тиранніи; лучше бы было Шведамъ жить среди язычниковъ, нежели подъ властью Датчанъ, говорилось между прочимъ въ этомъ сочиненіи. Большую часть этой защитительной и вмѣстѣ обвинительной хроники написалъ самъ Густавъ. (Geijer.) Хроника вскорѣ появилась и въ переводѣ на датскій языкъ.—Этого мало: въ 1554 году вышла въ Римѣ исторія Іоанна Магнуса, о которой мы уже говорили. Она стала извѣстна въ Даніи только во второмъ изданіи, вышедшемъ въ Базелѣ въ 1558 году. Вся Европа того времени знакомилась съ исторіей Скандинавскихъ государствъ по исторіи Іоанна; она переводилась нѣсколько разъ и служила источникомъ цѣлаго ряда полемическихъ статей. Отзывы о Даніи превышаютъ все, что только можно сказать дурнаго о народѣ. Оставить такую

---

quod vitandae pluviae, aut frigoris pellendi causa vicinam intrare domum sit ausus.—И не одно это оскорбленіе знатныхъ людей со стороны Христіана и Сигбритты засѣло въ памяти Сваннинга; онъ на 224 стр. своей исторіи говоритъ, какъ Сигбритта запретила бѣднымъ дѣтямъ ходить подъ окна богатыхъ и тамъ пѣніемъ выпрашивать себѣ грошъ другой. Потомокъ Сваннинга, историкъ Сваннингъ Блохъ, умершій въ 1704 г., разсказываетъ о своемъ знаменитомъ предкѣ, какъ тотъ случайно разбогатѣлъ, нашедши въ платьѣ, купленномъ имъ на рынкѣ, нѣсколько золотыхъ монетъ.

[1]) Сваннингъ поставилъ за себя викарія, а самъ на доходы изъ казны продолжалъ свои занятія.

[2]) Сваннингъ пользовался славою ученаго человѣка; въ памяти потомства онъ остался «vir prudens, gravis et in omni eruditionis genere excellens, maxime omnis antiquitates et historiarum peritissimus».

клевету неотплаченною было не патріотично и не политично. Христіанъ III и канцлеръ его Фризъ поручили Сванингу написать опроверженіе всѣхъ обвиненій, сыпавшихся особенно щедро на Іоанна, дядю Христіана III. Сочиненіе вышло въ 1561 году подъ названіемъ «Refutatio calumniarum Iohannis Magni» [1]). Во время семилѣтней войны Даніи съ Швеціей Сванингу снова пришлось явить свой полемическій талантъ цѣлымъ рядомъ мелкихъ брошюръ. Одновременно Сванингъ издалъ сочиненіе о «коронованіи королей и королевъ», исторію Норманновъ, описаніе Даніи, хронику Рибюскихъ епископовъ, эпитафіи и сочиненіе о княжествѣ Шлезвигскомъ.

Большое же сочиненіе его объ исторіи Даніи никогда не было издано, за исключеніемъ той части, которая касалась Христіана II-го [2]). Полное заглавіе ея такое: «Christianus II, Daniae rex. E veteri protractus Mscr. Iohan Swaningi Dani Speculum Regis Magni, Crudelis, Infelicis, Exulis, Exemplum ceteris». Чтобы правильно оцѣнить «исторію Христіана II» надо вспомнить, что время, въ какое она была написана, было временемъ сильной борьбы партіи: партіи царствующей младшей линіи Ольденбургскаго королевскаго дома и потомковъ старшей линіи. Исторія являлась орудіемъ политики и дипломатіи. Враги поражали другъ друга историческими брошюрами, памфлетами и т. д. Авторы сочиненій, заказывавшихся правительствомъ, не столько старались объ истинномъ изложеніи избранной имъ эпохи, сколько о томъ, какъ бы обвинить лицъ враждебной партіи. Историкъ времени Фридриха I, Христіана III и Фридриха II, поэтому, тратилъ весь свой трудъ на то, чтобы рельефнѣе представить тираннію Христіана: прибавить отъ себя факты или переиначить имѣвшіеся на лице—не считалось предосудительнымъ, лишь бы достигалась цѣль. Въ 16-мъ вѣкѣ нельзя было найти сочиненія, въ которомъ вѣрно и безпристрастно было бы изложено царствованіе Христіана II. Историки 17 вѣка не отличали вымышленнаго отъ истины и дѣлали изъ Христіана сказочнаго тиранна, жаждавшаго крови и убійствъ [3]). Подобныя сочиненія, съ отпечаткомъ партійной вражды, такимъ образомъ, много повредили исторической истинѣ и важны они лишь на столько, на сколько рисуютъ намъ настроеніе общества въ данную эпоху. Пользоваться ими можно, только имѣя подъ руками неопровержимыя данныя архивнаго матеріала.

Характеромъ партіи, характеромъ завѣдомо пристрастнымъ отличаются и сочиненія Сванинга.—Источниками Сванинга служили устные разсказы лицъ, современныхъ описываемымъ событіямъ, частью же онъ писалъ по собственнымъ воспоминаніямъ.

---

[1]) Имя Сванинга не было помѣчено, чтобы скрыть намѣреніе датскаго правительства защитить себя, и оно вышло съ именемъ Петра Павла Розефонтана, профессора Копенгагенскаго университета, умершаго за 3 года до напечатанія «рефутаціи» см. Rordam, 82.

[2]) Исторіей Сванинга, несохранившейся во всей ея цѣлости, пользовались Витфельдъ, Меурсій и др.; о Меурсіи говорилось, что онъ — Suaningium redivivum esse.

[3]) И въ новѣйшее время Стрингольмъ—Шведскій историкъ—даетъ мѣсто въ своей исторіи такимъ извѣстіямъ, будто Христіанъ II зубами растерзалъ тѣло молодого сына Стура. Horrendum dictu!

*

Были у него и письменные документы. Онъ пользовался хроникою Ольденбургскихъ королей и хроникою Олая.

Грамъ справедливо называетъ хронику Сванинга обвинительнымъ актомъ, написаннымъ по приказанію Фридриха II, который не потерпѣлъ бы мягкаго тона по отношенію къ Христіану, потомки котораго еще и въ его время домогались права на датскій престолъ [1]).—Хронологическія и фактическія ошибки въ сочиненіи Сванинга, указанныя Шлегелемъ, Грамомъ и Берманомъ, не мѣшаютъ намъ съ интересомъ относиться къ этому сочиненію, авторъ котораго описываетъ событія, почти какъ современникъ, ибо ему было уже 10 лѣтъ въ годъ изгнанія Христіана II.—Взгляды Сванинга на Сигбритту характерны по той наивности и суевѣрію, которое имѣло такую силу въ 16 вѣкѣ: онъ называетъ Сигбритту сверхъестественнымъ существомъ, колдуньей, испортившей Христіана II.

У насъ подъ рукою было Франкфуртское изданіе хроники Сванинга, 1658 года.

14) **Хроника о Густавѣ I Петра Сварта.** Петръ Свартъ — Peder Swart — первый историкъ Швеціи въ эпоху реформаціи, написалъ впервые исторію своей родины на шв. языкѣ. О жизни Петра Сварта извѣстно очень не много. Онъ былъ епископомъ Вестероса, пользовался большимъ расположеніемъ Густава Вазы и энергично содѣйствовалъ распространенію реформаціи въ Швеціи. Свартъ всего однимъ годомъ пережилъ своего короля и умеръ въ 1561 году. По желанію Густава Свартъ предпринялъ написать его исторію отъ самаго рожденія его, но успѣлъ довести ее только до 1533 года. Густавъ Ваза самъ диктовалъ Сварту многія мѣста его хроники, такъ что почти вся она имѣетъ окраску правительственную. Свартъ былъ ревностнымъ поклонникомъ абсолютизма, что также видно изъ его сочиненія. Не мало и прикрасъ у Сварта, довольно привести для примѣра разсказъ о рожденіи Густава. Кто раньше ознакомился съ хроникою Тегеля, тотъ мало новаго найдетъ у Сварта, котораго Тегель иногда буквально списываетъ. У насъ подъ руками была хроника Сварта, изданная Клеммингомъ въ Стокгольмѣ въ 1870 году.

15) **Гамбургская хроника Тратцигера.** Адамъ Тратцигеръ родился въ 1523 году; родомъ онъ былъ изъ Нюрнберга. По матери онъ былъ внукомъ знаменитаго правовѣда доктора Іоанна Летчера (Letscher) [2]). Свое образованіе онъ получилъ сначала при Лейпцигскомъ университетѣ, гдѣ изучилъ правовѣдѣніе. Въ 40 годахъ онъ былъ сдѣланъ баккалавромъ обоихъ правъ за свое сочиненіе: «Oratio de dignitate et excellentia jurium». Одно время Тратцигеръ читалъ лекціи римскаго

---

[1]) Маркъ Умбертъ Корриджаріо написалъ по приказанію Христины Лотарингской, дочери Христіана II, сочиненіе, посвященное папѣ Сиксту V, подъ названіемъ: Defensionum Christierni II Daniae Regis libri IV.

[2]) Въ его рѣчи «De dignitate jurium», Lips. 1543, перепечатанной у Вилькена въ его «Leben D. Adami Tratzigeri, p. 30—51: Norimberga, nobilissima totius Germaniae superioris emporium, patria mea dulcissima. Стр. 35: Avus maternus etc.

права при Франкфуртскомъ университетѣ; отсюда онъ перешелъ въ Ростокъ; здѣшній университетъ былъ въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ Гамбургскимъ. Въ 1546 году онъ былъ сдѣланъ профессоромъ правъ; одновременно онъ былъ избранъ въ синдики или адвокаты Ростока, въ 1547—48 годахъ онъ состоялъ ректоромъ Ростокскаго университета, въ 1549 году онъ читалъ здѣсь лекціи о декреталіяхъ каноническаго права (über die Decretalien über das canonische Recht). Съ 1553 года начинаются частыя сношенія Тратцигера съ Гамбургскимъ городскимъ совѣтомъ. Вскорѣ онъ и совсѣмъ перешелъ на службу въ Гамбургъ; здѣсь онъ также занялъ должность синдика [1]). Въ 1554 году Тратцигеръ былъ посланъ въ Брюссель; чрезъ три года онъ перешелъ на службу къ графу Голштинскому и часто исполнялъ дипломатическія порученія. Въ 1573 году Тратцигеръ занялъ должность «Domthesaurarius» , но въ скорѣ оставилъ ее. Въ октябрѣ 1584 года Тратцигеръ умеръ.

Тратцигеръ былъ первый писатель, предпринявшій на нѣмецкомъ языкѣ написать хронику Гамбурга. Кромѣ цѣлаго ряда сочиненій по исторіи права, Тратцигеръ извѣстенъ еще двумя историческими сочиненіями: 1) «Brevis Narratio de Dithmarsia eorumque cum ducibus Holsatiae controversiis, и 2) «Der alten weitberuhmeten stadt Hamburg chronica und jahrbucher von der Zeit Caroli des grossen bis uf das keisertumb Caroli des Funften, mit besonderm vleiss aus glaubwirdigen geschichtschreibern, alten jahrbuchern, brieflichen urkunden, vertregen vnd recessen zusammengezogen durch D. Adam Tratziger. Anno M. D. LVII.

Изъ заглавія второго сочиненія мы уже видимъ, что Тратцигеръ пользовался и архивнымъ матеріаломъ.

Вся хроника Тратцигера состоитъ изъ 4-хъ частей. Въ введеніи говорится о древнѣйшей исторіи Саксовъ, объ основаніи и названіи Гамбурга, и о городѣ «Treua», упоминаемомъ Птолемеемъ. Первая часть хроники отъ Карла В. до Генриха I доходитъ до 915 года (стр. 15—20); вторая—до Лотаря, отъ 934—1104 (стр. 21—32); третья—до Фридриха III, отъ 1120—1459 (стр. 33—190); четвертая—до Карла V, съ 1460—1557 годъ (стр. 191—293).

Кромѣ классическихъ писателей (Страбонъ, Птолемей, Тацитъ, Аполлинарій Сидоній, Орозій) Тратцигеръ пользовался Витекиндомъ и Саксономъ, Гамбургскимъ архивнымъ матеріаломъ, Детмаромъ, Корнеромъ, Кранцемъ, Петерсеномъ и разными голштинскими документами, саксонскими и вендскими хрониками; далѣе, для исторіи введенія реформаціи онъ пользовался сочиненіемъ проповѣдника Кемпе; для магдебургскихъ войнъ 1550 года онъ пользовался сочиненіемъ Себастіана Бессельмейера. Объемъ источниковъ, которыми воспользовался Тратцигеръ, такимъ образомъ, очень великъ. Особенную важность получаетъ его хроника по той массѣ архивнаго матеріала, которымъ онъ пользовался. Много интереснаго въ хроникѣ Тратцигера есть для

---

[1]) Подробности объ этой должности см. введеніе Лаппенберга къ изданію разбираемой хроники, стр. XVII.

внутренней исторіи Гамбурга и для исторіи введенія реформаціи. Новѣйшія, современныя автору событія разсказаны очень кратко.

Мы пользовались Гамбургскимъ изданіемъ Тратцигера, сдѣланнымъ Лаппенбергомъ въ 1865 году.

16) **Chronicon Saxoniæ—Давида Хитрея. (David Chytræus).** Давидъ Хитрей [1]), знаменитый лютеранскій богословъ второй половины XVI-го вѣка, родился 26-го февраля 1531 года въ Ингенфильгенѣ, въ Швабіи. Свое образованіе Давидъ получилъ сначала въ Тюбингенскомъ, а затѣмъ въ Виттенбергскомъ университетѣ. 15-ти лѣтъ онъ былъ уже магистромъ Виттенбергскаго университета, гдѣ съ 1538 года читалъ лекціи реторики, астрономіи, а также комментаріи къ «Loci Communes» Меланхтона, ревностнымъ приверженцемъ котораго онъ былъ. Въ 1551 году онъ былъ сдѣланъ профессоромъ богословія въ Ростокѣ. (Направленіе Давида Хитрея, какъ богослова, сходно съ направленіемъ Меланхтона). Въ царствованіе императора Максимиліана II (1564—76) Давиду поручено было организовать евангелическую церковь въ Австріи и Штейермаркѣ. Давидъ ум. 25-го іюня 1600 года. Кромѣ богословскихъ сочиненій мы имѣемъ отъ Хитрея и одно историческое сочиненіе, а именно «Chronicon Saxoniæ ab a. 1500 ad a. 1595». Все сочиненіе Хитрея состоитъ изъ 30-ти книгъ и нѣсколькихъ приложеній. Въ введеніи къ своей хроникѣ Хитрей говоритъ, что въ изложеніи исторіи Саксоніи онъ пользовался помощью Вильгельма Брауншвейгскаго; событія Шведской исторіи были ему сообщены Іоанномъ III. Эбергардъ, епископъ Верденскій и Любекскій, ознакомилъ Хитрея съ матеріаломъ для исторіи Бременской діоцезы. Хитрей пользовался и архивнымъ матеріаломъ. Онъ предупреждаетъ читателя (8 стр. предисловія), что будетъ писать свою хронику безъ всякаго пристрастія. Въ «Proœmium» хроники авторъ указываетъ на цѣль, которою онъ задался при написаніи ея: Hunc finem scribendi Chronica præcipuum, Psalmus 102, indicat: Scribantur hæc pro generatione altera, et populus, qui creabitur, laudabit Dominum. Psal. 78. Quæ audiuimus et cognouimus, quæ patres nostri narrauerunt nobis, Non celabimus ea filios et posteritatem eorum, vt cognoscat generatio altera, vt ponant in Deo Spem suam, et non obliuiscantur operum Dei et mandata eius seruent». Не хронику въ собственномъ смыслѣ слова имѣетъ Хитрей въ виду, а, какъ онъ выражается, «Syluam Chronici Saxoniæ. Онъ ведетъ свой разсказъ по годамъ и разсказываетъ также событія всей Западной Европы. Витфельдъ много заимствовалъ изъ хроники Хитрея. Для насъ хроника Хитрея была въ особенности важна для второй части нашего труда: съ 30-хъ годовъ 16-го столѣтія Хитрей передаетъ многое изъ устныхъ разсказовъ современниковъ. По политическимъ убѣжденіямъ онъ противникъ Вулленвевера и Мейера, а потому его разсказъ о нихъ долженъ быть тщательно провѣряемъ. Мы пользовались изданіемъ «Саксоніи» 1599 года, Lipsiæ.

---

[1]) О немъ есть изслѣдованіе Краббе (D. Chytraeus. Rostock. 1870), съ которымъ намъ, къ сожалѣнію, не удалось ознакомиться.

17) **Арильдъ Витфельдъ** (Arrild Huidtfeld). О жизни знаменитаго историка-аристократа намъ почти ничего неизвѣстно. Онъ жилъ въ царствованіе Фридриха II и Христіана IV и въ продолженіе 12 лѣтъ былъ секретаремъ королевской канцеляріи, такъ что имѣлъ возможность ознакомиться со всѣми матеріалами, документами и пр. Отецъ Витфельда былъ въ числѣ уполномоченныхъ отъ Фридриха I въ Норвегіи для переговоровъ съ Христіаномъ II. Арильдъ Витфельдъ началъ писать исторію Даніи съ царствованія Фридриха II, затѣмъ перешелъ къ царствованію Христіана III и т. д. удаляясь все дальше и дальше въ старину. Историческія сочиненія Витфельда суть: «Danmarckis Rigis Krønnicke»—отъ Дана до 1182 года. Коп. 1603. [1]) «En kaart Chronologia, forfølge oc Continuatz, paa huis som her udi Danmarck skeed oc bedreuffuen er, fran Canuto VI oc det Aar 1182. oc indtil det Oldenborgske Stamme vidtager 1448. Som er 266 Aars historier». Коп. 1660. Это—исторія Даніи отъ Кнута II до 1448 года. Состоитъ она изъ трехъ частей. Затѣмъ идутъ его хроники Христіана I, Іоанна I, Христіана II, Фридриха I, Христіана III и Фридриха II. Наконецъ Витфельдъ написалъ еще исторію Датскихъ епископовъ: Den Geistlige Histori offuer alt Danmarckis Rige, det er: En kort Crønicke huorledis Bisperne sammesteds oc den christlige Religion udi dise Lande er forfremmet, opnoxt oc forekommen indtil vor Tid. Sammeledis it Register om de Norske Bisper. Kjøbhvn. 1604.

Самыя важныя для насъ были хроники королей Ольденбургской династіи; въ нихъ такое богатство свѣдѣній, что, не изучивъ ихъ, не узнаешь исторіи Даніи. Витфельдъ былъ аристократъ, древней и знатной фамиліи, такъ что и всѣ сочиненія его проникнуты аристократическимъ направленіемъ. Всего менѣе можно довѣриться Витфельду въ его исторіи Христіана II; онъ очень несправедливъ къ нему, потому что Христіанъ II преслѣдовалъ аристократовъ. Фридриха онъ превозносилъ, ставилъ на пьедесталъ.—Еще никто не останавливался на разборѣ источниковъ Витфельда: это дѣло очень трудное и требующее много времени и труда. Витфельдъ былъ очень начитанъ, говоритъ, что пересмотрѣлъ всѣ шведскія, норвежскія, лифляндскія, померанскія, мекленбургскія, маркскія, голштинскія, любекскія и гамбургскія хроники. Онъ «проломилъ ледъ», говоритъ онъ самъ въ введеніи къ «En kaart Chronologia», другимъ легко уже будетъ пойти по его слѣдамъ. И дѣйствительно, все, что писалось въ продолженіе столѣтія объ исторіи Даніи, все писалось на основаніи Витфельда. Необходимость тщательнаго изученія Витфельда вытекаетъ изъ того, что Витфельдъ пользовался массою теперь уже потеряннаго архивнаго матеріала; онъ собиралъ таковой не въ одной Даніи только, но по всей Европѣ. Отдѣльныя замѣтки о хроникахъ Витфельда разбросаны нами въ примѣчаніяхъ нашего сочиненія. Мы пользовались изданіемъ Витфельда in-4. «Chronologia», бывшая у насъ подъ руками, издана въ Коп. въ 1601 году.

---

[1]) Въ приложеніи — его же изслѣдованіе о переселеніи Нормановъ во Францію.

18) **Анналы Николая Крагія.** Свѣдѣнія о жизни Николая Крагія довольно скудны. Онъ родился въ 1556 или около того года. Около 1570 года о немъ упоминается, что онъ причисленъ къ «cives academicos». Нѣкоторое время Крагій находился при Виттенбергскомъ университетѣ, гдѣ достигъ степени магистра философіи. Въ концѣ 1576 года Крагій прибылъ обратно въ Копенгагенъ, гдѣ ревностно занялся филологіей и исторіей, издалъ латинскую грамматику и былъ назначенъ наставникомъ Христіана IV. Крагій оставался въ Копенгагенѣ до 1584 года, затѣмъ онъ снова заграницей, дольше всего въ Парижѣ, гдѣ сблизился съ Скалигеромъ. Возвратившись въ Коп. онъ сдѣланъ былъ докторомъ правъ и королевскимъ исторіографомъ. Онъ первый читалъ въ Коп. университетѣ лекціи по исторіи. Съ 1593 года мы встрѣчаемъ Крагія во главѣ цѣлаго ряда посольствъ въ Шотландію, Англію и Польшу. Въ 1594 году въ Данію прибылъ посломъ отъ Іакова Шотландскаго Петръ Юній; онъ очень сблизился съ Крагіемъ и другими выдававшимися датскими учеными. Образовался кружокъ ученыхъ; темою разговоровъ и преній ихъ были въ большинствѣ случаевъ вопросы историческіе, такъ напр. разбиралась только что вышедшая въ Англіи книга Георгія Буканона, въ которой авторъ касался между прочимъ и Датчанъ, и Норвежцевъ. Юній уговаривалъ Датскихъ ученыхъ самихъ заняться ихъ древностями, чтобы недать возможности иностранцу трактовать о нихъ и, быть можетъ, ввести въ изслѣдованіе о нихъ ошибки. Крагію дѣйствительно и поручено было заняться сначала написаніемъ исторіи Христіана III и Фридриха II, а затѣмъ перейти къ временамъ болѣе отдаленнымъ, чтобы въ результатѣ получилась полная исторія Даніи отъ Фротона до конца 16 столѣтія. Крагій съ отличавшею его энергіей вскорѣ и принялся за собираніе и ознакомленіе съ источниками. Всѣ помогали Крагію доставленіемъ нужнаго ему матеріала, даже самъ король. Вскорѣ Крагій б. назначенъ ректоромъ Коп. университета. Годъ смерти Крагія 1598-й. Изъ сочиненій его извѣстны «Titi Livii Excerpta», «Sententiae Sallustianae», «Differentiae Ciceronis», «De republica Lacedaemoniorum libri IV». Одновременно онъ занимался и изданіемъ разныхъ сочиненій, такъ онъ издалъ соч. Гераклида «De politiis libellum, vel fragmenta potius», соч. Дамаскина. Написалъ онъ также и хвалебную оду въ честь Христіана IV. Самое важное соч. Крагія это его «Annalium libri IV». Онъ начинаетъ свою исторію отъ смерти Фридриха I, съ 1533 года и успѣлъ довести ее только до 1540 года. Есть продолженіе его исторіи, сдѣланное Стефаніемъ, издавшимъ Крагія, въ 2-хъ томахъ, гдѣ излагается вся исторія Христіана III.

Трудъ Крагія, прерванный смертью, гораздо меньше по объему трудовъ Витфельда. Значеніе его исторіи очень велико, по богатству свѣдѣній о дипломатическихъ сношеніяхъ Даніи съ Франціей, Англіей и Шотландіей. Слогъ его по мѣстамъ напыщенъ, встрѣчаются также длинныя рѣчи и отступленія. Для Крагія занятія были гораздо легче, чѣмъ для Витфельда, такъ какъ Крагій въ Витфельдѣ имѣлъ знаменитаго предшественника. Въ многихъ мѣстахъ Крагій только переводилъ Витфельда. По Крагію съ исторіей «Графской войны» знакомилась вся Европа, которая, прочитавши Крагія, конечно, становилась на

сторону Христіана III. Исторія Крагія переводилась и на датскій языкъ. Мы пользовались Копенгагенскимъ изданіемъ Крагія 1737 года.

19) **Исторія Густава I Эрика Іеренсона Тéгеля.** О жизни Тегеля намъ извѣстно очень мало. Сынъ секретаря короля Эрика XIV, Іерана Перссона (Iöran Persson) Тегель родился въ 1560 году. У Вервинга въ его исторіи Сигизмунда и Карла IX, (изд. 1746 г. въ Стокгольмѣ, стр. 173 — 75) говорится о Тегелѣ, что онъ былъ посланъ Карломъ въ Польшу, гдѣ вмѣстѣ съ шведскимъ священникомъ Салэмонтаномъ долженъ былъ присутствовать на общемъ рейхстагѣ. Польское правительство, подстрекаемое секретаремъ Карла, измѣнившимъ ему и перешедшимъ къ Сигизмунду, заподозрило Тегеля въ какихъ то тайныхъ намѣреніахъ, и Тегель долженъ былъ поспѣшно удалиться оттуда. Еще упоминается о поѣздкѣ его въ Испанію, но цѣль поѣздки намъ неизвѣстна. Его должность въ царствованіе Карла была «Camerae Regiae Consiliarius». — Умеръ Тегель въ 1636 году. Главное сочиненіе Тегеля — это его «Her Gustaffs, Fordom Sveriges, Göthes, och Wendes Konungs etc Historia». Тегель написалъ свою исторію по приказанію короля Карла IX. Посланный въ 1596 году въ Копенгагенъ для присутствія на коронованіи Христіана IV, Тегель привезъ съ собою въ Стокгольмъ экземпляръ хроники Витфельда. Карлъ IX прочелъ эту хронику, нашелъ, что многое въ ней было невѣрно, особенно касательно исторіи его отца, и велѣлъ Тегелю написать по Витфельду исторію своего отца» но сравнивши и провѣривши данныя Витфельда имѣвшимися подъ рукою актами и документами.— Когда Тегель писалъ свою исторію, Карлъ часто прочитывалъ ее, исправлялъ то, что ему казалось невѣрнымъ, вставлялъ нѣкоторыя подробности, такъ что, по выраженію Тегеля, его исторія скорѣе была произведеніемъ самого короля.

Исторія Тегеля состоитъ изъ двухъ частей. Первая отъ 1490 г. до 1533, вторая съ 1533 до 1560 года. Въ концѣ хроники приведена рѣчь, «которую Петръ Свартъ произнесъ при погребеніи Густава I», 21-го декабря 1560 года. Тегель самъ говоритъ въ введеніи къ своей исторіи, что онъ до написанія своей исторіи тщательно изучилъ весь матеріалъ королевской канцеляріи, собиралъ и другія данныя, акты, регистратуры и пр., такъ что только въ 1622 году могъ издать ее. Какъ Витфельдъ, такъ и Тегель, ему слѣдовавшій, ведетъ разсказъ свой годъ за годомъ. Изложеніе Тегеля просто, безъ прикрасъ. Главный источникъ, которому слѣдуетъ Тегель, это хроника Петра Сварта, о которой выше была рѣчь. Исторія Тегеля по объему гораздо больше хроники Сварта; онъ расширилъ ее массою архивныхъ данныхъ. По Тегелю писались рѣшительно всѣ исторіи Густава I до новѣйшаго времени. Сужденія Тегеля, хотя они попадаются очень рѣдко, конечно, исполнены пристрастія: Христіанъ II совершенно ложно представленъ, Густаву же возносятся безконечные гимны. Изданіе, которое мы имѣли подъ руками, относится къ 1622 году.

ИЗДАНІЯ АРХИВНАГО МАТЕРІАЛА.

Второй отдѣлъ источниковъ очень обиленъ. Много актовъ и документовъ, важныхъ для исторіи сѣвера 15-го и 16-го вѣковъ, уже издано, многое продолжаетъ издаваться.

1) **Hanseresse:** a) 1256—1430, изданіе Коппмана, 5-й томъ вышелъ въ 1880 году; b) 1431—1476, изданіе Роппа, 4-й томъ вышель въ 1883 году; c) 1476—1530, изданіе Шэфера. Вышло два тома этого послѣдняго изданія до 1491 г. 2-й вышелъ въ 1883 году.

2) **Hansisches Urkundenbuch.** Издается съ 1876 года.

3) **Rydberg,** Sveriges Traktater med främmande magter. Traités de la Suède. Вышло 2 тома (отъ 822 до 1361), (второй не полный).

4) **Série de Traités et d'Actes** contenant les stipulations faites en faveur de Commerce et de la navigation entre la France et la ville libre et anséatique de Lubec depuis 1293. Издано въ Любекѣ, въ 1837 году.

5) **Archiv für Österreichische Geschichte.** Band 45. Wien. 1871. Здѣсь помѣщенъ очень важный памятникъ, освѣщающій иностранную политику Эрика XIII, а именно «Liber cancellariae Stanislai Ciołek». Ein Formelbuch der polnischen Königskanzlei aus der Zeit der hussitischen Bewegung». Herausgegeben von Dr. J. Caro, стр. 319—545.

6) **Archiv für Österreichische Geschichte,** Band 7. 1851. Здѣсь Höfler издалъ «Fränkische Studien», гдѣ заключаются важные документы для исторіи отношеній Христіана I къ императору Фридриху III.

7) **Urkundensammlung der Gesellschaft für Schleswig-Holstein-Lauenburgische Geschichte.** Томъ 4-й заключаетъ въ себѣ «Registrum König Chistian des Ersten», изданный Hille, въ Килѣ, 1874 г.

8) **Diplomatorium Christierni I,** издано въ Копенгагенѣ, въ 1856 году, Вегенеромъ.

9) **Nordalbingische Studien.** Neues Archiv der Schleswig-Holstein-Lauenburgischen Gesellschaft für vaterländische Geschichte. 6 Band. Kiel. 1858. Здѣсь Вайтцъ напечаталъ «Urkundliche Beiträge zur Geschichte Chtistians I» и «Nachträge». Они очень важны для исторіи анти-ганзейскихъ плановъ Христіана. Здѣсь же Вайтцъ помѣстилъ: «Urkundliche Beiträge zur Geschichte König Christian II, während seiner Landflüchtigkeit»; здѣсь же помѣщенъ наконецъ «Nachricht aus einer ältern Handschrift zur Geschichte des Herzogs Friedrich, Sohns von König Friedr. I und Bruders Christian III».

10) «**Danske Magazin**», изданный въ Копенгагенѣ, въ 1745 году. Во второмъ томѣ напечатана интересная переписка Альбрехта Мекленбургскаго съ Андреемъ Бильдомъ, съ 1534 года, и переписка Христіана II съ архіепископомъ Валькендорфомъ относительно прибытія въ Данію Изабеллы, 1515 года; въ 3-мъ томѣ нѣсколько документовъ относительно графа Христофора Ольденбургскаго, съ 1534 до 1536 года, и инструкція Антонію фонъ-Метцу, испанскому послу Христіана II, 1519 г. Въ 5-мъ томѣ «Den gullandske Water Recht»

1505 года, на древне-нѣмецкомъ языкѣ и письмо датскаго дворянства 1536 года.

11) **Nye Danske Magazin.** Изданіе 1794 года. Въ 1-мъ томѣ: письма, касающіяся города Копенгагена 1526—1567, и «Den Wisbyske Waterret», на датскомъ языкѣ. Во 2-мъ томѣ: манифестъ Христіана I 1448 года и документы къ исторіи Даніи отъ смерти Фридриха I до восшествія на престолъ Христіана III. Въ 3-мъ томѣ: отрывки изъ жалобной книги Христіана III противъ епископовъ 1536 года, пять писемъ Христіана II къ Христіану III 1540 года, текстъ кальмарской уніи 1397 и 1438 года, обязательство Любека уплатить Даніи 30,000 гульденовъ въ 12 лѣтъ, 1512 года, и документы къ исторіи вражды Христіана II съ епископомъ Іенсомъ Андерсеномъ Бельденакомъ. Въ 4-мъ томѣ: двѣ сепаратныя статьи къ шпейерскому трактату 1544 года. Въ 5-мъ томѣ: документы, касающіеся 1523—30 годовъ и документы ко времени Христофора Ольденбургскаго, съ 1534 до 1536 года. Въ 6-мъ томѣ: отрывки изъ регистратуръ датской королевской канцеляріи, документы копенгагенскаго рейхстага 1531 года, о датскихъ и норвежскихъ ленахъ времени Фридриха I.

12) **Danske Magazin.** 3 Række 1840: Breve fra Christian II til Sten Sture и двѣ историческія пѣсни 16-го вѣка.

13) **Aarsberetninger fra det Kongelige Geheimearchiv.** Томъ 1-й, Копенг. MDCCCLII—MDCCCLV: a) Kong Hans's Brevbog; b) Bilag til Kong Hans's Brevbog; c) Samling af K. Christian IIIs Breve til anseete tydske Reformatorer.

Томъ 2-й. Копенгагенъ. MDCCCLII—MDCCCLV: Danske Kongers Haandfæstninger og andre lignende Acter.

Томъ 3-й. Копенгагенъ. MDCCCLXI—MDCCCLXV: Forhandlinger med Frankrig, England og Skottland. 1-я часть.

Томъ 4-й. Копенгагенъ. MDCCCLXI—MDCCCLXX: a) Forhandlinger med Frankrig, England og Skotland. 2-я часть. b) Forhandlinger mellem Danmark og Sverige i Kong Hans's Tid.

14) **Le Glay, Negociations diplomatiques** entre la France et l'Autriche au XVI siècle. Paris. MDCCCLV. Въ этомъ сборникѣ есть нѣсколько постановленій относительно брака Христіана II, а затѣмъ и относительно его англійской политики.

15) **Le Glay, Correspondance de l'empereur Maximilien I et de Marguerite d'Autriche,** de 1507 à 1519. Paris. 8139. Здѣсь находятся подробности относительно сватовства и женитьбы Христіана II и Изабеллы. (Максимиліанъ сочувственно выражается въ письмахъ къ Маргаритѣ о Христіанѣ II).

16) **Gachard, Correspondance de Charles Quint et d'Adrien VI.** Bruxelles. 1859. И въ этой перепискѣ двухъ знаменитыхъ личностей найдемъ кое-что и о Христіанѣ.

17) **Lanz, Correspondens des Kaisers Karl V.** Leipzig. 1844. 2 тома.

18) **Lanz, Staatspapiere zur Geschichte des Kaisers Karl V.** Stuttgart. 1845. 11-й томъ сборника «Bibliothek des literarischen Vereins in Stutgard». Оба собранія Ланца въ высшей степени важны для изу-

ченія запутанной сѣверной политики Карла V. Интересно, какъ Карлъ V дѣйствовалъ на пути дипломатіи: увѣряя пословъ Христіана II въ своей готовности помочь изгнаннику королю, онъ одновременно высказывается въ совершенно иномъ тонѣ въ письмахъ къ Маргаритѣ и Маріи.

19) **Allen, Breve og Aktstykker** til Oplysning af Christiern den Anden og Frederik den Førstes Historie. Kjøbenhavn 1854. Вышелъ только одинъ томъ. Здѣсь Алленъ напечаталъ цѣлый рядъ писемъ и документовъ изъ Мюнхенскаго архива, съ 1519 до 1531 года.

20) **Stjernmann, Alla Riksdagars och Mötens Besluth,** samt Arfföreningar, Regementsformer, Försäkringar och Bewillningar. Stockholm. 1728. 3 тома. Мы пользовались первымъ томомъ, заключающимъ въ себѣ рѣшенія всѣхъ рейхстаговъ отъ 1521 до 1632 года.

21) **Konung Gustaf den Förstes Registratur.** Это изданіе начало выходить въ 1861 году (издатель Гранлундъ), въ Handlingar rörande Sveriges Historia. 1 Serien. Вышло всего 8 томовъ, послѣдній не полный. При каждомъ томѣ есть прибавленія. Безъ этого изданія очень затруднилось бы изученіе царствованія Густава I. 8 томъ прерывается на 1533 годѣ.

22) **Ekdahl, Christiern II^s Arkiv I.** Handlingar rörande Severin Norby och dess Krigsföretag mot Sverige. Stholm. 1835. 3 тома. Кромѣ многихъ интереснѣйшихъ документовъ здѣсь есть одинъ, касающійся пребыванія Норбю въ Россіи при дворѣ великаго князя; на этомъ документѣ мы въ изложеніи остановились подробнѣе, онъ открываетъ намъ еще нѣкоторые планы изгнаннаго Христіана II, такъ же неосуществимые, какъ всѣ прочіе.

23) «**Forschungen zur Deutsche Geschichte**»; томъ 15. Здѣсь Вайтцъ напечаталъ 3 интересныхъ документа «Zur Geschichte der Grafenfehde».

24) **L. Daae**—въ 1875 году издалъ въ Христіаніи «**Nogle upaaagtede Bidrag til Danmarks Historie** under Grevefeiden», гдѣ помѣстилъ: Neuwe Zeyttung, Was sich newlich zwischen dem Hertzog von Holstayn, yetz under König zu Dennmarek, un dem Künig von Schweden, Auch Hertzog Albrecht inn Preüssen, mit jrem anhang, zugetragen un verlauffen hat, auf wasser und land, gegen den von Lübeck»; документы заимствованы изъ Мюнхенскаго архива.

25) **Papiers d'Etat du Cardinal de Granvelle.** Намъ важны были 1, 2 и 3 томъ. Изданы бумаги Гранвеллы въ Collection de documents inédits sur l'histoire de France. Paris. MDCCCXLI.

ПОСОБІЯ.

Adam von Bremen [1]), Hamburgische Kirchengeschichte übersetzt v. Laurent, mit einem Vorworte von Lappenberg. Переводъ помѣщенъ въ Die Geschichtschreiber der deutschen Vorzeit, изд. Пертца.

---

[1]) Адамъ Бременскій, Гельмольдъ и другіе отнесены нами въ отдѣлъ пособій, потому что они, вѣдь, не касаются прямо нашей темы, а только нашего введенія.

Alin, Sveriges Nydaningstid, från år 1521 till år 1611. Stockholm. 1878.

Allen, De tre nordiske Rigers Historie under Kong Hans, Christiern den Anden, Frederik den I, Gustaf Wasa, Grevefeiden. 1497—1536. 5 Bind. Kjøbenhavn. 1865 — 1872. Это замѣчательное сочиненіе не кончено: смерть прервала занятія славнаго историка. 5 томъ доведенъ до 1525 года. Ни одинъ авторъ не излагалъ такъ подробно и тщательно исторіи Христіана II, какъ Алленъ. Христіанъ II—его излюбленная личность [1]), при всемъ томъ ни малѣйшаго пристрастія, ни малѣйшей предвзятой мысли, такъ что мы не можемъ согласиться съ мнѣніемъ нѣмецкаго критика Аллена, разборъ котораго помѣщенъ въ «Historische Zeitschrift» Зибеля, уличающимъ его въ этомъ. Алленъ пользовался въ большей части своего труда архивнымъ матеріаломъ, изъ котораго многое до сихъ поръ еще неиздано.

Allen, De rebus Christiani Secundi exsulis Commentatio. Hafniae, MDCCCXLIV. И въ этомъ сочиненіи авторъ пользовался неизданными документами. См. стр. VII его введенія.

Allen, Geschichte v. Dänemark. Leipzig. 1849.

Alten, Graf Christoff von Oldenburg und die Grafenfehde. Hamburg. 1853. Это весьма цѣнная монографія какъ по полнотѣ, такъ и по нѣсколькимъ документамъ, впервые напечатаннымъ въ приложеніи.

Altmeyer, Histoire des Relations commerciales et diplomatiques des Pays-Bas avec le nord de l'Europe pendant le XVI siècle. Bruxelles. 1840. Альтмейеръ освѣтилъ многое въ той борьбѣ на Балтійскомъ морѣ, которая въ 1533—1537 годахъ приняла общеевропейскій характеръ. Онъ пользовался богатымъ матеріаломъ Брюссельскаго архива. 21 документа напечатаны въ видѣ приложенія. Нѣкоторыя письма Маргариты и Маріи къ Карлу могутъ быть найдены и въ изданіи Ланца, но тѣмъ не менѣе многое и важное для исторіи XVI вѣка найдется у Альтмейера.

Altmeyer, Der Kampf demokratischer und aristokratischer Principien zu Anfang des 16 Jahrhunderts. Dargestellt in 3 Monographien, aus französ. v. Rumohr. Lübeck. 1843. Очень важное сочиненіе.

Altmeyer: a) Taité de Gand; b) Du rôle des Pays Bas dans les révolutions du Nord. Обѣ статьи помѣщены въ «Messager des sciences historiques» за 1842 годъ, первая очень интересна и написана по неизданному документу «Prothocollen tractatorum Bruxell. 1548 (15 Jan. initium factum) quorum finis sive conclusio postea facta est in Gandavo». Вторая статья новаго ничего не даетъ.

Altmeyer: a) De l'échange de Luxemburg contre le Danemark; b) Isabelle d'Autriche; c) Les causes de la décadence du Comptoire de Bruges. Всѣ эти статьи напечатаны въ Trésor National за 1842 и 1843 года и не лишены интереса, въ особенности третья.

---

[1]) Правъ Брикка, когда въ «Historisk Tidsskrift, IV.R. 5, стр. 31, говоритъ: «Алленъ сдѣлалъ, если такъ можно выразиться, дѣло изгнаннаго короля своимъ собственнымъ».

Annerstedt, Grundläggningen af svenska väldet i Livland 1558—1563. Upsala. 1868.

Arnold von Lübeck; его хроникою въ нѣмецкомъ переводѣ Laurent'a мы пользовались для введенія. Издана она Лаппенбергомъ въ 1853 въ «Die Geschichtschreiber der Deutschen Vorzeit».

Barthold, Jorgen Wullenweber von Lübeck oder die Bürgermeisterfehde. Raumer's Historisches Taschenbuch, 1835. Сочиненіе теперь уже устарѣло, послѣ выхода въ свѣтъ сочиненія Вайтца.

Becker, Umständliche Geschichte der kaiserl. und des Heil. Römischen Reichs freyen Stadt Lübeck. 3 Bände. Lübeck. 1782. Мы пользовались первымъ и вторымъ томами.

Behrmann, Kong Christian den Andens Historie. I. II. Kjøbenhavn. 1815. Берманнъ первый сталъ излагать событія связно; онъ слѣдовалъ за событіемъ до тѣхъ поръ, пока оно не вторгалось въ другое событіе, а затѣмъ въ связи излагалъ то и другое; до него же всѣ писали синхронистически. (Введеніе Берманна, стр. X). Для насъ сочиненіе Берманна важно потому, что въ началѣ своего труда авторъ дѣлаетъ полное обозрѣніе всего написаннаго о Христіанѣ II. Къ тому же Берманнъ стоитъ на правильной точкѣ зрѣнія, не пишетъ по Сваннингу и Витфельду, какъ его предшественники, а пользуется и архивными данными.

Behrmann, Christian II, dess Fängelses och Befrielses Historia. Efter dokumenter författad. Шведскій переводъ. Jönköping. 1820.

Бережковъ, О торговлѣ Руси съ Ганзой до конца XV вѣка. Спб. 1879.

Billengren, Framställning af adliga frälsets Historia från Magnus Ladulas till Eric XIII. Lund 1865. Новаго ничего нѣтъ.

Boeszoermeny, Danzigs Theilnahme an dem Kriege der Hanse gegen Christian II. Programm der Realschule in Danzig. 1860 и 1864. Здѣсь по документамъ впервые изложены причины, побудившія Данцигъ идти войною противъ Христіана II за одно съ своимъ соперникомъ—Любекомъ. Сочиненіе это очень важно и имъ пользуются всѣ новѣйшіе историки, даже Алленъ.

Bomansson, Hertig Johann och hans Tid. H.fors. 1862. Здѣсь есть кой-что объ источникахъ времени Іоанна, изъ которыхъ нѣкоторые касаются и времени Густава I.

Bosson, Några Bidrag til Svenska Historien under de båda förste Sturarna. Malmö 1859. Сочиненіе это написано по Grönblad'y «Källor till Finlands Historia».

Burmeister, Beiträge zur Geschichte Europa's im 16 Jahrhundert. Rostock. 1843. Въ видѣ приложенія здѣсь на страницѣ 181 напечатанъ договоръ Любека, Ростока и Висмара съ Альбрехтомъ Мекленбургскимъ, договоръ о престолонаслѣдіи въ Даніи 13 февраля 1535 года.

Caro, Geschichte Polens. Dritter Theil. 1386—1430. Gotha 1869. У Каро найдется много данныхъ для исторіи отношеній Эрика XIII и императора Сигизмунда къ Польшѣ.

Cauchy, Le droit maritime international. Paris. 1862.

Celsius, Konung Gustaf den Förstes Historia. Stockholm, 1775. 2 части. Сочиненіе написано по Тегелю и Локценнію; авторъ также пользовался, хотя и поверхностно по мнѣнію Гейера, архивнымъ матеріаломъ. Подражая Ливію и Саллюстію, авторъ влагаетъ въ уста Густава длинныя, напыщенныя рѣчи, которыхъ Густавъ I никогда и не произносилъ. Интересенъ отзывъ Цельзія, иностранца, объ Іоаннѣ Грозномъ. «Титулъ Великій» гораздо болѣе подходилъ бы къ этому знаменитому царю, нежели «Тираннъ»— говоритъ онъ на стр. 575 второй части.

Christiani, Geschichte der Herzogthümer Schleswig und Holstein. Flensburg und Leipzig, 1775. 4 части. Для насъ первыя три части не имѣли значенія. Четвертая же, отъ 1385 до 1459 года, служила важнымъ подспорьемъ при изученіи Голштинско-Датской войны времени Эрика XIII. Въ концѣ 4 тома есть три приложенія. Первое заключаетъ въ себѣ 4 неизданныхъ документа, второе—о шлезвигъ-голштинскихъ хронистахъ, третье—о шл.-голштинскомъ гербѣ.

Cornelius, Ueber die Deutschen Einheitsbestrebungen im 16 Jahrhundert. München, 1856.

Crome, Der Dänische Transitzoll. Lubeck. 1856.

Cropp, Narratio. de controversiis, quae inter Daniae reges et Hamburgenses usque ad mortem Christiani IV, 1648, agitatae sunt. Hamburgi. 1800.

Daae, Kong Christiern den I Norske Historie. Christiania. 1789 года. Это сочиненіе написано по случаю 400-лѣтняго юбилея копенгагенскаго Университета. Авторъ пользовался хроникою К. фонъ Герена, однако, послѣ трудовъ Аллена и Палудана-Мюллера, новаго въ его сочиненіи мало; ясность и простота изложенія дѣлаетъ книгу весьма пріятной для чтенія. Всѣ смуты, бывшія въ Норвегіи съ 1448 до 1458 года, разобраны авторомъ полно и не запутанно.

Dahlman, Geschichte von Dannemarck. См. сборникъ Геерена и Уккерта, 3 тома. Лучшая часть этой исторіи, по нашему мнѣнію, голштинскія дѣла въ царствованіе Эрика VIII и царствованіе Христіана I, отношенія Христіана I къ Гергарду.

Далинъ, Исторія шведскаго государства. Спб. 1805—1807. Далинъ, извѣстный какъ поэтъ, имѣетъ очень малое значеніе какъ историкъ-критикъ.

Deecke, Grundlinien zur Geschichte Lübecks von 1143—1226. Lübeck. 1839.

Denicke, Die Hansestädte, Dänemarck und Norwegen von 1369 bis 1376. Halle, 1880. Весьма важное сочиненіе для послѣднихъ лѣтъ царствованія Вальдемара и для исторіи наслѣдственныхъ споровъ, возникшихъ по его смерти.

Des Roches, Histoire de Danmark avant et depuis l'établissement de la monarchie. Amsterdam, 1730. 6 томовъ. 7-ой томъ подъ заглавіемъ: Histoire de Danemarc. Journal historique des faits arrivéz depuis la mort de Christian V jusqu'au premier Janvier, 1732—вышелъ въ Амстердамѣ же въ 1732 году безъ имени автора. Сочиненіе Дероша совершенно безцѣнно: новаго авторъ ничего не даетъ, о самостоятельной,

критической разработкѣ не можетъ быть и рѣчи, потому что авторъ ни слова не зналъ по датски; его исторія—компиляція, составленная по латинскимъ хроникамъ Меурсія и Понтана. (См. Paludan-Müller, Historisk Tidsskrift, V Række. 1883).

Dittmer, Die Lübekischen Familien Greverade und Warneböke im 16 Jahrhunderte. Lübeck. 1859.

Dittmer, Geschichte des Krieges der Wendischen Städte mit Dänemark. Lübeck. 1853. Здѣсь приведенъ дословно стральзундскій мирный трактатъ 1370 года.

Droysen, Studien zur Baltischen Frage. Въ Sybels Historische Zeitschrift 1866. Здѣсь много вѣрныхъ руководящихъ мыслей.

Duclos, Histoire de Louis XI, Amsterdam. MDCCXLVI. Это сочиненіе приводится въ ссылкахъ у Далина, но не достойно вниманія, какъ по отсутствію фактическихъ данныхъ, такъ и по отсутствію ссылокъ на источники и пособія.

Einhard, Kaiser Karls Leben. Nach der Ausgabe in den Monumenta Germaniae; übersetzt von Otto Abel. Berlin 1850. Этимъ сочиненіемъ мы пользовались для составленія введенія, также какъ и другимъ сочиненіемъ Einhard'a, а именно его «Jahrbücher».

Engelbrecht Engelbrechtsons Historia, Stockholm. 1817. Это безъименное сочиненіе написано по Тунельду и новаго ничего не даетъ.

Erslev, Dronnig Margrethe og Kalmarunionens Grundlæggelse. Kjøbenhavn. 1883. Очень цѣнное сочиненіе.

Erslev, Konge oh Lensmand i det 16 Aarhundrede. Studier over Statomvæltningen i 1536 oh dens Følger for Kongemagd og Adelsvælde. Kjøbenhavn 1879. Авторъ опровергаетъ мнѣніе историковъ, которые утверждаютъ, что, со времени Христіана II, королевская власть всё болѣе и болѣе ослабѣвала, а аристократія усиливалась; онъ доказываетъ, что 1536 годъ есть начало крѣпко организованной монархической власти.

Erslev, Danmarks Len og Lensmand i det 16 Aarh. 1513—1596. Это сочиненіе служитъ подтвержденіемъ мнѣнія, высказаннаго авторомъ въ его «Konge og Lensmand» и вышло одновременно съ нимъ въ 1879 году.

Etzel, Die Ostsee und ihre Kustenländer. Leipzig. 1867.

Fabricius, Urkunden zur Geschichte des Fürstenthums Rügen. Stralsund, 1843.

Falcke, Die Hansa als Deutsche See-und Handelsmacht. Въ «Deutsche National—Bibliothek». Band VIII, Berlin, 1870.

Fant, Dissertatio historica de Suecia. S.holm. 1826.

Fant, Varia de Historia Suecica. Здѣсь помѣщены коротенькія изслѣдованія по исторіи Швеціи Нордстрема, Höjer'a, Borgström'a, Шредера и др., не представляющія большой важности.

Finn Magnusen, Om de Engelskes Handel paa Island. Въ Nordisk Tidskrift. 1833.

Flintenberg, Afhandling om Hansestädernas Handel med Sverige.—Сочиненіе нов. ничего не представляетъ.

Flaux, La Suède au XVI siècle. Paris.—Это сочиненіе занято исто-

ріей Густава Вазы. Оно написано по ранѣе бывшимъ сочиненіямъ, шведскимъ и датскимъ, а потому новаго ничего не представляетъ.

Fock, Rügen-Pommersche Geschichte, V. Revolution und Reformation. Leipzig, 1869. Очень цѣнное сочиненіе.

Forssel, Sveriges inre Historia under Konung Gustaf I. Stockholm. 1870. Это сочиненіе заслуживаетъ тщательнаго изученія. Реформація, предпринятая Густавомъ I изъ политическихъ цѣлей, отчисленіе въ казну духовныхъ имѣній, отношенія къ Любеку—все это разслѣдовано съ удивительною ученостью.

Фортинскій, Приморскіе вендскіе города до 1370 года. Кіевъ. 1877.

Fridericia, Danmarks ydre politiske Historie. 1629—1635. Kjøb. 1876. Здѣсь въ введеніи есть много руководящихъ мыслей для нашей темы.

Fryxell, Berättelser ur svenska historian. 1:3. Stockholm. 1879.

Gallois, Der Hansabund. Leipzig. 1868.

Geffcken, Lübeck in der Mitte des 16 Jahrhunderts. Lubeck. 1855. Маленькая незначительная брошюра.

Geffroy, Histoire des États Scandinaves. Paris. 1851. Сочиненіе не имѣетъ значенія.

Geijer, Samlade Skrifter, 8 томовъ. Stockholm, 1873.

Genois (St.) et de Scepper, Missions diplomatiques de Corneille Duplicius de Schepper. Bruxelles. 1856. Здѣсь подробно разсказана жизнь знаменитаго литературнаго защитника и дипломата—посланника Христіана II; здѣсь же раскрывается вся дипломатія XVI вѣка и дипломатія Карла V въ особенности.

Giesebrecht, Wendische Geschichten von der Karolingerzeit. Въ «Baltische Studien» за 1839 годъ.

Giesebrecht, Wendische Geschichten aus der Zeit der ersten Ludolfinger. Baltische Studien. 1840. Оба эти сочиненія служили намъ для составленія введенія.

Goldschmidt, Die Deutsche Hansa. Preussische Jahrbücher. 1875.

Granberg, Unionens Historia. Stockholm. 1820. 3 тома. Теперь это сочиненіе не имѣетъ никакой цѣны.

Грановскій, Волинъ, Іомсбургъ и Винета. См. полное собраніе его статей.

Grautoff, Historische Schriften, 3 тома. Среди сочиненій Граутоффа его исторія введенія реформаціи въ Любекѣ — одно изъ важнѣйшихъ; оно занимаетъ почти весь 3-й томъ.

Hammerich, Danmark i Valdemarernes Tid. 1157—1375. Вышла только одна часть этого сочиненія, въ Копенгагенѣ, 1860; она доходитъ до 1227 года.

Hammerich, Danmark under de Nordiske Rigers Forening. 1849.

Hammerich, Danmark under Adelsvaelden. 1523—1660. Kjobenhavn. 1854. 4 части. Авторъ считаетъ XVI вѣкъ—временемъ высшей силы дворянства, что невѣрно, какъ доказалъ въ новѣйшее время Эрслевъ.

Handelmann, Die letzten Zeiten Hansischer Uebermacht im Skandinavischen Norden. Kiel. 1853. Это сочиненіе весьма замѣчательное и

полное для исторіи сѣвера XVI вѣка. Мало, что добавляли новаго къ вопросу, разобранному Гандельманномъ.

Hardung, Die Entstehung des Hanseatischen Comptoirs zu Brügge. Sybel, H. Zeitschrift. 1872.

Harttung, Norwegen und die deutschen Seestädte bis zum Schlusse des 13 Jahrhunderts. Berlin, 1877. Здѣсь обстоятельно разобрано возникновеніе и развитіе бергенской торговли.

Hasse, Zu Christian I Reise im Jahre 1474. Eine Studie.

Hasse, Die Schlacht bei Bornhöved. Обѣ статьи помѣщены въ Zeitschrift der Gesellschaft für Schleswig - Holstein - Lauenburgischen Geschichte, VII Band. Kiel. 1877.

Hasse, Die Quellen des Ripener Stadtrechts. Untersuchungen zur dänischen und lübschen Rechtsgeschichte. Hamburg und Leipzig. 1883.

Hausmann, Das Ringen der Deutschen und Dänen um den Besitz Estlands bis 1227. Leipzig. 1870.

Hegel, Geschichte der Meklenburgischen Landstände bis zum Jahre 1555. Rostock. 1856.

Heise, Kristiern den anden i Norge og hans Fængsling. Kjobenhavn. 1877. Очень цѣнное сочиненіе для исторіи времени Христіана II. Авторъ пользовался и рукописною хроникою Реймара Кока, и другимъ неизданнымъ матеріаломъ.

Heldnader Theologus Sylva, Chronologica circuli Baltici. Hamburg. 1625.

Helmold, Chronik der Slaven. Nach der Ausgabe der Monumenta Germaniae übersetzt vom Laurent. Mit einem Vorwort von Lappenberg. Berlin. 1852. Die Geschichtschreiber der deutschen Vorzeit. Этою важною хроникою, написанною въ 1170 году, мы воспользовались для нашего введенія.

Herrlich, Geschichte der Stadt Rostock bis zum Jahre 1300. Rostock. 1872.

Heyd, Das Haus der deutschen Kaufleute in Venedig. Sybels Historische Zeitschrift. 1874.

Hildebrand, Svenska Folket under Hednatiden. Stockholm. 1866.

Holberg, 1) Dänische Reichs Historie. Hamburg und Leipzig. 1757 и 2) Dänische und Norwegische Staatsgeschichte. Kopenhagen und Leipzig. 1750. Людвигъ Гольбергъ занимаетъ очень видное мѣсто среди исторіографовъ XVIII столѣтія. Онъ родился въ 1684 году въ норвежскомъ городѣ Бергенѣ, получилъ образованіе въ Копенгагенскомъ университетѣ, гдѣ изучалъ по преимуществу богословіе. Долгое время Гольбергъ провелъ въ Парижѣ, гдѣ въ 1718 году сдѣланъ былъ профессоромъ метафизики, а въ 1720—профессоромъ краснорѣчія. Юристъ, богословъ, философъ — онъ также блистательно выступилъ и на поприщѣ комической поэзіи и заслужилъ громкое имя датскаго Мольера. Отъ комедіи Гольбергъ перешелъ къ сатирѣ въ духѣ Ювенала, а въ царствованіе Христіана IV предался исключительно занятіямъ исторіи и былъ сдѣланъ въ 1730 году профессоромъ исторіи и географіи въ Копенгагенскомъ университетѣ. Въ 1735 году онъ былъ сдѣланъ ректоромъ, а въ 1737—казначеемъ того же университета. Умеръ Голь-

бергъ въ 1754 году [1]). Первый томъ «Исторіи Даніи» Гольберга вышелъ на датскомъ языкѣ въ 1732 году, послѣдній третій—въ 1735. Гольбергъ усматриваетъ въ исторіи Даніи 5 періодовъ: 1-й до Канута Великаго, 2-й до Маргариты, 3-й до смерти Фридриха I, 4-й—смутное время, предшествовавшее вступленію на престолъ Христіана III, 5-й со времени вступленія на престолъ Христіана III. Каждый періодъ начинается болѣе или менѣе полною характеристикою предшествовавшаго періода. 4-й и 5-й періоды разработаны самостоятельнѣе и полнѣе первыхъ трехъ. Исторія Гольберга есть, по преимуществу, исторія датскихъ королей. Матеріаломъ Гольбергу служили извѣстные историки Кранцъ, Витфельдъ и другіе, а затѣмъ и архивныя сокровища. Весь критическій талантъ Гольберга былъ направленъ на опроверженіе неправдоподобныхъ данныхъ, повторявшихся всѣми его предшественниками съ полною вѣрою. Сужденіе Гольберга о событіяхъ и историческихъ личностяхъ свободно, юмористично и умѣренно. Его характеристики мѣтки. Слогъ Гольберга «по истинѣ историческій слогъ», «украшенный тою торжественностью, которая не многимъ далась въ такомъ совершенствѣ, какъ Гольбергу».

«Dänische und Norwegische Staatsgeschichte» Гольберга имѣла цѣлью въ популярномъ изложеніи дать народу книгу, гдѣ бы онъ могъ получить свѣдѣнія о государственномъ управленіи, о религіи, научномъ развитіи, университетахъ и академіяхъ, торговлѣ, военной силѣ, законахъ, правосудіи, администраціи и т. д. Гольбергъ приводитъ въ своемъ сочиненіи нѣсколько интересныхъ актовъ, но они относятся ко времени болѣе позднему. Въ предисловіи Гольбергъ говоритъ о состояніи исторической науки въ Даніи до него и указываетъ на то, что понятія иностранцевъ о сѣверныхъ народахъ были весьма туманны и нелѣпы [2]).

Horn, Kort Udsigt over Nordens Oldtidsminder. Kjøbenhavn. 1883.

Junghaus, Ueber Schutzbündnisse und Wehrkraft der Hanse in 13 und 14 Jahrhund. Sybels H. Z. 1865.

Klefeker, Dissertatio inauguralis de Hansa Teutonica. Göttingen. 1783.

Kleffel, Abhandlung von den Vorzügen der alten nordischen Seekunst vor den Römern und Griechen. Kiel. 1753—56.

---

[1]) Въ политическомъ и религіозномъ отношеніяхъ Гольбергъ былъ «сыномъ своего времени»—говоритъ его новѣйшій критикъ Палуданъ-Мюллеръ. Въ политикѣ приверженецъ сильнаго самодержавія, онъ по религіознымъ убѣжденіямъ не только протестантъ, но раціоналистъ стараго покроя, противникъ католицизма, подъ которымъ онъ разумѣетъ только папство. Папы и прелаты, въ его глазахъ, «хитрые обманщики, которые своими легендами и вымыслами намѣренно держали народы въ невѣдѣніи, съ цѣлью ограбленія ихъ; ибо доходность, безпечная жизнь и власть—вотъ къ чему всего ближе лежало ихъ сердце».

[2]) Гольбергъ на 20-й страницѣ приводитъ выдержки изъ «Voyage historique», въ 8-й части котораго одна глава посвящена описанію сѣверныхъ народовъ. Здѣсь говорится: Les inhabitants de ce royaume ont le vissage plat, bazanné, les yeux semblables à ceux d'un cochon, les paupières retirés vers les oreilles, habillés presque tous de peaux de renes, qui les fait paraitre encore plus redoutables.

Kombst, Die Kriege Waldemar's und Knut's gegen Rügen und Pommern, aus der Knytlinga Saga übersetzt. Baltische Studien 1832.

Koppmann, Zur Geschichtschreibung der Hansestädte von 13 bis zum 15 Jahrhund. Въ Hansische Geschichtsblätter за 1872 годъ.

Koskinen, Finlands Historia. Переводъ съ финскаго Герцберга. Гельсингфорсъ. 1874. 2 тома.

Котляревскій, Древности права балтійскихъ славянъ. Прага. 1874.

Kraus, Englishe Dimplomatie in J. 1527. Ein Beitrag zur Geschichte Ferdinands I. Wien. 1871.

Langebek, Stamme Faderens for det Kongelige Oldenborgske Hus Christian den Forstes Udodelige Jhukommelse fornyet udi en Jubel Tale. Kjobenhavn. 1749. Это—юбилейная рѣчь по случаю 300-лѣтія вступленія на датскій престолъ Ольденбургскаго дома. Она исполнена похвалъ Христіану I, заслуженныхъ и не заслуженныхъ.

Lehnberg, Äreminne öfver Birger Jarl. Svenska Academiens Handlingar. 1786. 2 Del.

Lisch, Jahrbücher für Meklenburgischen Geschichte. Schwerin. 1848.

Liske, Polnische Diplomatie im Jahre 1526. Leipzig 1867.

Loccenius, Rerum Suecicarum Historia. Stholm. 1845. Исторія Локценнія написана частью по Сваннигу, частью по Тегелю, такъ что новаго она не даетъ.

Mahn, Beiträge zur Geschichte des alten, wendischen Rostocks. Rostock. 1856.

Mallet [1]), Histoire de Dannemark. 1758—1777. Исторія Маллэ доведена до 1773 года. Для насъ имѣютъ значеніе 1-й и 2-й томъ. Взглядъ автора на Христіана II очень сочувственный. Онъ, какъ иностранецъ, могъ лучше оцѣнить этого замѣчательнаго короля. Маллэ провелъ нѣсколько времени въ Римѣ, гдѣ въ Ватиканской библіотекѣ много почерпнулъ данныхъ для своей Датской исторіи. Своей исторіи Маллэ предпослалъ два предварительныхъ сочиненія: 1) Introduction à l'histoire de Dannemark où l'on traite de la réligion, des lois, des moeurs et des usages des anciens Danois; и 2) Monuments de la mythologie et de la poésie des Celtes et particulièrement des anciens Scandinaves, pour servir de supplement et de preuves à l'introduction à l'histoire de Dannemark. Первое сочиненіе вышло въ 1755 году, второе въ 1756, въ Копенгагенѣ.

Mantels, Beiträge zur Lübeck-Hansischen Geschichte. Jena. 1881. Здѣсь собраны всѣ статьи Мантельса, раньше напечатанныя въ Hansische Geschichtsblätter.

Marmier, Histoire de la Scandinavie. Paris.

Mechelin, Öfversigt af Svenska Riksradets statsrättliga ställning från Gustav I till 1634. Helsingfors. 1873.

Medem, Über die Geschichte Pommerns, ihr Verhältniss zur Deutsche Geschichte, ihr Behandlung und Darstellung. Baltische Studien. 1832.

---

[1]) Mallet родился въ 1730 году. Другъ и товарищъ Неккера, онъ въ 1752 году прибылъ въ Данію профессоромъ французскаго языка и «belles lettres». † 1807.

Messenius, Scondia Illustrata. Stockholm. 1700—1705. Большое сочиненіе Мессенія—не лишнее пособіе для исторіи Густава I, хотя и написано по Тегелю.

Molbech, Das Herzogthum Schleswig. Eine Historische Skizze aus dem dänischen v. Schorn. Kopenhagen. 1846. Авторъ доказываетъ права Даніи на владѣніе Шлезвигомъ.

Mollerup, Danmarks Forhold til Lifland. 1346—1561. Kjøbenhavn. 1880. Очень цѣнное сочиненіе для исторіи сношеній датскихъ королей къ Лифляндіи и Польшѣ.

Müller, Einleitung zum Studium der Vervassungsgeschichte der 4 freien Städte des deutschen Bundes. Hamburg. 1825.

Nitzsch, Schleswig, Soest und Lübeck. Jahrbücher für Schleswig-Holstein-Lauenburgishen Geschichte. 1862.

Palatius, De Dominio Maris. Venetiis. MDCLXIV. Здѣсь есть интересныя данныя о «свободѣ плаванія».

Palmén, Historisk framställning af den Svensk-finska handelslagstiftningen från Gustaf Vasas regering till 1766. Helsingfors 1876.

Paludan-Müller J., Gullands Forhold til Danmark og Sverrige i det 14, 15 og 16 Aarh. Kjøbenhavn. 1865. Здѣсь разсмотрѣны отношенія Швеціи и Даніи къ Готланду; ясность изложенія и полнота дѣлаютъ эту монографію очень цѣнною.

Paludan-Müller, C., Fire Studier til Grevefeidens Historie. Annaler for Nordisk Oldkyndighet. 1853.

Paludan-Müller, C., De første Konger af den Oldenborgske Slægt. Kjøbenhavn 1874. Это замѣчательное сочиненіе начинается съ царствованія Христіана I и доходитъ до Христіана III.

Paludan-Müller, C., Observationes Criticae de foedere inter Daniam, Sueciam et Norvegiam auspiciis Margaretae reginae icto. Hauniæ MDCCCXL. Здѣсь съ удивительнымъ знаніемъ дѣла разобрана критически Кальмарская унія 1397 года. Авторъ доказалъ, что актъ уніи 1397 года не былъ подписанъ Маргаритою и былъ, такимъ образомъ, только наброскомъ къ плану, а не государственнымъ актомъ.

Paludan-Müller, C., Grevens Feide, skildret efter trykte og utrykte Kilder. Kjøbenhavn. 1854. Авторъ пользовался массою архивнаго матеріала и съ удивительною ясностью представилъ борьбу между Даніей и Любекомъ въ періодѣ отъ 1531 до 1537 года, а также и европейскую политику этого времени.

Первольфъ, Германизація балтійскихъ славянъ. Спб. 1876.

Ranke, Deutsche Geschichte im Zeitalter der Reformation. Leipzig. 1873. Здѣсь есть много данныхъ для исторіи сѣверныхъ скандинавскихъ государствъ. Въ 6 томѣ есть также интересный документъ, а именно: «Jnterrogatorium Wullenwebers». Стр. 148.

Ranke, Zwölf Bücher Preüssischer Geschichte. Leipzig. 1874. Здѣсь особенно важенъ первый томъ, какъ для исторіи Датско-Польскихъ отношеній, такъ и для исторіи вопроса о нѣмецкой колонизаціи.

Rathlef, Die Welthistorische Bedeutung der Meere. Dorpat. 1858.

Reuterdahl, Svenska Kyrkans Historia. 4 Bandet. Sverige under

Konung Gustaf den förste. 1520—1543. Lund. 1866. Исторія реформаціи въ Швеціи изложена по архивнымъ даннымъ весьма обстоятельно.

Ropp-v. der,—Zur Deutsch-Skandinavische Geschichte des XV Jahrhunderts или König Erich der Pommer. Сочиненіе, носящее первое заглавіе, отличается отъ втораго тѣмъ, что къ нему приложенъ очеркъ шведской исторіографіи въ 15 вѣкѣ. Лучшая часть сочиненія Роппа— это, по нашему мнѣнію, разсказъ о послѣднихъ годахъ царствованія Эрика и первыхъ Христоффора баварскаго. Взгляды автора на Энгельбрехта и Эрика не всегда могутъ быть приняты.

Ruby, Die Deutsche Handel im Norden Europas bis zum J. 1370. Jahres Bericht über die k. k. Ober-Realschule zu Troppau. 1863. Troppau.

Russof, Livländische Chronick. Aus dem Plattdeutschen übertragen und mit kurzen Anmerkungen versehen durch Pabst. Reval. 1845. Хроника доведена до 1583 года.

Rørdam, Historieskrivningen og Historieskriverne i Danmark og Norge siden Reformationen. Kjøbenhavn. 1867. Это сочиненіе заключаетъ въ себѣ подробные біографически-критическіе разборы датскихъ хроникеровъ 16 вѣка.

Sacher-Masoch, Ungarns Untergang und Maria von Oesterreich. Leipzig. 1862.

Sartorius, Geschichte des Hanseatischen Bundes. 3 части. Göttingen. 1802.

Sattler, Der Handel des deutschen Ordens in Preussen zur Zeit seiner Blüthe. Это отдѣльный оттискъ статьи, помѣщенной въ Hansische Geschichtsblätter, томъ VII.

Schäfer, Die Hansestädte und König Waldemar von Dänemark. Iena. 1879.

Schäfer, Wisby und Gotland. Zur Geschichte des deutschen Handels nach Finland. Lübeck. 1878.

Schäfer, Dänische Annalen und Chroniken von der Mitte des 13 bis zum Ende des 15 Jahrhund. Hannover 1872.

Schanz, Englische Handelspolitik. Leipzig. 1881. Очень важное сочиненіе для исторіи отношеній Ганзы и сѣверныхъ государствъ къ Англіи.

Schickedanz, Die freien Hansestädte Hamburg Lübeck und Bremen. Göttingen. 1829.

Schildt, Geschichte der Stadt Wismar bis zum Ende des 13 Jahrhunderts. Rostock. 1872.

Schlegel, Geschichte der Könige von Dänemark aus dem Oldenburgischen Stamme. Копенгагенъ 1769 и 1777 года

Іоаннъ Генрихъ Шлегель, братъ знаменитаго Іоанна Эліаса Шлегеля, родился въ 1726 году въ Мейссенѣ. Получивъ образованіе въ Лейпцигскомъ университетѣ, онъ прибылъ въ 40-хъ годахъ XVIII вѣка въ Данію и сталъ заниматься исторіей. Въ 1760 году онъ былъ сдѣланъ профессоромъ исторіи въ Копенгагенскомъ университетѣ, въ 1770 году назначенъ королевскимъ исторіографомъ и библіотекаремъ. Умеръ Шлегель въ 1780 году. Во всю свою жизнь онъ отличался удивительною дѣятельностью. Занимаясь исторіей, онъ былъ въ то же время секретаремъ общества изящныхъ искусствъ и главный двига-

тель при учрежденіи такъ называемаго типографическаго общества, которому мы обязаны обнародованіемъ цѣлаго ряда важныхъ сочиненій. «Geschichte» Шлегеля состоитъ изъ двухъ томовъ in-folio и доходитъ до 1629 года, т. е. до мира въ Любекѣ. Мы пользовались только первымъ томомъ, обнимающимъ событія датской исторіи отъ 1448 года до смерти Фридриха II. Все сочиненіе посвящено Христіану VII. Послѣ краткаго предисловія, въ которомъ авторъ говоритъ объ историческихъ сочиненіяхъ своихъ предшественниковъ — онъ во введеніи вкратцѣ излагаетъ весь ходъ датской исторіи до своего времени. Сочиненіе Шлегеля — трудъ весьма цѣнный и основательный. Точная и полная оцѣнка его однако затрудняется тѣмъ, что онъ не приводитъ своихъ источниковъ, такъ что о достовѣрности передаваемыхъ имъ фактовъ можно судить только послѣ предварительнаго ознакомленія съ событіями по первоначальнымъ источникамъ. Шлегель имѣлъ въ виду соединить тщательную критику съ связнымъ изложеніемъ. Если онъ въ этомъ вполнѣ и не успѣлъ, то онъ однако занимаетъ важное мѣсто среди историковъ XVIII вѣка. Кромѣ упомянутаго сочиненія Шлегель написалъ еще исторію Христіана IV и издалъ свое знаменитое «Sammlung zur dänischen Geschichte, Münzkenntniss, Oekonomie und Sprache» B. 1 и 2. Kopenhagen. 1773—1774.

Schlicker, Die Dänisch—Dithmarschen Streitigkeiten seit der Vereinigung Holsteins mit Dänemark bis zum Ausbruch des Krieges vom Jahre 1500. Rostock. 1875. Здѣсь ясно и полно изложены войны Христіана I съ Голштиніей и его политика по отношенію къ императору Фридриху III.

Schlimper, Die Deutsche Hansa. 2 Vorträge. Dresden. 1862. 1 Vortrag—до 1370 г., 2—до паденія Ганзы.

Schlözer, Livland und die Anfänge deutschen Lebens im baltischen Norden. 1850.

Schlözer, Die Hansa und der deutsche Ritter Orden. Berlin. 1851.

Schlötzer, Verfall und Untergang der Hansa und der deutschen Ordens in den Ostseeländern. Berlin. 1853. Всѣ три сочиненія Шлецера—необходимыя пособія.

Schultz, Die Kriegszüge der Ottonen gegen Dänemark. 1875.

Sick, Nogle Bidrag til Christiern den Andens Historie under Landflygtigheden. Kjøbenhavn. 1860. Авторъ состоялъ министромъ-резидентомъ въ Нидерландахъ и Бельгіи, а потому имѣлъ доступъ въ архивы Брюсселя, Гааги, Гента и Ліэра; онъ сообщаетъ много новаго о жизни Христіана II въ Нидерландахъ.

Sillén, Svenska Handelns och näringarnes Historia under Folkungaätten och Unionstiden. Upsala. 1859. Здѣсь подробно изложена исторія шведской торговли въ средніе вѣка, пути сообщенія и предметы вывоза и ввоза.

Silverstolpe, Äreminne öfver Birger Jarl. Svenska Academiens Handlingar. 1786. 2 Delen.

Silverstolpe, Äreminne öfver Sten Sture. Svenska Academiens Handlingar. 1786. 4 Del.

Silverstolpe, Historia öfver förhallanden mellan Sverige och Norrige.

Linköping. 1821. 2 тома. Второй томъ обнимаетъ событія съ XIV вѣка до реформаціи.

Stjernman, Tal om de lärda Vettenskapers tilstånd i Svearike, under Hedendoms och Påfvedöms tiden. Stockholm. 1758. Здѣсь авторъ разбираетъ состояніе наукъ и искусствъ въ Швеціи до реформаціи.

Strelow, Den Guthilandiske Cronica. 1633. Kjøbenhavn. Хроника посвящена Христіану IV. Стреловъ былъ родомъ готландецъ и былъ священникомъ на островѣ Готландѣ. Ни историческаго, ни литературнаго значенія хроника не имѣетъ. Ссылки на нее возможны только въ рѣдкихъ случаяхъ, когда подъ рукою нѣтъ другого матеріала. Авторъ начинаетъ съ сотворенія міра, ведетъ длинный и излишній разсказъ о древней исторіи Готовъ до Р. Х. Изъ авторовъ Стреловъ приводитъ Олая, стр. 159, Кранція—121, и Іоанна Магнуса, стр. 193; приведенъ также на стр. 212 какой-то безъименный шведскій историкъ. Документовъ въ хроникѣ нѣтъ никакихъ, порядка изложенія никакого, ни хронологическаго [1]), ни внутренняго. Хронику можно раздѣлить на 2 части: одна говоритъ о Готахъ, другая озаглавлена «Wissbye» — и она то еще пригодна нѣсколько для ознакомленія съ исторіей острова.

Strinnholm, Sveriges Historia i Sammandrag. III delen. Gustaf I och hans Tid. Stockholm, 1860. Авторъ даетъ вѣру всѣмъ невозможнымъ разсказамъ о тираніи и кровожадности Христіана II.

Styffe, Bidrag till Skandinaviens Historia ur utländska Arkiver. I—IV. Stockholm. 1864—75. Это первое сочиненіе, къ которому необходимо обратиться при изученіи XV вѣка. О достоинствахъ этого замѣчательнаго сочиненія говорили уже и нѣмецкіе, и датскіе, и шведскіе авторитеты [1]). Каждый томъ состоитъ изъ двухъ частей: въ первой, служащей какъ бы введеніемъ для второй, авторъ дѣлаетъ подробное обозрѣніе хода сѣверной исторіи въ извѣстную эпоху, а во второй печатаетъ документы, извлеченные имъ изъ иностранныхъ архивовъ. I томъ касается отношеній Швеціи къ Мекленбургу до исхода XIV вѣка и внутренней исторіи ея во время царствованія Альбрехта; здѣсь напечатаны 86 документовъ (преимущественно изъ Шверинскаго архива). II томъ—сношенія съ Германіей и внутренняя исторія Швеціи во время уніи въ періодъ отъ 1335 до 1448 года; здѣсь напечатано 134 документа. III томъ—Швеція при Карлѣ Кнутсонѣ и Христіанѣ I. 1448—1470 г.; 134 документа. IV томъ — Швеція во время Стенъ Стура. 1470—1503; 237 документовъ. Такимъ образомъ

---

[1]) Стр. 134 событія разсказываются въ такомъ порядкѣ: 935 годъ, 936, далѣе 1049, 1029, 968, 975 и т. д.; событія 1096 г. предшествуютъ событіямъ 1040 г., событія 1200 г.—событіямъ 1160 г., 1313 г.—событіямъ 1270 г. и т. д. Примѣры обильны. Видно, что авторъ безъ всякой критики спѣшитъ помѣстить въ свою хронику всѣ ему извѣстныя событія; нѣкоторыя вовсе не касаются Готланда и Даніи.

[2]) См. разборъ его сочиненія въ Hansische Geschichtsblätter 1874 годъ Ponna, въ Historisk Tidsskrift IV Række. 2 Крарупа, въ Historiskt Bibliothek, за 1878 годъ Рана. Особеннымъ сочувствіемъ отличается отзывъ Крарупа, датскаго ученаго.

мы, благодаря сочиненію Стюффе, узнали 591 документовъ, дотолѣ неизвѣстныхъ.

Styffe, Skandinavien under Unionstiden. 1880. Это историко-географическій очеркъ Скандинавскаго полуострова во время кальмарской уніи. Сочиненіе первостепеннаго значенія.

Suhm, Historie af Danmark. Kjøbenhavn. 1826. Петръ Фридрихъ Сумъ (Suhm, Zum, Zaum) родился въ Копенгагенѣ въ 1728 году. Даровитый отъ природы онъ отличался удивительною любовью къ чтенію и на 16 году своей жизни перечиталъ уже всѣхъ римскихъ классиковъ золотого и серебряпаго вѣка и 1500 томовъ Плесской библіотеки въ Нэсбюгольмѣ. Въ 1746 году Сумъ поступилъ въ университетъ, въ 1747 онъ былъ сдѣланъ гоф-юнкеромъ, въ 1748—ассесоромъ Христіа нсборгскаго гофгерихта, въ 1749—каммерюнкеромъ, въ 1751—этатсратомъ, въ 1769—конференцратомъ, въ 1774—каммергеромъ, въ 1787—королевскимъ исторіографомъ. Умеръ Сумъ въ 1789 году. Подобно великимъ историкамъ XVIII вѣка, Мабильону, Бэлю, Робертсону и Гиббону, Сумъ на поприщѣ исторіи работалъ въ трехъ направленіяхъ [1]): онъ усердно собиралъ матеріалы, стремился удовлетворить требованіямъ исторической критики и воспользоваться тѣмъ и другимъ для художественнаго изложенія собраннаго матеріала. Сумъ положилъ задачею своей жизни—составить новую, на критикѣ основанную, переработку древней и средневѣковой исторіи Даніи; довести ее онъ хотѣлъ до 1448 года. I-ый томъ его исторіи заключаетъ въ себѣ «изложеніе его этнологической системы», II томъ—о происхожденіи сѣверныхъ народовъ, III томъ—объ Одинѣ и языческой религіи на сѣверѣ. Здѣсь онъ проводитъ свое искусственно построенное ученіе о трехъ Одинахъ. IV томъ—исторія выселенія сѣверныхъ народовъ на югъ. Далѣе еще слѣдуетъ V подготовительныхъ томовъ, 4-е представляютъ намъ критическую исторію Даніи въ языческій періодъ отъ Одина до Горма-Старшаго, и одинъ фоліантъ заключаетъ въ себѣ таблицы къ критической исторіи Даніи.—Потративъ много времени и труда на подготовительные томы своей исторіи, Сумъ успѣлъ довести ее только до 1400 года. Мы въ своемъ введеніи и въ первой главѣ изложенія пользовались XIII и XIV томами его исторіи; они обнимаютъ: XIII—время Вальдемара (876 стр.), XIV—время Гакона, Олая и Маргариты (492 стр.). Здѣсь весьма полно изложены войны Вальдемара IV съ Ганзою, а затѣмъ споры о наслѣдникѣ на датскій престолъ, возникшіе между датскимъ ратомъ и мекленбургскими князьями [2]). Источники Сума при написаніи датской исторіи—было все, до него написанное объ исторіи Даніи, какъ въ Даніи, такъ и за границей.

Swedelius, Om Konung Gustaf den I och hans Tidehvarf. Kongliga Vitterhets—Historie och Antikvitets Akademiens Handlingar. 22 Delen.

---

[1]) См. Палуданъ-Мюллеръ—Исторіографія Даніи въ XVIII вѣкѣ, въ Historisk Tidsskrift, 1883 годъ.

[2]) Исторія Даніи, состоящая изъ 14 томовъ, занимаетъ 9,277 стр., введеніе къ исторіи Даніи 4,770 стр., такъ что изъ подъ его пера вышло всего 14,047 стр., кромѣ таблицъ, прибавленій и регистровъ. Кромѣ того онъ еще написалъ 15 том. сочиненій смѣшаннаго характера.

1859. Изслѣдованіе Сведеліуса касается главнымъ образомъ Далекарлійскихъ войнъ.

Sybel, Deutschland und Dänemark im 13 Jahrhundert. Sybel-Hist. Zeitschrift. 1864. Статья эта написана по поводу появленія въ свѣтъ сочиненія Узингера «Deutsch-Dänische Geschichte». 1184—1227.

Thorén, Öfversigt af Sveriges Forhållande till Danmark i politiskt hänseende 1319—1343. Upsala. 1870.

Tuneld, Svea Riks-Höfvidsmannens och Riks-Rådets Engelbrekt Engelbrektssons Historia. Stockholm. 1784. Это единственное, намъ извѣстное, спеціальное сочиненіе объ Энгельбрехтѣ; авторъ исполненъ сочувствія къ этой личности.

Töppen, Zur Geschichte der Ständischen Verhältnisse in Preussen. Raumer's Historisches Taschenbuch. 1847

Usinger, Deutsch-Dänische Geschichte 1189—1227. Berlin 1863. Этимъ полнымъ и законченнымъ очеркомъ исторіи Даніи въ XII и XIII вѣкѣ мы воспользовались для нашего введенія.

Voigt, Die Vitalienbrüder. Raumer's Historisches Taschenbuch. Neue Folge. III Jahrgang. 1841. Здѣсь хорошо изложены причины возникновенія виталіевъ и описаны войны Даніи и Вендскихъ городовъ съ этими пиратами.

Vreede, Nederland en Zweden in Staatkundige Betrekking. 1523—1611. 2 части, Утрехтъ 1841.

Waitz, Lübeck unter Jürgen Wullenwever und die Europäische Politik. 3 Bände. Berlin 1855. Это классическое сочиненіе для исторіи сѣвера въ XVI вѣкѣ. Взгляды автора на личность Вулленвевера и Мейера—безпристрастны и, по нашему мнѣнію, безупречно вѣрны. Политика Карла V изложена нѣсколько запутанно, но это отъ того, что она на самомъ дѣлѣ мѣнялась чуть ли не каждый годъ. Сочиненіе Вайтца не уменьшило цѣны сочиненію П. Мюллера. Какъ П. Мюллеръ болѣе останавливался на исторіи Даніи, такъ Вайтцъ на исторіи Любека. У П. Мюллера картина политической и дипломатической борьбы изъ-за первенствующаго значенія на Балтійскомъ морѣ между Даніей, Швеціей и Любекомъ—яснѣе и рельефнѣе, чѣмъ у Вайтца.

Waitz, Schleswig-Holsteins Geschichte in 3 Büchern. Göttingen 1856. Это важное сочиненіе служило намъ подспорьемъ для изученія отношеній Даніи къ Шлезвигу и Голштиніи.

Waitz, Streitigkeiten und Verhandlungen Lübecks mit König Iohann (Hans) von Dänemark. Въ Zeitschrift für Lübekische Geschichte. B. I Lübeck. 1860.. Вайтцъ сообщаетъ многое изъ Любекскаго архива, а также изъ Люнебургскаго; вслѣдствіе этого его сочиненіе и имѣетъ для насъ большую цѣну.

Weidling, Schwedische Geschichte im Zeitalter der Reformation. Gotha. 1882. Нѣтъ періода въ шведской исторіи, который былъ бы болѣе разработанъ, чѣмъ реформаціонный, а потому то Вейдлингъ и не далъ никакихъ новыхъ результатовъ. Онъ пользовался впервые изданною Клеммингомъ хроникою Петра Сварта, по ею въ рукописи пользовались и другіе историки; даже тѣ, кто пользовался только Тегелемъ, уже ничего не найдетъ новаго у Сварта, ибо Тегель до-

словно заимствовалъ матеріалъ для своей исторіи изъ Сварта. Языкъ и изложеніе Вейдлинга отличаются ясностью и отсутствіемъ излишнихъ подробностей.

Werdenhagen, De rebus publicis Hanseaticis Tractatus Generalis. Lubeca. 1631.

Wiberg, Der Einfluss der Klassischen Völker auf den Norden; aus dem Schwedischen von Mestorf. Hamburg. 1867. Здѣсь приведены извѣстія классическихъ писателей о Сѣверной Европѣ.

Willebrandt, Hansische Chronik aus beglaubten Nachrichten zusammengetragen. Lübek. 1748.

Сарторіусъ указалъ въ своемъ знаменитомъ трудѣ на степень важности Виллебрандтовой хроники; его отзывъ, очень невыгодный для хроники, остается единственно справедливымъ. Важность имѣютъ только тѣ рецессы и документы, которые напечатаны въ приложеніи къ хроникѣ.

Williams, Ursprung Nordischer Reiche. Нѣмецкій переводъ Аделунга. Leipzig. 1779.

Wurm, Der Sundzoll und dessen Verpflanzung auf deutschen Boden. Hamburg. 1838.

Wurm, Die politischen Beziehungen Heinrichs VIII zu Marcus Meyer und J. Wullenwever, Hamburg. 1852. Здѣсь разсмотрѣна во всей полнотѣ политика Генриха VIII къ Любеку и Даніи по архивнымъ матеріаламъ лондонской библіотеки.

Wurm, Eine Deutsche Colonie und deren Abfall. Allgemeine Zeitschrift für Geschichte von Schmidt, 1846. Здѣсь разсматриваются причины паденія Ганзы, и главнѣйшею считается закрытіе Новгородской конторы. Сочиненіе это очень важно, и на него ссылаются всѣ новѣйшіе историки.

Wurm, Verfassungs-Skizzen der freien und Hanse-Städte Lübeck, Bremen und Hamburg. Hamburg. 1841. Это сочиненіе больше касается новѣйшей исторіи и только слегка 15-го и 16-го вѣковъ.

Кромѣ этихъ пособій мы пользовались еще слѣдующими періодическими изданіями:

1) Historiskt Bibliothek, издаваемый Карломъ Сильверстолпомъ. Стокгольмъ. 1875—1880.

2) Historisk Tidskrift, из. шведскимъ историческимъ обществомъ, подъ редакціей Е. Гильдебранда. 1881—1884.

3) Historisk Tidsskrift, изд. датскимъ историческимъ обществомъ, подъ редакціей г. Брикка. Копенгагенъ. 1881—1884.

4) Historisk Tidsskrift, изд. датскимъ историческимъ обществомъ, IV серія, (Fjerde Række; redigeret af E. Holm). 1854—1864.

5) Historisk Tidsskrift, redigeret af Molbech. 1840—1845.

6) Nyt historisk Tidsskrift. 1846—1856.

7) Historisk Tidsskift, изд. норвежскимъ историческимъ обществомъ. 2 Række, 1882—1884.

8) Hansische Geschichtsblätter, 1873—1883.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ:

1) Въ текстѣ.

Стран.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣд. читать:*
6	15 сверху	Виталіамъ	Виталіямъ
10	18 снизу	Treschow. напечаталъ	Treschow напечаталъ
28	6 сверху	*Е*жегодно	ежегодно
44	16 »	dicit*us*	dicitur
45	3 »	соедин*ил*ся	соединялся
68	12 »	*н*идерландами	Нидерландами
69	2 »	факта: а именно	факта, а именно:
72	14 »	мар*г*рафомъ	маркграфомъ
75	18 »	*о*пытные	опытные
90	8 сверху	граждан*ъ* на	граждан*ъ*. на
69	4 снизу	Lübeckiche	Lübeckische.
106	6 сверху	Нидерланд*ов*ъ	Нидерландъ.
232	2 »		
251	15 снизу		
256	3 сверху		
131	3 »	Фри*х*рихъ	Фридрихъ
136	1 »	*и*ъ	съ
157	20 »	*Вендскихъ*	Ганзейскихъ
160	4 снизу	*Вендскихъ*	Ганзейскихъ
163	10 »	пр*е*возглашенъ	провозглашенъ
164	18 »	*т*акъ	какъ
165	2 сверху	вой*с*къ	войнъ
186	12 снизу	такой же, удачный	такой же удачный,
192	10 »	флотъ, экипажъ	флотъ и экипажъ
—	— »	высадил*ся*	высадились
193	10 »	*н*крестности	окрестности
—	— »	Травомюнде	Травемюнде
206	4 »	къ Марг*ат*ѣ	къ Маргаритѣ
211	13 сверху	аристр*о*кратическій	аристократическій
212	13 »	*м*ѣмецкимъ	нѣмецкимъ
215	17 »	deport*a*r	deportare
236	5 »	предводитель*ст*валъ	предводительствовалъ
—	9 »	Озундѣ шведскіе	Озундѣ; шведскіе
251	13 снизу	Kjøbstæsdlov	Kjøbstædslov.
254	19 »	разска*з*ывали	разсказывали
260	14 »	Hon*e*ische	Hansische
261	10 сверху	привел*е*гіи	привилегіи
267	7 »	пр*а*віантъ	провіантъ
274	12 снизу	Р*ау*на	Руана

Стран.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Надо читать:*
300	5 сверху	нѣкоторымъ	нѣкоторыми
301	11 »	год*а*	году
316	4 »	распростр*я*ниться	распространиться
318	8 снизу	чиновник*а*мъ	чиновникомъ
320	9 сверху	совершен*о*	совершенно
321	3 »	замолк*а*	замолкла
325	7 снизу	своей	своей
326	6 сверху	С*т*альзундѣ	Стральзундѣ
330	3 »	З*а*генгагенъ.	Зегенгагенъ
331	21 »	universitascivium	universitas Civium
336	9 »	1520	1530.
350	7 снизу	Христіана *I*	Христіана II.
352	12 »	Норв*е*ргіи	Норвегіи.
362	22 »	он*а*	онъ
419	16 сверху	*п*ремя	время
459	5 снизу	*Б*ъ	Въ
479	5 сверху	*ак*толичество	католичество
485	16 »	уж*у*	уже
496	15 »	демогоговъ	демагоговъ
518	3 »	*сажать*	собрать
525	3 »	*Христіану*	Христофу
527	3 снизу	B*u*rmeister	Burmeister
538	3 »	Услоіе	Условіе
553	6 »	Говоря *е*	Говоря о
563	16 сверху	*отъ него* (лишнія слова).	

2) Въ обзорѣ источниковъ и пособій.

5	15 снизу	Фр*а*цисканецъ	Францисканецъ
6	5 сверху	Франц*и*сканскому	Францисканскому
6	22 »	*Любека*	Детмара
9	19 снизу	повѣ*м*ствованіе	повѣствованіе
18	12 сверху	на писаніе	написаніе
—	21 »	тѣмъ, же	тѣмъ же,
26	19 снизу	Diplomat*o*rium	Diplomat*a*rium
27	11 »	8139	1839
—	4 »	Correspond*e*ns	Correspondenz
39	18 »	Sc*h*lötzer	Schlözer

ЛЕН ГОС УНИВ РСФСР
НАУЧН БИБЛИОТЕКА

18 =

УII 453
Т. 141 2-188